

ISSN 2219-8857
Научный журнал

**Материалы по Археологии и Истории
Античного и Средневекового Крыма**
Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика

**Materials in Archaeology and History
of Ancient and Medieval Crimea**
Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy

2017
№ 9

Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Крыма

Археология, история, нумизматика,
сфрагистика и эпиграфика

выпуск 9

Москва Тюмень Нижневартовск
2017

МГУ им. М. В. Ломоносова
Институт истории и политических наук Тюменского государственного университета
Нижевартовский государственный университет

Редактор-составитель М. М. Чореф

Редакция

- С. Ю. Сапрыкин — доктор исторических наук, профессор, МГУ им. М. В. Ломоносова, главный редактор античного раздела
А. Г. Еманов — доктор исторических наук, профессор, ТюмГУ, главный редактор средневекового раздела
Я. Г. Солодкин — доктор исторических наук, профессор, НВГУ
Л. Г. Хрушкова — доктор исторических наук, профессор, МГУ им. М. В. Ломоносова
М. М. Чореф — кандидат исторических наук, НВГУ, ответственный секретарь

Редакционный совет

- А. И. Романчук — доктор исторических наук, профессор, УрФУ им. Б. Н. Ельцина, академик Академии гуманитарных наук
М. Г. Абрамзон — доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова
Г. Г. Атанасов — доктор исторических наук, профессор, директор Археологического музея (г. Силистра, Болгария)
А. Ж. Арутюнян — доктор исторических наук, Ереванский государственный университет
Н. Н. Болгов — доктор исторических наук, профессор, НИУ «БелГУ»
О. Л. Габелко — доктор исторических наук, профессор, РГГУ
Н. А. Гаврилюк — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела античной археологии Института археологии НАН Украины
М. М. Казанский — Dr.hab., Director of research work in the CNRS (UMR 8167 “The East and the Mediterranean Sea”), зам. гл. редактора
Ф. де Каллатай — Dr.hab., Royal Library of Belgium, professor at the Université libre de Bruxelles, directeur d'études at the Ecole pratique des Hautes Etudes, Member of the Royal Academy of Belgium, of the Academia Europaea and a corresponding member of the Institut de France (Académie des Inscriptions et Belles-Lettres)
В. М. Лурье — доктор филологических наук, НИУ «Высшая школа экономики»
Ю. М. Могаричев — доктор исторических наук, профессор, КРИППО
Е. А. Молев — доктор исторических наук, профессор, ННГУ им. Н. И. Лобачевского
Э. Б. Петрова — доктор исторических наук, профессор, КФУ им. В. И. Вернадского
И. С. Прокопов — доктор исторических наук, профессор, Юго-западный университет «Неофит Рильский», президент Ассоциации болгарских музеев
Н. Д. Руссев — Dr.hab., профессор, Университет «Высшая антропологическая школа»
С. А. Скорый — доктор исторических наук, профессор, Институт археологии НАН Украины
С. Б. Сорочан — доктор исторических наук, профессор, ХНУ им. В. Н. Каразина, академик Украинской академии исторических наук
В. Ф. Столба — Dr.hab., Aarhus University, Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences and Letters
Илло Хамфри — Dr. hab., Université Populaire Méroé Africa
О. В. Шаров — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории античной культуры ИИМК РАН
Р. А. Рабинович — доктор истории, Университет «Высшая антропологическая школа»
И. А. Гвоздева — кандидат исторических наук, МГУ им. М. В. Ломоносова
А. Г. Герцен — кандидат исторических наук, декан исторического факультета КФУ им. В. И. Вернадского, зам. гл. редактора
В. Л. Мыц — кандидат исторических наук, Государственный Эрмитаж, зам. гл. редактора
С. В. Ушаков — кандидат исторических наук, Институт археологии Крыма РАН
С. С. Филипова — доктор истории, Региональный исторический музей «Академик Йордан Иванов»
В. В. Хапаев — кандидат исторических наук, Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе, зам. гл. редактора

Адрес: г. ул. Ленина, д. 56, г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Россия 628602
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Тел./факс : +7 (3466) 45-18-20, **E-mail :** choref@yandex.ru, **Site :** www.maiask.ru

ISSN 2219-8857

© Нижневартовский государственный университет
© М. М. Чореф

Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea

Archaeology, History, Numismatics,
Sigillography and Epigraphy

volume 9

**Moscow Tyumen Nizhnevartovsk
2017**

Lomonosov Moscow State University
Institute of history and political sciences of the Tyumen State University
Nizhnevartovsk State University

Editor-in-Charge M. M. Choref

Editorials Board

- S. Ju. Saprykin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University,
Editor in Chief of the ancient section
- A. G. Emanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Tyumen State University,
Editor in Chief of the medieval section
- L. G. Khrushkova — Doctor of Historical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University
- Ya. G. Solodkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Nizhnevartovsk State University
- M. M. Choref — Candidate of Historical Sciences, Nizhnevartovsk State University, Executive secretary

Editorial Advisory Board

- A. I. Romanchuk — Doctor of Historical Sciences, Professor, Yeltsin Ural Federal University,
Academician of the Academy of Humanities
- M. G. Abramzon — Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History, Philology and Foreign Languages
of Novosibirsk State Technical University
- G. G. Atanasov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of Museum of Archaeology (Silistra, Bulgaria)
- H. Zh. Arutyunyan — Doctor of Historical Sciences, Yerevan State University
- N. N. Bolgov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Belgorod National Research University
- O. L. Gabelko — Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian State University for the Humanities
- N. A. Gavriluk — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of Ancient Archaeology
of Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine
- Michel Kazanski — Dr.hab., Director of research work in the CNRS (UMR 8167 “The East and the Mediterranean
Sea”), Deputy Chief Editor
- F. de Callataÿ — Dr.hab., Royal Library of Belgium, professor at the Université libre de Bruxelles, Directeur
d'études at the Ecole pratique des Hautes Etudes, Member of the Royal Academy of Belgium, of
the Academia Europaea and a corresponding member of the Institut de France (Académie des
Inscriptions et Belles-Lettres)
- Basil Lourié — Doctor of Philological Science, National Research University “Higher School of Economics”
- Ju. M. Mogarichev — Doctor of Historical Sciences, Professor, Crimean Republican Institute of Postgraduate Education
- E. A. Molev — Doctor of Historical Sciences, Professor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
- E. B. Petrova — Doctor of Historical Sciences, Professor, Vernadsky Crimean Federal University
- I. S. Prokopov — Doctor of Historical Sciences, Professor, South-West University, President of the Bulgarian
Museum Association
- N. D. Russev — Dr.hab., Professor, High Anthropological School University
- S. A. Skoryi — Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Archaeology of the National Academy of
Sciences of Ukraine
- S. B. Sorochan — Doctor of Historical Sciences, Professor, Kharazin Kharkiv National University, Academician of
the Ukrainian Academy of Historical Sciences
- V. F. Stolba — Dr.hab., Aarhus University, Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences and Letters
- Illo Humphrey — Dr. hab., Université Populaire Méroé Africa
- O. V. Sharov — Doctor of Historical Sciences, Leading researcher of the Department of the History of Ancient
Culture of Institute of History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences
- R. A. Rabinovich — Doctor of History, High Anthropological School University
- I. A. Gvozdeva — Candidate of Historical Sciences, Lomonosov Moscow State University
- A. G. Gertsen — Candidate of Historical Sciences, Dean of Department of History
of Vernadsky Crimean Federal University, Deputy Chief Editor
- V. L. Myts — Candidate of Historical Sciences, State Hermitage, Deputy Chief Editor
- S. V. Ushakov — Candidate of Historical Sciences, Institute of Archeology of the Crimea, Russian Academy of
Sciences
- S. S. Filipova — Doctor of History, Regional Historical Museum “Academician Yordan Ivanov”, Kyustendil
- V. V. Khapaev — Candidate of Historical Sciences, Branch of Lomonosov Moscow State University in
Sevastopol, Deputy Chief Editor

Address: 56 Lenina Street, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russia 628602
Nizhnevartovsk State University

Tel./fax: +7 (3466) 45-18-20, **E-mail:** choref@yandex.ru, **Site:** www.maiask.ru

ISSN 2219-8857

© Nizhnevartovsk State University
© M. M. Choref

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

М. В. Ступко (Севастополь, Россия). Каменные сверленные орудия из коллекции Ялтинского историко-литературного музея	11
С. Д. Лысенко (Киев, Украина). Тшинецкий культурный круг — связующее звено между Балтийским и Черноморским регионами в эпоху поздней бронзы (2 тыс. до н.э.)	23
А. М. Новичихин (Анапа, Россия). Греческая колонизация Синдики	67
С. В. Ушаков (Симферополь, Россия). «Казарма» в Портовом районе города: основные итоги исследования (взгляд из Херсонеса)	97
М. М. Казанский (Париж, Франция). «Княжеские» находки и центры власти гуннского времени на периферии понтийской степи	127
А. Ю. Манаев (Симферополь, Россия), С. А. Новиков (Симферополь, Россия), Н. П. Турова (Симферополь, Россия), М. М. Чореф (Нижневартовск, Россия). Византийский разновес, найденный на территории Гурзуфа	138
И. А. Завадская (Симферополь, Россия). О торговых связях города на плато Эски-Кермен с Херсоном (по материалам строительной керамики)	145
Н. П. Турова (Симферополь, Россия). Новый спелеоархеологический объект на Южном берегу Крыма (по материалам раскопок 2015 г. в пещере им. И. Белянского)	165

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

О. В. Вус (Львов, Украина). Оборонительные сооружения ранневизантийского Херсона: реконструкция и развитие городской фортификации в IV—VI вв.	203
Г. В. Баранов (Москва, Россия). Византийские (средиземноморские) мечи с перекрестьями с муфтой IX—XI вв.	248
Apolon Tabuashvil (Tbilisi, Georgia). The Import of Gun Barrels and Their Price in Georgia in 17 th — 18 th cc.	284

ХРИСТИАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

С. Б. Сорочан (Харьков, Украина). О «пещере Парфенон» в Херсонесе	297
Л. Г. Хрушкова (Москва, Россия). Византийский мрамор Херсонеса Таврического: начало изучения	311
Нино Силагадзе (Тбилиси, Грузия). К вопросу о некоторых памятниках Херсонеса Таврического и средневековой грузинской архитектуры	342

ИСТОРИЯ

Е. В. Вдовченков (<i>Ростов-на-Дону, Россия</i>). Нижнедонская контактная зона взаимодействия кочевников и оседлого населения в первые века н.э.	355
А. Ж. Арутюнян (<i>Ереван, Армения</i>). Древний Китай согласно данным «Древнеармянской географии» или «Ашхарацуйц»-е	367
Н. Н. Болгов (<i>Белгород, Россия</i>). Византийцы на Боспоре VI в.	375
С. П. Маярчак (<i>Хмельницкий, Украина</i>). Торговля на Среднеднестровском Левобережье в IX—XIII вв.	381
Я. Г. Солодкин (<i>Нижневартовск, Россия</i>). Пискаревский летописец как источник по истории русско-крымских отношений 1570-х — 1590-х гг.	388
Д. А. Прохоров (<i>Симферополь, Россия</i>). Караимская коллекция из фондов Центрального музея Тавриды	395

НУМИЗМАТИКА

М. М. Чореф (<i>Нижневартовск, Россия</i>). Надчеканки на боспорских монетах Полемона I как источник исторической информации	441
--	-----

ЭПИГРАФИКА

В. П. Яйленко (<i>Москва, Россия</i>). О публикации надписей с городища Артезиан в Восточном Крыму	471
М. В. Иващенко (<i>Саратов, Россия</i>), В. С. Синика (<i>Тирасполь, Молдова</i>). Амфорные клейма из Надлиманского городища	484

AD GLORIAM

С. А. Яценко (<i>Москва, Россия</i>). К 60-летию известного российского историка С. С. Казарова	537
---	-----

РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ

А. А. Роменский (<i>Харьков, Украина</i>). Начальная русь без Начальной летописи: новый виток спора о ранней истории Восточной Европы (Рецензия на книгу: Толочко А. П. 2015. Очерки начальной руси. Киев; Санкт-Петербург: Laurus)	541
Список сокращений	553
Авторам «Материалов по археологии и истории античного и средневекового Крыма»	557

CONTENTS

ARCHAEOLOGY

M. V. Stupko (<i>Sevastopol, Russia</i>). Stone Drilled Tools from the Collection of the Yalta Historical-Literary Museum	11
S. D. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>). Tshinecs cultural circle as a link between the Baltic and Black Sea Regions in the Late Bronze Age (2 nd millennium BCE)	23
A. M. Novichikhin (<i>Anapa, Russia</i>). The Greek colonization of Syndika	67
S. V. Ushakov (<i>Simferopol, Russia</i>). “Barracks” in the Port area of the city: the main results of the study (a view from Chersoneses)	97
Michel Kazanski (<i>Paris, France</i>). “Princely” finds and centers of power of the Hunnic time on the periphery of the Pontic steppe	127
A. Ju. Manaev (<i>Simferopol, Russia</i>), S. A. Novikov (<i>Simferopol, Russia</i>), N. P. Turova (<i>Simferopol, Russia</i>), M. M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russia</i>). Byzantine weight found on the territory of Gurzuf	138
I. A. Zavadskaya (<i>Simferopol, Russia</i>). On trade relations of the City on the Plateau of Eski-Kermen with Cherson (data from building ceramics)	145
N. P. Turova (<i>Simferopol, Russia</i>). New Speleoarcheological Site on the Southern Coast of the Crimea (based on excavations in 2015 in the cave named after I. Belyansky)	165

MILITARY HISTORY AND ARCHAEOLOGY

O. V. Vus (<i>Lvov, Ukraine</i>). The Defensive structures of Early Byzantine Cherson: reconstruction and development of city fortification from the fourth to the sixth centuries	203
G. V. Baranov (<i>Moscow, Russia</i>). Byzantine (Mediterranean) 9 th — 11 th century swords with sleeve cross-guards	248
Apolon Tabuashvil (<i>Tbilisi, Georgia</i>). The Import of Gun Barrels and Their Price in Georgia in 17 th — 18 th cc.	284

CHRISTIAN ARCHAEOLOGY

S. B. Sorochan (<i>Kharkov, Ukraine</i>). About the “Parthenon Cave” in Chersonesos	297
L. G. Khrushkova (<i>Moscow, Russia</i>). Byzantine marble of Tauric Chersonesos: beginning of the study	311
Nino Silagadze (<i>Tbilisi, Georgia</i>). Towards Some Monuments of Tauric Chersonesus and Medieval Georgian Architecture	342

HISTORY

E. V. Vdovchenkov (<i>Rostov-on-Don, Russia</i>). Lower Don Contact Zone of interaction of Nomads and the Settled Population in the first centuries CE	355
H. Zh. Arutyunyan (<i>Yerevan, Armenia</i>). Ancient China according to the data of “the Ancient Armenian Geography” or “Ashkharatsuyts”	367
N. N. Bolgov (<i>Belgorod, Russia</i>). The Byzantines on Bosphorus at 6th century CE	375
S. P. Maiarchak (<i>Khmelnyskyi, Украина</i>). Trade in the Dniester River Left Bank Middle Region in 9th — 13th centuries	381
Ya. G. Solodkin (<i>Nizhnevartovsk, Russia</i>). The Piskarevsky chronicle as a source on the history of Russian-Crimean Relations in the 1570s — 1590s	388
D. A. Prokhorov (<i>Simferopol, Russia</i>). Karaite Collection from the Funds of the Central Museum of Taurida	395

NUMISMATICS

M. M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russia</i>). Countermarks on Bosphorus coins of Polemon I as a source of historical information	441
--	------------

EPIGRAPHY

V. P. Yailenko (<i>Moscow, Russia</i>). On the Publication of Inscriptions from Fortress Artezian in East Crimea	471
M. V. Ivashchenko (<i>Saratov, Russia</i>), V. S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>). Amphora stamps from the Nadlimanskoe fortified settlement	484

AD GLORIAM

S. A. Yatsenko (<i>Moscow, Russia</i>). On the 60th Anniversary of the well-known Russian Historian S. S. Kazarov	537
--	------------

REVIEWS

A. A. Romensky (<i>Kharkov, Ukraine</i>). Primary Rus' without the Primary Chronicle: New Round of Debate about the Early History of Eastern Europe (Book Review: Tolochko A. P. 2015. Ocherki nachalnoj rusi. Kiev; Saint Petersburg: “Laurus” Publ.	541
Abbreviations	553
Submissions	557

Археология

Archaeology

УДК 903.225 + 903.211.3
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00001

М. В. Ступко

КАМЕННЫЕ СВЕРЛЕННЫЕ ОРУДИЯ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЯЛТИНСКОГО ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ*

Объектом изучения стала подборка каменных сверленных орудий, найденных в разное время в г. Ялта и в ее окрестностях как случайные находки. В настоящее время они хранятся в Ялтинском историко-литературном музее. Речь идет о каменных сверленных топорах-молотках, молотах и кирках. В ходе исследования было установлено, что первые из них есть все основания отнести к орудиям ямной культурно-исторической общности. Наиболее показательным образцом этой группы является каменный клевец, прямые аналоги которому находятся в памятниках степного энеолита Причерноморья и позднего Триполья. В результате исследования был сделан вывод, что Южный берег населяли племена тех же культурно-исторических общностей, что и Степи Северного Причерноморья и предгорья Крыма.

Ключевые слова: эпоха раннего металла, Южный берег Крыма, каменные сверленные топоры-молотки, каменный клевец, каменные мотыги, каменные грузила.

Сведения об авторе: Ступко Михаил Валериевич, младший научный сотрудник филиала «Крепость Чембало», Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический».

Контактная информация: 299045, Россия, г. Севастополь, ул. Древняя, 1, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»; тел.: +7 (978) 82-80-622, e-mail: tombdefensor@mail.ru.

M. V. Stupko

STONE DRILLED TOOLS FROM THE COLLECTION OF THE YALTA HISTORICAL-LITERARY MUSEUM

The object of this study is a selection of stone drilled tools found at different times in the city of Yalta and in its surroundings as random finds. At present, they are kept in the Yalta Historical-Literary Museum. These tools are stone drilled axes-hammers, hammers and pickaxes. In the course of the study, it was established that the axes-hammers are to be identified as instruments of the pit cultural-historical community. The most illustrative example of this group is the stone bec de corbin, direct analogues of which are found in the sites of the steppe Eneolithic of the Black Sea and the late Trypillia. It was concluded that the Southern shore was inhabited by tribes of the same cultural and historical communities as those of the Steppes of the Northern Black Sea Coast and the foothills of the Crimea.

Key words: Early Metal Era, Southern Coast of Crimea, stone drilled axe-hammers, stone beak-shaped warhammer, stone hoes, stone sinkers.

About the author: Stupko Mikhail Valerievich, Junior Research scientist at the Branch "Cembalo Fortress", State Museum—Preserve "Tauric Chersonese".

Contact information: 299045, Russia, Sevastopol, 1 Drevnjaja St., State Museum—Preserve "Tauric Chersonese"; tel.: +7 (978) 82-80-622, e-mail: tombdefensor@mail.ru.

В Ялтинском историко-литературном музее хранится (КП 904—912, 3669, 22730, 65298, 76245, 76246, 76248, 76252, 76257—76260, 76270, 78247, 78249, 78250, 78251, 78253, 79149, 79164, 79169, 79150, 84670) весьма интересная коллекция каменных сверленных орудий эпохи

---

* Статья поступила в номер 11 мая 2017 г.
Принята к печати 25 июня 2017 г.

энеолита—бронзы. В ней представлены каменные сверленные топоры-молотки (далее — КСТМ), каменные молотки и каменные кирки. Все орудия были найдены в различные годы в Ялте и ее окрестностях.

Данная категория каменных изделий является относительно малоизученной для Крыма в целом. До настоящего времени публиковались лишь отдельные экземпляры в составе комплексов, исследованных в ходе археологических раскопок или найденные как случайные находки. Охватывались, как правило, районы Степного и Восточного Крыма. Публиковались эти артефакты в сборниках, издаваемых в Запорожье: «Курганные древности Крыма» (Колотухин, Тощев 2000), «Древности степного Причерноморья и Крыма» (Буров 2005: 87—90; Тощев 1990: 116—127). Стоит также упомянуть статью «Поселение Каменка в Восточном Крыму» А. М. Лескова (Лесков 1970: 7—59) и работы В. А. Колотухина, посвященных поздней бронзе Горного Крыма и таврским памятникам (Колотухин 1996; Колотухин 2003). Из специальных исследований, посвященных рассматриваемой группе орудий, предлагаю обратить внимание на две публикации автора: о КСТМ Севастопольского района в «Херсонесском сборнике» (Ступко 2011а) и попытка обобщения материалов по КСТМ Крыма в альманахе «История оружия» (Ступко 2008). Между тем, продолжаемый автором анализ музейных коллекций, равно как и частных собраний дает весьма интересную картину, проясняющую этнокультурный состав населения Горного Крыма в эпоху энеолита—бронзы. Ряд признаков этих орудий позволяет уверенно говорить о местном их производстве, что еще раз позволяет подчеркнуть актуальность изучения КСТМ, являющихся нередко единственным культурно-хронологическим индикатором среди общей массы находок.

Коллекция Ялтинского историко-литературного музея привлекает внимание тем, что в ней присутствует большое число целых изделий, либо образцов с незначительными утратами (19 экз.). Кроме того, были изучены фрагментированные орудия, многие из которых с достаточно высокой вероятностью могут быть реконструированы¹ (11 экз.).

Кроме того, в коллекции имеется значительное количество изделий с начатой сверловкой, либо заготовок, то есть тел самих орудий, причем уже практически готового формата. Всю коллекцию можно разделить на две основные категории: оружие (каменные топоры-молоты, молотки и клевцы), а так же орудия труда (кирки, мотыги и молотовидные орудия).

I. Каменные сверленные топоры-молоты, молотки и клевцы

Эта категория оружия относится к весьма обширному классу «оружия ударной массы». Любое из этих орудий обладает двумя боевыми (поражающими) элементами: клином и бойком (у каплевидных топоров боек является обухом в классическом виде). Топоровидный клин, если рассматривать причерноморские типы, никогда не имел заточки, такой как у кремневых клиновидных топоров. Его действие по цели имело характер ударно-дробящего, близкого к тому же, что и у молотовидного бойка.

В коллекции Ялтинского музея представлен целый набор КСТМ различных типов.

I.1. Каменные чеканы². Некрупные КСТМ грацильных форм. Известны от позднего энеолита ЯКИО до начала поздней бронзы (позднесрубная культура). В. И. Ключко выводит их линию развития от каменных клевцов раннетрипольской культуры (Карбун, Бераншевка,

¹ По методам реконструкции фрагментированных КСТМ готовится отдельная работа.

² Определение дано в (Ступко 2011а: 36).

Окопы и т.п.) через софиевский тип КСТМ (Софиевка, к.11, п.12) к топорам ямной и катакомбной КИО, а далее к среднебронзовой КИОМК и позднебронзовой срубной (Клочко 2006: 151, 172, рис. 72). В коллекции музея они представлены тремя экземплярами бойковых (обушных) частей. Все они отличаются довольно тщательной отделкой и выдержанной осевой симметрией. Реконструкция клиновых частей поливариантна, но в целом типовая (рис.1: 1—3) (Ступко 2011b: 77—81).

1.2. КСТМ укороченных пропорций. В плане могут быть от усеченно-челночной формы до субромбической (рис. 1: 4—6). Лезвие клина может быть и прямым и сегментовидным. Есть экземпляр (рис. 1: 5) с незаконченной сверловкой, что может говорить о местном его производстве. Характерны их небольшие размеры — 90—110 мм. Подобные типы имели весьма широкое распространение на обширных территориях и использовались в основном среди племен ямной КИО (Субботин 2003: 74—75, 198, табл. 15: 1, 4).

Морфологически относительно близок к ним КСТМ клиновидного типа (рис. 1: 8). Он довольно примитивен по форме, обработан сравнительно небрежно, клин тупой. Такая форма в виду своей простоты также имела весьма широкое распространение и географически, и хронологически.

Значительно более интересен КСТМ (рис. 1: 7), который без особых сомнений возможно отнести к Кеми-Обинской группе ямной культуры (Щепинский 1966: 20). Он по внешним признакам весьма близок к КСТМ из Абдала к.1 п.2 (Щепинский 1983: 29, 271, табл.14, рис. 13). Его боек разбит многократными ударами по твердому препятствию, в то время как сверловка только намечена. По этим признакам можно сделать вывод, что повреждено изделие было при вторичном использовании в качестве ручного (бездревкового) ударного орудия.

1.3. КСТМ клиновидного типа. Имеют массивный брусковидный боек и прямоугольное сечение. Клин в большей или меньшей степени расширяется к лезвию (рис. 2: 1—3). Абсолютно идентичны КСТМ из Севастополя, так называемая, разновидность «Дергачи» клиновидных КСТМ, названная по месту первой описанной находки (пос. Дергачи). Известны также из пос. Сарандинакина балка (Ступко 2011a: 195, 203, рис. 1, 2). Поскольку ни одно из поселений не исследовалось, определение точной хронологии затруднено. Вероятнее всего — начало средней бронзы. Прямых аналогий не имеют, хотя вообще тип клиновидных топоров весьма широко распространен. До сих пор известны только в полосе от Севастополя через Форос и Ялту до района Алушты, где зафиксирована самая восточная (юго-восточный склон Чатыр-Дага) на данный момент находка этой разновидности.

В коллекции присутствует фрагментированный КСТМ, очень близкий предыдущему типу. При виде в профиль и в сечении он абсолютно идентичен. Отличием является его форма в плане — она усеченно-челночная. Реконструкция возможна как в указанном виде, так и с выделенным бойком (рис. 2: 4).

Внешне схож также клиновидный КСТМ имеющий, однако, круглое поперечное сечение (рис. 3: 1). Такие типы можно встретить среди топоров катакомбной КИО. Он так же как Кеми-обинский образец имеет механические повреждения (теперь уже лезвия) и незаконченную сверловину.

К данному типу относится довольно грубо сработанный КСТМ (рис. 3: 2). Однако готовое отверстие для держака может говорить о том, что мастер не собирался улучшать полученный результат, так как известно, что сверление обычно выполнялось в последнюю очередь.

Подвидом клиновидных являются КСТМ каплевидной формы. В коллекции ялтинского музея их два (рис. 3: 3, 4). Один полностью готов, у другого сверловина лишь начата. Данный вид КСТМ имеет чрезвычайно широкое распространение как во времени, так и по географии находок. Их находки отмечены от Британии до Зауралья и от Скандинавии и до Греции. Наиболее ранние относятся к энеолиту, более поздние к средней бронзе или даже началу поздней.

Клиновидные топоры в коллекции являются наибольшей группой. Все они несомненно местного производства, поскольку почти половина из них имеют незаконченные отверстия для рукоятки и все образцы изготовлены из местных пород твердого камня.

1.4. «Короткообушный» тип. Представлен одним экземпляром, находящимся в экспозиции музея (рис. 4: 1). Отличается высокой тщательностью отделки и эстетичностью форм, несмотря на общую массивность. Сверление так же незакончено, что опять же указывает на местное его происхождение. Происходит тип, по всей видимости, из памятников ямной культуры и затем распространяется среди катакомбного населения. На полуострове известно несколько экземпляров данного типа, три из них (включая описываемый) — являются заготовками. Наличие среди КСТМ данного вида так же канеллированных образцов, как к примеру КСТМ из Михайловского поселения (Лагодовська и др. 1962: 132, 133, табл. XXII: 2) говорит о преобладании всё-таки боевой функции, несмотря на то, что ряд исследователей с учетом только одной их характеристики — массивности, относят этот тип КСТМ к орудиям труда, игнорируя при этом все остальные признаки.

1.5. Каменные молотки. В коллекции их 4 экз. Отличаются от обычных КСТМ отсутствием топовидного клина. Три образца представлены ромбовидными молотками. Все они являются заготовками, с не просверленными и даже не намеченными отверстиями для рукояток (рис. 4: 4—6) и имеют различные размеры от 100 до 180 мм. Подобные изделия имели распространение среди племен степного энеолита Причерноморья (Ярова 1960: 210, 211, табл. III: 24, 25; Санжаров 1993: 150, 151, рис. 39: 1). Эти три образца вполне могут быть вотивами для приношений или домашнего хранения, а так же служить в качестве амулетов. Напомню, что молот как таковой во все времена, от праистории до позднего средневековья, считался сакральным символом практически у всех цивилизованных народов. Потому становится понятным отсутствие сверленных втулок, которые на изделиях даже не намечены.

Четвертый из каменных молотков коллекции практически не подвергнут никакой внешней обработке, кроме сверления (рис. 4: 3.). Для его изготовления был использован просто подходящий формой и габаритами камень. Он был оббит до требуемых размеров и затем просверлен. В результате получилось орудие абсолютно примитивного вида, хотя и не лишенное некоторого сходства даже со знакомыми нам бытовыми инструментами.

1.6. Каменные клевцы. В коллекции представлены лишь одним экземпляром, который, мало того что не вписывается в принятую систему, но является совершенно неожиданной находкой в данном районе. Если учитывать, что он изготовлен из местной породы, плюс к тому является заготовкой с обозначенным, но незаконченным сверлением, это может стать очередным подтверждением его изготовления на месте. Подобные образцы каменных клевцов хорошо известны как тип «Балканы» из памятников степного энеолита Украины: софиевской группы поздне трипольской культуры и раннеямной культуры, имевших тесные взаимные контакты (Клочко 2006: 40, 44, 54, 59, рис. 15: 1, 2, 20: 6.).

В коллекции находится обломок клина топора (рис. 5: 7). Отсутствие сегмента сверловины не позволяет реконструировать его достаточно точно. Однако учитывая его (клина) резкое расширение к лезвию, можно предположить его принадлежность к срубной

КИО (сабатиновской культуры) рубежа средней — начала поздней бронзы, для ряда КСТМ, которой данный признак был характерен (Березанская 1990: 104, рис. 25).

Кроме того в собрании Ялтинского музея присутствуют две бойковые части КСТМ разных типов. Первый (рис. 4: 2) имеет усеченно-коническую форму и принадлежит массивному орудью, скорее всего усеченно-челночной формы (на взгляд автора, необоснованно относимой рядом исследователей к клиновидному типу). Отличается тщательной обработкой поверхности. Подобные бойковые части присутствуют в собрании Херсонесского заповедника (еще не опубликован). Другое фрагментированное изделие идентифицировать трудно (рис. 3: 5). Это бойковая (обушная) часть с очень широким углом раствора; сечение овальное. Может принадлежать КСТМ, хотя как вариант возможна аналогия с кирковидными орудиями, или даже с мотыгами. Прямых аналогий не найдено, поэтому возможные виды реконструкции поливариантны.

II. Орудия труда

В коллекции представлены двумя целыми образцами и тремя фрагментированными. Объединяющий признак, позволивший отнести их к данному типу — поперечное лезвие клина. Боевая функция этих орудий опосредована, если существует как таковая. Маловероятно, что она им присуща. Овальная в плане мотыга (рис. 5: 6) экспонирующаяся в Ялтинском музее, имеет точную копию в экспозиции Херсонесского заповедника, только несколько более крупных размеров. У ялтинского образца поперечное лезвие имеет следы сработанности в виде мелких сколов, что может быть подтверждением версии их применения. Такие следы возможны, если работать этим орудием по каменистой почве. Еще два экземпляра, представленные обломками клиновых частей (рис. 5: 2, 3), морфологически близки к вышеописанному образцу. У всех изделий скрытая втулка имеет широкую, заметную развальцовку. Такая форма сверловины может зависеть, скорее всего, от способа сверления, состоявшего в применении не костяного трубчатого наконечника лучкового сверла, а каменного наконечника из твердых кристаллических либо скрытокристаллических пород. Такая форма втулки позволяла демпфировать реакции при циклическом контакте орудия с жестким препятствием. Держак (рукоять) в таком случае имел упругое соединение с телом орудия за счет органической подмотки, в то время как у КСТМ это соединение было жестким. Роль демпфера выполняла многослойная клетневка со смоляной пропиткой, набиваемая в местах входа держака в тело орудия. Ограниченная подвижность в диаметральной плоскости³ частично компенсировала ударные реакции.

Другой подобного типа экземпляр, представленный половиной клиновой части, стоит отнести к мотыгам, поскольку он имеет очень широкий дисковидный клин, отдаленно напоминающий среднеазиатский кетмень (рис. 5: 4).

В коллекции находится весьма оригинальный образец сверленного орудия (?), однозначно интерпретировать который весьма затруднительно (рис. 5: 5). Он относится к группе орудий с минимальной внешней обработкой. В каплевидном куске слоистого, относительно рыхлого песчаника произведено сверление конической формы с широким раствором стенок. При этом внешних поверхностей орудия рука мастера практически не касалась. Отнесение его к типу орудий небоевого назначения большей частью базируется на признаках его сверловины и отсутствию явных следов сработанности на рабочих поверхностях. Этот факт может

³ Диаметральная плоскость — вертикальная продольная плоскость, представляющая плоскость симметрии КСТМ. В диаметральной плоскости лежат продольная ось (X) и вертикальная ось (Z) той же системы координат.

указывать на то, что данное изделие вовсе не относится к ударным орудиям. Описываемый экземпляр, вероятнее всего был грузилом для рыболовной сети. В пользу такой версии говорит и относительная мягкость породы, и отсутствие внешней обработки, и форма отверстия. Последнее создает устойчивое впечатление, что оно было наскоро «прокручено» в камне без применения трубчатого костяного наконечника, обеспечивающего цилиндричность канала сверления. Такая интерпретация этой находки раздвигает хронологические рамки от неолита до, как минимум, средневековья. По крайней мере, каменные грузила подобного типа в научной литературе для Крыма прослеживаются от античного периода (Куликов 1998: 187, 189)

Таким образом, обзор коллекции ялтинских КСТМ подтверждает, что этнокультурный состав жителей горных районов Крыма был идентичен составу населения предгорий и степи. Присутствие уникального экземпляра энеолитического клевца (рис. 5: 1), по всем признакам говорящего о его местном изготовлении, позволяет предположить существование во всем Крыму, включая Горный, а также Северное Причерноморье, в эпоху энеолита единой этнокультурной общности. По всей видимости далее во времени продолжали накапливаться различия среди племен, что в то же время вовсе не было препятствием к их невоенным контактам. Однако присутствие среди находок оружия типа КСТМ говорит о том, что все население Крыма эпохи меди-бронзы было далеко от миролюбия, боевые стычки были, скорее всего, такой же обыденностью как сев, жатва, праздники и т.п. Также можно сказать о том, что Горный Крым был все-таки периферией Ойкумены эпохи раннего металла. Такое утверждение подтверждается наличием весьма примитивных образцов КСТМ, что следует считать результатом дефицита квалифицированных мастеров — обработчиков камня. Дальнейшие исследования материалов данной категории из районов Горного Крыма наверняка помогут в понимании большинства аспектов бытования и взаимоотношений местного населения той поры.

Автор выражает глубокую признательность сотруднице музея Туровой Наталье Петровне за предоставленную возможность работы с экспонатами.

Литература

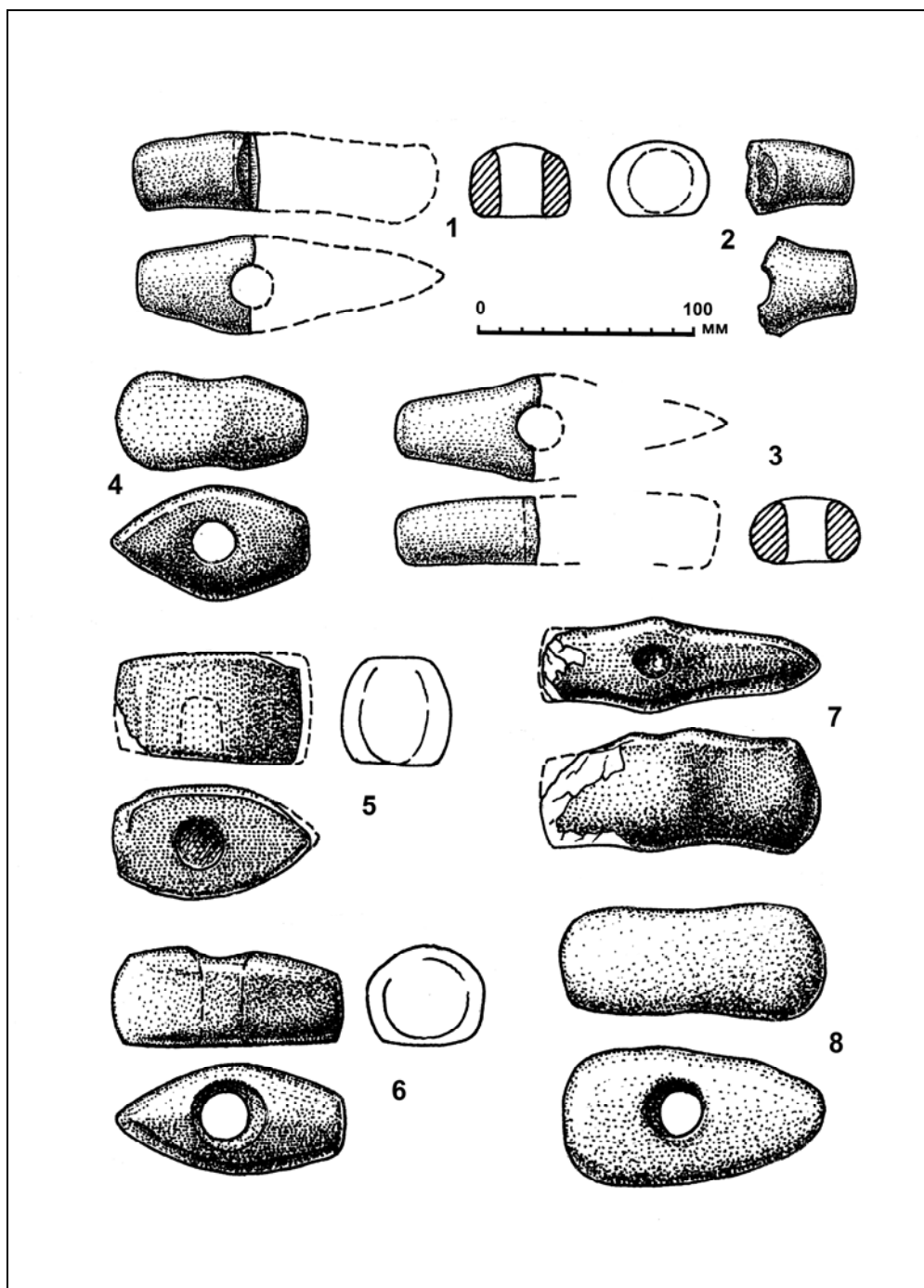
- Березанская С. С. 1990. *Усово Озеро. Поселение срубной культуры на Северском Донце*. Киев: Наукова думка.
- Буров Г. М. 2005. Каменный боевой топор бронзового века из окрестностей Симферополя (Крым). *ССПК XII*, 87—90.
- Ключко В. І. 2006. *Озброєння та військова справа давнього населення України (5000—900 рр. до Р.Х.)*. Київ: АртЕк.
- КП ЯИЛМ.
- Колотухин В. А. 1996. *Горный Крым в эпоху поздней бронзы — начале железного века*. Киев: Южногородские ведомости.
- Колотухин В. А. 2003. *Поздний бронзовый век Крыма*. Киев: Стилос.
- Колотухин В. А., Тощев Г. Н. 2000. *Курганные древности Крыма. III (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1983—1986 гг. Сакский район Крымской области)*. Запорожье: ЗГУ.
- Куликов А. В. 1998. Материалы к изучению древних морских промыслов. *Древности Боспора* 1, 186—201.
- Лагодовська О. Ф., Шапошникова О. Г., Макарович М. Л. 1962. *Михайлівське поселення*. Київ: Наукова думка.
- Лесков А. М. 1970. Кировское городище. В: *Древности Восточного Крыма*. Киев: Наукова думка, 7—59.
- Санжаров С. Н. (ред.). 1993. *АА. № 1* Донецк: Донецкий областной краеведческий музей.
- Ступко М. В. 2008. Каменные сверленные топоры-молотки Крыма в системе ямно-катакомбных древностей. *История оружия. Альманах. № 1*. Запорожье: Артишок, 11—34.
- Ступко М. В. 2011a. Находки каменных сверленных топоров — молотков в Севастопольском районе. *ХСб.* 16, 193—207.
- Ступко М. В. 2011b. Проблемы изучения каменных сверленных топоров-молотков Крыма (В контексте вопросов систематизации каменных сверленных топоров-молотков Причерноморья и Южнорусских степей) Дипломная работа специалиста. URL: http://bibliofond.ru/download_list.aspx?id=800922 (дата обращения: 22.08.2015).

- Субботин Л. В. 2003. *Орудие труда, оружие и украшения племен ямной культуры Северо-Западного Причерноморья*. Одесса: Полис.
- Тощев Г. Н. 1990. Катакомбные памятники Крыма. *ДСПК* I, 116—127.
- Щепинский А. А. 1966. Культуры энеолита и бронзы в Крыму. *СА* 2, 10—23.
- Щепинский А. А. 2002. Памятники Кемь-Обинской культуры (Свод археологических источников), 1983. Запорожье: ЗГУ.
- Ярова Е. Х. 1960. Кам'яні знаряддя праці з фондів Одеського державного археологічного музею. *МАН* 3, 203—213.

References

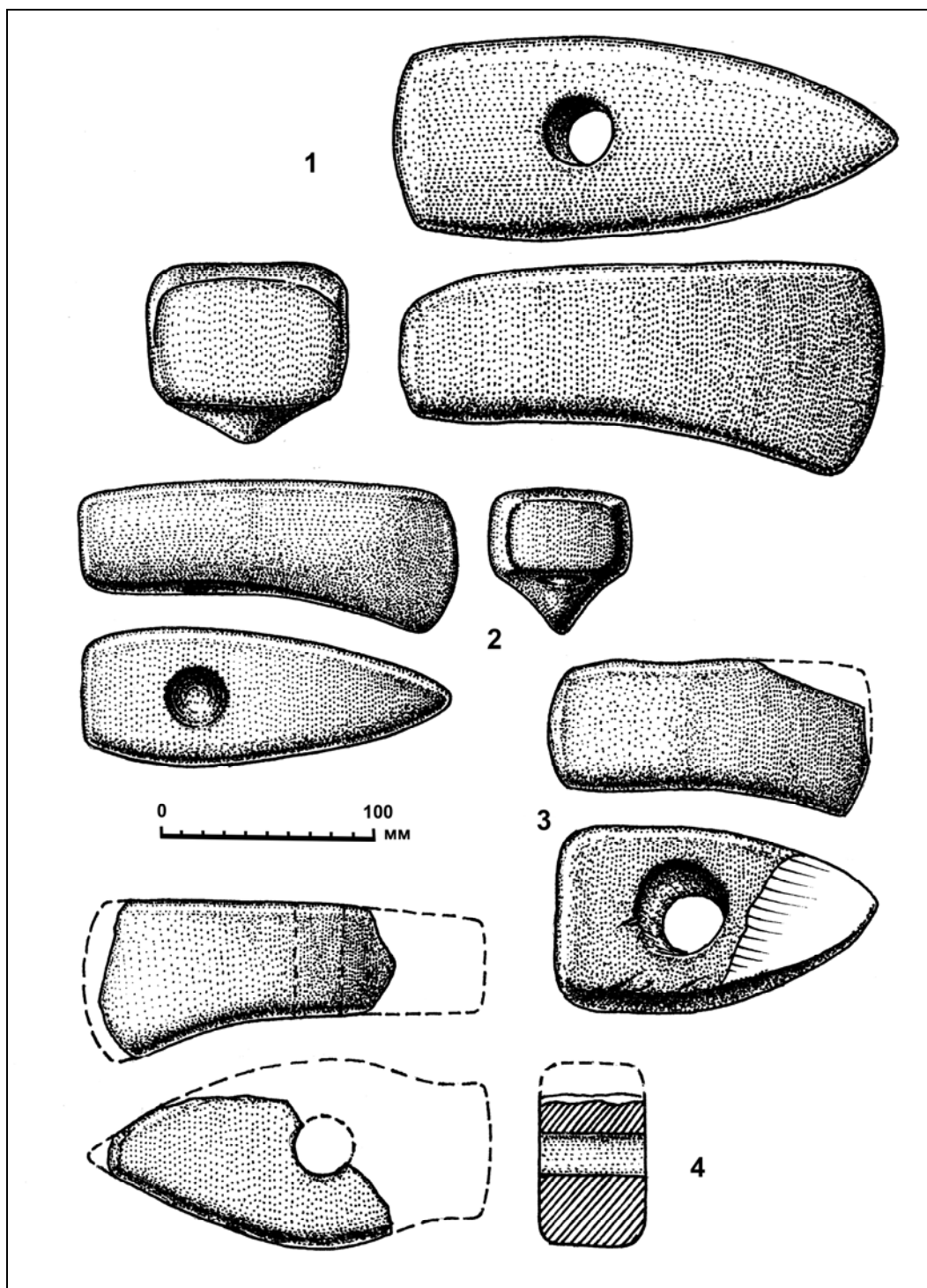
- Berezanskaja, S. S. 1990. *Usovo Ozero. Poselenie srubnoj kul'tury na Severskom Donce (Usovo Lake. Settlement of logs on the Seversky Donets)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Burov, G. M. 2005. In *Starozhitnosti stepovogo Prichernomor'ja i Krimu (Antiquities of the steppes of the Black Sea and Crimea)* XII, 87—90 (in Russian).
- Klochko, V. I. 2006. *Ozbroennja ta vijs'kova sprava давнього населення України (5000—900 rr. до Р.Х.) (Arms and Military Affairs of the Ancient Population of Ukraine (5000—900 years BCE))*. Kyiv: "ArtEk" Publ. (in Ukrainian).
- Kniga postuplenij Jaltinskogo istoriko-literaturnogo muzeja (Description of the exhibits of the Yalta Historical-Literary Museum) (in Russian).
- Kolotuhin, V. A. 1996. *Gornyj Krym v jepohu pozdnej bronzy — nachale zheleznogo veka (Mountain Crimea in the Late Bronze Age — Early Iron Age)*. Kiev: "Juzhnogorodskie vedomosti" (in Ukrainian).
- Kolotuhin, V. A. 2003. *Pozdnij bronzovij vek Kryma (Late Bronze Age of Crimea)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).
- Kolotuhin, V. A., Toshhev, G. N. 2000. *Kurgannye drevnosti Kryma. III (po materialam raskopok Severo-Krymskoj jekspedicii v 1983—1986 gg. Saksij rajon Krymskoj oblasti) (Kurgan antiquities of the Crimea. III (on materials of excavations of the North-Crimean expedition in 1983—1986 Saksky area of the Crimean region))*. Zaporizhia: "ZGU" (in Russian).
- Kulikov, A. V. 1998. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 1, 186—201 (in Russian).
- Lagodov'ska, O. F., Shaposhnikova, O. G., Makarevich, M. L. 1962. *Mihajlivs'ke poselennja (Mikhailovsky settlement)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Leskov, A. M. 1970. In: *Drevnosti Vostochnogo Kryma (Antiquities of the Eastern Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 7—59 (in Russian).
- Sanzharov, S. N. (ed.). 1993. *Arheologicheskij al'manah (Archaeological almanac)*. No. 1 Doneck: "Doneckij oblastnoj kraevedcheskij muzej" (in Russian).
- Stupko, M. V. 2008. In *Istorija oruzhja. Al'manah (History of weapons. Almanac)*. No. 1. Zaporizhia: "Artishok" Publ., 11—34 (in Russian).
- Stupko, M. V. 2011a. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* 16, 193—207 (in Russian).
- Stupko, M. V. 2011b. *Problemy izuchenija kamennyh sverlenyh toporov-molotkov Kryma (V kontekste voprosov sistematizacii kamennyh sverlenyh toporov-molotkov Prichernomor'ja i Juzhnorusskih stepej) Diplomnaja rabota specialista (Problems of studying stone drilled axes in the Crimea (In the context of questions of systematization of stone drilled axes-hammers of the Black Sea and South Russian steppes) Diploma work of a specialist)*. http://bibliofond.ru/download_list.aspx?id=800922 (accessed 22.08.2015) (in Russian).
- Subbotin, L. V. 2003. *Орудие труда, оружие и украшения племен ямной культуры Северо-Западного Причерноморья*. Одесса: "Polis" Publ. (in Russian).
- Toshhev, G. N. 1990. In *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ja i Kryma (Antiquities of the steppe Black Sea and Crimea)* I, 116—127 (in Russian).
- Shhepinskij, A. A. 1966. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 2, 10—23 (in Russian).
- Shhepinskij, A. A. 2002. *Pamjatniki Kemi-Obinskoj kul'tury (Svod arheologicheskikh istochnikov), 1983 (Sites of the Kemi-Obin Culture (Collection of archaeological sources), 1983)*. Zaporizhia: "ZGU" (in Russian).
- Yarova, E. H. 1960. In *Materialy po arheologii Severnogo Prichernomor'ja (Materials on the archeology of the Northern Black Sea Region)* 3, 203—213 (in Russian).

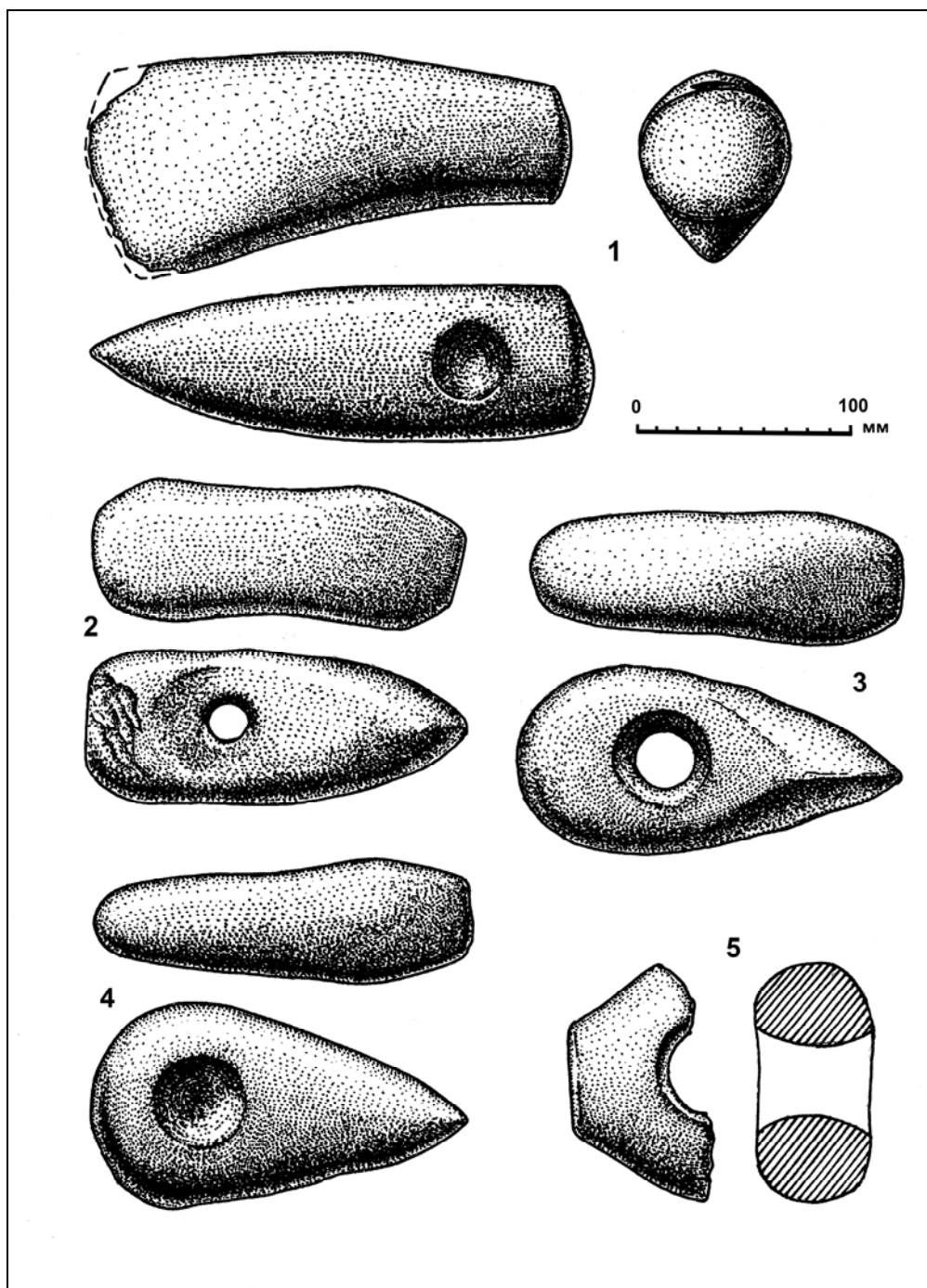
Рис. 1. Каменные сверленные орудия из Ялтинского историко-литературного музея: 1 — чекана каменного бойковая часть; 2 — чекана каменного с выделенными щекавицами бойковая часть; 3 — чекана каменного бойковая часть; 4 — каменный сверленный топор-молоток усеченно-ромбической формы; 5, 6 — каменный сверленный топор-молоток усеченно-челночной формы; 7 — каменный сверленный топор-молоток типа «Абдал»; 8 — клиновидный каменный сверленный топор-молоток.

Fig. 1. Stone drilled tools from the Yalta Historical-Literary Museum: 1 — sagaris of the stone battle-piece; 2 — sagaris of stone with a dedicated cheekbones side section; 3 — sagaris of the stone section; 4 — stone drilled hammer ax of truncated-rhombic form; 5, 6 — stone drilled hammer ax of truncated-shuttle shape; 7 — stone drilled ax-hammer of Abdal type; 8 — wedge-shaped stone drilled ax-hammer.

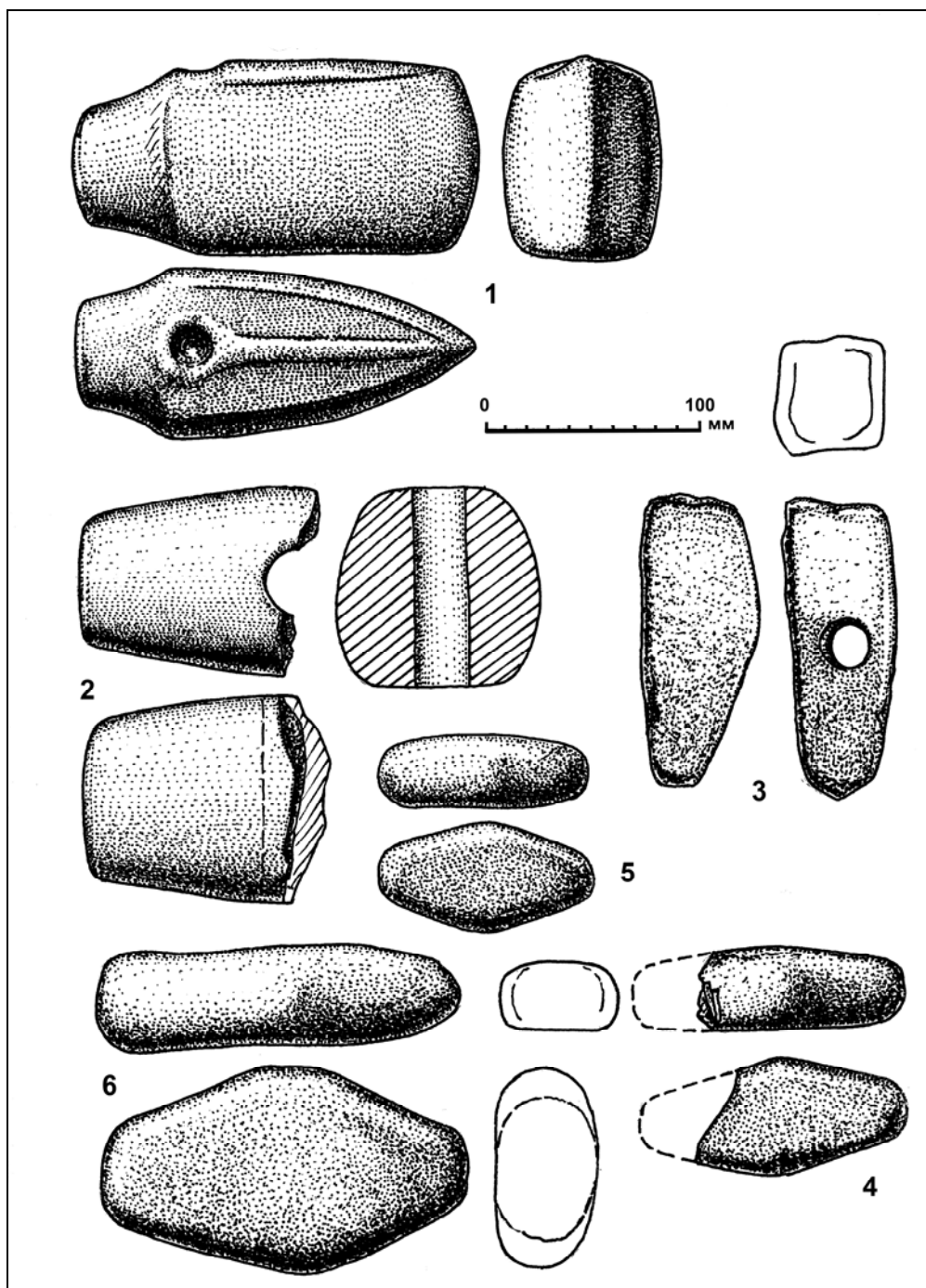
Рис. 2. Каменные сверленные орудия из Ялтинского историко-литературного музея (продолжение): 1 — каменный сверленный топор-молоток клиновидный «дергачевского» подтипа; 2 — каменный сверленный топор-молоток клиновидный «дергачевского» подтипа с незаконченной втулкой; 3 — каменный сверленный топор-молоток клиновидный «дергачевского» подтипа с утратами на клине; 4 — клиновидная часть каменного сверленного топора-молотка усеченно-челночной формы.

Fig. 2. Stone drilled tools from the Yalta Historical-Literary Museum (continued): 1 — stone drilled ax-hammer wedge-shaped Dergachevsky subtype; 2 — stone drilled ax-hammer wedge-shaped Dergachevsky subtype with an unfinished bushing; 3 — stone drilled ax-hammer wedge-shaped Dergachevsky subtype with losses on the wedge; 4 — wedge part of a stone boring hammer ax of truncated-shuttle shape.

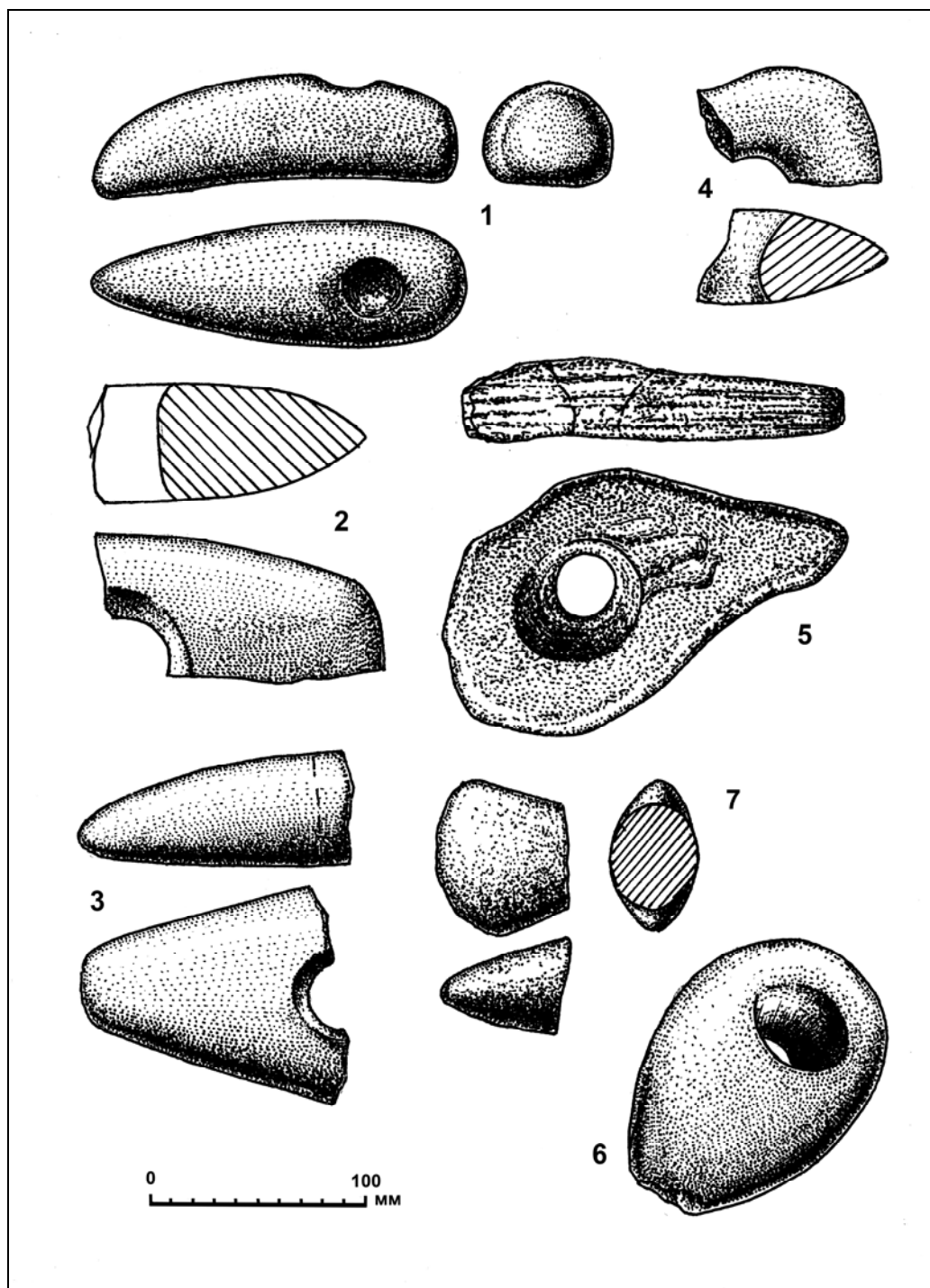
Рис. 3. Каменные сверленные орудия из Ялтинского историко-литературного музея (продолжение): 1 — клиновидный каменный сверленный топор-молоток с расширяющимся клином и начатой сверловкой; 2 — клиновидный каменный сверленный топор-молоток с зауженным клином; 3 — каменный сверленный топор-молоток каплевидной формы; 4 — каплевидной формы с зауженным клином и незаконченной сверловкой; 5 — бойковая часть булавовидного (?) каменного сверленного топора-молотка.

Fig. 3. Stone drilled tools from the Yalta Historical-Literary Museum (continued): 1 — wedge-shaped stone drilled ax-hammer with an expanding wedge and started drilling; 2 — wedge-shaped stone drilled hammer ax with narrowed wedge; 3 — stone drilled hammer-shaped hammer of drop shape; 4 — teardrop shaped with narrowed wedge and unfinished drilling; 5 — the lateral part of the clavate (?) stone drilled ax-hammer.

Рис. 4. Каменные сверленные орудия из Ялтинского историко-литературного музея (продолжение): 1 — каменный сверленный топор-молоток с коротким бойком типа «Михайловка», с намеченной сверловкой; 2 — крупного каменного сверленного топора-молотка бойковая часть конической формы; 3 — каменный сверленный топор-молоток «природной» формы; 4 — ромбический каменный молоток (вотив?), с утратами; 5 — ромбический каменный молоток (вотив); 6 — ромбический каменный молоток (вотив?).

Fig. 4. Stone drilled tools from the Yalta Historical-Literary Museum (continued): 1 — stone drilled ax-hammer with short striker of the Mikhailovka type, with a planned drill; 2 — a large stone bored hammer ax, the lateral part of a conical shape; 3 — stone drilled hammer ax of “natural” form; 4 — rhombic stone hammer (votive ?), with losses; 5 — rhombic stone gavel (votive); 6 — rhombic stone gavel (votive ?).

Рис. 5. Каменные сверленные орудия из Ялтинского историко-литературного музея (продолжение): 1 — каменный недосверленный клевец типа «Константиновка»; 2 — мотыги каменной клиновидной части фрагмента; 3 — мотыги каменной клиновидной части фрагмента; 4 — мотыги каменной клиновидной части фрагмента; 5 — грузило рыболовной сети (?); 6 — мотыга каменная; 7 — клиновидная часть каменного сверленного топора-молотка, расширяющаяся к лезвию.

Fig. 5. Stone drilled tools from the Yalta Historical-Literary Museum (continued): 1 — stone uneducated bec de corbin of Konstantinovka type; 2 — hoes of the stone wedge part of the fragment; 3 — hoes of the stone wedge part; 4 — hoes of the stone wedge part of the fragment; 5 — sinker of the fishing net (?); 6 — hoe of a stone; 7 — the wedge part of the stone drilled ax-hammer, expanding to the blade.

УДК 903.5(477)
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00002

С. Д. Лысенко

ТШИНЕЦКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КРУГ — СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ БАЛТИЙСКИМ И ЧЕРНОМОРСКИМ РЕГИОНАМИ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ (2 ТЫС. ДО Н.Э.)*

Тшинецкий культурный круг (ТКК) представляет собой группу родственных археологических культур позднего бронзового века лесной и лесостепной зон Восточной Европы. Он охватывает территорию от бассейна Одера на западе до бассейна Десны на востоке, от Прибалтики на севере до границы правобережной лесостепи и степи на юге. Ареал ТКК разделяется на Западный (бассейн Балтийского моря) и Восточный (бассейн Чёрного моря) массивы. К западному массиву относится тшинецкая культура, к восточному — комаровская (в лесостепи) и сосницкая (в Полесье) культуры.

Единственной категорией культурно значимых артефактов для всего ареала ТКК является керамический комплекс, в первую очередь тюльпановидные сосуды S-видного профиля и чаши. Истоки морфологии сосудов с S-видным профилем прослеживаются в археологических культурах эпохи средней бронзы Южной Прибалтики (сосуды типа Riesenbecher). На протяжении всего развития на ТКК оказывали влияние культурные образования степной зоны Восточной Европы. Прослеживается проникновение тшинецко-комаровской керамики и металлических украшений в ареал степных культур Северо-Западного Причерноморья.

Ключевые слова: тшинецкий культурный круг, керамика, погребальный обряд, межкультурные связи.

Сведения об авторе: Лысенко Сергей Дмитриевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии энеолита — бронзового века Института археологии НАН Украины.

Контактная информация: 04210, Украина, г. Киев, пр-т Героев Сталинграда, 12, Институт археологии НАН Украины; тел.: +380 (44) 418-27-75, +380 (44) 418-33-06, e-mail: suraganga@yandex.ru.

S. D. Lysenko

TSHINETS CULTURAL CIRCLE AS A LINK BETWEEN THE BALTIC AND BLACK SEA REGIONS IN THE LATE BRONZE AGE (2nd MILLENNIUM BCE)

Tshinetsky cultural circle (TCC) is a group of related archaeological cultures of the Late Bronze Age in forest and steppe zones of Eastern Europe. It embraces the territory from the Oder River basin in the west to the Desna basin in the east, from the Baltic in the north to the border of the right-bank forest-steppe and steppe in the south. TCC area is divided into Western (Baltic Sea Basin) and the Eastern (Black Sea basin) arrays. To the west array belongs Tshinets culture, to the east — Komarov (in the forest) and Sosnitsa (in Polesie) cultures.

The only category of culturally significant artifacts for the entire TCC area is a ceramic complex, especially tulip vessels with S-shaped profile and bowls. The origins of morphology of the vessels with S-shaped profile are traced in the archaeological cultures of the Middle Bronze Age of South Baltic (Riesenbecher type vessels). Throughout the entire development the TCC was influenced by the cultural formations of the steppe zone of Eastern Europe. The penetration Tshinets-Komarov pottery and metallic adornments in area of steppe cultures of the Northwest Black Sea littoral is traced.

Key words: Tshinets cultural circle, ceramic, funeral rite, intercultural connections.

About the author: Lysenko Sergey Dmitrievich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Department of Archaeology of Eneolith — Bronze Century of Institute of archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine.

Contact information: 04210, Ukraine, Kyiv, 12 Heroes of Stalingrad ave, Institute of archaeology of the National academy of sciences of Ukraine; tel.: +380 (44) 418-27-75, +380 (44) 418-33-06, e-mail: suraganga@yandex.ru.

---

* Статья поступила в номер 01 декабря 2017 г.
Принята к печати 24 декабря 2017 г.

Тшинецкий культурный круг (ТКК) представляет собой группу родственных археологических культур позднего бронзового века лесной и лесостепной зон Восточной Европы. Он охватывает территорию от бассейна Одера на западе до бассейна Десны на востоке, от бассейна Немана на севере до среднего течения Серета, Прута, Днестра и Днепра на юге. С юго-запада эта территория ограничена Карпатами, с востока — Среднерусской возвышенностью, с северо-запада — Балтийским морем, с юго-востока проходит примерно по границе степи и лесостепи. Согласно современному политическому делению — это территории Польши, Украины (Галиция, Волынь, Северная Буковина, Подолия, Полесье, Среднее Поднепровье), Белоруссии, России (Брянщина), Румынии (Румынская Молдова), Молдовы, Приднестровья, Литвы. Отдельные памятники известны также в Латвии и Эстонии (Артёменко 1987; Березанская 1972; Дергачёв 1986; Крывальцэвіч 1995; Лакіза 2008; Лысенко 2002; Лысенко 2005; Лысенко 2012а; Лысенко 2013а; Лысенко 2015а; Лысенко 2016; Свешников 1990; Cultura Costișa 2001; Dąbrowski 1972; Florescu 1970; Gardawski 1959; Makarowicz 2010; Miśkiewicz 1978; Rimantiene, Ostrauskas 1998; Swiesznikow 1967; Taras 1995). Хронологически ТКК охватывает всё 2 тыс. до н.э. Классический период датируется в пределах XVI—XIII вв. до н.э. (Лысенко 2005; Górski, Lysenko, Makarowicz 2003) и связан с климатическим оптимумом суббореала. Климат был умеренно тёплым с достаточным количеством осадков; на завершающем этапе ТКК усиливается аридизация (Лысенко 2017а).

Выделяются лесная и лесостепная линии развития ТКК. Первая связана преимущественно с низинными ландшафтами (Великопольско-Куявская низменность, Мазовия, Прибалтика, Полесье), вторая — с возвышенностями (Прикарпатье, Волынская, Подольская, Приднепровская возвышенности). В соответствии стокам речных систем, ареал ТКК делится на Западный (бассейн Балтийского моря) и Восточный (бассейн Чёрного моря) массивы.

К западному массиву относится *тшинецкая культура* (группы лубенская, опатовская, любельская, мазовецко-подляшская, неманская), к восточному — *комаровская культура* в лесостепи (группы галицкая, волынская, киево-черкасская, подольская, буковинско-молдовская) и *сосницкая культура* в Полесье (группы припятская, киево-житомирская, днепро-деснинская, северо-полесская, верхненеманская). Периферия ТКК представлена зоной смешения тшинецкой и курганной культур на Одере, отдельными памятниками в Латвии и Эстонии, на Левобережье Днепра (междуречье Сейма и Сулы), а также рядом погребений культурного круга Бабино и сабашиновской культуры с сосудами тшинецко-комаровских типов в курганах степной зоны Северо-Западного Причерноморья (рис. 1).

Единственной массовой категорией культурно значимых артефактов, объединяющей ТКК в единый массив, является керамический комплекс (рис. 2). Особенности погребального обряда и комплекса металлических изделий не охватывают весь культурный круг и являются вторичными, характерными лишь для отдельных линий развития, культур и локальных групп. В лесостепи доминирует трупоположение, в зоне смешанных лесов — преобладают кремации. Бронзовые изделия — орудия труда, оружие, украшения (рис. 3) — также представлены преимущественно в лесостепной линии развития.

Наибольшее отличие территориальные колонки керамики показывают на ранних и поздних фазах ТКК (Makarowicz 2010: rys. 1.2—1.6, 1.9—1.12), что может быть связано с различной подосновой локальных групп ТКК и их различными историческими судьбами. Однако все эти группы демонстрируют общий компонент, который становится доминирующим на классическом этапе развития ТКК. Это тюльпановидные сосуды (рис. 2) различной степени профилировки (от развитого S-видного до практически баночного профиля). Преобладает орнамент в виде нескольких горизонтальных углублённых линий на

шейке и/или заштрихованных треугольников или групп наклонных/вертикальных отрезков на плечике, нанесенных в той же технике. На всех этапах встречается, а иногда доминирует, орнаментация в виде оттянутого или налепленного валика по плечу, а также разнообразные наколы и вдавления. Керамическое тесто керамики тшинецкого типа классического этапа, за редким исключением, содержит дресву (пережжённые и толчёные кремни, гранит, слюда — в зависимости от имеющихся поблизости источников сырья). Поверхность сосудов ангобирована и тщательно заглажена, а во многих случаях и подложена. Край венчика либо утолщён, либо просто уплощён в различных плоскостях. Вторым по значению значимым типом для ТКК являются чаши, также имеющие различную степень профилировки.

Истоки морфологии тшинецких сосудов с S-видным профилем польские археологи прослеживают в археологических культурах эпохи средней бронзы Южной Прибалтики. Тюльпановидные сосуды (*Riesenbecher*) орнаментированные по шейке одним или двумя гладкими валиками или бороздками известны уже на памятниках культур шнуровой керамики Нижней Саксонии, Дании, Шлезвиг-Гольштейна, откуда они распространяются в бассейн Одера и Вислы, в ареал формирования ТКК (рис. 4, 5) (Czebreszuk 1998: ris. 1, 2, 7, 9; Makarowicz 1998: tabl. 100). В Польше такая керамика с валиковой орнаментацией характерна для поздних памятников ивенской культуры (Makarowicz 1998: tabl. 101).

На протяжении всего существования тшинецкого культурного круга на него, и в первую очередь на его восточный ареал, оказывали влияние культурные образования степной зоны Северного Причерноморья и Левобережной лесостепи (Makarowicz, Górski, Lysenko 2013). В период формирования ТКК (XVIII—XVII вв. до н.э.) это культурный круг Бабино; на раннем, классическом и позднеклассическом этапах (XVI—XIII вв. до н.э.) — срубный культурный круг (СКК) и культурный круг Сабатиновка—Ноа—Кослоджень; на позднем, белогрудовском, этапе (XII—XI вв. до н.э.) — белозёрская культура. Кроме того по ряду признаков прослеживаются пережитки степных культур ранней и средней бронзы — ямной и катакомбной.

Наследием степных культур предшествующего периода является появление в ареале ТКК больших курганных могильников, часто вытянутых по водоразделу вдоль берегов крупных рек (рис. 6). Такие курганные могильники известны и в тшинецкой, и в комаровской (рис. 7), и в сосницкой культурах ТКК.

С ранней-средней бронзой Степи может быть связано относительно широкое распространение обряда демембрации (расчленения) (рис. 8, 9), достигающего в ямной культуре 1,71% от учтённых погребений, а в катакомбной — 3,98% (Литвиненко 2011: табл. 2—3). Впоследствии данный обряд находит развитие в комаровской культуре ТКК (рис. 10) (Лысенко 2015b; Лысенко, Разумов 2016).

Наблюдается преемственность также в форме сосудов, морфологии венчиков, орнаментации керамики. В ямной культуре известны округлобокие горшки S-видного профиля (рис. 11: 1—2), распространённые впоследствии в комаровской культуре (рис. 11: 4—5, 7). Воротнички на сосудах ямно-катакомбного типа (рис. 11: 3) могут быть рассмотрены в качестве прототипа характерного утолщения края венчика на сосудах тшинецкого типа. Такое предположение в отношении керамики ямно-катакомбного типа (тип Исковщина) из Среднего Поднепровья было высказано Н. Н. Бодарем (Бондарь 1974: 174). Достаточно широко на керамике ямно-катакомбного типа распространён борозчатый орнамент (рис. 11: 6) — впоследствии основная технология орнаментации керамики тшинецкого типа. Показательным является наличие в керамическом комплексе кургана 2 могильника Буковна (Ивано-Франковская область) банковидного сосуда с горизонтальными

ручками (рис. 12: 4), подобного «бужакским банкам» из погребений ямной культурно-исторической общности Северо-Западного Причерноморья (Кетрару и др. 2014: 149, рис. 128: 1, 2, 4; Лысенко, Шкляревский, Разумов, Лысенко 2015: рис. 13: 4).

Связи с культурным кругом Бабино также прослеживаются как в элементах погребального обряда, так и по керамике. Как в днепро-донской, так и в днепро-прутской бабинской культурах распространены погребальные сооружения в виде деревянных рам/срубов (Куштан 2013: рис. 58; Литвиненко 2006: 170—172; Литвиненко 2009: 7—8; Савва 1992: 78—81) (рис. 13). В комаровской культуре такие конструкции зафиксированы в упомянутом выше кургане № 2 (2012 г.) могильника Буковна (рис. 15) (Лысенко, Шкляревский, Разумов, Лысенко 2015: рис. 12), кургане № 2 могильника Иванье (Ровенская область) (рис. 14: 4) (Свешников 1968), в погребении № 48 могильника Козаровичи (Киевская область) (рис. 14: 6) (Лысенко 2015с: 470, рис. 11), в погребениях № 83 (рис. 14: 5) (Лысенко, Лысенко 2002: 170—171, рис. 2) и № 94 (Лысенко, Лысенко 2003: 168—179, рис. 3) Малополовецкого могильника (Киевская область), в курганах Гордеевского могильника (Винницкая область) (рис. 14: 1—3) (Березанская 1999: рис. 2). Как в бабинских, так и в комаровских погребениях в срубах зафиксированы деревянные чаши (рис. 13: 16, 15: 2). В днепро-донской бабинской культуре известно и достаточно большое количество демембраций (1,27% от выборки) (Литвиненко 2011: табл. 3).

Особый интерес представляют погребения, обряд которых соответствует днепро-прутской бабинской культуре, но сопровождающие их сосуды связаны с северо-западными керамическими традициями (рис. 16). Комаровская керамика обнаружена в ряде курганов, расположенных в южной части лесостепи, в зоне наложения культурных кругов Бабино и тшинецкого: в Среднем Поднепровье (Леськи 7/2 в Черкасской области (раскопки М. П. Сиволапа, 1990)), на Среднем Днестре (Пороги 3/5, Клембовка 1/11 в Ямпольском районе Винницкой области (Лысенко, Разумов 2014: рис. 4, 5)). Кроме того, сосуды комаровской культуры были отмечены в ряде бабинских погребений Северо-Западного Причерноморья: Баштановка 5/14, Нерушай 9/34, Гура-Быкулуй 8/2 (Дергачёв 1986: 136, рис. 35: 1—3), Оланешты II, 1/22 (Яровой 1990: 148, рис. 64: 5). В погребении Глиное-Сад 1/2 был обнаружен цилиндрический кубок с ручкой, являющийся импортом из ареала эпишнуровых культур, непосредственно предшествующих формированию ТКК (рис. 16: 1) (Лысенко, Разумов 2014: рис. 2).

Спорной остаётся культурно-хронологическая принадлежность кургана в Харьевке (Березанская 1972: 60; Куриленко, Отрошенко 1998: 247; Молодцов 1993: 85—89). Однако, как погребальный обряд, так и наличие в центральном парном погребении № 3—4 фрагментов керамики сосницкого типа, позволяет рассматривать курган в контексте периферийных памятников ТКК лесостепного Левобережья.

Периферийные группы культурного круга Бабино — Деснянско-Сейминская, Приднепровско-Припятская, Подольско-Волынская (Литвиненко 2009: 11—12) — также частично накладываются на ареалы комаровской и сосницкой культур ТКК. Представлены эти группы преимущественно характерной бабинской керамикой, обнаруженной в синкретических комплексах. Подобная керамика зафиксирована и в Галиции. Цилиндрические кубки, напоминающие бабинские банки, происходят из курганов III в Остапье, IV в Качановке (Свешников 1974: 63, рис. 15: 2, 3), 1 группы 2 в Буковне (Лысенко, Шкляревский, Разумов, Лысенко 2015: рис. 19: 6). Последний находит параллели среди сосудов с ручкой лонинской культуры (Мимоход 2011, илл. 46: 1—7). Из насыпей ряда курганов могильника Буковна происходит керамика, по характеру орнамента и обработки поверхности напоминающая керамику бабинского типа (рис. 17). Скорее всего,

эта керамика синхронна культурному кругу Бабино, или даже является периферийным проявлением его керамического комплекса. Как данная керамика соотносится с тшинецким керамическим комплексом однозначно сказать трудно. Однако нельзя исключать сосуществование в Верхнем Поднестровье ранних проявлений ТКК с поздними проявлениями культурного круга Бабино. Подобное сосуществование прослеживается и на востоке ареала ТКК, в Среднем Поднепровье, бассейне Десны и на памятниках лесостепного Левобережья.

Своеобразным симбиозом керамики тшинецкого и бабинского типов на раннем этапе развития комаровской культуры ТКК является керамика малополовецкого типа (КМТ). Характерными для данного керамического типа являются большие тюльпановидные слабопрофилированные сосуды, достаточно толстостенные, с массивными, часто подгранёнными венчиками. Керамическое тесто содержит большую примесь мелкой дресвы, часто — с включениями халькопирита. Венчики и днища сосудов заглажены или подлощены, корпус нарочито ошершавлен жидкой глиной (иногда с дресвой) и украшен в большинстве случаев своеобразным «многоваликовым» орнаментом (горизонтальные псевдовалики на шейке и вертикальные вдоль корпуса), образовавшимся вследствие проведения пальцами по жидкой глине (рис. 18, 19: 2—3, 21: 7—11). Выделены памятники с КМТ первоначально были в Киево-Черкасском Поднепровье (Куштан 2001; Куштан 2013: 41; Лысенко, Куштан 1997; Лысенко 1998b; Лысенко, Гаскевич 1999; Лысенко, Куштан, Панковский, Федько 2011; Лысенко, Панковский, Куштан, Федько 2011; Лысенко, Скиба 1998; Палагута 1996). В настоящий момент памятники с КМТ зафиксированная в лесостепной зоне Украины от Черновицкой (рис. 19: 2) (Лысенко 2012b: рис. 1: 1) до Черниговской (рис. 19: 3) и Сумской областей (Жаров, Лысенко 2015: рис. 25—26, 28, 38). Особый интерес представляет развал большого сосуда, обнаруженного в ареале сосницкой культуры на поселении Репки-Карьер в Репкинском районе Черниговской области, далеко к северу от границы лесостепи и Полесья, который совмещает черты керамики бабинского, малополовецкого, сосницкого типов¹ (рис. 20).

На формирование КМТ, как и на ряд других керамических типов восточного ареала ТКК, видимо, оказала влияние и доно-волжская абашевская культура. Эти влияния нашли отражение в широко открытых желобчатых венчиках, иногда — с горизонтальными желобками изнутри (рис. 18: 2—3) (Куштан 2013: рис. 2—3). Непосредственное проникновение абашевцев в ареал ТКК зафиксировано на поселении Белогородка к западу от Киева (раскопки Е. Н. Кухарской, Ю. Ю. Башкатова, 1991 г.) (рис. 19: 1). Орнаментирована абашевская керамика широкими неглубокими горизонтальными бороздками и группами наклонных отрезков, напоминая этим керамику тшинецкого типа, однако, в отличие от тшинецкой керамики, имеет в тесте примесь не дресвы, а толчённой ракушки.

Наиболее ранние памятники с КМТ фиксируются в левобережной лесостепи от Черниговщины и Сумщины до Черкащины, где ранняя керамика малополовецкого типа, видимо, сосуществует с поздней керамикой бабинского типа. В ритуально-погребальных костницах эпонимного Малополовецкого могильника на Фастовщине (горизонт МП-II; комплексы 2, 4, 5, 17) керамике малополовецкого и тшинецкого типов (рис. 21) сопутствует керамика, находящая аналогии в покровско-мосоловской срубной (ПМСК), бережновско-маёвской срубной (БМСК) и сабашиновской культурах (рис. 22) (Лысенко 1998: рис. 7—8, 10—11, 14—16; Лысенко, Лысенко 2002: рис. 5—6; Лысенко, Лысенко, Литвинова,

¹ Ранее была опубликована предварительная реконструкция формы этого сосуда, проведенная по отдельным фрагментам (Лысенко 2017b: рис. 4: 3). В результате гипсовки, осуществлённой Е. И. Шкляревским, удалось уточнить как форму сосуда, так и схему его орнаментации.

Панковский 2007: рис. 3). Обращает внимание близость форм чаш маёвского типа к аналогичным сосудам комаровской культуры (рис. 23). Некоторые срубные сосуды из комплексов Малополовецкого могильника несут элементы, характерные для андроновского культурного круга (Березанская, Гершкович 1983) — косые треугольники, «флажки». Определённое сходство с керамикой андроновского круга прослеживается и в морфологии кубка из погребения 43 Козаровичского могильника на Киевщине (Лысенко 2015с: рис. 7: 2—3; наблюдение В. Б. Панковского) (рис. 19: 4). Признаки, связанные с влиянием срубного и андроновского культурных кругов, были отмечены на керамике сосницкой культуры с памятников Черниговщины (Куриленко, Отрощенко 1976: 239—252).

Особенно стоит отметить кубки-чаши на полых ножках, характерные для бережновско-маёвской срубной культуры (Ковальова, Волкобой 1976; Отрощенко 2001: мал. 31). Подобная керамика находит аналогии в комплексах андроновского культурного круга (Березанская, Гершкович 1983). На Малополовецком могильнике такие сосуды обнаружены вместе с КМТ в комплексах 2 и 17 (рис. 23: 1—3). Нижняя часть кубка на полых ножке, орнаментированного «колючей проволокой» — орнаментом характерным для сосницкой культуры ТКК — найдена на поселении Малая Бугаёвка-3 (Киевская область, Васильковский района) (рис. 23: 4) (Лысенко 2006). Приземистая чаша на полых ножке происходит из насыпи кургана 3 курганной группы 1 могильника Буковна (рис. 23: 5) (Лысенко, Шкляревский, Разумов, Лысенко 2015: рис. 18: 1). Показательно, что сосуд украшен по корпусу наклонными налепными валиками треугольными в сечении, что может рассматриваться в качестве влияния керамики бабинского типа. Известны кубки на ножке и в тшинцевской культуре в Польше (Самбожец) (Gardawski 1959: tabl. XXXV: 1) (рис. 23: 6).

Из комплексов горизонта МП-II Малополовецкого могильника, а также с поселения Беспальче-1 (Черкасская область, Драбовский район), происходят костяные орудия (рис. 24), находящие аналогии на памятниках покровско-мосоловской и бережновско-маёвской срубных культур, в сабашиновской и ноа культурах (Лысенко, Панковский, Куштан, Федько 2011; Панковский 2005; Панковский 2010).

В комплексах 5 и 17 Малополовецкого-3 найдены фрагменты глиняных литейных форм (рис. 25: 4—6) (Лысенко 2013b: рис. 1: 4—6), находящих аналогии на Мосоловском поселении ПМСК (Пряхин 1996; Пряхин, Саврасов 1989). Из комплекса 17 происходит также бронзовый серп (рис. 25: 1), относящийся к доно-волжскому варианту типа Ибракаево Волго-Уральской группы Волго-Уральской серии (Дергачев, Бочкарев 2002: 59—86).

К совершенно иной металлургической традиции может быть отнесен бронзовый нож листовидной формы (рис. 25: 2), происходящий из комплекса 4, который находит непосредственные параллели в лобойковском кладе (Клочко 1998: рис. 11). С лобойковской металлургической традицией, вероятно, следует связывать и фрагмент литейной формы из тальковского сланца из этого же комплекса Малополовецкого могильника (рис. 25: 3). К лобойковской традиции можно отнести нож срубного типа из кургана в Седневе (Черниговская обл.) (Куриленко, Отрощенко 1976: 247, рис. 7).

Формирование лобойковского очага металлообработки, датируемого В. И. Клочко XVI—XIII вв. до н.э., происходит в зоне наложения ТКК и срубного культурного круга (СКК). Развитие лобойковской металлургической традиции началось на Киевщине, где расположено большинство древнейших мастерских (Головуров, Деревянна, Зазимье, Иванковичи, Мазепинцы), и постепенно распространилось вниз по Днепру и далее на восток (Клочко 1998: 217—218, 236) (рис. 26: 6). На основании расположения древнейших мастерских в ареале сосницкой культуры (по И. И. Артёменко), В. И. Клочко высказал предположение, что лобойковский очаг создан носителями сосницкой культуры и, впоследствии, был

заимствован племенами срубной культуры (Клочко 1994: 119, 132; Клочко 1998: 236); позднее он отнёс этот очаг к бережновско-маёвской срубной культуре (по В. В. Отрощенко) (Klochko 1998: 73).

Ареал распространения древнейших мастерских лобойковского очага в Поднепровье вписывается в ареал памятников с керамикой малополовецкого типа. С ареалом распространения литейных форм из талькового сланца лобойковского очага в Поднепровье совпадает ареал распространения кружек, изготовленных из аналогичного сырья. Три таких кружки обнаружены в комплексах 2 и 5 горизонта МП-II могильника Малополовецкое-3, фрагменты еще двух найдены на поселениях Липовское-1 и Чикаловка (рис. 26) (Куштан, Лисенко 2005; Лысенко, Куштан 2005). Ближайшими аналогами этих изделий, являются кружки, происходящие из курганов рубежа 3—2 тыс. до н.э. Восточного Казахстана и Монгольского Алтая (чемурчекский культурный феномен) (Древнейшие европейцы в сердце Азии 2014: рис. 77, 97, 107, 177, 216, 222, 240). Механизмы столь отдалённых контактов требуют отдельных исследований. Здесь же отметим лишь определённые параллели между каменными банками и кружками и подобными керамическими сосудами, в том числе и из кургана 1 группы 2 в Буковне.

По заключению В. Ф. Петруня, основным источником талькового сланца на Украине в эпоху поздней бронзы было Криворожье (Петрунь 1967: 185—194) (ареал культурного круга Сабатиновка-Ноуа-Косложень) (рис. 26: б). Кроме того использовалось месторождение в Надпорожье, расположенное неподалёку от Вовнигского порога (Никитенко 2011: 81; Шарафутдинова 1989: 175). С регионом Надпорожья либо Криворожья связано сырьё, из которого произведена кружка из комплекса 2 Малополовецкого могильника (Никитенко, Лысенко 2014). Таким образом, можем предположить, что лобойковский очаг металлообработки формируется в ареале памятников малополовецкого типа ТКК, в зоне наложения ТКК, СКК и сабадиновской культуры. Местное тшинецкое (малополовецкое) население могло предоставить необходимое для плавки количество леса; из ареала сабадиновской культуры импортировался тальковый сланец для изготовления литейных форм, а носители БМСК поставляли металл, добываемый, в том числе, на рудниках Донецкого ГМЦ (Бровендер, Отрощенко, Пряхин 2010; Татаринов 1993: 89). Дальнейшее расширение лобойковской металлургической традиции на восток, вероятно, связано со становлением климатического оптимума суббореала, приведшего к значительному увеличению площади залесённых участков в Левобережной лесостепи и северной степи.

Связи киево-черкасской группы комаровской культуры с Донецким ГМЦ сохраняются и в последующий период (горизонт МП-III). Спектральный анализ бронзовых украшений комаровского типа из погребений Малополовецкого могильника показал близость металла как к металлу, выплавленному из руд Карпатского ГМЦ, так и металлу БМСК из Донецкого региона (Гошко, Манічев, Приймаченко, Бондаренко 2009: 106).

На фоне использования населением киево-черкасской группы ТКК сырья из ДГМЦ, представляются важными результаты антропологических исследований. Согласно выводам Л. В. Литвиновой, краниологическая серия из Малополовецкого могильника отличается от серии расположенного западнее Войцеховского могильника (Литвинова 2001: 11—12) — ближайшего исследованного памятника ТКК с которого происходит значительное количество бронзовых украшений комаровского типа (Лагодовська 1948; Лагодовська, Захарук 1956). При этом прослеживается значительное сходство краниологической серии Малополовецкого с населением срубной культуры различных регионов Украины (Литвинова 2001: 11—12).

В этот период на комаровскую культуру, особенно на киево-черкасскую группу отщущается сильное влияние ингуло-красномяцкой металлургической традиции, связанной с культурным кругом Сабатиновка-Ноа-Кослоджень. В Среднем Поднепровье найдены десятки изделий этой традиции (наконечники копий, кельты, кинжалы) (Клочко 1994: 119; Клочко 2006: 188—191; Тереножкин 1961: 122—126, 133—134, 138—140).

С влиянием культуры Ноа, на комаровскую культуру обычно связывают распространение в последней двуруких чаш. Однако в комплексах различных групп комаровской культуры на сегодняшний день известно уже более двух десятков подобных сосудов (Лысенко, Разумов 2014: 18—19). Упомянутый выше сосуд из бабинского погребения в Клембовке показывает достаточно раннее появление такой керамики в Правобережной Лесостепи. Это же касается и чаш с одной ручкой (черпаков), распространённые в ареалах комаровской, ноа, сабатиновской культур (Гершкович 1997: 133, 135, рис. 4: 11—14; Савва 1992: 38, рис. 15—17; Sava 1998: Abb. 14; Sava 2002: Abb. 5). И. К. Свешников на основании орнамента разделяет черпаки комаровской культуры на два типа. К первому он относит не орнаментированные экземпляры или украшенные нарезными линиями; ко второму — черпаки орнаментированные круглыми выпуклостями и каннелюрами. Если второй тип, согласно И. К. Свешникову, мог появиться в комаровской культуре путём заимствований с юга, то первому он находит многочисленные аналогии в культурах шнуровой керамики Прикарпатья, Подолии, Волыни, Южной Польши, Словакии (Свешников 1976: 104, 108, рис. 4—5). Вероятно, сосуды указанных типов, как ТКК, так и круга Сабатиновка-Ноа-Кослоджень являются общим признаком культур, подвергшихся интенсивным влияниям Карпато-Дунайского бассейна. Ещё одним признаком этих культур является распространение «ноических» булавок с протуберанцами в ареалах как культуры ноа, так и западных групп комаровской культуры ТКК.

В западных группах комаровской и южных группах тшинецкой культур ТКК прослеживаются взаимосвязи с культурой Отомань-Фюзешабонь Центральной Европы (Словакия, Венгрия, Румыния, украинское Закарпатье) (Балагури 2001; Makarowicz, Górski, Lysenko 2013: 191—198). В ареал комаровской культуры проникают характерные вислообушные топоры, топоры с удлинённой цилиндрической втулкой, с обушной шайбой (Крушельницька 1985: рис. 3), луновидные пластинчатые подвески со спиральными окончаниями (Лысенко 2012а: рис. 4) экспозиции музеев при кафедрах археологии Черновицкого и Львовского университетов).

На заключительном этапе развития восточного ареала ТКК, наблюдается влияние на Правобережную лесостепь белозёрской культуры. В первую очередь это находит отражение в керамическом комплексе. На фоне кухонной керамики, восходящей к классической комаровской культуре (тюльпановидные сосуды, открытые миски), появляются характерные белозёрские столовые сосуды — грушевидные кубки, черпаки с высокой петельчатой ручкой, большие чаши с выступами-налепами (Березанская 1964; Тереножкин 1961; Berezenskaja, Klocko 1998). Как в белозёрской, так и в белогрудовской культурах широкое распространение получают булавки с петельчатой головкой, браслеты с заходящими концами (Лысенко 2006: 6—7). Распространяются также изделия завадовской и кардашинской металлургических традиций (Клочко 1994: 126).

Наблюдается также и обратная взаимосвязь комаровской культуры ТКК с южными регионами Северного и Северо-Западного Причерноморья. Так из ареала комаровской культуры в ареал культур Сабатиновка, Ноа, Кослоджень распространяются традиции изготовления булавок с плоским ромбовидным навершием (Высшетарасовка, Трикраты, Белень, Меджидия, Ульму и др.) (Дергачёв 2011: 231—234, рис. 147—148; Лысенко,

Лысенко 2011: рис. 1—2; Lysenko, Lysenko 2009: fig. 1—2). В погребениях срубной культуры (Луганск-Трикотажная фабрика 1/12, Новоподкряж-III 1/7; Покровка 3/10; Хашево 5/14)) появляются перстни со спиральными щитками (Лысенко, Лысенко 2011: рис. 28—29; Lysenko, Lysenko 2009: fig. 28—29). На финальном, белогрудовском этапе комаровской культуры подвески белогрудовского типа получают распространение на памятниках белозёрской культуры Нижнего Поднепровья (Лысенко, Лысенко 2011: рис. 39—41; Lysenko, Lysenko 2009: fig. 39—41).

Отголоски влияния ТКК прослеживаются по всей его южной и юго-восточной периферии. Наблюдаются влияния юго-западных групп комаровской культуры (комаровская, костыша) на формирование культуры Сахарна-Солончены в Молдавии и Румынской Молдове (Романчук 2002). В ранних горизонтах поселений кизил-кобинской культуры в горном Крыму (Уч-Баш, Сахарная Головка) встречаем сосуды S-видного профиля, в том числе с валиковой орнаментацией (Кравченко 2011: рис. 14, 23, 25—27), напоминающие керамику белогрудовского типа. В поздней сосницкой культуре прослеживаются генетические корни памятников малобудковского типа лесостепного Левобережья и Северсконетчины (Буйнов 2015). Последние, как и бондарихинскую культуру в целом, можно рассматривать как своего рода «варварскую периферию» ТКК, вклинившуюся в ареал позднесрубных и постсрубных культурных образований.

Территория Северного Причерноморья представляет собой зону наложения Европейской и Евразийской металлургических провинций (по Е. Н. Черных) (Рындина, Дегтярёва 2002: рис. 69). Наиболее ярко это разнокультурное взаимодействие прослеживается в восточном ареале ТКК, в комаровской культуре. Картографирование распространения металлических украшений комаровских и производных от них типов позволили реконструировать основные направления сухопутных и водных коммуникаций (рис. 27) (Лысенко 2015а: рис. 10; Лысенко, Лысенко 2011; Lysenko, Lysenko 2009), связавших в эпоху поздней бронзы карпатские перевалы с переправами на Днепре, а Северное Причерноморье — через бассейн Вислы — с Прибалтикой.

Литература

- Артеменко И. И. 1987. Сосницкая культура. Комаровская культура. Тшинецкая культура. В: *Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР*. Москва: Наука, 106—116.
- Агульников С. М. 2010. Обряд демембрации в ямной культуре Пруто-Днестровского междуречья. В: *Проблемы охраны и изучения памятников археологии степной зоны Восточной Европы*. Луганск: Глобус, 323—344.
- Балагури Э. А. 2001. *Население Верхнего Потисья в эпоху бронзы*. Ужгород: УжНУ.
- Березанська С. С. 1964. Кераміка білогрудівської культури (За матеріалами розкопок біля с. Собківка). *Археологія* XVI, 49—75.
- Березанская С. С. 1972. *Средний период бронзового века в Северной Украине*. Киев: Наукова думка.
- Березанская С. С. 1999. Могильник эпохи бронзы Гордеевка на Южном Буге. *РА* 3, 13—148.
- Березанская С. С., Гершкович Я. П. 1983. Андроновские элементы в срубной культуре на Украине. В: *Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья*. Челябинск: Башкирский госуниверситет, 100—110.
- Березанская С. С., Лобай Б. И. 1987. Отчет о раскопках могильника эпохи бронзы у с. Гордеевка Тростянецкого р-на Винницкой обл. Научный архив Института археологии НАН Украины 1987/6.
- Бондарь Н. Н. 1974. *Поселения Среднего Поднепровья эпохи ранней бронзы*. Киев: Вища школа.
- Бровендер Ю. М., Отрощенко В. В., Пряхин А. Д. 2010. Картамысский комплекс гірничо-металургійних пам'яток бронзового віку в Центральному Донбасі. *Археологія* 2, 87—101.
- Буйнов Ю. В. 2015. Восточнополесский вектор генезиса памятников малобудковского типа финала бронзового века. *Древности 2014—2015*. Вып. 13, 150—165.
- Гершкович Я. П. 1997. Происхождение и эволюция сабастиновского керамического комплекса. *АА*. № 6. Донецк: Донецкий областной краеведческий музей, 125—144.
- Гошко Т., Манічев В., Приймаченко В., Бондаренко І. 2009. Дослідження кольорового металу доби пізньої бронзи з території Правобережної лісостепової України. В: *Взаємозв'язки культур епох бронзи і раннього*

- заліза на території Центральної та Східної Європи. Збірка наукових праць на пошану Лариси Іванівни Крушельницької. Київ; Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 99—118.
- Дергачев В. А. 1986. *Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы (Анализ и характеристика культурных групп)*. Кишинев: Штиинца.
- Дергачев В. А. 2011. *Топоры-кельты поздней бронзы Карпато-Подунавья*. Вып. 2. *Кельты и серпы Нижнего Подунавья*. Кишинев: Институт культурного наследия АН Молдовы.
- Дергачёв В. А., Бочкарёв В. С. 2002. *Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы*. Chişinău: Высшая антропологическая школа.
- Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен*. 2014. В: Ковалёв А. А. (ред.-сост.). Ч. 1. *Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая*. Санкт-Петербург: ЛЕМА.
- Жаров Г. В., Лысенко С. Д. 2015. Исследования памятников эпохи бронзы на Днепровском Левобережье. В: *Покликання археологія: Збірник матеріалів Других Самоквасівських читань, присвячених 80-річчю О. В. Шекуна*. Чернівці: В. М. Лозовий, 100—160.
- Кетрару Н. А., Синика В. С., Разумов С. Н., Тельнов Н. П. 2014. *Дубоссарские курганы*. Тирасполь: Stratum plus.
- Клочко В. И. 1994. Металлургическое производство в энеолите — бронзовом веке. В: *Ремесло эпохи энеолита-бронзы на Украине*. Киев: Наукова думка, 96—132.
- Клочко В. И. 1998. «Лобойківська металургія» (до проблеми східного кордону східнотшинецької культури). В: *«Trzciniec» — system kulturowy czy interkulturowy proces?* Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 217—237.
- Клочко В. І. 2006. *Озброєння та військова справа давнього населення України (5000—900 рр. до Р.Х.)*. Київ: АртЕк.
- Ковальова І. Ф., Волкобой С. С. 1976. Маївський локальний варіант зрубної культури. *Археологія* 20, 3—22.
- Кравченко Е. А. 2011. *Кизил-кобинська культура у Західному Криму*. Київ; Луцьк: Волинські старожитності.
- Крушельницька Л. І. 1985. *Взаємозв'язки населення Прикарпаття і Волині з племенами Східної і Центральної Європи (рубіж епох бронзи і заліза)*. Київ: Наукова думка.
- Крывальцэвіч М. М. 1995. Помнікі тшцінецкага часу на поўдні Беларусі. *Гістарычна-археалагічны зборні*. № 6. Мінск: Інстытут гісторыі АН Беларусі, 3—32.
- Куриленко В. Е., Отрошенко В. В. 1997. Сосницкая культура в Подесенье и ее связи с восточными соседями. В: *«Trzciniec» — system kulturowy czy interkulturowy proces ?* Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 48—51.
- Куштан Д. П. 2001. Пам'ятки з керамікою малополовецького типу на Черкащині. В: *Етнокультурні процеси у Середньому Подніпров'ї за матеріалами археологічних досліджень*. Київ: Товариство «Знання» України, 14—16, рис. 5—7.
- Каштан Д. П. 2013. Південь Лісостепоного Подніпров'я за доби пізньої бронзи. *АА*. № 29. Донецьк: Донбас.
- Куштан Д. П., Лысенко С. Д. 2005. Стеатитові кухлі доби пізньої бронзи із Середнього Подніпров'я. В: *Кам'яна доба України*. Вип. 7. *До 85-річчя Д. Я. Телегіна*. Київ: Шлях, 226—231.
- Лагодовська О. Ф. 1948. Войцехівський могильник бронзової доби на Волині. *Археологія* II, 626—77.
- Лагодовська О. Ф., Захарук Ю. М. 1956. Нові дослідження Войцехівського могильника. В: *Археологічні пам'ятки УРСР*. Т. VI. Київ: АН УРСР, 69—74.
- Лакіза В. Л. 2008. *Старажытнасці позняга неаліту і ранняга перыяду бронзавага веку Беларускага Панямоння*. Мінск: Беларуская навука.
- Литвиненко Р. А. 2006. Днепро-Донская бабинская культура (источники, ареал, погребальный обряд). В: *Матеріали та дослідження з археології Східної України*. Вип. 5. Луганськ: СХУ ім. В. Даля, 157—187.
- Литвиненко Р. А. 2009. Культурне коло Бабіне (за матеріалами поховальних пам'яток). Автореф. ... д-ра іст. наук. Київ: Інститут археології НАН України.
- Литвиненко Р. А. 2011. Обряд вторинного поховання в культурах бабинського кола. В: *Донецький археологічний збірник*. Вип. 15. Донецьк: Донецький університет, 7—35.
- Литвинова Л. В. 2001. Население Среднего Поднепровья в эпоху поздней бронзы (по материалам могильника Малополовецкое-3). В: *Етнокультурні процеси у Середньому Подніпров'ї за матеріалами археологічних досліджень*. Київ: Товариство «Знання» України, 10—12.
- Лысенко С. Д. 1998а. Результаты исследования могильника Малополовецкое-3 на Киевщине в 1993—1997 годах. В: *«Trzciniec» — system kulturowy czy interkulturowy proces ?* Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 95—117.
- Лысенко С. Д. 1998b. К вопросу о памятниках с керамикой малополовецкого типа. В: *Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК)*. Запорожье: Запорожский государственный университет, 91—97.
- Лысенко С. Д. 2002. Середнє Подніпров'я за доби пізньої бронзи. В: *Записки наукового товариства імені Шевченка у Львові CCXLIV*. Львів: Наукове товариство ім. Шевченка, 155—178.
- Лысенко С. Д. 2005. Абсолютная хронология восточного массива тшинецкого культурного круга. В: *Проблемы эпохи бронзы Великой Степи*. Луганск: Глобус, 37—60.

- Лысенко С. Д. 2006. Кубки маевского типа из Среднего Поднепровья. В: *Археологическое изучение Центральной России. Тезисы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. П. Левенка*. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, 181—183.
- Лысенко С. Д. 2012a. Тшинецкий культурный круг и проблемы перехода к раннему железному веку в Северной Украине. *РАЕ* 2, 263—275.
- Лысенко С. Д. 2012b. Памятники эпохи бронзы — раннего железного века у с. Волошково (по материалам исследований 2009—2011 гг.). В: *Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали III-ї Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С. Н. Братченка*. Київ: Інститут археології НАНУ, 278—283.
- Лысенко С. Д. 2013a. Тшинецьке культурне коло. В: *Енциклопедія Історії України*. Т. 10. Т—Я. Київ: Наукова думка, 188—190.
- Лысенко С. Д. 2013b. К вопросу о возможных контактах киево-черкасской группы тшинецкого культурного круга с Донецким ГМЦ. В: *Проблеми гірничої археології. Матеріали IX міжнародного Картамиського польового археологічного семінару*. Алчевськ: ДонДТУ, 86—96.
- Лысенко С. Д. 2015a. К вопросу о культурной принадлежности Гордеевского могильника. *Stratum plus* 2, 207—230.
- Лысенко С. Д. 2015b. Демембрация в погребальном обряде комаровской культуры. В: *Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практики*. Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 74—100.
- Лысенко С. Д. 2015c. Могильник Козаровичи эпохи поздней бронзы. В: *Кукутень-трипільський культурний комплекс та його сусіди. Збірник наукових праць пам'яті Володимира Опанасовича Круца*. Львів: Астролябія, 463—474.
- Лысенко С. Д. 2016. Тшинецкая культура. В: *Большая Российская энциклопедия*. Т. 32. Москва: Большая Российская энциклопедия, 591.
- Лысенко С. Д. 2017a. Екологічний базис тшинецького культурного кола. В: *Людина і Ландшафт. Первісна археологія Східної Європи (Vita Antiqua 9)*. Київ: Центр палеоетнологічних досліджень ім. Хв. Вовка, 222—231.
- Лысенко С. Д. 2017b. Юго-восточные и южные контакты культур тшинецкого культурного круга. В: *Человек в истории и культуре. Мемориальный сборник научных работ в память лауреата государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора, доктора исторических наук, Владимира Никифоровича Станко*. Вып. 3. Одесса: Ирбис, 290—301.
- Лысенко С. Д., Гаскевич Д. Л. 1999. Памятники с керамикой малополовецкого типа бассейна р.Трубез. В: *Археологічні відкриття в Україні 1998—1999 рр.* Київ: Інститут археології НАНУ, 113—115.
- Лысенко С. Д., Куштан Д. П. 1997. Про виділення пам'яток з керамікою малополовецкого типу. В: *V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених*. Київ: Київський університет, 109—112.
- Лысенко С. Д., Каштан Д. П. 2005. Стеатитовые кружки эпохи поздней бронзы из Среднего Поднепровья. В: *Археоминералогия и ранняя история минералогии*. Сыктывкар: Геопринт, 51—54.
- Лысенко С. Д., Каштан Д. П., Панковский В. Б., Федько В. Ф. 2011. Памятники малополовецкого типа в бассейне р.Супой. *Древности 2011*, 228—241.
- Лысенко С. Д., Лысенко С. С. 2002. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2001 г. В: *Археологічні відкриття в Україні 2000—2001 рр.* Київ: Інститут археології НАНУ, 168—177.
- Лысенко С. Д., Лысенко С. С. 2003. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2002 г. В: *Археологічні відкриття в Україні 2001—2002 рр.* Київ: Інститут археології НАНУ, 168—179.
- Лысенко С. Д., Лысенко С. С. 2004. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2003 г. В: *Археологічні відкриття в Україні 2002—2003 рр.* Київ: Інститут археології НАНУ, 198—210.
- Лысенко С. Д., Лысенко С. С. 2011. Сухопутные коммуникации восточного ареала тшинецкого культурного круга. В: *Między Baltykiem a Morzem Czarnym. Szlakiemiedzymorza: IV—I tys. przed Chr. Archaeologia Bimaris 4*. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 311—364.
- Лысенко С. Д., Лысенко С. С. 2012. Войцеховский могильник в свете новых исследований. В: *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, Периферия, 90—95.
- Лысенко С. Д., Лысенко С. С. 2013. Новые исследования Войцеховского могильника. В: *Цивилизационные центры и первобытная периферия в эпоху раннего металла: модели взаимодействия. Тезисы докладов круглого стола, посвященного памяти Н. Я. Мерперта*. Москва: ИА РАН, 24—25.
- Лысенко С. Д., Лысенко С. С., Литвинова Л. В., Панковский В. Б. 2007. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2006 г. В: *Археологічні дослідження в Україні 2005—2007 рр.* Запоріжжя: Дике Поле, 271—276.
- Лысенко С. Д., Панковский В. Б., Куштан Д. П., Федько В. Ф. 2011. Памятники рубежа средней-поздней бронзы у с.Беспальче на Супое. В: *Донецкий археологічний збірник*. Вип. 15. Донецк: Донецкий університет, 133—147.

- Лысенко С. Д., Разумов С. Н. 2014. К вопросу о контактах населения Нижнего и Среднего Поднестровья в первой половине 2 тыс. до н.э. *Русин* 2(36), 8—28.
- Лысенко С. Д., Разумов С. Н. 2016. Демембрация в погребальном обряде ингульской катакомной культуры. Живые и мёртвые. *Новое прошлое* 4, 49—66.
- Лысенко С. Д., Скиба А. В. 1998. Памятники с керамикой малополовецкого типа на Супое. В: *Археологічні відкриття в Україні 1997—1998 рр.* Київ: Інститут археології НАНУ, 106—109.
- Лысенко С. Д., Шкляревский Е. И., Разумов С. Н., Лысенко С. С. 2015. Курганный могильник комаровской культуры у с. Буковна (результаты исследований 2010—2013 гг.). *МАИАСК* 7, 11—49.
- Лысенко С. С. 2006. Прикраси населення України доби пізньої бронзи. Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ: Інститут археології НАНУ.
- Лысенко С. С. 2012. Реконструкция погребального убранства эпохи поздней бронзы. В: *Археологічні дослідження на Київщині. Матеріали I обласної наукової конференції 24-25 жовтня 2011 року.* Трипілля: Київський обласний краєзнавчий музей, 21—30.
- Мимоход Р. А. 2013. Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. *Материалы охранных археологических исследований* 16.
- Молодцов Б. А. 1997. Памятники эпохи бронзы у с. Харьевка. В: *Археологічні дослідження в Україні 1993 р.* Київ: Інститут археології НАНУ, 85—89.
- Нікітенко І. С. 2011. До питання про виділення камнедобувної гірничої провінції доби бронзи у зоні розповсюдження центральних та східних блоків Українського щита. В: *Проблеми гірничої археології (Матеріали VIII-го міжнародного Картамиського польового семінару).* Алчевськ: ДонДТУ, 80—88.
- Никитенко И. С., Лысенко С. Д. 2014. Результаты минералого-петрографического анализа изделий из камня могильника Малополовецкое-3 и поселения Малополовецкое-2А (Киевская область). *Stratum plus* 2, 333—344.
- Отрощенко В. В. 2001. *Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення).* Київ: Інститут археології НАНУ.
- Палагута І. В. 1996. Культурна належність пам'яток середньої та пізньої бронзи Черкаського Лівобережжя. *Археологія* 1, 61—69.
- Панковский В. Б. 2005. До проблеми кістяної індустрії тшинецького культурного кола (Малополовецьке-3). В: *Проблеми археології Середнього Подніпров'я: До 15-річчя заснування Фастівського державного краєзнавчого музею.* Київ; Фастів: ФДКМ, 120—142.
- Панковский В. Б. 2010. Новые данные о костяной индустрии тшинецкого культурного круга. В: *Археологічні пам'ятки Фастівщини. Матеріали та дослідження: До 75-річчя Н.М. Кравченко.* Фастів: ФДКМ, 42—50.
- Петрунь В. Ф. 1967. Петрография и некоторые проблемы материала каменных литейных форм эпохи бронзы Северного Причерноморья. *Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР.* Киев: Наукова думка, 185—194.
- Пряхин А. Д. 1996. *Мосоловское поселение металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы: Книга вторая.* Воронеж: Воронежский университет.
- Пряхин А. Д., Саврасов А. С. 1989. Глиняные литейные формы с Мосоловского поселения металлургов-литейщиков. В: *Поселения срубной общности.* Воронеж: Воронежский университет, 39—80.
- Романчук А. А. 2002. Культура Сахарна-Солончень и возникновение орнаментированного гальштадта. *Stratum plus* 3, 8—117.
- Рындина Н. В., Дегтярёва А. Д. 2002. *Энеолит и бронзовый век.* Москва: МГУ.
- Савва Е. Н. 1992. *Культура многоячевоковой керамики Пруто-Днестровского междуречья.* Кишинев: Штиинца.
- Свешников И. К. 1966. Звіт з роботи Волинської археологічної експедиції в 1966 р. Научный архив Института археологии НАН Украины 1966/72.
- Свешников И. К. 1968. Богатые погребения комаровской культуры у с. Иванья Ровенской области. *СА* 2, 159—168.
- Свешников И. К. 1974. *Історія населення Передкарпаття, Поділля і Волині в кінці III — на початку II тисячоліття до нашої ери.* Київ: Наукова думка.
- Свешников И. К. 1976. Проблема происхождения комаровской культуры. В: *Энеолит и бронзовый век Украины.* Киев: Наукова думка, 96—118.
- Свешников И. К. 1990. Средний период бронзового века Прикарпатья и Волыны. Тшинецко-комаровская культура. В: *Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья (энеолит, бронза и раннее железо).* Киев: Наукова думка, 78—88.
- Татаринов С. И. 1993. *Древний металл Восточной Украины. Очерки реконструкции горного дела, металлургии и металлообработки в эпоху бронзы (учебное пособие).* Артёмовск: Артёмовский государственный музей.
- Тереножкин А. И. 1961. *Предскифский период на Днепровском Правобережье.* Киев: АН УССР.
- Шарафутдинова И. Н. 1989. Хозяйство племён сабатиновской культуры. В: *Первобытная археология. Материалы и исследования (сборник научных трудов).* Киев: Наукова думка, 168—179.
- Berezanskaja S. S., Kločko V. I. 1998. *Das Graberfeld von Hordeevka. Archäologie in Eurasien* 5.
- Cultura Costișă in contextul epocii bronzului din România. 2001. Piatra-Neamț: Constantin Matasă.

- Czebreszuk J. 1998. Trzciniec — koniec pewnej tradycji. B: *«Trzciniec» — system kulturowy czy interkulturowy proces?* Poznan: Wydawnictwo Poznańskie, 411—429.
- Dąbrowski I. 1972. *Powiązania Ziemi polskich z terenami wschodnimi w epoce brązu*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Ossolineum.
- Florescu M. 1970. Probleme de la civilizatiune de Costișa la lumina de sonda de Borlesti. *Dacia* 14, 51—81.
- Gardawski A. 1959. Plemiona kultury trzcinieckiej w Polsce. *Materiały Starożytne* V, 7—189.
- Górski J., Lysenko S., Makarowicz P. 2003. Radiocarbon chronology of the Trzciniec Cultural Circle between the Vistula and Dnieper basins. The Foundations of radiocarbon Chronology of Cultures between the Vistula and Dnieper: 4000—1000 BC. *Baltic-Pontic Studis* 12, 253—306.
- Klochko V. I. 1998. The Issue of the Eastern Border of the Eastern Trzciniec Culture (Loboiivka Metallurgy). *Baltic-Pontic Studis* 6, 48—73.
- Lysenko S. D., Lysenko S. S. 2009. Ground communications of the eastern area of the Trzciniec culture circle. Routes between the seas: Baltic-Bug-Boh-Pont from the 3rd to the middle of the 1st millennium BC. *Baltic-Pontic Studis* 14, 338—367.
- Makarowicz P. 1998. *Rola społeczności kultury iwińskiej w genezie trzcinieckiego kregu kulturowego (2000—1600 BC)*. Poznan: UAM.
- Makarowicz P. 2010. *Trzciniecki krąg kulturowy — wspólnota pogranicza Wschodu Zachodu Europy*. Poznan: Wydawnictwo Poznańskie.
- Miśkiewicz J. 1978. Kultura Trzciniecka. *Prahistoria ziem polskich*. T. 3. *Wczesna epoka brązu*. Wrocław; Warszawa; Gdańsk: Ossolineum, 173—196.
- Makarowicz P., Górski J., Lysenko S. D. 2013. Pontic and Transcarpatian cultural patterns in the Trzciniec Circle between the Prosna and Dniepr. *The Ingul-Donets Early Bronze civilization as springboard for transmission of Pontic cultural patterns the Baltic drainage basin: 3200—1750 BC*. *Baltic-Pontic Studis* 18. Poznan: AMU, 162—202.
- Rimantiene R., Ostrauskas T. 1998. Dem Trzciniec gleichzeitige Siedlungen in Litauen. B: *«Trzciniec» — system kulturowy czy interkulturowy proces?* Poznan: Wydawnictwo Poznańskie, 203—215.
- Sava E. 1998. Die Rolle der “östlichen” und “westlichen” Elemente bei der Genese des Kulturkomplexes Noua-Sabatinovka (Nach den Materialien des Prut-Dnestr-Zwischenstromgebiets). B: *Das Karpatenbeken und die Osteuropäische steppe. Nomadenbewegungen und Kulturaustausch in den vorchristlichen Metallzeiten (4000—500 v. Chr.)*. München: Rahden/Westf., 267—312.
- Siwkówna I. 1937. Tymczasowe wyniki badań terenowych w Bukónej, pow. Tłumacki. *Z otchłani wieków XIII*, 67—70.
- Swiesznikow I. K. 1967. Kultura komarowska. *Archeologia Polski* XII-1, 39—107.
- Sulimski T. 1939. *Kurgany Komarowskie*. *Złoty Szlak*. Stanisławów: Złotego Szlaku.
- Taras H. 1995. *Kultura Trzciniecka w miedzyrzeczu Wisły, Bugu i Sanu*. Lublin: wydawnictwo uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.

References

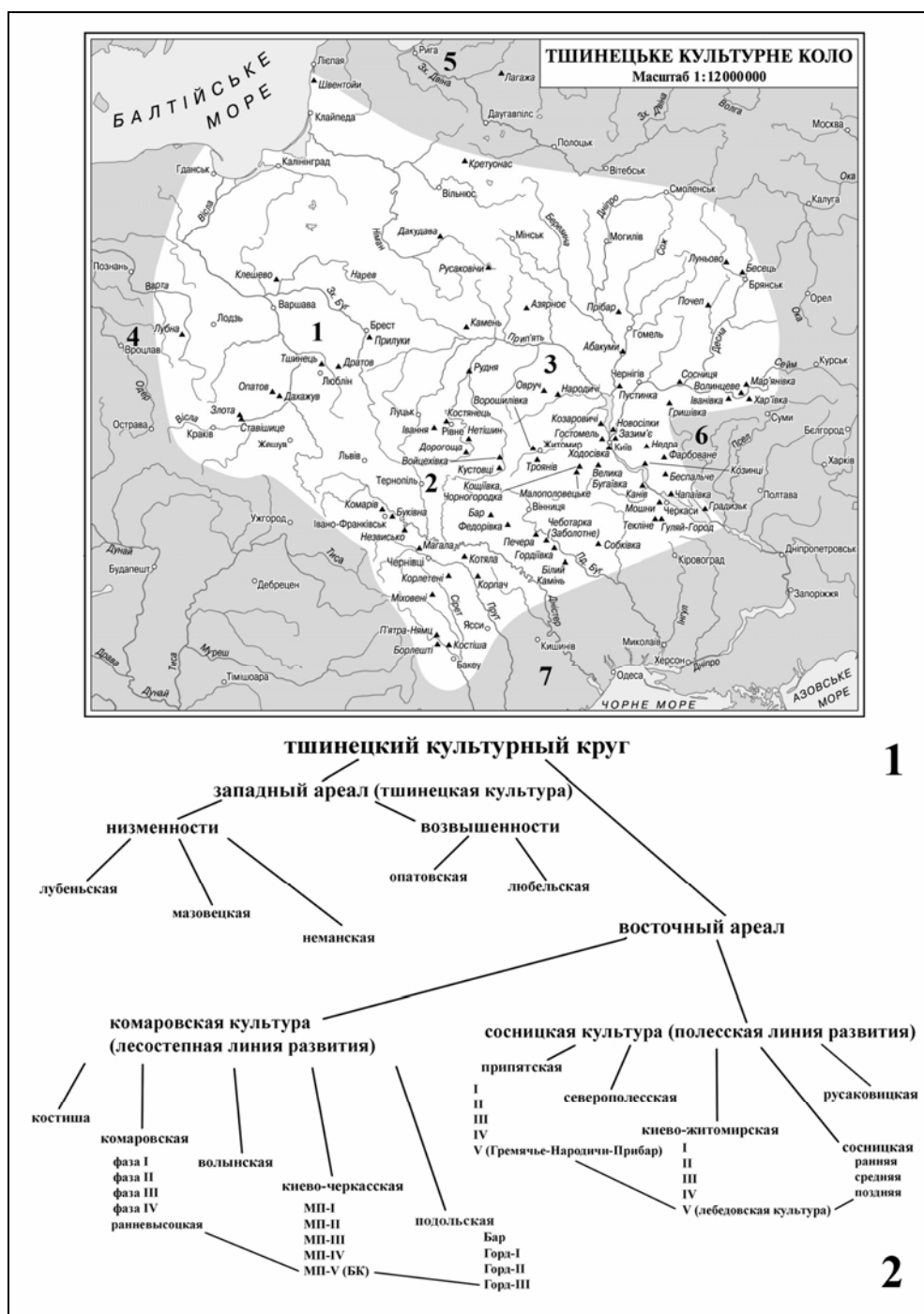
- Artemenko, I. I. 1987. In: *Arheologija SSSR. Jepocha bronzы lesnoj polosy SSSR (Archeology of the USSR. The Bronze Age of the Forest Band of the USSR)*. Moscow: “Nauka” Publ., 106—116 (in Russian).
- Agul'nikov, S. M. 2010. In: *Problemy ohrany i izuchenija pamjatnikov arheologii stepnoj zony Vostochnoj Evropy (Problems of protection and study of monuments of archeology of the steppe zone of Eastern Europe)*. Lugansk: “Globus” Publ., 323—344 (in Russian).
- Balaguri, Je. A. 2001. *Naselenie Verhnego Potis'ja v jepohu bronzы (Population of the Upper section of the Tees river in the Bronze Age)*. Uzhgorod: “UzhNU” (in Russian).
- Berezanskaja, S. S. 1964. In *Arheologija (Archeology)* XVI, 49—75 (in Russian).
- Berezanskaja, S. S. 1972. *Srednij period bronzovogo veka v Severnoj Ukraine (The Middle Period of the Bronze Age in Northern Ukraine)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).
- Berezanskaja, S. S. 1999. In *Rossijskaja arheologija (Russian Archeology)* 3, 13—148 (in Russian).
- Berezanskaja, S. S., Gershkovich, Ja. P. 1983. In: *Bronzovyj vek stepnoj polosy Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ja (Bronze Age of the steppe strip of the Ural-Irtysh interfluvium)*. Cheljabinsk: “Bashkirskij gosuniversitet”, 100—110 (in Russian).
- Berezanskaja, S. S., Lobaj, B. I. 1987. Otchet o raskopkah mogil'nika jepohi bronzы u s. Gordeevka Trostjaneckogo r-na Vinnickoj obl. Nauchnyj arhiv Instituta arheologii NAN Ukrainy 1987/6 (in Russian).
- Bondar, N. N. 1974. *Poselenija Srednego Podneprov'ja jepohi rannej bronzы (Settlements of the Middle Bronze Age of the Dnieper)*. Kiev: “Vishha shkola” Publ. (in Russian).
- Brovender, Ju. M., Otroshchenko, V. V., Prjabin, A. D. In *Arheologija (Archeology)* 2, 87—101 (in Russian).
- Bujnov, Ju. V. 2015. In *Drevnosti (Antiquities)* 2014—2015. Iss. 13, 150—165 (in Russian).
- Gershkovich, Ja. P. 1997. In *Arheologicheskij al'manah (Archaeological almanac)*. No. 6. Doneck: “Doneckij oblastnoj kraevedcheskij muzej”, 125—144 (in Russian).

- Goshko, T., Manichev, V., Prijmachenko, V., Bondarenko, I. 2009. In: *Vzaemozv'jazki kul'tur epoh bronzi i ran'ogo zaliza na teritorii Central'noi ta Shidnoi Evropy. Zbirka naukovih prac' na poshanu Larisi Ivanivni Krushel'nic'koi (Interconnections between the cultures of the Bronze Age and Early Iron on the territory of Central and Eastern Europe. Collection of scientific works in honor of Larisa Ivanovna Krushelnyska)*. Kyiv; Lviv: "Institut ukrainoznavstva im. I. Krip'jakevicha", 99—118 (in Ukrainian).
- Dergachev, V. A. 1986. *Moldavija i sosednie territorii v jepohu bronzy (Analiz i harakteristika kul'turnyh grupp) (Moldavia and neighboring territories in the Bronze Age (Analysis and characterization of cultural groups))*. Kishinev: "Shtiinca" Publ. (in Russian).
- Dergachev, V. A. 2011. *Topory-kel'ty pozdnej bronzy Karpato-Podunav'ja (Topors-Celts of the Late Bronze Carpatho-Danube)*. Iss. 2. *Kel'ty i serpy Nizhnego Podunav'ja (Celts and Sickles of the Lower Danube)*. Kishinev: "Institut kul'turnogo nasledija AN Moldovy" (in Russian).
- Dergachjov, V. A., Bochkaryov, V. S. 2002. *Metallicheskie serpy pozdnej bronzy Vostochnoj Evropy (Metal sickles of Late Bronze Age in Eastern Europe)*. Chişinău: "Vysshaja antropologicheskaja shkola" (in Russian).
- Drevnejshie evropejcy v serdce Azii: chemurchejskij kul'turnyj fenomen (The oldest Europeans in the heart of Asia: the Chemurchek cultural phenomenon)*. 2014. In: Koval'jov, A. A. (ed.). Pt. 1. *Rezul'taty issledovanij v Vostochnom Kazahstane, na severe i juge Mongol'skogo Altaja (The results of research in East Kazakhstan, in the North and South of the Mongolian Altai)*. Sankt-Peterburg: "LEMA" Publ. (in Russian).
- Zharov, G. V., Lisenko, S. D. 2015. In: *Poklikannja arheologija: Zbirnik materialiv Drugih Samokvasivs'kih chitan', prisyjachenih 80-richchju O. V. Shekuna (Calling archeology: Collection of materials of the Samokvasivskih readings devoted to the 80th anniversary of O. V. Shekun.)*. Chernigiv: "V. M. Lozovij", 100—160 (in Russian).
- Ketraru, N. A., Sinika, V. S., Razumov, S. N., Telnov, N. P. 2014. *Dubossarskie kurgany (Dubossary Barrows)*. Tiraspol: "Stratum plus" Publ. (in Russian).
- Klochko, V. I. 1994. In: *Remeslo epohi eneolita-bronzy na Ukraine (Craft of the Eneolithic-Bronze Age in Ukraine)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 96—132 (in Russian).
- Klochko, V. I. 1998. In: "Trzcinec" — *system kulturowy czy interkulturowy proces?* Poznan: "Wydawnictwo Poznańskie", 217—237 (in Ukrainian).
- Klochko, V. I. 2006. *Ozbroennja ta vijs'kova sprava davn'ogo naselennja Ukraini (5000—900 rr. do R.H.) (Arms and military affairs of the ancient population of Ukraine (5000—900 years BC))*. Kyiv: "ArtEk" (in Ukrainian).
- Koval'ova, I. F., Volkoboj, S. S. 1976. In *Arheologija (Archeology)* 20, 3—22 (in Ukrainian).
- Kravchenko, E. A. 2011. *Kizil-kobins'ka kul'tura u Zahidnomu Krimu (Kizil-Koba culture in the Western Crimea)*. Kyiv; Luc'k: "Volins'ki starozhitnosti" Publ. (in Ukrainian).
- Krushel'nic'ka, L. I. 1985. *Vzaemozv'jazki naselennja Prikarpat'ja i Volini z plemenami Shidnoi i Central'noi Evropy (rubizh epoh bronzi i zaliza) (Interconnection of the population of the Precarpathians and Volhynia with the tribes of Shidy and Central Europe (the boundaries of the Bronze and Galee periods))*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Kryval'cevjich, M. M. 1995. In: *Gistarychna-arhealogichny zbornik (Historical and Archaeological Collection)*. No. 6. Minsk: "Institute of History of the Academy of Sciences of Belarus", 3—32 (in Belarusian).
- Kurilenko, V. E., Otroshhenko, V. V. 1997. In: "Trzcinec" — *system kulturowy czy interkulturowy proces?* Poznan: "Wydawnictwo Poznańskie", 48—51 (in Ukrainian).
- Kushtan, D. P. 2001. In: *Etnokul'turni procesi u Seredn'omu Podniprovi za materialami arheologichnih doslidzhen' (Ethnocultural processes in the Middle Dnieper on the basis of archaeological research)*. Kyiv: "Tovaristvo 'Znannja' Ukraini", 14—16, fig. 5—7 (in Ukrainian).
- Kashtan, D. P. 2013. In *Arheologicheskij al'manah (Archaeological almanac)* 29 (in Russian).
- Kushtan, D. P., Lisenko, S. D. 2005. In: *Kam'jana doba Ukraini (Stone Age of Ukraine)*. Vol. 7. *Do 85-richchja D. Ja. Telegina (By the 85th anniversary of D. Ya. Telegin)*. Kyiv: "Shljah" Publ., 226—231 (in Ukrainian).
- Lagodovskaja, E. F. Materialy k issledovaniju Vojcehovskih pamjatnikov. Arhiv E.F. Lagodovskoj. Nauchnyj arhiv Instituta arheologii NAN Ukrainy. F. 12 (in Russian).
- Lagodovs'ka, O. F. 1948. In *Arheologija (Archeology)* II, 626—77 (in Ukrainian).
- Lagodovs'ka, O. F., Zaharuk, Ju. M. 1956. In: *Arheologichni pam'jatki URSR (Archaeological sites of USSR)*. Vol. VI, Kyiv: "AN URSR" Publ. 69—74 (in Ukrainian).
- Lakiza, V. L. 2008. *Starazhytnasci poznjaga nealitu i rannjaga peryjadu bronzavaga veku Belaruskaga Panjamonnja (Antiquity of Late Neolithic and Early Bronze Age in coastline Belarusian Neman)*. Minsk: "Belaruskaja navuka" (in Belarusian).
- Litvinenko, R. A. 2006. In: *Materiali ta doslidzhennja z arheologii Shidnoi Ukraini (Materials and research on archeology of Eastern Ukraine)* 5. Lugans'k: "SNU im. V. Dalja", 157—187 (in Russian).
- Litvinenko, R. A. 2009. *Kul'turne kolo Babine (za materialami pohoval'nih pam'jatok) (Cultural circle of Babyn (based on materials of burial places))*. Dr. hab. Thesis. Kyiv: "Institut arheologii NAN Ukraini" (in Ukrainian).
- Litvinenko, R. A. 2011. In: *Donec'kij arheologichnij zbirnik (Donetsk Archaeological Collection Works)*. Iss. 15. Doneck: "Donec'kij universitet", 7—35 (in Ukrainian).

- Litvinova, L. V. 2001. In: *Etnokulturni procesi u Seredn'omu Podniprovi za materialami arheologichnih doslidzhen' (Ethnocultural processes in the Middle Dnieper on the basis of archaeological research)*. Kyiv: "Tovaristvo "Znannya" Ukraini", 10—12 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D. 1998a. In: "Trzcinec" — system kulturowy czy interkulturowy proces? Poznan: "Wydawnictwo Poznańskie", 95—117 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D. 1998b. In: *Problemy izuchenija katakombnoj kul'turno-istoricheskoy obshhnosti (KKIO) i kul'turno-istoricheskoy obshhnosti mnogovalikovoj keramiki (KIOMK) (The problems of studying the catacomb cultural-historical community (CCHC) and the cultural-historical community of multi-faced pottery (CHCMP))*. Zaporizhia: "Zaporozhskij gosudarstvennyj universitet", 91—97 (in Russian).
- Lysenko, S. D. 2002. In: *Zapiski naukovoogo tovaristva imeni Shevchenka u L'vovi (Notes of the Shevchenko Scientific Society in Lviv)* CCXLIV. Lviv: "Naukove tovaristvo imeni Shevchenka", 155—178 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D. 2005. In: *Problemy epohi bronzy Velikoj Stepi (Problems of the Bronze Age of the Great Steppe)*. Lugansk: "Globus" Publ., 37—60 (in Russian).
- Lysenko, S. D. 2006. In: *Arheologicheskoe izuchenie Central'noj Rossii. Tezisy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja rozhdenija V. P. Levenka (Archaeological study of Central Russia. Abstracts of the international scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of V. P. Levenko)*. Lipeck: "Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet", 181—183 (in Russian).
- Lysenko, S. D. 2012a. In *Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 2, 263—275 (in Russian).
- Lysenko, S. D. 2012b. In: *Problemi doslidzhennja pam'jatok arheologii Shidnoi Ukraini. Materiali III-i Lugans'koi mizhnarodnoi istoriko-arheologichnoi konferencshii, prisyjachenoi pam'jati S. N. Bratchenka (Materials of the 3rd Luhansk International Historical and Archaeological Conference dedicated to the memory of S. N. Bratchenko)*. Kyiv: "Institut arheologii NANU", 278—283 (in Russian).
- Lysenko, S. D. 2013a. In: *Enciklopedija Istorii Ukraini (Encyclopedia of History of Ukraine)*. Vol. 10. T—Ja. Kyiv: "Naukova dumka" Publ., 188—190 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D. 2013b. In: *Problemi girnichoi arheologii. Materiali IX mizhnarodnogo Kartamis'kogo pol'ovogo arheologichnogo seminaru (Problems of Mining Archeology. Materials of the 9th International Cartamy Field Archeological Seminar)*. Alchevsk: "DonDTU", 86—96 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D. 2015a. In *Stratum plus* 2, 207—230 (in Russian).
- Lysenko, S. D. 2015b. In: *Drevnie kul'ty, obrjady, ritualy: pamjatniki i praktiki (Ancient cults, rituals, rituals: monuments and practices)*. Zimovniki: "Zimovnikovskij kraevedcheskij muzej", 74—100 (in Russian).
- Lysenko, S. D. 2015c. In: *Kukuten'-tripil's'kij kul'turnij kompleks ta jogo susidi. Zbirnik naukovih prac' pam'jati Volodimira Opanasovicha Kruca (Cucuta-Trypillian cultural complex and its neighbors. Collection of scientific works in the memory of Volodymyr Opanasovich Kruts)*. Lviv: "Astroljabija" Publ., 463—474 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D. 2016. In: *Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija (Great Russian Encyclopedia)*. Vol. 32. Moscow: "Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija", 591 (in Russian).
- Lysenko, S. D. 2017a. In: *Ljudina i Landshaft. Pervisna arheologija Shidnoi Evropi (Man and Landscape. Original archeology of Eastern Europe) (Vita Antiqua 9)*. Kyiv: "Centr paleoetnologichnih doslidzhen' im. Hv. Vovka", 222—231 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D. 2017b. In: *Chelovek v istorii i kul'ture. Memorial'nyj sbornik nauchnyh rabot v pamjat' laureata gosudarstvennoj premii Ukrainy, akademika RAEN, professora, doktora istoricheskikh nauk, Vladimira Nikiforovicha Stanko (Man in history and culture. Memorial collection of scientific works in memory of the laureate of the State Prize of Ukraine, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, professor, doctor of historical sciences, Vladimir Nikolaevich Stanko)*. Iss. 3. Odessa: "Irbis" Publ., 290—301 (in Russian).
- Lysenko, S. D., Gaskevich, D. L. 1999. In: *Arheologichni vidkrittja v Ukraini 1998—1999 rr. (Archaeological discoveries in Ukraine 1998—1999)*. Kyiv: "Institut arheologii NANU", 113—115 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D., Kushtan, D. P. 1997. In: *V Mizhnarodna arheologichna konferencija studentiv ta molodih vchenih (5th International Archaeological Conference by Students and Young Scientists)*. Kyiv: "Kyivs'kij universitet", 109—112 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D., Kashtan, D. P. 2005. In: *Arheomineralogija i rannjaja istorija mineralogii (Archeology and Early History of Mineralogy)*. Syktyvkar: "Geoprint" Publ., 51—54 (in Russian).
- Lysenko, S. D., Kashtan, D. P., Pankovskij, V. B., Fed'ko, V. F. 2011. In *Drevnosti (Antiquities)* 2011, 228—241 (in Russian).
- Lysenko, S. D., Lysenko, S. S. 2002a. In: *Arheologichni vidkrittja v Ukraini 2000—2001 rr. (Archaeological discoveries in Ukraine 2000—2001)*. Kyiv: "Institut arheologii NANU", 168—177 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D., Lysenko, S. S. 2003. In: *Arheologichni vidkrittja v Ukraini 2001—2002 rr. (Archaeological discoveries in Ukraine 2001—2002)*. Kyiv: "Institut arheologii NANU", 168—179 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D., Lysenko, S. S. 2004. In: *Arheologichni vidkrittja v Ukraini 2002—2003 rr. (Archaeological discoveries in Ukraine 2002—2003)*. Kyiv: "Institut arheologii NANU", 198—210 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D., Lysenko, S. S. 2011. In: *Między Bałtykiem a Morzem Czarnym. Szlakimiędzymorza: IV—I tys. przed Chr. Archaeologia Bimaris* 4. Poznań: "Wydawnictwo Poznańskie", 311—364 (in Ukrainian).

- Lysenko, S. D., Lysenko, S. S. 2012. In: *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhjonnoj 110-letiju so dnja rozhdenija vydayushhegosja rossijskogo arheologa Mihaila Petrovicha Grjaznova (Materials of the international scientific conference dedicated to the 110th anniversary of the birth of the outstanding Russian archaeologist Mikhail Petrovich Gryaznov)*. Saint Petersburg: "IIMK RAN", "Periferija", 90—95 (in Russian).
- Lysenko, S. D., Lysenko, S. S. 2013. In: *Civilizacionnye centry i pervobytnaja periferija v jepohu rannego metalla: modeli vzaimodejstvija. Tezisy dokladov kruglogo stola, posvjashhennogo pamjati N. Ja. Merperta (Civilization centers and primitive periphery in the era of early metal: interaction models. Abstracts of the reports of the roundtable dedicated to the memory of N. Ya. Merpert)*. Moscow: "IA RAN", 24—25 (in Russian).
- Lysenko, S. D., Lysenko, S. S., Litvinova, L. V., Pankovskij, V. B. 2007. In: *Arheologichni vidkrittja v Ukraini 2005—2007 rr. (Archaeological discoveries in Ukraine 2005—2006)*. Zaporizhzhja: "Dike Pole" Publ., 271—276 (in Russian).
- Lysenko, S. D., Pankovskij, V. B., Kushtan, D. P., Fed'ko, V. F. 2011. In: *Donec'kij arheologichnij zbirnik (Donetsk Archaeological Collection Works)*. Iss. 15. Doneck: "Donec'kij universitet", 133—147 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D., Razumov, S. N. 2014. In *Rusin* 2(36), 8—28 (in Russian).
- Lysenko, S. D., Razumov, S. N. 2016. In *Novoe proshloe (The New Past)*. 4, 49—66 (in Russian).
- Lysenko, S. D., Skiba, A. V. 1998. In: *Arheologichni vidkrittja v Ukraini 1997—1998 rr. (Archaeological discoveries in Ukraine 1997—1998)*. Kyiv: "Institut arheologii NANU", 106—109 (in Ukrainian).
- Lysenko, S. D., Shkljarevskij, E. I., Razumov, S. N., Lysenko, S. S. 2015. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 7, 11—49 (in Russian).
- Lysenko, S. S. 2006. *Prikrasi naseleennja Ukraini dobi pizn'oi bronzi (The decorations of the Ukrainian population of the late Bronze Age)*. PhD Thesis. Kyiv: "Institut arheologii NANU" (in Ukrainian).
- Lysenko, S. S. 2012. In: *Arheologichni doslidzhennja na Kii'vshhini. Materiali I oblasnoi naukovoï konferencii 24-25 zhovtnja 2011 roku (Archaeological research in the Kyiv region. Materials of the I Regional Scientific Conference October 24-25, 2011)*. Tripillja: "Kyivs'kij oblasnij kraeznavchij muzej", 21—30 (in Ukrainian).
- Mimohod, R. A. 2013. In *Materialy ohrannyh arheologicheskikh issledovanij (Materials of security archaeological research)* 16 (in Russian).
- Molodcov, B. A. 1997. In: *Arheologichni doslidzhennja v Ukraini 1993 r. (Archaeological research in Ukraine in 1993)*. Kyiv: "Institut arheologii NANU", 85—89 (in Ukrainian).
- Nikitenko, I. S. 2011. In: *Problemi girничoi arheologii (Materiali VIII-go mizhnarodnogo Kartamis'kogo pol'ovogo seminaru) (Problems of Mining Archeology (Materials of the 8th International Kartami Field Workshop))*. Alchevsk: "DonDTU", 80—88 (in Russian).
- Nikitenko, I. S., Lysenko, S. D. 2014. In *Stratum plus* 2, 333—344 (in Russian).
- Otroshhenko, V. V. 2001. *Problemi periodizacii kul'tur seredn'oi ta pizn'oi bronzi pivdnja Shidnoi Evropi (kul'turno-stratigrafichni zistavlennja) (Problems of Periodization of Middle Eastern and Late Bronze Cultures in Southern Eastern Europe (cultural-stratigraphic comparisons))*. Kyiv: "Institut arheologii NANU" (in Ukrainian).
- Palaguta, I. B. 1996. In *Arheologija (Archeology)* 1, 61—69 (in Ukrainian).
- Pankovs'kij, V. B. 2005. In: *Problemi arheologii Seredn'ogo Podniprov'ja: Do 15-richchja zasnuvannja Fastivs'kogo derzhavnogo kraeznavchogo muzeju (Problems of Archeology of the Middle Dnieper: To the 15th anniversary of the foundation of the Fastov State Museum of Local Lore)*. Kyiv; Fastiv: "FDKM", 120—142 (in Ukrainian).
- Pankovs'kij, V. B. 2010. In: *Arheologichni pam'jatki Fastivshhini. Materiali ta doslidzhennja: Do 75-richchja N. M. Kravchenko (New data on the bone industry of the Tshinets cultural circle. Archaeological sites of the Fastiv land. Materials and research: To the 75th anniversary of N. M. Kravchenko)*. Fastiv: "FDKM", 42—50 (in Ukrainian).
- Petrin, V. F. 1967. In: *Pamjatniki jepohi bronzy juga Evropejskoj chasti SSSR (Monuments of the Bronze Age of the South of the European part of the USSR)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 185—194 (in Russian).
- Prjahin, A. D. 1996. *Mosolovskoe poselenie metallurgov-litejshnikov jepohi pozdnej bronzy: Kniga vtoraja (Mosolovskoye settlement of metallurgists-casters of the Late Bronze Age: Book two)*. Voronezh: "Voronezhskij universitet" (in Russian).
- Prjahin, A. D., Savrasov, A. S. 1989. In: *Poselenija srubnoj obshhnosti (Settlement srubnja culture)*. Voronezh: "Voronezhskij universitet", 39—80 (in Russian).
- Romanchuk, A. A. 2002. In *Stratum plus* 3, 8—117 (in Russian).
- Ryndina, N. V., Degtjarjova, A. D. 2002. *Eneolit i bronzovyj vek (The Eneolithic and Bronze Age)*. Moscow: "MGU" (in Russian).
- Savva, E. N. 1992. *Kul'tura mnogovalikovoj keramiki Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ja (Culture of the multi-faceted pottery of the Pruto-Dniester interfluvium)*. Kishinev: "Shtiinca" Publ. (in Russian).
- Sveshnikov, I. K. 1966. Zvit z roboti Volins'koi arheologichnoi ekspedicii v 1966 r. Nauchnyj arhiv Instituta arheologii NAN Ukrainy 1966/72 (in Ukrainian).
- Sveshnikov, I. K. 1968. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archeology)* 2, 159—168 (in Russian).
- Sveshnikov, I. K. 1974. *Istorija naseleennja Peredkarpattja, Podillja i Volini v kinci III — na pochatku II tisjacholittja do nashoi eri (History of the population of Precarpathians, Podillya and Volhynia at the end of 3rd — early of 2nd millennium BCE)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).

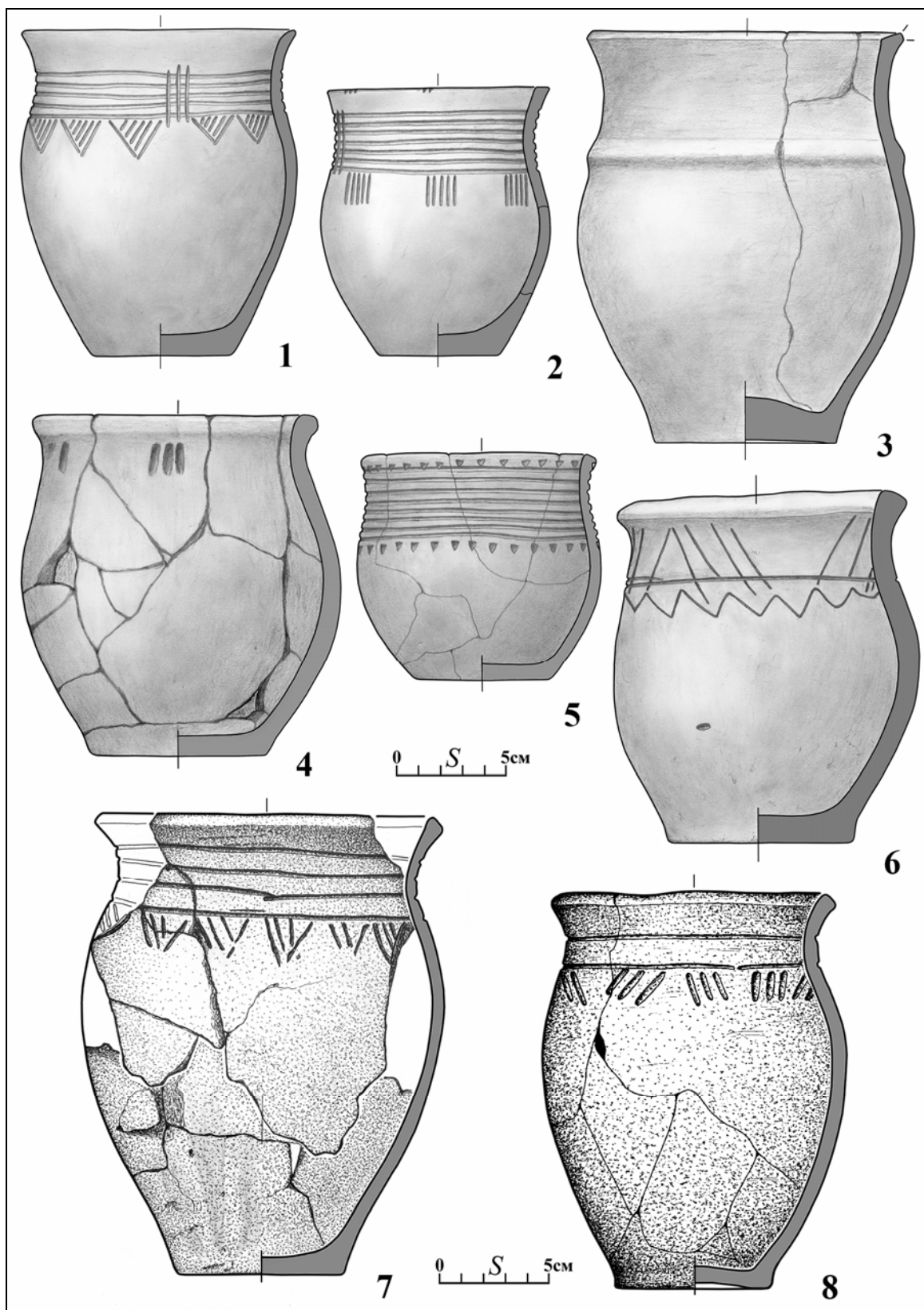
- Sveshnikov, I. K. 1976. In: *Eneolit i bronzovyj vek Ukrainy (The Eneolithic and Bronze Age of Ukraine)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 96—118 (in Russian).
- Sveshnikov, I. K. 1990. In: *Arheologija Prikarpat'ja, Volyni i Zakarpatt'ja (jeneolit, bronz a i rannee zhelezo) (Archeology of Prykarpattia, Volhynia and Transcarpathia (Eneolith, Bronze and Early Iron Ages))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 78—88 (in Russian).
- Tatarinov, S. I. 1993. *Drevnij metall Vostochnoj Ukrainy. Oчерки rekonstrukcii gornogo dela, metallurgii i metalloobrabotki v jepohu bronzy (uchebnoe posobie) (Ancient metal of Eastern Ukraine. Essays on the reconstruction of mining, metallurgy and metalworking in the Bronze Age (textbook))*. Artjomovsk: "Artjomovskij gosudarstvennyj muzej" (in Russian).
- Terenozhkin, A. I. 1961. *Predskifskij period na Dneprovskom Pravoberezh'e (Pre-Scythian period on the Dnieper Right Bank)*. Kiev: "AN USSR" (in Russian).
- Sharafutdinova, I. N. 1989. In: *Pervobytnaja archaeologia. Materialy i issledovanija (sbornik nauchnyh trudov) (Prehistoric archeology. Materials and research (collection of scientific works))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 168—179 (in Russian).
- Berezanskaja, S. S., Kločko, V. I. 1998. *Das Graberfeld von Hordeevka. Archäologie in Eurasien 5. Cultura Costiș a in contextul epocii bronzului din România*. 2001. Piatra-Neamț: "Constantin Matasă".
- Czebreszuk, J. 1998. Trzciniec — koniec pewnej tradycji. In: "Trzciniec" — system kulturowy czy interkulturowy proces? Poznań: "Wydawnictwo Poznańskie" Publ., 411—429.
- Dąbrowski, I. 1972. *Powiązania Ziemi polskich z terenami wschodnimi w epoce brązu*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: "Ossolineum" Publ.
- Florescu, M. 1970. Probleme de la civilization de Costiș a la lumiere du sondage de Borlesti. *Dacia* 14, 51—81.
- Gardawski, A. 1959. Plemiona kultury trzcinieckiej w Polsce. *Materialy Starożytne* V, 7—189.
- Górski, J., Lysenko, S., Makarowicz, P. 2003. Radiocarbon chronology of the Trzciniec Cultural Circle between the Vistula and Dnieper basins. *The Foundations of radiocarbon Chronology of Cultures between the Vistula and Dniepr: 4000—1000 BC. Baltic-Pontic Studis* 12, 253—306.
- Klochko, V. I. 1998. The Issue of the Eastern Border of the Eastern Trzciniec Culture (Loboikivka Metallurgy). *Baltic-Pontic Studis* 6, 48—73.
- Lysenko, S. D., Lysenko, S. S. 2009. Ground communications of the eastern area of the Trzciniec culture circle. Routes between the seas: Baltic-Bug-Boh-Pont from the 3rd to the middle of the 1st millennium BC. *Baltic-Pontic Studis* 14, 338—367.
- Makarowicz, P. 1998. *Rola społeczności kultury iwińskiej w genezie trzcinieckiego kręgu kulturowego (2000—1600 BC)*. Poznań: "UAM".
- Makarowicz, P. 2010. *Trzciniecki krąg kulturowy — wspólnota pogranicza Wschodu i Zachodu Europy*. Poznań: "Wydawnictwo Poznańskie" Publ.
- Miśkiewicz, J. 1978. Kultura Trzciniecka. *Prahistoria ziem polskich*. T. 3. *Wczesna epoka brązu*. Wrocław; Warszawa; Gdańsk: "Ossolineum" Publ., 173—196.
- Makarowicz, P., Górski, J., Lysenko, S. D. 2013. Pontic and Transcarpatian cultural patterns in the Trzciniec Circle between the Prosna and Dniepr. In: *The Ingul-Donets Early Bronze civilization as springboard for transmission of Pontic cultural patterns the Baltic drainage basin: 3200—1750 BC. Baltic-Pontic Studis* 18, 162—202.
- Rimantiene, R., Ostrauskas, T. 1998. Dem Trzciniec gleichzeitige Siedlungen in Litauen. In: "Trzciniec" — system kulturowy czy interkulturowy proces. Poznań: "Wydawnictwo Poznańskie" Publ., 203—215.
- Sava, E. 1998. Die Rolle der "östlichen" und "westlichen" Elemente bei der Genese des Kulturkomplexes Noua-Sabatinovka (Nach den Materialien des Prut-Dnestr-Zwischenstromgebiets). In: *Das Karpatenbeken und die Osteuropäische steppe. Nomadenbewegungen und Kulturaustausch in den vorchristlichen Metallzeiten (4000—500 v. Chr.)*. München: "Rahden/Westf", 267—312.
- Siwkówna, I. 1937. Tymczasowe wyniki badań terenowych w Bukónej, pow. Tłumacki. *Z otchłani wieków XIII*, 67—70.
- Swiesznikow, I. K. 1967. Kultura komarowska. *Archeologia Polski* XII-1, 39—107.
- Sulimirski, T. 1939. *Kurgany Komarowskie. Złoty Szlak*. Stanisławów: "Złotego Szlaku" Publ.
- Taras, H. 1995. *Kultura Trzciniecka w miedzyrzeczu Wisły, Bugu i Sanu*. Lublin: "Wydawnictwo uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej".

Рис. 1. Тшинецкий культурный круг: 1 — ареал распространения (1 — тшинецкая культура, 2 — комаровская культура, 3 — сосницкая культура, 4 — смешанные тшинецко-«предлузицкие» памятники в бассейне Одера, 5 — разрозненные памятники на территории Латвии и Эстонии, 6 — разрозненные памятники лесостепного Левобережья, 7 — погребения культурного круга Бабино и сабатиновской культуры с сосудами тшинецко-комаровских типов); 2 — структура.

Fig. 1. The Tshinec cultural circle: 1 — distribution area (1 — Tshinec culture, 2 — Komarov culture, 3 — Sosnitsa culture, 4 — mixed Tshinec — Predluzatian sites in the Oder region, 5 — the separate sites in the territory of Latvia and Estonia, 6 — separate sites in the forest-steppe of the left bank of the Dnieper region, 7 — graves of the Babino cultural circle and Sabatinovka culture with the vessels of the Tshinec-Komarov type); 2 — structure.

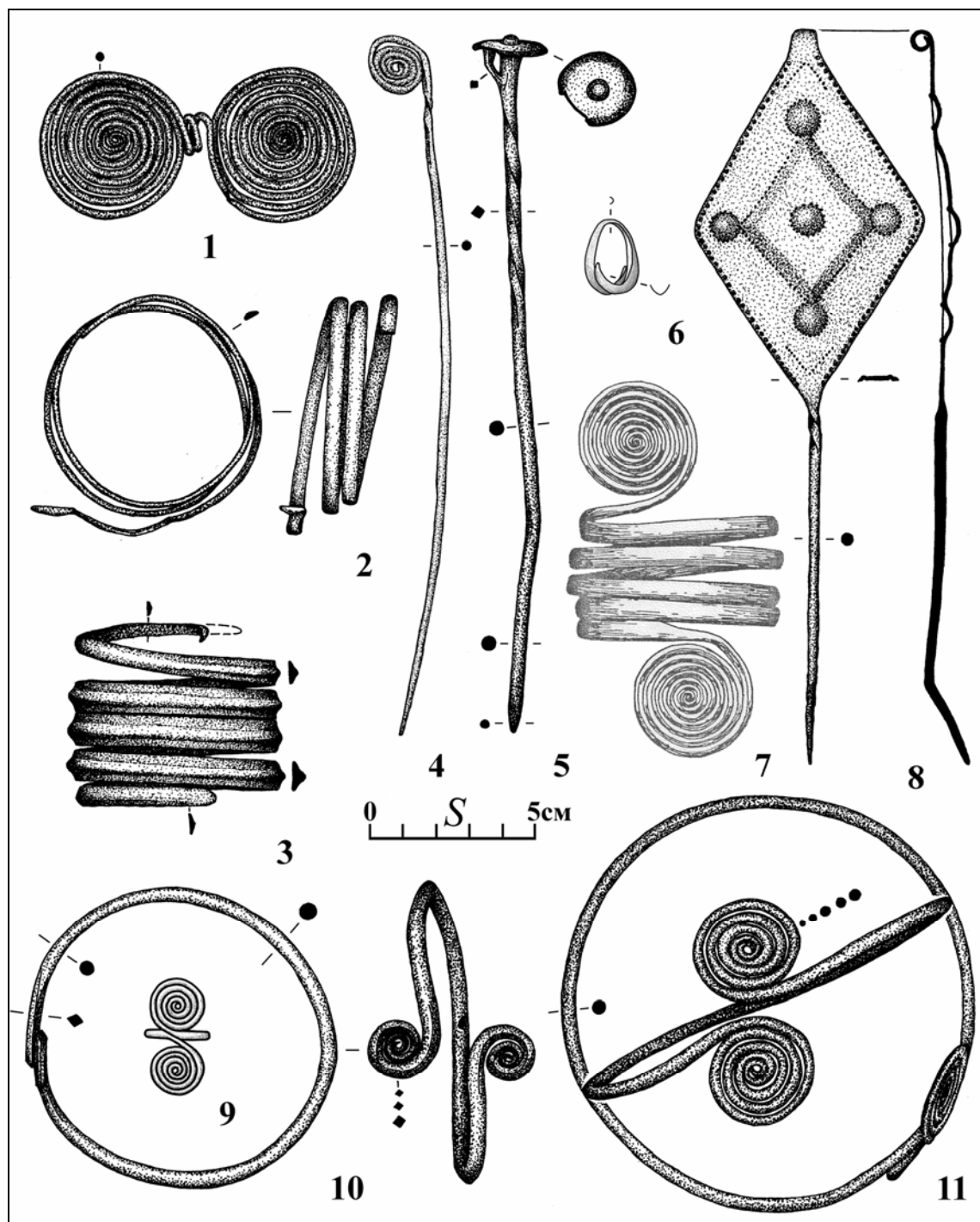

Рис. 2. Тюльпановидные сосуды тшинецкого типа: 1–3 — Буковна; 4–5 — Войцеховка; 6 — Козаровичи; 7 — Ходосовка; 8 — Малополовецкое.

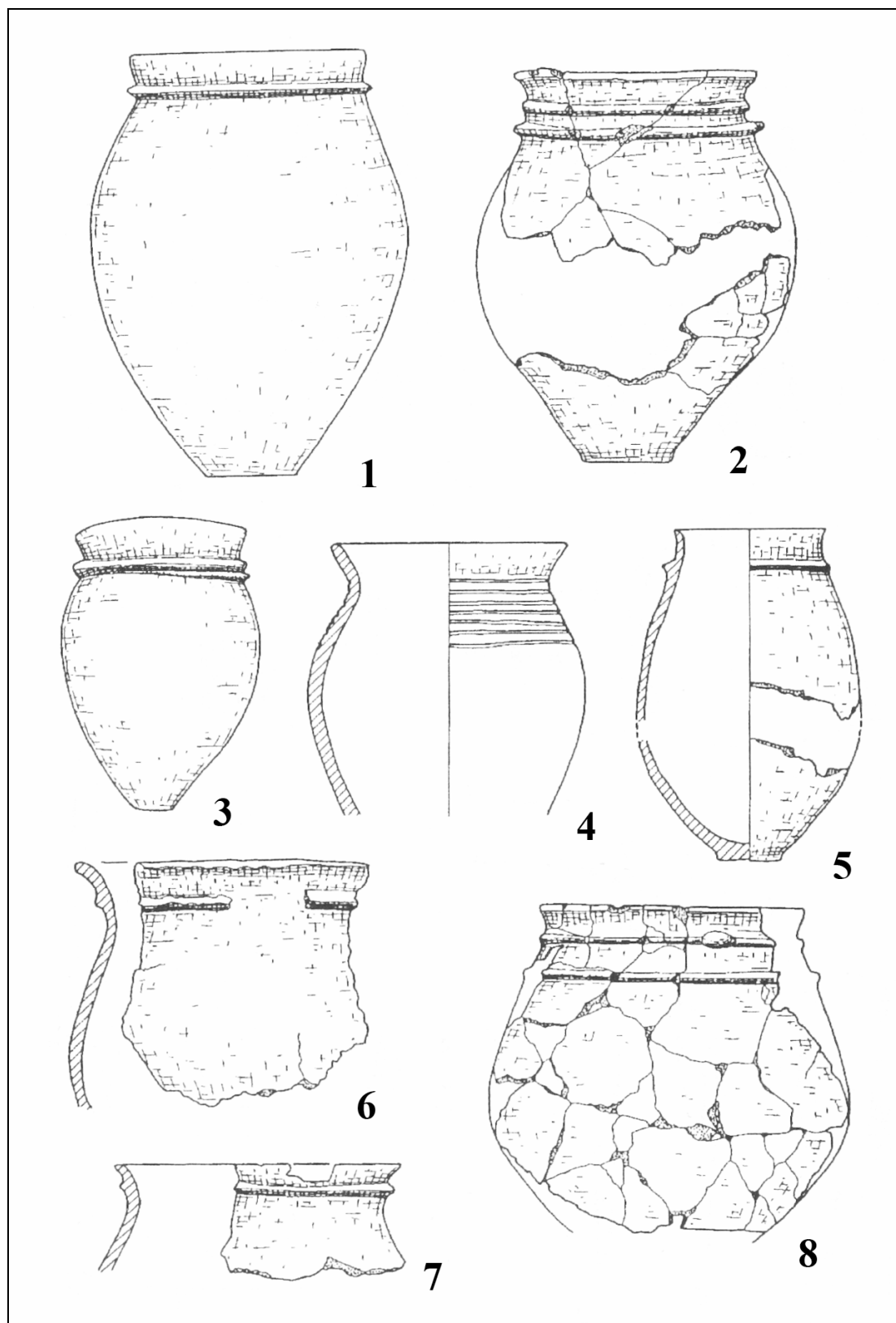
Fig. 2. Tulip-shaped vessels of the Tshinec type: 1–3 — Bukovna; 4–5 — Wojciechowka; 6 — Kozarovichi; 7 — Hodosovka; 8 — Malopolovetskoye.

Рис. 3. Металлические украшения комаровской культуры тшинецкого культурного круга: 1 — Киев-Оболонь; 2, 5, 10, 11 — Малополовецкое-3, погребение 1; 3 — Малополовецкое-3, погребение 63; 4 — Войцеховка, курган 5 (1924), погребение 2-3 (по Лагодовская 1948: рис. 2: 3); 6 — Буковна, курганный группа 1, курган 3 (2012); 7 — Буковна, курган III (1937 г.) (по Sivkóvna 1937); 8 — Гуляй-Город, курган XLI; 9 — Комаров, курган 8 (по Sulimirski 1939: рис. 5).

Fig. 3. Metalic adornments of the Komarov culture of the Tshinec cultural circle: 1 — Kiev-Obolon; 2, 5, 10, 11 — Malopolovetskoye-3, burial 1; 3 — Malopolovetskoye-3, burial 63; 4 — Wojciechowka, barrow 5 (1924), burial 2-3 (after Lagodovskaya 1948: fig. 2: 3); 6 — Bukovna, barrow group 1, barrow 3 (2012); 7 — Bukovna, barrow III (1937) (after Sivkóvna 1937); 8 — Gulyai-Gorod, barrow XLI; 9 — Komarov, barrow 8 (after Sulimirski 1939: rys. 5).

Рис. 4. Сосуды типа *Riesenebecher* с памятников культур шнуровой керамики Южной Прибалтики (по Makarowicz 2008: tabl. 100).

Fig. 4. *Riesenebecher* type vessels from the sitets of Corded Ceramics cultures of the Southern Baltic Region (after Makarowicz 2008: tabl. 100).

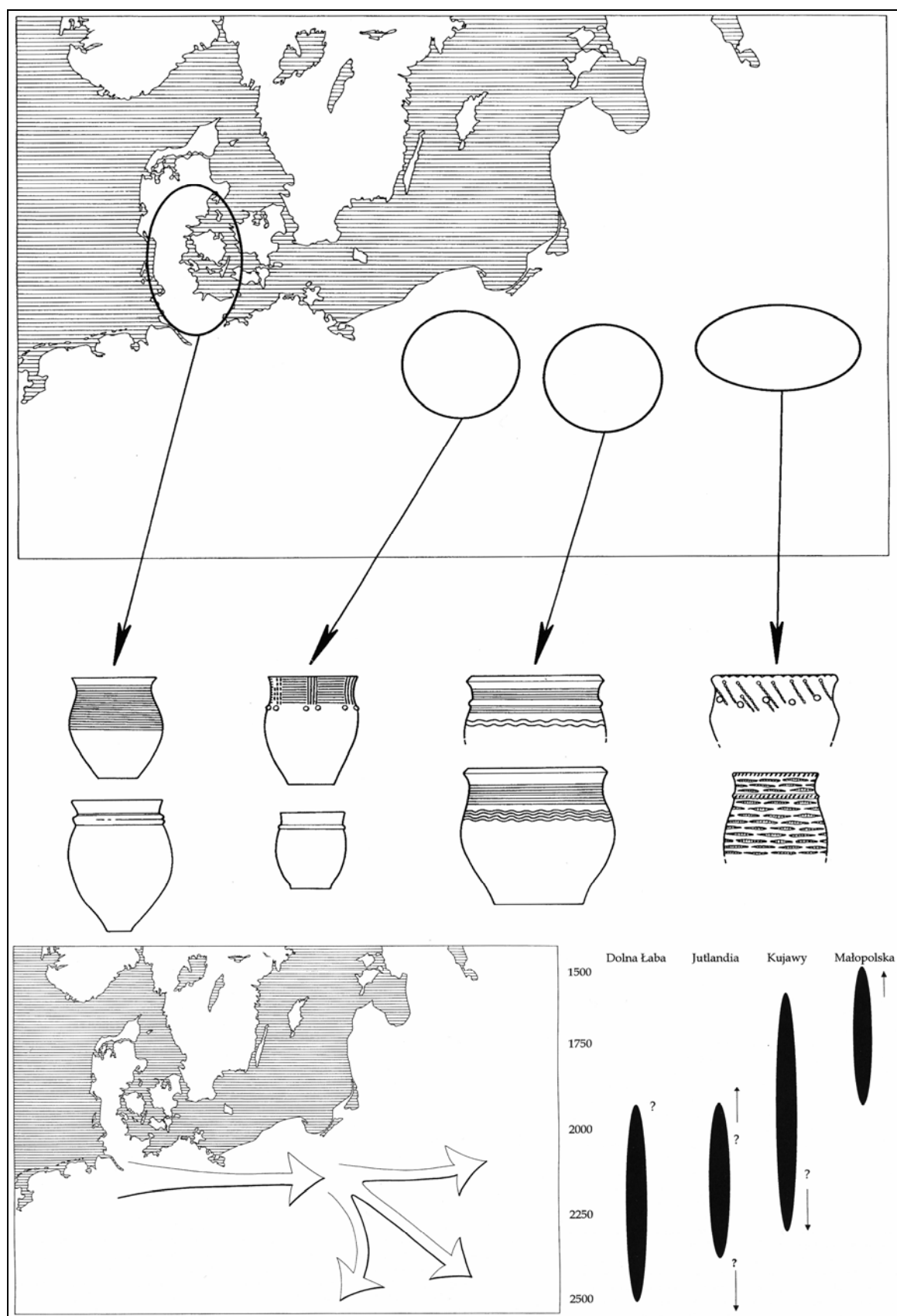

Рис. 5. Распространение тюльпановидных сосудов тшинецкого типа (по Czebreszuk 1998: ris. 7—9).

Fig. 5. The area of tulip-shaped vessels of the Tshinec type (after Czebreszuk 1998: ris. 7—9).

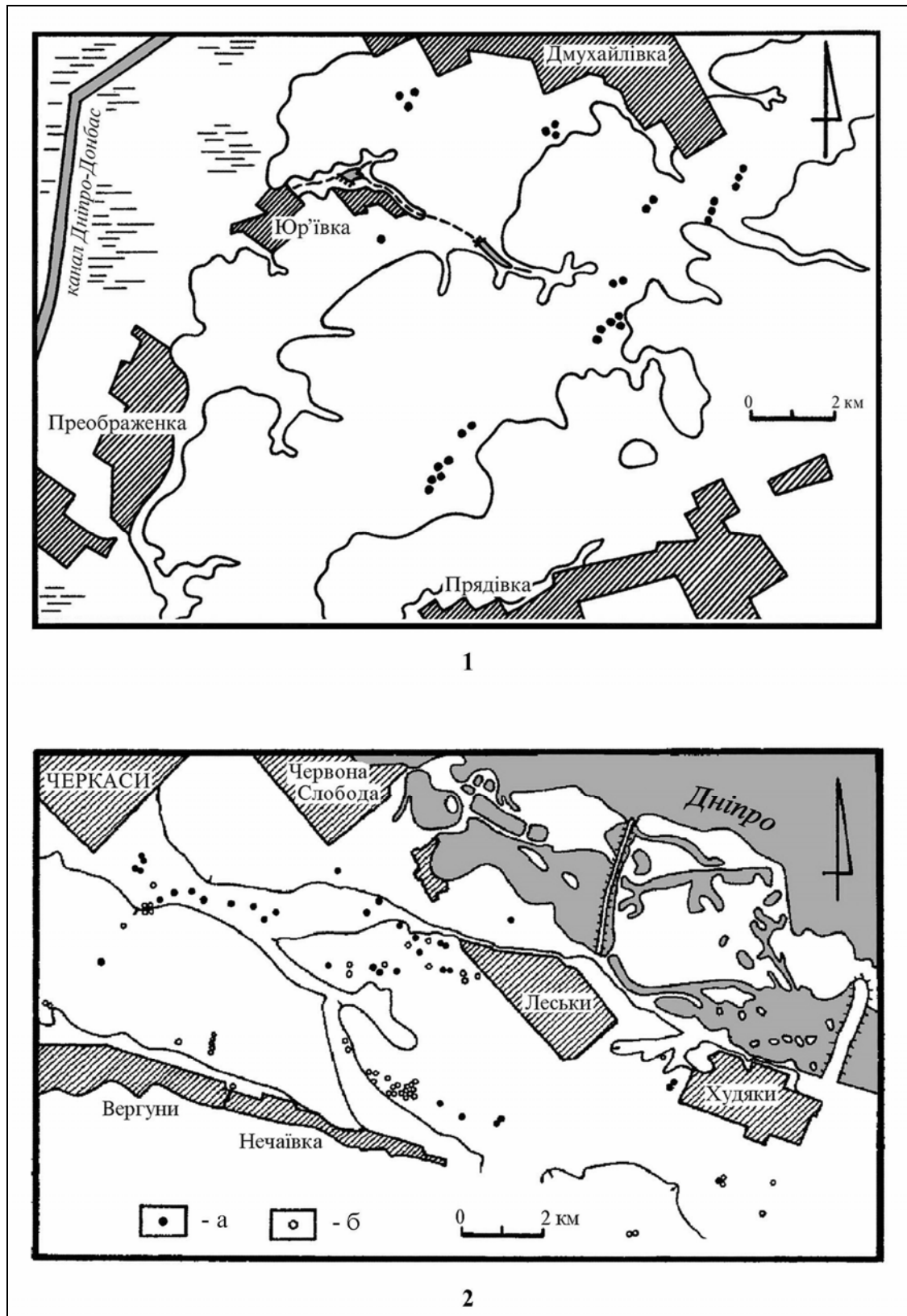
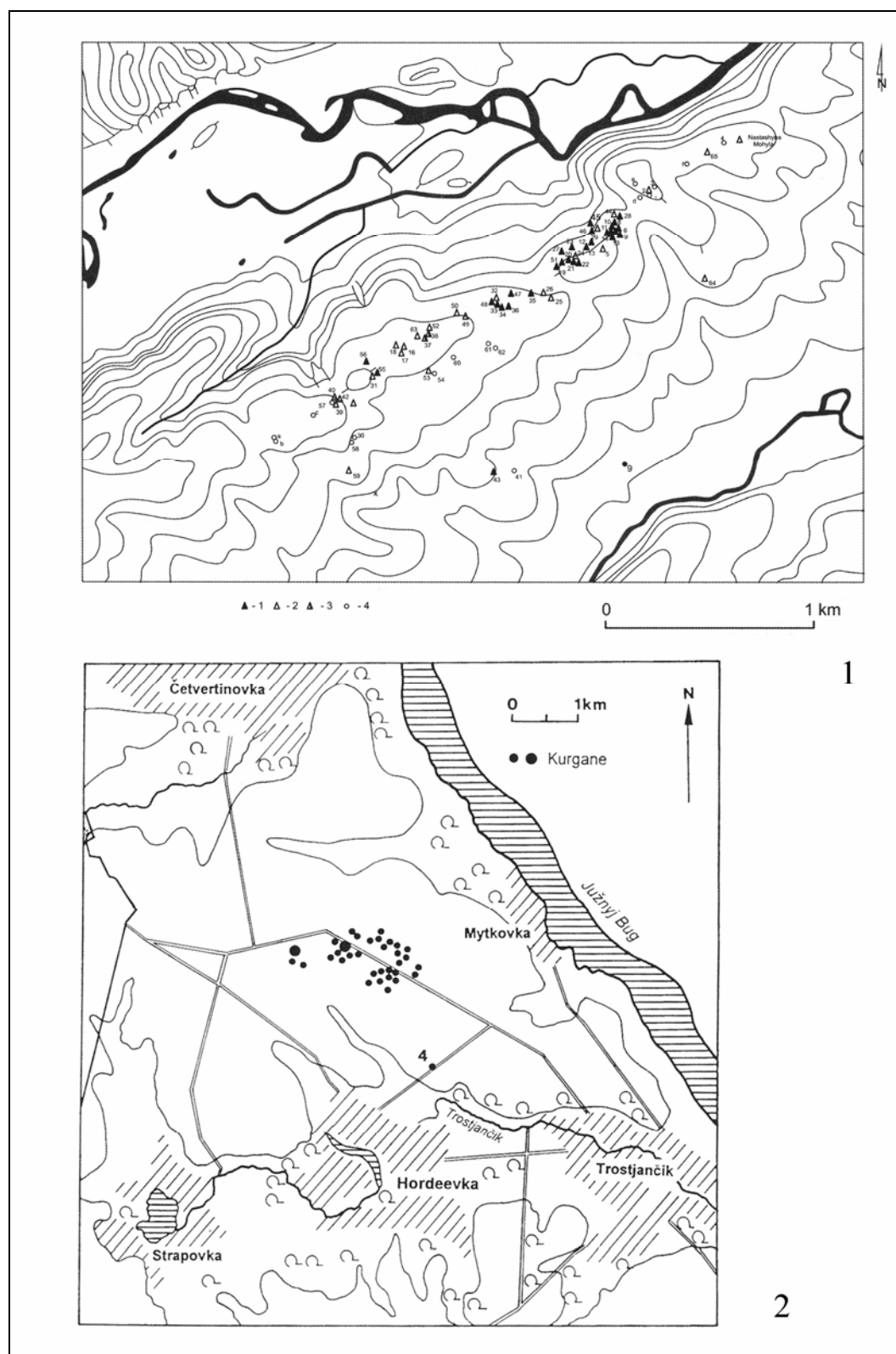

Рис. 6. Карты расположения курганных могильников Самаро-Орельского (1) и Днепро-Тясминского (2) междуречья (по Куштан 2013: рис. 52).

Fig. 6. Maps of the location of the barrow cemeteries of the Samara-Orel (1) and Dnieper-Tiasmin (2) interfluvial regions (after Kushtan 2013: fig. 52).

Рис. 7. Карты расположения курганных могильников ТКК: 1 — Комаровский могильник (по Makarowicz 2010, rys. 4.14.B); 2 — Гордеевский могильник (по Berezanskaja, Klocko 1998: taf. 1).

Fig. 7. Maps of the location of TCC barrow cemeteries: 1 — Komarov cemetery (after Makarowicz 2010, rys. 4.14.B); 2 — Gordeevka cemetery (after Berezanskaja, Klocko 1998: taf. 1).

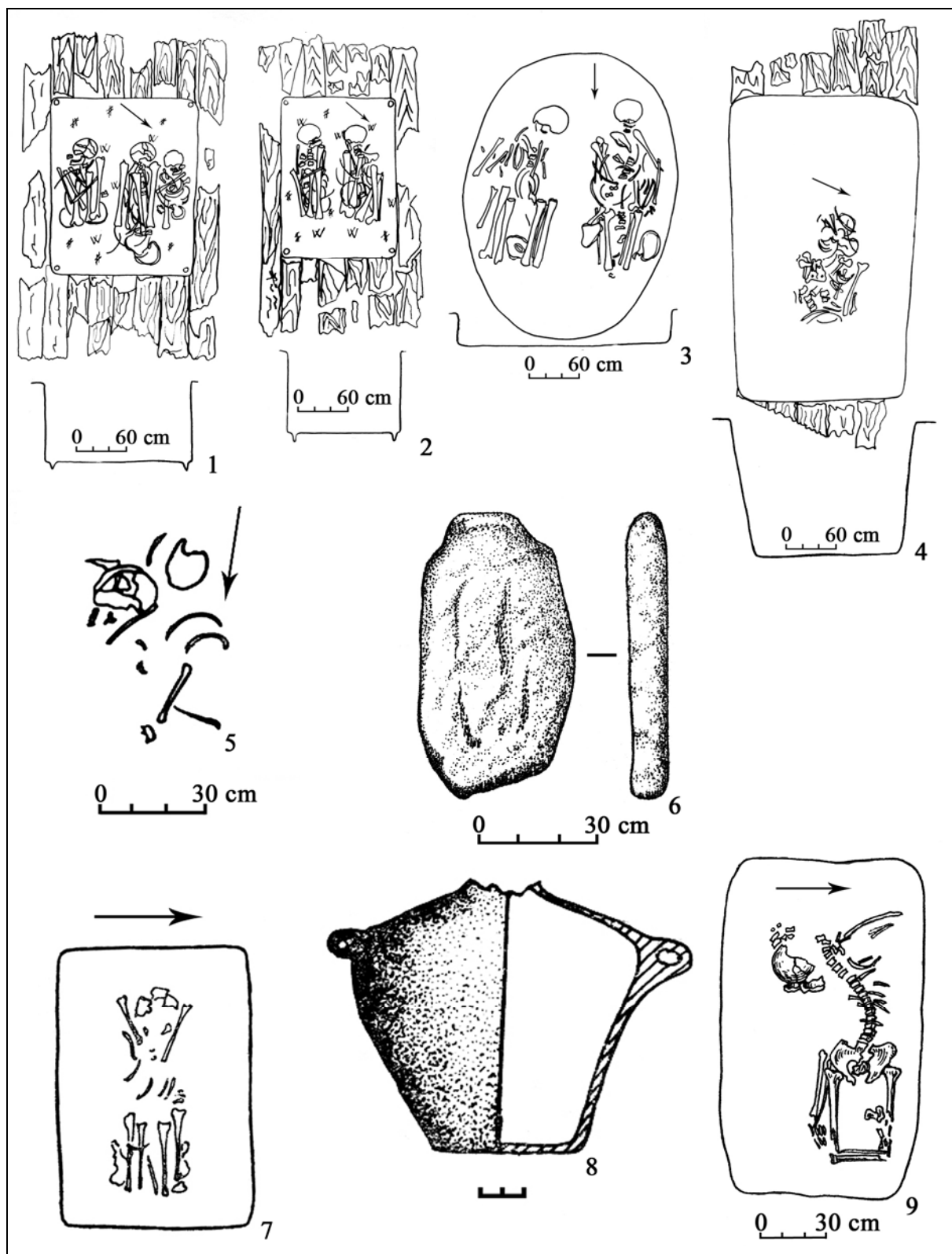

Рис. 8. Демембрации в ямной культуре Прутско-Днестровского междуречья (по Агульников, Попович 2010: рис. 2).

Fig. 8. Demembration in the Pit Graves culture of the Prut-Dniester interfluvium (after Agulnikov, Popovich 2010: fig. 2).

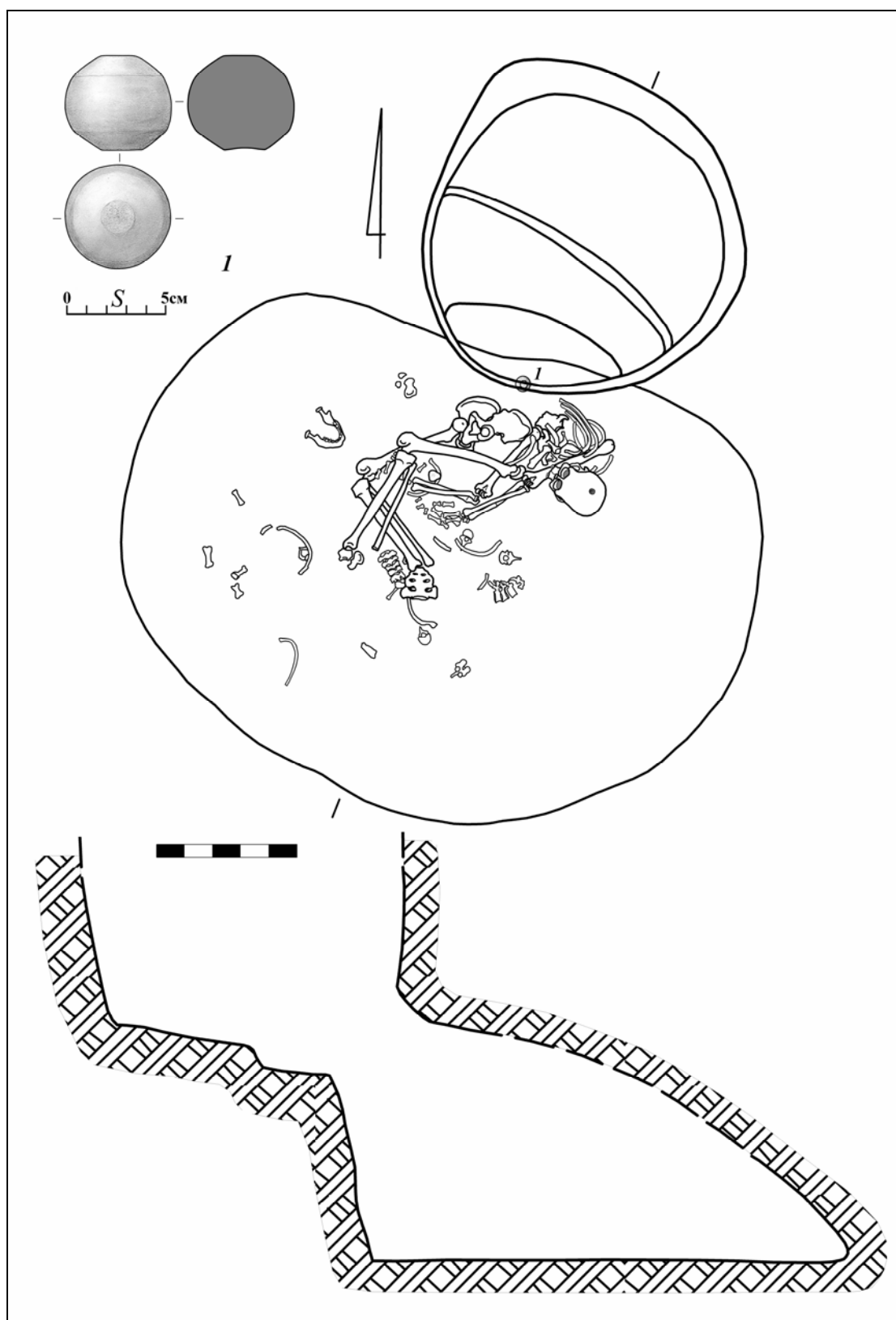
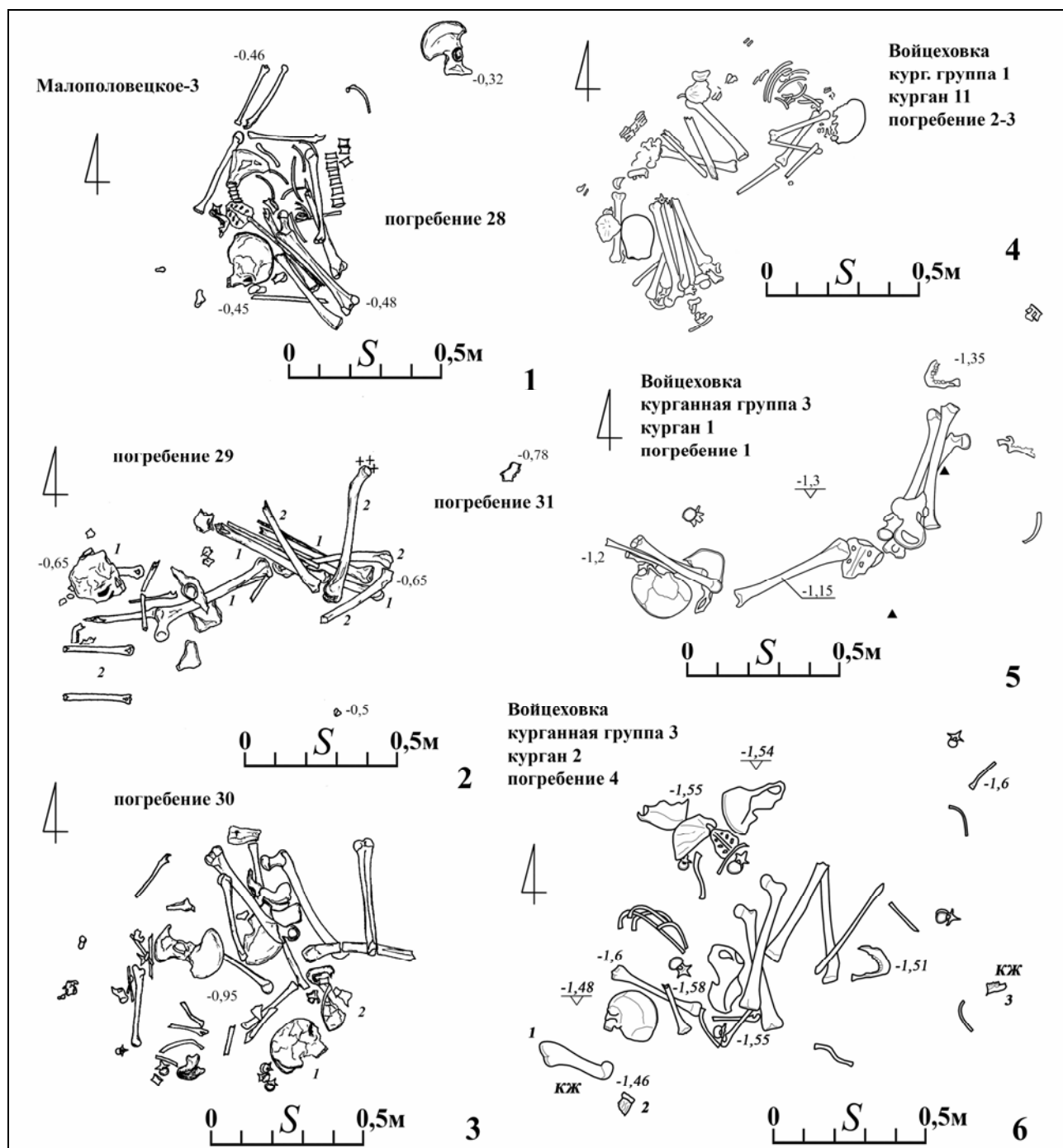

Рис. 9. Глиное-ДОТ, курган 2 (2016), погребение 7 ингульской катакомбной культуры, раскопки экспедиции Приднестровского университета, 2016 г (по Лысенко, Разумов 2016).

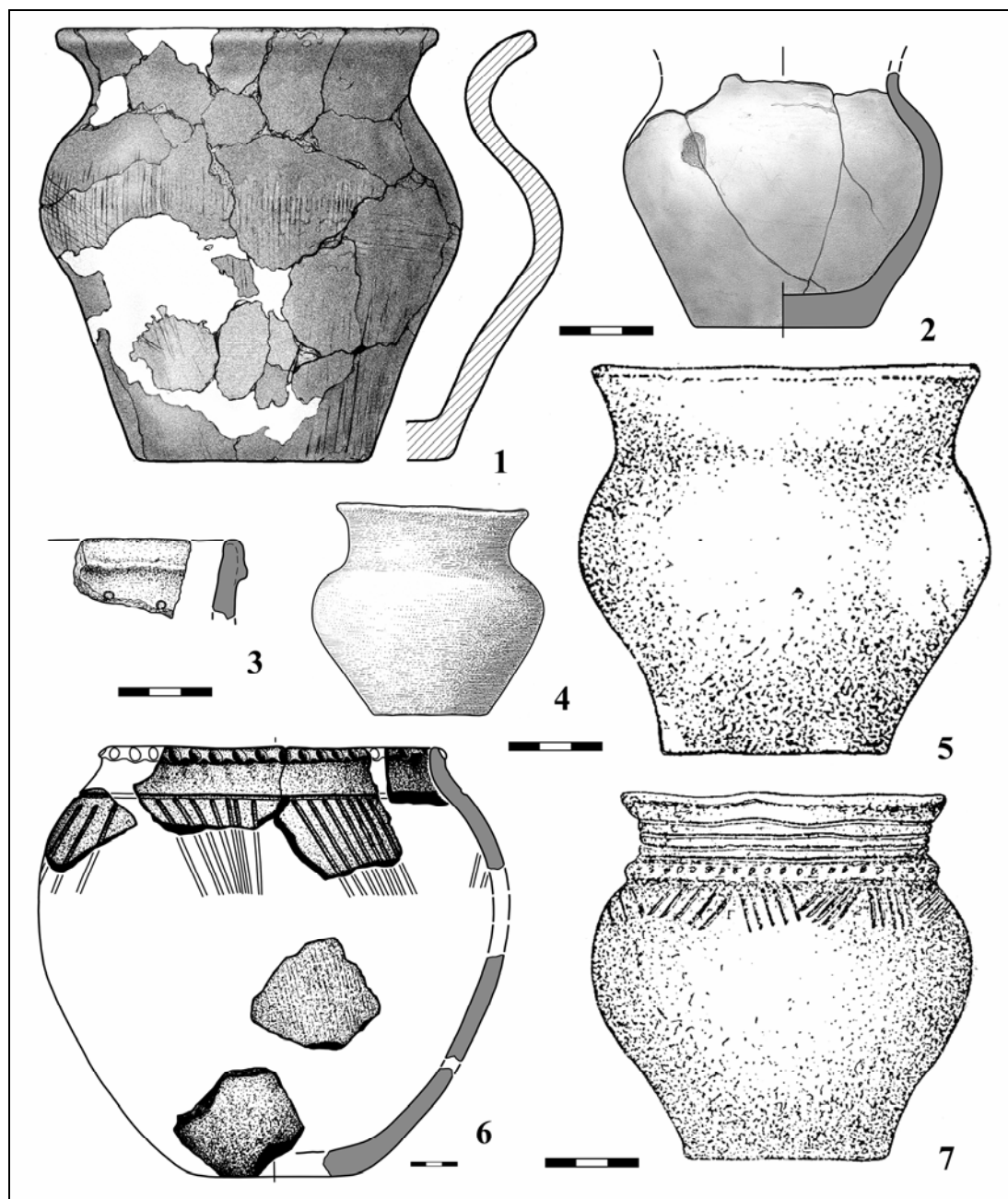
Fig. 9. Glinoe-DOT, barrow 2 (2016), burial 7 of the Ingul catacomb culture, excavations of the Pridnestrovian University expedition, 2016 (after Lysenko, Razumov 2016).

Рис. 10. Погребения по обряду демембрации комаровской культуры: 1—3 — Малополовецкое-3; 4 — Войцеховка, курганная группа 1 (по Е. Ф. Лагодовской); 5—6 — Войцеховка, курганная группа 3.

Fig. 10. Burials with demembrations of Komarov culture: 1—3 — Malopolovetskoye-3; 4 — Wojciechowska, barrow 1 (after E. F. Lagodovskaya); 5—6 — Wojciechowka, burial group 3.

Рис. 11. Керамика ямной культуры (1—2), ямно-катакомбного (3; 6) и тшинецкого типов (4—5; 7): 1 — Пидлисівка, курган 1 (2010), погребение ямной культуры (раскопки С. Н. Разумова, 2010 г.); 2 — Глиное-Водовод, курган 2, погребение 7 (раскопки экспедиции Приднестровского университета, 2016 г.); 3 — Малополовецьке-3, культурний слой; 4 — Гордєєвка, курган 27 (по Березанська, Лобай 1987/6: табл. V: 2); 5 — Комаров, курган 8 (по Swesznikow 1967: tabl. I: 10); 6 — Малополовецьке-3, об'єкт 64 (по Лысенко, Лысенко, 2004: рис. 2: 2); 7 — Комаров, курган 6 (по Swesznikow 1967: tabl. V: 12).

Fig. 11. Pottery of Pit Graves culture (1—2), Pit Graves and Catacomb Graves (3; 6), and Tshinec types (4—5; 7): 1 — Pidlisivka, barrow 1 (2010), burial of Pit Graves culture (excavations of S. N. Razumov, 2010); 2 — Glinoe-Vodovod, barrow 2, burial 7 (excavations of the Pridnetrovian University expedition, 2016); 3 — Malopolovetskoye-3, cultural layer; 4 — Gordeevka, barrow 27 (after Berezanskaya, Lobay 1987/6: table V: 2); 5 — Komarov, barrow 8 (after Swesznikow 1967: tabl. I: 10); 6 — Malopolovetskoye-3, object 64 (after Lysenko, Lysenko, 2004: fig. 2: 2); 7 — Komarov, barrow 6 (after Swesznikow 1967: tabl. V: 12).

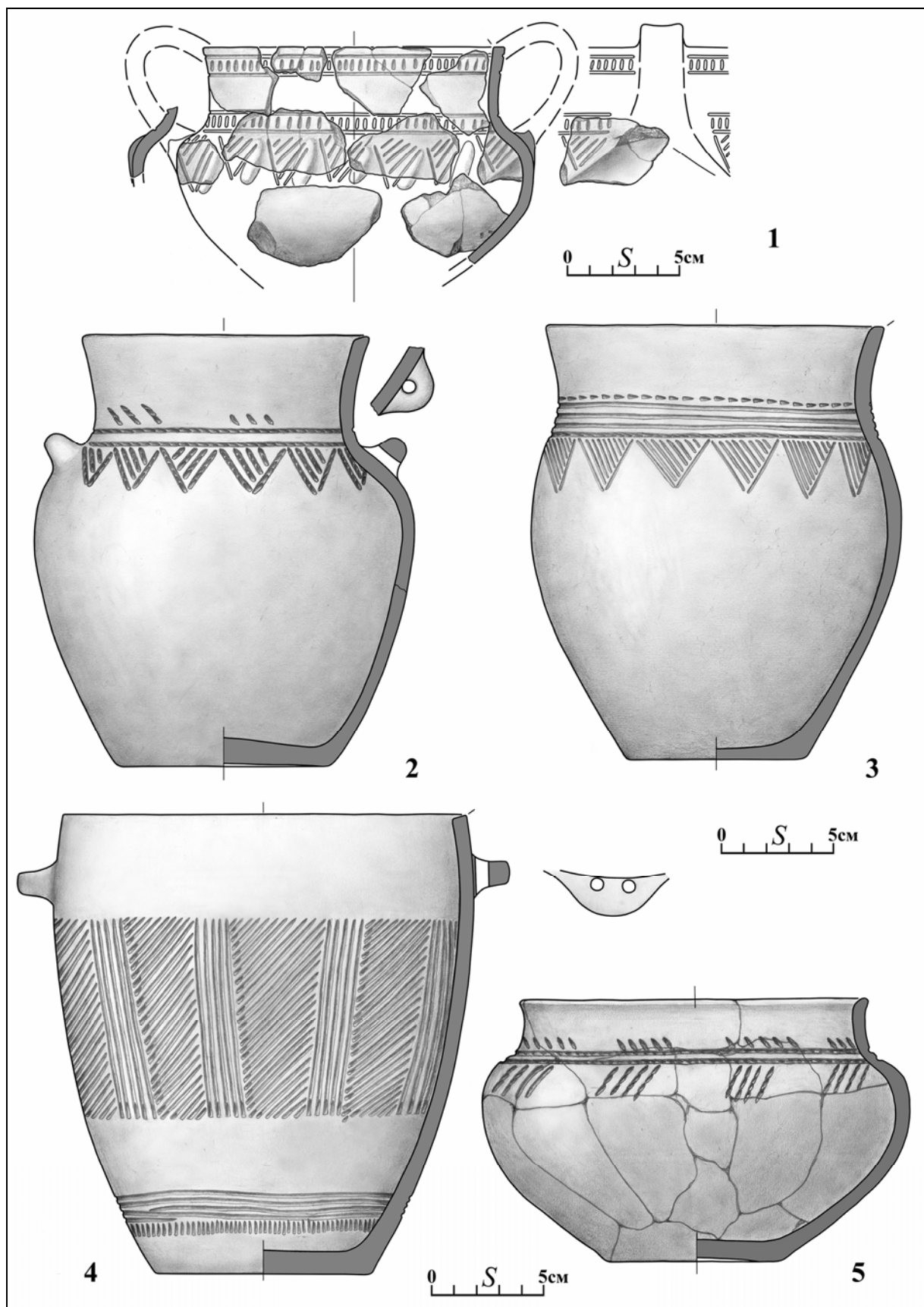
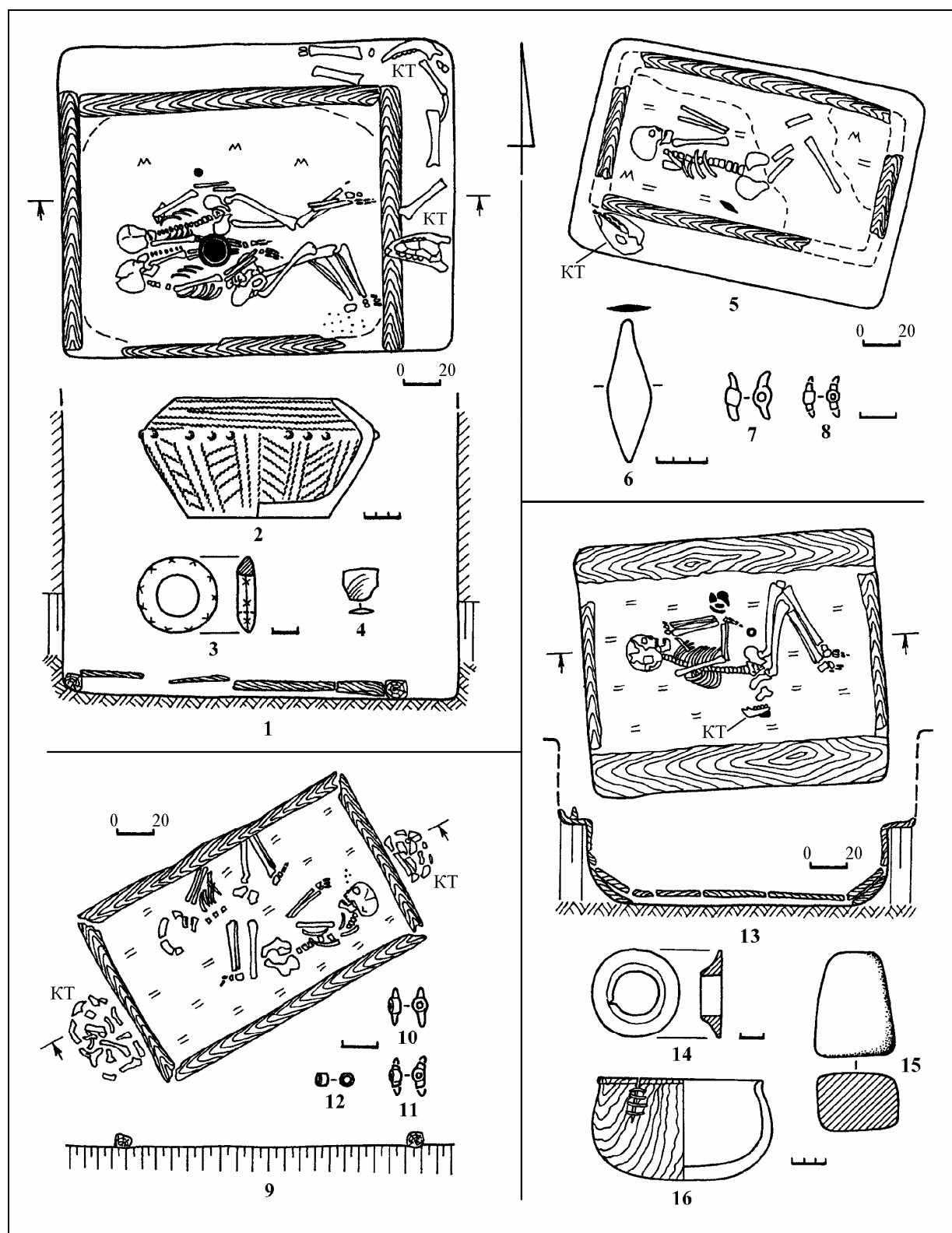

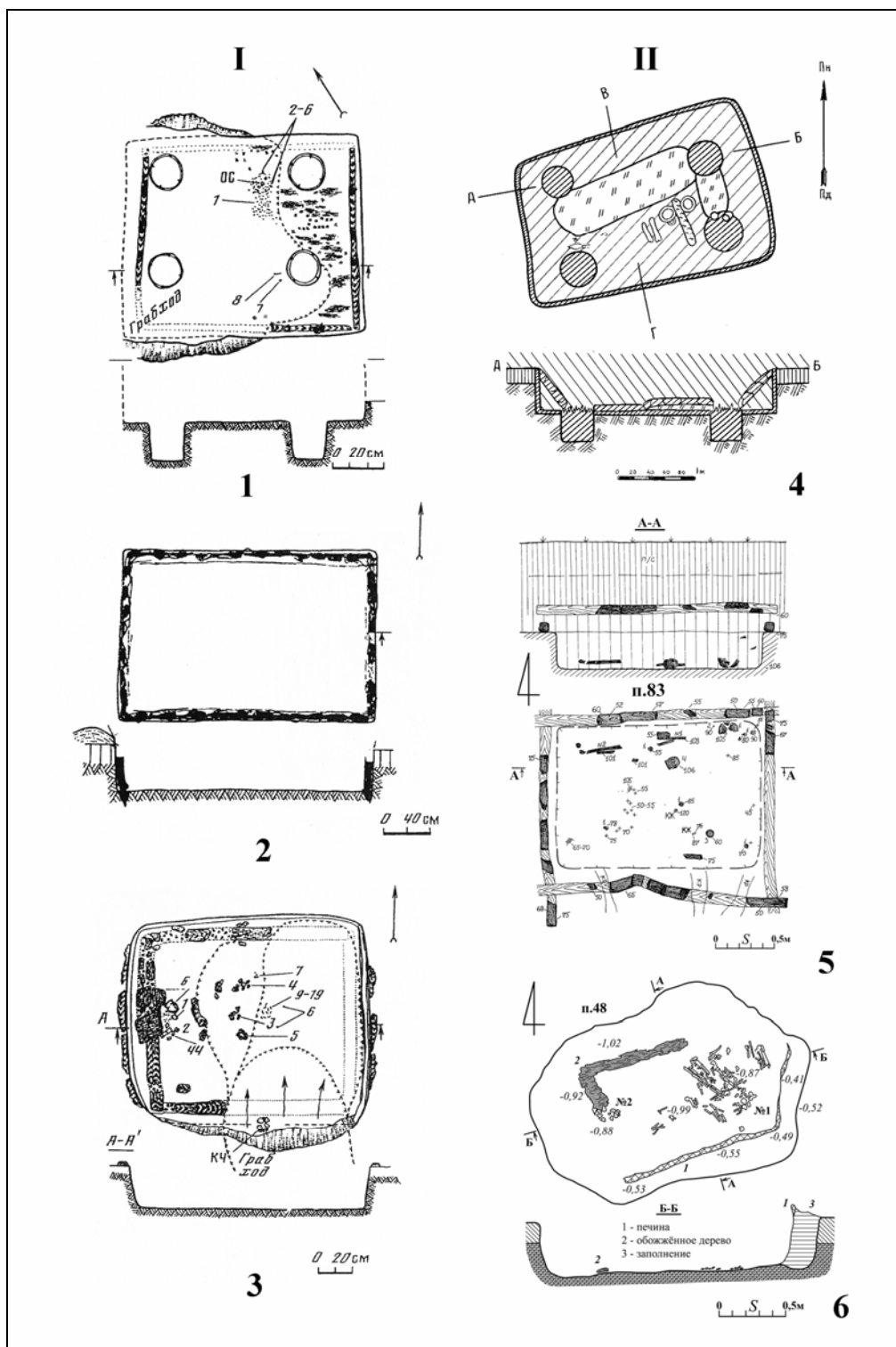
Рис. 12. Буковна, керамические сосуды из кургана 2 (2012).

Fig. 12. Bukovna, ceramic vessels from the barrow 2 (2012).

Рис. 13. Деревянные конструкции в погребениях культурного круга Бабино: 1—4 — Губнича, 3-4(II)/10; 5—8 — Заплавка, 5(I)/9; 9—12 — Михайлики, 1/6; 13—16 — Александровка, 3(II)/3 (по Куштан 2013: рис. 58).

Fig. 13. Wooden structures in the burials of the Babino cultural circle: 1—4 — Gubnichka, 3-4 (II)/10; 5—8 — Zaplawka, 5 (I) / 9; 9—12 — Mihajliki, 1/6; 13—16 — Alexandrovka, 3 (II) / 3 (after Kustan 2013: fig. 58).

Рис. 14. Деревянные конструкции в погребениях комаровской культуры: 1 — Гордеевка, курган 11; 2 — курган 23; 3 — курган 7 (по Березанская 1999: рис. 2); 4 — Иванье, курган II, погребение 4-5 (по Свешников 1966: табл. IX); 5 — Малополовецкое, погребение 83 (по Лысенко, Лысенко 2002: рис. 2); 6 — Казаровичи, погребение 49 (по Лысенко 2015: рис. 11).

Fig. 14. Wooden structures in the Komarov culture burials: 1 — Gordeevka, barrow 11; 2 — barrow 23; 3 — barrow 7 (after Berezanskaya 1999: fig. 2); 4 — Ivanje, barrow II, burial 4-5 (after Sveshnikov 1966: tab. IX); 5 — Malopolovetskoye, burial 83 (after Lysenko, Lysenko 2002: fig. 2); 6 — Kazarovichi, burial 49 (after Lysenko 2015c: fig. 11).

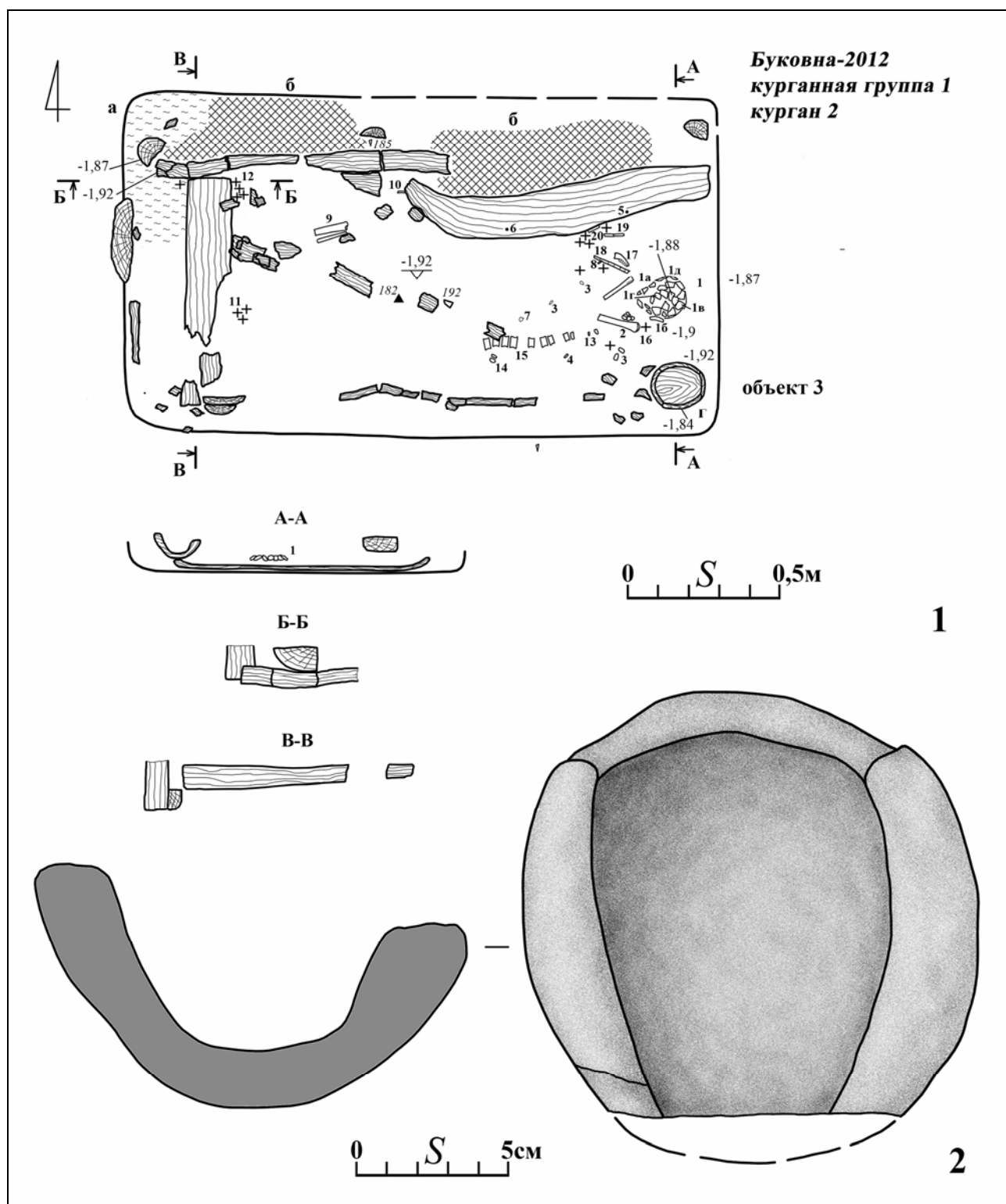
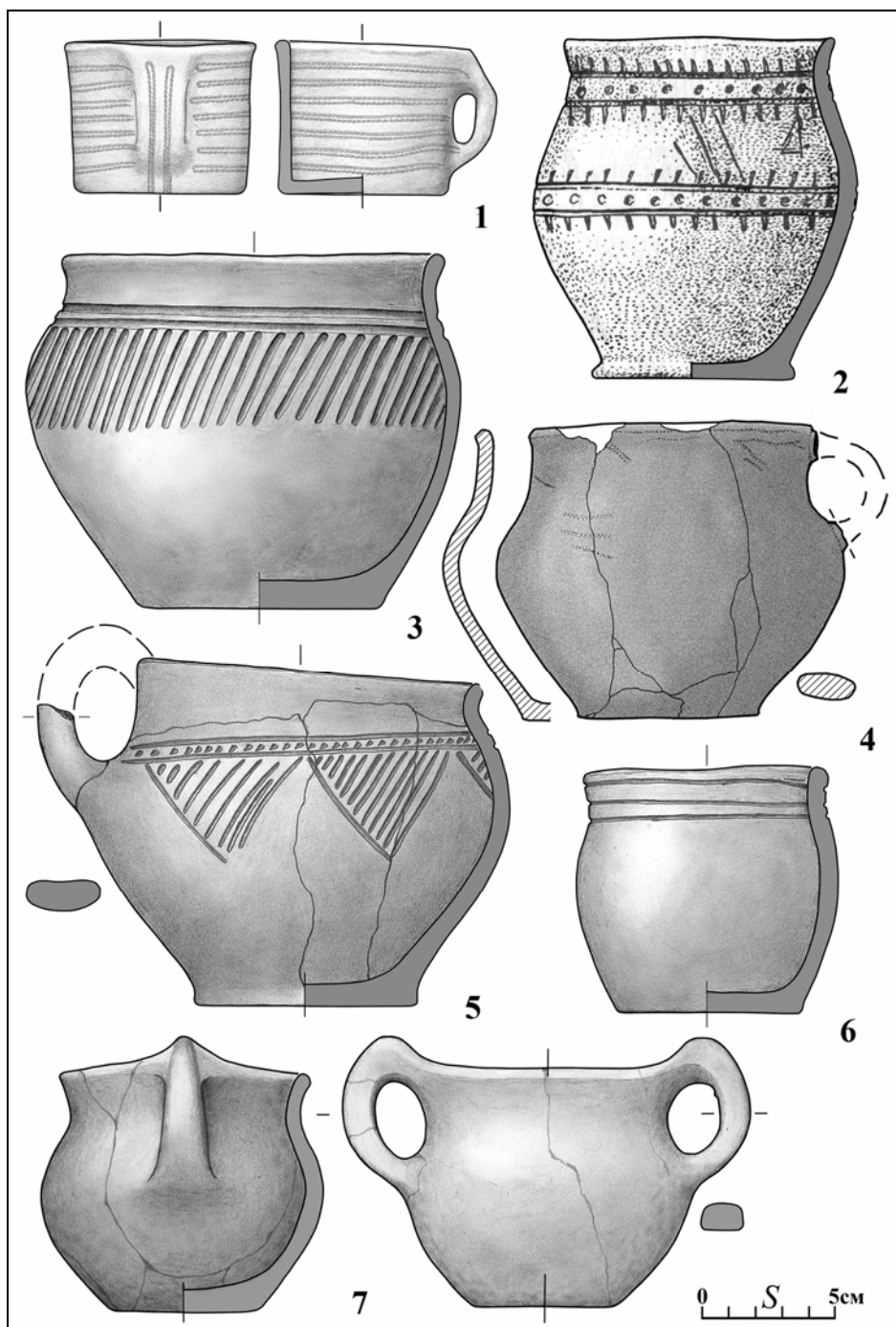

Рис. 15. Буковна, курган 2 (2012), объект 3.

Fig. 15. Bukovna, barrow 2 (2012), object 3.

Рис. 16. Керамика из погребений культурного круга Бабино Северо-Западного Причерноморья: 1 — Глиное-Сад, курган 1, погребение 2 (по Лысенко, Разумов 2014: рис. 2); 2 — Оланешты II, курган 1, погребение 22 (по Лысенко, Разумов 2014: рис. 1); 3 — Нерушай курган 9, погребение 34; 4 — Пороги, курган 3, объект 5 (по Лысенко, Разумов 2014: рис. 4); 5 — Баштановка, курган 5, погребение 14; 6 — Гура-Быкулуй, курган 8, погребение 2; 7 — Клембовка, курган 1, погребение 11 (по Лысенко, Разумов 2014: рис. 5).

Fig. 16. Ceramics from the Babino cultural circle burials of the North-Western Black Sea Region: 1 — Glinoe-Sad, barrow 1, burial 2 (after Lysenko, Razumov 2014: fig. 2); 2 — Olaneshty II, barrow 1, burial 22 (after Lysenko, Razumov 2014: fig. 1); 3 — Nerushai, barrow 9, burial 34; 4 — Porogy, barrow 3, object 5 (after Lysenko, Razumov 2014: fig. 4); 5 — Bashtanovka, barrow 5, burial 14; 6 — Gura-Bykului, barrow 8, burial 2; 7 — Klembovka, barrow 1, burial 11 (after Lysenko, Razumov 2014: fig. 5).

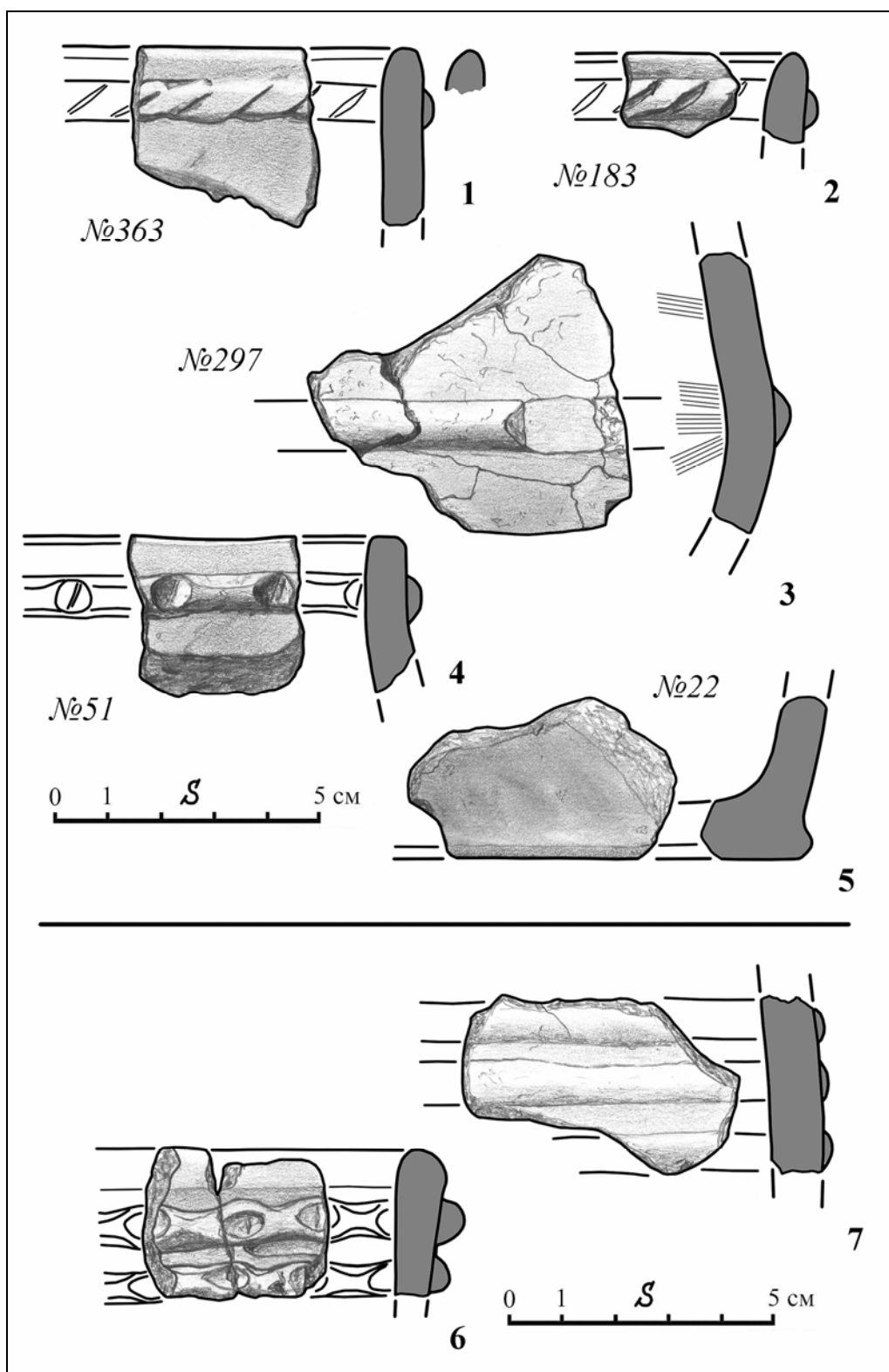

Рис. 17. Буковна, курганная группа 1 (2010). Керамика бабинского типа из курганов комаровской культуры №1 (1—5) и №2 (6—7) (раскопки С. Д. Лысенко и П. К. Макаровича, 2010 г.).

Fig. 17. Bukovna, the barrow group 1 (2010). Babino type pottery from the barrows of the Komarov culture No. 1 (1—5) and No. 2 (6—7) (excavations of S. D. Lysenko and P. K. Makarovich, 2010).

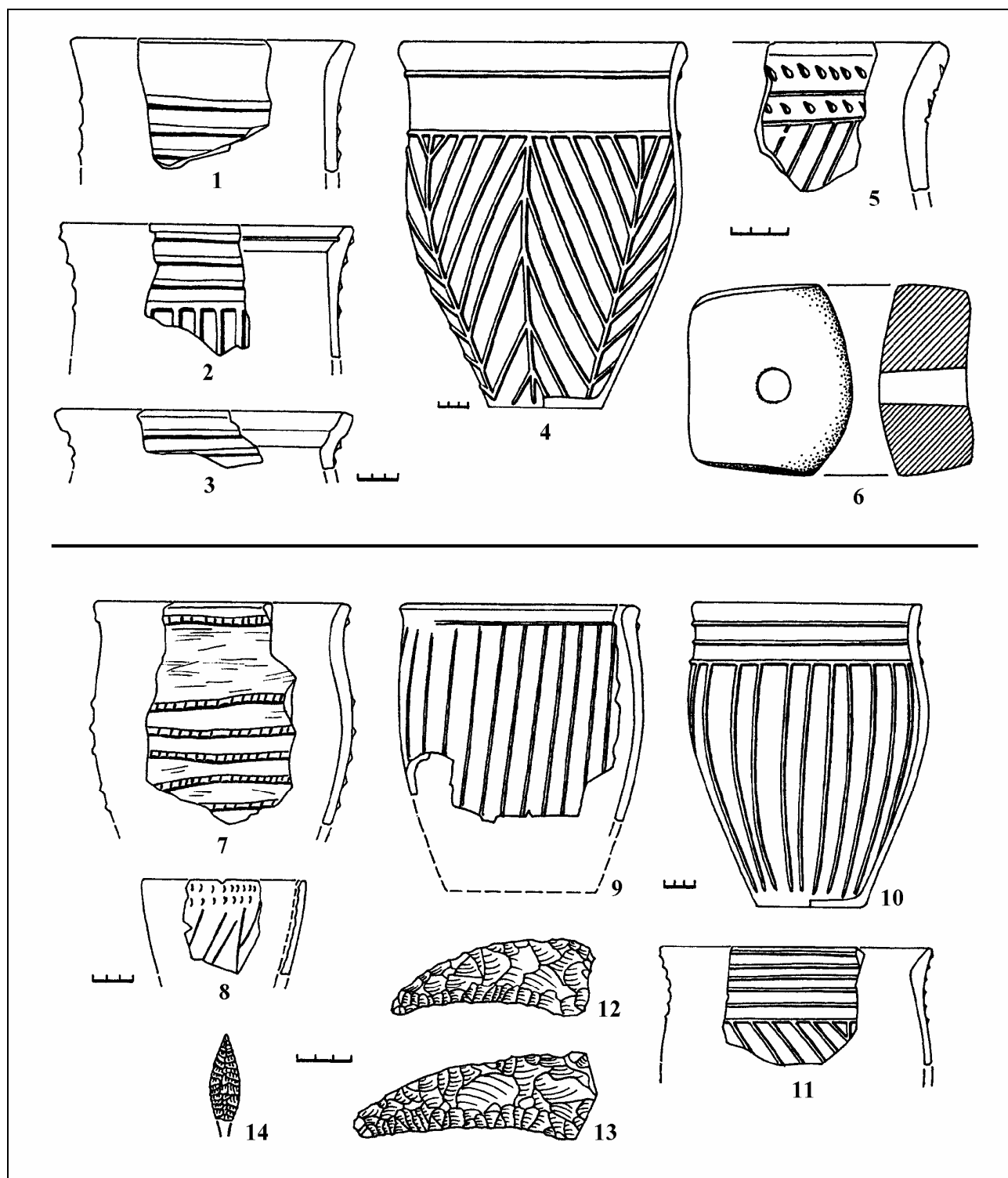

Рис. 18. Керамика малополовецкого типа и сопутствующие ей находки с памятников Черкасского Поднепровья: 1—6 — Червонохиженцы-5; 7—14 — Чапаевка-8 (по Куштан 2013: рис. 27).

Fig. 18. Malopolovetsko type pottery and accompanying finds from the sites of the Cherkassy Dnieper Region: 1—6 — Chervonohizhentsy-5; 7—14 — Chapaevka-8 (after Kustan 2013: fig. 27).

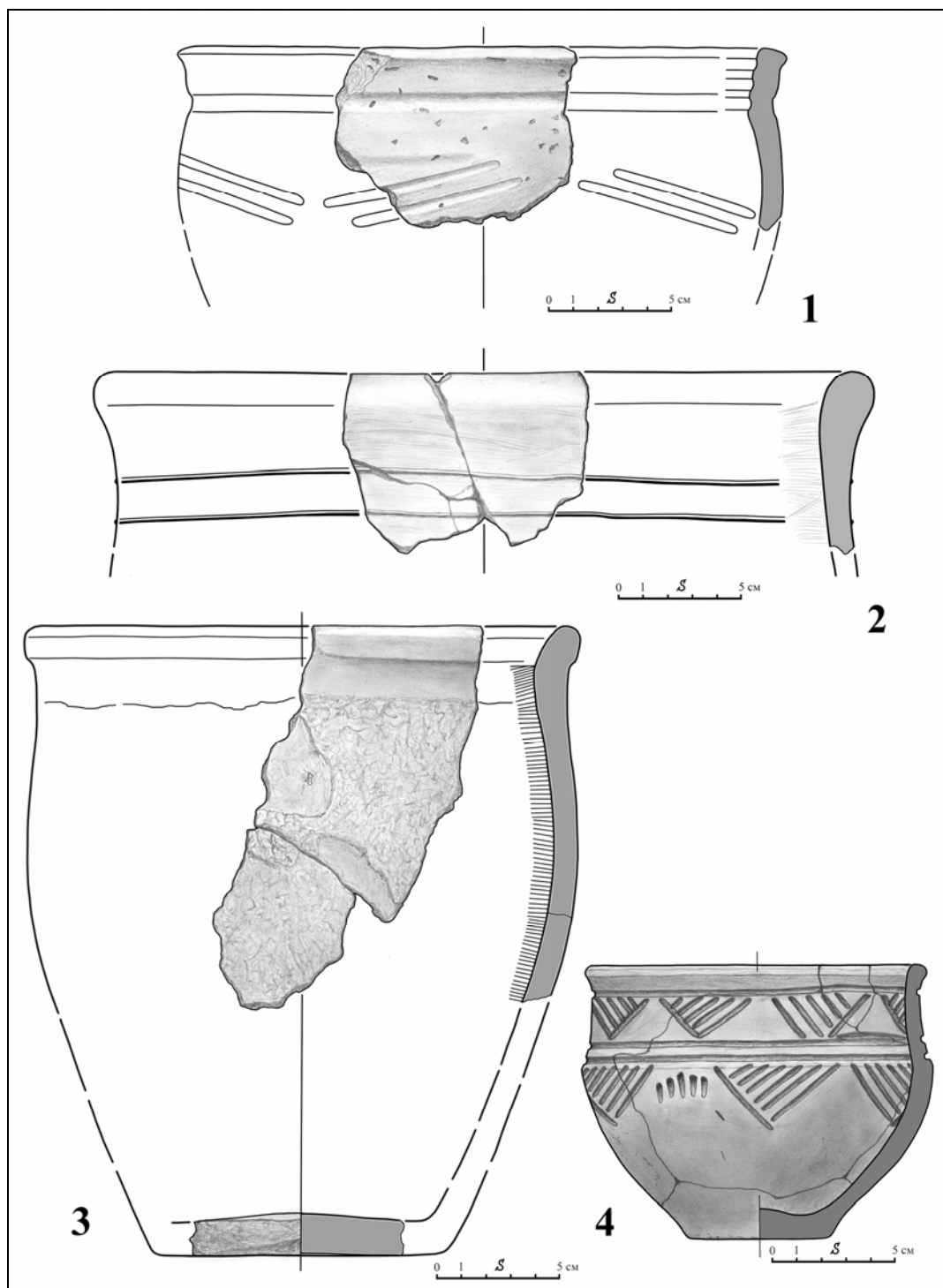

Рис. 19. 1 — керамика доно-волжской абашевской культуры, Белгородка (раскопки Е. Н. Кухарской и Ю. Ю. Башкатова, 1991 г.); 2—3 — керамика малополовецкого типа: Волошково-1 (по Лысенко 2012: рис.1: 1) (2), Поповичка-2 (по Жаров, Лысенко 2015: рис. 38: 6) (3); 4 — керамика с чертами андроновской культуры, Козаровичи, погребение 43 (раскопки В. А. Круца, 1970 г.).

Fig. 19. 1 — ceramics of the Don-Volga Abashevo culture, Belogorodka (excavations of E. N. Kukharskaya and Yu. Yu. Bashkatov, 1991); 2—3 — Malopolovetskoye type ceramics: Voloshkovo-1 (after Lysenko 2012: fig.1: 1) (2), Popovichka-2 (after Zharov, Lysenko 2015: fig. 38: 6) (3); 4 — ceramics with features of Andronovo culture, Kozarovichi, burial 43 (excavations of V. A. Kruts, 1970).

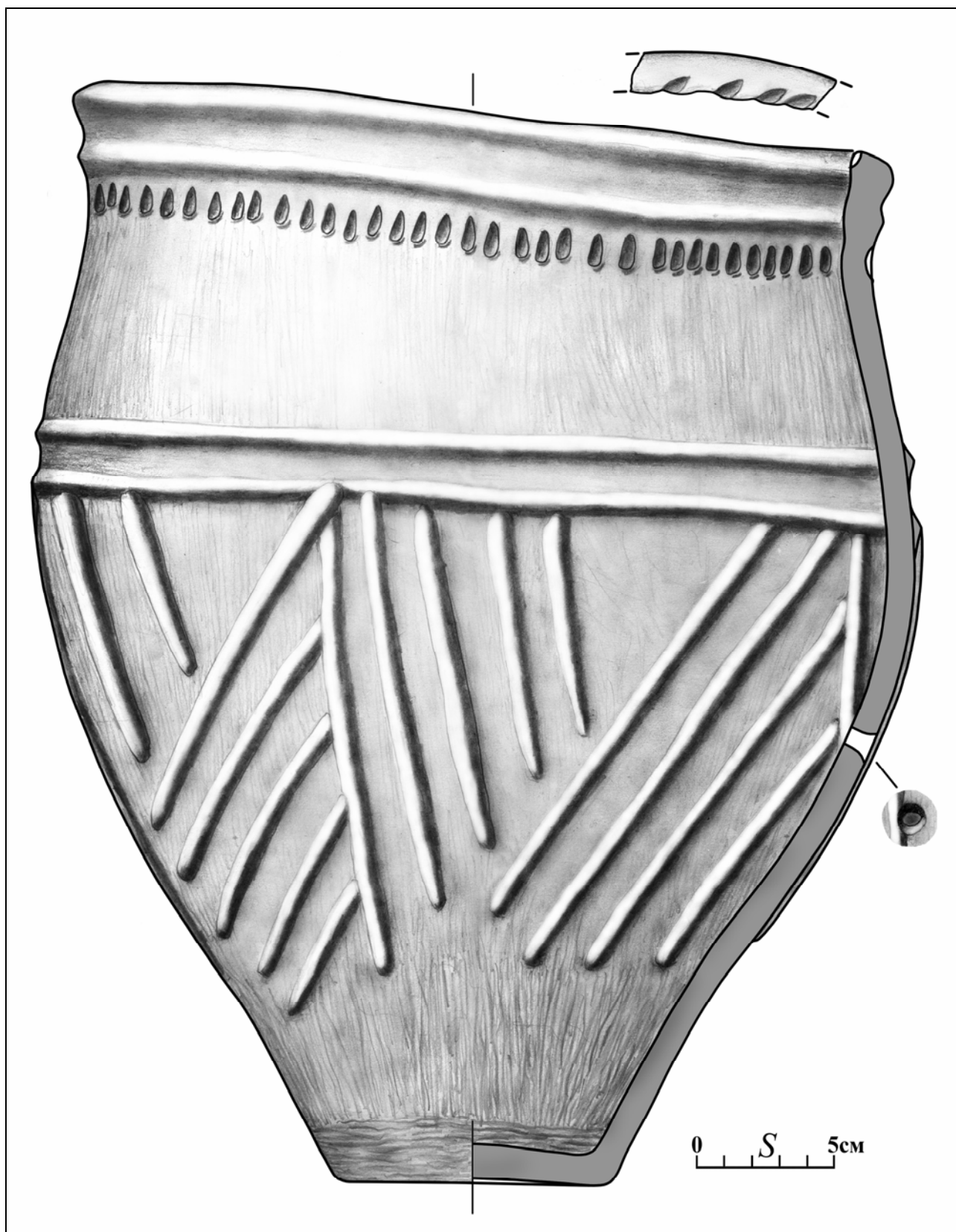

Рис. 20. Репки-Карьер, развал сосуда (раскопки Г. В. Жарова; графическая реконструкция автора).

Fig. 20. Riepy-Karier, the broken vessel (excavations of G. V. Zharov, graphic reconstruction of the author).

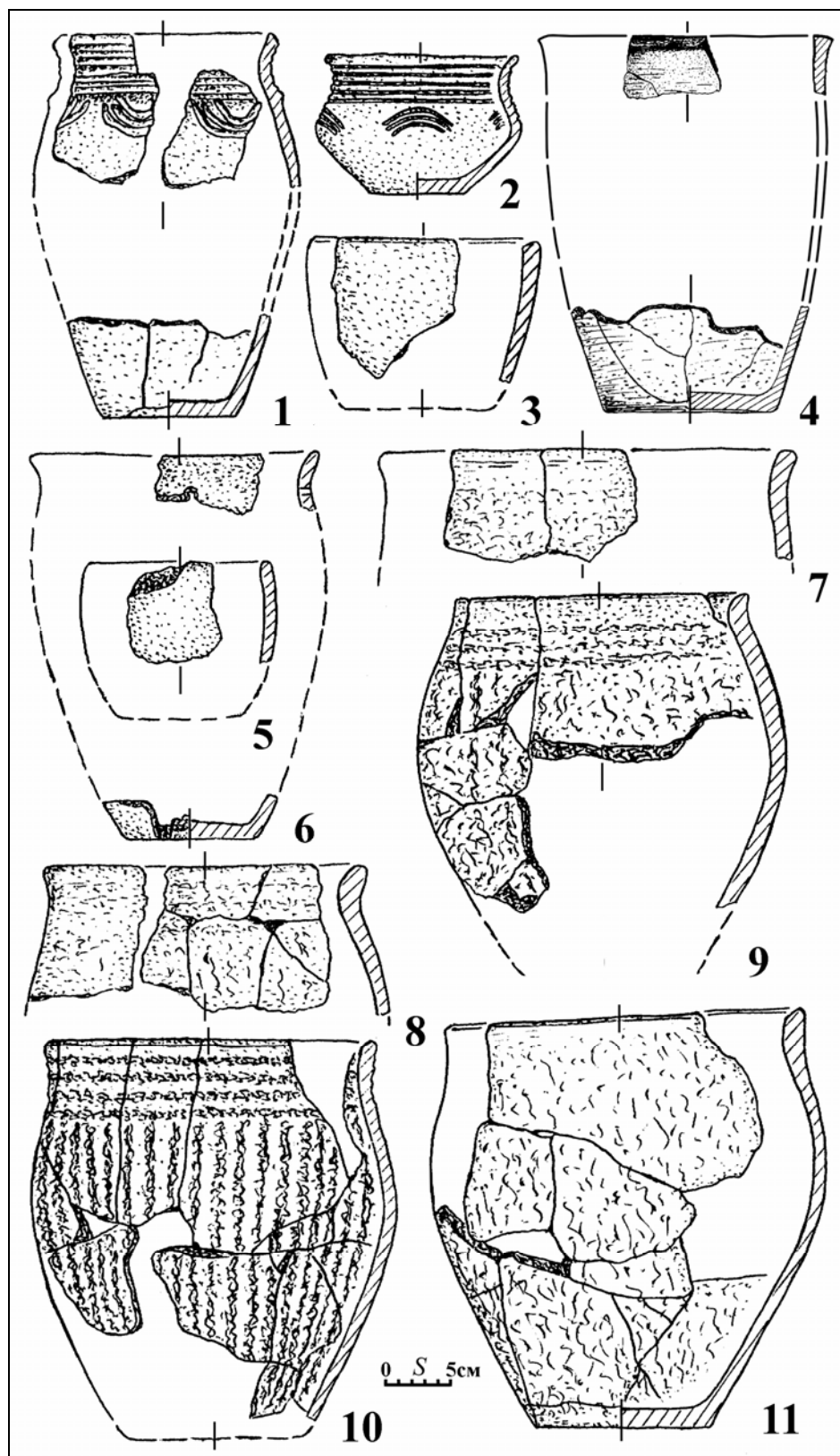

Рис. 21. Малополовецкое-3, комплекс 12. Керамика тшинецкого культурного круга (тшинецкого и малополовецкого типов).

Fig. 21. Malopolovetskoye-3, complex 12. Tshinec cultural circle ceramics of the Tshinec and Malopolovetskoye types.

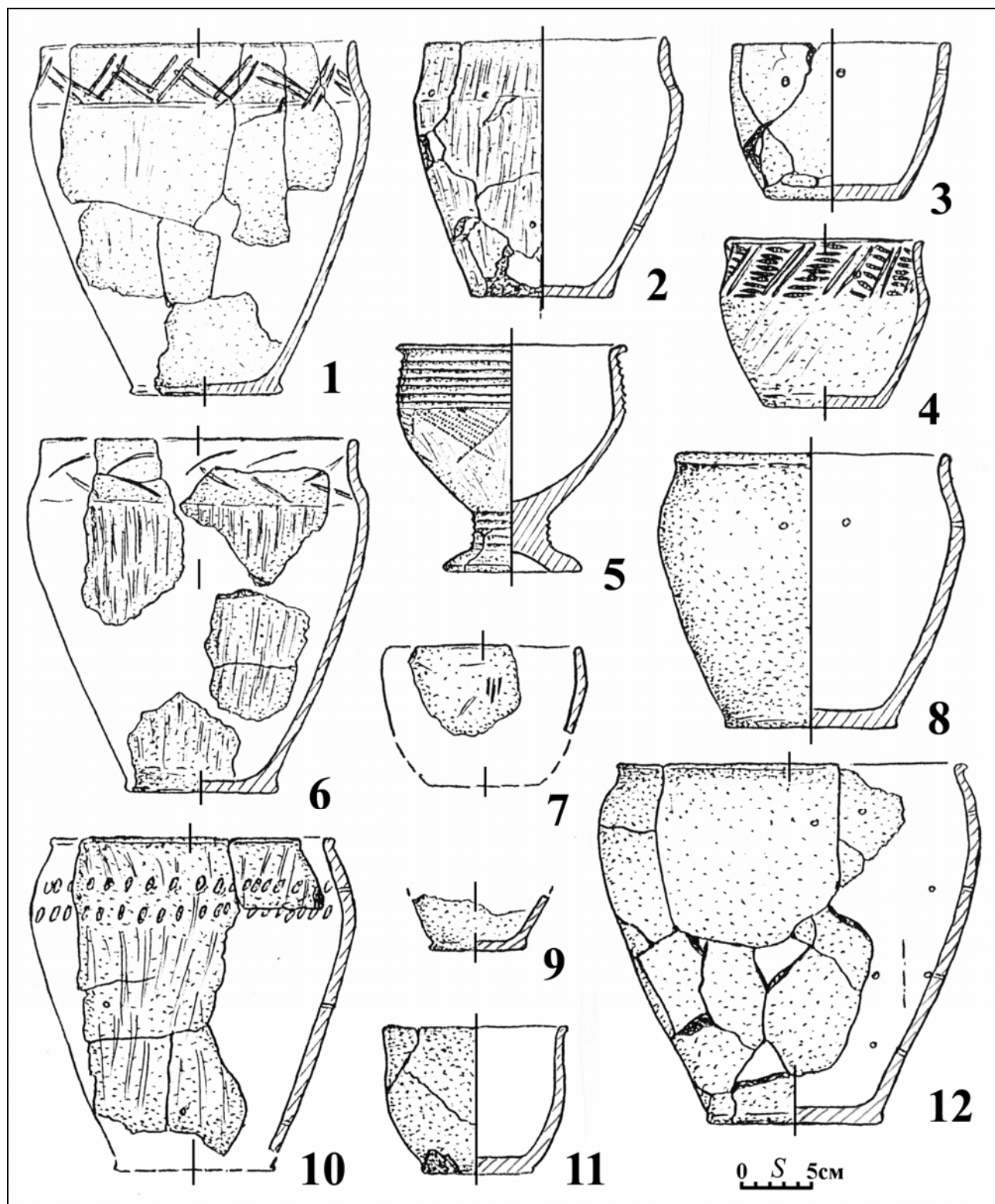
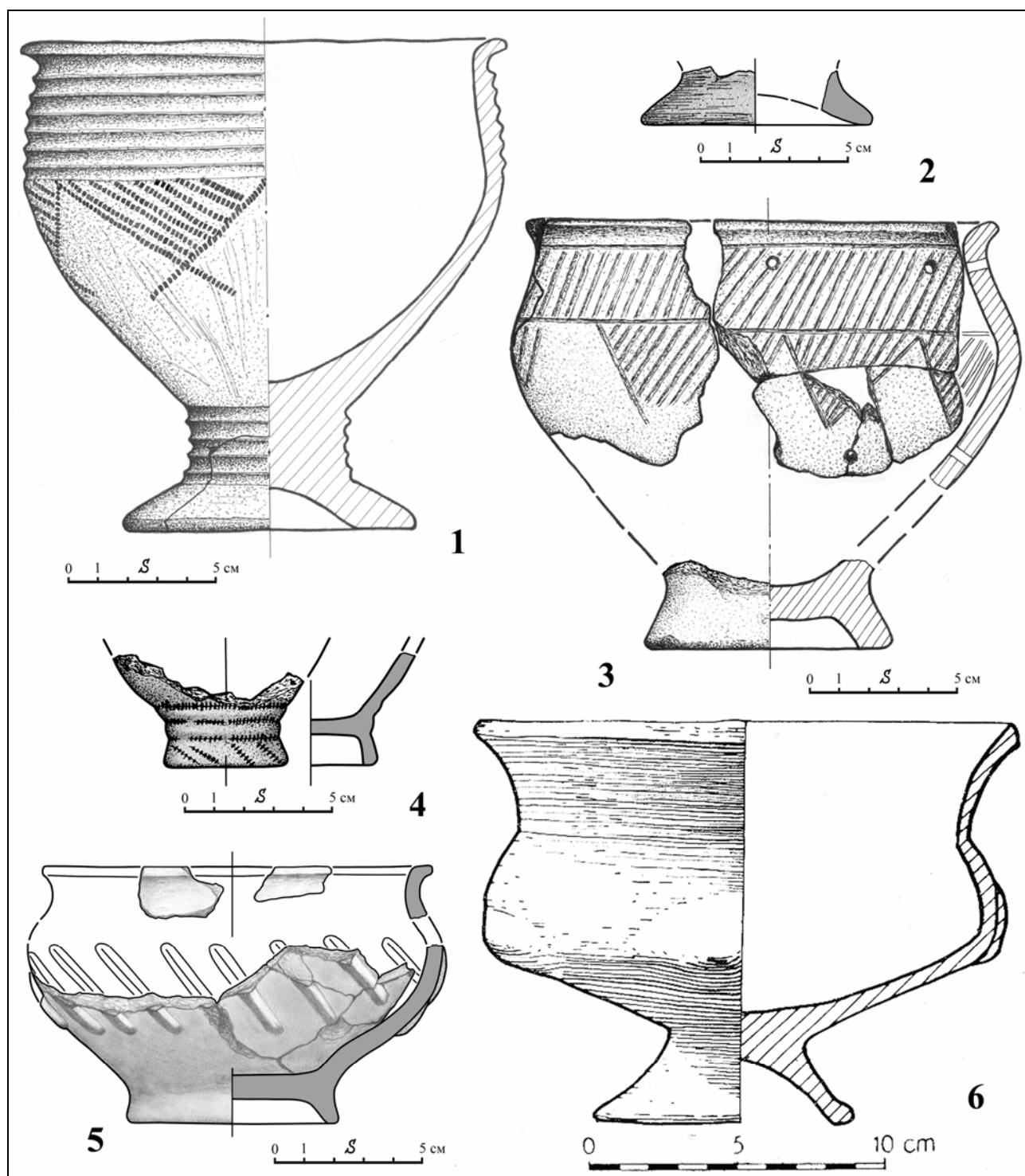

Рис. 22. Малополовецкое-3, комплекс 12. Керамика срубного культурного круга.

Fig. 22. Malopolovetskoye-3, complex 12. Ceramics of the Timber Graves cultural circle.

Рис. 23. Кубки и чаши на полой ножке с памятников комаровской культуры:
1—2 — Малополовецкое-3, комплекс 2; 3 — Малополовецкое-3, комплекс 17; 4 — Малая Бугаёвка-3;
5 — Буковна, курганный группа 1, курган 3 (2012); 6 — Самбожец (по Gardawski 1959: tabl.XXXV: 1).

Fig. 23. Cups and bowls on the hollow from from the sites of Komarov culture:
1—2 — Malopolovetskoye-3, complex 2; 3 — Malopolovetskoye-3, complex 17; 4 — Malaia Bugayovka-3;
5 — Bukovna, barrow group 1, barrow 3 (2012); 6 — Sambojets (after Gardawski 1959: tabl. XXXV: 1).

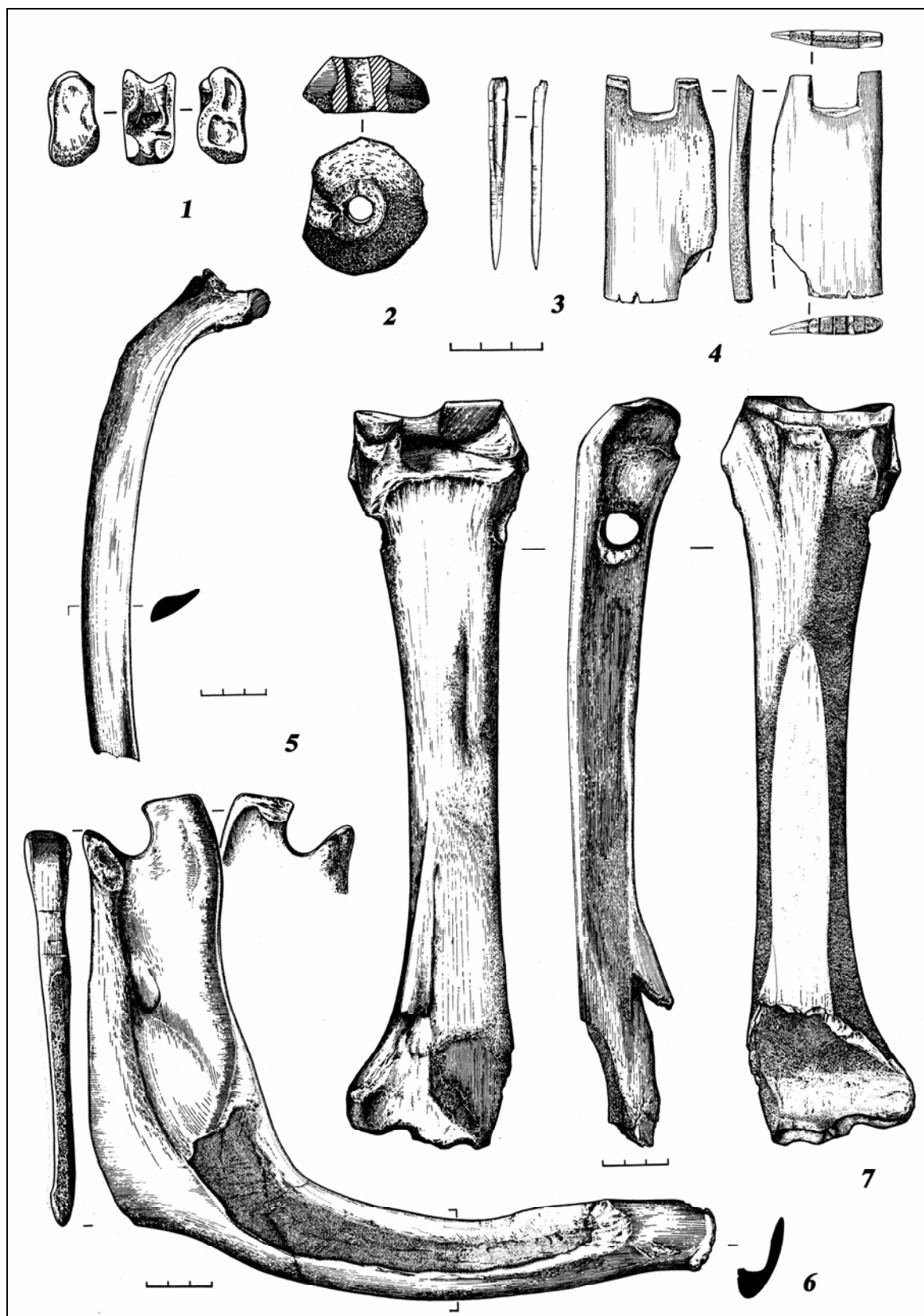
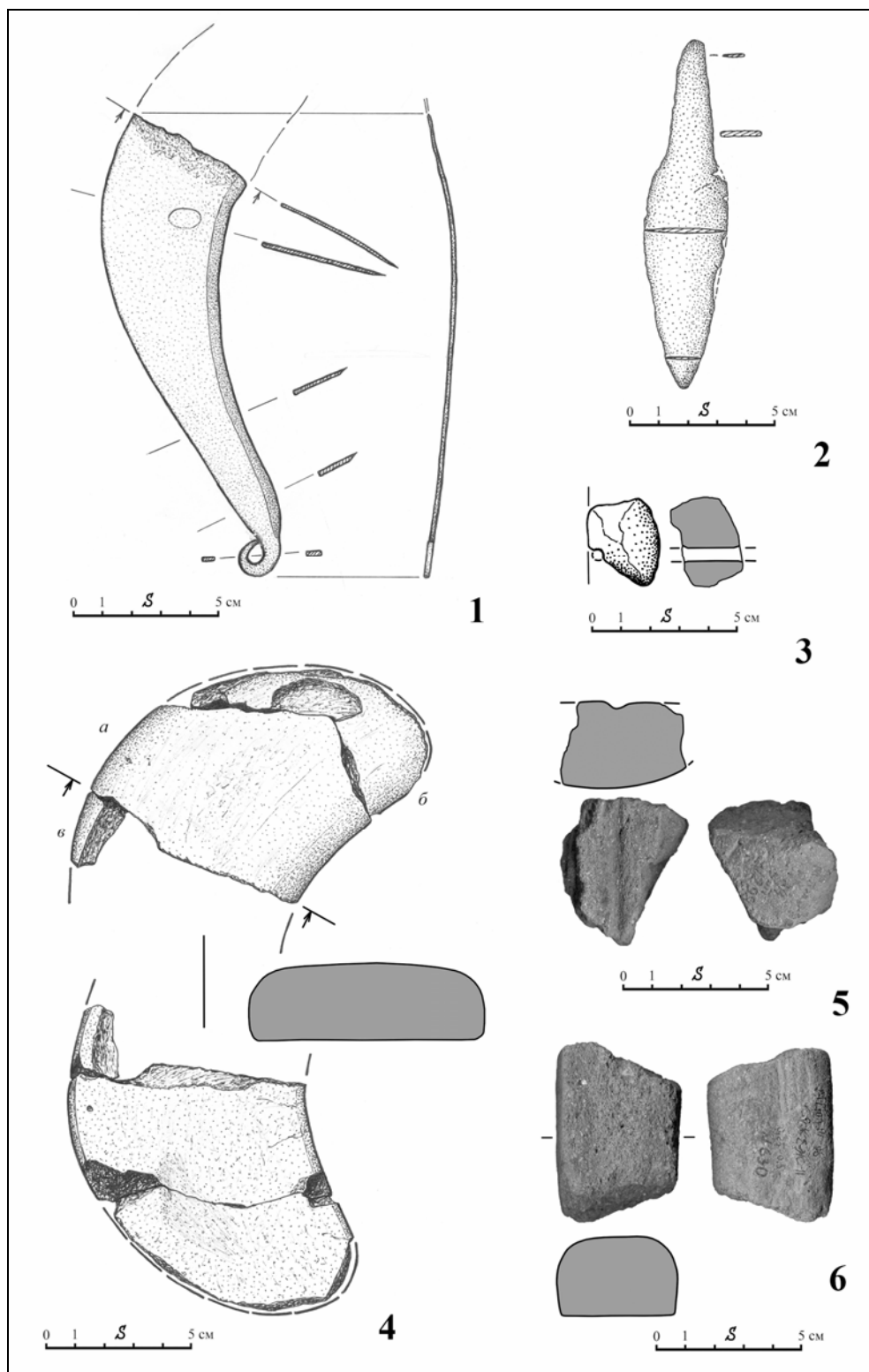

Рис. 24. Предметы из кости из Малополовецкого могильника (по Панковський 2005; Панковский 2010).

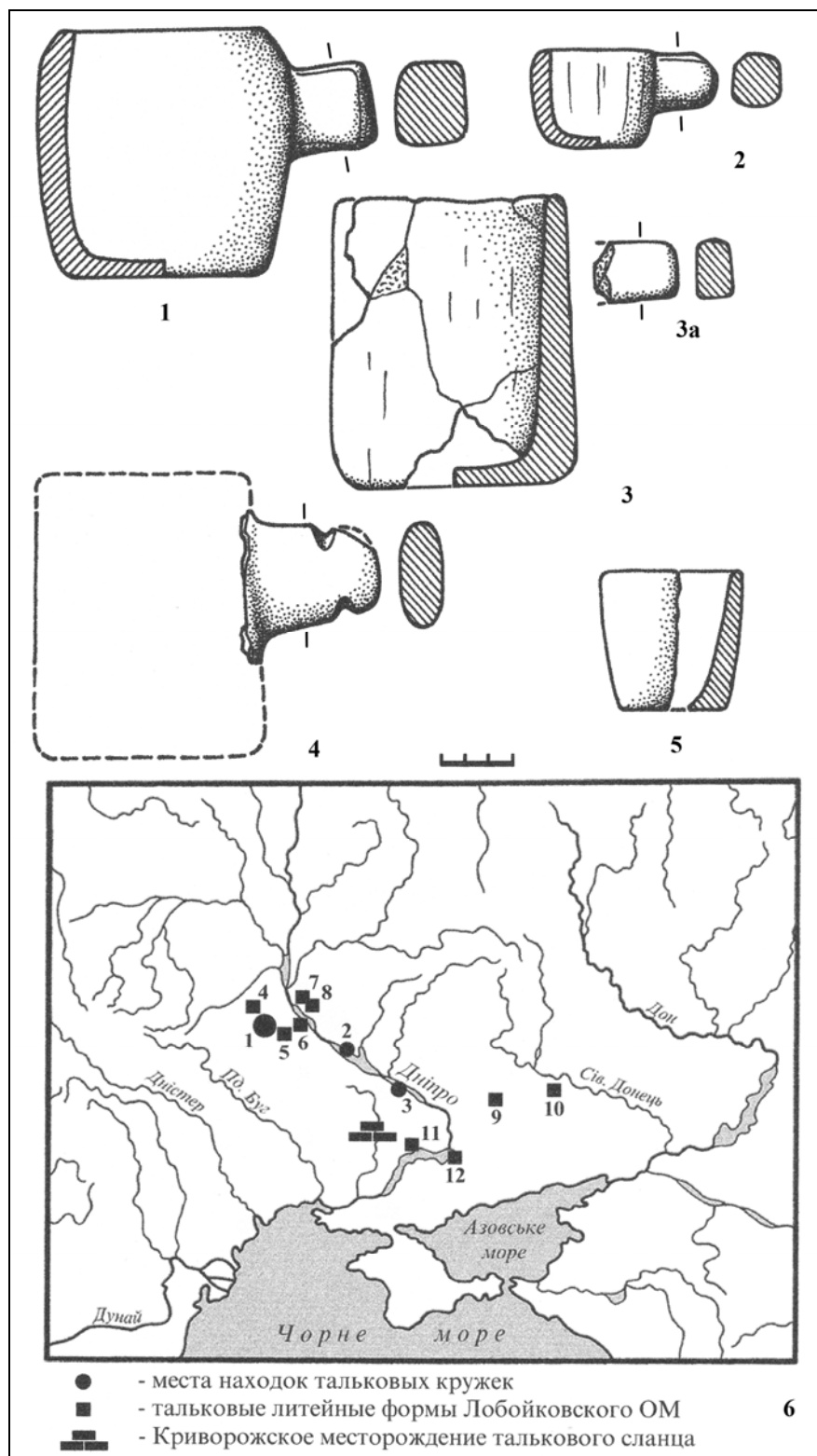
Fig. 24. Objects from the bone from the Malopolovetskoye cemetery (after Pankovskiy 2005, Pankovsky 2010).

Рис. 25. Малополовецкое-3: 1 — комплекс 17, бронзовый серп ибракаевского типа; 2 — комплекс 4, бронзовый нож; 3 — комплекс 4, фрагмент литейной формы из талькового сланца; 4 — комплекс 17, фрагмент глиняной литейной формы; 5—6 — комплекс 5, фрагменты глиняных литейных форм.

Fig. 25. Malopolovetskoye-3: 1 — complex 17, bronze sickle of the Ibrakaevo type; 2 — complex 4, bronze knife; 3 — complex 4, fragment of the mold from talc shale; 4 — complex 17, fragment of the clay mold; 5—6 — complex 5, fragments of clay molds.

Рис. 26. Кубки из талькового сланца: 1—2 — Малополовецкое-3, комплекс 5; 3 — Малополовецкое-3, комплекс 2; 4 — Чикаловка; 5 — Липовское; 6 — места находок кружек из талькового сланца и литейных форм лобойковского очага металлообработки (по Куштан, Лисенко 2005).

Fig. 26. Cups from talc shale: 1—2 — Malopolovetskoye-3, complex 5; 3 — Malopolovetskoye-3, complex 2; 4 — Chikalovka; 5 — Lipovskoye; 6 — places of finds of mugs of talc shale and molds of the Loboikovo center of metalworking (after Kushtan, Lisenko 2005).

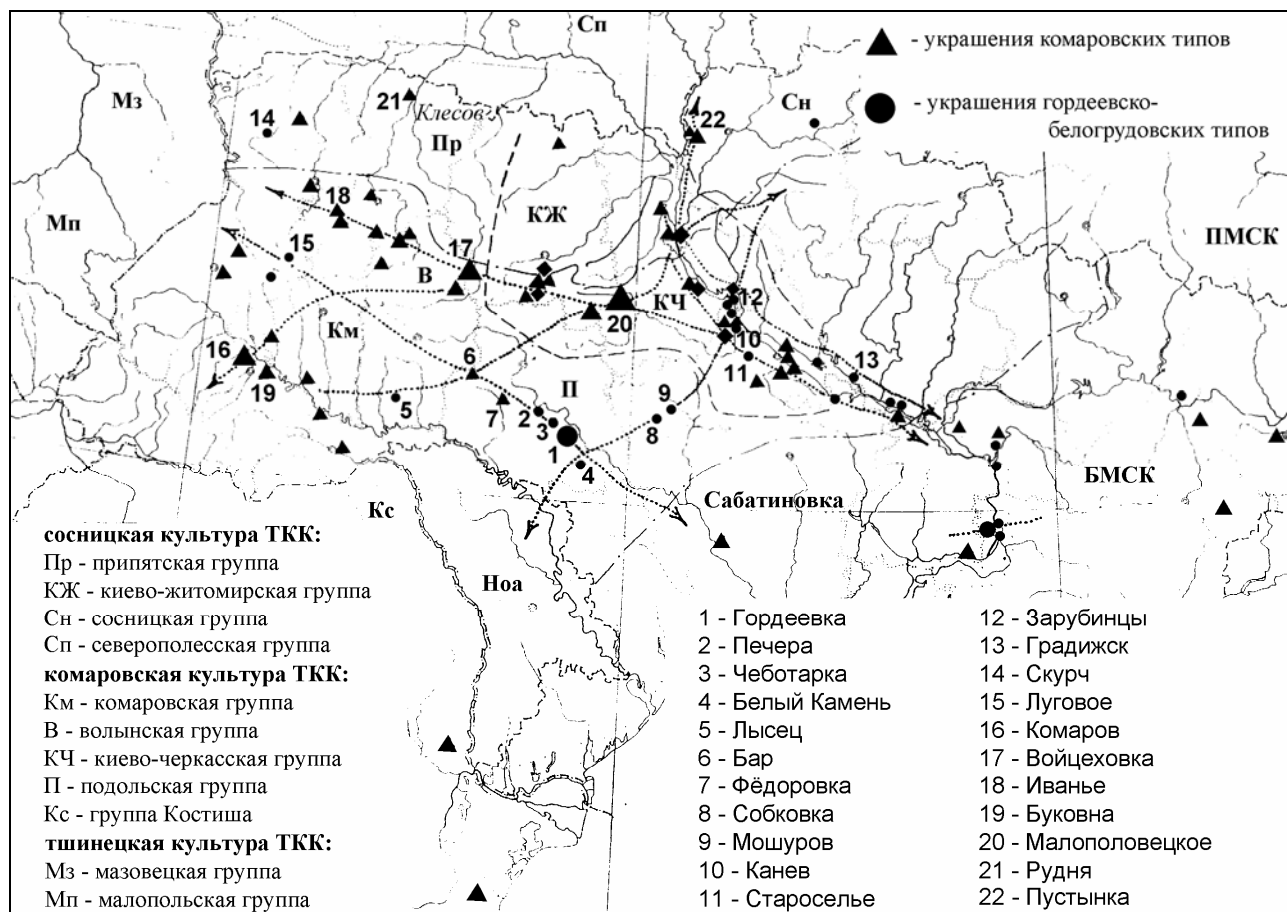

Рис. 27. Реконструкция основных направлений древних коммуникаций в ареале комаровской культуры ТКК.

Fig. 27. Reconstruction of the main directions of ancient communications in the area of the Komarov culture of the TCC.

УДК 902
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00003

А. М. Новичихин

ГРЕЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СИНДИКИ*

В результате археологических исследований района Анапы — территории исторической Синдики, было установлено, что первые контакты греческого мира с местным населением относятся к концу VII — началу VI вв. до н.э. Активное освоение эллинами побережья Синдики начинается во второй половине VI в. до н.э., когда здесь возникают Алексеевское и Анапское поселения. Анапское поселение вскоре становится значительным раннегреческой центром. Вероятно, именно эта колония известна античным авторам как Синдика или Синдская гавань. Следы разрушений и пожаров конца VI—V вв. до н.э., отмеченные при археологических раскопках, указывают на нестабильную обстановку в Синдике до ее вхождения в состав Боспорского государства и возникновения на месте Синдской гавани боспорского полиса Горгиппия. Материалы некрополя Анапского поселения и немногочисленные эпиграфические памятники свидетельствуют об этнической неоднородности состава его населения, включавшего выходцев из греческих центров и представителей варварских народов.

Ключевые слова: Греческая колонизация, Боспор, Синдика, Горгиппия, археология, эпиграфика, поселение, некрополь, эллины, скифы, синды.

Сведения об авторе: Новичихин Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, заместитель заведующего по научной работе, Анапский археологический музей.

Контактная информация: 353440, Россия, Краснодарский край, г. Анапа, ул. Набережная, д. 4, Анапский археологический музей; тел.: +7 (6133) 43154, e-mail: yazamat03@mail.ru.

A. M. Novichikhin

THE GREEK COLONIZATION OF SYNDIKA

With archaeological studies of the Anapa area, the territory of the historical Syndika, it was established that the first contacts of the Greek world with the local population date back to the late seventh—early sixth centuries BCE. The active development of the coast of Syndika by the Greeks begun in the second half of the sixth century BCE, when there are here the Alekseevskoe and Anapskoye settlements. The Anapa settlement soon became a significant center. Probably it is this colony that was known to ancient authors as Syndika or the Syndician harbour. Traces of destruction and fires of the late sixth and fifth centuries BCE, discovered with archaeological excavations, indicate the unstable situation in Syndika before its inclusion into the Bosphorus state and the emergence of the Bosporan *polis* of Gorgippia in the place of the Syndician harbour. The materials of the necropolis of the Anapa settlement and sparse epigraphic monuments testify to the ethnic heterogeneity of its population that included people from Greek centers and representatives of barbarian peoples.

Key words: Greek colonization, Bosphorus, Syndika, Gorgippia, archaeology, epigraphy, settlement, necropolis, the Greeks, the Scythians, the Synds.

About the author: Novichikhin Andrew Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Deputy Head of Scientific Work, Anapa Archaeological Museum.

Contact information: 353440, Russia, Krasnodar region, Anapa, 4 Naberejnaya St., Anapa Archaeological Museum; tel.: +7 (6133) 43154, e-mail: yazamat03@mail.ru.

---

* Статья поступила в номер 17 декабря 2017 г.
Принята к печати 29 декабря 2017 .

В сферу воздействия античной цивилизации древняя Синдика была вовлечена в эпоху Великой греческой колонизации. Письменные источники, в той или иной степени освещающие этот период истории региона, достаточно малочисленны. Кроме того, не всегда понятно, о каком этапе колонизации сообщает тот или иной автор. Поэтому, при рассмотрении вопросов греческой колонизации Синдики ведущее значение приобретают археологические материалы.

До рубежа 1960—1970-х годов в научной литературе греческая колонизация побережья Синдики выглядела явлением, несомненно, состоявшимся, но почти совершенно не известным по археологическим данным (Анфимов 1963: 192; Блаватский 1954а: 20, 21; Иессен 1947: 66, 68). Эпизодические раскопки в районе современной Анапы давали лишь единичные материалы, датирующиеся ранее IV в. до н.э. (Блаватский 1954а: 21), однако, находки фрагментов хиосских пухлогорлых амфор в Анапе позволили В. Д. Блаватскому высказать предположение о существовании здесь античного поселения в конце VI в. до н.э. (Блаватский 1951: 247, 248). Характер предполагаемой раннегреческой колонии на месте Анапы (Синдской гавани) В. Д. Блаватский, а вслед за ним и Н. В. Анфимов определяли как торговую факторию — эмпорий (Анфимов 1963: 192; Блаватский 1951: 248; Блаватский 1954б: 20, 21).

Первые систематические раскопки городища Горгиппии, начавшиеся с 1959 г., не привели к открытию культурных слоев и строительных остатков раннего греческого поселения. Тем не менее, в центральной части древнего города (раскоп во дворе гостиницы «Анапа», 1961 г.) были отмечены новые находки фрагментов амфор и расписной керамики VI—V вв. до н.э. (Кругликова, Цветаева 1963: 70, рис. 25: 5, 6).

Первым шагом в решении вопроса о раннем присутствии греков-колонистов на побережье древней Синдики, стало открытие в 1969 г. анапским археологом А. И. Саловым в траншее по ул. Кубанской в Анапе 10 грунтовых погребений, три из которых сопровождалось выразительным инвентарем V в. до н.э. (Салов, Смирнова 1972: 53—55). Основываясь на этих материалах, а также на упомянутых находках в районе гостиницы «Анапа» фрагментов архаической керамики, И. Т. Кругликова в работах первой половины 1970-х гг. уже уверенно относил возникновение раннегреческого поселения на месте Анапы к VI—V вв. до н.э. (Кругликова 1971: 92—96; Кругликова 1975: 50, 53).

В 1972 г. при исследовании строительного котлована во дворе гостиницы «Анапа» были впервые открыты строительные остатки (вымостка, часть стены) и участок культурного слоя с керамикой VI—V вв. до н.э. (Алексеева 1978: 107, 110).

Одновременно с раскопками в Анапе в 1969 г. начались систематические исследования некрополя у хут. Рассвет, продолжавшиеся до 1977 г. Уже первый год раскопок дал в распоряжение исследователей несколько предметов греческого керамического импорта, поначалу ошибочно датированных IV в. до н.э. (Карасев, Лебеденкова 1972: 58—61), но как выяснилось при дальнейших исследованиях, относящихся к предшествующему столетию. В последующие годы находки керамики VI—V вв. до н.э. при раскопках указанного некрополя стали систематическими (Карасев и др. 1977: 101; Карасев и др. 1978: 121—122; Крушкол, Карасев 1970: 111—112; Крушкол, Карасев 1971: 121; Крушкол, Карасев 1972: 146—147; Крушкол, Карасев 1973: 131—132), что позволило одному из авторов исследования памятника, В. Н. Карасеву, поставить вопрос о большой роли греческого импорта в материальной культуре населения оставившего могильник — древних синдов (Карасев 1979: 103, 104).

Погребения местного населения VI—V вв. до н.э., в состав инвентаря которых входили предметы греческого импорта, были открыты в 1970-х — в начале 1980-х гг. при

исследованиях некрополей горгиппийской хоры Анапской экспедицией ИА АН СССР (Алексеева 1986: 66; Алексеева и др. 1974: 92; Алексеева и др. 1976: 108; Алексеева и др. 1977: 84; Алексеева и др. 1983: 106; Савостина и др. 1978: 139). Впоследствии материалы этих комплексов были опубликованы Е. М. Алексеевой (Алексеева 1991: 56—65).

Начало 1980-х годов ознаменовалось двумя важными открытиями. В 1982 г. при охранных раскопках в Анапе в зоне строительства нового корпуса пансионата «Океан» были выявлены слои и строительные остатки поселения, предшествовавшего Горгиппии. Результаты изучения этих материалов были обобщены Е. М. Алексеевой — автором раскопок, руководителем Анапской экспедиции ИА АН СССР (ныне РАН) в нескольких статьях (Алексеева 1986: 61, 62; Алексеева 1990: 19—30; Алексеева, Шавырин 1990: 71, 72) и в двух монографиях, одну из которых исследовательница целиком посвятила публикации и интерпретации археологических материалов эпохи архаики из раскопок в Анапе и в ее окрестностях (Алексеева 1991; Алексеева 1997). Наиболее замечательным стало открытие двух полуземлянок, служивших жилищами первым переселенцам. Округлые в плане заглубленные в землю котлованы жилищ были снабжены наклонными входными коридорами и имели, судя по всему, шатровое перекрытие. Их конструкция не отличается от обустройства полуземлянок других ранних греческих поселений северопричерноморского региона. Керамический материал из заполнения землянок датируется достаточно широко — в пределах второй половины VI в. до н.э. Каркасно-столбовые конструкции землянок были разрушены вследствие воздействия огня, а на выровненной площадке на рубеже VI—V вв. до н.э. был воздвигнут каменный дом. В ходе раскопок было выявлено четыре строительных периода конца VI — начала IV вв. до н.э., причем следы разрушения построек сопровождались следами интенсивных пожаров. В первой половине V в. до н.э. поселение было обнесено оборонительной стеной (Алексеева 1991: 7—20).

Одновременно с этим в 1980—1981 гг. анапским археологом А. И. Саловым в ходе археологических разведок на окраине Анапы у пос. Алексеевка было открыто еще одно архаическое поселение. На трех зафиксированных здесь объектах, обозначенных исследователем как «пятна» 5, 11 и 32, им была собрана керамика VI—V вв. до н.э. Результатам сборов А. И. Салов посвятил специальную статью, вышедшую в 1986 г., уже после смерти археолога (Салов 1986: 188—195). Впоследствии, во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. Алексеевское поселение неоднократно осматривалось автором настоящей работы, в результате чего был собран новый подъемный материал эпохи колонизации. Поблизости от поселения был открыт и частично исследован некрополь с погребениями VI—V вв. до н.э. (Новичихин 1993: 23—30).

Открытие в районе Анапы двух, относящихся к эпохе греческой колонизации, поселений невольно ставит вопрос о хронологическом соотношении этих памятников. Возникновение поселения на месте Анапы Е. М. Алексеева на основании найденного при раскопках керамического материала относит ко второй половине VI в. до н.э., уточняя, что наиболее вероятным временем его основания следует считать последнюю четверть указанного столетия. Исследовательница отмечает отдельные находки, датирующиеся серединой VI в. до н.э., например, чернофигурную клазоменскую амфору с изображением сфинксов (Алексеева 1991: 9, 11, 15, 18).

Возникновение Алексеевского поселения А. И. Салов, основываясь на датировке наиболее ранних керамических находок, относил к первой половине VI в. до н.э., а прекращение жизни на нем датировал в пределах 3—4 десятилетий V в. до н.э. (Салов 1986: 194, 195).

Сравнительный анализ материалов Анапского и Алексеевского поселений привел Е. М. Алексееву к выводу о том, что опубликованные А. И. Саловым керамические находки не выходят за хронологические рамки Анапского поселения. На основании этого, исследовательница отнесла время основания Алексеевского поселения к тому же времени, что и Анапского — к последней четверти VI в. до н.э., хотя Е. М. Алексеева не исключила и того, что поселение, открытое А. И. Саловым, могло возникнуть несколько раньше Анапского. Прекращение жизни на Алексеевском поселении исследовательница объяснила тем, что на каком-то этапе это самостоятельное поселение «не выдержало конкуренции Анапского и погибло раньше него ..., в первой четверти V в. до н.э.» (Алексеева 1991: 18, 19).

Касаясь вопроса хронологического соотношения Анапского и Алексеевского поселений, нельзя не учитывать того, что керамические материалы последнего происходили не из раскопок, а из сборов на пашне, что несколько снижает репрезентативность данной коллекции. Следует также учитывать и то, что первооткрыватель при анализе находок опирался на датировки античной амфорной тары, принятые в начале 1980-х гг., прежде всего на работы И. Б. Зеест и Н. А. Онайко. Несомненно, что старые (сборы А. И. Салова) и новые (сборы автора 1986 и 1992 гг.) материалы Алексеевского поселения, коллекция находок с которого насчитывает свыше 150 единиц, требуют тщательного изучения, с учетом новейших исследований по хронологии раннегреческой керамики. Однако уже предварительный анализ амфорного материала Алексеевского поселения убеждает в том, что в нем стабильно присутствует керамика третьей четверти VI в. до н.э. Судя по всему, именно к этому периоду следует относить возникновение поселения. Наиболее поздние керамические находки, связанные с комплексом архаического поселения, могут быть датированы третьей четвертью V в. до н.э.

Следует отметить и то, что в зоне Алексеевского поселения эпохи греческой колонизации, А. И. Саловым открыто большое число распаханых усадеб эллинистического времени, появление которых в этом районе принято связывать с возникновением хоры Горгииппии. Среди подъемного материала с этих памятников имеется керамика IV в. до н.э. В итоге, хронологический разрыв между наиболее поздними находками на архаическом поселении и наиболее ранними на эллинистических усадьбах может оказаться достаточно небольшим, и тогда вполне правомерен вопрос о возможной преемственности между ранним (VI—V вв. до н.э.) и более поздним (IV в. до н.э.) поселениями.

Не исключено и то, что Алексеевское поселение представляло собой греческий эмпорий, существовавший в границах абригенного поселения или поблизости от него. Без проведения раскопок это, увы, не установить, а поскольку в настоящее время вся зона архаического поселения в Алексеевке застроена, истина, судя по всему, навсегда останется неизвестной. Однако в пользу возможного существования здесь синдского селения, свидетельствуют многочисленных находки в зоне Алексеевки фрагментов лепной керамики, хронологически, к сожалению, не всегда выразительные, а также наличие поблизости некрополя, с типичными для могильников аборигенного населения Синдики захоронениями в каменных ящиках (Новичихин 1993: 23—30).

Как и в случае с Анапским поселением, на Алексеевском также встречена в небольших количествах более ранняя керамика. Ее появление здесь можно объяснить тем, что на этапе, предшествующем возникновению постоянного поселения, данное место использовалось как торжище или временная (сезонная?) купеческая фактория, возможно также в границах туземного селения.

По меньшей мере, четыре, найденных на поселении керамических фрагмента следует относить к концу VII — началу VI в. до н.э. Два из них принадлежат ранним хиосским амфорам с белым ангобом и росписью, выполненной полосами красной краски (рис. 1: 1, 2). Причем один из них, судя по фрагменту характерной росписи в виде креста на горле (рис. 1: 1), следует относить к амфорам т.н. коломакского типа, наиболее близкие по орнаментации экземпляры которых, — из Коломакского и Красногоровского курганов, датируются рубежом VII—VI вв. до н.э. (Монахов 2003:13, рис. 1: 3, 4; Радзиевская 1985: 255—260, рис. 3, 4).

Третья находка представляет собой фрагмент тонкостенного закрытого сосуда из бежевой с мелкими известковыми включениями глины сосуда. На внешней поверхности сохранилась часть выполненного черным с бурым оттенком лаком изображения верхней части человеческой головы с плавным переходом мазка лака от переносицы к прическе и миндалевидным глазом с сильно оттянутой бровью (рис. 1: 3). Изображение более всего напоминает проработку лица сфинкса на известном диносе с о. Родос, датированном Л. В. Копейкиной последней четвертью VII в. до н.э. (Копейкина 1982: 10, рис. 8).

Четвертая ранняя находка на Алексеевском поселении (сборы 1987 г.) также представляет собой фрагмент расписного сосуда. Это фрагмент тонкостенного бежевоглиняного килика, покрытого изнутри золотисто-красным лаком. На внешней поверхности таким же лаком нанесено изображение птицы. Тонкую изогнутую шею венчает голова, переданная наплывом лака. Туловище птицы покрыто сетчатой штриховкой. Тонкими линиями переданы ноги, косыми штрихами обозначены выступы пальцев-шпор (рис. 1: 4). Находка неоднократно публиковалась (Журавлев, Шлотцауэр 2011: 284, рис. 27; Новичихин 1993: 28, рис. 1: 3; Новичихин 2010а: 37—40; Харалдина, Новичихин 1994: 201, рис. 2; Харалдина, Новичихин 2000: 62, рис. 2; Kharaldina, Novichikhin 1997: 349, 350, fig. 2).

Килики, украшенные изображениями птиц, аналогичными алексеевскому, относятся к числу древнейших расписных сосудов, известных по находкам в северопричерноморском регионе. Фрагментированный килик с аналогичным изображением из раскопок раннегреческого поселения на о. Березань (прибрежный участок Г) отнесен Л. В. Копейкиной к последней четверти VII в. до н.э. (Копейкина 1982: 31, табл. 26: а; Копейкина 1986: 28, табл. II: б). В Западном Причерноморье целые экземпляры и фрагменты киликов с покрытыми штриховкой изображениями птиц и ромбов встречены в архаических слоях Истрии (Histria IV 1979: No. 200, 202, 203, 205, 206, 208; Lambrino 1938: 39—43, fig. 7—12) и на нескольких фракийских поселениях Болгарии (Божкова, Делев 2002: 82, обр. 4; Караджинов 2012: 25—35, обр. 1, 2).

Концентрация находок фрагментов киликов с птицами в северопричерноморском регионе приходится на раннескифские городища Лесостепного Поднепровья и Побужья. Фрагментированный килик, с близким алексеевскому изображению птицы, найден при раскопках Трахтемировского городища и изначально был датирован Н. А. Онайко VII—первой половиной VI в. до н.э. (Онайко 1966: 15, 56, табл. III: 12). Впоследствии Л. В. Копейкина ограничила датировку этого экземпляра, определив ее в пределах третьей четверти VII в. до н.э. (Копейкина 1986: 28, 43, прим. 15). Фрагменты аналогичных киликов найдены на Бельском городище (Задников 2009: 15, 16, рис. 1: 1, 3; Задніков 2008: 27). Обломок подобной чаши, правда, не сохранивший изображение птицы, имеется среди материалов Немировского городища (Вахтина 2007: 49).

Фрагменты киликов с изображением птиц представлены также в материалах сборов с Таганрогского поселения (Глейзер 1989: 157; Копылов 1999: 171, рис. 1: 1; Копылов, Ларенок 1994: табл. 22: 3, 23: 1, 11, 32: 2, 3; Копылов, Литвиченко 2006: 14, 15, рис. 1: 1, 4;

Копылов, Парфиненко 2003: 16). Расписная керамика Таганрогского поселения датируется «не позднее конца VII в. до н.э.» (Копылов 1999: 171; Копылов, Литвиченко 2006: 15).

Л. В. Копейкина отмечает частые находки подобных киликов в греческих городах Восточной Ионии, где видимо они и производились. Фрагменты восточногреческих киликов с птицами встречены также при раскопках античных центров Северной Эгеиды; представление о целой форме таких кубков дает находка из Аканфа (Tiverios 2008: fig. 11, 22). Принято считать, что манера их росписи, состоящей из изображений ромбов и птиц, восходит к геометрическому стилю (Копейкина 1982: 30, 31). Действительно, и по сюжету (фигуры птиц), и по декору (сетчатая штриховка), килики конца VII в. до н.э. напоминают расписную керамику геометрического стиля из раскопок в Истме (Коулсон 1994: рис. 9) и в других греческих центрах (Coldstream 2005: fig. 46: *b*, 61: *b*, 65: *c*, 74: *a*, 76: *a*, 77: *a*, *d*, 78; Karageorghis 2000: No. 134, 136). Часто подобную манеру росписи называют «субгеометрической» (Вахтина 2007: 49).

При первой публикации фрагмента автор, на основании датировки, предложенной Л. В. Копейкиной для березанской находки, отнес алексеевский экземпляр к последней четверти VII в. до н.э. (Новичихин 1993: 28). Аналогичную датировку предлагает для него А. А. Малышев (Malyshev 2007: 953).

По наблюдениям М. Ю. Вахтиной, древнейшие образцы греческой расписной керамики, связанные с памятниками местного населения Северного Причерноморья, чаще всего несут изображения животных, в том числе и птиц. По ее мнению, это связано с тем, что у варваров был спрос на парадную керамическую посуду, изображения на которой соответствовали их художественным пристрастиям, основанным на идеологии, воплощенной в скифском зверином стиле (Вахтина 1989: 42, 43).

Примечательна география находок киликов с изображением птиц в Северном Причерноморье. Они найдены как на варварских городищах лесостепного Поднепровья и Побужья (Трахтемировское, Бельское, Немировское) так и на ранних эллинских поселениях (Истрия, Березань, Таганрог, Алексеевка). Достаточно широкое распространение на памятниках северопричерноморского региона находок киликов с птицами, дает основание предполагать, что данный художественный мотив в последней четверти VII в. до н.э. был весьма популярен в регионе, причем, не только у местного населения, но и у греков-колонистов.

В образе птицы на киликах этой группы угадывается изображение гуся или, скорее, лебедя. Последний, как известно, в религиозно-мифологических представлениях эллинов был связан с культом Аполлона (Селиванова 1994: 38—46; Селиванова 1998: 363—397), в особенности Аполлона Гиперборейского: считалось, что раз в 19 лет солнечный бог отправлялся в землю гипербореев на колеснице, запряженной лебедями (Онайко 1977: 157). Таким образом, изображения птиц на парадной керамической посуде в равной степени могли соответствовать художественным и религиозным запросам и греков-колонистов и варваров. Именно этим можно объяснить находки киликов с птицами и их фрагментов и на раннегреческих и на варварских поселениях конца VII в. до н.э. Нельзя не отметить, что одно из первых знакомств эллинской и варварской культур в северопричерноморском регионе, нашедшее воплощение в традиции о путешествии Аристея Проконесского, связано именно с культом Аполлона Гиперборейского (Ельницкий 1961: 37; Ельницкий 1962: 209; Мачинский 1989: 18—30).

Вопрос об этнокультурной принадлежности Алексеевского поселения окончательно не решен. А. И. Салов видел в нем греческий эмпорий (Салов 1986: 194). Однако, как указывалось выше, присутствие в сборах с памятника большого количества лепной керамики

и наличие поблизости варварского некрополя, дают основания видеть в нем местное синдское поселение, в пределах которого на начальном этапе колонизации (в конце VII — начале VI в. до н.э.) могло функционировать греческое торжище. Таким образом, появление на поселении расписного килика может быть связано с идеологическими запросами как эллинов, так и синдов. Примечательно, что, судя по опубликованным сводкам, килики с птицами не представлены в материалах архаических поселений боспорской зоны (за исключением Таганрогского). Если появление рассмотренного образца расписной керамики в Синдике не случайность, то правомерна постановка вопроса об определенной общности контингентов греков-колонистов, осваивавших в конце VII в. до н.э., с целью заселения или торговли, районы Нижнего Побужья, Днепровской лесостепи, Северного Приазовья и Черноморского побережья Западного Кавказа¹.

Не приходится сомневаться, что уже на раннем этапе освоения древними греками побережья Синдики между эллинами и варварами установились торгово-обменные контакты. Свидетельством этому служит находка в расположенном на территории Синдики в 7 км от Алексеевского поселения некрополе ОПХ «Анапа» амфоры круга Клазомен конца VII — пер. пол. VI в. до н.э. (Алексеева 1990: 27, рис. 4: 36; Алексеева 1991: 42, табл. 46: 5, 48: 1; Алексеева 1997: рис. 13; Монахов 2003: 55, табл. 33: 6; Новичихин 2006: 42, рис. 45: 3). Не исключено, что сфера воздействия Алексеевского эмпория выходила за пределы Синдики: аналогичная амфора круга Клазомен найдена в кургане 7 могильника Циплиевский Кут в Западном Закубанье (Пьянков 2006: 28, рис. 3: 1), связываемом с восточными соседями синдов — язаматами (Новичихин 2009b: 16—20).

Еще одним примером раннего греческого импорта в культуре населения Синдики могут служить находки в двух погребениях VI в. до н.э. могильников Воскресенского и ОПХ «Анапа» фаянсовых египетских скарабеев (Алексеева 1991: 60, 64; Новичихин 2006: 69). Скарабеи VI—V вв. до н.э. из причерноморских находок традиционно считаются продукцией мастерских Навкратиса — греческой колонии в Египте (Алексеева 1975: 25; Большаков, Ильина 1988: 61, 62, 66; Коростовцев 1957: 75; Пиотровский 1958: 23; Скржинская 1986: 121; Тураев 1911: 120; Чеховская 2010: 22). Датировка скарабеев достаточно сложна (Ходжаш 1972: 217), однако, по данным С. Чеховской, поступление этих фаянсовых амулетов в северопонтийский регион осуществлялось в VII—VI вв. до н.э. при посредстве купцов греческих центров Эгеиды, а после завоевания Камбизом Египта почти прекратилось (Чеховская 2010: 22). Распространение в древности скарабеев у народов Северного Причерноморья (как и других регионов Евразии) объясняется особым значением изображения жука, олицетворяющего солнце, в их религиозных представлениях (Эдаков 1992: 137—135).

Центром греко-варварского взаимодействия на раннем этапе служило, вероятно, Алексеевское поселение.

Раннегреческое поселение на месте Анапы, как уже отмечалось, согласно исследованиям Е. М. Алексеевой, возникло в последней четверти VI в. до н.э. (Алексеева 1991). В это же самое время зимние походы в земли синдов стали совершать скифы — начало их внешнеполитической активности относят ко времени после победы скифов над войсками Дария I² (Виноградов 1983: 399; Яценко 1959: 111). Судя по археологическим материалам, пик этих походов пришелся на первую половину V в. до н.э., возможно в

¹ Еще одно, западное, направление распространения керамики этой группы иллюстрируют находки фрагментов чаш с птицами в Италии (Handberg, Jacobsen 2005: 7—20).

² Единого мнения исследователей о дате похода Дария в Скифию не существует. Это событие относят ко времени от 520 до 507 гг. до н.э. (Доватур, Каллистов, Шишова 1982: 271—373).

рамках его первого двадцатилетия (Новичихин 2009а: 13—17). По сообщению Геродота (Herod., IV, 28) осуществлявшие военные рейды в Синдику отряды передвигались в сопровождении крытых повозок. Это указывает на то, что из земли синдов скифы что-то собирались вывозить. Данное замечание «отца истории» привело исследователей к выводу, что зимние походы скифов в земли синдов имели целью «внеэкономическую эксплуатацию синдов», т.е. стремление получить дань под угрозой применения военной силы (Виноградов 1983: 400, 402; Новичихин 2009а: 16; Толстиков 1984: 39; Шелов-Коведяев 1985: 66, 67).

Маловероятно, что интерес к Синдике у эллинов и у скифов возник по разным причинам. Несомненно, что в землях синдов было нечто, что влекло сюда и греческих переселенцев и кочевников. Учитывая известные из более поздней (IV в. до н.э.) письменной традиции данные об огромных поставках хлеба из этого региона (Кузнецов 2000а: 107—120; Малышев 2005: 69—73), есть основания предполагать, что привлекательным для скифов и эллинов был именно зерновой потенциал Синдики. Причем если кочевники традиционно стремились получать хлеб путем внеэкономического отчуждения в форме дани, то греки, вероятнее всего, были заинтересованы в личном участии в выращивании больших урожаев на местных плодородных почвах. Это и могло стать одной из причин основания на черноморском побережье Синдики на берегу Анапской бухты в последней четверти VI в. до н.э. греческой колонии.

Контингент жителей этого раннегреческого поселения, вероятнее всего, включал не только, или даже не столько купцов — они, как уже отмечалось на основании находок в синдских некрополях керамики первой половины — середины VI в. до н.э., освоили местный рынок намного раньше. Вероятнее всего жителями этого вновь основанного небольшого полиса — Синдики или Синдской гавани, в последней четверти VI в. до н.э. стали, прежде всего, земледельцы.

Сообщение Псевдо-Скимна о том, что Синдская гавань населена «эллинами, пришедшими из ближайших местностей» (Ps.-Scymn., 886—889), убеждает в том, что появление этого населенного пункта на Черноморском побережье Синдики, было результатом вторичной колонизации. Проблема двух волн колонизации, связанных с заселением Синдики уже затрагивалась исследователями. Весьма подробно она разбиралась А. А. Завойкиным. По аргументированному мнению исследователя, вторичную колонизацию следует связывать с осуществленным по инициативе боспорских царей во второй четверти IV в. до н.э. основанием на месте разрушенного в ходе боспоро-синдской войны поселения нового города — Горгиппии. По имени одного из Спартокидов, Горгиппа, ставшего непосредственным основателем (ктистом) нового боспорского полиса, город и получил свое новое название. Именно это событие Псевдо-Скимн и связал с заселением полиса «пришедшими из ближайших местностей» эллинами, назвав боспорский город его прежним именем. Первоначальное же основание Синдики А. А. Завойкин связывает с ионийской колонизацией северопричерноморского региона (Завойкин 1998: 142—145).

Выводы А. А. Завойкина были поддержаны С. Р. Тохтасьевым, который обратил внимание на существование в ранней Горгиппии культа Артемиды Эфесской, известного по посвятителю надписи второй половины IV в. до н.э. (КБН 1114). Исследователь изначально допускает, что «пришедшими из ближайших местностей» эллинами — основателями Синдской гавани могли быть жители Кеп и Гермонассы. Однако, в дальнейшем соглашается с пониманием А. А. Завойкина этого сообщения Псевдо-Скимна как с указанием на повторную колонизацию, осуществленную Спартокидами и связанную с основанием Горгиппии. В результате С. Р. Тохтасьев приходит к выводу, что культ Артемиды Эфесской утверждается в Горгиппии благодаря участию в ее основании, по

инициативе боспорских тиранов, выходцев из Пантикапея (Тохтасьев 2010: 52—55; Tokhtasev 2010: 105—107).

Отдавая должное взвешенной аргументации исследователей, нельзя не отметить, что слова Псеудо-Скимна вполне могут быть отнесены и к населению раннего поселения на берегу Анапской бухты. В этой связи весьма интересным будет вернуться к изначально допускаемой С. Р. Тохтасьевым версии об основании Синдской гавани в третьей четверти VI в. до н.э. выходцами из близлежащих городов Азиатского Боспора — Кеп и Гермонассы.

Одна из причин, способных вызвать явление «вторичной» боспорской колонизации, могла заключаться в дестабилизации обстановки в греческих колониях на берегах Киммерийского Боспора. Археологические исследования Кеп дали картину пожаров и разрушений в располагавшемся здесь раннегреческом поселении в третьей четверти («не позднее 30-х годов») VI в. до н.э. Причина событий, вызвавших разрушения и пожары, не установлена. Автор раскопок В. А. Кузнецов в качестве гипотезы допускает, что они могут быть следствием конфликта «первопоселенцев с вновь прибывшими в эти места эмигрантами», о появлении которых свидетельствует основание поблизости в 540-х годах до н.э. Фанагории (Кузнецов 1991: 36, 37; Кузнецов 1992: 43). Данная гипотеза получила дополнительную аргументацию на основании детального изучения ранних погребений некрополя Кеп: здесь выявлены захоронения двух групп (популяций) колонистов. Ранняя группа отождествляется с изначально населявшими Кепы милетцами, вторая — с выходцам с Теоса, основавшими Фанагорию и вселившимися в Кепы, или захватившими этот город (Сорокина, Сударев 2000: 45—48).

Действительно, письменные и эпиграфические источники свидетельствуют, что переселенцы, прибывавшие в колонии позднее, получали земельные участки меньшие по размеру, чем наделы первопоселенцев, или худшего качества, а также, нередко, были ограничены в гражданских правах (Виноградов 1989: 75; Лапин 1966: 181; Яйленко 1971: 17—23; Яйленко 1982: 73, 74). Подобная практика, неизбежно вызывавшая внутривойсковые (а, возможно, и межвойсковые) конфликты, могла подвигнуть переселившихся на берега Киммерийского Боспора позднее и ущемленных в правах колонистов, или же вытесненных ими представителей «старожилого» населения организовать процесс «вторичной» колонизации, основав апойкию в близлежащей к городам Азиатского Боспора Синдике.

Предполагаемое основание колонии в Синдике контингентом выходцев из городов — колоний Таманского архипелага, иллюстрирует тенденцию, характерную для древнегреческой колонизационной практики — т.н. «скачок на материк». Укажем, что согласно новейшим палеогеографическим исследованиям пролив, отделявший острова Таманского архипелага от материка в эпоху архаики по ширине хотя и уступал Керченскому, но представлял собой достаточно серьезную преграду (Журавлев и др. 2009: 122, 123, рис. 1; Журавлев и др. 2010: 168, 170). Яркий пример подобной практики представляет колонизация Северо-Западного Причерноморья: обосновавшись поначалу на о-ве Березань, эллины впоследствии вынесли апойкию на материк, основав Ольвию. Известны и другие примеры³ (Виноградов 1989: 42, 43; Циркин 1983: 365). Очень возможно, что, как это допускается в случае с Ольвией, ойкисты могли заранее присматривать и подыскивать наиболее удобное для обустройства нового поселения место.

Впрочем, свидетельство Аммиана Марцелина (Amm. Marc., XXII, 8, 26), назвавшего Пантикапей «метрополией» милетских городов Киммерийского Боспора, дает основания допускать, что в основании Синдской гавани на каком-то этапе могли участвовать и

³ Существует, впрочем, и иная точка зрения на модель колонизации этого региона и формирование Ольвийского полиса (Крыжицкий, Отрешко 1986: 3—17).

выходцы из будущей боспорской столицы. Учитывая отмеченное С. Р. Тохтасьевым пантикапейское просхождение горгиппийского культа Артемиды Эфесской, данное указание римского историка можно соотносить с событиями второй четверти IV в. до н.э. и более позднего времени, когда по инициативе и при участии Спартокидов вновь основались и повторно заселялись такие города как Горгиппия, Киммерида и некоторые другие (Завойкин 2002: 97).

Нельзя исключать того, что возникновение апойкии на берегу Анапской бухты также могло вызвать конфликт вновь прибывших колонистов с населением расположенного неподалеку и существовавшего уже возможно несколько десятилетий Алексеевского поселения. Не с этим ли конфликтом связаны древнейшие пожары и разрушения, зафиксированные при раскопках Анапского поселения?

Тем не менее, нельзя не отметить гораздо более выгодное расположение Анапского поселения: на высоком морском берегу у небольшой, хотя и не очень удобной бухты, рядом с устьем небольшой реки, носящей сегодня название Анапка. В то время как Алексеевское находилось примерно в 2,5 км выше по течению. Очевидно, что со временем Анапское поселение приобрело черты небольшого приморского городка, а Алексеевское «не выдержало конкуренции» (Алексеева 1991: 19) и превратилось в заурядный поселок. Впрочем, А. И. Салов, интерпретируя некоторые из открытых им объектов — холмики, скрывающие остатки строений, в подъемном материале с которых почти полностью отсутствовала тарная и бытовая керамика, зато в изобилии присутствовали обломки раннеэллинистической⁴ черепицы — остатки складских помещений, а также исходя из топографических особенностей местности, допускал, что с возникновением Горгиппии Алексеевское поселение, расположенное на берегу образованного устьем р. Анапки залива (нынешних Анапских плавен), могло играть роль порта (Салов 2000: 23—25).

Данное наблюдение первооткрывателя Алексеевского поселения перекликается с соображением, высказанным А. А. Малышевым, о том, что Синдский город и Синдский порт следует воспринимать как два разных пункта, с соответствующими функциями, составляющих взаимосвязанную поселенческую агломерацию. Причем порт мог располагаться на некотором удалении от города (Анапского поселения), в т.ч. и на берегах р. Анапки (Малышев 1989: 71—73). Вопрос о локализации Синдского порта помогли бы решить археологические раскопки у п. Алексеевка. Остается лишь сожалеть, что зона расположения раннегреческого поселения в настоящее время плотно застроена и едва ли будет возможность проведения здесь полноценных археологических исследований.

Предполагаемое функционирование Алексеевского поселения в качестве порта не исключает возможности рассматривать его и как поселение, представлявшее собой группу сельскохозяйственных усадеб зарождающейся в позднеархаический период хоры Анапского поселения (Синдики), как это предполагают Е. М. Алексеева и С. Ю. Сапрыкин (Алексеева 1990: 25; Алексеева 1991: 19; Сапрыкин 2001: 9).

Древнегреческая колонизационная практика зачастую предусматривала, что основанию апойкии предшествовало обращение ойкистов к оракулу с целью получения необходимого для основания колонии прорицания (Селиванова 2007а: 88). Отрывочные сведения письменных и эпиграфических источников свидетельствуют, что институт оракулов использовался и при вынесении колоний в Северное Причерноморье.

---

⁴ В 1992 г. на одном из указанных объектов было найдено несколько фрагментов клейменной боспорской черепицы. Наиболее ранние из них с именем Спартокида Левкона указывают на существование здесь построек уже во второй четверти IV в. до н.э.

Так, по сообщению Псевдо-Скимна (Ps.-Scymn., 826) «согласно некоему прорицанию, данному гераклеотам» был основан Херсонес Таврический. Ряд косвенных свидетельств позволил Ю. Г. Виноградову и М. И. Золотареву заключить, что указанное прорицание принадлежит оракулу известного святилища Аполлона в Дельфах (Виноградов, Золотарев 1999: 103, 104). С некоторыми оговорками, касающимися времени прорицания, роль дельфийской пифии в основании гераклеотами Херсонеса признает и Р. В. Стоянов (Стоянов 2007: 127, 128).

Основание и обустройство милетских колоний в Борисфене и Ольвии, судя по граффито, найденному при раскопках первого из указанных пунктов, также было обусловлено оракулом, полученным в Дидимском святилище Аполлона (Виноградов 1989: 30, 79, 80; Русяева 1986: 25—64).

Вполне вероятно, что прорицание некоего оракула могло послужить боспорским грекам для основания апойкии в земле синдов. Рассказ Диодора о сыновьях царя Перисада (Diod., XX, 22), показывает, что обращение к оракулам практиковалось у боспорской знати. Причем царевичей интересовал весьма важный вопрос — что послужит причиной их смерти. В столь серьезном деле, как основание колонии, прорицание также могло быть необходимым. Диодор не указал месторасположение святилища, к оракулу которого обратились царевичи. Вполне возможно, что оно было местным, боспорским. На существование уже в первой половине V в. до н.э. на Боспоре святилищ, в которых можно было получить предсказание, свидетельствует, по мнению Ю. Г. Виноградова, одно из найденных в Фанагории граффити, представлявшее, как считал исследователь, запрос некоего купца о перспективах торговли зерном, адресованный оракулу местного святилища Гермеса (Виноградов 1971: 69). Однако, известная по «Трапезитской речи» Исократу мобильность высшей боспорской знати, позволяет предполагать, что юные Сатир и Евмел могли обратиться и к прорицателю какого-либо из известных святилищ эллинского мира, например Делосского (Новичихин 2008: 165—168).

Засвидетельствованное надписью с Семибратнего городища почитание жителями этого города Аполлона Феба, позволяет предполагать, что именно это божество могло быть покровителем проникновения греческих колонистов в Синдику. Основным оракулом Аполлона Феба, было известнейшее Дельфийское святилище, переданное ему, согласно мифу, изложенному Эсхилом, его бабкой Фебой (Селиванова 2007b: 165). Роль дельфийского оракула в деле организации и направления экспедиций греков—колонистов была весьма велика, в результате Аполлон становился покровителем вновь основанных городов (Циркин 1989: 362).

История раннегреческого Анапского полиса, отождествляемого с Синдской гаванью (Синдикой), реконструируется почти исключительно на основании археологических данных. Раскопками, произведенными в центральной части современной Анапы, в зоне строительства пансионата «Океан», выявлено несколько строительных периодов конца VI — начала IV в. до н.э., последовательность и взаимосвязь которых определены автором раскопок Е. М. Алексеевой и А. А. Завойкиным (Алексеева 1990; Алексеева 1991; Алексеева 2003: 18—22; Завойкин 2007: 23—25).

С первыми поселенцам Е. М. Алексеева связывает два древнейших жилых комплекса — полуземлянки с керамическим материалом последней четверти VI — начала V в. до н.э., а также ров, окаймляющий участок, на котором расположены полуземлянки, с юго-востока и содержащий в засыпи керамические находки указанного времени (Алексеева 1990: 19, 20; Алексеева 1991: 9—11; Алексеева 2003: 18, 19). Следует указать, что А. А. Завойкин древнейший строительный период связывает не с полуземлянками, а с помещениями 22 и

23, датируя его второй половиной VI в. до н.э. Полуземлянки же исследователь относит к раннему горизонту второго строительного периода конца VI — начала V в. до н.э. (Завойкин 2007: 23). С комплексом помещения 22 связана самая ранняя археологическая находка, сделанная при раскопках Анапского поселения, — почти полностью собранная из фрагментов расписная клазоменская амфора середины VI в. до н.э. (Алексеева 1991: табл. 65). Однако автор раскопок отмечает, что амфора не может служить основанием для датировки, поскольку остальные находки, связанные с этим комплексом, относятся к последней четверти VI в. до н.э. Особенности керамического комплекса помещения 22 заключается также в том, что в нем отсутствуют фрагменты амфорной тары, зато обильно представлены образцы (в том числе и собранные из фрагментов целые формы) расписной чернофигурной посуды аттического производства (Алексеева 1991: 15). В более поздней работе Е. М. Алексеева на основании сходства глубины залегания и структуры глинобитных полов соотнесла помещение 22 с остатками дома 1, возведенного уже после прекращения функционирования полуземлянок, поверх одной из них, во второй строительный период (Алексеева 2003: 19). Время второго строительного периода исследовательница определяет в рамках рубежа VI—V — начала V в. до н.э. (Алексеева 1991: 36).

Мнение Е. М. Алексеевой, относящей открытые при раскопках полуземлянки к жилищам первых поселенцев⁵, представляется в данном случае подтвержденным археологическим контекстом. Земляночное строительство археологически засвидетельствовано для периода греческой колонизации Северного Причерноморья. Имеются среди полуземлянок и конструкции круглой в плане формы (Крыжицкий 1982: 12, рис. 2: 2, 6). По данным С. Л. Соловьева и А. М. Бутягина, в боспорской зоне (Нимфей, Мирмекий, Пантикапей) круглые в плане землянки со следами конструкций шатрового типа характерны для самого раннего периода греческой колонизации — VI в. до н.э. (Соловьев, Бутягин 1998: 145).

Судя по всему, землянки круглой планировки имели распространение в Синдике. Две конструктивно близкие анапским круглые в плане ямы-полуземлянки, из них одна — с остатками земляных ступеней, открыты в 1979 г. рядом с Гостагаевским городищем, при раскопках средневекового могильника, возникшего на этом месте позднее. В их заполнении найдены фрагменты керамики, относящиеся к разным периодам античной эпохи. В их числе небольшой обломок ножки амфоры типа хиосских пухлогорлых, а также ручка (и, возможно, часть венчика) амфоры со стаканообразным дном, что позволяет, без конкретизации датировки, относить время сооружения гостагаевских полуземлянок к VI—V вв. до н.э. (Алексеева 1979: 59, 60). Широкий временной диапазон содержащихся в заполнении ям керамических фрагментов может указывать на то, что заброшенные полуземлянки постепенно, на протяжении длительного времени, заполнялись мусором. Гостагаевское городище расположено вдали от морского побережья, в глубине Синдики. В связи с этим остается не ясным, с каким населением связаны открытые в его предместье сооружения: с синдами или же с греками. Наличие среди подъемного материала на городище античной керамики VI—V вв. до н.э., а также вероятность передвижения в древности по р. Гостагайка

---

⁵ Следует отметить, что, Е. М. Алексеева в одной из своих работ, принимая во внимание отсутствие в землянках каких-либо следов очажных конструкций, допустила, что данные сооружения могли иметь не жилое, а хозяйственное назначение (Алексеева 1997: 14). Существует аргументированное мнение, что конструкции земляночного типа в греческих апойкиях Северного Причерноморья сосуществовали с каменными и сырцовыми жилыми домами, служа производственными помещениями или хранилищами (Кузнецов 1995: 99—116). Высказывалось также мнение о том, что конструкции, принимаемые археологами за землянки первых поселенцев, могли быть обычными хозяйственными ямами при наземных жилых и хозяйственных постройках (Поваляев 2010: 551—554).

в этот район от морского побережья (Новичихин 2008b: 40), не исключает возможности присутствия здесь в архаический период эллинов.

Как показали археологические исследования, обе открытые на Анапском поселении полуземлянки погибли в результате пожара. Поверх них на выровненной площадке на рубеже VI—V вв. до н.э. был сооружен дом 1, характеризующийся достаточно мощным (от 0,6 до 1 м толщиной) каменным фундаментом, поверх которого были возведены сырцовые стены, и наличием нескольких соединенных друг с другом помещений (Алексеева 1990: 20, 21; Алексеева 1991: 11—13; Алексеева 1997: 15, 16; Алексеева 2003: 19, 20). Аналогичные по толщине и конструкции стены возводятся и на месте засыпанного оборонительного рва, причем одна из них повторяет его направление (Алексеева 2003: 190). Не исключено, что это сооружение выполняло оборонительную функцию.

Несколько иначе хронологические позиции дома 1 определяет А. А. Завойкин. По его мнению, сооружение этого комплекса следует относить ко второму (Б) горизонту второго строительного периода — второй четверти V в. до н.э. С этим же горизонтом исследователь связывает несколько помещений к югу от дома 2, построенных после засыпки раннего рва (Завойкин 2007: 23).

С комплексом дома 1, по мнению Е. М. Алексеевой, связано частично сохранившееся стены помещения 22, в заполнении которого, как указывалось, найдено большое число фрагментов расписных керамических сосудов, в т.ч. собирающихся в археологически целые формы. Некоторые из этих сосудов несколько древнее остального керамического комплекса дома 1, они относятся к третьей четверти и даже к середине VI в. до н.э. (Алексеева 1991: 15; Алексеева 2003: 19). Материалы этого комплекса носят явно нерядовой характер: скопление в одном помещении большого количества исключительно парадной посуды в равной степени могут указывать как на богатство его владельца (что вполне вероятно, учитывая размеры дома 1), так и на его занятия торговлей (расписная посуда, пусть и не новая, могла быть предназначена на продажу). Ряд исследователей пришли к выводу, что на раннем этапе греческой колонизации Северного Причерноморья особым спросом у варварского населения пользовались предметы роскоши, и в первую очередь — ионийская расписная посуда (Книпович 1934: 106; Островерхов 1980: 25). Учитывая интерпретацию сходных по составу керамических комплексов из раскопок Березанского поселения (Островерхов 1980: 26), можно допустить, что в помещении 22 могла производиться сортировка привезенного на продажу товара, с целью изъятия поврежденных при транспортировке сосудов.

Дом 1 также погиб в сильном пожаре. На выровненном пепелище были возведены новые постройки, характеризующиеся узкими (менее 0,6 м толщиной) стенами и наличием вымосток. Эти сооружения Е. М. Алексеева относит к слабо прослеживаемому третьему строительному периоду (Алексеева 1990: 21; Алексеева 1991: 14; Алексеева 1997: 16; Алексеева 2003: 20). К четвертому строительному периоду исследовательница относит многокамерный дом 2 и группу однокамерных построек — дома 3, 4 и 5. Все эти сооружения отличают узкие стены. Судя по керамическому материалу, дома 2—5 были сооружены в пределах первой — второй четвертей V в. до н.э. и просуществовали до конца указанного столетия (Алексеева 1990: 21—23; Алексеева 1991: 13—18; Алексеева 1997: 15—18; Алексеева 2003: 20, 21). Постройки третьего и четвертого строительных периодов также погибли в пожаре.

Сооружения этого периода А. А. Завойкин выделяет в третий (В) горизонт II строительного периода, и ограничивает их существование второй четвертью — серединой V в. до н.э. (Завойкин 2007: 23, 24). К данному строительному периоду (горизонту) относятся

два своеобразных комплекса — дома 6 и 7, представлявшие собой прямоугольные в плане пятна испытывавшего воздействие огня культурного слоя с керамикой V в. до н.э. Е. М. Алексеева допускает, что это остатки домов, каменные стены которых были выбраны при более поздних перестройках и, поэтому от них не осталось и следа. Однако не следует исключать, что стены этих наземных построек были изначально глинобитные — саманные или же глиняно-плетневые. Дома подобной конструкции, датирующиеся первой четвертью V в. до н.э., открыты при раскопках Фанагории (Долгоруков 1990: 32, 33, рис. 2; Долгоруков, Колесников, 1993: 113—131).

А. А. Завойкин выделяет еще два строительных периода раннегреческого Анапского поселения: III — второй половины V в. до н.э. и IV — начала IV в. до н.э. Отнесенные к этим периодом дома также гибнут в пожаре (Завойкин 2007: 24).

В V в. до н.э. Анапское поселение было укреплено каменными стенами: участок такой стены шириной 2,4 м с двумя внешними панцирями из тесанного известняка с внешних сторон и каменной забутовкой между ними был открыт к востоку от жилых построек этого времени в 1962 г. (Алексеева 1991: 15, 16). К аргументам Е. М. Алексеевой, относящей эту стену к раннему поселению на основании глубины залегания и находок в этом районе амфор V в. до н.э., добавим еще один. В заполнении помещения Б, расположенного рядом со стеной к западу от нее, найдена целая лепная миска (Новичихин 2006: рис. 36: 14), находящая аналогии в материалах погребений VI—V вв. до н.э. могильника у хут. Рассвет (Новичихин 2006: 37, рис. 36: 1—9; Новичихин 2010: 213, рис. 217: 21, 25, 30, 65—67, 73, 100, 117, 156), в погребении 10(3/1980) некрополя Анапского поселения (Алексеева 1991: табл. 10: 8) и среди фрагментов лепной посуды из заполнения одной из описанных выше полуземлянок (Алексеева 1991: табл. 21: 1—3). Ранняя датировка миски подтверждается указанием на находки вместе с ней на уровне глинобитного пола фрагментов «расписных полосатых сосудов» (Кругликова, Цветаева 1963: 71).

Приведенный обзор мнений двух ведущих исследователей показывает всю сложность интерпретации археологического материала. Отметим тот факт, что смена строительных периодов раннегреческого анапского поселения (Синдской гавани) всегда сопровождается пожаром, в котором гибнут постройки предшествующего периода, а на разровненном пепелище возводятся строения последующего. Все это свидетельствует о нестабильности обстановки на территории древней Синдики в зоне греческой колонии на протяжении второй половины VI—V вв. до н.э. Лишь немногие из этих трагических явлений могут получить объяснение, исходя из современных знаний о ранней истории Синдики.

Наиболее реальной причиной, побудившей жителей Анапского поселения возводить защитные сооружения (ров, мощные стены второго строительного периода, двухпанцирную крепостную стену), могла быть угроза со стороны скифов. Известные по сообщению Геродота (Herod., VI, 28) походы скифов в земли синдов, совершавшиеся в конце VI — первых десятилетиях V в. до н.э., затрагивали лежащие по пути их движения греческие города.

Впрочем, нельзя исключать и то, что наиболее ранние пожары и разрушения могли быть вызваны конфликтом между основавшими Анапское поселение выходцами из античных поселений Таманского полуострова и жителями Алексеевского поселения, в которых следует видеть греков-ионийцев первой волны колонизации.

Примечательно, что реконструируемая по археологическим данным история раннего Анапского полиса совпадает с картиной, выявленной в результате раскопок центральной части Пантикапея. Начальный этап освоения территории будущего пантикапейского акрополя представлен комплексом круглых в плане «землянок», функционировавших, судя

по материалам из их заполнения, между 50-ми и 20-ми гг. VI в. до н.э. Их сменили небольшие жилые постройки последней четверти VI в. до н.э. с каменно-сырцовыми стенами на узких (0,55 м) цоколях. В последующий период (между 510 и 485 г. до н.э.) этот район Пантикапея интенсивно застраивается, превращаясь в городской центр полиса с монументальными постройками общественного и культового назначения. Между 490 и 480 г. до н.э. интенсивное развитие пантикапейского полисного центра внезапно нарушается, судя по всему в результате военных действий, сопровождаемых пожаром. После этих драматических событий, которые В. П. Толстиков связывает со скифской экспансией, в центральной части Пантикапея возводятся оборонительные сооружения, в периметр которых включаются уцелевшие стены погибших в пожаре зданий предшествующего периода. Около середины V в. до н.э. возобновляется сооружение зданий с каменно-сырцовыми стенами на каменных цоколях (Коваленко, Толстиков 2010: 33—48; Толстиков 1992: 59—79; Толстиков, Муратова 2013: 177—179).

Такое соответствие строительных периодов Анапского поселения этапам строительной деятельности Пантикапея дает основания полагать, что развитие Синдской гавани шло в контексте развития других греческих колоний боспорской зоны и на него оказывали влияние те же самые факторы, которые определяли и раннюю историю будущей столицы Боспора.

Весьма важным источником по истории раннегреческого поселения служит его некрополь. Кладбище располагалось к востоку от поселения, его территория в эллинистическое время оказалась перекрытой городскими кварталами Горигии. В сводку Е. М. Алексеевой включен 21 погребальный комплекс (Алексеева 1991: 7, 51—56), однако следует отметить, что в нее попало только три погребения из раскопок А. И. Салова на ул. Кубанской в 1969 г., описанные в его публикации. На самом же деле в траншее по ул. Кубанской А. И. Салов исследовал 10 захоронений, но в статью включил описание только тех из них, которые содержали инвентарь (Салов, Смирнова 1972: 53, 55). Не опубликованы также комплексы погребений раннего некрополя, раскопанных после выхода в свет монографии Е. М. Алексеевой: в работе 1997 г. исследовательница говорит о 23 погребениях (Алексеева 1997: 20), еще 8 захоронений V в. до н.э. было открыто в Анапе при раскопках 2006 г.

Уже предварительный анализ погребального обряда некрополя Анапского поселения привел Е. М. Алексееву к выводу об этнической неоднородности его населения: одни погребальные комплексы следовали эллинской традиции, другие же находили аналогии в погребальной обрядности местного варварского населения (Алексеева 1986: 61, 62; Алексеева 1991: 8). К числу достоверно греческих погребений можно отнести три комплекса: трупосожжение, в котором в качестве урны использовался краснофигурный кратер (погр. 11), детское захоронение в пухлогорлой хиосской амфоре (погр. 15), погребение с краснофигурной посудой, поверх которого было установлено надгробие с греческой эпитафией (погр. 8). С большой долей вероятности к числу греческих можно отнести еще 5 комплексов, в состав инвентаря которых входили такие специфические для эллинской культуры сосуды как чернолаковые лекифы, арибалл, аск, флаконы из цветного финикийского стекла: погр. 1, 2, 3, 9, 21. Следует оговориться, что погребение 3 помимо чернофигурного лекифа содержало железный меч скифского типа (Салов, Смирнова 1972: 55, рис. 19; Сударев 1994: 113, табл. 3: в), обычный для материальной культуры местного населения (Новичихин 1998: 36—38; Новичихин 2006: 46—50). Однако относительно частые находки в погребениях VI—V вв. до н.э. некрополей греческих колоний боспорской зоны, особенно на Таманском полуострове, мечей скифского типа (Ворошилов, Кашаев

2010: 66—87; Завойкин, Сударев 2006: 101—118; Кашаев 2009: 217; Сорокина, Сударев 2002: 234, 235; Сударев 1994: 112, 113) очередной раз убеждают в том, что греки-колонисты уже на начальном этапе освоения региона приняли на вооружения мечи и кинжалы местных форм (Блаватский 1954b: 78; Завойкин, Сударев 2006: 104; Скуднова 1960: 60—76; Сокольский 1954: 127—130; Черненко 1979: 185).

С захоронениями представителей местного синдского населения могут отождествляться 7 комплексов с каменными могильными конструкциями: погребения в каменных ящиках (погр. 4, 5, 13, 16, 18), детское погребение в яме, вокруг которой сохранились остатки каменного кромлеха (погр. 19), погребение в гробнице, стенки которой выложены из каменных плит (погр. 20). Подобные погребальные конструкции широко распространены в районе Анапы на некрополях местного синдского населения (Алексеева 1997: табл. 20). Отметим, что в трех из указанных комплексов (погр. 5, 16 и 20) найдены такие, типичные для греческих захоронений сосуды, как лекифы. Это может свидетельствовать о проникновении в быт и обрядность местного населения элементов античной культуры. Случай находки в совершенном в каменном ящике захоронении чернолакового флакона отмечен на некрополе Алексеевского поселения (Новичихин 1993: 24, рис. 2: 2; Новичихин 2006: 41, рис. 44: 14), в таком же отдаленном от побережья синдском могильнике как некрополь у хут. Рассвет находки флаконов, лекифов и других сосудов для масел полностью отсутствуют. По мнению Е. М. Алексеевой, появление на некрополе Анапского поселения комплексов с элементами погребальной обрядности местного населения произошло около середины V в. до н.э. (Алексеева 1997: 21). Это подтверждается находками в них чернофигурных лекифов с изображением пальметт: данную категорию керамических изделий, хорошо известных по находкам в ранних некрополях боспорской зоны, относят к кругу мастерской Белдама, функционировавшей в 470—450 гг. до н.э. (Сударев 1994: 112).

Остальные 6 погребений некрополя Анапского поселения не содержали элементов хоть в какой-то мере указывающих на их этническую принадлежность.

Следует отметить и некоторые особенности некрополя, связанные с демографическими и социальными аспектами. По меньшей мере, 6 захоронений принадлежало детям. Это свидетельствует о достаточно высокой детской смертности, однако данный показатель вдвое ниже, чем на некрополях аборигенного населения, например, на могильнике у хут. Рассвет (Новичихин 2005: 69; Новичихин 2010: 191) — 25% против 52%. Данное обстоятельство может указывать на более высокий уровень жизни поселения, по сравнению с населением глубинной Синдики. В то же время показатель детской смертности Анапского поселения выше, чем в милетских колониях, на некрополях которых детские погребения составляют 12—16% от общего числа (Сорокина, Сударев 2000: 46). Высокий уровень детской смертности может объясняться присутствием в составе жителей Анапского полиса представителей аборигенного населения — синдов, тем более, что в двух из пяти случаях дети были захоронены в погребальных конструкциях, сооруженных с применением камня. Однако нельзя не отметить, что по уровню детской смертности некрополь Анапского поселения приближается к раннему (VI—V вв. до н.э.) некрополю Кеп, на котором детские погребения достигают 33% (Сорокина, Сударев 2000: 45). Это может рассматриваться в качестве дополнительного аргумента в пользу возможного участия жителей Кеп в основании Синдской гавани. Два захоронения (погр. 8 и 11) сопровождалось прекрасными образцами аттической краснофигурной посуды (Алексеева 1991: 45), что может свидетельствовать о высоком имущественном статусе погребенных в них лиц.

Два погребения некрополя, сопровождалось комплектами наступательного вооружения: погребение 3 — меч скифского типа, наконечник копья; погребение 6 — меч неясного типа

(рукоять не сохранилась), два наконечника копий. Оба комплекса датируются второй четвертью V в. до н.э. (Завойкин, Сударев 2006: 117, 118). Появление на некрополях греческих колоний захоронений с оружием обычно связаны с беспокойными в военнополитическом отношении периодами (Завойкин, Сударев 2006: 101—136).

С некрополем связана находка древнейшего памятника лапидарной эпиграфики Горгиппии. Это известняковое надгробие на известняковом же постаменте, обнаруженное просевшим в заполнение погребения 8, над которым оно, надо полагать, изначально и было установлено. Надгробная надпись составлена на ионийском с элементами дорийского диалекте, перевод ее осуществлен А. И. Болтуновой: «Филоксен, сын Келона, из Пелопоннеса, из Гелики» (рис. 2: 2). Исследовательница отметила, что резчик не вполне удачно, постарался выстроить надпись в манере стойхедон. По ее мнению, и вырезавший надпись мастер, и сам погребенный «не были уроженцами Синдской гавани». А. И. Болтунова отметила, что ни имя Филоксен, ни имя Келон не встречены в северопричерноморских надписях. Имя Филоксен («друг гостей», «гостеприимец») характеризует его «как потомственного представителя торговых кругов», выходца из Гелики — ионийского торгового городка на берегу Коринфского залива в Ахайе. Особенности языка и шрифта надписи позволили исследовательнице датировать надгробие примерно 80-ми гг. V в. до н.э. и отнести ее, наряду с пантикапейским надгробием тавра Тихона (КБН 114), к числу древнейших боспорских надписей (Болтунова 1986: 59—61). Выводы А. И. Болтуновой о принадлежности Филоксена к числу представителей древнегреческого купечества поддержала Е. М. Алексеева (Алексеева 1997: 21). Инвентарь погребения, составлявший своего рода сервиз для питья вина — краснофигурные ойнохою и скифос, несколько не противоречат подобному восприятию рода занятий погребенного.

Факт погребения в Синдике пелопонесского купца представляет несомненный интерес в связи с известным сообщением Геродота (Herod., VII, 147, 2) в повествовании о событиях 480 г. до н.э. о кораблях, везущих через Геллеспонт хлеб с Понта в Эгину и Пелопоннес. Совпадение времени запечатленных «отцом истории» контактов Пелопоннеса с Понтом в области хлеботорговли со временем создания анапской эпитафии служит дополнительным аргументом, указывающим на Боспор Киммерийский, как на район, из которого поставлялось зерно (Кузнецов 2000b: 28, 29), и, кроме того, позволяет видеть в Филоксене одного из участников этого процесса.

Второй эпиграфический памятник, происходящий из раннегреческого поселения (рис. 2: 1), представляет собой граффити ΣΚΥ на поддоне ножки чернофигурного килика с изображением пасущихся козлов и глаз-апотропеев (Алексеева 1991: табл. 67: 1, 2, табл. 70: 5; Алексеева 1997: рис. 19). Килик найден в упоминавшемся помещении 22 вместе с другими обломками расписных сосудов. По манере росписи он может быть отнесен к классу чернофигурных «чаш на низкой ножке с широкой полосой по краю», датирующихся последним десятилетием VI в. до н.э. (Горбунова 1983: 55, 56, кат. 35). Характерные начертания сигмы с широко разведенными внешними черточками и ипсилон в форме V (без нижней вертикальной черты) находят аналогии в надписях-граффити начала конца VI — начала V в. до н.э., например, в известном посвящении Главка с о. Левка (Охотников, Островерхов 1993: 57, рис. 13: 1; Яйленко 1980: 84, табл. III: 1, 1a). Аналогичное граффито, относящееся к концу IV — первой четверти III в. до н.э. и, соответственно, вырезанное в палеографической манере этого времени (с лунарной сигмой — SKY) на дне чернолакового блюда, происходит из Кеп. Опубликовавшая надпись К. Морган увидела в ней «коммерческое граффито на предназначенном скифам предмете» (Morgan 1999: 32, 33). С подобным значением кепского граффито трудно согласиться. Скорее надпись на дне сосуда

является владельческой, дополняющей сокращенное вырезанное на том же доньшке обозначение имени ПАΙ. Указывающей имя владельца, судя по всему, была и надпись на донце кубка из Анапского поселения. Из имен или, что вполне допустимо, прозвищ, начинающихся на Σκυ-, наиболее предпочтительным для анапского и кепского граффити может являться антропоним Σκύθης, Σκύθας (Скиф), образованный от этнонима Σκύθαι (скифы).

Имя Скиф (Σκύθας) и производный от него патронимик пять раз зафиксированы в горгиппийском аганостическом каталоге первой половины III в. до н.э. (КБН 1137). Уже первый исследователь этой надписи В. В. Латышев относил антропоним Скиф к числу имен, производных от этнонимов, и считал, что носителями этого имени в Горгиппии были потомки эллинизированных скифов (Латышев 1899: 75).

Вопрос об этнической принадлежности носителей имени Скиф в античном Херсонесе и других пунктах Причерноморья и Средиземноморья специально исследовался В. И. Кадеевым. Исследователь пришел к выводу, что нет оснований считать носителей имен Скиф представителями скифского этноса, прежде всего потому что в надписях это имя обычно сочетается с греческим патронимиком (или наоборот). Кроме того, В. И. Кадеев обратил внимание не то, что имя Скиф не встречено в тех городах Северного Причерноморья, которые непосредственно контактировали со скифами, но зато известны в тех, рядом с которыми скифы не проживали или же находились с ними во враждебных отношениях. Эти города — Горгиппия и Херсонес. Исследователь обратил также внимание на то, что имя Скиф известно в просопографии метрополии Херсонеса Гераклеи Понтийской, а также еще одной ее колонии — Каллатиса, беженцы из которого, весьма вероятно, в конце IV в. до н.э. по инициативе боспорского царя Евмела (Diod., XX, 25) заселили окрестности Горгиппии. Примечателен тот факт, что в упомянутом горгиппийском агонистическом каталоге имя Скиф (и производный от него патронимик) написаны в дорийской форме — Σκύθας, Σκύθα⁶. Это позволило В. И. Кадееву связать носителей имени Скиф в Северном Причерноморье прежде всего с потомками греков-дорийцев (Кадеев 1974: 56—62).

Соглашаясь с аргументацией исследователя применительно к северопричерноморской антропонимии эллинистического и более позднего времени, не можем не заметить, что маловероятно присутствие в основанной выходцами из ионийских колоний апойкии на рубеже VI—V вв. до н.э. грека-дорийца, да еще со столь редким, образованным от этнонима именем. Вероятнее всего Скиф анапского граффито — имя или прозвище, полученное кем-то из местных жителей ввиду его соответствующей этнической принадлежности. Нельзя согласиться с В. И. Кадеевым в том, что вблизи Горгиппии (для VI—V вв. до н.э. — Синдской гавани) не проживали скифы (Кадеев 1974: 61). Соседями синдов в VI—V в. до н.э., по сообщению Гелланика (Hell., fr. 92), были меоты-скифы, в которых следует видеть известных по другим источникам язаматов (Новичихин 2009b: 16—20), кроме того, согласно Геродоту (Herod., IV, 28), в начале V в. до н.э. скифы совершали походы в земли синдов (Новичихин 2009a: 13—17). Самый ранний случай бытования на Боспоре личного имени Скиф — патронимик Демарха в надписи-посвящении Афродите Урании с Кизилташского лимана (КБН 1111), — относится к началу правления Левкона I. Б. Н. Граков вполне обоснованно полагал, что получение имени его носителем произошло «в конце V или

⁶ По мнению С. Р. Тохтасьева, носителями дорийской формы имени Скиф в Горгиппии в конце IV — первой половине III в. до н.э. могли быть как переселенцы из Каллатиса, так и выходцы из Херсонеса Таврического (Тохтасьев 1988: 114—116).

начале IV в. до н.э.» и связывал его появление с проживанием на Азиатском Боспоре скифов (Граков 1947: 80).

Отметим, что прочтение в надписи на донце кубка имени Скиф предпочтительно, но оно далеко не единственное. Сокращение до трех букв не исключает того, что за ним скрывается какое-либо иное имя, начинающееся на Σκυ-, например популярные в то время Скилак (Σκύλαξ, Σκύλακος) или Скимн (Σκύμνος), или же прозвища, указывающие на характер владельца — σκύθρος (сердитый, мрачный)⁷ или профессию — σκύτος, σκυτεύς (сапожник). Менее вероятно, хотя тоже возможно, что граффито передавало сокращенное название сосуда — σκύθος (скифос): подобные надписи известны, в том числе и в боспорской зоне (включая Горгиппию), но обычно они дополнялись именем владельца (Виноградов 1974: 56—67; Маслеников 1995: рис. 44: 9; Цветаева 1976: 142—145).

Таким образом, материалы некрополя и редкие эпиграфические памятники, убеждают, что состав населения Синдской гавани был достаточно пестрым, в состав его жителей входили как эллины — переселенцы из ранее основанных боспорских колоний, а также прибывшие из городов Восточного Средиземноморья, так и варвары. В числе последних были представители местного синдского населения, и, вероятно, скифы.

Литература

- Алексеева Е. М. 1975. *Античные бусы Северного Причерноморья. САИ*. Вып. Г1-12. Москва: Наука.
- Алексеева Е. М. 1978. Стратиграфия центральной части Горгиппии. *КСИА* 156, 107—110.
- Алексеева Е. М. 1979. *Отчет о работе Анапской экспедиции в 1979 г.* НА АМ. А 1-25.
- Алексеева Е. М. 1986. Анапская экспедиция в 1973—1984 гг. *КСИА* 188, 61—69.
- Алексеева Е. М. 1990. Раннее поселение на месте Анапы (VI—V вв. до н.э.). *КСИА* 197, 19—30.
- Алексеева Е. М. 1991. *Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа*. Москва: Наука.
- Алексеева Е. М. 1997. *Античный город Горгиппия*. Москва: Эдиториал УРСС.
- Алексеева Е. М. 2003. Анапа. Динамика развития центральной части античного города (VI в. до н.э. — III в. н.э.). *ДБ* 6, 18—43.
- Алексеева Е. М., Карасев В. Н., Смирнова Т. М. 1974. Итоги Анапской экспедиции. *АО 1973 г.*, 92—93.
- Алексеева Е. М., Нестеренко Н. Д. 1981. Анапская экспедиция. *АО 1980 г.*, 94—95.
- Алексеева Е. М., Роднин Н. Н., Савостина Е. А., Смирнова Т. М., Усачева О. Н., Фролова Н. А., Цветаева Г. А. 1976. Горгиппия и ее окрестности. *АО 1975 г.*, 105—108.
- Алексеева Е. М., Роднин Н. Н., Савостина Е. А., Фролова Н. А., Цветаева Г. А. 1977. Горгиппия и ее окрестности. *АО 1976 г.*, 83—84.
- Алексеева Е. М., Шавырин А. С. 1990. Античный город Горгиппия (проблемы исследования и итоги работ в 1981—1985 гг.). В: *Древние памятники Кубани*. Краснодар: Управление культуры Краснодарского крайисполкома, 70—79.
- Алексеева Е. М., Шавырин А. С., Нестеренко Н. Д. 1983. Исследования Горгиппии и ее окрестностей. *АО 1981 г.*, 106—107.
- Анфимов Н. В. 1963. Синдика в VI—IV вв. до н.э. *Труды КГПИ* 33, 181—196.
- Белецкий А. А., Яковенко Э. В. 1969. Новые эпиграфические находки в скифских курганах Керченского полуострова. *ВДИ* 3, 153—160.
- Блаватский В. Д. 1951. Разведки в Анапе. *КСИИМК* 37, 245—248.
- Блаватский В. Д. 1954а. Архаический Боспор. В: *МИА*. № 33. Москва; Ленинград: АН СССР, 7—44.
- Блаватский В. Д. 1954б. *Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья*. Москва: АН СССР.
- Божкова А., Делев П. 2002. Копривлен и культурната общност на югозападна Тракия през VII—V в. пр. *Хр. Известия на народния музей Бургас* 4, 80—96.
- Болтунова А. И. 1986. Надписи Горгиппии (Из находок 1971—1981 гг.). *ВДИ* 1, 43—61.
- Большаков А. О., Ильина Ю. И. 1988. Египетские скарабеи с острова Березань. *ВДИ* 3, 51—67.
- Вахтина М. Ю. 1989. Об одном из аспектов греко-варварских контактов в эпоху архаики. В: *Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М. И. Ростовцева (Ленинград, 14-17 марта 1989 года)*. Новочеркасск: [б.и.], 42—43.

⁷ А. А. Белецкий допускал, что происхождение распространенного в греческой ономастике имени Скиф могло быть связано с этим понятием, или с созвучными и близкими ему по значению словами (Белецкий, Яковенко 1969: 158).

- Вахтина М. Ю. 2007. Греческая архаическая керамика из раскопок Немировского городища в Побужье. В: *Ранній залізний вік Євразії: до 100-річчя від дня народження О. І. Тереножкіна*. Київ; Чігирин: Формат, 49—51.
- Виноградов Ю. Г. 1971. Новые материалы по раннегреческой экономике. *ВДИ* 1, 64—76.
- Виноградов Ю. Г. 1974. Прохус Минииды из Пантикапея. *ВДИ* 4, 56—7.
- Виноградов Ю. Г. 1983. Полис в Северном Причерноморье. В: *Античная Греция*. Т. 1. Москва: Наука, 366—420.
- Виноградов Ю. Г. 1989. *Политическая история Ольвийского полиса VII—I вв. до н.э.* Москва: Наука.
- Виноградов Ю. Г., Золотарев М. И. 1999. Херсонес изначальный. В: *Древнейшие государства Восточной Европы*. 1996—1997. Москва: Восточная литература РАН, 91—129.
- Ворошилов А. Н., Кашаев С. В. 2010. Клиновое оружие из некрополя Артющенко-2. *ДБ* 14, 66—87.
- Глейзер А. Л. 1989. Новые находки античного времени у «Каменной лестницы» в Таганроге. В: *Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тезисы докладов областного научно-практического семинара*. Донецк: [б.и.], 157.
- Горбунова К. С. 1983. *Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Каталог*. Ленинград: Искусство.
- Граков Б. Н. 1947. Термин Σκόθαι и его производные в надписях Северного Причерноморья. *КСИИМК* 16, 79—88.
- Долгоруков В. С. 1990. Некоторые вопросы истории и топографии ранней Фанагории. *КСИА* 197, 30—37.
- Долгоруков В. С., Колесников А. Б. 1993. Новый тип строительных комплексов Фанагории. *РА* 1, 113—132.
- Журавлев Д. В., Шлотцаутер У. 2011. Греческая колонизация восточной части Таманского полуострова. *Scripta antiqua* 1, 252—293.
- Журавлев Д. В., Шлотцаутер У., Кельтербаум Д., Поротов А. В. 2009. Новые данные о греческой колонизации Таманского полуострова. В: *Пятая Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции*. Краснодар: КубГУ, 122—131.
- Журавлев Д. В., Шлотцаутер У., Камелина Г. А., Кельтербаум Д. 2010. Поселение Стрелка 2 на Таманском полуострове (Предварительная информация). *ДБ* 14, 163—183.
- Завойкин А. А. 1998. Синдская гавань (Синдик) — Горгиппия. *ВДИ* 3, 134—145.
- Завойкин А. А. 2002. К вопросу о статусе Феодосии и Горгиппии в державе Спартокидов. *ДБ* 5, 95—106.
- Завойкин А. А. 2007. Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления территориальной державы. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Москва: Институт археологии РАН.
- Завойкин А. А., Сударев Н. И. 2006. Погребения с оружием VI—V вв. до н.э. как источник по политической и военной истории Боспора. Ч. I. *ДБ* 9, 101—151.
- Задников С. А. 2008. Антична кераміка другої половини VII ст. до н. е. з розкопок на Більському городищі. В: *Проблеми історії та археології України. Матеріали VI Міжнародної наукової конференції, присвяченої 150-літтю В. П. Бузескула*. Харків: ООО «НТМТ», 27—28.
- Задников С. А. 2009. Античная керамика третьей четверти VII в. до н.э. из раскопок на Бельском городище. В: *Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время*. Ростов-на-Дону: Медиа-Полис, 15—21.
- Ельницкий Л. А. 1961. *Знания древних о северных странах*. Москва: Географическая литература.
- Ельницкий Л. А. 1962. Легенда о «гиперборейских дарах» Аполлону и пути ее распространения. *МАСП* 4, 209—212.
- Иессен А. А. 1947. *Греческая колонизация Северного Причерноморья. Ее предпосылки и особенности*. Ленинград: Государственный Эрмитаж.
- Кадеев В. И. 1974. Об этнической принадлежности носителей имени ΣΚΥΘΑΣ в Херсонесе Таврическом. *СА* 3, 108—116.
- Караджинов И. 2012. Фрагмент от «чаша с птицы» от Драмя-Кайряка. *Българско е-Списание за археология* 2, 25—35.
- Карасев В. Н. 1979. Экономические связи синдов с греками в VI—III вв. до н.э. (по материалам синдского некрополя). В: *Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья*. Тбилиси: Мецниереба, 103—104.
- Карасев В. Н., Лебеденкова Л. С. 1972. Гробницы у х. Рассвет. *КСИА* 130, 58—61.
- Карасев В. Н., Сопова Н. К., Ульяновченко С. М. 1977. Раскопки у х. Рассвет. *АО* 1976 г., 101.
- Карасев В. Н., Сопова Н. К., Ульяновченко С. М. 1978. Раскопки на х. Рассвет. *АО* 1977 г., 121—122.
- Кашаев С. В. 2009. Некрополь Артющенко-2. *БИ* XXII, 188—267.
- КБН: *Корпус боспорских надписей*. 1965. В: Струве В. В. (отв. ред.). Москва; Ленинград: Наука.
- Книпович Т. Н. 1934. К вопросу о торговых сношениях греков с областью р. Танаиса в VII—V вв. до н.э. *Известия ГАИМК* 104, 97—102.
- Коваленко С. А., Толстиков В. П. 2010. П. О начале монетной чеканки на Боспоре. *ВДИ* 4, 23—50.
- Копейкина Л. В. 1982. Родосско-ионийская керамика VII в. до н.э. с о. Березань и ее значение для изучения раннего этапа существования поселения. В: *Художественные изделия античных мастеров*. Ленинград: Искусство, 6—35.
- Копейкина Л. В. 1986. Расписная керамика архаического времени из античных поселений Нижнего Побужья и Поднепровья как источник для изучения торговых и культурных связей. *АС ГЭ* 27, 27—47.
- Копылов В. П. 1999. Таганрогское поселение в системе раннегреческих колоний Северного Причерноморья. *ВДИ* 4, 170—176.

- Копылов В. П., Ларенок П. А. 1994. *Таганрогское поселение (каталог случайных находок у Каменной лестницы, г. Таганрог, сборы 1988—1994 гг.)*. Ростов-на-Дону: Гефест.
- Копылов В. П., Литвиченко Л. В. 2006. Расписные килики из Таганрогского поселения. В: *Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античный период*. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный педагогический институт, 14—19.
- Копылов В. П., Парфиненко Л. В. 2003. Расписные килики Таганрогского поселения. В: *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средневековье. Резюме докладов IX международной научной конференции*. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный педагогический институт, 15—16.
- Коростовцев М. А. 1957. Древнеегипетские находки в СССР. *Вестник истории мировой культуры* 2, 72—86.
- Коулсон У. Д. И. 1994. О деятельности американской школы классических исследований в Греции. *ВДИ* 2, 125—142.
- Кругликова И. Т. 1971. Горгиппия в период Спартокидов. *ВДИ* 1, 89—101.
- Кругликова И. Т. 1975. *Синдская гавань. Горгиппия. Анапа*. Москва: Наука.
- Кругликова И. Т., Цветаева Г. А. 1963. Раскопки в Анапе. *КСИА* 95, 66—71.
- Крушкол Ю. С., Карасев В. Н. 1970. Раскопки на х. Рассвет. *АО 1969 г.*, 111—112.
- Крушкол Ю. С., Карасев В. Н. 1971. Раскопки на х. Рассвет. *АО 1970 г.*, 121.
- Крушкол Ю. С., Карасев В. Н. 1972. Раскопки на х. Рассвет. *АО 1971 г.*, 146—147.
- Крушкол Ю. С., Карасев В. Н. 1973. Раскопки на х. Рассвет. *АО 1972 г.*, 131—132.
- Крыжицкий С. Д. 1982. *Жилые дома античных городов Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка.
- Крыжицкий С. Д., Отрешко В. М. 1986. К проблеме формирования Ольвийского полиса. В: *Ольвия и ее округа*. Киев: Наукова думка, 3—17.
- Кузнецов В. Д. 1991. Кепы: ионийская керамика. *СА* 4, 36—52.
- Кузнецов В. Д. Раскопки в Кепях в 1984-1989 гг. В: *Очерки археологии и истории Боспора*. Москва: Наука, 28—45.
- Кузнецов В. Д. 1995. Ранние типы греческого жилища в Северном Причерноморье. *БС* 6, 99—126.
- Кузнецов В. Д. 2000а. Афины и Боспор: хлебная торговля. *РА* 1, 107—120.
- Кузнецов В. Д. 2000б. Некоторые проблемы торговли в Северном Причерноморье в архаический период. *ВДИ* 1, 16—40.
- Лапин В. В. 1966. *Греческая колонизация Северного Причерноморья (Критический очерк отечественных теорий колонизации)*. Киев: Наукова думка.
- Латышев В. В. 1899. *МАР. № 23. Древности Южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1895—1898 годах*. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.
- Малышев А. А. 1989. К вопросу о ранних торговых связях синдов с греками (локализация Синдского порта). В: *Проблемы исследований античных городов. Тезисы докладов III научных чтений, посвященных памяти В. Д. Блаватского*. Москва: [б.и.], 71—73.
- Малышев А. А. 2005. Золото Кубани. *Родина* 1, 69—73.
- Масленников А. А. 1995. Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения Европейского Боспора в VI—I вв. до н.э.). *БС* 8. Москва: ИА РАН.
- Мачинский Д. А. 1989. Боспор Киммерийский и Танаис в истории Скифии и Средиземноморья VIII—V вв. до н.э. В: *Кочевники Евразийских степей и античный мир (проблемы контактов)*. Новочеркасск: Красное знамя, 7—30.
- Монахов С. Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель*. Москва; Саратов: Киммерия; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.
- Новичихин А. М. 1993. Исследование архаических памятников у п. Алексеевка. *Музейный вестник* 1, 23—30.
- Новичихин А. М. 1998. Мечи и кинжалы раннескифского времени из памятников Западного Закубанья. В: *Состояние и проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия (к 150-летию рождения Е. Д. Фелицына). Материалы Северо-Кавказской региональной научно-практической конференции (19-22 октября 1998 г.)*. Краснодар: Краснодарский государственный историко-культурный заповедник им. Е. Д. Фелицына, 36—38.
- Новичихин А. М. 2005. Палеоэкология Анапского региона (I тысячелетие до н.э.). В: *Международный конгресс «Экология и дети»: Сборник материалов*. Анапа: ИКАР, 66—69.
- Новичихин А. М. 2006. *Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н.э. (по материалам погребальных памятников)*. Анапа: РИО СГУТиКД.
- Новичихин А. М. 2008а. «Трапезитская речь» Исократ как источник по истории туризма в античную эпоху. *Вестник СГУТиКД* 1-2, 164—167.
- Новичихин А. М. 2008б. Херсонесский керамический импорт на хоре Горгиппии. В: *Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 150-летию В. П. Бузескула*. Харьков: ООО «НТМТ», 40.
- Новичихин А. М. 2009а. К вопросу о походах скифов в земли синдов (Herod. IV, 28). *Былые годы* 2, 13—17.
- Новичихин А. М. 2009б. Об этнической принадлежности курганных погребений раннескифского времени в Западном Закубанье. *Былые годы* 3, 16—20.

- Новичихин А. М. 2010а. Древнейший образец раннегреческой расписной керамики с территории Синдики. В: *Археология, древний мир и средние века*. Вып. IV. К юбилею В. Е. Максименко. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 37—40.
- Новичихин А. М. 2010b. Планиграфия и погребальный обряд могильника у хут. Рассвет. Погребальный инвентарь некрополя у хутора Рассвет. В: *Население архаической Синдики: по материалам некрополя у хутора Рассвет*. Москва: Гриф и К, 191—238 (*Некрополи Черноморья III*).
- Онайко Н. А. 1966. *Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII—V вв. до н.э.* САН. Вып. Д1-27. Москва: Наука.
- Онайко Н. А. 1977. Аполлон Гиперборейский. В: *История и культура античного мира*. Москва: Наука, 153—160.
- Островерхов А. С. 1980. Этапы и характер греко-скифских экономических связей в Поднепровье и Побужье. В: *Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР*. Киев: Наукова думка, 23—39.
- Охотников С. Б., Островерхов А. С. 1993. *Святыни Ахилла на острове Левке (Змеином)*. Киев: Наукова думка.
- Пиотровский Б. Б. 1958. Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза. *СА* 1, 20—27.
- Поваляев Н. Л. 2010. Идеальный полис и колонизация. *ПИФК* 1, 538—559.
- Радзиевская В. Е. 1985. Курганы VI в. до н.э. у пос. Коломак на Харьковщине. *СА* 1, 257—260.
- Русяева А. С. 1986. Милет — Дидимы — Борисфен — Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья. *ВДИ* 2, 25—64.
- Савостина Е. А., Цветаева Г. А., Фролова Н. А., Шавырин А. С. 1978. Анапская экспедиция. *АО* 1977 г., 138—139.
- Салов А. И. 1986. Архаическое поселение на окраине Анапы. В: *Проблемы античной культуры*. Москва: Наука, 188—195.
- Салов А. И. 2000. Разведка ближней хоры Горгииппии в 1978—1980 гг. В: *Горгиптийский сборник*. Анапа: Анапский археологический музей, 17—25.
- Салов А. И., Смирнова Т. М. 1972. Новые находки в Анапе. *КСИА* 130, 53—57.
- Сапрыкин С. Ю. 2001. *Античная археология Северного Причерноморья. Программа спецкурса для государственных вузов. Специальность: 2008 — история для студентов Исторического факультета Казанского Государственного Университета в рамках проекта «Программа поддержки кафедр ИОО»*. Москва: Институт всеобщей истории РАН; Казанский государственный университет.
- Селиванова Л. Л. 1994. Лебедь в культе Аполлона. В: *Античность и средневековье Европы*. Пермь: Пермский государственный университет, 38—46.
- Селиванова Л. Л. 1998. Аполлоновы лебеди (К семантике образа в религиозных представлениях античности). В: *Человек и общество в античном мире*. Москва: Наука, 363—397.
- Селиванова Л. Л. 2007а. Дельфийский оракул и оракулы дельфийского типа. В: *Чудеса и оракулы в эпоху древности и средневековья*. Москва: Крафт+; Институт востоковедения РАН, 88—151.
- Селиванова Л. Л. 2007b. Об источнике дельфийского вдохновения. *ВДИ* 2, 157—173.
- Скржинская М. В. 1986. Греческие серьги и ожерелья архаического периода. В: *Ольвия и ее округа*. Киев: Наукова думка, 112—126.
- Скудна В. М. 1960. Погребения с оружием из архаического некрополя Ольвии. *ЗОАО* I, 60—76.
- Сокольский Н. И. 1954. Боспорские мечи. В: *МИА*. № 33. Москва; Ленинград: АН СССР, 123—196.
- Соловьев С. Л., Бутягин А. М. 1998. Землянки на хоре Нимфея. *РА* 2, 138—148.
- Сорокина Н. П., Сударев Н. И. 2000. Некоторые особенности некрополя Кеп в VI—V вв. до н.э. В: *Таманская старина 3. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII—I вв. до н.э.)*. Санкт-Петербург: ГЭ, 45—48.
- Сорокина Н. П., Сударев Н. И. 2002. Оружие из некрополя Кеп. *ДБ* 5, 234—240.
- Стоянов Р. В. 2007. Несколько замечаний о времени и причинах основания Херсонеса Таврического. *ВДИ* 2, 125—144.
- Сударев Н. И. 1994. Погребения в районе поселения Гаркуша I (Патрей). *БС* 4, 108—126.
- Толстиков В. П. 1984. К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI — первой половине V в. до н.э.). *ВДИ* 3, 24—48.
- Толстиков В. П. 1992. Пантикапей — столица Боспора. В: *Очерки археологии и истории Боспора*. Москва: Наука, 45—99.
- Толстиков В. П., Муратова М. Б. 2013. К проблеме пространственного развития пантикапейской апойкии в первой половине VI — первой половине V в. до н.э. *ВДИ* 1, 176—193.
- Тохтасьев С. Р. 1988. О дорийском компоненте в составе населения Горгииппии первой половины III в. до н.э. В: *Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. Тезисы докладов*. Севастополь: [б.и.], 114—116.
- Тохтасьев С. Р. 2010. Контакты Борисфена и Ольвии с Боспором в архаический период в свете эпиграфических источников. *АС ГЭ* 38, 50—58.
- Тураев Б. А. 1911. Скарабей с о. Березани. В: *ИАК*. Вып. 40. Санкт-Петербург: Типография В. Киршбаума, 118—120.
- Харалдина З. Е., Новичихин А. М. 1994. Античные коллекции Анапского музея. *ВДИ* 2, 200—212.

- Харалдина З. Е., Новичихин А. М. 2000. Античные коллекции Анапского музея. В: *Горгиптийский сборник*. Анапа: Анапский археологический музей, 60—75.
- Ходжаш С. И. 1972. Скарабеи. *ВИ* 3, 216—220.
- Циркин Ю. Б. 1989. Финикийская и греческая колонизация. В: *История древнего мира*. Кн. 1. *Ранняя древность*. Москва: Наука, 315—328.
- Цветасва Г. А. 1976. Кубок Мосхиона. *ВДИ* 3, 142—145.
- Черненко Е. В. 1979. О влиянии военного дела скифов на военное дело античных колоний Северного Причерноморья. В: *Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Материалы I Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо—1977*. Тбилиси: Мецниереба, 185—186.
- Чеховская С. 2010. От Нила до скифской степи. Контакты Египта с Причерноморьем в античную эпоху. *Родина* 6, 22.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 1985. История Боспора в VI—IV вв. до н.э. В: *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1984 г.* Москва: Наука, 5—187.
- Эдаков А. В. 1992. Египетские скарабеи в Скифии. В: *Античная цивилизация и варварский мир*. Ч. II. Ростов-на-Дону: РГПИ, 137—146.
- Яйленко В. П. 1971. К интерпретации декрета иссейцев о разделе земли колонистами. *ВДИ* 2, 9—24.
- Яйленко В. П. 1980. Граффити Левки, Березани и Ольвии. *ВДИ* 2, 72—99.
- Яйленко В. П. 1982. *Греческая колонизация VII—III вв. до н.э.* Москва: Наука.
- Яценко И. В. 1959. Скифия VII—V вв. до н.э. В: *Труды Государственного исторического музея*. Вып. 36. Москва: ГИМ.
- Amm. Marc.: Аммиан Марцеллин. 2000. Римская история (Res Gestae). В: Кулаковский Ю. А., Сонни А. И. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Coldstream J. N. 2005. *Geometric Greece. 900—700 BC*. London; New York: Routledge.
- Diod.: Diodorus Siculus. 1933. Library of History. Vol. I. Bk. I—II.34. В: Oldfather C. H. (transl.). *Loeb Classical Library*. № 279. Harvard: Harvard University Press.
- Handberg S., Jacobsen J. K. 2005. An Orientalising and Related Bird Bowls Recently Excavated at the Athenaion at Francavilla Marittima. *Analecta Romana Instituti Danici* XXXI, 7—21.
- Hell.: Hellanici Fragmenta. 1841. В: Müller C. (Rec.). *Fragmenta historicorum Graecorum*. Paris: A. F. Didot, 45—69.
- Herod.: Геродот. 1972. *История в девяти книгах*. В: Утченко С. Л. (общ. ред.). Ленинград: Наука (*Памятники исторической мысли*).
- Histria IV. La céramique d'époque archaïque et classique (VII—IV s.). 1979. В: Alexandrescu P. (ed.). București; Paris: Editura Academiei; CNRS.
- Karageorghis V. 2000. *Ancient Art from Cyprus. The Cesnola Collection in The Metropolitan Museum of Art*. New York: Harry N. Abrams.
- Kharaldina Z. Ye., Novichikhin A. M. 1997. Ancient Collections of the Anapa museum. *Ancient civilizations from Skythia to Siberia*. Vol. 3.2, 347—365.
- Lambrino M. 1938. *Les vases archaïques d'Histria*. Bucuresti: CIMEC — Institutul de Memorie Culturală.
- Malyshev A. A. 2007. Greeks in North Caucasus. *Ancient Greek Colonies in the Black Sea 2*. Oxford: BAR, 951—978 (*BAR International Series* 1675).
- Morgan C. 1999. *A Catalogue of Attic pottery in the collection of the Taman museum*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum Publishing (*Taman antiquity* 2).
- Ps.-Scymn.: Scymnus Chius. 2002. *Les géographes grecs / 1, Introduction générale. Pseudo-Scymnos: Circuit de la terre*. Paris: Les Belles Lettres.
- Tiverios M. 2008. Greek Colonisation of the Northern Aegean. В: *Greek Colonisation. An Account of Greek Colonisation and Other Settlements Overseas*. Vol. 2. Leiden; Boston: Brill, 1—154.
- Tokhtasev S. R. 2010. Die Beziehungen zwischen Borysthene, Olbia und Bosporos in der archaischen Zeit nach den epigraphischen Quellen. В: *Archaic Greek Culture: History, Archaeology, Art and Museology. Proceedings of the International Round-Table Conference, June 2005, St-Petersburg, Russia*. Oxford: BAR, 103—108 (*BAR International Series* 2061).

References

- Alekseeva, E. M. 1975. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ja (Antique beads of the Northern Black Sea Coast)*. In *Svod arheologicheskikh istochnikov (Collection of archaeological sources)*. Iss. G1-12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1978. In *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 156, 107—110 (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1979. Otchet o rabote Anapskoj jekspedicii v 1979 g. NA AM. A 1-25 (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1986. In *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 188, 61—69 (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1990. In *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 197, 19—30 (in Russian).

- Alekseeva, E. M. 1991. *Grecheskaja kolonizacija Severo-Zapadnogo Kavkaza (Greek colonization of the Northwestern Caucasus)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1997. *Antichnyj gorod Gorgippija (Ancient city of Gorgippia)*. Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 2003. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 6, 18—43 (in Russian).
- Alekseeva, E. M., Karasev, V. N., Smirnova, T. M. 1974. In *Arheologicheskie otkrytija 1973 g. (Archaeological Discoveries of 1973)*, 92—93 (in Russian).
- Alekseeva, E. M., Nesterenko, N. D. 1981. In *Arheologicheskie otkrytija 1980 g. (Archaeological Discoveries of 1980)*, 94—95 (in Russian).
- Alekseeva, E. M., Rodnin, N. N., Savostina, E. A., Smirnova, T. M., Usacheva, O. N., Frolova, N. A., Cvetaeva, G. A. 1976. Gorgippija i ee okrestnosti. In *Arheologicheskie otkrytija 1975 g. (Archaeological Discoveries of 1975)*, 105—108 (in Russian).
- Alekseeva, E. M., Rodnin, N. N., Savostina, E. A., Frolova, N. A., Cvetaeva, G. A. 1977. In *Arheologicheskie otkrytija 1976 g. (Archaeological Discoveries of 1976)*, 83—84 (in Russian).
- Alekseeva, E. M., Shavyrin, A. S. 1990. In: *Drevnie pamjatniki Kubani (Antiquities of the Kuban)*. Krasnodar: "Department of Culture of the Krasnodar Territory Executive Committee", 70—79 (in Russian).
- Alekseeva, E. M., Shavyrin, A. S., Nesterenko, N. D. 1983. Issledovanija Gorgippii i ee okrestnostej. In *Arheologicheskie otkrytija 1981 g. (Archaeological Discoveries of 1981)*, 106—107 (in Russian).
- Anfimov, N. V. 1963. In: *Trudy Krasnodarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta (Proceedings of the Krasnodar State Pedagogical Institute)* 33, 181—196 (in Russian).
- Beleckij, A. A., Yakovenko, Je. V. 1969. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 153—160 (in Russian).
- Blavatskij, V. D. 1951. In *Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury (Brief reports of the Institute of the History of Material Culture)* 37, 245—248 (in Russian).
- Blavatskij, V. D. 1954a. In: *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on the archaeology of the USSR)*. No. 33. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 7—44 (in Russian).
- Blavatskij, V. D. 1954b. *Očerki voennogo dela v antichnyh gosudarstvah Severnogo Prichernomor'ja (Essays on military affairs in the ancient states of the Northern Black Sea Region)*. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).
- Bozhkova, A., Delev, P. 2002. In *Izvestija na narodnija muzej Burgas (Announcements of the National Museum of Burgas)* 4, 80—96 (in Russian).
- Boltunova, A. I. 1986. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 43—61 (in Russian).
- Bol'shakov, A. O., Il'ina, Ju. I. 1988. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 51—67 (in Russian).
- Vahtina, M. Ju. 1989. In: *Skiftija i Bospor. Arheologicheskie materialy k konferencii pamjati akademika M. I. Rostovceva (Leningrad, 14-17 marta 1989 goda) (Scythia and Bosporus. Archaeological materials for the conference of the memory of Academician M. I. Rostovtsev (Leningrad, March 14-17, 1989))*. Novocherkassk: [s.n.], 42—43 (in Russian).
- Vahtina, M. Ju. 2007. In: *Rannij zaliznij vik Evrazii: do 100-richcha vid dnja narodzhennja O. I. Terenozhkina (Early Iron Age of Eurasia: on the occasion of the 100th anniversary of his birth of O. I. Terenozhkin)*. Kyiv; Chigirin: "Format" Publ., 49—51 (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G. 1971. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 64—76 (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G. 1974. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 4, 56—7 (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G. 1983. In: *Antichnaja Grecija (Ancient Greece)*. Vol. 1. Moscow: "Nauka" Publ., 366—420 (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G. 1989. *Politicheskaja istorija Ol'vijskogo polisa VII—I vv. do n.e. (The political history of the Olbian polis 7th — 1st centuries BCE)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G., Zolotarev, M. I. 1999. In *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1996—1997 (The most ancient states of Eastern Europe. 1996—1997)*. Moscow: "Vostochnaja literatura RAN" Publ., 91—129 (in Russian).
- Voroshilov, A. N., Kashaev, S. V. 2010. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 14, 66—87 (in Russian).
- Glejzer, A. L. 1989. In: *Problemy ohrany i issledovanija pamjatnikov arheologii v Donbasse. Tezisy dokladov oblastnogo nauchno-prakticheskogo seminar (Problems of protection and research of monuments of archaeology in Donbass. Theses of reports of the regional scientific-practical seminar)*. Doneck: [s.n.], 157 (in Russian).
- Gorbunova, K. S. 1983. *Chernofigurnye atticheskie vazy v Ermitazhe. Katalog (Greek Attic vases in the Hermitage. Catalogue)*. Leningrad: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
- Grakov, B. N. 1947. In *Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury (Brief reports of the Institute of the History of Material Culture)* 16, 79—88 (in Russian).
- Dolgorukov, V. S. 1990. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 197, 30—37 (in Russian).
- Dolgorukov, V. S., Kolesnikov, A. B. 1993. In *Rossijskaja arheologija (Russian archaeology)* 1, 113—132 (in Russian).
- Zhuravlev, D. V., Shlotcauter, U. 2011. In *Scripta antiqua* I, 252—293 (in Russian).
- Zhuravlev, D. V., Shlotcauter, U., Kel'terbaum, D., Porotov, A. V. 2009. In: *Pjataja Kubanskaja arheologicheskaja konferencija. Materialy konferencii (The Fifth Kuban Archaeological Conference. Conference materials)*. Krasnodar: "KubGU", 122—131 (in Russian).

- Zhuravlev, D. V., Shlotcaujer, U., Kamelina, G. A., Kel'terbaum, D. 2010. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 14, 163—183 (in Russian).
- Zavojkin, A. A. 1998. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 134—145 (in Russian).
- Zavojkin, A. A. 2002. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 5, 95—106 (in Russian).
- Zavojkin, A. A. 2007. *The Emergence of the Bosporus State: Archaeology and the Chronology of the Establishment of a Territorial Power*. Dr. hab. Thesis. Moscow (in Russian).
- Zavojkin, A. A., Sudarev, N. I. 2006. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 9, 101—151 (in Russian).
- Zadnikov, S. A. 2008. In: *Problemy istorii i arheologii Ukrainy. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 150-letiju V. P. Buzeskula (Problems of History and Archaeology of Ukraine. Materials of the 6th International Scientific Conference on the 150th anniversary of V. P. Buzesku)*. Kharkov: “ООО «NTMT»”, 27—28 (in Russian).
- Zadnikov, S. A. 2009. In: *Mezhdunarodnye otnoshenija v bassejne Cheonogo morja v skifo-antichnoe i hazarskoe vremja (International relations in the basin of the Cheon Sea in the Scytho-Ancient and Khazar times)*. Rostov-na-Donu: “Media-Polis” Publ., 15—21 (in Russian).
- El'nickij, L. A. 1961. *Znanija drevnih o severnyh stranah (Ancient knowledge about the Nordic countries)*. Moscow: “Geograficheskaja literatura” Publ. (in Russian).
- El'nickij, L. A. 1962. In *Materialy po arheologii Severnogo Prichernomor'ja (Materials on the archaeology of the Northern Black Sea Region)* 4, 209—212 (in Russian).
- Iessen, A. A. 1947. *Grecheskaja kolonizacija Severnogo Prichernomor'ja. Ee predposylki i osobennosti (Greek colonization of the Northern Black Sea Coast. Its background and features)*. Leningrad: “Gosudarstvennyj Ermitazh” Publ. (in Russian).
- Kadeev, V. I. 1974. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 3, 108—116 (in Russian).
- Karadzhinov, I. 2012. In *Blgarsko e-Spisanie za arheologija (Bulgarian e-Journal of Archaeology)* 2, 25—35 (in Bulgarian).
- Karasev, V. N. 1979. In: *Problemy grecheskoj kolonizacii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ja (Problems of Greek colonization of the Northern and Eastern Black Sea Region)*. Tbilisi: “Mecniereba” Publ., 103—104 (in Russian).
- Karasev, V. N., Lebedenkova, L. S. 1972. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 130, 58—61 (in Russian).
- Karasev, V. N., Sopova, N. K., Ul'janchenko, S. M. 1977. In *Arheologicheskie otkrytija 1976 g. (Archaeological Discoveries of 1976)*, 101 (in Russian).
- Karasev, V. N., Sopova, N. K., Ul'janchenko, S. M. 1978. In *Arheologicheskie otkrytija 1977 g. (Archaeological Discoveries of 1977)*, 121—122 (in Russian).
- Kashaev, S. V. 2009. In *Bosporskie issledovanija (Bosporian Studies)* XXII, 188—267 (in Russian).
- Korpus bosporskikh nadpisej (Corpus of Bosporan Inscriptions). 1965. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Knipovich, T. N. 1934. In *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture)* 104, 97—102 (in Russian).
- Kovalenko, S. A., Tolstikov, V. P. 2010. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 4, 23—50 (in Russian).
- Kopejkina, L. V. 1982. In: *Hudozhestvennye izdelija antichnyh masterov (Artistic products of ancient masters)*. Leningrad: “Iskusstvo”, 6—35 (in Russian).
- Kopejkina, L. V. 1986. In *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological collection works of the State Hermitage)* 27, 27—47 (in Russian).
- Kopylov, V. P. 1999. *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 4, 170—176 (in Russian).
- Kopylov, V. P., Larenok, P. A. 1994. In: *Taganrogskoe poselenie (katalog sluchajnyh nahodok u Kamennoj lestnicy, g. Taganrog, sbory 1988—1994 gg.) (Taganrog settlement (catalog of random finds at the Stone staircase, Taganrog, finds in 1988—1994))*. Rostov-na-Donu: “Gefest” Publ. (in Russian).
- Kopylov, V. P., Litvichenko, L. V. 2006. In: *Mezhdunarodnye otnoshenija v bassejne Chernogo morja v skifo-antichnyj period (International relations in the Black Sea basin in the Scytho-Ancient period)*. Rostov-na-Donu: “Rostovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut”, 14—19 (in Russian).
- Kopylov, V. P., Parfinenko, L. V. 2003. In: *Mezhdunarodnye otnoshenija v bassejne Chernogo morja v drevnosti i srednevekov'e. Rezjume dokladov IX mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (International relations in the Black Sea basin in antiquity and the Middle Ages. Abstracts of the 9th International Scientific Conference)*. Rostov-na-Donu: “Rostovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut”, 15—16 (in Russian).
- Korostovcev, M. A. 1957. In *Vestnik istorii mirovoj kul'tury (Bulletin of the history of world culture)* 2, 72—86 (in Russian).
- Koulson, U. D. I. 1994. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 125—142 (in Russian).
- Kruglikova, I. T. 1971. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 89—101 (in Russian).
- Kruglikova, I. T. 1975. *Sindskaja gavan'. Gorgippija. Anapa (Sindian harbour. Gorgippia. Anapa)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Kruglikova, I. T., Cvetaeva, G. A. 1963. *Raskopki v Anape. In Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 95, 66—71 (in Russian).
- Krushkol, Ju. S., Karasev, V. N. 1970. In *Arheologicheskie otkrytija 1969 g. (Archaeological Discoveries of 1969)*, 111—112 (in Russian).

- Krushkol, Ju. S., Karasev, V. N. 1971. In *Arheologicheskie otkrytija 1970 g. (Archaeological Discoveries of 1970)*, 121 (in Russian).
- Krushkol, Ju. S., Karasev, V. N. 1972. In *Arheologicheskie otkrytija 1971 g. (Archaeological Discoveries of 1971)*, 146—147 (in Russian).
- Krushkol, Ju. S., Karasev, V. N. 1973. In *Arheologicheskie otkrytija 1972 g. (Archaeological Discoveries of 1972)*, 131—132 (in Russian).
- Kryzhickij, S. D. 1982. *Zhilye doma antichnyh gorodov Severnogo Prichernomor'ja (Dwelling houses of ancient cities of the Northern Black Sea Coast)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Kryzhickij, S. D., Otreshko, V. M. 1986. In: *Ol'vija i ee okrug (Olbia and its districts)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 3—17 (in Russian).
- Kuznecov, V. D. 1991. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 4, 36—52 (in Russian).
- Kuznecov, V. D. In: *Ocherki arheologii i istorii Bospora (Essays on Archaeology and the History of Bosporus)*. Moscow: "Nauka" Publ., 28—45 (in Russian).
- Kuznecov, V. D. 1995. In *Bosporskij sbornik (Bospor Collected Works)* 6, 99—126 (in Russian).
- Kuznecov, V. D. 2000a. In *Rossijskaja arheologija (Russian archaeology)* 1, 107—120 (in Russian).
- Kuznecov, V. D. 2000b. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 16—40 (in Russian).
- Lapin, V. V. 1966. *Grecheskaja kolonizacija Severnogo Prichernomor'ja (Kriticheskij ocherk otechestvennyh teorij kolonizacii) (Greek colonization of the Northern Black Sea (Critical essay of the domestic colonization theories))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Latyshev, V. V. 1899. In: *Materialy po arheologii Rossii (Materials on archeology of Russia)*. No. 23. *Drevnosti Juzhnoj Rossii. Grecheskie i latinskie nadpisi, najdennye v Juzhnoj Rossii v 1895—1898 godah (Antiquities of Southern Russia. Greek and Latin inscriptions found in Southern Russia in 1895—1898)*. Saint Petersburg: "Imperatorskaja Akademija nauk" (in Russian).
- Malyshev, A. A. 1989. In: *Problemy issledovanij antichnyh gorodov. Tezisy dokladov III nauchnyh chtenij, posvjashhennyh pamjati V. D. Blavatskogo (Problems of research of ancient cities. Theses of the reports of 3 scientific readings dedicated to the memory of V. D. Blavatsky)*. Moscow: [s.n.], 71—73 (in Russian).
- Malyshev, A. A. 2005. In *Rodina (Homeland)* 1, 69—73 (in Russian).
- Maslennikov, A. A. 1995. In *Bosporskij sbornik (Bospor Collected Works)* 8. Moscow: "IA RAN" (in Russian).
- Machinskij, D. A. 1989. In: *Kochevniki Evrazijskikh stepej i antichnyj mir (problemy kontaktov) (Nomads of the Eurasian steppes and the ancient world (problems of contacts))*. Novocherkassk: "Krasnoe znamja" Publ., 7—30 (in Russian).
- Monahov, S. Ju. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologija amfor vedushhih centrov-jeksporterov tovarov v keramicheskoy tare. Katalog-opredelitel' (Greek amphorae in the Black Sea region. Typology of amphorae leading centers-exporters of goods in ceramic containers. Catalogue identifier)*. Moscow; Saratov: "Kimmerida" Publ.; Saratovskij gosudarstvennyj universitet im. N. G. Chernyshevskogo" (in Russian).
- Novichihin, A. M. 1993. In *Muzejnyj vestnik (Museum Newsletter)* 1, 23—30 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 1998. In: *Sostojanie i problemy izuchenija, sohraneniya i ispol'zovanija istoriko-kul'turnogo nasledija (k 150-letiju rozhdenija E. D. Felicina). Materialy Severo-Kavkazskoj regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii (19-22 oktjabrja 1998 g) (The state and problems of studying, preserving and using the historical and cultural heritage (to the 150th anniversary of the birth of E. D. Felitsyn). Materials of the North Caucasian Regional Scientific and Practical Conference (October 19-22, 1998))*. Krasnodar: Krasnodarskij gosudarstvennyj istoriko-kul'turnyj zapovednik im. E. D. Felicina, 36—38.
- Novichihin, A. M. 2005. In: *Mezhdunarodnyj kongress «Ekologija i deti»: Sbornik materialov (International Congress "Ecology and Children": Collection of Materials)*. Anapa: "IKAR" Publ., 66—69 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2006. *Naselenie Zapadnogo Zakuban'ja v pervoj polovine I tysjacheletija do n.je. (po materialam pogrebal'nyh pamjatnikov) (The population of Western Zakuban in the first half of the 1st millennium BCE (based on the materials of the funerary monuments))*. Anapa: "RIO SGUTiKD" (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2008a. In *Vestnik Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta turizma i kurortnogo dela (Bulletin of Sochi State University of Tourism and Resorts)* 1-2, 164—167 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2008b. In: *Problemy istorii i arheologii Ukrainy. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 150-letiju V. P. Buzeskula (Problems of history and archeology of Ukraine. Materials of the 6th International Scientific Conference on the 150th anniversary of V. P. Buzeskul)*. Kharkov: "OOO «NTMT»", 40 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2009a. In *Bylye gody (The old years)* 2, 13—17 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2009b. In *Bylye gody (The old years)* 3, 16—20 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2010a. In: *Arheologija, drevnij mir i srednie veka (Archeology, the ancient world and the Middle Ages)*. Iss. IV. *K jubileju V. E. Maksimenko (To the jubilee of V. E. Maksimenko)*. Rostov-na-Donu: "Rostovskij gosudarstvennyj universitet", 37—40 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2010b. In: *Naselenie arhaicheskij Sindiki: po materialam nekropolja u hutora Rassvet (Nekropoli Chernomor'ja III) (The population of the archaic Syndika: according to the materials of the necropolis of the farm Rassvet (Black Sea Necropolis 3))*. Moscow: "Grif i K" Publ., 191—238 (in Russian).
- Onajko, N. A. 1966. *Antichnyj import v Pridneprov'e i Pobuzh'e v VII—V vv. do n.je. (Antique imports in the Dnieper and Pobuzhye in the 7th—5th centuries BCE)*. In: *Svod arheologicheskikh istochnikov (Collection of archaeological sources)*. Iss. D1-27. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

- Onajko, N. A. 1977. *Apollon Giperborejskij. Istorija i kul'tura antichnogo mira (Apollo of Hyperborean. History and culture of the Ancient World)*. Moscow: "Nauka" Publ., 153—160 (in Russian).
- Ostroverhov, A. S. 1980. In: *Issledovanija po antichnoj arheologii Jugo-Zapada Ukrainskoj SSR (Stages and character of the Greco-Scythian economic ties in the Dnieper and Pobuzhye. Studies on ancient archeology of the South-West Ukrainian SSR)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 23—39 (in Russian).
- Ohotnikov, S. B., Ostroverhov, A. S. 1993. *Svjatilishhe Ahilla na ostrove Levke (Zmeinom) (Sanctuary of Achilles on the island of Levka (Zmeinyy))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Piotrovskij, B. B. 1958. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 1, 20—27 (in Russian).
- Povaljaev, N. L. 2010. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology, Culture)* 1, 538—559 (in Russian).
- Radzievskaja, V. E. 1985. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 1, 257—260 (in Russian).
- Rusjaeva, A. S. 1986. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 25—64 (in Russian).
- Savostina, E. A., Cvetaeva, G. A., Frolova, N. A., Shavyrin, A. S. 1978. In *Arheologicheskie otkrytija 1977 g. (Archaeological Discoveries of 1977)*, 138—139 (in Russian).
- Salov, A. I. 1986. In *Problemy antichnoj kul'tury (Problems of Ancient Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 188—195 (in Russian).
- Salov, A. I. 2000. In: *Gorgippijskij sbornik (Gorgippian Collected Works)*. Anapa: "Anapskij arheologicheskij muzej", 17—25 (in Russian).
- Salov, A. I., Smirnova, T. M. 1972. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 130, 53—57 (in Russian).
- Saprykin, S. Ju. 2001. *Antichnaja arheologija Severnogo Prichernomor'ja (Ancient archeology of the Northern Black Sea Coast)*. Moscow: "Institut vseobshhej istorii RAN"; "Kazanskij gosudarstvennyj universitet" (in Russian).
- Selivanova, L. L. 1994. In: *Antichnost' i srednevekov'e Evropy (Antiquity and the Middle Ages of Europe)*. Perm: "Permskij gosudarstvennyj universitet" Publ., 38—46 (in Russian).
- Selivanova, L. L. 1998. In: *Chelovek i obshhestvo v antichnom mire (Man and Society in the Ancient World)*. Moscow: "Nauka" Publ., 363—397 (in Russian).
- Selivanova, L. L. 2007a. In: *Chudesa i orakuly v jepohu drevnosti i srednevekov'ja (Miracles and Oracles in the Era of Antiquity and the Middle Ages)*. Moscow: "Kraft+"; "Institut vostokovedenija RAN", 88—151 (in Russian).
- Selivanova, L. L. 2007b. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 157—173 (in Russian).
- Skrzhinskaja, M. V. 1986. In: *Ol'vija i ee okrug (Olbia and its districts)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 112—126 (in Russian).
- Skudnova, V. M. 1960. In *Zapiski Odesskogo arheologicheskogo obshhestva (novaja serija) (Proceedings of the Odessa Archaeological Society (new series))* I, 60—76 (in Russian).
- Sokol'skij, N. I. 1954. In: *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on the archaeology of the USSR)*. No. 33. Moscow; Leningrad: "AN SSSR", 123—196 (in Russian).
- Solov'ev, S. L., Butjagin, A. M. 1998. In *Rossijskaja arheologija (Russian archaeology)* 2, 138—148 (in Russian).
- Sorokina, N. P., Sudarev, N. I. 2000. In *Tamanskaja starina (Taman Antiquities)* 3. *Greki i varvary na Bospore Kimmerijskom (VII—I vv. do n. je.) (Greeks and barbarians on the Cimmerian Bosporus (7th —1st centuries BCE))*. Saint Petersburg: "GE" Publ., 45—48 (in Russian).
- Sorokina, N. P., Sudarev, N. I. 2002. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 5, 234—240 (in Russian).
- Stojanov, R. V. 2007. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 125—144 (in Russian).
- Sudarev, N. I. 1994. In *Bosporskij sbornik (Bospor Collected Works)* 4, 108—126 (in Russian).
- Tolstikov, V. P. 1984. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 24—48 (in Russian).
- Tolstikov, V. P. 1992. In: *Očerki arheologii i istorii Bospora (Essays on Archaeology and the History of Bosporus)*. Moscow: "Nauka" Publ., 45—99 (in Russian).
- Tolstikov, V. P., Muratova, M. B. 2013. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 176—193 (in Russian).
- Tokhtasev, S. R. 1988. In: *Problemy issledovanija antichnogo i srednevekovogo Chersonesa. Tezisy dokladov (Problems of the study of ancient and medieval Chersonesos. Theses of reports)*. Sevastopol: [s.n.], 114—116.
- Tokhtasev, S. R. 2010. In *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological collection works of the State Hermitage)* 38, 50—58 (in Russian).
- Turaev, B. A. 1911. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 40. Saint Petersburg: "Tipografija V. Kirshbauma", 118—120 (in Russian).
- Haraldina, Z. E., Novichihin, A. M. 1994. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 200—212 (in Russian).
- Haraldina, Z. E., Novichihin, A. M. 2000. In: *Gorgippijskij sbornik (Gorgippian Collected Works)*. Anapa: "Anapskij arheologicheskij muzej", 60—75 (in Russian).
- Hodzhash, S. I. 1972. In *Voprosy istorii (Questions of History)* 3, 216—220 (in Russian).
- Cirkin, Ju. B. 1989. In: *Finikijskaja i grecheskaja kolonizacija. Istorija drevnego mira (Phoenician and Greek colonization. Ancient world history)*. Bk. 1. *Rannjaja drevnost' (Early antiquity)*. Moscow: "Nauka" Publ., 315—328 (in Russian).
- Cvetaeva, G. A. 1976. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 142—145 (in Russian).
- Chernenko, E. V. 1979. In: *Problemy grecheskoj kolonizacii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ja. Materialy I Vsesojuznogo simpoziuma po drevnej istorii Prichernomor'ja. Chaltubo—1977 (Problems of Greek colonization of*

- the Northern and Eastern Black Sea Region. Materials And the All-Union Symposium on the Ancient History of the Black Sea Region. Tskhaltubo 1977*). Tbilisi: "Mecniereba" Publ., 185—186 (in Russian).
- Chehovskaja, S. 2010. In *Rodina (Homeland)* 6, 22 (in Russian).
- Shelov-Kovedjaev, F. V. 1985. In: *Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovanija 1984 g (The most ancient states on the territory of the USSR. Materials and Research 1984)*. Moscow: "Nauka" Publ., 5—187 (in Russian).
- Edakov, A. V. 1992. In: *Antichnaja civilizacija i varvarskij mir (Ancient civilization and the barbarous world)*. Pt. II. Rostov-na-Donu: "RGPI", 137—146 (in Russian).
- Yajlenko, V. P. 1971. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 9—24 (in Russian).
- Yajlenko, V. P. 1980. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 72—99 (in Russian).
- Yajlenko, V. P. 1982. *Grecheskaja kolonizacija VII—III vv. do n.je.* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Yatsenko, I. V. 1959. In: *Trudy Gosudarstvennogo istoričeskogo muzeja*. Iss. 36. Moscow: "GIM" Publ. (in Russian).
- Amm. Marc.: Ammian Marcellin. 2000. *Rimskaja istorija (Res Gestae) (Roman History) (Res Gestae)*. In: Kulakovskij, Ju. A., Sonni, A. I. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Coldstream, J. N. 2005. *Geometric Greece. 900—700 BC*. London; New York: "Routledge" Publ.
- Diod.: Diodorus Siculus. 1933. Library of History. Vol. I. Bk. I—II.34. In: Oldfather, C. H. (transl.). *Loeb Classical Library*. No. 279. Harvard: "Harvard University Press" Publ.
- Handberg, S., Jacobsen, J. K. 2005. An Orientalising and Related Bird Bowls Recently Excavated at the Athenaion at Francavilla Marittima. *Analecta Romana Instituti Danici* XXXI, 7—21.
- Hell.: Hellanici Fragmenta. 1841. In: Müller, C. (Rec.). *Fragmenta historicorum Graecorum*. Paris: "A. F. Didot", 45—69.
- Herod.: *Gerodot. Istorija v devjati knigah (Herodotus. History in nine books)*. 1972. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Histria IV. *La céramique d'époque archaïque et classique (VII—IV s.)*. 1979. In: Alexandrescu, P. (ed.). București; Paris: "Editura Academiei" Publ.; "CNRS" Publ.
- Karageorghis, V. 2000. *Ancient Art from Cyprus. The Cesnola Collection in The Metropolitan Museum of Art*. New York: "Harry N. Abrams" Publ.
- Kharaldina, Z. Ye., Novichikhin, A. M. 1997. Ancient Collections of the Anapa museum. *Ancient civilizations from Skythia to Siberia*. Vol. 3.2, 347—365.
- Lambrino, M. 1938. *Les vases archaïques d'Histria*. Bucuresti: CIMEC — Institutul de Memorie Culturală.
- Malyshev, A. A. 2007. Greeks in North Caucasus. *Ancient Greek Colonies in the Black Sea 2*. Oxford: "BAR" Publ. (BAR International Series 1675), 951—978.
- Morgan, C. 1999. *A Catalogue of Attic pottery in the collection of the Taman museum*. Saint Petersburg: "State Hermitage Museum Publishing" Publ. (*Taman antiquity 2*).
- Ps.-Scymn.: Scymnus Chius. 2002. *Les géographes grecs / 1, Introduction générale. Pseudo-Scymnos: Circuit de la terre*. Paris: "Les Belles Lettres".
- Tiverios, M. 2008. Greek Colonisation of the Northern Aegean. *Greek Colonisation. An Account of Greek Colonisation and Other Settlements Overseas*. Vol. 2. Leiden; Boston: "Brill" Publ., 1—154.
- Tokhtasev, S. R. 2010. Die Beziehungen zwischen Borysthenes, Olbia und Bosporos in der archaischen Zeit nach den epigraphischen Quellen. In: *Archaic Greek Culture: History, Archaeology, Art and Museology. Proceedings of the International Round-Table Conference, June 2005, St-Petersburg, Russia*. Oxford: "BAR" Publ. (BAR International Series 2061), 103—108.

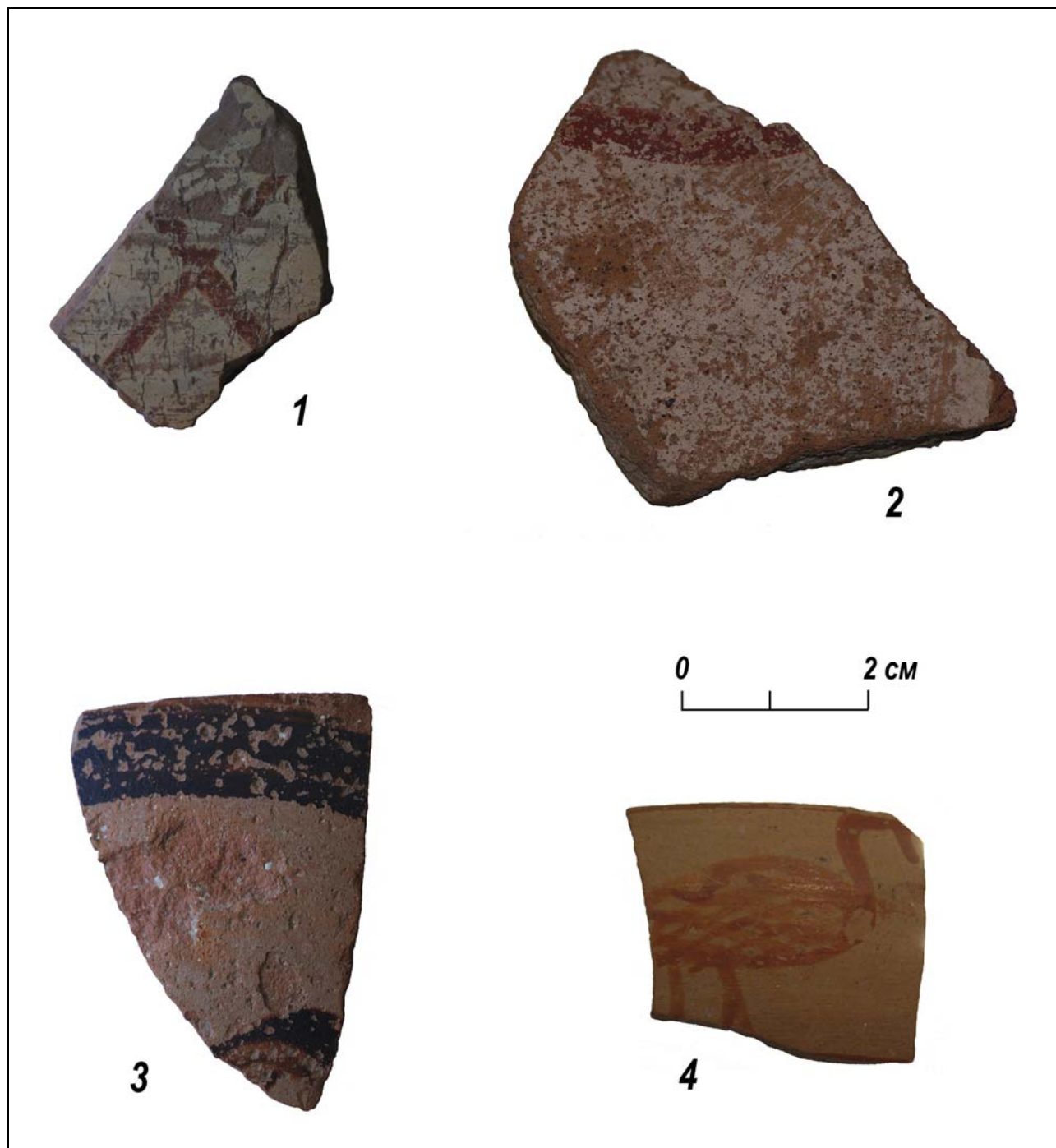
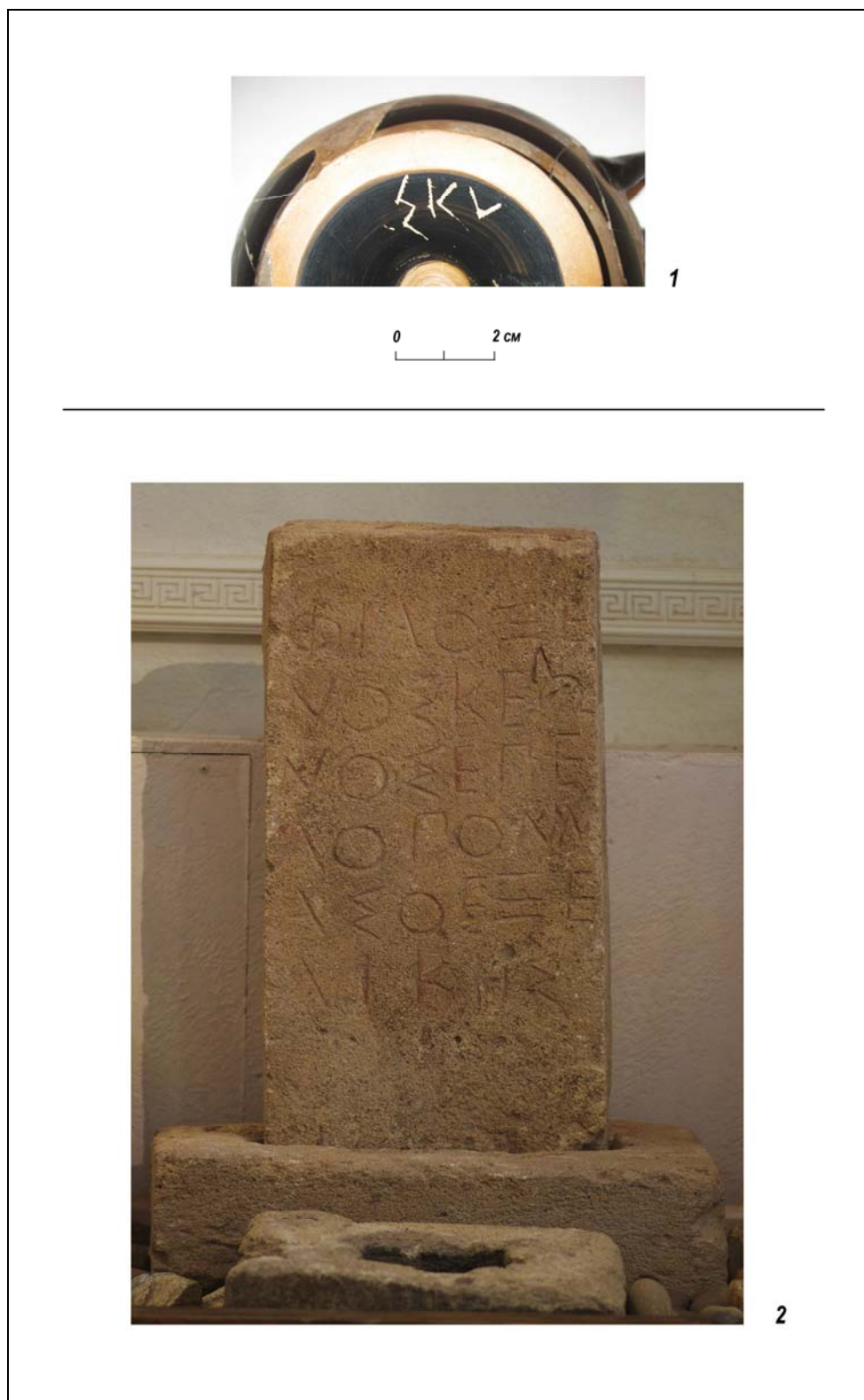

Рис. 1. Фрагменты керамики конца VII — начала VI в. до н.э. Алексеевское поселение.

Fig. 1. Fragments of ceramics of end of 7th — beginning of 6th century BCE. Alekseevskoe settlement.

Рис. 2. Эпиграфические памятники конца VI — начала V в. до н.э. из раскопок Анапского поселения: 1 — надпись на поддоне ножки чернофигурного килика; 2 — надгробие Филоксена, сына Келона в экспозиции Анапского археологического музея.

Fig. 2. Epigraphic monuments of the end of the 6th — beginning of the 5th century BCE from the excavations of the Anapa settlement: 1 — inscription on the pallet of the legs of the black-figured cusp; 2 — tomb of Filoxenus son of Kelon in the exhibition of the Anapa Archaeological Museum.

УДК 930
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00025

С. В. Ушаков

**«КАЗАРМА» В ПОРТОВОМ РАЙОНЕ ГОРОДА:
ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ (ВЗГЛЯД ИЗ ХЕРСОНЕСА)***

В статье представлены результаты археологических исследований комплекса построек, известных в историографии как «Казарма» в Портовом районе Херсонеса, проведенных совместной экспедицией Харьковского государственного университета и Национального заповедника «Херсонес Таврический» в 1993—1998 гг. В ходе работ было завершено изучение всех основных составных частей этого архитектурно-археологического комплекса: Центр «Казармы», «Галерея», помещений 35, 36 (А, Б, В, К), 38, 61, 63 и др. Была осуществлена его графическая фиксация. Также в ходе работ была прослежена стратиграфия напластований культурного слоя. Получен значительный массовый археологический материал. Результаты его изучения позволяют проследить основные этапы строительной истории и реконструировать внешний вид «Казармы».

Ключевые слова: Херсонес, «Казарма», историография, находки, амфоры, краснолаковая керамика, стратиграфия, хронология.

Сведения об авторе: Ушаков Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела античной археологии, Институт археологии Крыма РАН.

Контактная информация: 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 2, Институт археологии Крыма РАН; тел.: +7 (3652) 54-91-16, e-mail: yshakovsv@list.ru.

S. V. Ushakov

**“BARRACKS” IN THE PORT AREA OF THE CITY:
THE MAIN RESULTS OF THE STUDY (A VIEW FROM CHERSONESES)**

The article presents the results of an archaeological research of the complex of buildings known in historiography as the “Barracks” in the Port area of the Tauric Chersonesos by a joint expedition of the Kharkov State University and the National reserve “Tauric Chersonese” in 1993—1998. During this time, the study of all the main components of this architectural and archaeological complex was performed, namely, the “Barracks”, the “Gallery”, the rooms 35, 36 (A, B, V, K), 38, 61, 63, and others. Its graphical fixation has been carried out. The stratigraphy of the strata of the cultural layer has been traced. An important amount of the so-called mass archaeological material has been obtained. These data allow us to trace the main stages of the construction history and reconstruct the appearance of the “Barracks”.

Key words: Tauric Chersonesos, “Barracks”, historiography, finds, amphorae, terra sigillata, stratigraphy, chronology.

About the author: Ushakov Sergey Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Department of Ancient Archeology, Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 295007, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, 2 Academician Vernadsky ave, Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (3652) 54-91-16, e-mail: yshakovsv@list.ru.

Раскопки Херсонеса Таврического — Византийского Херсона продолжают уже 190 лет. Несмотря на громадное количество полученного материала и значительный объем научной литературы, посвященной этому центру античной и византийской цивилизации в Северном Причерноморье, до сих пор одной из главных проблем его исследования является

---

* Статья поступила в номер 15 декабря 2017 г.
Принята к печати 28 декабря 2017 г.

крайне малое количество полных публикаций раскопанных памятников. При этом нужно отметить, что, конечно, имеется ряд фундаментальных работ, посвященных истории исследований Херсонеса и его хоры, архитектурного облика, подведению итогов раскопок за прошлые годы (Херсонес Таврический 2004). Автор настоящей публикации также пытается внести свой посильный скромный вклад в этом направлении научной деятельности¹.

Последующие строки статьи посвящены рассмотрению основных результатов работы на одном из участков так называемого Портового района Херсонеса, когда в 90-е годы прошлого столетия удалось завершить полевые исследования одного из самых известных памятников античного Херсонеса — большого здания, ставшего известным еще со времен К. К. Косцюшко-Валюжинича (конец XIX — начало XX вв.) и К. Э. Гриневица как «Казарма» (рис. 1). В 60-е годы XX столетия почти все верхние (средневековые) слои на этом месте были удалены в ходе раскопок под руководством В. Н. Даниленко (в составе Объединенной экспедиции нескольких университетов и Херсонесского музея) (рис. 2). С сожалением нужно отметить, что Отчет об этих работах в научном архиве Херсонесского музея-заповедника не сохранился.

В начале 90-х годов экспедиция Харьковского государственного университета завершила исследования ряда памятников Портового района и тогдашний руководитель экспедиции доцент ХГУ С. В. Дьячков (рис. 3) предложил продолжить работы здесь и закончить раскопки «Казармы» совместно с моим участием. В итоге короткого обсуждения мы пришли к выводу, что эту работу должен возглавить, пожалуй, лучший тогда специалист по античной археологии Херсонеса, блестящий «полевик» М. И. Золотарев (при участии также Д. Ю. Коробкова, одного из лучших специалистов по херсонесской керамике) (рис. 3). Было решено продолжить эти работы совместными усилиями двух экспедиций — Харьковского Госуниверситета (Дьячков 2012: 317—320) и Херсонесского Заповедника (рис. 4), сформировать Объединенную экспедицию и полностью осуществить раскопки всего комплекса сооружений «Казармы». В течение 1992—1998 гг. эти работы были завершены. Общая археолого-архитектурная характеристика памятника приведена в труде А. В. Буйских (Буйских 2008: 116—120). Их итоги заключались в следующем.

Во-первых, было завершено сплошное полевое исследование (раскопки) всей территории «Казармы» (рис. 6, 7) с надежной фиксацией сохранившихся строительных остатков. Этим процессом руководили М. И. Золотарев, С. В. Ушаков, С. В. Дьячков. В составе экспедиции работала группа профессиональных архитекторов Харьковского государственного технического университета строительства архитектуры (ХГТУСА), специально изучавшая найденные за все годы раскопок архитектурные детали. Ими была проведена инструментальная топогеодезическая съемка памятника и выполнены архитектурные обмеры для различных по времени строительных периодов существования здания. Зачерчены все найденные архитектурные детали, прежде всего ордерные. Проведение целенаправленных историко-архитектурных исследований являлось первым подготовительным этапом по созданию графических реконструкций исследуемого общественного здания на различных этапах его жизни.

---

¹ Краткая информация о раскопках «Казармы» экспедицией Харьковского университета в Херсонесе уже была представлена С. В. Дьячковым в несколько беллетризованном виде (Дьячков 2012). Кроме того, этому же автору принадлежит несколько коротких заметок о раскопках «Казармы» и XIV продольной улицы возле неё (Дьячков 1994а; Дьячков 1994b; Дьячков 1994с). Эта работа требует продолжения. Поэтому автор предполагает осуществить поэтапную публикацию всех материалов раскопок 1993—1998 гг., чтобы представить их затем в итоговой монографии (с привлечением, конечно, всех необходимых специалистов).

Руководителем этих историко-архитектурных работ была кандидат архитектуры, доцент Е. Т. Черкасова.

Во-вторых, был обработан весь массив находок, который нашел свое отражение в полевых описях и рисунках, чистовых графических и текстовых таблицах, помещенных в Отчеты о раскопках. Камеральным изучением массового материала, составлением полевой документации, предварительной реставрацией керамических находок и их графической фиксацией руководил Д. Ю. Коробков (Херсонесский заповедник). Ему помогала О. М. Ильина (ХГУ). При обработке материалов раскопок под руководством М. И. Золотарева в этой работе участвовал С. В. Ушаков (стратиграфия, столовая простая, чернолаковая, краснолаковая, лепная керамика). Весь процесс камеральной обработки был проведен группой студентов старших курсов исторического факультета ХГУ. Полевая фотофиксация выполнялась С. В. Дьячковым, М. И. Золотаревым при участии С. В. Ушакова; фотографии находок изготовлены в фотолабораториях Херсонесского заповедника (К. В. Хвалькова) и ХГУ (В. В. Степаненко). Реставрация предметов, найденных в процессе раскопок, велась в реставрационных мастерских Херсонесского заповедника (О. А. Демьянова); графические таблицы выполнены в чертежной лаборатории Херсонесского заповедника (И. Б. Гусакова) и сотрудниками экспедиции ХГУ. Определение монет и составление описи монет произведены Е. М. Кочетковой и Л. Н. Головченко.

В-третьих, некоторые результаты раскопок были опубликованы в небольших заметках (Дьячков 1997; Дьячков 1999; Дьячков 2007; Дьячков 2012; Золотарев и др. 1997а; Ушаков 2013). Важно отметить еще, что за годы совместной работы с коллективом археологической экспедиции Харьковского университета была выработана рациональная, доброжелательная и эффективная система взаимоотношений двух научных коллективов.

Что же касается отдельных объектов исследования, то были получены следующие результаты. На участке «Центр «Казармы» были закончены раскопки известной с 60-х гг. водосборной цистерны (№ 92), грушевидной, или точнее, колоколовидной в разрезе (тогда в ней обнаружили многочисленные и разнообразные раннесредневековые амфоры²). Эта цистерна была как бы «вписана» в квадратное в плане помещение. Кладка цистерны была сложена из прямоугольных блоков известняка, которые образовывали своеобразную пирамиду (рис. 8). Вероятно, впервые в практике раскопок объектов Херсонеса, эта кладка была зачищена снаружи. Швы кладки были заполнены суглинком и глиной, которые содержали отдельные фрагменты керамики. Это: ножка и стенка амфоры Гераклеи, венец и ручка амфоры Фасоса, фрагменты простых столовых кувшинов, закраина и фрагменты донца т.н. «полосатых» киликов, фрагменты закраины и доньев чернолаковой керамики, хронология которой укладывается в рамки IV в. до н.э. Других материалов там не было. Вывод однозначен: цистерна была сооружена не позже, чем вторая половина IV в. до н.э. (Дьячков и др. 1993а: 21).

Хронологически аналогичные находки происходили также из забутовки мощной стены (рис. 7), основание которой сохранилось внутри «Казармы» у цистерны. Кладка стены была сложена из тесаных блоков известняка с двумя лицевыми фасадами. При осмотре раскопок «Казармы» известнейший отечественный эпиграфист и археолог Ю. Г. Виноградов высказал предположение, что это не что иное, как оборонительная стена. Эта идея была развита М. И. Золотаревым, который посчитал, что это ничто иное, как древнейшая оборонительная стена Херсонеса, образующая правый пилон городских ворот (Золотарев 1995). Впоследствии,

² Эти материалы стали основой для создания классификации херсонесских средневековых амфор (Антонова и др. 1971).

рассмотрев археолого-архитектурную ситуацию более детально, А. В. Буйских, высказала другое предположение, что это лишь — мощная подпорная стена. Внутренний повышенный объем двора фиксировался подобными стенами с трех сторон, и они служили также основами стилобатов, на которые устанавливались колонны портиков, кроме того, эти стены и играли роль внешнего окаймления «вписанной» в них цистерны (Буйских 2008: 117—118). Представляется, что с этими выводами нужно согласиться.

Отдельно в юго-западной части «Казармы» (рис. 9) изучалось заполнение между двумя другими стенами — этот объект получил название «Галереи», которую мы в ходе работ разделили на четыре небольших участка. На каждом из них напластования культурного слоя изучались отдельно по слоям. В результате был получен важный стратифицированный материал. В качестве только одного примера стоит привести характерные находки краснолаковой керамики (рис. 10). Разбивка всей площади галереи на части и последовательная камеральная обработка находок из каждой части отдельно, также способствовали получению достаточно точной хронологии слоев. Стратиграфия засыпи галереи в окончательном виде была представлена как состоящая из двух слоев. Нижний (наскальный) слой датируется IV—II вв. до н. э., а расположенный над ним первый (верхний) слой относится к I в. до н. э. — III в. н. э. (Золотарев и др. 1993: 3—6).

Аналогичным образом, по возможности, как, например, в пом. 61 (рис. 11), проводились раскопки и на других участках «Казармы». В результате удалось установить не только схему стратиграфии всего памятника, но и особенности локальной стратиграфии на каждом его отдельном участке.

На месте средневекового пом. 63 был изучен колодец с засыпью X—XII вв., а затем развал черепичной кровли первых веков н.э. (Магда, Ильина 2004; Магда и др. 2004), где среди фрагментов присутствовали и керамиды с граффити (рис. 12). Одно из них было прочитано С. Ю. Сапрыкиным как «Мидес приобрел у Хилиана» (Сапрыкин, Дьячков 1994: 169, рис. 3). Мидес (имя негреческого происхождения), вероятно, был новым хозяином дома (Сапрыкин, Дьячков 1994: 171—172). Позднее здесь было удалено и изучено заполнение всего помещения (также по четырем квадратам и слоям).

К востоку от центра «Казармы» (где располагалась цистерна) в своеобразном коридорчике (в восточном углу помещения 38) в скале были в ходе раскопок 1996 года зачищены пять сравнительно больших округлых конусовидных выемок диаметром $0,37 \times 0,43 \times 0,68$ м и глубиной $0,07 \times 0,12 \times 0,16$ м и четыре меньших по размеру ямки (диаметр $0,18 \times 0,22 \times 0,24$ м, глубина $0,16 \times 0,24$ м), а также ложе водостока, пересекающее этот участок (глубиной до 0,44 м и шириной до 0,22 м) (рис. 13). Большие выемки расположены в «шахматном порядке» и являлись, вероятно, углублениями для установки пифосов (Ушаков, Струкова 2011: 235, рис. 5). Археологические материалы из наскального слоя в этом пом. 38 (рис. 14) на участке, где был найден пифоссарий, относятся ко времени не позже конца IV — начала III вв. до н. э. Таким образом, пифоссарий (винохранилище) функционировал в IV в. до н.э. и прекратил свое существование уже в эллинистическое время (Ушаков, Струкова 2011: 236—237). Мы вполне можем предположить, что этот пифоссарий был связан с винопроизводством. Именно к нему мог относиться найденный каменный «якорь» — гиря³ (рис. 15). Однако, учитывая небольшие размеры хранилища, которое компактно могло располагаться под навесом в углу двора (рис. 16), можно предположить, что вино здесь могли изготавливать в том объеме, который был достаточен для

³ Находка этого пресса послужила толчком к написанию специальной работы по реконструкции херсонесской винодельни римского времени («Дом винодела») (Андрущенко 2005).

нужд хозяина дома. В таком случае было достаточно небольших переносных давилен, и этим вполне можно объяснить отсутствие стационарной винодельни, а каменный «якорь», обнаруженный на месте «Казармы», вполне мог относиться к ненайденному пока винодельческому комплексу. Впрочем, в свое время С. В. Дьячков полагал, что винодельня там существовала, но относил ее к римскому времени (Дьячков 2007: 54).

Значительные по объему работы были проведены в северо-восточной части комплекса (на месте средневековой усадьбы VII). Интерес вызывают две цистерны и колодец, вырубленные в скале с многочисленными находками краснолаковой керамики (Дьячков 1998: рис. 1—6) (рис. 17). В пом. 36-В найден фрагментированный краснолаковый ойнофор (Инв. № 17 (1-2), 37294) с рельефными изображениями одной женской и двух мужских фигур, одна из которых представляет, вероятно, Диониса (Дьячков, Журавлев 2001: 110, рис. 1, 2). В слое у лестницы, расположенной в западном углу пом. 35 обнаружена бронзовая фибула (брошь?) в виде шестнадцатилучевой звезды (рис. 18). Стилистически похожие фибулы с цветной эмалью из римских провинций на Дунае и Галлии обнаружены в памятниках Северного Причерноморья (АГСП 1984: табл. CLIV: 31, 32).

Рядом (в центральной части пом. 36 А-Б) были зафиксированы также остатки печи (рис. 19), предназначенной, вероятно, для обжига керамики. Печь была разрушена еще в древности. Сохранилась топочная камера, устье (высотой 0,75 м). Внимательный анализ комплекса всех находок из засыпи печи и кладки стены, перекрывающей печь (Дьячков и др. 1998: Прил. V—VIII) позволило предположить, что она функционировала в позднеантичное время и прекратила свое существование не позже V в.

Здесь же были изучены остатки культурного слоя первой половины IV в. до н. э. под основанием водостока, выложенного из известняковых плит (рис. 20). В ходе раскопок там были сняты центральные плиты перекрытия водостока, последовательно удалены и исследованы слои напластований грунта под этими плитами (рис. 21). Материал из заполнения (фрагменты амфор, столовой посуды, в том числе аттической чернолаковой) позволил по совокупности данных определить дату этой засыпи под водостоком как последняя треть IV в. до н.э. (Дьячков и др. 1998: 31—32). Зафиксированы остатки песчаной подсыпки, осуществленной на этом участке в древности, содержащей материалы не позже первой половины IV в. до н. э. Эта подсыпка фиксировалась также в пом. 61, где среди находок особый интерес вызывает остракон с двустрочной надписью, содержащей имя КРЕТИН ΜΥΟ (рис. 22: 1).

Интересные и важные, хотя и немногочисленные материалы получены при раскопках на участке «Центр Казармы». Во-первых, еще в 1993 г. был обнаружен довольно тонкий (около 0,3—0,4 м) наскальный слой, представляющего собой суглинок желтого цвета (в сохранившихся кое-где линзах желтой глины). Он содержал типичный набор археологических находок позднеклассического и раннеэллинистического времени, представленный фрагментами амфор Менде, Хиоса, Самоса, Гераклеи и Херсонеса (табл. 1), ионийской полосатой, чернолаковой, краснофигурной и простой столовой и кухонной посуды, обломки стенок кувшинов, в том числе и т.н. «грибовидной» формы, закраина и донца чернолаковых киликов, канфаров и скифосов (Дьячков и др. 1993а: рис. 31, 34, 35) (рис. 23). Перечисленные выше находки почти все датируются в пределах конца V в. — первой половины IV в. до н.э. Во-вторых, к этому же времени (или чуть позже) относятся находки из слоев напластований, непосредственно примыкающих к нижним рядам кладки северо-западной стены здания с ее внутренней стороны. Еще в ходе раскопок был отмечен тот факт, что часть нижнего слоя с самыми ранними материалами примыкала к нижнему ряду камней, из чего следует, что этот слой мог образоваться уже после того, как стена была

возведена, в результате, возможно, работ по выравниванию поверхности «двора». Полевые наблюдения в процессе раскопок (а они принадлежат автору настоящей заметки) позволяют утверждать, что эти ранние материалы могут относиться к вполне хронологически определяемым группам, датировка которых не выходит за пределы второй четверти — середины IV в. И это обстоятельство вполне может служить основанием для предположения, что начало строительства комплекса должно быть отнесено ко времени, несколько более раннему, чем середина — третья четверть IV века до н.э. (как был первоначально продатирован первый строительный период «Казармы»). По совокупности всех данных начало строительства здания «Казармы» нужно отнести ко времени в пределах второй четверти все того же столетия — эпохи гипподамовой размежевки и застройки херсонесского городища по единому плану.

Заключение. Материалы раскопок в настоящее время опубликованы лишь в незначительной степени. Суть этих немногочисленных работ заключается в следующем. На основе анализа керамических клейм из раскопок М. И. Золотарев определял время строительства здания как первые годы второй половины IV в. до н.э., а возведение керамической кровли — к третьей четверти этого же столетия (Золотарев 1999: 73). Автор настоящих строк начальный этап строительства отнес к несколько более раннему времени, и как было показано выше, ко второй четверти этого столетия (Ушаков 2013). Важно, что выявлена хронология слоев на участках «Галереи», «Центра казармы» и других. Описаны находки пифоссария на участке «Центр «Казармы»» и осуществлена его графическая реконструкция. Представлены черепичный завал в 63 помещении, находка фибулы римского времени, клейма на краснолаковой керамике из засыпи цистерн и прочее (Дьячков 1998).

По итогам работ экспедиции в отчетной документации была предложена хронологическая схема всего памятника. В предварительной публикации ее представил С. В. Дьячков. По его заключению, уже к эллинистическому времени на этом участке существовало крупное здание с ордерной архитектурой. Во второй половине I—III вв. н. э. на территории «казармы» находился крупный производственно-хозяйственный комплекс с двумя вырубленными в скале цистернами (пом. 35, 36-В), большой печью (пом. 36-Б), двором с колодцем (пом. 38) и водосборной цистерной (№ 92). Этот комплекс прекратил существование на рубеже III—IV вв. н. э. В юго-восточной и центральной части «казармы» возник большой рыбозасолочный комплекс. В начале VII в. были засыпаны цистерна и колодец в пом. 38⁴. На месте «Казармы» были сооружены две круные средневековые усадьбы (Дьячков 2012: 319). Итоги исследований нашли краткое отражение также в фундаментальных работах В. М. Зубаря (2009: 357—366) и А. В. Буйских (2008: 116—120). Они были использованы для предварительных архитектурных реконструкций памятника, осуществленных И. А. Снитко и В. В. Мором.

Отмечу еще раз, что раскопки памятника проводились не только традиционными «штыками», но и послойно. В результате в отчетах о раскопках достаточно полно представлена как методика проведенных работ, так и весь найденный материал (описательно, графически, в табличной форме, напр. табл. 1). Специальное обращение ко всем этим материалам позволит решать вопросы не только хронологии «Казармы», но и хронологии памятников античного Херсонеса в целом⁵. Вся отчетная документация о раскопках 1993—1998 гг. хранится в научном архиве Херсонесского заповедника и Института археологии НАНУ (г. Киев), состояние которой позволяет осуществить полную и

⁴ Опираясь на современные публикации по хронологии амфор и краснолаковой керамики, как представляется, эту дату можно сдвинуть несколько на более раннее время.

⁵ Основная библиография (Дьячков 2012: 320—322).

качественную публикацию полевых исследований этого одного из самых интересных и значимых памятников античного Херсонеса. Думается, представленная хронология комплекса может быть откорректирована, что может быть сделано по итогам публикации всего материала раскопок. Это, надеюсь, задача ближайшего будущего.

Литература

- Андрущенко Н. П. 2005. К вопросу о реконструкции античных виноделен: херсонесский «дом винодела». *ХСб.* XIV, 45—52.
- АГСП: *Античные государства Северного Причерноморья*. 1984. В: Кошеленко Г. А., Кругликова И. Т., Долгоруков В. С. (отв. ред.). Москва: Наука.
- Антонова И. А., Даниленко В. Н., Ивашута Л. П., Кадеев В. И., Романчук А. И. 1971. Средневековые амфоры Херсонеса. *АДСВ* 7, 81—101.
- Буйских А. В. 2008. *Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху*. Симферополь: ТОВ «Керченська міська друкарня» (МАИЭТ Suppl. 5).
- Дьячков С. В. 1994а. Раскопки XIV продольной улицы в Портовом районе Херсонеса Таврического. *Древности* 1994, 141—152.
- Дьячков С. В. 1994b. Раскопки XIV продольной улицы Херсонеса Таврического. В: *Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннем средневековье (IV—IX вв.). Тезисы международной научной конференции «Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннем средневековье»*. Симферополь: [б.и.], 17—18.
- Дьячков С. В. 1994с. Раскопки «казармы» в портовом районе Херсонеса в 1993 году. *Древности* 1994, 192—193.
- Дьячков С. В. 1997. Работы Херсонесской археологической экспедиции Харьковского госуниверситета в 1995 г. *Древности* 1996, 157—158.
- Дьячков С. В. 1998. Клейма на краснолаковой керамике из раскопок Херсонесской «казармы». В: Журавлев Д. В. (отв. ред.). *Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. I. Труды ГИМ*. Вып. 102. Москва: Полтекс, 88—93.
- Дьячков С. В. 1999. Херсонесская археологическая экспедиция ХГУ в 1996—1997 гг. *Древности* 1997—1998, 210—213.
- Дьячков С. В. 2007. Исследования в Портовом районе Херсонеса. В: *Археологические исследования в Крыму. 1995 г.* Симферополь: Сонат, 54.
- Дьячков С. В. 2012. «Лихие 90-е» (к 50-летию Херсонесской археологической экспедиции Харьковского университета). *Древности* 1997—1998, 307—322.
- Дьячков С. В., Журавлев Д. В. 2001. Книдский ойнофор из Херсонеса. *РА* 1, 110—114.
- Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Магда А. В., Ушаков С. В. 1992. Альбом иллюстраций к Отчету о раскопках Объединенной экспедиции на участках «Казарма» и «Центр квартала» в Портовом районе Херсонеса Таврического в 1992 г. Архив ГИАМЗ ХТ. Д. 3118.
- Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Магда А. В., Ушаков С. В. 1993а. Отчет о раскопках Объединенной экспедиции на участке «Казарма» в Портовом районе Херсонеса Таврического в 1993 г. Архив ГИАМЗ ХТ. Д. 3173.
- Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Магда А. В., Ушаков С. В. 1993b. Альбом иллюстраций к Отчету о раскопках Объединенной экспедиции на участке «Казарма» в Портовом районе Херсонеса Таврического в 1993 г. Архив ГИАМЗ ХТ. Д. 3174.
- Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. 1997. Отчет о раскопках т.н. «казармы» в портовом районе Херсонеса в 1997 г. Архив ГИАМЗ ХТ. Д. 3342.
- Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. 1998. Отчет о раскопках т.н. в портовом районе Херсонеса (здание т.н. «казармы») в 1998 г. Архив ГИАМЗ ХТ. Д. 3396.
- Золотарев М. И. 1995. К хронологии Юго-восточной линии обороны Херсонеса Таврического. В: *Фортификация в древности и средневековье. Материалы методического семинара ИИМК*. Санкт-Петербург: ИИМК, 49—50.
- Золотарев М. И. 1999. О времени строительства т. н. «Казармы» в Херсонесе Таврическом (по материалам находок керамических клейм). *ХСб.* X., 70—74.
- Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. 1997а. Исследования в Херсонесе. В: *Археологические исследования в Крыму. 1994 г.* Симферополь: Сонат, 125—128.
- Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. 1997b. О хронологии античных слоев т.н. Казармы в Херсонесе Таврическом. В: *Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Материалы конференции, посвященные 40-летию раскопок Никония*. Одесса: Одесский археологический музей, 196—202.
- Зубарь В. М. 2009. *Летопись археологических исследований Херсонеса—Херсона и его окружи*. Симферополь: ТОВ «Керченська міська друкарня» (МАИЭТ Suppl. 6).

- Магда А. В., Ильина О. М. 1994. Комплекс строительной керамики первых веков нашей эры из портового района Херсонеса. *Древности 1994*, 153—163.
- Магда А. В., Дикий Н. П., Медведева Е. П., Шляхов Н. А. 1994. Результаты исследования черепицы из Херсонеса методом характеристического рентгеновского излучения. *Древности 1994*, 164—169.
- Сапрыкин С. Ю., Дьячков С. В. 1994. Граффито из «казармы». *Древности 1994*, 169—173.
- Ушаков С. В., Струкова Е. В. 2011. Эллинистический пифоссарий из раскопок «казармы» в Херсонесе Таврическом. *ХСб. XVI*, 235—242.
- Ушаков С. В. 2013. Когда было построено здание «Казармы» в Херсонесе? В: *Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2013 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2013»*. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 101—103.
- Ушаков С. В. 2014. «Казарма» в Херсонесе: основные итоги исследования 1992—1998 гг. В: *Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2014 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2014»*. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 89—91.
- Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э.: Очерки истории и культуры*. 2004. В: Зубарь В. М. (отв. ред.). Харьков: Майдан.

References

- Andrushhenko, N. P. 2005. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XIV, 45—52 (in Russian).
- Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ja (Ancient States of the Northern Black Sea Coast)*. 1984. In: Koshelenko, G. A., Kruglikova, I. T., Dolgorukov, V. S. (eds.). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Antonova, I. A., Danilenko, V. N., Ivashuta, L. P., Kadeev, V. I., Romanchuk, A. I. 1971. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 7, 81—101 (in Russian).
- Bujskih, A. V. 2008. *Prostranstvennoe razvitie Chersonesa Tavricheskogo v antichnuju jepohu (Spatial development of Tauric Chersonesos in the ancient era)*. Simferopol: "TOV «Kerchen'ska mis'ka drukarnja»" (*Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria* Suppl. 5) (in Russian).
- Dyachkov, S. V. 1994a. In *Drevnosti (Antiquities)* 1994, 141—152 (in Russian).
- Dyachkov, S. V. 1994b. In: *Vizantiya i narody Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja v rannem srednevekov'e (IV—IX vv.). Tezisy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Vizantiya i narody Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja v rannem srednevekov'e" (Byzantium and the peoples of the Black Sea and the Mediterranean in the early Middle Ages (IV—IX centuries). Theses of the international scientific conference "Byzantium and the peoples of the Black Sea and the Mediterranean in the early Middle Ages")*. Simferopol: [s.n.], 17—18 (in Russian).
- Dyachkov, S. V. 1994c. In *Drevnosti (Antiquities)* 1994, 192—193 (in Russian).
- Dyachkov, S. V. 1997. In *Drevnosti (Antiquities)* 1996, 157—158 (in Russian).
- Dyachkov, S. V. 1998. In: Zhuravlev, D. V. (ed.). *Ellinisticheskaja i rimskaja keramika v Severnom Prichernomor'e (Hellenistic and Roman ceramics in the Northern Black Sea Region)*. I. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja (Proceedings of the State Historical Museum)*. Iss. 102. Moscow: "Polteks" Publ., 88—93 (in Russian).
- Dyachkov, S. V. 1999. In *Drevnosti (Antiquities)* 1997—1998, 210—213 (in Russian).
- Dyachkov, S. V. 2007. In: *Arheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1995 g. (Archaeological research in the Crimea. 1995)*. Simferopol: "Sonat" Publ., 54 (in Russian).
- Dyachkov, S. V. 2012. In *Drevnosti (Antiquities)* 1997—1998, 307—322 (in Russian).
- Dyachkov, S. V., Zhuravlev, D. V. 2001. In *Rossijskaja arheologija (Russian archaeology)* 1, 110—114 (in Russian).
- Dyachkov, S. V., Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Magda, A. V., Ushakov, S. V. 1992. Al'bom illjustracij k Otchetu o raskopkah Obedinenoj jekspedicii na uchastkah "Kazarma" i "Centr kvartala" v Portovom rajone Chersonesa Tavricheskogo v 1992 g. Arhiv GIAMZ HT. D. 3118. (in Russian).
- Dyachkov, S. V., Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Magda, A. V., Ushakov, S. V. 1993a. Otchet o raskopkah Obedinenoj jekspedicii na uchastke «Kazarma» v Portovom rajone Chersonesa Tavricheskogo v 1993 g. Arhiv GIAMZ HT. D. 3173 (in Russian).
- Dyachkov, S. V., Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Magda, A. V., Ushakov, S. V. 1993b. Al'bom illjustracij k Otchetu o raskopkah Obedinenoj jekspedicii na uchastke "Kazarma" v Portovom rajone Chersonesa Tavricheskogo v 1993 g. Arhiv GIAMZ HT. D. 3174 (in Russian).
- Dyachkov, S. V., Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Ushakov, S. V. 1997. Otchet o raskopkah t.n. "kazarmy" v portovom rajone Chersonesa v 1997 g. Arhiv GIAMZ HT. D. 3342 (in Russian).
- Dyachkov, S. V., Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Ushakov, S. V. 1998. Otchet o raskopkah t.n. v portovom rajone Chersonesa (zдание t.n. "kazarmy") v 1998 g. Arhiv GIAMZ HT. D. 3396 (in Russian).
- Zolotarev, M. I. 1995. In: *Fortifikacija v drevnosti i srednevekov'e. Materialy metodicheskogo seminaru Instituta istorii material'noj kul'tury (Fortification in antiquity and the Middle Ages. Materials of the methodological seminar of the Institute of the History of Material Culture)*. Saint Petersburg: "IIMK", 49—50 (in Russian).
- Zolotarev, M. I. 1999. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* X., 70—74 (in Russian).

- Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Ushakov, S. V. 1997a. In: *Arheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1994 g. (Archaeological research in the Crimea. 1994)*. Simferopol: "Sonat" Publ., 125—128 (in Russian).
- Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Ushakov, S. V. 1997b. In: *Nikonij i antichnyj mir Severnogo Prichernomor'ja. Materialy konferencii, posvjashhennye 40-letiju raskopok Nikonija (Nikonion and the ancient world of the Northern Black Sea region. Conference materials dedicated to the 40th anniversary of the excavation of Nikonion)*. Odessa: "Odesskij arheologicheskij muzej", 196—202 (in Russian).
- Zubar, V. M. 2009. *Letopis' arheologicheskikh issledovanij Chersonesa—Chersona i ego okrugy (Chronicle of archaeological research of Chersonesos—Cherson and its districts)*. Simferopol' TOV "Kerchen'ska mis'ka drukarnja" (*Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria* Suppl. 6) (in Russian).
- Magda, A. V., Il'ina, O. M. 1994. In *Drevnosti (Antiquities) 1994*, 153—163 (in Russian).
- Magda, A. V., Dikij, N. P., Medvedeva, E. P., Shljahov, N. A. 1994. In *Drevnosti (Antiquities) 1994*, 164—169 (in Russian).
- Saprykin, S. Ju., D'jachkov, S. V. 1994. In *Drevnosti (Antiquities) 1994*, 169—173 (in Russian).
- Ushakov, S. V., Strukova, E. V. 2011. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XVI, 235—242 (in Russian).
- Ushakov, S. V. 2013. In: *Materialy nauchnoj konferencii "Lomonosovskie chtenija" 2013 goda i Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh "Lomonosov-2013" ("Lomonosov Readings" 2013 and the International Scientific Conference of Students, PhD students and young scientists "Lomonosov-2013")*. Sevastopol: "Filial MGU v g. Sevastopole", 101—103 (in Russian).
- Ushakov, S. V. 2014. In: *Materialy nauchnoj konferencii "Lomonosovskie chtenija" 2014 goda i Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh "Lomonosov-2014" ("Lomonosov Readings" 2014 and the International Scientific Conference of Students, PhD students and young scientists "Lomonosov-2014")*. Sevastopol: "Filial MGU v g. Sevastopole", 89—91 (in Russian).
- Chersones Tavricheskij v seredine I v. do n. je. — VI v. n. je.: Oчерki istorii i kul'tury (Tauric Chersonesos in the middle of the 1st century BCE — 6th century CE: Essays on History and Culture)*. 2004. In: Zubar V. M. (ed.). Kharkov: "Majdan" Publ. (in Russian).

Рис. 1. «Казарма» в Портовом районе Херсонеса. Современный вид с запада (фото автора).

Fig. 1. “Barracks” in the Port area of Chersonesos. Modern view from the west (photo by the author).

Рис. 2. Раскопки Портового района. Участки «Центр квартала» и «Казарма» (вторая половина 1960-х) (по Дьячков 2012: рис. 1).

Fig. 2. Excavations of the Port area. Sites “Center of the Quarter” and “Barracks” (second half of the 1960's) (after Diachkov 2012: fig. 1).

Рис. 3. С. В. Дьячков — руководитель харьковской части Объединенной экспедиции (1992—1998 гг.), доцент ХГУ.

Fig. 3. S. V. Dyachkov — Head of the Kharkov part of the United Expedition (1992—1998), associate professor of the V. N. Karazin Kharkiv National University.

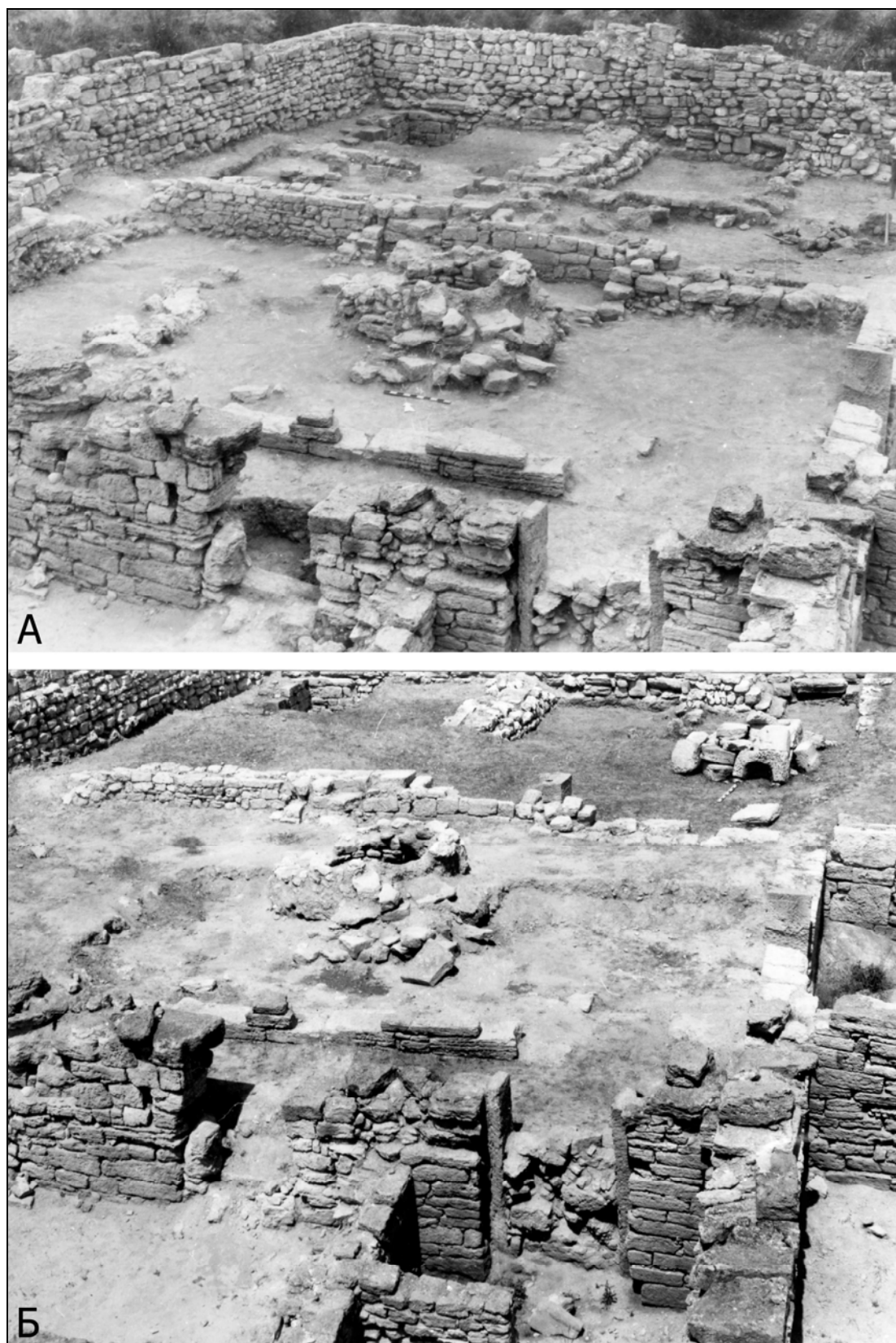
Рис. 4. М. И. Золотарев, Д. Ю. Коробков и С. В. Ушаков на раскопках «Казармы» (Личный архив С. В. Ушакова).

Fig. 4. M. I Zolotarev, D. Yu. Korobkov and S. V. Ushakov at the excavations of the “Barracks” (Personal Archive of S. V. Ushakov).

Рис. 5. Группа участников раскопок «Казармы». Первый ряд слева направо: С. В. Ушаков, М. И. Золотарев, А. Ю. Виноградов, В. Ксенофонтов (Личный архив С. В. Ушакова).

Fig. 5. Group of participants in the excavation of the “Barracks”. The first row from left to right: S. V. Ushakov, M. I. Zolotarev, A. Yu. Vinogradov, V. Ksenofontov (Personal Archive of S. V. Ushakov).

Рис. 6. Раскопки «Казармы» 1993 г.: *А* — до начала раскопок; *Б* — в процессе работ (вид с юга) (по Дьячков и др. 1993b: рис. 2).

Fig. 6. Excavations of the “Barracks” in 1993: *A* — before excavation; *B* — in the process of work (view from the South) (after Dyachkov et al. 1993b: fig. 2).

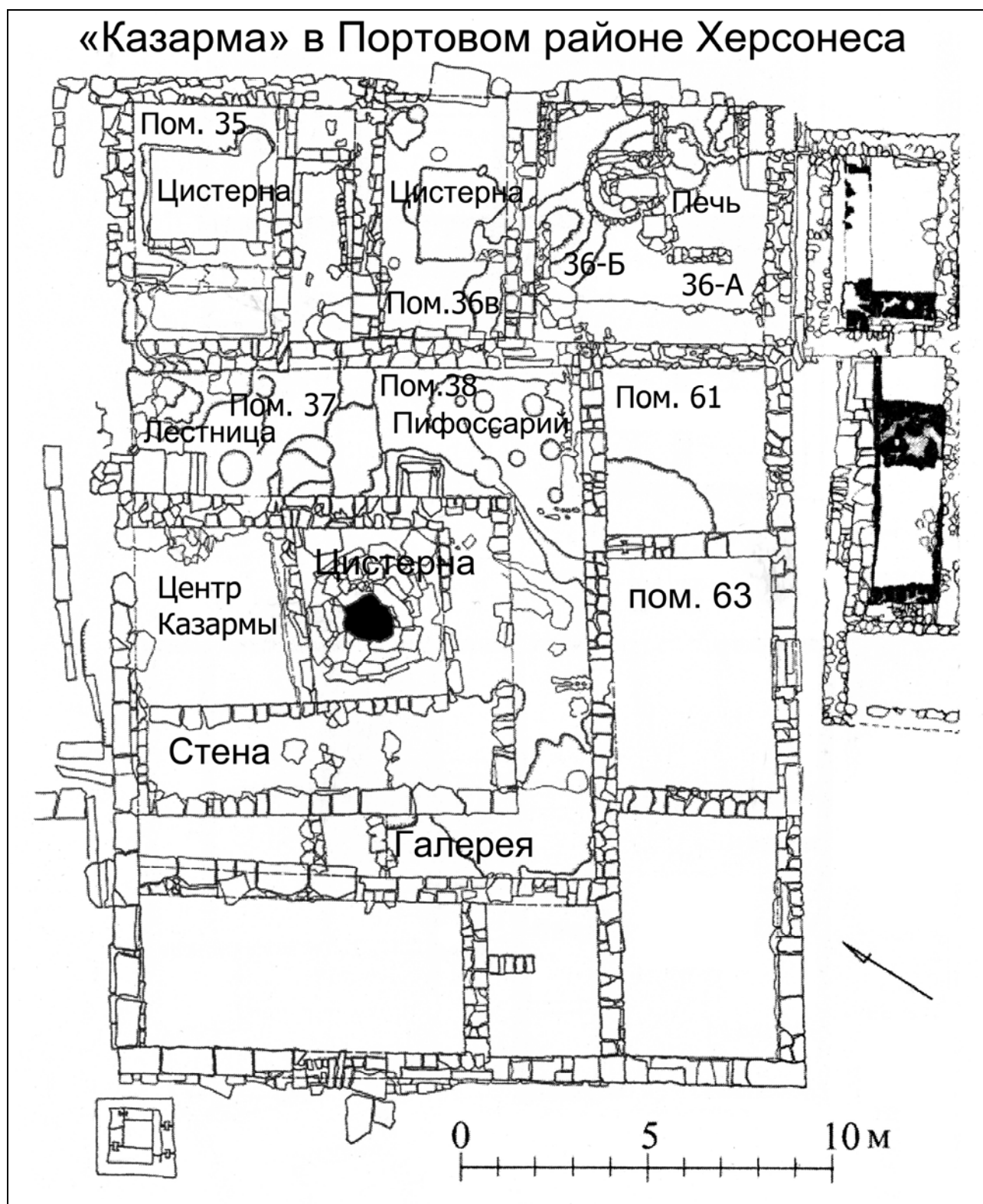

Рис. 7. План «Казармы» с указанием места раскопок.

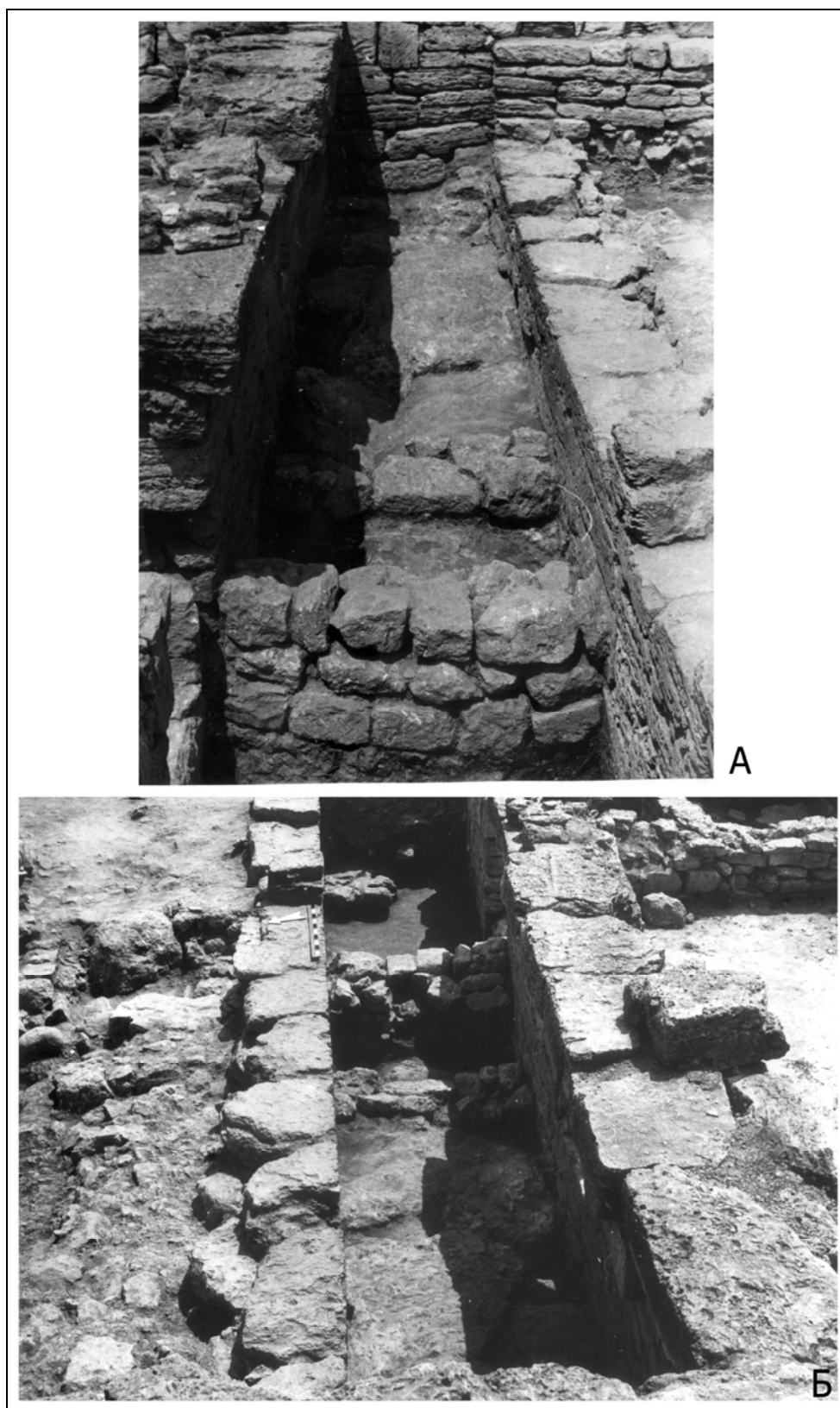
Fig. 7. Plan of the “Barracks” with indication of the place of excavations.

Рис. 8. Цистерна в «Центре квартала» в процессе раскопок: *А* — вид с юга; *Б* — вид с востока (по Дьячков и др. 1993b: рис. 13).

Fig. 8. Tank in the “Center of the Quarter” in the process of excavation: *A* — view from the South; *B* — view from the East (after Dyachkov et al. 1993b: fig. 13).

Рис. 9. «Галерея» по окончании раскопок: *А* — вид с юго-востока; *Б* — вид с северо-запада (по Дьячков и др. 1993b: рис. 7).

Fig. 9. “Gallery” after the excavations: *A* — view from the southeast; *B* — view from the northwest (after Dyachkov et al. 1993b: fig. 7).

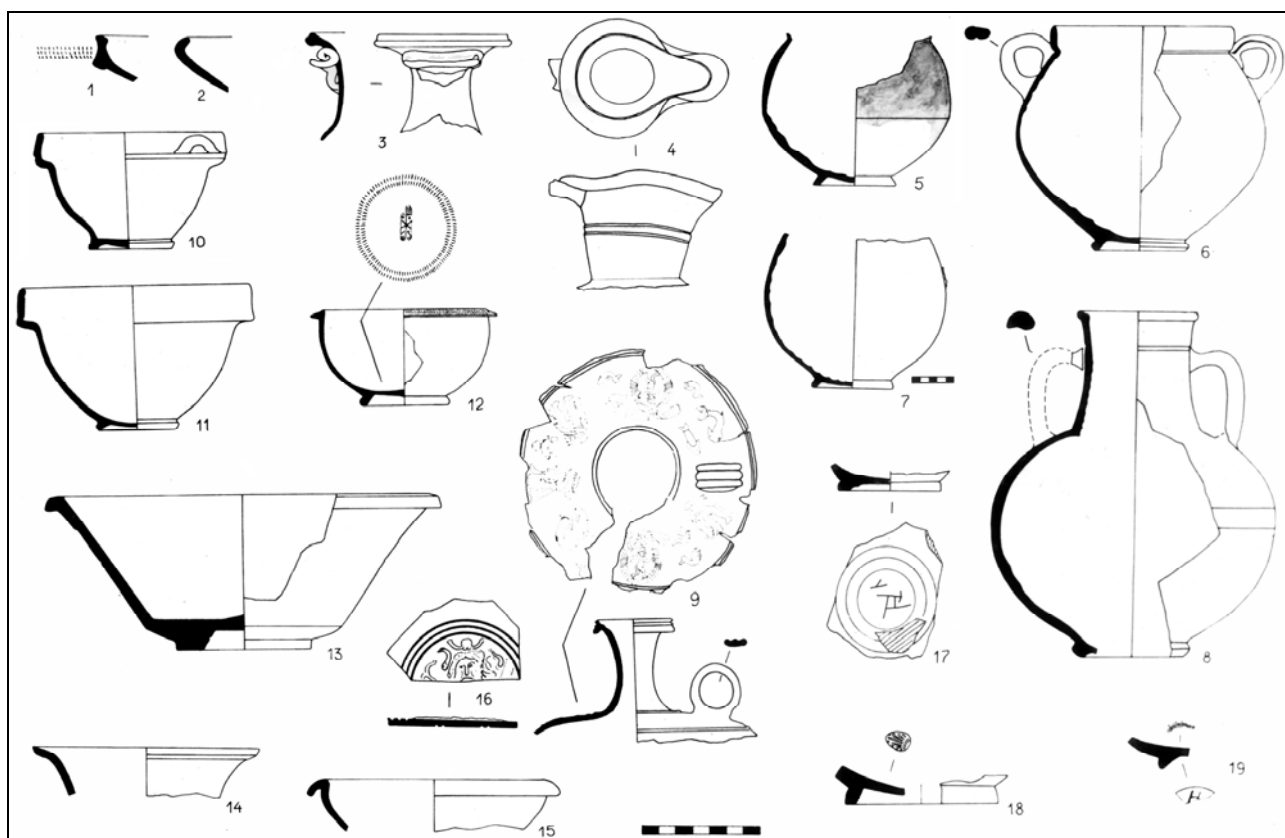

Рис. 10. Краснолаковая керамика из раскопок «Галереи» (по Дьячков и др. 1993b: рис. 21).

Fig. 10. Red slip pottery from the excavations of the “Gallery” (after Dyachkov et al. 1993b: fig. 21).

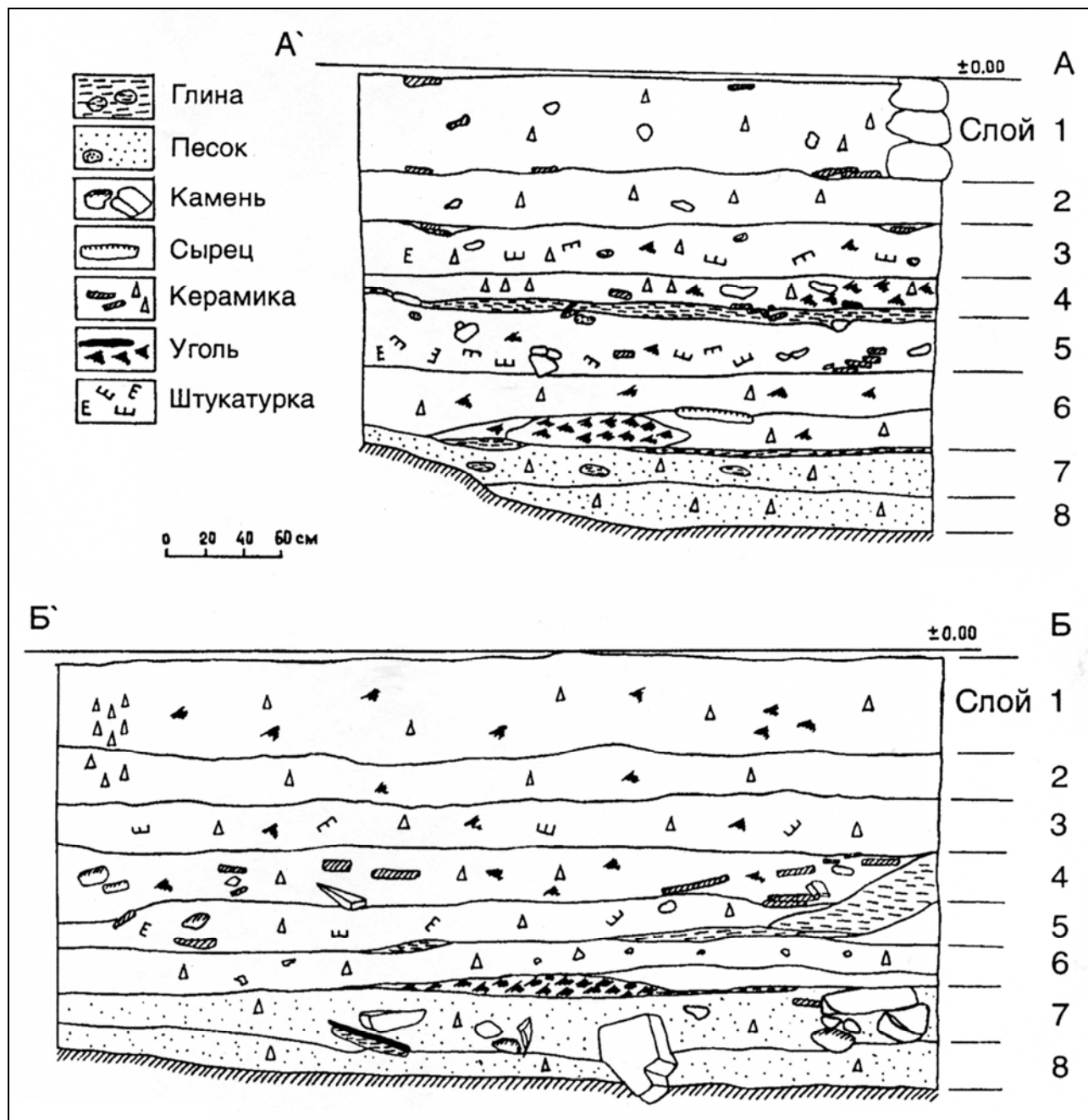

Рис. 11. Стратиграфия слоев засыпи (пом. 61) (по Дьячков и др. 1997: рис. 73).

Fig. 11. Stratigraphy of layers (room 61) (after Dyachkov et al. 1997: fig. 73).

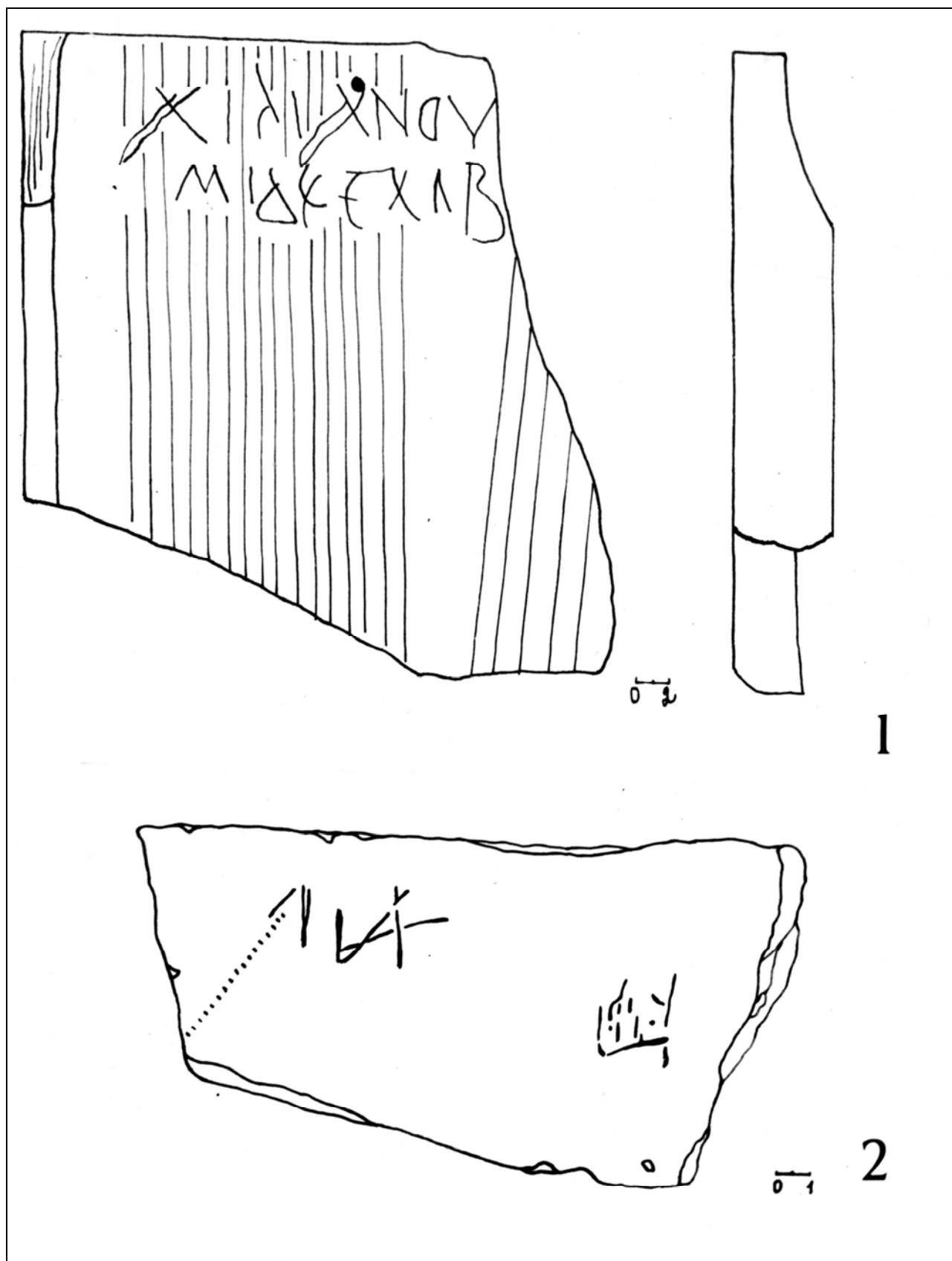

Рис. 12. Граффити на черепице из раскопок (пом. 63) (по Дьячков и др. 1992: табл. I).

Fig. 12. Graffiti on roof tiles from excavations (room 63) (after Dyachkov et al. 1992: tab. I).

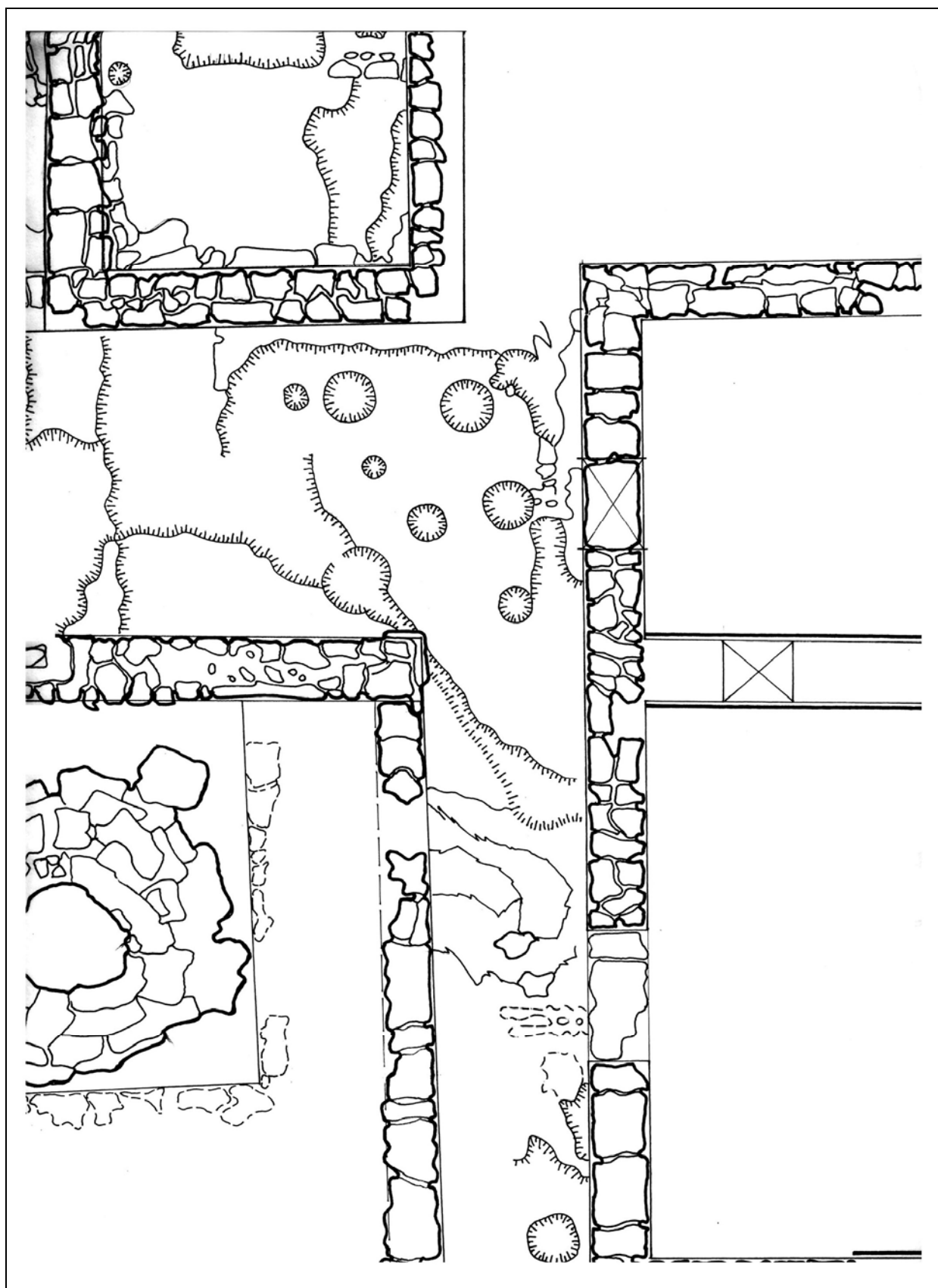

Рис. 13. План участка раскопок (пом. 38) с пифоссарием (по Ушаков, Струкова 2011: рис. 5).

Fig. 13. Plan site excavations (room 38) with pithoi (after Ushakov, Strukova 2011: fig. 5).

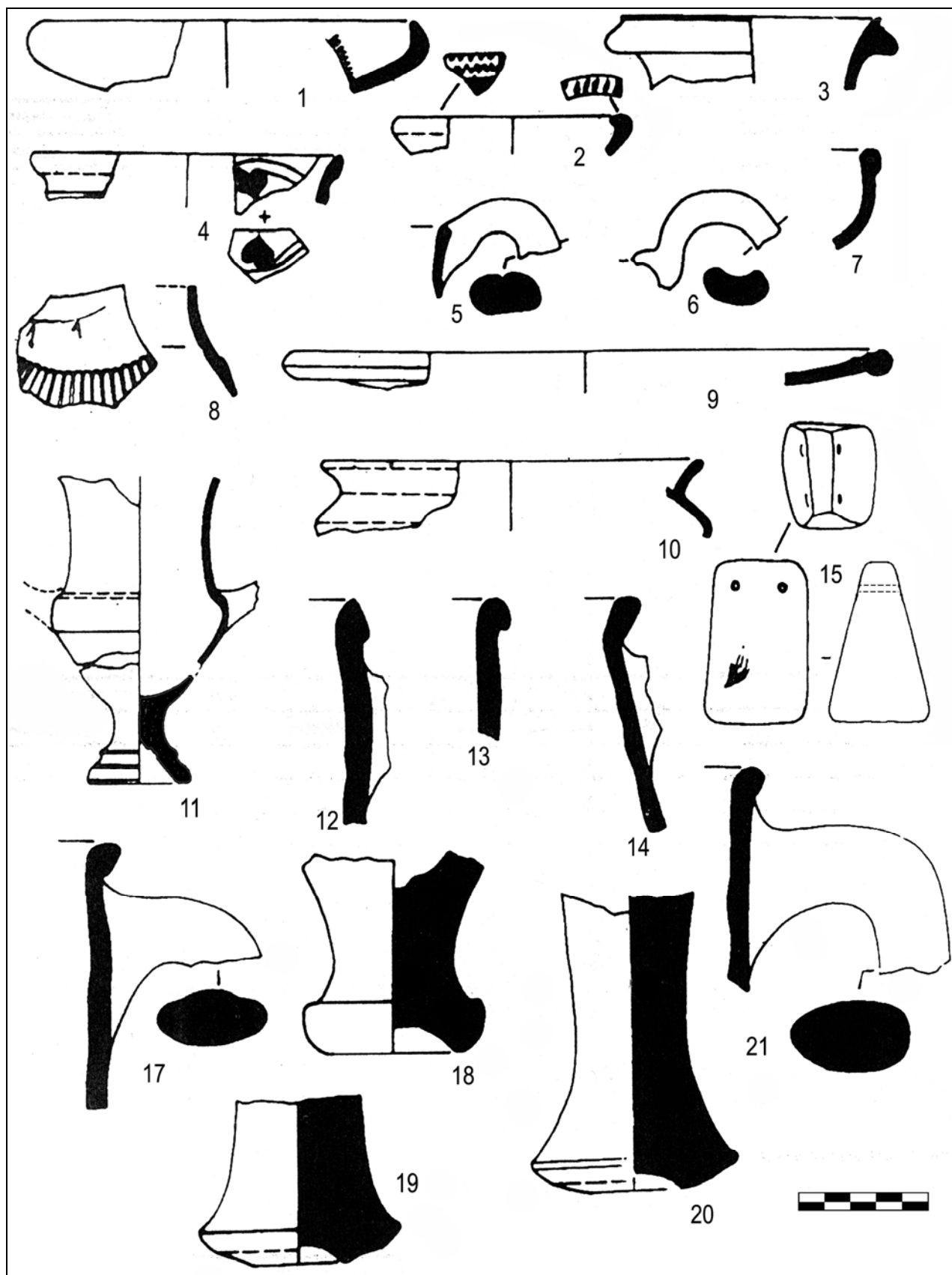

Рис. 14. Находки из раскопок пифоссария (по Ушаков, Струкова 2011: рис. 7).

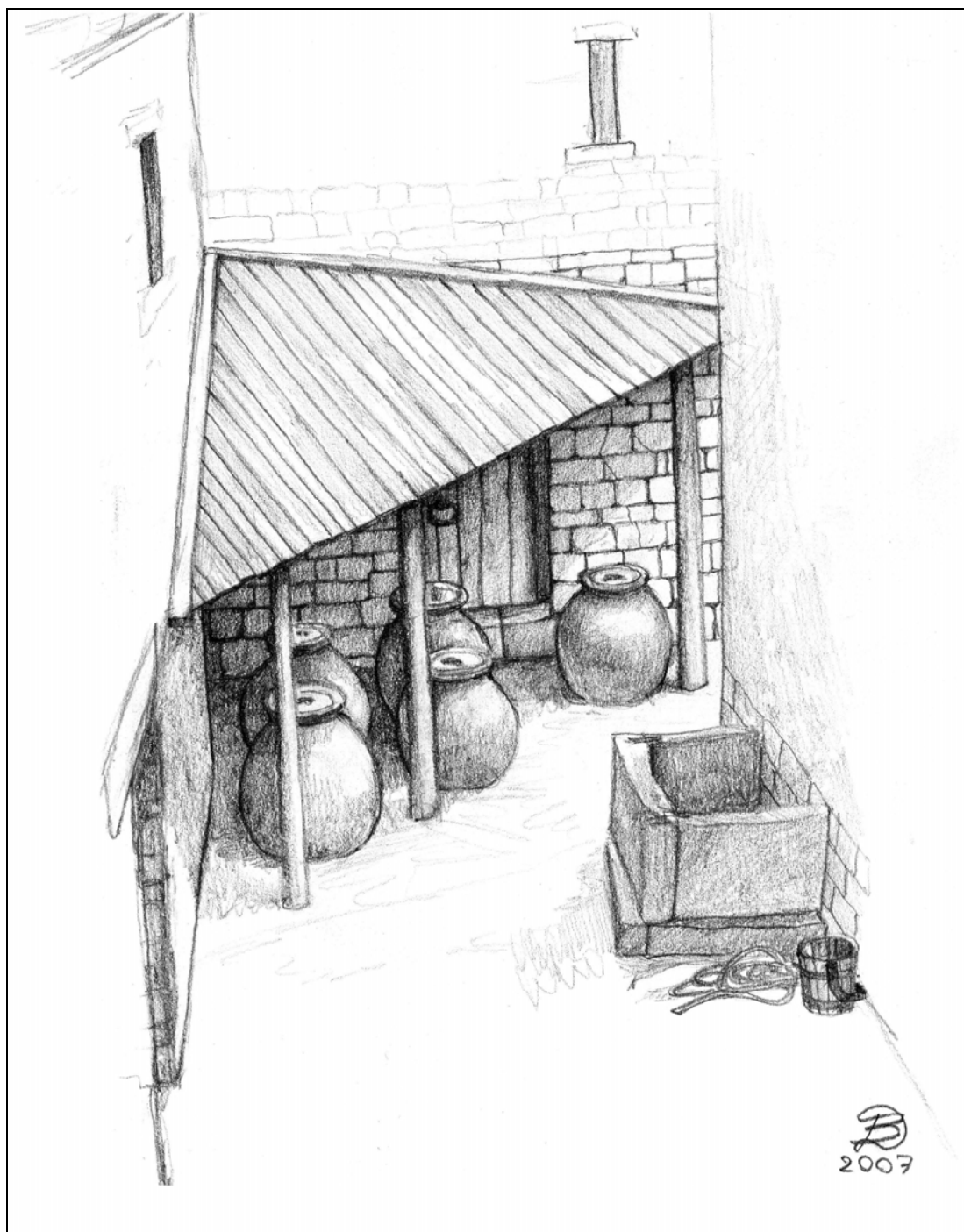
Fig. 14. Finds from the excavations of the pithoi (after Ushakov, Strukov 2011: fig. 7).

Рис. 15. Груз-гиря из раскопок «Казармы». Фото автора.

Fig. 15. Cargo-weight from the excavations of the “Barracks”. Photo by the author.

Рис. 16. Пифоссарий-винохранилище. Реконструкция В. В. Дорошко (по Ушаков, Струкова 2011: рис. 6).

Fig. 16. Pithoi wine storage. Reconstruction of V. V. Doroshko (after Ushakov, Strukova 2011: fig. 6).

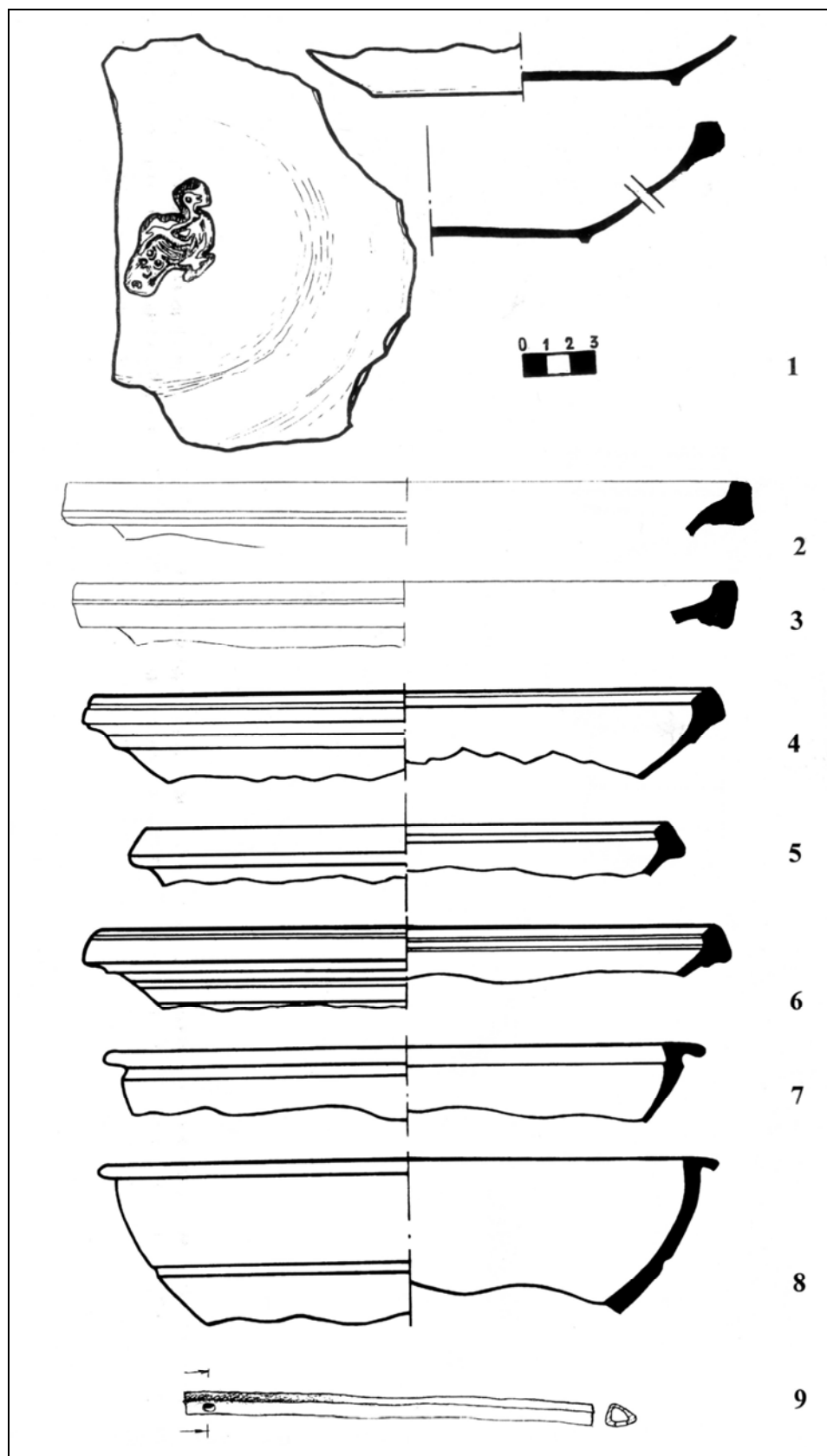
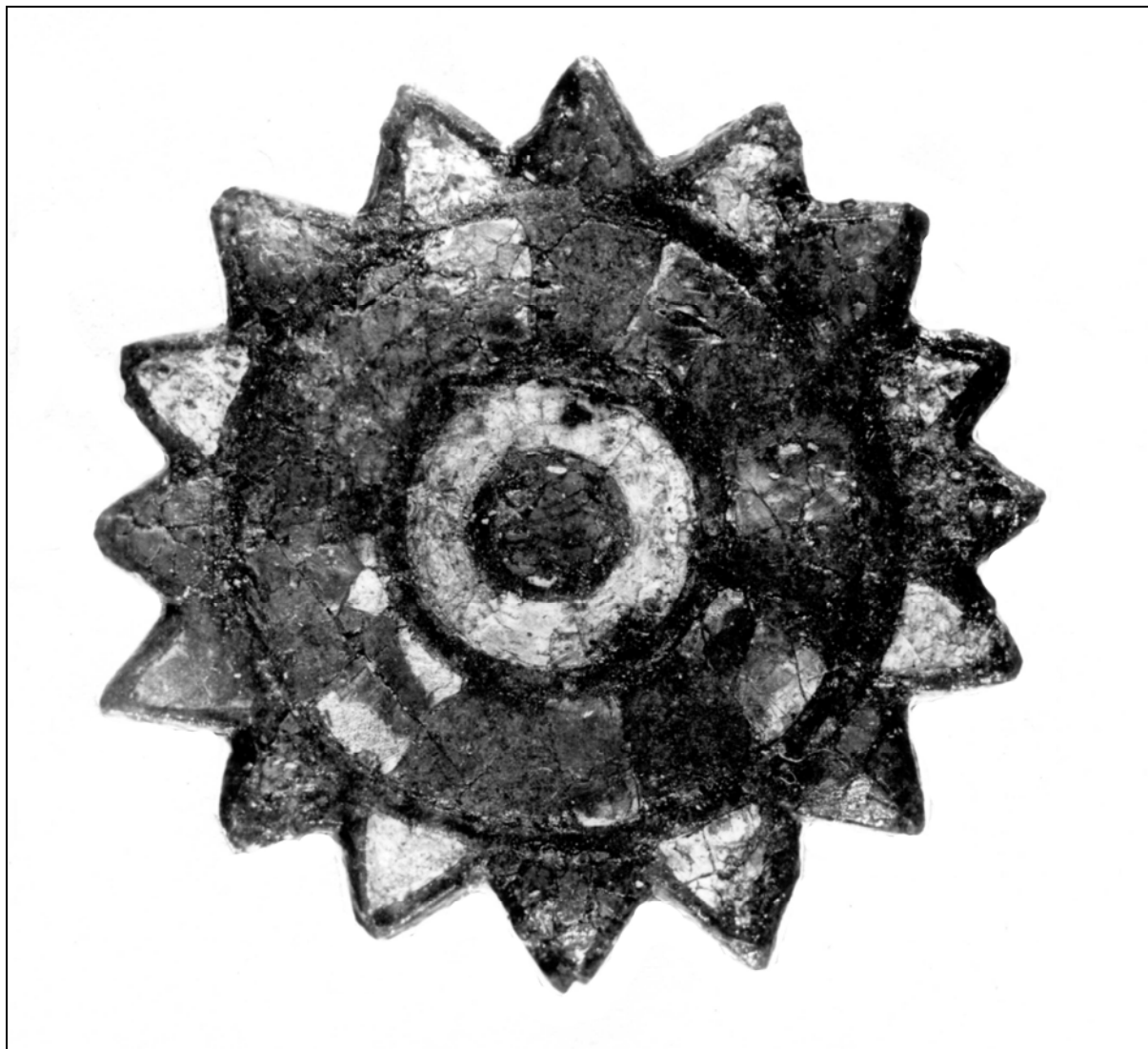

Рис. 17. Краснолаковая керамика (1—8) и стекло (9) из колодца в пом. 38 (по Дьячков, 1996: табл. 7).

Fig. 17. Red slip pottery (1—8) and glass (9) from the well in room 38 (after Dyachkov, 1996: tab. 7).

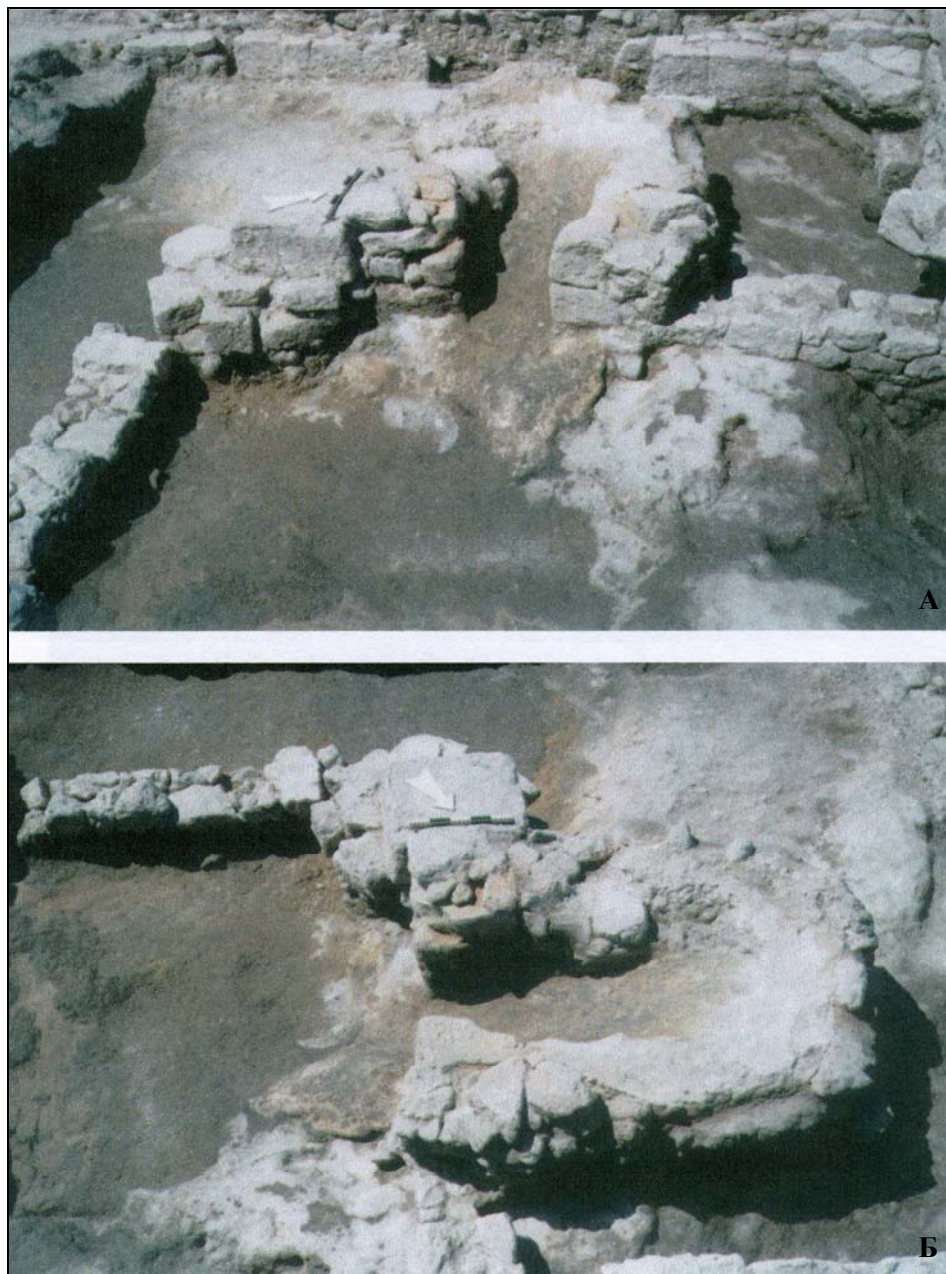

Рис. 18. Фibuла из раскопок пом. 35 (по Дьячков и др. 1993а: рис. 55).

Fig. 18. Fibula from excavations of room 35 (after Dyachkov et al. 1993a: fig. 55).

Рис. 19. Печь в пом. 36-Б по окончании раскопок. А — вид с юго-востока, Б — вид с северо-востока (по Дьячков и др. 1998: рис. 73).

Fig. 19. Stove in the room 36-Б at the end of the excavations. А — view from the southeast, Б — view from the northeast (after Dyachkov et al. 1998: fig. 73).

Рис. 20. Плиты водостока в пом 36-Д (фото С. В. Дьячкова).

Fig. 20. Plates of gutter in the room 36-D (photo by S. V. Dyachkov).

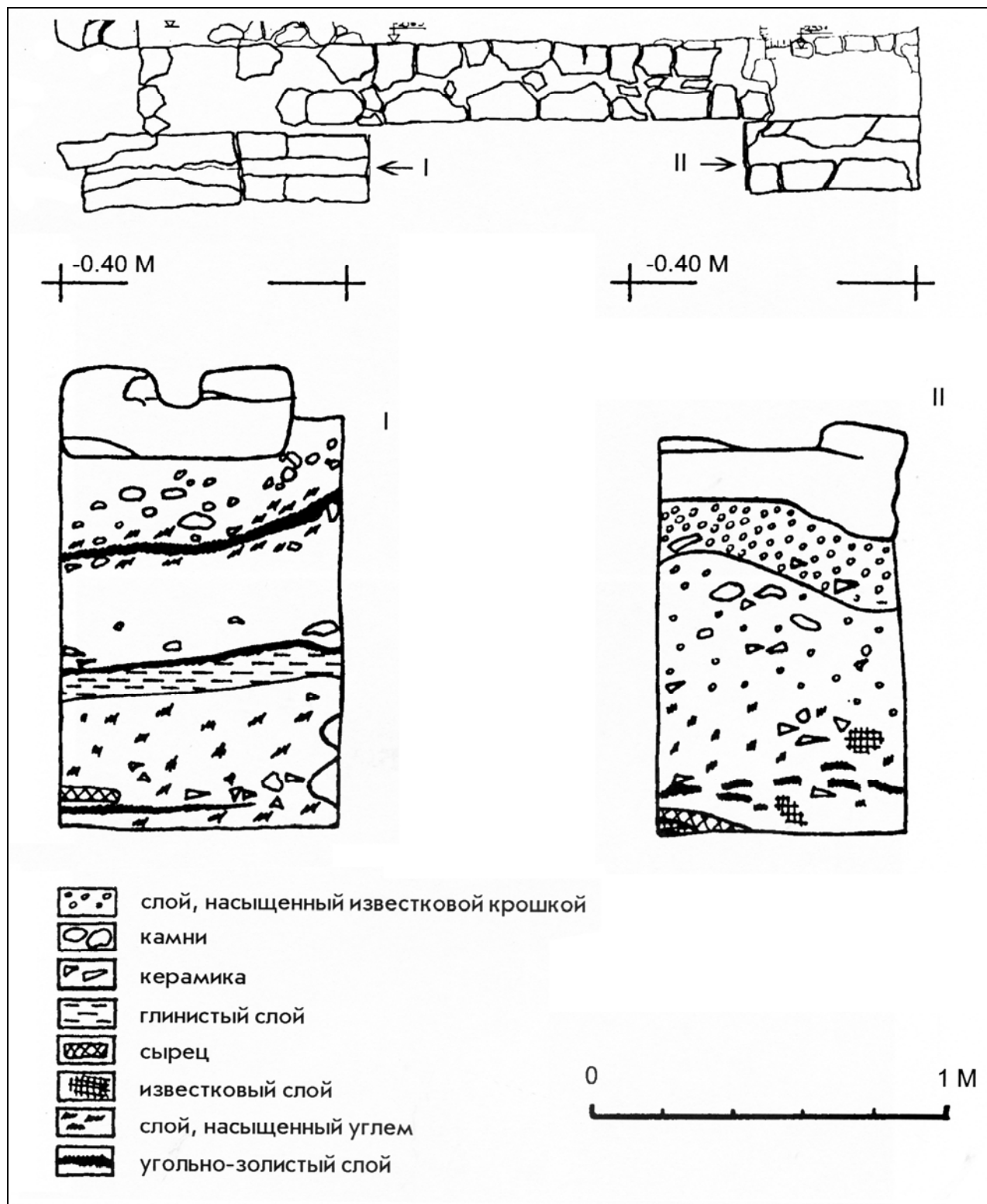

Рис. 21. План водостока и характер стратиграфии под водостоком (по Дьячков и др. 1998: рис. 68).

Fig. 21. The drainage plan and the nature of the stratigraphy under the drainage (after Dyachkov et al. 1998: fig. 68).

Рис. 22. Остракон из раскопок в пом. 61 (по Дьячков и др. 1997: рис. 98).

Fig. 22. Ostrakon from excavation in the room 61 (after Dyachkov et al. 1997: fig. 98).

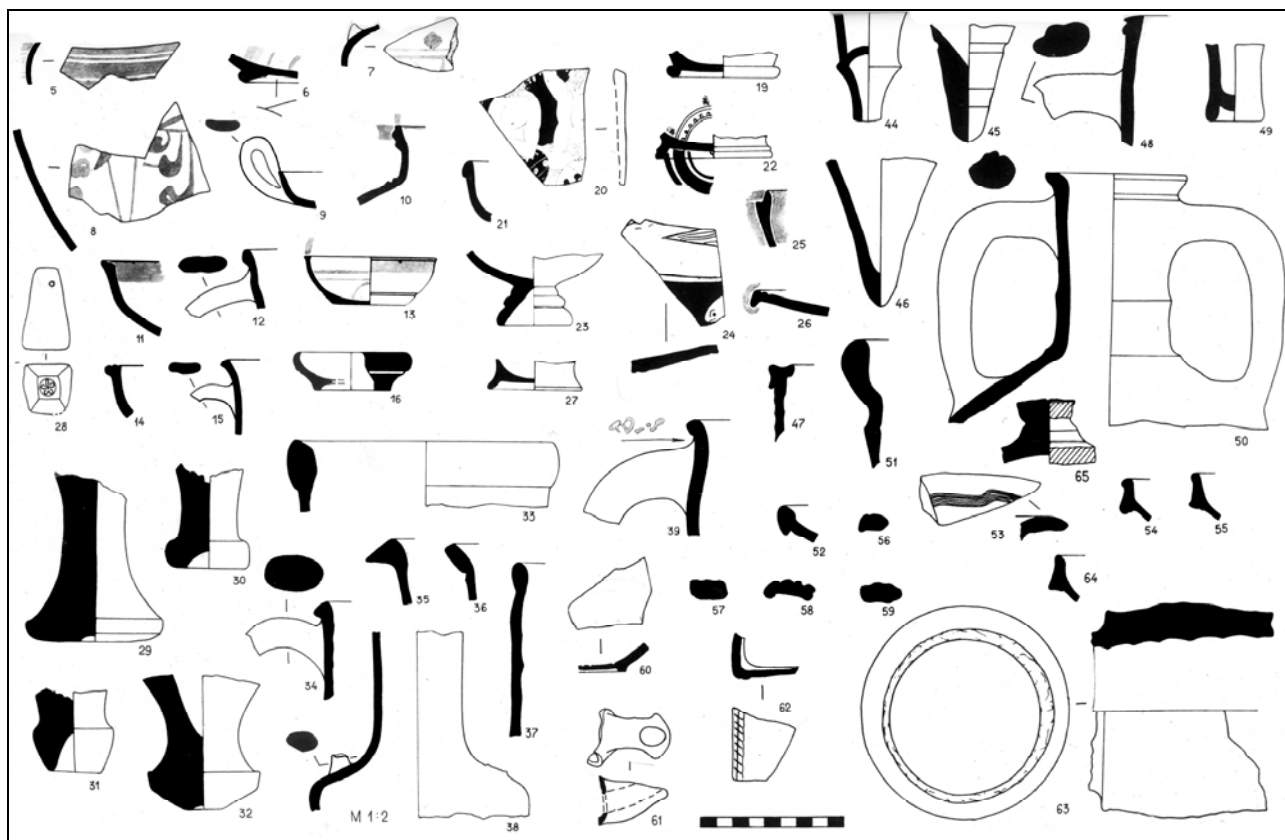

Рис. 23. Находки из раскопок в «Центре казармы» (по Дьячков и др. 1993а: рис. 35).

Fig. 23. Findings from excavations in the “Center of the Barracks” (after Dyachkov et al. 1993a: fig. 35).

УДК 930
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00004

М. М. Казанский

«КНЯЖЕСКИЕ» НАХОДКИ И ЦЕНТРЫ ВЛАСТИ ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ НА ПЕРИФЕРИИ ПОНТИЙСКОЙ СТЕПИ*

Рассматривается география распространения т.н. «княжеских» находок, относящихся к последней трети IV — первой половине V вв. на северной и западной периферии причерноморских степей, занятых в то время гуннами. Данные находки связаны с оседлым населением, поскольку располагаются на территории, где фиксируются археологические культуры оседлых варваров. География их распространения позволяет выявить центры власти, варварские «королевства» на окраине гуннской степи. Вне всякого сомнения, эти центры власти находились в зоне военно-политического доминирования гуннов. По отношению к зависимым от них оседлым варварам, гунны применяли две формы управления. В первом случае власть осуществлялась через посредство назначенного гуннами наместника. Вторая форма управления предполагала существование вассальных варварских политических образований, где гунны использовали власть местной оседлой аристократии.

Ключевые слова: гуннское время, Барбарикум, «княжеские» находки, центры власти.

Сведения об авторе: Казанский Михаил Михайлович, доктор-хабилитат, ведущий научный сотрудник Центра исследований по истории и цивилизации Византии — Лаборатория UMR 8167 «Восток и Средиземноморье», Национальный центр научных исследований.

Контактная информация: 94200, Франция, г. Париж, ул. Кардинала Лемуан, д. 52, Центр исследований по истории и цивилизации Византии; тел.: +33-144 27-17-77, e-mail: michel.kazanski53@gmail.com.

Michel Kazanski

“PRINCELY” FINDS AND CENTERS OF POWER OF THE HUNNIC TIME ON THE PERIPHERY OF THE PONTIC STEPPE

The geography of the so-called princely finds, related to the last third of the 4th — first half of the 5th century on the northern and western periphery of the Black Sea steppes, occupied at that time by the Huns, is considered. These findings are associated with sedentary populations, since they are located on the territory where archeological cultures of sedentary barbarians are recorded. The geography of their distribution allows us to identify centers of power, so-called barbarian “kingdoms” on the outskirts of the Hunnic steppe. These centers of power were undoubtedly located in the zone of military and political domination of the Huns. In relation to the sedentary barbarians dependent on them, the Huns used two forms of control. In the first case, power was exercised through the agent appointed by the Huns. The second form of government presupposes the existence of vassal barbarous political formations, where the Huns used the power of a local sedentary aristocracy.

Key words: Hunnic Period, Barbaricum, “princely” finds, power centers.

About the author: Kazanski Michel, doctor habilitat, Leading Researcher at the Center for Studies on the History and Civilization of Byzantium — Laboratory UMR 8167 “East and the Mediterranean”, National Center for Scientific Research.

Contact information: 94200, France, Paris, 52, rue du Cardinal Lemoine, Center for Studies on the History and Civilization of Byzantium; tel.: +33-144 27-17-77, e-mail: michel.kazanski53@gmail.com.

В данной работе будет рассмотрена география распространения т.н. княжеских находок, относящихся к последней трети IV — первой половине V вв. на северной и западной

---

* Статья поступила в номер 16 октября 2017 г.

Принята к печати 12 ноября 2017 г.

периферии причерноморских степей, занятых в то время гуннами. Эти находки так или иначе связаны с оседлым населением, поскольку располагаются на территории, где фиксируются археологические культуры оседлых варваров. На востоке, на верхнем Дону, это памятники культурной группы Замятнино-Чертовицкое. Западнее, в Среднем Поднепровье, на правобережной Украине, в Молдавии и Мунтении до первой половины V в. прослеживаются древности черняховской культуры, а также появляются поселения и могильники позднекиевской/раннекологичинской, пеньковской и пражской культур, соотносимых со славянами. На некотором удалении от степной зоны, на Волыни и в прилегающих регионах Польши, в это время существовало население т.н. волынской группы черняховской культуры и группы Масломенч (Maslomiecz). Последняя является локальной группой вельбаркской культуры.

На этой довольно обширной территории известен ряд «княжеских» находок — погребений и кладов (рис. 1), которые неоднократно были предметом подробного изучения (Гавритухин 2007; Казанский 1997; Радюш 2014; Gavrituhin, Oblomsky 2006; Kazanski 1998; Kazanski, Mastykova 2016; Tejral 2011: 162—164; Tejral 2016). Поэтому подробно здесь они не приводятся. В составе кладов встречены как «женские» так «мужские» вещи. В женском костюме, представленном в этих находках, центральное место занимает убор с большими двупластинчатыми фибулами и золотыми геометрическими аппликациями. Мужской компонент представлен «парадным» клинковым оружием, золотыми гривнами, портупейными, поясными и обувными гарнитурами полихромного стиля. По характеру материальной культуры отдельные элитные комплексы гуннского времени в восточноевропейском Барбарикуме, такие как Нежин, принадлежат горизонтам Виллафонтана, т.е. фазе D1 хронологии европейского Барбарикума (360/370—400/410 гг.). Наибольшая часть находок, кстати, лучше всего освещенных в публикациях: Концешты, Вольниковка, Большой Камень¹, Пименово, Ласков, Качин, Бар, Паники, Круглица-Поршнине, Мухино, связаны с горизонтом Унтерзибенбрунн, т.е. с фазой D2 (380/400—440/450 гг.). Наконец, наиболее поздние находки, такие как Волобуевка², Рублевка³, принадлежат горизонту Смолин, т.е. фазе D2/D3 (430/440—460/470 гг.).

Эти находки отражают географию центров власти и соответствуют возникшим в результате гуннской экспансии новым военно-политическим образованиям — «варварским» королевствам (Kazanski, Mastykova 2016; Tejral 2016). Такие «королевства» хорошо известны по письменным источникам V в. В отличие от больших варварских объединений римского времени, таких как «держава Маробода» или «держава Германариха», они занимали сравнительно небольшую территорию. Это особенно хорошо видно на примере дунайских или франкских образований второй половины V в., известных по письменным источникам. Так, сравнительно небольшая территория позднеримской Паннонии, к западу от Дуная, была поделена между тремя остроготскими королями из династии Амалов (Iord. Get., 268; Kiss

¹ В находке 1927 г. у с. Большой Камень на р. Суджа, в бассейне верхнего Псла, обнаружена гривна с медальоном (Мацулевич 1934: табл. IX), имеющая довольно широкую дату, включающую и вторую половину V в. (Мастыкова 2007). По мнению О. А. Радюша, вещи 1927 г. происходят из того же погребения, что и сделанные ранее находки 1918 г. (Радюш 2014: 237—240). Если это так, то их общая дата будет не позднее фазы D2 или самого начала фазы D2/D3. Действительно, в 1918 г. были найдены золотые геометрические аппликации (Мацулевич 1934: рис. 9), которые маркируют горизонт Унтерзибенбрунн (Tejral 2011: 162—164).

² Погребение из Волобуевки на Северском Донце, содержало пару больших двупластинчатых фибул, типичных для фазы D2/D3, относящиеся к горизонту Смолин, золотые пронизки, типичные для гуннского времени, а также «крапчатые» бусы, которые входят в моду в период D2/D3 (Казанский 2011: 40, 41, рис. 4).

³ Клад из Рублевки, на днепровском Левобережье (Кропоткин 1961: № 813; Мацулевич 1934: 85), содержал монеты, выпущенные после 450 г., а также пару «королевских» золотых браслетов с утолщенными концами (Вернер 2013).

1979; Kiss 1994). На ограниченной территории современной южной Бельгии и приграничных районов Франции располагалось, по меньшей мере, два франкских королевства: одно со столицей в Турнэ и другое — со столицей в Камбрэ (Greg. Turon., II, 27, 41, 42).

Обратимся к конкретным примерам. На территории современной Румынии и Восточной Венгрии, занятой тогда оседлым варварским населением, на сегодняшний день исследователи выделяют по археологическим материалам для гуннского времени пять центров власти, в частности на Верхней Тиссе, в Трансильвании, в Олтении и в Мунтении (рис. 2). Они характеризуются находками монетных кладов, «вожеских» захоронений и вещевых кладов, погребений с мечами, женских захоронений с диадемами, а также гуннских котлов (Ciurpercă, Măgureanu 2008: 125, fig. 3). Одно из таких королевств, видимо, занимало северную часть румынской Молдовы, в бассейне верхнего течения Прута, где найдено знаменитое «княжеское» погребение Концешты (Concești)⁴ (рис. 1: 2) (Казанский 2014а; Казанский 2014b).

Другой центр власти на черняховской территории находился в Мунтении, где известны «княжеские» находки, такие как женское погребение в Кьожду (Chiojdu) с большой фибулой восточногерманской традиции и клад в Петроссе (Pietroasa), содержавший, в частности, гривну с готской рунической надписью, а также металлическую пиршественную позднеримскую посуду и роскошные фибулы в виде орлов (рис. 1: 19, 20). Представлены на данной территории и памятники «рядового» населения, принадлежащие черняховской культуре (Kazanski 2009: 124, 125, 144).

Хорошо известны захоронения и клады элитного характера конца IV — середины V вв. на Днепровском Левобережье (рис. 1: 1, 4, 5, 8, 9, 11, 16, 17). Это такие находки, как Нежин, Волниковка, Пименово, Большой Каменец, Паники, Рублевка, Волобуевка, Жигайловка (Радюш 2014: 243—246; Стародубцев и др. 2014; Kazanski, Mastykova 2016). Судя по географии распространения этих памятников, а также золотых монет, основные центры концентрации варварских элит гуннского времени, а стало быть, и центры власти в Поднепровье, находились на Левобережье, от верхней Ворсклы до бассейна верхнего Псла и Сейма, где проживает смешанное население, связанной с черняховской и позднекиевской/раннеколячинской культурами (Радюш 2008; Радюш 2014).

К западу от Днепра, на Волыни известны три престижных клада (рис. 1: 3, 6, 18). Один из них, Борочицы, найденный в 1928 г., содержал около 50—60 кг римских монет, из которых сохранилось около 1400, от Веспасиана (69—79) до Септимия Севера (193—211), часть из них находилась в керамическом сосуде, римскую серебряную посуду, золотое блюдо (не сохранилось), золотой медальон *multiplum* императора Иовиана (363—364) — последний найден в том же месте, но его принадлежность к кладу неясна. Второй клад, Ласков (укр. Ласків) найденный в 1610 г. и известный только по польским документам того времени, содержал серебряный кубок, какие то серебряные бляхи, семь золотых медальонов и две большие фибулы полихромного стиля. Наконец, третий клад, Качин, сохранившийся полностью, содержал пару больших серебряных двупластинчатых фибул, большую серебряную пряжку, серебряные детали престижной конской сбруи и серебряный слиток (Kazanski, Mastykova 2016: 96, 97).

На Волыни в позднеримское время известны памятники волынской группы черняховской культуры, с очень сильным компонентом вельбаркской культуры. Волынская группа соседствует с памятниками уже упоминавшейся группы Масломенч, занимавшими бассейн верхнего течения Западного Буга (последняя сводка по этой территории:

⁴ Подробный каталог находок в Концештах, подготовленный А. Г. Фурасьевым и Е. А. Шаблавиной, находится в печати.

Niezabitowska-Wiśniewska 2009). На западной окраине этой территории был в свое время найден известный клад фазы D2 в Замостье (Zamość) (рис. 1: 21), содержащий серебряные «княжеские» украшения (Menghin 2007: 279—281, Kat. 07.1). Возможно, волынскую группу, равно как и памятники группы Масломенч, можно соотнести с гепидами, ближайшими родственниками готов (Магомедов 2001; Kazanski 1992: 200; Kazanski 1998: 225, 226; Kazanski 2009: 112), впоследствии, после 455 г., проживавшими в восточной половине Карпатской котловины⁵ (Iord. Get., 264).

Еще одна «княжеская» находка с восточногерманскими престижными фибулами, скорее всего — погребение, зафиксирована в Подолии, в Баре (Levada 2013), также на территории, некогда входившей в состав черняховской культуры (рис. 1: 7). Возможно, и здесь в гуннское время существовал какой-то восточногерманский центр власти.

Все перечисленные находки, от Мунтении и Волыни до Днепровского Левобережья находятся в зоне черняховской культуры или же на её западной и северной окраинах, она исчезает как раз в это время. Поэтому, в том, что касается Поднепровья, Я. Тейралом, а за ним и другими исследователями было высказано мнение, что в результате гуннского удара центры власти восточных германцев передвинулись из ареала, занятого черняховским населением на менее угрожаемый север (Tejral 2000; Tejral 2016: 57, Abb. 11). Левобережная концентрация престижных находок может соответствовать королевству (королевствам?) остроготов, оставшихся, согласно Иордану (Iord. Get., 245), на местах своего прежнего обитания по властью гуннов (Казанский 1997; Kazanski 1998: 227). Волынско-побужский сгусток «княжеских» кладов, вероятно, является, как уже было сказано, археологическим отражением королевства гепидов, вернее свидетелем его гибели.

Возможно тот же самый феномен, а именно бегство готских элит на север, подальше от гуннов, отражает и появление «княжеской» могилы далеко на севере, в Круглице-Поршнине, в бассейне верхней Оки, в Орловской области (рис. 1: 15). Здесь были найдены пара восточногерманских фибул, входивших в женский престижный костюм горизонта Унтерзибенбрунн и типичный для этого времени меч т.н. азиатского типа — с массивной железной гардой (Kazanski, Mastykova 2016: 86, fig. 2: 1—7). Показательно, что ни до гуннов, ни в постгуннское время таких богатых могил здесь нет. Впрочем, учитывая слабую археологическую изученность Орловской области для интересующего нас времени, говорить что-либо о ситуации здесь преждевременно.

Близкий процесс отражает и находка женской богатой могилы в Мухино, на Верхнем Дону (рис. 1: 10), содержавшей престижный костюм с золотыми аппликациями (Земцов 2003; Мастыкова, Земцов 2014; Мастыкова, Земцов 2016). Находка в Мухино, соотносимая с довольно многочисленными памятниками гуннского времени в данном регионе, т.н. группы Чертовицкое-Зпамятнино (Земцов 2012: 91—201; Обломский 2004; Обломский 2007: 75—77; Обломский 2015), связана с археологически фиксируемым здесь притоком южного оседлого населения (Обломский 2011). Биоархеологические исследования подтвердили, что

---

⁵ О территории проживания этого народа, от их разгрома готами на Олте в 291 г. и до победы у Недао, т.е. где-то в Карпатском бассейне в 454—455 гг. мы ничего не знаем. Соккрытие кладов в Качине, Ласкове и Борочицах, возможно, свидетельствует о военном стрессе, а именно о войне гепидов с остроготами, о которой пишет Иордан (Iord. Get., 250, 251). Кстати, появление здесь кладов с престижными предметами и монетами совпадает с практически полным исчезновением памятников волынской группы, что также может свидетельствовать о каких-то событиях военного характера (Kazanski 1998: 225; Kazanski 2009: 152). Некоторые польские коллеги относят группу Масломенч на позднем этапе ее существования к герулам (Niezabitowska-Wiśniewska 2009: 204, 205). Но о территории проживания герулов в гуннское время мы также ничего не знаем. В IV в. они локализируются на Меотиде (Iord. Get., 117, 118). Потом около 454—455 гг. герулы упоминаются в битве у Недао (Iord. Get., 261). По археологическим данным можно предположить, что герулы оттуда ушли с Азовского моря только в начале 450-х гг., после падения империи Атилы (см. ниже).

погребенная в Мухино молодая женщина является иммигранткой из аридной степной зоны (Добровольская и др. 2015). Это в целом подтверждает гипотезу о сдвигах на север оседлого населения и его центров власти, что, так или иначе связано с гуннской экспансией.

Необходимо упомянуть еще две группы престижных находок, связанных с оседлым населением гуннского времени, на этот раз непосредственно в степи. Это, во-первых, несколько престижных украшений из Ольвии (рис. 1: 12): пряжка, золотой «статусный» браслет, пара сережек, последние совершенно не типичны для степных кочевников (Kazanski, Mastykova 2016: 98, 99, fig. 1). Также из Ольвии происходит металлическая накладка седла (покупка 1910 г.), уже постгуннского времени (Засецкая 1984: рис. 2: 16), которые в V в. распространяются как у кочевых, так и оседлых варваров (Казанский 2014а: 324—327). Древности степных кочевников для гуннского времени в районе Ольвии пока не найдены, если не считать ручки гуннского котла из Одесского Археологического музея, происхождение которой сомнительно (Редіна, Росохацький 1994). Не исключено, что здесь могли оставаться какие-то оседлые варвары. В качестве рабочей гипотезы нами было высказано предположение, что это могли быть остроготы Гезимунда, союзника гуннов в их борьбе против остроготского же короля Винитария (Kazanski, Mastykova 2016: 99). Разумеется, такое предположение требует развернутой аргументации. Однако стоит напомнить, что Ольвия находится между двумя группами позднечерняховских памятников гуннского времени: нижнедепровской (Бизюков монастырь, Гавриловка, Александровка) и причерноморской (Киселово, Ранжевое, Луговое, Каменка-Анчекрак) (Kazanski 2009: fig. 26).

Наконец, упомянем хорошо известные находки из Танаиса и Синявки у дельты Дона (рис. 1: 13, 14). В Танаисе, в слоях первой половины V в., были найдены отдельные предметы престижной культуры варварской аристократии, такие как пряжка со штампованным декором (Bezuglov 2001: fig. 2: 10). По соседству, в Синявке, было обнаружено два погребения. Одно из них мужское, с элементами ременной гарнитуры полихромного стиля, типичной для могил знати горизонта Унтерзибенбрунн. Второе погребение женское, с «княжеским» костюмом восточногерманской традиции (Арсеньева и др. 2001: 77—81; Kazanski 2009: 179). Судя по информации Иордана, в первой половине IV в. здесь живут герулы (Iord. Get., 117, 118), которых мы позднее видим в битве при Недао (Iord. Get., 261). Впоследствии герулы поселяются на северном берегу Среднего Дуная (Procop., II, 14). Можно предположить, учитывая довольно многочисленные находки керамики восточногерманского облика в поздних слоях Танаиса, а также погребения с вещами восточногерманской традиции в некрополе Танаиса (Bezuglov 2001; Kazanski 2009: 171—181), что герулы удержались здесь вплоть до гуннского времени.

Вне всякого сомнения, эти центры власти, выявленные по «княжеским» находкам, как на севере, так и на юге, находились в зоне военно-политического доминирования гуннов. Можно констатировать, что по отношению к зависимым от них оседлым варварам, гунны применяли две формы управления (Казанский, Мастыкова 2009: 236—247). В первом случае власть осуществлялась через посредство назначенного гуннами наместника. Письменные свидетельства подтверждают существование земледельческих оседлых социумов, управляемых гуннской аристократией. Из рассказа Приска Панийского ясно, что поселки земледельцев на Дунайской равнине, где он останавливался по дороге ко двору Атиллы, также находились под непосредственным управлением гуннов (Prisc., fr. 8).

Вторая форма управления предполагает существование королевств, вассальных варварским политическим образованиям, где гунны использовали власть местной оседлой аристократии. О существовании автономных варварских королевств под гуннской эгидой, управлявшихся местными династиями, однозначно свидетельствуют письменные источники,

и, в первую очередь, произведение Иордана. Он указывает на существование таких вассальных правителей у остроготов (Iord. Get., 245—251) и гепидов (Iord. Get., 200, 201), возможно, антов (Iord. Get., 246). Согласно Х. Вольфраму после гуннского нашествия у готов, династия Амалов сумела восстановить свою власть над соплеменниками (Вольфрам 2003: 354, 355). Готские песни, пересказанные Иорданом, позволяют предположить, что у остроготов—грейтунов возникает несколько достаточно независимых центров власти. Именно с такими фамилиями предводителей оседлых варваров и связаны «княжеские» находки гуннского времени на периферии гуннской степи.

Литература

- Арсеньева Т. М., Безуглов С. И., Толочко И. В. 2001. *Некрополь Танаиса: Раскопки 1981—1995 гг.* Москва: Палеограф.
- Вернер И. 2013. Золотой браслет короля франков Хильдерика и германские браслеты позднеримского времени. *Stratum plus* 4, 315—350.
- Вольфрам Х. 2003. *Готы*. Санкт-Петербург: Ювента.
- Гавритухин И. О. 2007. Комплексы элиты V в. В: Гавритухин И. О., Обломский А. М. (отв. ред.). *Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э.* Москва: Институт археологии РАН, 33—37 (*Раннеславянский мир* 9).
- Добровольская М. В., Земцов Г. Л., Мاستыкова А. В., Медникова М. Б. 2015. Привилегированное женское погребение с поселения Мухино-2 гуннского времени на Верхнем Дону: биоархеологическая реконструкция. *РА* 1, 44—58.
- Засецкая И. П. 1984. Дата мелитопольского комплекса в свете проблемы хронологии памятников гуннской эпохи. В: Мелюкова А. Н., Мошкова М. Г., Петренко В. Г. (ред.). *Древности Евразии в скифо-сарматское время*. Москва: Наука, 68—78.
- Земцов Г. Л. 2003. Миграционные потоки III—V вв. н.э. и Верхнедонской регион (на примере поселения Мухино 2). В: Сташенков Д. А. (отв. ред.). *Контактные зоны Евразии на рубеже эпох*. Самара: СОИКМ им. П. В. Алабина, 108—116.
- Земцов Г. Л. 2012. *Липецкий край в III—V веках*. Тула: Гриф и К.
- Iord. Get.: Иордан. *О происхождении и деяниях гетов (Getica)*. В: Скржинская Е. Ч. (пер., комм.). Санкт-Петербург: Алатейя.
- Казанский М. М. 1997. Остроготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археологические данные. В: Вахтина М. Ю., Виноградов Ю. А. (ред.). *Stratum + Петербургский Археологический Вестник*. Санкт-Петербург; Кишинева: Научно-образовательный центр «Рудь-Мэтониум», 181—193.
- Казанский М. М. 2011. Древности постгуннского времени на юге Восточной Европы и ангискиры. *Scripta Antiqua* 1, 27—49.
- Казанский М. М. 2014а. Вождеское захоронение гуннского времени в Концештах и его культурно-исторический контекст. *Tractus Aevorum* 1, 28—51.
- Казанский М. М. 2014б. Погребение эпохи переселения народов в Концештах: инвентарь, датировка, погребальный обряд, социальный статус и этнокультурная атрибуция. *Stratum plus* 4, 299—336.
- Казанский М. М., Мастыкова А. В. 2009. Кочевые и оседлые варвары в Восточной Европе в гуннскую эпоху. В: Винникова А. З., Лылова М. И. (ред.). *Дивногорский сборник: труды музея—заповедника «Дивногорье»*. Вып. 1. Воронеж: Воронежский университет, 225—251.
- Кропоткин В. В. 1961. *Клады римских монет на территории СССР*. В: *САИ*. Вып. Г4-4. Москва: АН СССР.
- Магомедов Б. В. 2001. Гепіди. Історичні відомості та археологічні реалії. *Археологія* 2, 70—74.
- Мастыкова А. В. 2007. Гривна из могильника Клинь-Яр и возможности выделения привилегированных женских погребений эпохи Великого переселения народов в Центральном Предкавказье. В: Козенкова В. И., Малашев В. Ю. (отв. ред.). *Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке. Сборник памяти М. П. Абрамовой*. Москва: Институт археологии РАН, 472—490 (*Материалы и Исследования по Археологии России* 8).
- Мастыкова А. В., Земцов Г. Л. 2014. «Княжеское» женское погребение на поселении Мухино-2 гуннского времени на Верхнем Дону. *КСИА* 234, 200—222, илл. XV—XVII.
- Мастыкова А. В., Земцов Г. Л. 2016. Богатое погребение на поселении Мухино 2 на Верхнем Дону и имущественная градация привилегированных могил гуннского времени в Барбарикуме (группа Унтерзибенбрунн). *КСИА* 244, 131—145.
- Мацулевич Л. А. 1934. *Погребение варварского князя в Восточной Европе. Новые находки в верховьях реки Суджи*. Москва; Ленинград: Государственное Социально-Экономическое Издательство.
- Обломский А. М. (отв. ред.). 2004. *Острая Лука Дона в древности. Змятининский археологический комплекс гуннского времени*. Москва: Институт археологии РАН.

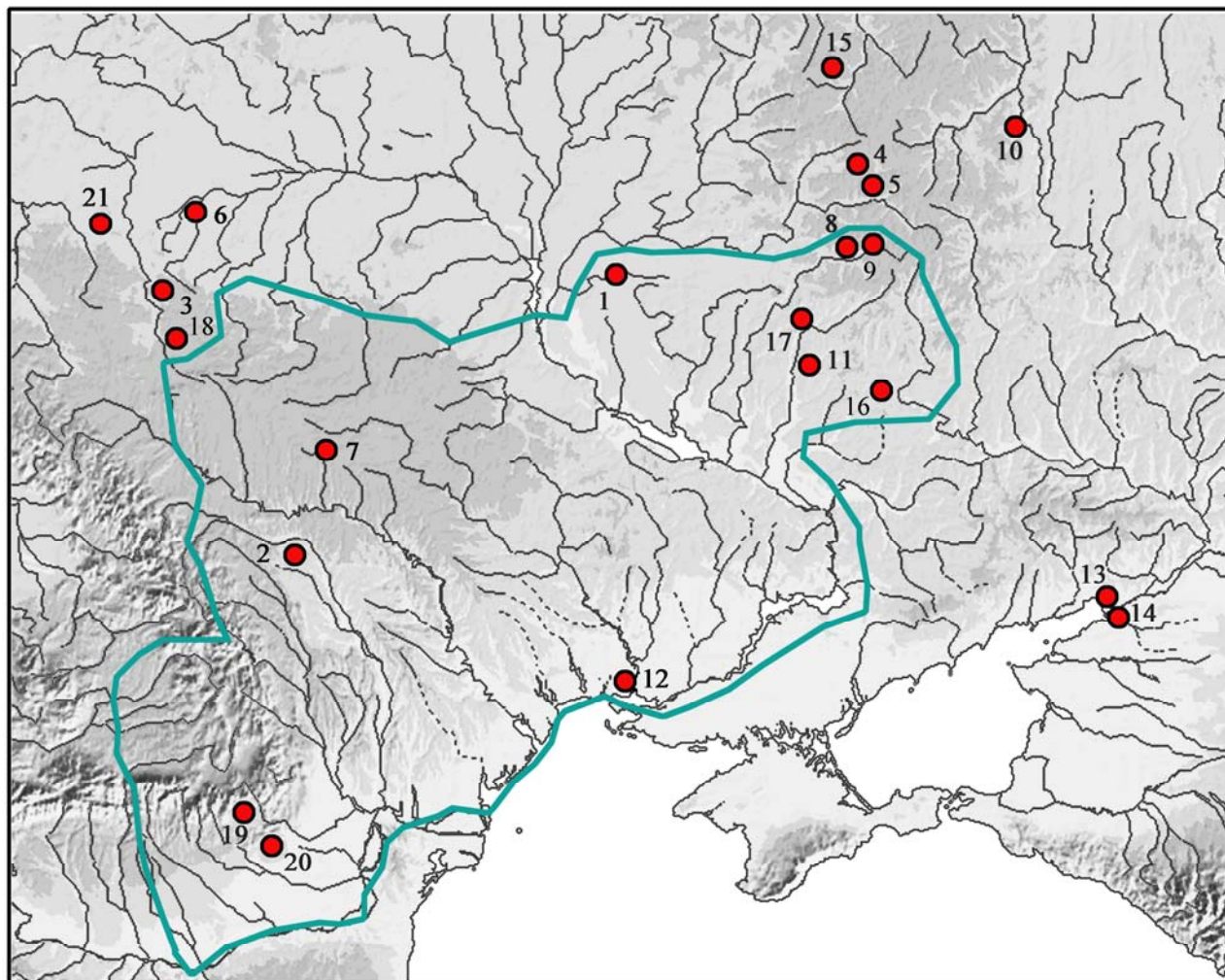
- Обломский А. М. 2007. Глава 2. Лесостепное Подонье. В: Гавритухин И. О., Обломский А. М. (отв. ред.). *Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э.* Москва: ИА РАН, 73—132 (*Раннеславянский мир* 9).
- Обломский А. М. 2011. Причерноморские элементы на памятниках Верхнего Подонья середины I тысячелетия н.э. В: Шаров О. В. (отв. ред.). *Петербургский апокриф. Послание от Марка.* Санкт-Петербург; Кишинев: Stratum plus, 443—462.
- Обломский А. М. (отв. ред.). 2015. *Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV—V в.).* Москва: ИА РАН.
- Prisc.: Приск Панийский. Готская История. Текст, перевод и комментарии В. В. Латышева. 1890. В: Латышев В. В. *Известия древних писателей о Скифии и Кавказе.* Т. 1. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 787—818.
- Просор.: Прокопий из Кесарии. 1950. *Война с готами.* В: Кондратьев С. П. (пер., ком). Москва: АН СССР.
- Радюш О. А. 2008. Новые памятники III—V вв. н.э. в Курском Посемье. В: Наумов А. Н. (отв. ред.). *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и великого переселения народов.* Ч. 1. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово Поле», 181—208.
- Радюш О. А. 2014. «Княжеская» и «вождеская» культура начала V века в Среднем Поднепровье: новые исследования и находки. *КСИА* 234, 223—233.
- Редина Е. Ф., Росохацкий О. А. 1994. До вивчення гунських старожитностей Північно-Західного Причорномор'я. *Археологія* 3, 152—155.
- Стародубцев Г. Ю., Зорин А. В., Шпилев А. Г. (ред.). 2014. *Волниковский «клад». Комплекс снаряжения коня и всадника I-ой половины V в. н.э.* Москва: Голден-Би.
- Bezuglov S. I. 2001. “Danubian fashion” and Tanais (The early phase of the Migration Period). В: Istvánovits E., Kulcsár V. (eds.). *International Connections of the Barbarians of the Carpathian Basin in the 1st — 5th centuries A.D.* Aszód; Nyíregyháza: Jóna Anrás Museum; Osváth Gedeon Museum Foundation, 275—284.
- Ciupercă B., Măgureanu A., 2008. Huns and Other Peoples — Archaeological Evidence in Present-day Romania. В: *Hunnen zwischen Asien und Europa.* Weissbach: Beier & Beran, 119—130.
- Gavrituhin I., Oblomsky A. 2006. Les découvertes “princières” du Ve siècle dans la région du Dnieper-rive gauche et leur contexte historique. В: Delestre X., Kazanski M., Périn P. (dir.). *De l'Âge du fer à haut Moyen Age. Archéologie funéraire, princes et élites guerrières.* Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 307—331.
- Greg. Turon.: Grégoire de Tours. 1979. *Histoire des Francs.* Traduction du latin R. Latouche. Paris: Les Belles Lettres.
- Kazanski M. 1992. Les Goths et les Huns. À propos des relations entre les Barbares sédentaires et les nomades. *Archéologie Médiévale* 22, 191—229.
- Kazanski M. 1998. Le royaume de Vinitharius: le récit de Jordanès et les données archéologiques. В: Pohl W., Reimitz H. (eds). *Strategies of Distinction. The Construction of Ethnic Communities, 300—800.* Leiden; Boston; Köln: Brill, 221—240.
- Kazanski M. 2009. *Archéologie des peuples barbares.* Bucarest; Brăila: Editura Academiei Române.
- Kazanski M., Mastikova A. 2016. “Princely” finds and power centers in Eastern European Barbaricum in the Hunnic time. В: Geisler H. (Hrsg.). *Wandel durch Migration? 26. Internationales Symposium “Grundprobleme der frühgeschichtlichen im mittleren Donauraum”.* Buchenbach: Verlag Dr. Faustus, 85—103 (*Arbeiten zur Archäologie Süddeutschlands.* Bd. 29).
- Kiss A. 1979. Ein Versuch die Funde und das Siedlungsgebiet der Ostgoten in Pannonien zwischen 456—471 bestimmen. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* 31, 329—339.
- Kiss A. 1994. *Archeologia degli Ostrogoti in Pannonia (456—473).* В: Goti I. (ed.). Milano: Elecata Lombarda, 164—167.
- Levada M. 2011. To Europe via the Crimea: on possible migration routs of the northern people in the Great Migration period. В: Khrapunov I., Stylegar F.-A. (eds). *Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period.* Kristiansand; Simferopol: Dolya, 115—137.
- Menghin W. (Hrsg.). 2007. *Merowingerzeit. Europe ohne Grenzen.* Berlin: Minerva.
- Niezabitowska-Wisniewska B. 2009. Archaeology, History and the Heruls. The Lublin Region in the Late Roman Period and the Migration Period. *Barbaricum* 8, 195—239.
- Tejral J. 2000. L'Europe orientale et le Danube inférieur à l'époque des tombes de Untersiebenbrunn. В: *L'Or des princes barbares. Du Caucase à la Gaule Ve siècle après J.-C.* Paris: Réunion des musées nationaux, 48.
- Tejral J. 2011. *Einhemische und Fremde. Das norddanubische Gebieten zur Zeit der Völkerwanderung.* Brno: Archäologisches Institut Akademie des Wissenschaften der Tschechische Republik Brno.
- Tejral J. 2016. Die frühvölkerwanderungszeitlichen Eliten Gräber und das Problem der Stilgruppe Untersiebenbrunn. В: Geisler H. (Hrsg.). *Wandel durch Migration? 26. Internationales Symposium “Grundprobleme der frühgeschichtlichen im mittleren Donauraum”.* Buchenbach: Verlag Dr. Faustus, 39—84 (*Arbeiten zur Archäologie Süddeutschlands.* Bd. 29).

References

- Arsen'eva, T. M., Bezuglov, S. I., Tolochko, I. V. 2001. *Nekropol' Tanaisa: Raskopki 1981—1995 gg. (Necropolis of Tanais: Excavations of 1981—1995)*. Moscow: "Paleograf" Publ. (in Russian).
- Verner, I. 2013. In *Stratum plus* 4, 315—350 (In Russian).
- Vol'fram, H. 2003. *Goty (Goths)*. Saint Petersburg: "Uventa" Publ. (in Russian).
- Gavrituhin, I. O. 2007. In: Gavrituhin, I. O., Oblomskij, A. M. (ed.). *Vostochnaja Evropa v seredine I tysjacheletija n.je. (Eastern Europe in the middle of the 1st millennium BCE)*. Moscow: "Institut arheologii RAN" Publ., 33—37 (*Ranneslavjanskij mir* 9) (in Russian).
- Dobrovol'skaja, M. V., Zemcov, G. L., Mastykova, A. V., Mednikova, M. B. 2015. In *Rossijskaja arheologija (Russian Archeology)* 1, 44—58 (in Russian).
- Zaseckaja, I. P. 1984. In: Meljukova, A. N., Moshkova, M. G., Petrenko, V. G. (ed.). *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremja (Antiquities of Eurasia in Scythian-Sarmatian Time)*. Moscow: "Nauka" Publ., 68—78 (in Russian).
- Zemcov, G. L. In: Stashenkov, D. A. (ed.). *Kontaktnye zony Evrazii na rubezhe jepoh (Contact areas of Eurasia at the turn of the epochs)*. Samara: "SOIKM im. P. V. Alabina", 108—116 (in Russian).
- Zemcov, G. L. 2012. *Lipeckij kraj v III—V vekah (Lipetsk region in the 3rd — 5th centuries)*. Tula: "Grif i K" Publ. (in Russian).
- Iord. Get.: Iordan. 2001. *O proishozhdenii i dejanijah getov (Getica) (On the origin and deeds of the Gets (Getica))*. In: Skrzhinskaja, E. Ch. (transl., com.). Saint Petersburg: "Alatejja" Publ. (in Russian).
- Kazanskij, M. M. 1997. In: Vahtina, M. Ju., Vinogradov, Ju. A. (eds.). *Stratum + Peterburgskij Arheologicheskij Vestnik (Stratum + Petersburg Archaeological Bulletin)*. Saint Petersburg; Kishinev: "Nauchno-obrazovatel'nyj centr «Rud'-Mjetonium»" Publ., 81—193 (in Russian).
- Kazanskij, M. M. 2011. In *Scripta Antiqua* 1, 27—49 (in Russian).
- Kazanskij, M. M. 2014a. In *Tractus Aevorum* 1, 28—51 (in Russian).
- Kazanskij, M. M. 2014b. In *Stratum plus* 4, 299—336 (in Russian).
- Kazanskij, M. M., Mastykova A. V. 2009. In: Vinnikova, A. Z., Lylova, M. I. (eds.). *Divnogorskij sbornik: trudy muzeja—zapovednika "Divnogor'e" (Divnogorsky collection: works of the Museum Reserve "Divnogorie")*. Iss. 1. Voronezh: "Voronezhskij universitet", 225—251 (in Russian).
- Kropotkin, V. V. 1961. *Klady rimskih monet na territorii SSSR (Treasures of Roman coins on the territory of the USSR)*. In: *Svod arheologicheskikh istochnikov (Collection of archaeological sources)*. Iss. G4-4. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).
- Magomedov, B. V. 2001. In *Arheologija (Archeology)* 2, 70—74 (in Ukrainian).
- Mastykova, A. V. 2007. In: Kozenkova, V. I., Malashev, V. Ju. (eds.). *Severnyj Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke. Sbornik pamjati M. P. Abramovoj (The North Caucasus and the World of Nomads in the Early Iron Age. Collection of memory of M. P. Abramova)*. Moscow: "Institut arheologii RAN", 472—490 (*Materialy i Issledovanija po Arheologii Rossii* 8) (in Russian).
- Mastykova, A. V., Zemcov, G. L. 2014. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archeology)* 234, 200—222, fig. XV—XVII (in Russian).
- Mastykova, A. V., Zemcov, G. L. 2016. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archeology)* 244, 131—145 (in Russian).
- Maculevich, L. A. 1934. *Pogrebenie varvar'skogo knjazja v Vostochnoj Evrope. Novye nahodki v verhov'jah reki Sudzhi (Burial of the barbarian prince in Eastern Europe. New findings in the upper reaches of the Suzhi River)*. Moscow; Leningad: "Goudarstvennoe Social'no-jekonomicheskoe Izdatel'stvo" (in Russian).
- Oblomskij, A. M. (ed.). 2004. *Ostraja Luka Dona v drevnosti. Zamjatninskij arheologicheskij kompleks gunnskogo vremeni (Sharp Luke of Don in ancient times. Zamyatna archaeological complex of the Hunnish time)*. Moscow: "Institut arheologii RAN" (in Russian).
- Oblomskij, A. M. 2007. In: Gavrituhin, I. O., Oblomskij, A. M. (eds.). *Vostochnaja Evropa v seredine I tysjacheletija n.je. (Eastern Europe in the middle of the 1st millennium BCE)*. Moscow: "IA RAN", 73—132 (*Ranneslavjanskij mir* 9) (in Russian).
- Oblomskij, A. M. 2011. In: Sharov, O. V. (ed.). *Peterburgskij apokrif. Poslanie ot Marka (Saint-Petersburg Apocrypha. Epistle of Mark)*. Saint Petersburg; Kishenev: "Stratum plus" Publ., 443—462 (in Russian).
- Oblomskij, A. M. (ed.). 2015. *Ostraja Luka Dona v drevnosti. Arheologicheskij kompleks pamjatnikov gunnskogo vremeni u s. Ksizovo (konec IV—V v.) (Sharp Luke of Don in ancient times. Archaeological complex of monuments of the Hunnish time near. Ksizovo (end of the 4th —5th c.))*. Moscow: "IA RAN" (in Russian).
- Prisc.: Prisc Panijskij. Gotskaja Istorija. Tekst, perevod i kommentarii V. V. Latysheva (Priscus of Panium. Gothic History. Text, translation and commentary by V. V. Latyshev). 1890. In: Latyshev, V. V. *Izvestija drevnih pisatelej o Skifii i Kavkaze (Messages of ancient writers about Scythia and the Caucasus)*. Vol. 1. Saint Petersburg: "Imperatorskaja Akademija nauk", 787—818 (in Russian).
- Procop.: Procopius of Caesarea. 1950. In: Kondrat'ev, S. P. (transl., com.). *Vojna s gotami (War with the Goths)*. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).
- Radjush, O. A. 2008. In: Naumov, A. N. (ed.). *Lesnaja i lesostepnaja zony Vostochnoj Evropy v epohi rimskih vlijanij i velikogo pereselenija narodov (Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the era of Roman influences and*

- the great migration of peoples*). Pt. 1. Tula: "Gosudarstvennyj muzej-zapovednik «Kulikovo Pole»", 181—208 (in Russian).
- Radjush, O. A. 2014. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archeology)* 234, 223—233 (in Russian).
- Redina, E. F., Rosohac'kij, O. A. 1994. In *Arheologija (Archeology)* 3, 152—155 (in Russian).
- Starodubcev, G. Ju., Zorin, A. V., Shpilev, A. G. (eds.). 2014. *Volnikovskij "klad". Kompleks snarjazhenija konja i vsadnika 1-oj poloviny V v. n. je. (Volnikovsky "treasure". Complex of equipping the horse and rider of the 1st half of the 5th c. BCE)*. Moscow: "Golden-Bi" Publ. (in Russian).
- Bezuglov, S. I. 2001. "Danubian fashion" and Tanais (The early phase of the Migration Period). In: Istvánovits, E., Kulcsár, V. (eds.). *International Connections of the Barbarians of the Carpathian Basin in the 1st — 5th centuries A.D.* Aszód; Nyíregyháza: "Jósa Anrás Museum"; "Osváth Gedeon Museum Foundation", 275—284.
- Ciupercă, B., Măgureanu, A., 2008. Huns and Other Peoples — Archaeological Evidence in Present-day Romania. In: *Hunnen zwischen Asien und Europa*. Weissbach: "Beier & Beran" Publ., 119—130.
- Gavrituhin, I., Oblomsky, A. 2006. Les découvertes "princières" du Ve siècle dans la région du Dnieper-rive gauche et leur contexte historique. In: Delestre, X., Kazanski, M., Périn, P. (dir.). *De l'Âge du fer à haut Moyen Âge. Archéologie funéraire, princes et élites guerrières*. Saint-Germain-en-Laye: "Association française d'archéologie mérovingienne" Publ., 307—331.
- Greg. Turon.: Grégoire de Tours. 1979. *Histoire des Francs*. Traduction du latin R. Latouche. Paris: "Les Belles Lettres" Publ.
- Kazanski, M. 1992. Les Goths et les Huns. À propos des relations entre les Barbares sédentaires et les nomades. *Archéologie Médiévale* 22, 191—229.
- Kazanski, M. 1998. Le royaume de Vinitharius: le récit de Jordanès et les données archéologiques. In: Pohl, W., Reimitz, H. (eds). *Strategies of Distinction. The Construction of Ethnic Communities, 300—800*. Leiden; Boston; Köln: "Brill" Publ., 221—240.
- Kazanski, M. 2009. *Archéologie des peuples barbares*. Bucarest; Brăila: "Editura Academiei Române" Publ.
- Kazanski, M., Mastykova, A. 2016. "Princely" finds and power centers in Eastern European Barbaricum in the Hunnic time. In: Geisler, H. (Hrsg.). *Wandel durch Migration? 26. Internationales Symposium "Grundprobleme der frühgeschichtlichen im mittleren Donauraum"*. Buchenbach: "Verlag Dr. Faustus" Publ., 85—103 (*Arbeiten zur Archäologie Süddeutschlands*. Bd. 29).
- Kiss, A. 1979. Ein Versuch die Funde und das Siedlungsgebiet der Ostgoten in Pannonien zwischen 456—471 bestimmen. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* 31, 329—339.
- Kiss, A. 1994. *Archeologia degli Ostrogoti in Pannonia (456—473)*. In: Goti, I. (ed.). Milano: "Elecata Lombarda" Publ., 164—167.
- Levada, M. 2011. To Europe via the Crimea: on possible migration routs of the northern people in the Great Migration period. In: Khrapunov, I., Stylegar, F.-A. (eds). *Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand; Simferopol: "Dolya" Publ., 115—137.
- Menghin, W. (Hrsg.). 2007. *Merowingerzeit. Europe ohne Grenzen*. Berlin: "Minerva" Publ.
- Niezabitowska-Wisniewska, B. 2009. Archaeology, History and the Heruls. The Lublin Region in the Late Roman Period and the Migration Period. *Barbaricum* 8, 195—239.
- Tejral, J. 2000. L'Europe orientale et le Danube inférieur à l'époque des tombes de Untersiebenbrunn. In: *L'Or des princes barbares. Du Caucase à la Gaule Ve siècle après J.-C.* Paris: "Réunion des musées nationaux" Publ., 48.
- Tejral, J. 2011. *Einhemische und Fremde. Das norddanubische Gebien zur Zeit der Völkerwanderung*. Brno: "Archäologisches Institut Akademie des Wissenschaften der Tschechische Republik Brno" Publ.
- Tejral, J. 2016. Die frühvölkerwanderungszeitlichen Eliten Gräber und das Problem der Stilgruppe Untersiebenbrunn. In: Geisler H. (Hrsg.). *Wandel durch Migration? 26. Internationales Symposium "Grundprobleme der frühgeschichtlichen im mittleren Donauraum"*. Buchenbach: "Verlag Dr. Faustus" Publ., 39—84 (*Arbeiten zur Archäologie Süddeutschlands*. Bd. 29).

Рис. 1. Карта «княжеских» находок гуннского времени на северной и западной периферии причерноморских степей: 1 — Нежин; 2 — Концешты; 3 — Ласков; 4 — Волниковка; 5 — Пименово; 6 — Качин; 7 — Бар; 8 — Большой Каменец; 9 — Паники; 10 — Мухино; 11 — Рублевка; 12 — Ольвия; 13 — Синявка; 14 — Танаис; 15 — Круглица-Поршнино; 16 — Волобуйевка; 17 — Жигайловка; 18 — Борочицы; 19 — Къежду; 20 — Перосса; 21 — Замостье (локализация памятников приближительна).

Fig. 1. Map of “princely” finds of the Hunnic time on the northern and western periphery of the Black Sea Steppes: 1 — Nezhin; 2 — Concești; 3 — Laskov; 4 — Volnikovka; 5 — Pimenovo; 6 — Kachin; 7 — Bar; 8 — Bol'shoj Kamenec; 9 — Paniki; 10 — Muhino; 11 — Rublevka; 12 — Olbia; 13 — Sinjavka; 14 — Tanais; 15 — Kruglica-Porshnino; 16 — Volobuevka; 17 — Zhigajlovka; 18 — Borochicy; 19 — Chiojdu; 20 — Pieroasa; 21 — Zamość (the localization of monuments is approximate).

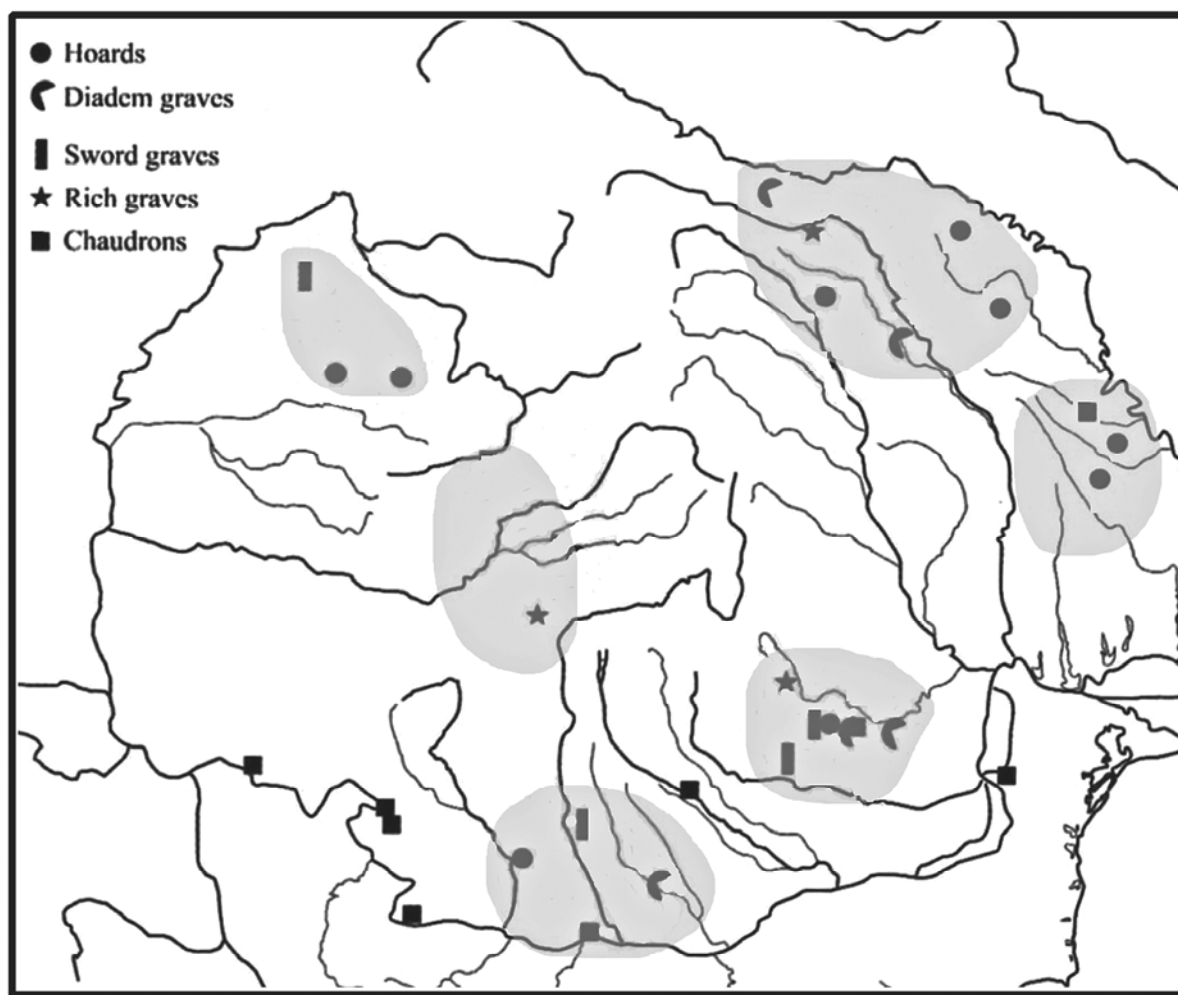

Рис. 2. Центры власти гуннского времени в бассейне Нижнего Дуная и Днестра (по Ciupercă, Măgureanu 2008: fig. 3).

Fig. 2. Centers of power of the Hunnic time in the Lower Danube and Dniester Basin (after Ciupercă, Măgureanu 2008: fig. 3).

УДК 93/94

DOI 10.24411/2219-8857-2017-00005

А. Ю. Манаев, С. А. Новиков, Н. П. Турова, М. М. Чореф

ВИЗАНТИЙСКИЙ РАЗНОВЕС, НАЙДЕННЫЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГУРЗУФА*

Предметом изучения стал разновес, найденный в 2017 г. Он был отлит из бронзы. На нем различимы крест и обозначение веса — «ГВ». Так что есть все основания атрибутировать его как гирьку в 2 унции. Однако процесс ее изготовления не был завершен. Гурт гирьки не был отшлифован, на ее сторонах отсутствуют следы инкрустации серебром. Вернее всего, разновес был забракован после первого же взвешивания. Ведь он весит значительно меньше стандарта. Полагаем, что изучаемый разновес был изготовлен на месте, вполне возможно — на территории Гурзуфа. Ведь трудно себе представить, что бракованную, неоформленную должным образом гирьку привезли из другого центра. Это обстоятельство позволяет сделать исторический вывод. Допускаем, что Горзувиты были достаточно важным торговым центром региона, для потребностей которого было налажено производство разновесов.

Ключевые слова: история, археология, Византия, Таврика, византийский разновес.

Сведения об авторах: Манаев Александр Юрьевич¹, кандидат исторических наук, генеральный директор ООО «Таврическое археологическое общество»; Новиков Сергей Андреевич², главный специалист ООО «Таврическое археологическое общество»; Турова Наталья Петровна³, младший научный сотрудник отдела средневековой археологии, Институт археологии Крыма РАН; Чореф Михаил Михайлович⁴, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартровский государственный университет.

Контактная информация: 295000, Россия, г. Симферополь, ул. Менделеева, д. 4, оф. 16, ООО «Таврическое археологическое общество»; тел.: +7 (978) 832-93 77, + 7 (978) 752-89-17, e-mail: tavriska_archeology@mail.ru^{1,2}; 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т. Академика Вернадского, 2, Институт археологии Крыма РАН; тел.: +7 (3652) 549-116, e-mail: turova.n@gmail.com³; 628602, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, Нижневартровский государственный университет; тел.: +7 (964) 1709641, e-mail: choref@yandex.ru⁴.

А. Ю. Манаев, С. А. Новиков, Н. П. Турова, М. М. Чореф

BYZANTINE WEIGHT FOUND ON THE TERRITORY OF GURZUF

The object of this study is the Byzantine bronze weight found in 2017. The cross and the weight designation "ГВ" are visible. Therefore, there is every reason to identify it as a two-ounce weight. However, the process of its production was not completed. The root of the weaver was not polished, there are no traces of silver inlay on its sides. Most probably, the weight was rejected after the first weigh-in, because it weighs considerably less than the standard. We think that the studied weight was made on the spot, quite possible on the territory of Gurzuf. It is hard to believe that a defective, unformed properly dumbbell was brought from another center. This circumstance allows us to make a historical conclusion. We admit that Gorzuvitas's importance as a regional trading center was relatively high—at least, sufficiently for establishing production of weights for its needs.

Key words: history, archaeology, Byzantium, Taurica, Byzantine weight.

About the authors: Manaev Aleksandr Jur'evich¹, Candidate of Historical Sciences, General Director of Taurian Archaeological Society Ltd., Novikov Sergey Andreevich², Chief Specialist of Taurian Archaeological Society Ltd.; Turova Natalia Petrovna³, Junior Research scientist at the Department of Medieval Archeology, Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences; Choref Mikhail Mikhailovich⁴, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.

Contact information: 295000, Russia, Simferopol, 4 Mendeleeva St., off. 16, Taurian Archaeological Society Ltd.; tel.: +7 (978) 832-93 77, + 7 (978) 752-89-17, e-mail: tavriska_archeology@mail.ru^{1,2}; 295007, Russia, Simferopol, 2 Academician Vernadsky ave, Institute of Archeology of the Crimea Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (3652) 549-

* Статья поступила в номер 12 декабря 2017 г.

Принята к печати 27 декабря 2017 г.

116, e-mail: turova.n@gmail.com³; 628602, Russia, Nizhnevartovsk, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk State University; Tel.: +7 (964) 170-96-41, e-mail: choref@yandex.ru⁴.

В 2017 г. совместной экспедицией Таврического археологического общества и Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» под руководством В. В. Дорошко¹ были проведены археологические раскопки на месте строительства двух новых корпусов лагеря «Кипарисный» МДЦ «Артек» в Гурзуфе. Участок раскопок находится в 300 м к северо-западу от подножия скалы Джenezе-Кая, на которой локализуется византийская крепость Горзувиты (Домбровский 1974: 9—13; Мыц 1991: 146) и 300 м юго-восточнее от известного раннесредневекового могильника Бал-Гота (Репников 1906: 38—43; Харузин 1890).

Необходимость проведения охранных археологических исследований в 2017 г. была обусловлена тем, что участок, предполагаемый под застройку, находится в границе средневекового поселения Горзувиты, существовавшего в VI (?) — XIV вв., выделенного в начале 1950-х годов А. Л. Якобсоном (Якобсон 1954: 109—120). По мнению исследователя, оно занимало территорию около 10 га — от современной ограды лагеря «Лазурного» до подножия генуэзской крепости (Якобсон 1954: 110). Кроме того, на исследуемой территории, согласно архивным материалам, располагался мусульманский некрополь кон. XVIII (нач. XIX ?) — перв. пол. XX вв.

Масштабные исследования 2017 г., площадь которых составила около 0,2 га, подтвердили общую историко-археологическую ситуацию, предполагаемую до раскопок. На всей исследуемой площади был обнаружен раннесредневековый материал, в первую очередь представленный фрагментами строительной и тарной керамики, большая часть которой относится к VIII—X вв. Однако значительная часть находок происходит из слоев грунта, переотложенных вследствие оползневых процессов, а также при прокладке современных инженерных коммуникаций. Непотревоженный раннесредневековый культурный слой сохранился лишь на отдельных участках в предматериковых горизонтах. Кроме того, раннесредневековые напластования были потревожены в период функционирования мусульманского некрополя.

Изучение одного из его погребений некрополя привело нас к неожиданной находке. В засыпи могилы был обнаружен бронзовый предмет². Он представляет собой диск диаметром 3,35 × 3,2 см, толщиной 0,7 см (рис. 1). Вес изделия — 36,7 г. Сохранность — отличная³.

Артефакт был выполнен в технологии литья. Вернее всего, он был изготовлен в разъемной глиняной форме, аналогичной тем, которые использовали для литья монет в раннесредневековой Таврике (Чореф 2016: 318—327). Судим как по фактуре поверхности — пористой, испещренной мелкими лакунами, а так же по наличию наплывов металла на его сторонах (рис. 1: 1, 2).

Заметны следы последующей механической обработки. Похоже, что гурт артефакта обточили на токарном станке. В результате были удалены литники, и, возможно, наплывы

¹ Авторы выражают благодарность В. В. Дорошко — старшему научному сотруднику ГИАМЗ «Херсонес Таврический» за разрешение опубликовать интересующий нас материал.

² Изначально он был покрыт светло-зеленой патиной, образующейся в результате окисления меди, а также слоем известкового налета. Следов поражения хлорной болезнью выявлено не было. Мы также учитываем цвет и фактуру изделия после чистки. Определенно, оно было изготовлено из оловянистой бронзы с высоким содержанием меди.

³ Судим по отсутствию заметных потертостей, а также царапин на поверхности изделия. Вряд ли его активно и долго использовали. Мы обратимся к трактовке этого факта несколько позже.

металла. Однако мастер не ставил перед собой цель выровнять поверхность гурта. Судим по тому, что в результате обточки на нем образовалось две ступеньки (рис. 1: 3). Причем они не были срезаны.

Мы находим это обстоятельство крайне важным. Очевидно, что выпуск аналогичных изделий был поставлен на поток. И, судя по изучаемому артефакту, особой тщательности при их изготовлении не требовалось. В любом случае, есть основание допустить, что подобного рода изделия могли быть востребованы вне зависимости от степени обработки.

Тогда же, на этапе обточки гурта артефакта, на его сторонах, а, точнее, в их центральной части, появились хорошо заметные выемки (рис. 1: 1, 2). Установить их функциональную принадлежность довольно сложно. Однако заметим, что эти углубления могли быть задействованы для крепления изделия на токарном станке (рис. 1: 1, 2).

Изучаемый артефакт интересен не только технологией своего изготовления. После очистки на одной из ее сторон (рис. 1: 1) проступили углубленные линии. Причем вряд ли они были сформованы при отливке. В противном случае их куда проще было бы сделать рельефными. Неровность этих линий говорит о том, что они были прорезаны на уже остывшей, относительно твердой поверхности изделия. В верхней части поля заметен латинский крест с расширяющимися концами. Под ним, левее и правее, по сторонам углубления, видны символы «Г» и «В»⁴ (рис. 1: 1). Они переданы двойной линией. Концы символов ничем не обозначены. Складывается впечатление их незавершенности. Да и вряд ли они были заметны на изделии. Ведь в процессе использования линии креста и букв могли загрязниться. Снизу символы «Г» и «В» обрамлены растительным орнаментом, схожим на украшение процветшего креста. В его нижней части поля виден трехлепестковый цветок, от которого вправо и влево исходят короткие линии. По-видимому, это ветви. На другой стороне диска следы оформления не были обнаружены (рис. 1: 2).

Сразу же заметим, что легенда и символы на этом артефакте различимы довольно плохо. И вряд ли они были заметнее изначально. Сказалась как примитивность технологии изготовления, так и сам выбор методики их размещения. Однако атрибуция артефакта все же возможна. Дело в том, что сочетание символов «Г» и «В» использовалось для обозначения веса раннесредневековых византийских гирь⁵. Эту комбинацию символов размещали на разновесах в две унции (Гурулева 1997: 11; Гурулева 1999: 85, табл. I: 9, 10, 12; Чуистова 1962: 109—110, № 140—149; Entwistle 2002: fig. 5; Entwistle 2008: No. 92).

В таком случае ясно, почему изображения и надпись на артефакте не рельефны. Дело в том, что на гирях такого рода обозначения инкрустировали белым металлом — как правило, серебром (рис. 2, 3). Полагаем, что полоски и пластинки драгоценного металла приваривали к поверхностям бронзовых разновесов⁶. В результате обозначения веса становились куда более заметными.

Заметим, что серебро могли заливать в заранее прорезанные выемки (рис. 2). Впрочем, средневековые мастера этим не удовлетворялись. Подчас они считали необходимым доработать изображения резцом, создавая, таким образом, подлинные произведения искусства (рис. 3).

⁴ Примечательно, что верхнее полукружие второй буквы значительно больше нижней. Видно, что резали ее с большим трудом, по уже остывшему металлу.

⁵ Изучаем наш артефакт с учетом методики, предложенной Н. П. Лихачевым (Лихачев 1925: 519—526).

⁶ Такие гири представлены в собрании British Museum^а. Речь идет о разновесах в 12 скурпулов, а также в две, три и в шесть унций. Инвентарные номера этих артефактов: 1980,1103.1, 1880,0820.12, 1980,0601.61 и 1921,0617.1 соответственно. Их детальное описание приведено на сайте British Museum^а (www.thebyzantinelegacy.com: 1).

Но, *ad rem*. Полагаем, что ходе раскопок был обнаружен раннесредневековый византийский разновес в две унции. Схожие гири — с цветочным орнаментом под обозначением веса хорошо известны. Их датируют VI—VII вв. (Entwistle 2008: No. 250). Так что появление нашего разновеса в раннесредневековом слое вполне ожидаемо.

Однако вопросы все еще остаются. Дело в том, что вес изучаемой гири значительно отстает от эталона. Ведь римская унция с III в. до н.э. соответствовала 27,288 г. (Чуистова 1962: 78, табл. X). А наш разновес в 2 унции весит 36,7 г. Причем, судя по публикациям, раннесредневековые византийские гири, как правило, по весу соответствовали нормативу (Чуистова 1962: 109—110, № 140—149). Однако вес разновесов не обязательно должен был кратен весу римской унции. Как заметила Л. И. Чуистова, в Северном Причерноморье и в Таврике существовали местные весовые системы. По ее мнению, они возникли в Ольвии (Чуистова 1962: 64—77), в Херсонесе (Чуистова 1962: 68—71) и на Боспоре (Чуистова 1962: 71—77). В свою очередь, В. А. Анохин полагает, что в регионе в период античности использовали гири аттической (Анохин 2016: 96—97, № 1—9), финикийской (Анохин 2016: 98, № 10—12), персидской (Анохин 2016: 98, № 13—15) и коринфской систем (Анохин 2016: 99—100, № 16—18). Однако уже в I в. до н.э. полисы и варварские племена региона перешли на римский весовой стандарт (Чуистова 1962: 79—85, 87, табл. XI). И, на первый взгляд, есть все основания полагать, что такое положение сохранится и в средневековье. Однако это не так. Да, в византийский период в регионе использовали гирьки с указанием на их вес в унциях и, как принято считать, в номизмах. Однако принять этот тезис довольно трудно. Дело в том, что наименьшие разновесы, описанные Л. И. Чуистой, как правило, легковеснее полноценных солидов (Чуистова 1962: 95—106, № 1—115). В связи с этим заметим, что считаем крайне незначительной потребность в разновесах, соответствующих $\frac{1}{4}$ номизмы (Чуистова 1962: 95, № 1). Ведь монеты такого номинала в Византии не чеканили. Куда резоннее предположить, что вес таких разновесов был выражен в аттической драхме⁷. Напомним, что ее стандарт — ок. 4,3 г., близок к весу подавляющего большинства известных нам византийских экзигиев (Чуистова 1962: 95—106, № 1—115). Этим же обстоятельством следует объяснять и разнообразие их весовых характеристик. Ведь взвешивание дорогостоящих, но не драгоценных товаров не требовало столь скрупулезно изготовленных гирь, которые были бы востребованы при установлении полноценности золотой монеты.

Попытаемся развить этот тезис. Византийским купцам, в т.ч. торговавшим в ее таврических владениях, нужны были удобные гирьки для взвешивания дорогих товаров, к примеру — пряностей. Вполне возможно, что их заказывали у мастеров, которым доверяло государство. Такие гирьки ценили. Судим по тому, что экзигии изготавливали из дорогостоящего стекла. А бронзовые разновесы украшали резьбой и инкрустировали серебром.

Однако этот тезис не объясняет всех выявленных фактов. Ведь не ясно, почему гурт гирьки не обработан должным образом и на ее сторонах нет следов инкрустации серебром. Причем первая операция не была завершена. Полагаем, что вторую даже не проводили. Вернее всего, изученный нами артефакт представляет собой не конечный продукт, а лишь заготовку⁸. Допускаем, что ее забраковали после установления ее недопустимо низкого веса.

⁷ Заметим, что еще в Новое время повсеместно использовались аптекарские драхмы разных весовых систем.

⁸ Известно, что в Таврике изготавливали гирьки из выпавших из обращения монет (Шалобудов 2015: 89—97). Их обрезами или стачивали для достижения нужного веса. Однако наш разновес не был изготовлен из ненужной монеты. Заготовку для него отлили заново. Так что ожидалась куда большая тщательность при его обработке.

Это обстоятельство позволяет сделать немаловажный исторический вывод. Полагаем, что гирьки могли изготавливать и в Горзувитах для нужд местных жителей. Констатируем факт развитости региональной торговли в раннем средневековье.

Литература

- Анохин В. А. 2016. В: Материалы для изучения весовых систем Северного Причерноморья. *Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды*. Киев: Стилос, 93—100.
- Гурулева В. В. 1997. Византийские весовые знаки с изображением храма из Херсонеса. В: *Византия: кумуляция и трансляция культур: тезисы докладов IX научных Сюзюмовских чтений, 24-27 августа 1997 г.* Екатеринбург: УрГУ, 11—12.
- Гурулева В. В. 1999. Византийские весовые знаки бывшего музея Русского археологического института в Константинополе. *НУЭ XVI*, 82—98.
- Домбровский О. И. 1974. Средневековые поселения и «Исары» Крымского Южнобережья. В: *Феодальная Таврика*. Киев: Наукова думка, 5—56.
- Лихачев Н. П. Византийские эксагии. *ИРАН*. Серия VI. Т. 19. Вып. 12—15, 519—526.
- Мыц В. Л. 1991. Укрепления Таврики X—XV вв. Киев: Наукова думка.
- Репников Н. И. 1906. Некоторые могильники крымских готов. В: *ИАК*. Вып. 19. Санкт-Петербург: Типография В. Ф. Киршбаума, 1—80.
- Успенский Ф. И. О бронзовых весовых знаках византийского происхождения, находящихся в коллекции. *НУЭ XVI*, 99—107.
- Харузин А. 1890. Древние могилы Гурзуфа и Гугуша (на Южном берегу Крыма). *ИОЛЕАЭ*. Т. LXIV. Труды антропологического отдела. Т. XI. Вып. 1. Москва: Типография Т-ва Левенсон и К°.
- Чореф М. М. 2016. Следы Великого шелкового пути, или о технологии монетного литья в византийском Херсоне. *Stratum plus* 6, 312—327.
- Чуистова Л. И. 1962. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье. В: *Археология и история Боспора*. Симферополь: Крымиздат, 7—235.
- Шалобудов В. Н. 2015. Суррогатные эксагии средневекового Боспора. *Stratum plus* 6, 89—97.
- Яacobson A. L. 1954. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты. *КСИИМК* 53, 109—120.
- Campagnolo M., Weber C. 2015. *Poids Romano-Byzantins et Byzantins En Alliage Cuivreux: Collections Du Musée D'art et d'Histoire — Genève*. Geneva: Musée d'art et d'histoire de Genève.
- Entwistle C. 2002. Byzantine Weights. B: Laiou A. E. (ed.). *The Economic History of Byzantium*. Vol. 1. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection (*Dumbarton Oaks studies XXXIX*), 611—614.
- Entwistle C. 2008. *A Catalogue of the Late Roman and Byzantine Weights and Weighing Equipment in the British Museum*. London: BMP.
- nomosag.com: 1: Nomos AG. URL: <https://nomosag.com/default.aspx?page=ucAuction&auctionid=13&p=4&s=&ca=0&co=0&re=0&ci=0&ru=0#354> (Дата обращения: 11.12.2017).
- www.thebyzantinelegacy.com: 1: The British Museum. Weight. URL: <http://www.thebyzantinelegacy.com/weights> (Дата обращения: 11.12.2017).

References

- Anokhin, V. A. 2016. In: *Monetyi Severnogo Prichernomorya i tsarey Kolhidy (Coins of the Northern Black Sea Coast and the Kings of Colchis)*. Kiev: "Stilos" Publ., 93—100 (in Russian).
- Guruleva, V. V. 1997. In: *Vizantiya: kumulyatsiya i translyatsiya kultur: tezisy dokladov IX nauchnykh Syuzyumovskikh chteniy, 24-27 avgusta 1997 g. (Byzantium: Cumulation and Translation of Cultures: Abstracts of the IX Scientific Syuzyumov Readings, August 24-27, 1997)*. Ekaterinburg: "UrGU", 11—12 (in Russian).
- Guruleva, V. V. 1999. In *Numizmatika i epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* XVI, 82—98 (in Russian).
- Dombrovskiy, O. I. 1974. In: *Feodalnaya Tavrika (Feudal Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 5—56 (in Russian).
- Lihachev, N. P. In *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk (Proceedings of the Russian Academy of Sciences)*. Series VI. Vol. 19. Iss. 12—15, 519—526 (in Russian).
- Myts, V. L. 1991. *Ukrepneniya Tavriki X—XV vv. (Strengthening of Taurica 10th — 15th cc.)*. Kiev: "Naukova dumka" (in Russian).
- Repnikov, N. I. 1906. In: *Izvestiya Arheologicheskoy komissii (Proceedings of the Archaeological Commission)*. Iss. 19. Saint Petersburg: "Tipografiya V. F. Kirshbauma", 1—80 (in Russian).
- Uspenskiy, F. I. In *Numizmatika i epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* XVI, 99—107 (in Russian).
- Kharuzin, A. 1890. In *Izvestiya Moskovskogo obshchestva lyubiteley estestvoznaniya, antropologii i etnografii (Proceedings of the Moscow Society of Lovers of Natural History, Anthropology and Ethnography)*. Vol. LXIV.

- Trudyi antropologicheskogo otdela (Proceedings of the Anthropological Department)*. Vol. XI. Iss. 1. Moscow: "Tipografiya T-va Levenson i K^o" (in Russian).
- Choref, M. M. 2016. In *Stratum plus* 6, 312—327 (in Russian).
- Chuiustova, L. I. 1962. In: *Arheologiya i istoriya Bospora (Archeology and History of Bosphorus)*. Simferopol: "Kryimizdat" Publ., 7—235 (in Russian).
- Shalobudov, V. N. 2015. In *Stratum plus* 6, 89—97 (in Russian).
- Yakobson, A. L. 1954. In *Kratkie soobscheniya instituta istorii materialnoy kulturyi (Brief reports of the Institute of History of Material Culture)* 53, 109—120 (in Russian).
- Campagnolo, M., Weber, C. 2015. *Poids Romano-Byzantins et Byzantins En Alliage Cuivreux: Collections Du Musée D'art et d'Histoire — Genève*. Geneva: "Musée d'art et d'histoire de Genève".
- Entwistle, C. 2002. Byzantine Weights. In: Laiou, A. E. (ed.). *The Economic History of Byzantium*. Vol. 1. Washington: "Dumbarton Oaks Research Library and Collection" (*Dumbarton Oaks studies XXXIX*), 611—614.
- Entwistle, C. 2008. *A Catalogue of the Late Roman and Byzantine Weights and Weighing Equipment in the British Museum*. London: "BMP".
- nomosag.com: 1: Nomos AG. Available at: <https://nomosag.com/default.aspx?page=ucAuction&auctionid=13&p=4&s=&ca=0&co=0&re=0&ci=0&ru=0#354> (accessed 11.12.2017).
- www.thebyzantinelegacy.com: 1: The British Museum. Weight. Available at: <http://www.thebyzantinelegacy.com/weights> (accessed 11.12.2017).

Рис. 1. Гиря в 2 унции из Гурзуфа.

Fig. 1. Weight of 2 Ounces from Gurzuf.

Рис. 2. Гиря в 1 унцию, инкрустированная серебром (по nomosag.com: 1).

Fig. 2. Weight of 1 Ounce inlaid with silver (on nomosag.com: 1).

Рис. 3. Гиря в 1 унцию с врезными изображениями (по nomosag.com: 1).

Fig. 3. Weight of 1 Ounce with embedded images (on nomosag.com: 1).

УДК 94: 904(477.75)
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00006

И. А. Завадская

О ТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ ГОРОДА НА ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН С ХЕРСОНОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТРОИТЕЛЬНОЙ КЕРАМИКИ)*

В статье вводится в научный оборот комплекс черепицы 1-й группы по херсонесской классификации, обнаруженный в ходе раскопок городского квартала на плато Эски-Кермен в 2003—2008, 2013, 2015—2017 гг. (руководители А. И. Айбабин и Э. А. Хайрединова). Признано, что эта группа черепицы производилась в средневековом Херсоне или в его округе. На раскопанной части квартала Эски-Кермена ее объем составил 9,7% от общего количества черепицы. Основная масса обнаружена в слоях разрушения помещений усадеб II и III. Вероятно, незадолго до гибели квартала в конце XIII в., привезенную из Херсона черепицу использовали при реконструкции крыш этих усадеб. Многие керамиды имели рельефные метки в виде греческих букв, условных знаков, изображений животных, птиц и людей. Часть из них идентичны черепицам из раскопок Херсонеса. Таким образом, черепица наряду с другой ремесленной продукцией входила в ассортимент товаров, привозимых из Херсона на плато Эски-Кермен.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, Эски-Кермен, Херсонес, средневековая черепица, рельефные метки, производство и торговля, торговые пути.

Сведения об авторе: Завадская Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского.

Контактная информация: 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4, Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; тел.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: zavadsкая_irina@mail.ru.

I. A. Zavadskaya

ON TRADE RELATIONS OF THE CITY ON THE PLATEAU OF ESKI-KERMEN WITH CHERSON (DATA FROM BUILDING CERAMICS)

The article is the first description of the complex of roof tiles of the 1st group according to the Chersonesian classification, discovered during the excavations of the urban quarter at the Eski-Kermen plateau in 2003—2008, 2013, 2015—2017 (headed by A. I. Aibabin and E. A. Khayredinova). It was argued that this group of roof tiles was made in the medieval Cherson or in its neighborhood. In the excavated part of the Eski-Kermena quarter, its volume was 9.7 % of the total number of tiles. The most of this group of tiles was found in the layers of destruction of the manor houses II and III. Probably shortly before the destruction of the quarter in the late 13th century, the tile imported from Cherson was used for the reconstruction of the roofs of these manors. Many ceramides had relief marks in the form of Greek letters, symbols, images of animals, birds and humans. Some of them are identical to the roof tiles from the excavations of Cherson. Thus, the tile, along with other handicraft products, was a part of the range of goods brought from Cherson to the Eski-Kermen plateau.

Key words: Southwest Crimea, Eski-Kermen, Chersonesos, medieval roof tiles, relief marks, production and trade, trade routes.

---

* Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания Министерства образования и науки РФ № 33.5156.2017/БЧ по теме «Византийское присутствие в Крыму: политический, экономический и культурный аспекты».

Статья поступила в номер 21 ноября 2017 г.

Принята к печати 23 декабря 2017 г.

About the author: Zavadskaia Irina Anatol'evna, Candidate of Historical Sciences, Leading scientific employee of the Research Center of History and Archeology of Crimea, Vernadsky Crimean Federal University.

Contact information: 295007, Russia, Simferopol, 4 Academician Vernadsky ave, Research Center of History and Archaeology of Crimea, Vernadsky Crimean Federal University; tel.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: zavadskaia_irina@mail.ru.

С самого начала история города на плато Эски-Кермен была тесно связана с византийским Херсоном — главным политическим, экономическим, религиозным центром и крупнейшим портом Юго-Западного Крыма. Крепость, построенная на плато в конце VI в. византийскими строителями (Айбабин 1991: 45), прежде всего, предназначалась для защиты подступов к Херсону. Христианское население крепости, постепенно разраставшейся в малый город, подчинялось Херсонской епархии вплоть до образования при хазарах в первой половине VIII в. самостоятельной Готской епархии (Айбабин 2010: 215). Начало формирования градостроительного облика Эски-Кермена позднего периода А. И. Айбабин относит ко второй половине IX в., когда районы (климаты) Готии во главе с крепостями были возвращены под власть Византии и включены в новую фему Климатов с центром в Херсоне (Айбабин 2010: 222—223; Айбабин 2014: 240). Политико-административная подчиненность на определенных этапах, а также территориальная близость города на Эски-Кермене к Херсону предопределили их теснейшие связи во всех сферах жизни, включая экономику и торговлю.

Сходство материальной культуры двух городов демонстрировали результаты уже первых масштабных раскопок 1930-х гг. на эски-керменском городище (Репников 1941: 277—282). Как отмечает А. Л. Якобсон, «характер жилой усадьбы, бытовой инвентарь, керамика... близко повторяют то, что известно для того же периода в Херсоне». Такую близость он объяснял не только влиянием передового ремесла Херсона, «но и постоянным ввозом сюда изделий херсонесских ремесленников» (Якобсон 1950: 32).

А. Л. Якобсон первый предположил, что помимо амфор и поливной керамики из Херсона на Эски-Кермен поставляли и черепицу. По его мнению, в XII—XIII вв. в период интенсивного строительства в городах Юго-Западного Крыма, и особенно на Эски-Кермене, требовалось большое количество черепицы, которое местное производство не обеспечивало, поэтому значительную часть привозили из Херсона (Якобсон 1950: 152—153). Основанием для этого вывода было совпадение некоторых рельефных меток на черепицах из раскопок обоих городов (Якобсон 1950: 123, 126, 131, 134, 142, 152—153). Однако в более поздней своей работе А. Л. Якобсон замечает, что между знаками из Эски-Кермена и Херсона есть «лишь общее соответствие» и «полностью совпадают лишь 3—4 знака». Поэтому «малочисленность таких совпадений с несомненностью указывает на то, что и черепицы Эски-Кермена изготавливались преимущественно на месте», и что, «привоз их из Херсона если и был, то незначительным» (Якобсон 1979: 99). Аналогичная ситуация, по его мнению, была на Мангупе, Бакле и на южнобережных поселениях (Якобсон 1979: 100, 102, 104, 107), причем как в IX—X вв., так и в XII—XIII вв. в Крыму «рынок сбыта черепиц был крайне ограниченным и замкнутым» (Якобсон 1979: 148, 152).

Такая непоследовательность в выводах ученого — результат некоторых методологических просчетов, что вполне объяснимо, поскольку научное изучение строительной керамики только начиналось и пионером в этой области был именно А. Л. Якобсон (Завадская 2008: 292; Романчук 2004: 5—7). Так, он считал, что основную информацию о месте производства черепицы несет в себе рельефная метка и что однотипные

метки, т.е. варианты одной и той же буквы, изображения или знака, происходят из одной мастерской. Именно признак однотипности меток он использовал при подсчете мастерских, производящих черепицу в Херсоне и на Эски-Кермене¹ (Якобсон 1950: 145—153; Якобсон 1979: 154—155). О черепице из раскопок 1936—1937 гг. на Эски-Кермене он судил только по таблицам меток, составленным Г. И. Мосберг, при этом отмечая, что «к сожалению, рисунки меток переданы не всегда верно и точно» (Якобсон 1950: 123, прим. 1, 148—149, табл. 20, 21). Более того, все метки на этих таблицах нарисованы вне контекста черепиц, на которых они находились. Как уже отмечалось ранее, расположение метки на поле черепицы является одним из ключевых показателей, без учета которого даже похожие изображения нельзя считать полностью идентичными, т.е. оттиснутыми в одной матрице (Завадская 2008: 296; Завадская 2010: 254—255). Придавая исключительное значение метке при выяснении происхождения черепицы, А. Л. Якобсон совершенно не учитывал при этом качество черепка и состав глиняного теста, которые рассматривал только как хронологический индикатор (Якобсон 1979: 147). Между тем состав (рецепт) формовочной массы является достаточно устойчивым элементом технологической традиции определенной производственной мастерской или центра (Бобринский 1978: 92—96). Состав глиняного теста (формовочной массы) и качество черепка положены в основу современных классификаций средневековой строительной керамики Херсонеса и Мангупа (Моисеев 2012: 105—111; Романчук 1977: 182; Романчук 2004: 42—44; Симонова 1980: 107—108). По технологическому принципу построена и классификация черепицы из современных раскопок на плато Эски-Кермен.

Раскопки квартала 1 на городище Эски-Кермена проводятся с 2003 г. под руководством А. И. Айбабина, а с 2015 г. под совместным руководством А. И. Айбабина и Э. А. Хайрединовой². За 10 полевых сезонов (2003—2008, 2013, 2015—2017 гг.) открыта большая часть жилого квартала 1, погибшего в пожаре в конце XIII в. (Айбабин 2014; Айбабин, Хайрединова 2016). Крыши помещений нескольких усадеб, расположенных в квартале, были покрыты черепицей. Из слоев разрушения этих помещений, включая примыкающие к ним участки главной и двух поперечных улиц, изъято более 118 тысяч разновеликих фрагментов черепицы: плоских керамид с бортиками (95,9%) и полуцилиндрических калиптеров (4,1%). В процесс изучения материала разработана самостоятельная классификация черепицы, обнаруженной на Эски-Кермене. По качеству и составу черепка выделены четыре основные группы: I, II, III и IV³. Помимо групп эски-керменской классификации в общей массе черепичного материала присутствуют фрагменты керамид с плотным кирпично-красным черепком с желтоватыми включениями и разводами, зачастую со светло-желтым покрытием, называемым ангобом, которые относятся к 1-й группе по херсонесской классификации (далее — ХК⁴). Разнообразие строительной керамики, скорее всего, свидетельствует о разных технологических традициях, которым следовали при ее изготовлении, и, значит, о ее разном происхождении, а для некоторых групп — о разных периодах производства (Завадская 2015b: 44—46).

В настоящее время достоверно известно место производства только черепицы группы Ia по эски-керменской классификации. Это керамический центр Илька-2 в округе Мангупского

¹ Об ошибочности этого метода (Завадская 2015a: 216, 222; Романчук 2004: 97—100).

² Благодарю руководителей раскопок за право изучать и публиковать данную группу археологического материала.

³ Описание эски-керменской классификации (Завадская 2008: 295—304; Завадская 2010: 254; Завадская 2015a: 218—219).

⁴ Описание ХК (Романчук 2004: 42—43).

городища, открытый и частично исследованный под руководством В. Е. Науменко в 2010—2013 гг. (Моисеев 2012: 46—48; Науменко и др. 2012: 52—54). Группа Ia — самая массовая в исследуемом квартале на Эски-Кермене (не менее 34% в общем объеме керамид) (Завадская 2017: 158—182). Происхождение остальных групп эски-керменской классификации пока не известно. Отмечу, что содержащиеся в тесте в разной концентрации шамот черепицы групп III и IV (образующие 2-ю группу по ХК), массово встречаются в Херсонесе и других местах Юго-Западного Крыма (Романчук 1977: 182; Симонова 1980: 107—108). Не обнаружен также центр производства и черепицы 1-й группы по ХК. Тем не менее исследователи отмечают сходство состава глиняного теста данной черепицы и глины некоторых типов столовой посуды и ангобированных плоскодонных амфор типа XXV по ХК 1971 г. (Антонова и др. 1971: 95) или классов 51 и 52 по ХК 1995 г. (Романчук, Сазанов, Седикова 1995: 82—84), которые датируются второй половиной XIII—XIV вв. Черепица данной группы и указанные типы амфор наиболее распространены именно в позднесредневековых слоях Херсона, что является весомым аргументом в пользу вывода об их местном «херсонесском» производстве, в чем не сомневались авторы классификации 1971 г. (Антонова и др. 1971: 95—96). Таким образом, с большой долей вероятности можно предполагать, что их изготавливали на территории Херсона или в его округе, прежде всего, для нужд города, а также для поставок в другие пункты Юго-Западного Крыма. Так, ангобированные плоскодонные амфоры (класс 52) принадлежат к числу наиболее многочисленных типов тарной керамики на Эски-Кермене (Айбабин 2014: 246; Якобсон 1979: 113—114). Черепицу 1-й группы по ХК также находят на других памятниках Горного и Южного Крыма, но, как правило, сравнительно в небольшом количестве (Лысенко, Тесленко, Мусин 2017: 295, 298; Паршина 1974: 81).

В исследуемом жилом квартале на Эски-Кермене по результатам 10 археологических сезонов керамиды 1-й группы по ХК составляют 9,7% (чуть более 11 тыс. фрагментов) от общей массы керамид всех групп (более 113,5 тыс. фрагментов). Распределение черепицы этой группы в слоях разрушения открытых помещений и усадеб крайне неравномерно (рис. 1). Так, на территории шести помещений усадьбы I⁵ и прилегающих к ним участков главной и поперечной улиц (раскопки 2003—2005 гг.) обнаружено всего 127 фрагментов керамид 1-й группы по ХК (0,3%), из которых только 37 небольших разрозненных обломков найдены в рамках стен помещений, остальные (90 фр.) — на участках улиц. Присутствие этих фрагментов в слоях разрушения усадьбы I, безусловно, носит случайный характер и в кровле ее помещений «херсонесской» черепицы не было. Там доминировала черепица группы Ia (44,4%), в большом количестве обнаружены также керамиды группы IV (23%) (Завадская 2010: 262, 263). В помещениях усадьбы II количество фрагментов керамид 1-й группы по ХК резко возросло и составило примерно от 20 до 33%, при этом в двух помещениях эта группа была доминирующей; в целом по усадьбе в количественном отношении она оказалась второй — 27,4% (3624 фр.) после группы IV (28,1%). В соседней усадьбе III, состоящей из двух помещений, фрагменты «херсонесских» керамид уверенно доминировали и составили 37,7% (3792 фр.), опередив черепицу группы Ia (28,2%). В слоях разрушения трех помещений усадьбы IV количество керамид 1-й группы по ХК резко пошло на убыль и составило в среднем 3,6% (540 фр.). В слоях открытого в 2017 г. помещения усадьбы V и примыкающего к нему участка главной улицы находилось только 60 фрагментов «херсонесских» керамид (1,2%); самой многочисленной там была черепица группы Ia (почти 30%).

---

⁵ Система нумерации помещений и усадеб изменилась в последние годы раскопок. Планы с актуальной нумерацией и делением помещений по усадьбам опубликованы: (Айбабин 2014: 260, рис. 6; Айбабин, Хайрединова 2017: рис. 1).

Таким образом, распределение фрагментов черепицы 1-й группы по ХК в слоях разрушения квартала 1 позволяет говорить о том, что она в большом количестве присутствовала в кровле помещений соседних (смежных) усадеб II и III, причем в усадьбе III эта черепица — самая массовая (37,7%), в усадьбе II она являлась одной из двух доминирующих групп (27,4%) и первой по количеству в двух из пяти помещений. В усадьбах I, IV и V в западной части квартала, отделенной от усадеб II и III проходным двором, скорее всего, «херсонесская» черепица не использовалась для перекрытия крыш; сравнительно небольшое количество ее обломков (0,3—3,6%) могло попасть на их территории уже после разрушения квартала с территории других усадеб. Интересно отметить, что количество разрозненных и сильно оббитых фрагментов этой группы существенно уменьшается по мере удаления от усадеб II и III.

Чрезвычайно важным для установления относительной хронологии выделенных групп черепиц является распределение черепичного материала в слое разрушения над двором между усадьбами I, II и III и в заполнениях хранилища и двух подвалов, вырубленных в скале этого двора (раскопки 2006 г.) (Завадская 2010: 264). На территории двора зафиксировано 230 обломков 1-й группы по ХК, что составило 9,7% от общего количества найденных там фрагментов керамид, среди которых наиболее массовыми были группы IV (30,8%) и Ia (21,6%). В засыпи подвала 4 и его входной ямы керамиды 1-й группы по ХК составили 31,4% (477 фр.), опередив по количеству группы IV (23%) и Ia (14,5%). Совершенно иной расклад дали засыпи хранилища, подвала 5 и его входной ямы, находящихся в непосредственной близости от подвала 4. В них наиболее многочисленной была группа IV: 35% (93 фр.) в хранилище и 40% (225 фр.) в подвале 5 и его входной яме. Там же присутствовали фрагменты групп Ib, II и III. В самом верхнем слое засыпи хранилища и входной ямы подвала 5 зафиксировано лишь по одному фрагменту керамид 1-й группы по ХК и в том же верхнем слое над хранилищем — один обломок группы Ia. В остальной засыпи хранилища и подвала 5 керамиды 1-й группы по ХК и группы Ia совершенно отсутствовали. Такое распределение строительной керамики в открытых слоях позволяет сделать вывод о том, что хранилище и подвал 5 с его входной ямой были засыпаны до того, как в квартале появились черепицы 1-й группы по ХК и группы Ia по эски-керменской классификации. Это могло случиться до или в период последнего ремонта крыш помещений расположенных в квартале усадеб, при котором использовались новые поставки черепицы из Херсонеса (1-я группа по ХК) и Ильки (группа Ia). Скорее всего, ремонт или обновление кровель произошло незадолго до гибели квартала.

Большинство фрагментов керамид 1-й группы по ХК⁶ сильно оббиты, значительная их часть заизвесткована и пережжена. Целые экземпляры этой группы не найдены. Из фрагментов сложены 11 археологически целых форм, 6 — с сохранением полной длины и 6 — с сохранением полной ширины. Почти все они изъяты из слоев разрушения помещений усадеб II и III. Размеры относительно целых экземпляров варьируют: ширина от 30,0 до 35,0 см, длина от 38,5 до 43,4 см. Основная масса «херсонесской» черепицы была покрыта плотным светло-желтоватым ангобом. Но часть материала такого покрытия не имела. Морфологически керамиды этой группы достаточно разнообразны. Верхние и боковые бортики в сечении трапециевидные или подтреугольные, разной толщины и высоты, довольно часто имеют округлый контур. На некоторых экземплярах вдоль бортиков есть пальцевые желобки, проведенные по сырой глине после формовки. В нижней части керамиды, как правило, сужаются, т.е. имеют уступы разной длины и очертаний, часто со

⁶ При раскопках квартала 1 обнаружено лишь несколько сильно оббитых фрагментов калиптеров, которые по структуре черепка отнесены к 1-й группе по ХК.

срезанными тыльными углами. Есть экземпляры без нижних уступов, со срезанными тыльными углами. Судя по наиболее полно сохранившимся формам, на большинстве керамид были водосливные валики, идущие от боковых бортиков к нижнему краю; многие имели рельефные метки. Рельеф выпуклых изображений (валиков и меток) варьирует от тонких и низких (иногда плохо читаемых) линий до сравнительно высоких и широких валиков. Морфологическую вариативность керамид 1-й группы по ХК можно объяснить тем, что форма профильных частей не была строго стандартизирована и при изготовлении матриц допускались определенные вариации. Не исключено также, что однотипные по формовочной массе и разные по форме бортиков керамиды могли производиться в нескольких мастерских в рамках одного производственного центра.

Рельефные метки на керамидах 1-й группы по ХК из раскопок квартала 1 сравнительно многочисленны и разнообразны. Получено не менее 20 целых меток в виде греческих букв, разных условных знаков, схематических изображений животных, птиц, человеческой фигуры. Некоторые из них представлены многими экземплярами, выполненными в одной матрице (серии). Часть меток находит точные аналогии среди черепицы этой же группы, происходящей из раскопок Херсонеса. Однако есть метки, аналогии которым среди опубликованных материалов найти не удалось.

В числе наиболее часто встречаемых меток на «херсонесских» керамидах — буква «К», как правило, изображена повернутой вправо на 90° и расположена по середине в верхней части керамиды. Судя по размеру и прорисовке метки, ее расположению на поле черепицы (расстояние до бортиков и краев черепицы, до водосливных валиков, если они есть и т.д.), в настоящее время можно говорить о не менее 7—8 вариантах буквы «К», оттиснутой в разных матрицах. Один из вариантов этой метки, расположенной между водосливными валиками (рис. 2: 1), представлен на около 80 экземплярах, происходящих из одной матрицы. В их числе три археологически целых керамиды, две — с сохранением полной длины и одна — с сохранением полной ширины. Размеры этих керамид: 30,0—30,5 × 40,0—40,5 см. Еще один вариант с буквой «К» между водосливными валиками насчитывает фрагменты не менее 25 одноматричных черепиц, включая две археологически целые (рис. 2: 2) и одну — с сохранением полной длины. Размеры черепиц этого варианта: 34,0—35,4 × 39,5 см. Подавляющее большинство фрагментов керамид с меткой «К» обоих вариантов обнаружено в слоях разрушения помещений усадьбы II (рис. 3). Другие варианты этой метки представлены единичными фрагментами (рис. 2: 3—6). Буква на них похожего рисунка, но расположена немного иначе, в том числе на керамиде без водосливных валиков. Вероятно, все эти керамиды со светло-желтым ангобом изготовлены в одной мастерской. Метка в виде греческой буквы «К» в разных вариациях встречается и на черепице других групп, с разной структурой черепка и морфологическими характеристиками. Черепицу с похожими метками находили при раскопках на Эски-Кермене жилой усадьбы в 1936 г. (Якобсон 1950: табл. 20: 4, 42) и часовни у северо-восточного угла эски-керменской базилики в 1979 г. (Паршина 1988: рис. 2: 47, 57). Буква «К» в качестве метки известна на черепице других средневековых памятников в Горном и Южнобережном Крыму (Паршина 1974: 82—88; Романчук 1977: 184, рис. 2). Наиболее близкие аналогии происходят из Херсонеса (Романчук 2004: табл. 15; Симонова 1980: рис. 2: 26, 27; Якобсон 1979: рис. 97: 62—65). Однако их тождество с вновь найденными эски-керменскими экземплярами по опубликованным материалам установить невозможно.

Многочисленную серию составили фрагменты керамид с меткой, вероятно, в виде монограммы, состоящей из букв «N» и «Λ». Получено не менее 75 фрагментов от одноматричных керамид, в том числе одна археологически целая форма (рис. 4: 1), одна — с

сохранением полной ширины и одна — с сохранением полной длины. Все они имели светло-желтый ангоб. Их размеры: 31,0—31,5 × 39,0—40,0 см. Подавляющее большинство фрагментов происходит из слоев разрушения помещений усадьбы III (рис. 5). Аналогичная, скорее всего, одноматричная керамида с этой меткой известна по раскопкам Портового района Херсонеса и датирована XIII в. Материалы этих раскопок, которые проводила А. И. Романчук, хранятся в фондах ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Среди опубликованных материалов из раскопок других памятников эта метка не обнаружена.

Метка в виде греческой буквы «В» на керамиде 1-й группы по ХК имеет несколько вариантов. Наибольшее количество фрагментов (не менее 65) зафиксировано от одноматричных керамид с меткой «В» высотой 7,8 см. Пока нет ни одной относительно целой формы, однако имеющиеся фрагменты позволяют предположить, что метка находилась вблизи левого водосливного валика и бокового бортика, вдоль которого сохранился тонкий шов от матрицы (рис. 4: 2). Судя по местонахождению фрагментов этих керамид, в основном они концентрировались на крышах помещений усадьбы III (рис. 6). Греческая «В» была в числе популярных меток на средневековой черепице Юго-Западного Крыма. Много ее вариаций имеется на черепице, прежде всего, из Херсонеса (Романчук 2004: табл. 1—3; Якобсон 1979: рис. 97, 98). Однако говорить о полной идентичности эски-керменских экземпляров с опубликованными прорисовками меток преждевременно.

В тех же слоях разрушения помещений усадьбы III и в непосредственной близости от нее обнаружено более 100 фрагментов от керамид с меткой в виде схематично изображенного всадника верхом на лошади, расположенной в правом верхнем углу (рис. 4: 3). Керамиды с этой меткой также локализовались главным образом в слоях разрушения помещений усадьбы III (рис. 7). Прорисовка очень близкой, возможно, идентичной метки вошла в каталог меток Херсона, опубликованный в монографиях А. Л. Якобсона (Якобсон 1950: табл. 4, 37; Якобсон 1979: рис. 96, 37). Стилистически близкое изображение известно на черепицах Портового района Херсонеса (УР20/37) (Романчук 2004: 70—71, рис. 52, 4). Однако на поле черепицы из Херсонеса всадник расположен в нижней части и его сопровождают два других знака. Следовательно, керамиды из Эски-Кермена и Херсонеса отформованы в разных матрицах, но, скорее всего, в одной мастерской и, не исключено, выполненных одним мастером.

Более художественно исполнена метка в виде коня в левом верхнем углу керамиды в сопровождении буквы «В» (рис. 8: 1). Конь изображен вверх ногами тонким, но достаточно четким валиком. Мастер явно старался в прорисовке некоторых деталей, однако не вполне удачно расположил свой рисунок, поскольку хвост и чрезвычайно схематичные ноги животного не поместились на поле и частично попали на бортики керамиды. Несмотря на это, рисунок, безусловно, является результатом художественного творчества мастера и, наверное, может считаться произведением средневекового провинциального искусства. От одноматричных ангобированных керамид с этой меткой собраны 22 фрагмента на довольно ограниченной территории, а именно в засыпи подвала 4 и его входной яме и в слоях над южной частью двора между подвалом 4 и часовней. Похожая метка, хотя и не полная, вошла в одну из таблиц херсонесских меток, опубликованных А. Л. Якобсоном (рис. 8: 2) (Якобсон: 1950, табл. 4, 38; Якобсон 1979: рис. 96, 38).

Скорее всего, полностью идентичны херсонесским аналогам несколько следующих маркированных черепиц из Эски-Кермена. Обнаруженная в единственном экземпляре, сильно пережатая и оббитая правая часть керамиды (склеенная из нескольких обломков) с буквами «Гео», изображенными зеркально, и еще одним знаком в нижней части (рис. 8: 3), тождественна черепице, полностью представленной в каталоге А. Л. Якобсона (рис. 8: 4)

(Якобсон 1950: табл. 15, 249). Ему было известно 15 таких экземпляров, найденных в верхних слоях городища и датированных XIII—XIV вв. На поле этих черепиц изображено несколько знаков, включая буквы «Геор» и «Г», в которых А. Л. Якобсон видел дважды повторенное имя мастера Георгиос (Якобсон 1950: 139—140, 153, прим. 3). Аналогичные черепицы обнаружены при раскопках Портового района (Симонова 1980: 113, рис. 2: 58).

«Магическими знаками в виде замкнутой плетенки» назвал А. Л. Якобсон две рельефные метки из раскопок Херсонеса, включенные в его каталог под № 305 и 306 и датированные XIII—XIV вв. (Якобсон 1979: 153, 150, рис. 97). Первую из них он видел на 13 экземплярах (Якобсон 1950: 153, прим. 3). Черепицы с этими метками находили при раскопках Портового района (Романчук 2004: 156, табл. 26, рис. 47: УЗ 27/305; Симонова 1980: рис. 2: 49). Вероятно, эти метки имели несколько вариантов (Романчук 2004: табл. 25, УЗ 23-26/306, рис. 41: УЗ 78/305). Два из них являлись точными аналогами ангобированным керамидам из раскопок на Эски-Кермене (рис. 9: 1, 2). В слоях разрушения помещений 1 и 2 усадьбы II обнаружены фрагменты не менее 5 керамид с меткой № 305 по Якобсону, включая одну археологически целую форму с размерами 30,0—30,5 × 40,0 × 40,5 см. Там же найдены обломки, из которых сложилась одна археологически целая керамида с меткой № 306 по Якобсону, размеры которой 30,5—31,0 × 38,5 см. По форме профильных частей эти черепицы очень похожи. Скорее всего, обе матрицы и их варианты были вырезаны одним мастером. Черепицы с этими метками украшены также одинаково — рядами овальных (пальцевых) вдавлений по верхнему бортику и нижнему краю. Подобное украшение, сделанное после формовки по сырой глине, достаточно часто встречается на обломках керамид 1-й группы по ХК.

Уникальными на данный момент можно назвать фрагменты от двух одноматричных ангобированных керамид с меткой в виде схематически изображенной человеческой фигуры с удлинненным предметом в правой руке (орудие или музыкальный инструмент?) и сегментовидным предметом над головой (головной убор, шлем, нимб?) (рис. 9). Рисунок исполнен тонким и низким валиком нестабильного рельефа. Метка занимала правый верхний угол черепицы. Только на одном экземпляре вдоль верхнего и бокового бортиков были нанесены пальцевые желобки. Аналогий данной метке среди опубликованных материалов найти не удалось.

На «херсонесских» керамидах из раскопок квартала 1 на Эски-Кермене есть и другие метки, но они сохранились в единичных экземплярах, многие сильно фрагментированы и пока не читаются.

Таким образом, современные раскопки на Эски-Кермене позволяют делать достаточно определенные выводы о поставках строительной керамики в существовавший на плато средневековый город. Свидетельств местного производства на плато или вблизи него пока не выявлено. Судя по составу черепичного материала, основная его масса (если не вся) была привозной. В поздний период главные поставки осуществлялись из Илькинского производственного центра (черепица группы Ia). В то же время хозяева отдельных эски-керменских усадеб, в частности усадеб II и III в квартале 1, весьма активно использовали продукцию херсонесских мастерских (1-я группа по ХК). Черепицу именно этих двух производственных центров можно связывать с последней реконструкцией кровель в исследуемом квартале Эски-Кермена, которая была осуществлена, скорее всего, незадолго до разрушения города в конце XIII в.

Литература

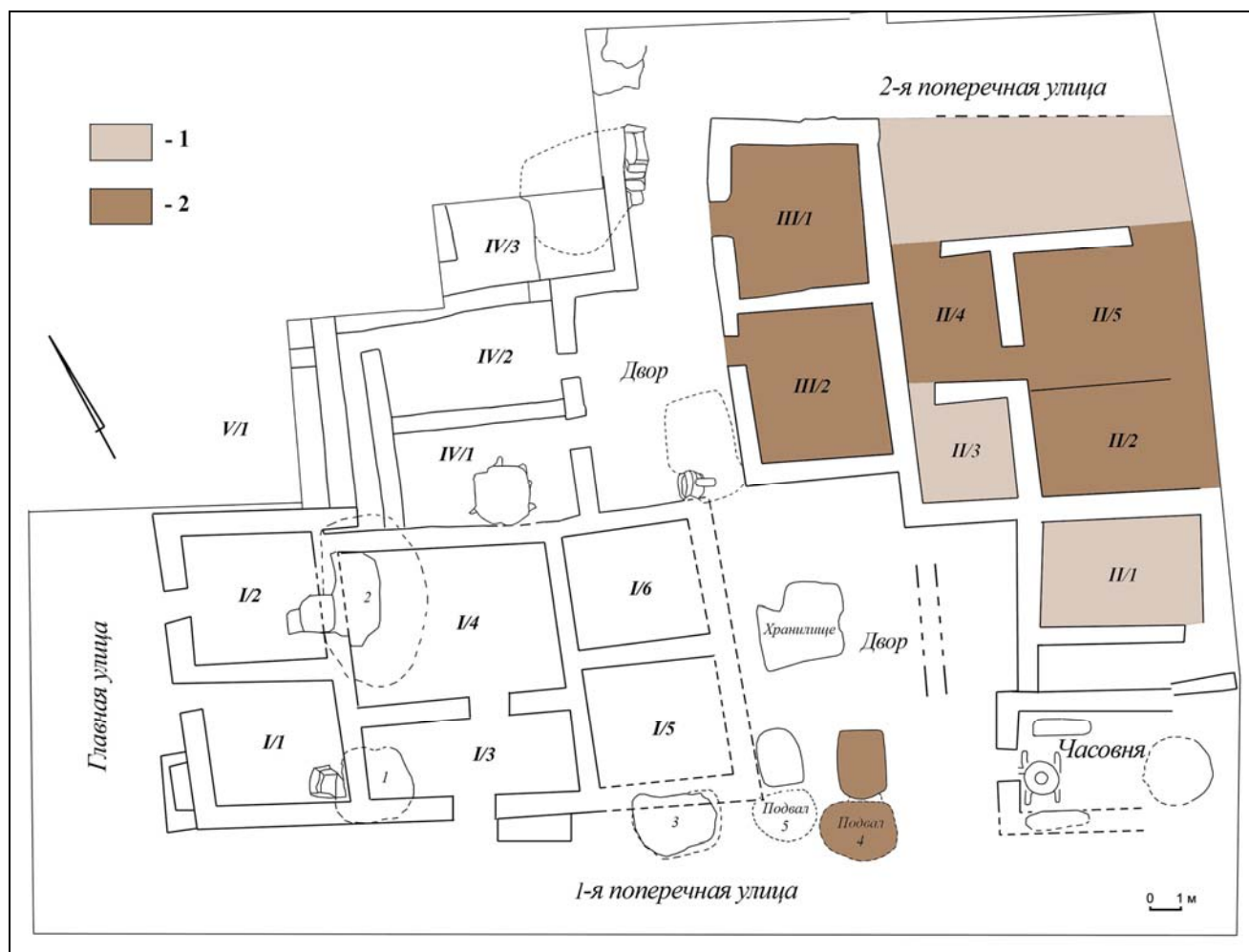
- Айбабин А. И. 1991. Основные этапы истории городища Эски-Кермен. *МАИЭТ* II, 43—51.
- Айбабин А. И. 2010. Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму. *МАИЭТ* XVI, 214—239.
- Айбабин А. И. 2014. Город на плато Эски-Кермен в XIII в. *МАИЭТ* XIX, 240—277.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2015. Металлические изделия из слоя пожара второй половины XIII в. на городище Эски-Кермен. В: Тесленко И. Б. (отв. ред.). *АА. № 32. Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный юбилею Е. А. Паршиной*. Киев: Видавець Олег Філюк, 393—415.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2016. Предварительные итоги археологических исследований городища Эски-Кермен в 2016 г. В: *IV Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна: тезисы докладов и сообщений научной конференции (г. Бахчисарай, 8-9 сентября 2016 г.)*. Бахчисарай: [б.и.], 4—5.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2017. Особенности городской застройки XIII в. на плато Эски-Кермен. В: *V Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна: тезисы докладов и сообщений научной конференции (г. Бахчисарай, 7-8 сентября 2017 г.)*. Бахчисарай: [б.и.], 5—6.
- Антонова И. А., Даниленко В. Н., Ивашута Л. П., Кадеев В. И., Романчук А. И. 1971. Средневековые амфоры Херсонеса. *АДСВ* 7, 81—101.
- Бобринский А. А. 1978. *Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения*. Москва: Наука.
- Завадская И. А. 2008. Серии черепиц с ремесленными знаками из Эски-Кермена (по материалам раскопок 2003—2005 гг.). *МАИЭТ* XIV, 291—315.
- Завадская И. А. 2010. Проблемы изучения кровельного материала средневековых центров Юго-Западного Крыма. В: *Труды Государственного Эрмитажа*. [Т.] 53. *Архитектура Византии и Древней Руси IX—XII веков: материалы международного семинара: 17-21 ноября 2009 г.* Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 254—268.
- Завадская И. А. 2012. «Херсонесская» черепица на Эски-Кермене. В: *Охрана культурного наследия: проблемы и перспективы: тезисы докладов и сообщений международной научной конференции*. Севастополь: НЗХТ, 24—25.
- Завадская И. А. 2015а. Проблемы интерпретации рельефных меток на средневековой черепице Крыма. *МАИЭТ* XX, 213—232.
- Завадская И. А. 2015b. О поставках кровельного материала в средневековый город на плато Эски-Кермен. В: *VII Международный византийский семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис», Севастополь, 1-5 июня 2015 г.: тезисы докладов и сообщений*. Севастополь: НЗХТ, 44—46.
- Завадская И. А. 2017. Черепица группы Ia на Эски-Кермене: к вопросу о месте производства. *МАИЭТ* XXII, 158—184.
- Кацур Н. П. 1963. Археологічна карта Інкерманської долини. *Археологічні пам'ятки УРСР*. Т. XIII. Київ: Інститут археології АН УРСР, 7—14.
- Лысенко А. В., Тесленко И. Б., Мусин А. Е. 2017. Средневековый христианский храм на горе Пахкал-Кая в Южном Крыму. В: Мусин А. Е. (отв. ред.). *Труды ИИМК РАН*. Т. XLVIII. *В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 291—310.
- Моисеев Д. А. 2012. Новые средневековые гончарные центры на южной периферии Мангупского городища (округа г. Илька): предварительные результаты. В: *I Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна: тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции (Бахчисарай, 5-7 сентября 2012 г.)*. Бахчисарай: [б.и.], 46—48.
- Науменко В. Е., Моисеев Д. А., Смекалова Т. Н., Чудин А. В. 2012. Новые средневековые гончарные центры в округе Мангупского городища (предварительные результаты комплексных археологических и геофизических исследований). В: *Охрана культурного наследия: проблемы и перспективы: тезисы докладов и сообщений международной научной конференции*. Севастополь: НЗХТ, 52—54.
- Паршина Е. А. 1974. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965—1969 гг.). В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма*. Киев: Наукова думка, 56—94.
- Паршина Е. А. 1988. Эски-Керменская базилика. В: *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев: Наукова думка, 36—59.
- Репников Н. И. 1932. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928—29 гг. *ИГАИМК*. Т. 12. Вып. 1—8. Ленинград: Государственная Академия истории материальной культуры (В: Равдоникас В. И. (отв. ред.). *Готский сборник*), 107—152.
- Репников Н. И. 1941. Городище Эски-Кермен. В: Гольмстен В. В. (ред.). *Археологические исследования в РСФСР. 1934—1936 гг. Краткие отчеты и сведения*. Москва; Ленинград: АН СССР, 277—282.
- Романчук А. И. 1977. Черепицы со знаками из раскопок на Мангупе. *СА* 2, 181—192.
- Романчук А. И. 2004. *Строительные материалы византийского Херсона*. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист».
- Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. 1995. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург: Уральский университет.

- Симонова Т. И. 1980. Метки на черепице кровли дома XIII—XIV вв. *АДСВ* 17. *Античные традиции и византийские реалии*, 104—120.
- Якобсон А. Л. 1950. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). *МИА*. № 17. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Якобсон А. Л. 1979. *Керамика и керамическое производство средневековой Таврики*. Ленинград: Наука.

References

- Ajbabin, A. I. 1991. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) II, 43—51 (in Russian).
- Ajbabin, A. I. 2010. In *Materialy po aheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XVI, 214—239 (in Russian).
- Ajbabin, A. I. 2014. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XIX, 240—277 (in Russian).
- Ajbabin, A. I., Khajredinova, E. A. 2015. In: Teslenko, I. B. (ed.). *Arheologicheskij al'manah* (Archaeological almanac). No. 32. *Drevnjaja i srednevekovaja Tavrika. Sbornik statej, posvjashhennyj jubileju E. A. Parshinoj* (Ancient and medieval Taurica. Collection of articles dedicated to the anniversary of E. A. Parshina). Kiev: "Vidavec' Oleg Filjuk" Publ., 393—415 (in Russian).
- Ajbabin, A. I., Khajredinova, Je. A. 2016. In: *IV Bahchisarajskie nauchnye chtenija pamjati E. V. Vejmarina: tezisy dokladov i soobshhenij nauchnoj konferencii* (g. Bahchisaraj, 8-9 sentjabrja 2016 g.) (IV Bakhchysarai scientific readings in memory of Ye. V. Weimarn: abstracts of reports and reports of the scientific conference (Bakhchysarai, September 8-9, 2016)). Bakhchysarai: [s.n.], 4—5 (in Russian).
- Ajbabin, A. I., Khajredinova, Je. A. 2017. In: *V Bahchisarajskie nauchnye chtenija pamjati E. V. Vejmarina: tezisy dokladov i soobshhenij nauchnoj konferencii* (g. Bahchisaraj, 7-8 sentjabrja 2017 g.) (V Bakhchysarai scientific readings in memory of Ye. V. Weimarn: abstracts of reports and reports of the scientific conference (Bakhchysarai, September 7-8, 2017)). Bakhchysarai: [s.n.], 5—6 (in Russian).
- Antonova, I. A., Danilenko, V. N., Ivashuta, L. P., Kadeev, V. I., Romanchuk, A. I. 1971. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka* (Antiquity and the Middle Ages) 7, 81—101 (in Russian).
- Bobrinskij, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoj Evropy. Istochniki i metody izuchenija* (Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Zavadsckaja, I. A. 2008. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XIV, 291—315 (in Russian).
- Zavadsckaja, I. A. 2010. In: *Trudy Gosudarstvennogo Jermitezha* (Proceedings of the State Hermitage Museum). [Vol.] 53. *Arhitektura Vizantii i Drevnej Rusi IX—XII vekov: materialy mezhdunarodnogo seminar: 17-21 nojabrja 2009 g.* (Architecture of Byzantium and Ancient Rus of the 9th — 13th centuries: materials of the international seminar: November 17-21, 2009). Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Ermitazh" Publ., 254—268 (in Russian).
- Zavadsckaja, I. A. 2012. In: *Ohrana kul'turnogo nasledija: problemy i perspektivy: tezisy dokladov i soobshhenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* (Protection of Cultural Heritage: Problems and Prospects: Abstracts and Reports of the International Scientific Conference). Sevastopol: "NZHT", 24—25 (in Russian).
- Zavadsckaja, I. A. 2015a. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XX, 213—232 (in Russian).
- Zavadsckaja, I. A. 2015b. In: *VII Mezhdunarodnyj vizantijskij seminar «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperija i polis», Sevastopol', 1-5 ijunya 2015 g.: tezisy dokladov i soobshhenij* (VII International Byzantine Seminar "ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis", Sevastopol, June 1-5, 2015: Abstracts and reports). Sevastopol: "NZHT", 44—46 (in Russian).
- Zavadsckaja, I. A. 2017. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) XXII, 158—184 (in Russian).
- Kacur, N. P. 1963. *Arheologichna karta Inkermans'koi dolini. Arheologichni pam'jatki URSR* (Archaeological map of Inkerman valley. Archaeological sites of the Ukrainian SSR). Vol. XIII. Kyiv: "Institut arheologii AN URSR", 7—14 (in Ukrainian).
- Lysenko, A. V., Teslenko, I. B., Musin, A. E. 2017. In: Musin, A. E. (ed.). *Trudy Instituta istorii material'noj kul'tury Rossijskoj akademii nauk* (Proceedings of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences). Vol. XLVIII. *V kamne i v bronze. Sbornik statej v chest' Anny Peskovoj* (In stone and in bronze. Collection of articles in honor of Anna Peskova). Saint Petersburg: "IIMK RAN" Publ., 291—310 (in Russian).
- Moiseev, D. A. In: *I Bahchisarajskie nauchnye chtenija pamjati E. V. Vejmarina: tezisy dokladov i soobshhenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* (Bahchisaraj, 5-7 sentjabrja 2012 g.) (I Bakhchysarai scientific readings in memory of Ye. V. Weimarn: abstracts and reports of the International Scientific Conference (Bakhchysarai, September 5-7, 2012)). Bakhchysarai: [s.n.], 46—48 (in Russian).
- Naumenko, V. E., Moiseev, D. A., Smekalova, T. N., Chudin, A. V. 2012. In: *Ohrana kul'turnogo nasledija: problemy i perspektivy: tezisy dokladov i soobshhenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* (Protection of Cultural Heritage: Problems and Prospects: Abstracts and Reports of the International Scientific Conference). Sevastopol: "NZHT", 52—54 (in Russian).

- Parshina, E. A. 1974. In: Bibikov, S. N. (ed.). *Feodal'naja Tavrika. Materialy po istorii i arheologii Kryma (Feudal Taurica. Materials on the history and archeology of the Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 56—94 (in Russian).
- Parshina, E. A. 1988. In: *Arhitekturno-arheologicheskie issledovanija v Krymu (Architectural and archaeological research in the Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 36—59 (in Russian).
- Repnikov, N. I. 1932. In: *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture)*. Vol. 12. P. 1—8. Leningrad: "Gosudarstvennaja akademija istorii material'noj kul'tury", 107—152 (in Russian).
- Repnikov, N. I. 1941. *Arheologicheskie issledovanija v RSFSR 1934—1936 gg.: Kratkie otchety i svedenija (Archaeological researches in RSFSR in 1934—1936: Summary records and messages)*. Moscow; Leningrad: "Akademija Nauk SSSR", 277—282 (in Russian).
- Romanchuk, A. I. 1977. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 2, 181—192 (in Russian).
- Romanchuk, A. I. 2004. *Stroitel'nye materialy vizantijskogo Chersona (Construction materials of the Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: "OAO 'Poligrafist'" Publ. (in Russian).
- Romanchuk, A. I., Sazanov, A. V., Sedikova, L. V. 1995. *Amfory iz kompleksov vizantijskogo Chersona (Amphoras from complexes of Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: "Ural'skij universitet" (in Russian).
- Simonova, T. I. 1980. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 17. *Antichnye tradicii i vizantijskie realii (Antique traditions and Byzantine realities)*, 104—120 (in Russian).
- Yakobson, A. L. 1950. *Srednevekovyj Chersones (XII—XIV vv.) (Medieval Chersonese (12th — 14th centuries))*. In: *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR ((Materials and research on the archeology of the USSR))*. No. 17. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).
- Yakobson, A. L. 1979. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoj Tavriki (Ceramics and ceramic production of the Medieval Taurica)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Рис. 1. План-схема квартала 1 на Эски-Кермене по раскопкам 2003—2008, 2013, 2015 и 2016 гг. (на основе плана (по Айбабин, Хайрединова 2017: рис. 1)): I—V — номера усадеб, 1—5 — номера помещений. Наибольшая концентрация черепиц 1-й группы: 1 — от 19% до 25% от общей массы фрагментов керамид, 2 — более 30%.

Fig. 1. Scheme of the block 1 at Eski-Kermen for excavations 2003—2008, 2013, 2015 and 2016 (based on the plan (after Aybabin, Khajredinova 2017: fig. 1)): I—V — the number of the estates, 1—5 — rooms. The highest concentration of tiles of the 1st group in terms: 1 — from 19% to 25% of the total mass of fragments of ceramics, 2 — more than 30%.

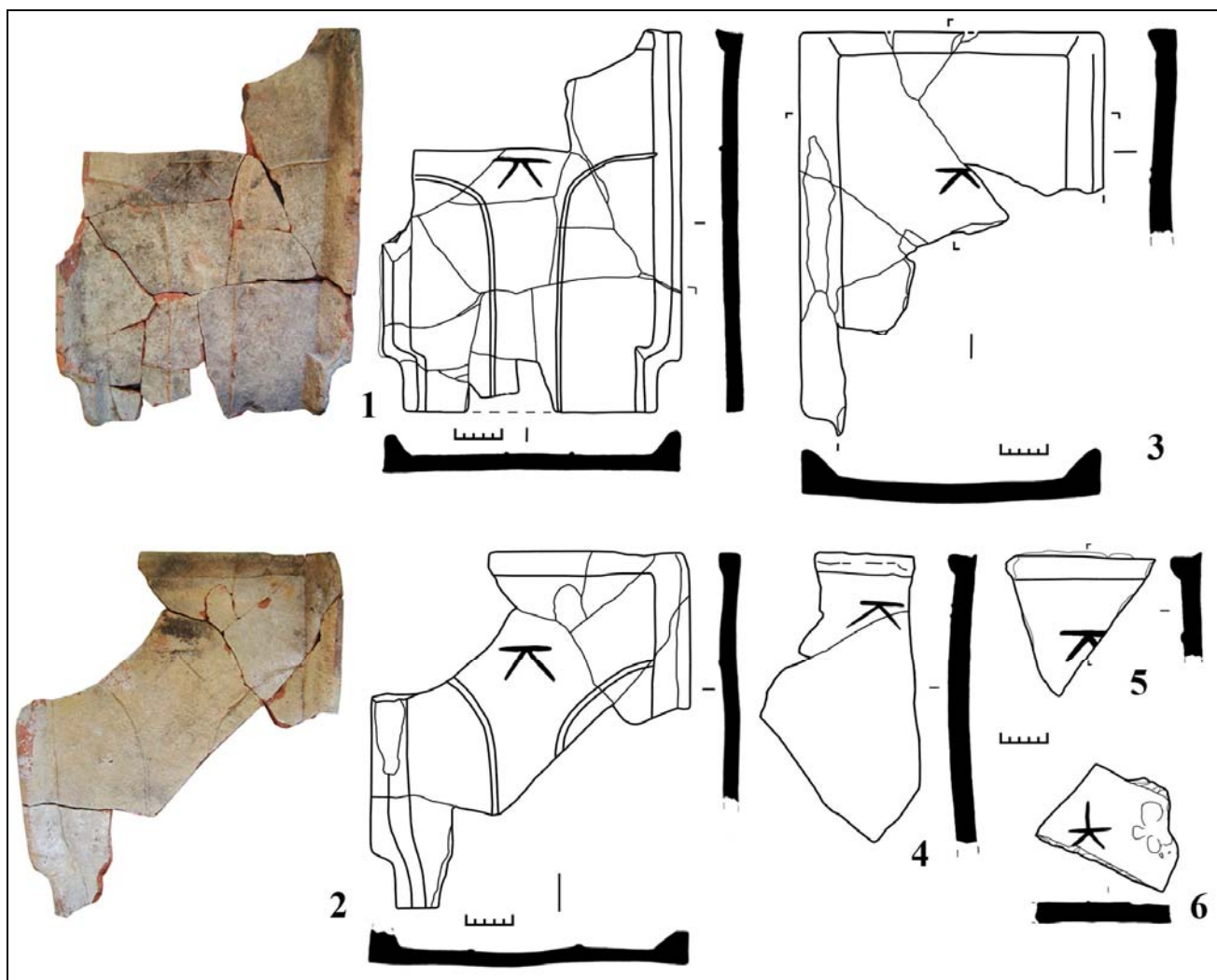

Рис. 2. Эски-Кермен. Керамиды 1-й группы с рельефной меткой в виде буквы «К».

Fig. 2. Eski-Kerman. Ceramides of the 1st group with a relief mark in the form of the letter “K”.

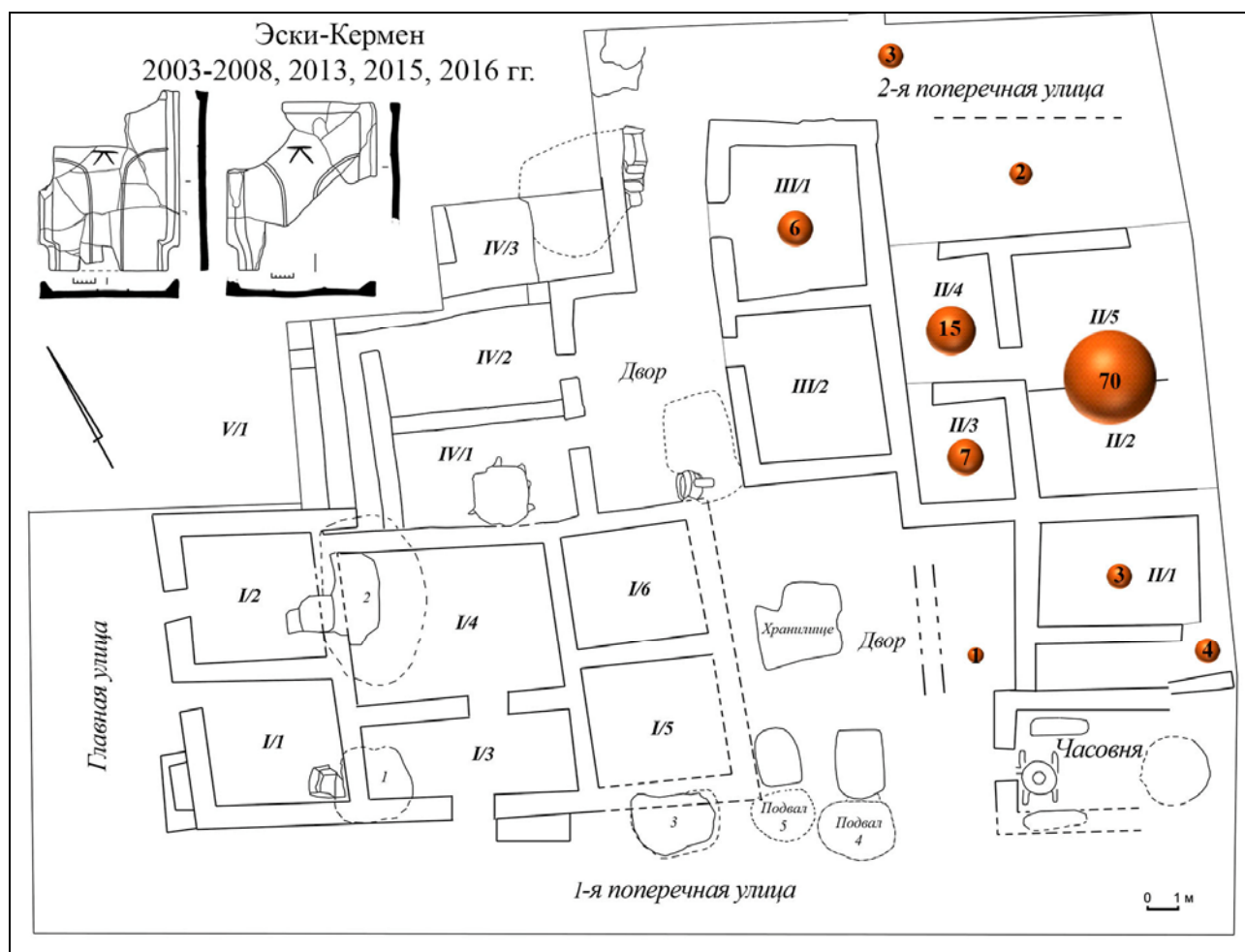

Рис. 3. Местонахождение фрагментов керамид 1-й группы с рельефной меткой в виде буквы «К» (варианты 1 и 2) в квартале 1 на плато Эски-Кермен.

Fig. 3. The location of the fragments of the 1st group of ceramides with a relief mark in the form of the letter “K” (variants 1 and 2) in quarter 1 on the Eski-Kermen plateau.

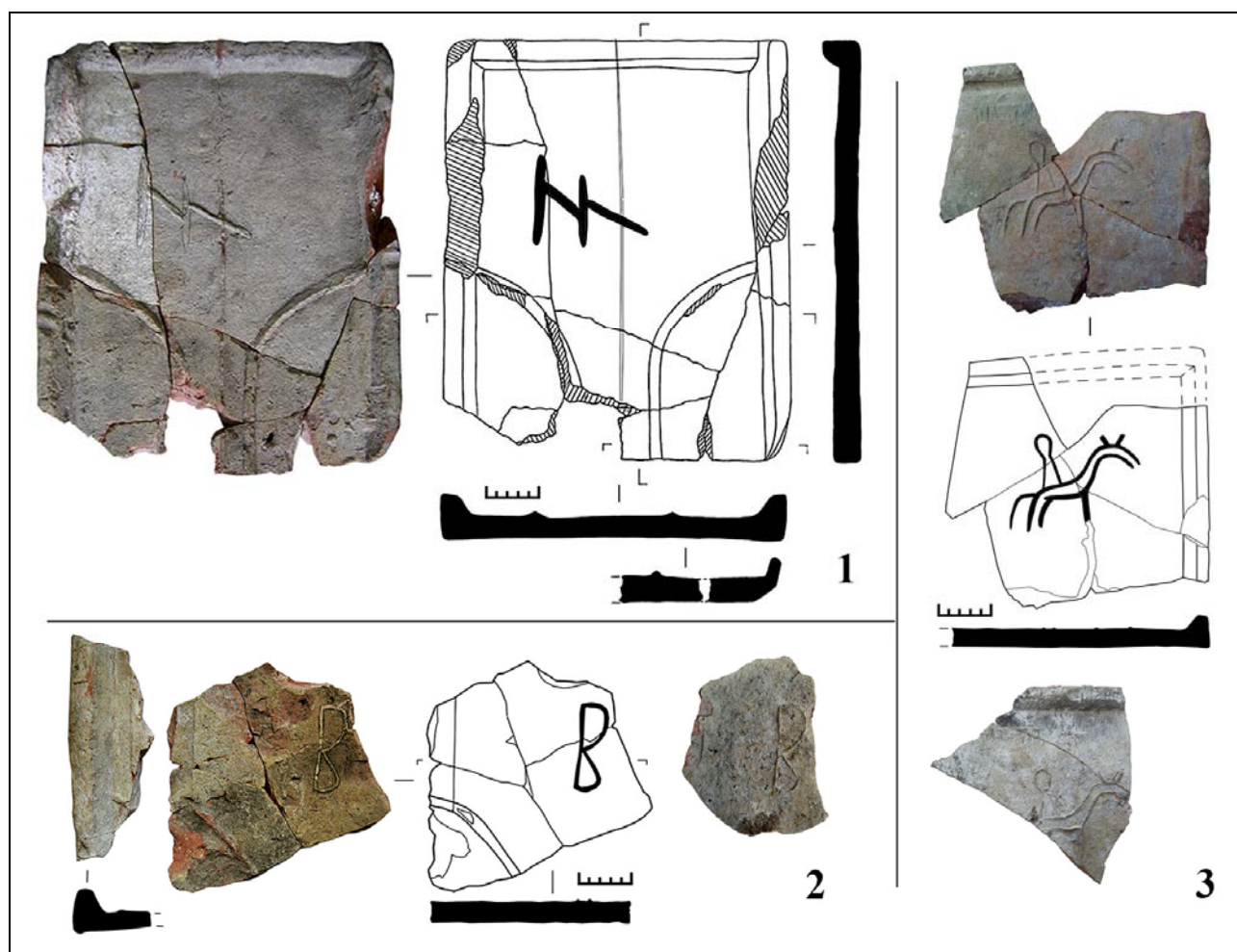

Рис. 4. Эски-Кермен. Керамиды 1-й группы с рельефными метками.

Fig. 4. Eski-Kerman. Ceramides of the 1st group with relief marks.

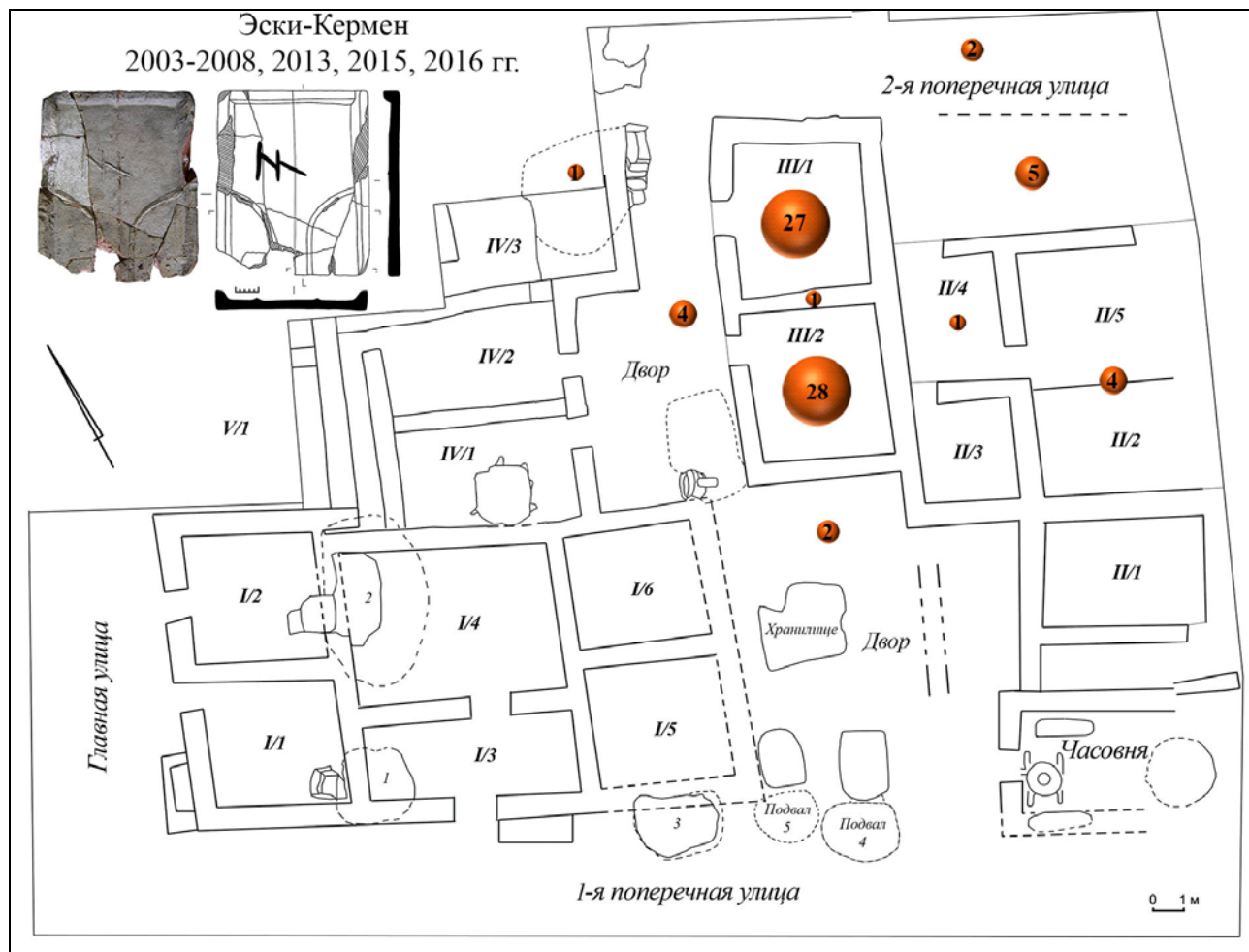

Рис. 5. Местонахождение фрагментов керамид 1-ой группы с рельефной меткой в виде монограммы в квартале 1 на плато Эски-Кермен.

Fig. 5. Location of fragments of ceramides of the 1st group with a relief mark in the form of the monogram in quarter 1 on the Eski-Kermen plateau.

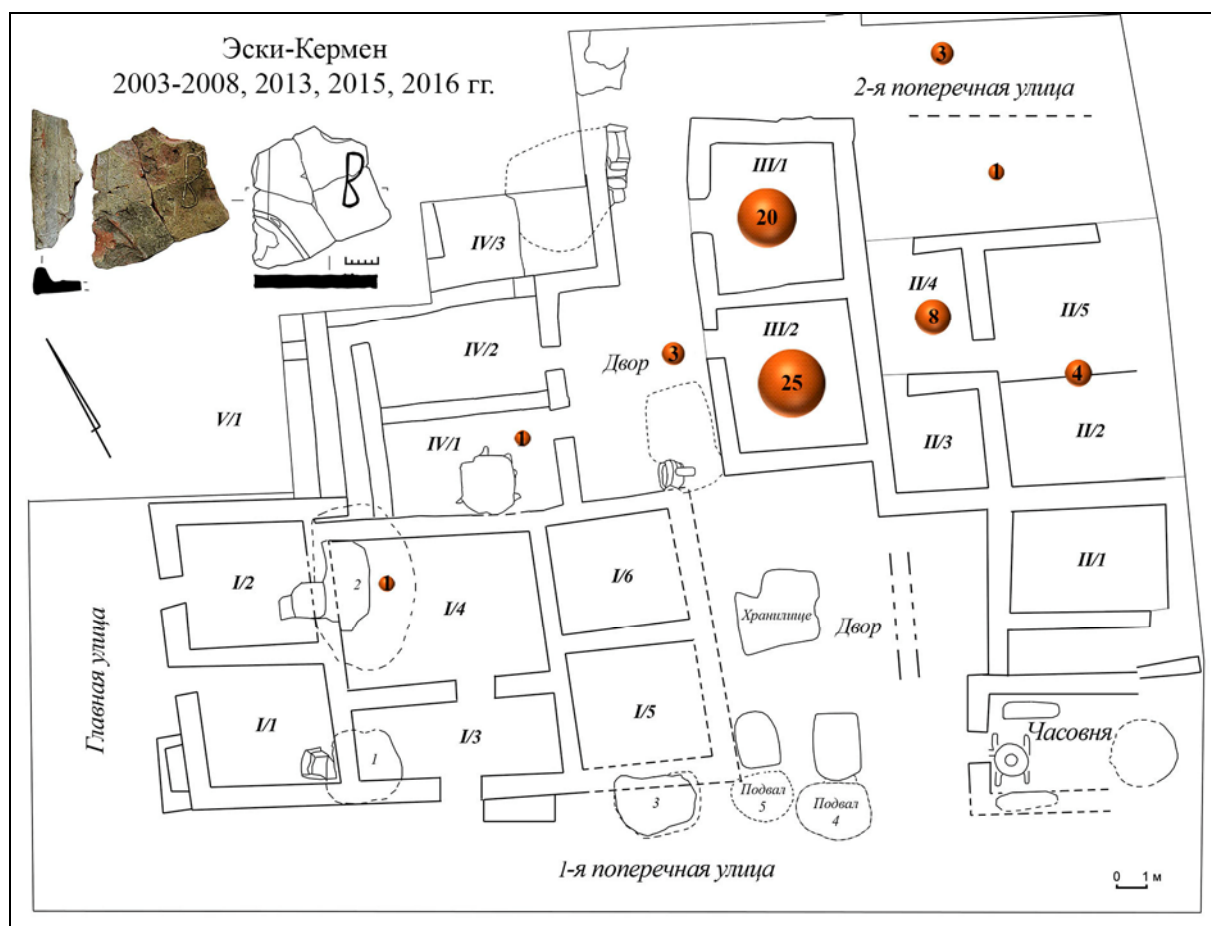

Рис. 6. Местонахождение фрагментов керамид 1-й группы с рельефной меткой в виде буквы «В» в квартале 1 на плато Эски-Кермен.

Fig. 6. Location of the fragments of the 1st group ceramides with a relief mark in the form of the letter “B” in quarter 1 on the Eski-Kermen plateau.

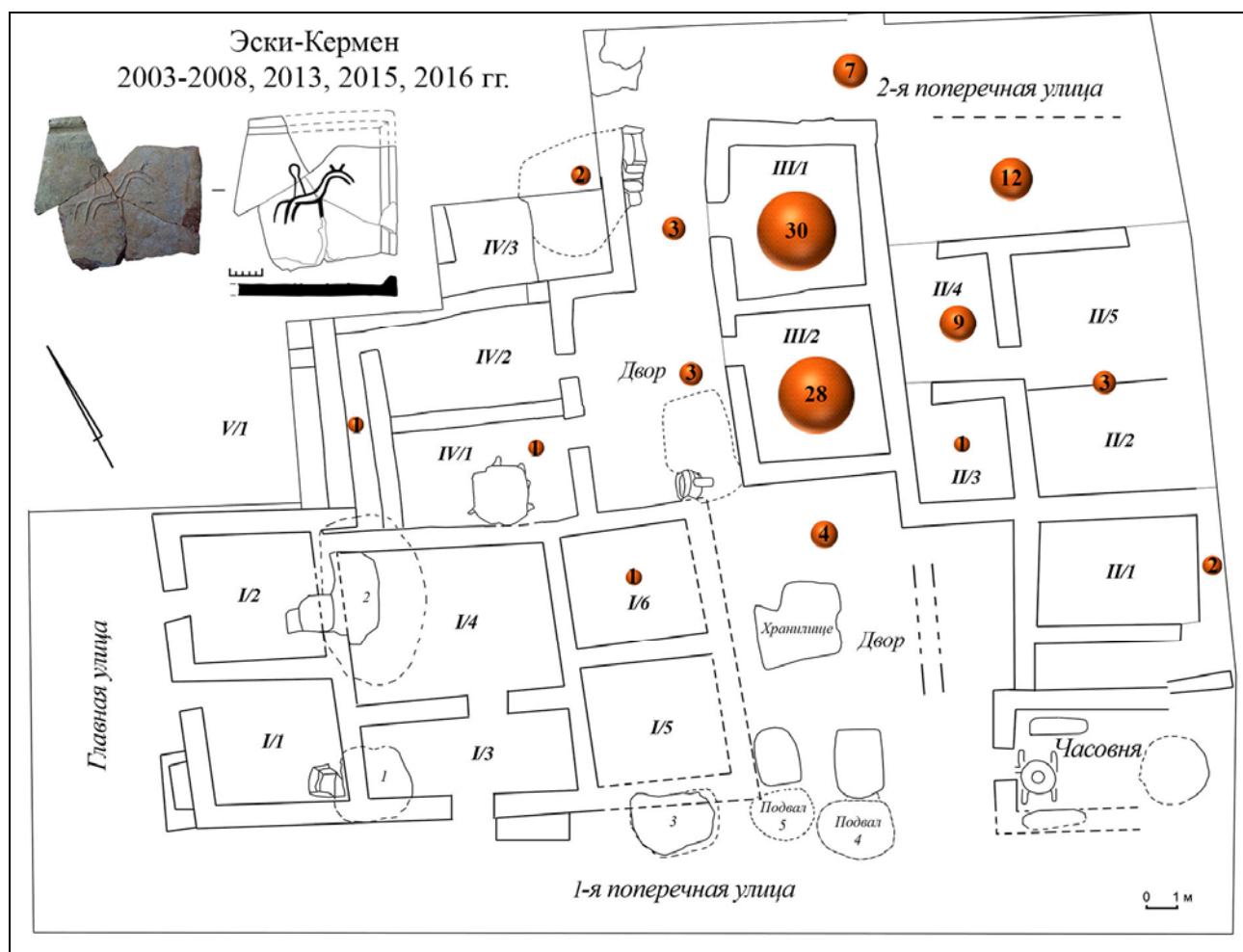

Рис. 7. Местонахождение фрагментов керамид 1-й группы с рельефной меткой в виде изображения всадника в квартале 1 на плато Эски-Кермен.

Fig. 7. Location of fragments of 1st group ceramides with a relief mark in the form of a rider's image in quarter 1 on the Eski-Kermen plateau.

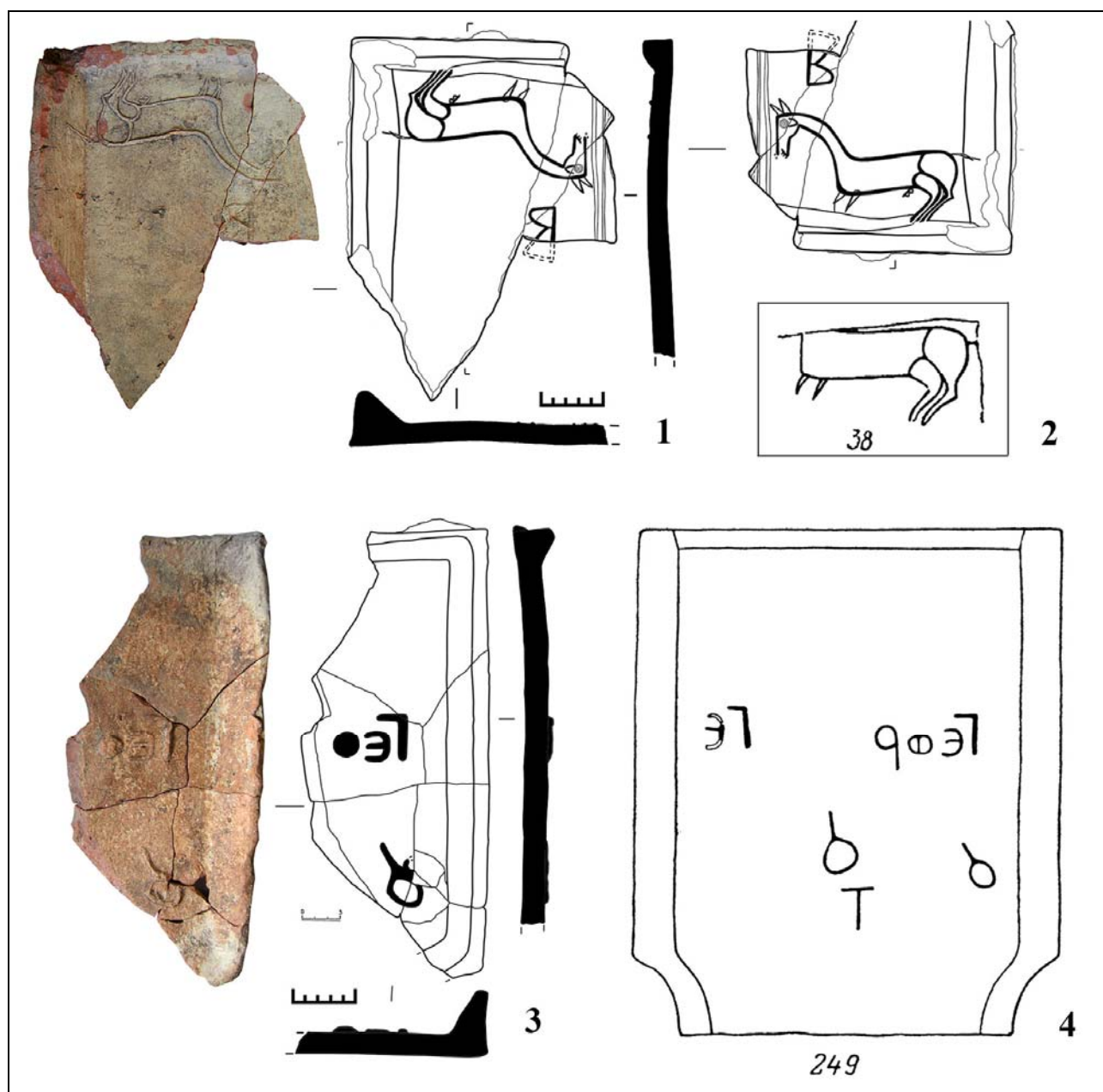

Рис. 8. Эски-Кермен. Керамиды 1-й группы с рельефными метками.

Fig. 8. Eski-Kerman. Ceramides of the 1st group with relief marks.

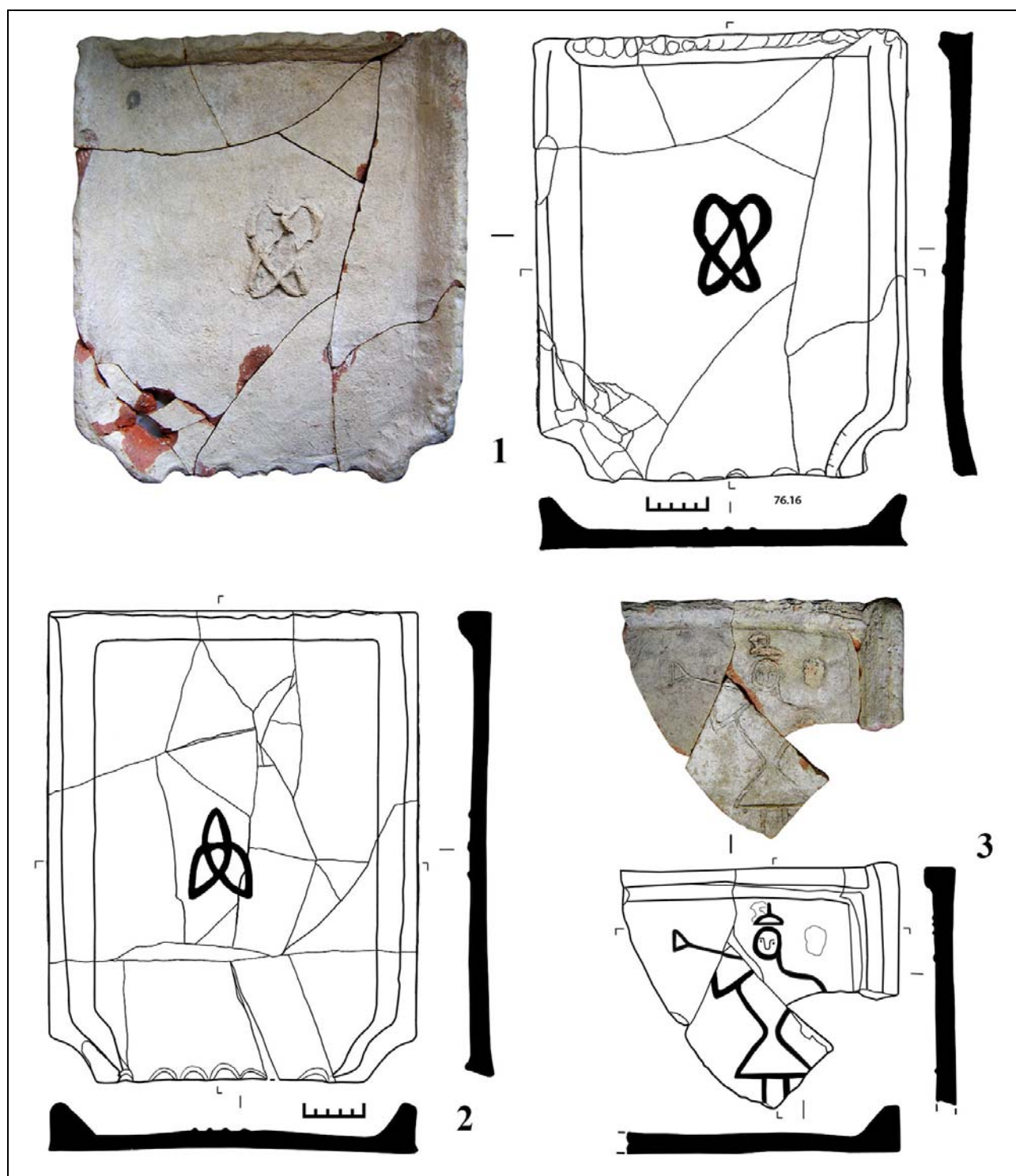

Рис. 9. Эски-Кермен. Керамиды 1-й группы по херсонесской классификации с рельефными метками.

Fig. 9. Eski-Kermen. Ceramides of the 1st group according to the Chersonese classification with relief marks.

УДК 904:726.5(477.7)«04/14»
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00007

Н. П. Турова

НОВЫЙ СПЕЛЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ КРЫМА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2015 Г. В ПЕЩЕРЕ ИМ. И. БЕЛЯНСКОГО)*

Одной из актуальнейших задач, стоящих перед археологами, работающими на территории Горного Крыма, является своевременное изучение объектов с хорошо сохранившимися древними слоями. Учитывая это обстоятельство, сотрудники «Ялтинского историко-литературного музея» в 2015 г. провели раскопки на территории пещеры им. И. Белянского, обследованной спелеологами в 2011 г. В результате был обнаружен новый спелеоархеологический объект, который использовался на протяжении нескольких веков. Найденные здесь артефакты и антропологические находки говорят о том, что в пещере могло быть устроено раннесредневековое кладбище. Пещера могла быть и временным убежищем. Кроме того, пещера имела хозяйственное значение. В летнее время она служила своеобразным «холодильником». Об этом говорит обнаружение железных крюков. Однако культового значения пещера не имела.

Ключевые слова: пещера им. И. Белянского, Горный Крым, Ай-Петринский карстовый район, спелеоархеологический объект, «пещерный некрополь».

Сведения об авторе: Турова Наталья Петровна, младший научный сотрудник отдела средневековой археологии, Институт археологии Крыма РАН.

Контактная информация: 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т. Академика Вернадского, 2, Институт археологии Крыма РАН; тел.: +7 (3652) 549-116, e-mail: turova.n@gmail.com.

N. P. Turova

NEW SPELEOARCHEOLOGICAL SITE ON THE SOUTHERN COAST OF THE CRIMEA (BASED ON EXCAVATIONS IN 2015 IN THE CAVE NAMED AFTER I. BELYANSKY)

One of the most urgent tasks facing archaeologists working in the Mountainous Crimea is the timely study of the objects with well-preserved ancient layers. Taking into account this need, the employees of the Yalta Historical-Literary Museum in 2015 conducted excavations on the territory of the I. Belyansky cave explored by speleologists in 2011. As a result, a new speleoarcheological object was discovered that was used during several centuries. The artifacts and anthropological findings found here suggest that an early medieval cemetery would have been built in the cave. The cave would have been as well a temporary refuge. In addition, the cave was of economic importance. During the summer, it served as a kind of “refrigerator”, as it is witnessed by the discovery of iron hooks. However, the cave had no cultic significance.

Key words: Cave named after I. Belyansky, Mountain Crimea, Ai-Petri karst region, speleoarcheological object, “cave necropolis”.

About the author: Turova Natalia Petrovna, Junior Research scientist at the Department of Medieval Archeology, Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 295007, Russia, Simferopol, 2 Academician Vernadsky ave, Institute of Archeology of the Crimea Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (3652) 549-116, e-mail: turova.n@gmail.com.

---

* Статья поступила в номер 11 ноября 2017 г.
Принята к печати 11 декабря 2017 г.

В 2014 г. севастопольскими и ялтинскими спелеологами были переданы в «Ялтинский историко-литературный музей» археологические артефакты, обнаруженные в пещере им. И. Белянского (рис. 1). Находки в хронологических рамках охватывают период от раннего средневековья до XVI—XVIII вв. Это средневековые свинцовые грузила (КП 88956—88958 АЗ—7775—7777), бронзовый пентануммий Юстина II (565—578) (КП 88952 Н—3307), лировидная медная пряжка XI—XII вв. (КП 88955 АЗ—7774) (Седова 1981: 144, рис. 56: 5), деталь застежки-замка (КП 88953 АЗ—7772) и шумящая подвеска (КП 88954 АЗ—7773) от костюма крымских греков XIV—XVIII вв. Подобные артефакты в Юго-Западном (Белый, Белый, Лобода 1993: 171) и Южном Крыму (Тесленко, Лысенко 2004: 265; 289, рис. 12) не редки и хорошо изучены.

Пещера им. И. Белянского расположена на высоте 565 м над уровнем моря, выше п. Олива, на южных склонах горы Мердвень-Каясы (856,5 м) (рис. 2, 3). Она входит в Ай-Петринский карстовый район Горно-Крымской карстовой области (кадастровый индекс — 163-3).

Спелеополость была обнаружена в 2008 г. альпинистами А. Гениушем, В. Кудрявцевым и А. Ляшко. Она была обследована 6 декабря 2012 г. членами севастопольского спелеологического клуба «Зеленые Камнееды» В. Кудрявцевым, С. Богданенко и И. Турбановым (рис. 4). Пещера была осмотрена 11 января 2014 г. экспедицией Ялтинского историко-литературного музея.

Пещера является фрагментом реликтовой полости гипогенного спелеогенеза. Формирование ее происходило в условиях напорного водоносного комплекса. Протяженность пещеры — 56 м, площадь 295 м², объем 3500 м³.

Пещера заложена по азимуту 138—318°. Вход — 4,9 × 1,7 м выводит в зал протяженностью 36,2 м с углом наклона — 24° до средней части пещеры и углом возвышения 27° в дальней ее части (рис. 5—9). Максимальная высота свода пещеры 16,6 м. В сводчатом потолке имеются узкие восходящие купола (максимальная высота одного из них 19,3 м).

Привходовая наружная часть узкая, в виде полочки, задернована (рис. 5). Пол пещеры представляет собой щебенку, перемешанную с темным черным гумусированным грунтом, попавшим сюда с привходовой части пещеры из-за эрозии почвы (рис. 6, 7). Около входа и в центральной части зала пол перекопан грабительскими раскопками на глубину 10—30 см. Поиск велся с помощью металлодетектора.

В пещере была обнаружена средневековая битая керамика, кости домашних животных: коз, свиней, а также артефакты советского времени: алюминиевая консервная банка, осколки винной бутылки и колышек от палатки. Подъемные находки 2014—2015 гг.¹ были собраны на полу пещеры по всей его площади (рис. 10—18). Основными категориями находок являлись фрагменты не профилированных частей керамических сосудов (рис. 10—15) и металлические предметы (рис. 16—18).

Фрагменты керамики и кости млекопитающих были сконцентрированы в основном в центральной, самой глубокой части пещеры, а также у ее северной стены. Здесь же среди щебня видны следы разновременных кострищ.

Среди обломков красноглиняных гончарных сосудов выделяются не более 4 разновидностей амфор или гончарных кувшинов. К сожалению, профилированных частей не найдено. Четыре фрагмента стенок тонкостенных сосудов оранжевого оттенка с плотным

¹ Хранятся в «Ялтинском историко-литературном музее», насчитывают 87 единиц хранения. Это предметы основного — КП 88952—88960 (9 ед.) и научно вспомогательного — НВ 41397—41474 (78 ед.) фондов.

звонящим черепком с мелкими известковыми включениями в тесте (рис. 10: *ко 155—156*; 11: *ко 157—158*) украшены снаружи мелким зональным рифлением, близки стилистически амфорам причерноморского типа VIII—IX вв. (Науменко 2009: 39—43; Паршина 1974: 59; Романчук и др. 1995: 50—52; Тесленко 2015: 146—166; Якобсон 1979: 32).

В том же стиле оформлены стенки другого тонкостенного сосуда — кувшина. На них нанесены горизонтальные и волнистые пояса (рис. 10: *ко 151—154*). Черепок сосуда на изломе розово-оранжевого оттенка на поверхности светло-оранжевый. В тесте имеются многочисленные включения известняка.

Ближайшие аналогии этому сосуду мы находим в продукции херсонесского производства XIII—XIV вв. (Романчук и др. 1995: 83—89, табл. 28, 42, 46—50, 57—59). Такую керамику находили близ пещеры им. И. Белянского — на укреплении Исар-Кая. Речь идет о комплексах XIII в. (Мыц 1987: 228—245).

К херсонесскому производству относятся фрагменты ангобированных сосудов различного степени обжига: от серо-бежевого до розовато-красного, с известковыми включениями в тесте, поверхность которых оформлена горизонтальным рифлением (рис. 10: *ко 149, 150*).

Другие фрагменты кухонно-столовой керамики относятся к гончарным красноглиняным и коричневоглиняным сосудам «группы керамики Юго-Западного Крыма» XIII—XV вв. (Тесленко 2014: 495—560). На обломке ручки (рис. 13: *ко 168*) сохранились следы белой краски. Стенки сосудов (рис. 11: *ко 161, 162*), украшены вертикальными линиями, нанесенными темной краской.

Два фрагмента стенок красноглиняных, закрытой формы сосудов (рис. 15: *ко 177, 178*), грубо сформованных, изготовленные на ручном гончарном круге, имеют мелкозернистый черепок с блестками, орнаментированы по сырой глине врезным зигзагообразным и волнистым орнаментом. Они также аналогичны сосуду XIII в. из раскопок укрепления Исар-Кая (Мыц 1987: 238, рис. 10). Подобную керамику XII—XIII вв. мы встречаем на Баклинском городище (Рудаков 1975: 23, рис. 2: 24, 3).

Следует отметить отсутствие среди керамических находок в пещере им. И. Белянского гончарных сосудов открытых форм и глазурованной посуды.

В пещере были найдены металлические артефакты: обломками топоров (рис. 16: *ко 181, 183*), кирки (рис. 16: *ко 182*), наконечники стрел (рис. 16: *ко 202—207, 224*), ножи (рис. 17: *ко 189, 190, 221, 223*), железные крюки (рис. 17: *ко 191—193*) и фрагменты подков (рис. 17: *ко 184—186*). Найдены отдельные стержни, которые могли быть шильями (рис. 18: *ко 195, 201*) и железные гвозди (рис. 17: *ко 187, 188, 198, 208*).

Среди обломков топоров выделяется фрагмент лезвийной части боевого топора (рис. 16: *ко 181*) с выемкой и опущенной частью лезвия (длина сохранившейся части лезвия — 11,3 см). Подобные конструктивные особенности мы наблюдаем в боевых топорах древней Руси XI—XIII вв. (Кирпичников 1966: 26—46)

У северной и южной стен пещеры им. И. Белянского, а также в 10 м от входа внутри пещеры, обнаружено семь железных черешковых наконечников стрел (рис. 16: *ко 202—207, 224*), которые представлены 4 типами.

Тип 1 — три фрагмента наконечников с плоским ромбовидным пером с расширением в нижней части длины пера, с вогнутыми плечиками и простым упором (рис. 16: *ко 203—205*). Относятся к 41 типу, второму варианту наконечников ромбовидных гнездовского типа (по классификации А. Ф. Медведева) (Медведев 1966: 65) и к типу 15 (по классификации О. В. Двуреченского) (Двуреченский 2007: 288)

Такие стрелы стали широко распространены в Восточной Европе в золотоордынский период. Они широко употреблялись в XII—XIV вв. (Медведев 1966: 65). О. В. Двуреченский расширяет время их бытования до конца XIV—XVII вв. (Двуреченский 2007: 288). По функциональному назначению данные наконечники относятся к универсальным-рассекающим (Двуреченский 2007: 288).

Тип 2 — целые экземпляры шиловидных наконечников стрел (рис. 16: *ко 202, 224*) слегка расширяющихся в 1/3 пера, подпрямоугольные в сечении, сужающиеся к концам, без упора. Общая длина наконечников — 8,0 и 9,05 см; длина их пера — 2,6—2,5 см; сечение пера в месте перехода в черенок — $0,65 \times 0,35$ см; $0,7 \times 0,4$ см.

Данный тип близок наконечникам типа 93 (по классификации А. Ф. Медведева). Они были распространены в Восточной Европе с X по XIV вв. включительно (Медведев 1966: 84).

Следующие два типа железных наконечника представлены единичными экземплярами. Тип 3 — наконечник с четырехгранным удлинненным пером, с двойным упором (рис. 16: *ко 206*). Ширина пера у основания — 0,9 мм. Тип 4 — наконечник стрелы с 4-гранным удлинненным пером, расширенным в 1/3 пера с простым упором (рис. 16: *ко 207*). Его длина — 6,2 см; ширина пера — 1,05 см. Аналогичные типу 4 наконечники известны по раскопкам укрепления Исар-Кая XIII в. (Мыц 1987: 234, рис. 7).

Железные подковы представлены тремя фрагментами (рис. 17: *ко 184—186*). Это обломки широких пластинчатых изделий с двумя ветвями. На каждой из ветвей имелось по три округлых сквозных отверстий для крепления. Размеры целых экземпляров: длина — 10—11 см, ширина — 8—9 см.

Подобные подковы были обнаружены при исследованиях памятников Горного Крыма: в окрестностях и на территории святилища у перевала Гурзуфское Седло (Новиченкова 2015: 144—145), на яйле, выше пещер хребта Иограф над Ялтой (рис. 19) (Турова 2016: 23—27), а также в районе христианского комплекса Кильсе-Бурун (рис. 19) (Турова 2017: 17—54). Они встречаются и на участках древних дорог, прослеженных в результате археологических разведок на Гурзуфской, Ялтинской и Ай-Петринских яйлах (Новиченкова 2015: 144—145; Турова 2016: 23—27; Турова 2017: 17—54, рис. 87). Экземпляры, найденные в районе пещерного христианского комплекса X (XI ?) — XVIII вв. хребта Иограф, обнаружены как в дерне, так и на глубине 15—30 см от дневной поверхности (Турова 2016: 26—27).

Появление данного типа подков в Юго-Восточной Европе связывают с экспансией Османской империи в XV—XVII вв. Их называют подковами «восточного» типа (Двуреченский 2004: 239). Аналогичные изделия на Балканах известны с XIV в. (Двуреченский 2004: 239). Видимо, к XIV—XVII вв. могут быть отнесены и наши изделия.

Изучение пещеры им. И. Белянского проводилось 14—16 августа 2015 г. (Турова 2016: 28—38, 175—177). За период от первого посещения пещеры с января 2014 г. по август 2015 г. пол внутри был сильно перекопан грабителями, отдельные ямы достигали около 70 см глубины (при их осмотре культурных напластований не было обнаружено). Для съемки плана пещеры и продольного разреза Д. И. Неяченко были использованы методы фотограмметрии. За «0» репер взята точка на большом камне внутри пещеры, у ее входа (рис. 8, 9).

Экспедицией музея был разбит шурф 2×2 м в центральной, самой глубокой части пещеры у восточной стены. В дальнейшем шурф был увеличен еще на 1 м, таким образом, площадь исследованного участка равна 6 м^2 , объем — 6 м^3 (рис. 20—34). Для освещения места раскопок использовались диодные фонари.

В результате исследований было выделено 2 слоя, залегающих на завале крупных камней и плит. Видимо, на данном участке материк представлял собой завал камней на

глинистом щебнистом грунте. В южной части, раскопа (в прирезке) слой I и слой II разделены прослойками из щебня мощностью от 0,10 до 0,15 м, которые хорошо читаются в стратиграфии бортов (рис. 23, 24, 27—29).

Слой I — темная земля с щебенкой и разномерными камнями, с костями млекопитающих и фрагментами средневековой керамики, мощностью от 0,8 до 0,30 м. Слой находится на современной дневной поверхности. В нем прослеживаются линзы от кострищ.

Среди индивидуальных находок в слое I стоит выделить железный крюк (рис. 33: ко 213) и фрагменты краснолаковых кувшинов (одного или двух) первых веков н.э. (рис. 33: ко 217, 218).

Таблица 1
Сводная опись находок. Шурф. Слой I.

№	Описание находки	Всего	Взято
	ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА		
	Сосуда красноглиняного толстостенного (внутренняя поверхность со следами формовки жгутами (?)) В тесте включения шамота, кварцита, редкие известковые включения. Черепок пористый (толщина стенок – 0,5 см)		
1—8	стенки	8	—
9—17	сколы	9	—
	Сосуда красноглиняного неравномерного обжига, с блестками, слюдой, песком в тесте		
18	стенки	1	—
	Сосудов красноглиняных тонкостенных. Группы ЮЗК		
19—23	стенки	5	—
24	Сосуда красноглиняного неравномерного обжига с плохо заглаженной внутренней поверхностью		
	стенки	1	—
25—26	Сосудов красноглиняных. Черепок плотный ярко-оранжевого оттенка, с шамотом		
	стенки	2	—
27	Сосуда сероглиняного		
28	ручки	1	1 (ко 212)
	стенки	1	—
	ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМНЯ		
29—30	Плиты из песчаника фрагменты	2	—
	ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА		
31	Крюк железный	1	1 (ко 213)
	ВСЕГО	31	2
32—265	КОСТИ МЛЕКОПИТАЮЩИХ	234	—

Таблица 2
Сводная опись находок. Прирезка. Слой I.

№	Описание находки	Всего	Взято
	Сосудов красноглиняных, подобных из шурфа, толстостенных, со следами формовки с помощью жгутов (?). В тесте включения шамота, кварцита, редкими известковыми включениями. Черепок пористый (толщиной — 0,5 см)		
1—3	стенки	3	—
4	сколы	1	—
	Сосуда (амфоры ?) красноглиняных с плотным черепком с известковыми включениями, шамотом, блестками. Тип – Амфор с дуговидными ручками (?)		
5—31	стенок оббитые фрагменты	27	—
	Сосуда красноглиняного, в тесте частицы пироксена		
32	стенки оббитый фрагмент	1	—
	Сосудов гончарных красноглиняных кухонно-столовых красноглиняных		
33—36	стенки	4	—
37—38	днища плоские	2	2 (ко 214, 215)
39	венчик	1	1 (ко 216)
	Сосудов красноглиняных (кувшинов) ангобированных. Черепок плотный с известковыми включениями (первых вв. ?)		
40—41	придонной части фрагменты	2	—
42	ручки оббитой	1	—
	Сосудов (кувшинов) краснолаковых (?) красноглиняных гончарных		
43—45	стенок (1 фрагмент с рифлением)	3	1(ко 217)
46	ручки	1	1 (ко 218)
	Сосуда красноглиняного грубосформованного (на гончарном круге) (подобные имеют врезной зигзагообразный орнамент) XIII в.		
47	стенки	1	—
	ВСЕГО	47	5
48—235	КОСТИ МЛЕКОПИТАЮЩИХ	188	—

Таблица 3
Находки в слое I, в % соотношении.

Материал	Количество, ед.	%
керамика	75	15%
камень	2	0,4%
металл	1	0,2%
кости млекопитающих	422	84,4%

Слой II — более темный, золистый, с щебенкой и разномерными камнями, с костями млекопитающих и фрагментами керамики. Зола, местами белесого оттенка, концентрируется в центральной части исследованного участка и у южного борта раскопа, на каменной плите. Слой мощностью от 0,8 до 0,25 м непосредственно залегает или на каменном развале, или на

прослойке щебенки над каменной плитой, уходящей в южной части в борта раскопа (рис. 31, 32).

Среди находок средневековой керамики в слое II, выделяет фрагмент ручки краснолакового кувшина первых веков н.э. (рис. 34: *ко 218/2*), обломок которой найден и в слое I (рис. 33: *ко 218/1*).

Таблица 4
Сводная опись находок. Шурф. Слой II.

№	Описание находки	Всего	Взято
	Сосудов (амфор?) красноглиняных, с плотным черепком, с известковыми включениями, шамотом, блестками (дуговидными ручками?) (ангобированные ?)		
1—8	стенок оббитых фрагменты	8	—
	Сосуда красноглиняного с пережженными черепком с крупными включениями кварца (X в. ?)		
9	стенки	1	—
	ВСЕГО	9	—

Таблица 5
Сводная опись находок. Прирезка. Слой II.

№	Описание находки	Всего	Взято
	Сосудов (амфор?) красноглиняных с плотным черепком, с известковыми включениями, шамотом, блестками (дуговидными ручками ?) (ангобированные ?)		
1	стенки оббитой фрагмент	1	—
	Сосуда красноглиняного, на поверхности бурого оттенка. В тесте многочисленные блестки (золотистые)		
2	стенки	1	—
	Сосудов красноглиняных		
3—4	стенок	2	—
5	плоского дна	1	1 (ко 219)
6	Сосуда (кувшина) ручки оббитой (краснолаковой ?) фрагмент	1	1 (ко 218)
	ВСЕГО	6	2
7—21	КОСТИ МЛЕКОПИТАЮЩИХ	15	—

Таблица 6
Находки в слое II, в % соотношении.

Материал	Количество, ед.	%
керамика	15	50%
кости млекопитающих	15	50%

Под каменной плитой, обнажившейся во время раскопок, на глубине 0,50 м. от современной дневной поверхности пещеры в каменном завале найден хорошо

сохранившийся человеческий череп, принадлежавший женщине 16—18 лет (Иванов 2016: 175). Череп лежал лобной частью вверх, ориентированный лицевым отделом на восток (рис. 21, 22). Каких-либо следов погребального сооружения не фиксируется.

Нижняя челюсть и несколько отдельных костей залегали среди камней на глубине 0,90 — 1 м от современной дневной поверхности (рис. 22).

При зачистке костей в каменном завале, найдено 6 фрагментов, не профилированных обломков керамической посуды. Среди них выделяется фрагмент стенки красноглиняной синопской амфоры античного времени — в глиняном тесте имеются редкие известковые включения и частицы пироксена, а также обломок стенки лепного сосуда с внутренним и наружным лощением (рис. 34: а).

Таблица 7
Находки из зачистки каменного завала.

	Описание находки	Всего	Взято
	Амфоры красноглиняной с пироксеном, известковыми включениями, блестками (античное время (?))		
1—2	стенок (1 фрагмент склеен из 6)	2	—
	Сосуда толстостенного красноглиняного. Черепок рыхлый с большим количеством шамота в тесте, крупными известковыми включениями, отдельными железистыми включениями		
3	стенка	1	—
	Сосуда тонкостенного красноглиняного кухонно-столового, черепок с наружной стороны темного цвета		
4	стенка	1	—
	Сосуда красноглиняного пористого с лощением на наружной поверхности (гончарной ?)		
5	стенки	1	—
	Сосуда лепного с внутренним и наружным лощением		
6	стенка	1	—
	ВСЕГО	6	—
	АНТРОПОЛОГИЯ		
7	Череп	1	—
8	Нижняя челюсть	1	—
9—10	Таза (?)	2	—
11	Трубчатой кости фрагмент	1	—
12—20	КОСТИ МЛЕКОПИТАЮЩИХ	9	—

В ходе исследований остатков млекопитающих из раскопок шурфа в пещере идентифицировано не менее 7 видов. Из них 5 млекопитающих (домашний крупный рогатый скот (*Bostaurus*); овца (*Ovisaries*); коза (*Caprahircus*); свинья (*Susscrofa*); олень благородный (*Cervuselaphus*)); 1 вид рыбы (камбала-калкан (*Psettamaeotica*) и птицы. Фаунистический состав полученных выборок и присутствие следов кухонной разделки говорят о принадлежности зоологического материала к кухонным остаткам (Гладилина 2016: 177—181).

Исходя из приведенных данных, можно предположить, что в рассматриваемой пещере находится археологический объект, который использовался на протяжении нескольких веков. Подавляющая часть находок относится к X—XIV вв., выделяются отдельные предметы первых веков нашей эры и XVI—XVIII вв. Подъемного материала и следов обнажения культурных слоев вне пещеры не обнаружено.

Найденные здесь артефакты и антропологические находки ассоциируются со «скальными захоронениями» или «пещерными некрополями» Горного Крыма (Лысенко 2003: 85—1007; Лысенко 2014: 400—405). В то же время спелеоархеологический объект мог использоваться и как временное убежище, в котором было удобно укрыться от неприятеля. Ведь от крепости Исар-Кая, расположенной на перевале Шайтан-Мердвень (Чертовой лестницы) ее отделяет всего 1,4 км (рис. 3). Пещера могла быть использована и в летнее время и как своеобразный «холодильник», может быть, наличие железных крюков (рис. 17: *ко 191—193*; рис. 33: *ко 213*), свидетельствует о подвешивания в ней неких продуктов.

У В. Х. Кондараки в «Подробном описании Южного Берега Крыма» в районе деревень «Михалатки» (Мухалатки) (сов. п. Олива) и «Кучук-коя» (сов. пгт. Парковое) упоминается пещера, которая в османский период «служила храмом несчастным христианам...» (Кондараки 1867: 10). С наружной части входа пещеры им. И. Белянского хорошо просматривается прибрежная зона от пгт. Береговое до пгт. Санаторное, куда входит территория п. Оливы. Но что касается остатков каких-либо строений («храма») как в самой пещере, так у ее входа зафиксировано не было.

Литература

- Белый А. В., Белый О. В., Лобода И. И. 1993. Позднесредневековые плитовые могильники Юго-Западного Крыма. В: Могаричев Ю. М. (ред.). *История и археология Юго-Западного Крыма*. Симферополь: Таврия, 160—174.
- Гладилина Е. В. 2016. Предварительный анализ зоологического материала из раскопок в пещере им. И. Белянского в 2015 г. В: Турова Н. П. Отчет об археологических разведках на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым в 2015 г. Архив МКУК «ЯИЛМ», 177—181.
- Двуреченский О. В. 2004. Средства и приемы ковки лошадей в Москве и Московской земле (в XIII—XIX веках). В: Энговатова А. В. (отв. ред.). *Археология Подмосковья*. Вып. 1. Москва: Институт археологии РАН, 238—242.
- Двуреченский О. В. 2007. Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV—XVII веков. В: Энговатова А. В. (отв. ред.). *Археология Подмосковья*. Вып. 3. Москва: Институт археологии РАН; Министерство культуры Правительства Московской области, 277—331.
- Иванов А. В. 2016. Предварительный анализ антропологического материала из раскопок в пещере им. И. Белянского в 2015 г. В: Турова Н. П. Отчет об археологических разведках на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым в 2015 г. Архив МКУК «ЯИЛМ», 175.
- Кирпичников А. Н. 1966. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX—XIII вв. *САИ*. Вып. Е1-36. Москва; Ленинград: Наука.
- Кондараки В. Х. 1867. *Подробное описание Южного Берега Крыма*. Николаев: Типография Управления Николаевского порта.
- Лысенко А. В. 2003. Пещерные некрополи Горного Крыма эпохи раннего железа – позднеантичного времени (IX в. до н.э. — IV в. н.э.). *Vita Antiqua* 5—6, 85—107.
- Лысенко А. В. 2014. Материалы эпохи средневековья из пещеры Туакская в Горном Крыму. *История и археология Крыма* I, 400—405.
- Медведев А. Ф. 1966. *Ручное метательное оружие*. *САИ*. Вып. Е1-36. Москва: Наука.
- Мыц В. Л. 1987. Средневековое укрепление Исар-Кая. *СА* 2, 228—245.
- Науменко В. Е. 2009. Амфоры. В: Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. *Тиритака. Раскоп XXVI*. Т. I. *Археологические комплексы VIII—X вв.* Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина, 35—50 (*Боспорские исследования Suppl.* 5).
- Новиченкова Н. Г. 2015. *Горный Крым: II в. до н.э. — II в. н.э. По материалам раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло*. Симферополь: Н. Орианда.

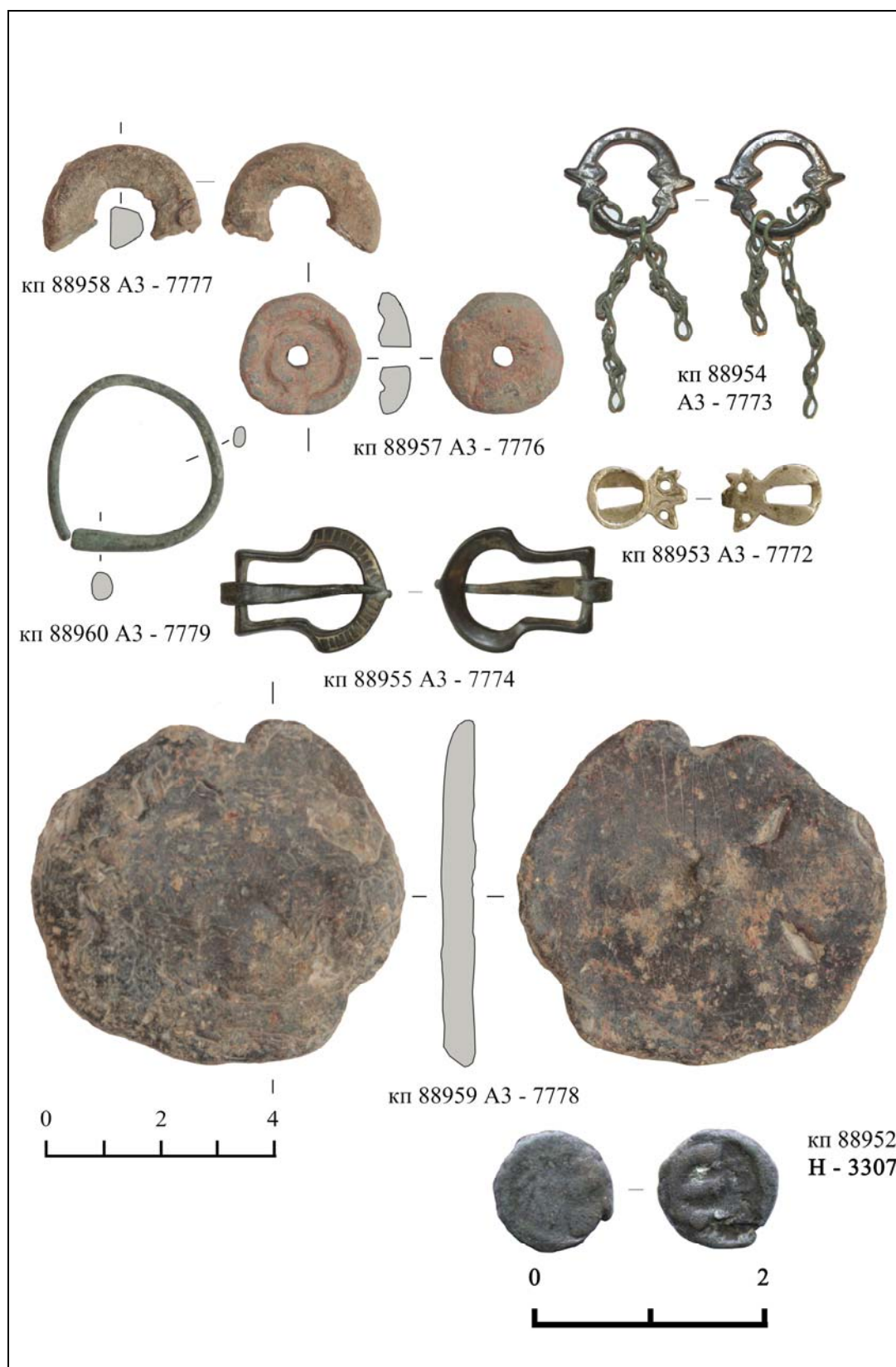
- Паршина Е. А. 1974. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965—1969 гг.). В: Бибииков С. Н. (отв. ред.). *Феодалная Таврика*. Киев: Наукова думка, 56—94.
- Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. 1995. *Амфоры из комплексов византийского Херсона*. Екатеринбург: Уральский университет.
- Рудаков В. Е. 1975. Материалы XII—XIII вв. из раскопок посада Баклинского городища (раскопки 1973 г.). *АДСВ* 12, 20—30.
- Седова М. В. 1981. *Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.)*. Москва: Наука.
- Тесленко И. Б., Лысенко А. В. 2004. Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение. В: Мыц В. Л. (гл. ред.). *«О древностях Южного берега и гор Таврических»: сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена)*. Киев: Стило, 260—296.
- Тесленко И. Б. 2015. Керамика. В: Тесленко И. Б., Мусин А. Е. (ред.-сост.). *АА. № 32. Древности Семидворья I. Средневековый двухапсидный храм в урочище Еди-Евлер (Алушта, Крым): исследования и материалы*. Киев: Антиквар, 119—177.
- Турова Н. П. 2016. Отчет об археологических разведках на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым в 2015 г. Ялта. Архив МКУК «ЯИЛИМ».
- Турова Н. П. 2017. Отчет об археологических разведках на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым в 2016 г. Ялта. Архив МКУК «ЯИЛИМ».
- Якобсон А. Л. 1979. *Керамика и керамическое производство средневековой Таврики*. Ленинград: Наука.

Reference

- Belyj, A. V., Belyj, O. V., Loboda, I. I. 1993. In: Mogarichev Ju. M. (ed.). *Istoriya i arheologija Jugo-Zapadnogo Kryma (History and archeology of the South-Western Crimea)*. Simferopol: "Tavrija" Publ., 160—174 (in Russian).
- Gladilina, E. V. 2016. Predvaritel'nyj analiz zoologicheskogo materiala iz raskopok v peshhere im. I. Beljanskogo v 2015 g. In: Turova, N. P. Otchet ob arheologicheskikh razvedkakh na territorii municipal'nogo obrazovaniya gorodskoj okrug Jalta Respubliki Krym v 2015 g. Arhiv MKUK "JaILM", 177—181 (in Russian).
- Dvurechenskij, O. V. 2004. In: Yengovatova, A. V. (ed.). *Arheologija Podmoskov'ja (Archeology of the Moscow Region)*. Iss. 1. Moscow: "Institut arheologii RAN", 238—242 (in Russian).
- Dvurechenskij, O. V. 2007. In: Yengovatova, A. V. (ed.). *Arheologija Podmoskov'ja (Archeology of the Moscow Region)*. Iss. 3. Moscow: "Institut arheologii RAN"; "Ministerstvo kul'tury Pravitel'stva Moskovskoj oblasti", 277—331 (in Russian).
- Ivanov, A. V. 2016. Predvaritel'nyj analiz antropologicheskogo materiala iz raskopok v peshhere im. I. Beljanskogo v 2015 g. In: Turova, N. P. Otchet ob arheologicheskikh razvedkakh na territorii municipal'nogo obrazovaniya gorodskoj okrug Jalta Respubliki Krym v 2015 g. Arhiv MKUK "JaILM", 175 (in Russian).
- Kirpichnikov, A. N. 1966. *Kop'ja, sulicy, boevye topory, bulavy, kisteni IX—XIII vv. (Spears, darts, battle axes, maces, flails 9th — 13th centuries.)*. In: *Svod arheologicheskikh istochnikov (Collection of archaeological sources)*. Iss. E1-36. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kondaraki, V. H. 1867. *Podrobnoe opisanie Juzhnogo Berega Kryma (Detailed description of the South Coast of Crimea)*. Nikolaev: "Tipografija Upravljenija Nikolaevskogo porta" (in Russian).
- Lysenko, A. V. 2003. In *Vita Antiqua* 5—6, 85—107 (in Russian).
- Lysenko, A. V. 2014. In *Istoriya i arheologija Kryma (History and archaeology of the Crimea)* I, 400—405 (in Russian).
- Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (Manual Throwing Weapons)*. In: *Svod arheologicheskikh istochnikov (Collection of archaeological sources)*. Iss. E1-36. Moscow: "Nauka" (in Russian).
- Myts, V. L. 1987. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 2, 228—245 (in Russian).
- Naumenko, V. E. 2009. In: Zin'ko, V. N., Ponomarev, L. Ju. *Tiritaka. Raskop XXVI (Tyritake. Excavation 26)*. Vol. I. *Arheologicheskie komplekсы VIII—X vv. (Archaeological complexes of the 8th—10th centuries)*. Simferopol; Kerch: "ADEF-Ukraina", 35—50 (*Bosporskie issledovanija* Suppl. 5) (in Russian).
- Novichenkova, N. G. 2015. *Gornyj Krym: II v. do n.je. — II v. n.je. Po materialam raskopok svjatilishha u perevala Gurzufskoe Sedlo (Mountain Crimea: 2nd century BCE — 2nd century CE. Based on materials from the excavations of the sanctuary at the Gurzufskoe Sedlo)*. Simferopol: "N. Orianda" Publ. (in Russian).
- Parshina, E. A. 1974. In: Bibikov, S. N. (ed.). *Feodal'naja Tavrika. Materialy po istorii i arheologii Kryma (Feudal Taurica. Materials on the history and archeology of the Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 56—94 (in Russian).
- Romanchuk, A. I., Sazanov, A. V., Sedikova, L. V. 1995. *Amfory iz komplekсов vizantijskogo Chersona (Amphoras from complexes of Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: "Ural'skij universitet" (in Russian).
- Rudakov, B. E. 1975. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 12, 20—30 (in Russian).
- Sedova, M. V. 1981. *Juvelirnye izdelija drevnego Novgoroda (X—XV vv.) (Jewelry of ancient Novgorod (10th — 15th centuries))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

- Teslenko, I. B., Lysenko, A. V. 2004. In: Myts, V. L. (ed.). *“O drevnostjah Juzhnogo berega i gor Tavrisheskih”*: sbornik nauchnyh trudov (po materialam konferencii v chest' 210-letija so dnja rozhdenija Petra Ivanovicha Keppena) (*“On the Antiquities of the South Coast and the Tauride Mountains”*: collection of scientific papers (based on the materials of the conference in honor of the 210th anniversary of the birth of Peter I. Keppen)). Kiev: “Stilos” Publ., 260—296 (in Russian).
- Teslenko, I. B. 2015. In: Teslenko, I. B., Musin, A. E. (eds.). *Arheologicheskij al'manah* (Archaeological almanac). No. 32. *Drevnosti Semidvor'ja I. Srednevekovyj dvuhapsidnyj hram v urochishhe Edi-Evler (Alushta, Krym): issledovanija i materialy* (Antiquities of Semidvorye I. Medieval two-Hapsid temple in the tract Edi-Evler (Alushta, Crimea): research and materials). Kiev: “Antikvar” Publ., 119—177 (in Russian).
- Turova, N. P. 2016. Otchet ob arheologicheskikh razvedkah na territorii municipal'nogo obrazovanija gorodskoj okrug Jalta Respubliki Krym v 2015 g. Jalta. Arhiv MKUK “JaILM” (in Russian).
- Turova, N. P. 2017. Otchet ob arheologicheskikh razvedkah na territorii municipal'nogo obrazovanija gorodskoj okrug Jalta Respubliki Krym v 2016 g. Jalta. Arhiv MKUK “JaILM” (in Russian).
- Yakobson, A. L. 1979. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoj Tavriki* (Ceramics and ceramic production of the medieval Taurica). Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

Рис. 1. Находки спелеологов, переданные в 2014 г. в ЯИЛМ: КП 88952, 88955, 88960 — медь; КП 88953, 88954 — белый металл; КП 88957—88959 — свинец.

Fig. 1. Findings of speleologists, transferred in 2014 in Yalta Historical-Literary Museum: KP 88952, 88955, 88960 — copper; KP 88953, 88954 — white metal; KP 88957—88959 — lead.

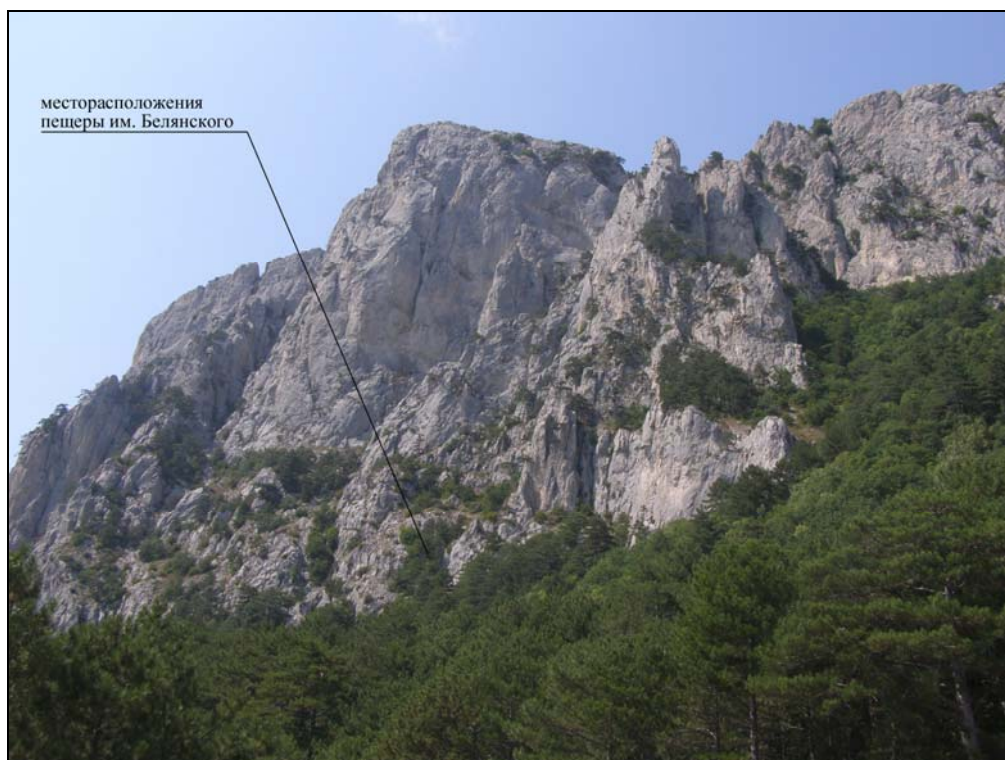

Рис. 2. Пещера им. И. Белянского. Вид с юго-востока.

Fig. 2. The cave named after I. Belyansky. View from the southeast.

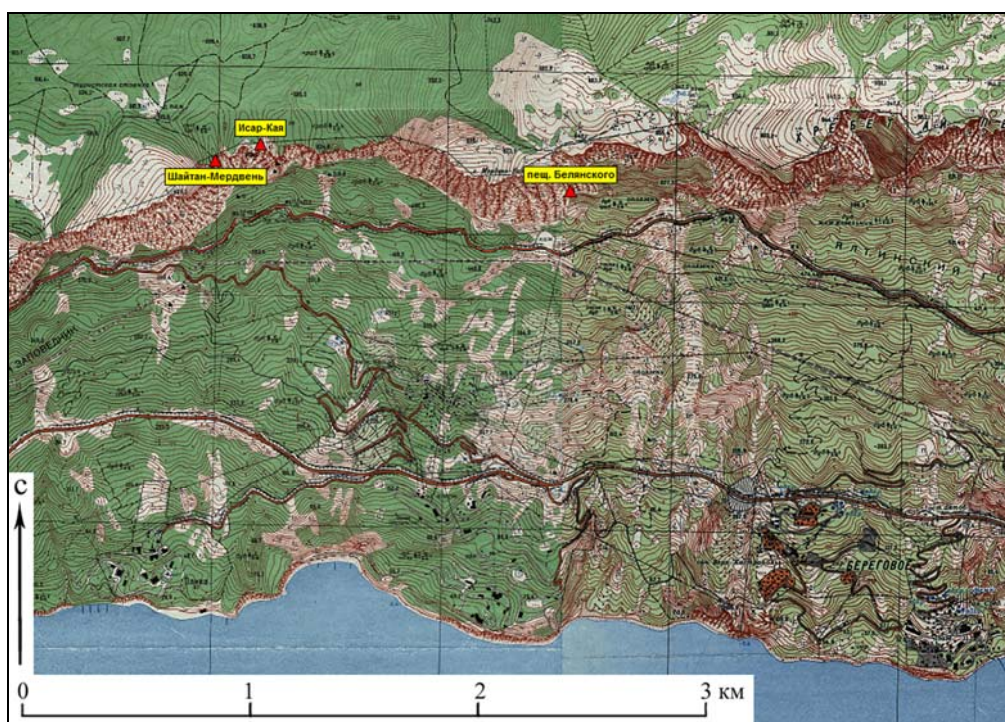

Рис. 3. Месторасположение пещеры им. И. Белянского. Фрагмент карты-схемы.

Fig. 3. Location of the cave named after I. Belyansky. Fragment of the map-scheme.

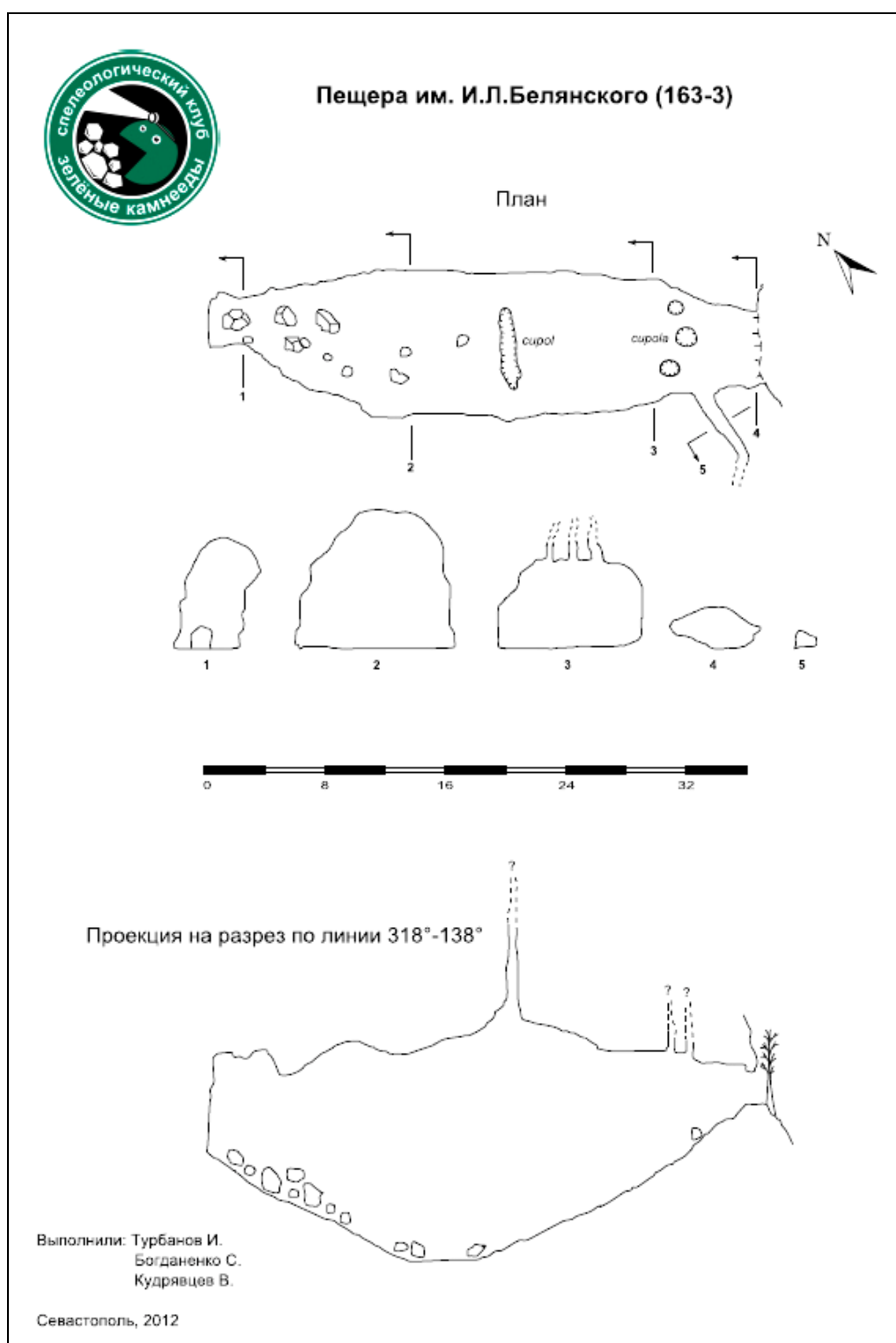

Рис. 4. План и разрезы пещеры им. И. Белянского (чертеж И. Турбанова, С. Богданенко и В. Кудрявцева).

Fig. 4. Plan and sections of the cave named after I. Belyansky (drawing I. Turbanov, S. Bogdanenko and V. Kudryavtsev).

Рис. 5. Вход в пещеру им. И. Белянского. Вид с юго-востока.

Fig. 5. Entrance to the cave named after I. Belyansky. View from the southeast.

Рис. 6. Пещера им. И. Белянского. Внутреннее пространство пещеры и расположение шурфа. До начала раскопок. Вид с юго-востока.

Fig. 6. The cave named after I. Belyansky. The internal space of the cave and the location of the pit. Before excavation. View from the southeast.

Рис. 7. Пещера им. И. Белянского. Внутреннее пространство пещеры. Вид с северо-запада.

Fig. 7. The cave named after I. Belyansky. The internal space of the cave. View from the northwest.

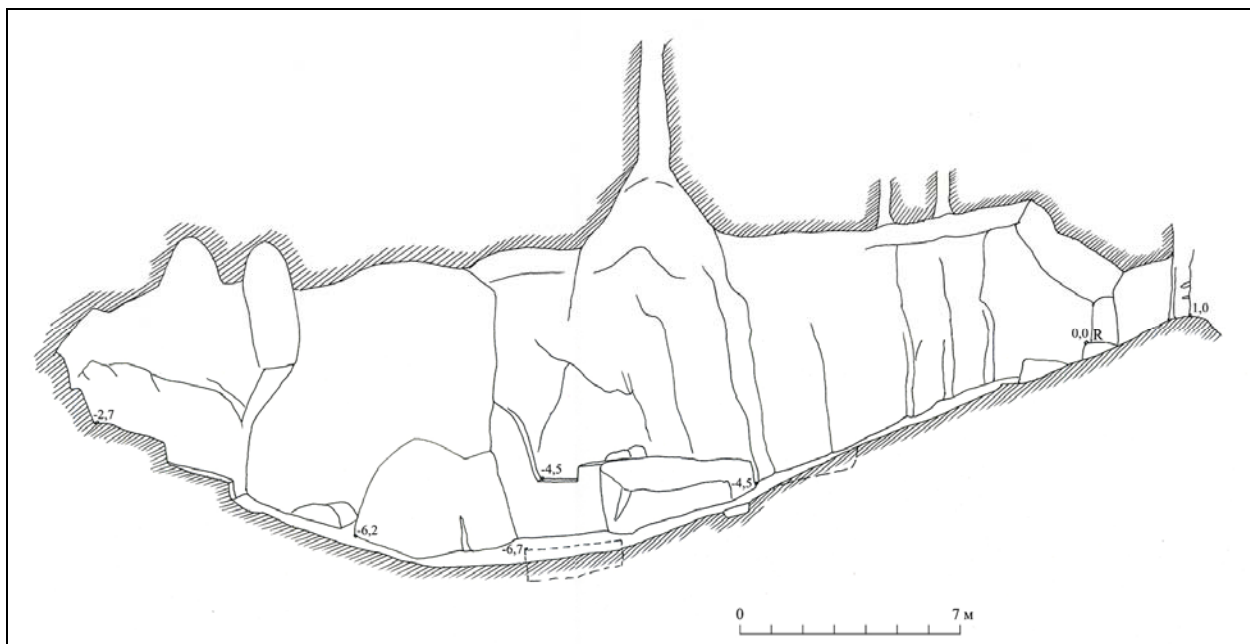

Рис. 8. Пещера им. И. Белянского. Продольный разрез. Масштаб 1:100. Чертеж Д. И. Неяченко.

Fig. 8. The cave named after I. Belyansky. Lengthwise cut. The scale is 1: 100. Drawing of D. I. Nejachenko.

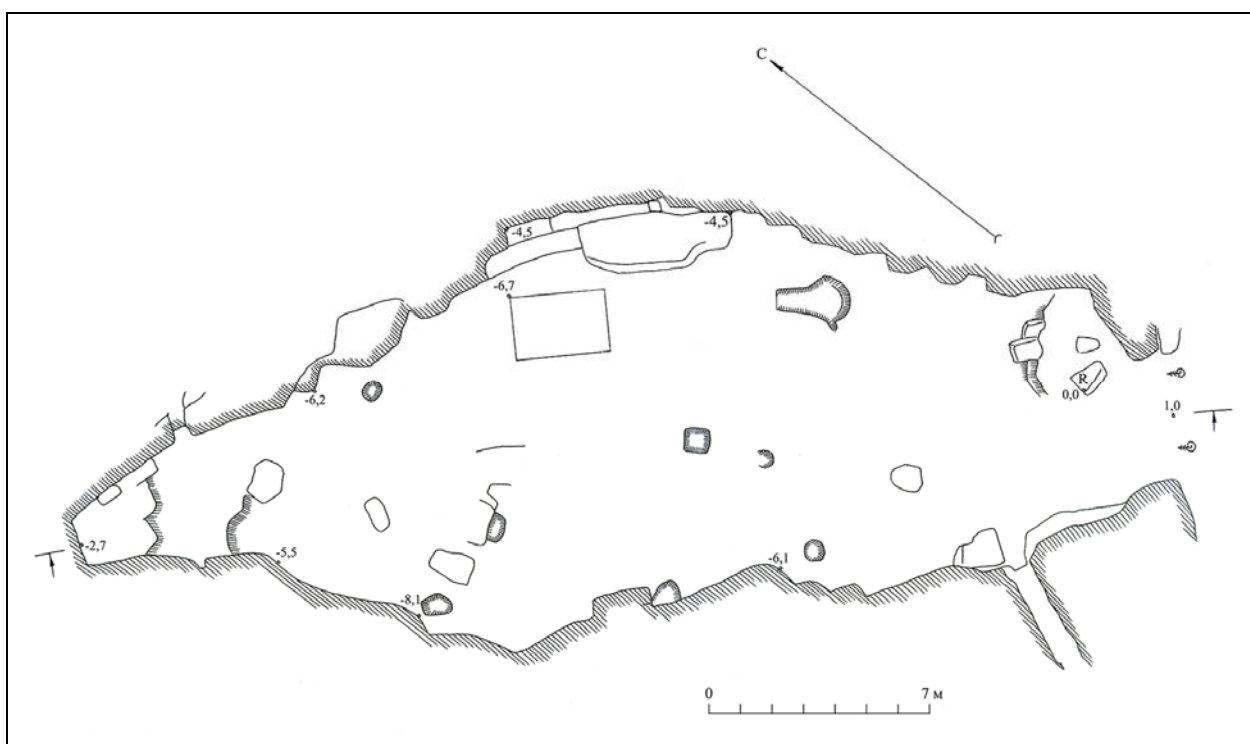

Рис. 9. Пещера им. И. Белянского. Внутреннее пространство пещеры. План. Масштаб 1:100. Чертеж Д. И. Неяченко.

Fig. 9. The cave named after I. Belyansky. The internal space of the cave. Plan. The scale is 1: 100. Drawing of D. I. Nejachenko.

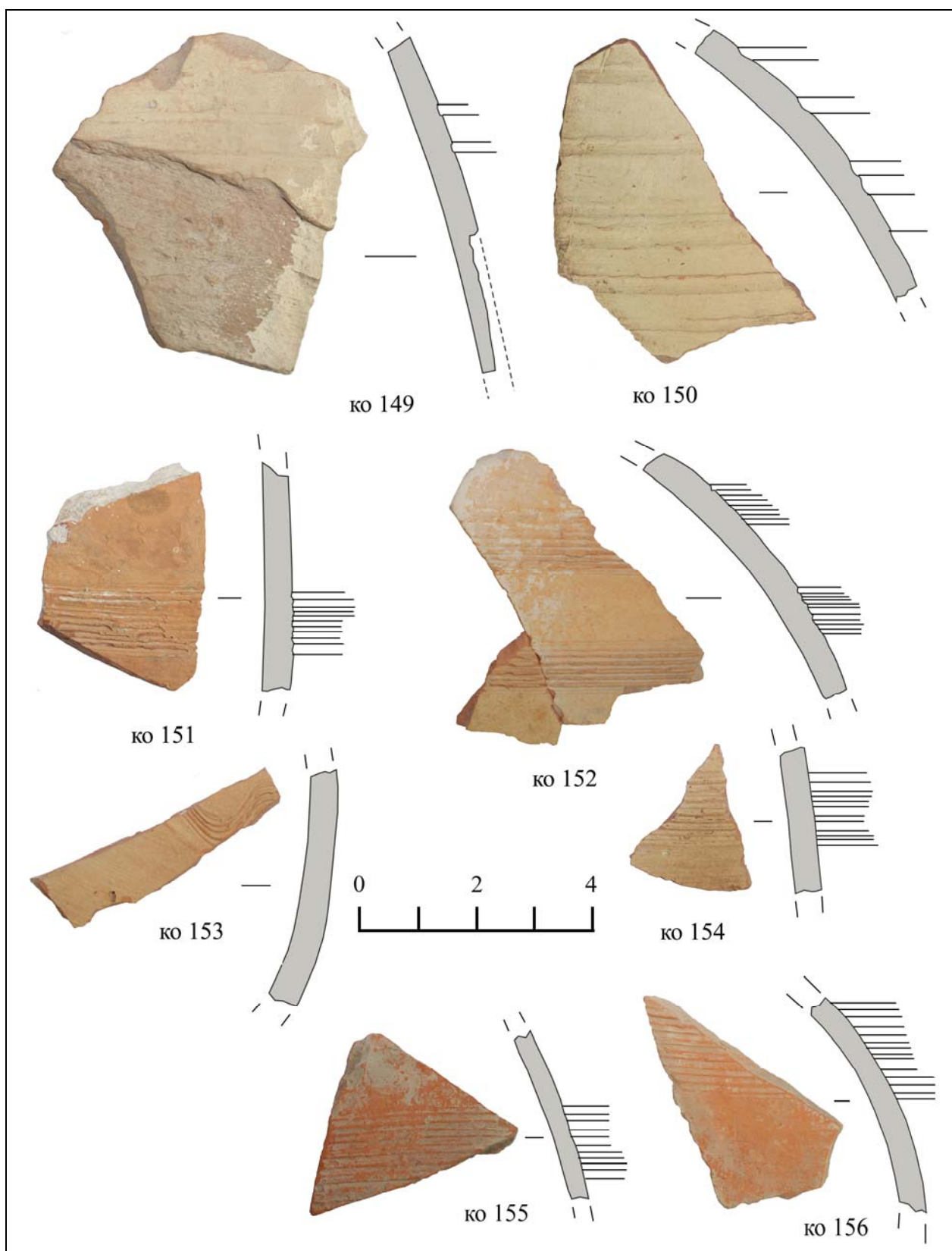

Рис. 10. Пещера им. И. Белянского. Керамика.

Fig. 10. The cave named after I. Belyansky. Ceramics.

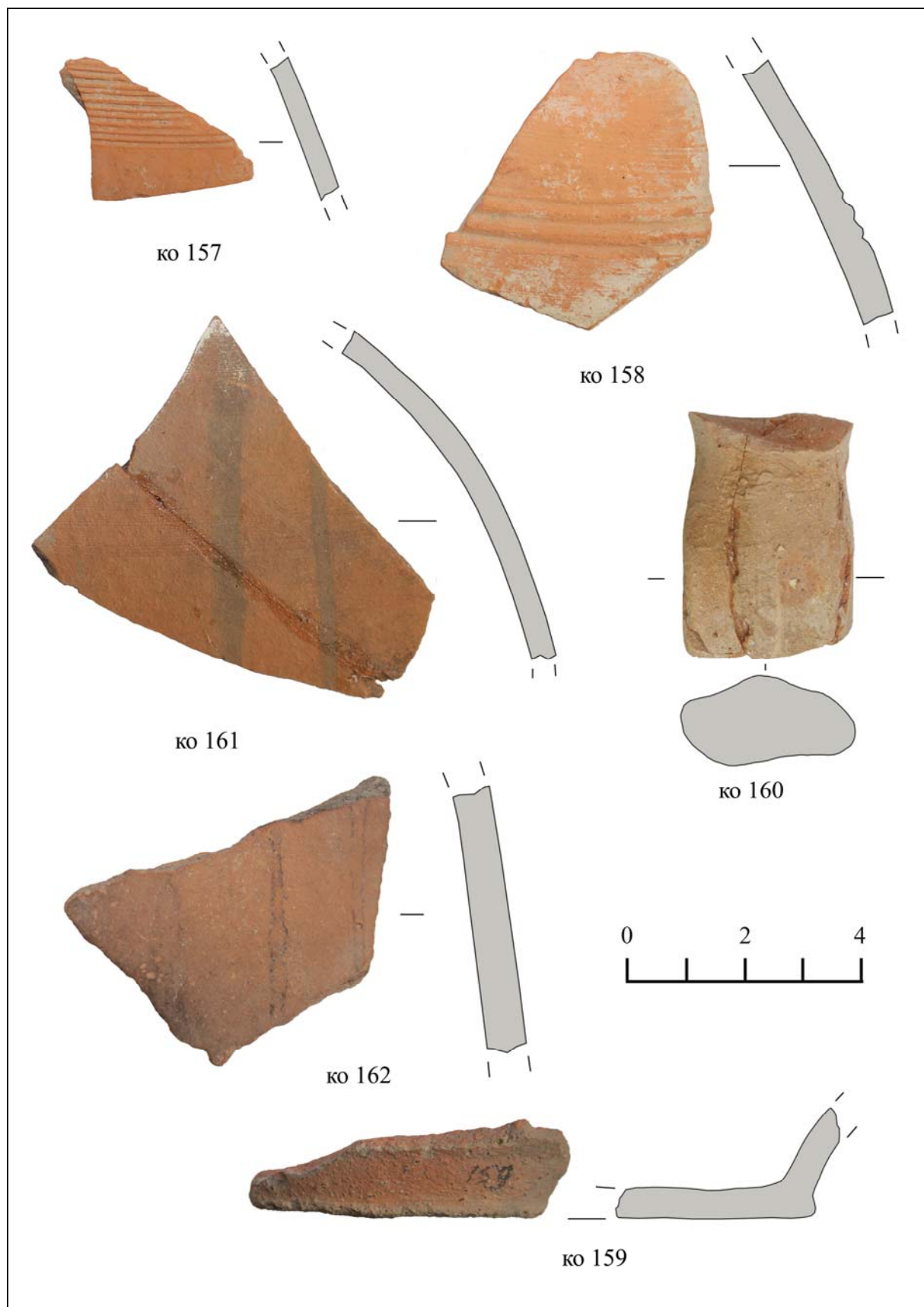

Рис. 11. Пещера им. И. Белянского. Керамика.

Fig. 11. The cave named after I. Belyansky. Ceramics.

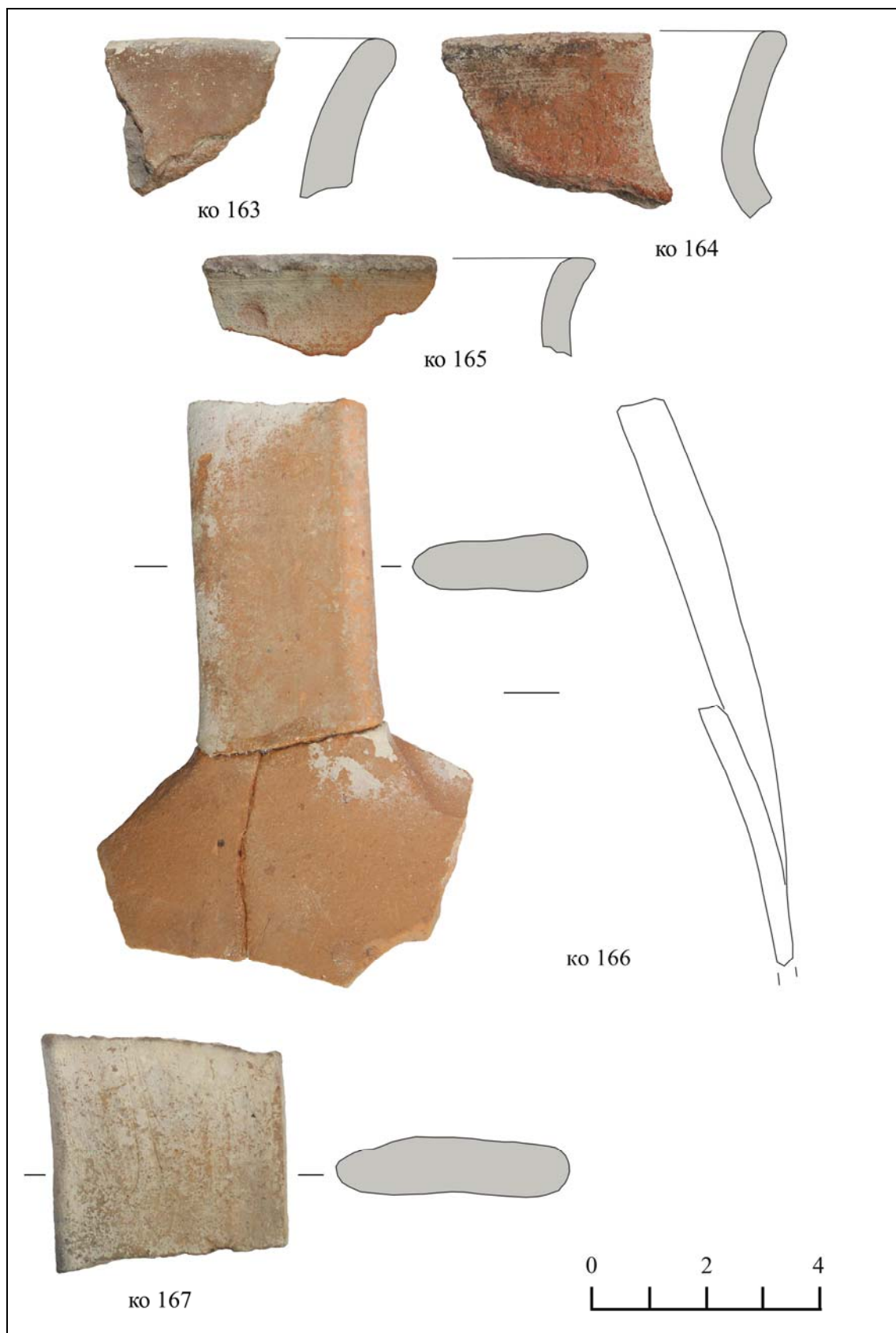

Рис. 12. Пещера им. И. Белянского. Керамика.

Fig. 12. The cave named after I. Belyansky. Ceramics.

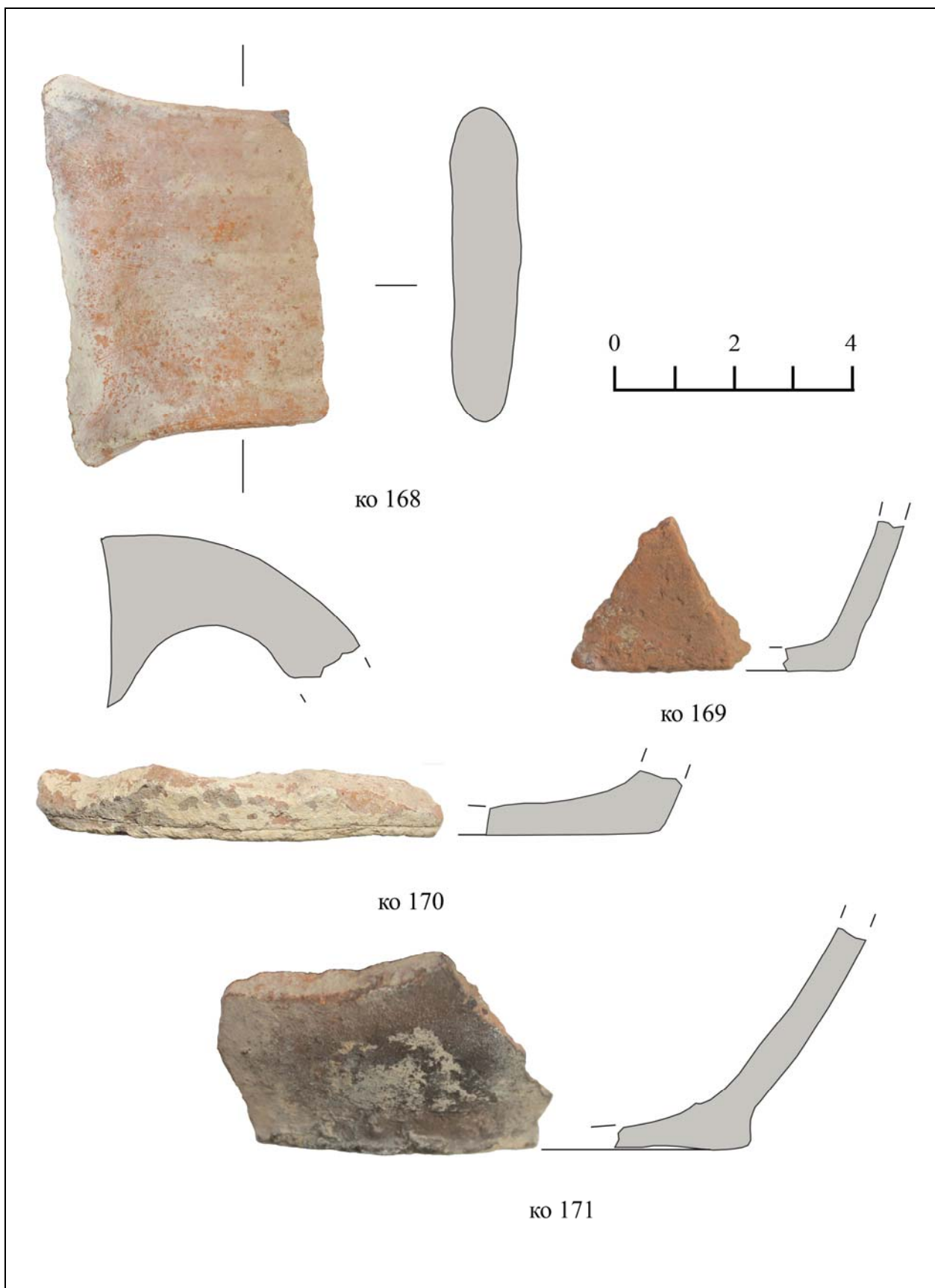

Рис. 13. Пещера им. И. Белянского. Керамика.

Fig. 13. The cave named after I. Belyansky. Ceramics.

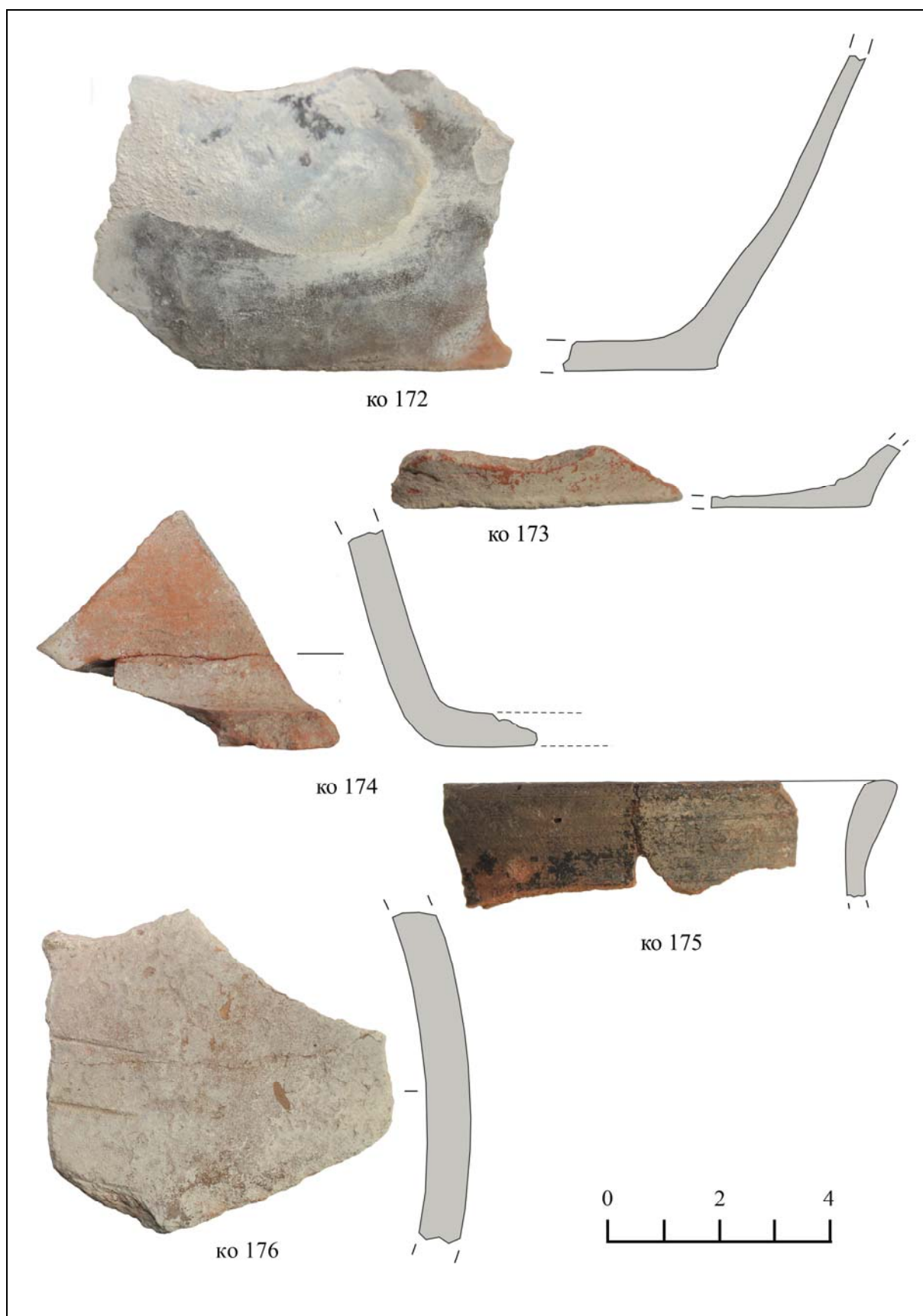

Рис. 14. Пещера им. И. Белянского. Керамика.

Fig. 14. The cave named after I. Belyansky. Ceramics.

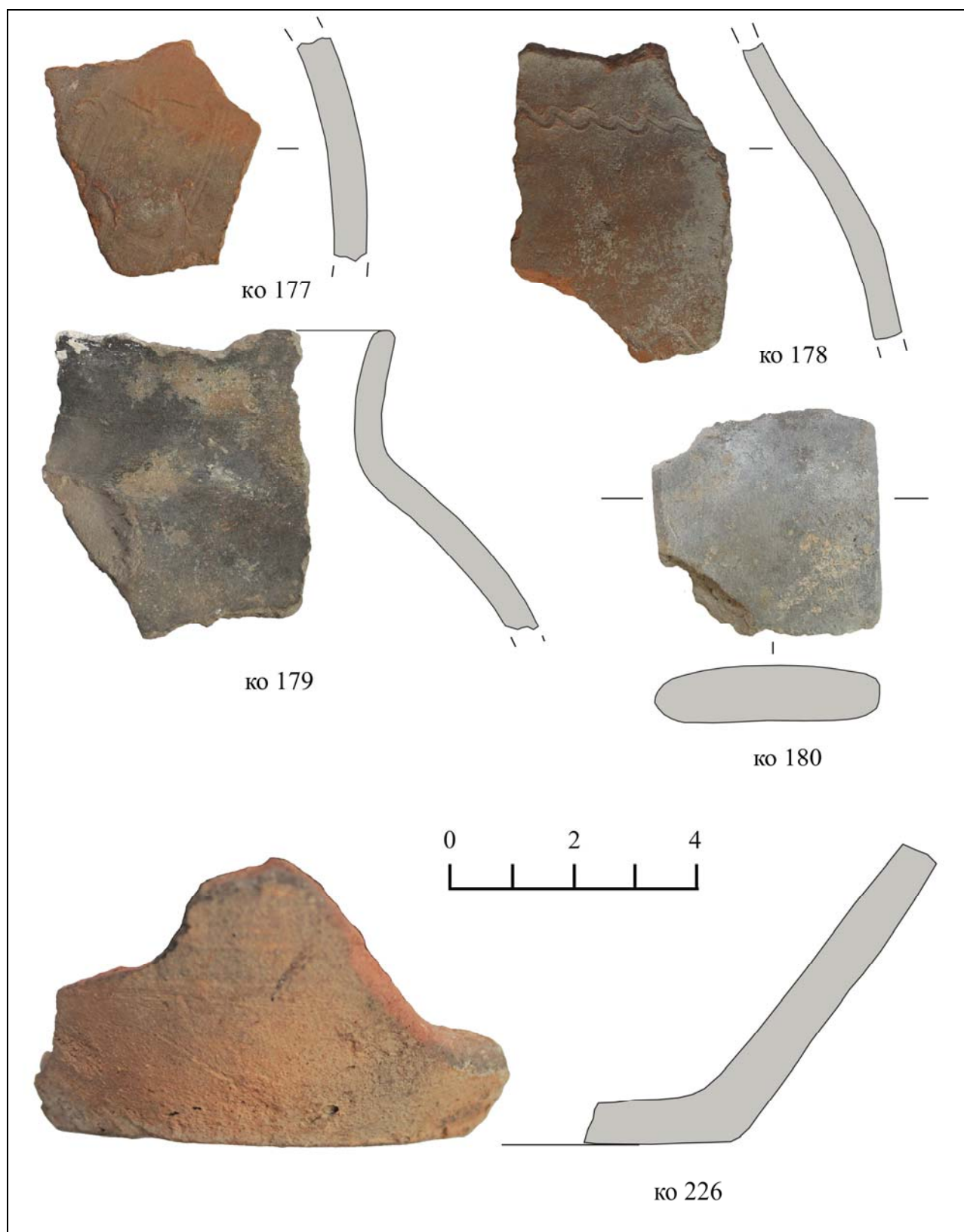

Рис. 15. Пещера им. И. Белянского. Керамика.

Fig. 15. The cave named after I. Belyansky. Ceramics.

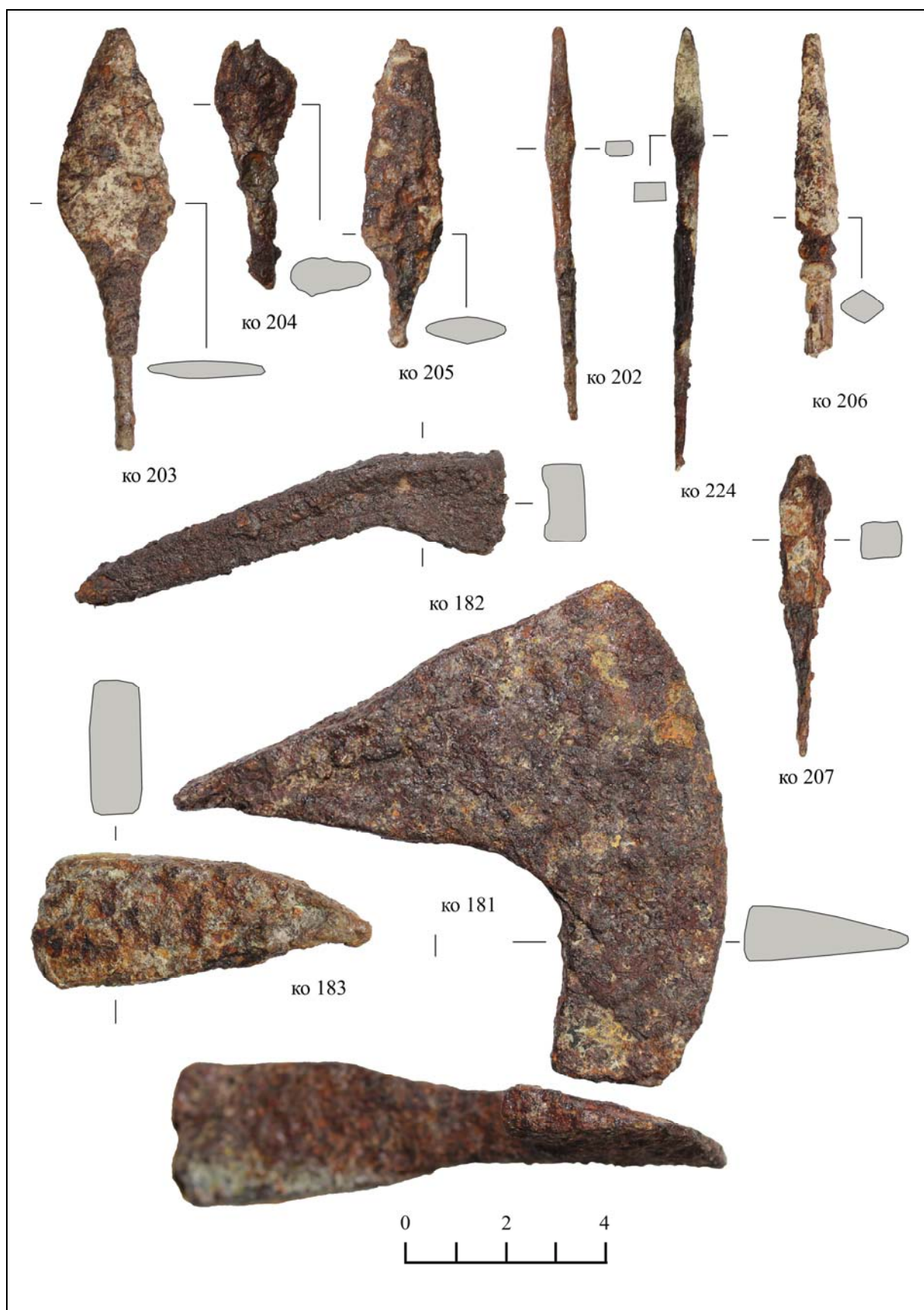

Рис. 16. Пещера им. И. Белянского. Изделия из железа.

Fig. 16. The cave named after I. Belyansky. Articles made of iron.

Рис. 17. Пещера им. И. Белянского. Изделия из железа.

Fig. 17. The cave named after I. Belyansky. Articles made of iron.

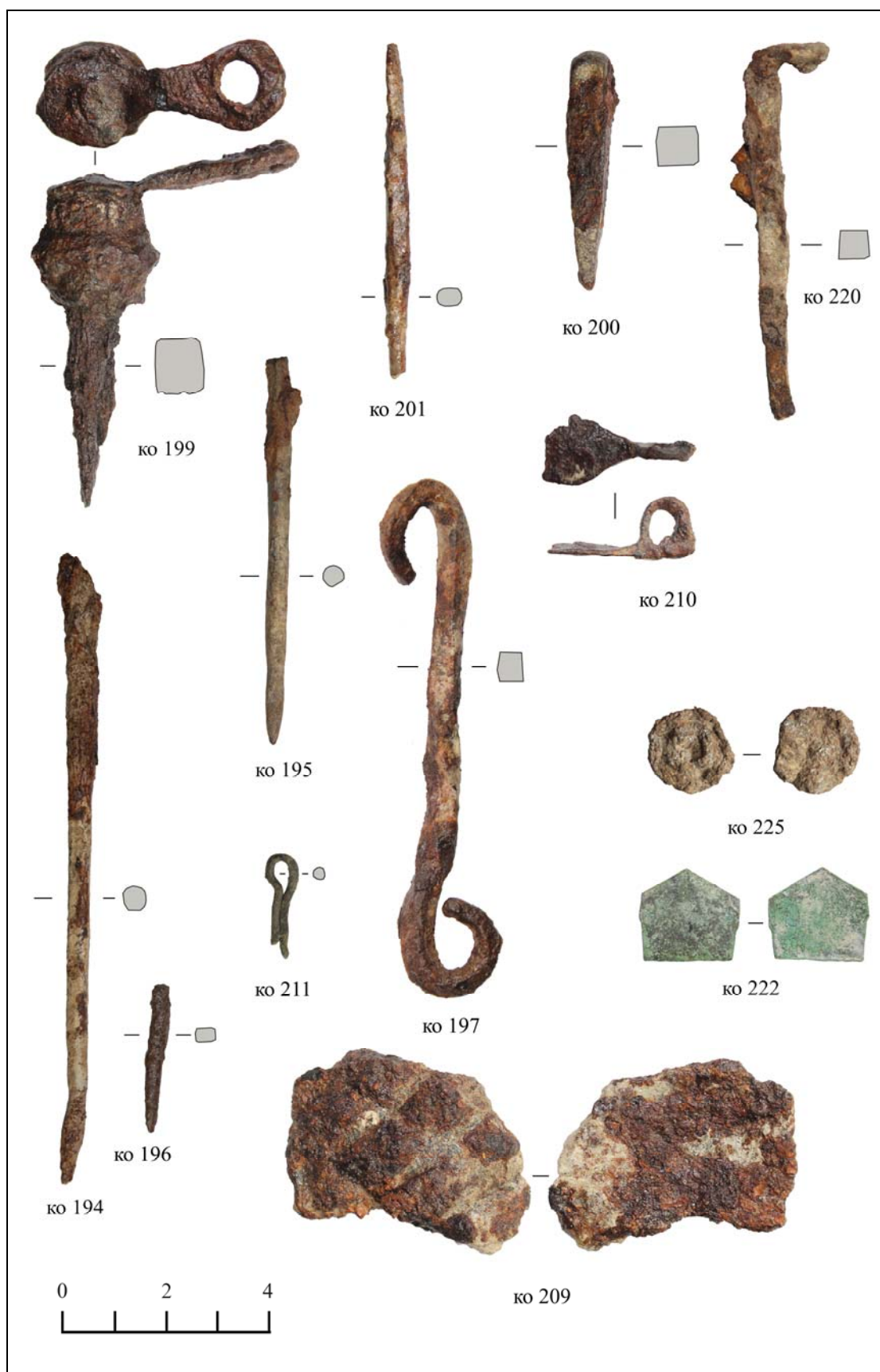

Рис. 18. Пещера им. И. Белянского. Изделия из железа.

Fig. 18. The cave named after I. Belyansky. Articles made of iron.

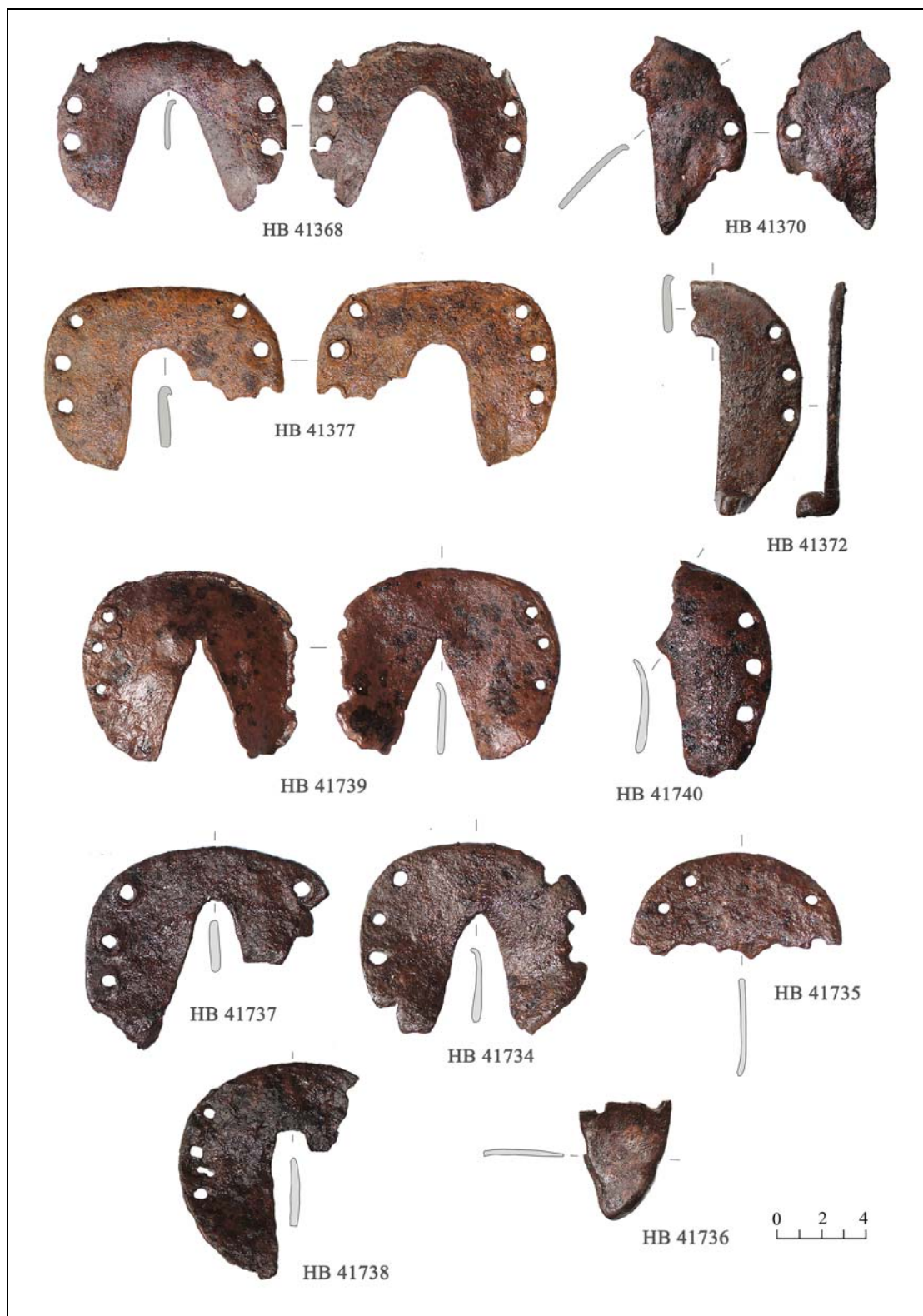

Рис. 19. Подковы «восточного» типа из археологических разведок на Ялтинской и Ай-Петринских яйлах в 2015 и в 2016 гг. HB 41368, 41370, 41372, 41377 — на яйле в окрестностях хребта Иограф; HB 41734—41740 — Кильсе-Бурун.

Fig. 19. Horseshoe “eastern” type of archaeological reconnaissance at the Yalta and Ai-Petri yaylas in 2015 and 2016. HB 41368, 41370, 41372, 41377 — on yayla in the vicinity of the Iograf range; HB 41734—41740 — Kielce-Burun.

Рис. 20. Пещера им. И. Белянского. До начала раскопок. Вид с юга.

Fig. 20. The cave named after I. Belyansky. Before excavation. View from the South.

Рис. 21. Пещера им. И. Белянского. Местонахождение черепа в каменном завале. Вид с северо-востока.

Fig. 21. The cave named after I. Belyansky. Location of the skull in a stone blockage. View from the northeast.

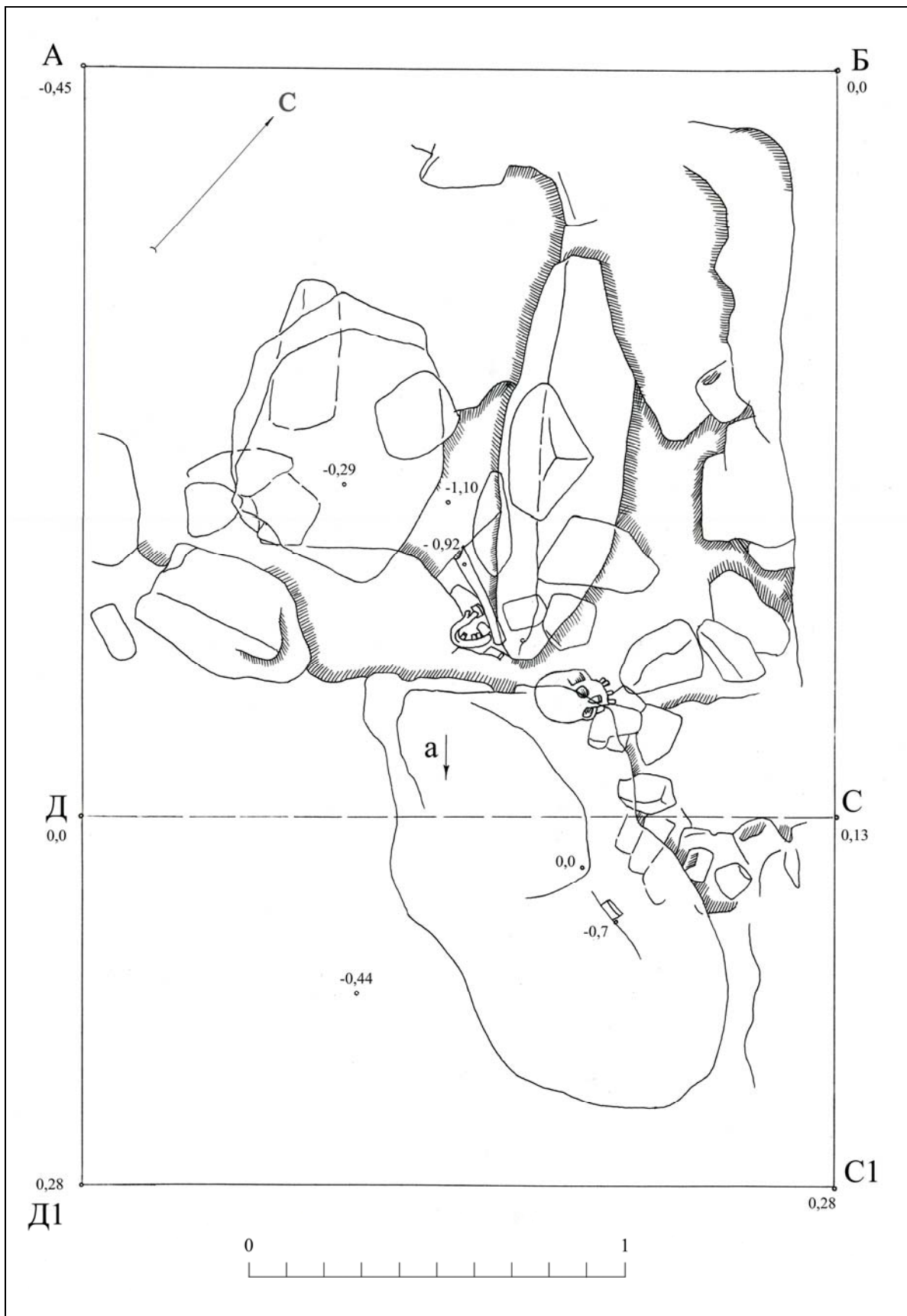

Рис. 22. Пещера им. И. Белянского. План исследованного участка. Чертеж Д. И. Неяченко.

Fig. 22. The cave named after I. Belyansky. Plan of the investigated site. Drawing of D. I. Nejachenko.

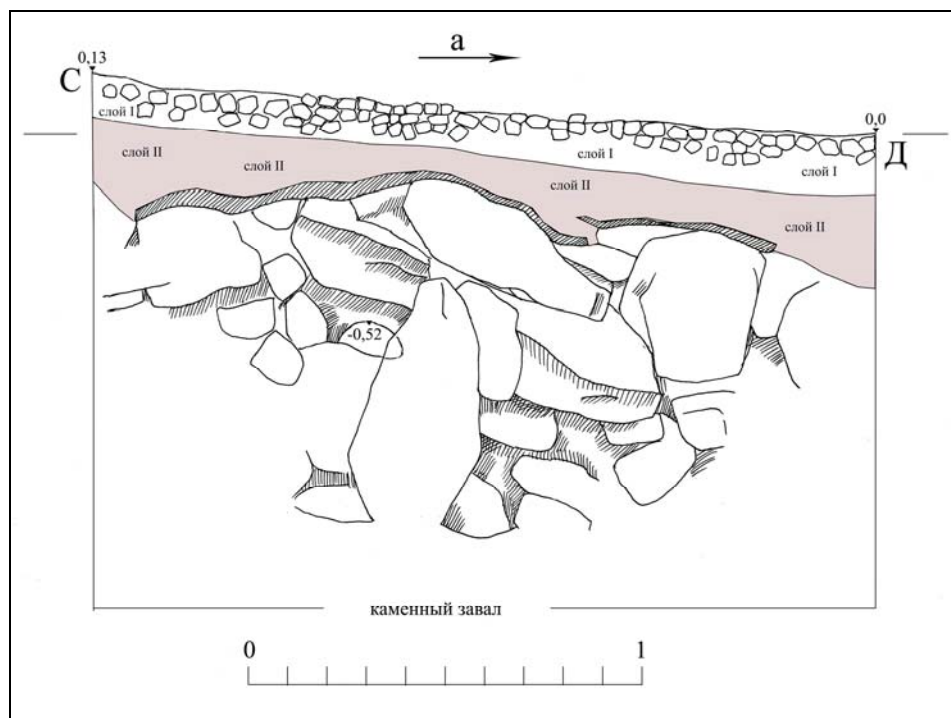

Рис. 23. Пещера им. И. Белянского. Стратиграфический разрез борта СД. Чертеж Д. И. Неяченко.

Fig. 23. The cave named after I. Belyansky. Stratigraphic section of the CD board. Drawing of D. I. Nejachenko.

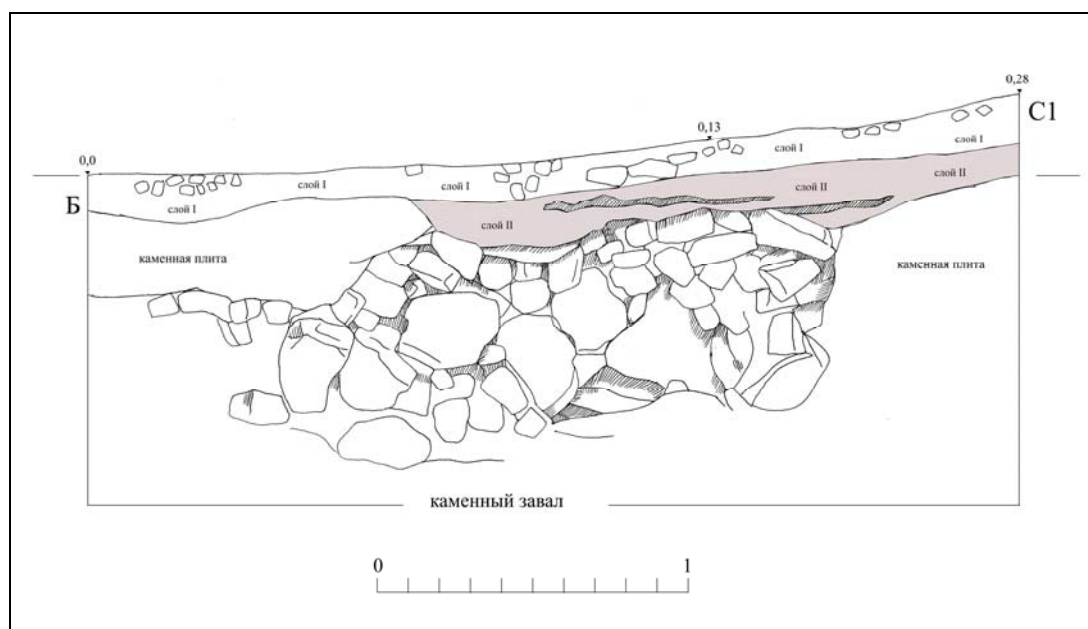

Рис. 24. Пещера им. И. Белянского. Стратиграфический разрез борта BC1. Чертеж Д. И. Неяченко.

Fig. 24. The cave named after I. Belyansky. Stratigraphic section of the BC1 board. Drawing of D. I. Nejachenko.

Рис. 25. Пещера им. И. Белянского. Шурф. Вид на борт ВС1. Вид с запада.

Fig. 25. The cave named after I. Belyansky. Shurf. View on board BC1. View from the West.

Рис. 26. Пещера им. И. Белянского. Вид на борт С1Д1. Вид с севера.

Fig. 26. The cave named after I. Belyansky. View on board C1D1. View from the North.

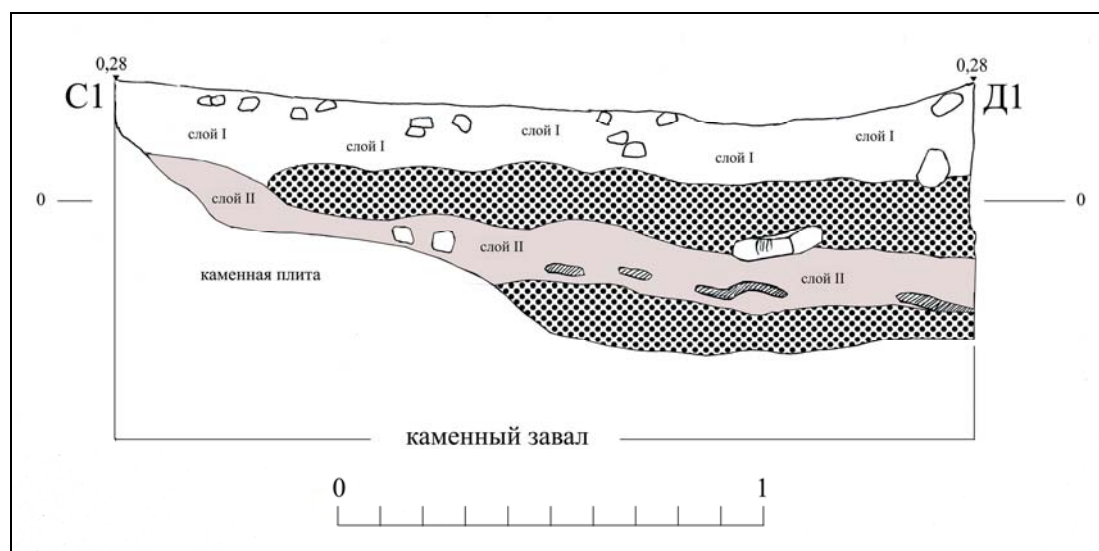

Рис. 27. Пещера им. И. Белянского. Стратиграфический разрез борта C1Д1. Чертеж Д. И. Неяченко.

Fig. 27. The cave named after I. Belyansky. Stratigraphic section of the board C1Д1. Drawing of D. I. Nejachenko.

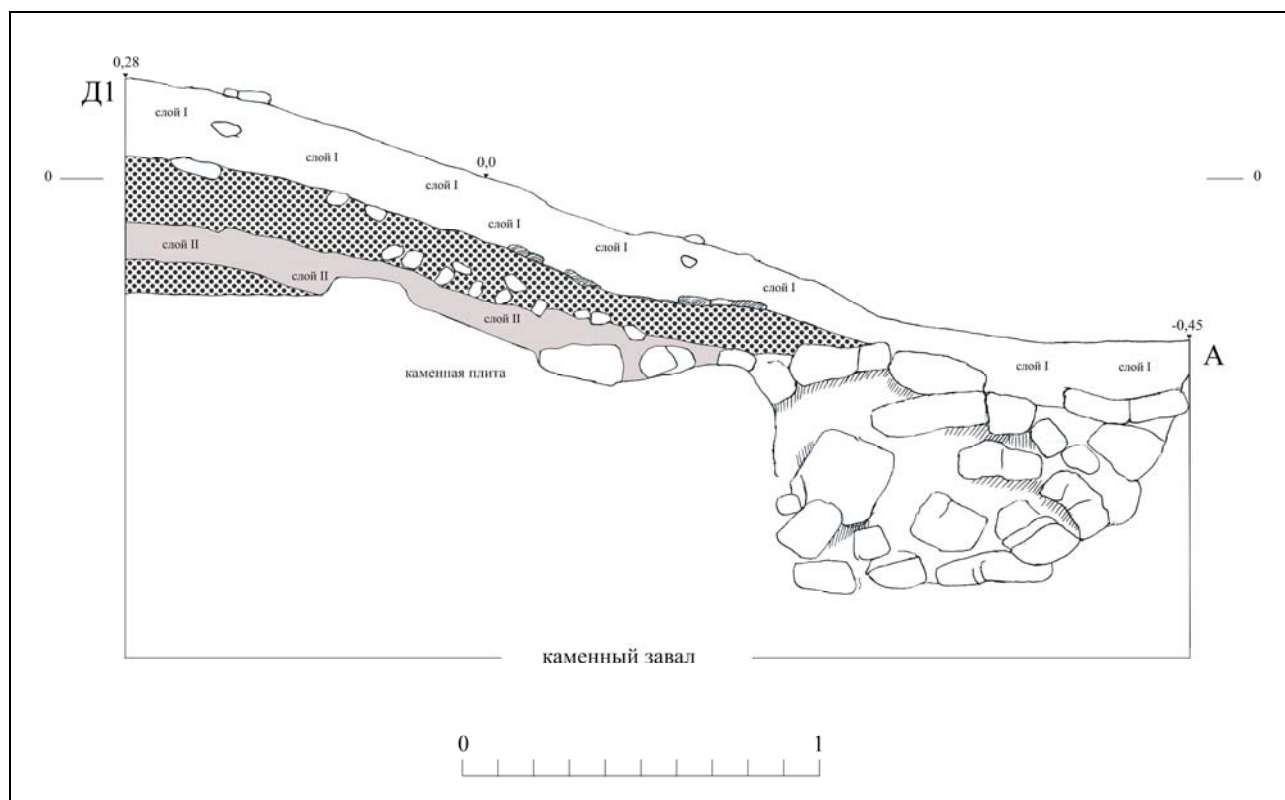

Рис. 28. Пещера им. И. Белянского. Стратиграфический разрез борта Д1А. Чертеж Д. И. Неяченко.

Fig. 28. The cave named after I. Belyansky. Stratigraphic section of the board Д1А. Drawing of D. I. Nejachenko.

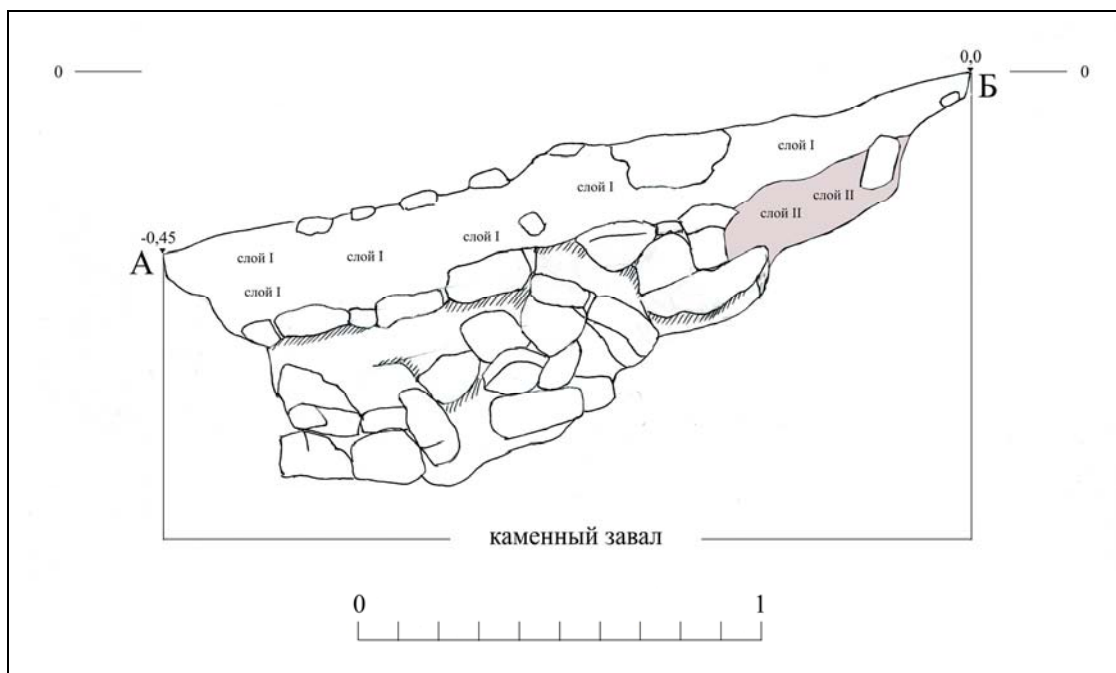

Рис. 29. Пещера им. И. Белянского. Стратиграфический разрез борта АБ. Чертеж Д. И. Неяченко.

Fig. 29. The cave named after I. Belyansky. Stratigraphic section of the board АБ. Drawing of D. I. Nejachenko.

Рис. 30. Пещера им. И. Белянского. Стратиграфический разрез борта АБ. Вид с юго-запада.

Fig. 30. The cave named after I. Belyansky. Stratigraphic section of the board of АБ. View from the southwest.

Рис. 31. Пещера им. И. Белянского. Борт Д1Д. Вид с востока.

Fig. 31. The cave named after I. Belyansky. Board Д1Д. View from the East.

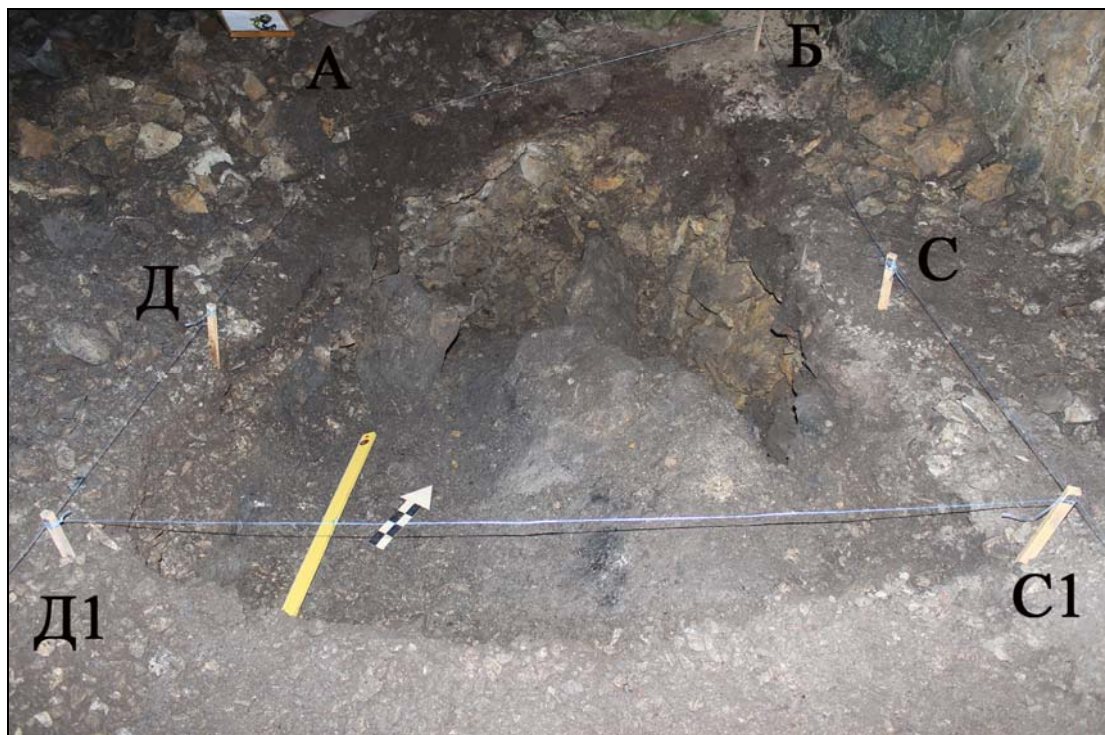
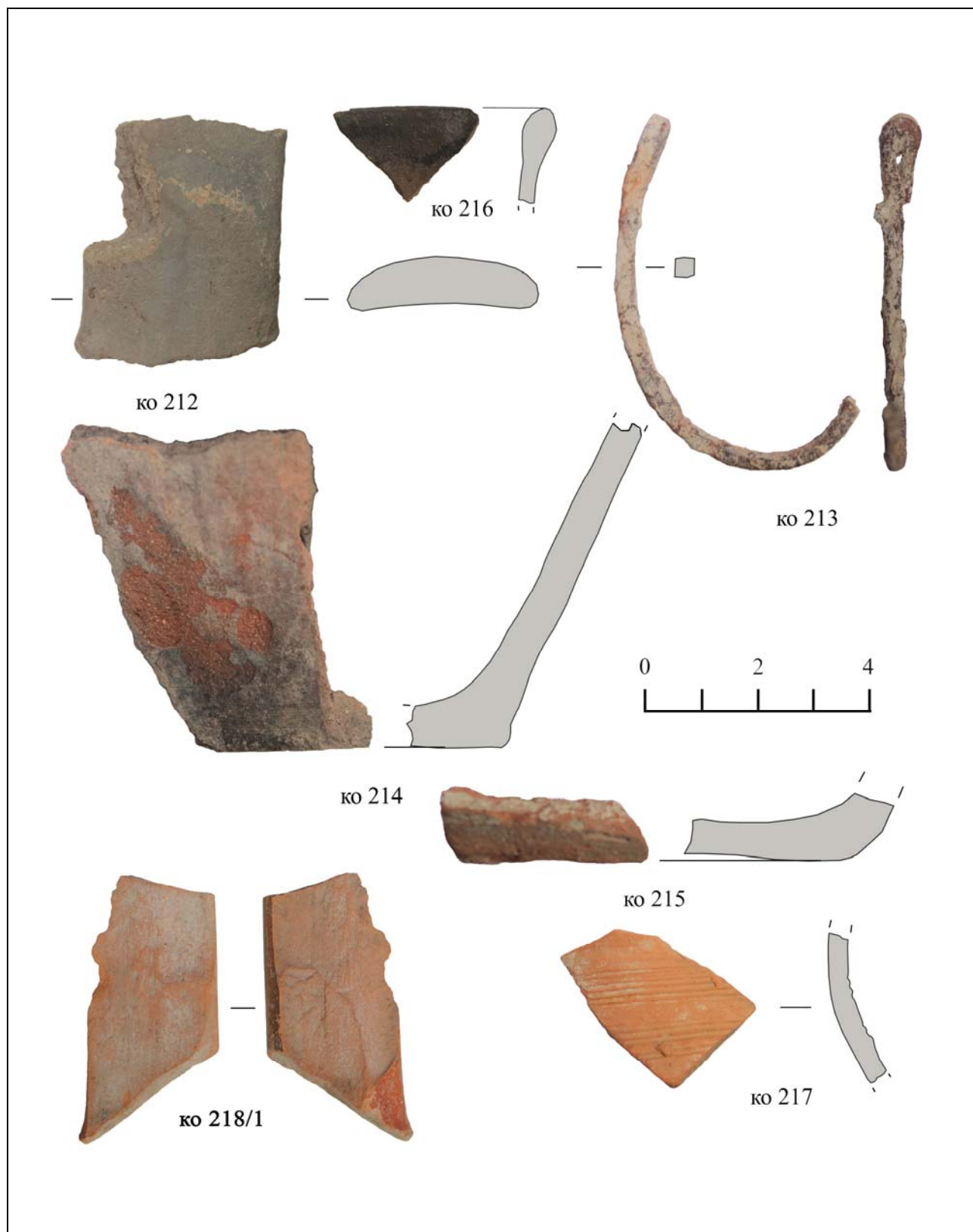

Рис. 32. Пещера им. И. Белянского. Шурф. Вид юго-востока.

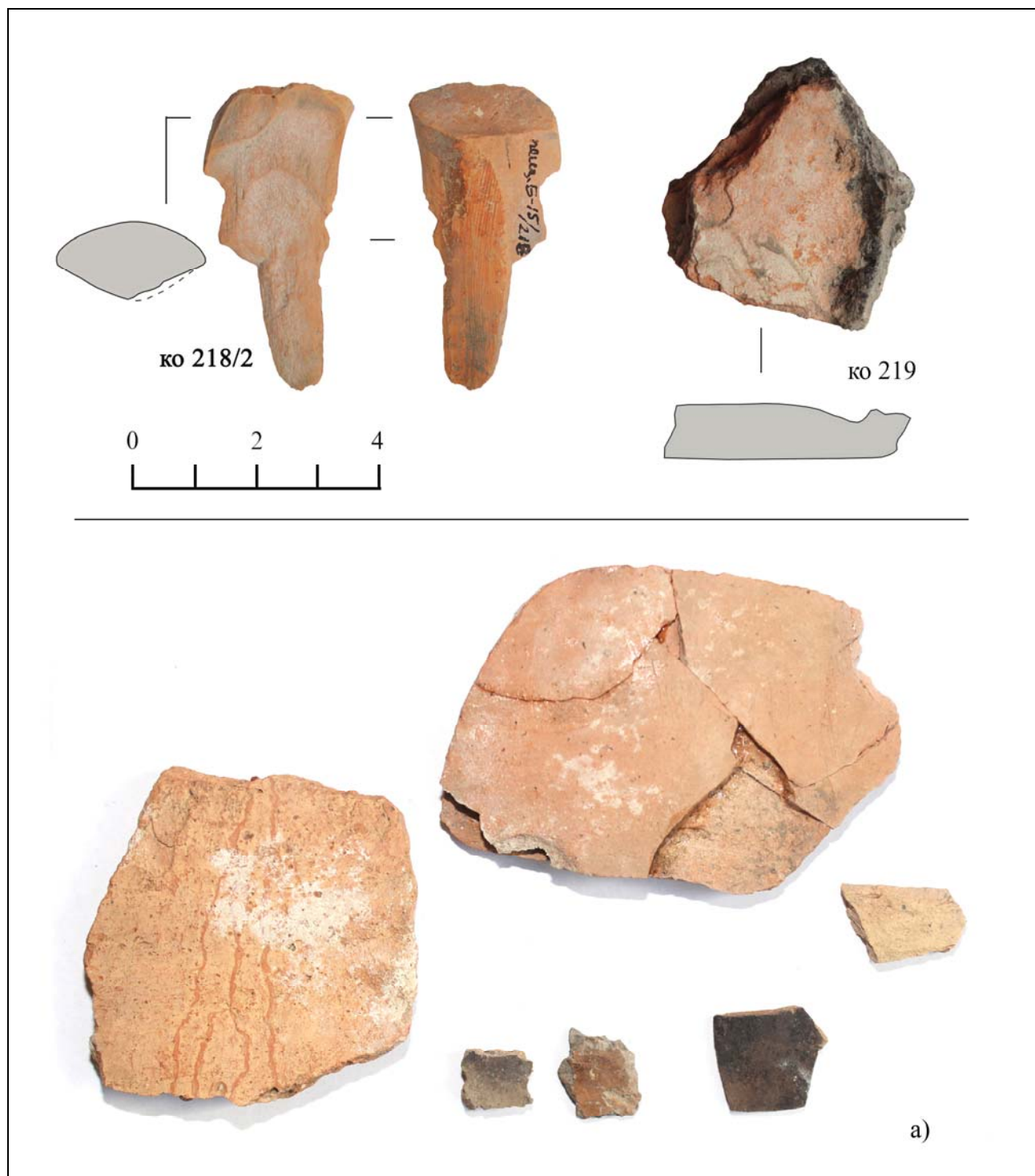
Fig. 32. The cave named after I. Belyansky. Shurf. View of the southeast.

Рис. 33. Пещера им. И. Белянского. Находки из слоя I: КО 212, 214—218/1 — керамика; КО 213 — железо.

Fig. 33. The cave named after I. Belyansky. Finds from layer I: КО 212, 214—218/1 — ceramics; КО 213 — iron.

Рис. 34. Пещера им. И. Белянского. Находки из слоя II: КО 218/2, 219 — фрагменты керамики из каменного завала (а).

Fig. 34. The cave named after I. Belyansky. Findings from layer II: KO 218/2, 219 — fragments of ceramics from stone blockage (a).

*Военная история
и археология*

---

*Military History
and Archaeology*

УДК 93/94
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00008

О. В. Вус

**ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА:
РЕКОНСТРУКЦИЯ И РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ ФОРТИФИКАЦИИ В IV—VI ВВ.***

В статье на основе изучения и анализа архитектурных и эпиграфических памятников, нарративных источников и археологических артефактов, рассматриваются вопросы организации надежной инженерной обороны Херсонеса Таврического (Херсона) в IV—VI вв. Автор выделяет несколько этапов византийского военного строительства в городе и приходит к выводу о перманентности этого процесса. В работе акцентируется внимание на главных причинах проведения военно-инженерных мероприятий — подготовке к отражению нападения кочевых народов гуннов (в 375 г.) и тюркютов (в 576 г.); реализации общегосударственной военно-строительной программы Юстиниана I (527—565), а также необходимость восстановления фортификаций Херсона после разрушительных землетрясений 480, 554 и 557 гг.

Автор констатирует, что возведенные в конце IV в., последней четверти V в., первой трети и второй половине VI вв. оборонительные сооружения надежно защитили Херсонес (Херсон) от вражеских вторжений и обеспечили стратегические интересы Византии в Северном Причерноморье.

Ключевые слова: Римская империя, Византия, Таврика, Херсонес (Херсон), реконструкция, фортификация, военное строительство.

Сведения об авторе: Вус Олег Владимирович, кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Контактная информация: 79000, Украина, г. Львов; e-mail: balkani2015@mail.ru.

O. V. Vus

**THE DEFENSIVE STRUCTURES OF EARLY BYZANTINE CHERSON:
RECONSTRUCTION AND DEVELOPMENT OF CITY FORTIFICATION
FROM THE FOURTH TO THE SIXTH CENTURIES**

The organization of a reliable engineering defense of the Tauric Chersonesos (Cherson) from the fourth to the sixth centuries has been studied using architectural and epigraphical monuments as well as narrative sources and archeological artifacts. The author distinguishes several stages of Byzantine military construction in the city and comes to the conclusion on the permanence of this process. The paper focuses on the main causes of military-engineering activities: preparation for holding off an attack of the nomadic peoples of the Huns (in 375) and Göktürks (in 576), the realization of the imperial military construction program of Justinian I (527—565), as well as the need to restore the fortifications of Cherson after the devastating earthquakes of 480, 554, and 557.

The author states that the defensive buildings erected in the late fourth century, the last quarter of the fifth century, and the first third and the second half of the sixth century protected the Tauric Chersonesos (Cherson) from hostile attacks and ensured strategic interests of Byzantium in the Northern Coast of the Black Sea.

Key words: Roman Empire, Byzantium, Taurica, Tauric Chersonesos (Cherson), reconstruction, fortification, military construction.

About the author: Vus Oleg Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Independent researcher.

Contact information: 79000, Ukraine, Lvov; e-mail: balkani2015@mail.ru.

---

* Статья поступила в номер 16 октября 2017 г.
Принята к печати 12 ноября 2017 г.

Таврика вошла в сферу политических интересов Византии в 395 г., после того, как произошел окончательный раздел Римского государства на Западную и Восточную империи. Благодаря наличию опорных пунктов в Таврике римляне получили возможность контролировать Черное и Азовское моря, вести стратегическую разведку в евразийских степях¹, наблюдать за передвижениями кочевников на севере, и, поддерживая контакты с племенными вождями, не допускать опустошительных нашествий «варваров» на провинции страны. Вне всяких сомнений, Таврика была своеобразным «пиком» (точнее, северным плацдармом) европейских владений Византии, который позволял в рамках большой стратегии контролировать страны Черноморского бассейна. При этом в силу исключительно выгодного расположения, главным опорным пунктом и военно-морской базой на полуострове по-прежнему оставался город—крепость Херсон.

Имперская администрация прилагала максимум усилий, чтобы удержать под контролем важные опорные пункты на полуострове. Части римской армии периодически дислоцировались в Херсонесе, Хараксе (Гаспра), Симболоне (Балаклава), Боспоре (Керчь), городищах Усть-Альма (Песчаное) и Альма-Кермен (Заветное). В I—IV вв. в Таврике несли боевую службу воины I Италийского, V Македонского, XI Клавдиевого легионов, легиона *Balistarum Seniores*, подразделений морской пехоты, ряда отдельных когорт: I Бракаров, I Киликийской, I Сугамбров, I Фракийской, II Луцензиевой, III Галльской, I и II Боспорских, IV Кипрской, а также I конной алы Атекторигианы и подразделения Далматской конницы (Айбабин 2015: 17; Вус 2016: 368; Зубарь 2000: 291—302; Зубарь 2004; Зубарь, Сарновски, Антонова 2001: 106—108; Ростовцев 1900; Сорочан, Зубарь, Марченко 2001: 103—118; Zuckerman 1991: 527—553).

Корабельный состав римской эскадры насчитывал несколько десятков боевых кораблей (либурн), которые базировались в гаванях Херсонеса, Симболон, Харакса и острова Левкас (Змеиног) (Соломоник 1973: 142—145; Соломоник 1983: 34—36, № 7; Josh., II, 366—370; Starr 1960: 125—136). Командиры частей и кораблей подчинялись военному трибуну (или префекту) и триерарху (морскому начальнику), которые находились в цитадели Херсонеса Таврического (рис. 1, 2). Здесь располагалась ставка самой сильной из понтийских вексиляций римской армии — *vexillatio Chersonesitana* (Антонова, Зубарь 2003: 63; IOSPE I² 404; IOSPE IV 34).

Огромное внимание уделялось инженерной защите контролируемых территорий. Во второй половине II — первой трети III вв. на ближних подступах к Херсонесу (на высотах Казацкой, Ай-Ильяс, Безымянной, на гребне Сапун-горы и вблизи Балаклавской бухты) римляне возвели ряд небольших передовых укреплений (Зубарь 2000: 291—302; Зубарь 2004: 94—121). На определенное время эти фортификации надежно прикрыли Херсонес от нападений с северо-восточного, восточного и юго-восточного направлений.

В самом городе также велось оборонное строительство: в 250 г. было восстановлено офицерское помещение (*scholae principalium*) в цитадели; построены укрепления, защищавшие гавань в Карантинной бухте; перед основным оборонительным рубежом была возведена передовая стена и вымощено каменными плитами пространство между ними (Антонова 1983: 20—21; Сорочан, Зубарь, Марченко 2001: 716).

Следует отметить, что римские укрепления в Таврике были рассредоточены на значительной территории. Вероятно, именно по этой причине их малочисленные гарнизоны не смогли оказать достойного сопротивления готам, в 250-х гг. ворвавшимся на полуостров,

---

¹ О том, что такая разведка действительно велась в регионе Северного Причерноморья, свидетельствуют найденные в руинах Херсонеса печати переводчиков императорской логофетии дрома — аналога современных министерств иностранных дел и внешней разведки (Соколова 1991: 206, № 14, 15; Сорочан 2005: 224—225).

и потеряли почти все опорные пункты. После готского вторжения Херсонес остался единственным форпостом Империи в Северном Причерноморье, который давал возможность контролировать передвижения «варваров».

Безусловно, стратегически важный для Рима город нуждался в сильной войсковой и инженерной защите. Не смотря на то, что римские части были выведены из Херсонеса в период правления императора Галлиена (253—268) (Сорочан, Зубарь, Марченко 2001: 131), уже в конце III в. регулярные войска были вновь введены в город².

Помимо основных обязанностей, римские военнослужащие привлекались и к военно-инженерной практике. Об этом свидетельствует обнаруженная академиком П. С. Палласом (1741—1811) плита со строительной надписью на латыни (Pallas 1801: 65). В тексте упоминались два Августа и два Цезаря, в эпоху правления которых солдаты занимались возведением новых фортификаций под руководством протектора. По мнению М. И. Ростовцева (1870—1952), строительство относилось «*либо ко времени Диоклетиановской, либо ко времени Констанциевской тетрархии*» (Ростовцев 1907: 13), то есть, происходило в конце III — начале IV вв.

Очередной этап инженерной практики римлян в Херсонесе связан с передислокацией в Таврику мобильного артиллерийского легиона *Balistarii Seniores* (Вус 2016: 364—368). В 1905 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич (1847—1907), при разборке крепостной стены у Карантинной бухты обнаружил мраморный столб с надписью на латыни. В ней упоминались императоры Валент (364—378), Валентиниан (364—375) и Грациан (375—383), префект претория Востока Домиций Модест (370—378), магистр конницы и пехоты Востока Юлий (371—378), неизвестный римский офицер (препозит) и воины подразделения баллистариев (Виноградов 2010: 93—94; Вус 2016: 366; Ростовцев 1907: 6—7, № 2; Zuckerman 1991: 527—553). Надпись имела строительный характер; вероятно, она сообщала о возведении под руководством римского препозита некоего важного оборонительного сооружения в 371—375 гг.

В целом памятник свидетельствует, что в последней трети IV в. Херсонес Таврический полностью контролировался военной и гражданской администрацией Римской империи, причем гражданские дела курировал префект претория Востока, а военные — магистр конницы и пехоты (военный магистр) Востока. Возможно, в это время Херсонес являлся административным центром отдаленной римской провинции — Тавроскифской епархии (Шангин 1938: 253; Ramsay 1890: 151). Очевидно, проведение военно-строительных мероприятий в главном городе епархии было связано с угрозой гуннского вторжения.

Несомненно, эта угроза привела римский гарнизон в Таврике в состояние боевой готовности. В связи с тем, что возникла реальная опасность захвата и уничтожения Херсонеса, римская администрация предприняла ряд мероприятий, существенно повысивших его обороноспособность. В 70—80-х годах IV в. городу была оказана комплексная помощь: группа военных инженеров значительно усилила его фортификационный пояс на самом опасном — южном — участке обороны; гарнизону оказана мощная финансовая поддержка.

---

² Возможно, причиной тому стала боспоро-херсонесская война 291—293 гг., в ходе которой римляне выступили союзниками херсонеситов. (Вус 2016: 359; Зубарь, Русяева 2004: 213; Харматта 1967: 205, 207—208; Чорев 2014: 329—371).

В пользу этой версии свидетельствует греческая надпись на плите известняка³, которая сообщает о завершении строительства новой стены Херсонеса при содействии военного трибуна Флавия Вита коллективом механиков в 392—393 гг. (Косцюшко-Валюжинич 1901: 40—41; IOSPE V 5) (рис. 3). Заметим, что в позднеантичную эпоху механики относились к категории военных инженеров. Их служба заключалась в проведении технических расчетов, составлении чертежей, постройке боевых метательных установок, сооружении мостов, и возведении оборонительных сооружений (Ирмшер, Йоне 1989: 352). Не исключено, что механики входили в состав артиллерийских легионов (или прикомандировывались к ним) для выполнения вышеперечисленных задач.

Весьма примечательным (и символическим) является использование в надписи 392—393 гг. новой формы ойконима — Χερσῶνος вместо Χερσόνησος. По нашему мнению, употребление нового варианта ойконима обозначило четкую границу между историей античного Херсонеса и византийского Херсона: под этим названием город вошел в эпоху Средневековья.

Несмотря на перманентно сложное положение на границах Империи, ее правительство, хорошо понимая значение Херсона для обороны дальних подступов, прилагало максимум усилий для удержания города под своим контролем. На рубеже IV—V вв. императоры Феодосий Великий (379—395) и Аркадий (395—408) оказали мощную финансовую поддержку заморским владениям. Об этом свидетельствует значительное количество монет этих правителей (513 и 292 экземпляра, соответственно), обнаруженное в ходе раскопок (Серов 2004: 39—40).

По-видимому, не прекращалась и строительная деятельность. В 396—397 гг. (или 401—403 гг.) командование местного гарнизона от имени префекта претория Востока Флавия Цезария (PLRE II, Fl. Caesarius 5), воздвигло мраморные статуи в честь императора Востока Аркадия, и его брата, императора Запада Гонория (395—423) (Виноградов 2010: 108—109).

В целом, концентрация в конце IV — начале V вв. в Херсонесе регулярной группировки, проведение комплекса военно-инженерных мероприятий, а также мощная финансовая поддержка со стороны центрального правительства, свидетельствуют о значительном повышении статуса города как стратегически важного форпоста Империи.

Можем констатировать, что благодаря монументальным оборонительным сооружениям, хорошо вооруженному гарнизону и выгодному географическому расположению, гунны даже не пытались штурмовать Херсон. И все же, территория Тавроскифской епархии значительно сократилась. В последней трети IV в. римляне утратили все свои владения в Таврике, и в начале V в. восточно-римская администрация контролировала уже только ближнюю округу Херсона.

³ Текст и перевод надписи по А. Ю. Виноградову (IOSPE V 5):

[Ε]πεὶ τῶν δεσποτῶν ἡμῶν, τῶν ἑσων(ίων)
Αὐτοῦ {σ} τῶν, τῶν ἀνείκ[η-]
τῶν κὲ Φλ(αβίων) Θεοδ[ο-]
σίῳ κὲ Ἀρκαδίου καὶ ἑ-
πεὶ τῆς πράξεως τοῦ πολὰ
καμόντος Φλ(αβίου) Βίτου τριβού(νου) καὶ
τῶν μηχανι(κῶν) οἰκ[ο]δομήθη τὸ τῆχ[ος]
Χ[ερ]σῶνο[ς], vac. Εὐθηρήου τοῦ [μ]εγαλο-
[πρεπεστάτου? κόμητος? .....]

Перевод надписи: «При владыках наших, вечных августов, непобедимых, Флавиях Феодосии и Аркадии и при содействии много потрудившегося Флавия Вита трибуна и строителей построена стена Херсона при ... Евферия, велико[лепнейшего] комита(?)».

Усовершенствование и реконструкция укреплений Херсона в конце IV — V вв.

На протяжении V в. город—крепость Херсон оставался единственным плацдармом Империи в Таврике. Учитывая постоянную угрозу нападения кочевавших между Херсоном и Боспором гуннов (Iord. Get., 37), византийская администрация спешно наращивала оборонную мощь северного форпоста. В самом конце IV в. к западной части Херсона была присоединена дополнительная территория (площадью 0,5 га), вокруг которой ромеи построили новую стену, состоявшую из 1-й, 2-й, 3-й и 4-й куртин, а также I, II, III, IV и V боевых башен (Антонова 1990: 21—22; Гриневич 1959: 97, 106, 110, рис. 21, 22; Сорочан 2005: 841) (рис. 4). При возведении укреплений были использованы строительные материалы, взятые из разобранный античной западной стены Херсонеса.

По мнению К. Э. Гриневича (1891—1970), это было время, когда *«Херсонес материально благоденствовал под эгидой римских императоров, его население сильно увеличилось и настойчиво требовалось увеличение его территории»* (Гриневич 1959: 101). Вместе с тем, М. В. Фомин, Е. В. Огиенко и А. А. Шевцова полагают, что территория Херсона расширялась к западу не из-за резкого увеличения населения, а в связи с необходимостью разместить и защитить важные в идеологическом плане сооружения христианских культовых комплексов (Фомин, Огиенко, Шевцова 2015: 129—130).

Исследователи утверждают, что строительство этих зданий тесно связано с историей Церкви в Херсоне. Из агиографических источников известно, что св. Василей (первый из епископов, крестивших город) в 316 г. прибыл в Херсонес, где и удостоился мученической смерти. Он был погребен вблизи Западной оборонительной стены (Сорочан 2005: 827—851; Фомин, Огиенко, Шевцова 2015: 129—130). До самого конца IV в. большую часть присоединенной территории занимал некрополь, о чем свидетельствуют найденные в погребениях монеты императоров Гонория (395—423) и Аркадия (395—408) (Суров 1965: 135—136).

По нашему мнению, основной причиной строительства была все же не забота о храмах, а стремление военных властей обеспечить Херсон надежной линией обороны на западном фланге. Возведенный здесь в конце IV в. крепостной фронт имел ломаное начертание, и был успешно применен к условиям местности. Главными боевыми сооружениями западного участка стали круглые башни III и V. Эти башни были значительно выдвинуты на запад перед крепостным фронтом, и контролировали как близлежащие куртины основной стены, так и русло балки, спускавшейся к Песочной бухте (Гриневич 1959: 97, 106, рис. 21, 22).

Можем предположить, что к возведению новых стен и башен западного участка имел прямое отношение трибун Флавий Вит и группа механиков (военных инженеров), строительная практика которых надежно зафиксирована надписью 392—393 гг. Вероятно, этим же коллективом была проведена реконструкция 12-й, 16-й и 25-й куртин основной стены в юго-восточной части Херсона; обновлена передовая стена и отремонтированы XII, XIV, XV, XVI и XVII боевые башни (Антонова 1971: 102—118; Сорочан, Зубарь, Марченко 2001: 143).

Единственное достоверное изображение крепостных сооружений Херсона относится к ранневизантийской эпохе. В 1894 г. на земле помещика Н. И. Тура был раскопан погребальный склеп, на стенах которого исследователи обнаружили фрески. На одной из них (ширина поля — 70 см), красной краской по белому фону живописец схематически изобразил городские стены, двое ворот, и башни с выступающими зубцами (Бертье-Делагард 1907: 160—162; Ростовцев 1914: 470; Фомин 2014: 332, 361) (рис. 5, 6).

Правее черными линиями были нарисованы заросли прибрежного тростника. Вероятно, художник, расписывавший склеп, с документальной точностью передал характерные признаки римско-византийских фортификаций. На фреске очень хорошо видны стены ломаного начертания с прямыми зубцами, строительная кладка *opus quadratum*, башни с нависающими косыми зубцами; ворота, обитые горизонтальными полосами железа, перекрытые сверху коробовым (римским) сводом с дополнительной башенкой.

А. Л. Бертье-Делагард объяснял появление необычного рисунка в склепе тем, что «*тут был погребен крупный стеностроитель или крепостной начальник*», имевший прямое отношение к функционированию оборонительного комплекса (Бертье-Делагард 1907: 161). Анализ архитектурных особенностей и фресковой росписи склепа, изображение монограммы Христа, большое количество нумизматического материала⁴ позволяют надежно датировать сооружение второй половиной IV — началом V вв.

По нашему мнению, трудившийся над фресками художник четко зафиксировал результаты военно-строительной практики трибуна Флавия Вита и коллектива механиков в крепости Херсон на рубеже веков.

Качество проведенных ими работ было таково, что в течение почти 100 лет фортификации Херсона незыблемо охраняли покой подданных Византии. Однако в конце V в. укрепления города подверглись значительным разрушениям. Причиной разрушений стало катастрофическое морское землетрясение, произошедшее в 480 г. (Ioan. Malal., XV, 11; Марцеллин Комит, 480, 1). Это 40-дневное землетрясение, охватившее Причерноморье, Пропонтиду и Восточное Средиземноморье, нанесло Византии огромные людские и материальные потери.

Из греческой строительной надписи (сохранилась на плите в кладке XVII башни) известно, что в 488 г. император Зинон (476—491) выделил значительные финансовые средства для ремонта фортификаций Херсона⁵ (рис. 7). По-видимому, разрушения инженерного комплекса были настолько серьезны, что реконструкция самого мощного оборонительного сооружения цитадели — башни «императора Зинова» завершилась только через 7 лет после катастрофы.

Руководил восстановительными работами в Херсоне выдающийся военачальник — комит Диоген. Отметим, что Диоген («благодетель городов Эллады») известен тем, что

⁴ «Подавляющее большинство находок — медные монеты римских императоров IV—V вв.: от Константина I Великого (306—337) до Аркадия (395—408). Отличительной особенностью этих находок является их очень малое нахождение в обращении (монеты «новые», изображения на них не затерты)» (Туровский, Филиппенко, Фомин 2012: 99—106).

⁵ Текст и перевод надписи по А. Ю. Виноградову (IOSPE V 6):

† Αὐτοκράτωρ κέσαρ Ζήνων εὐσε[β]ῆς νικ[η]τῆς
 τροπεούχος μέγιστος ἀεισέβαστος· φιλοτιμησαμένη ἡ αὐτῶν εὐσέβεια,
 ὥς ἐν πάσαις ταῖς πόλεσιν, καὶ ἐν ταύτῃ τῇ αὐτοῦ πόλει,
 ἐδώρησато χρημάτων δόσιν, τὰ συναγόμενα ἐκ τοῦ πρακτίου,
 φημί τοῦ ἐνταῦθα βικαράτου τῶν καθοσιωμένων βαλλιστράριων,
 δι' ὧν ἀνανεοῦντε τὰ τεῖχη πρὸς σωτηρίαν τῆς αὐτῆς πόλεως.
 Καὶ εὐχαριστοῦντες ἀνεθήκαμεν τότε τὸ τίτλον εἰς μνημόσυνον ἀείδιον τῆς αὐτῶν
 † βασιλείας †
 † Ἀνανεώθη δὲ ὁ πύργος οὗτος, πρᾶττοντος τοῦ μεγαλοπρ(επεστάτου) κόμ(ητος)
 † Διογένου, ἔτους φιβ', ἐν ινδ(ικτιῶνι) ια' †

Перевод надписи: «Самодержец кесарь Зинон, благочестивый, победи[тель], трофееносный, величайший, вечный август: их благочестие, сделав пожертвование, как во всех городах, и в этом своем городе, даровало денежную выдачу — то, что поступает от практиа, то есть от здешнего викарата преданных баллистрариев: их посредством и возобновляются стены для спасения этого города. И, благодарные, мы воздвигли эту надпись в вечную память их царства. Возобновлена же эта башня трудами великопнейшего комита Диогена, в 512 году, в 11-й индикт».

кроме Херсона, отстраивал фортификационные сооружения в городе Мегара, а впоследствии занимал должность командующего гвардией (Якобсон 1959: 22; PLRE II, Diogenes 5, Diogenes 7).

Весьма примечательно упоминание в надписи «викарата преданных баллистариев». Руководивший им викарий (vicarius) — это офицерское звание старшего командного состава в позднеримских легионах, а затем, должность заместителя командира легиона (Банников, Щеголев 2016: 22; Richardot 1995: 422; Veget., II, 9, III, 4). В Херсоне, кроме выполнения основных обязанностей, викарий руководил еще и практионом, занятым сбором налогов, которые шли на содержание самих баллистариев, на ремонт и строительство фортификационных сооружений.

Самые масштабные восстановительные работы во второй половине V в. ромеи провели на южном фланге инженерного пояса Херсона. Здесь были перестроены 13-я и 14-я куртины основной боевой стены, разобрана и заново сооружена прямоугольная XII башня (Сорочан 2005: 964). Весь оборонительный участок (длиной 110 м) строители перенесли на несколько метров южнее.

Отметим, что результаты военно-инженерной практики ромеев на южном фланге были отражены в двух эпиграфических памятниках, датируемых V в. Одна плита с греческой надписью, вероятно, находилась над крепостными воротами⁶. Первоначальное расположение второй надписи, сообщающей о восстановлении некоего рухнувшего объекта, выяснить до сих пор не удалось⁷.

Необходимо отметить, что 13-я и 14-я куртины южного участка отличаются от других куртин Херсона необычной, парадной техникой кладки. Это — строительная кладка opus mixtum. Характерным признаком opus mixtum является чередование рядов тщательно отесанных квадров известняка с рядами кирпича. Через несколько рядов квадров, как правило, шли четыре слоя плоского красного кирпича (плинфы).

С. Б. Сорочан констатирует, что строительная кладка opus mixtum была характерной именно для раннего средневековья и позже V—VII вв. в Херсоне вообще не встречается; в то же время 13-я куртина южного оборонительного участка явно «выглядит доюстиниановской, V — началом VI в.» (Сорочан 2005: 964, рис. 353). В. М. Зубарь (1950—2009) и Л. В. Седикова подчеркивают, что подобная «техника кладки (opus mixtum — О. В.) была широко распространена на территории провинциальных центров Византии в Подунавье, главным образом в IV—VI вв.» (Зубарь, Седикова 2008: 656).

⁶ Текст и перевод надписи по А. Ю. Виноградову (IOSPE V 10):

[.....]Α
[.....]ΔΙ
[.....]ΑΥ
[.....]ΟΥ ἐθ-
[ἡκαμεν? τόδε τὸ τῖ]τλον
[.....]Ω

Перевод надписи: «... мы пос[тавили (?) ... эту над]пись ...».

⁷ Текст и перевод надписи по А. Ю. Виноградову (IOSPE V 8):

[.....]Μ.Μ[.....]
[.....]Μ.ΨΑ σαπρὸς .Ν[.....]
[.....]Α κατέπτοσεν, βα[σιλικῶ]
[προστάγματι (e.g.)] ἐδιμηούργη(σε?) Α[.....]
[..... ὁ ἐπὶ τοῦ ἐπὶ τῷ]ν ἔργον [.....]
[.....]ΤΟΥ[.....]ΩΙ[.....]

Перевод надписи: «... гнилой ... рухнул, им[ператорским постановлением (?)] построил (?) Α[...?...] [надзирающий за] работами ...».

По мнению академика Н. И. Брунова (1898—1971), в Византии техника кладки *opus mixtum* была заимствована не ранее конца IV в. из малоазийской (точнее, восточно-средиземноморской) архитектурной школы (Брунов 1966: 26). Подобная смешанная кладка часто встречается в конструкции боевых стен Константинополя, возведенных в начале V в. (рис. 8).

В то же время, немецкие исследователи Й. Ирмшер (1920—2000) и Р. Йоне не считали технику *opus mixtum* византийским изобретением и относили ее к типичному строительному приему, широко распространенному в Римской империи. По их мнению, хорошо высушенную на солнце плинфу лишь поверхностно обжигали внутри обмазанных глиной вязанок дров (Ирмшер, Йоне 1989: 263, 575). Такая плинфа была достаточно пластичной, и в случае подземных толчков ее слои частично предохраняли оборонительные сооружения от сильных разрушений. Можем констатировать, что благодаря применению техники *opus mixtum* римские и византийские инженеры достигали определенного антисейсмического эффекта.

По нашему мнению, в конце V в. 13-ю и 14-ю («доюстиниановские») куртины, как наиболее пострадавшие от землетрясения 480 г., целенаправленно перестроили в необычной для оборонительных сооружений Херсона технике смешанной кладки *opus mixtum*. Вероятно, строительством новых укреплений руководили командированные из столицы инженеры. Благодаря им, 13-я и 14-я куртины превратились в миниатюрное подобие стены Феодосия, возведенной в начале V в. в Константинополе стараниями префекта Антемия. Эти куртины поражали не только своей монументальностью и парадностью, но и повышенной обороноспособностью. Именно здесь в ходе раскопок 1974—1975 гг. было сделано открытие, подтвердившее факт существования в Херсоне установок торсионной артиллерии.

В тылу 13-й куртины советские археологи открыли остатки специальной крытой галереи, а в ней — запасы круглой морской гальки (использовавшейся в качестве боллов — ядер для стрельбы), вымощенную плинфой платформу для установки баллисты, а в самой куртине — три широкие амбразуры (Зубарь, Седикова 2008: 646—648, 656—658, рис. 18, 19, 30, 31). С этих позиций защитники города могли настильным огнем простреливать всю эспланаду перед фронтом укрепления.

Можем констатировать, что в конце V в., после ряда усовершенствований и масштабной реконструкции, южный участок обороны стал одним из самых мощных звеньев оборонительного комплекса Херсона.

Усиление оборонной мощи и формирование системы инженерной защиты Херсона в VI в.

В первой трети VI в. армия и флот Византии, по инициативе Юстиниана I Великого (527—565), приступили к выполнению программы по восстановлению Римского государства в его старых границах. Ради достижения своих целей император действовал в двух направлениях. В годы его правления лучшие имперские полководцы провели ряд наступательных операций против германских королевств в Европе и Северной Африке, а также против Ирана в Азии. Эти стратегические операции сопровождались грандиозной военно-строительной деятельностью по защите византийских провинций от вражеских нападений.

Современник и участник тех событий, Прокопий Кесарийский (490/507—565) констатировал: *«Так как Римское государство со всех сторон подвергалось нашествиям*

варваров, он [Юстиниан I — О. В.] усилил ее (значительным) количеством войск и укрепил все ее окраины строительством крепостей» (De aed., I, I, 11).

Суть замысла Юстиниана состояла в создании нескольких оборонительных рубежей на сухопутных границах Империи, причем главный рубеж должен был проходить по территории Балканского полуострова с запада на восток. На Востоке стратегический рубеж простирался от гор Кавказа до реки Евфрат. Аналогичная защитная система строилась и в Северной Африке: от Цейты (Сеуты) до Карфагена. В целом, оборонительные системы Юстиниана значительно превосходили все, что построили его предшественники. Создав на границах оборонительные рубежи, занятые пограничными войсками, Юстиниан Великий на некоторое время восстановил то, что во времена единого Римского государства называлось «прикрытием Империи» (praetentura Imperii).

Небольшое, но очень важное, звено этого «прикрытия» дислоцировалось в Юго-Западной Таврике — *limes Tauricus* (Вус 2011: 47; Вус 2013: 227—246). Здесь его возведение началось с Херсона, который был превращен в хорошо укрепленный форпост Византии в Северном Причерноморье.

Прокопий Кесарийский в трактате «О сооружениях» сообщил: «Сверх того, что касается городов Боспора и Херсона, которые являются приморскими городами на том же берегу Эвксинского Понта за Меотидским болотом, за таврами и тавроскифами, и находятся на краю пределов Римской державы, то, застав их стены в совершенно разрушенном состоянии, он (Юстиниан I — О. В.) сделал их замечательно красивыми и крепкими. ... Особенно он укрепил стенами Боспор; с давних времен этот город стал варварским и находился под властью гуннов; император вернул его под власть римлян» (De aed., III, VII, 10—12).

Прокопий Кесарийский специально подчеркнул приморское расположение Херсона: в Византии традиционно огромное внимание уделялось флоту. Значение города определялось его исключительным географическим расположением, и, согласно замыслу византийских военачальников, Херсон был нужен Империи, прежде всего, как главная база эскадры, действовавшей в северной части Черного моря и важный торговый порт.

Об использовании херсонесских бухт для базирования кораблей свидетельствуют находки моливдовулов топотирита императорского флота Адриана и других морских командиров (Алексеев 2006: 23—25). Поднятые со дна Карантинной бухты моливдовулы стратигов Сицилии, Эллады, Фессалоники, военного магистра Бизацены Иоанна Троглиты указывают на периодическую перегруппировку сухопутных войск Империи, ротацию их командного и рядового состава, осуществлявшуюся кораблями флота (Алексеев 2008a: 8—15; Алексеев 2008b: 9—14).

В первой половине VI в. в Херсоне были обновлены участки античных стен, перестроена передовая боевая стена и заново возведена приморская линия укреплений. Беспрецедентные работы были проведены при усилении фортификаций портового квартала (Феоны), где располагалась военная гавань. Здесь в ходе археологических исследований было обнаружено пять моливдовулов Юстиниана I Великого, что свидетельствует об огромном внимании автократора к проблемам защиты северного форпоста, каковым являлся для Византии Херсон (Алексеев 1999: 145—160). Не вызывает сомнений, что строительные работы хорошо финансировались. За время исследований херсонесского городища (с 1882 по 2002 гг.) археологи нашли 785 монет Юстиниана Великого⁸, что также свидетельствует о поддержке города центральной администрацией (Серов 2004: 39—40).

⁸ Немаловажно и то, что при нем в Херсоне возродилось монетное производство (Чореф 2015: 24—28).

Как и в случае с ликвидацией последствий землетрясения 480 г., строительными мероприятиями руководили высокопоставленные военачальники. Надпись, сохранившаяся на обломке мраморного карниза, найденного в 1891 г. на агоре Херсона (Косцюшко-Валюжинич 1893: 3—4), донесла до нас имя и звание византийского командующего⁹. Это — комит Василий, в 528 г. принимавший участие в боевых действиях в Месопотамии и попавший в плен к персам в пустыне Танурин. Можем предположить, что осенью 531 г., после заключения «вечного мира» между Византией и Персией, комит Василий был освобожден и вскоре переведен в Таврику. Вероятно, он был одним из тех полководцев Юстиниана, которые «*в период от 532 до 539 гг. успели утвердить*» влияние Империи в Северном Причерноморье (Успенский 2001: 461—462).

Главным центром византийского влияния в Таврике по-прежнему оставался Херсон. В первой половине VI в. его территория (площадью 26,5 га), прикрытая с флангов морскими бухтами (Карантинной и Песочной), с материковой стороны была защищена мощными боевыми башнями (всего 24 башни), и обведена стеной, состоявшей из 30 куртин. Общая длина основной боевой стены (с суши и с моря) составляла не менее 4 км, высота — в среднем 10 м, а толщина — от 2,5 до 4 м¹⁰. Ныне высота уцелевших участков стен Херсона достигает 12 м, а толщина иногда доходит до 4,75 м.

Некоторые куртины ранневизантийского Херсона были возведены из тщательно отесанных квадров известняка и плоского красного кирпича в технике *opus mixtum*. Как мы уже говорили, характерным признаком этой техники является чередование рядов квадров с рядами кирпича. На южном фланге обороны Херсона (вблизи XII башни) хорошо сохранились остатки возведенных в технике *opus mixtum* 13-й и 14-й куртин боевых стен.

Заметно, что при строительстве фортификаций византийские инженеры придерживались важного принципа: они старались не связывать кладку куртин, а строить их встык. Благодаря этому приему ромеи избегали неравномерного проседания куртин, которое со временем приводило к разрушению строительной кладки. Аналогичный прием был применен и при возведении башен, в полном соответствии с требованиями Филона Византийца (280—220 до н.э.). Он рекомендовал ни в коем случае не связывать стены с башнями, чтобы неравномерные просадки или удары стенобитных орудий врага не передавались от стен к башням (Philon de Byzance, IX, 1—2).

Кроме *opus mixtum*, в Херсоне были распространены еще два вида кладки: трехслойная двухпанцирная и трехслойная двухпанцирная с перевязью фасадных панцирей во всех рядах — греческий диатоникон (Крыжицкий 1981: 35—36). Кладка стен была регулярной (*opus reticulatum*). Пространство между внутренним и внешним панцирями заполнялось колотым камнем и заливалось известковым раствором. При этом в раствор добавлялось не менее одной трети битой и хорошо просеянной керамики, что значительно улучшало его качество (Vitruvius, II, V, 1). Таким образом, получался римский бетон (*opus caementicium*) или цемянка, который, помимо крепости, придавал стенам еще и отличные гидроизоляционные свойства (Егоров, Менделеев 1903: 936—946).

Бетон, приготовленный с использованием цемянки, имел марку 30, и позволял инженерам возводить различные сооружения высотой до 30 метров (Милонов 1966: 161).

⁹ Текст и перевод надписи по А. Ю. Виноградову (IOSPE V 44):

[Βοήθει, κ(ύρι)ε (e.g.), ὁ ἀπὸ γῆς ἐγεῖρων πτωχὸν καὶ ἀπὸ κοπρίας ἀνυψῶν πένηταν, κόμητι Βασιλείου

Перевод надписи: «[Помоги, Господи (?), от земли Поднимающий нищего и от гноища Возвышающий убогого, комиту Василию».

¹⁰ Филон Византиец (280—220 до н.э.) рекомендовал возводить крепостные стены в высоту не менее 20 локтей (9,2 м), и толщиной до 10 локтей (4,6 м) (Philon de Byzance, III, 1—2).

Следует отметить, что цемяночный раствор применялся в строительном деле вплоть до VIII—IX вв., после чего византийцы стали массово использовать глиняный или земляной раствор (Сорочан 2004: 186).

Ремонтные и капитальные строительные работы выполнялись группами наемных мастеров — икодомов, работавших под руководством десятников. Икодомы, в свою очередь, делились на мастеров, работавших в каменоломнях, резчиков камня, каменщиков, а также специалистов по изготовлению колонн. Приготовлением цемяночного раствора также занимались специальные рабочие — остракарии (Сорочан 2004: 186—188; Ousterhout 1999: 128—156).

Типичной для оборонительного комплекса Херсона является 16-я куртина (длина — 47,3 м), которая находится на сухопутной границе города между XIV и XV башнями. Самый нижний ярус куртины (9—10 рядов кладки из тщательно отесанных квадров) относится к IV—III вв. до н. э. Характерно, что строительный раствор при возведении этого яруса не применялся. Выше первого яруса идут 2—4 ряда отесанных квадров (*opus quadratum*) на известковом растворе. Толщина куртины в этом месте достигает 3,8 м. Верхний ярус стены достигает толщины 3,4 м. Он состоит из внешнего и внутреннего панцирей, сложенных из небольших отесанных камней, пространство между которыми залито римским бетоном.

Исследователи относят сооружение нижнего яруса 16-й куртины ко времени существования античного Херсонеса как независимого города—государства; строительство второго яруса считают результатом инженерной практики римских военнослужащих в первых веках новой эры; верхний ярус стены — это раннесредневековая византийская надстройка (Сорочан, Зубарь, Марченко 2001: 511).

Трактат Прокопия Кесарийского «О сооружениях» содержит любопытный пассаж, на наш взгляд, глубоко раскрывающий методы реконструкции античных фортификаций в эпоху Юстиниана Великого¹¹: *«Проявляя много забот о спасении своих подданных, император Юстиниан стал делать следующее. Прежде всего, прежняя стена была им разрушена до основания, так что даже следа от нее не осталось. Затем, на том же месте он возвел другую, гораздо более широкую, которая высоко поднималась кверху. Наверху у боевых зубцов поднимается круглое строение, образуя в виде галереи крытый потолок и тем прикрывая защитников этой стены. Над этим крытым помещением были расположены другие брустверы, так что для нападающих на стену получалось двойное количество врагов. ... На этих больших стенах он разместил отряды солдат, вполне достаточные, чтобы отразить всяких варваров, если бы они попытались напасть на Херсонес»* (De aed., IV, X, 10—17).

Можем предположить, что процессы глубокого обновления и реконструкции фортификаций были одинаковы для большинства городов и крепостей как на Балканах, так и в Таврике. И точно такими же методами инженеры Юстиниана перестраивали и приморские укрепления Херсона.

В VI в. были проведены дополнительные работы по ремонту и увеличению высоты протейхизмы на участке 16-й, 17-й, 18-й и 19-й куртин основной боевой стены Херсона. Античная протейхизма была полностью разобрана, а затем почти точно на ее месте была заново возведена передовая боевая стена (Сорочан 2005: 683). Высота протейхизмы достигала 10 м, а толщина — от 2,5 м (внизу) до 2,25 м (вверху). Впоследствии толщина протейхизмы была доведена до 3 м. Структура новой передовой стены напоминала греческий эмплектон (или *opus implectum*) (Крыжицкий 1981: 35—36), но была при этом

¹¹ В пассаже шла речь о строительстве новых укреплений на Херсонесе Фракийском.

двухслойной однопанцирной. Внешняя кладка протейхизмы была нерегулярной (*opus incertum*); ее строили как из хорошо отесанных квадров, так и из необработанных камней. Из точно такого же бута (0,2—0,5 м) состояла внутренняя часть стены. В качестве строительного раствора использовалась смесь извести с морским песком, гравием и толченой керамикой.

На стыке 16-й и 17-й куртин протейхизма Херсона имела собственную башню (башню XVa), выдвинутую внутрь перибола. Вероятно, в этой башне располагался стационарный сторожевой пост — вигла.

Самым мощным инженерным узлом византийского Херсона был юго-восточный оборонительный комплекс — бывшая римская цитадель. Этот комплекс (площадью 0,5 га; 92 × 54 м), прикрывал от нападения портовую часть города, где находились военная и торговая гавани. Главным фортификационным сооружением цитадели была XVII башня (башня «императора Зинона») (рис. 9, 10, 11), в кладке которой была обнаружена плита с надписью 488 г. По версии С. Б. Сорочана, настоящее название «башни Зинона» — «Кентенарисий»; вероятно, этим термином византийцы обозначали главное оборонительное сооружение цитадели, в котором находился руководивший обороной участка сотник (от лат. *centenarium*) (Сорочан, Зубарь, Марченко 2001: 525).

Феофан Исповедник, рассказывая в «Хронографии» о штурме укреплений Херсона войсками патрикия Мавра Бесса, упоминает о приморских башнях «Кентенарисий» и «Сиагр» (Theoph., a.m. 6203). С этими башнями вполне можно отождествить XVII и XVIII башни цитадели.

Хорошо заметно, что XVII башня противостоит самой крупной высоте в окрестностях — «Девичьей» горе (выс. 30 м), — расположенной на юго-восточном направлении. В. В. Кучма (1938—2011) полагал, что в случае захвата этой высоты противник получал возможность отслеживать передвижения защитников портовой части Херсона, и легко поражать их из метательных установок, *«потому что древние баллисты били на 1,5—2,5 стадия, а расстояние от вершины высоты до башни было не меньше 1,5 стадия (приблизительно 250 м)»* (Кучма 2001: 415).

Вполне возможно, что именно этим противостоянием и объясняется особая мощь XVII башни.

В основе башни находится античное сооружение III—II вв. до н. э. Оно было круглым в плане, имело диаметр 8,95 м и высоту до 7 м. Это сооружение было монолитным, то есть, внутри полностью заполнено камнем. Для боевых действий использовалась только верхняя площадка башни. Ее первая реконструкция была проведена в последней трети IV в., возможно, в связи с угрозой нападения гуннов. В 80-е годы V в. (в ходе ликвидации последствий землетрясения) толщина круглой башни была увеличена; к ней пристроили дополнительный противотаранный панцирь. В результате этих работ диаметр сооружения был доведен до 15,8 м. В ходе возведения второго панциря строители оборудовали внутри башни кольцевое помещение — внутренний боевой коридор, — поднятый над уровнем материковой поверхности на 4 м (Даниленко, Токарева 1974: 20).

С первой половине VI в. стены XVII башни были частично разобраны. Античные квадры, которые укладывались насухо, строители переложили заново на известковом растворе. При этом в бетон попали обломки ранневизантийских амфор и монета времен правления Юстиниана I (Соломоник 1971: 252). Это дало возможность четко датировать третий период усиления оборонной мощи XVII башни. Позднее, в VIII—IX вв. башня была обведена еще одним панцирем, после чего достигла параметров, которые сохранились до

нашего времени — диаметра 23 м и высоты 9 м, хотя в раннем средневековье сооружение было значительно выше.

Стены XVII башни были возведены по схеме «кордон на ребро, плита на образок», то есть, ряды плит, уложенных плоской стороной, чередуются с плитами, поставленными на ребро. При этом плиты устанавливались то узкой, то широкой стороной наружу (*opus implectum*). Для того, чтобы возвести идеально круглое в плане сооружение, архитекторы перед началом строительства установили в центре башни каменный столб. Затем уже от этого столба отмерялся радиус сооружения (Даниленко, Токарева 1974: 43—44).

В VIII—IX вв. к башне «императора Зинова» было пристроено специальное фортификационное сооружение (клавикула), в которой находились внешние ворота (вероятно, двойные), открывавшие доступ в перибол между протейхизмой и основной боевой стеной (Губайдуллин 2003: 52; Сорочан, Зубарь, Марченко 2001: 521).

Для того, чтобы понять, насколько важной была для обороны Херсона XVII башня («Кентенарисий?»), следует сравнить ее некоторыми другими башнями на сухопутной границе города. В их основе точно так же находятся сооружения античной эпохи. Так, XIV башня, расположенная у древних ворот Херсона, была возведена еще в V—IV вв. до н.э. Тогда эта башня (размеры 8 × 6 м) была прямоугольной. В ранневизантийское время ее перестроили в круглую и довели диаметр до 10 м, что считалось вполне достаточным для надежной обороны (Сорочан, Зубарь, Марченко 2001: 510).

Соседняя, XV башня, имеет прямоугольную (точнее, пилонообразную) в плане форму. Ее высота — почти 12 м, длина (внизу) 13,5 м, и ширина 3 м (рис. 12). Эту башню возвели в III—II в. до н.э., и вначале она также была круглой (Херсонес Таврический 1962: 89). Перестройку башни в раннем средневековье можно объяснить сооружением в 5 м напротив нее прямоугольной башни XVa, которая должна была усилить обороноспособность протейхизмы. Когда-то между этими башнями находился деревянный перекидной мостик, на что указывает большое количество древесного угля, найденного внизу в периболе.

Характерно, что все античные башни на уровне первых двух этажей внутри плотно забутованы ломаным камнем. И все же, обороноспособность ни одной из этих башен не отвечает уровню оборонной мощи «Кентинарися».

Не вызывает сомнений, что исключительные размеры XVII башни позволяли размещать в ней боевые метательные установки типа катапульт (или онагров), которые, в отличие от баллист, вели навесную стрельбу полупрямой наводкой. Дальнобойности онагров (до 350 м) вполне хватало для того, чтобы смести любого противника, появившегося на Девичьей горе. В качестве боевой позиции использовалась верхняя внутренняя площадка башни диаметром 8 м. Для подъема онагров на площадку и доставки метательных снарядов древними строителями была возведена специальная аппарель, поднимавшаяся на башню с тыльной части 20-й куртины боевой стены (Кучма 2001: 419).

Для обороны портовой части Херсона 20-я куртина имела не меньшее значение, чем сам «Кентенарисий», и потому периодически обновлялась и наращивалась. А. Л. Якобсон (1906—1984) считал, что здесь *«в результате постепенного усиления стены образовался каменный панцирь в пять рядов стен, хотя и не все они сохраняли боевое значение»* (Якобсон 1959: 100). В ходе реконструкции куртины в конце V в. ее толщина была увеличена сразу на 2 м, а в ходе реконструкции в эпоху правления Юстиниана I (первая треть VI в.) — еще на 1,1 м.

Со стороны бухты 20-я куртина заканчивалась XVIII башней, которая представляла собой полукруглое в плане сооружение диаметром 10,5 м при толщине стен до 2,5 м (Сорочан 2005: 996, рис. 381; Якобсон 1959: 100). Возможно, эта башня, которая сильно

выступала в сторону моря своей полукруглой частью, «ощетинившись» высокими боевыми зубцами, чем-то напоминала херсонитам кабанье рыло, за что и получила от них название — «Сиагр» (Syagros — «дикий кабан, вепрь»).

От XVIII башни начиналась линия береговых укреплений Херсона, ныне почти полностью уничтоженных морем. Толщина береговой стены достигала 2,8 м, а всего в 8 м от башни находился тайный выход (калитка) из цитадели. На береговом участке имелись и хорошо укрепленные «морские» ворота (их защищали две прямоугольные башни), однако на данное время руины этих объектов находятся под водой.

Вероятно, затопление укреплений произошло вследствие ряда трансгрессий и регрессий Черного моря, последняя из которых началась еще в XVI в. и продолжается в наше время. М. В. Агбунов отмечает, что *«при более низком уровне моря в период фанагорийской регрессии береговая линия в деталях выглядела иначе. Древний берег проходил дальше от современного от нескольких десятков до нескольких сотен метров»* (Агбунов 1987: 16—17).

В связи с колебаниями уровня Черного моря периодически меняла свое начертание и линия приморских укреплений Херсона. На это явление — своеобразное «движение вслед за морем» — на участке XIX, XX, XXa башен и 22-й, 23-й, 24-й и 25-й куртин, исследователи неоднократно обращали внимание (Антонова 1971: 115; Гриневиц 1927: 41—42).

Сейчас на поверхности видны руины фортификаций IX—X вв. и более позднего периода, однако в их основе лежат элементы сооружений более отдаленных эпох — V—VI вв., и даже III—IV вв. По мнению И. А. Антоновой, частые ремонты и перестройки приморских укреплений *«осуществлялись более или менее постоянно и диктовались состоянием обороноспособности»* (Антонова 1971: 114). И, добавим, сильно зависели от колебаний уровня Черного моря. Только одна XXII башня капитально перестраивалась не менее семи раз!

Не менее важный — западный фланг обороны Херсона — защищала монументальная боевая стена, возведенная в конце IV — начале V вв., и капитально перестроенная в первой половине VI в. (Сорочан, Зубарь, Марченко 2001: 643) (рис. 13, 14). Она состояла из десяти куртин, сложенных из массивных каменных блоков длиной 1,25, 1,07, 0,89, 0,75 м, и т.д. (Якобсон 1959: 72—73). Их средний размер — 1,05 × 0,55 м. Толщина стены колебалась в пределах от 3,2 до 4,75 м; в высоту западная стена достигала 10—11 м. В верхней части стены оборудовался парапет с крупными зубцами-мерлонами, защищавшими воинов гарнизона от вражеских стрел.

Вероятно, укрепления западного и юго-западного флангов имели собственную передовую стену. Остатки этой протейхизмы на расстоянии 11 м перед основной видел инженер-генерал-майор А. Л. Бертье-Делагард (1842—1920) (Бертье-Делагард 1907: 132—133, рис. 21).

Необходимо отметить, что западный участок инженерной обороны Херсона в плане сильно изломан: он имеет выраженное тенальное начертание¹². Здесь по тенальной схеме (схеме входящего угла)¹³ византийцами были возведены 1-я, 2-я (и отчасти 3-я) куртины основной стены. Угол между 1-й и 2-й куртинами равнялся приблизительно 100 градусам. Благодаря применению тенальной схемы, в случае боевых действий достигался эффект сплошного поражения противника, вошедшего в своеобразный «огневой мешок» между

¹² Тенальный фронт состоит из двух фасов, составляющих входящий угол от 90 до 120 градусов (Цабель 1902: 818).

¹³ Входящий угол укрепления дает перекрестную оборону, обеспечивающуюся фронтальной обороной каждой линии, составляющей угол (Ласковский, Болдырев 1864: 56, 72—73).

берегом моря и куртинами. Ключевыми точками этого «мешка» являлись I, II, и III башни западного участка, обеспечивавшие наблюдение и перекрестный обстрел.

4-я, 5-я и 6-я куртины основной стены также образовывали выраженный входящий угол, по мнению генерала А. Л. Бертье-Делагарда, «превосходно поставленный для обороны местности» (Бертье-Делагард 1907: 129).

Кроме монументальной стены, западный участок инженерного пояса Херсона защищали восемь башен, разнообразных в плане форм: I башня — квадратная, II башня — полукруглая, III башня — круглая, IV башня — прямоугольная, V башня — круглая, и т.д. В высоту башни достигали не менее 8 м (I башня), а их радиус в среднем равнялся 7,5 м (III и V башни). Вблизи I (приморской) башни были обнаружены остатки вылазной калитки шириной около 2 м. Ныне I башня на две трети размыта морскими волнами, однако установлено, что ранее она имела квадратную форму, башню перекрывал крестовый свод; наверху она имела парапет с зубцами-мерлонами (Сорочан, Зубарь, Марченко 2001: 651).

К сожалению, II и III башни западного фланга практически не сохранились. По материалам раскопок, проведенных Р. Х. Лепером (1865—1918) в 1911 г., известно, что III башня была круглой формы. Ее диаметр равнялся почти 15 м, а толщина основной стены достигала 3 м. Посередине башни археологи обнаружили четырехугольный фундамент, на котором стояла *in situ* база мраморной колонны, некогда поддерживавшей крышу, покрытую черепицей. Проанализировав строительную кладку башни, К. Э. Гриневич пришел к выводу, что сооружение, вероятно, было возведено в конце IV в. (Гриневич 1959: 106, рис. 21, 22).

IV башня когда-то имела форму неправильного прямоугольника (точнее, параллелограмма) и внутри была разделена толстой перегородкой на два помещения. В IX—X вв. слева от IV башни византийцы оборудовали ворота (шириной 3 м) и проложили линию гончарного водопровода.

V (круглая) башня имела диаметр 14,44 м. По мнению К. Э. Гриневича, эта башня являлась постройкой позднеимперского времени, так как блоки ее кладки были связаны между собой римским бетоном (Гриневич 1959: 97). Расположенная на небольшой командной высоте, господствовавшей над балкой, идущей к Песочной бухте, V башня, несомненно, являлась важным опорным пунктом западного участка. Ныне от сооружения сохранился только нижний ярус квадратной кладки.

Вероятно, от V башни начинался самый ответственный участок обороны. Здесь, на протяжении 115 м, византийскими инженерами была возведена стена (7-я, 8-я и 9-я куртины), толщиной 4 м и высотой не менее 10 м, а также башни VI и VII, от которых на сегодня ничего не сохранилось (Бертье-Делагард 1907: 131).

Главным оборонительным сооружением на юго-западном направлении была VIII башня. Ее исключительность объяснялась тем, что башня стояла в месте стыка двух куртин (сходившихся под углом 90 градусов), и прикрывала Западные (или «Святые») ворота Херсона, расположенные возле нее. Диаметр башни составлял не менее 11 м. Сверху башня имела каменное перекрытие. Внутри она была круглой, а с внешней стороны — 12 или 14-гранной (Бертье-Делагард 1907: 133, рис. 22).

Следует отметить, что такая форма сооружения совершенно не типична для других башен Херсона. Зато вполне характерна для позднеимперских крепостей на Балканском полуострове. Подобные многогранные башни, установленные на стыке сходящихся куртин, автор наблюдал в крепостях Кастра-Мартис и Диоклетианополи¹⁴. По мнению А. Л.

¹⁴ Современные города Кула и Хиссар в Республике Болгария.

Якобсона, возвели VIII башню в I в. н.э. (Якобсон 1959: 82—83), а позже (вероятно, в конце IV в.) ее перестроили механики Флавия Вита.

Западные («Святые») ворота были расположены в конце узкого прохода — «коридора смерти», — который обустраивался с помощью двух стен, делавших загиб и заходивших глубоко внутрь крепостного полигона. Ворота находились между двумя стенами-пилонами, перекрытыми каменным сводом. Такой способ расположения ворот (так называемый «микенский» тип ворот) был хорошо известен греческим архитекторам еще с IV в. до н.э. (Connolly 2006: 276). В византийских крепостях Таврики «микенский» тип ворот применялся только в цитадели Горзувит на южном побережье (Домбровский 1972: 95).

Для усиления обороны, в конце «коридора смерти» возводили одну или две башни. В данном случае инженерам хватило всего одной многогранной башни, чтобы надежно прикрыть левый фланг «Святых ворот». Тем самым был соблюден один из главных принципов античной фортификации — располагать фланкирующую башню так, чтобы надежно поражать атакующего противника в незакрытую щитом правую часть туловища (Vitruvius, I, V, 2).

Вблизи VIII башни исследователи обнаружили два керамических водопровода, которые, возможно, были главной водной артерией Херсона. Здесь же начиналась и дорога, которая вела к земельным владениям херсонитов на Гераклеийском полуострове (Гриневич 1959: 85). В 1893—1894 гг., вследствие бесконтрольной строительной деятельности артиллеристов береговой обороны, VIII башня и «Святые» ворота, находились в «хаотическом состоянии», а вскоре эти памятники (вместе с VI и VII башнями) были безжалостно уничтожены (Якобсон 1959: 82—83).

От VIII башни крепостная стена вела в направлении юго-запад — северо-восток; по относительно безопасному (для обороняющихся) крутому склону. На этом участке находились IX, X и XI малые прямоугольные башни, соединенные 10-й, 11-й и 12-й куртинами (каждая длиной около 50 м) (Бертье-Делагард 1907: 135). Затем следовали 13-я, 14-я и 15-я куртины южного участка инженерного пояса, в плане имевшего полигональное начертание. От VIII башни на юго-западе до XVII башни на юго-востоке куртины крепостного фронта образовывали не менее четырех тупых входящих углов, благодаря чему обеспечивались хорошие условия для обстрела эспланады и отличный визуальный контроль ближних подступов к Херсону с юга. Несомненно, главным преимуществом примененной здесь полигональной схемы являлась *«чрезвычайно сильная фронтальная оборона по впередилежащей местности»* (Цабель 1902: 819).

Посередине 14-й куртины (длина 65 м) были устроены еще одни ворота — Южные (или «Мертвые»), — выводившие к городскому некрополю и храму Богоматери Влахернской, располагавшемуся прямо среди могил. Кстати, в стене императора Феодосия, защищавшей Константинополь, были аналогичные ворота — ворота Кладбища, — точно также выводившие к городскому некрополю и к церкви св. Мокия (Сорочан 2012: 220).

Южные ворота, также как и «Святые», были возведены в «микенском» стиле, то есть, по схеме дипилона. Примечательно, что в отличие от «Святых», боевой коридор «Мертвых» ворот не углублялся внутрь крепостного полигона, а наоборот — выступал наружу на длину до 9 м, по мнению К. Э. Гриневича, *«напоминая этим ворота Трои»* (Гриневич 1959: 86).

Спереди боевой коридор был прикрыт протейхизмой, начинавшейся от XII башни и следовавшей в направлении башни «императора Зинона», а сверху перекрыт коробовым сводом. Ширина коридора достигала 5 м, а толщина фланкировавших его пилонов — 2 м (Гриневич 1959: 86). Пилоны служили не только непосредственной защитой проезда, но и, имея над собою дополнительный ярус обороны, выступали в качестве надвратной башни

(Бертье-Делагард 1907: 135). К сожалению, до нашего времени сохранилась только кладка одного из пилонов Южных ворот Херсона.

Важнейшим заданием для строителей крепостей всех времен было надежное снабжение гарнизонов питьевой водой. Заметим, что в условиях жаркого климата и наличия скального грунта эта проблема выходила на первый план.

Флавий Вегетий Ренат (конец IV — начало V вв.) утверждал, что *«Великим преимуществом пользуется город, если внутри его стен имеются неиссякаемые источники. Если природа этого не дала, нужно выкопать колодцы, как бы глубоко ни пришлось их рыть, ... Не так легко победит жажда тех, кто находится в осаде, если они за это время станут пользоваться хотя бы незначительным количеством воды, пусть только для питья»* (Veget., IV, 10).

В этом отношении древним херсонитам повезло. От материка к Карантинной бухте подходит овраг, русло которого простиралось на 3 км. Благодаря тому, что в глубине оврага залегает слой очень плотной глины, через который вода не проходит, вблизи стен Херсона протекала своеобразная подземная «река». Однако этот овраг играл и негативную роль. Дело в том, что его тальвег одновременно являлся огромным природным стоком, по которому к морю постоянно передвигались массы наносного грунта. К IX—X вв. это привело к поднятию уровня земной поверхности перед стенами юго-восточного участка на 5—6 м по сравнению с уровнем конца IV в. до н.э. (Антонова 1996: 118—119; Сорочан 2005: 993—995, рис. 378).

Возможно, особая мощь 19-й, 20-й куртин, а также XVII башни частично объясняются именно этим фактором. По мнению И. А. Антоновой, *«Перегородив русло оврага оборонительной стеной, строители сделали ее своеобразной плотиной»* (Антонова 1996: 124). Таким образом, дополнительным назначением фортификаций было противостояние многотонной массе наносного грунта в качестве гидротехнического барража.

Зато колодцы Херсона, глубиной от 4 до 20 метров, были постоянно наполнены водой. Каждый квартал города имел не менее трех колодцев. Кроме того, с разных направлений к стенам Херсона были подведены водопроводы из керамических труб. Некоторые из этих водопроводов начинались за несколько километров от города.

В случае перехвата противником линии водопровода, гарнизон и жители Херсона пользовались построенными для таких случаев гидротехническими сооружениями. В IV в. в юго-западной части города, в материковой скале римские военнопленные вырубили прямоугольную цистерну-накопитель (*castellum aquae*). Ширина цистерны составляла 5,9 м, длина — не менее 15 м, глубина — 3 м (Кутайсов 1980: 295). Внутри она была выложена бутовым камнем на известковом растворе с цемянкой, а дно покрывал толстый слой той же цемянки.

В 1979 г. Херсонесский отряд Южно-Крымской экспедиции Института археологии АН УССР открыл в цистерне фрагменты амфор IV в., черепицу с клеймами вексилляции римских войск Нижней Мезии (VEMI), а также монеты императоров Константина I (306—337) и Феодосия I (379—395). По мнению В. А. Кутайсова, цистерна функционировала до конца IV — середины V вв. (Кутайсов 1980: 295). Впоследствии над ней был возведен храм в честь Св. великомученика Капитона — одного из первых епископов Херсонеса.

После землетрясения 480 г. херсониты построили монументальный гидротехнический комплекс, состоявший из нескольких сооружений, самым крупным из которых являлась огромная цистерна (рис. 15). В ранневизантийскую эпоху без таких сооружений было невозможно существование ни одной крепости. По словам Прокопия Кесарийского, они входили в число тех объектов, без которых не мыслились «великолепие», «благополучие»,

«гордость» и «блеск» имперского города (De aed., II, 10, 22, II, 11, 4, V, 4, 17, V, 5, 7, VI, 6, 16).

Монументальный castellum aquae Херсона вмещал не менее 1400 куб. м воды. Вода поступала цистерну самотеком, по подземному керамическому водопроводу из-за крепостных стен, с западной стороны города (Artur, Sedikova 2001: 10). Полное опорожнение castellum aquae через единственное сливное отверстие (0,3 × 0,3 м) занимало не менее суток, так что в случае осады запасов воды херсонитам хватало на много дней (Сорочан 2005: 973).

Длина цистерны на сегодня составляет 28 м, ширина — 13,4 м, глубина — 3,75 м, однако раньше сооружение было более глубоким за счет высоких стен, которые до нашего времени не сохранились (Сорочан 2005: 962). Толщина стен достигала 2,3 м (Седикова 1987: 4). Castellum был сооружен из колотого бута, а внутри облицован тщательно отесанными блоками известняка в технике opus quadratum. В строительный раствор добавлялось много толченой керамики, благодаря чему достигалась высокая прочность сооружения и надежная гидроизоляция.

Вероятно, сооружение главной цистерны началось одновременно с возведением новых — 13-й и 14-й куртин боевой стены, — и перенесением XII башни на новое место на южном участке обороны Херсона (Гриневиц 1959: 89). С. Б. Сорочан отмечает, что *«визуально видно, что южная сторона водохранилища пристраивалась к этой, одной из самых протяженных куртин Херсона одновременно с ней»* (Сорочан 2005: 964). 13-я куртина имеет длину почти 110 м, что объясняется наличием мощной подстенной засыпи, снивелировавшей эспланаду, и устройством castellum aquae, южная стена которого вдвое увеличила толщину куртины.

Можем предположить, что монументальный гидротехнический комплекс был построен и введен в эксплуатацию не позднее конца V — начала VI вв. Прекратил функционировать главный castellum aquae Херсона в первой половине — середине IX в. (Седикова 1994: 238—240). Вероятно, причиной этому стало прекращение поступления воды из-за разрушения водоносных слоев вследствие очередного землетрясения.

Кроме главной цистерны, херсониты располагали многочисленными цистернами меньшего объема, но зато более доступными для повседневного использования. В конце XIX в. только в районе агоры археологи выявили 17 гидротехнических сооружений (Косцюшко-Валюжинич 1893: 4—5).

Восстановление и усиление оборонительного комплекса Херсона во второй половине VI в.

Во второй половине VI в., после неких неординарных событий, в византийском Херсоне отмечается настоящий архитектурно-строительный «бум». Этот «бум» начался в 560-х годах и длился до конца VI — начала VII вв. (Сорочан 2005: 753—754, 826—828, 1017). Он характеризуется необычайно широким размахом гражданского, сакрального и, конечно же, военного строительства, развернувшегося в городе. Можем предположить, что причиной этого «бума» стало «величайшее» землетрясение, произошедшее в 50-х годах VI в. (Agath., V, 3—5; Ioann Malala, XVIII, 112). В результате природного катаклизма византийские провинции Восточного Средиземноморья, Пропонтиды, Западного и Северного Причерноморья понесли огромные людские и материальные потери.

Первый удар стихия нанесла по Восточному Средиземноморью: здесь 6 июля 551 г. были разрушены крупные города Палестины, Аравии, Месопотамии, Финикии и Ливанесии. Погибло большое количество людей и животных, рухнули здания; море, отступив от берега на 1—2 мили, вернулось, и потопило в гаванях много кораблей (Ioann Malala, XVIII, 112).

Мощные подземные толчки, последовавшие в 554 г., 556 и 557 гг., произвели опустошительные разрушения во многих городах префектуры Восток: от Нове в Нижней Мезии до Никомидии в Малой Азии (Theoph., a. m. 6046, a. m. 6050). В августе 554 г. произошло 40-дневное землетрясение, в ходе которого *«пострадали многие дома, бани, церкви и частично стены»* Константинополя (Ioan. Malal., XVIII, 118). Центр малоазийской провинции Вифинии — Никомидия — была полностью уничтожена.

Сильнейший удар по обороноспособности столицы Империи нанесло 10-дневное землетрясение декабря 557 г. Были частично разрушены «Длинные стены» Анастасия, стены Константина и Феодосия, *«пала и часть церквей, ... Многие люди погибли в обрушившихся зданиях»* (Ioan. Malal., XVIII, 124). В знак траура император Юстиниан 30 дней не надевал свою диадему.

Тяжелые удары стихии обрушились и на причерноморские провинции Византии. Еще в 543 г. неожиданно поднявшееся море стремительно затопило прибрежную часть Нижней Мезии и Малой Скифии во Фракийском диоцезе. В результате катастрофы было уничтожено все живое на расстоянии четырех миль (6 км) от береговой черты в районе Одессоса, Дионисиополя и Афродисия (Ioan. Malal., XVIII, 90; Theoph., a. m. 6037)¹⁵.

Описание природного бедствия указывает на то, что в середине VI в. берег Западного Причерноморья накрыла сейсмическая морская волна (цунами). Вероятно, она была следствием морского землетрясения магнитудой не менее 7,0—8,0 и интенсивностью не менее 9—10 баллов по шкале MSK-64¹⁶. Эпицентр землетрясения находился неподалеку — на материковом склоне Черного моря, в 10 милях восточнее мысов Шабла и Калиакра (Никонов 1997: 91, рис. 2).

Учитывая, что противоположным берегом для эпифокальной области является юго-западное побережье Крыма, а расстояние от зоны «Шабла—Калиакра» до херсонесского городища составляет по прямой не более 380 км, несчастье, произошедшее во Фракии, почти одновременно могло случиться и с Херсоном. Приморская часть города, корабли в гавани и сама гавань, а также береговые укрепления, были наверняка уничтожены (Вус 2017: 81—85).

Впрочем, к катастрофе мог привести не только удар цунами, но и «обычное» 7—8 балльное землетрясение. Статистика свидетельствует, что 7-балльные землетрясения — отнюдь не редкое явление в истории Таврики¹⁷. При 7—8 балльных землетрясениях наступают сильные и тяжелые повреждения каменных зданий и домов из кирпича-сырца. Повреждаются здания из естественного тесаного камня; в них отмечаются большие и глубокие трещины (Медведев, Шпонхойер, Карник. 1964). Все эти признаки разрушений наверняка присутствовали и в Херсоне.

Косвенные указания на дату катастрофы были получены в ходе археологических раскопок. На дне рыбозасолочных цистерн Херсона, исчезнувших под нивелировочной засыпью второй половины VI в., присутствует значительный слой оставшегося там анчоуса, иногда до трети объема емкостей. Это означает, что цистерны были заброшены *«до начала очередной путины, которая для анчоуса происходила дважды в год, весной и особенно интенсивно поздней осенью»* (Сорочан 2005: 756). То есть, землетрясение произошло между

¹⁵ Одессос и Дионисиополь — современные Варна и Балчик в Республике Болгария.

¹⁶ MSK-64 — 12-балльная шкала интенсивности землетрясений Медведева — Шпонхойера — Карника. По данным исследователей, образование больших волн на поверхности воды отмечается при 9 баллах (Медведев, Шпонхойер, Карник 1964).

¹⁷ Только в XIX в. в Крыму было зафиксировано не менее пяти 7-балльных землетрясений (Хапаев 2008: 103. табл. 3).

путинами: зимой или в конце лета, когда запасы анчоуса еще не были исчерпаны. Вероятно, Херсон и херсониты стали жертвами стихии либо в августе 554 г., либо в декабре 557 г.

Несколько лет византийские владения в Таврике были предоставлены сами себе: укрепления, административные и сакральные здания Херсона попросту не за что было отстраивать. Обескровленная метрополия ничем не могла помочь, и ее северный форпост какое-то время лежал в руинах.

Вероятно, государственная помощь поступила херсонитам только в последние годы правления Юстиниана I, либо после восшествия на престол его племянника — Юстина II Младшего (565—578). Во всяком случае, Прокопий Кесарийский в трактате «О сооружениях» (написанном до 557 г.)¹⁸ ничего не сообщает ни о предоставлении финансовой помощи Херсону, ни о его тотальной перестройке. Это означает, что события были еще слишком свежи, чтобы попасть в официальные хроники.

Как бы там ни было, в 60—70-х гг. VI в. в Херсоне были развернуты масштабные восстановительные работы. С. Б. Сорочан полагает, что этими работами, «связанными ... с разборкой, нивелировкой, обновлением прежних зданий, усадеб, жилых помещений, производственных комплексов ... оказались охвачены в большей или меньшей степени абсолютно все районы города» (Сорочан 2005: 753), и в том числе, система военно-инженерной защиты Херсона.

В первую очередь, реконструкции подверглись, наиболее пострадавшие от ударов стихии, береговые укрепления. Во второй половине VI в. в припортовом районе Херсона была заново возведена 22-я куртина. Ее толщина составила не менее 2 м (вероятно, 2,3 м). Куртину построили из бутового камня на известковом растворе и облицевали плитами, взятыми из руин ранее стоявших здесь античных стен (Косцюшко-Валюжинич 1908: 45. Табл. IV). Высота приморской линии обороны нам не известна: к началу XX в. 22-я куртина возвышалась над поверхностью всего на 2,13 м. Качество строительных работ было таково, что стена простояла без особого ремонта до середины XI в. Многочисленным переделкам подверглись идущие следом 24-я, 25-я, 26-я и 27-я куртины, а также разделяющие их XXI, XXII и XXIII башни (Антонова 1971: 102—107; Сорочан 2005: 683—684, 986—987, рис. 178).

На противоположном — западном фланге крепостного фронта также были проведены инженерные работы. Здесь византийские механики нарастили толщину 1-й (приморской) куртины, и возвели дополнительную прямоугольную башню I а (размер — 6 × 9 м; толщина стен — до 1,5 м). Впоследствии толщина 1-й куртины была доведена до 4,8 м. Только в раннем средневековье эта куртина перестраивалась не менее четырех раз (Антонова 1976: 7).

Определенный урон землетрясение нанесло и укреплениям южного участка обороны Херсона. Об этом свидетельствует находка мраморной стелы с греческой строительной надписью¹⁹. Фрагменты стелы были обнаружены в ходе раскопок возле XV башни, 17-й и 18-

¹⁸ В трактате «О сооружениях» напрочь отсутствуют упоминания о катастрофическом разрушении Константинополя в 557 г. и восстановлении храма Св. Софии в 558 г., что позволяет прийти к выводу о написании труда до 557 г.

¹⁹ Текст и перевод надписи по А. Ю. Виноградову (IOSPE V 7):

† Κατεσκευ[άσθη .....]
ἐπὶ τῶν εὐσ[εβεστάτων ἡμῶν δεσποτῶν Ἰουστίνου]
καὶ Σοφίας α[ἰωνίων αὐγούστων καὶ αὐτοκρατόρων]
καὶ ἐπὶ τῆς [ἀρχῆς? τοῦ δεινός στρατηλάτου καὶ]
δοκὸς [Χερσῶνος καὶ σπουδῆ (e.g.) τοῦ δεινός]
λαμπρ[οτάτου ..... καὶ]
Θεαγ[ένους .....]

й куртин основной боевой стены (Косцюшко-Валюжинич 1901: 42, рис. 39; Латышев 1906: 121—123. № 37). Вероятно, надпись вырезали в честь окончания ремонтно-восстановительных работ в эпоху правления Юстина II и его супруги — августы Софии (565—574) (рис. 16).

Примечательно, что подобная надпись, сделанная в честь восстановления боевых башен спафарием Нарсесом в 570-х гг., обнаружена на центральной балке Полиандрийских (Ресийских) ворот Константинополя (PLRE III b, Narses 4)²⁰. Здесь ее появление можно связать лишь с одним событием — ликвидацией последствий землетрясения 557 г.

По мнению Э. И. Соломоник, в памятнике, найденном в Херсоне, сообщалось о возведении новой стены или башни на южном фланге обороны (Соломоник 1986: 213—214. № 4), что вызывает вопросы. Основные оборонительные сооружения здесь были уже давно построены, и речь могла идти либо о капитальном ремонте, либо о дальнейшем совершенствовании линии крепостного фронта.

Во второй половине VI в. перед стенами южного участка была создана эспланада, основу которой составила мощная нивелирующая насыпь. Затем византийские инженеры нарастили толщину античной протейхизмы перед фронтом 16-й, 17-й и 19-й куртин основной боевой стены, обвели дополнительным защитным панцирем XVI башню на стыке 17-й и 19-й куртин и XVII фланговую башню; подняли высоту 19-й куртины, и возвели еще один (четвертый) панцирь 20-й куртины (Антонова 1971: 102—118; Антонова 1988: 8—9; Антонова 1996: 116, 123, 124, 128, рис. 1, 10, 11; Сорочан 2005: 683—684, рис. 178). Известняк для нужд оборонного строительства добывался неподалеку: на месте загородного античного некрополя ромеи устроили небольшую каменоломню с 40-метровым рабочим участком.

Непосредственное руководство инженерными работами осуществляли дукс и стратилат Херсона (возможно, Константин)²¹, и местный чиновник Феаген, носивший титул «отца города». Кроме этих задач, на дукса Херсона возлагались обязанности командования регулярными византийскими гарнизонами и формированиями местных союзников (готов и аланов), осевших в гористой юго-западной части Таврики. Необходимо отметить, что упоминание в надписи военачальника в ранге дукса не только свидетельствует о внимании правительства к проблемам обороны Херсона, но и четко фиксирует изменение статуса византийских владений в Таврике. Вероятно, к моменту составления надписи эти владения были переформированы из эпархии в пограничный округ — дукат.

Еще в 534 г. Юстиниан I приступил к проведению реформы административно-территориального устройства Империи. Ее суть состояла в создании отдельных военных округов на самых опасных участках византийских границ. Дукаты были сформированы в Писидии, Ликаонии, Исаурии, Еленопонте, Пафлагонии, Армении, Азии, Фригии, Галатии, Анатолике, Египте, Ливии, и Фракии (Успенский 2001: 532—533). Во всех этих регионах Юстиниан значительно расширил административные округа, превратив их в мощные единицы путем подчинения двух провинций одному военачальнику, обладавшему всей

Перевод надписи: «Устр[оен ...] при благоч[естивейших владыках наших] Юстине и Софии, в[ечных августах и самодержцах] и при [начальстве такого-то, стратилата и] дуки [Херсона, и стараниями (?) такого-то], сиятель[нейшего ... , и] Феаг[ена, ...]».

²⁰ Перевод надписи по С. А. Иванову (Иванов 2016: 561):

«Передовая башня Феодосиевой стены обновлена при Юстине и Софии, наших благочестивейших владыках, Нарсесом, благороднейшим спафарием и сакелларием, и Стефаном, надсматривавшим за работами, оба они являются рабами благочестивейших владык».

²¹ Печать-моливдовул дукса Константина была найдена в начале XX в. в поселке Партенит на Южном берегу Крыма (Панченко 1906: 163, рис. 5; Сорочан 2006: 300—301).

полнотой военной и гражданской власти. В ряде случаев, дукатам присваивалось наименование «лимитон» (*Iust. Nov.*, XCVI, 18, 20, 22), что означало хорошо укрепленную в инженерном отношении пограничную область.

Вероятно, схожий процесс происходил и на территории Крымского полуострова. Здесь переформирование Тавроскифской епархии в дукат могло произойти в последние годы правления Юстиниана I, либо в первые годы правления Юстина II Младшего (Вус 2010: 122—123; Сорочан 2006: 299). Заметим, что в начале 70-х гг. VI в. у него появились серьезные основания для такого шага.

В это время к берегам Киммерийского Боспора вышли передовые отряды конницы тюркютов, с 552 г. господствовавших в восточной части степей Евразии. В 70-х гг. VI в. они завоевали земли между Меотидой и Кавказом, подчинив кочевавшие здесь племена аланов и гуннов-утигуров. В 570 г. послы Тюркского каганата долго и безуспешно уговаривали Юстина II сообща напасть на общего врага — Иран. Поняв, что эта цель в ближайшее время недостижима, тюркюты заключили с персами мир.

Но вскоре все изменилось! В 575 г. воевавшая с Ираном Византия остро нуждалась в союзниках и уже сама обратилась за помощью к тюркютам. Однако прибывший к ним с визитом императорский посол Валентин был подвергнут угрозам и оскорблениям (Menandr, 45). Вскоре после этого отряды тюркютов и гуннов пошли в наступление на ближайшие имперские владения. В 576 г. войска Тюркского каганата безжалостно уничтожили все византийские крепости и поселения на Азиатском и Европейском Боспоре, а затем взяли штурмом и сожгли город Боспор²² (Болгов 2008: 136; Масленников 2002: 98; Menandr, 47).

Не вызывает сомнений, что Константинополь был вынужден вмешаться в события, происходившие в Таврике, и оказать всестороннюю помощь дальним гарнизонам. Озабоченные нехваткой денежных средств, необходимых для повышения обороноспособности, Юстин II и Тиберий II Константин (соправители с 7 декабря 574 г.) пошли на беспрецедентный шаг. Весной 575 г. они отменили корабельную повинность, которую исполняли жители Херсона, Боспора и Лазики (*Iust. Nov.*, CLXIII).

Вероятно, новелла 163 санкционировала не отмену повинности как таковой, а только временно перераспределяла финансы в пользу военно-инженерных мероприятий, проводимых ромеями в Северном Причерноморье. Можем предположить, что получив информацию о появлении в регионе войск тюркютов, Константинополь сознательно пошел на отмену повинности, полагая, что деньги, оставшиеся у херсонитов и боспорян, будут использованы для усиления крепостей. Такое решение императоров-соправителей частично себя оправдало. Когда через два года после захвата Боспора, тюркюты и гунны вышли на ближние подступы к Херсону (Menandr, 64, 25—30), город был надежно защищен мощными обновленными укреплениями. Осознав полную бесперспективность долговременной осады, кочевники так и не решились его штурмовать, и отступили.

Продержались тюркюты на полуострове недолго. В 581 г. умер верховный правитель тюркютов Тобохан, и среди его наследников началась борьба за власть, которая привела к кровавой гражданской войне. В этой обстановке каганату было уже не до разборок с Константинополем. В 589 г., в результате успешной работы имперской дипломатии был заключен мир, и боевые действия тюркютов против Византии прекратились: они навсегда покинули Таврику.

---

²² Азиатский и Европейский Боспор — Керченский и Таманский полуострова; город Боспор — античный Пантикапей, современный город Керчь.

Выводы

Можем констатировать, что в IV в. н.э. Херсонес Таврический, в силу исключительно выгодного географического расположения находился под пристальным вниманием правителей Римской империи.

В городе и на прилегающих территориях римские военнослужащие развернули оборонное строительство, в ходе которого создали систему передовых укреплений на дальних и ближних подступах. В последней трети IV в. в Херсонесе дислоцировалась регулярная войсковая единица (легион *Balistarum Seniores*) и проводились масштабные военно-инженерные мероприятия. Статус Херсонеса как северного форпоста Империи значительно повысился после его вхождения в Тавроскифскую епархию на правах административного центра.

Византия, в состав которой на рубеже IV—V вв. вошел Херсонес (Херсон), еще больше была заинтересована в его сохранении и процветании. Константинопольские эмиссары инициировали широкомасштабные восстановительные и капитальные строительные работы. Особенно активно крепостной ансамбль Херсона обновлялся в последней четверти V и второй четверти VI вв. В первом случае причиной реконструкции было катастрофическое морское землетрясение 480 г., а во втором — инициатива Юстиниана I, благодаря которому Херсон был включен в орбиту грандиозной общегосударственной военно-строительной программы.

В процессе усиления обороноспособности Херсона его фортификационный комплекс достиг высокого уровня надежности. Византийские механики, применив лучшие достижения античной военно-инженерной мысли, реконструировали укрепления города и значительно повысили их оборонную мощь. Была усилена цитадель Херсона, перестроены западный и южный участки крепостного фронта; возведен монументальный гидротехнический комплекс, решивший проблему водоснабжения города в случае долговременной осады.

Во второй половине VI в. крепостной ансамбль Херсона прошел очередную реконструкцию. Причин у реконструкции было две: морское землетрясение, разрушившее Херсон в 550-х гг.,²³ и угроза вторжения войск Тюркского каганата, обозначившаяся к 575 г. Византийские механики заново возвели приморскую линию укреплений Херсона; создали новую эспланаду на южном фланге, нарастили толщину античной передовой стены на южном, а также значительно усилили критически важные для обороны куртины и башни юго-восточного участка крепостного фронта.

В ходе ремонтно-восстановительных и капитальных строительных мероприятий, проводившихся в несколько этапов с последней трети IV до конца VI вв., Херсон превратился в отлично защищенный форпост и главный центр военно-политического, экономического и идеологического влияния Византии в Северном Причерноморье.

Литература

- Agath.: Агафий. 1953. *О царствовании Юстиниана*. В: Левченко М. В. (пер., вступ. ст., прим.). Москва; Ленинград: АН СССР.
- Агбунов М. В. 1987. *Античная лоция Черного моря*. Москва: Наука.
- Айбабин А. И. 2015. О гарнизоне римской империи в Херсонесе в IV в. В: *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и Полис: Материалы научной конференции VII Международный Византийский Семинар (Севастополь — Херсонес. 01-05.06.2015)*. Севастополь: НЗХТ, 15—18.

²³ Возможно, землетрясениям 554, 557 гг. предшествовал удар морской сейсмической волны (цунами), в 543 г. опустошившей окрестности Одессоса и Дионисиополя на фракийском побережье Эвксинского Понта.

- Алексеевко Н. А. 1999. Провинциальный Херсон в сфере интересов византийского двора по данным императорских моливдовулов. *Древности 1997—1998*, 145—160.
- Алексеевко Н. А. 2006. Морской порт Херсона в свете данных византийских печатей. В: *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной конференции*. Т. II. Киев; Судак: Академперіодика, 23—25.
- Алексеевко Н. А. 2008а. Торговый и военный порт византийского Херсона по данным печатей представителей морского ведомства Империи. В: *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы IV Судакской международной конференции*. Т. II. Киев; Судак: Академперіодика, 8—15.
- Алексеевко Н. А. 2008b. «Militaria Byzantium» в Таврике (по данным византийских моливдовулов). В: *IX Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и Варварский мир в период Античности и Средневековья. Militaria»*. Керчь: БФ «Деметра», 9—14.
- Антонова И. А. 1971. Оборонительные сооружения Херсонесского порта в средневековую эпоху. *АДСВ* 7, 102—118.
- Антонова И. А. 1988. Протейхизма в системе оборонительных сооружений Херсонеса. В: *Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса, 1988—1988 гг. Тезисы докладов*. Севастополь: [б.и.], 8—9.
- Антонова И. А. 1990. Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен). *АДСВ* 25, 8—25.
- Антонова И. А. 1996. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблемы датировки. *ХСб*. VII, 101—132.
- Антонова И. А., Зубарь В. М. 2003. Некоторые итоги археологических исследований римской цитадели Херсонеса. *ХСб*. XII, 31—68.
- Банников А. В., Щеголев С. И. 2016. Изменение структуры командного состава легионов в период Поздней империи. *Альманах современной науки и образования* 3, 20—23.
- Бертье-Делагард А. Л. 1907. О Херсонесе. Крестообразный храм. Крещальня. Крепостная ограда. В: *ИАК*. Вып. 21. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук.
- Болгов Н. Н. 2008. Основные проблемы восточно-римской и ранневизантийской политики на Северном Понте (сер. III—VI вв.). *НВБелГУ*. Вып. 5. № 1, 128—137.
- Брунов Н. И. 1966. Архитектура Византии. В: *ВИА*. Т. 3. Ленинград; Москва: Издательство литературы по строительству, 16—160.
- Виноградов А. Ю. 2010. «Миновала уже зима языческого безумия...» Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. Москва: Университет Дмитрия Пожарского.
- Витрувий. 1936. *Десять книг об архитектуре*. В: Петровский Ф. А. (пер.). Москва: Академия архитектуры.
- Вус О. В. 2010. Оборонна доктрина Візантії у Північному Причорномор'ї: інженерний захист Таврики та Боспора в кінці IV — на початку VII ст. Львів: Тріада-Плюс.
- Вус О. В. 2011. Византийский limes Tauricus на Крымском полуострове. В: *Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies. Sofia, 22-27 August 2011. Vol. III. Abstracts of Free Communication*. Sofia: Bulgarian Historical Heritage Foundation, 47.
- Вус О. В. 2016. Мобильная группировка римской армии в Таврике в конце III — V вв. н.э. *МАИАСК* 8, 357—376.
- Вус О. В. 2017. О морских землетрясениях и тотальной перестройке византийского Херсона во второй пол. VI в. В: *LAUREA II. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы*. Харьков: НТМТ, 87—91.
- Гриневиц К. Э. 1927. Стены Херсонеса Таврического. Ч. II. *ХСб*. II, 5—104.
- Гриневиц К. Э. 1959. Стены Херсонеса Таврического. Ч. III: Южная и Западная линия обороны. *ХСб*. V, 75—114.
- Губайдуллин А. М. 2003. *Фортификационный словарь*. Казань: Институт истории АН РТ.
- Даниленко В., Токарева Р. 1974. *Башия Зенона*. Симферополь: Таврия.
- Домбровский О. И. 1972. *Крепость в Горзувитах*. Симферополь: Таврия.
- Егоров К. Н., Менделеев Д. И. 1903. Цементы. В: *ЭСБЕ*. Т. XXXVIIa. *Ходский—Цензура*. Санкт-Петербург: Типография акционерного общества Брокгауз—Ефрон, 936—946.
- Зубарь В. М. 2000. По поводу присутствия римских войск в Херсонесе во второй половине III — на рубеже IV—V вв. *Stratum plus* 4, 291—302.
- Зубарь В. М. 2004. *Таврика и Римская империя: Римские войска и укрепления в Таврике*. Киев: Стилос.
- Зубарь В. М., Русаева А. С. 2004. *На берегах Боспора Киммерийского*. Киев: Стилос.
- Зубарь В. М., Сарновски Т., Антонова И. А. 2001. Новая латинская надпись из раскопок цитадели и некоторые вопросы позднеантичной истории Херсонеса. *ХСб*. XI. *ANAXAPΣΙΣ: Памяти Юрия Германовича Виноградова*, 106—115.
- Зубарь В. М., Седикова Л. В. 2008. История археологических исследований и некоторые итоги изучения южного района Херсонеса—Херсона. В: *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы IV Судакской международной конференции*. Т. III. Киев; Судак: Академперіодика, 636—669.
- Иванов С. А. 2016. *Прогулки по Стамбулу в поисках Константинополя*. Москва: АСТ; CORPUS.

- Иоан. Malal.: Иоанн Малала. 2014. Хронография. Книги XIII—XVIII. В: Болгов Н. Н. (отв. ред.). *Мир поздней античности. Документы и материалы*. Вып. 2. Белгород: НИУ «БелГУ».
- Ирмшер Й., Йоне Р. 1989. *Словарь античности*. Москва: Прогресс.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. 1893. Производство археологических раскопок в Таврической губернии. 1. В Херсонесе. В: *ОАК за 1891 год*. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов, 2—20.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. 1901. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 г. В: *ИАК*. Вып. 1. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1—55.
- Крыжицкий С. Д. 1981. О принципах классификации античных кладок Северного Причерноморья. *КСИА* 168, 35—41.
- Крым. Путеводитель. 1914. В: Бумберг К. Ю., Вагин Л. С., Клепинин Н. Н., Соколов В. В. (ред.). Симферополь: Типография Таврического губернского земства.
- Кутайсов В. А. 1980. Раскопки античного бассейна в Херсонесе. *АО 1979 г.* Москва: Наука, 295.
- Кучма В. В. 2001. *Оборонительные сооружения Херсонеса Таврического в свете установок «Тактики Льва»*. Военная организация Византийской империи. Санкт-Петербург: Алетей, 409—422.
- Ласковский Ф. Ф., Болдырев Н. В. 1864. *Курс фортификации: Долговременная фортификация*. Санкт-Петербург: Типография В. Головина.
- Латышев В. В. 1906. Эпиграфические новости из Южной России. В: *ИАК*. Вып. 18. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 95—137.
- Марцеллин Комит. 2010. В: Болгов Н. Н. (отв. ред.). *Хроника*. Белгород: БелГУ.
- Масленников А. А. 2002. Сельские поселения европейского Боспора (Некоторые проблемы и итоги исследований). *БИ* 1, 75—100.
- Медведев С. В., Шпонхойер В., Карник В. 1964. *Шкала сейсмической интенсивности MSK-64*. URL: <http://web.archive.org/web/20120118025236/http://ocean.phys.msu.ru/courses/geo/lectures-addons/13/MSK-64.pdf> (дата обращения: 12.05.2017).
- Менандр: Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой. 1860. В: Дестунис Сп. (пер.), Дестунис Г. (прим). *Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец*. Т. 1. Санкт-Петербург: Типография Леонида Демиса, 313—470.
- Милонов Ю. К. 1966. Строительная техника Византии. В: *ВИА*. Т. 3. Ленинград; Москва: Издательство литературы по строительству, 161—196.
- Никонов А. А. 1997. Цунами на берегах Черного и Азовского морей. *Физика земли* 1, 86—96.
- Панченко Б. А. 1906. Шесть моливдовулов из Парфенита. В: *ИАК*. Вып. 18. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 160—164.
- Ростовцев М. И. 1900. *Римские гарнизоны на Таврическом полуострове и Ай-Тодорская крепость*. Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашев и К^о.
- Ростовцев М. И. 1907. Новые латинские надписи из Херсонеса. В: *ИАК*. Вып. 23. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1—20.
- Ростовцев М. И. 1914. *Античная декоративная живопись на юге России*. Санкт-Петербург: Издание Императорской Археологической комиссии.
- Седикова Л. В. 1987. Отчет о раскопках на участке «водохранилища» в Херсонесе в 1987 году. *Архив НЗХТ*. Д. № 2758. Л. 4.
- Седикова Л. В. 1994. Раскопки водохранилища в Херсонесе. В: *Археологические исследования в Крыму. 1993 г.* Симферополь: Таврия, 238—240.
- Серов В. В. 2004. О ранневизантийских монетах в фондах музеев Эрмитаж и «Херсонес Таврический». В: *Россия—Крым—Балканы: диалог культур: Научные доклады международной конференции*. Екатеринбург: Волот, 39—40.
- Соколова И. В. 1991. Византийские печати VI — первой половины IX вв. из Херсонеса. *ВВ* 52, 198—210.
- Соломоник Э. И. 1971. Средневековая надпись dipinto из башни Зенона в Херсонесе. В: *Археологические исследования на Украине в 1968 г.* Вып. 3. Киев: Наукова думка, 250—253.
- Соломоник Э. И. 1973. О пребывании римского флота в Крыму. *АДСВ* 10, 142—145.
- Соломоник Э. И. 1983. *Латинские надписи Херсонеса Таврического. Тексты, перевод, комментарий*. Москва: Наука.
- Соломоник Э. И. 1986. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма. *ВВ* 47, 210—218.
- Сорочан С. Б. 2004. О строительном деле как показателе развития раннесредневековой Византии. *Древности* 2004, 185—204.
- Сорочан С. Б. 2005. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.) Очерки истории и культуры*. Ч. 1. Харьков: Майдан.
- Сорочан С. Б. 2006. О дуках Таврики и их моливдулах. *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной конференции*. Т. II. Киев; Судак: Академперіодика, 298—302.
- Сорочан С. Б. 2012. О «так называемой малой агоре» и Воротах мертвых византийского Херсонеса/Херсона. В: *ССб. Вып. V. Материалы V Судакской международной научной конференции «Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре»*. Киев; Судак: Академперіодика, 218—229.

- Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. 2001. *Жизнь и гибель Херсонеса*. Харьков: Майдан.
- Суров Е. Г. 1965. К истории северо-западного района Херсонеса Таврического. *АДСВ* 3, 119—147.
- Туровский Е. Я., Филиппенко А. А., Фомин М. В. 2012. Раннехристианская погребальная живопись Херсонеса—Херсона (к итогу дискуссии о датировке). *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна* 1005. Вип. 45. Сер. «Історія», 99—108.
- Успенский Ф. И. 2001. *История Византийской империи*. Т. 1. Период I (до 527 г.). Период II (518—610 гг.). Москва: Астрель; АСТ.
- Фомин М. В. 2014. Раннехристианская живопись позднеантичного Херсонеса. *МАИАСК* 6, 299—389.
- Фомин М. В., Огиенко Е. В., Шевцова А. А. 2015. О культовом комплексе Западной базилики в средневековом Херсонесе—Херсоне. *МАИАСК* 7, 127—153.
- Хапаев В. В. 2008. Крымские землетрясения древности и средневековья: к истории вопроса. *МАИАСК* 1, 89—116.
- Харматта Я. 1967. К истории Херсонеса Таврического и Боспора. *Античное общество*. Москва: Наука.
- Цабель С. А. 1902. Фронт. В: *ЭСБЕ*. Санкт-Петербург. Т. XXXVIa. *Франконская династия—Хаки*. Санкт-Петербург: Типография акционерного общества Брокгауз—Ефрон, 816—819.
- Чореф М. М. 2014. Боспорское царство при Фофорсе: по данным нумизматики. *РАЕ* 4, 329—371.
- Чореф М. М. 2015. *История византийской Таврики по данным нумизматики*. Тюмень; Нижневартонск: Нижневартонский государственный университет (*МАИАСК* Suppl. 1).
- Шангин М. А. 1938. Новый географический текст. *ВДИ* 4, 252—255.
- Якобсон А. Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры. *МИА*. № 63. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Arthur P., Sedikova L. 2001. Chersonesos: Excavations in the Ancient City. The Study of Ancient Territories, Chersonesos and Metaponto. 2001 Annual Report of the Institute of Classical Archaeology, University of Texas. Austin: University of Texas at Austin, 9—22.
- Connolly P. 2006. *Greece and Rome at War*. London: Greenhill Books.
- De aed.: Procopii Caesariensis Opera Omnia. 1964. B: Haury J., Wirth G. (Rec.). Vol. IV. Lipsiae: Teubner.
- Iord. Get.: 1882. Iordanis Romana et Getica. 1882. B: Mommsen Th. (Rec.). *Monumenta Germaniae historica. Auctores Antiquissimi*. T. V. Pt. 1. Berolini: Weidmannos.
- IOSPE I²: Latyshev B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. Санкт-Петербург: Императорская академия наук.
- IOSPE IV: Latyshev B. 1901. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. IV. Санкт-Петербург: Императорская академия наук.
- IOSPE V: Виноградов А. 2015. *Древние надписи Северного Причерноморья*. Т. 5. *Византийские надписи*. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html> (дата обращения: 11.11.2016).
- Josh.: Josephus. 1956. B: Thackeray H. St. J (transl.). Vol. II. *The Jewish War. Books I—III*. London: William Heinemann Ltd.
- Iust. Nov.: Imp. Iustiniani PP. 1881. *A Novellae quae vocantur: sive, Constitutiones quae extra Codicem supersunt, ordine chronologico digestae, Graecis ad fidem codicis Veneti castigatis*. B: Zachariae a Lingentha C. E. (ed.). Lipsiae: B.G. Teubneri.
- Menandr: Menandri Fragmenta. 1871. Historici graeci minores. B: Dindorf L. (ed.). *Menander Protector et Agathias*. Vol. II. Lipsiae: B. G. Teubneri, 1—131.
- Ousterhout R. 1999. *Master Builders of Byzantium*. Princeton; New York: Princeton University Press.
- Pallas P. S. 1801. *Bemerkungen auf einer Ryise in die südlichen Stättalter halten des Russichen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*. Leipzig: Gottfried Martini.
- Philon de Byzance. 1886. *Traité de Fortification*. B: *Les textes grecs : augmentés de notes et de corrections inédites et de comptes rendus*. Paris: Publiés par Ch. Graux, 173—227.
- PLRE II: Martindale J. R. 1980. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II. A.D. 395—527. Cambridge: Cambridge University Press.
- PLRE III b: Martindale J. R. 1992. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. IIIb. A.D. 527—641. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ramsay W. M. 1890. *The historical geography of Asia Minor*. London: John Murray.
- Richardot Ph. 1995. Hiérarchie militaire et organisation légionnaire chez Végèce. B: *La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut Empire (HRAR). Actes du Congrès de Lyon (15-18 septembre 1994)*. Paris: Yann Le Bohec, 405—426.
- Starr Ch. G. 1960. *The Roman Imperial Navy: 31 B.C.—A.D. 324*. Cambridge: W. Heffer.
- Theoph.: *Theophanis Chronographia*. 1883. B: de Boor C. (rec.). Vol. I. *Textum graecum continens*. Lipsiae: B. G. Teubner.
- Veget.: Vegetius. 2004. *Epitoma rei militaris*. B: Reeve M. D. (ed.). *Oxford Classical Texts*. Oxford: Oxford University Press.
- Zuckerman C. 1991. The Early Byzantine Strongholds in Eastern Pontus. *TM* 11, 527—553.

References

- Agathias. 1953. *O carstvovanii Justiniana (On the reign of Justinian)*. In: Levchenko, M. V. (ed.). Moscow; Leningrad: "AN SSSR" (in Russian).
- Agbunov, M. V. 1987. *Antichnaja locija Chernogo morja (Antique sailing directions of the Black Sea)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Ajbabin, A. I. 2015. In: *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Imperija i Polis: Materialy nauchnoj konferencii VII Mezhdunarodnyj Vizantijskij Seminar (Sevastopol' — Chersones, 01-05.06.2015) (ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Policy: Proceedings of the scientific conference 7 International Byzantine Seminar (Sevastopol — Chersonesos 01-05.06.2015))*. Sevastopol: "NZHT", 15—18 (in Russian).
- Alekseenko, N. A. 1999. In: *Khar'kovskij istoriko-arheologičeskij ezhegodnik (Kharkov Historical and Archaeological Yearbook)*. Kharkov: "AO «Biznes Inform»" Publ., 145—160 (in Russian).
- Alekseenko, N. A. 2006. In: *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture. Materialy III Sudakskoj mezhdunarodnoj konferencii (Black Sea, Crimea, Russia in history and culture. Materials of 3rd Sudak International Conference)*. Vol. II. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 23—25 (in Russian).
- Alekseenko, N. A. 2008a. In: *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture. Materialy IV Sudakskoj mezhdunarodnoj konferencii (Black Sea, Crimea, Russia in history and culture. Materials of 4th Sudak International Conference)*. Vol. II. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 8—15 (in Russian).
- Alekseenko, N. A. 2008b. In: *IX Bosporskie čtenija "Bospor Kimmerijskij i Varvarskij mir v period Antichnosti i Srednevekov'ja. Militaria" (9th Bosphorus readings "Bosphorus Cimmerian and Barbarian world in the period of Antiquity and the Middle Ages. Militaria »)*. Kerch: "BF «Demetra»", 9—14 (in Russian).
- Antonova, I. A. 1971. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 7, 102—118 (in Russian).
- Antonova, I. A. 1988. In: *Problemy issledovanija antichnogo i srednevekovogo Chersonesa, 1988—1988 gg. Tezisy dokladov (Problems of the study of the Ancient and Medieval Chersonesos, 1988—1988. Theses of reports)*. Sevastopol: [s.n.], 8—9 (in Russian).
- Antonova, I. A. 1990. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 25, 8—25 (in Russian).
- Antonova, I. A. 1996. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* VII, 101—132 (in Russian).
- Antonova, I. A., Zubar, V. M. 2003. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XII, 31—68 (in Russian).
- Bannikov, A. V., Shhegolev, S. I. 2016. In *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija (Almanac of modern science and education)* 3, 20—23 (in Russian).
- Bertier Delagarde, A. L. 1907. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologičeskoj komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 21. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo upravlenija udelov" (in Russian).
- Bolgov, N. N. 2008. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Belgorod State University Scientific Bulletin)* 5. № 1, 128—137 (in Russian).
- Brunov, N. I. 1966. In: *Vseobshhaja istorija arhitektury (General history of architecture)*. Vol. 3. Leningrad; Moscow: "Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu" Publ., 16—160 (in Russian).
- Vinogradov, A. Ju. 2010. *"Minovala uzhe zima jazycheskogo bezumija...": cerkov' i cerkvi Chersona v IV veke po dannym literaturnyh istočnikov i jepigrafiki ("Past, already a pagan winter madness ...": the Church and the Church of Cherson in the IV century according to literary sources and epigraphic)*. Moscow: "The Russian Support Fund to Education and Science" (in Russian).
- Vitruvius. 1936. *Desjat' knig ob arhitekture (Ten books on architecture)*. In: Petrovskij, F. A. (transl.). Moscow: "Akademija arhitektury" (in Russian).
- Vus, O. V. 2010. *Oboronna doktrina Vizantii u Pivnichnomu Prichornomor'i: inženernij zahist Tavriki ta Bospora v kinci IV — na pochatku VII st. (Defensive doctrine of Byzantium in the Northern Black Sea: engineering protection of Taurice and Bosphorus at the end of IV — early VII centuries.)*. Lviv: "Triada-Pljus" (in Ukrainian).
- Vus, O. V. 2011. In: *Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies. Sofia, 22-27 August 2011*. Vol. III. *Abstracts of Free Communication*. Sofia: "Bulgarian Historical Heritage Foundation", 47 (in Russian).
- Vus, O. V. 2016. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 8, 357—376 (in Russian).
- Vus, O. V. 2017. In: *Antichnyj mir i Srednie veka: Čtenija pamjati professora Vladimira Ivanoviča Kadeeva. Materialy (Antique World and the Middle Ages: Reading of the memory of Professor Vladimir Ivanovich Kadeev. Materials)*. Kharkov: "NTMT", 87—91 (in Russian).
- Grinevich, K. Je. 1927. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* II, 5—104 (in Russian).
- Grinevich, K. Je. 1959. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* V, 75—114 (in Russian).
- Gubajdullin, A. M. 2003. *Fortifikacionnyj slovar' (Fortification dictionary)*. Kazan: "Institut istorii AN RT" (in Russian).
- Danilenko, V., Tokareva, R. 1974. *Bashnja Zenona (Zeno Tower)*. Simferopol: "Tavrija" Publ. (in Russian).
- Dombrovskij, O. I. 1972. *Krepost' v Gorzuvitah (Fortress in Gorzowita)*. Simferopol: "Tavrija" Publ. (in Russian).
- Egorov, K. N., Mendelev, D. I. 1903. In: *Enciklopedičeskij slovar' Brokgauza i Efrona (Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron)*. Vol. XXXVIIa. *Hodskij—Cenzura*. Saint Petersburg: "Tipografija akcionernogo obshhestva Brokgauz—Efron" Publ., 936—946 (in Russian).

- Zubar, V. M. 2000. In *Stratum plus* 4, 291—302 (in Russian).
- Zubar, V. M. 2004. *Tavrika i Rimskaja imperija: Rimskie vojska i ukrepljenja v Tavrike (Taurica and the Roman Empire: Roman troops and fortifications in Taurica)*. Kiev: “Stilos” Publ. (in Russian).
- Zubar, V. M., Rusjaeva, A. S. 2004. *Na beregah Bospora Kimmerijskogo (On the banks of the Cimmerian Bosphorus)*. Kiev: “Stilos” Publ. (in Russian).
- Zubar, V. M., Sarnovski, T., Antonova, I. A. 2001. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XI. *ANAXAPΣIΣ: Pamjati Jurija Germanovicha Vinogradova (ANAXAPΣIΣ: In memory of Yuri Germanovich Vinogradov)*, 106—115 (in Russian).
- Zubar, V. M., Sedikova, L. V. 2008. In: *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture. Materialy IV Sudakskoj mezhdunarodnoj konferencii (Black Sea, Crimea, Russia in history and culture. Materials of 4th Sudak International Conference)*. Vol. III. Kiev; Sudak: “Akadempriodika” Publ., 636—669 (in Russian).
- Ivanov, S. A. 2016. *Progulki po Stambulu v poiskah Konstantinopolja (Walking around Istanbul in search of Constantinople)*. Moscow: “AST” Publ.; “CORPUS” Publ. (in Russian).
- Ioannes Malalas. 2014. *Hronografija. Knigi XIII—XVIII (Chronography. Books XIII—XVIII)*. In: Bolgov, N. N. (ed.). *Mir pozdnej antichnosti. Dokumenty i materialy (The world of late antiquity. Documents and materials)*. Iss. 2. Belgorod: “NIU «BelGU»” (in Russian).
- Irmsher, J., Jone, R. 1989. *Slovar' antichnosti (Dictionary of antiquity)*. Moscow: “Progress” Publ. (in Russian).
- Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1893. In: *Otchet arheologicheskoi komissii za 1891 god (Report of the Archaeological Commission for 1891)*. Saint Petersburg: “Tipografija Glavnogo upravlenija udelov”, 2—20 (in Russian).
- Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1901. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 1. Saint Petersburg: “Tipografija Glavnogo upravlenija udelov”, 1—55 (in Russian).
- Kryzhickij, S. D. 1981. In *Kratkie soobshhenij Instituta arheologii (Brief reports of the Institute of Archaeology)* 168, 35—41 (in Russian).
- Krym. *Putevoditel' (Crimea. Travel Guide)*. 1914. In: Bumberg, K. Ju., Vagin, L. S., Klepinin, N. N., Sokolov, V. V. (eds.). Simferopol: “Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva” (in Russian).
- Kutajsov, V. A. 1980. In *Arheologicheskie otkrytija 1979 g. (Archaeological discoveries 1979)*. Moscow: “Nauka” Publ., 295 (in Russian).
- Kuchma, V. V. 2001. *Oboronitel'nye sooruzhenija Hersonesa Tavricheskogo v svete ustanovok “Taktiki L'va”. Voennaja organizacija Vizantijskoj imperii (The fortifications of Tauric Chersonesos in the light of the installations of the “Tactics of the Lion”. The military organization of the Byzantine Empire)*. Saint Petersburg: “Aletejja” Publ., 409—422 (in Russian).
- Laskovskij, F. F., Boldyrev, N. V. 1864. *Kurs fortifikacii: Dolgovremennaja fortifikacija (Fortification course: Long-term fortification)*. Saint Petersburg: “Tipografija V. Golovina” (in Russian).
- Latyshev, V. V. 1906. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 18. Saint Petersburg: “Tipografija Glavnogo upravlenija udelov”, 95—137 (in Russian).
- Marcellin Komit. 2010. In: Bolgov, N. N. (ed.). *Hronika (The Chronicle)*. Belgorod: “BelGU” (in Russian).
- Maslennikov, A. A. 2002. In *Bosporskie issledovanija (Bosporian Studies)* 1, 75—100 (in Russian).
- Medvedev, S. V., Shponhojer, V., Karnik, V. 1964. *Shkala sejsmicheskoj intensivnosti MSK-64 (Scale of seismic intensity MSC-64)* // <http://web.archive.org/web/20120118025236/http://ocean.phys.msu.ru/courses/geo/lectures-addons/13/MSK-64.pdf> (accessed 12.05.2017) (in Russian).
- Menandr: *Menandra Vizantijska prodolzhenie istorii Agafievoj (Menander of the Byzantine continuation of the history of Agathias)* 1860. In: Destunis, Sp. (transl.), Destunis G. (comm). *Vizantijskie istoriki Deksipp, Jevnapij, Olimpiodor, Malh, Petr Patricij, Menandr, Kandid, Nonnos i Feofan Vizantieci (Byzantine historians Dexippus, Evnapius, Olympiodorus, Malchus, Peter Patricius, Menander, Candide, Nonnos, and Theophanes of Byzantium)*. Vol. 1. Saint Petersburg: “Tipografija Leonida Demisa”, 313—470 (in Russian).
- Milonov, Ju. K. 1966. In: *Vseobshhaja istorija arhitektury (General history of architecture)*. Vol. 3. Leningrad; Moscow: “Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu” Publ., 161—196 (in Russian).
- Nikonov, A. A. 1997. In *Fizika zemli (Physics of the Earth)* 1, 86—96 (in Russian).
- Panchenko, B. A. 1906. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 18. Saint Petersburg: “The Imperial Academy of Sciences”, 160—164 (in Russian).
- Rostovcev, M. I. 1900. *Rimskie garnizony na Tavricheskom poluostrove i Aj-Todorskaja krepost' (Roman garrisons on the Tauride peninsula and the Ai-Todor fortress)*. Saint Petersburg: “Tipografija V. S. Balashev i Ko” Publ. (in Russian).
- Rostovcev, M. I. 1907. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 23. Saint Petersburg: “The Imperial Academy of Sciences”, 1—20 (in Russian).
- Rostovcev, M. I. 1914. *Antichnaja dekorativnaja zhivopis' na juge Rossii (Ancient decorative painting in the south of Russia)*. Saint Petersburg: “Edition of the Imperial Archaeological Commission” Publ. (in Russian).

- Sedikova, L. V. 1987. Otchet o raskopkah na uchastke «vodohranilishha» v Chersonese v 1987 godu. Arhiv NZHT. D. № 2758. L. 4 (in Russian).
- Sedikova, L. V. 1994. In: *Arheologicheskie issledovanija v Krymu. 1993 g. (Archaeological research in the Crimea. 1993)*. Simferopol: “Tavrija” Publ., 238—240.
- Serov, V. V. 2004. In: *Rossija—Krym—Balkany: dialog kul'tur: Nauchnye doklady mezhdunarodnoj konferencii Russia—Crimea—Balkans: Dialogue of Cultures: Scientific Reports of the International Conference* Ekaterinburg: “Volot” Publ., 39—40 (in Russian).
- Sokolova, I. V. 1991. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 52, 198—210 (in Russian).
- Solomonik, Je. I. 1971. In: *Arheologicheskie issledovanija na Ukraine v 1968 g. (Archaeological research in Ukraine in 1968)*. Iss. 3. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 250—253 (in Russian).
- Solomonik, Je. I. 1973. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 10, 142—145 (in Russian).
- Solomonik, Je. I. 1983. *Latinskie nadpisi Chersonesa Tavricheskogo. Teksty, perevod, kommentarij (Latin inscriptions of Tauric Chersonesos. Texts, translation, commentary)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Solomonik, Je. I. 1986. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 47, 210—218 (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2004. In *Drevnosti (Antiquities) 2004*. Kharkov: “AO «Biznes Inform»” Publ., 185—204. (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2005. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Oчерki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (the second half of VI — the first half of the X centuries). Sketches of history and culture)*. Pt. 1. Kharkov: “Majdan” Publ. (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2006. In: *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture. Materialy III Sudakskoj mezhdunarodnoj konferencii (Black Sea, Crimea, Russia in history and culture. Materials of 3rd Sudak International Conference)*. Vol. II. Kiev; Sudak: “Akademperiodika” Publ., 298—302 (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2012. In *Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works)*. Iss. V. *Materialy V Sudakskoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture” (Materials of the 5th Sudak International Scientific Conference “Black Sea Coast, Crimea, Russia in History and Culture”)*. Kiev; Sudak: “Akademperiodika” Publ., 218—229 (in Russian).
- Sorochan, S. B., Zubar, V. M., Marchenko, L. V. 2001. *Zhizn' i gibel' Chersonesa (Life and death of Chersonesos)*. Kharkov: “Majdan” Publ. (in Russian).
- Surov, E. G. 1965. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 3, 119—147 (in Russian).
- Turovskij, E. Ja., Filippenko, A. A., Fomin, M. V. 2012. In *Visnik Kharkivs'kogo nacional'nogo universitetu imeni V. N. Karazina (Bulletin of Karazin Kharkiv National University)* 1005. Iss. 45, 99—108 (in Russian).
- Uspenskij, F. I. 2001. *Istorija Vizantijskoj imperii (History of the Byzantine Empire)*. Vol. 1. *Period I (do 527 g.)*. *Period II (518—610 gg.) (Period I (until 527). Period II (518—610))*. Moscow: “Astrel”; “AST” Publ. (in Russian).
- Fomin, M. V. 2014. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 6, 299—389 (in Russian).
- Fomin, M. V., Ogienko, E. V., Shevcova, A. A. 2015. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 7, 127—153 (in Russian).
- Khapaev, V. V. 2008. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 1, 89—116 (in Russian).
- Kharmatta, Ja. 1967. *K istorii Chersonesa Tavricheskogo i Bospora. Antichnoe obshhestvo (To the history of Tauric Chersonesos and Bosporus. Ancient society)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Cabel', S. A. 1902. In: *Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona (Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron)*. Vol. XXXVIa. *Frankonskaja dinastija—Haki*. Saint Petersburg: “Tipografija akcionernogo obshhestva Brokgauz—Efron” Publ., 816—819 (in Russian).
- Choref, M. M. 2014. In *Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 4, 329—371 (in Russian).
- Choref, M. M. 2015. *Istorija vizantijskoj Tavriki po dannym numizmatiki (The history of Byzantine Taurica on the basis of numismatic data)*. Tjumen; Nizhnevartovsk: “Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet” (MAIASK Suppl. 1) (in Russian).
- Shangin, M. A. 1938. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 4, 252—255 (in Russian).
- Yakobson, A. L. 1959. *Rannesrednevekovyj Hersones: Oчерki istorii material'noj kul'tury (Early medieval Chersonese: Essays on the history of material culture)*. In: *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR ((Materials and research on the archeology of the USSR))*. № 63. Moscow; Leningrad: “USSR Academy of Sciences Publisher” (in Russian).
- Arthur, P., Sedikova, L. 2001. Chersonesos: Excavations in the Ancient City. The Study of Ancient Territories, Chersonesos and Metaponto. *2001 Annual Report of the Institute of Classical Archaeology, University of Texas*. Austin: “University of Texas at Austin”, 9—22.
- Connolly, P. 2006. *Greece and Rome at War*. London: “Greenhill Books” Publ.
- De aed.: Procopii Caesariensis Opera Omnia. 1964. In: Haury, J., Wirth, G. (Rec.). Vol. IV. Lipsiae: “Teubner” Publ.

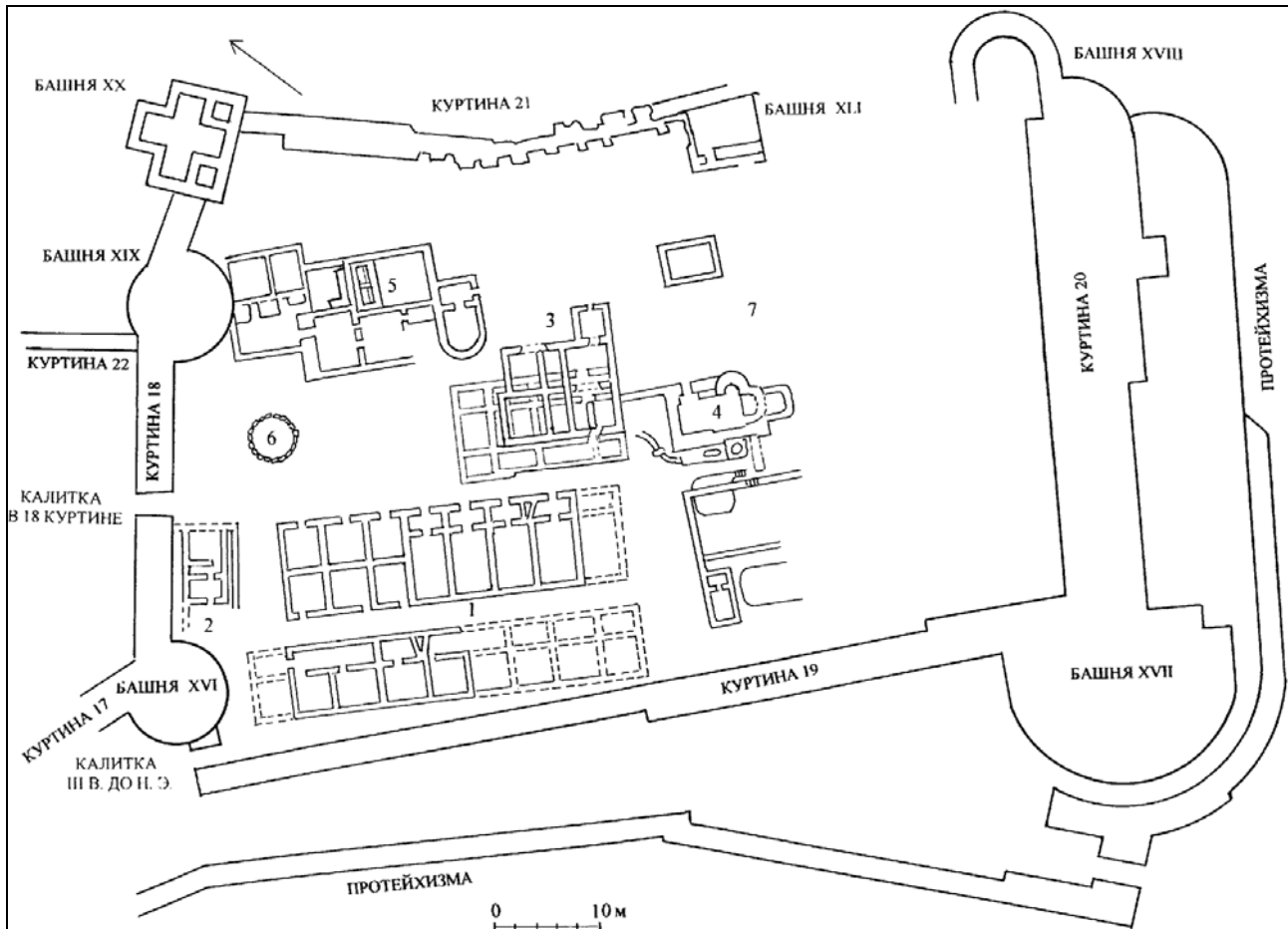

- Iord. Get.: 1882. Iordanis Romana et Getica. 1882. In: Mommsen, Th. (Rec.). *Monumenta Germaniae historica. Auctores Antiquissimi*. T. V. Pt. 1. Berlin: "Weidmannos" Publ.
- IOSPE I²: Latyshev, B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. Saint Petersburg: "The Imperial Academy of Sciences".
- IOSPE IV: Latyshev, B. 1901. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. IV. Saint Petersburg: "The Imperial Academy of Sciences".
- IOSPE V: Vinogradov, A. 2015. *Drevnie nadpisi Severnogo Prichernomor'ja (The ancient inscriptions of the Northern Black Sea Coast)*. Vol. 5. *Vizantijskie nadpisi (Byzantine inscriptions)*. Available at: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html> (accessed 11.11.2016).
- Josephus. 1956. In: Thackeray, H. St. J (transl.). Vol. II. *The Jewish War. Books I—III*. London: "William Heinemann Ltd".
- Iust. Nov.: Imp. Iustiniani PP. 1881. *A Novellae quae vocantur: sive, Constitutiones quae extra Codicem supersunt, ordine chronologico digestae, Graecis ad fidem codicis Veneti castigatis*. In: Zachariae a Lingentha, C. E. (ed.). Lipsiae: "B. G. Teubneri" Publ.
- Menandr.: Menandri Fragmenta. 1871. Historici graeci minores. In: Dindorf, L. (ed.). Vol. II. *Menander Protector et Agathias*. Lipsiae: "B. G. Teubneri" Publ., 1—131.
- Ousterhout, R. 1999. *Master Builders of Byzantium*. Princeton; New York: "Princeton University Press".
- Pallas, P. S. 1801. *Bemerkungen auf einer Ryise in die südlichen Stättalter halten des Russichen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*. Leipzig: "Gottfried Martini" Publ.
- Philon de Byzance. 1886. *Traité de Fortification*. In: *Les textes grecs : augmentés de notes et de corrections inédites et de comptes rendus*. Paris: Publiés par Ch. Graux, 173—227.
- PLRE II: Martindale, J. R. 1980. *The Prosopography of the Later Roman Empire*: Vol. II. A.D. 395—527. Cambridge: "Cambridge University Press".
- PLRE III b: Martindale, J. R. 1992. *The Prosopography of the Later Roman Empire*: Vol. IIIb. A.D. 527—641. Cambridge: "Cambridge University Press".
- Ramsay, W. M. 1890. *The historical geography of Asia Minor*. London: "John Murray" Publ.
- Richardot, Ph. 1995. Hiérarchie militaire et organisation légionnaire chez Végèce. In: *La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut Empire (HRAR). Actes du Congrès de Lyon (15—18 septembre 1994)*. Paris: "Yann Le Bohec" Publ., 405—426.
- Starr, Ch. G. 1960. *The Roman Imperial Navy: 31 B.C.—A.D. 324*. Cambridge: "W. Heffer" Publ.
- Theoph.: *Theophanis Chronographia*. 1883. In: de Boor, C. (rec.). Vol. I. *Textum graecum continens*. Lipsiae: B. G. Teubner.
- Vegetius. 2004. *Epitoma rei militaris*. In: Reeve, M. D. (ed.). *Oxford Classical Texts*. Oxford: "Oxford University Press".
- Zuckerman, C. 1991. The Early Byzantine Strongholds in Eastern Pontus. *TM* 11, 527—553.

Рис. 1. Вид с верхней площадки XVII башни на внутренний двор цитадели Херсонеса (Херсона) (фото автора, 2010 г.).

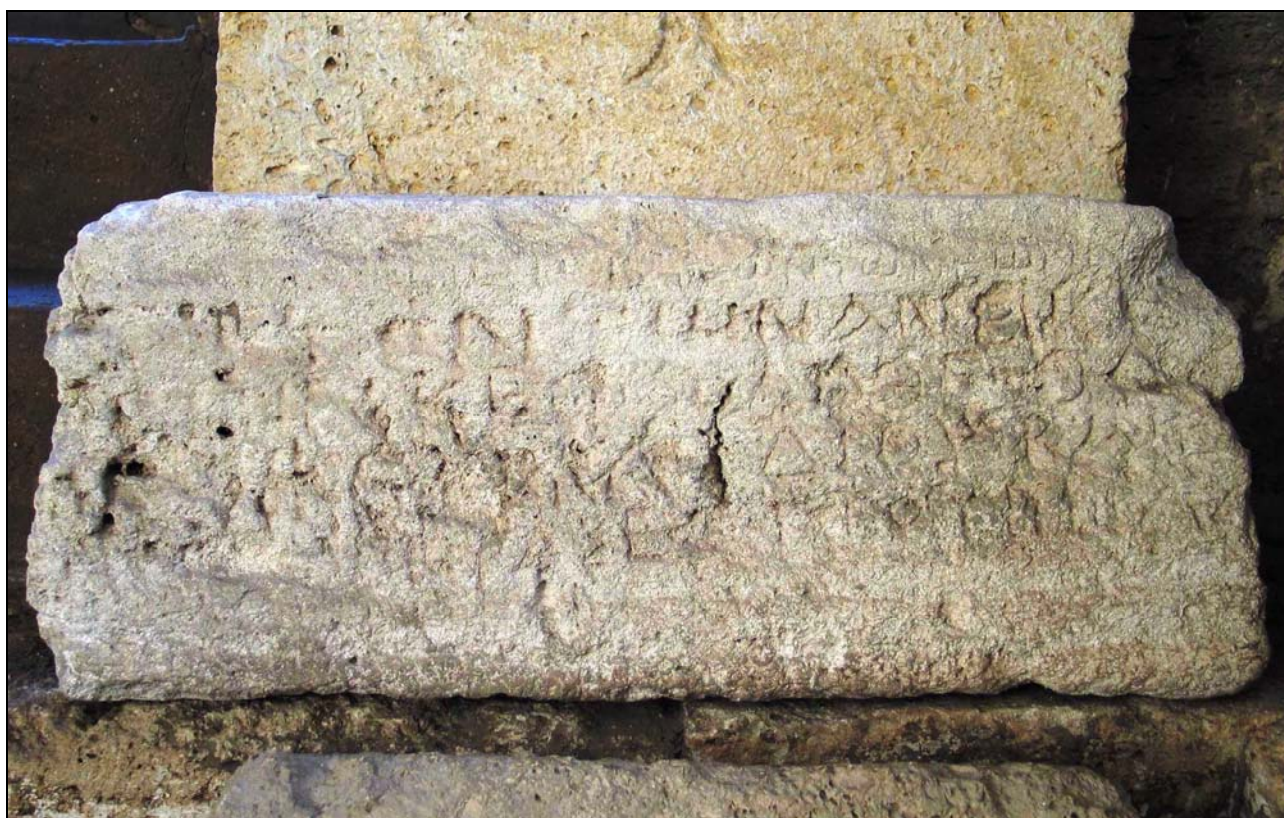
Fig. 1. View from the top platform of the XVII tower to the inner courtyard of the citadel of Tauric Chersonesos (Cherson) (photo by the author, 2010).

Рис. 2. План-схема цитадели Херсонеса в первых веках новой эры (по Антонова, Зубарь 2003: 35, рис. 1): 1 — казарменные помещения; 2 — здание у башни XVI; 3 — здание на пересечении главных продольной и поперечной улиц; 4 — термы VI в.; 5 — термы II—III вв.; 6 — круглое сооружение; 7 — южная площадь на территории цитадели; башня XVII («Кентенарисий?»); башня XVIII («Сиагр?»).

Fig. 2. Plan-scheme of the citadel of Tauric Chersonesos in the first centuries of the CE (after Antonova, Zubar 2003: 35, fig. 1): 1 — Barracks rooms; 2 — Building near the Tower XVI; 3 — Building at the intersection of the main longitudinal and transverse streets; 4 — Terms of the 6th century; 5 — Terms of the II—III centuries; 6 — circular structure; 7 — southern area in the Citadel; Tower XVII (“Centenarisios?”); Tower XVIII (“Siagros?”).

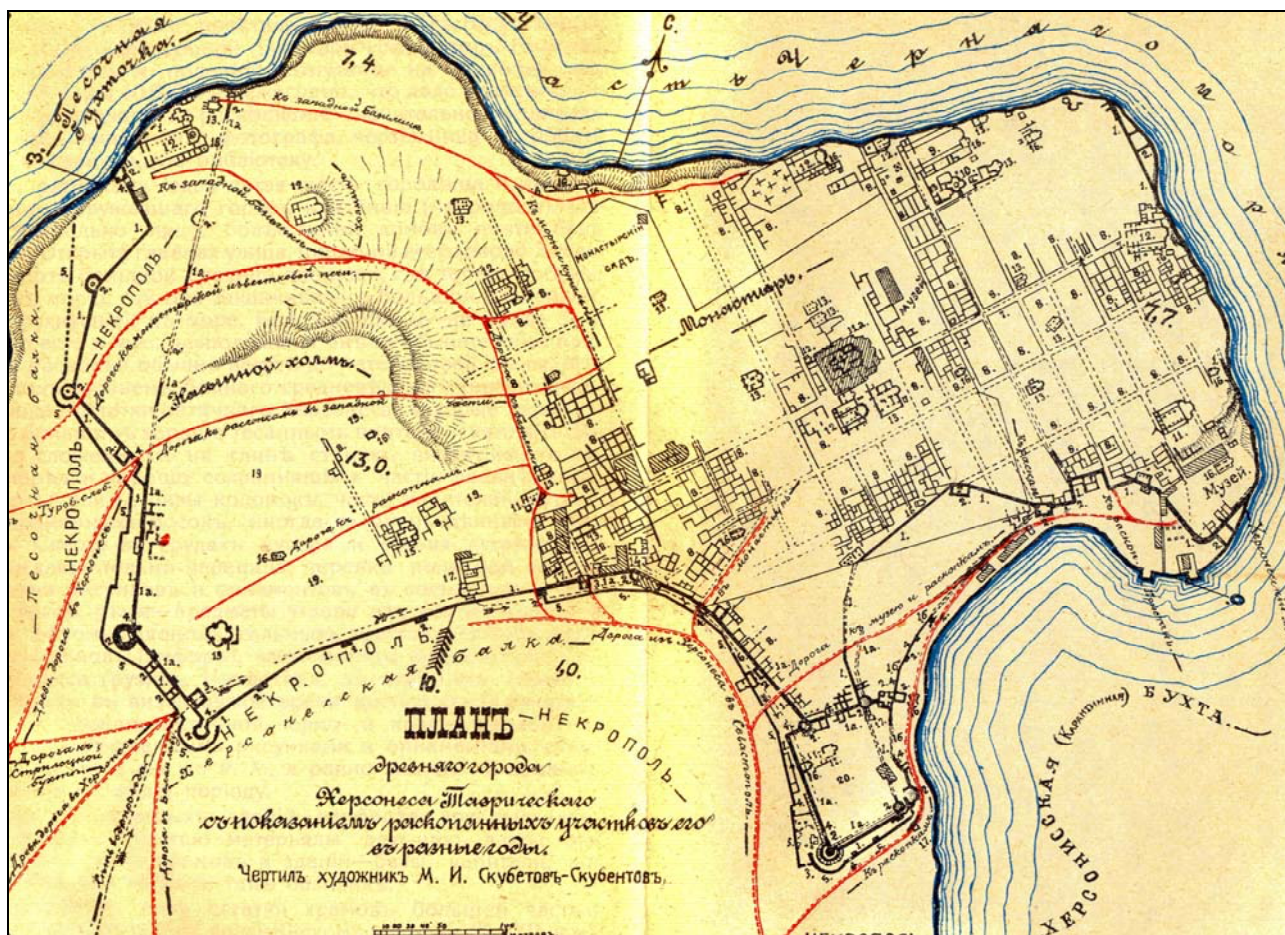

Рис. 3. Строительная надпись Феодосия Великого и Аркадия (392—393 гг.) (по IOSPE V 5).

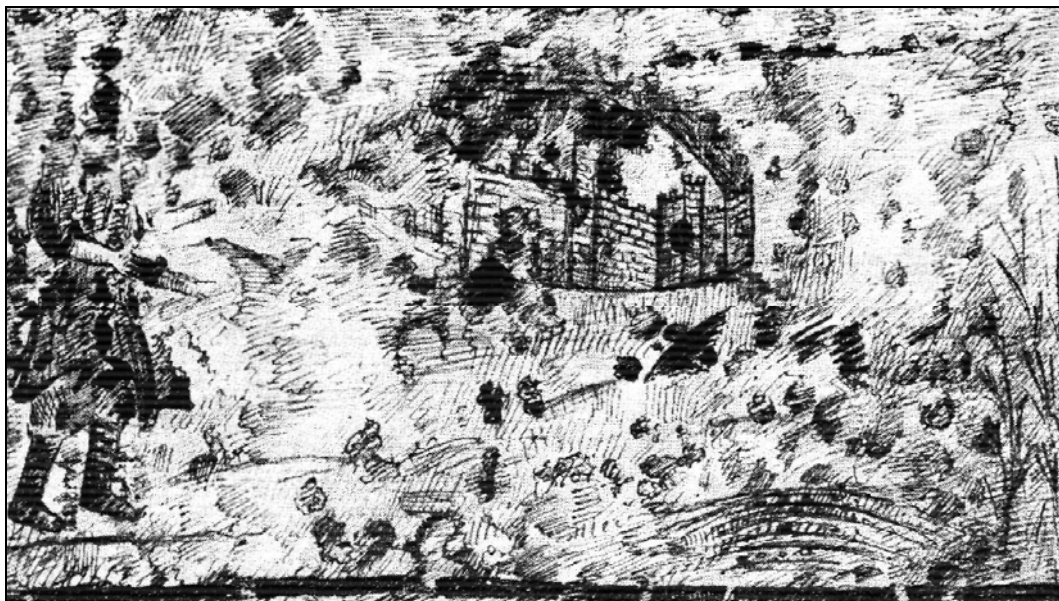
Fig. 3. The Building Inscription of Theodosius the Great and Arcadius (392—393) (after IOSPE V 5).

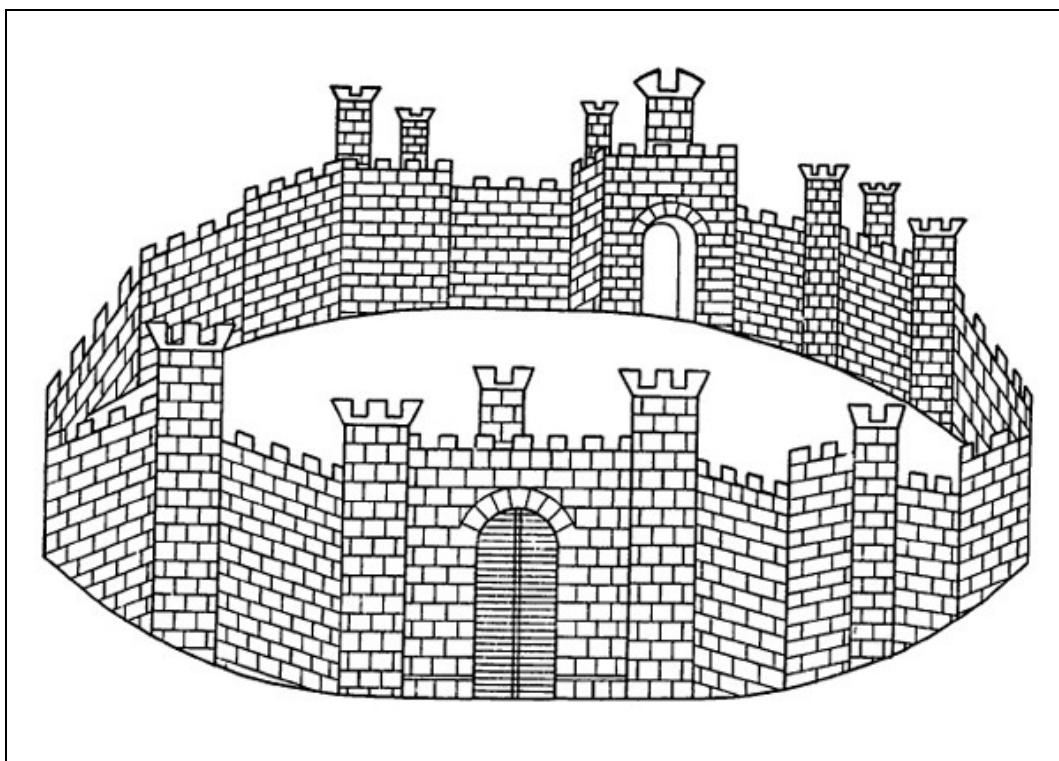
Рис. 4. План укреплений Херсонеса Таврического (Херсона), выполненный М. И. Скубетовым (по Крым. Путеводитель 1914: 434).

Fig. 4. The plan for the Fortifications of Tauric Chersonesos (Cherson) made by M. I. Skubetov (after Crimea. Travel Guide 1914: 434).

Рис. 5. Фреска из склепа на земле помещика Н. И. Тура с изображением укреплений Херсона в IV — начале V вв. (по Фомин 2014: 361, рис. 18).

Fig. 5. The Fresco from the Crypt on the land of the landowner N. I. Tur, depicting the Fortifications of Cherson in the IV — beginning of the 5th centuries (after Fomin 2014: 361, fig. 18).

Рис. 6. Прорисовка укреплений Херсона по фреске из склепа на земле Н. И. Тура (по Бертье-Делагард 1907: 161, рис. 29).

Fig. 6. Drawing of Fortifications of Cherson on the fresco from the Crypt on the ground of N. I Tur (after Bertier Delagarde 1907: 161, fig. 29).

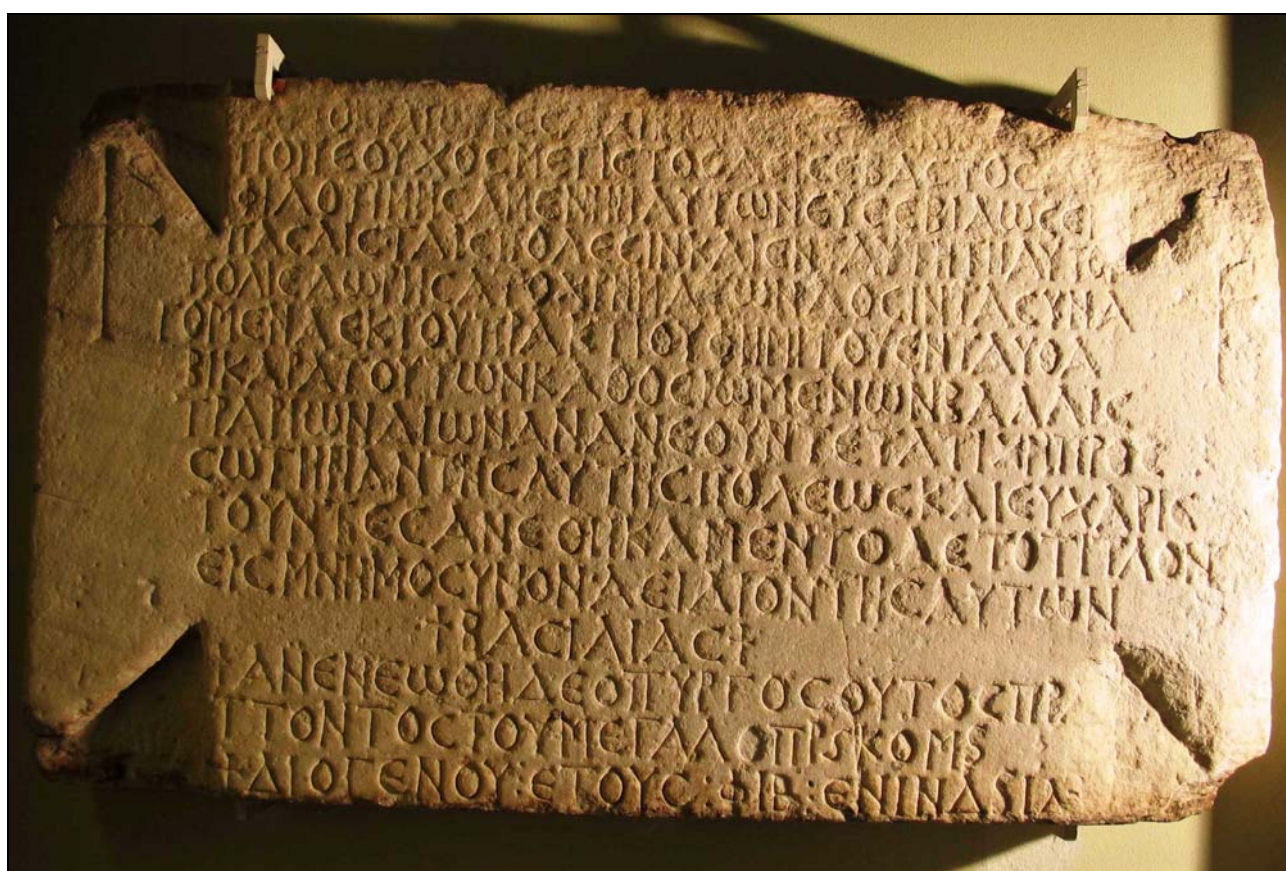

Рис. 7. Строительная надпись императора Зинона (487—488 гг.) (по IOSPE V 6).

Fig. 7. Building Inscription of the Emperor Zeno (487—488) (after IOSPE V 6).

Рис. 8. Ранневизантийские стены и башни Константинополя, возведенные в технике opus mixtum в первой половине V в. (фото автора, 2017 г.).

Fig. 8. Early Byzantine Walls and Towers of Constantinople, erected in the technique of opus mixtum in the first half of the 5th century (photo by the author, 2017).

Рис. 9. Башня XVII оборонительного комплекса Херсона («башня Зинона», «Кентенарисий»?). Вид из перибола (фото автора, 2010 г.).

Fig. 9. Tower XVII of the defensive complex of Cherson (“the tower of Zeno”, “Centenarisios”). View from the Peribol (photo by the author, 2010).

Рис. 10. Античная башня-монолит, сохранившаяся внутри XVII башни оборонительного комплекса Херсона. Вид из перибола (фото автора, 2010 г.).

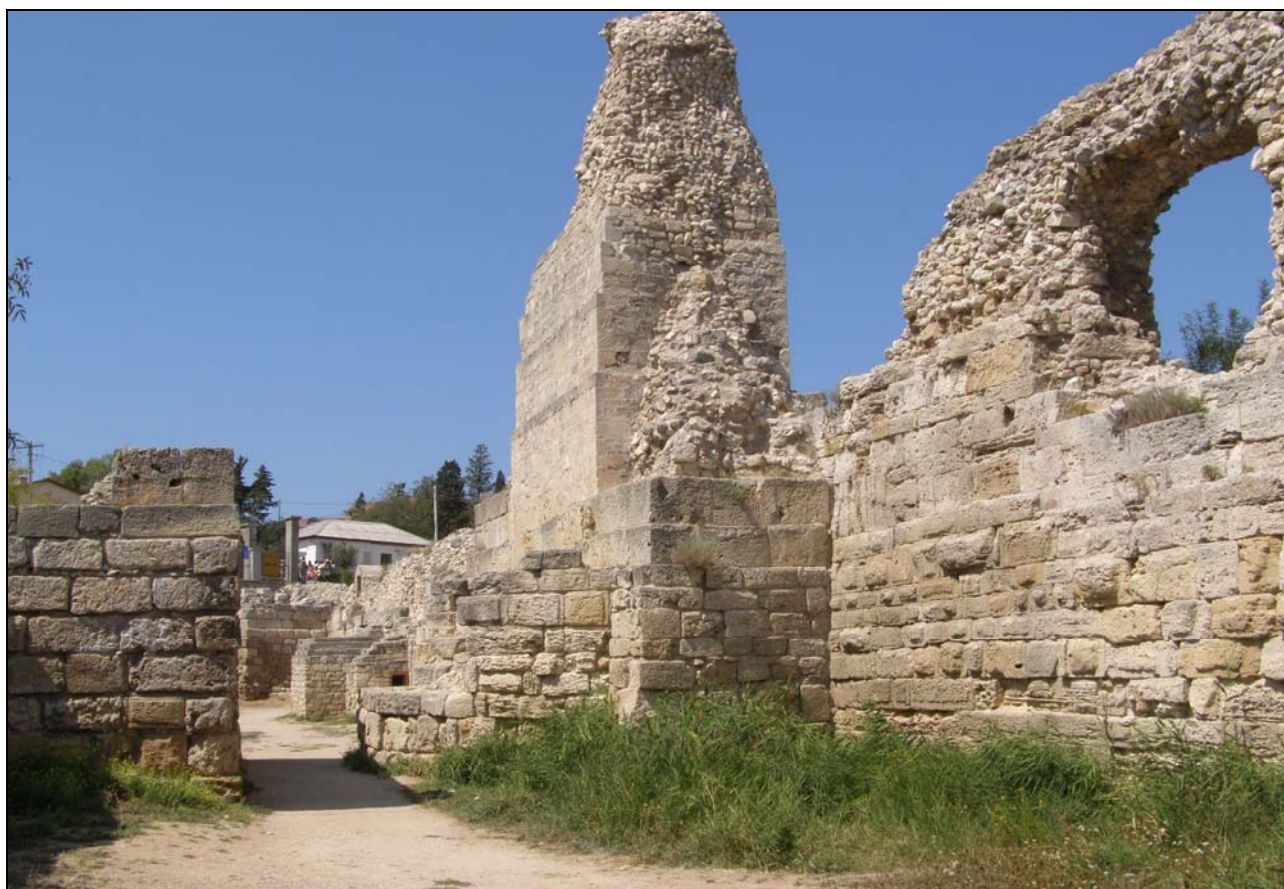
Fig. 10. Ancient Tower-monolith preserved inside the Tower XVII of the defensive complex of Cherson. View from the Peribol (photo by the author, 2010).

Рис. 11. Вид с юга, со стороны ул. Древней, на XVII башню оборонительного комплекса Херсона, клавикулу и ворота в перибол (фото автора, 2010 г.).

Fig. 11. View from the south from the str. Ancient on the Tower XVII of the Defensive complex of Cherson, the Clavicula and the Gates in Peribol (photo by the author, 2010).

Рис. 12. XV (пилонообразная) башня оборонительного комплекса Херсона. Вид из перибола (фото автора, 2010 г.).

Fig. 12. Tower XV (pylon-shaped) of the defensive complex of Cherson. View from the Peribol (photo by the author, 2010).

Рис. 13. Руины I (приморской) башни и 1-й куртины боевой стены западного участка инженерной обороны Херсона (фото автора, 2010 г.).

Fig. 13. Ruins of the Tower I (coastal) and the courtyard 1st of the battle wall of the Western sector of the engineering defense of Cherson (photo by the author, 2010).

Рис. 14. Монументальная кладка (opus quadratum) западного участка инженерной обороны Херсона (фото автора, 2010 г.).

Fig. 14. Monumental masonry (opus quadratum) of the western sector of the engineering defense of Cherson (photo by the author, 2010).

Рис. 15. Руины монументального castellum aquae Херсона. Последняя четверть V — начало VI вв. (фото автора, 2010 г.).

Fig. 15. The ruins of the monumental castellum aquae of Cherson. The last quarter of 5th — beginning of the 6th centuries (photo by the author, 2010).

Рис. 16. Строительная надпись Юстина II (565—574) и Софии, найденная на южном участке инженерного пояса Херсона (по IOSPE V 7).

Fig. 16. The Inscription of Justin II (565—574) and Sophia found in the southern section of the engineering belt of Cherson (after IOSPE V 7).

УДК 902.01:903.227+623.444.25«08/10»
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00009

Г. В. Баранов

ВИЗАНТИЙСКИЕ (СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЕ) МЕЧИ С ПЕРЕКРЕСТЬЯМИ С МУФТОЙ IX—XI ВВ.*

В статье рассматривается группа раннесредневековых мечей с перекрестьями, имеющими в своей конструкции три основных части: втулку, упор и муфту. Значительное число находок таких мечей и отдельных перекрестий происходит с территории Восточной Европы, и охватывают хронологический отрезок с первой половины IX в. (возможно со второй половины VIII в.) до XI в. включительно.

Перекрестья такой конструкции характерны для средиземноморского региона, а их распространение в Восточной Европе следует связывать с влиянием Византии, в искусстве которой мы можем увидеть аналогии археологическому материалу.

Выделяются три основных типа таких перекрестий и формулируется направление их эволюции — уменьшение высоты втулки и муфты, и увеличение длины упора. Описываются два типа наверший рукояти таких мечей и сохранившиеся элементы ножен.

Мечи данной группы с территории Восточной Европы следует ассоциировать с основным типом длинноклинкового оружия византийской армии — спафой.

Ключевые слова: перекрестье меча, спафа, Византийская империя, средневековое оружие, византийское оружие.

Сведения об авторе: Баранов Геннадий Валерьевич, участник Научного семинара «Archaeologia Militaris» при Институте археологии РАН.

Контактная информация: 117036, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, Научный семинар «Archaeologia Militaris» при Институте археологии РАН; тел.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: co-regent@yandex.ru.

G. V. Baranov

BYZANTINE (MEDITERRANIAN) 9th — 11th CENTURY SWORDS WITH SLEEVE CROSS-GUARDS

The article reviews such as a group of early medieval swords with cross-guards having three main elements: a collar, a quillon and a sleeve. A significant number of such swords as well as separate cross-guards were found in Eastern Europe and are dated from the 9th c. (possibly as early as the second half of the 8th c.) to the 11th c.

This design of cross-guards is typical of the Mediterranean region. Its wide spread across Eastern Europe should be linked to the influence of the Byzantine Empire, where comparable items can be found in art.

The paper categorizes cross-guards of this kind into three main types and describes the principal trends in their evolution: reduction of collar and sleeve height and increasing quillon length. Two types of pommels in such swords are described, as well as remaining elements of scabbards.

This group of East European swords is linked to the main type of a long-blade weapon of the Byzantine army, the spatha.

Key words: sword-guard, spatha, Byzantine Empire, medieval arms, Byzantine arms.

About the author: Baranov Gennady Valeryevich, member of the Archaeologia Militaris Scientific Workshop at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 117036, Russia, Moscow, 19 Dm. Ulyanova St., Archaeologia Militaris Scientific Workshop at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: co-regent@yandex.ru.

---

* Статья поступила в номер 29 ноября 2017 г.
Принята к печати 12 декабря 2017 г.

При изучении византийского оружия важно учесть те особенности экономических, культурных, правовых и политических отношений, которые выделяли Византию из ряда других средневековых государств Средиземноморья. В отличие от феодальных «варварских королевств», с которыми, как правило, ассоциируется в сознании образ Средневековья, Византия, или как называли ее византийцы — Βασιλεία τῶν Ῥωμαίων, являла собой образец развитого государства. Для эпохи Средних веков Византия — единственное настоящее, полноценное государство в Европе с развитым правом, со сложным бюрократическим аппаратом, наукой и системой образования, которые непрерывно развивались со времен античности. И если в Западной Европе «Юстинианово право» вновь было «открыто» только в XII—XIII вв., то в Византии оно действовало и продолжало совершенствоваться. Даже па́рики могли подать в суд на своего господина и выиграть дело (Литаврин 1977: 275—277), чего в остальной Европе просто невозможно себе представить, ибо там господин являлся и судьей.

Экономика Византии подчинялась законам, основанным на праве. Права и обязанности всех участников экономической и общественной деятельности были определены в законодательных актах. Разумеется, в таком государстве существовали и юридические правила оборота оружия.

Государственная монополия на производство оружия была введена 85-й новеллой «Об оружии» императора Юстиниана I Великого (527—565), появление которой было вызвано восстанием Ника (532 г.) и преследовало цель предотвратить мятежи. В новелле император запрещал частным лицам производство и продажу любого оружия. Лицо, нарушившее запрет и продавшее оружие частному лицу, подлежало наказанию, а оружие изымалось в казну без компенсации. Оружейники прикреплялись к государственным оружейным мастерским. Кроме того, новеллой вводилась стандартизация предметов вооружения. Оружейники должны были по государственному заказу изготавливать оружие по определенному образцу. И даже если ремесленник изготавливал нестандартное оружие, его все равно полагалось сдавать государству (Чекалова 1997: 246—247).

Государственные мастерские подчинялись ведомству иди́ка, которое на своих складах хранило запасы ремесленных изделий, произведенных в государственных мастерских. Также государство владело и рудниками (Каждан 1953: 150—151). Мы плохо знаем, как были организованы государственные мастерские, но, скорее всего, они мало отличались от частных, описанных в своде уставов константинопольских ремесленных корпораций (Византийская книга Эпарха 1962). Это были мелкие предприятия, в которых работал мастер—хозяин и несколько его помощников. О каком-то разделении труда говорить не приходится. По всей видимости, даже крупные государственные мастерские являлись коллективами мастеров, каждый из которых выполнял все операции от начала и до конца.

Жесткие ограничения действовали в империи и для торговли оружием с иноземцами. Строжайший запрет на продажу им оружия содержится в судебном сборнике «Прохирон», составленном по повелению императора Василия I Македонянина (867—886): «Θεσπίζομεν ἵνα μηδεὶς πωλήσῃ τοῖς βαρβάροις ὄπλα ἐργασμένα ἢ ἀνευθύαστα ἢ σίδηρον εἰ γὰρ τοῦτο ποιήσει τις, κεφαλὴκῶς τιμωρηθήσεται» (Prochiron Legum 1895: 236) — «Мы постановили, что никто не должен продавать варварам оружие из железа; кто ослушается, тому полагается высшее наказание».

Предметы вооружения первоначально выдавались солдатам государством в качестве натурального оклада, для чего существовали распределенные по всей империи оружейные склады (Grotowski 2010: 20—25). В период фемного строя, когда основой армии стал военнообязанный крестьянин — стратиот, при Льве III Исавре (717—741) или Константине V (741—775) обязанность по приобретению вооружения перешла на самих солдат (Grotowski 2010: 23—25).

Во второй половине IX в. фемная система постепенно приходит в упадок (Мохов 2004: 17). Крестьянские хозяйства стратиотов разорялись. По Константину VII Багрянородному

(913—959) не все стратиоты могли обеспечивать себя конем и оружием (Каждан 1960: 158). В сложившихся условиях возрастает роль государственного аппарата в снабжении армии. Император Лев VI Мудрый (886—912) в «Тактике» возлагает ответственность за вооружение стратиотов на фемную администрацию: «Итак, необходимо, чтобы стратиоты были вооружены их собственными архонтами, а также необходимо либо во время зимних квартир, либо во время лагерной стоянки заготовить все то, что понадобится во время военного похода»¹ (Лев VI Мудрый 2012: VI, 1).

Примером государственных поставок вооружения в армию являются подробные описания подготовки двух критских походов первой половины X в. При подготовке похода 910 г. стратиг фемы Фессалоники поставлял в армию 200 000 стрел, 3 000 копий и не менее 3 000 щитов, а архонт Эвбеи — 200 000 стрел и 3 000 копий (Васильев 1902: 173): «ἰστέον, ὅτι ἐδέξατο ὁ στρατηγὸς Θεσσαλονίκης τοῦ καμεῖν σαγίτας χιλιάδας σ' καὶ μεναύλια χιλιάδας γ' καὶ σκουτάρια, ὅσα δυνήθῃ. <...> ἰστέον, ὅτι ἐδέξατο ὁ ἄρχων Χρήπου ἐν τῇ θέματι Ἑλλάδος καμεῖν σαγίτας χιλιάδας σ' καὶ μεναύλια χιλιάδας γ'» (Cons. Porph. 1829: 657, 12—14, 17—19). Незадолго до того, в 904 г., Фессалоники были разграблены флотом арабского пирата Льва Триполитанского (Васильев 1902: 146—150). И резонно полагать, что поставки должны были осуществляться не со складов, а непосредственно от государственных оружейных мастерских.

Для похода 949 г. в распоряжение друнгария флота с оружейных складов ведомства идики было выделено 3 000 мечей, 3 000 щитов, 3 000 копий, 240 000 стрел: «ἐδόθη τὸν δρουγγάριον τοῦ πλοῖμου ἀπὸ τοῦ κατεπάνω τοῦ ἄρματος² σπαθία γ, σκουτάρια γ, κοντάρια γ, σαγίτας χιλιάδες σμ'» (Cons. Porph. 1830: 676, 14—16).

Начиная с середины X в. фемное ополчение постепенно уходит на второй план, а основой армии становятся два регулярных корпуса: Запада и Востока. Армия Византии, по существу, становится регулярной (Мохов 2004: 26—28). Разумеется, в таких условиях в сфере логистики и обеспечения нагрузка на централизованный государственный аппарат должна была только возрасти.

В Византии, как в любом развитом бюрократизированном государстве, в области производства и распределения оружия господствовал крупный государственный подряд, что необходимо учитывать при анализе предметов византийского вооружения. В целом, как представляется автору, над государством в Византии довели обстоятельства, сходные с теми, которые ранее заставили императора Диоклетиана (284—305) приступить к организации государственных оружейных фабрик (Негин 2014: 36).

В статье пойдет речь о ряде находок мечей и их деталей с перекрестьями, имеющими в своей конструктивной основе схему «втулка—упор—муфта» (рис. 1), основная часть которых обнаружена на территории Восточной Европы. Существует мнение, что муфта перекрестья связана с особым способом хвата — т.н. «итальянским хватом», когда указательный палец фехтовальщика охватывает упор и кладется на пятю клинка (Nicolle 1991: 305). Но нельзя исключать возможности того, что такой конструкцией могли пытаться прикрыть стык пятю клинка и хвостовика, опасаясь слома меча в этом месте от удара при фехтовании. Муфта должна была принять на себя меч противника и погасить энергию удара.

Связь таких находок с Византийским миром в настоящее время поддерживается многими авторами (Aleksić 2010: 131—133; Nicolle 1991: 305; Szőke 1994: 263—264; Yotov 2014: 12).

Продолжительное время изучение византийского оружия основывалось на анализе письменных (Kolias 1988) или изобразительных источников, что объясняется редкостью археологических находок предметов византийского вооружения. Сами находки, зачастую, представлены единичными образцами, что существенно затрудняет их атрибуцию,

¹ Лев здесь следует за рекомендациями автора «Стратегикона» (Стратегикон Маврикия 2004: 65, I.2).

² В рукописи в этом месте приводится сокращение «ἀπὸ κα' ἄρματ'», которое И. Я. Рейске дешифровал как «ἀπὸ τοῦ κατεπάνω τοῦ ἄρματος» (Const. Porph. 1830: 797, Com. 8).

предоставляя или слишком узкое, или чересчур широкое поле для интерпретаций. Тем не менее, в настоящее время накопилось уже достаточное количество находок, что позволяет систематизировать и типологизировать имеющиеся в нашем распоряжении археологические образцы. Так, болгарский исследователь В. Йотов в ряде работ предложил свою оригинальную типологию, выделив несколько типов византийских мечей: «тип Гарабонц», «тип Плиска (2005)», «тип Галово», «тип Плиска (1948)» и др. (Yotov 2011a; Yotov 2011b; Yotov 2014). Описывая методологию, выбранную для описания типов византийских мечей, В. Йотов отметил, что типология мечей — это типология перекрестья (Yotov 2011a: 115). Действительно, применительно к рассматриваемому материалу, определяющим будет именно форма перекрестья, т.к. форма клинка у большинства сохранившихся мечей одинакова.

Для целей настоящей статьи автору понадобилось создать свою типологию, позволяющую структурировать типы внутри рассматриваемой группы, но параллельно будут приводиться названия типов по В. Йотову.

Тип I

Это ориентированные вертикально перекрестья, муфта и втулка имеют значительную высоту, упор широкий и достаточно короткий, не выделяющийся в горизонтальной плоскости от остальных частей перекрестья.

Подтип А. Мечи с перекрестьями «типа Гарабонц»

Первая серия мечей — это «Тип Гарабонц», выделенный болгарским исследователем В. Йотовым³ (Yotov 2011a: 116—117). Первоначально Йотов отнес к этому типу три меча (Yotov 2011a: 116—117). Позднее, автором настоящей статьи было выявлено еще два меча такого типа (Баранов 2015; Баранов 2017а). В настоящее время это самый представительный тип византийских перекрестий по количеству находок.

Особенностью перекрестий этого типа является присутствие аркообразного выреза на муфте, в котором может быть расположена декоративная фигура. К этому типу относятся находки из могильника Гарабонц-I, Харьковской, Винницкой и Черкасской областей, а также меч неизвестного происхождения из каталога искусства Фурусия. Датировка находок данных перекрестий находится в рамках второй половины VIII—IX в.

Меч из могильника Гарабонц-I. Первый меч серии (рис. 2) найден в погребении 55 этого могильника, расположенного в окрестностях венгерского пос. Гарабонц, медье Зала. Венгерский исследователь Белла Жок ассоциирует этот могильник с Блатенским княжеством⁴ — небольшим западнославянским государством, вассалом Восточно-Франкского королевства (Szöke 1994: 289—290). К северу от этого места располагалась столица княжества — г. Блатноград, остатки которого находятся на территории современного поселка Залавар, медье Зала. Княжество возникло, когда Людовик II Немецкий (843—876) передал эти земли в ленное владение нитранскому князю Прибине (Bowlus 1995: 104). В 833 году Нитранское княжество было захвачено великоморавским князем Моймиром I (830—846), и Прибине пришлось искать убежища у франков. Блатенское княжество существовало в 846—876 гг., а после гибели бездетного князя Коцела, сына Прибины, франки забрали эти земли обратно в казну. В 901 г. территория княжества была занята венгерскими племенами.

³ Ранее автор настоящей статьи употреблял название «Тип Гарабон», без «ц» на конце (Баранов 2015; Баранов 2017а), но название соответствующего венгерского поселка в русской транслитерации воспроизводится, как «Гарабонц», поэтому правильное будет использовать написание «Тип Гарабонц».

⁴ Так же известно как Паннонское или Задунайское княжество.

Временем существования княжества между 840 и 880 (возможно 890) гг. и ограничивается время функционирования могильника, насчитывающего более 70 погребений (Szöke 1994: 290).

Меч из погребения 55 имеет общую длину 840 мм, длина клинка 726 мм, клинок плавно сужается к концу и имеет ширину 44 мм у основания клинка и 35 мм у острия (Szöke 1994: 263).

Меч из Кицевского могильника (Харьковский меч). Случайная находка на территории Харьковской области. В настоящее время меч (рис. 3) недоступен для исследования. В современном состоянии общая длина меча составляет 895 мм, длина клинка 815 мм. Первоначально предполагалось, что меч был обнаружен в окрестностях с. Большая Гомольша Харьковской области (Баранов 2015: 89), но оказалось, что это предположение ошибочно. Недавно сотрудникам Слобожанской археологической службы удалось выяснить точные обстоятельства находки, которыми они любезно поделились с автором настоящей статьи⁵. Как выяснилось, меч был найден в кремационном комплексе могильника у с. Кицевка Печенежского района Харьковской области⁶ (Баранов 2017b). Могильник возник в 40—50-х гг. VIII в. и существовал до середины IX в. (Лаптев, Аксьонов 2012: 107).

На данный момент перекрестье меча из Кицевского могильника является самым ранним перекрестьем типа IA. За неимением более точных данных кицевский меч необходимо датировать временем существования могильника — второй половиной VIII — первой половиной IX в.

Меч с территории Винницкой области. Был обнаружен случайно в конце 2015 г. на территории центральной части Винницкой области (рис. 4). Более точных обстоятельств находки установить не удалось.

Общая длина меча 900 мм. Клинок прямой, обоюдоострый, плавно сужающийся к острию. Сечение клинка линзовидное. Ширина клинка у основания (пяты) 48 мм, в центре клинка — 45 мм, на расстоянии 80 мм от острия ширина составляет 38 мм. (Баранов 2017a: 171).

Меч из каталога искусства Фурусия. Еще одной интересной находкой является роскошный меч (рис. 5), вернее обломок меча, неизвестного происхождения (вероятно, территория Ирана), который так же относится к данному типу и был опубликован в каталоге исламского искусства Фурусия (Bashir 2008: 37, No. 8). Общая длина сохранившейся части — 305 мм. Рукоять меча имеет богатую отделку — навершие, обкладки рукояти и перекрестье выполнены из серебра.

Детали рукояти меча с территории Черкасской области. С территории Черкасского района Черкасской области происходят интересные перекрестье и навершие рукояти (рис. 6). Высота перекрестья 113 мм, ширина в самом широком месте 106 мм, муфта имеет ширину 67 мм, масса перекрестья 108 грамм (Баранов 2015: 88—89, рис. 1—4). Это единственное перекрестье такого типа, имеющее декоративную фигуру в арке муфты, напоминающую «геральдическую лилию». Оно имеет точные аналогии в византийском изобразительном материале, а точнее на миниатюрах парижской рукописи «Гомилий Григория Богослова» (BNF. Gres. 510) (рис. 7).

Парижская рукопись «Гомилий» была написана для основателя Македонской династии императора Василия I в придворном скриптории и имеет узкую датировку. Рукопись датирована по миниатюре, изображающей семью императора: супругу Евдокию Ингерину и сыновей императора: Льва VI и Александра. На миниатюре отсутствует старший сын императора — Константин. По годам жизни императрицы Евдокии и Константина и

⁵ Пользуясь случаем, автор выражает искреннюю благодарность Андрею Михайловичу Голубеву за предоставленный бесценный материал.

⁶ Материалы доклада будут опубликованы в сборнике трудов Международной конференции «Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья (Тула, 23-26 ноября 2017 г.)».

датирована рукопись. Т.к. Константин скончался 3 сентября 879 г., а супруга Василия, императрица Евдокия, присутствующая на миниатюре, скончалась в 882 г., то время создания рукописи ограничивается периодом между 879 и 882 гг. (Лихачева 1989: 477—479; Brubaker 1999: 5—6).

Наличие декоративной фигуры в арке муфты перекрестья из Черкасской области позволило автору настоящей статьи сделать вывод, что на двух миниатюрах «Гомиллий»: «Царь Ирод избивает вифлеемских младенцев» (рис. 7: 1) (BNF. Grec 510: f.137r) и «Суд царя Соломона» (рис. 7: 2) (BNF. Grec 510: f.215v) изображены перекрестья, аналогичные черкасскому (Баранов 2015: 90). Перекрестья мечей на миниатюрах имеют очень похожий аркообразный вырез в нижней цилиндрической части и помещенную внутрь арки декоративную фигуру, напоминающую «геральдическую лилию». Различие состоит только в том, что «лилии» на миниатюрах и на перекрестье из Черкасской области развернуты на 180° относительно друг друга. Это может быть объяснено вариативностью размещения декоративной фигуры на реальных перекрестьях мечей такого типа. Полная аналогия между изображениями на миниатюрах «Гомиллий» и черкасским перекрестьем позволяет датировать находку с территории Черкасского района Черкасской области последней четвертью IX в.

Находка черкасского перекрестья несет в себе еще один положительный момент, который трудно переоценить. Отмеченное автором настоящей статьи полное соответствие археологической находки и изобразительного материала позволило В. Йотову вновь поднять вопрос о произведениях византийского изобразительного искусства как об историческом источнике (Yotov 2017).

Ранее автором настоящей статьи было обращено внимание на то, что в рукописи «Гомиллий» имеются и изображения мечей типа IA без декоративной фигуры в арке (Баранов 2015: 90). Это миниатюры «Явление Архангела Михаила Иисусу Навину» (BNF. Grec 510: f.226v) и «Мученичество св. Киприана» (BNF. Grec 510: f.332v) (рис. 8). Позже это наблюдение было поддержано В. Йотовым (Yotov 2017: 155). Судя по изобразительному материалу, во второй половине IX в. параллельно сосуществовали перекрестья с декоративной фигурой в арке и без нее.

Завершая описание типа IA, хотелось бы обратить внимание на форму упора на перекрестьях мечей из погребения 55 могильника Гарабонц-I (рис. 2) и Кицевского могильника (рис. 3). На ранее доступных прорисовках упор перекрестья меча из могильника Гарабонц-I не имеет изгиба. Но если посмотреть на фотографию, то становится ясно, что форма упора у обоих вышеназванных мечей практически идентична: пропорции, угол кривизны одинаковы. Вообще, перекрестья отличаются только муфтой — у меча из Гарабонц-I муфта более развита, арка полностью очерчена, а у меча из Кицевского могильника муфта меньше по высоте и арка не так явно выделена, и скорее образует глубокий полуовал в нижней части муфты. Нельзя исключать, что в случае этих мечей мы имеем дело с изделиями одного производственного центра, одной художественной школы. Меч из могильника Гарабонц-I является развитием меча из Кицевского могильника. Похоже, что первоначально едва намеченная «арка» стала полноценным аркообразным вырезом при сохранении остальных пропорций перекрестья. Предполагаю, что периоды бытования этих мечей довольно близки. Возможно, что меч из Кицевского могильника следует датировать верхней, а меч из могильника Гарабонц-I — нижней хронологическими границами времени функционирования данных могильников. Таким образом, оба меча можно датировать серединой IX в.

Подтип Б. Мечи с перекрестьями типа «Плиска—Херсонес»

Тип был выделен В. Йотовым и назван «Тип Плиска (2005)» (Yotov 2011a: 118) или «Плиска-2005» (Yotov 2014: 7). В ноябре 2017 г. автор настоящей статьи встретился с В. Йотовым на конференции в Туле, и мы договорились назвать этот тип «Плиска—Херсонес», учитывая тот факт, что первое такое перекрестье было обнаружено на территории Херсонеса в результате раскопок 1905 г.

К этому типу относятся перекрестья из Херсонеса, Плиски и Аль-Рабадхи. Перекрестья этого типа датируются концом X — первой половиной XI в. (Баранов 2017с: 36).

Перекрестье меча из Херсонеса. Было обнаружено в 1905 г. в Крыму К. К. Костюшко-Валюжиничем (Баранов 2017с: 32; Йотов 2009: 251). Оно изготовлено из содержащего медь сплава и состоит из двух половин, спаянных между собой (рис. 9). В современном состоянии перекрестье имеет высоту 48 мм и ширину 75 мм в самой широкой части по плечам упора, ширина в основании 62 мм. Металл по всему объему распределен равномерно, его толщина составляет, около, 1—1,3 мм.

Интересно место находки этого перекрестья. Это район Южных ворот, которые с римского времени были главными воротами города. На этом участке выявлены следы разрушений второй половины X в. Там же найдены два наконечника ножен, известных по древностям древнерусской дружинной культуры (Баранов 2017с: 36). Это наконечник, относящийся к группе V по типологии Г. Ф. Корзухиной (Корзухина 1950: 67) или типу IIIc по типологии Казакевичуса (Kazakevičius 1998: 301), датируемый концом X — началом XI в. и наконечник ножен меча с так называемым «мотивом человеческой фигуры», второй половины X в. (Каинов 2009: 97—101; Wyrwa, Janowski, 2014: 335—339). Херсонесское перекрестье датируется концом X — началом XI в. (Баранов 2017с: 36).

Перекрестье меча из Плиски (2005). Бронзовое перекрестье, происходящее из раскопок столицы Первого Болгарского Царства — Плиски (рис. 10). Перекрестье было обнаружено в 2005 г. в яме, облицованной кирпичом, вместе с другими находками из бронзы, железа, кости и стекла. Автор раскопок П. Георгиев датировал яму первой половиной XI в., связав эту находку с первыми набегами печенегов на город в 1030—1040 гг. (Йотов 2009: 251; Yotov 2011a: 118; Йотов 2015: 233). Высота перекрестья — 67 мм, ширина 64 мм (Yotov 2011a: 118; Йотов 2015: 233).

Перекрестье меча из Аль-Рабадхи. Железное (?) перекрестье из раскопок Аль-Рабадхи — поселения на пути паломников Дарб Зубейда в 200 км от Медины, хранящееся в коллекции департамента археологии Университета короля Сауда в Эр-Рияде (рис. 11).

Путь паломников Дарб Зубейда — Дорога Зубейды назван так в честь Зубейды бинт Джафар (762/765 — июль 831) жены халифа Харуна ар-Рашида (786—809), матери халифа аль-Амина (809—813). Приказ о строительстве дороги и станций паломников на ней Зубейда отдала после своего паломничества 806 г., когда обнаружились проблемы со снабжением ее каравана (Кеннеди 2007: 250—251). Дорога паломников идет от Эль-Куфы в Ираке до Мекки, с ответвлением к Медине. До строительства дороги в Аль-Рабадхе был доисламский населенный пункт, но настоящий расцвет начался именно в аббасидский период. Здесь были построены крупный общественный резервуар воды и множество небольших резервуаров под домами и другими постройками. Аль-Рабадха выделялась среди других подобных пунктов, размещавшихся вдоль Дарб Зубейды, заметным количеством предметов роскоши (King 1999: 491).

Британский исследователь Д. Николь, опубликовавший это перекрестье, датирует его VIII—IX вв., но обоснования для такой датировки не приводит (Nicolle 1991: 312, fig. 3a; Nicolle 2002: 164—165, fig. 38).

Тип II. Мечи с перекрестьями типа «Плиски—1948»

Перекрестья мечей этого типа являются переходными от типа I к типу III. Втулка и муфта перекрестий все еще достаточно выражены, хотя и не так заметны, как у типа I. Упор, наоборот, уже более развит и имеет большую длину, визуально увеличивая перекрестье по ширине, что сближает этот тип с типом III. Одновременно, упор все еще остается широким, что характерно для типа I.

К этому типу относятся перекрестье из Плиски (раскопки 1948 г.) и, видимо, перекрестье с 112 сурой Корана, атрибутированное Д. Николем, как перекрестье из фатимидского Египта. В. Йотов относит к этому типу фрагмент перекрестья из крепости на острове Пэкуял луй Соаре (Păcuil lui Soare) на Дунае (Yotov 2014: 7, табл. IV: 1). Но сохранность этого фрагмента такова, что, как представляется, об однозначной атрибуции этой находки говорить пока не приходится.

Перекрестье меча из Плиски (1948). Перекрестье (рис. 12) было найдено в 1948 г. при раскопках руин сооружения общественного назначения северо-восточнее Малого дворца. Датировка сооружения ограничивается X—XI вв. и основывается на монетах, найденных там же (Станчев 1955: 190—194).

Конструктивно это перекрестье ничем не отличается от перекрестий из Херсонеса или Черкасской области — это две части (достаточно тонких), спаянных между собой, но упор уже достаточно развит и достигает 122 мм в длину. Высота перекрестья достигает 54 мм. Если сравнить размеры перекрестья из Плиски (1948), например, с перекрестьем из Черкасской области — высота перекрестья 113 мм, ширина в самом широком месте 106 мм (Баранов 2015: 88—89), то становится заметно, что перекрестья типа II значительно теряют размер в высоте, при этом увеличиваясь в ширине.

Перекрестье из Плиски в основании втулки имеет декоративный кант, визуально отделяющий втулку от упора. Эта исключительно декоративная деталь объединяет его с перекрестьями из Черкасской области (тип IA) и перекрестьями из Херсонеса, Плиски (2005) и Аль-Рабадхи (тип IB).

Перекрестье с 112-й сурой Корана. Выполненное из бронзы перекрестье, украшенное растительным орнаментом и надписью из 112-й суры Корана (рис. 13), было опубликовано Д. Николем, который высказал гипотезу о его происхождении с территории Египта Фатимидов и датировал IX—X вв. (Николь 1991: 312, 318, fig. 5). Вместе с перекрестьем сохранилось навершие рукояти. В более раннем издании Николь указывал, что перекрестье находится в коллекции Лувра, но позднее сообщил, что в настоящее время местонахождение перекрестья, происходившего из бывшей коллекции Д. Сторм Райса, неизвестно (Николь 2002: 178, 179, fig. 114).

Тип III. Мечи с перекрестьем типа «Галово»

Перекрестья этого типа характеризуются развитым упором и неразвитой муфтой уплощенной формы. Упор тонкий длиной до 130—150 мм. Датировать эти перекрестья следует XI в.

К этому типу относятся перекрестье из Галово, перекрестье из неизвестного места находки на территории Болгарии и перекрестье с антикварного аукциона Bonhams. Вероятно, еще одно такое перекрестье, близкое к перекрестью меча из Галово, находится в коллекции болгарского коллекционера Бойко Ватева.

Меч из Галово. Меч (рис. 14) был обнаружен случайно трактористом в запруде, которая находилась около деревни Галово (Болгария). Длина меча 890 мм, длина перекрестья 130 мм (Йотов 2004: 40; Aleksić 2010: 122, fig. 1). На концах перекрестья имеются декоративные элементы, напоминающие распускающиеся бутоны, направленные вниз.

Перекрестье меча из Болгарии. Другим подобным перекрестьем является перекрестье так же из Болгарии (рис. 15), но неизвестного места находки. Это крупное перекрестье. Длина сохранившейся части 123 мм. В первоначальном состоянии это перекрестье, видимо, достигало 150 мм в длину.

Перекрестье меча с антикварного аукциона Bonhams. Перекрестье, аналогичное происходящему из неизвестного места в Болгарии, было выставлено в лоте английского аукциона Bonhams в ноябре 2010 г. (рис. 16). По всей видимости, данный лот был сборным, и клинок меча из лота никак не связан с перекрестьем.

Перекрестья, подобные перекрестьям мечей типа III, изображены на мечах в руках св. Вакха на мозаиках из монастыря Неа Мони на острове Хиос в Эгейском море (ок. 1045 г.) и афинского монастыря Дафни (ок. 1100 г.) (Aleksić 2010: 124). Перекрестье меча на мозаике из монастыря Дафни на концах имеет точно такие же распускающиеся бутоны, как у перекрестья меча из Галова, но направленные вверх (рис. 17). Такие же перекрестья мы можем наблюдать на миниатюрах Ватиканского минология (Минологий Василия II) из собрания Апостольской библиотеки Ватикана (Vat. gr. 1613) (рис. 18).

Минологий был написан в Константинополе по заказу императора Василия II Болгаробойцы (963, 976—1025), но вопрос о точной дате его создания остается дискуссионным. Большинство исследователей принята датировка, предложенная С. Дер-Нерсисян, которая определила время создания памятника началом царствования Василия II, между 979—989 гг. (Der Nersessian 1973: 116—125). Так же существует мнение, что этот памятник возник в начале XI в., возможно, в 1001—1016 гг. (Виноградов, Захарова 2009: 225—229; Ševčenko 1991: 1342).

Ранее, автор настоящей статьи обратил внимание на то, что среди миниатюр Ватиканского минология есть изображения перекрестий мечей, аналогичных типу IA (тип «Гарабонц») (Баранов 2015: 90—91). Например, на миниатюре «Мученичество свв. Трофима, Доримедонта и Савватия» (Vat. gr. 1613: 49) (рис. 19), написанной Михаилом Влахернитом (Ševčenko 1962: 249—251). Позже это наблюдение, по всей видимости, было поддержано В. Йотовым (Yotov 2017: 155). Это позволило автору настоящей статьи говорить о возможном бытовании перекрестий типа IA в начале XI в. (Баранов 2015: 91), но по прошествии времени автор считает, что правильнее такие изображения связывать с подтипом типа III, о чем говорит развитый упор перекрестья на миниатюре, а наличие арки на муфте скорее является неким традиционным декоративным мотивом, распространенным в одном из производственных центров империи.

Два перекрестья из Сирии или Джазиры. Морфологически к типу III примыкают два перекрестья из позолоченного серебра с чернением из каталога искусства Фурусии (Bashir 2008: 108, cat. № 74, 75) (рис. 20). По описанию в каталоге, перекрестья происходят с территории Сирии или Джазиры и датированы XII—XIII вв. К сожалению, единственное, что можно в данном случае утверждать, это что данные перекрестья были изготовлены в исламском мире, вероятно для сельджукских воинов.

Одно из перекрестий из Сирии (Джазиры), происходящее, по сведениям Д. Николя из коллекции Rifaat Shaikh al-Ard в Женеве (Nicolle 2002: 165, fig.31), морфологически повторяет перекрестье из Галова; второе — перекрестья из неизвестного места в Болгарии и с аукциона Bonhams, но заметно уступают им в размерах по длине упора. Вероятно, эти перекрестья являются развитием типа III, приспособленным под вкусы, господствовавшие в среде сельджуков.

Эволюцию перекрестий с муфтой можно представить следующим образом (рис. 21). Наиболее ранним типом является тип IA, характеризующийся развитыми втулкой и муфтой и не развитым упором, датирующийся второй половиной VIII (?) — IX в. Втулка и муфта как бы доминируют в стилистике этих перекрестий, а упор только является визуальной границей, разделяющей втулку и муфту. Развитием перекрестий с муфтой являются перекрестья типа II, упор которых уже гораздо более развит, а размеры втулки и муфты

уменьшаются. Эти перекрестья с достаточной степенью условности можно датировать X—XI вв. И наиболее поздними являются перекрестья типа III с развитым тонким упором, который становится доминантой перекрестья, а втулка и муфта, сильно потерявшие в размерах, уже стилистически являются дополнениями упора.

Такая эволюция подтверждается и наблюдением греческого исследователя Т. Колиаса, который обратил внимание на то, что на ранневизантийских изображениях отмечаются только короткие упоры, которые увеличиваются по длине, начиная с X—XI вв. (Kolias 1988: 143). Та же линия развития наблюдается и в остальной Европе, где в тоже время крупные, но короткие упоры (в случае континентальных европейских мечей упор составляет уже само перекрестье, т.к. такие элементы, как втулка и муфта для них не характерны) сменяются на развитые по длине, но тонкие образцы.

Из всего ряда выбиваются перекрестья типа IB, которые по форме ближе к ранним перекрестьям типа IA, но находки которых датируются рубежом X—XI вв. Возможно, в данном случае мы имеем дело с длительным периодом эксплуатации, а возможно с устоявшейся традицией одного из производственных центров. Для ответа на этот вопрос имеющихся данных не достаточно. Возможно, сможет прояснить ситуацию подробная публикация перекрестья из Аль-Рабадхи. Если подтвердится его ранняя датировка, то подтвердится длительный период эксплуатации данного типа перекрестий.

Навершия рукоятей

Отдельно, несколько слов нужно сказать про навершия рукоятей мечей, где можно выделить два типа:

Тип I

Навершия первого типа были описаны В. Йотовым, который характеризовал их, как один из признаков мечей «византийского типа» (Yotov 2014: 10).

В. Йотов объединяет в этой группе несколько наверший рукоятей мечей: навершие рукояти меча из могильника Гарабонц-I; навершие из крепости на острове остров Пэкуюл луй Соаре; навершие из раскопок дома X в. на территории крепости Абритус; навершие X в. из раскопок Плиски; навершие из неизвестного места находки к югу от Силистры; навершие X в. с посвящением принцу Abi'l Ghanā'im Manşūr Billah из коллекции Rifaat Shaikh al-Ard в Женеве (Yotov 2014: 10).

Со своей стороны можем добавить в этот ряд ранее не публиковавшееся навершие рукояти меча из Киевской области⁷ (рис. 22).

Навершия типа I конструктивно формируются втулкой, завершающейся шарообразной фигурой.

Тип II

К данному типу, который мы предлагаем назвать «тип Черкаскы», относятся два навершия: из Черкасской области и из каталога, посвященного искусству Фурусия (рис. 23). Это навершия грибовидной формы, сформированные втулкой, которая завершается фигурой, напоминающей шляпку гриба.

---

⁷ Навершие было обнаружено в комплексе с мечем, но, к сожалению, в настоящее время меч недоступен для исследования.

Детали ножен

Интересной деталью ножен меча из могильника Гарабон-I является наконечник ножен, сформированный согнутой U-образно оковкой, которая скрепляется в верхней части скобой. Подобные оформления ножен мы можем наблюдать на византийских миниатюрах, например, на миниатюрах Ватиканского минология (рис. 24).

У меча из каталога исламского искусства Фурусия сохранилась оковка устья ножен, выполненная в виде цилиндра с кантом, повторяющим форму нижней части муфты перекрестья (рис. 25). Подобное оформление устья ножен мы можем наблюдать на миниатюре Ватиканского минология «Мученичество свв. Трофима, Доримедонта и Савватия» (Vat. gr. 1613: 49) (рис. 19). На миниатюре ясно видно, что муфта перекрестья имеет вырез, а устье ножен оформлено некой П-образной отделкой, повторяющей форму муфты перекрестья. Создается впечатление, что устье подготовлено к тому, что при вкладывании меча в ножны муфта перекрестья перекроет часть устья, как в случае с обкладкой устья ножен у меча из каталога искусства Фурусии.

Географическое распределение находок в Восточной Европе

Географическое распределение основных находок дано на рисунке (рис. 26). Как видно, основная часть находок происходит с территории бассейна Дуная, заходя в Поднепровье на территории Южнорусских степей. Одна находка происходит с исконно византийской территории — из средневекового Херсонеса (Херсона).

Дунайские находки X—XI вв. происходят с территорий, которые Византия контролировала со второй половины X в., с тех пор, как Иоанн Цимисхий (969—976) вынудил уйти оттуда киевского князя Святослава (945—972). После 1018 г., когда Василий II (963—1025) окончательно разгромил последних царей Первого Болгарского царства из династии Комитопулов и до 1185 г. Дунай становится византийской границей, на которой происходят столкновения с кочевниками Великой Степи. Все находки XI в. из Дунайского региона необходимо связывать или с отголосками войны Василия II против Комитопулов, или со столкновениями византийцев с кочевниками. Ранее, анализируя находку меча из Галово, к похожим выводам пришел М. Алексич (Aleksić 2010: 132).

Находки на территории Южнорусских степей объясняются контактами Византии с венграми, печенегами и половцами, и вовлеченностью их в события на Балканах.

Появление кицевского (харьковского) меча в салтовском комплексе нужно связывать с контактами Хазарского каганата с Византией. Как известно, Константин V (741—775) был женат на хазарской царевне Чичак (в православии Ирине). В первой половине IX в. византийскими мастерами строится хазарская крепость Саркел на Дону. По всей видимости, кицевский меч попал в руки воина кагана в качестве посольского дара. Мечи в качестве посольских даров известны в византийской практике — например, мечи были подарены византийским посольством халифу Харуну аль Рашиду (786—809) (Schwarzlose 1886: 193—194). Кицевский меч, судя по всему, является таким же примером влияния Византии, что и находка ленты протоспафария Иванеса из могильника Мощевая балка, датированной VIII в. (Иерусалимская 1996: 80—81) или IX в., если не позднее (Сорочан 2015: 101), появление которой явно связано с дарованием византийского титула одному из иноземных «топархов», формально признавшему над собой власть императора.

Византийским же влиянием следует объяснять и появление византийского меча в могильнике Гарабонц-I. Время существования Блатенского княжества совпадает с периодом активизации византийской дипломатии в регионе, вылившейся в миссию просветителей Кирилла и Мефодия. Известно, что в 867 г. блатенский князь Коцел принимал у себя ученых братьев, следовавших из Велиграда в Рим (Пигулевская 1976: 142).

Средиземноморские мечи

Сохранившиеся клинки мечей имеют единообразную форму — обоюдоострые, с широким лезвием и округлым острием, линзовидным сечением. Отличается только кицевский меч — его клинок имеет ромбовидное сечение. Возможно, это связано с тем, что это самый ранний меч группы.

Клинки описанного типа широко распространены, как в византийском, так и в исламском мире. С полным правом в широком контексте такие мечи можно назвать «средиземноморскими». По мнению Д. Николя широкое распространение этого оружия в византийском и исламском мирах отражает общее римско-византийское наследие в средиземноморском регионе (Nicolle 1991: 303).

Как видно на примере представленных образцов перекрестий, почти в каждом виде можно выделить две группы перекрестий: функциональные, простые, лишенные броских украшений, и богато декорированные, иногда выполненные из драгоценного металла. Легко заметить, что все украшенные, дорогие образцы происходят с территории исламского мира. Исключением является перекрестье из Аль-Рабадхи, но, если верить Д. Николю, оно выполнено из железа и выбивается из ряда остальных перекрестий, изготовленных из цветных металлов. Без подробной публикации этого перекрестья о его происхождении судить затруднительно.

Объяснение можно найти в византийских источниках. Лев VI Мудрый сообщает, что «сарацины» используют вооружение по «ромейскому образцу», но, в отличие от ромеев, «свои перевязи, конскую упряжь и мечи они из честолюбия украшают серебром» (Лев VI Мудрый 2012: XVIII, 115). Автор византийского полемологического трактата конца X века «Об устройстве лагеря» сообщает о тех критериях, из которых должны исходить ромеи при выборе оружия: «Есть надобность только в том, что необходимо и пригодно в сражении, — в лучших лошадях, прочных доспехах, превосходных шлемах и мечах, в которых одно только железо превосходит все остальные материалы. Бесполезное пресыщение золотом и серебром, приводящее армию к урону и нужде, во всех отношениях излишне и вредно во времена войны» (Два трактата 2002: 358, XVI).

О простоте византийских мечей сообщает и арабский автор Аль-Кинди в посвященном халифу Мухаммеду аль-Мутасиму Биллаху (833—842) трактате «О различных видах мечей и железе хороших клинков и местностях, по которым они называются»: «Что касается мечей византийцев <...>, это простые, тонкие и длинные мечи [слегка] изогнутой формы. Если видишь эти мечи, видишь их сильные и слабые стороны (внутренние и внешние места). По-персидски они называются “гухар балām”» (Кулешов 2016: 11).

Если учесть, что в империи действовала оружейная монополия, и производство оружия определялось крупным государственным подрядом, то простота становится объяснимой — любое государство преследует целью производить функциональное и дешевое оружие.

Нам известно, что в отличие от Византии, в исламском мире мечи поставлялись на рынок без перекрестий (Fehér 2001: 161), что говорит о том, что перекрестья уже монтировались покупателями на основе личных вкусов. Разумеется, такая ситуация должна была способствовать распространению декорированных и дорогих образцов.

Таким образом, внутри широкого средиземноморского круга мечей выделяются две традиции: византийская («простые» образцы) и исламская (дорогие, художественные образцы). Все находки с территории Восточной Европы относятся к византийской традиции — простым и функциональным изделиям.

Византийский полемологический трактат второй половины X века «Неизданная тактика Льва»⁸ сообщает рекомендуемые размеры меча: «ἀλγερεῖσθω δὲ τῶν αὐτῶν ὄμων καὶ ξίφη

⁸ Трактат еще известен под названием «Sylloge Tactica», которое было предложено А. Дэном в 1938 г. (Кучма 2001: 47).

δίστομα σπιθαμῶν ὄντα τεσσάρων τῆς κόπης χωρίς, τὰ δ' ἐλάχιστα τέσσαρας μετὰ τῆς κόπης» (Кулаковский 1908: 43) — «пусть же повесят на их плечи и двулезвийные мечи, имеющие длину четыре пядени, кроме рукоятки, а наименьшие — четыре пядени с рукояткой» (Кулаковский 2005: 147). По исследованию Э. Шильбаха византийская пядень (σπιθαμή) составляла 234,25 мм (Schilbach 1970: 19—23), таким образом, четыре пядени должны были составлять 937 мм. Сохранившиеся мечи исследуемой группы имеют длину от 840 мм (Гарабонц-I) до 900 мм (Винница), что соответствует по длине самым коротким мечам рекомендуемым трактатом — в четыре пядени с рукоятью.

В трактате используется термин ξίφη δίστομα (мн. числ.), что можно перевести, как «двулезвийные мечи». Но термин ξίφος (ед. числ.) в византийскую эпоху употребляется в широком значении, определяющем длинноклинковое оружие вообще (Kolias 1988: 133-134). Этот термин объединял и двулезвийный меч (σπαθίον, σπάθα), и однолезвийный (παράμειρον).

Исследуя меч из Галово сербский исследователь М. Алексич сопоставил его с византийскими мечами, известными под названием спафа (Aleksić 2010: 130). Термин спафа (σπάθα), распространяется в римском мире вместе с увеличением значения кавалерии в армии. Первоначально этот термин использовался для обозначения меча, более длинного, чем привычный римский гладий — длинный гладий (Кулаковский 1908: 43). Позднее спафой стали называть длинные обоюдоострые мечи (Bruhn-Hoffmeyer 1966: 91—92; Kolias 1988: 136—137).

Спафой вооружались и византийская кавалерия, и пехота, причем в кавалерии такие мечи носили на плечевой перевязи, а в пехоте — на поясе. Император Никифор II в своем сочинении наделяет пехотный меч эпитетом ζωστίκιος — поясной, тогда как меч кавалериста называет просто σπαθίον (Кулаковский 1908: 43). Император Лев VI называет плечевой способ ношения «римским»: «ἔχειν <...> σπαθία ἀποκρεμάμενα τῶν ὤμων αὐτῶν κατὰ τὴν Ῥωμαϊκὴν τάξιν» (Taktika 2010: VI, 2) — иметь <...> спафии, свешивающиеся с плеч по римскому порядку (Лев VI Мудрый 2012: VI, 2).

Заключение

Изобразительные источники однозначно свидетельствуют о распространении мечей рассматриваемой группы в Византии. В силу того, что в области изготовления и распределения предметов вооружения в Византии господствовали массовое производство и государственный подряд, основная масса оружия, поступавшего в византийскую армию, должна была унифицироваться и приобретать простые формы, свойственные тиражному массовому производству. Именно такое — простое и функциональное оружие мы наблюдаем на образцах с территории Восточной Европы. Восточноевропейские находки являются не только оружием, использовавшимся в византийской армии, но и предметами собственно византийского производства. Размеры и форма сохранившихся мечей говорят о том, что перед нами образцы самого распространенного в Византии длинноклинкового оружия — спафы.

В отличие от восточноевропейских находок перекрестья «исламского круга» представляют собой образцы индивидуального стиля, что связано с культурными особенностями, характерными для исламских регионов.

Литература

- Баранов Г. В. 2015. Новая находка перекрестья и навершия рукояти византийского меча с территории Черкасского района Черкасской области Украины. *МАИАСК* 7, 87—105.
- Баранов Г. В. 2017a. Византийский меч с территории Украины. В: *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Восьмой Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 17-19 мая 2017 г.)*. Ч. I. Санкт-Петербург: ВИМАИВиВС, 171—177.
- Баранов Г. В. 2017b. Новые данные о мечах типа «Гарабонц». В: *Международная конференция «Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья»: тезисы докладов и сообщений (Тула, 23-26 ноября 2017 г.)*. Тула: [б.и.] (в печати).
- Баранов Г. В. 2017c. Перекрестье меча из раскопок византийского Херсона. *Военная археология* 4, 31—42.
- Васильев А. А. 1902. *Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии (867—959 г.)*. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова.
- Виноградов А. Ю., Захарова А. В. 2009. Василия II Минологий. В: *Православная энциклопедия*. Т. 7. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 225—229.
- Два трактата: Об устройстве лагеря. 2002. В: Литаврин Г. Г. (отв. ред.). *Два византийских военных трактата конца X века*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Иерусалимская А. А. 1996. Византийский военачальник на северном Кавказе. Шелковая лента из Мошевой Балки. В: *Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа (XIX «Крупновские чтения»)*. Тезисы докладов. Москва: ИА РАН, 80—81.
- Йотов В. 2004. *Въоръжението и снаряжението от българско средновековие (VII—XI век)*. Варна: Зограф; Велико Търново: Абагар.
- Йотов В. 2009. Перекрестье меча из Херсонеса. *АДСВ* 39. К 60-летию д.и.н., профессора В. П. Степаненко, 251—261.
- Йотов В. 2015. Предпазител на меч от Плиска. В: *Плиска-Преслав*. Вып. 11. Плиска: БАН, 233—240.
- Каждан А. П. 1953. Цехи и государственные мастерские в Константинополе в IX—X вв. *ВВ* VI, 132—155.
- Каждан А. П. 1960. *Деревня и город в Византии IX—X вв. В: Очерки по истории византийского феодализма*. Москва: АН СССР.
- Каинов С. Ю. 2009. Наконечники ножен мечей из Гнёздова. *Acta Militaria Mediaevalia* V, 79—110.
- Кеннеди Х. 2007. *Двор халифов*. Москва: АСТ — Хранитель.
- Византийская книга Эпарха*. 1962. В: Сюзюмов М. Я. (вступ. ст., пер., комм.). Москва: Издательство восточной литературы.
- Корзухина Г. Ф. 1950. Из истории древнерусского оружия XI века. *СА* XIII, 63—94.
- Кулаковский Ю. А. 1908. Стратегика императора Никифора. *Записки Академии наук. По Историко-филологическому отделению*. Т. 8. № 9. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.
- Кулаковский Ю. А. 2005. Дополнения. В: Нефедкин А. К. (пер., ком.). Никифор II Фока. *Стратегика*. Санкт-Петербург: Алетейя, 143—148.
- Кулешов В. С. 2016. *Сведения о европейских и русских мечах в памятниках арабской литературы IX—XI веков*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.
- Кучма В. В. 2001. Византийские военные трактаты VI—X вв. как исторические источники. В: *Военная организация Византийской империи*. Санкт-Петербург: Алетейя, 36—56.
- Лаптев О. О., Аксьонов В. С. 2012. Салтово-маяцкий кремаційний могильник біля с. Кицівка на Харківщині. *Археологія* 4, 95—109.
- Лев VI Мудрый. 2012. *Тактика Льва. Leonis imperatoris tactica*. В: Барабанов Н. Д. (отв. ред.). Санкт-Петербург: Алетейя.
- Литаврин Г. Г. 1977. *Византийское общество и государство в X—XI вв.* Москва: Наука.
- Лихачева В. Д. 1989. Изобразительное искусство. В: Удальцова З. В., Литаврин Г. Г. (отв. ред.). *Культура Византии. Вторая половина VII—XII вв.* Москва: Наука.
- Мохов А. С. 2004. Военные преобразования в Византийской империи во второй половине X — начале XI в. *Известия Уральского государственного университета* 31, 14—34.
- Негин А. Е. 2014. Вооружение римской армии эпохи принципата: экономические, технологические и организационные аспекты производства и снабжения. *Stratum plus* 4, 15—138.
- Никифор II Фока. 2005. *Стратегика*. В: Нефёдкин А. К. (пер., ком.). Санкт-Петербург: Алетейя.
- Пигулевская Н. В. 1976. *Ближний Восток, Византия, славяне*. Ленинград: Наука.
- Сорочан С. Б. 2015. К вопросу о ленте протоспафария из Мошевой Балки. *Древности* 2014—2015, 99—106.
- Станчев Ст. 1955. Разкопки и новооткрити материали в Плиска през 1948 г. *Известия на Археологическия институт* 20, 183—228.
- Стратегикон Маврикия*. 2004. В: Кучма В. В. (изд. подг.). Санкт-Петербург: Алетейя.
- Чекалова А. А. 1997. *Константинополь в VI веке. Восстание Ника*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Aleksić M. 2010. Some typological features of Byzantine spatha. *Зборник радова Византолошког института* XLVII, 121—136.

- Bashir M. 2008. *The Arts of the Muslim Knight: The Furusiyya Art Foundation Collection*. Milano: Skira.
- Bowlus C. R. 1995. *Franks, Moravians and Magyars: The Struggle for the Middle Danube, 788—907*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Brubaker L. 1999. *Vision and Meaning in Ninth-Century Byzantium. Image as Exegesis in the Homilies of Gregory of Nazianzus*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bruhn-Hoffmeyer A. 1966. Military Equipment in the Byzantine Manuscript of Scylitzes in Biblioteca Nacional de Madrid. *Gladius* 5.
- BNF. Grec 510. URL: <http://photoshare.ru/photo12153215.html> (Дата обращения: 01.09.2017).
- Constantinus Porphyrogenitus. 1829. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. I. B: Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: Ed. Weber.
- Constantinus Porphyrogenitus. 1830. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. II. B: Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: Ed. Weber.
- Fehér B. 2001. Byzantine sword art as seen by the Arabs. *Acta Antiqua Hungaricae* 41, 157—164.
- Grotowski P. Ł. 2010. *Arms and Armour of the Warrior Saints: Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843—1261)*. B: Brzezinski R. (transl.). Leiden, Boston: Brill.
- Der Nersessian S. 1973. Remarks on the Date of the Menologium and the Psalter Written for Basil II. B: *Études byzantines et arméniennes. Byzantine and Armenian Studies*. Louvain: Orientaliste, 113—128.
- Kazakevičius V. 1998. Iš vėlyvojo geležies amžiaus baltų ginklų istorijos (kalavijų makštų galų apkaustai). B: *Lietuvos archeologija*. T. 15. Vilnius: Diemedis, 287—332.
- King G. 1999. Al-Rabadha. B: Shaw I., Jameson R. (ed.). *A Dictionary of Archaeology*. Oxford: Blackwell Publishers, 491.
- Kolias T. G. 1988. *Byzantinische Waffen: ein Beitrag zur byzantinischen Waffenkunde von den Anfängen bis zur lateinischen Eroberung*. Wien: Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Nicolle D. 1991. Byzantine and Islamic Arms and Armour; Evidence for Mutual Influence. *Graeco-Arabica* 4, 299—325.
- Nicolle D. 1994. *Saracen Faris 1050—1250 AD*. Oxford: Osprey Publishing.
- Nicolle D. 2002. Two Swords from the Fondation of Gibraltar. *Gladius* XXII, 147—200.
- Prochiron Legum*. 1895. In: Brandileoni F., Puntoni V. (publ.). Roma: Forzani.
- Szöke B. M. 1994. Karoling-kori szolgálonépi temetkezések Mosaburg / Zalavár vonzáskörzetében: Garabonc-Ófalu I-II. *Zalai Múzeum* 5, 251—317.
- Ševčenko I. 1962. Illuminators of Menologium of Basil II. *Dumbarton Oaks Papers* 16, 245—276.
- Ševčenko N. P. 1991. Menologion of Basil II. In: *The Oxford dictionary of Byzantium*. Vol. 2. Oxford: Oxford University Press, 1341—1342.
- Schilbach E. 1970. *Byzantinische Metrologie*. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung.
- Schwarzlose F. W. 1886. *Die Waffen der alten Araber aus ihren Dichtern dargestellt*. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung.
- Taktika 2010: *The Taktika of Leo VI*. 2010. B: Dennis G. T. (transl., comm.). Washington, D.C.: Dumbarton Oaks.
- Vat. gr. 1613. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1613/ (Дата обращения: 01.09.2017).
- Wyrwa A. M., Janowski A. 2014. Dolne okucie pochwy miecza z przedstawieniem ludzkiej twarzy z Łekna (stan. Ł5). *Fontes Archaeologici Posnanienses* 50(2), 323—346.
- Yotov V. 2011a. A new Byzantine type of swords (7th — 11th centuries). *Нуми и Византија* IX, 113—124.
- Yotov V. 2011b. Byzantine Time Swords (10th — 11th centuries) in Romania. *Studia Universitatis Cibiniensis. Series Historica* 8. Suppl, 35—46.
- Yotov V. 2014. Byzantine Sword (7th — 11th c.). B: Vagalinski L. (ed.). *Tsar Samuil (†1014) in battle for Bulgaria*. Sofia: BAN, 91—103.
- Yotov V. 2015. The find of Sfântu Gheorghe, Covasna County (1943): questions, which might be raised. B: Cosma C. (ed.). *Warriors, weapons, and harness from the 5th — 10th centuries in the Carpathian Basin*. Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 323—329.
- Yotov V. 2017. Byzantine Weaponry and Military Equipment in the Homilies of St Gregory of Nazianzus (Paris, Gr. 510). *Fasciculi Archaeologiae Historicae* 30, 153—162.

References

- Baranov, G. V. 2015. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 7, 87—105 (in Russian).
- Baranov, G. V. 2017a. In: *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Vos'moj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sankt-Peterburg, 17-19 maja 2017 g.) (War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Eighth International Scientific and Practical Conference (Saint Petersburg, May 17-19, 2017))*. Pt. I. Saint Petersburg: "VIMAIViVS" Publ., 171—177 (in Russian).
- Baranov, G. V. 2017b. In: *Mezhdunarodnaja konferencija «Voinskie tradicii v arheologicheskom kontekste: ot pozdnego latena do pozdnego srednevekov'ja»: tezisy dokladov i soobshhenij (Tula, 23-26 nojabrja 2017 g.) (International Conference "Military traditions in the archaeological context: from the late Laten to the late Middle Ages": abstracts of reports and reports (Tula, November 23-26, 2017))*. Tula: [s.n.] (in Russian).
- Baranov, G. V. 2017c. In *Voennaja arheologija (Military Archaeology)* 4, 31—42 (in Russian).
- Vasil'ev, A. A. 1902. *Vizantija i araby. Politicheskie otnoshenija Vizantii i arabov za vremja Makedonskoj dinastii (867—959 g.) (Byzantium and the Arabs. The political relations of Byzantium and the Arabs during the Macedonian dynasty (867—959))*. Saint Petersburg: "Tipografija I. N. Skorohodova" (in Russian).
- Vinogradov, A. Ju., Zaharova, A. V. 2009. In: *Pravoslavnaja enciklopedija (Orthodox Encyclopedia)*. Vol. 7. Moscow: Cerkovno-nauchnyj centr "Pravoslavnaja enciklopedija" Publ., 225—229 (in Russian).
- Ob ustrojstve lagerja (*On the organization of the camp*). 2002. In: Litavrin, G. G. (ed.). *Dva vizantijskih voennyh traktata konca X veka (Two Byzantine military treatises of the late 10th century)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Ierusalimskaja, A. A. 1996. In: *Aktual'nye problemy arheologii Severnogo Kavkaza (XIX «Krupnovskie chtenija»). Tezisy dokladov (Actual problems of the archeology of the North Caucasus (19th "Krupnov Readings"). Theses of reports)*. Moscow: "IA RAN", 80—81 (in Russian).
- Yotov, V. 2004. *Vorzhienieto i snarjazhenieto ot blgarsko srednevekovie (VII—XI vek) (Army and equipment from Bulgarian Middle Ages (7th — 11th century))*. Varna: "Zograf" Publ.; Veliko Trnovo: "Abagar" Publ. (in Bulgarian).
- Yotov, V. 2009. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 39. K 60-letiju d.i.n., professora V. P. Stepanenko (*To the 60th birthday of Doctor of Historical Sciences, Professor V. P. Stepanenko*), 251—261 (in Russian).
- Yotov, V. 2015. In: *Pliska-Preslav*. Iss. 11. Pliska: "BAN", 233—240 (in Bulgarian).
- Kazhdan, A. P. 1953. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* VI, 132—155 (in Russian).
- Kazhdan, A. P. 1960. *Derevnja i gorod v Vizantii IX—X vv. In: Oчерки по истории византийского феодализма (The village and the city in Byzantium 9th — 10th centuries. Essays on the history of Byzantine feudalism)*. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).
- Kainov, S. Ju. 2009. In *Acta Militaria Mediaevalia* V, 79—110 (in Russian).
- Kennedi, H. 2007. *Dvor halifov (Court of Caliphs)*. Moscow: "AST — Hranitel" Publ. (in Russian).
- Vizantijskaja kniga Eparha (Byzantine Book of the Eparch)*. 1962. In: Sjuzjumov, M. Ja. (introd. art., transl., com). Moscow: "Vostochnaya literature" Publ. (in Russian).
- Korzhuhina, G. F. 1950. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archaeology)* XIII, 63—94 (in Russian).
- Kulakovskij, Ju. A. 1908. In: *Zapiski Akademii nauk. Po Istoriko-filologicheskomu otdeleniju (Proceeding of the Academy of Sciences. On the Historical-Philological Department)*. Vol. 8. No. 9. Saint Petersburg: "Imperatorskaja Akademija nauk" (in Russian).
- Kulakovskij, Ju. A. 2005. In: Nefedkin, A. K. (transl., com.). Nikifor II Foka. *Strategika (Strategy)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ., 143—148 (in Russian).
- Kuleshov, V. S. 2016. *Svedenija o evropejskikh i russkikh mechah v pamjatnikah arabskoj literatury IX—XI vekov (Information on European and Russian swords in the monuments of Arabic literature of the 9th — 11th centuries)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Ermitazh" Publ. (in Russian).
- Kuchma, V. V. 2001. In: *Voennaja organizacija Vizantijskoj imperii (The military organization of the Byzantine Empire)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ., 36—56 (in Russian).
- Laptev, O. O., Aks'onov, V. S. 2012. In *Arheologija (Archaeology)* 4, 95—109 (in Ukrainian).
- Lev VI Mudryj. 2012. *Taktika L'va. Leonis imperatoris tactica (Tactics of Leon. Leonis imperatoris tactica)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Litavrin, G. G. 1977. *Vizantijskoe obshhestvo i gosudarstvo v X—XI vv. (Byzantine society and the state in the 10th — 11th centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Lihacheva, V. D. 1989. In: Udal'cova, Z. V., Litavrin, G. G. (eds.). *Kul'tura Vizantii. Vtoraja polovina VII—XII vv. (Culture of Byzantium. The second half of the 7th — 12th centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Mohov, A. S. 2004. In *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of the Ural State University)* 31, 14—34 (in Russian).
- Negin, A. E. 2014. In *Stratum plus* 4, 15—138 (in Russian).
- Nikifor II Foka. 2005. *Strategika (Strategy)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).

- Pigulevskaja, N. V. 1976. *Blizhnij Vostok, Vizantija, slavyane (Middle East, Byzantium, Slavs)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2015. In *Drevnosti (Antiquities) 2014—2015*, 99—106 (in Russian).
- Stanchev, St. 1955. In *Izvestija na Arheologicheskija institut (Proceedings of the Archaeological Institute)* 20, 183—228 (in Bulgarian).
- Strategikon Mavrikiija (Strategikon by Mauritius)*. 2004. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Chekalova, A. A. 1997. *Konstantinopol' v VI veke. Vosstanie Nika (Constantinople in the 6th century. Nika riots)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Aleksić, M. 2010. Some typological features of Byzantine spatha. *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta* XLVII, 121—136.
- Bashir, M. 2008. *The Arts of the Muslim Knight: The Furusiyya Art Foundation Collection*. Milano: "Skira" Publ.
- Bowlus, C. R. 1995. *Franks, Moravians and Magyars: The Struggle for the Middle Danube, 788—907*. Philadelphia: "University of Pennsylvania Press".
- Brubaker, L. 1999. *Vision and Meaning in Ninth-Century Byzantium. Image as Exegesis in the Homilies of Gregory of Nazianzus*. Cambridge: "Cambridge University Press".
- Bruhn-Hoffmeyer, A. 1966. Military Equipment in the Byzantine Manuscript of Scylitzes in Biblioteca Nacional de Madrid. *Gladius* 5.
- BNF. Grec 510. Available at: <http://photoshare.ru/photo12153215.html> (accessed 01.09.2017).
- Constantinus Porphyrogenitus. 1829. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. I. In: Reiske, I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: Ed. Weber.
- Constantinus Porphyrogenitus. 1830. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. II. In: Reiske, I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: "Ed. Weber" Publ.
- Fehér, B. 2001. Byzantine sword art as seen by the Arabs. *Acta Antiqua Hungaricae* 41, 157—164.
- Grotowski, P. Ł. 2010. *Arms and Armour of the Warrior Saints: Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843—1261)*. In: Brzezinski, R. (transl.). Leiden, Boston: "Brill" Publ.
- Der Nersessian, S. 1973. Remarks on the Date of the Menologium and the Psalter Written for Basil II. In: *Études byzantines et arméniennes. Byzantine and Armenian Studies*. Louvain: "Orientaliste" Publ., 113—128.
- Kazakevičius, V. 1998. Iš vėlyvojo geležies amžiaus baltų ginklų istorijos (kalavijų makštų galų apkaustai). In: *Lietuvos archeologija*. T. 15. Vilnius: Diemedis, 287—332.
- King, G. 1999. Al-Rabadha. In: Shaw, I., Jameson, R. (ed.). *A Dictionary of Archaeology*. Oxford: "Blackwell Publishers", 491.
- Kolias, T. G. 1988. *Byzantinische Waffen: ein Beitrag zur byzantinischen Waffenkunde von den Anfängen bis zur lateinischen Eroberung*. Wien: "Österreichischen Akademie der Wissenschaften" Publ.
- Nicolle, D. 1991. Byzantine and Islamic Arms and Armour; Evidence for Mutual Influence. *Graeco-Arabica* 4, 299—325.
- Nicolle, D. 1994. *Saracen Faris 1050—1250 AD*. Oxford: "Osprey Publishing".
- Nicolle, D. 2002. Two Swords from the Fondation of Gibraltar. *Gladius* XXII, 147—200.
- Prochiron Legum*. 1895. In: Brandileoni, F., Puntoni, V. (publ.). Roma: "Forzani" Publ.
- Szöke, B. M. 1994. Karoling-kori szolgálonépi temetkezések Mosaburg / Zalavár vonzáskörzetében: Garabonc-Ófalu I-II. *Zalai Múzeum* 5, 251—317.
- Ševčenko, I. 1962. Illuminators of Menologium of Basil II. *Dumbarton Oaks Papers* 16, 245—276.
- Ševčenko, N. P. 1991. Menologion of Basil II. In: *The Oxford dictionary of Byzantium*. Vol. 2. Oxford: "Oxford University Press", 1341—1342.
- Schilbach, E. 1970. *Byzantinische Metrologie*. München: "C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung" Publ.
- Schwarzlose, F. W. 1886. *Die Waffen der alten Araber aus ihren Dichtern dargestellt*. Leipzig: "J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung" Publ.
- Taktika 2010: *The Taktika of Leo VI*. 2010. In: Dennis, G. T. (transl., comm.). Washington, D.C.: "Dumbarton Oaks" Publ.
- Vat. gr. 1613. Available at: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1613/ (accessed 01.09.2017).
- Wyrwa, A. M., Janowski, A. 2014. Dolne okucie pochwy miecza z przedstawieniem ludzkiej twarzy z Łekna (stan. Ł5). *Fontes Archaeologici Posnanienses* 50(2), 323—346.
- Yotov, V. 2011a. A new Byzantine type of swords (7th — 11th centuries). *Nish i Vizantija* IX, 113—124.
- Yotov, V. 2011b. Byzantine Time Swords (10th — 11th centuries) in Romania. *Studia Universitatis Cibiniensis. Series Historica* 8. Suppl, 35—46.
- Yotov, V. 2014. Byzantine Sword (7th — 11th c.). In: Vagalinski L. (ed.). *Tsar Samuil (†1014) in battle for Bulgaria*. Sofia: "BAN", 91—103.
- Yotov, V. 2015. The find of Sfântu Gheorghe, Covasna County (1943): questions, which might be raised. In: Cosma C. (ed.). *Warriors, weapons, and harness from the 5th — 10th centuries in the Carpathian Basin*. Cluj-Napoca: "Mega Publishing House", 323—329.
- Yotov, V. 2017. Byzantine Weaponry and Military Equipment in the Homilies of St Gregory of Nazianzus (Paris, Gr. 510). *Fasciculi Archaeologiae Historicae* 30, 153—162.

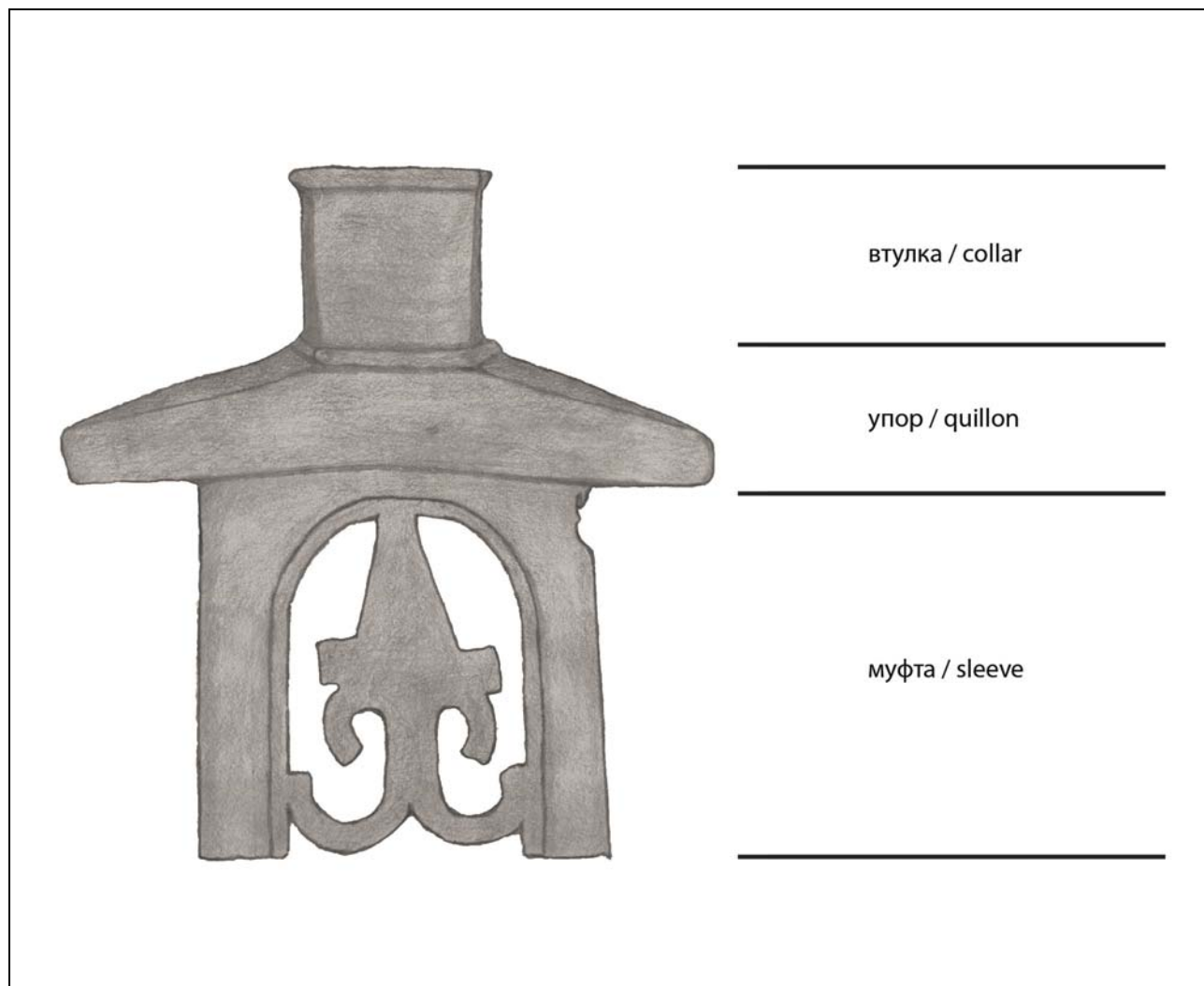

Рис. 1. Схема частей перекрестья.

Fig. 1. Scheme of cross-guard parts.

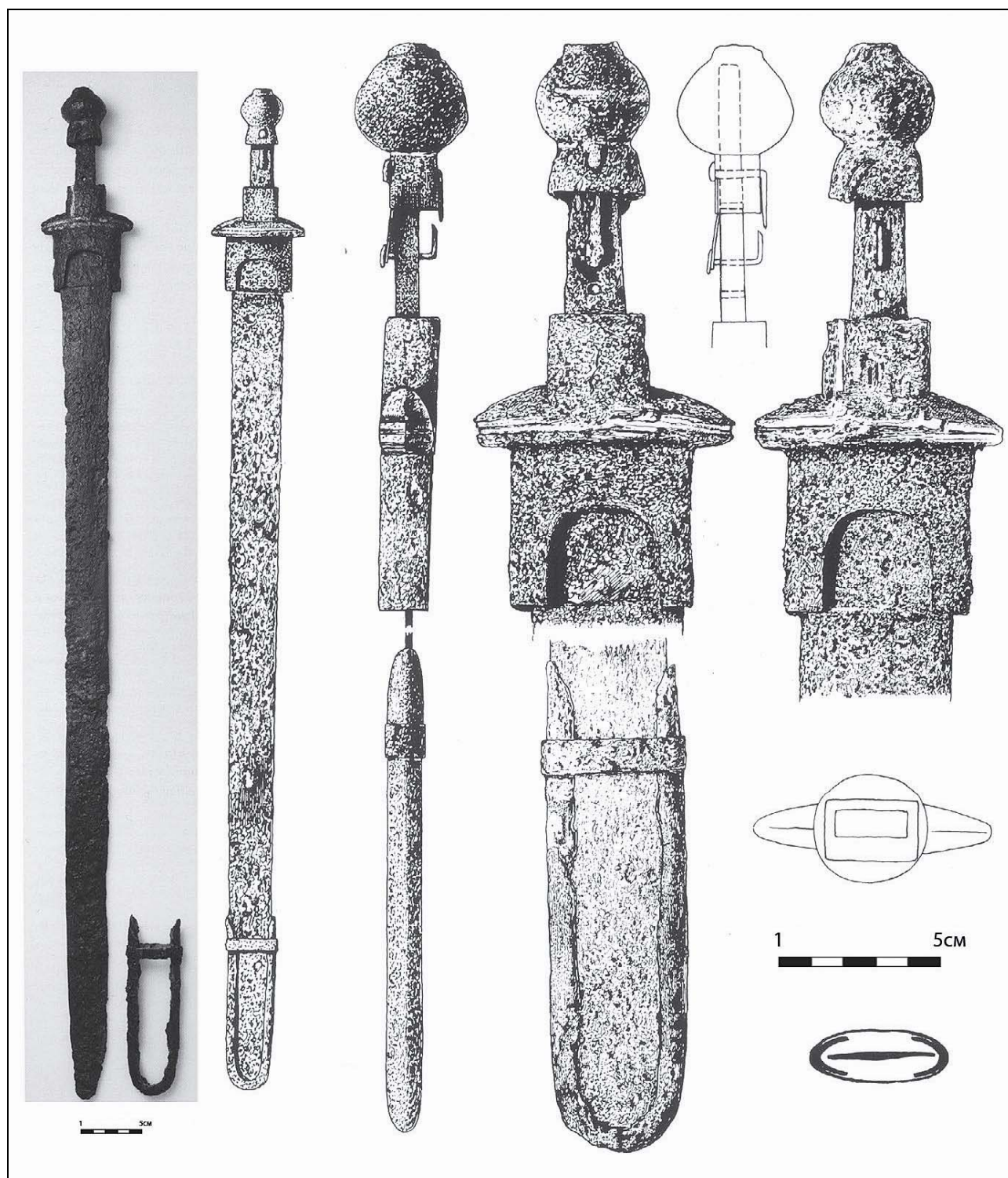

Рис. 2. Меч из погребения 55 могильника Гарабонц-I (по Yotov 2017: fig. 3).

Fig. 2. Sword found in Grave 55, necropolis in Garabonc-I (after Yotov 2017: fig. 3).

Рис. 3. Меч из Кицевского могильника (Харьковская область).

Fig. 3. Sword from necropolis in Kytsivka (Kharkiv oblast).

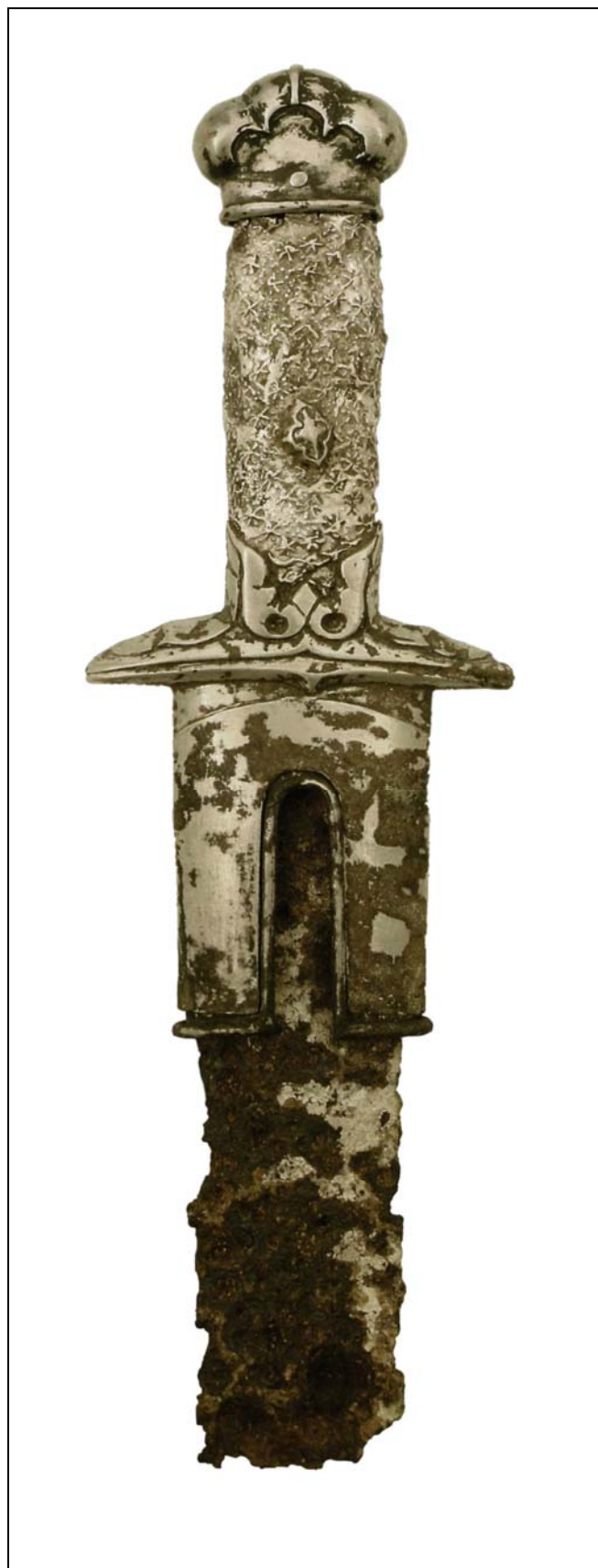

Рис.4. Меч с территории Винницкой области.

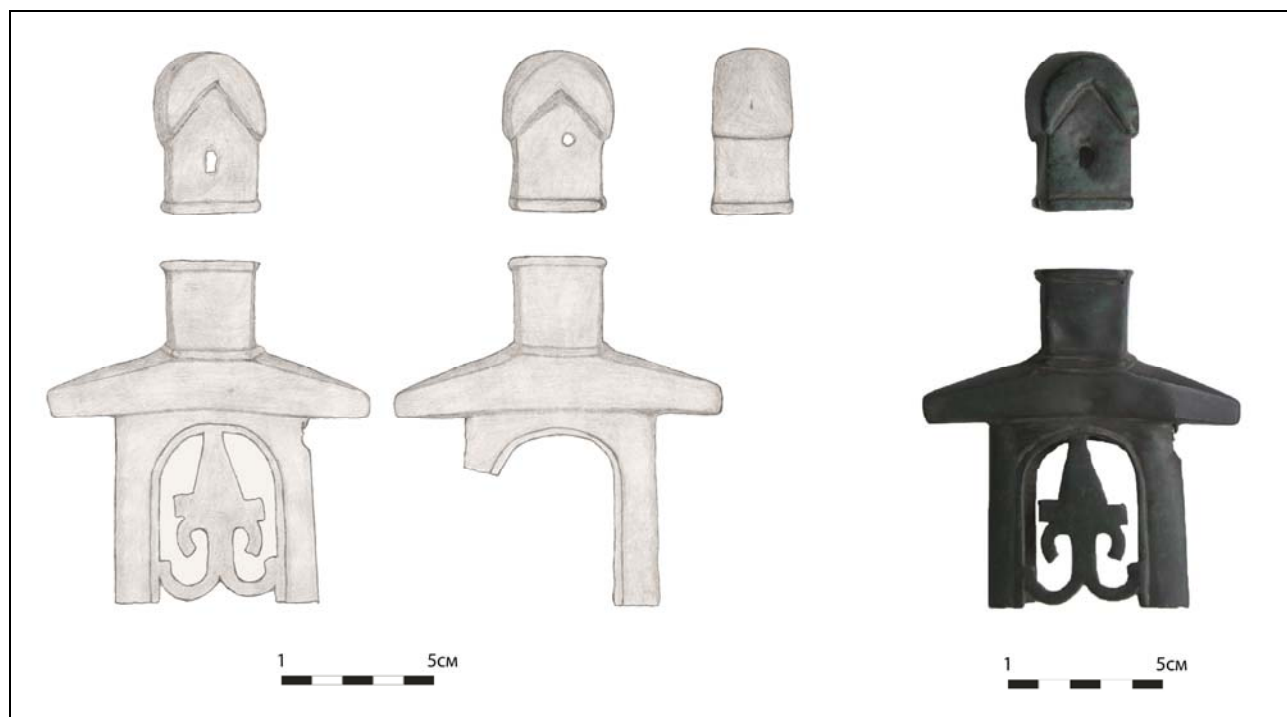
Fig. 4. Sword from the territory of the Vinnytsia Oblast.

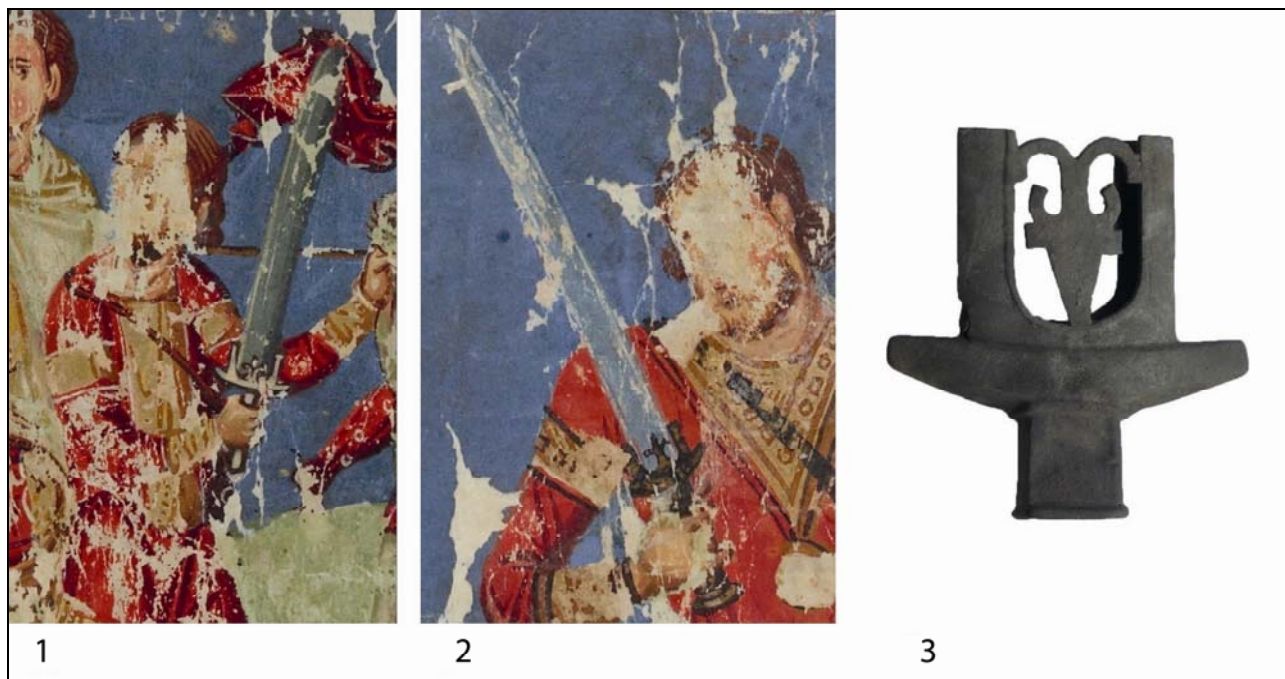
Рис. 5. Меч из каталога искусства Фурсия (по Bashir 2008: 37, № 8).

Fig. 5. Sword from the Furusiyya Art Foundation Collection (after Bashir 2008: 37, No. 8).

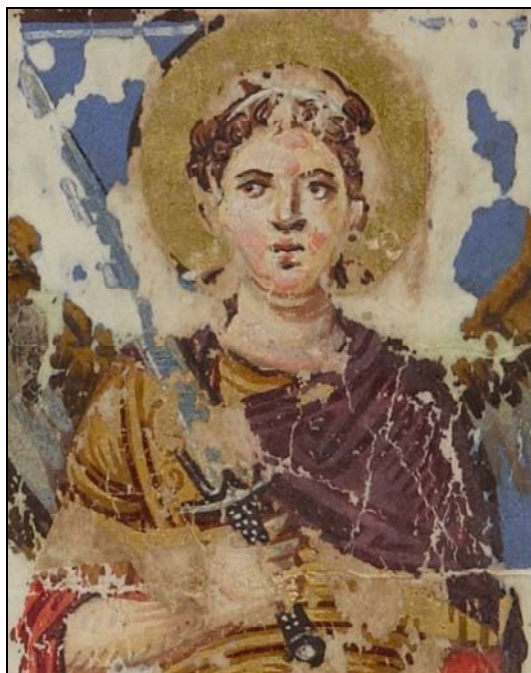
Рис.6. Перекрестье и навершие рукояти меча с территории Черкасского района Черкасской области.

Fig. 6. Cross-guard and the pommel of the sword handle from the territory of the Cherkassy raion of Cherkasy oblast.

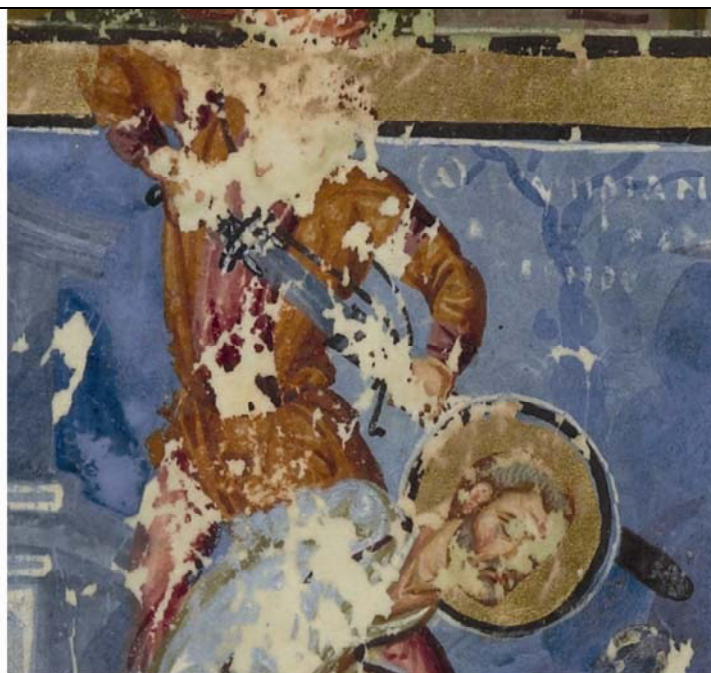

Рис. 7. Мечи на миниатюрах парижской рукописи «Гомилий Григория Богослова» и перекрестье меча с территории Черкасской области: 1 — фрагмент миниатюры «Царь Ирод избивает виффлеемских младенцев» (по BNF, Grec 510: f.137r); 2 — фрагмент миниатюры «Суд царя Соломона» (по BNF, Grec 510: f.215v); 3 — перекрестье меча с территории Черкасской области (без масштаба).

Fig. 7. Swords in the miniatures of the Paris manuscript Homilies of St. Gregory of Nazianzus and the cross-guards of the sword from the territory of Cherkassy oblast: 1 — the sword in the hands of a warrior on a miniature “Massacre of the innocents” (after BNF. Grec 510: f.137r); 2 — the sword in the hands of a warrior in the miniature “Solomon’s judgement” (after BNF. Grec 510: f.215v); 3 — the cross-guard of the sword from the territory of Cherkassy oblast (without scale).

1

2

Рис. 8. Мечи на миниатюрах парижской рукописи «Гомилий Григория Богослова»: 1 — меч Архангела Михаила на миниатюре «Явление Архангела Михаила Иисусу Навину» (по BNF, Grec 510: f.226v); 2 — фрагмент миниатюры «Мученичество св. Киприана» (по BNF, Grec 510: f.332v).

Fig. 8. Swords in the miniatures of the Paris manuscript Homilies of St. Gregory of Nazianzus: 1 — the sword of the Archangel Michael in the hands of the miniature “The Appearance of the Archangel Michael to Joshua” (after BNF. Grec 510: f.226v); 2 — the sword in the hands of a warrior in the miniature “The Martyrdom of St. Cyprian” (after BNF. Grec 510: f.332v).

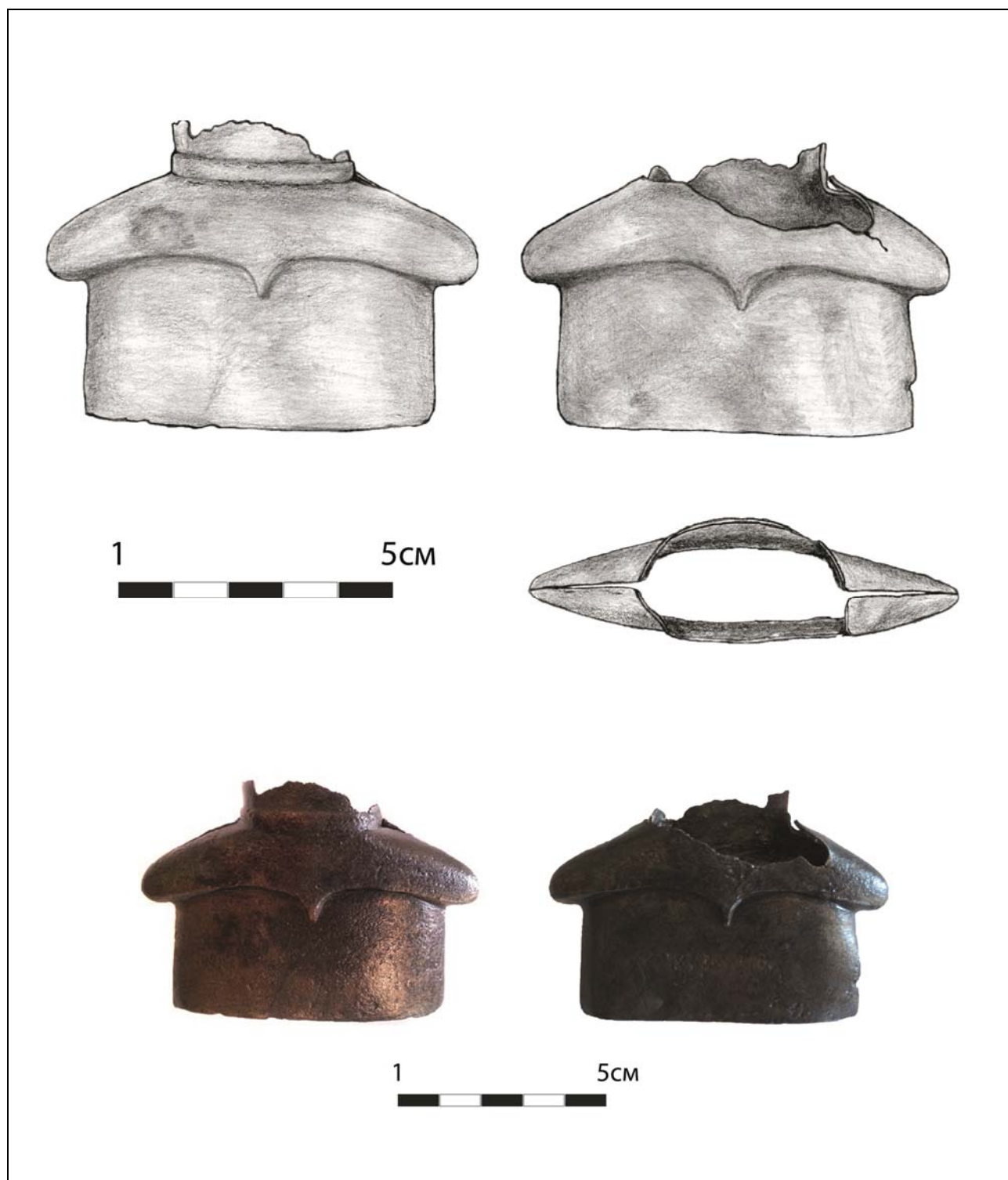

Рис. 9. Перекрестье меча из Херсонеса.

Fig. 9. Cross-guard from the Chersonesus.

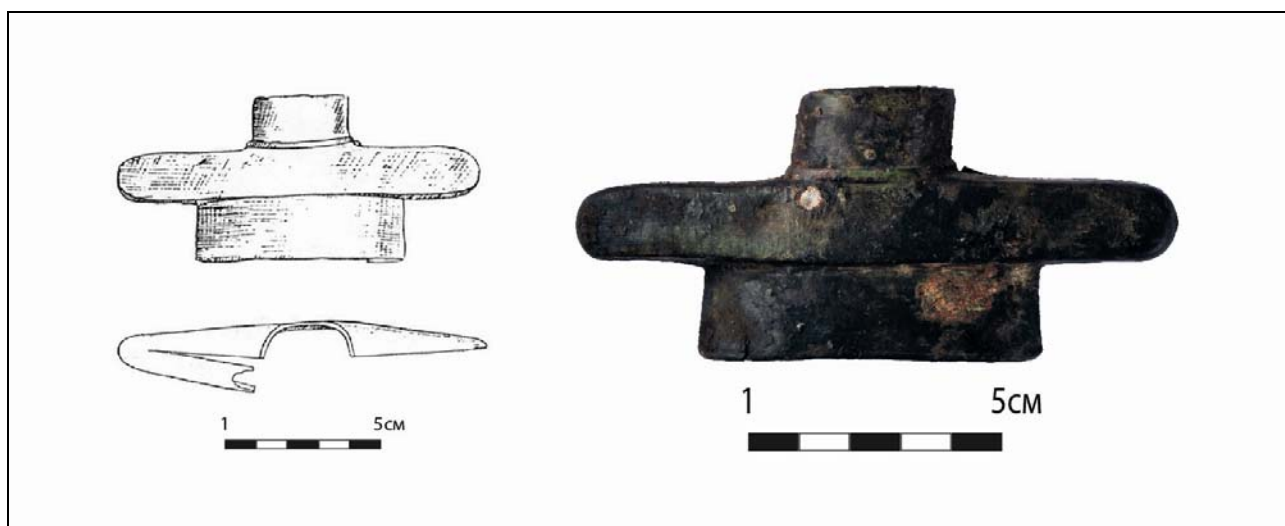
Рис.10. Перекрестье меча из Плиски (раскопки 2005 г.) (по Йотов 2015: 234, обр.1).

Рис.11. Перекрестье меча из Аль-Рабадхи (по Nicolle 1994: 12).

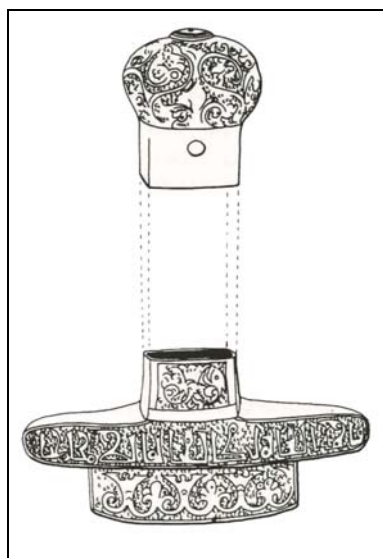
Fig. 10. Cross-guard from Pliska (excavations of 2005) (after Yotov 2015: 234, fig. 1).

Fig. 11. Cross-guard from the Al-Rabadha (after Nicolle 1994: 12).

Рис. 12. Перекрестье из Плиски (раскопки 1948 г.) (по Yotov 2015: 326, fig. 4).

Fig. 12. Cross-guard from Pliska (excavations of 1948) (after Yotov 2015: 326, fig. 4).

Рис. 13. Навершие и перекрестье с 122-й сурой Корана (по Nicolle 1991: 318, fig. 5).

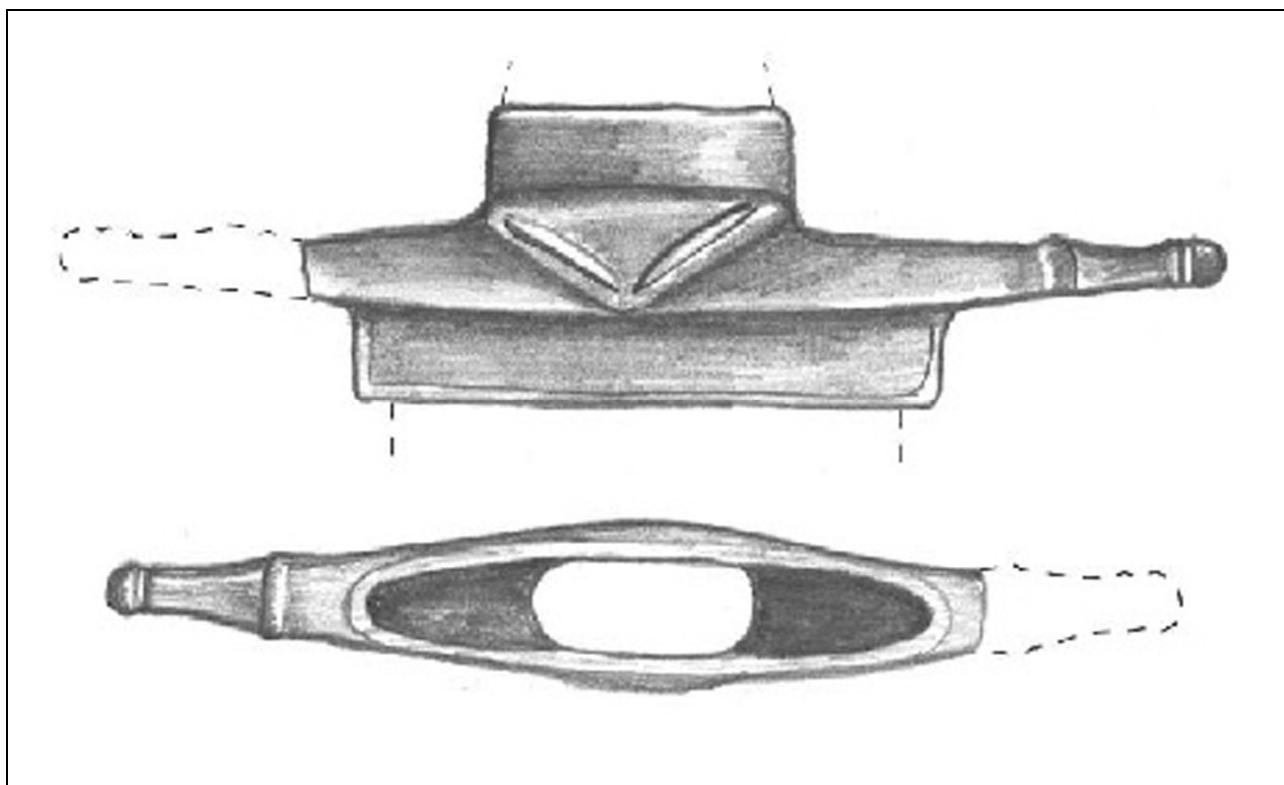
Fig. 13. Bronze sword pommel and cross-guards inscribed with Sura CXII of the Koran (after Nicolle 1991: 318, fig.5).

Рис. 14. Меч из Галово (по Йотов 2004: 41, обр. 12, № 421).

Fig. 14. Sword from Galovo (after Yotov 2004: 41, fig. 12, No. 421).

Рис. 15. Перекрестье из неизвестного места в Болгарии (по Aleksić 2010: 128, fig. 3).

Fig. 15. Cross-guard from an unknown place in Bulgaria (after Aleksić 2010: 128, fig. 3).

Рис. 16. Перекрестье с аукциона Bonhams (по Yotov 2014: 10, pl. VIII: 3).

Fig. 16. Cross-guard from a Bonhams auction (after Yotov 2014: 10, pl. VIII: 3).

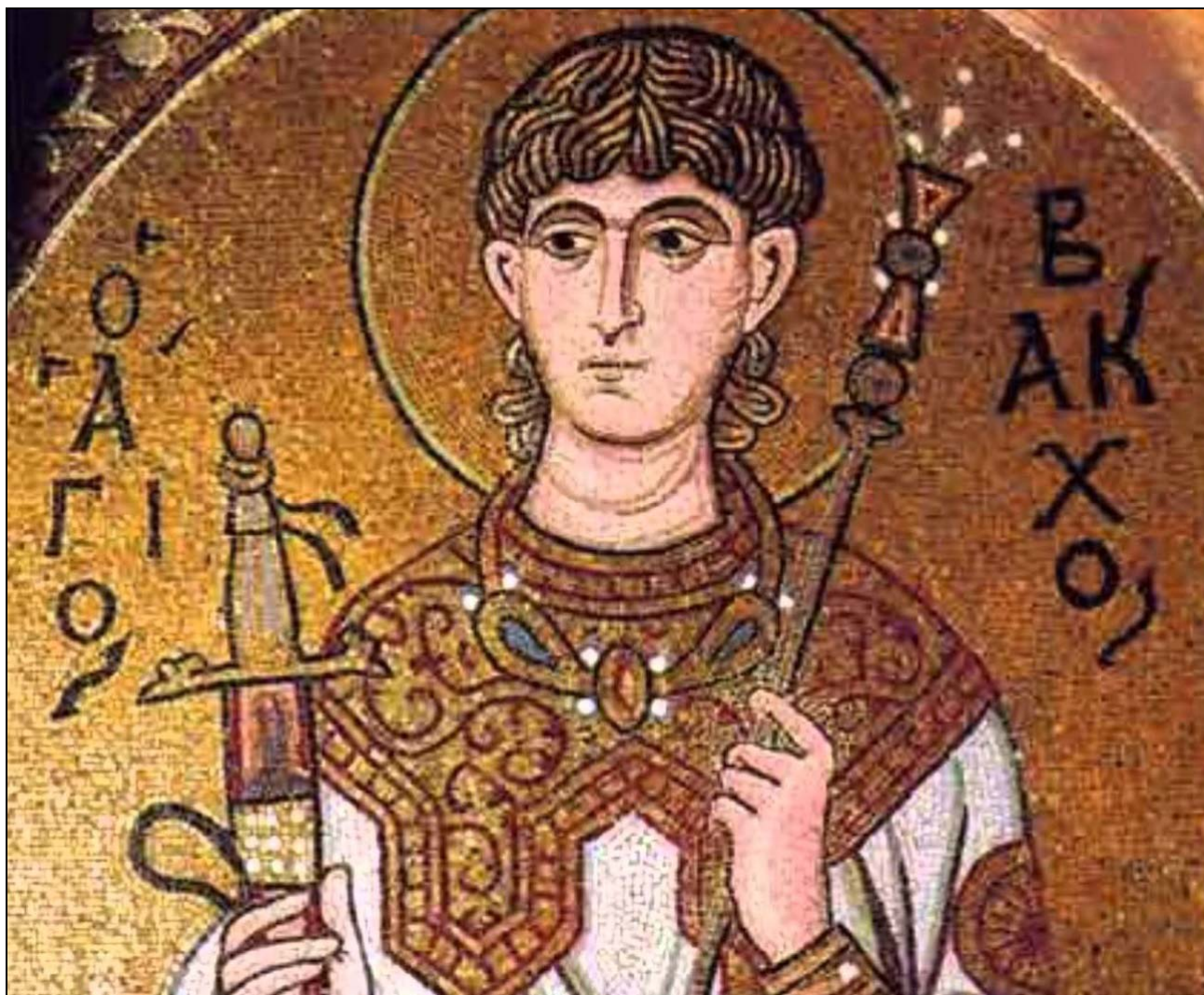

Рис. 17. Мозаика с изображением св. Вакха (около 1100 г.). Монастырь Дафнии, Афины.

Fig. 17. Mosaic with the picture of St. Bacchus (around 1100 CE) Daphni Monastery, Athens.

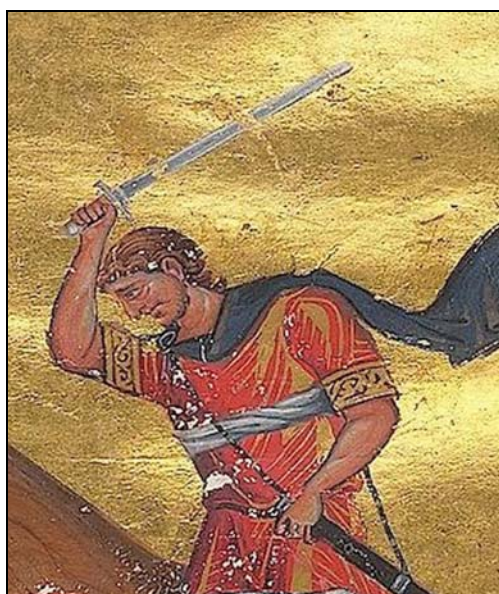

Рис. 18. Фрагмент миниатюры «Мученичество св. Арефы» из Минология Василия II (по Vat. gr. 1613: 135).

Fig. 18. A fragment of the miniature “The Martyrdom of St. Arethas” from the Menologion of Basil II (after Vat. gr. 1613: 135).

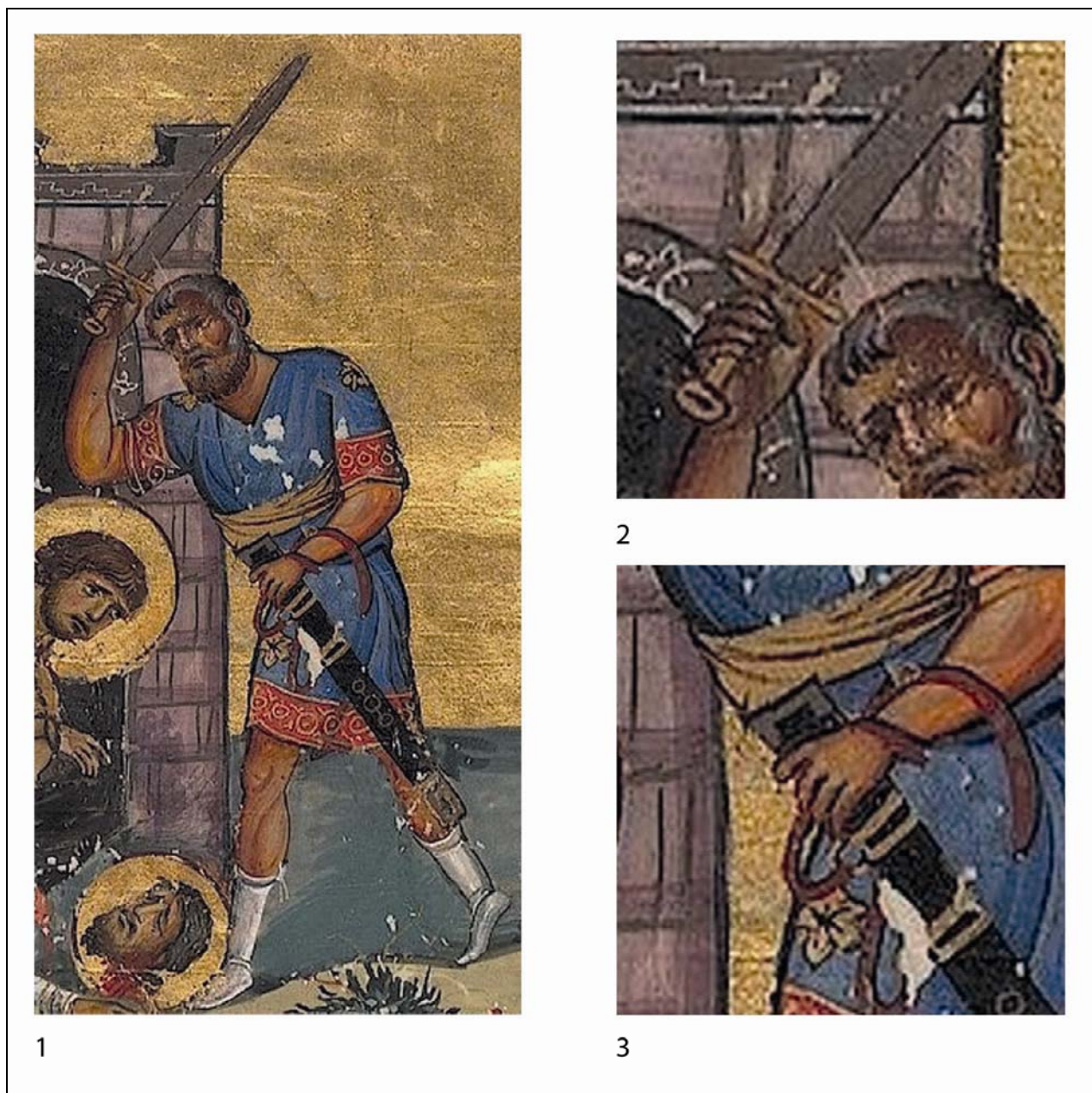

Рис. 19. Фрагмент миниатюры «Мученичество свв. Трофима, Доримедонта и Савватия» из Мينوлия Василия II, Михаил Влахернит (по Vat. gr. 1613: 49).

Fig. 19. A fragment of the miniature “The Martyrdom of Trophimus, Dorymedon, and Sabbatius” from the Menologion of Basil II, Michael of Blachernai (after Vat. gr. 1613: 49).

Рис. 20. Два перекрестья XII—XIII вв. из Сирии или Джазиры: 1 — перекрестье № 74 из коллекции Rifaat Shaikh al-Ard в Женеве (по Bashir 2008: 108, № 74); 2 — перекрестье № 75 (по Bashir 2008: 108, № 75).

Fig. 20. Two pommels of the 12th and 13th centuries from Syria or Jazeera: 1 — Sword-guard No. 74 from the Rifaat Shaikh al-Ard collection in Geneva (after Bashir 2008: 108, No. 74); 2 — Sword-guard No. 75 (after Bashir 2008: 108, No. 75).

Тип	Подтип	Название	Изображение	Датировка
I	A	Гарабонц		вторая половина VIII - IX в.
	Б	Плиска-Херсонес		конец X - начало XI в.
II		Плиска (1948)		X - XI вв.
III		Галово		XI в.

Рис. 21. Типологическая схема перекрестий.

Fig. 21. Typological scheme of sword-guards.

Рис. 22. Навершия типа I: 1 — Арбитус; 2 — Плиска; 3 — Силистра (по Yotov 2014: 11, pl. 9: 2—4); 4 — Киевская область.

Fig. 22. Pommels of type I: 1 — Abritus; 2 — Pliska; 3 — Silistra (Yotov 2014: 11, pl. 9: 2—4); 4 — Kiev Oblast.

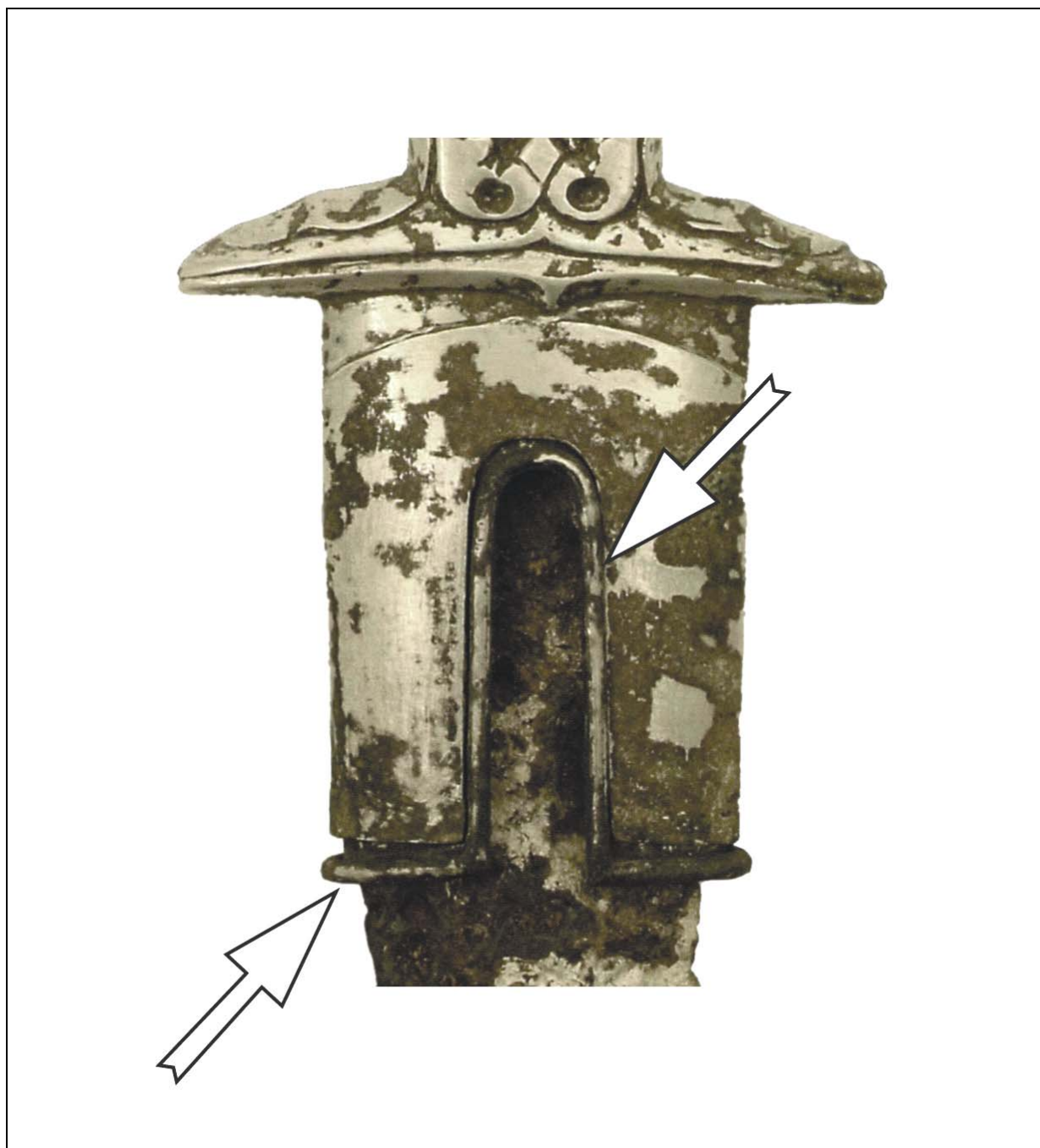
Рис. 23. Навершья типа II («тип Черкассы»): 1 — Черкасская область; 2 — каталог искусства Фурусии (по Bashir 2008: 37, № 8).

Fig. 23. Pommels of type II (Cherkasy type): 1 — Cherkasy Oblast; 2 — the Furusiyya Art Foundation Collection (Bashir 2008: 37, No. 8).

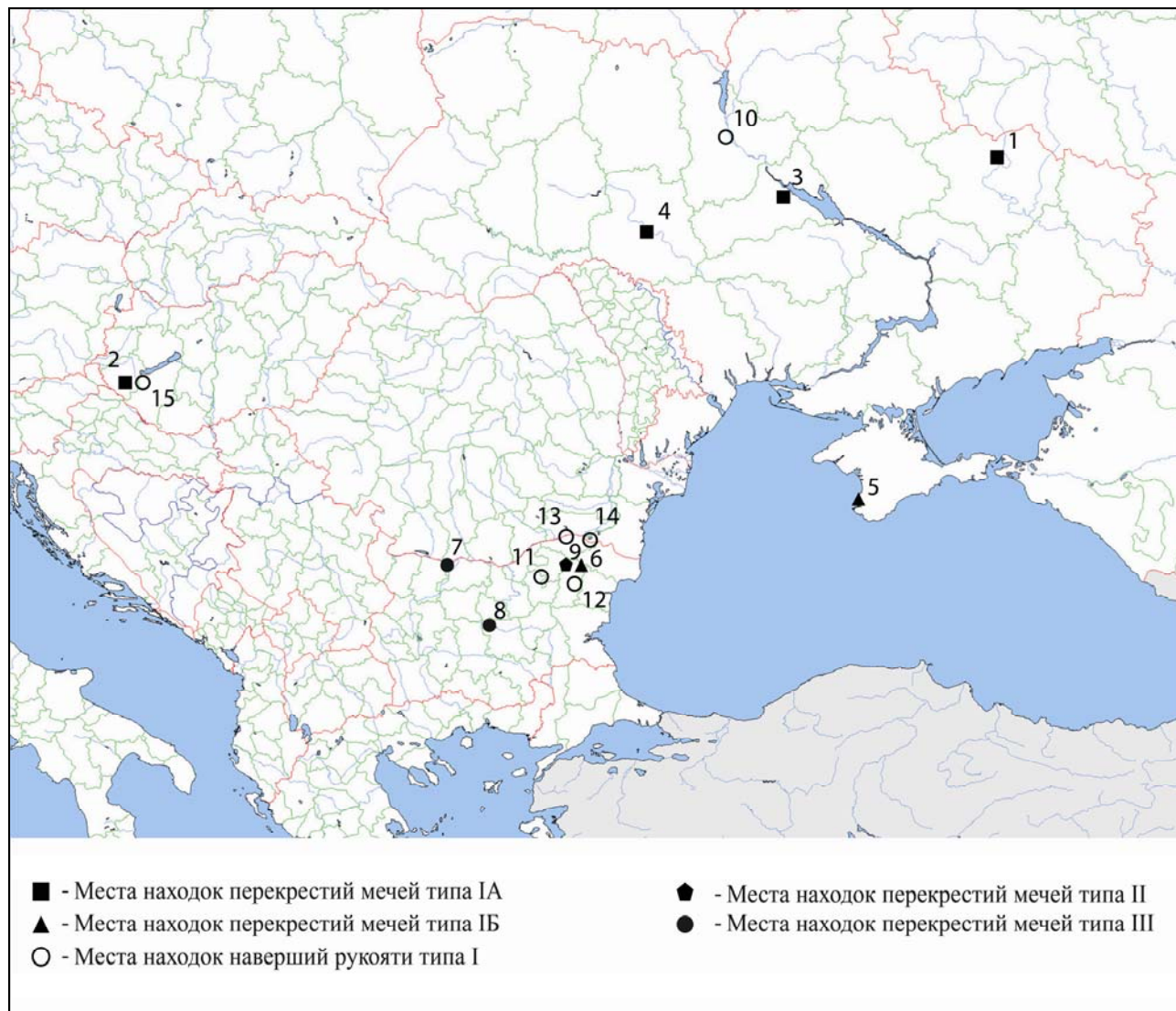
Рис. 24. Фрагмент миниатюры «33 мученика Мелитинских» из Минология Василия II (по Vat. gr. 1613: 166).

Fig. 24. Fragment of the miniature “33 Martyrs of Melitene” from the Menologion of Basil II (after Vat. gr. 1613: 166).

Рис. 25. Оковка устья ножен меча из каталога искусства фурусии, размещенная под муфтой перекрестья (по Bashir 2008: 37, No. 8).

Fig. 25. A throat of a scabbard from the Furusiyya Art Foundation Collection which is located under the sleeve of the sword-guard (after Bashir 2008: 37, No. 8).

Рис. 26. Находки мечей с перекрестьем с муфтой и их элементов на территории Восточной Европы. Мечи и перекрестья: 1 — Кицевка; 2 — Гарабонц; 3 — Черкасский район; 4 — Винницкая область; 5 — Херсонес; 6 — Плиска (2005); 7 — Галово; 8 — Болгария (неизвестное место); 9 — Плиска (1948). **Навершия типа I:** 10 — Киевская область; 11 — Арбитус (Разград); 12 — Плиска; 13 — Силистра (Доростол); 14 — Пэкуйол луй Соаре; 15 — Гарабонц.

Fig. 26. Finds of swords with a sword-guard with sleeve and their elements on the territory of Eastern Europe. Swords and cross-guards: 1 — Kytsivka; 2 — Garabonc; 3 — Cherkassy raion; 4 — Vinnytsia Oblast; 5 — Chersonesus; 6 — Pliska (2005); 7 — Galovo; 8 — Bulgaria (unknown place); 9 — Pliska (1948). **Pommels of type I:** 10 — Kiev Oblast; 11 — Abritus (Razgrad); 12 — Pliska; 13 — Silistra; 14 — Păcuil lui Soare; 15 — Garabonc.

УДК 930

DOI 10.24411/2219-8857-2017-00010

Apolon Tabuashvili

**THE IMPORT OF GUN BARRELS AND THEIR PRICE IN GEORGIA
IN 17th — 18th CC.***

Fire arms were manufactured in Georgia from 17th — 18th cc. Because of this the fire arms were widely spread among the population. The Georgians actively used guns in the 17th and especially 18th cc. Furthermore, the production from Tbilisi spread to the neighbouring countries. Flintlock guns consisted of three major details: barrel, flintlock mechanism, and stock. The sources confirm that the flintlock mechanisms and stocks were produced locally. As to the gun barrels, the situation was quite different. Imported gun barrels from Crimea were generally used to produce fire arms in Tbilisi and the rest of Georgia. It was because of Crimean gun barrels that the most commonly used term for a gun in Georgia was “Kirimi”/“Khirimi”. The Ethnology and Modern History Guns Fund of the Georgian National Museum (Simon Janashia Museum of Georgia) also hosts hundreds of guns with imported Crimean gun barrels produced in the 18th c. Tbilisi. The import of gun barrels was well documented in the Georgian customs tax tariff, which enables the scholars to establish guns’ prices in those times.

Key words: Georgia, Crimea, fire arm, Crimean barrel, Tbilisi, prices.

About the author: Apolon Tabuashvili, Doctor of History, Associate Professor, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University.

Contact information: 0128, Georgia, Tbilisi, 1 Ilia Chavchavadze ave, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; tel.: (+995) 599-588168, e-mail: apolon.tabuashvili@gmail.com.

Аполлон Табуашвили

ИМПОРТ РУЖЕЙНЫХ СТВОЛОВ И ИХ ЦЕНА В ГРУЗИИ В XVII—XVIII ВВ.

Огнестрельное оружие изготовлялось в Грузии с XVII—XVIII вв., в результате чего оно было широко распространено среди населения. В XVII и особенно XVIII веках грузины, в массе, пользовались огнестрельными ружьями. Кроме того, продукция, произведенная в Тбилиси, распространялась в соседние страны. В кремнёвых ружьях были три основных компонента: оружейный ствол, ударно-кремнёвый замок и приклад. Как свидетельствуют источники, в Тбилиси ударно-кремнёвые замки и приклады производились на месте. Что касается оружейных стволов, тут наблюдается другая картина. Обычно для производства огнестрельного оружия в Тбилиси и в остальной части Грузии использовались импортированные оружейные стволы из Крыма. Именно из-за крымских стволов в Грузии самым распространённым названием огнестрельных ружей было «Кирими»/«Хирими». В Оружейном фонде этнологии и новой истории Национального Музея Грузии (Музей Грузии им. Симона Джанашия) хранятся сотни ружей с импортированными из Крыма оружейными стволами. Импорт оружейных стволов был хорошо документирован в грузинском налоговом тарифе, который позволяет ученым определить цены на оружие в те времена.

Ключевые слова: Грузия, Крым, огнестрельное оружие, крымский ствол, Тбилиси, цены.

Сведения об авторе: Аполлон Табуашвили, доктор истории, ассоциированный профессор, Тбилисский Государственный Университет им. И. А. Джавахишвили.

Контактная информация: 0128, Грузия, Тбилиси, пр. И. Чавчавадзе 1, Тбилисский Государственный Университет им. И. А. Джавахишвили; тел.: (+995) 599-588168, e-mail: apolon.tabuashvili@gmail.com.

---

* This work was supported by Shota Rustaveli National Science Foundation (SRNSF), scholarship № YS-2016-92 – “Prices in Feudal Georgia”.

Статья поступила в номер 15 мая 2017 г.

Принята к печати 02 июня 2017 г.

Fire arms were manufactured in Georgia from 17th — 18th cc. (Javakhishvili 1962: 281—282). This process quite naturally facilitated the spread of use of fire arms among the population. Imported gun barrels were generally used to produce fire arms in Tbilisi and the rest of Georgia (Javakhishvili 1962: 281). But first, in order to understand how valuable and tradable the gun barrels in 17th — 18th cc. were, it is important to look at how the fire arms were introduced into the Georgian military equipment and then to wider population.

The use of fire arms spread slowly in Georgia and the major reason for this was the lack of production capabilities. Nevertheless, guns and pistols still were finding their way into Georgia. This was possible through either military booty (trophies) as a result of looting or through an ordinary import. But booty and import could not cover those needs which already existed in the population. This is attested in various documents of this epoch. According to the Russian ambassadors' attestation, in the 16th century the kingdom of Kakheti (which was the most economically prosperous in comparison with other Georgian kingdoms) had only 500 troopers equipped with guns, while the bulk of the troopers — 13 000 — were equipped with shields, sabres, bows, etc. (Belokurov 1889: 171). However, since Kakheti in the 16th century was not involved in wars with Iranians and Ottomans like other Georgian kingdoms, there could have been only a limited number of the looted guns.

In that sense examples of kingdoms of Imereti and Kartli are revealing. Along with traditional import, guns acquired as a military booty played a big role in spreading the use of guns in the kingdoms. In this period the sporadic use of Ottoman and Iranian cannons by the Georgians were also attested (Tsurtsunia 2014: 115—116).

The sources confirm that fire arms had significantly increased in numbers in the 17th century. Russian emissaries attested that in the 17th century Imereti there were several thousand troops equipped with matchlock guns (Tsintsadze 1970: 153, 263).

Interesting information about the military equipment of the second half of the 17th century East Georgian population is preserved in Saamilakhvro's (the estate of noble family of Amilakhvari in Shida Kartli) Register. The document gives the description of every inhabitant's military equipment. The register altogether has 901 households with 1326 troopers coming from there. Out of this number 442 troopers (1/3 or 33%) were equipped with guns (Kakabadze 1925: IV—V). It should also be noted that in the 17th century the Georgian army intensified the use of Ottoman and Iranian artillery (Tsurtsunia 2014: 126—130).

As to the 18th century the situation had changed completely. Although a historian E. Astvatsaturian claims, without citing any actual source, that 38% of the East Georgian population (kingdom of Kartli-Kakheti) had guns in the second half of the 18th century (Astvatsaturian 1995: 153), Georgian sources of the same period give a different picture. According to various registers from the 18th century fire arms were quite widely spread. It is well attested in various censuses of Kakheti's population (Javakhishvili 1967: 7—104, 266—270; NCM. F. Hd, #1603, 1605, 1607, 1608, 1609, 1625, 5186, 6110). According to the names mentioned there, Academician Iv. Javakhishvili dates the register by first quarter of the 18th century (Javakhishvili 1930: 17—18). According to the register, absolute majority of the population had guns. They were unavailable only to the poorest section of peasants. Overall, according to the data from the register, around 80% of Kakheti's population had fire arms in first half of the 18th c. Other military equipment is not mentioned in the register, which presumably means that military operations were carried out without any bows or spears. During hand-to-hand fighting daggers and swords were used. Almost similar situation was in the kingdom of Kartli. According to the document given by Vakhtang VI in

1720, which deals with mobilization military re-equipment of peasants, around 80% of the population had guns (Documents on Georgia's Social History 1940: 185; Tsurtsunia 2014: 131—132).

Military equipment was not mentioned in the registers of censuses conducted in the second half of the 18th c. In this period those who were liable to military service were obliged to have guns during military campaigns (Georgian Law Collection 1965: 439).

Numerous sources attest to the spread of guns among the population of Kartli-Kakheti in the second half of the 18th c. Among those sources are the references of Russian officials – captain Iazikov (Tsagareli 1891: 184—185), Mouravov (Tsagareli 1891: 72), and colonel Burnashev (Burnashev 1896: 6—7), as well as the information given by German traveler Jacob Reineggs (Reineggs 2002: 136). According to Iazikov, almost everyone in Kartli-Kakheti possessed a gun and was good at shooting. Similar data is preserved in the other above-mentioned sources.

The same authors confirm that the fire arms were widely spread in West Georgia in the 18th c. too. According to the sources, the spread of guns in West Georgia took place only through import. According to Maksime Abashidze's document (dated March 14, 1769) sent to the Russian imperial government: "Imeretians... get guns, swords and bullets from the Ottoman country, Kizilbashi, and Tbilisi" (Macharadze 1988: 301). All this makes us think that the spread of guns in the West Georgia was more limited in comparison to the East Georgia.

As to the artillery, cannons were already produced in Tbilisi in the second half of the 18th c. (Klimiashvili 1962; Tabuashvili 2010: 146—155; Tsurtsunia 2014: 137—169).

However, this does not mean that every local resident possessed a gun in the second half of the 18th c. As it was already said, peasants with no land and other poor sections of the peasant population did not have guns. Their number, attested by the above-mentioned data, was between 10—15%.

The spread of fire arms in the population was conditioned by volatile political situation which existed in that period. The 17th — 18th cc. "Iekianoba" (attacks by Daghestani mountain-dwellers to abduct and pillage Georgian population) and other foreign threats turned a gun into an object of necessity. Widespread use of guns was also facilitated by the fact that they were preserved from generation to generation.

Therefore, the Georgian population actively used guns in the 17th and especially 18th cc. Furthermore, the production from Tbilisi spread to the neighbouring countries. This points to the fact that the gun barrels and, generally, fire arms, were in a high demand in Georgia.

The Georgians must have obtained the technology to produce guns and pistols from the Ottoman Empire, which was far more advanced in fire arms production. The Constantinople-produced items were of high value. The gun production in Georgia started in the 17th c. Initially it must have been matchlock guns. However, probably from the late 17th c., flintlock guns were being produced. The Ottoman army moved to the use of flintlock guns from the late 17th c. and this was followed with the spread of this type of weapons in the Caucasus. In Georgia, as in the Ottoman Empire and the wider Mediterranean, the earliest type of flintlock guns — miquelet lock — was produced. The miquelet lock was invented in Spain in the 16th c. and was widely used in the entire region till the 19th c. (Tsurtsunia 2014: 135). In the 18th c. a certain version of the flintlock gun was produced in Georgia and during the century the matchlock guns were replaced by flintlock guns.

Guns and pistols production places in Georgia were Tbilisi, Samegrelo, Svaneti (Lambert 1991: 135) and, from the 18th c., the Machakhela Gorge (Kakhidze 1974). Surely, one of the major factors in the spread of fire arms were the craftsmen in Tbilisi.

Flintlock guns consisted of three major details: barrel, flintlock mechanism, and stock. Expensive guns were encrusted by gold, silver or other valuable material. The stock was sometimes made of ivory.

Craftsmen of flintlock mechanisms, stocks or generally guns are often mentioned in the 18th c. sources. For example, in the purchase dated by 1766 a certain “gunsmith Mkrtycha” is mentioned (Documents for History of Tbilisi 1962: 304); in the document dated by 1767 — “flintlocksmith Arutina” (Documents for History of Tbilisi 1962: 310); in 1774 census register gunsmiths “Avetik”, “Oqroa”, “Martiruzza”, “Gogia”, “Ioane” are mentioned (Javakhishvili 1967: 145—156). In the document dated by 1778, “gunsmith Khechatura”, “gunsmith Marqara”, “gunsmith Mikirticha” are mentioned (Javakhishvili 1974: 140). These are only the names of those gunsmiths, who are accidentally mentioned in the registers and other documents. In reality there should have been a bigger number of gunsmiths. Names of gunsmiths were also mentioned outside Tbilisi. For example, in one of the registers dated by 1781, there was a gunsmith living in Tskhinvali by the name of “Golinashvili flintlocksmith Gaspara” (Tabuashvili 2013: 60). In the Kakheti census of 1801—1802 a certain “flintlocksmith Noné” from village Shilda is mentioned (Bochoridze 1927: 177). In the 1804 census of the Telavi uyezd a “stockmaker” living in Telavi is mentioned (Bochoridze 1927: Tab. #4). Quite naturally gunsmiths must have been in other places as well. As we have seen, flintlock mechanisms and stocks were produced in other regions, beyond Tbilisi, too.

As to the gun barrels, the situation was quite different. According to various sources, it is confirmed that in certain regions of Georgia the gun barrels also were produced. Ethnographic material and the heritage objects of material culture confirm that in Machakhela Gorge, Svaneti, and in Kartli’s Mtianeti gun barrels were indeed produced (Cholokashvili 1953: 198; Kakhidze 1974: 92—109). However, it should also be said that unlike the gunsmiths and makers of flintlock mechanisms and stocks, no mention was made of gun barrel makers in Tbilisi. Most probably, local production of gun barrels was not widespread and could not satisfy the demands of the local market.

As it was mentioned above, in the 17th — 18th cc. Georgian gunsmiths used imported barrels for gunmaking. Massive import of gun barrels into Georgia is well reflected in the custom tax tariffs made up by Russian officials, which represent the situation that had existed during the reign of Georgian kings Erekle II (king of Kakheti — 1744—1762; king of Kartli-Kakheti — 1762—1798) and Giorgi XII (king of Kartli-Kakheti — 1798—1800). Gun barrels, both “ornamental” and “plain”, were mentioned among the tariffs imposed on goods imported into Tbilisi (Qoiava 1963: 190). It is also worth noting that various goods, which were not massively imported, were not mentioned in the customs tax tariffs. For example, some goods are mentioned as “various small things”. In other words, guns in Tbilisi were mainly produced from imported gun barrels. In my mind, this was not caused by the lack of technological progress because much more difficult fire arms such as “European caliber” cannons were produced in Tbilisi in the second half of the 18th c. The only explanation is the availability and low prices of the imported goods. Another reason was the high price of iron in Georgia. Local iron did not meet the existing demands and that caused the increase of import, which in turn resulted in higher prices for iron. It seems that in the 18th c., as a result of mass import from the traditional places of gunmaking, the local production of gun barrels was not needed. It should be also mentioned that the imported barrels were long-lasting and guns produced from them were subsequently used by several generations.

There are no details provided in the Georgian customs tax tariffs as regards to where from the gun barrels were imported to Tbilisi and other regions of Georgia. Academician Iv. Javakhishvili, who briefly touches upon the issues of gun barrel, and guns in general, import in Georgia, mentioned that “the best barrels were imported from abroad... Guns from the West Europe were finding their way into Georgia with big difficulty as the Ottoman Empire was blocking a direct way.

The weapons probably found their way to Georgia through Crimea, the fact reflected in the folklore. In Khevsuretian-Pshavian poetry a generic term for a gun was Kirimi (Khirimi) (Crimea — *A. T.*) or Kirimuli” (Crimean — *A. T.*) (Javakhishvili 1962: 281). Indeed in the Georgian speech the most commonly used term for a gun was Kirimi (Khirimi). In the folklore a gun was generally mentioned as “Khirimi” (Georgian Folklore 1974: 209, 210, 476; Makalatia 1934: 155).

In that regard quite interesting is a gun which is preserved (under the inventory number of 21—25/1) at the Ethnology and Modern History Guns Fund of the Georgian National Museum (Simon Janashia Museum of Georgia). The gun, as is seen from its inscriptions, initially belonged to the king of Kartli Bakar (1716—1719), which passed the gun as a present to the king of Kartli Konstantine (1722—1732). The gun’s length is 178 centimeters, barrel’s length — 141 centimeters. The barrel’s inner diameter is 18 millimeters. The gun barrel near the flintlock mechanism and the muzzle is decorated with golden geometrical ornaments and Georgian royal crown (Kapianidze 2010: 343—345) (fig. 1). Near the flintlock mechanism, on octahedral gun barrel, which is smooth inside, gunsmith’s pentagonal label is given which points to the gun’s Crimean provenance. On the label, which is gilded with gold, an Arabic inscription is visible: صالح على (“Salih Ali”). On the label’s side edges there are Georgian inscriptions: „თოფო ყირიმო მეფისა ბაქარისაჲო“ (“Oh, gun Kirimi of king Bakar”) and „თოფო იხილე მირთმეუა მეფის კონსტანტინესაჲ“ (“Oh, gun see being presented to king Konstantine”) (fig. 2). Except for the gun barrel, all the other features of the gun point to local Georgian production (Cholokashvili 1953: 200). It is worth noting that the royal gun which was produced in Georgia was called “Kirim” because of the imported gun barrel.

The Crimean gun barrel is also spotted on Giorgi XII’s (1798—1800) (fig. 3) and Solomon II’s (1789-1810) guns (inventory numbers: 43—26/2 and 3240) in the Ethnology and Modern History Guns Fund of the Georgian National Museum (Simon Janashia Museum of Georgia). Giorgi XII’s gun barrel bears a Persian inscription: “Kirim Girei Khan, son of Devlat Girei Khan” (Kapianidze 2010: 348—350). Kirim Girei Khan, son of Devlat II (1699—1702; 1709—1713) ruled over Crimea in 1758—1764 and 1768—1769. Therefore the inscription on the gun’s barrel should have been made in that period. It is difficult to say how Kirim Girei’s gun barrel found a way into Georgia.

Apart from the royal guns, the Ethnology and Modern History Guns Fund of the Georgian National Museum (Simon Janashia Museum of Georgia) also hosts hundreds of guns with imported Crimean gun barrels produced in the 18th c. Tbilisi. General typology of the Crimean gun barrels was studied by E. Astvatsaturian. The description of the gun barrel is as follows: some gun barrels are mainly octahedral in form, while others have smooth surface. The guns are decorated with plants and geometric ornaments. Most of the Crimean barrels have pentagonal gunsmith labels. Sometimes the gun barrels have round labels and various Arabic inscriptions (Astvatsaturian 1995: 38-39). Most of the guns preserved at the Georgian National Museum have similar inscriptions. For instance, the gun barrel (fig. 4) with the inventory number 12—26/3 has pentagonal label with inscription عمل (“made by”) and the initials of the gunsmith (fig. 5).

It should be mentioned that there were cases when guns or gun barrels were imported from Daghestan, Constantinople, Hungary, etc. Therefore, guns produced from the the gun barrels imported from Daghestan were called “Mustafa” (based on the gunsmith’s name); guns produced in Constantinople — “gun Stamboli” ; Hungarian guns and arms produced from Hungarian gun barrels — “Mazhari” (Ethnographic dictionary 2011: 592—595; Kapianidze 2010: 343, 359). Among the above given gun names, the most widely spread was “Kirim/Khirimi”. As is seen, Georgian gunsmiths chose gun barrels produced in Crimea from Damascus metal in order to create fire arms. Even European fire arms and gun barrels entered Georgia via the Crimean peninsula.

In this period not only Georgia, but other neighbouring territories too were getting Crimean guns. This is well attested by the French consul Peysonelle visiting Crimea in the 1750s (Peysonelle 1974: 194).

As we see, the import of Crimean guns to Georgia in 17th — 18th cc. was so large that a special tax tariff was created at Tbilisi customs, while the words “Kirimī”, “Khirimi” were synonymous to gun.

The available information enables us to establish an approximate price paid for the Crimean gun barrels, although, we will touch upon the gun prices in general in Georgia at first. Prices for fire arms as well as other military equipment were different. Members of the royal family and the nobility, based on their economic potential, were armed with expensive guns and pistols or daggers, swords and sabres. Expensive weapons were either imported or of local production and they were encrusted with gold, silver, ivory or other valuables. This kind of guns were called “engraved guns”. Peasants and poor sections of the population were mainly armed with inexpensive non-engraved locally made guns.

According to the description of Erekle II’s property, which was compiled around 1797, the king’s “French gun” was sold for 10 tumani (One tumani was equal to 10 minaltuni, one minaltuni comprised of five abazi, while one abazi was equal to four shauri) (Materials for Economic History 1955: 275—276). According to one of the documents published in second half of 18th c., a gun produced in Constantinople had a price of 5—6 tumani (Georgian Law Collection 1985: 296). Bezhan Amilakhvari, Georgia noble, sold his gun imported from Russia for eight tumani. It is also known from the same document that eight tumani equaled the price of eight oxen (Materials for Economic History 1938: 81—83).

The above examples are about the highest circles of the population. In the lower strata of the population the widely spread weapons were much cheaper. Indeed, in several documents dating from the 1740s the price for a gun was two minaltuni (Materials for Economic History of Georgia 1938: 1—2, 3—4). In this period Tbilisi mint produced Iranian occupation coins which were spread in East Georgia. In the 1740s abazi usually weighed 4,6—5 grams (Dundua, Dundua 2015: 78—88). For two minaltuni, the price of the commonly used gun, one could buy a cow or 250 kg. of wheat or three inexpensive *chokhas* (Georgian national suit). Gun barrels had to cost around half of that price.

According to the Georgian customs tax tariff, which was established in the early 19th c., there are cases of importing “ornamental” and “plain” gun barrels. Both types of the gun barrels had a customs tax of 22,5 kopecks (Qoiava 1963: 190), which equals one abazi and half shauri. In this period, import dues usually were taxed by 10%. Therefore, the market price for a gun barrel was two minaltuni, one abazi and one shauri. By the end of 18th c., in comparison with the 1740s, weight of abazi had significantly reduced. The weight of abazi coined in Tbilisi mint from 1760s to the end 18th c. was 2,9 gr. (Dundua, Dundua 2015: 107—109, 115—116). Therefore, at that time, one Crimean gun barrel equaled approximately 100-140 kg. of wheat.

Thus, large quantities of gun barrels were imported from Crimea to Georgia in 17th — 18th cc. Their prices were quite adequate, which facilitated their spread and use across the country. It was because of Crimean gun barrels that the Georgian folklore preserved terms like “Kirimī”/“Khirimi”.

References

- Astvatsaturian, E. 1995. *Weapons of the Peoples of the Caucasus. History of weapons*. Moscow; Nalchik: "Hobbykniga", "El-Fa" (in Russian).
- Belokurov, C. 1889. *Relations between Russia and the Caucasus*. Iss. 1. 1578—1613. Moscow: "University printing house", Publ. 179—202 (in Russian).
- Bochoridze, G. 1927. Kakheti Census of 1801—1802. In: *Georgian National Archive*. Bk. III. Tbilisi: "Management of Scientific Institutions", 119—206 (in Georgian).
- Burnashev, S. 1896. *The Picture of Georgia or the Description of Political Conditions of the Kingdoms of Kartli and Kakheti*. Tbilisi: "Begichev K. N. Publishing" (in Russian).
- Documents for History of Tbilisi*. 1962. In: Berdzenishvili, N., Berdnishvili, M. (eds.). Bk. I. Tbilisi: "Georgian National Academy of Science Publishing House" (in Georgian).
- Documents for Social History of Georgia*. 1940. In: Berdzenishvili, N. (ed.). Vol. I. Tbilisi: "Georgian National Academy of Science Publishing House" (in Georgian).
- Dundua, T., Dundua, G. 2015. *Catalogue of Georgian Numismatics*. Vol. IV. Tbilisi: "Meridiani Publishers".
- Ethnographic Dictionary of the Georgian Material Culture*. 2011. In: Metreveli, R. (ed.). Tbilisi: "Meridiani Publishers" (in Georgian).
- Georgian Folklore*. 1974. Vol. III. Tbilisi: "Metsniereba Publishers" (in Georgian).
- Georgian Law Collection*. 1965. In: Dolidze, I. (ed.). Vol. II. Tbilisi: "Metsniereba Publishers" (in Georgian).
- Georgian Law Collection*. 1985 In: Dolidze, I. (ed.). Vol. VIII. Tbilisi: "Metsniereba Publishers" (in Georgian).
- Javakhishvili, Iv. 1962. In: *Documents for the History of Material Culture of Georgian Nation*. III—IV. Tbilisi: "Georgian National Academy of Science Publishing House" (in Georgian).
- Javakhishvili, Iv. 1930. *Economic History of Georgia*. Bk. I. Tbilisi: "Georgian Book" (in Georgian).
- Javakhishvili, Iv. 1974. *Materials of the Economic History of Georgia*. Bk. I. Tbilisi: "Metsniereba Publishers" (in Georgian).
- Javakhishvili, Iv. 1974. *Materials of the Economic History of Georgia (13th — 19th)*. Bk. II. Tbilisi: "Metsniereba Publishers" (in Georgian).
- Kakabadze, S. 1925. *Saamilakhvro Register of the Second half of 17th c*. Tbilisi: "GSSR Central Archive Publishing" (in Georgian).
- Kakhidze, N. 1974. From the History of Fire Arms Production in Adjara. In: *South-West Georgian Culture and Life*. Vol. 2. Tbilisi: "Metsniereba Publishers" 92—109 (in Georgian).
- Kapianidze, M. 2010. Guns of Georgian Kings and Noblemen (The Georgian National Museum Collection). In: *Bulletin of the Georgian National Museum. Series of Social Sciences*. #2 (47-B). Tbilisi: "Georgian National Museum" 337—367 (in Georgian).
- Koiava, N. 1963. *Money Circulation, Credit and Finances in 18th c. Kartli-Kakheti*. Tbilisi: "Tbilisi State University Publishing House" (in Georgian).
- Klimiashvili, A. 1962. Artillery in Georgia in the Second Half of the 18th c. In: *Bulletin of National Center of Manuscripts*. IV. Tbilisi: "Georgian National Academy of Science Publishing House", 263—275 (in Georgian).
- Lambert Don Archangelo. 1991. *Description of Samegrelo*. In: Chkonia, A. (transl.), Antelava, N. (ed.). Tbilisi: "Metsniereba Publishers" (in Georgian).
- Macharadze, V. 1988. *Materials for the History of Russian-Georgian Relations in 18th c*. Pt. III. Sect. I. Tbilisi: "Tbilisi State University Publishing House" (in Georgian).
- Makalatia, S. 1934. *Khevi*. Tbilisi: "Sakhelgami" Publ. (in Georgian).
- Materials for Economic History of Georgia*. 1938. In: Berdzenishvili, N. (ed.). Bk. I. Tbilisi: "Tbilisi State University Publishing House" (in Georgian).
- Materials for Economic History of Georgia*. 1955. In: Berdzenishvili, N. (ed.). Bk. III. Tbilisi: "Tbilisi State University Publishing House" (in Georgian).
- NCM: Korneli Kekelidze Georgian National Centre of Manuscripts. F. Hd, # 1603, 1605, 1607, 1608, 1609, 1625, 5186, 6110.
- Peysonelle, K. 1974. *Adigeans, Balkars and Karachaians in the Works of European Authors of 13th—14th cc*. In: Gardanov, V. K. (ed.). Nalchik: "Elbrus Book Publishing House", 179—201 (in Russian).
- Reineggs, J. 2002. *Travel in Georgia*. Gelashvili, G. (transl.). Tbilisi: "Artanuji Publishers" (in Georgian).
- Tabuashvili, A. 2010. *Erekle II's Economic Concepts and Reforms for the Modernization of State Governance*. Tbilisi: "Universali Publishers" (in Georgian).
- Tabuashvili, A. 2013. *The Census Books for the Town of Tskhinvali and its Adjacent Villages (2nd half of the 18th century)*. Tbilisi: "Meridian Publishers" (in Georgian).
- Tsagareli, A. 1891. *Credentials and Other Historical Documents of the 18th c. concerning Georgia*. In: Tsagareli, A. A. (ed.). T. I. Saint Petersburg: "Kirshbaum publishing" (in Russian).
- Tsintsadze, I. 1970. *Detailed Description of Tolochanov's Embassy to Imereti (1650—1652)*. In: Tsintsadze, I (transl). Tbilisi: "Metsniereba Publishers" (in Georgian).
- Tsurtsunia, M. 2014. Gunpowder Weapons in 16th — 18th Centuries Georgia. In: *Historical Collections* 4. Tbilisi: "Mkhedari Publishers", 110—199 (in Georgian).

Fig. 1. Gun of the Georgian king Bakar. Guns Fund of the Georgian National Museum (Simon Janashia Museum of Georgia), inventory numbers: 21-25/1.

Fig. 2. Label and Georgian Inscriptions of the king Bakar's Gun Barrel. Guns Fund of the Georgian National Museum (Simon Janashia Museum of Georgia), inventory numbers: 21-25/1.

Fig. 3. King of Kartli-Kakheti Giorgi XII's Gun. Guns Fund of the Georgian National Museum (Simon Janashia Museum of Georgia), inventory numbers: 43-26/2.

Fig. 4. Gun Produced in Tbilisi with Crimean Barrel. Guns Fund of the Georgian National Museum (Simon Janashia Museum of Georgia), inventory numbers: 12-26/3.

Fig. 5. Label of Gun Barrel Produced in Tbilisi. Guns Fund of the Georgian National Museum (Simon Janashia Museum of Georgia), inventory numbers: 12-26/3.

*Христианская
археология*

Christian Archaeology

УДК 94(37-11:477.75)
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00011

С. Б. Сорочан

О «ПЕЩЕРЕ ПАРФЕНОН» В ХЕРСОНЕСЕ*

Проблема локализации «пещеры Парфенон», о которой сообщают «Жития епископов Херсонских», неоднократно становилась предметом научного исследования. В результате на научное обсуждение было вынесено множество версий, по мнению их создателей, позволяющих определить ее расположение. Мое исследование было проведено с целью разбора этих гипотез. Изучив вопрос, прихожу к выводу, что данные топографии Херсонеса—Херсона позволяют наиболее убедительно связать искомый памятник с мучеником с подземной криптой в квартале III в восточной части города. Святилище, существовавшее здесь, в нескольких десятках метров от теменоса Парфенон, возможно, с конца эллинистической эпохи или с первых веков н.э. В IV в. оно было заброшено, а на его месте возник хозяйственный комплекс ранневизантийского времени. Затем, после неизвестных нам событий, скорее всего, связанных с благочестивыми поисками горожанами своих христианских реликвий, оно вновь стало местом поклонения христиан, устраивавших взамен языческих свои святыни.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, Жития епископов Херсонских, Парфенон, Византия, агиография, топография.

Сведения об авторе: Сорочан Сергей Борисович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина.

Контактная информация: 61000, Украина, г. Харьков, Майдан Свободы, 4, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина; тел.: +380 (57) 707-52-70, e-mail: ssoro4an@gmail.com.

S. B. Sorochan

ABOUT THE “PARTHENON CAVE” IN CHERSONESOS

The problem of localization of the “Parthenon Cave” reported by the “Lives of the Bishops of Cherson” has repeatedly been the subject of scientific research. As a result, many versions were made for scientific discussion in the opinion of their creators, which made it possible to determine its location. My research was conducted to analyze these hypotheses. Having studied the issue, I come to the conclusion that the data of the topography of Chersonesos—Cherson make it possible to most convincingly link the sought-after monument with the Martyrium with the underground crypt in quarter III in the eastern part of the city. The sanctuary that existed here a few dozen meters from the temenos Parthenon is possible from the end of the Hellenistic era or from the first centuries CE. In the 4th century. it was abandoned and in its place arose the economic complex of early Byzantine times. Then, after events unknown to us, most likely connected with the pious searches of townspeople by their Christian relics, it again became the place of worship of Christians who arranged their sacred places in return for pagan ones.

Key words: Tauric Chersonesos, Lives of the Cherson Bishops, Parthenon, Byzantine Empire, hagiography, topography.

About the author: Sorochan Sergey Borisovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of the Ancient World and the Middle Ages, Karazin Kharkov National University.

Contact information: 61000, Ukraine, Kharkov, 4 Majdan Svobody, Karazin Kharkov National University; tel.: +380 (57) 707-52-70, e-mail: ssoro4an@gmail.com.

---

* Статья поступила в номер 21 сентября 2017 г.
Принята к печати 10 октября 2017 г.

Таврический Херсонес, византийский Херсон, богат на памятные места, тесно связанные с самыми разными, подчас судьбоносными культурно-историческими событиями. Недаром он стал местом розыска мощей Клементя Римского, предпринятых Константином Философом. Одним из таких сакральных мест его культурного пространства для херсонитов, а, значит, и для ромеев, стала «некая пещера, именуемая Парфеноном» («Парфенон», «Парфенона», «Парфенония», «Девическая»), о которой сообщает раннесредневековый агиографический источник — «Жития епископов Херсонских». Проблема ее локализации неоднократно становилась предметом исследования. Пещеру помещали как в городе, так и за его пределами. Хотя большинство версий Житий достаточно точно указывают на местонахождение «пещеры Парфенон» именно в городе. Они сообщают, что в IV в. один из первых епископов города — Василей, прибыв в Херсонес, вынужден был укрываться от глаз враждебно настроенных к нему горожан — «поклонников идолов», язычников («эллинов») и иудеев «в некой пещере, именуемой Парфеноном» (в старославянском переводе — «Девической») (Жития епископов Херсонских 2012: 22—23, 25—26, 28—30, 45, 46, 48, 49, 55—56, 60—61, 65—66, 83—84, 88, 89, 99, 50). Здесь, «в городе», «внутри города», «в пещере», нашли его родственники умершего сына архонта, одного из «начальствующих», протевоннов, и упростили епископа пойти с ними за город, на кладбище, к могиле покойного, дабы совершить чудо воскрешения (Жития епископов Херсонских 2012: 25, 26, 60, 84). Следовательно, упомянутая «пещера, именуемая Парфеноном», с точки зрения агиографа, скорее всего, местного клирика, игумена или епископа, находилась внутри города. Лишь синаксарные грузинская, константинопольская (причем в латинском переводе) и армянская версии Житий говорят о ней, как о расположенной где-то вне города, даже на некой «горе», что отходит от указаний протографа источника и является обычным агиографическим топосом — клише, детали которого не волновали пересказчиков, исходивших лишь из логики того, что, по рассказу, Василей был бит, изгнан язычниками и, значит, его укрытие должно было быть за городом (Рыжов 2015: 49, 50, 99, 118). Так или иначе местонахождение этого памятника со временем не могло не стать сакральным для херсонеситов. Опираясь на данные христианской топографии города, которые прекрасно знал составитель Житий, можно задаться целью еще раз уточнить археологию священного места, разобравшись в накопившихся версиях, число которых продолжает возрастать.

Последнюю из таких версий породили археологические разыскания С. Г. Рыжова в 2012—2013 гг. Они выявили следы небольшого античного храма со ступенчатой алтарной площадкой перед ним в северном квартале IX, на углу продольной улицы II и поперечной улицы VIII-а, как подчеркивает сам исследователь, почти рядом с большой агорой, центральной площадью Херсонеса. Этот предполагаемый храм существовал, судя по материалам, с IV в. до н.э. до IV в. н.э., после чего был заброшен и основательно сnivelирован при позднейших застройках. Поскольку рядом с храмом находилось пещерообразное сооружение (3,9 × 3,0 × 2,2 м) с провалившимся сводом и параллельным ему, вырубленным в скале, узким десятиметровым коридором, этот комплекс было предложено рассматривать как легендарную «пещеру Парфенон», в которой в IV в. укрывался от «поклонников идолов» один из первых епископов города — св. муч. Василей (Рыжов 2015: 5—30).

С. Г. Рыжов справедливо связывает обнаруженное с ориентирами, указанными в Житиях для так называемой Феоны — восточной стороны города, но, вслед за В. В. Латышевым (Латышев 1906: № 3), предлагает включать в этот регион, по сути дела, половину всего города — от середины Северного берега до района прилегающего к гавани, к Карантинной

бухте на юге. В данном случае авторитет В. В. Латышева воздействует столь сильно, что перестает замечаться другая реальность.

Между тем источник достаточно точно определяет границы Феоны от «так называемой Малой агоры», или «от улицы, именуемой «Малая площадь»», до места, носившего агороним Парфенон (Парфенион, Парфенеон, Парфений), где находился поначалу храм Девы (Партенос), а, позднее, как указано в Житиях, был возведен храм (базилика) во имя первоверховного ап. Петра, отождествляемый с Восточной базиликой (№ 36) на восточном мысу города, откуда следовала магистральная I продольная улица (Жития епископов Херсонских 2012: 24, 27, 44, 63, 86, 91, 95, 132—312; Сорочан 2006: 223—230; Сорочан 2007: 143—149; Сорочан 2012: 218—229; Сорочан 2013: 20—32, 75—89, 240—279).

Существование «регеона так называемой Малой агоры» в позднеримском и ранневизантийском Херсонесе засвидетельствовано в Житиях свв. еп. Херсонских, автор которого, хорошо знакомый с топографией и культурным пространством города, поместил его в начале «восточного района городища» (Жития епископов Херсонских 2012: 24, 27, 63, 86; Латышев 1906: 62, 71, §17). В Макарьевской минее по Успенскому списку XII в. «Феонин город» указан идущим «от улицы, именуемой Малый Торг («Малая площадь») и даже до так называемого Парфенеона» (Жития епископов Херсонских 2012: 86). Если следовать традициям планировки, унаследованной херсонеситами от римлян, то восточная часть, сторона, или восточный «район» четко выделяется пересечением двух главных улиц, магистральной (I продольной) и поперечной, этих своеобразных *decumanus maximus* и *cardo maximus* первых веков н.э. В этом случае основная поперечная улица (она же 15-я улица) тянулась от Южных городских ворот, устроенных в конце I—II вв. между прямоугольной башней XII и полукруглой башней XIII в 14-ой куртине оборонительных стен (Бертье-Делагард 1996: 110—111). На это обстоятельство обратила внимание И. А. Антонова, но она не пошла дальше предположения о наличии поблизости площади, которую «окружали крупные общественные постройки». Характер сделанных в этом районе находок позволил Л. В. Марченко поддержать это мнение, указав, что в эллинистический и римский период «на территории кварталов, расположенных по обе стороны Главной улицы между 11-ой и 15-ой поперечными улицами, находились здания общественного характера и, возможно, площадь и храм перед театром», однако и он не связал этот ориентир с указаниями херсонесской агиографии (Марченко 1999: 105).

Очевидно, именно Южные ворота херсониты называли «Мертвыми», как это следует из старославянских и древнегрузинской версий Житий, сделанных на основе греческого оригинала, протографа (Жития епископов Херсонских 2012: 61, 65, 85, 93; Латышев, Кекелидзе 1913: 83—88, §3; Макарий (Булгаков) 1994: 327). В них говорится, что в IV в. через эти врата тела убитых язычниками епископов Евгения, Агафодора и Елпидия (Елпидиофора) выволокли из города и «...бросили на восточной стороне» («...повергоша на восточной стране на изъядение псом их»). Это были единственные ворота, расположенные против обширного некрополя около Карантинной бухты, а «Мертвыми» их называли, конечно, потому, что через них обычно выносили покойников, чтобы по дороге, пролежавшей именно по периболу, между двумя оборонительными стенами, доставить для погребения на обширное кладбище около Карантинной бухты. Следует особо отметить, что херсонеситы относили эти ворота к «восточной стороне», то есть все тому же «восточному району города», именуемому Феона («Феонина»).

Остатки этих ворот с фундаментом башни для их защиты впервые описал посетивший осенью 1825 г. Севастополь викарий армянской католической церкви Тавриды Минас Бжешкьян (Тункина 2002: 509). Впоследствии они были разобраны и засыпаны по

распоряжению монастыря Св. Владимира. Судя по сохранившимся планам, снятым К. К. Косцюшко-Валюжиничем, ворота были построены в системе дипилона, причем коридор, прикрытый дополнительно протехисмой, выступал снаружи линии обороны и имел два запора (Гриневич 1959: 86). По мнению А. Л. Бертье-Делагарда, этот пилонообразный проход с коробовым сводом прикрывал расположенный над ним башенный ярус обороны, который заменял башню по середине весьма длинной 14-й куртины, достигавшей около 65 м (Бертье-Делагард 1907: 135).

Примечательно, что в Константинополе в основной оборонительной стене Феодосия тоже были очень похожие ворота, выводившие за пределы города, на некрополь и к церкви Св. Мокия, которая, как и херсонский загородный храм Богородицы Влахернской, располагалась прямо среди могил (Сорочан 2004: 211—232; Сорочан 2009: 168—178; Mango 2004: 24). Они назывались Воротами Кладбища (ныне — Ени Мевлевихане капу).

Уже в 30 м от начала херсонских Мертвых ворот 15-я поперечная улица пересекалась с магистральной I продольной улицей, которая в свою очередь четко очерчивала северную границу восточного района города. О том, что «регеон так называемой Малой агоры» («Малой площади») и, значит, она сама издавна располагались вокруг этого своеобразного «крещатика» Херсонеса свидетельствует существование поблизости античного театра, вероятно, здания гимназия (большинство надписей, относящихся к последнему, были обнаружены в этой части района), а также других общественных построек и, вероятно, храмов (Марченко 1999: 101—106, рис. 1—3).

К. К. Косцюшко-Валюжинич первым обратил внимание на необычно большую, достигавшую 7,4 м, ширину обеих главных улиц на этом участке, и, исходя из этого, верно отметил их «видную роль в византийскую эпоху» (Косцюшко-Валюжинич 1907: 132, табл. III). Здесь действительно образовывалась «так называемая» «Малая площадь». Становится понятно, почему составитель агиографического источника, знакомый с топографией города, указал на нее как на «так называемую», а не просто на агору или площадь: собственно таковой здесь не было. К. К. Косцюшко-Валюжинич подчеркнул, что «направление и обе стороны той и другой улицы определяются сохранившимися кладками римско-византийской эпохи» (Таврическая губерния 1908: 38, табл. II). Эти же кладки определяют наличие здесь в раннем средневековье крупных сооружений государственного, гражданского, несомненно, потестарного, в том числе, может быть, административного и торгового характера, которые размещались в кварталах, выходивших на названные улицы. К сожалению, обстоятельства не позволили провести раскопки в расположенных к северу XXXIII, XXXIX и XLV кварталах, и, тем самым, исследовать все стороны «регеона Малой агоры». Но и того, что было найдено достаточно для вывода в пользу существования здесь важного, престижного общественного центра города.

По мнению К. К. Косцюшко-Валюжинича, уже в позднеимперскую эпоху частью на материковой скале, а частью на развалинах эллинистических построек, причем с использованием техники кладки *opus mixtum*, на месте северной части кварталов LXXI—LXXII было сооружено обширное гражданское общественное здание («здание Г») с толстыми стенами на прочном известковом растворе, с подвальным этажом (Косцюшко-Валюжинич 1905: 44—48, табл. II; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет за 1903 год. НА НЗХТ. Д. 12. Л. 12—15; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет за 1905 год. НА НЗХТ. Д. 14. Л. 2). Оно располагалось рядом с перекрестком у Мертвых ворот, где только и могла находиться «так называемая Малая агора», «Малая площадь», от которой, согласно Житиям епископов Херсонских, простиралась точка отсчета территории восточной части города. При строительстве монастырской новой кухни и трапезной в 1914—1916 гг. откопанное в 1903—

1904 гг. строение оказалось уничтожено. Но, весьма вероятно, что руины именно этого исчезнувшего обширного здания, раскинувшегося на половину двух смежных кварталов и еще хорошо заметного в 1578 г., назвал «царским дворцом» посол польского короля Мартин Бронеvский (Описание Татарии 1867: 342). Действительно, это загадочное сооружение, обозначенное на планах раскопок буквой «Г», было примечательно необычайно большими размерами, наличием множества помещений и особым видом, что позволило К. К. Косцюшко-Валюжиничу образно назвать его «замком, в котором помещались правительственные учреждения» (Косцюшко-Валюжинич 1905: 47). Оно располагало с западной стороны обширным двором, обнесенном стенами, в углу которого находилась цистерна и довольно крупная базиликальная церковь (17,78 × 6,08 м) с кимитирием из пяти гробниц с многоярусными погребениями перед порогом и в притворе и со сводчатым склепом — криптой. С северо-восточной стороны на широкую продольную улицу выводили ворота, а с противоположной стороны, к ограде соседнего крупного и высокого крестовидного «храма с ковчегом» (№ 19) вели еще одни ворота и две калитки на равном расстоянии от ворот (Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет за 1905 год. НА НЗХТ. Д. № 14. Л. 2). Не исключено, что именно им, судя по условиям находки, принадлежали обломки «от массивной бронзовой львиной головы очень грубой работы, с отверстием по обеим сторонам пасти для укрепления кольца» (Косцюшко-Валюжинич 1905: 140; Таврическая губерния 1908: 42). Такие ручки, сравнительно редкие, имели, видимо, наружные двери общественных зданий Херсона VI—XII вв. (Денисова 2005: 41—42, рис. 1).

Сооружение было оборудовано целой сетью черепичных водостоков и каменными, в виде, тумб, трубами для сбора с крыш дождевой воды, отвесно проходившими через капитальную стену. Главный водосточный канал этого здания вместе с еще одним небольшим рукавом с восточной стороны выводил в водосточный канал соседней улицы, а другой водосток, более узкий, направлялся от главного водостока на юг, к 15-й куртине городской оборонительной стены (Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет за 1903 год. НА НЗХТ. Д. № 12. Л. 5). Полы в здании были из каменных плит (одна из них с тремя отверстиями в углублении для слива под пол, в сточный канал), а двери арочными, что тоже свойственно византийским дворцам. К. К. Косцюшко-Валюжинич отметил, что ограда от угловой внутридомовой церкви и до проезда к «храму с ковчегом», на всем своем протяжении, была застроена с внутренней стороны «...помещениями № 24—29, квадратной формы, сложенными на извести, с водостоками в четырех из них, выходившими на главную поперечную улицу и соединяющимися с главным коллектором» (Косцюшко-Валюжинич 1907: 132, табл. III; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет за 1905 год. НА НЗХТ. Д. № 14. Л. 2; Таврическая губерния 1908: 39—40, табл. II). Назначение этих помещений ранневизантийской эпохи осталось не выясненным, однако некоторая изолированность их друг от друга и вытянутость вдоль широкой улицы, выводившей к своеобразному «крещатику» — центру «Малой агоры», позволяют подозревать в них лавки — эргастии или складские помещения.

На основании каменных тумбообразных и черепичных водостоков заведующий раскопками относил постройку к «римской эпохе», хотя входившие в его комплекс помещения № 24—29, как и ограду всего «здания Г», он же определял принадлежащей к «римско-византийской эпохе», а в другом варианте отчета — к «ранней византийской эпохе» (Косцюшко-Валюжинич 1905: 132; Таврическая губерния 1908: 40). Как бы то ни было, сооружение активно использовалось и в раннее средневековье. В отчете К. К. Косцюшко-Валюжинича фигурирует упоминание о множестве фрагментов византийской глиняной и стеклянной посуды, «бронзовых монет Херсонеса византийской эпохи», а находки

средневековых черепиц с метками указывают, что «дворец» подвергался перестройкам, благополучно пережив «темные века» (Романчук 1986: 172).

Как и следует ожидать, он не был одинок в этом важном районе города. Напротив ворот «здания Г», через улицу, находились очень похожие на них по размеру и конструкции еще одни ворота (*н*) и две калитки (*о—о*), ведущие через ограду, видимо, в столь же большое здание «римско-византийской эпохи», разместившееся на месте смежных кварталов XXXIII и XXXIX, которое К. К. Косцюшко-Валюжинич открыл в 1905 г., но не смог продолжать раскопки по причине застроенности участка монастырскими строениями (Косцюшко-Валюжинич 1907: 133—134, табл. III; Таврическая губерния 1908: 38).

Особого внимания заслуживает частично раскопанное им потестарное здание напротив отрезка 15-й поперечной улицы, шедшей от Мертвых ворот. Оно имело мощные стены толщиной от 2 до 5 м с контрфорсами, сложенными на известковом растворе, цемянковые и мощеные плинфой полы и даже небольшую внутреннюю баню с гипocaustом. Л. А. Голофаст предлагает интерпретировать его как еще одну правительственную резиденцию или даже преторий средневизантийского времени, который с перестройками просуществовал, как и «здание Г», до XIII в. (Голофаст 2009: 278, рис. 3; Косцюшко-Валюжинич 1905: 53—54, табл. IV).

Еще одно здание с многочисленными помещениями (№ 3—23), бутовая на извести кладка которых сохранилась на высоту 0,8—1,42 м, занимало большую часть пространства к юго-западу от 15-ой поперечной улицы (Таврическая губерния. а) Раскопки в Херсонесе 1908: 40, табл. II). Оно подверглось перестройкам в поздневизантийское время, но было сооружено, судя по всему, гораздо раньше, одновременно со «зданием Г». Как и у него, вдоль поперечной улицы следовал ряд помещений квадратной и прямоугольной формы (№ 6, 11, 15, 18—21, 23), тянувшихся до самых Мертвых ворот, причем два из них (№ 15 и 18) имели выходы на улицу и, следовательно, тоже могли быть самостоятельными эргастериями¹.

Не исключено, что тыльную, западную сторону обширного здания, выходившую на соседний ранневизантийский общественный комплекс с вместительным городским водохранилищем у куртины 13, замыкала стена с четырьмя пилястрами, на которых, вероятно, покоились концы арочной конструкции². Эта стена как бы очерчивала границы «региона так называемой Малой агоры», отделяя его потестарную структуру от еще одного, видимо, иного по характеру, общественного монументального комплекса, включавшего термы или больницу, рядом с указанным обширным городским гидросооружением³.

Примечательно, что в глубине комплекса построек вдоль начального отрезка 15-й поперечной улицы, почти вплотную к стене с пилястрами и в 15 м от городских «Мертвых ворот», рядом с 14-ой куртиной, под углом к ней, в соседстве с помещениями 16, 17, 22 и 23 оказалось уникальное для византийского Херсона, довольно значительное прямоугольное «помещение В» с несколькими водостоками вдоль стен и под каменными плитами пола, которое, судя по ряду характерных конструктивных элементов и обилию пропущенной воды, могло быть общественным туалетом — латриной (афедромом), способным принять до 30 человек одновременно⁴. Совершенно очевидно, что помещение находилось в связи с

¹ Ср. материалы Сард VII в. (Mango 2001: 93—95).

² Считать эти пилястры основанием для колонн портика с архитектурной точки зрения едва ли возможно, поскольку лежавшая напротив стена водохранилища не имела аналогичных несущих выступов (Кадеев 1996: 34).

³ Подр. см.: (Буйских 2008: 219—225; Сорочан 2010: 436—456).

⁴ Подр. см.: (Сорочан 2013: 379—381).

упомянутым выше строительным комплексом с водохранилищем-цистерной, действовавшим в раннее средневековье, до начала IX вв., откуда в афедрон и в другие постройки вокруг Малой агоры подавалась вода. Такое санитарно-гигиеническое сооружение, вполне уместное рядом с общественными, административными зданиями, церковным комплексом («храм с ковчегом» № 19, «храм 1958 г.»), продолжало функционировать весь ранневизантийский период и лишь позже подвергалось перестройкам.

В целом, все престижные многокамерные постройки около «крещатика» города — «Малой площади» не находились в запустении в период раннего средневековья. Они сохраняли характер, достойный «регеона так называемой Малой агоры», который херсониты продолжали знать, очевидно, не понаслышке. Причем, судя по всему, эта Малая (нижняя) агора в отличие от Большой (верхней), на акрополе, играла роль не столько торгового, сколько общественного центра, хотя и имела помещения эргастриев, инкорпорированные в просторные здания, раскинувшиеся вокруг на нескольких кварталах (Foss 2002: 76—78).

Маловероятно расположение Малой агоры в III квартале вдоль 5-й поперечной улицы, как предполагала А. И. Романчук (Романчук 1986: 162), поскольку здесь, на небольшом пространстве до Уваровской базилики (№ 23) могло бы поместиться от силы две—три жилые усадьбы площадью по 100—150 кв. м, да и археологически не прослеживается ни торговых, ни административных структур. Помещать Малую агору в портовом районе, около гавани, где она имела бы исключительно торговое значение, тоже нет оснований, хотя такие попытки делаются (Снітко 2005: 12). Если бы эта Малая агора находилась здесь, то она не смогла бы служить ориентиром для отсчета начала восточной части города, как это следует из Житий епископов Херсонских: она бы оказывалась почти вплотную к южной оконечности Большой агоры и по середине восточной части города. И это главное возражение. Не признать указанного обстоятельства, значит искусственно, примерно в два раза сузить то, что было для херсонеситов восточной частью, восточной стороной города, свести ее к сравнительно небольшому пространству от порта до Восточной базилики (№ 36), которая и была храмом ап. Петра. В этом случае остальные части города оказывались бы гораздо больше, нарушая общую пропорцию, которая отчетливо выступает при пересечении магистральной I продольной и 15-й поперечной улиц в районе описанного выше перекрестка. Да и следов даже небольшой по размерам площади близь Карантинной бухты нет: близость приморской линии обороны порта, стиснутой с севера возвышенностью акрополя, еще более увеличивала здесь плотность застройки.

Противоположную сторону обозначенного в Житиях епископов Херсонских восточного района города замыкала, как уже сказано, Восточная базилика с примыкающей площадью древнего, священного теменоса Херсонеса. Она идеально подходит для известного житийного ориентира, увязываемого с христианской, сакральной топографией города. Из Житий вполне определенно следует, что «в восточном районе города», начинавшемся от «регеона» с «так называемой Малой агорой», функционировал как раз храм апостола Петра (Жития епископов Херсонских 2012: 24, 27, 42, 47, 63, 86, 91, 95)⁵. Еще раз подчеркнем очевидный факт: этот «восточный район» без труда помогает локализовать ясно выраженная в первые века н.э. ортогональная конфигурация городской планировки, отчего «в восточном районе города» четко соответствовала тому городскому региону (одному из четырех), который образовывало пересечение магистральной I продольной и 15-й поперечной улиц напротив «Мертвых ворот», унаследованное еще от римской эпохи. Прежнее,

⁵ О значении слова *μέρος*, формах территориальной общности горожан в византийских центрах и обосновании локализации восточной части города — «Феоны» подр. см.: (Мак-Дауелл 2005: 152; Сорочан 2001: 60—61, 97—98).

эллинистическое деление на девять магистральных продольных и поперечных улиц, если оно вообще имело место, совершенно очевидно, утратило свое значение ко II в. н.э. и ведущая роль до конца существования города перешла к двум главным, наиболее широким улицам, достаточно хорошо просматривающимся на археологической карте города (Буйских 2008: 101, 167—168, 174, 206—208; Буйских, Золотарев 2001: 129). Доказывать существование такой планировочной системы из двух главных улиц, наложившуюся на прежнюю гипподамову систему планировки, нечего, поскольку она стала отчетливо видна уже после первых масштабных раскопок города и еще более отчетливо просматривается ныне. Очерчиваемая таким образом *ме́рос*, она же — «Феонина сторона», включала участок от южных, «Мертвых ворот», поблизости от которых, у перекрестка, как мы уже выяснили, находилась так называемая Малая агора и крупные общественные, потестарные многокамерные постройки, а затем имела своей северной границей значительный, почти 600-метровый отрезок магистральной I продольной улицы, оканчивавшейся у Восточной площади на обрывистом берегу моря.

Примечательно и очень важно для верности наших наблюдений, что место, где стоял христианский храм, базилика, сохранило и в раннесредневековый период старый агороним — «Парфенон» («Парфенеон») (Жития епископов Херсонских 2012: 24, 27, 63, 86), недвусмысленно указывающий на то, что прежде именно здесь мог находиться тот самый упоминаемый в некоторых списках источника храм, «так называемый идол Парфения», вероятно, древний ксоанон богини Девы (Сотейры, Простаты, Басилиссы), о котором, наряду с одноименным храмом, упоминал Страбон (Strabo, VII, 4, 2), и взамен которого присланный при Феодосии Великом (379—395) из Константинополя епископ Капитон решил построить «неф» (храм, церковь) во имя Петра — «корифея апостолов», что и породило спор епископа с неверными, закончившийся знаменитым чудом с печью (Жития епископов Херсонских 2012: 42, 44, 91). Очевидно, это было языческое святилище богини Девы — Афины Спасительницы, защищавшей и приносившей удачу, или Артемиды Ортии (она же Партенос), а, может быть, и обеих вместе. Во всяком случае, херсонеситы всегда видели в своей Партенос Артемиду, дочь верховного олимпийского бога Зевса и Латоны, сестру и паредру Аполлона⁶. По мнению Б. Н. Федорова, в северном конце вымощенной каменными плитами приморской площади, образовывавшей удлиненный прямоугольник размерами около 30 × 9 м, существовал монументальный храм, возможно, Афродиты, еще одной Девы, покровительницы моряков и мореплавателей, а перед ним по сторонам находились две небольшие постройки, которые, вероятно, были сокровищницами и фланкировали теменос с запада и востока (Федоров 1980: 17—22; Федоров 1985: 8—11). Результаты исследований М. И. Золотарева и А. И. Буйских, признанные другими исследователями, подтверждают, что священный участок — теменос города с храмами, центральным алтарем и уникальной для Северного Причерноморья монументальной бронзовой статуей Афины Сотейры работы афинского скульптора Поликрата IV в до н.э. располагался в античном Херсонесе именно здесь, а сама статуя, стоявшая на краю высокого мыса и достигавшая вместе с постаментом 5 м, могла в свое время служить одновременно ориентиром — маяком, указывая на вход в гавань (Золотарев, Буйских 1994: 78—101; Кадеев 1996: 26; Трейстер 1999: 127—128, 142, №8(29); IosPE I² 344, 406; Zolotarev, Bujskikh 1995: 125—156). В любом случае, нет ни малейших сомнений в том, что древнейший приморский храмовый участок города был связан с присутствием женского божества, которое херсонеситы привычно называли Партенос (Парфенос). Столь же важно, что он находился на одной прямой линии с Большой

⁶ Подр. см.: (Буйских 2008: 171—174; Русяева, Русяева 1999).

и Малой агорой. Другого, более подходящего места для организации теменоса с наосом Партенос на территории Херсонеса неизвестно. По этой же причине одноименную пещеру некоторые исследователи предлагали локализовать собственно в Парфеноне, под Восточной площадью, в урезе высокого 12-метрового берега, разрушаемого морем, и по этой причине исчезнувшей (Буйских 2008: 173, прим. 104). Жаль, источник не позволяет столь просто соотнести два разных объекта, объединенных лишь названием, да и вряд ли агиограф не отметил бы столь важный факт, имея он связь с местоположением храма апостола Петра.

Символизм и значительность описанного в Житии св. Капитона действия, происходившего на Восточной площади, становится гораздо рельефнее и понятнее с учетом того, что происшедшее крещение увязывается не с любым другим местом, но именно с тем, где херсонеситы долгое время, вплоть до начала массовых гонений на язычников в конце IV в., почитали богов своих главных, государственных, полисных культов, выражали свое не только религиозное, но также политическое и социальное благочестие и набожность. Демонстрация бессилия богов искорененного херсонесского Парфенона и явилась окончательным знаменательным событием на оскверненном, с точки зрения язычников, теменосе, ставшем в свою очередь надежным гарантом, что обратного пути не будет. Таким образом, сначала ранний храм св. Петра, а затем сменившая его одноименная базилика № 36 стали служить крайней восточной точкой во время стационарных литургий — богослужебных последований, процессий, связанных с именем первоверховного апостола и с почитанием священномучеников — первых епископов Херсонских. Со временем даже само название Парфенон могло окраситься новым, хорошо понятным для местных христиан смыслом, вытеснившим прежний, поскольку одно из принятых в ромейском обществе определений Богоматери звучало как Parthene — Дева, в чем, разумеется, уже не было ничего «эллинского».

Д. Ю. Коробкову принадлежало предположение, что разрушение языческого храма, вопреки указанию житийного источника, могло быть не одновременно крещению херсонеситов. Он связывал его с событиями третьей четверти V в., — времени пребывания в Херсонесе ссыльного александрийского архиепископа, монофисита Тимофея Элуро, горячего, несдержанного проповедника, который мог вдохновить горожан на обновление храма, якобы переделанного из иудейской синагоги на Северном берегу, в квартале XIX. В этом случае храм Петра соотносится с базиликой 1935 г., которая действительно находилась ближе к тем двум известеобжигательным печам на юго-западной оконечности городища, недалеко от «Иера», «Святых (Красивых) ворот», продукцию которых, согласно херсонскому агиографу, использовали для сооружения баптистерия. Однако приведенные выше соображения позволяют куда логичней, чем гипотетическое расположение легендарных известеобжигательных печей (Жития епископов Херсонских 2012: 160—164, 203—273), объяснить необходимость возведения крещальни именно на противоположном конце города, у начала магистральной улицы: там располагалось священное для многих поколений херсонеситов место, которое Церковь должна была освоить в первую очередь как понятый всеми знак своей окончательной победы над «эллинами» и иудеями. К тому же версия Д. Ю. Коробкова не в состоянии объяснить, почему крайний участок на Северном берегу горожане стали бы звать «Парфенон», и уж тем более он не подходит для житийного ориентира, совершенно определенно указанного применительно к восточной части городища.

По тем же причинам не может устраивать и версия А. И Романчук, которая попыталась связать с храмом апостола Петра раннюю, большую, с пятигранной апсидой «базилику на холме» («базилику Б», по С. А. Беляеву) в начале западной части города (Романчук 1985: 126). Она мотивировала свои соображения тем, что базилика № 14 находится ближе

других к четырехапсидному мартирию № 47, на месте которого в IV в., по ее мнению, стояла легендарная известеобжигательная печь, а базилика датируется С. А. Беляевым тем же временем. Однако последнее вызывает серьезные сомнения и к тому же не увязывается с названием места Парфенон, где, согласно Житиям епископов Херсонских, был воздвигнут храм апостола Петра. Показательно, что в последующих работах А. И. Романчук не стала развивать свою гипотезу и вновь вернулась к ставшей привычной точке зрения В. В. Латышева.

Другой ориентир, который обычно выбирают исследователи для идентификации с храмом апостола Петра, — большая Уваровская базилика или некий гипотетичный ранний храм, в том числе малый базиликальный храм «А» рядом с ней на Северном берегу городища, на месте кварталов IV—V, не подходит на эту роль все по тем же причинам, но зато удачно соотносится с известной из агиографических источников херсонской «кафоликой церковью» — храмом свв. апп. Петра и Павла (Беляев 2001: 5—28; Латышев 1906: 54—55; Романчук 1986: 162; Якобсон 1959: 159—160).

Следовательно, можно с достаточно большой степенью уверенности остановиться на Восточной базилике и примыкающих к ней культовых сооружениях как на том, что в раннесредневековую эпоху высилось на приморской площади, по давней традиции именуемой херсонитами Парфеноном. Даже одержав полный триумф, новая религия оказалась не в состоянии искоренить этот древнейший агороним города, несмотря на его языческое звучание, покорно унаследованный христианством.

Еще раз следует подчеркнуть, что установленные нами границы вполне определенно увязываются с ясно выраженной в первые века н.э. ортогональной конфигурацией городской планировки. Согласно ей, житийная «в восточной части города» четко соответствовала одному из четырех городских регионов, который образовывало пересечение магистральной I продольной и 15-й поперечной улиц. Если же признать предположения В. В. Латышева, Д. Ю. Коробкова, А. И. Романчук, С. Г. Рыжова, тогда «восточный район» Херсонеса охватывал бы крупнейшие памятники северной и центральной части города, включая весь акрополь, что совершенно не реально.

Наконец, следует обратить внимание на одно принципиально важное обстоятельство: на заброшенном после IV в., прочно забытом месте храма в квартале IX а херсонеситы со временем не воздвигли меморий, мартирий или церковь. Между тем это было бы вполне обычным, даже обязательным в случае идентификации ими прежнего языческого сооружения с такой «вторичной реликвией» как место, в котором, по преданию, укрывался их особо почитаемый святой.

Такой мартирий с наземной одноапсидной церковью и подземной тетраконхальной криптой («пещерный храм») хорошо известен в восточном углу квартала III именно в восточном районе города. Его не надо искать, он давно найден⁷. Уже в начале XX в. Д. В. Айналов высказал убедительное предположение, что в случае с «пещерным храмом» на главной улице (магистральной I продольной) и с житийной «пещерой Девы» мы имеем один и тот же ориентир. Святилище, существовавшее здесь, в нескольких десятках метров от теменоса Парфенон, возможно, с конца эллинистической эпохи или с первых веков н.э., было в IV в. заброшено, на его месте возник хозяйственный комплекс ранневизантийского времени, но затем, после каких-то неведомых нам событий, скорее всего, связанных с благочестивыми поисками горожанами своих христианских реликвий, оно вновь стало местом поклонения христиан, устраивавших взамен языческих свои святыни. Не исключено,

⁷ Подр. см.: (Жития епископов Херсонских 2012: 142—150; Сорочан 2013: 75—89).

что после сноса остатков разрушенного хозяйственного комплекса V—VI вв. и оборудования крипты сюда были помещены частицы мощей св. Василия, небесным покровительством которого крещенные херсониты особо дорожили. Этот средневековый мавзолей с его ярко выраженным «пещерным обликом» идеально соотносится со всеми реалиями христианской топографии херсонского агиографа, и поэтому с куда большим основанием, чем остальные сооружения такого рода, может быть включен в круг сакральных памятников, претендующих на связь с культом св. муч. епископа Василия в Херсонесе—Херсоне. Видимо, именно этот критерий — мавзолейный характер «пещерного» памятника следует считать решающим при идентификации искомого места на топографической карте христианского города.

Литература

- Антонова И. А. 1996. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблемы датировки. *ХСб.* VII, 101—131.
- Беляев С. А. 2001. О храме апостола Петра в Херсонесе. В: *Восьмые Рождественские образовательные чтения: Церковные древности*. Москва: [б.и.], 5—28.
- Бертье-Делагард А. Л. 1907. О Херсонесе. Крестообразный храм. Крещальня. Крепостная ограда. В: *ИАК*. Вып. 21. Санкт-Петербург: Типография В. Ф. Киршбаума.
- Буйских А. В., Золотарев М. И. 2001. Градостроительный план Херсонеса Таврического. *ВДИ* 1, 111—132.
- Буйских А. В. 2008. *Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху*. Симферополь: ТОВ «Керченська міська друкарня» (МАИЭТ Suppl. 5).
- Голофаст Л. А. 2009. Градостроительный облик Херсона в XIII веке. *МАИЭТ* XV, 275—377.
- Гриневиц К. Э. 1959. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3: Южная и Западная линия обороны. *ХСб.* V, 75—114.
- Денисова Е. А. 2005. «Львиные мотивы» на средневековых памятниках Херсонеса. В: Бабинов Ю. А. *Символ в религии и философии. Сборник научных трудов*. Севастополь: НЗХТ, 41—42, рис. 1.
- Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического*. 2012. В: Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Т. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К. *Нартекс. Byzantina Ukrainensis*. Т. 1. Харьков: Майдан.
- Золотарев М. И., Буйских А. И. 1994. Теменос античного Херсонеса. Опыт архитектурной реконструкции. *ВДИ* 3, 78—101.
- Кадеев В. И. 1996. *Херсонес Таврический. Быт и культура*. Харьков: Бизнес Информ.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. 1905. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 году (с 7 табл. и 55 рисунками). В: *ИАК*. Вып. 16. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов, 37—110.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. 1907. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году (с 5 табл., 45 рисунками и 3 приложениями М. И. Скубцова и А. Годзишевского). В: *ИАК*. Вып. 25. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов, 67—171.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет за 1903 год. НА НЗХТ. Д. 12. Л. 12—15.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет за 1905 год. НА НЗХТ. Д. 14. Л. 2.
- Латышев В. В. 1906. Жития святых епископов Херсонских. Исследования и тексты. *ЗАН*. Серия VIII. *Историко-филологическое отделение*. Т. 8. № 3. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.
- Латышев В. В., Кекелидзе К. 1913. Житие свв. епископов Херсонских в грузинской минее. В: *ИАК*. Вып. 49. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов, 75—88.
- Макарий (Булгаков). 1994. *История русской Церкви*. Кн. 1. Москва: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь.
- Мак-Дауелл Д. 2005. *Нові незаперечні свідчення, що потребують вироку*. Черкаси: Стефанус.
- Марченко Л. В. 1999. Эллинистический комплекс у перекрестка главных магистралей города. *ХСб.* X, 101—106.
- Описание Крыма (Tartariae descriptio) Мартина Броневского. 1867. В: Шершеневич И. Г. (пер.). *ЗООИД*. Т. VI. Одесса: Городская типография сод. Х. Алексомати, 333—367.
- Романчук А. И. 1985. Раннесредневековые комплексы Херсонеса. В: Vavřínek V. (ed.). *From Late Antiquity to Early Byzantium. Proceeding of the Byzantinological Symposium in the 16th International Eirene Conference*. Praha: Academia, 123—135.
- Романчук А. И. 1986. *Херсонес XII—XIV вв.: Историческая топография*. Красноярск: Красноярский университет.
- Русяева А., Русяева М. 1999. *Верховная богиня античной Таврики*. Киев: Наукова думка.
- Рыжов С. Г. 2015. Античный храмовый комплекс в Северном районе Херсонеса. *МАИЭТ* XX, 5—30.
- Снітко І. А. 2005. *Методика реконструкції античного міста (на приклади Херсонеса Таврійського)*. Автореферат дис. ... канд. архітектури. Харків.

- Сорочан С. Б. 2001. *Византия IV—IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена*. Харьков: Майдан.
- Сорочан С. Б. 2004. К вопросу о датировке и интерпретации херсонского загородного монастыря Богоматери Влахернской. *ХСб.* 13, 211—232.
- Сорочан С. Б. 2006. О базилике апостола Петра и храмовом комплексе Восточной площади византийского Херсона. *ВВ* 65(90), 223—230.
- Сорочан С. Б. 2007. О малой агоре византийского Херсона. В: Болгов Н. Н. (ред.). *Мир Византии. Материалы международного научного семинара. г. Белгород, 27-28 октября 2006 г.* Белгород: БелГУ, 143—149.
- Сорочан С. Б. 2009. О византийском принципе перенесения сакрального пространства на примере херсонского храма Богоматери Влахернской. *Древности* 2009, 168—178.
- Сорочан С. Б. 2010. Еще раз о монументальном архитектурном комплексе в южном районе византийского Херсона. *БИ* 24, 436—456.
- Сорочан С. Б. 2012. О «так называемой малой агоре» и Воротах мертвых ранневизантийского Херсона. В: *ССб.* Вып. 5. Киев; Судак: ТОВ «Горобец», 218—229.
- Сорочан С. Б. 2013. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры*. Ч. 2. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.
- Таврическая губерния. а) Раскопки в Херсонесе. 1908. В: *ОАК за 1905 год*. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов, 38—57.
- Трейстер М. Ю. 1999. Материалы к корпусу постаментов бронзовых статуй Северного Причерноморья. *ХСб.* X, 121—158.
- Тункина И. В. 2002. *Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.)*. Санкт-Петербург: Наука.
- Федоров Б. Н. 1980. Объемнопространственная композиция северо-восточной площади Херсонеса Таврического и ее реконструкция. *Проблемы развития зарубежного искусства* 10, 17—22.
- Федоров Б. Н. 1985. К вопросу о реконструкции северо-восточной площади Херсонеса Таврического. *КСИА* 182, 8—11.
- Якобсон А. Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры. В: *МИА*. № 63. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Foss C. 2002. Life in City and Country. В: Mango C. (ed.). *The Oxford History of Byzantium*. Oxford: Oxford University Press, 71—95.
- IOSPE I²: Latyshev B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. Petropoli: Типография Императорской академии наук.
- Mango C. 2004. *Le développement urbain de Constantinople: IVe—VIIe siècles*. Paris: De Boccard.
- Mango M. M. 2001. «Beyond the amphora»: non-ceramic evidence for late antique industry and trade. В: Kinsley S., Decker M. (eds.). *Economy and Exchange in the East Mediterranean during Late Antiquity*. Oxford: Oxbow, 87—106.
- Zolotarev M. I., Bujiskikh A. V. 1995. The Temenos of Ancient Chersonesos: An Attempt of an Architectural Reconstruction. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. Vol. 2. No. 2, 125—156.

References

- Antonova, I. A. 1996. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* VII, 101—131 (in Russian).
- Beljaev, S. A. 2001. In: *Vos'mye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chtenija: Cerkovnye drevnosti (Eighth Christmas Educational Readings: Church Antiquities)*. Moscow: [s.n.], 5—28 (in Russian).
- Bertier Delagarde, A. L. 1907. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 21. Saint Petersburg: “Tipografija V. F. Kirshbauma” (in Russian).
- Bujiskikh, A. V., Zolotarev, M. I. 2001. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 111—132 (in Russian).
- Bujiskikh, A. V. 2008. *Prostranstvennoe razvitie Chersonesa Tavricheskogo v antichnuju jepohu (Spatial development of Tauric Chersonesos in the ancient era)*. Simferopol: “TOV «Kerchen'ska mis'ka drukarnja»” (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria Suppl. 5) (in Russian).
- Golofast, L. A. 2009. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XV, 275—377 (in Russian).
- Grinevich, K. Je. 1959. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* V, 75—114 (in Russian).
- Denisova, E. A. 2005. In: Babinov, Ju. A. *Simvol v religii i filosofii. Sbornik nauchnyh trudov (Symbol in religion and philosophy. Collection of scientific papers)*. Sevastopol: “NZHT”, 41—42, ris. 1 (in Russian).
- Zhitija episkopov Chersonskih v kontekste istorii Chersonesa Tavricheskogo (*Lives of Bishops of Cherson in the context of the history of Tauric Chersonesos*). 2012. In: Mogarichev, Ju. M., Sazanov, A. V., Sargsjan, T. Je., Sorochan, S. B., Shaposhnikov, A. K. *Narteks. Byzantina Ukrainensis*. Vol. 1. Kharkiv: “Majdan” Publ. (in Russian).
- Zolotarev, M. I., Bujiskikh, A. I. 1994. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 78—101 (in Russian).
- Kadeev, V. I. 1996. *Chersones Tavricheskij. Byt i kul'tura (Tauric Chersonesos. Life and culture)*. Kharkiv: “Biznes Inform” Publ. (in Russian).

- Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1905. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 16. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo upravlenija udelov", 37—110 (in Russian).
- Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1907. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 25. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo upravlenija udelov", 67—171 (in Russian).
- Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. Otchet za 1903 god. NA NZHT. D. 12. L. 12—15 (in Russian).
- Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. Otchet za 1905 god. NA NZHT. D. 14. L. 2 (in Russian).
- Latyshev, V. V. 1906. In: *Zapiski Akademii nauk (Notes of the Academy of Sciences)*. Serija VIII (Series 8th). Istoriko-filologicheskoe otdelenie (Historical-Philological Department). Vol. 8. No. 3. Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk" (in Russian).
- Latyshev, V. V., Kekelidze, K. 1913. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 49. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo upravlenija udelov", 75—88 (in Russian).
- Makarij (Bulgakov). 1994. *Istorija russkoj Cerkvi (History of the Russian Church)*. Bk. 1. Moscow: "Spaso-Preobrazhenskij Valaamskij monastyr" (in Russian).
- Mak-Dauell, D. 2005. *Novi nezaperechni svidchennja, shho potrebujuť viroku (New and undeniable evidence that requires conclusions)*. Cherkasy: "Stefanus" Publ. (in Ukrainian).
- Marchenko, L. V. 1999. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* X, 101—106 (in Russian).
- Opisanie Kryma (Tartariae descriptio) Martina Bronevskogo. 1867. In: Shershenevich, I. G. (transl.). *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. VI. Odessa: "Gorodskaja tipografija sod. H. Aleksomati", 333—367 (in Russian).
- Romanchuk, A. I. 1985. In: Vavřinek, V. (ed.). *From Late Antiquity to Early Byzantium*. Proceeding of the Byzantinological Symposium in the 16th International Eirene Conference. Praha: "Academia" Publ., 123—135 (in Russian).
- Romanchuk, A. I. 1986. *Chersones XII—XIV vv.: Istoricheskaja topografija (Chersonese the XII—XIV centuries: Historical topography)*. Krasnojarsk: "Krasnojarskij universitet" (in Russian).
- Rusjaeva, A., Rusjaeva, M. 1999. *Verhovnaja boginja antichnoj Tavriki (The Supreme Goddess of Ancient Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" (in Russian).
- Ryzhov, S. G. 2015. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XX, 5—30 (in Russian).
- Snitko, I. A. 2005. *Methods of reconstruction of Ancient City (on the premises of Tauric Chersonesos)*. PhD Thesis. Kharkiv (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2001. *Vizantija IV—IX vekov: etjudy rynku. Struktura mehanizmov obmena (Byzantium of 4th — 9th centuries: market studies. Structure of exchange mechanisms)*. Kharkiv: "Majdan" Publ. (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2004. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* 13, 211—232 (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2006. In *Vizantijskij vremennik (Byzantinica Xronica)* 65(90), 223—230 (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2007. In: Bolgov, N. N. (ed.). *Mir Vizantii. Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminar. g. Belgorod, 27-28 oktjabrja 2006 g. (The World of Byzantium. Materials of the international scientific seminar. Belgorod, October 27-28, 2006)*. Belgorod: "BelGU", 143—149 (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2009. In *Drevnosti (Antiquities)* 2009, 168—178 (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2010. In *Bosporskie issledovanija (Bosporian Studies)* 24, 436—456 (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2012. In: *Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works)*. Iss. 5. Kiev; Sudak: "TOV 'Gorobec'", 218—229 (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2013. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (Byzantine Cherson (second half of the 6th — first half of the 10th centuries). Essays on History and Culture)*. Pt. 2. Moscow: "Russkij Fond Sodejstvija Obrazovaniju i Nauke" Publ. (in Russian).
- Tavricheskaja gubernija. a) Raskopki v Chersonese (Taurian Gubernia. a) Excavations in Chersonesos). 1908. In: *OAK za 1905 god (Report of the Archaeological Commission for 1905)*. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo upravlenija udelov", 38—57 (in Russian).
- Trejster, M. Ju. 1999. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* X, 121—158 (in Russian).
- Tunkina, I. V. 2002. *Russkaja nauka o klassicheskikh drevnostjah juga Rossii (XVIII — seredina XIX v.) (Russian science on the classical antiquities of the south of Russia (18th — middle of the 19th century))*. Saint Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Fedorov, B. N. 1980. In *Problemy razvitija zarubeznogo iskusstva (Problems of the development of foreign art)* 10, 17—22 (in Russian).
- Fedorov, B. N. 1985. In *Kratkie soobshhenij Instituta arheologii (Brief reports of the Institute of Archaeology)* 182, 8—11 (in Russian).
- Yakobson, A. L. 1959. *Rannesrednevekovyj Chersones: Ocherki istorii material'noj kul'tury (Early medieval Chersonese: Essays on the history of material culture)*. In: *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR ((Materials*

- and research on the archeology of the USSR*)). No. 63. Moscow; Leningrad: "USSR Academy of Sciences Publisher" (in Russian).
- Foss, C. 2002. Life in City and Country. In: Mango, C. (ed.). *The Oxford History of Byzantium*. Oxford: "Oxford University Press", 71—95.
- IOSPE I²: Latyshev, B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. Petropoli: "Tipografija Imperatorskoj akademii nauk".
- Mango, C. 2004. *Le developpement urbain de Constantinople: IVe—VIIe siècles*. Paris: "De Boccard".
- Mango, M. M. 2001. «Beyond the amphora»: non-ceramic evidence for late antique industry and trade. B: Kinsley, S., Decker, M. (eds.). *Economy and Exchange in the East Mediterranean during Late Antiquity*. Oxford: "Oxbow", 87—106.
- Zolotarev, M. I., Bujskikh, A. V. 1995. The Temenos of Ancient Chersonesos: An Attempt of an Architectural Reconstruction. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. Vol. 2. No. 2, 125—156.

УДК 72.033
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00012

Л. Г. Хрушкова

ВИЗАНТИЙСКИЙ МРАМОР ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО: НАЧАЛО ИЗУЧЕНИЯ*

В статье рассмотрено начало изучения мраморных архитектурных деталей, привезенных в Херсонес из византийских мастерских. Первым автором, который обратился к изучению ранневизантийских базилик Херсонеса и их мраморного декора, был А. Л. Бертье-Делагард. Он сделал важный вывод о происхождении мраморов из Проконнеса, однако предложенные им датировки не подтвердились. К сожалению, раскопки Херсонеса под руководством Археологической Комиссии велись не профессионально, поэтому сведения о том, с каким сооружением связаны капители и другие элементы, отсутствуют. Издание каталога мраморов, задуманное Д. В. Айналовым, не состоялось. Впервые описание, типологическая и хронологическая классификация мраморов Херсонеса были осуществлены А. Л. Якобсоном, спустя свыше столетия с четвертью после начала раскопок базилик Херсонеса.

Ключевые слова: археология, историография, архитектура, Херсонес Таврический, византийский мрамор.

Сведения об авторе: Хрушкова Людмила Георгиевна, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Контактная информация: 119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; тел.: +7 (495) 939-35-66, e-mail: khrushkova@list.ru.

L. G. Khrushkova

BYZANTINE MARBLE OF TAURIC CHERSONESOS: BEGINNING OF THE STUDY

In the article the beginning of the study of marble architectural details brought to Tauric Chersonesos from Byzantine workshops is considered. The first author who turned to the study of the early Byzantine basilica of Tauric Chersonesos and their marble decor was Alexandr L. Bertier Delagarde. He made an important conclusion about the origin of marbles from Proconessos, but the dates he proposed were not confirmed. Unfortunately, the excavations of Tauric Chersonesos under the guidance of the Archaeological Commission (Sankt-Petersburg) was conducted not professionally, therefore there is no information on the structure with which the capitals and other elements are connected. The publication of the marble catalog conceived by Dmitry V. Ainalov did not take place. For the first time the typological and chronological classification of the marbles of Tauric Chersonesos was first realized by Anatoly L. Yakobson more than a century later and a quarter after the beginning of the excavations of the basilicas of Tauric Chersonesos.

Key words: archaeology, historiography, architecture, Tauric Chersonesos, Byzantine marble.

About the author: Khrushkova Liudmila Georgievna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University.

Contact information: 119192, Russia, Moscow, Lomonosov Prospekt, 27-4, History Department of Lomonosov Moscow State University; tel.: +7 (495) 939-35-66, e-mail: khrushkova@list.ru.

Херсонес Таврический хорошо известен изобилием мраморных изделий из мрамора, вывезенного из константинопольских мастерских на о. Проконнес. Мраморные

---

* Статья поступила в номер 11 ноября 2017 г.

Принята к печати 01 декабря 2017 г.

архитектурные детали исчислялись здесь многими десятками, о них писали все — путешественники, туристы, археологи, историки искусства. Сейчас большая их часть хранится в Государственном историко-археологическом музее-заповеднике «Херсонес Таврический» (далее — ГИАМЗ «ХТ»), значительными коллекциями обладают Государственный Эрмитаж, Исторический музей в Москве, Одесский исторический музей. Коллекция Исторического музея, которая включает капители разных типов, колонны, фрагменты плит, остается почти неизвестной, изданы лишь отдельные предметы.

Как только в Херсонесе начались регулярные раскопки базилик, находки мраморных деталей стали массовыми. Более многочисленными были только фрагменты черепицы, на которую тогда не обращали внимания. И, тем не менее, история изучения херсонесского мрамора представляет собою парадокс: о нем до сих пор нет полного обобщающего исследования, некоторые материалы еще не опубликованы. На русском языке единственным очерком о мраморе до сих пор остается глава в монографии 1959 г. А. Л. Якобсона о раннесредневековом Херсонесе (Якобсон 1959). Каталог мраморов Херсонесского музея-заповедника, который издал польский археолог Анджей Бернацкий, является полезным рабочим инструментом (Biernacki 2009). Однако он не содержит стилистического анализа капителей как произведений архитектурной пластики; в нем встречаются ошибки в типологической классификации капителей, неверные, неточные или неполные сведения о месте находок тех или иных предметов; помимо этого, неполна библиография. Спорные вопросы хронологии нуждаются в обсуждении, с учетом историографической традиции и современной литературы вопроса.

Началом археологического изучения Херсонеса считаются раскопки лейтенанта К. Крузе в 1827 г. Петербургская газета «Северная пчела», столь далекая и от Херсонеса, и от археологии, 14 июля 1827 г. рассказывает своим читателям о раскопках церкви в центре агоры, где впоследствии будет построен Владимирский собор. Самые заметные находки — мрамор: «Вид строения крестообразен, на южной стороне найдено отверстие, вероятно, некогда служившее входом во внутренность оногo; по бокам отверстия приметна мраморная оправа с резною работою, которая, к крайнему сожалению, вовсе изломана... При открытии наружности этих стен найдены обломки бывших мраморных колонн и мраморных досок» (Романчук 2004b: 245). В качестве меры охраны памятника адмирал Грейг предполагал «соорудить небольшую изящной архитектуры церковь, со строительством при оной богадельни для 30-человек... которые имели бы надзор как за храмом, так и за самими развалинами». Он излагает свою идею в письме от 30.03.1828 г. обер-прокурору Св. Синода П. С. Мещерскому (Романчук 2004b: 243—244). Как видим, уже тогда наметился союз военных, церкви и археологии, никто еще не предвидел будущих тяжких раздоров, никто не вспомнил предостережения поэта: «В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань». Этот союз объясняется просто: специальных археологических институций в России еще не было. Русское археологическое общество создано в 1846 г., Археологическая комиссия — в 1859 г., Московское археологическое общество — в 1864 г. (Khrushkova 2011: 246—250; Khrushkova 2012e: 74—83). В Эрмитаже о ценности византийских памятников Крыма, наверное, еще не знают, да и само слово «археология» чаще всего означает изучение античных древностей.

Раскопки Крузе быстро попали в поле зрения иностранных путешественников. Тогда же, в 1827 г., англичанин Джеймс Уэбстер осмотрел раскопки церквей в центре городища. Ему, прежде всего, бросился в глаза мрамор: «Рабочие раскапывали развалины, скрывавшие древнюю молельню, но их труды не открыли ничего, кроме немногих плохих ионийских колонн с крестами, вырезанными на стволах и на капителях... Имеющиеся в раскопках

грубые столбы с крестами и другие остатки такого рода, вероятно, относятся к сравнительно недавнему времени» (Храпунов 2013: 354—356). Другой британец, Александер, посетил Херсонес в 1829 г. Он пишет, по-видимому, о тех же руинах храмов на агоре: «Затем наше внимание было приковано к основанию христианского храма; его размеры 50 футов на 30. На земле лежали стволы двух столбов белого мрамора, а рядом с ними — базы и капители тосканского ордера; на столбах был оттиснут крест. Подняв одну из капителей, офицер открыл большой пустой склеп под храмом...». «Рядом с грудями костей был другой храм, подобный первому, с разрушенными мраморными колоннами и фризами...». В третьей церкви он тоже видел мраморные детали (Храпунов 2013: 358—360). Путешественник упоминает ранневизантийские формы колон с крестами и детали тосканского ордера, который относится к рубежу эр. Трудно сказать, отражает ли это наблюдение действительное сосуществование на одном памятнике архитектурных элементов различных эпох, или тосканскими названы византийские изделия. В любом случае, это редкий, если не единственный, случай, когда наблюдатель называет конкретный архитектурный ордер.

Некоторые крымские археологи эпизодически интересуются Херсонесом, надеясь найти там сокровища, подобные находкам из богатых некрополей Керчи. В 1846—1847 гг. здесь появился известный Д. В. Карейша, член Одесского Общества истории и древностей. Не курганы ли он искал на улицах Херсонеса? «Однако, вместо ожидаемых погребений, Д. В. Карейша находил в основном строительные остатки. После двух сезонов раскопки были прекращены» (Шаманаев 2013: 417—418). Этот дух кладоискательства сохранится в Херсонесе надолго.

Важным событием в истории изучения византийской архитектуры и декорации Херсонеса стали раскопки епископской (Уваровской) базилики, которые провел граф Алексей Сергеевич Уваров (1828—1884). В это время Уварову всего 25 лет, но он успел уже многое. По окончании Санкт-Петербургского университета он пополняет свое образование в университетах Хайдельберга и Берлина, совершает археологическое путешествие в Крым и Южную Россию, издает первую часть «Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря» (издана также и во французском переводе), организует экспедицию во Владимирскую губернию по изучению курганов (Уваров 1851a; Уваров 1851b; Khrushkova 2012g: 1263—1264). В Херсонес он прибывает в начале осени 1853 г., и очень кстати: некий лейтенант Шемякин, любитель археологии, которых в Крыму слишком много, уже успел провести кое-какие работы на епископской базилике. Уваров раскопал главные части базилики, открыл напольные мозаики и различные архитектурные элементы. Однако этот первый удачный сезон оказался и последним, значительная часть памятника осталась не раскопанной. Уваров объяснил прекращение работ выпавшим в октябре снегом, но истинной была другая причина. Началась Крымская война, и древний город стал зоной военных действий. Молодой археолог поступил весьма осмотрительно: он организовал транспортировку в Петербург, в Эрмитаж, таких ценных и громоздких материалов, как мозаичные вымостки и мраморные капители. Капители положили начало формированию эрмитажной коллекции мраморов Херсонеса, а мозаичный пол, украшающий пол зала «Афина», и сейчас остается самой обширной и лучше сохранившейся из всех мозаик, когда-либо найденных в Херсонесе.

В 1872 г. с мрамором Херсонеса познакомилась и Москва. На Политехнической выставке был организован специальный Севастопольский отдел. Здесь были представлены и византийские мраморные изделия из Херсонеса, которые прислал настоятель Херсонесского монастыря архимандрит Евгений. Специально к выставке известный историк церкви и литургист Иван Данилович Мансветов (1843—1885) издал брошюру, посвященную

Херсонесу и его памятникам. Фактически это был первый путеводитель по христианскому Херсонесу, основанный на данных письменных и вещественных источников (Мансветов 1872). К сожалению, неизвестно, какие мраморные предметы были привезены из Херсонеса, каких типов были капители, неизвестно, куда они делись по окончании выставки. Но в Херсонес они не вернулись. Может быть, их передали в Исторический музей?

К 70-м годам XIX в. с мраморами Херсонеса уже была знакома и ученая, и обычная публика обеих столиц. Однако постоянные раскопки в Херсонесе еще не ведутся. Вскоре на сцене Херсонеса появляется неправительственная организация — Одесское общество истории и древностей. Начало его работ тоже связано с мрамором. В 1875 г. министр народного просвещения граф И. И. Толстой посетил Херсонес. «Он заметил около строящегося храма св. Владимира в большом числе лежавшие остатки византийского зодчества, и, чтобы они не исчезли без следа, предложил Одесскому обществу принять в свое ведение эту местность» (Романчук 2004а: 251). Почему министр не обратился в Археологическую Комиссию, главное археологическое учреждение страны? Возможно, просто потому, что Одесса ближе к Крыму, чем Петербург. Этот географический фактор всегда играл большую роль в изучении Херсонеса, — Петербург был далеко.

В России идеи создания археологического научного центра на месте раскопок тогда не существовало. Не появилась она и позже, когда Херсонес был передан в ведение Археологической Комиссии. Но именно таким путем, казалось бы, само собой разумеющимся, шла археология в Европе. Постоянно действующие археологические центры создавались там, где находились объекты изучения, обычно вдали от университетов и музеев. Эти учреждения назывались по-разному: археологические станции, миссии, школы. В Риме уже в 1828 г. был организован немецкий «Институт археологической корреспонденции», впоследствии Немецкий археологический институт. У всех этих институций была одна цель: приблизить ученых к памятникам, изучать не отдельные предметы, вывезенные в музейные хранилища, а весь исторический комплекс, будь то город или регион. Конечно, сотрудничество с местными краеведами, любителями, собирателями составляло необходимую часть работы научных центров. Но нигде любители не подменяли собою археологов-специалистов, как это, к сожалению, произошло в Херсонесе и, более того, практиковалось на протяжении многих лет как привычная норма, а не как досадная случайность.

В течение 10 лет, с 1876 по 1886 г., Одесское общество вело раскопки в Херсонесе совместно с монастырем Св. Владимира. Монастырь расположен на территории городища, поэтому при любых хозяйственных земляных работах монахи вынужденно вступали в область археологии. Для руководства раскопками Одесское общество создало комитет во главе с вице-президентом Общества Н. Н. Мурзакевичем, в него входили военный инженер полковник К. Е. Геммельман, нумизмат П. О. Бурчаков, и настоятель монастыря игумен Анфим (Казимиров). Чаще всего в Херсонесе бывал Геммельман, земляные работы велись в основном силами братии. Мурзакевич руководил на расстоянии, преимущественно с помощью инструкций (1878, 1879 и 1881 гг.). Предписывалось «...фундаменты, найденные в оных мраморы, монеты, вещи обозначать “на плане земли монастырской”, по кварталам, помеченным номерами и внося в дневник». Указывалось «иметь наблюдение, чтобы при раскрытии фундаментов рабочие люди обращались с осторожностью: не ломали мраморных плит, не бросали мраморов, но с осторожностью оставляли капители, колонны базисы на прежних местах; могильные склепы осматривали не ломая стен и покрышек». Следовало «вскрывать землю не прежде, как хорошо осмотрев, нет ли кусков мрамора, надписей, сосудов и вещей, такие осторожно откапывать и вынуд относить в указанное место».

Помимо инструкций, Мурзакевич посылал приватные наставления монахам: «найденные при раскопках херсонесских предметы вносить в особую книгу, что и где отыскано такого-то месяца и числа ... Мраморные куски, плиты с надписями, узорами, или чем другим, записав место находки, свозить к дому настоятельскому» (Шаманаев 2004: 301). Дистанционное руководство раскопками оказалось мало успешным. Составление инвентарных описей находок («особых книг») на многие десятилетия останется болезненной проблемой Херсонеса. О большинстве предметов, в том числе мраморов, мы и сейчас не знаем, «что и где отыскано такого-то месяца и числа».

Истинным бедствием Херсонеса были кражи находок рабочими, а также расхищение тесаного камня и мрамора из раскопок. Камень из древних построек широко использовался для строительства Севастополя (Шаманаев 2013: 418—419). Например, в 1879 г. на берегу Карантинной бухты нашли разбитые колонны. Мурзакевич, будучи в Одессе, сразу догадывается, в чем дело, и разъясняет настоятелю монастыря: «Предполагается, что разбитие колонн производится намеренно для увоза в Севастополь». Он дает полезные советы о. Маркиану, наблюдавшему за раскопками: «Рабочим, при начале раскопок по молитве внушить, чтобы они находимые монеты, вещи, куски мрамора с надписями и без оных отнюдь никому не продавали». Одновременно рекомендовалось платить рабочим за находки, а нарушителей привлекать к ответственности как за кражу монастырского имущества. Перекупщикам же было воспрещено даже «приближение к раскопкам». Для поддержания порядка на городище был назначен полицейский урядник. Архитектурные детали рекомендовалось «складировать так, чтобы они могли пополняться недостающими частями. То же самое сделать с капителями, колоннами и проч.». Уже предприняты некоторые меры по музеефикации мраморов, и Мурзакевич опять дает советы: «исправить расставленные на аллее колонны и на них капители переложить так, чтобы капители не лежали вверх ногами». Для мозаик же была выстроена «ограда с запирающейся дверью».

Очевидно, что репертуар мер и способов охраны памятников и улучшения качества раскопок был весьма разнообразным, включая силы полицейские и силы небесные, призываемые на раскоп молитвами. Не испробовали лишь одно средство: участие археолога в раскопках. Поэтому одни и те же проблемы неизбежно возникали вновь и вновь. В июле 1881 г. Мурзакевич еще раз инструктирует монахов: «Помещенному в Монастыре полицейскому уряднику часто внушать, чтобы он посещающим археологические раскопки не позволял делать какие-либо повреждения открытых предметов, писать всякий вздор на мраморах; не исполняющих сего передавать мировому судье» (Шаманаев 2004: 302—305). Впрочем, надписи на мраморах были наименьшим злом. На протяжении многих лет «капители колонн, базы, карнизы, стенки иконостасов, разбиваемые в куски, увозились в Севастополь на домашние надобности, или развозились любителями древностей». Одесское общество выдвинуло идею построить из древних деталей здание «в виде древней христианской баптистерии» или вставить их в стены проектируемого Христианского музея. Этот музей должен был составить параллель музею Одесского общества. В Одессу предполагалось передавать античные находки, которые ценились более высоко, а средневековые предметы, и в их числе византийские мраморы, оставлять на месте. Того же мнения был и Синод. Но правительственного финансирования не существовало, а добровольных пожертвований, как и всегда в таких случаях, было очень недостаточно (Шаманаев 2012: 217—219).

Прошли многие десятилетия, а новое здание музея Херсонеса все еще не построено. И если монастырь вел раскопки весьма неумело, то он уже немало послужил науке иным: тем просторным капитальным зданием, в котором музей размещается до сих пор. И, главное:

разве монастыри создаются для занятий археологией? Ведь существовала же Археологическая Комиссия, членами которой были лучшие ученые России. Но она поразительно долго не обращала внимания на Херсонес.

Одесское общество сосредоточило свое внимание на древнейшей части города — северо-восточной. В 1876—1886 гг. были проведены работы на Уваровском комплексе, базилике Крузе, раскопаны Восточная базилика (впоследствии № 36), т.н. «пещерный храм на главной улице», средневековая церковь на северном берегу (№ 34) с вымосткой *opus sectile*. Работы Одесского общества не отличались большой тщательностью. Например, когда Дмитрий Власьевич Айналов (1862—1939) (Khrushkova 2012c: 53—54) в 1890 г. осматривал городище, он нашел две мраморные плиты с греческими надписями в жилых помещениях, ранее раскопанных Обществом (Отчет 1893: 38). Несомненной удачей Одесского общества было открытие епископского баптистерия. Полковник Геммельман хорошо рисовал. В научном архиве Херсонесского музея-заповедника хранятся три листа рисунков архитектурных деталей, на которых изображены 33 капители, колонны и базы¹. Все три листа носят одинаковое название: «По древнему Херсонису. Рисунки капителей, открытых при раскопках, произведенных в 1876, 1877 и 1978 годах». На первом листе изображены ионические капители с импостом, на втором — в основном коринфские капители, на третьем — колонны и базы (рис. 1, 2, 3).

На третьем листе, с изображением колонн, есть подпись полковника Геммельмана, два другие не подписаны. По сведениям, которые мне сообщила Ирина Владимировна Тункина, рисунки капителей выполнил кондуктор Прудентов, имя которого остается нам неизвестным. Каждая капитель представлена в двух видах: фасад и вид снизу, в «опрокинутом» виде, как отмечает автор. Эти чертежи дают представление о типах капителей; некоторые из них можно идентифицировать с теми экземплярами, которые хранятся в музее сейчас. Очень маловероятно, чтобы все эти элементы были «открыты при раскопках». Тридцать три капители — это слишком много для тех базилик, которые раскопало Общество за эти годы, даже если бы на каждой из них сохранились все капители, что невероятно. На листе № 2, у рисунка капители № 25, с протомами баранов в верхней части, есть пометка: «найдена в монастырском саду». К сожалению, это единственное указание на место находки. На том же листе видим капитель № 28, с пометкой: «из инкерманского камня». Она отличается от стандартных ранневизантийских капителей не только материалом, но большими размерами и структурой: здесь намечен третий ряд аканфа, верхнюю часть капители занимают крупные хеликсы. Этот экземпляр, скорее всего, римской эпохи.

Среди находок 70-х годов 19 в. имеется мраморная плита балюстрады с греческой votивной надписью («в моление за Мартирия и всех его родных»), которую опубликовал В. В. Латышев. По предположению А. Бернацкого, она происходит из Уваровской базилики, поскольку в эти годы Одесское общество вело раскопки на этом памятнике (Biernacki 2009: 59, 113). Е. А. Клемина повторяет это предположение уже с полной уверенностью, создавая у читателя обманчивое впечатление, что плита действительно была найдена на Уваровской базилике (Хрушкова 2016b: 361; Khrushkova 2017a: 70). Однако архивные рисунки ясно говорят о том, что мраморы, выявленные в 1876—1878 гг., собраны из разных мест городища.

---

¹ Пользуюсь случаем выразить благодарность заведующей Научным архивом ГИАМЗ «ХТ» Татьяне Александровне Прохоровой за содействие в работе.

Годы шли, а в Одессе изучением мраморов Херсонеса не занимались. Против обыкновения, археологи увезли в Одессу две капители из раскопок 1876 г. епископского комплекса (рис. 4). Видимо, капители понравились им своей необычностью: они украшены двумя типа аканфа, тонким зубчатым и широколистным. В Одессе никто не обратил на них внимания, их опубликует Н. В. Измайлова лишь спустя полвека (Хрушкова 1917а). Всего с 1844 по 1913 г. в «Записках» Одесского общества было опубликовано около 20 заметок и рецензий о Херсонесе (Шаманаев 2013: 424). Столь ничтожное количество публикаций почти за 70 лет говорит о том, что Одесское общество очень мало интересовалось Херсонесом, а в особенности — Херсонесом византийским.

И сами члены Одесского общества видели, что их работа в Херсонесе мало успешна. Один из них пишет Мурзакевичу 14 апреля 1879 г.: «Грустные мысли навевали на меня эти раскопки... Разбитые и разбросанные колонны, карнизы, капители, разрытые могилы, вывороченные камни и плиты, битые черепки, кучи мусора, зияющие цистерны» (Романчук 2004а: 249—250). К сожалению, за четверть века ничего не изменилась, ту же картину описал, и даже едва ли не в тех же выражениях, Егор Кузьмич Редин (1863—1908) (Khrushkova 2012d: 1061—1062). По приглашению П. С. Уваровой он работал в Херсонесе вместе со своим другом Д. В. Айналовым в течение летних месяцев 1903 и 1904 г. В письме своему другу Н. Ф. Сумцову от 26 июня 1903 г. он пишет: «печальная книга Русская Помпея». В следующем году то же самое: «... Начали занятия в Музее. Здесь под крышей чувствуется легче. Но эта громада мрамора, перетащенного сюда без всякого порядка из базилик, часовен, подавляет тебя. Ты не можешь в ней ориентироваться, т.к. всякие следы о происхождении их из той или иной церкви утеряны» (Иодко 2004: 337—338, прим. 135).

Но было и другое мнение. Глава Археологической Комиссии, граф Алексей Александрович Бобринский (1852—1927), весьма высоко ценил свою работу, называя время своего руководства раскопками Херсонеса «блестящей эрой». К сожалению, Археологическая Комиссия начала раскопки в Херсонесе в 1888 г. без всякой подготовки, очень поспешно, и единственно потому, что она стремилась любой ценой опередить Московское археологическое общество. Однако за все время своей деятельности она не смогла добиться главного: создать экспедицию, состоящую из профессиональных археологов и архитекторов (Khrushkova 2012a: 202—248; Хрушкова 2016а: 9—46; Хрушкова 2016b: 327—331; Khrushkova 2017b: 856—872). И. И. Толстой в частном письме дал краткие и выразительные характеристики председателю и членам Археологической комиссии: «Тизенгаузен — больно боязлив, Бобринский — легкомыслен, Кондаков — нервен» (Романчук 2004а: 256). Для Бобринского эта характеристика была оправданной. Действительно, отношение к организации работ в Херсонесе было весьма и весьма легким. Поначалу Бобринский планировал привлечь к раскопкам Н. П. Кондакова (1844—1925) (Khrushkova 2012f: 751—754), в качестве руководителя, и А. Л. Бертье-Делагарда (1842—1920) (Охотников 2010: 54—58; Khrushkova 2012a: 168—169; Khrushkova 2012e: 232—240). В тот момент оба были жителями Одессы, очевидно, что и при Бобринском планировалось продолжать привычное «одесское направление», которое, впрочем, уже показало свою несостоятельность. Никаких новых идей не было. А между тем в это время у обоих кандидатов на руководство раскопками изменилась ситуация. В 1888 г. Кондаков получил пост профессора в Петербургском университете и переехал туда. Бертье-Делагард в 1887 г. вышел в отставку, стал жителем Ялты, где продолжал заниматься своей основной работой — строительством. Раскопки в Херсонесе он не вел никогда, хотя с 1894 г. был членом-корреспондентом Археологической Комиссии. Кондаков, в течение двух лет, в 1888 и в 1889 г. числился руководителем раскопок, но практически ими не занимался. У него было много

других дел. В августе 1889 г. он осуществил специальную миссию в Западную Грузию — необходимо было составить опись богатейших ризниц нескольких монастырей этого региона, сокровища которых, в том числе драгоценные эмали на золоте, расхищались. Опись, настоящая «охранная грамота», была издана уже в следующем году. Кроме того, Кондаков готовил к изданию 4-ый выпуск издания «Русские древности в памятниках искусства», который вышел в 1891 г. В Херсонесе Кондаков ближайшими задачами считал приведение в порядок мест прежних раскопок и описание всех мраморов (Романчук 2004b: 254—255). Ни то, ни другое не было исполнено.

Работу над мраморами Кондаков поручил своему ученику Д. В. Айналову. Тот, внимательно осмотрев Херсонес в 1890 г. и убедившись, что раскопки ведутся бессистемно, составил обширную программу планомерного и масштабного изучения города. Вполне возможно, что в разработке этой программы принимал участие Кондаков, однако он не подал ее от своего имени, это означало бы прямой конфликт с Бобринским, а тогда Кондаков был еще членом Комиссии. Археологическая Комиссия, разумеется, не обратила ни малейшего внимания на мнение начинающего ученого, всего лишь кандидата Айналова. Будущий выдающийся византист тогда представлял собою незначительную величину в ученой иерархии. В 1891 г. Кондаков вышел из Археологической Комиссии. Среди его публикаций нет ни одной, посвященной раскопкам в Херсонесе. Тем не менее, отсутствие археологов на раскопках Херсонеса никогда не смущало Бобринского, он не предпринял никаких усилий для решения самой главной проблемы: подбора специалистов для изучения Херсонеса. С чрезвычайной легкостью он поручил исследование огромного, сложнейшего, многослойного памятника К. К. Косцюшко-Валюжиничу, служащему банка, который до этого работал кассиром, счетоводом, заведующим складом (Антонова 1999/2000: 31). По воле Бобринского скромный краевед вдруг стал «заведывающим раскопками», не имея ни образования, ни малейших навыков ведения археологических работ, да, видимо, и не помышляя о столь ответственной роли.

Важный вопрос — фото-фиксация раскопок. Здесь тоже не все было благополучно. Изучение коллекции негативов Музея-заповедника «Херсонес Таврический» показало, что от первых лет раскопок, 1889—1890 гг., сохранились фотографии (без негативов), которые были выполнены приглашенными севастопольскими фотографами. Первые негативы относятся к 1898—1899 гг. (Колесникова 1963: 86—88). Таким образом, в Херсонесе на протяжении почти 10 лет раскопок не было собственного фотографа, который осуществлял бы постоянную фото-фиксацию раскопок. Видимо, Археологическая Комиссия не обращала на это внимания.

Айналов в Херсонесе увидел главное: отсутствие программы раскопок. Косцюшко-Валюжинич печатно возражал Айналову, утверждая, что план работ у него был, при этом ссылаясь на авторитет Кондакова. Но посмотрим, как велись раскопки, например, в 1890 году. В том сезоне Косцюшко-Валюжинич работал одновременно на шести участках, причудливо разбросанных по всему городищу, и, сверх того, еще и в Казачьей бухте. Это самые разнородные памятники: базилики, часовни, некрополь, оборонительные стены, от эпохи Страбона до зрелого средневековья. Изучается не менее шести архитектурных объектов, но чертежи отсутствуют, вести обмерные работы некому. Какой системе, какой логике подчинялся выбор именно этих объектов? Раскопки какого объекта доведены до конца? Какая создана документация? Нет ответов.

В опубликованном отчете за 1890 г. не раз упоминаются мраморы, но нет ни одной фотографии. Описана только одна плита «с изображением павлина и птицы, клюющей виноград», поэтому ее можно идентифицировать. Сейчас она находится в экспозиции

Херсонесского музея-заповедника (рис. 5). Другие находки лишь упомянуты. В комплексе, который сейчас именуется «базилика в базилике», выявлено, что в фундаменты более позднего храма были заложены «мраморные колонны и капители, оставшиеся после разрушения большого храма». Фотографий нет. «В этой же местности» были найдены «мраморная колонна, прекрасно сохранившаяся, две мраморные базы, обломок мраморной плиты, по середине которой в двойном круге находится крест, составленный из шести розеток». Фотографий нет. В храме «на холме вблизи западной городской стены» открыты остатки большого храма «с шестью уцелевшими на своих местах базами, на которых были укреплены колонны, и с несколькими плитами мраморного бордюра в алтаре; прочие, найденные тут, остатки колонн, капителей и плит, были в кусках». Фотографий нет. При разведке островка в Казачьей бухте тоже были найдены фрагменты мрамора, среди них «кусочек мраморной плиты с крестами по сторонам». И вновь — никакой документации (Отчет 1893: 30—40).

После Отчета 1890 г. подобных отчетов было еще много. Несогласие с такими методами раскопок Херсонеса, — не эта ли причина побудила Кондакова оставить Херсонес? Очевидно, что никакая критика раскопок была невозможна, потому что это означало бы критику самого графа Бобринского, а он, по странному заблуждению, считал результаты работ в Херсонесе великолепными. Бобринский пользовался неограниченной поддержкой высочайшей власти. Русские цари, августейшие паломники Александр III и Николай II, неоднократно посещали Херсонес, и Косцюшко-Валюжинич мог гордиться личным знакомством с ними. Оценка, которую некоторые современные археологи дают работе Археологической Комиссии в Херсонесе, на удивление близка к лестным самооценкам Бобринского: «общая система исследований, охраны и публикации материалов раскопок были организованы грамотно и профессионально не только благодаря постоянному и стабильному финансированию, но и огромной, напряженной и систематической работе Археологической Комиссии в Херсонесе» (Стоянов 2009: 555). В результате этой «огромной работы» хранилища Херсонесского музея наполнены огромной массой предметов, найденных неизвестно где и когда. Это в полной мере касается и мраморов.

Упомянем еще один Отчет Косцюшко-Валюжинича, за 1905 г. В нем капители и другие мраморные детали описаны, но типы капителей нигде не названы. «В юго-восточном углу черного двора, за монастырской конюшней», были зарыты на незначительной глубине, «несомненно в позднее время», «многочисленные мраморные части храма», возможно, от базилики, раскопанной Крузе и доследованной Археологической Комиссией в 1889 году. Внутри базилики в колодце были сложены «разновидные обломки мраморов»: «капитель малая, снизу квадратная, сверху в виде удлиненного прямоугольника, украшенная с одной стороны выпуклым крестом грубой формы. Кусков: колонн круглых гладких больших 32, средних 12, малых 34, тонких 2, каннелированных 2, капителей резных 7, баз простейшей формы 8; карнизов гладких больших 8; карнизиков старательного исполнения, подобных найденным при доследовании баптистерия, 10; резной решетки 5; плит иконостасных орнаментированных 40; плит половых, полированных с одной стороны: больших кусков 36, средних 159, малых 98, плит тонких 32». «Всего кусков разной формы и величины, кроме цельной капители, 609» (Косцюшко-Валюжинич 1907: 141). Документация отсутствует полностью.

В Отчете за 1905 г. имеется раздел «строительные части храмов и зданий», найденных на участке у Карантинной бухты. Вот некоторые описания: «Капитель мраморная превосходной сохранности, впервые встречаемого вида, сверху квадратная (0,6 × 0,6 м), снизу у колонны в виде прямоугольника (0,38 × 0,31 м), украшенного по сторонам завитками, являющимися

подражанием завиткам ионического ордера. Диаметр круглой выемки для установки на колонну 0,28 м. Квадратный верх исполнен карнизообразно, а лицевая сторона капители обозначена красивым выпуклым крестом с расширенными концами» (Косцюшко-Валюжинич 1907: 155). Фотографии нет, но описание позволяет определить капитель как ионическую импостную с гладким абаксом, на узкой лицевой стороне украшенной византийским, т. наз. «длинным» крестом. Неясно, почему сказано, что эта капитель «впервые встречаемого вида», поскольку это тип — самый массовый в Херсонесе. К 1905 г. таких капителей уже было найдено немало, об этом свидетельствует приведенный выше рисунок Прудентова.

В 1905 г. на том же участке была найдена еще одна капитель: «мраморная малая, снизу круглая, сверху в виде узкого удлиненного прямоугольника, украшенная двумя выпуклыми крестами» (Косцюшко-Валюжинич 1907: 155). Фотографии нет. Возможно, это импост, украшенный крестами на узких, лицевой и оборотной, сторонах. Еще одна капитель, «тоже из сероватого мрамора, большая, высокая, в виде усеченного конуса, 0,66 м диаметр сверху, 0,44 м диаметр снизу и 0,4 м вышиной, украшенная двумя выпуклыми сильно поврежденными крестами с разветвлениями и двумя розетками сверху» (Косцюшко-Валюжинич 1907: 155). Можно допустить, что это тоже импостная капитель, украшенная по двум сторонам процветшими крестами. Там же были найдены «четыре базы мраморные большие, снизу квадратные, сверху круглые, обычной простейшей формы, два обломка мраморных орнаментированных плит, два куска от гладких мраморных карнизов, пять обломков от мраморных частей неизвестного назначения» (Косцюшко-Валюжинич 1907: 155). И вновь: ни фотографий, ни рисунков.

Михаил Иванович Ростовцев (1870—1952), изучая в Херсонесе склепы с росписями, точно определил особенности местной археологии: «Несмотря на ряд правильных теоретических указаний из Петербурга...», на местах работа шла бессистемно, не специалистами и часто под влиянием психологии кладоискательства — больше найти красивых вещей для отсылки в Петербург. К самим же сооружениям, в которых находили вещи, «и на местах, и в Петербурге относились холодно и равнодушно» (Ростовцев 1913: 3).

Из многих десятков мраморных изделий, выявленных в сезоне 1905 г., в Отчете опубликован единственный фотодокумент, это фотография хорошо известной скульптуры льва. Очевидно, что руководитель раскопок отдавал решительное предпочтение языческой античности, на византийские же памятники смотрел «холодно и равнодушно». Исполнительный и неутомимый Мартин Иванович Скубетов одновременно исполнял несколько ролей — топографа, обмерщика, чертежника, художника. Так, в сезоне 1905 г. он выполнил несколько обмерных планов, которые, к счастью, приложены к Отчету. Он работал один, зарисовывать архитектурные детали, конечно, не успевал, да кто же и ставил ему такую задачу? Но отсутствие фотографий необъяснимо, а именно они помогли бы идентифицировать массу беспаспортных материалов, которые извлекались из земли во множестве и очень быстро. Кажется, скорость раскопок была главной заботой археологов. И такие отчеты Археологическая комиссия принимала на протяжении ряда лет, и ничего не менялось.

Часть мраморов Косцюшко-Валюжинич передавал в Эрмитаж и в Исторический музей. Принцип отбора этих предметов неясен. Возможно, самые лучшие? Пожалуй, это можно отнести к эрмитажным материалам. Но коллекция Исторического музея состоит из материалов самых «разновидных». Капители высокого художественного уровня (рис. 6) соседствуют с образцами самыми заурядными; есть фрагменты плит, каких в Херсонесе

множество, но есть и целые массивные бифоры². На раскопках Косцюшко-Валюжинич очень мало обращал внимания на мраморы, зато они послужили эффектным оформлением длинного неказистого здания «Склада местных древностей», похожего на сарай. Поставленные одна на другую, капители стали обрамлением входа в «Склад», на фоне которого заведующий раскопками охотно фотографировался (рис. 7, 8). Мраморы располагались рядом со Складом в виде живописных групп. Нашлось им место и внутри, где римские и византийские детали декора создавали причудливые композиции (рис. 9). Сохранилась целая серия снимков Склада снаружи и изнутри, на некоторых можно заметить капители, ныне утраченные. Например, на одной фотографии интерьера Склада, в дальнем правом углу, на колонне стоит композитная капитель с двумя рядами тонкого зубчатого аканфа (т.н. «феодосианская») (рис. 10), очень похожая на те, которые значительно позже, в 1935 г., были открыты раскопками базилики на северном берегу городища (Хрушкова 2017b: 41—70). Видимо, капителей этого редкого в Херсонесе типа было больше, чем нам известно сейчас (Хрушкова 2011: 174—191; Khrushkova 2012b: 129—140).

Первым опытом аналитического рассмотрения архитектуры и пластического декора Херсонеса стала обширная (свыше 60 страниц) статья А. Л. Бертье-Делагарда, опубликованная в 1893 г. (рис. 11). Он закончил ее в 1891 г., опираясь на материалы раскопок Археологической Комиссии за три года: 1888, 1889 и 1890 гг. (Бертье-Делагард 1893: 18—21). Хотя Бертье-Делагард не вел ни раскопок, ни обмеров, но он хорошо знал городище, наблюдал раскопки Косцюшко-Валюжинича и консультировал его по вопросам оборонительной системы древнего города. В исследовании Бертье-Делагард есть верные и тонкие наблюдения, обнаруживающие осведомленность, проницательность и интуицию. Однако есть и утверждения, которые не соответствуют ни хорошо известным фактам, ни уровню науки его времени.

Прежде всего, Бертье-Делагард верно оценил «редкое, почти исключительное значение раскопок в Херсонесе» для изучения византийского города. Он справедливо считал, что нужно «сделать самые полные, самые систематические раскопки в Херсонесе обязательными для нас» (Бертье-Делагард 1893: 16—17). К тому времени, когда писалась эта работа, было раскопано уже 27 церквей и часовен, обнаружено множество мраморных деталей, а «в этих мраморах заключается наибольший интерес раскопок». Далее он отмечает отличие византийского аканфа от римского: «очень мелкий, плоский, расплывчатый рельеф», говорит о назначении импоста, называя его давно вышедшим из употребления и сейчас едва ли понятным словом «надставка» (Бертье-Делагард 1893: 23—24). Бертье-Делагард первым определил происхождение мраморов Херсонеса из проконнесских мастерских близ Константинополя. Очень важно было то, что он много путешествовал, он осмотрел памятники Равенны, Константинополя, Афин, Салоник, Венеции. Даже на акрополе Афин он увидел «с немалым изумлением» ранневизантийские капители (Бертье-Делагард 1893: 30, прим. 1). На одну капитель с Афинского акрополя позже обратил внимание Н. П. Кондаков. Эту коринфскую «лирную» (термин Рудольфа Кауча) капитель он датировал в очень широких пределах V—VII вв. (Кондаков 1904: рис.1). Ранневизантийские капители на акрополе, в том числе коринфскую «лирную», можно видеть и в наши дни (рис. 12). Бертье-Делагард отмечает, что «заделка под верхними окнами Софии в Константинополе такая же, как на плитах Херсонеса — с параллелограммом». Словом «заделка» названа облицовка стен под окнами в интерьере галерей Св. Софии. Многие исследователи советской эпохи о подобных путешествиях не могли и мечтать. Бертье-Делагард правильно заметил, что

² Пользуюсь случаем выразить признательность Денису Валерьевичу Журавлеву, благодаря которому я ознакомилась с коллекцией херсонесских мраморов Исторического музея.

мнение об исчезновении базилики на востоке уже в VIII в. неосновательно, в действительности базилики строились дольше (Бертье-Делагард 1893: 35). Сейчас это можно подтвердить примерами не только из Крыма, но Кавказа, Балкан и других регионов.

Однако Бертье-Делагард нигде не дает подробного описания капителей и не называет их типов. Иллюстраций в его статье немного: на табл. IV: 1 видим фотографию нескольких архитектурных деталей, среди них три капители: одна двузонная, с протомами баранов вверху и тонким зубчатым аканфом внизу. Чертежи отдельных элементов представлены на таблицах II и III.

В работе Бертье-Делагарда о Херсонесе встречаются утверждения, с которыми никак нельзя согласиться. Так, он называет Рим, наряду с Херсонесом, «малограмотным местом», по этой причине там «держались апсид круглых» (Бертье-Делагард 1893: 40). Это мнение даже трудно понять. Например, хорошо известная базилика Максенция (Константина), один из самых выдающихся памятников поздней античности (рис. 13, 14), имеет полукруглую апсиду. В отличие от Константинополя, в Риме действительно преобладала полуциркулярная апсида, но это вовсе не признак «малограмотности», а свидетельство сохранения традиции римской языческой архитектуры.

Бертье-Делагард полностью отрицал всякую ценность мрамора: материальную, конструктивную, декоративную, художественную. Бертье-Делагард считал, что базилики Херсонеса и их декорация — свидетельство «материальной и умственной нищеты», царившей там. Мрамор и мозаики, — все это было «малых размеров, с весьма слабым художественным значением и к тому же вытасченное из других более древних построек» (Бертье-Делагард 1893: 12—13). Мрамор не заключал в себе ничего самобытного, это был заурядный материал, «шаблонно приготовляемый Византиею на весь христианский мир» (Бертье-Делагард 1893: 48), что «доводило его цену до совершенной ничтожности» (Бертье-Делагард 1893: 29). «О дешевизне в Херсонесе этого мнимо роскошного материала мы имеем прямые свидетельства». Куски «грубоватого и шаблонного мрамора» изобличают архитектурное невежество и безграмотность (Бертье-Делагард 1893: 11, прим. 1). Вряд ли сыщется другой такой случай, когда исследователь столь пренебрежительно отзывался бы о важности изучаемого им материала. Правда, он сделал исключение для капителей из Уваровского комплекса и, что удивительно, даже посетовал на то, что их увезли в Одессу: «Особенно жаль капителей, среди которых были такие, подобных которым более не находили (Бертье-Делагард 1893: 16, прим. 1).

В действительности же мрамор высоко ценили во все эпохи. Им украшали самые важные сооружения, в том числе дворцы и епископские церкви, он был самым явным показателем значимости и престижа здания. Само слово «мармара» (греч. «блестящий») означало блеск, и не только в прямом смысле слова. Мраморные детали перевозили на большие расстояния, его продавали, дарили, похищали, захватывали в качестве военного трофея, его использовали многократно и как части древних святынь, и как ценный материал. Приведу только два факта. Крестonosцы, участники IV Крестового похода 1204 г., вывезли в Венецию сотни элементов мраморного декора из константинопольских церквей. Многие из них послужили украшением великолепного Сан Марко. Например, одна плита от лестницы амвона VI в. нашла свое место в интерьере, вблизи алтарной зоны, уже не в своем первоначальном положении (рис. 15). Далеко от Италии, в Юго-Западном Закавказье, в конце 14 в. владетельный князь Мегрелии Вамек Дадиани привез в свою резиденцию из победоносного похода в Джикетию десятки мраморных деталей VI в. О своих трофеях он сообщил в победной надписи. Он укрепил плиту с этим сообщением на фасаде часовни, которую

построил из трофейных мраморов, что и обеспечило их сохранность на века (Khroushkova 2006: pl. 102—105) (рис. 16).

Можно привести множество примеров того, что мраморные детали от древних церквей бережно хранили. Так, обычай использования капителей в качестве крещальных купелей или водосвятных чаш был распространен повсюду, в том числе и в Крыму (Хрушкова 2016с: 144). Изделия проконнесских мастерских высоко ценились и там, где было много своего мрамора. Бертье-Делагард был удивлен, увидев проконнесские капители на Афинском акрополе. Но константинопольские изделия в немалых количествах привозили и в Рим, хотя в Италии тоже было много своего мрамора. Из римских церквей особенно выделяется Сан Клементе, которую украшает большой ансамбль проконнесского мрамора (рис. 17).

Бертье-Делагард отметил близкое сходство мраморов Херсонеса и Равенны, обусловленное их общим происхождением. Однако он предложил неверные датировки. Так, капители православного (Неонианского) баптистерия в Равенне, по его мнению, «не ранее VII в., они заменили первоначальные неизвестно когда». Поэтому и мраморы Херсонеса «относятся к VI или, что вернее, к VII веку» (Бертье Делагард 1893: 28, 31, прим. 2). Мнение ошибочное, потому что равеннский баптистерий и его декор, включая капители, был создан в 425—430 гг. Уваровскую базилику «в том виде, как дошла», Бертье-Делагард тоже датировал слишком поздним временем, — серединой X века (Бертье-Делагард 1893: 54); правда, позже он от этого мнения отказался.

Бертье-Делагард датировал мрамор Херсонеса поздним временем, как бы не веря собственным глазам, — ведь многие памятники, которые он посетил в разных городах и странах, относятся к V—VI вв., и он сам первым отметил тождество их мраморов с херсонесскими. Очень вероятно, что в вопросе о датах мраморов на него повлияло мнение Н. П. Кондакова, который в 1891 г. издал, в соавторстве с И. И. Толстым, 4-ый выпуск серии «Русские Древности», посвященный Крыму, Кавказу и Киеву. По мнению Кондакова, в Херсонесе наличие капителей, «может быть, даже и IV—V вв.», ничего не доказывает, потому что самый активный строительный период и «наиболее блестящее время Херсонеса приходится на VII—IX столетие»; лишь немногие, самые крупные церкви, были построены в VI в. Большую часть херсонесских капителей, которые привел Кондаков, он отнес к VI—VII вв. В этой работе Кондакова встречаем определение импостной капители как капители «в форме простого куба» (Толстой, Кондаков 1891: 15—23, рис. 11—17), которое будет повторяться в позднейших работах («кубовая капитель»). Вот эти поздние даты базилик Херсонеса, а также мрамора, которые предложил Кондаков, и были восприняты Бертье-Делагардом. Конечно, эти даты были лишь предположением Кондакова, потому что памятники тогда еще не были изучены. В том же томе «Русских Древностей» Кондаков высказывает мысль о том, что христианское искусство Грузии и Армении появилось не ранее VII в. (Толстой, Кондаков 1891: 36). Мнение ошибочное, сейчас это очевидно, однако таким было состояние исследования памятников Крыма и Кавказа в ту эпоху.

Мнения Бертье-Делагарда об архитектуре и о мраморе Херсонеса оказались на удивление устойчивыми, они нередко с большим доверием повторяются и современными авторами. Приведем только один подобный случай. В ныне исчезнувшей трехапсидной церкви, которая располагалась близ Уваровской базилики, у самой береговой линии, были открыты «остатки прекрасного пола, чистый опус тесселлатум X—XI в.» (Бертье-Делагард 1893: 41). Здесь Бертье-Делагард явно перепутал *opus tessellatum* и *opus sectile*, потому что именно эта последняя техника применена в исчезнувшей церкви. Много лет спустя эту ошибку повторит О. И. Домбровский (Домбровский 2004: 33).

Во время своего большого заграничного путешествия, которое, кстати, Бертье-Делагард осуществил за свой счет, он осматривает памятники античной и средневековой архитектуры и с особым вниманием — мрамор. Отметим любопытное совпадение. В 1888 г. Йозеф Стриговский (1862—1941), тогда молодой австрийский исследователь, а в будущем — выдающийся историк византийского искусства, получает правительственную стипендию для ученого путешествия. Оно длится три года, он обследует Грецию, Константинополь и другие страны, затем, через Армению, направляется в Москву, где принимает участие в Археологическом съезде 1890 г., затем возвращается в Вену. Так же, как и Бертье-Делагард, он обратил внимание на византийские памятники Афинского акрополя. Результатом этой поездки была серия статей, в которых Стриговский впервые рассмотрит особенности ранневизантийской капители и характерные формы нового, позднеантичного, «тонкого зубчатого аканфа» (Zäh 2012: 1200—1205). Первой в этой серии была статья об Афинском акрополе, она вышла в свет в 1889 г. Бертье-Делагард мог бы ее читать, — немецкий язык он знал отлично, — однако и эта, и другие статьи Стриговского о капителях Константинополя, к сожалению, остались ему неизвестными.

Первую работу Бертье-Делагарда о Херсонесе высоко оценил Н. П. Кондаков, посвятивший ей пространную рецензию. Вообще Кондаков редко писал рецензии. В те времена эти публикации оплачивались, и обычно их писали специалисты, заинтересованные в заработке. Конечно, имела значение и личная склонность к такой работе. Например, очень много рецензий писал Айналов, в период своего преподавания в Казанском университете. Кондаков и Бертье-Делагард были людьми одного круга, друзьями, их связывал общий интерес — коллекционирование. Оба любили Ялту. Семья Кондакова владела домом, который Редин именует дворцом³, в этом «палаццо» Кондаков отдыхал от сурового петербургского климата. Неподалеку находилась элегантная вилла Бертье-Делагарда с колоннадой по главному фасаду, увенчанной массивным архитравом (рис. 18). Он поселился в Ялте, выйдя в отставку. Судя по ссылкам в статье Бертье-Делагарда, можно предположить, что он пользовался «византийской библиотекой» Кондакова.

Кондаков в своей рецензии повторяет мнение Бертье-Делагарда о важности Херсонеса для византийских исследований: «...Значение раскопок Херсонеса не в антиках: Херсонес есть почти единственное место для находок предметов древности византийской», особенно важны базилики с их мраморным декором. О работе Бертье-Делагарда Кондаков пишет: «Мы находим значение этого трактата капитальным» (Кондаков 1893: 390—396). И действительно, это была первая работа о византийском Херсонесе—Херсоне.

Позже, в своем «Археологическом путешествии по Сирии и Палестине» Кондаков касается вопроса о зубчатом аканфе сирийских капителей и упоминает работу Бертье-Делагарда, который доказал тождество херсонесских и равеннских мраморов. Когда Кондаков писал книгу о Сирии, в европейской науке уже существовало представление о самостоятельной ценности искусства эпохи поздней античности, создавшей собственный художественный язык. Речь идет об идеях венского историка искусства Алоиза Ригля (1858—1905) (Riegl 1901). Именно это имел в виду Кондаков, упоминая херсонесский мрамор. По его мнению, напрасно пренебрегли изучением капители в периоды так называемого упадка, «так как эти периоды, с развитием науки, приобретают капитальный интерес». В этой работе Кондаков говорит также о роли тонкого зубчатого аканфа в развитии

---

³ «Я люблюсь палаццо Никодима Павловича, зеленью, которой он окружен, теми очаровательными видами, которые открываются из окон его» (письмо И. В. Помяловскому от 21 дек. 1894 г.) (Июдко 2004: 325).

новых, византийских, форм (Кондаков 1904: 6—7). Эти проницательные замечания были подтверждены дальнейшим развитием научного знания.

Бертье-Делагард, впервые в литературе на русском языке, кратко рассмотрел вопрос о византийском проконнесском мраморе, его экспорте и его значении. К сожалению, в дальнейшем он к этим вопросам не вернулся. Тема мрамора на почве Херсонеса нашла свое продолжение и развитие значительно позже, уже в советское время, в 20-х годах, в форме небольших заметок Н. В. Измайловой (Измайлова 1927: 121—125) и А. Л. Якобсона (Якобсон 1929). А затем вновь последовал долгий тридцатилетний перерыв — до выхода в свет известной книги Якобсона 1959 г.

Литература

- Антонова И. А. 1999—2000. К. К. Косцюшко-Валюжинич — основатель Херсонесского музея. *Nomos* 28—29, 29—40.
- Бертье-Делагард А. Л. 1893. Древности Южной России. Раскопки Херсонеса. В: *МАР*. Т. 12. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова.
- Домбровский О. И. 2004. В: Бернацки А. Б., Кутайсова В. А. (ред.). *Византийские мозаики Херсонеса Таврического*. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie.
- Измайлова Н. В. 1927. Византийская капитель в Херсонесском музее. *Seminarium Kondakovianum* 1, 121—125.
- Иодко И. В. 2004. Е. К. Редин: жизнь и деятельность (по материалам петербургских архивов) В: Медведев И. П. (ред.). *Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 311—345.
- Колесникова Л. Г. 1963. Негатка музея. В: *Сообщения Херсонесского музея*. Вып. III. Симферополь: Крымиздат, 86—88.
- Кондаков Н. П. 1893. Рецензия: А. Л. Бертье-Делагард. Древности Южной России. Раскопки Херсонеса. СПб., 1893 (*МАР*. № 12). *ЖМНП*. Отд. 2. № 1, 390—396.
- Кондаков Н. П. 1904. *Археологическое путешествие по Сирии и Палестине*. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. 1907. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. В: *ИАК*. Вып. 25. Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 67—171.
- Мансветов И. 1872. *Историческое описание древнего Херсонеса и открытых в нем памятников*. Москва: Издание Севастопольского отдела на Политехнической выставке.
- Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1890 год*. 1893. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.
- Охотников С. Б. 2010. *Археология в Одессе. 185 лет Одесскому археологическому музею (1825—2010)*. Одесса: СМІЛ, 54—58.
- Романчук А. И. 2004а. Возвращение к старой теме или начальный период исследования Херсонеса. *АДСВ* 35, 241—254.
- Романчук А. И. 2004б. Н. П. Кондаков и начало систематических раскопок в Херсонесе. В: Кызласова И. Л. (ред.). *Мир Кондакова. Публикации. Статьи. Каталог Выставки*. Москва: Русский путь, 253—260.
- Ростовцев М. И. 1913. *Античная декоративная живопись на Юге России. Атлас*. Санкт-Петербург: Императорская археологическая комиссия.
- Ростовцев М. И. 1914. *Античная декоративная живопись на Юге России*. Санкт-Петербург: Императорская археологическая комиссия.
- Стоянов Р. В. 2009. Императорская Археологическая Комиссия и изучение Херсонеса Таврического. В: Мусин А. Е. (ред.). *Императорская археологическая комиссия (1859—1917). К 100-летию со дня основания*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 522—555.
- Толстой И., Кондаков И. 1891. *Русские древности в памятниках искусства*. Вып. IV. *Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева*. Санкт-Петербург: Типография Министерства Путей Сообщения.
- Уваров А. С. 1851а. *Исследование о древностях Южной России и берегов Черного моря*. Вып. 1. Санкт-Петербург: Типография Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг.
- Уваров А. С. 1851б. *Исследование о древностях Южной России и берегов Черного моря*. Вып. 2. Санкт-Петербург: Хромофотография Ю. Боатузе.
- Храпунов Н. И. 2013. Джеймс Уэбстер и офицер британской армии Джеймс-Эдвард Александер о первых раскопках в Херсонесе. В: Алексеенко Н. А. (ред.). *V Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис*. Севастополь: НЗХТ, 351—366.
- Хрушкова Л. Г. 2011. Проконнесский мрамор в Херсонесе Таврическом: капители с тонким зубчатым аканфом. *ВВ* 70, 174—191.

- Хрушкова Л. Г. 2016a. Византийская архитектура Херсонеса Таврического: история изучения, методы и результаты. *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. Вып. 6(1), 9—46.
- Хрушкова Л. Г. 2016b. Епископская базилика Херсонеса Таврического: методы изучения, результаты, современный взгляд. В: Майко В. В., Яшаева Т. Ю. (отв. ред.). *Владимирский Сборник. Материалы международных научных конференций «I и II Свято-Владимирские чтения*. Калининград: ИД «РОС-ДОАФК», 327—435.
- Хрушкова Л. Г. 2016c. Ранневизантийские капители и другие элементы архитектурного декора из Юго-Западного Крыма. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки* 2(68). № 2, 137—162.
- Хрушкова Л. Г. 2017a. Об одном маленьком юбилее: к истории изучения византийского мрамора Херсонеса Таврического. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки* 3(69). № 2, 147—168.
- Хрушкова Л. Г. 2017b. Херсонес Таврический: архитектурный декор «базилики 1935». *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. Вып. 9(2), 41—70.
- Шаманаев А. В. 2004. Охранные работы Одесского общества истории и древностей на Херсонесском городище (40-80-е гг. XIX в.). *АДСВ* 35, 294—306.
- Шаманаев А. В. 2012. Проект исследований и охраны Херсонесского городища Одесского общества истории древностей 1876 г. *ХСб*. 17, 215—221.
- Шаманаев А. В. 2013. Деятельность Одесского общества истории и древностей по изучению Херсонеса. *АДСВ* 34, 415—425.
- Якобсон А. Л. 1929. Византийская капитель VI в. из Херсона. В: *Сборник работ студентов—выдвиженцев факультета истории, языка и материальной культуры Ленинградского Государственного Университета*. Ленинград: [б.и.], 24—27.
- Якобсон А. Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. В: *МИА*. № 63. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Biernacki A. B. 2009. *Wczesnobizantyjskie elementy i detale architektoniczne Chersonezu Taurydzkiego*. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie.
- Khrushkova L. 2006. *Les monuments chrétiens de la côte orientale de la mer Noire. Abkhazie. IVe—XIVe siècles*. Turnhout: Brepols (*Bibliothèque de l'AntiquitéTardive* 9).
- Khrushkova L. G. 2011. Geschichte der Christlichen Archäologie in Russland vom 18. bis ins 20. Jahrhundert (1. Folge). *Römische Quartalschrift*. Bd. 106. Heft 3—4, 229—252.
- Khrushkova L. G. 2012a. Aleksandr L. Berthier-Delagarde. В: *Personenlexikon zur Christlichen Archäologie. Regensburg*. Bd. 1. Regensburg: Schnell und Steiner, 168—169.
- Khrushkova L. 2012b. Chersonesus in the Crimea: Early Byzantine capitals with fine-toothed acanthus leaves. В: Tsetschladze G. R. (ed.). *The Black Sea, Paphlagonia, Pontus and Phrygia in Antiquity. Aspects of archaeology and ancient history*. Oxford: BAR (*BAR International Series* 2432), 129—140.
- Khrushkova L. G. 2012c. D. V. Ajnalov. В: *Personenlexikon zur Christlichen Archäologie*. Bd. 1. Regensburg: Schnell und Steiner, 53—54.
- Khrushkova L. G. 2012d. Egor Kuz'mič Redin. В: *Personenlexikon zur Christlichen Archäologie*. Bd. 2. Regensburg: Schnell und Steiner, 1061—1062.
- Khrushkova L. G. 2012e. Geschichte der Christlichen Archäologie in Russland vom 18. bis ins 20. Jahrhundert (2. Folge). В: *Römische Quartalschrift*. Bd. 107. Heft 1—2, 74—119.
- Khrushkova L. G. 2012f. Nikodim P. Kondakov. В: *Personenlexikon zur Christlichen Archäologie*. Bd. 2. Regensburg: Schnell und Steiner, 751—754.
- Khrushkova L. G. 2012g. S. Uvarov. В: *Personenlexikon zur christlichen Archäologie*. Bd. 2. Regensburg: Schnell und Steiner, 1263—1264.
- Khrushkova L. G. 2017a. The Bishop's Basilica ("Uvarov's") of Chersonesos in the Crimea. The modern view after a century and a half of study. *Archaeologia Bulgarica* 21. No. 2, 27—78.
- Khrushkova L. 2017b. The Study of the Early Byzantine Architecture of Chersonesus in the Crimea: Progress or Dead End? *Hortus Artium Medievalium* 23, 856—872.
- Riegl A. 1901. *Die spätrömische Kunst-Industrie nach den Funden in Österreich-Ungarn*. T. I. Wien: Kaiserlich-königliche Hof- und Staatsdruckerei Österreichische Staatsdruckerei.
- Zäh A. 2012. Josef R. Th. Strzygowski. В: *Personenlexikon zur Christlichen Archäologie*. Bd. 2. Regensburg: Schnell und Steiner, 1200—1205.

References

- Antonova, I. A. 1999—2000. In *Nomos* 28—29, 29—40 (in Russian).
- Bertier Delagarde, A. L. 1893. In: *Materialy po arheologii Rossii (Materials on archaeology of Russia)*. Vol. 12. Saint Petersburg: “Tipografija I. N. Skorohodova” (in Russian).
- Dombrovskij, O. I. 2004. In: Bernacki, A. B., Kutajsova, V. A. (eds.). *Vizantijskie mozaiki Chersonesa Tavricheskogo (Byzantine mosaics of Tauric Chersonesos)*. Poznań: “Wydawnictwo Poznańskie” Publ. (in Russian).
- Izmajlova, N. V. 1927. In *Seminarium Kondakovianum* 1, 121—125 (in Russian).
- Iodko, I. V. 2004. In: Medvedev, I. P. (ed.). *Mir russkoj vizantinistiki. Materialy arhivov Sankt-Peterburga (The world of Russian Byzantine studies. Materials of archives of Saint Petersburg)*. Saint Petersburg: “Dmitrij Bulanin” Publ., 311—345 (in Russian).
- Kolesnikova, L. G. 1963. In: *Soobshhenija Chersonesskogo muzeja (Notifications of the Chersonesos Museum)*. Iss. III. Simferopol: “Krymizdat” Publ., 86—88 (in Russian).
- Kondakov, N. P. 1893. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija (Journal of the Ministry of Education)*. Pt. 2. No. 1, 390—396 (in Russian).
- Kondakov, N. P. 1904. *Arheologicheskoe puteshestvie po Sirii i Palestine (Archaeological tour of Syria and Palestine)*. Saint Petersburg: “Imperatorskaja Akademija nauk” (in Russian).
- Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1907. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 25. Saint Petersburg: “Imperatorskaja Akademija nauk” (in Russian), 67—171 (in Russian).
- Mansvetov, I. 1872. *Istoricheskoe opisanie drevnego Chersonesa i otkrytyh v nem pamjatnikov (Historical description of the Ancient Chersonesos and the monuments discovered in it)*. Moscow: “Izdanie Sevastopol'skogo otdela na Politehnicheskoy vystavke” (in Russian).
- Otchet Imperatorskoj Arheologicheskoy Komissii za 1890 god (Report of the Imperial Archaeological Commission for 1890)*. 1893. Saint Petersburg: “Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk” (in Russian).
- Ohotnikov, S. B. 2010. *Arheologija v Odesse. 185 let Odesskomu arheologicheskomu muzeju (1825—2010) (Archaeology in Odessa. 185th anniversary of the Odessa Archaeological Museum (1825—2010))*. Odessa: “SMIL” Publ., 54—58 (in Russian).
- Romanchuk, A. I. 2004a. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 35, 241—254 (in Russian).
- Romanchuk, A. I. 2004b. In: Kyzlasova, I. L. (ed.). *Mir Kondakova. Publikacii. Stat'i. Katalog Vystavki (The world of Kondakov. Publications. Articles. Exhibition Catalog)*. Moscow: “Russkij put” Publ., 253—260 (in Russian).
- Rostovcev, M. I. 1913. *Antichnaja dekorativnaja zhivopis' na Juge Rossii. Atlas (Ancient decorative painting in the South of Russia. Atlas)*. Saint Petersburg: “Imperial Archaeological Commission” (in Russian).
- Rostovcev, M. I. 1914. *Antichnaja dekorativnaja zhivopis' na juge Rossii (Ancient decorative painting in the south of Russia)*. Saint Petersburg: “Imperial Archaeological Commission” Publ. (in Russian).
- Stojanov, R. V. 2009. In: Musin, A. E. (ed.). *Imperatorskaja arheologicheskaja komissija (1859—1917). K 100-letiju so dnja osnovanija (The Imperial Archaeological Commission (1859—1917). To the 100th anniversary of the foundation)*. Saint Petersburg: “Dmitrij Bulanin” Publ., 522—555 (in Russian).
- Tolstoj, I., Kondakov, I. 1891. *Russkie drevnosti v pamjatnikah iskusstva (Russian antiquities in the monuments of art)*. Iss. IV. *Christianskie drevnosti Kryma, Kavkaza i Kiev (Christian antiquities of the Crimea, the Caucasus and Kiev)*. Saint Petersburg: “Tipografija Ministerstva Putej Sobshhenija” Publ. (in Russian).
- Uvarov, A. S. 1851a. *Issledovanie o drevnostjah Juzhnoj Rossii i beregov Chernogo morja (The study on the antiquities of Southern Russia and the shores of the Black Sea)*. Iss. 1. Saint Petersburg: “Tipografija Jekspedicii Zagotovlenija Gosudarstvennyh Bumag” (in Russian).
- Uvarov, A. S. 1851b. *Issledovanie o drevnostjah Juzhnoj Rossii i beregov Chernogo morja (The study on the antiquities of Southern Russia and the shores of the Black Sea)*. Iss. 2. Saint Petersburg: “Hromolitografija Ju. Boatuze” (in Russian).
- Khrapunov, N. I. 2013. In: Alekseenko, N. A. (ed.). *V Mezhdunarodnyj Vizantijskij seminar XEPΣΩNOΣ ΘEMATA: imperija i polis (5 International Byzantine Seminar XEPΣΩNOΣ ΘEMATA: Empire and Policy)*. Sevastopol: “NZHT”, 351—366 (in Russian).
- Khrushkova, L. G. 2011. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 70, 174—191 (in Russian).
- Khrushkova, L. G. 2016a. In *Voprosy vseobshhej istorii arhitektury (Questions of general history of architecture)*. Iss. 6(1), 9—46 (in Russian).
- Khrushkova, L. G. 2016b. In: Majko, V. V., Jashaeva, T. Ju. (eds.). *Vladimirskij Sbornik. Materialy mezhdunarodnyh nauchnyh konferencij “I i II Svjato-Vladimirskie chtenija” (The Vladimir Collection Science Works. Proceedings of international scientific conferences “I and II Holy Vladimir readings”)*. Kaliningrad: ID “ROS-DOAFK”, 327—435 (in Russian).
- Khrushkova, L. G. 2016c. In *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki (Scientific notes of the Vernadsky Crimean Federal University. Historical Sciences)* 2(68). No. 2, 137—162 (in Russian).

- Khrushkova, L. G. 2017a. In *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki (Scientific notes of the Vernadsky Crimean Federal University. Historical Sciences)* 3(69). No. 2, 147—168 (in Russian).
- Khrushkova, L. G. 2017b. In *Voprosy vseobshhej istorii arhitektury (Questions of general history of architecture)*. Iss. 9(2), 41—70 (in Russian).
- Shamanaev, A. V. 2004. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 35, 294—306 (in Russian).
- Shamanaev, A. V. 2012. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* 17, 215—221 (in Russian).
- Shamanaev, A. V. 2013. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 34, 415—425 (in Russian).
- Yakobson, A. L. 1929. In: *Sbornik rabot studentov—vydvizhencev fakul'teta istorii, jazyka i material'noj kul'tury Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta (Collection of science works by students of the Faculty of History, Language and Material Culture of the Leningrad State University)*. Leningrad: [s.n.], 24—27 (in Russian).
- Yakobson, A. L. 1959. *Rannesrednevekovyj Chersones: Oчерки istorii material'noj kul'tury (Early medieval Chersonese: Essays on the history of material culture)*. In: *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR ((Materials and research on the archeology of the USSR))*. No. 63. Moscow; Leningrad: "USSR Academy of Sciences Publisher" (in Russian).
- Biernacki, A. B. 2009. *Wczesnobizantyjskie elementy i detale architektoniczne Chersonezu Taurydzkiego*. Poznań: "Wydawnictwo Poznańskie" Publ.
- Khrushkova, L. 2006. *Les monuments chrétiens de la côte orientale de la mer Noire. Abkhazie. IVe—XIVe siècles*. Turnhout: "Brepols" Publ. (*Bibliothèque de l'Antiquité Tardive* 9).
- Khrushkova, L. G. 2011. Geschichte der Christlichen Archäologie in Russland vom 18. bis ins 20. Jahrhundert (1. Folge). *Römische Quartalschrift*. Bd. 106. Heft 3—4, 229—252.
- Khrushkova, L. G. 2012a. Aleksandr L. Berthier-Delagarde. In: *Personenlexikon zur Christlichen Archäologie. Regensburg*. Bd. 1. Regensburg: "Schnell und Steiner" Publ., 168—169.
- Khrushkova, L. 2012b. Chersonesus in the Crimea: Early Byzantine capitals with fine-toothed acanthus leaves. In: Tsetskhladze G. R. (ed.). *The Black Sea, Paphlagonia, Pontus and Phrygia in Antiquity. Aspects of archaeology and ancient history*. Oxford: "BAR" Publ. (*BAR International Series* 2432), 129—140.
- Khrushkova, L. G. 2012c. D. V. Ajnalov. In: *Personenlexikon zur Christlichen Archäologie*. Bd. 1. Regensburg: "Schnell und Steiner" Publ., 53—54.
- Khrushkova, L. G. 2012d. Egor Kuz'mič Redin. In: *Personenlexikon zur Christlichen Archäologie*. Bd. 2. Regensburg: "Schnell und Steiner" Publ., 1061—1062.
- Khrushkova, L. G. 2012e. Geschichte der Christlichen Archäologie in Russland vom 18. bis ins 20. Jahrhundert (2. Folge). In: *Römische Quartalschrift*. Bd. 107. Heft 1—2, 74—119.
- Khrushkova, L. G. 2012f. Nikodim P. Kondakov. In: *Personenlexikon zur Christlichen Archäologie*. Bd. 2. Regensburg: "Schnell und Steiner" Publ., 751—754.
- Khrushkova, L. G. 2012g. S. Uvarov. In: *Personenlexikon zur christlichen Archäologie*. Bd. 2. Regensburg: "Schnell und Steiner" Publ., 1263—1264.
- Khrushkova, L. G. 2017a. The Bishop's Basilica ("Uvarov's") of Chersonesos in the Crimea. The modern view after a century and a half of study. *Archaeologia Bulgarica* 21. No. 2, 27—78.
- Khrushkova, L. 2017b. The Study of the Early Byzantine Architecture of Chersonesus in the Crimea: Progress or Dead End? *Hortus Artium Medievalium* 23, 856—872.
- Riegl, A. 1901. *Die spätromische Kunst-Industrie nach den Funden in Österreich-Ungarn*. T. I. Wien: "Kaiserlich-königliche Hof- und Staatsdruckerei Österreichische Staatsdruckerei" Publ.
- Zäh, A. 2012. Josef R. Th. Strzygowski. In: *Personenlexikon zur Christlichen Archäologie*. Bd. 2. Regensburg: "Schnell und Steiner" Publ., 1200—1205.

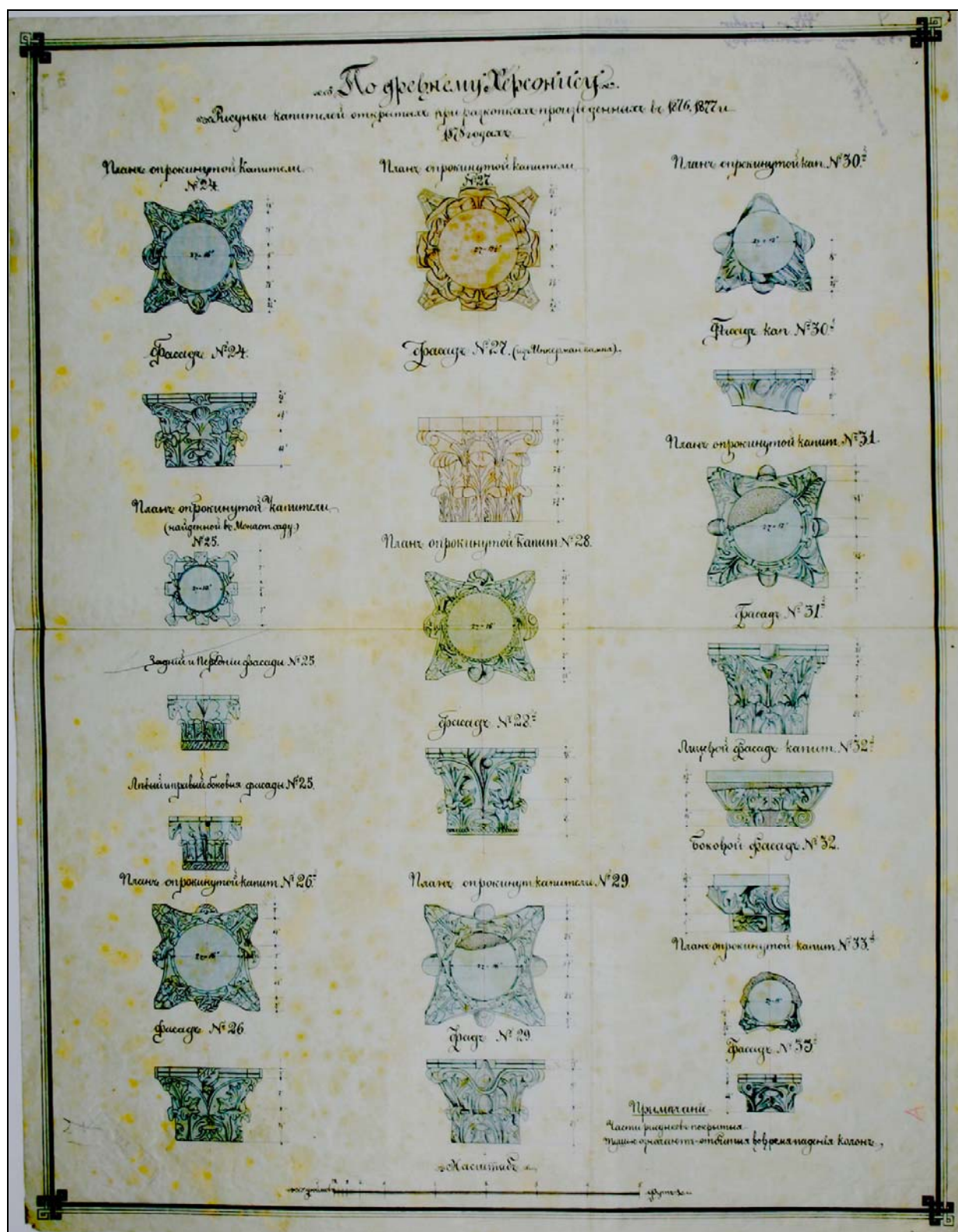

Рис. 1. Херсонес. Капители. Рис. Прudentова (Научный архив ГИАМЗ «ХТ»).

Fig. 1. Tauric Chersonesos. Capitals. Drawing of Prudentov (Scientific Archive of the State Museum—Preserve “Tauric Chersonese”).

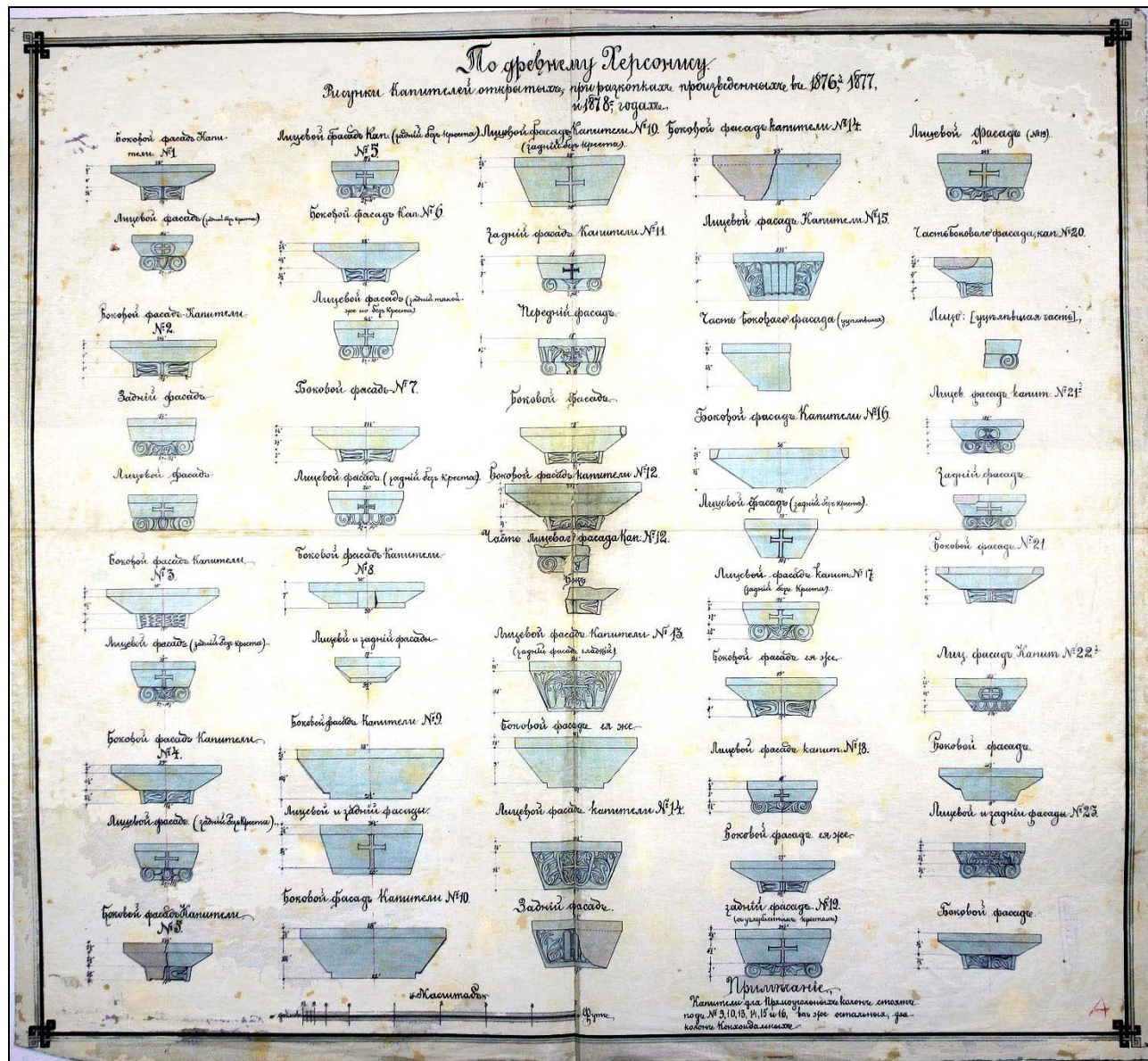

Рис. 2. Херсонес. Капители. Рис. Прудентова (Научный архив ГИАМЗ «ХТ»).

Fig. 2. Tauric Chersonesos. Capitals. Drawing of Prudentov (Scientific Archive of the State Museum—Preserve “Tauric Chersonese”).

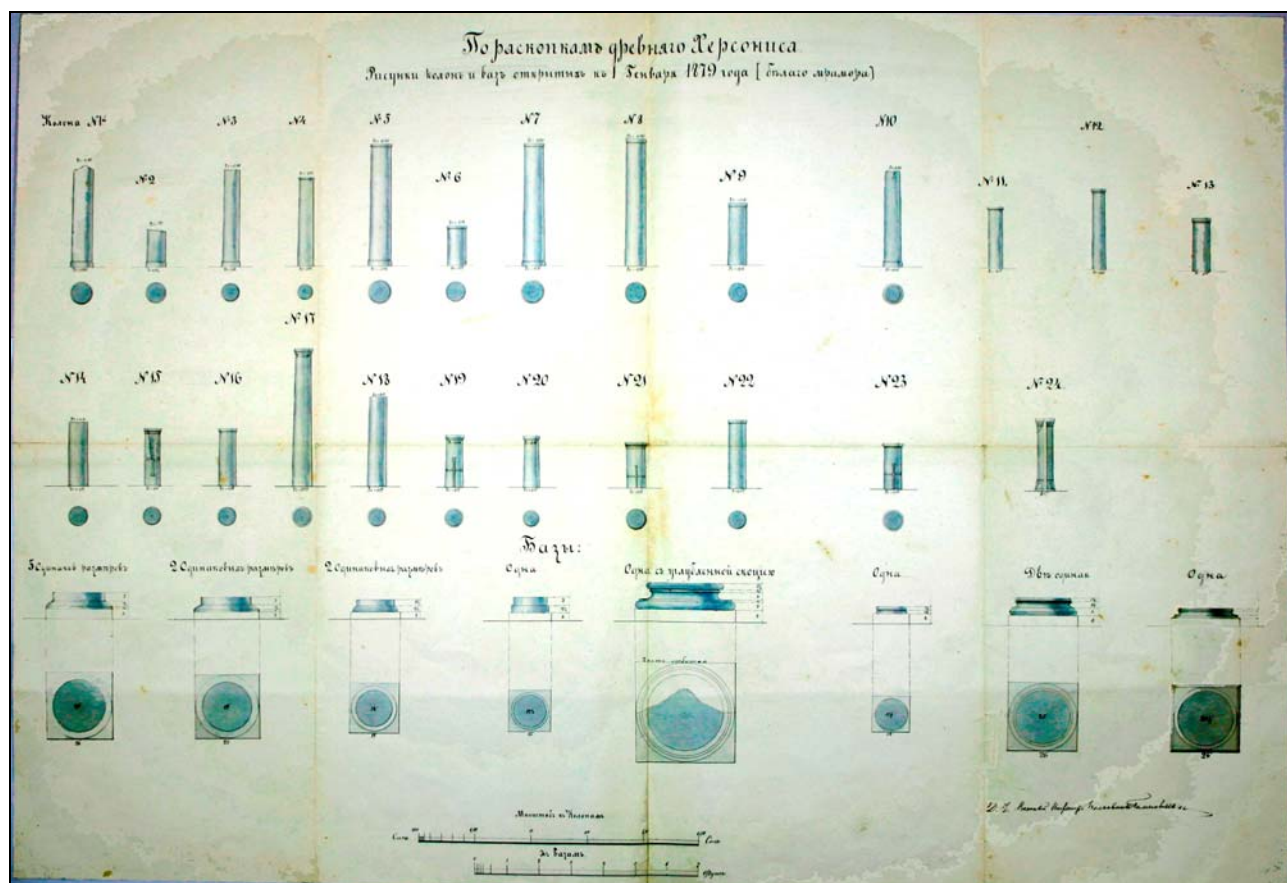

Рис. 3. Херсонес. Колонны и базы. Рис. К. Е. Геммельмана (Научный архив ГИАМЗ «ХТ»).

Fig. 3. Tauric Chersonesos. Columns and bases. Drawing of K. E. Gemmelman (Scientific Archive of the State Museum—Preserve “Tauric Chersonese”).

Рис. 4. Херсонес. Ионическая капитель-импост. Одесский исторический музей (по Измайлова 1927).

Fig. 4. Tauric Chersonesos. Ionic impost capital. Odessa Historical Museum (after Izmailova 1927).

Рис. 5. Херсонес. Плита, экспозиция ГИАМЗ «ХТ» (фото автора).

Fig. 5. Tauric Chersonesos. Slab, exposition of the State Museum—Preserve “Tauric Chersonese” (photo by the author).

Рис. 6. Херсонес. Коринфская «лирная» капитель. Государственный Исторический музей (фото автора).

Fig. 6. Tauric Chersonesos. Corinthian "lyre" capital. The State Historical Museum (photo by the author).

Рис. 7. Херсонес. Склад местных древностей. К. К. Косцюшко-Валюжинич (Научный архив ГИАМЗ «ХТ»).

Fig. 7. Tauric Chersonesos. Warehouse of local antiquities. K. K. Kostsyushko-Valyuzhinich (Scientific Archive of the State Museum—Preserve “Tauric Chersonese”).

Рис. 8. Херсонес. Склад местных древностей. К. К. Косцюшко-Валюжинич (Научный архив ГИАМЗ «ХТ»).

Fig. 8. Tauric Chersonesos. Warehouse of local antiquities. K. K. Kostsyushko-Valyuzhinich (Scientific Archive of the State Museum—Preserve “Tauric Chersonese”).

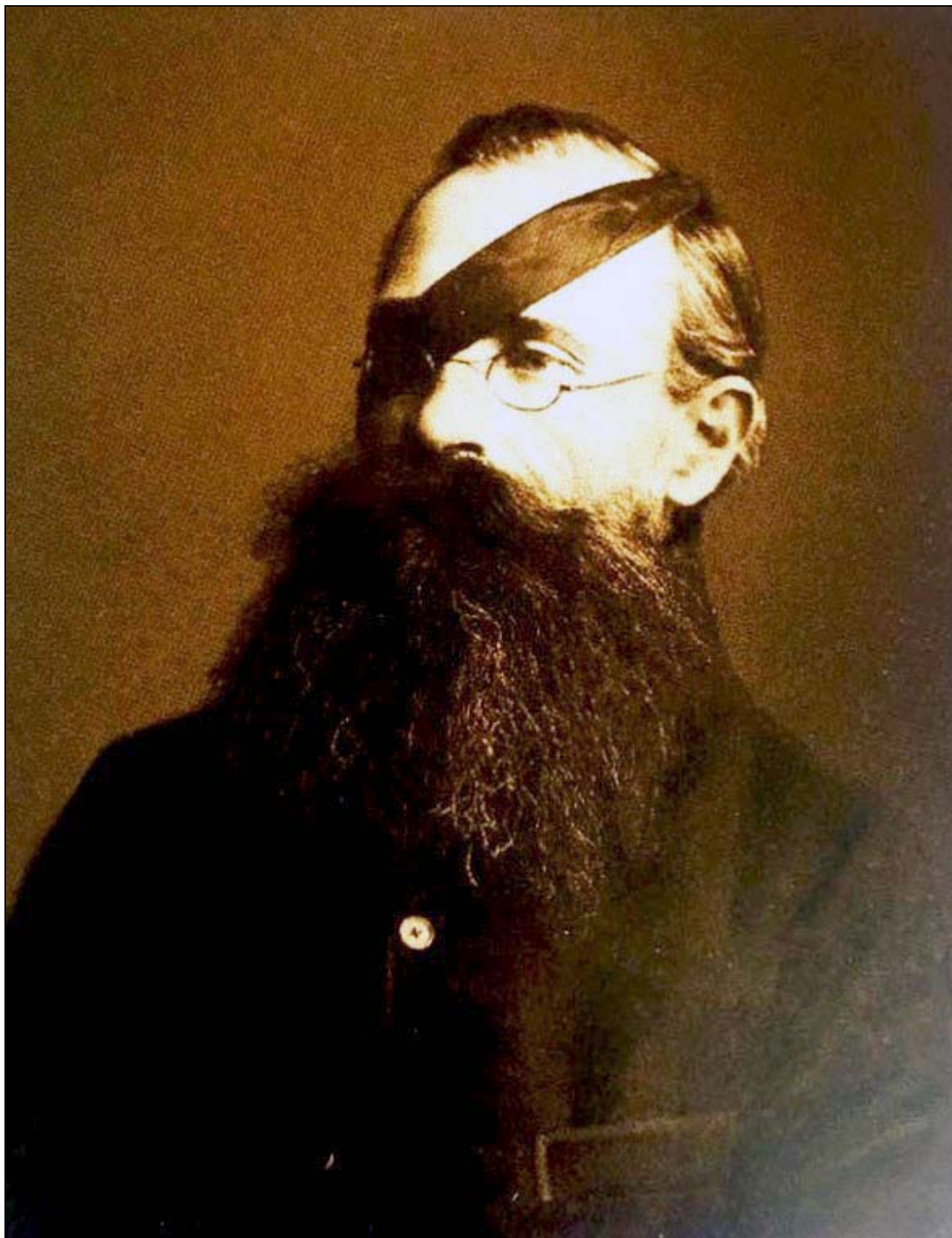
Рис. 9. Херсонес. Склад местных древностей, интерьер (Научный архив ГИАМЗ «ХТ»).

Fig. 9. Tauric Chersonesos. Warehouse of local antiquities, interior (Scientific Archive of The State Museum—Preserve “Tauric Chersonese”).

Рис. 10. Херсонес. Склад местных древностей, интерьер. На дальнем плане, справа — композитная капитель (Научный архив ГИАМЗ «ХТ»).

Fig. 10. Tauric Chersonesos. Warehouse of local antiquities, interior. In the background, on the right — composite capital (Scientific Archive of the State Museum—Preserve “Tauric Chersonese”).

Рис. 11. А. Л. Бертье-Делагард (Ялтинский историко-литературный музей).

Fig. 11. A. L. Bertier Delagarde (Yalta Historical-Literary Museum).

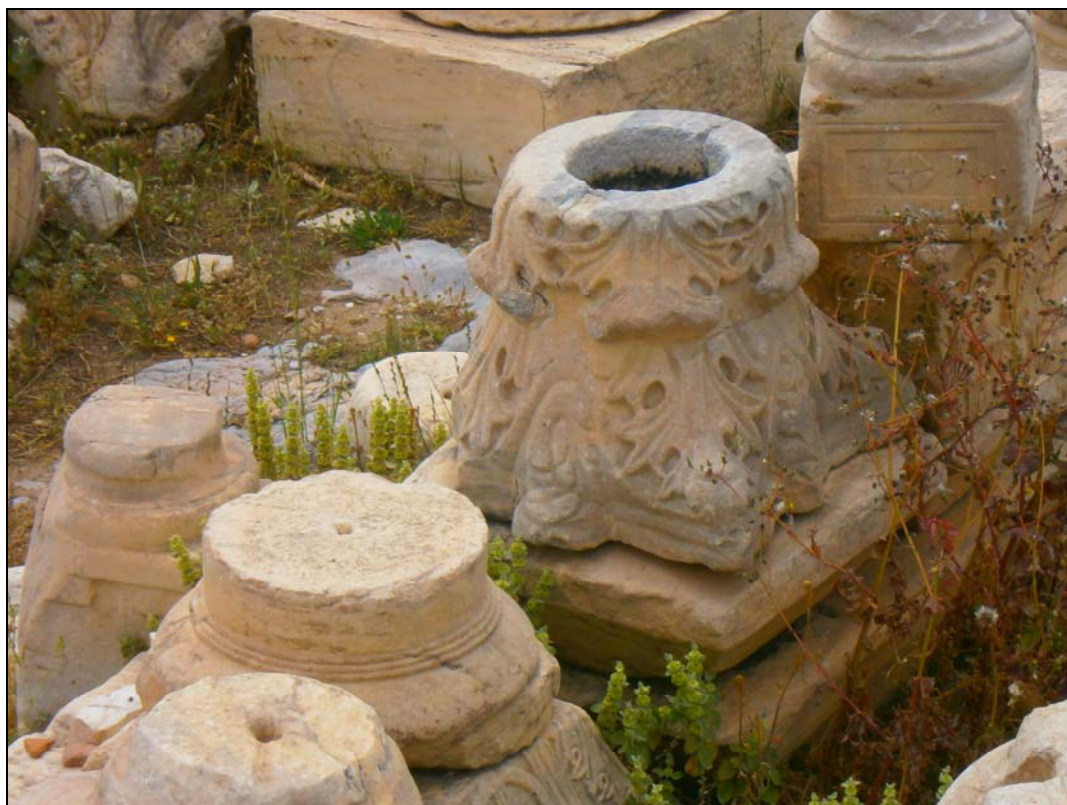

Рис. 12. Афины, акрополь. Коринфская «лирная» капитель (фото автора).

Fig. 12. Athens, the Acropolis. Corinthian “lyre” capital (photo by the author).

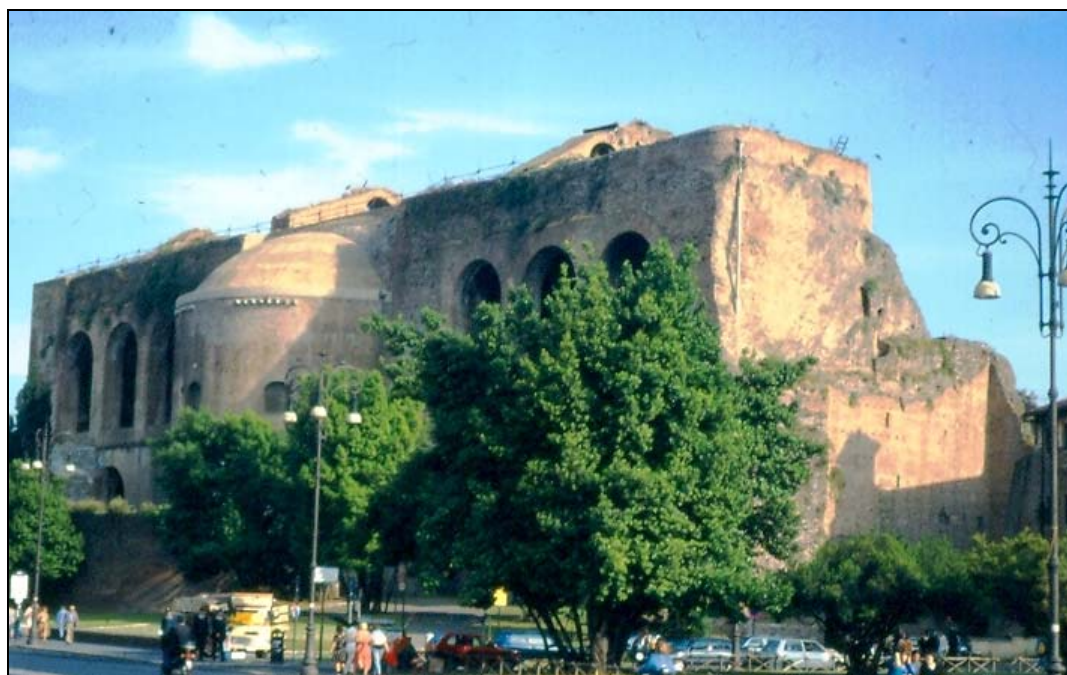

Рис. 13. Рим. Базилика Максенция—Константина, фасад (фото автора).

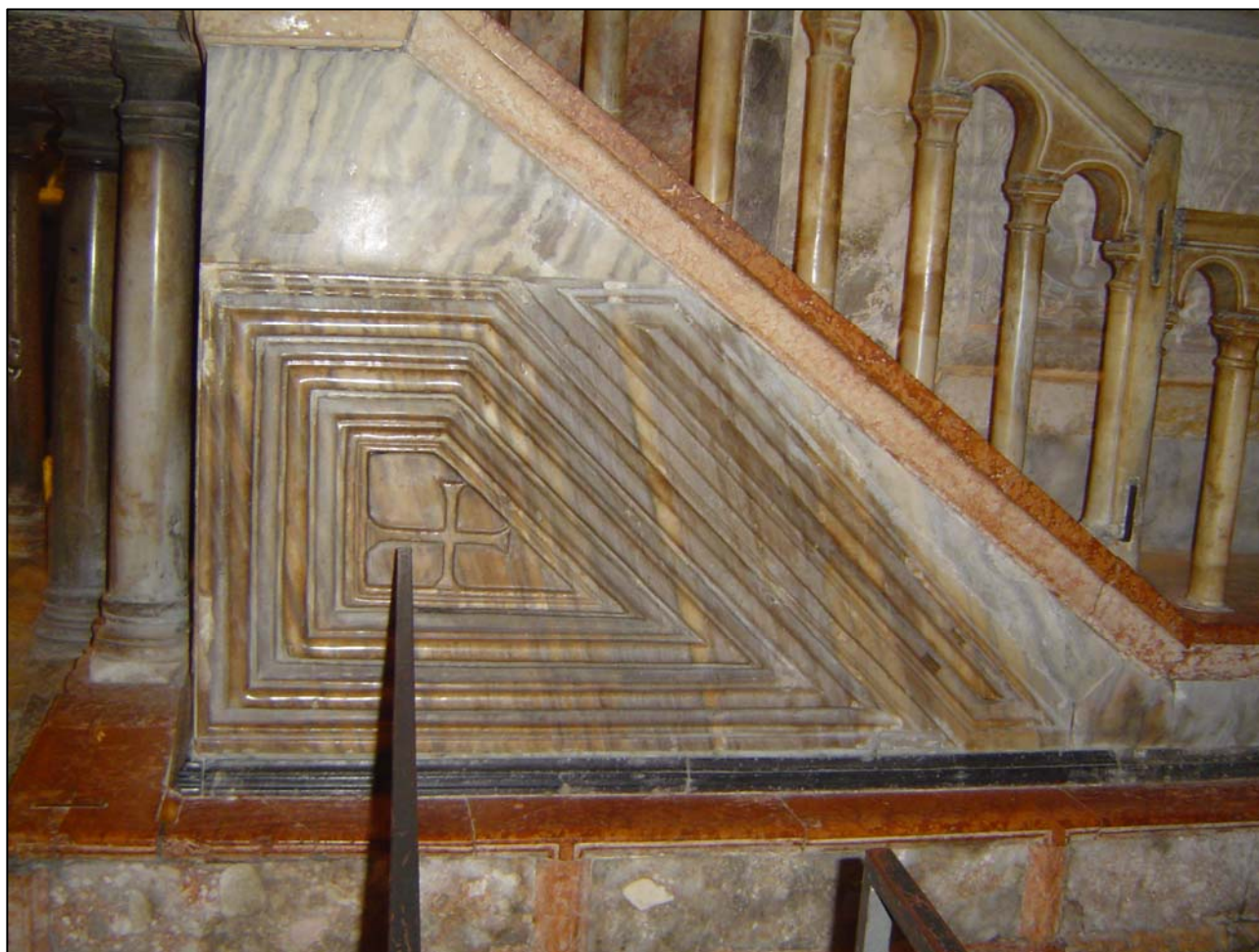
Fig. 13. Rome. Basilica of Maxentius—Constantine, façade (photo by the author).

Рис. 14. Рим. Базилика Максенция—Константина, вид с Римского Форума (фото автора).

Fig. 14. Rome. Basilica of Maxentius—Constantine, view from the Roman Forum (photo by the author).

Рис. 15. Венеция. Церковь Сан Марко, интерьер, плита амвона (фото автора).

Fig. 15. Venice. Church of San Marco, interior, slab of ambo (photo by the author).

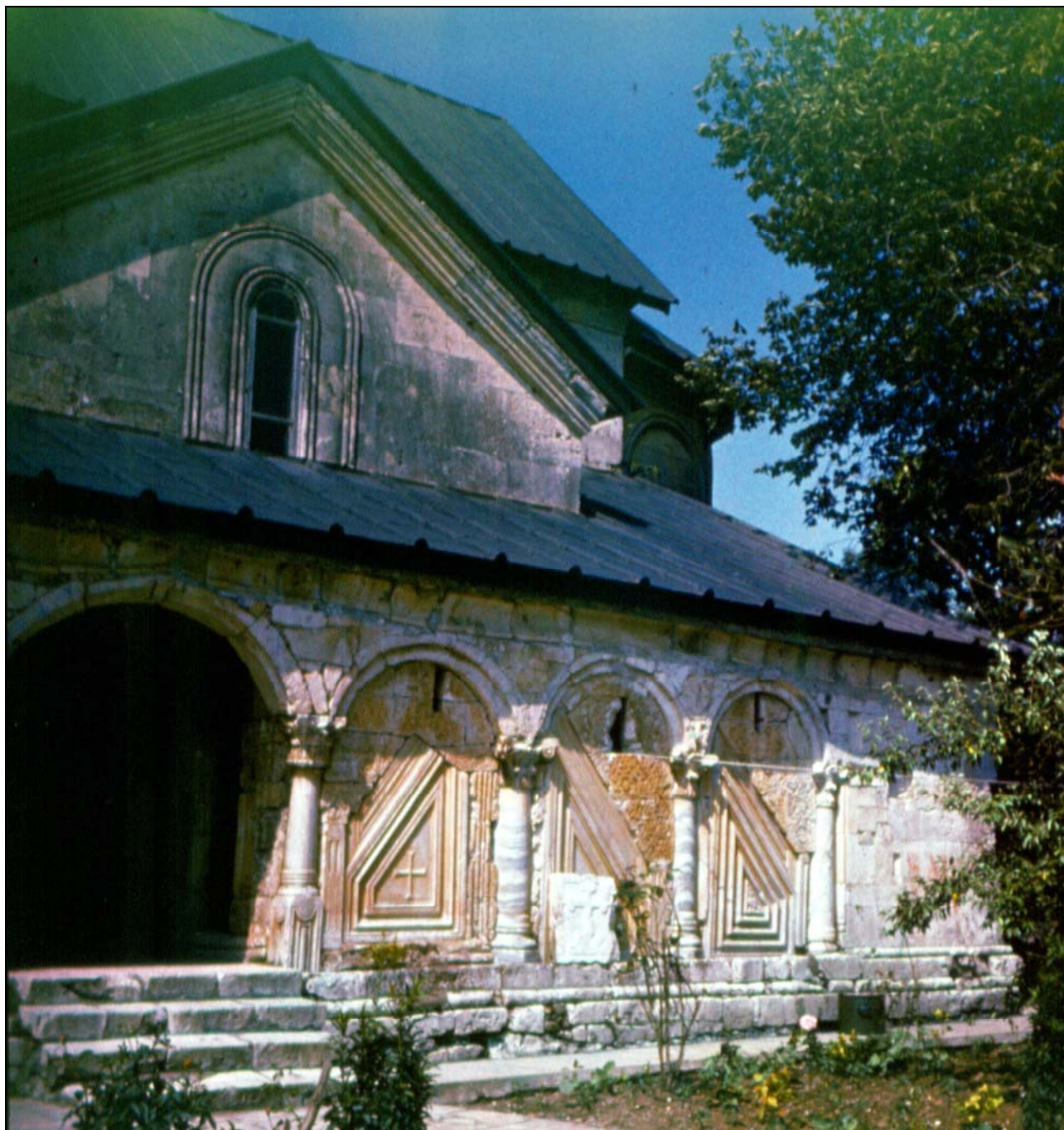

Рис. 16. Западная Грузия, Хоби. Фасад часовни, мраморные детали (фото автора).

Fig. 16. Western Georgia, Hobi. The façade of the chapel, marble details (photo by the author).

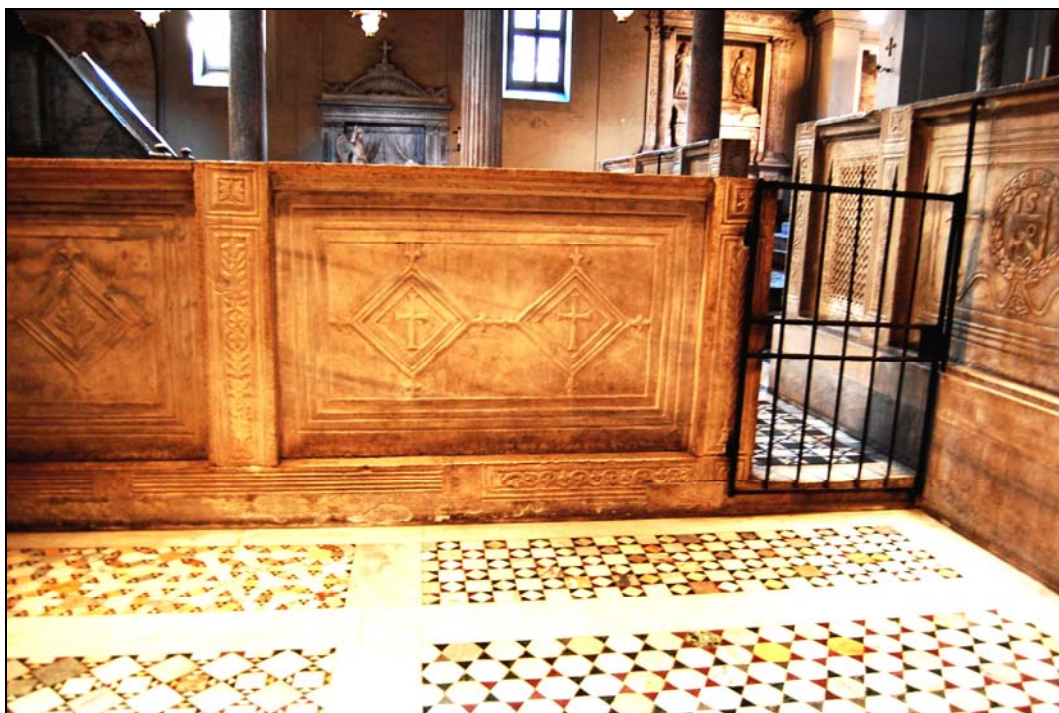

Рис. 17. Рим. Церковь Сан Клементе, интерьер. Плита алтарной преграды (фото автора).

Fig. 17. Rome. Church of San Clemente, interior. Slab of the altar barrier (photo by the author).

Рис. 18. Ялта. Вилла А. Л. Бертье-Делагарда (Ялтинский историко-литературный музей).

Fig. 18. Yalta. Villa of A. L. Bertier Delagarde (Yalta Historical-Literary Museum).

УДК 904:726.033.2(477.75)
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00013

Нино Силагадзе

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПАМЯТНИКАХ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГРУЗИНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ*

Как известно, в раннехристианскую эпоху существовали тесные связи между херсонесской и грузинской церквями, на что указывает ряд исторических письменных источников. В нашей статье рассмотрены архитектурные особенности херсонесских крестообразных церквей и некоторых, аналогичных по своей типологии, памятников грузинского средневекового зодчества. Как показывает анализ этих образцов, в эволюции некоторых типов культовой архитектуры обоих регионов можно найти множество общих черт.

Все примеры зодчества Крыма, рассмотренные далее, обнаружены на херсонесском городище и его окрестностях в результате археологических раскопок. Как отмечает А. Якобсон, в Херсонесе сохранилось 6 раннехристианских церквей с планом в виде т. н. греческого равностороннего креста. Предмет нашего интереса — архитектурно-типологические черты этих зданий, которые, по нашему мнению, имеют много общего с аналогичными церквями средневековой Грузии.

Ключевые слова: здания типа свободного креста, Херсонес, Грузия, архитектура, церковь, Византия.

Сведения об авторе: Нино Силагадзе, доктор наук, искусствовед, ассоциированный профессор Тбилисского государственного университета им. И. А. Джавахишвили.

Контактная информация: 0171, Грузия, Тбилиси, пр. И. Чавчавадзе 1, Тбилисский государственный университет им. И. А. Джавахишвили; тел.: +995 599 16-37-67; электронная почта: ninosilagadze@yahoo.com.

Nino Silagadze

TOWARDS SOME MONUMENTS OF TAURIC CHERSONESUS AND MEDIEVAL GEORGIAN ARCHITECTURE

As it is known, in the early Christian era there were close ties between the Chersonesus and the Georgian churches, as a number of historical written sources indicate it. In this article, we consider the architectural features of Chersonesus cross-shaped churches and some monuments of Georgian medieval architecture. As the analysis of these samples shows, in the evolution of religious architecture in both regions many common features can be found.

All examples of the architecture of the Crimea, discussed below, were found on the Chersonesus site and its surroundings as a result of archaeological excavations. As A. Yakobson notes, in Chersonese there were preserved 6 early Christian churches in the shape of Greek cross. The subject of our interest is the architectural and typological features of these buildings, which, in our opinion, have much in common with similar churches in medieval Georgia.

Key words: croix libre, Chersonesus, Georgia, architecture, church, Byzantium.

About the author: Nino Silagadze, PhD, Associated Professor, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University.

Contact information: 0171, Georgia, Tbilisi, 1 Ilia Chavchavadze ave, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; tel.: +995 599 16-37-67; e-mail: ninosilagadze@yahoo.com.

Представленная статья касается нескольких памятников раннехристианского зодчества Тавриды и некоторых образцов грузинской средневековой архитектуры, которые, по нашему мнению, являют собой близкие типологические параллели. Как и в эволюции

---

* Статья поступила в номер 22 сентября 2017 г.
Принята к печати 10 октября 2017 г.

монументального зодчества, так и в истории грузинской и херсонесской церквей можно найти ряд общих эпизодов.

Все примеры зодчества Крыма, рассмотренные далее, обнаружены на херсонесском городище и его окрестностях в результате археологических раскопок. Как известно, раннесредневековый Херсонес в основном сохранял античную планировку (Марченко 1997: 62—67). Здесь обнаружено около 60 церквей (Романчук 2000: 222—243; Jastrzebowska 2001: 399—418). Почти все здания сохранились на уровне земли, высота стен редко превышает два метра. Разрушение города связано как с историческими событиями, так и с сильным землетрясением в середине XI века (Романчук 2007: 468—496).

Как отмечает А. Якобсон, в Херсонесе сохранилось 6 раннехристианских церквей с планом в виде т.н. греческого равностороннего креста (Якобсон 1959: 197):

1. Малая церковь с криптой типа свободного креста в комплексе западной базилики (V—VI вв.). Вероятно, мавзолей, какие часто встречаются в ранневизантийской архитектуре. Особенность церкви состоит в том, что у нее отсутствует апсида — все ветви креста имеют одинаковую прямоугольную форму (Айналов 1905: 36; Якобсон 1959: 161) (рис. 1);
2. Аналогичная церковь. Мартирий в комплексе восточной базилики (V—VI вв.), которая отличается от вышеописанной только малым приделом с абсидкой в юго-восточном углу (Якобсон 1959: 166) (рис. 2);
3. Т.н. загородный храм (кон. V в. — нач. VI в.). Здание типа свободного креста с одним приделом с юго-восточной стороны и мозаичным полом (Романчук 1990: 165—170; Якобсон 1959: 200—202). Существует также мнение, что церковь относится к X в. (Домбровский 1993: 289—318) (рис. 3);
4. Церковь №19 (т.н. «храм с ковчегом»), расположенная в центре городища (VI в.). Здание типа свободного креста с двумя приделами по обе стороны алтарной абсиды (Якобсон 1959: 198—199) (рис. 4);
5. Церковь №27, аналогичная по типу «храму с ковчегом» (VI в.). Фрагменты церкви №27 находятся под полом собора Херсонского монастыря (Айналов 1905: 46—61; Берте-Делагард 1893: 68; Якобсон 1959: 171, 198) (рис. 5);
6. Малый триконх в комплексе Уваровской базилики (VI—VII вв.) (Латышев 1906: 16; Якобсон 1959: 153, 160).

Одна из этих построек — «храм с ковчегом», названный так в связи с найденным здесь под полом алтаря маленьким серебряным ковчегом, в котором хранились иконы, обнаружена во время археологических раскопок в 1897 году (Отчет 1900: 97—112). Здание привлекло внимание грузинских ученых, в частности, находящегося здесь во время раскопок еп. Кириона¹ (Кирион 1981: 185—204; Схиртладзе, Челидзе 1992: 229—224). Здания такой планировки встречаются и в Грузии. Они известны в грузинской научной литературе под названием типа «полусвободного креста» — с обеих сторон к апсиде примыкают боковые приделы, крестообразный внешний контур здания виден только с западной стороны. В церкви № 19 в северном приделе с апсидкой расположен мраморный фонтан с рельефными изображениями креста и кипарисов. А. Якобсон в описании церкви сообщает о наличии еще одного придела с юго-западной стороны, но ни на одном чертеже этот придел не отмечен (Якобсон 1959: 199).

¹ Ученого, историка, впоследствии главы грузинской церкви, первого патриарха со времени восстановления ее автокефалии в 1917 г.

Храм с ковчегом сохранился лучше других херсонесских церквей. Фрагменты его стен достигают в высоту 4-х метров. Они сложены из крупных известняковых блоков, тогда как в большинстве херсонесских зданиях этой эпохи использован характерный для позднеантичных и ранневизантийских построек *opus mixtum*. Горизонтальные ряды кладки выдержаны не особенно четко, углы здания облицованы более тщательно обработанными камнями. Внутреннее ядро стен невелико и заполнено мелким бутом на известковом растворе. Д. Айналов отмечает наличие у стен откоса внутрь. А это указывает на то, что здание было перекрыто цилиндрическими сводами (Айналов 1905: 75).

Церковь была разрушена в X в. пожаром и вскоре восстановлена вновь. С самого начала она служила погребальным храмом. В ее подземных криптах хранились мощи. Планировка здания аналогична типу раннехристианских мавзолеев Константинополя, Равенны, Малой Азии: мавзолей Галы Платидии, Макри-Кайя (Makridy, Ebersolt 1992: 356), мавзолей в Термесе (Strzygowski 1903: 136), Бинбиркилиссе, Аладжа-Йала (Rott 1908: 318—319). Аналогична данная церковь и другим современным ей херсонесским памятникам, которые также служили погребальными храмами: это загородный храм с мозаичным полом (Хрушкова 2004: 184—185) и малая церковь с криптой в комплексе западной базилики. О. Домбровский, опираясь на некоторые археологические данные, датирует загородный храм X в. (Домбровский 1993: 289—318). Однако большинство ученых не разделяют этого мнения. Архитектурные особенности здания, как и стиль и репертуар сохранившейся мозаики, указывают на принадлежность загородного храма к кругу раннехристианских памятников. Его мозаика является ближайшей аналогией напольной мозаики церкви в Бичвинта² (Амиранашвили 1971: 138) (рис. 6). Херсонесскую мозаику А. Якобсон датирует эпохой Юстиниана (Якобсон 1959: 238—240), приводя пример ряда памятников Константинополя, Милета, Антиохии, но не упоминает о бичвинтской мозаике. Загородный храм отождествляется также с церковью Влахернского монастыря, упомянутого в житии Мартина I (Martyrologum 2001: 220). Вероятно, это и есть место захоронения изгнанного папы (Якобсон 1959: 202).

Вернемся к церкви № 19. Епископ Кирион, находящийся, как было сказано выше, на месте ее раскопок, на основании некоторых грузинских письменных источников высказал мнение, что церковь была построена учениками Иоанна Зедазенского (Кирион 1981: 185—204) — церковного деятеля VI века, основателя Зедазенского монастыря близ столицы Картли (Иберии) Мцхета, одного из «сирийских отцов», пришедших из Антиохии в Картли. По мнению епископа, в серебряном ковчеге, найденном под полом церкви №19, хранились мощи Иоанна Зедазенского, принесенные сюда его учениками, а надпись на ковчеге следует читать как «Иоанн» (Схиртладзе, Челидзе 1992: 224—241). Но, по мнению других ученых, надпись читается как «ΙΟΥΣΤΙΝΙΑΝΟΥ» (Беляев 1929: 115—129).

Епископ Кирион ссылается также на прочные связи херсонесской и грузинской церквей в течение веков, в частности — на историю Иоанна Готского (Кирион 1981: 198; Схиртладзе, Челидзе 1992: 230—234, 239—241). Как известно, в эпоху иконоборчества, в 759 г., почитатель икон Иоанн Готский был рукоположен на сан епископа херсонесского в кафедральном соборе Светицховели (в Мцхета), тогдашним патриархом Картли (Иберии) Иоанном II. Церемония свершилась в Мцхете, так как, по все вероятности, в объятый иконоборческим движением Византии Иоанн Готский не нашел поддержки (Василевский 1912: 396, 406, 407, 410, 420). Этот факт неоднократно отмечен и в грузинских письменных

² Церковь V в. на месте нынешнего кафедрального собора, в данное время мозаика находится в Государственном музее искусств Грузии.

источниках, как подтверждение высокого международного авторитета грузинской церкви, ее непреклонности в отрицании ересей и неизменной православной ориентации (Житие 1967: 154).

Наша статья, разумеется, не ставит целью разобраться в сложном вопросе истории основания церкви № 19. Предмет нашего интереса — архитектурно-типологические черты некоторых зданий Херсонеса, которые, по нашему мнению, имеют много общего с аналогичными церквями в Грузии.

Тип свободного креста (*croix libre*) в Грузии прошел сложный путь развития. Сам термин (*croix libre*), как известно, в применении с 1910 г. (Millet 1916: 69—70) и, помимо «классических», простых крестообразных зданий, обозначает также церкви с различного рода приделами и галереями. В Грузии «простые» *croix libre* строились в основном в V—VII вв.: Идлетис Натлисмцемели (Цинцадзе 1959: 3—40), церковь св. Марине в Зегани, Шиомгвиме, Ерелаант Сакдари, Самцвериси (Джабуа 2012: 90—93). В отдельных случаях этот тип церквей встречается в VII—IX вв. (Рчеулишвили 1942: 31—40), еще реже — в XV—XVII вв. (Схиртладзе 1982: 40—42).

Строения типа *croix libre* с боковыми приделами встречаются в Грузии нечасто, в основном, в южных и восточных провинциях страны. Можно разделить их на два вида. Один из них — церковь с боковыми приделами по обе стороны алтарной абсиды, именуемая «полусвободным крестом»: Кунтури в Кахетии (Чубинашвили 1959: 407—411), Хожорни (Гагошидзе 1997: 21—28) и Икви (Шмерлинг 1971: 163—190), в Картли, Екеки (Brosset 1864: 12—14; Cantacusino 1975: 935), в Чангли (Такаишвили 1960: 78—86), Ени-Рабат (Джобадзе 2006: 90—96), Опиза, Мидзнадзори (Хоштария 2009: 162—163) в Тао-Кларджети (рис. 7). Все перечисленные памятники относятся к IX—XI вв. Подобный тип встречается и в средневековой архитектуре Армении: Тиранвор близ Маисяна, Суб-Геворк в Сасунике и Суб-Стефаноз в Коше (Хоштария 2009: 168—169).

Второй вид усложненного боковыми приделами *croix libre* встречается в Грузии еще реже. В этом случае к крестообразному корпусу здания с четырех сторон примыкают четыре боковых придела. Здание по внешнему виду напоминает тип *croix inscrite*, хотя интерьер разительно отличается от внутреннего пространства церквей типа вписанного креста: боковые приделы полностью изолированы, а купол опирается на точки стыка стен ветвей креста, а не на свободно стоящие опоры. В Грузии нам известны только три таких здания: Дадашени (Такаишвили 1960: 10—12), Долискана и Артануджи³ (Хоштария 2009: 169) (рис. 8). В грузинской научной литературе нет специального термина для обозначения этого типа церквей. В Армении здания подобного типа именуют «церкви типа Анберд» (Анберд, Хагарцин, Цагацкар, Ованаванк, Карминванк, Харичеванк и др.) (Токарский 1961: 219—220).

Еще одна особенность эволюции *croix libre* в Грузии это деление на здания в форме греческого, более или менее равносided креста (Кунтури, Икви, Хожорни, Дадашени, Чагли, Екеки) и удлиненные композиции в виде латинского креста (Опиза, Ени-Рабат, Мидзнадзори, Долискана).

По нашему мнению, эволюция зданий типа свободного креста в Грузии перекликается с некоторыми архитектурными особенностями церквей Херсонеса. С этой точки зрения особенно показательны церкви № 19 и 27 с двумя приделами, которые по типу совпадают с грузинскими «полусводными» крестообразными постройками (Опиза, Екеки, Чангли, Мидзнадзори, Кунтури, Хожорни, Икви).

³ Здания IX—X вв., все три — в Тао-Кларджети.

Так как вышеупомянутые херсонесские церкви принадлежат более ранней эпохе, очевидно, что усложнение *croix libre* алтарными приделами в Тавриде началось гораздо раньше Грузии. С другой стороны, в Грузии налицо тенденция усложнения этого типа приделами, галереями и нартексами вокруг западной ветви креста и удлинение плана по восточно-западной оси.

В Крыму можно найти также близкие параллели грузинским *croix libre* с четырьмя боковыми сегментами (Дадашени, Долискана, Артануджи). В этом случае здания совпадают и по хронологии: имеется в виду херсонесский т.н. пятиабсидный храм (X в.) (Брунов 1930: 129; Якобсон 1959: 219) (рис. 9), построенный на месте более древней базилики (Бернацки, Кленина 2006: 12—14). Пятиабсидный храм схож с тремя перечисленными грузинскими памятниками с той лишь разницей, что у него имеются пристройки с двух сторон. Эти пристройки сообщают восточному фасаду здания пятиабсидную форму. Ядро типа *croix libre* вписано в прямоугольник корпуса, что абсолютно совпадает с планировкой Дадашени, Долискана и Артануджи. Из византийских параллелей этого типа следует отметить церковь близ Амастры в Пафлагонии (VIII в.), константинопольский Атик-Джами (Ebersolt, Thiers 1913: 129) и др.

Композиции такого типа, по мнению А. Якобсона, предшествуют развитию *croix inscrite* (Якобсон 1959: 217—220). Картина в Грузии несколько иная: церкви в виде простого свободного креста относятся в основном к V—VII вв. *Croix libre* с боковыми приделами строились в IX—XI вв. параллельно со зданиями типа *croix inscrite*, так как самые старые образцы церквей типа вписанного креста в Грузии относятся к VII в. (храм в Цроми) (Чубинашвили 1936: 145—168).

Литература

- Амиранашвили Ш. Я. 1971. *История грузинского искусства*. Тбилиси: Хеловнеба (на грузинском яз.).
- Айналов Д. В. 1905. *Памятники христианского Херсонеса*. Вып. I. *Развалины храмов*. Москва: Типография товарищества А. И. Мамонтова.
- Беляев Н. И. 1929. Очерки по византийской археологии. Херсонесская мощехранилища. В: Калитинский А. П. (ред.). *Seminarium Kondakovianum*. Т. 3. Прага: Типография «Политика», 115—129.
- Бернацки А. Б., Кленина Е. Ю. 2006. Сакральная архитектура византийского Херсона (по результатам раскопок и аэроснимков). *ХСб*. XV, 37—59.
- Бертье-Делагард А. Л. 1893. Раскопки Херсонеса. Исследование А. Л. Бертье-Делагарда. С 7 таблицами и 2 полнотипажам. *МАР*. Т. 12. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова.
- Васильевский В. Г. 1912. Житие Иоанна Готского. В: *Труды В. Г. Васильевского*. Т. 2. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 353—367.
- Гагошидзе Г. И. 1997. Купольная церковь в Хожорни. *Дзеглис мегобари* 2(97), 21—28 (на грузинском яз.).
- Джабуа Н. А. 2012. *Типы христианской архитектуры в средневековой Грузии*. Тбилиси: Мцигнобари (на грузинском яз.).
- Домбровский О. И. 1993. Архитектурно-археологическое исследование загородного крестообразного храма Херсонеса. *МАИЭТ* III, 289—318.
- Епископ Кирион. 1981. Кафедральный грузинский монастырь VI века в Херсонесе Таврическом. В: *Богословский сборник*. Т. 12. Тбилиси: Мцигнобари, 185—204 (на грузинском яз.).
- Житие Георгия Мтацминдского. 1967. В: Абуладзе И. В. (отв. ред.). *Памятники древнегрузинской агиографической литературы*. Т. 2. Тбилиси: Академия наук Грузинской ССР (на грузинском яз.).
- Латышев В. В. 1906. Жития святых епископов Херсонских. Исследования и тексты. *ЗАН*. Серия VIII. *Историко-филологическое отделение*. Т. 8. № 3. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.
- Марченко Л. В. 1997. Топография и планировка Херсонесского городища. *ХСб*. VIII, 62—67.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1897 год*. 1900. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов.
- Романчук А. И. 2000. *Очерки истории и археологии византийского Херсона*. Екатеринбург: Уральский университет.

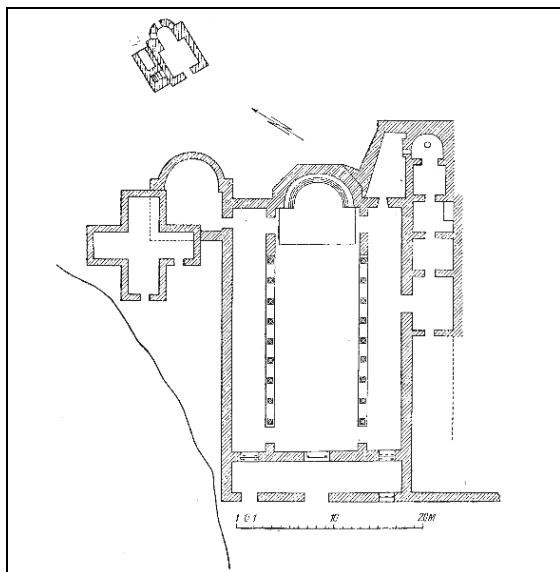

- Романчук А. И. 2007. *Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы*. Екатеринбург: Уральский университет.
- Романчук А. И. 1990. Западный загородный храм Херсонеса. *ВВ* 51, 165—171.
- Рчеулишвили Л. Д. 1942. Малая купольная церковь в Аteni. В: Чубинашвили Г. Н. (отв. ред.). *Ars Georgica*. Т. 1. Тбилиси: Академия наук Грузинской ССР, 31—40 (на грузинском яз.).
- Схиртладзе З., Челидзе Э. 1992. Эпизод истории грузинской церкви. *Литература и искусство* 4, 229—244 (на грузинском яз.).
- Такайшвили Е. 1960. *Археологическая экспедиция в Кола-Олтиси и деревню Чангли в 1907 году*. Тбилиси: Академия наук Грузинской ССР (на грузинском яз.).
- Токарский Н. М. 1961. *Архитектура Армении IV—XVI вв.* Ереван: Армгосиздат.
- Чубинашвили Г. Н. 1959. *Архитектура Кахетии*. Тбилиси: Академия наук Грузинской ССР.
- Чубинашвили Г. Н. 1967. *Разыскания по армянской архитектуре*. Тбилиси: Мецниереба.
- Цинцадзе В. Г. Купольная церковь Идлетис Натлисмцемели. В: Чубинашвили Г. Н. (отв. ред.). *Ars Georgica*. Т. 3. Тбилиси: Академия наук Грузинской ССР, 3—10 (на грузинском яз.).
- Хоштария Д. 2009. *Церкви и монастыри Кларджети*. Тбилиси: Артануджи (на грузинском яз.).
- Хрушкова Л. Г. 2004. Христианские памятники Крыма (состояние изучения). *ВВ* 63, 167—194.
- Шмерлинг Р. О. 1971. Купольный храм в Икви. В: Чубинашвили Г. Н. (отв. ред.). *Ars Georgica*. Т. 7а. Тбилиси: Академия наук Грузинской ССР, 163—190.
- Якобсон. А. Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес. *МИА*. № 63. Москва; Ленинград: Академия наук СССР.
- Cantacusino Sh. 1975. Georgian Churches in North-East Turkey. В: Cantacusino Sh. (ed.). *The Architectural Review*. Vol. CLVII. No. 935. London: Architectural Press.
- Brosset M. 1864. *Inscriptions géorgiennes et autres, recueillies par le Père Nersès Sargisian. Memoires de l'Academie Imperiale des Sciences*. Serie VII. T. VIII. No. 10. Saint Pétersbourg: Académie Impériale des Sciences de Saint Pétersbourg.
- Brunov N. 1930. Une église byzantine à Chersonèse. В: Millet. G. (ed.). *L'art byzantine chez les Slaves*. Pt. 3. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 25—34.
- Ebersolt J., Thiers A. 1913. *Les églises de Constantinople*. Paris: Leroux.
- Jastrzębowska E. 2001. Chersonese dans l'Antiquité tardive: état de recherches et bibliographie. В: Caillet J.-P. (ed.). *Antiquité Tardive*. T. 9. Paris: Brepols Publishers, 399—418.
- Macridy Th., Ebersolt J. 1992. Mouments funéraires de Constantinople. *BCH XLVI*, 356—393.
- Martyrologium Romanum*. 2001. В: Sodi M., Fusco R. (eds.). Vatican: Libreria Editrice Vaticana.
- Millet G. 1916. *L'école grèque dans l'architecture byzantine*. Paris: Leroux.
- Rott H. 1908. Kleinasiatische Denkmäler aus Pisidien, Pamphylien, Kappodokien und Lykien. В: Ficker J. (Her.). *Studien über christliche Denkmäler*. Hft. 5—6. Leipzig: Theodor Weicher.
- Strzygowski J. 1903. *Kleinasien. Ein Neuland der Kunstgeschichte*. Leipzig: J. C. Hinrich'sche Buchhandlung.

References

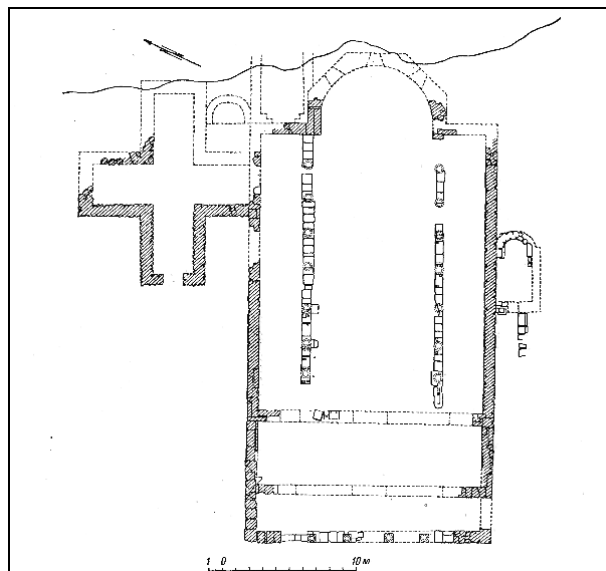
- Amiranashvili, Sh. Ja. 1971. *Istoriya gruzinskogo iskusstva (History of Georgian Art)*. Tbilisi: "Helovneba" Publ. (in Georgian).
- Ajnalov, D. V. 1905. *Pamjatniki hristianskogo Chersonesa (Monuments of Christian Chersonesos)*. Iss. I. *Razvaliny hramov (The ruins of temples)*. Moscow: "Tipografija tovarishhestva A. I. Mamontova" (in Russian).
- Beljaev, H. I. 1929. In: Kalitinskij, A. P. (ed.). *Seminarium Kondakovianum*. Vol. 3. Praga: "Politika" Publ., 115—129 (in Russian).
- Bernacki, A. B., Klenina, E. Ju. 2006. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XV, 37—59 (in Russian).
- Bertier Delagarde, A. L. 1893. In *Materialy po arheologii Rossii (Materials on archaeology of Russia)*. Vol. 12. Saint Petersburg: "Tipografija I. N. Skorohodova" (in Russian).
- Vasil'evskij, V. G. 1912. In: *Trudy V. G. Vasil'evskogo (Proceedings of V. G. Vasilievsky)*. Vol. 2. Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk", 353—367 (in Russian).
- Gagoshidze, G. I. 1997. In *Dzeglis megobari* 2(97), 21—28 (in Georgian).
- Dzhabua, N. A. 2012. *Tipy hristianskoj arhitektury v srednevekovoj Gruzii (Types of Christian architecture in Medieval Georgia)*. Tbilisi: "Mcignobari" Publ. (in Georgian).
- Dombrovskij, O. I. 1993. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* III, 289—318 (in Russian).
- Episkop Kirion. 1981. In: *Bogoslovskij sbornik (Theological Collected Works)*. Vol. 12. Tbilisi: "Mcignobari" Publ., 185—204 (in Georgian).
- Zhitie Georgija Mtacmindskogo (The Life of George of Mtatsminda)*. 1967. In: Abuladze I. V. (ed.). *Pamjatniki drevnegruzinskoj agiograficheskoi literatury (Monuments of ancient Georgian hagiographical literature)*. Vol. 2. Tbilisi: "Akademija nauk Gruzinskoj SSR" (in Georgian).

- Latyshev, V. V. 1906. In: *Zapiski Akademii nauk (Notes of the Academy of Sciences). Serija VIII (Series 8th). Istoriko-filologicheskoe otdelenie (Historical-Philological Department)*. Vol. 8. No. 3. Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk" (in Russian).
- Marchenko, L. V. 1997. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works) VIII*, 62—67 (in Russian).
- Otchet Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii za 1897 god (Report of the Imperial Archaeological Commission for 1897)*. 1900. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo Upravlenija Udelov" (in Russian).
- Romanchuk, A. I. 2000. *Ocherki istorii i arheologii vizantijskogo Chersona (Essays on the history and archaeology of the Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: "Ural'skij universitet" (in Russian).
- Romanchuk, A. I. 2007. *Issledovanija Chersonesa—Chersona. Raskopki. Gipotezy. Problemy (Research Chersonese—Cherson. Excavations. Hypotheses. Problems)*. Ekaterinburg: "Ural'skij universitet" (in Russian).
- Romanchuk, A. I. 1990. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 51, 165—171 (in Russian).
- Rcheulishvili, L. D. 1942. In: Chubinashvili, G. N. (ed.). *Ars Georgica*. Vol. 1. Tbilisi: "Akademija nauk Gruzinskoj SSR", 31—40 (in Georgian).
- Shirtladze, Z., Chelidze, Je. 1992. In *Literatura i iskusstvo (Literature and Art)* 4, 229—244 (in Georgian).
- Takajshvili, E. 1960. *Arheologicheskaja jekspedicija v Kola-Oltisi i derevnu Changli v 1907 godu (Archaeological expedition to Cola Oltisi and Changli village in 1907)*. Tbilisi: "Akademija nauk Gruzinskoj SSR" (in Georgian).
- Tokarskij, N. M. 1961. *Arhitektura Armenii IV—XVI vv. (Architecture of Armenia 4th — 16th centurie.)*. Erevan: "Armgosizdat" Publ. (in Russian).
- Chubinashvili, G. N. 1959. *Arhitektura Kahetii (Architecture of Kakhetia)*. Tbilisi: "Akademija nauk Gruzinskoj SSR" Publ. (in Russian).
- Chubinashvili, G. N. 1967. In *Razyskanija po armjanskoj arhitekture (Research on Armenian architecture)*. Tbilisi: "Mecniereba" Publ. (in Russian).
- Cincadze, V. G. In: Chubinashvili, G. N. (ed.). *Ars Georgica*. Vol. 3. Tbilisi: "Akademija nauk Gruzinskoj SSR", 3—10 (in Georgian).
- Hoshitarija, D. 2009. *Cerkvi i monastyri Klardzheti (Churches and Monasteries of Klarjetia)*. Tbilisi: "Artanudzhi" Publ. (in Georgian).
- Khrushkova, L. G. 2004. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 63, 167—194 (in Russian).
- Shmerling, R. O. 1971. In: Chubinashvili, G. N. (ed.). *Ars Georgica*. Vol. 7a. Tbilisi: "Akademija nauk Gruzinskoj SSR", 163—190 (in Russian).
- Yakobson, A. L. 1959. *Rannesrednevekovyj Chersones: Ocherki istorii material'noj kul'tury (Early medieval Chersonese: Essays on the history of material culture)*. In: *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR ((Materials and research on the archeology of the USSR))*. No. 63. Moscow; Leningrad: "USSR Academy of Sciences Publisher" (in Russian).
- Cantacusino, Sh. 1975. Georgian Churches in North-East Turkey. In: Cantacusino Sh. (ed.). *The Architectural Review*. Vol. CLVII. No. 935. London: "Architectural Press".
- Brosset, M. 1864. Inscriptions géorgiennes et autres, recueillies par le Père Nersès Sargisian. *Memoires de l'Acedemie Imperiale des Scienses*. VII-e serie. T. VIII. No. 10. Saint Pétersbourg: "Académie Impériale des Sciences de Saint Pétersbourg" Publ.
- Brunov, N. 1930. Une église byzantine à Chersonèse. In: Millet, G. (ed.). *L'art byzantine chez les Slaves*. Pt. 3. Paris: "Librairie Orientaliste Paul Geuthner" Publ., 25—34.
- Ebersolt, J., Thiers, A. 1913. *Les églises de Constantinople*. Paris: "Leroux" Publ.
- Jastrzębowska, E. 2001. Chersonese dans l'Antiquité tardive: état de recherches et bibliographie. In: Caillet, J.-P. (ed.). *Antiqité Tardive*. T. 9. Paris: "Brepols Publishers", 399—418.
- Macridy, Th., Ebersolt, J. 1992. Mouments funéraires de Constantinople. *BCH XLVI*, 356—393.
- Martyrologium Romanum*. 2001. In: Sodi, M., Fusco, R. (eds.). Vatican: "Libreria Editrice Vaticana" Publ.
- Millet, G. 1916. *L'école gréque dans l'architecture byzantine*. Paris: "Leroux" Publ.
- Rott, H. 1908. Kleinasiatische Denkmäler aus Pisidien, Pamphylien, Kappodokien und Lykien. In: Ficker, J. (Her.). *Studien über christliche Denkmäler*. Hft. 5—6. Leipzig: "Theodor Weicher" Publ.
- Strzygowski, J. 1903. *Kleinasion. Ein Neuland der Kunstgeschichte*. Leipzig: "J. C. Hinrich'sche Buchhandlung" Publ.

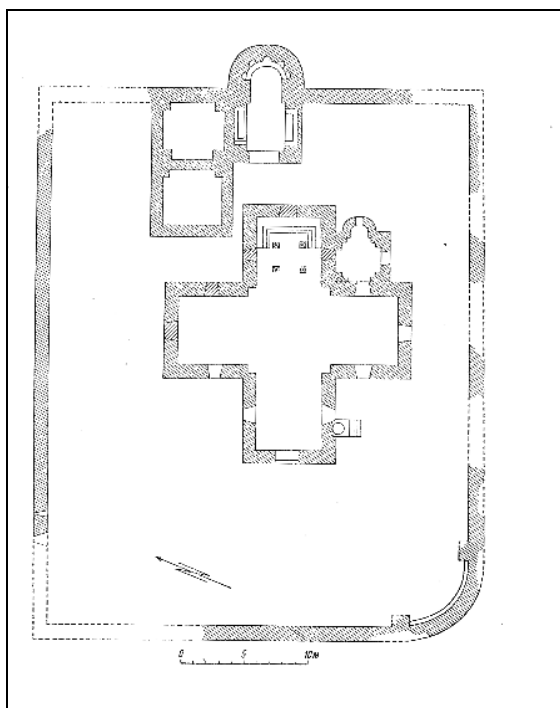
Рис. 1. Западная базилика (по Якобсон 1959: рис. 67).

Fig. 1. Western basilica (after Yakobson 1959: fig. 67).

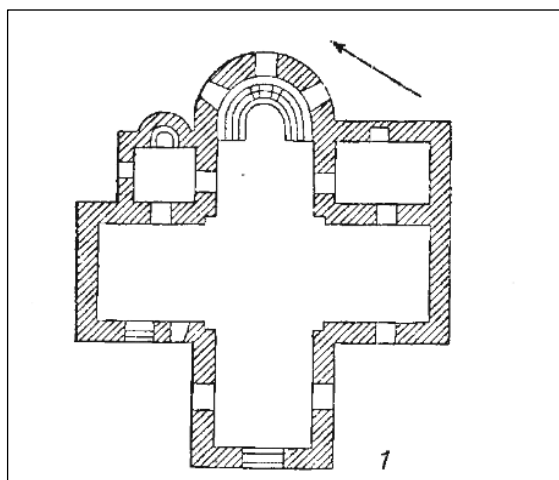
Рис. 2. Восточная базилика (по Якобсон 1959: рис. 72).

Fig. 2. Oriental basilica (after Yakobson 1959: fig. 72).

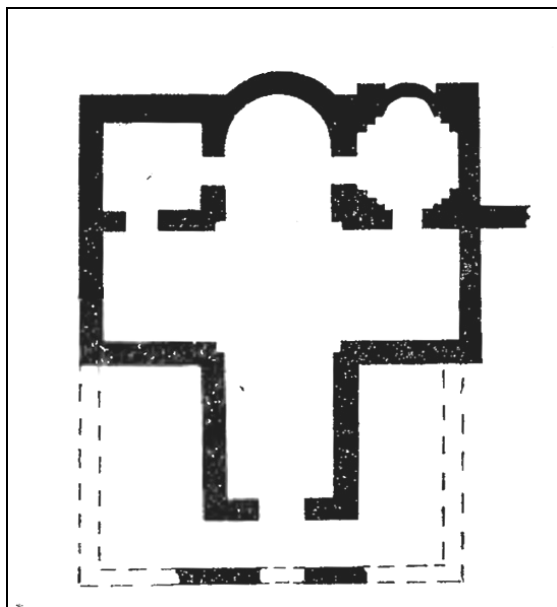
Рис. 3. Загородный храм (по Якобсон 1959: рис. 104).

Fig. 3. Zagorodnyj temple (after Yakobson 1959: fig. 104).

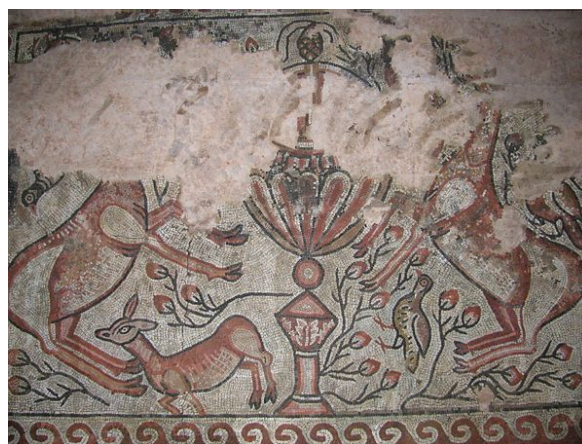
Рис. 4. Церковь № 19, т.н. «храм с ковчегом» (по Якобсон 1959: рис. 100).

Fig. 4. Church No. 19, so-called temple with reliquary (after Yakobson 1959: fig. 100).

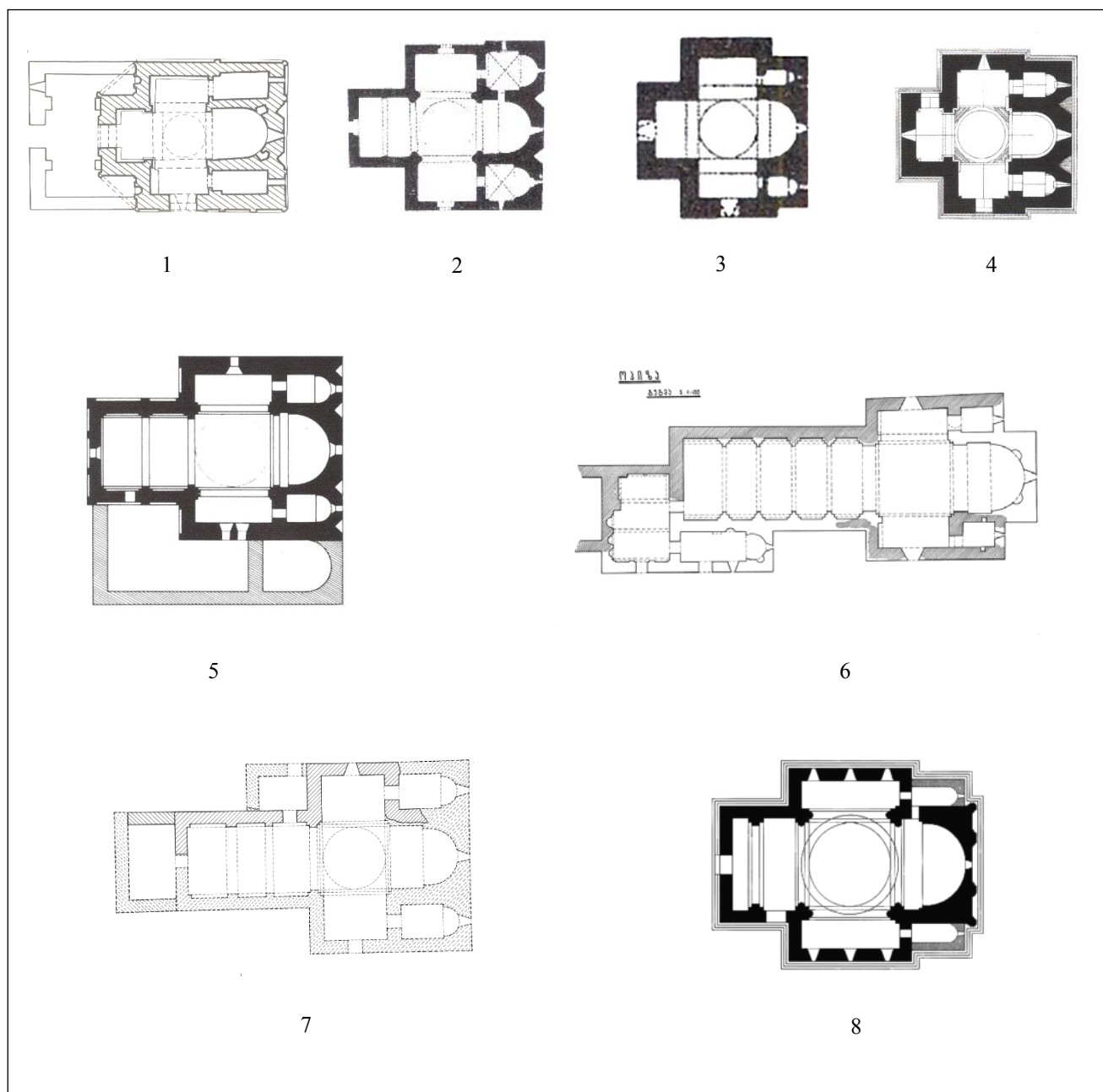
Рис. 5. Церковь № 27 (по Якобсон 1959: рис. 79).

Fig. 5. Church No. 27 (after Yakobson 1959: Fig. 79).

Рис. 6. Мозаика храма в Бичвинта (Государственный музей искусств Грузии, Тбилиси).

Fig. 6. Floor mosaics in Bichvinta church (Museum of Fine Arts, Tbilisi).

Рис. 7. Церкви типа «полусвободный крест»: 1 — Икви; 2 — Кунтури; 3 — Хожорни; 4 — Екеки; 5 — Ени-Рабат; 6 — Опиза; 7 — Мидзнадзори; 8 — Чангли (по Хоштария 2009: fig. 12).

Fig. 7. Church type “semi-free cross”: 1 — Ikvi; 2 — Kunturi; 3 — Khojorni; 4 — Ekeki; 5 — Eni-Rabat; 6 — Opiza; 7 — Midznadzori; 8 — Çengeli-Kilisse (after Hoshtarija 2009: fig. 12).

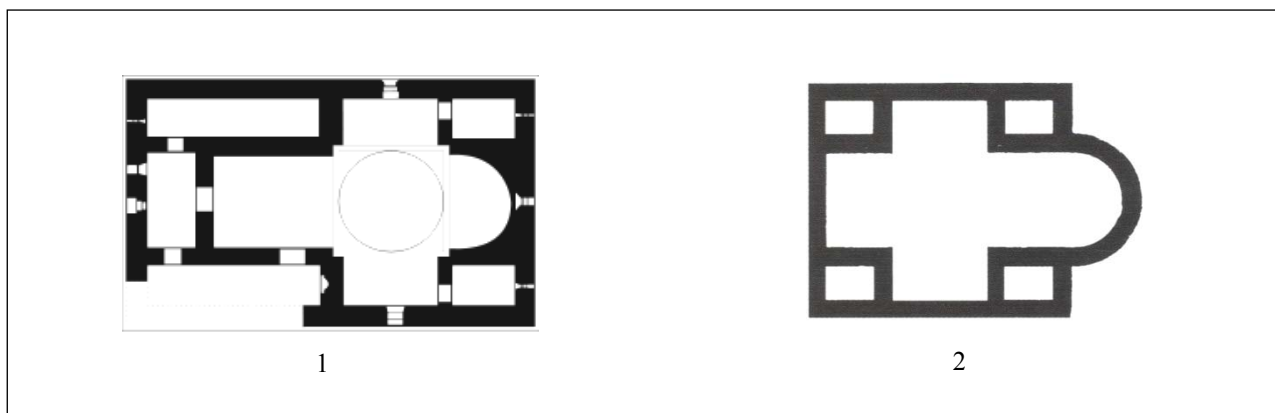

Рис. 8. «Церкви типа Анберд»: 1 — Долискана; 2 — Дадашени (по Хоштария 2009: fig. 12).

Fig. 8. “Churches type Anberd”: 1 — Doliskhana; 2 — Dadasheni (after Hoshtarija 2009: fig. 12).

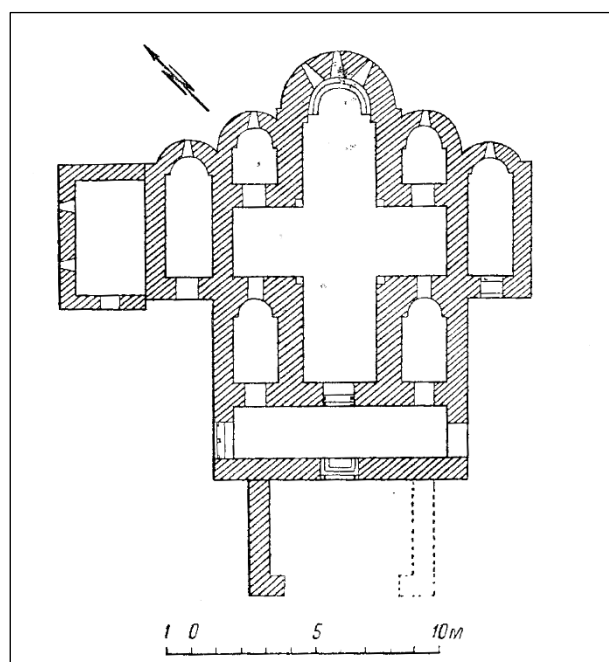

Рис. 9. Пятиабсидный храм (по Якобсон 1959: рис. 113).

Fig. 9. Temple with five apses (after Yakobson 1959: fig. 113).

История

History

УДК 902+94
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00014

Е. В. Вдовченко

НИЖНЕДОНСКАЯ КОНТАКТНАЯ ЗОНА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОЧЕВНИКОВ И ОСЕДЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ВЕКА Н.Э.*

Статья посвящена освещению одной из актуальнейших проблем истории античного Северного Причерноморья: изучению ситуации в Нижнедонской контактной зоне в первые века н.э. Ее специфика определялась взаимовлиянием античного и варварского иранского мира с одной стороны, а также взаимодействием оседлого и кочевого населения региона с другой. В Нижнем Подонье в I—III вв. н.э. обитали три разных этнокультурных группы: кочевники сарматы, греки — жители Танаиса, а также меоты в городищах на правом и левом берегах Дона. На основе данных анализа археологических данных и письменных источников рассматривается специфика Нижнедонской контактной зоны как результат эволюции в трех взаимосвязанных плоскостях: экономической, этнокультурной и политической. Обращается внимание на освещение проблемы сарматизации Танаиса и меотских городищ, а также на выявление особых культурных практик, возникших в Нижнедонской культурной зоне.

Ключевые слова: Танаис, сарматы, меоты, Нижний Дон, зона контакта, сарматизация.

Сведения об авторе: Вдовченко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры археологии и истории древнего мира, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет.

Контактная информация: 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет; тел.: +7 (863) 218-40-05, e-mail: vdvovchenkov@yandex.ru.

E. V. Vdovchenkov

LOWER DON CONTACT ZONE OF INTERACTION OF NOMADS AND THE SETTLED POPULATION IN THE FIRST CENTURIES CE

The article is devoted to one of the most pressing problems of the history of the ancient Northern Black Sea region: the situation in the Lower Don contact zone in the first centuries CE. Its main peculiarity was the mutual influence of the ancient and barbarian Iranian world on the one hand, and the interaction of the sedentary and nomadic population of the region on the other. In the Lower Don from the first to the third centuries CE, lived three different ethno-cultural groups: the nomads of Sarmatia, the Greeks (inhabitants of Tanais), and the Meotians (in the ancient settlements on the right and left banks of Don). Based on the analysis of archaeological data and written sources, the features of the Lower Don contact zone are presented as a result of evolution in three interconnected planes: economic, ethno-cultural, and political. Attention is paid to the problem of the Tanais and Meotian fortifications, as well as to the identification of specific cultural practices that arisen in the Lower Don contact zone.

Key words: Tanais, Sarmatians, Meotians, Lower Don area, surface area, sarmatisation.

About the author: Vdovchenkov Evgenij Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Archeology and Ancient History, Institute of History and International Relations, Southern Federal University.

Contact information: 344006, Russia, Rostov-on-Don, 105/42 Bolshaya Sadovaya St., Institute of History and International Relations, Southern Federal University; tel.: +7 (863) 218-40-05, e-mail: vdvovchenkov@yandex.ru.

---

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 17-06-00464 «Историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной Мир-Системе».

Статья поступила в номер 16 декабря 2017 г.

Принята к печати 29 декабря 2017 г.

На Нижнем Дону в первые века н.э. сформировалась особая контактная зона. Ее специфика определялась диалогом античного и варварского иранского миров с одной стороны, а с другой — динамичным взаимодействием оседлого и кочевого населения. В этом регионе в I—III вв. н.э. обитали три разных этнокультурных группы: кочевники сарматы, греки—танаиты, а также меоты в городищах на правом и левом берегах Дона (рис. 1).

Географические границы этой контактной зоны могут быть определены как бассейн Нижнего Дона, его дельта и прилегающая акватория Азовского моря, связывающая этот регион с античным миром. Широкое степное пространство соединяло его со степями Восточной Европы и с трассами торговых караванов и сезонных перекочевков. Дон был меридиональной линией взаимодействия с лесостепным и лесным регионами. Хотя интенсивность этих контактов не вполне ясна.

Хронологические границы существования Нижнедонской контактной зоны могут быть определены довольно точно. Она возникла во II—I вв. до н.э. — в раннесарматскую эпоху, когда в этом регионе был только один центр оседлости — Танаис. Меотские городища на Нижнем Дону появились на рубеже эр или в последние десятилетия I в. до н.э. Важно отметить, что Танаис во II—I вв. до н.э. не торговал со своим степным окружением. Ситуация не изменилась после появления в регионе ранних сарматов. Об этом свидетельствует малое количество находок амфорной тары на Нижнем Дону. Так, Д. Б. Шелов, анализируя уровень развития торговли эллинистического Танаиса, обращал внимание на почти полное отсутствие и в донских, и в поволжских сарматских древностях III—I вв. до н.э. обломков античной керамической тары (Шелов 1970: 178). Этот вывод не противоречит свидетельству Страбона: *«кочевники, неохотно вступая в сношения с другими [народами] и отличаясь численностью и силою, преграждают доступ даже в удобопроходимые части страны или по реке, где она допускает плавание вверх»* (Strabo, XI, II, 2).

Рубеж эр — время, когда принципиально меняется схема взаимодействия на Нижнем Дону между номадами и оседлым миром. Происходит смена кочевого населения, появляются поселения меотов на Нижнем Дону. Вследствие этого мы наблюдаем изменение экономической политики Танаиса и активизацию ее торговли с сарматами, с пришлыми меотами и меотами Кубани.

Гибель этой системы, в которой сарматские группировки выполняли роль политического центра, и, опираясь на экономический потенциал меотских поселений, активно взаимодействовали с Танаисом, связан с приходом кочевников из Предкавказья в Подонье в середине III в. н.э. Именно с их миграцией С. А. Яценко убедительно связывает разрушение Танаиса и меотских поселений Нижнего Дона (Яценко 1997). Танаис был восстановлен в IV в., но принял варварский облик. Он существовал до V в. В целом Нижний Дон до раннего средневековья уже не был территорией со значительными очагами оседлости.

Таким образом, рассматриваемый нами период истории региона — I—III вв. н.э. отличается от предшествующей и последующей эпох. Для этой контактной зоны очевидно доминирование варварского, в первую очередь кочевого мира, впрочем, как и важная экономическая роль поселений.

Нижнедонская контактная зона отличается значительным своеобразием, является результатом взаимодействия между греками, меотами и сарматами. Пространство этой контактной зоны как территории междивизиационного диалога и перекрестка культур мы можем проследить не только по археологическим, но и эпиграфическим данным, а также по материалам антропологии. Имеет смысл рассмотреть его специфику через анализ трех разных взаимосвязанных областей: этнокультурной сферы, экономики и политической сферы.

Этнокультурная сфера. В регионе выделяются три этнокультурных массива: греки, сарматы и меоты. В рассматриваемое время в Подонье доминировали сарматы. Сарматскую эпоху делят на три периода: раннесарматский (II—I вв. до н.э.), среднесарматский (I — сер. II вв. н.э.) и позднесарматский (II—III вв. н.э.). Я далек от мысли напрямую соотносить археологические культуры и общества, однако в случае с донскими сарматами это связь, бесспорно, существует. Переход от одной археологической культуры к другой объясняется миграцией новой орды и установлением ее политического доминирования и изменением культурной парадигмы. За этими периодами стоят, как минимум, четыре волны миграций: появление носителей раннесарматской культуры (II—I вв. до н.э.); миграция в I в. н.э., приведшая к формированию среднесарматской культуры; появление носителей позднесарматской культуры в Подонье в середине II в. н.э.; миграция в Подонье из Предкавказья в середине III в. н.э. Кочевой мир очень изменчив. Эти смены эпох являются прекрасной иллюстрацией изменчивости кочевого мира.

На Дону в I в. до н.э. жили аорсы — носители традиции раннесарматской культуры (Strabo, XI, V, 8). Но в I в. н.э. аорсы в изучаемом регионе не фиксируются. Информация Тацита об аорсах (Tac., Ann., XII, 15—20) может относиться к сарматам, обитающим не в Подонье, а в Таврике. Судя по всему, в I в. н.э. аорсы переселились на запад, хотя континуитет культурных традиций в Подонье и связь населения с раннесарматской культурой позволяют предположить сохранение здесь части прежнего населения.

Сарматы среднесарматской культуры — это, в первую очередь, аланы как ключевая в политическом плане орда. В регионе кочевали и другие народы, упоминаемые Плинием Старшим и Птолемеем. Но датировки их пребывания в регионе носят спорный характер.

Этнонимы носителей позднесарматской культуры нам точно неизвестны. Ряд авторов настроены скептически в отношении этнической атрибуции новой волны мигрантов, проникших в Подонье в сер. II в. н.э. Они ссылаются на скудность данных письменных источников (Малашев, Мошкова 2010: 51—52). С. А. Яценко считает, что это еще одна группировка аланов, вторая волна, двинувшаяся в Европу после средних сарматских этносов. Главный его аргумент заключается в том, что упоминания центра аланов у аль-Хваризми в Приуралье и аланов—скифов Птолемея на восток от Волги могут относиться именно к поздним сарматам, поскольку именно в Приуралье позднесарматская культура сформировалась и получила свой классический облик. Упоминания об участии аланов в дунайских войнах 167—180 гг. С. А. Яценко также относит к «поздним сарматам», т.к. концентрация предполагаемых трофеев от этих войн наблюдается именно на их территории от Урала до Дона (Яценко 2011: 201—202).

Для IV в. в Подонье должны были фиксироваться аланы—танаиты, хорошо известные Аммиану Марцеллину (Amm. Marc., XXXI, 3, 1) и соотносимые со вторым этапом позднесарматской культуры (втор. пол. III — третья четв. IV в. н.э.). Но в эту эпоху контактная зона прекратила свое существование в прежнем виде.

Варварское оседлое население представлено меотами. Меоты на Дону появились из Прикубанья, о чем свидетельствуют сохранение маркеров культуры кубанских меотов: катакомбные погребения, обычай класть миску под голову погребенным, типы жилищ, а также характер хозяйства. Культурные традиции в нижнедонских поселениях весьма разнились, что позволяет предположить расселение в регионе разных племен. У нас, за исключением одного места Певтингеровой карты нет данных о донских меотах. У северо-западного сектора Меотиды на карте мы видим название *meote* (Подосинов 2002: 309—310; Tabula Pevting., VIII, 1). Однако в Северо-Западном Приазовье в античную эпоху не было оседлого населения. Это место на карте в реальности, на мой взгляд, отображает северо-восточный угол Меотиды. Речь идет о *meote* — донских меотах. Но на карте в высшей степени схематически передана Меотида, которая не соединяется с Черным морем. Так что размещение на ней ареала донских меотов вполне логично. На карте они находятся на правом берегу Танаиса, что соответствует реалиям Нижнего Дона, где большинство

меотских поселений находилось на правом берегу Дона — от Кобяково до Мокрочалтырского городища (на левом берегу — только поселения Крепостное и Подазовское, оставленные жителями во II в. н.э.). С сер. III в. н.э. меотские поселения на Нижнем Дону были разрушены (Танаис погиб в пожаре в 250—251 гг., а меотские поселения по данным раскопок на городищах и некрополях прекратили существование примерно в это же время). И хотя некоторые данные позволяют предположить, что жизнь на остатках поселений продолжалась, но уже далеко не в тех масштабах. И опять же, на них нет массового материала позже сер. III в.

Фактически это, если моя интерпретация верна — единственное упоминание донских меотов в тот период. Использование их названия для именования населения нижнедонских городищ первых веков н.э. — результат интерпретации археологических комплексов, явно связанных с меотами Кубани—Приазовья. Есть еще косвенное свидетельство Страбона, который писал о меотах до Танаиса (Strabo, XI, 2, 4), а также информация Плиния Старшего (Plin., Nat. Hist., IV, 88). Важно отметить, что по Плинию Старшему, меоты расселились по северному побережью Меотиды, как и в Певтингеровой карте. Но И. С. Каменецкий объясняет это тем, что у Плиния Старшего смещен Гипанис—Кубань, и, вслед за Кубанью, сместились и меоты (Каменецкий 2011: 169).

Греки из Танаиса также не были однородны. Разгром Танаиса Полемоном I (14/13 гг. до н.э. — 9/10 гг. н.э.) в конце I в. до н.э. привел к значительным подвижкам населения. В городе фиксируется новая волна эллинизации, отразившаяся в погребальном обряде и в экономической жизни города, в частности, в развитии денежного обращения.

Варварское влияние, в первую очередь сарматское, в Танаисе было весьма ощутимо. Зато греческие традиции прослеживаются отнюдь не во всех сферах жизни его обитателей. Например, посвящения Зенону Зевсу, Аресу и Афродите, а также Антимаха Аполлону оставлены пресбевтами, т.е. людьми пришлыми (КБН 1237, 1239). Почитание греческих богов жителями Танаиса не нашло отражения в источниках.

Доминирующее воздействие на этнокультурную сферу оказали сарматы. Первые века нашей эры — время сарматизации. Во II—III вв. номады стали оседать, переселяться в Танаис и на нижнедонские городища. Появление сарматов в Танаисе и меотских городищах во II в. н.э. — установленный факт (материалы некрополей, надписи из Танаиса, появление тамг, использование традиции подкурганных ровиков, данные физических антропологов, деформация черепа). Современные исследователи полагают, что сарматизация Танаиса и меотских городищ началась еще в I в. н.э.

Я думаю, что сарматизация Танаиса — результат как сарматского давления, так и усилий Боспора. Боспор эффективно усвоил ключевой принцип политики Митридата VI Евпатора: использование варваров—переселенцев для усиления своей экономической и военной мощи (Сапрыкин 2006). Привлечение сарматов и прочих варваров предполагало их вовлечение в орбиту влияния Боспора.

Материальная культура и погребальный обряд населения Нижнего Дона показывают смешение разных элементов. Это заимствование греческих традиций (погребения детей в амфорах у меотов), смешанных характер погребального обряда в Танаисе (боспорские погребальные венки, обол Харона сочетается с элементами сарматского погребального обряда), широкое использование античной керамики и других артефактов. Меоты и греки находились под влиянием сарматского военного дела.

Политическая сфера. В первые века н.э. в Подонье доминировали сарматские племена. Концентрация курганных некрополей с элитными погребениями указывает на политические центры сарматов. Феномен элитных комплексов сарматов связан с экзоэксплуатационной (ксенократической) моделью экономики. Номады, в связи со слабостью своей экономической базы, опираясь на свой военный потенциал, искали ресурсы для развития в оседлом мире. Концентрация элитных комплексов на Нижнем Дону в первых веках н.э. позволяет прийти к выводу, что именно в этом регионе находился политический центр

Сарматии. Конечно, кочевники не были монолитны. Вопрос об их политической организации довольно сложен (Вдовченко 2016). В любом случае, классический отрывок из «Токсариса» Лукиана про отряд со шкурой быка указывает нам возможную форму мобилизации кочевников (Лук., Тох., 48).

Меотские поселения в этой ситуации играли важную роль. Динамика их развития Нижнего Дона также связана с влиянием кочевников. Свидетельством тому являются артефакты, найденные при исследовании Крепостного (кон. I в. до н.э. — II в. н.э.), Подозовского (I—II вв. н.э.), Кобыкова (I—III вв. н.э.), Темерницкого (I—III вв. н.э.), а также Нижнегниловского (I—III вв. н.э.) городищ.

Донские моты были зависимы от кочевников. Очевидным свидетельством их зависимости являются захоронения кочевой знати на могильниках оседлого населения (курган 10 Кобыковского некрополя). Хуторские хозяйства Кобыковского поселения существовали в степной зоне как поселения, зависимые от сарматов (Глебов, Зоров 2001). Поэтому при описании политической ситуации в регионе в тот период вполне уместна концепция центр—периферия: центром являются сильные кочевые орды, а моты выступают в качестве жителей зависимой периферии.

Демографически кочевники доминировали. Численность сарматов мы можем исчислить весьма приблизительно. Ведь мобилизационный потенциал кочевников был довольно велик. Так что вряд ли стоит ориентироваться на количество исследованных захоронений.

Страбон отмечал, что царь сираков Абеак выставил в I в. до н.э. 20 000 всадников, царь аорсов Спадин — 200 000, а верхние аорсы — еще больше, так как владели более обширной областью (Strabo, XI, V, 8). Аорсы обитали в Подонье и междуречье Подонья—Поволжья. Сведения Страбона о 200 000 всадников, несомненно, преувеличены, но эта цифра — единственная, которую античные авторы сообщают о населении региона.

На основании анализа археологического материала и сравнительно-исторических данных было предпринято несколько попыток определения плотности и численности населения в эпоху раннего железного века. Н. А. Гаврилюк установила, что для степной Скифии плотность населения равняется 1,32 чел. на кв. км (Гаврилюк 1989: 21—24). В. В. Халдеев пришел к выводу о плотности 0,5—1 чел. на кв. км для Поволжья—Приуралья в сарматский период (Халдеев 1987: 281). И. М. Акбулатов оценивает плотность населения южноуральских степей в 0,6 чел. на кв. км. (Акбулатов 1999: 16). Климат Нижнего Подонья отличается большей увлажненностью по сравнению с Приуральем, что позволяет предположить большую плотность населения для кочевников. Для площади в 100 000 кв. км. это дает цифру от 100 000 кочевников. Учитывая, что политические связи, союзы и взаимодействие охватывали огромные площади степного пространства, я думаю, что мобилизационный потенциал был выше, и речь может идти о десятках тысяч всадников, которые могли быть вовлечены в набеги. Хотя эти цифры близки к мобилизационному пределу степей Дона и Поволжья.

Численность населения меотских поселений Дона — вопрос спорный. Но следует учесть расчеты И. С. Каменецкого. При работе на Подозовском городище он определил, что на 100 кв. м. приходится одно жилище, в котором могло проживать 5 человек (Каменецкий 2011: 247). Если исходить из этих расчетов, то можно приблизительно определить порядок цифр, характеризующих численность меотских поселений. Ориентироваться на некрополи очень сложно, поскольку они очень неравномерно исследованы. Темерницкое городище, по оценке А. И. Ригельмана, занимало площадь 300 на 200 м, т.е. 60 000 кв. м (Шелов 1972: 182), и, исходя из оценки И. С. Каменецкого, это дает примерно 3 000 чел. Что касается Танаиса, то Д. Б. Шелов предполагал численность его населения в первые века н.э. в 1500—2000 человек (Шелов 1972: 277).

Понятно, что моты представляли собой известную силу. Но фортификация меотских поселений слабо изучена. Планы Ростова-на-Дону XVIII—XIX вв. показывают довольно

развитую фортификацию Темерницкого городища. Раскопки 2017 г. на территории этого поселения привели к выявлению семиметрового рва на его восточной окраине.

Существует мнение, что меотские поселения Нижнего Дона — это хора Танаиса. Очевидны экономические связи Танаиса и меотских поселений. Однако неясно, в какой степени меотские поселения зависели от Танаиса и Боспора. О политической ситуации судить трудно, но, вероятно, меоты больше зависели от сарматов.

Политическое доминирование сарматов на меотских поселениях неизбежно. Меоты давали сарматам необходимые продукты, в то время как сарматы могли при желании создать очень много проблем для меотов — от прямого захвата поселений до вмешательства во внутренние дела и хозяйство. Поэтому меоты были обречены на тесное сотрудничество с сарматами.

Золотые статеры, найденные вкладах на меотских городищах (Безуглов 2001: 86), могут являться свидетельством особого политического положения меотских поселений. Золотые монеты были не столько предметом обращения (трудно предположить, какие товары могли быть реализованы для поступления множества золотых, найденных в составе кладов на меотских поселениях, да еще при полном отсутствии на них следов денежного обращения), сколько свидетельством каких-то дипломатических контактов.

Таким образом, в рассматриваемой контактной зоне на рубеже эр между меотами и сарматами установилось равновесие, которое смогло восстановиться и после вторжения групп позднесарматской культуры во II в. н.э. Процессы сарматизации резко усилились со втор. пол. II в. н.э., что существенно изменило ситуацию в контактной зоне.

Политическое значение Танаиса определялось его ролью в политической системе Боспора. Нам неизвестны отношения Боспора и Танаиса в III—I вв. до н.э. Однако после разрушения Танаиса Полемоном I он оказался в формате боспорской политики.

Известны три разрушительных события в истории этого поселения:

1. Разгром Танаиса на Полемоном I (Strabo, XI, II, 3) и дальнейшее его восстановление с частичной сменой населения;
2. Разрушения в сер. II в. н.э. как результат экспансии со стороны номадов, после которого наблюдается включение сарматского элемента в состав городского населения.
3. Разрушения в середине III в. н.э.

Эти события связаны с воздействием кочевой периферии. Особенно второе и третье. В противостоянии Танаиса и Полемона I мы тоже можем видеть следы участия варваров в политической жизни Боспора.

Именно пограничное состояние определило специфику Танаиса, его политический статус. Стоит обратить внимание на политическое значение Танаиса в Боспорском царстве, находящегося в стратегическом центре Сарматии, где пересекались интересы разных сарматских группировок, а также Боспора и Рима. Это ярко проявилось после кризиса сер. II в. н.э., в новых политических реалиях.

Со втор. пол. II н.э. в Танаисе присутствует царский пресбевт — посол-легат, наместник царя, играющий видную роль в управлении городом. Главной его функцией следует признать военную. Тем более что упоминания пресбевта чаще всего связаны с надписями о восстановлении оборонительных укреплений. Пресбевты как главы городов присутствовали только в Танаисе, что говорит о его особом значении. Особый статус Танаиса в структуре Боспорского государства определялся не фактом позднего вхождения и не отдаленностью (Шелов 1972: 264), а, в первую очередь, военной значимостью города. Он находился на важнейшем в военно-стратегическом отношении участке, рядом с главным политическим центром племен среднесарматской и позднесарматской культур.

С политикой усиления военного потенциала Танаиса следует, видимо, связать переселения танаитов. По моему мнению, танаиты — группировка, набираемая из местных, преимущественно ираноязычных кочевников для несения военной службы. Таким образом,

сарматизация происходила, в первую очередь, из-за переселения сарматов на территорию Танаиса для военно-политического усиления города. Военная мощь танаитов не была велика. Их было 200—300 чел. По сравнению с мобилизационным потенциалом сарматского мира мощь танаитов была ничтожна. Здесь следует, скорее всего, учитывать их политическое влияние и связи с сарматским миром.

Особое положение Танаиса как пограничного города сказалось на его судьбе. Подверженный влиянию сарматов, он, после разрушительных событий середины II в., был вынужден принять новых жителей, наделить их гражданскими правами. Это было сделано с целью упрочить военно-политическое положение в регионе. Переселенцы, в свою очередь, оказали религиозное, этническое и культурное влияния на греков, способствовали варваризации Боспора. Иранизация города отразилась в погребальном обряде, а также в некоторых элементах культуры.

С новым населением связана деятельность танаисских фиасов, независимо от греческих или иранских корней этого явления, а также активная строительная деятельность. Значительная часть надписей Танаиса создана от имени частных объединений. Из всех версий о предназначении союзов мне наиболее вероятной представляется версия об их военном значении. В этих союзах не было женщин. Скульптурные изображения членов фиаса II в. представляют собой фигуры воинов. В частных союзах, по расчетам Д. Б. Шелова, состояли все свободные мужчины Танаиса: 250—300 чел. (Шелов 1972: 277—278). Тотальная вовлеченность населения легко объясняется с точки зрения военного значения этих организаций. Союзы играли значительную роль в военной организации Боспора.

Наличие общины танаитов и религиозных объединений с военной функцией, вовлекающих в свой состав всех жителей Танаиса, позволяет нам связать эти два факта. Союзы — форма военной организации как прежнего населения, так и нового. При этом роль танаитов в военно-политической сфере могла быть более значимой. Не только в связи с их военными навыками, но и в силу их связей с сарматским миром. Упоминание лохага танаитов подтверждает мысль о том, что приоритетной задачей танаитов была военная служба.

Второй этап позднесарматской культуры (сер. III — втор. пол. IV в. н.э.) привел к большим переменам в политической системе степной зоны Европы. Равновесие между сарматами, меотами и греками было нарушено. На Нижнем Дону мы наблюдаем упадок поселений. Конкретные обстоятельства гибели Танаиса и меотских поселений реконструируются в какой-то степени по данным археологии. Но детальная картина пока не сложилась. В любом случае, последовала смена кочевого населения, а нижнедонские степи утратили статус ключевого политического центра Сарматии.

Экономика. Для экономики сарматов, как типичных кочевников, характерно экстенсивное кочевое скотоводство. Это явственно следует как из сообщений античных авторов: *«Что касается кочевников, то ... они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, зимой на болотах около Меотиды, а летом на равнинах»* (Strabo, VII, III, 17), так и из археологического материала.

Изучение орудий труда и конской упряжи позволяет сформировать представления о жизни населения региона в тот период. Но остаются вопросы, на которые сложнее дать ответ. Это определение траекторий перекочевок, выявление мест зимовок (иногда они прослеживаются по довольно тонкому культурному слою (Ставиский, Яценко 2002: 148), выявление роли земледелия, а также уточнение представлений о климатических условиях. Сарматы занимались земледелием, которое носило вспомогательный характер. Свидетельством тому являются единичные находки сельскохозяйственных орудий: серпов, зернотерок, мотыжек (Максименко 1998: 98). Следует учесть и свидетельство Страбона о номадах Северо-Западного Причерноморья: *«область иазигских сарматов, страны так называемых царских сарматов и страны ургов, по большей части кочевников (хотя немногие занимаются земледелием)»* (Strabo, VII, III, 17). Говоря об области, прилегающей с

севера к Кавказу, Страбон писал: *«При таком географическом положении первую часть — от северных стран и океана — населяют некоторые скифы—кочевники, живущие в кибитках, а еще далее от них в глубь страны — сарматы (также скифы), аорсы и сираки, простирающиеся на юг до Кавказских гор; они частью кочевники, частью живут в шатрах и занимаются земледелием»* (Strabo, XI, II, 1).

Значительную роль в жизни населения играла торговля. Сарматов интересовали одежда оседлого населения, а также ткани, украшения, фибулы и вино, которые они выменивали на скот и рабов (Strabo, XI, II, 3). Важнейшим товаром, пользовавшимся стабильным спросом, были бусы и бисер (Ставиский, Яценко 2002: 160).

Торговля была примитивной. Сарматам была чужда идея монетного обращения (Безуглов 2001: 98). В письменных источниках содержится следующая информация: *«Но и теперь еще есть так называемые «обитатели кибиток» и «кочевники», занимающиеся скотоводством и питающиеся молоком, сыром и главным образом сыром из кумыса; они не умеют делать запасов и не знают торговли, кроме обмена товара на товар»* (Strabo, VII, III, 7).

Роль сарматов в экономике региона заключалась в том, что они были поставщиками скота и рабов, а также заказчиками продукции. Следует выделить роль знати, которая выделяется своей элитарной субкультурой, выражением чего являются престижные предметы, найденные в погребениях. Вопрос об источниках импорта у сарматов: металлической посуды, стеклянных сосудов и украшений породил дискуссию. Вполне возможно, что они поступали как добыча или дипломатические дары (Клейн 1979; Кривошеев 2014). Д. Б. Шелов (Шелов 1972: 195) и С. И. Безуглов (Безуглов 2017: 32—33) пришли к выводу, что эти товары поступали в результате торгового обмена.

Оседание сарматов с сер. II в. н.э. привело к изменению характера их занятий. Возможная причина седентаризации — засуха в донских степях, и, вследствие этого, ухудшение условий кочевания. На поселениях сарматы занимались торговлей и, возможно, земледелием.

Танаис — самый крупный торговый и ремесленный центр региона. По свидетельству Страбона, он быстро превратился в *«общий торговый центр азиатских и европейских кочевников, с одной стороны, и прибывающих на кораблях в озеро с Боспора — с другой; первые привозят рабов, кожи и другие предметы, которые можно найти у кочевников, последние доставляют в обмен одежду, вино и все прочие принадлежности культурного обихода»* (Strabo, XI, 2, 3). Значительные объемы торговли позволили городу стать *«самым большим после Пантикапея эмпорием варваров»* (Strabo, VII, 4, 5).

Танаис был главным посредником между степью и античными центрами в Подонье и Северном Приазовье, и, видимо, Поволжья. Не вполне понятна роль сухопутных путей в его торговле: как западных, так и восточных. Находки костей верблюда дают нам почву для размышлений об использовании этих животных в торговых караванах. Находка сероглиняной керамики говорит о тесных связях с Центральным Предкавказьем.

В Танаисе изготавливали фибулы (Шелов 1972: 95—96) и изделия из стекла (Шелов 1972: 100—101). Население Танаиса занималось земледелием, скотоводством и рыболовством. Особенностью животноводства в Танаисе является как активное разведение мелкого рогатого скота, так и относительно небольшой процент свиней (Шелов 1972: 84). Похоже, это было вызвано сарматизацией (Шелов 1972: 82).

Меотские поселения специализировались на земледелии, скотоводстве и рыболовстве. Так, на Подазовском городище найдены рожь, ячмень, мягкая пшеница, полба, чечевица, лен (Каменецкий 2011: 249), а раскопки 2017 г. на Темерницком городище в то же время не дали находок зерна, что может косвенно свидетельствовать о большей значимости рыболовства для этого центра.

Пока еще в нашем распоряжении слишком мало данных о развитии ремесла у донских меотов. Обычно на меотских поселениях нет следов ремесленного производства (кроме

керамического). Однако раскопки 2017 г. на Темерницком городище в рамках реконструкции ул. Станиславского и на площади 5-го Донского корпуса позволили получить новые данные, которые еще обрабатываются исследователем памятника А. А. Нечипоруком. В рамках исследования в хозяйственных ямах были выявлены куски шлака. Анализ, проведенный на микрофлуоресцентном рентгеновском спектрометре M4 Tornado (Bruker) в Международном исследовательском центре «Интеллектуальные материалы» Южного федерального университета, позволил прийти к интересным результатам¹. В семи фрагментах шлака было найдено железо (от 6% до 43%). Также был найден фрагмент льячки со следами меди и олова. Есть все основания приписывать эти находки слоям меотского поселения, а не культурным остаткам поселения константиновской культуры, чьи следы тоже были обнаружены на Темерницком городище. Таким образом, в культурном слое меотского поселения найдены следы черной и цветной металлургии. Конечно, трудно предполагать, что такие крупные центры как Кобяково или Темерницкое городище могли обходиться без металлургической обработки, но, тем не менее, эти находки позволяют внести конкретику в этот важный вопрос.

Таким образом, в экономическом плане контактная зона обладала своей заметной спецификой, и влияние ее за счет экономических контактов выходило далеко за пределы Донского региона, достигая Поволжья и Предкавказья.

Итак, история Нижнедонского контактного пространства делится на две этапа: до середины II в. н.э. и после. Миграция поздних сарматов определила судьбу региона. А сарматизация породила новые культурные и социальные практики, как на меотских поселениях, так и в Танаисе.

Появление большого количества сарматов—переселенцев на территории Танаиса II—III вв. вызвало потребность в их аккультурации. Важную роль сыграл культ Бога Высочайшего. Принятие переселенцами его культа было способом их встраивания в религиозную и политическую систему Боспора. Таким образом, распространение нового культа было во многом связано с потребностями Боспора в новой идеологии, ориентированной на слои военных переселенцев (Вдовченков 2015).

Для нижнедонской контактной зоны, таким образом, характерно взаимодействие двух ключевых сил: Боспора и сарматов, которые в среднесарматское время были централизованы, а в позднесарматское время представляли собой более дисперсное общество. Но, тем не менее, сарматы оказывали мощное и постоянное давление на оседлые центры. Экономическое взаимодействие реализовывалось через традиционные торговые связи и модель экзоэксплуатационной экономики.

Литература

- Амбулатов И. М. 1999. *Экономика ранних кочевников Южного Урала (VII в. до н.э. — IV в. н.э.)*. Уфа: НМ РБ.
- Безуглов С. И. 2001. *Денежное обращение Танаиса, III в. до н.э. — V в. н.э.* Дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Безуглов С. И. 2017. Танаис и кочевники Нижнего Дона во II—III вв. н. э. (экономические аспекты). В: *Боспорские чтения*. Вып. XVIII. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Торговля: пути—товары—отношения*. Симферополь; Керчь: Деметра, 29—33.
- Безуглов С. И., Глебов В. П., Парусимов И. Н. 2009. *Позднесарматские погребения в устье Дона (курганный могильник Валовый I)*. Ростов-на-Дону: Медиа-Полис.
- Вдовченков Е. В. 2015. Религиозные практики сармато-боспорского пограничья (на примере культа Бога Высочайшего). В: Буданова В. П., Воробьева О. В. (отв. ред.). *Цивилизация и варварство: пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство*. Вып. IV. Москва: Аквилон, 385—396.
- Вдовченков Е. В. 2016. Потестарная организация сарматского общества. В: *Ранние формы потестарной организации*. Санкт-Петербург: СПбНЦ РАН, АНО «КИО», 107—129.
- Гаврилюк Н. А. 1989. *Домашнее производство и быт степных скифов*. Киев: Наукова думка.

¹ В ближайшее время этот материал будет опубликован в рамках отдельной статьи.

- Глебов В. П., Зоров Ю. Н. 2001. Погребение I в. н.э. в г. Аксай. В: Горбенко А. А. (отв. ред.). *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1999—2000*. Вып. 17. Азов: Азовский краеведческий музей, 47—54.
- Каменецкий И. С. 2011. *История изучения меоты. Москва: Таус.*
- КБН: *Корпус боспорских надписей*. 1965. В: Струве В. В. (отв. ред.). Москва; Ленинград: Наука.
- Клейн Л. С. 1979. О характере римского импорта в богатых курганах сарматского времени на Дону. В: *Античный мир и археология*. Вып. 4. Саратов: Саратовский университет, 204—221.
- Кривошеев М. В. 2014. Импортная металлическая посуда как маркер знатных погребений позднесарматского времени. *Уфимский археологический вестник* 14, 105—112.
- Максименко В. Е. 1998. *Сарматы на Дону (археология и проблемы этнической истории)*. Азов: Азовский краеведческий музей (*Донские древности* 6).
- Малашев В. Ю., Мошкова М. Г. 2010. Происхождение позднесарматской культуры (к постановке проблемы). В: *Материалы семинара центра изучения истории и культуры сарматов*. Вып. III. *Становление и развитие позднесарматской культуры*. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 37—56.
- Подосинов А. В. 2002. *Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий*. Москва: Индрик.
- Сапрыкин С. Ю. 2006. К вопросу о сарматизации Боспора рубежа нашей эры. В: Журавлев Д. В. (отв. ред.). *Труды Государственного исторического музея*. Вып. 159. *Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья*. Москва: ГИМ, 236—244.
- Ставиский Б. Я., Яценко С. А. 2002. *Искусство и культура древних иранцев (Великая Степь, Иранское плато, Средняя и Центральная Азия)*. Москва: РГГУ.
- Халдеев В. В. 1987. Сколько было сарматов? *СА* 3, 230—231.
- Шелов Д. Б. 1970. *Танаис и Нижний Дон в III—I веках до нашей эры*. Москва: Наука.
- Шелов Д. Б. 1972. *Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры*. Москва: Наука.
- Яценко С. А. 1997. Германцы и аланы: О разрушениях в Приазовье в 236—276 гг. н.э. *Stratum plus* 1, 154—163.
- Яценко С. А. 2011. К дискуссии об оформлении позднесарматской этнокультурной общности 2-й половины II — 1-й половины III века нашей эры. *Нижневожский археологический вестник* 12, 197—213.
- Амм. Марс.: Аммиан Марцеллин. 2000. *Римская история (Res Gestae)*. В: Кулаковский Ю. А., Сонни А. И. Санкт-Петербург: Алетейя (Античная библиотека).
- Лус., Тох.: Лукиан Самосатский. 2001. Токсарид, или дружба. В: Зайцев А. И. (ред.). *Сочинения*. В 2 т. Т. I. Санкт-Петербург: Алетейя, 190—213 (Античная библиотека).
- Strabo: Страбон. *География*. 1964. В: Утченко С. Л. (ред.). Классики науки. Ленинград: Наука.
- Тас., Апп.: Корнелий Тацит. 1993. В: Бобович А. С (пер., комм.). *Сочинения в двух томах. Т. I. Анналы. Малые произведения*. Москва: Ладомир.

References

- Akbulatov, I. M. 1999. *Jekonomika rannih kochevnikov Juzhnogo Urala (VII v. do n. je. — IV v. n. je.) (Economics of the early nomads of the Southern Urals (7th century BCE — 4th century CE))*. Ufa: “NM RB” (in Russian).
- Bezuglov, S. I. 2001. *Monetary circulation of Tanais, 3rd c. BCE — 5th c. CE*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).
- Bezuglov, S. I. 2017. In: *Bosporskie chtenija (Bosporian readings)*. Iss. XVIII. *Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Torgovlja: puti—tovary—otnoshenija (Bosporus Cimmerian and Barbaric World in the period of antiquity and the Middle Ages. Trade: ways-goods-relations)*. Simferopol; Kerch: “Demetra” Publ., 29—33 (in Russian).
- Bezuglov, S. I., Glebov, V. P., Parusimov, I. N. 2009. *Pozdnesarmatskie pogrebenija v ust'e Dona (kurgannyj mogil'nik Valovyj I) (Late Sarmatian burials at the mouth of the Don (burial cemetery Valovyj I))*. Rostov-on-Don: “Media-Polis” Publ. (in Russian).
- Vdovchenkov, E. V. 2015. In: Budanova, V. P., Vorob'eva, O. V. (eds.). *Civilizacija i varvarstvo: pogranič'e kak fenomen, sostojanie i kul'turno-istoričeskoe prostranstvo (Civilization and Barbarity: the borderland as a phenomenon, state and cultural- historical space)*. Iss. IV. Moscow: “Akvilon” Publ., 385—396 (in Russian).
- Vdovchenkov, E. V. 2016. In: *Rannie formy potestarnoj organizacii (Early forms of Potestarian Organization)*. Saint Petersburg: “SPbNC RAN”, “ANO «KIO»”, 107—129 (in Russian).
- Gavriljuk, N. A. 1989. *Domashnee proizvodstvo i byt stepnyh skifov (Home production and life of steppe Scythians)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).
- Glebov, V. P., Zorov, Ju. N. 2001. In: Gorbenko, A. A. (ed.). *Istoriko-arheologičeskie issledovanija v g. Azove i na Nizhnem Donu v 1999—2000 (Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don in 1999—2000)*. Iss. 17. Aзов: “Azovskij kraevedčeskij muzej”, 47—54 (in Russian).
- Kameneckij, I. S. 2011. *Istorija izučenija meotov (History of the study of Meots)*. Moscow: “Taus” Publ. (in Russian).
- Korpus bosporskikh nadpisej (*Corpus of Bosporan Inscriptions*). 1965. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

- Klejn, L. S. 1979. In: *Antichnyj mir i arheologija (Ancient World and Archeology)*. Iss. 4. Saratov: "Saratovskij universitet", 204—221 (in Russian).
- Krivosheev, M. V. 2014. In *Ufimskij arheologicheskij vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 14, 105—112 (in Russian).
- Maksimenco, V. E. 1998. *Sarmaty na Donu (arheologija i problemy jetnicheskoj istorii) (Sarmatians on the Don (archeology and problems of ethnic history))*. Azov: "Azovskij kraevedcheskij muzej" (Donskie drevnosti 6) (in Russian).
- Malashev, V. Ju., Moshkova, M. G. 2010. In: *Materialy seminarov centra izuchenija istorii i kul'tury sarmatov (Materials of the seminar of the Center for the Study of the History and Culture of the Sarmatians)*. Iss. III. *Stanovlenie i razvitie pozdnesarmatskoj kul'tury (Formation and development of the late Sarmatian culture)*. Volgograd: "Volgogradskij gosudarstvennyj universitet", 37—56 (in Russian).
- Podosinov, A. V. 2002. *Vostochnaja Evropa v rimskoj kartograficheskoj tradicii. Teksty, perevod, kommentarii (Eastern Europe in the Roman cartographic tradition. Texts, translation, commentary)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
- Saprykin, S. Ju. 2006. In: Zhuravlev, D. V. (ed.). *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja (Proceedings of the State Historical Museum)*. Iss. 159. *Severnoe Prichernomor'e v jepohu antichnosti i srednevekov'ja (Northern Black Sea Coast in the Era of Antiquity and the Middle Ages)*. Moscow: "GIM", 236—244 (in Russian).
- Staviskij, B. Ja., Yatsenko, S. A. 2002. *Iskusstvo i kul'tura drevnih irancev (Velikaja Step', Iranskoe plato, Srednjaja i Central'naja Azija) (Art and Culture of Ancient Iranians (Great Steppe, Iranian plateau, Central and Central Asia))*. Moscow: "RGGU" (in Russian).
- Khaldeev, V. V. 1987. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archaeology)* 3, 230—231 (in Russian).
- Shelov, D. B. 1970. *Tanais i Nizhnij Don v III—I vekah do nashej jery (Tanais and the Lower Don in the 3rd — 1st centuries BCE)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Shelov, D. B. 1972. *Tanais i Nizhnij Don v pervye veka nashej jery (Tanais and the Lower Don in the first centuries of our era)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Yatsenko, S. A. 1997. In *Stratum plus* 1, 154—163 (in Russian).
- Yatsenko, S. A. 2011. In *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik (Lower Volga archaeological bulletin)* 12, 197—213 (in Russian).
- Amm. Marc.: Ammian Marcellin. 2000. *Rimskaja istorija (Res Gestae) (Roman history) (Res Gestae)*. In: Kulakovskij, Ju. A., Sonni, A. I. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Luc., Tox.: Lukian Samosatskij. 2001. In: Zajcev, A. I. (ed.). *Sochinenija (Composition)*. Vol. I. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ., 190—213 (Antichnaja biblioteka) (in Russian).
- Strabo: Strabon. *Geografija (Strabo. Geography)*. 1964. In: Utchenko, S. L. (ed.). Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Tac., Ann.: Kornelij Tacit. 1993. In: Bobovich, A. S (transl., com.). *Sochinenija v dvuh tomah (Compositions in two volumes)*. Vol. I. *Annaly. Malye proizvedenija (Annals. Small works)*. Moscow: "Ladimir" Publ. (in Russian).

УДК 9.479.2-924.76
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00015

А. Ж. Арутюнян

ДРЕВНИЙ КИТАЙ СОГЛАСНО ДАННЫМ
«ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ГЕОГРАФИИ» ИЛИ «АШХАРАЦУЙЦ»-Е*

В «Древнеармянской Географии» (или «Ашхарацуйц»-е — дословный перевод «Показ мира») последней среди всех стран Европы, Африки и Азии упоминается Китай, который авторы источника делят на две части, упоминая его как 37-ую и 38-ую страну мира. Авторы описывают не только территории этих стран, но и уделяют большое внимание орографии, природе и традициям жителей страны. К сожалению, нет сведений о его административно-территориальном делении, которые мы находим в «Ашхарацуйц»-е при описаниях почти всех других стран мира. Зато в данном источнике подробно рассмотрены природные ресурсы и богатства Китая, особенно 37-ой страны. Мы попытались объяснить причины, по которым Китай был разделен авторами на два условных государства.

Ключевые слова: «Ашхарацуйц», «Древнеармянская география», Мовсес Хоренаци, Анания Ширакаци, Сыма Цянь, древний Китай, Китай (северный, южный).

Сведения об авторе: Арутюнян Акоп Жораевич, доктор исторических наук, доцент, Ереванский государственный университет.

Контактная информация: 0025, Р. Армения, Ереван, ул. Х. Абовяна, 52, Ереванский государственный университет; тел.: (374) 010-54-43-92, e-mail: hakobharutyunyan@ysu.am.

H. Zh. Arutyunyan

ANCIENT CHINA ACCORDING TO THE DATA
OF “THE ANCIENT ARMENIAN GEOGRAPHY” OR “ASHKHARATSUYTS”

In “The Ancient Armenian Geography” (or “Ashkharatsuyts”, literally “The Outline of the World”), the last among all countries of Europe, Africa and Asia is China, which the authors of the source divide into two parts, mentioning it as the 37th and 38th country of world. The authors describe not only the territories of these countries, but also pay great attention to the orography, the nature, and traditions of the inhabitants of the country. Unfortunately, there is no information about its administrative-territorial division, which we find in “Ashkharatsuyts” under descriptions of almost all other countries of the world. This source elaborates on the natural resources and wealth of China, especially the 37th country. We tried to explain the reasons why China has been divided by the authors into two conditional states.

Key words: “Ashkharatsuyts”, “Ancient Armenian Geography”, Movses of Khorene, Ananias of Shirak, Sima Qian, ancient China, China (north, south).

About the author: Arutyunyan Hakob Zhoraevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Yerevan State University.

Contact information: 0025, Republic of Armenia, Yerevan, 52 Kh. Abovyan St., Yerevan State University; tel. (374) 010-54-43-92, e-mail: hakobharutyunyan@ysu.am.

---

* Статья поступила в номер 28 октября 2017 г.
Принята к печати 21 ноября 2017 г.

«Древний «Китай» находился в Западной Африке
Я открыл, что Китай и Испания совершенно
одна и та же земля, и только по невежеству считают их за разные государства.
Я советую всем нарочно написать на бумаге Испания, то выйдет Китай».

(Н. В. Гоголь. Записки сумасшедшего)

В «Древнеармянской географии» или «Ашхарацуйц»-е¹ последним среди прочих стран Евразии и Африки упоминает Китай (на арм. Чинастан, т.е. страна ченов или синов). Весьма любопытно, что в источнике речь идет о двух государствах древнего и раннесредневекового Китая (Сыма Цянь 1972, гл. 3; Сыма Цянь 1975, гл. 1). Причем без каких-либо хронологических данных. Имеем в виду 37-ую и 38-ую страны Всеобщей Азии.

Полагаю, что в древние армянские историки имели самые скудные сведения о Китае. У авторов «Ашхарацуйц»-а о нем были лишь элементарные представления, полученные понаслышке. Об этом свидетельствует не только текст самого «Ашхарацуйц»-а, но и сведения, которые мы извлекаем из «Истории Армении» одного из соавторов «Ашхарацуйц»-а — историка V в. Мовсеса Хоренаци, которого повторяет его современник Фавстос Бузанд (Фавстос, V, 37—44; Хоренаци, II, 81, 84, III, 21, 29). Это побудило нас в данном исследовании опираться главным образом на труд «История Армении» Мовсеса Хоренаци. О скудных знаниях авторов «Ашхарацуйц»-а о Китае говорит и тот факт, что они представляют страну в основном в географическом аспекте и делят ее на две части: Северную и Южную, о причинах чего мы поговорим ниже.

Северный Китай — это вышеупомянутая нами 37-я страна, а Южный Китай — 38-я страна Всеобщей Азии по «Ашхарацуйц»-у. Они имеют собственные наименования. Так, 37-я страна — Сюникия, т.е. Китай² (на арм. Чинастан, т.е. Страна Ченов, на лат. China или Sinae). Страна China или Sinae, на древнегреч. Σίναϊ или Σήρες, согласно «Ашхарацуйц»-у, расположена восточнее Скифии. Так что скифы были ее западными соседями, а на северо-востоке находится неизвестная авторам страна. На юге Сюникия соседствовала с Индией и другой страной китайцев, которая в армянском тексте названа страной Синайцев. Вероятно, это та страна, которая в древнегреческих текстах известна как Σηρικὰ — шелк или σηρικός — шелковый. Согласно Клавдию Птолемею именно так называли одно из племен древнего Китая (Ptol., VI, XVI, § 1). Возможно, отсюда и проходила главная артерия — дорога шелкового пути.

В первом или в Северном Китае авторы разместили столицу древнего Китая, которая находилась на крайнем юго-востоке северного государства. Они называли ее Сюра. Получается, что столица находилась между двух Китаев³. Данное упоминание «Ашхарацуйц»-а подтверждает высказанное выше предположение, что деление страны на две части имеет чисто географическое, а не административно-политическое или иное значение. Это может являться и результатом того, что северная часть имела общение с цивилизованным миром того времени.

¹ Точнее «Ашхарацуйц», дословный пер. с древнеарм. — «Показ мира».

² Эта проблема освещена в (Джаксон, Коновалова, Подосинов 2013: 67; Ельницкий 1961: 73; Подосинов 1999: 18, 45—88, 565). О географической ориентации «Ашхарацуйц»-а более подробно (Арутюнян 2013: 88—94).

³ Это очень похоже на ситуацию, сложившуюся в Египте в эпоху Среднего царства, когда была построена столица Ит-Тауи, что переводится как «объединяющая или соединяющая два Египта».

В столице Сюре находилась резиденция царя. В тексте нет упоминания имени хотя бы одного из них. Авторы называют государей Северного Китая Ченбакурами⁴. Правда, в «Ашхарацуйц»-е упомянут Бакур — Пакор, однако это не имя, а синоним слова *царь* (по древнекитайски — ван). Однако в «Истории Армении» Мовсес Хоренаци упоминает также имя одного из китайских пакоров — Арбока, который был современником Арташира I (224—241) и Шапура I (241—272) Сасанидов. Это соответствует периоду Сянь Го («троецарствия», 220—280 гг.) из династии Вэй (220—265), когда правил Мин-ди (Цао Жуй (227—239)), династии Шу (Шу-Хань (221—263), Хоу-Чжу (Ди), (Лю Шань (224—263) и, наконец, династии У (222—280). Ваном или пакором—бакуром на армянский лад был Да-ди (Сунь Цюань (222—252).

Трудно определить, кого из вышеназванных трех императоров имел в виду отец армянской историографии. Он пишет: «В последние годы жизни Арташира был некий Арбок, чен-бакур, как на их языке называется царский сын, и двое сыновей его воспитателя, по имени Блдох (Бздох — А. А.) и Мамгон — великие нахарары. Блдох оклеветал Мамгона, и ченский царь Арбок повелел умертвить Мамгона. Проведав об этом, Мамгон не является на зов царя и бежит со всеми своими людьми и скарбом к персидскому царю Арташиру. Арбок посылает вестников требовать его (выдачи — А. А.). И так как Арташир не соглашается, ченский царь готовится идти на него войной. В это самое время умирает Арташир, и на престол вступает Шапукх⁵.

При таких обстоятельствах Шапукх, хотя и не выдает Мамгона его господину, однако и не оставляет его в Стране ариев. Со всем его людом и скарбом он отправляет его в изгнание в Армению к своим управителям и посылает вест царю ченов, говоря: «Да не примешь ты близко к сердцу, что я не смог выдать тебе Мамгона. Дело в том, что мой отец поклялся ему светом солнца. Но чтобы ты не тревожился, я изгнал его из моей страны на край земли, в сторону заката солнца, что для него равносильно смерти. Итак, да не будет войны между мной и тобой...» (Хоренаци, II, 81). Когда они приехали в Великую Армению, то здесь уже правил Тиридат (Трдат II (216—252), сын Хосрова I (198—215)). Мамгон подавил по приказу восстание армянского рода Слкуни и получил его территорию, он был «назначен нахараром вместо мятежника, назвав (род) по его имени Мамгонеан (т.е. на арм. лад Мамиконян) (Хоренаци. II, 84). Согласно Хоренаци, это случилось в начале правления Тиридата III, в 284—298 гг., когда армянский царь правил разделенной западно-римской частью Армении)⁶. Род Мамиконянов вскоре, в нач. IV в., получил передаваемую по наследству должность спарапета, т.е. главного военачальника. Мамиконяны, не задумываясь, слепо исполняли все приказы царей Аршакидов, жестоко убивая без зазрения совести, ибо не были связаны с другими родами родственными узами.

В дальнейшем это обстоятельство было представлено иначе. Такой вывод можно сделать, изучив историю Армении с V в. до конца существования рода Мамиконянов (Парбеци, I, 18, II, 30; Себеос, I, 3). В древнеармянском издании труда Себеоса, подготовленном Г. В. Абгаряном, есть несоответствие с переводом на русский язык, выполненным С. Малхасянцем. Речь идет об отрывке о происхождении и утверждении Мамиконянов в Армении. Мы его находим у Г. В. Абгаряна в гл 4. кн. I, а у С. Малхасянца

⁴ На рус. Ченпакор, Чен — Китай на арм., а Бакур — Пакор — это *Rasogus* — *Pákoros* (Лившиц 2010: 121).

⁵ Речь идет о Шапуре I.

⁶ Мамиконяны после подавления восстания получили от армянского царя провинцию Тарон в губернии Туруберан. Тарон занимал 3 195 кв. км. и находился в самом центре Великой Армении (Адонц 1971: 248, 253, 262, 163, 290, 296; Андрикан 1904: 28).

— в гл. III)⁷. Главный труд по истории Мамиконянов — «История Тарона» историка VII в. Иогана (точнее hovhan) Мамиконяна (Мамиконян, I, 1; Зеноб Глак, I, 3). Мамиконяны не адаптировались не только в качестве спарпетов, но и в религиозном аспекте. И поскольку этот род «протезировал» историка Фавстоса Бузанда, т.к. образ Мамиковнянов в его повествовании светлый, в отличие от подхода Мовсеса Хоренаци, за спиной которого стоял феодальный род Арцруни. Хоренаци видел, как стремительно происходит возвышение новоявленных Мамиконянов и завидовал их успехам (Касуни 1957: 95—101; Связян 1976: 209—210; Toumanoff 1963: 125—137).

В «Ашхарацуйц»-е Китай описывается как один из самых богатых уголков мира в аспекте природных ресурсов. В стране в изобилии корица, нахучия, кассия и серикон, на пограничной со Скифией территории добывается драгоценный камень скифион, обитают разные птицы, в том числе павлин, а также водятся носороги, мускусный зверь, несметное количество шафрану и много шелка превосходного достоинства» (Акопян 2015: 186—187; Армянская география 1877: 84; Ширакаци 1979: 312). В продолжении авторы заключают: «Вследствие такого изобилия произведений, жители Ченастана весьма промышленны, фабрикуют бумажные ткани (на древнеарм. — керпас), богаты и зажиточны» (Армянская география 1877: 80—81, 84). Идентичное описание, однако в более подробном варианте мы находим в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, где он говорит о Мамиконянах и их исторической родине. Историк пишет: «Изумительна и сама страна, украшенная обилием всяческих плодов и живописными растениями; она богата шафраном и полна павлинами, щедра шелками и изобилует дикими козами и (разными) чудищами, а также (животными), называемыми ишайцам. Наши изысканные блюда, доступные лишь для немногих, — фазаны, лебеди и тому подобное считается там общедоступной пищей. Говорят, там не знают счета крупным алмазам и жемчугам. А наши торжественные наряды и одежда избранных является одеянием для всех. Столько — о Стране ченов» (Хоренаци, II, 81).

Особый интерес представляет описание орографии северной части страны по «Ашхарацуйц»-у, согласно которому там находятся 6 горных массивов или хребтов. По поводу этого сведения мы можем делать только предположения. Даосская традиция сообщает, что Китай имел (и имеет) пять горных хребтов, из которых четыре совпадают с частями света: Северный, Южный, Восточный и Западный. Что касается Пятого массива, то он соединяет четыре вышеперечисленных хребта. Поскольку при своем зарождении даосская традиция и идеология первое «пристанище» нашла именно в Китае, то можно заключить, что данное упоминание «Ашхарацуйц»-а о Шести горах косвенно связано с этой философской идеологией. Т.е. авторы «Ашхарацуйц»-а имели представление о Пяти горах Китая, но не были знакомы с первоисточником. С другой стороны, они знали, что горы Китая воспринимаются как единое целое. Таким образом путем прибавления получилось число Шесть. Можно предположить, что к вышеназванным Пяти горам в качестве горы прибавили Великую Китайскую стену, общая длина которой чуть больше 21 тыс. км. Причем 2232 км. этого расстояния составляют естественные рубежи (реки и холмы). Поэтому авторы могли стену считать естественным ограждением (Грицак 2005: 32; Ловелл 2008: 58).

В «Ашхарацуйц»-е из Шести гор упоминается название только одной — Касий (Кассия) (Грей 2005: 570—571). В этой части Поднебесной проживали представители 29-ти народов и

---

⁷ Следует констатировать, что труд Егише почти полностью посвящен деятельности Вардана Мамиконяна, предводителя народного восстания против персов в 450—451 гг., а Лазарь Парбеци написал специальную работу, которая называется «Письмо Ваану Мамиконяну» (на арм. Ваһану — А. А.). Много сведений по этому вопросу мы находим не только у историков последующих веков, но также в житейской литературе.

племен, из которых особо известны племена шан, чжоу, жун, сюнну, хунну, сяньюнь, ди, цян, о которых пишет Сыма Цян (Сыма Цянь 1972, гл. 1, 5; Сыма Цянь 1975, гл. 1, 3).

В армянском первоисточнике Северная часть Китая занимает почти 70 или более процентов его территории, поэтому в Южной части, соответственно, проживало мало народов и племен. Это 38-я страна в упоминании «Ашхарацуйц»-а. На этом, как было отмечено выше, заканчивается описание стран мира. Источник упоминает, что в этой части страны проживало всего пять народов или племен.

Здесь очень важен вопрос границы южной (точнее — юго-западной) части страны. С одной стороны, «Ашхарацуйц» свидетельствует, что Китай соседствует в этой части с Индией, однако в конце повествования заключает, что граница доходит до Зеленого моря. Если бы Поднебесная на юго-западе граничила с Индией, то, естественно, не имела бы на этом отрезке выхода к морю. Можно предположить, что речь идет о Бенгальском заливе. В этом случае в составе Китая находилась современная Мьянма, или, в крайнем случае, весь восток современной Индии, а также Бангладеш. Чем обусловлено это недоразумение — не ясно. Однако замечу, что одним из первоисточников «Ашхарацуйц»-а была «География» Клавдия Птолемея⁸. У него южная, а, точнее, юго-западная граница Поднебесной значительно искажена. Клавдий Птолемей писал: «Они оставляют очень мало места для Азии по долготе, а для Африки — мало места по широте, ввиду ложного мнения об относительных размерах стран, и, в результате, неправильно помещают Индийское море к северу от Тапробаны, и на той же самой карте дают впечатление пустого места к востоку, и ничего не имеют описать к северу, и вытягивают Западный океан к восточному берегу. Затем, также, их карта зачастую дана непропорционально в южном направлении, соединяя обширное пространство Африки с Индией и делая их единым целым; это, однако, они могли сделать для того, чтобы найти пространство для многочисленных мест, находящихся на западном берегу». (Ptol., VIII, I, § 4). В этом случае в составе Китая была бы и Африка до атлантического побережья. Здесь жили эфиопы—рыбоды и люди, которые похожи на чудовища. Подобное упоминание есть и в «Ашхарацуйц»-е. Очевидно влияние «Географии» на армянский первоисточник.

Итак, в «Ашхарацуйц»-е, с одной стороны, Китай представлен в своих естественных границах, однако когда речь идет об описании жителей региона, они представлены слитыми с населением не только Индии, но и большей части Африки. Клавдий Птолемей размещает эфиопов—рыбодов и в Восточной Азии. Он пишет: «Sinae ограничена на севере доступной частью Серики; на востоке — меридианом, отмечающим неведомую землю; на западе — Индией. За Гангом, вдоль указанной границы, вплоть до Великого залива, и от Великого залива и частей, примыкающих к этой стране диких зверей, и той частью Sinae, где живут эфиопы—рыбоды рядом с тем, что мы описали» (Ptol., VII, III, § 1, 9)». Все это, а также дальнейшие упоминания являются продуктом фантазии античного географа: «У залива Sinarus живут эфиопы—рыбоды. Устье реки Cutiaris, около которого живут Seniamni, у истока реки Cutiaris—Cattigara Sina, место якорной стоянки судов. ... Semanthini занимают самую северную область, а над ними расположены одноименные горы. Ниже их и гор живут Acadrae, а рядом с ними — Spinorae; затем Ambastae на Великом заливе (Magnus Sinus — A. A.), и рядом с ними — рыбоды на заливе Sinae. ... Она (Внутренняя Sinae — A. A.) окружена к востоку от Каттигары неведомой землей, и ограничена морем Prasus вплоть до мыса Prasmum, от которого, как говорят, начинается залив окружающего океана (encirclingocean), соединяющий землю от мыса Rhaptum, и южные части Азана на северо-восточном

⁸ В «Ашхарацуйц»-е он именуется Папос Александрийский.

побережье Африки» (Ptol., VII, III, § 10). В этой части «Ашхарацуйц» находится под сильным влиянием Клавдия Птолемея. Однако данное влияние практически отсутствует при описании севера. «Ашхарацуйц» об эфиопах—рыбаедах более подробно пишет в разделе «Африка» (или «Либия»).

Африку «Ашхарацуйц» делит на две крупные части: первая — Эфиопия или Внутренний Египет. Согласно авторам армянского источника, это седьмая страна Африки, а восьмой страной этого континента упомянута Внутренняя Эфиопия. Но самое странное мы находим в самом конце изложения при описании Китая: там живут какие-то полулюди, имеющие шесть рук, некоторые из которых ходят без головы или с собачьей головой, ноги у них, как у тюленя, они имеют хвост, как у дракона и т.д. Но сами авторы «Ашхарацуйц»-а заключают, что все это невероятно, из жанра фантазии предыдущих авторов (вероятно, не желая оскорбить кого-либо, имена авторов не упоминаются).

Интересен факт, что при описании 37-ой страны нет упоминания о каких-либо реках в этой части Поднебесной. Однако «Ашхарацуйц» содержит сведения, что по территории обоих Китаев текут много рек, знает их названия и свидетельствует, что они как и южный Китай именовались $\Sigma\eta\rho\acute{\iota}\kappa\acute{\alpha}$, или $\Sigma\eta\rho\acute{\iota}\kappa\acute{o}\varsigma$ (Акопян 2015: 185—186; Армянская география 1877: 84; Грей 2006: 571—578; Томсон 1953: 43; Ширакаци 1979: 312; Ptol., VI, XVI, § 3).

«Ашхарацуйц» при описании любой страны бережно относится к вопросам урбанизации. Однако этот принцип не сохранен при описании древнего и раннесредневекового Китая. Урбанизационную карту мы находим опять у Клавдия Птолемея. Вот список городов Китая по Птолемею:

1. $\Delta\acute{\alpha}\mu\nu\alpha$ $126^{\circ} 51' 40''$ ($\rho\nu\zeta^{\circ}$, $\nu\alpha^{\circ}\gamma\omicron'$), 2. $\Pi\acute{\iota}\alpha\delta\alpha$ $160^{\circ} 49' 20''$ ($\rho\xi^{\circ}$, $\mu\theta^{\circ}\gamma'$), 3. Ασμιραία $170^{\circ} 48' 20''$ ($\rho\omicron^{\circ}$, $\mu\eta^{\circ}\gamma'$), 3. $\Theta\rho\acute{o}\alpha\nu\alpha$ $174^{\circ} 40' 47'' 40''$ ($\rho\omicron\delta^{\circ}\gamma\omicron'$, $\mu\zeta^{\circ}\gamma\omicron'$), 4. Ἀσπακάρα $162^{\circ} 30' 41'' 40''$ ($\rho\omicron\zeta^{\circ}\delta'$, $\lambda\eta^{\circ}\Lambda\iota\beta'$), 5. $\Delta\rho\omega\sigma\acute{\alpha}\chi\eta$ ($\Delta\rho\omega\sigma\acute{\alpha}\kappa\eta$) $167^{\circ} 40' 42'' 30''$ ($\rho\xi\zeta^{\circ}\gamma\omicron'$, $\mu\beta^{\circ}\Lambda'$), 6. Παλιάννα $162^{\circ} 30' 41''$ ($\rho\xi\beta^{\circ}\Lambda'$, $\mu\alpha^{\circ}$), 7. $\Theta\omicron\gamma\acute{\alpha}\rho\alpha$ ($\Theta\omicron\gamma\acute{o}\rho\alpha$) $171^{\circ} 20' 39'' 40''$ ($\rho\omicron\alpha^{\circ}\gamma'$, $\lambda\theta^{\circ}\gamma\omicron'$), 8. Ἀβραγάννα $163^{\circ} 30' 39'' 40''$ ($\rho\xi\gamma^{\circ}\Lambda'$, $\lambda\theta^{\circ}\Lambda'$), 9. $\Delta\alpha\zeta\acute{\alpha}\tau\alpha$ ($\Delta\omicron\zeta\acute{\alpha}\tau\alpha$) $174^{\circ} 39' 40''$ ($\rho\omicron\delta^{\circ}$, $\lambda\theta^{\circ}\gamma\omicron'$), 10. Ὀροσάννα $162^{\circ} 37' 30''$ ($\rho\xi\beta^{\circ}$, $\lambda\zeta^{\circ}\Lambda'$), 11. Ὀττοροκόρα (Ὀττοροκόρρα) $165^{\circ} 37' 15''$ ($\rho\xi\epsilon^{\circ}$, $\lambda\zeta^{\circ}\delta'$), 12. $\Sigma\omicron\lambda\acute{\alpha}\nu\alpha$ $169^{\circ} 37' 30''$ ($\rho\xi\theta^{\circ}$, $\lambda\zeta^{\circ}\Lambda'$), и, наконец, $\Sigma\acute{\eta}\rho\alpha$ $\mu\eta\tau\rho\acute{o}\rho\omicron\lambda\iota\varsigma$ $177^{\circ} 15' 38'' 35''$ ($\rho\omicron\zeta^{\circ}\delta'$, $\lambda\eta^{\circ}\Lambda\iota\beta'$) (Ptol., VI, XVI, § 6—8).

Обобщив сведения Клавдия Птолемея о границах и расположении в стране городов, мы по сегодняшним параметрам получим следующие географические данные (это искаженные параметры страны): ВОСТОК $180^{\circ} 63'$ ($\rho\pi^{\circ}\xi\gamma^{\circ}$) — ЗАПАД $180^{\circ} 35'$ ($\rho\pi^{\circ}\lambda\epsilon^{\circ}$), ЮГ $35'$ ($\lambda\epsilon^{\circ}$) — СЕВЕР $173^{\circ} 35'$ ($\rho\omicron\gamma^{\circ}\lambda\epsilon^{\circ}$). Современный Китай простирается с севера на юг от русла реки Хэйдунцзян ($53^{\circ} 33'$ с.ш. — $123^{\circ} 16'$ в.д.) до островов Сиратли ($10^{\circ} 44'$ с.ш. — $115^{\circ} 49'$ в.д.). С востока на запад территория Китая тянется от острова Большой Уссурийский ($48^{\circ} 21'$ с.ш. — $134^{\circ} 38'$ в.д.) до Памира ($39^{\circ} 15'$ с.ш. — $73^{\circ} 34'$ в.д.). Следует добавить, что Страбон северо-восточной границей древней Индии видит долину р. Ганг (Strabo, XV, I, 4, 11, 28, 35, 57, 69, 72), где находятся Гималайские горы. Сыма Цянь на крайнем северо-востоке границу доводит до Бохайского залива (Сыма Цянь 1972: I, 3), а на юге до современного полуострова Хайнань, Гувндуна, Гуанси-Чжуаеского автономного района, Юньнана и Тибета (Сыма Цянь 1972: 3, 4; Сыма Цянь 1985, II, 1—4).

Почему в «Ашхарацуйц»-е Китай разделен на две условные части? Это один из методов античных историков и географов, используемых при описании стран, занимавших большие территории. Клавдий Птолемей Великую Армению также делит на две части: северную и южную (Ptol., V, XIII, § 1—22), а Страбон — на западную и восточную (Арутюнян 2014а: 14—21; Арутюнян 2014b: 15—23; Арутюнян 2017b: 18—199; Strabo., XI, XIV, 1—16). Считаем, что деление Китая на северную и южную части связано с размещением двух его

важнейших артерий — рек Хуанхе и Янцзы, которые текут с запада на восток. Так удобнее делить страну на север и юг. Если бы они текли с севера на юг или наоборот, то было бы удобнее делить страну на восточную и западную части.

Итак, приведя к общему знаменателю все вышесказанное, можно заключить, что сведения о древнем и раннесредневековом Китае, несмотря на фантастичность некоторых фрагментов, имеют большое значение для изучения истории этой страны и ее народа.

Литература

- Адонц Н. 1971. *Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя*. Ереван: ЕГУ.
- Акопян А. А. 2015. «Ашхарацуйц» VII века Анонима. Научно-критический оригинал. В: *Андес амсорья*. № 1—12. Ереван; Вена: Фонд Г. Кюльпенкяна, 35—104 (на древнеарм. яз.).
- Андриакян Н. 1904. *Мамиконяны Бузанда*. Венеция: Св. Лазарь.
- Армянская география VII века по Р.Х.* 1877. В: Патканов К. П. (пер., комм.). Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук.
- Арутюнян А. Ж. 2013. Ориентация древнеармянской карты «Ашхарацуйц». *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества, история и современность* 3, 88—94.
- Арутюнян А. Ж. 2014а. Административно-территориальное деление Аршакидской Армении согласно «Географии» Клавдия Птолемея (северные губернии). *Каспийский регион. Политика, экономика, культура* 2, 4—21.
- Арутюнян А. Ж. 2014б. Административно-территориальное деление Аршакидской Армении согласно «Географии» Клавдия Птолемея (южные губернии). *Каспийский регион. Политика, экономика, культура* 3, 15—23.
- Арутюнян А. Ж. 2017. Вопрос трех Армений в историко-географической концепции Страбона. *ПИФК* 3, 186—199.
- Грей Д. Г. 2006. *История древнего Китая*. Москва: Центрполиграф.
- Грицак Е. Н. 2005. *Пекин и Великая Китайская стена*. Москва: Вече.
- Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. 2013. *Imagines mundi. Античность и средневековье*. Москва: Рукописные памятники Древней Руси.
- Ельницкий Л. А. 1961. *Знание древних о северных странах*. Москва: Государственное издательство географической литературы.
- Зеноб Глак. 1941. *История Тарона*. В: Абрамян А. Г. (пред.). Ереван: Матенадаран (на древнеарм. яз.).
- Мамиконян: Иоган Мамиконян. 1941. *История Тарона*. В: Абрамян А. Г. (пред.). Ереван: Матенадаран (на древнеарм. яз.).
- Касуни Е. С. 1957. Страна китайцев. Географическо-историческое исследование (о происхождений Мамиконянцев). В: *Аск. Арменоведческий ежегодник*. Бейрут: [б.и.], 75—108 (на западнеарм. яз.).
- Ptol.: Птолемей Клавдий. 2007. География (отрывки). В: Таронян Г. А. (пер., прим.). *Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия)*. Москва: Ладомир, 212—247.
- Парбеци: Лазарь Парбеци. 1982. В: Улубабян Б. (пер.). *История Армении. Письмо Ваану Мамиконяну*. Ереван: ЕГУ (на арм. яз.).
- Лившиц В. А. 2010. *Парфянская ономастика*. Санкт-Петербург: Петербургское лингвистическое общество.
- Ловелл Дж. 2008. *Великая Китайская стена*. Москва: АСТ.
- Хоренаци: Хоренаци Мовсес. 1990. В: Саркисян Г. Х. (пер.). *История Армении*. Ереван: ЕГУ.
- Подосинов А. В. 1999. *Ex Oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии*. Москва: Языки Славянской культуры.
- Связян Г. С. 1976. Китайцы (чены) и китайская страна (страна ченов) согласно армянским первоисточникам. *Историко-филологический журнал* 4, 203—212 (на арм. яз.).
- Себеос. 1979. В: Абгарян Г. В. (ред.). *История Себеоса*. Ереван: АН Арм. ССР (на древнеарм. яз.).
- Себеос. 1939. В: Малхасянца С. Т. (пер.). *История епископа Себеоса*. Ереван: АрмФАН.
- Strabo: Страбон. 1994. В: Стратановский Г. А. (пер.). *География*. Москва: Ладомир.
- Сыма Цянь. 1972. В: Вяткин Р. В. (общ. ред.). *Исторические записки. В 9 тт. Т. I. Основные записи (Бэнь цзы). Гл. 1—4*. Москва: Наука. (Памятники письменности Востока).
- Сыма Цянь. 1975. В: Вяткин Р. В. (общ. ред.). *Исторические записки. В 9 тт. Т. II. Основные записи (Бэнь цзы). Гл. 5—12*. Москва: Наука. (Памятники письменности Востока).
- Томсон Дж. О. 1953. *История древней географии*. Москва: Иностранная литература.
- Фавстос: Бузанд Фавстос. 1953. В: Геворгян М. А. (пер.). *История Армении*. Ереван: АН Арм. ССР.
- Ширакаци Анаания. 1979. В: Абрамян А. Г., Петросян Г. Б. (ред.). *Избранные труды. Ашхарацуйц*. Ереван: Советакан грох, 258—312 (на арм. яз.).
- Toumanoff C. 1963. *Studies in Christian Caucasian History*. Georgetown. Georgetown University Press.

References

- Adonc, N. 1971. *Armenija v jepohu Justiniana. Politicheskoe sostojanie na osnove nahararskogo stroja (Armenia in the era of Justinian. Political state on the basis of the Naharar system)*. Yerevan: EGU (in Russian).
- Akopjan, A. A. 2015. In: *Andes amsor'ja*. No. 1—12. Yerevan; Vena: “Fond G. Kjul'penkjana”, 35—104 (in Armenian).
- Andrikjan, N. 1904. *Mamikonjany Buzanda (Mamikonians of Buzand)*. Venice: “Sv. Lazar” Publ. (in Russian).
- Armjanskaja geografija VII veka po R.H. (Armenian geography of the 7th century CE)*. 1877. In: Patkanov, K. P. (transl., com.). Saint Petersburg: “Imperatorskaja Akademija Nauk” (in Russian).
- Arutyunyan, A. Zh. 2013. In *Vostok (Oriens). Afro-aziatskie obshhestva, istorija i sovremennost' (East (Orient). Afro-Asian societies, history and modernity)* 3. 88—94 (in Russian).
- Arutyunyan, A. Zh. 2014a. In *Kaspijskij region. Politika, ekonomika, kul'tura (The Caspian region. Politics, economics, culture)* 2, 4—21 (in Russian).
- Arutyunyan, A. Zh. 2014b. In *Kaspijskij region. Politika, ekonomika, kul'tura (The Caspian region. Politics, economics, culture)* 3, 15—23 (in Russian).
- Arutyunyan, A. Zh. 2017. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 3, 186—199 (in Russian).
- Grej, D. G. 2006. *Istorija drevnego Kitaja (History of Ancient China)*. Moscow: “Centropoligraf” Publ. (in Russian).
- Gricak, E. N. 2005. *Pekin i Velikaja Kitajskaja stena (Beijing and the Great Wall of China)*. Moscow: “Veche” Publ. (in Russian).
- Dzhakson, T. N., Konovalova, I. G., Podosinov, A. V. 2013. *Imagines mundi. Antichnost' i srednevekov'e (Imagines mundi. Antiquity and the Middle Ages)*. Moscow: “Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi” Publ. (in Russian).
- El'nickij, L. A. 1961. *Znanie drevnih o severnyh stranah (Knowledge of the Ancients about the Nordic Countries)*. Moscow: “Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury” Publ. (in Russian).
- Zenob, Glak. 1941. In: Abramjan, A. G. (pref.). *Istorija Tarona (History of Taron)*. Yerevan: “Matenadaran” Publ. (in Armenian).
- Mamikonjan: Iogan, Mamikonjan. 1941. In: Abramjan, A. G. (pref.). *Istorija Tarona (History of Taron)*. Yerevan: “Matenadaran” Publ. (in Armenian).
- Kasuni, E. S. 1957. In: *Ask. Armenovedcheskij ezhegodnik (Ask. Armenian Yearbook)*. Beirut: [s.n.], 75—108 (in Armenian).
- Ptol.: Klavdij Ptolemej. 2007. In: Taronjan, G. A. (transl., com.). *Drevnij Vostok v antichnoj i rannehristsianskoj tradicii (Indija, Kitaj, Jugo-Vostochnaja Azija) (The Ancient East in the Ancient and Early Christian Traditions (India, China, Southeast Asia))*. Moscow: “Ladomir” Publ., 212—247 (in Russian).
- Parbeci: Lazar' Parbeci. 1982. In: Ulubabjan, B. (transl.). *Istorija Armenii. Pis'mo Vaanu Mamikonjanu (History of Armenia. Letter to Vahan Mamikonyan)*. Yerevan: EGU (in Armenian).
- Livshic, V. A. 2010. *Parfjanskaja onomastika (Parthian Onomastics)*. Saint Petersburg: “Peterburgskoe lingvisticheskoe obshhestvo” (in Russian).
- Lovell, Dzh. 2008. *Velikaja Kitajskaja stena (The Great Wall of China)*. Moscow: “AST” Publ. (in Russian).
- Khorenatsi: Khorenatsi, Movses. 1990. In: Sarkisjan, G. H. (transl.). *Istorija Armenii (History of Armenia)*. Yerevan: EGU (in Russian).
- Podosinov, A. V. 1999. *Ex Oriente lux! Orientacija po stranam sveta v arhaicheskikh kul'turah Evrazii (Ex Oriente lux! Orientation according to the countries of light in the archaic cultures of Eurasia)*. Moscow: “Jazyki Slavjanskoj kul'tury” Publ. (in Russian).
- Svazjan, G. S. 1976. In *Istoriko-filologicheskij zhurnal (Historical and Philological Journal)* 4, 203—212 (in Armenian).
- Sebeos. 1979. In: Abgarjan, G. V. (ed.). *Istorija Sebeosa (History of Sebeos)*. Yerevan: “AN Arm. SSR” (in Armenian).
- Sebeos. 1939. In: Malhasjanca, S. T. (transl.). *Istorija episkopa Sebeosa (The History of Bishop Sebeos)*. Yerevan: “ArmFAN” (in Russian).
- Strabo: Strabo. 1994. In: Stratanovskij, G. A. (transl.). *Geografija (Geography)*. Moscow: “Ladomir” Publ. (in Russian).
- Sima Qian. 1972. In: Vjatkin, R. V. (ed.). *Istoricheskie zapiski. V 9 tt. (Historical Notes. In 9 vols.)*. Vol. I. *Osnovnye zapisi (Bjen' czy). Gl. 1—4 (Basic notes (Ben Tzu). Ch. 1—4)*. Moscow: “Nauka” (Pamjatniki pis'mennosti Vostoka) (in Russian).
- Sima Qian. 1975. In: Vjatkin, R. V. (ed.). *Istoricheskie zapiski. V 9 tt. (Historical Notes. In 9 vols.)*. Vol. II. *Osnovnye zapisi (Bjen' czy). Gl. 5—12 (Basic notes (Ben Tzu). Ch. 5—12)*. Moscow: “Nauka” (Pamjatniki pis'mennosti Vostoka) (in Russian).
- Tomson, Dzh. O. 1953. *Istorija drevnej geografii (History of Ancient Geography)*. Moscow: “Inostrannaja literatura” Publ. (in Russian).
- Shirakaci, Ananija. 1979. In: Abramjan, A. G., Petrosjan, G. B. (eds.). *Izbrannye trudy. Ashharacujc (Selected works. Asharatsuyts)*. Yerevan: “Sovetakan groh”, 258—312 (in Armenian).
- Favtos: Buzand, Favtos. 1953. In: Gevorgjan, M. A. (transl.). *Istorija Armenii (History of Armenia)*. Yerevan: “AN Arm. SSR” (in Russian).
- Toumanoff, S. 1963. *Studies in Christian Caucasian History*. Georgetown: “Georgetown University Press”.

УДК 94(495).01
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00016

Н. Н. Болгов

ВИЗАНТИЙЦЫ НА БОСПОРЕ VI В. *

В статье рассматривается история византийского завоевания Боспора Киммерийского в VI в. через призму просопографического подхода. Автор кратко характеризует биографические сведения об основных действующих лицах этих событий, сведения о которых сохранились в письменных источниках. Анализ этой информации позволяет сделать выводы о том, что завоевание новой целой страны (а не реставрация власти империи, как это имело место в других случаях эпохи Юстиниана) было связано с деятельностью крупнейших аристократов, членов императорской фамилии (Проб), а также крупных военных командиров армии Юстиниана варварского происхождения (Годила, Бадуарий). В процессе исследования показывается как карьерные достижения указанных лиц, так и их роль в истории Боспора. В заключении дается типологическая оценка боспорского региона в истории завоеваний Юстиниана.

Ключевые слова: византийцы, Боспор, империя, завоевание, утигуры, Крым, военная знать.

Сведения об авторе: Болгов Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Контактная информация: 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; тел.: + 7 (910) 360-51-55, e-mail: bolgov@bsu.edu.ru.

N. N. Bolgov

THE BYZANTINES ON BOSPORUS AT 6th CENTURY CE

The article examines the history of the Byzantine conquest of the Cimmerian Bosphorus in the 6th century CE. through the prism of the prosopographical approach. The author briefly characterizes the biographical information about the main actors of these events, information about which has been preserved in written sources. Analysis of this information allows us to conclude that the conquest of a new country (and not the restoration of the power of the empire, as was the case in other cases of the Justinian era) was associated with the activities of the largest aristocrats, members of the Imperial family (Probus), as well as the major military commanders of the army Justinian of barbarous origin (Godila, Baduarius). In the process of research, the career achievements of these individuals are shown, as well as their role in the history of the Bosphorus. In conclusion is given a typological assessment of the Bosphorus region in the history of the conquests of Justinian.

Key words: Byzantines, Bosphorus, empire, conquest, Utigurs, Crimea, military nobility.

About the author: Bolgov Nikolai Nikolayevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History, Belgorod State National Research University.

Contact information: 308015, Russia, Belgorod, 85 Pobedy St., Belgorod State National Research University; tel.: + 7 (910) 360-51-55, e-mail: bolgov@bsu.edu.ru.

Завоевание Боспора империей при Юстиниане являет собой редкий пример не столько реставрационных, сколько экспансионистских устремлений этого императора и империи в целом. В связи с этими событиями в письменных источниках упоминаются имена некоторых византийских военных командиров, часть которых принадлежала к высшей знати (Проб — племянник императора Анастасия), часть — к варварским командирам (Годила, Бадуарий).

---

* Статья поступила в номер 18 декабря 2017 г.
Принята к печати 29 декабря 2017 .

Этническое происхождение Иоанна и Далматия неизвестно, но комит Иоанн был потомком ведущей военной знати эпохи Анастасия (внук Иоанна Скифа). Все эти имена упоминаются в связи с обстоятельствами присоединения Боспора к империи (Болгов, Красникова 2010: 41).

Таким образом, беспрецедентное событие — завоевание империей принципиально нового региона, никогда не принадлежавшего ей ранее (за что в римские времена полагался триумф), было непосредственно связано с деятельностью высшей знати империи — членов семьи императора и высшей военной знати. Это вполне объяснимо, учитывая стратегическую и геополитическую важность «боспорского проекта» империи.

Трудно сказать, насколько осознанным и целенаправленным был проект прямого подчинения Боспора, так как империя действовала в большой геополитической стратегии данной эпохи скорее ситуативно и мобильно (Люттвак 2010). Тем не менее, покорение этого крайне отдаленного и труднодоступного заморского региона, на что не решились даже римляне, вполне вписывалось в концепцию мобильной ситуативной геополитической активности империи и потребовало участия крупных военных и административных деятелей.

На протяжении IV—VI вв. общая политика империи по отношению к своим соседям, как в целом, так и в регионе Северного Причерноморья, претерпела три различных этапа: от обороны и отступления в IV столетии, с середины V в. империя переходит к этапу дипломатии, а с VI в. создаются предпосылки для реставрационной политики (Болгов, Рябцева 2008b: 165—180; Серов 2008: 165—180).

В этой связи покорение Боспора объяснялось его геополитическим положением и ролью для местных племен, активность которых в течение VI в. применительно к Константинополю была исключительно высока.

Активизация политики империи в регионе начинается при Юстине. В 526 г. на Боспор этим императором был послан племянник прежнего императора Анастасия Проб для налаживания отношений с гуннами—утигурами, которые в тот период представляли главную военную силу Северного Причерноморья. Вскоре после этого (и вследствие этого) вождь утигуров Грод (Рябцева, Болгов 2008a: 199—202) был приглашен в Константинополь, где принял крещение, что в тех условиях означало включение данного племени в «ближнее зарубежье» империи на правах филархата (Грушевой 1995: 99—100).

Однако, в ходе восстания против Грода, перейдя с Тамани на Керченский полуостров, утигуры напали на г. Боспор (Пантикапей) и разгромили имперский гарнизон. Погибли почти все воины, не исключая и их командира — трибуна Далматия (Joh. Mal., 432). Одновременно погромам подверглись и другие боспорские городки, особенно на европейской стороне. Временно гунны—утигуры восстановили свое военно-политическое господство в регионе.

В 528 (или 534 г.) (Храпунов 2005: 29—36) Юстиниан отправил на Боспор войска из столицы и из Одессы (Западный Понт) морем и сушей (Procop., ВР, II., 3, 40; Theoph., 534). Это были «готские полки испанцев» под командованием комита Понта Эвксинского Иоанна и военных магистров Годилы и Бадуария (оба последних были готами) (Кулаковский 1996: 17, 54).

Гунны не пытались удержать за собой Боспор и отошли на восток. Боспор был завоеван империей впервые за свою многовековую историю.

Факт отправки крупных полководцев и придворных на Боспор находился в русле реставрационной политики Юстиниана, отправлявшего на отвоевание (или завоевание) провинций и территорий действительно важных и значимых военачальников. К сожалению, значительно меньше информации мы имеем относительно мирного обустройства администрации Византийского Боспора (Храпунов 2003: 171—178).

Рассмотрим этапы биографии византийцев, оказавшихся на Боспоре в это время, подробнее.

1. Флавий Проб (Fl. Probus, 8; PLRE II, 912—913), консул 502 г., военный магистр 526 г., патрикий, принадлежал к высшей знати империи. Племянник императора Анастасия (Anon. Val., 13.74—5; Joh. Mal., 438; Marc. Com. s.a., 532; Pros., BP, I, 12.6), он сохранил влияние при дворе и в период правления Юстина. Имел двоюродных братьев Гипатия и Помпея (Marcell. com. s.a., 532).

Консульство 502 г. разделил с Руфием Магном Фавстом Авиеном Младшим.

Важным этапом жизни Проба стало знакомство с монахом Севиром (позже патриархом Антиохии), и именно Проб первым ввел его к Анастасию (Zach., HE, VII, 10) предположительно, в 508 г., когда Севир посетил столицу. Севир Антиохийский в письме, написанном им в ссылке (период ссылки: 519—538), называет Проба στρατηλάτης (Sev. Ant., Ep. 79).

Имя Проба встречается вместе с Гипатием в списке наиболее знатных лиц, названных в аккламациях в расследовании относительно дела Петра Апамейского в начале 519 г.

В 526 г. Юстин отправил Проба в посольство к гуннам—утигурам на Боспор. Пробу была дана сумма денег для найма войск среди гуннов в помощь иберийцам против нападений персов, но найдя миссионеров, работающих среди гуннов, Проб, по всей видимости, потратил большинство денег, с одобрения Юстина, на их обращение (Pros., BP, I, 12.6—9; Zach., HE, XII, 7). В отношении вождя Грода был достигнут успех, и с ним был заключен договор (528 г.), уже при Юстиниане. Вероятно, Проб был *magister militum* во время этих событий.

Возможно в 528 г., сразу после поражения Константиола и Аскума от булгар, Проб был обвинен по клевете перед Юстинианом. Дело проходило в имперской консистории, но Юстиниан разорвал документ и открыто простил Проба (Joh. Mal., 438).

Когда в 532 г. вспыхнуло восстание «Ника», Проб подозревал, что толпа могла разыскивать его, чтобы провозгласить его императором, и он покинул свой дом, так что его не смогли найти (Chron. Pasch., s.a., 532; Marc. Com., s.a., 532). Марцеллин Комит называет Проба активным повстанцем наряду с Гипатием и Помпеем. Толпа восставших направилась к его дому около гавани Юлиана и спалила его дотла, не найдя хозяина (Theoph., AM 6024). Проб был, очевидно, изгнан Юстинианом после восстания, а его собственность конфискована, но в 533 г. Юстиниан вызвал его обратно и восстановил его имущество (Joh. Mal., 478).

Проб был всё ещё жив и проживал в Константинополе в 542 г.; он сдавал жильё в течение двух лет (540—542) в своем доме Иоанну Эфесскому и некоему священнику Павлу (Joh. Eph., V, SS., Or. 10 (=Patr. Or., XVII, P. 157).

По вероисповеданию Проб был монофизитом (Joh. Eph., V, SS.; Or., 10; Sev. Ant., Ep. 79; Zach., HE, VII, 10, XII, 7), как и многие другие видные деятели эпохи Анастасия.

Таким образом, Проб стоит у истоков покорения Боспора империей, так как он начал процесс христианизации местных племен, доминировавших в регионе, и образования филархата утигуров, что непосредственно предшествовало аннексии.

2. Далматий (Dalmatius) (PLRE III a, 384), военный трибун (*tribunus militum*), в 528 г. был назначен командующим византийским гарнизоном Боспора, который Юстиниан поставил здесь, после договора с Гродом, чтобы защищать город и собирать дань. Это был промежуточный вариант установления контроля империи над регионом, пока не предполагавший прямого правления, а предназначенный дополнить установившийся союз с утигурами — главной силой в регионе.

Далматий и его люди были вероломно атакованы и убиты братом Грода Мугелем (Муагерием), который восстал против христианизации и режима филархата. В ходе мятежа первоначально был убит Грод (Cedr., I, 644 — τὸν τρι βούνον Δαλματίας; Joh. Mal., 431—432; Theoph., AM 6020), а затем захвачен Боспор. Прямой власти над Боспором у гуннов доселе не было. Поэтому данный захват спровоцировал империю на установление прямого правления.

3. Годи́ла (Godilas 1) (PLRE III a, 539—540), военный магистр Фракии 528 г., сыграл главную роль в захвате Боспора. Будучи готского происхождения, служил в армии империи со времен Анастасия. Будучи кампидуктором полка ланциариев (Καμπιδούκτωρ τῶν λαυκιαρίων), в 518 г. он поддержал провозглашение в качестве императора Юстина I (Const. Porph., De ser. 93) и, по некоторым данным, возложил шейную цепь на голову Юстина при его провозглашении императором.

В 528 г., когда болгарская армия вторглась в Скифию и Мёзию, нанеся поражение Бадуарию и Юстину, и совершила набег на Фракию, Годи́ла с Константиолом и Аскумом встретили врага и нанесли ему поражение, а также убили их вождей. Тем не менее, после битвы они были атакованы и обращены в бегство другими булгарами; при этом три командира в преследовании были захвачены в плен, и только Годи́ла смог разрезать веревку аркана, освободиться и бежать (Joh. Mal. 438 — οἱ Ῥωμαίων στρατηγοί; Theoph., AM 6031 — οἱ στρατηλάται). Годи́ла предположительно имел ранг *magister militum*, так как он, несомненно, был как минимум равен по власти Бадуарию, Аскуму и Константиолу.

В том же 528 г. (?) Годи́ла и Бадуарий повели экспедицию по суше из Одесса, чтобы освободить Боспор, захваченный гуннами—утигурами (Cedr., I, 645; Theoph., AM 6020). Его имя пропускается при сообщении об этих событиях в сохранившемся тексте Иоанна Малалы (Joh. Mal., 432), но Иоанн Никиусский дает имя Tùlian и звание «командир флота» (Joh. Nik., 90.68—69), что, вероятно, является испорченным Godilas (хотя роль «командира флота» фактически относится к Ioannes 7 PLRE III a).

Экспедиция увенчалась успехом, и Боспор был включен непосредственно в состав империи.

4. Бадуарий (Baduarius 1) (PLRE III a, 163—164), военный магистр Скифии и стратиг (στρατηγός) в 528 г. (Cedr., I, 645 — Βαδύριος; Joh. Mal., 432, 437, Joh. Nik., 90.69 — Βαουδάριος; Theoph., AM 6020, AM 6031 — Βαδούριος; Theoph.); στρατηλάτης... τῆς Σκυθίας (Joh. Mal., 437 — στρατηλάτης Ῥωμαίων; Theoph., AM 6031).

В 528 г. Бадуарий и Юстин (Iustinus 1), соответственно, дуки (*duces*) Скифии и Мёзии Второй, совместно встретили в битве армию болгар (Иоанн Малала называет их гуннами), которые вторглись в Скифию и Мёзию; при этом Юстин был убит, а захватчики поспешили в Фракию (Joh. Mal., 437; Theoph., AM 6031). Бадуарий не упоминается в связи с дальнейшими операциями империи против этих захватчиков, возможно, потому что они удалились из Скифии.

В том же 528 г. Бадуарий вместе с Годи́лой повел экспедицию по берегу из Одесса на Боспор. Наряду с этим, была также отправлена морская экспедиция, под руководством Иоанна (Ioannes 7) (Cedr., I, 645; Joh. Mal., 432; Joh. Nik., 90.69; Theoph., AM 6020 — διὰ γῆς ἀπὸ Ὀδυσσοπόλεως);

5. Иоанн (Ioannes 7) (PLRE III a, 625—626), почетный консул с 528 г. (ἀπὸ ὑπάτων, 528; Cedr., I, 645; Joh. Mal., 432, Theoph., AM 6020). Внук Иоанна Скифа (PLRE II, Ioannes 34), консула 498 г., сыгравшего основную роль в подавлении мятежа Илла в 484 г. и разгроме исавров в 490-е гг. (Cedr., I, 645; Theoph., AM 6020). Он был, следовательно, также внуком Сильвана (PLRE II, Silvanus 7), племянником Тимострата и двоюродным братом Руфина (Rufinus 7) и Иоанна (Ioannes 87).

Иоанн никогда не занимал ординарного консульства и был поэтому почетным консулом. Это звание, как правило, сохранялось в течение всей жизни.

В 528 г. Иоанн был назначен *κόμης στενῶν τῆς Ποντικῆς θαλάσσης* (Comes Angustiarum Pontici Maris) со штаб-квартирой в Гиероне (Joh. Mal., 432). Это звание предполагало ответственность за таможенный пост, незадолго до того созданный в Гиероне Юстинианом (Proc., Anecd., 25.6 — в Абидосе и Гиероне).

Когда Иоанн принял назначение, пришли новости о том, что гарнизон Боспора уничтожен гуннами под руководством Мугеля. Иоанн был отправлен Юстинианом с готскими силами на Боспор по морю, в то время как Годи́ла и Бадуа́рий пошли по суше. Гунны—утигуры бежали при их подходе (Cedr., I, 645; Joh. Mal., 432—433: καὶ ἀκούσας ταῦτα ὁ αὐτὸς βασιλεὺς ἐποίησε κόμητα στενῶν τῆς Ποντικῆς θαλάσσης ὃν ἐκέλευσε καθῆσθαι ἐν τῷ λεγομένῳ Ἱερῶ εἰς αὐτὸ τὸ στομίον τῆς Πόντου, Ἰωάννην τὸν ἀπὸ ὑπάτων, ἀποστείλας αὐτὸν μετὰ βοηθείας Γοτθικῆς; Joh. Nik., 90.68; Theoph., AM 6020). В 540 г. Иоанн был отправлен с неким Юлианом (Julianus 8) в качестве посланника к Хосрою в Иран (Proc., BP, II, 7, 15). Больше о его судьбе и карьере сведений нет.

Все указанные византийцы, оказавшиеся на Боспоре VI в., сделали достаточно серьезную карьеру. Двое из них были тесно связаны с двором Анастасия (Проб — племянник императора; комит Иоанн — внук полководца Иоанна Скифа, главного защитника трона Анастасия). Проб был (нехотя) связан с восстанием «Ника» как один из династических претендентов на трон.

Годи́ла и Бадуа́рий — представители несколько иного социального слоя. Это варвары готского происхождения, предводители «испанских полков готов», которые были связаны скорее с военной знатью эпохи Юстина, были причастны к его воцарению и стали региональными военными магистрами (Фракии и Мёзии II) (Головина 2017: 22—23). Военный трибун Далматий ближе неизвестен ни этнически, ни карьерно.

Таким образом, единственный в Ранней Византии эпизод завоевания целой новой страны (не считая сокрушения королевства вандалов в Африке; этот регион был издавна в составе империи) представляет собой очередной «боспорский феномен» из целого ряда таковых случаев самого разного рода. Глядя «из Византии» на эти события, очевидна важность Северного Причерноморья для империи в тот момент, когда гуннский импульс стал угасать, а империя — усиливаться. Тогда и понадобилось вспомнить о сильно варваризованном, но всё же греческом христианском очаге цивилизации, который мог стать естественной опорой Константинополя посреди «моря варваров» севера.

О важности завоевания Боспора говорит факт отправки для его покорения представителей высшей придворной и военной знати империи.

Литература

- Болгов Н. Н., Красникова Е. А. 2010. *Позднебоспорские портреты*. Белгород: БелГУ.
- Головина О. В. 2017. *Германцы в Ранней Византии*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белгород.
- Грушевой А. Г. 1995. Институт филархата. Его возникновение и развитие (I в. до н.э. — VI в. н.э.). *Кунсткамера* 7, 99—102.
- Кулаковский Ю. А. 1996. *История Византии*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Люттвак Э. 2010. *Стратегия Византийской империи*. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке.
- Рябцева М. Л.; Болгов Н. Н. 2008а. Грод Гуннский — вождь варваров и христианский мученик VI в. на Боспоре. В: *Личность в истории. Личность историка*. Воронеж: ВГУ, 199—202.
- Рябцева М. Л.; Болгов Н. Н. 2008b. Имперская политика и дипломатия на позднем Боспоре (сер. III—VI вв.). В: *Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху*. Санкт-Петербург: ГМИР; ИИМК; ГЭ, 165—180.
- Серов В. В. 2008. О времени формирования юстиниановской идеи реконкисты. *Известия Алтайского государственного университета* 60. Вып. 3—4, 236—240.
- Храпунов М. И. 2005. З приводу часу входження Боспору до складу Візантії. *Археологія* 1, 29—36.
- Храпунов Н. И. 2003. О взаимоотношениях Боспора и Византии при Юстиниане I. *Vita Antiqua* 5—6, 171—178.
- Anon. Val.: *Excerpta Valesiana*. 1961. В: Moreau J. (ed.). Leipzig: B. G. Teubner.

- Cedr.: *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope*. 1839. B: Bekkeri I. (ed.). T. II. *CSHB*. Pt. XXXV. Bonnae: Ed. Weber.
 Chron. Pasch: *Chronicon Paschale 284—628 AD*. 1989. B: Whitby M. (trans.). Liverpool: Liverpool University Press.
 Const. Porph., De cer.: Constantini Porphyrogeniti Imperatoris De ceremoniis aulae Byzantinae libri duo: graece et latine. B: Reiske I. I. (Rec.). *CSHB*. T. XVI. Vol. I. *Constantinus Porphyrogenitus*. Bonnae: E. Weber.
 Joh. Eph.: John of Ephesus. Lives of the Eastern Saints (I). 1923. B: Brooks E. W. *Patrologia Orientalis*. T. 17. Pt. I. Paris: Firmin-Didot.
 Joh. Mal.: Joannes Malalas Chronographus Byzantinus. 1865. B: *Patrologia Graeca*. Vol. XCVII. Paris: Imprimerie Catholique.
 Joh. Nik.: *The Chronicle of John, Bishop of Nikiu*. 1916. B: Charles R. H. (transl.). Oxford: Oxford University Press.
 Marc. Com.: Marcellini Comitis. 1894. B: Mommsen Th. (ed.). *Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. Vol. II. Monumenta Germaniae Historia. Auctores antiquissimi*. T. XI. Berlin: Weidman.
 PLRE II: Martindale J. R. 1980. *The Prosopography of the Later Roman Empire: Vol. II. A.D. 395—527*. Cambridge: Cambridge University Press.
 PLRE IIIa: Martindale J. R. 1992. *The Prosopography of the Later Roman Empire: Vol. IIIa. A.D. 527—641*. Cambridge: Cambridge University Press.
 Procop., BP: Procopius. Works. 1914. B: Dewig H. B. (ed.). Vol. I. History of Wars, Book I and II. *The Loeb Classical Library* 48. London: William Heinemann.
 Sev. Ant., Ep.: The Sixth books of the select letters of Severus, patriarch of Antioch, in the syriac version of Anastasius of Nisibis. 1902. B: Brooks E. W. (ed.). Vol. 1. Pt. 1—2. London: Harvard University Press.
 Theoph.: *Theophanis Chronographia*. 1883. B: de Boor C. (rec.). Vol. I. *Textum graecum continens*. Lipsiae: Aedibus B. G. Teubner.
 Zach., HE: *Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta*. 1919. Vol. 1. B: Brooks E. W. (ed.). Paris; Louvain: Peeters.

References

- Bolgov, N. N., Krasnikova, E. A. 2010. *Pozdnebosporские портреты (portraits of the late Bosporus)*. Belgorod: "BelGU" (in Russian).
 Golovina, O. V. 2017. *The Germans in Early Byzantium*. PhD Thesis. Belgorod (in Russian).
 Grushevoj, A. G. In *Kunstkamera* 7, 99—102 (in Russian).
 Kulakovskij, Ju. A. 1996. *Istorija Vizantii (History of Byzantium)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
 Ljuttvak, E. 2010. *Strategija Vizantijskoj imperii (Strategy of the Byzantine Empire)*. Moscow: "Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke" Publ. (in Russian).
 Rjabceva, M. L.; Bolgov, N. N. 2008. In: *Bospor i Severnoe Prichernomor'e v antichnuju epohu (Bosporus and the Northern Black Sea Coast in the Ancient Era)*. Saint Petersburg: "GMIR", "IIMK", "GE", 165—180 (in Russian).
 Rjabceva, M. L.; Bolgov, N. N. 2008a. In: *Lichnost' v istorii. Lichnost' istorika (Personality in history. Personality of the historian)*. Voronezh: "VGU", 199—202 (in Russian).
 Serov, V. V. 2008. In *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of the Altai State University)* 60. Iss. 3—4, 236—240 (in Russian).
 Khrapunov, M. I. 2005. In *Arheologija (Archeology)* 1, 29—36 (in Ukrainian).
 Khrapunov, M. I. 2003. In *Vita Antiqua* 5—6, 171—178 (in Russian).
 Anon. Val.: *Excerpta Valesiana*. 1961. In: Moreau, J. (ed.). Leipzig: "B. G. Teubner" Publ.
 Cedr. *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope*. 1839. In: Bekker, I. (ed.). T. II. *CSHB*. Pt. XXXV. Bonnae: "Ed. Weber" Publ.
 Chron. Pasch: *Chronicon Paschale 284—628 AD*. 1989. In: Whitby, M. (trans.). Liverpool: "Liverpool University Press".
 Const. Porph., De cer.: Constantini Porphyrogeniti Imperatoris De ceremoniis aulae Byzantinae libri duo: graece et latine. In: Reiske, I. I. (Rec.). *CSHB*. T. XVI. Vol. I. *Constantinus Porphyrogenitus*. Bonnae: "E. Weber" Publ.
 Joh. Eph.: John of Ephesus. Lives of the Eastern Saints (I). 1923. In: Brooks, E. W. *Patrologia Orientalis*. T. 17. Pt. I. Paris: "Firmin-Didot" Publ.
 Joh. Mal.: Joannes Malalas Chronographus Byzantinus. 1865. In: *Patrologia Graeca*. Vol. XCVII. Paris: "Imprimerie Catholique" Publ.
 Joh. Nik.: *The Chronicle of John, Bishop of Nikiu*. 1916. In: Charles, R. H. (transl.). Oxford: "Oxford University Press".
 Marc. Com.: Marcellini Comitis. 1894. In: Mommsen, Th. (ed.). *Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. Vol. II. Monumenta Germaniae Historia. Auctores antiquissimi*. T. XI. Berlin: "Weidman" Publ.
 PLRE II: Martindale, J. R. 1980. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II. A.D. 395—527. Cambridge: "Cambridge University Press".
 PLRE IIIa: Martindale, J. R. 1992. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. IIIa. A.D. 527—641. Cambridge: "Cambridge University Press".
 Procop., BP: Procopius. Works. 1914. In: Dewig, H. B. (ed.). Vol. I. History of Wars, Book I and II. *The Loeb Classical Library* 48. London: "William Heinemann" Publ.
 Sev. Ant., Ep.: The Sixth books of the select letters of Severus, patriarch of Antioch, in the syriac version of Anastasius of Nisibis. 1902. In: Brooks, E. W. (ed.). Vol. 1. Pt. 1—2. London: "Harvard University Press".
 Theoph.: *Theophanis Chronographia*. 1883. In: de Boor, C. (rec.). Vol. I. *Textum graecum continens*. Lipsiae: "B. G. Teubner" Publ.
 Zach., HE: *Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta*. 1919. Vol. 1. In: Brooks, E. W. (ed.). Paris; Louvain: "Peeters" Publ.

УДК 902.2
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00017

С. П. Маярчак

ТОРГОВЛЯ НА СРЕДНЕДНЕСТРОВСКОМ ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ В IX—XIII ВВ. *

Предметом изучения являются торговые отношения в IX—XIII вв. на Юге Восточной Европы, а, точнее, в одном из регионов Древней Руси — на Среднеднестровском Левобережье в пределах Хмельницкой области Украины. Значительное внимание было уделено выявлению торговых путей, проходящих по этой территории. В ходе исследования были обобщены и исследованы факты, пригодные для освещения торговых отношений в регионе в IX—XIII вв. В результате мною был сделан вывод, что торговля в регионе преимущественно имела форму товарного обмена. Причем в ней участвовало население поселений различных социальных типов. Было установлено, что из региона экспортировали, прежде всего, продукты сельского хозяйства и промыслов: мех, мед, воск, рыбу.

Ключевые слова: Среднеднестровское Левобережье, Подолье, Хмельницкая область, Украина, торговля, Древняя Русь, IX—XIII века.

Сведения об авторе: Маярчак Сергей Петрович, кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Контактная информация: 29000, Украина, г. Хмельницкий, e-mail: volhv@ukr.net.

S. P. Maiarchak

TRADE IN THE DNISTER RIVER LEFT BANK MIDDLE REGION IN 9th — 13th CENTURIES

The subject of study are trade relations in the 9th — 13th centuries. in the South of Eastern Europe, or, more precisely, in one of the regions of Ancient Rus — on the Left bank of the Middle Dniester within the Khmelnytsky region of Ukraine. Considerable attention was paid to the identification of trade routes passing through this territory. In the course of the research, the facts that were suitable for covering trade relations in the region in the 9th — 11th centuries were summarized and investigated. As a result, I concluded that trade in the region predominantly had the form of commodity exchange. And it involved the population of settlements of various social types. It was established that from the region, primarily agricultural products and fisheries were exported: fur, honey, wax, and fish.

Key words: Dnister river Left bank Middle region, Podillya, Khmel'nyts'ka Oblast', Ukraine, trade, Ancient Rus, 9th — 13th centuries.

About the author: Maiarchak Serhii Petrovych, Candidate of Historical Sciences, Independent researcher.

Contact information: 29000, Ukraine, Khmelnytskyi, e-mail: volhv@ukr.net.

Общая картина такого сложного социально-экономического явления, как торговля в Древней Руси, складывается в результате совокупности связанных с ней различных данных из разных древнерусских регионов. В предлагаемом исследовании мы попытались собрать и проанализировать имеющиеся на сегодняшний день сведения, которые можно связать с торговлей в древнерусское время на Левобережье Среднего Днестра (Центральной Подолии), в пределах южной части Хмельницкой области Украины.

---

* Статья поступила в номер 12 июля 2017 г.
Принята к печати 29 июля 2017 .

В IX—XIII вв. Днестр был важной водной магистралью, соединяющей земли современной Западной Украины с Причерноморьем и Подунавьем. Надо полагать, что значительные объемы товаров византийского происхождения (драгоценные ткани, специи, стеклянные изделия и т.д.), которые завозили в Юго-Западную Русь, попадали туда именно по Днестру — транзитом через исследуемый регион. летописное сообщение от 1219 г. содержит информацию о том, какие товары везли по Днестру в Галицкую землю из летописного поселения-порта Олешье в устье Днепра. В сообщении рассказывается, что князь Даниил Романович со своей дружиной, пребывая ниже Кучелмина, искал способ переправиться через Днестр (это было в холодную пору года): *«Божиею же милостию придоша лодье. из Олешья. И приехаши в нихъ на Днестръ. и насытишися рыбъ и вина»* (ПСРЛ 1908: 735). На исследуемой территории найдено ряд изделий, которые могли попасть сюда вследствие торговли.

Привозная керамика представлена сравнительно небольшим количеством фрагментов белоглиняных глазурованных мисок и амфор, поверхность стенок которых покрыта густым рифлением. Они найдены в Гринчуке (Пачкова 1979: 94), Старой Ушице (Кучера, Горишний 1983: 65), Калюсике, Малой Шурке (Маярчак 2006а: 252, 257). Амфоры могли попасть в Поднестровье из Крыма, Причерноморья или Византии вместе с их содержимым — вином или оливковым маслом.

К привозным изделиям можно отнести пряслица с пироксилитового сланца, известные по находках в Гринчуке (Пачкова 1979: 88), Великой Побийне (Археологія Дунаєвщини 1992: 18), Приворотье Втором («Вербичка») (Rauhut 1960: 254), Старой Ушице (Кучера, Горишний 1983: 92), Скипче (Каталог 1899: 191). Его добывали в древнерусское время на территории Словечанско-Овручского лесового островного кряжа. Пироксилитовые пряслица были желанным товаром не только на Руси, но и за ее пределами (Томашевський и др. 2003: 132). Обнаруженная мастерская по изготовлению пироксилитовых пряслиц на городище Приворотье Второе (Rauhut 1960: 254) все же свидетельствует о том, что их делали также на месте, в пределах исследуемого региона, — завозили лишь сырье.

Нательные кресты из мрамора и пироксилитового сланца, найденные на Мицивецком городище (Археологія Дунаєвщини 1992: 49) и городище Приворотье Второе (Rauhut 1960: 254), также можно причислить к привозным изделиям: в исследуемом регионе нет выходов на поверхность этих пород камня. Аналогичные нательные кресты известны с различных поселений Южной Руси (Коваленко 2003: рис. 53: 1—5). В Дорогобуже они найдены в культурном шаре первой половины XIII в. Распространение гранитных крестиков на территории Руси связывают с Северным Причерноморьем (Прищепа 2011: 166; Прищепа, Нікольченко 1996: 100). Привозными для исследуемого региона есть еще такие предметы христианского культа, как энколпионы и нагрудные иконы. Их изготавливали в больших городах, прежде всего в Киеве (Толочко 1980: 47—48).

По крайней мере, часть различных стеклянных браслетов, найденных на практически всех поселениях XII—XIII вв. Среднеднестровского Левобережья (где проводили раскопки), также импортирована — из больших городов, где браслеты изготавливали в значительных объемах для продажи купцами во всех землях Руси (Рыбаков 1948: 400, 466—468). мода на такие украшения имела общерусский характер, и исследуемая территория не была исключением. Лишь в коллекции с городища Приворотье Второе насчитывается 878 фрагментов стеклянных браслетов различных типов и цветов: псевдовитые, витые и гладкие, с желтыми и красными вставками, фиолетовые, черные, зеленые, голубые и т.п. (Rauhut 1960: 254). На городище летописной Ушицы найдены фрагменты браслетов византийского типа, синего цвета (Кучера, Горишний 1983: 92).

Среди других импортных изделий — грушевидный бронзовый кистень с орнаментированными чернью боковыми поверхностями, найденный на городище Приворотье Второе (Rauhut 1960: tabl. XIX: 4): по мнению А. Н. Кирпичникова такого типа кистени изготавливали киевские оружейники (Кирпичников 1966: 61); сабля «болгарского типа» византийского происхождения, найденная около 2016 г. в Каменец-Подольском районе (Баранов 2016: 77, рис. 2); хрустальная бусина; стеклянное пряслице и бронзовый котел (сохранился фрагмент) со Староушицкого городища (Кучера, Горишний 1983: 75, 92); бусины из стекла и янтаря с Глибовского (Баженова № 1982/111: 2—3), Гринчуцкого (Пачкова 1979: 82), Приворотского (Rauhut 1960: 254) городищ и Соколецкого некрополя (Захар'ев № 1993/66: 8; Захар'ев, Рідуш № 1997/16: 12); золото- и серебротканые шелковые ткани (очевидно византийские), фрагменты которых обнаружены на том же некрополе; замки и височные кольца «киевского» типа; мечи. Привозными были и некоторые изделия с цветных металлов, а также сами цветные металлы (медь, серебро), промышленных месторождений которых не известно на исследуемой, как и на остальной территории Руси.

Нет сомнений, что в Среднее Поднестровье с прикарпатских солеварен привозили соль. О значительных объемах торговли ею в древнерусское время свидетельствуют письменные источники. В частности, под 1164 г. Киевская летопись сообщает о более чем 300 торговцев солью, которые вместе со своими возами пострадали от большого наводнения на Днестре (ПСРЛ 1908: 524).

Экспортировать могли из исследуемой территории, прежде всего, продукты сельского хозяйства и промыслов: мех, мед, воск, рыбу и т.п. Прибавочный продукт в форме дани и товара концентрировался и реализовался в больших древнерусских городах, а часть его могли продавать и за пределами Руси. Это опосредованно подтверждает сообщение одного из средневековых источников о вывозе в качестве товара в 1400 г. из Львова до Торуня 2000 подольских мехов (*«Podolisshes werkis»*) (Масан 1999: 78). В записи Галицко-Волынской летописи, датированной 1219 г., сообщается, что княжеская дружина Даниила Романовича встретила где-то неподалеку Плава (возможно, — в Хотинском районе Черновицкой области) *«возы»* (в данном контексте, очевидно, купеческий караван), и это дало ей возможность *«накормишася изобилно»* (ПСРЛ 1908: 735). Следовательно, данное сообщение, как и сообщение от 1164 г., передает информацию об одном из способов транспортирования товаров в древнерусское время. Кроме того, из него понятно, что караван перевозил большое количество продовольствия. Под 1158 г. в Киевской летописи рассказывается, что князь Иван Ростиславич Берладник захватил в Подунавье два корабля (*«кубаре»*) *«и взя товара много в нею»* (ПСРЛ 1908: 497). Контекст рассказа позволяет допустить, что это были галицкие торговые суда, перевозившие купеческий *«товар»*¹.

В исследуемом регионе известны находки денег раннего и развитого средневековья. Так, в 1907 г. на городище Кривчик местным селянином в составе клада украшений, по непроверенной информации, найдена серебряная гривна киевского типа; дальнейшая судьба клада неизвестна (Труды Подольского 1911: 77). Три арабских дирхема VIII в., которые использовали как нашейные украшения (есть отверстия для подвешивания), найдены на Глибовском городище IX—X вв. (Баженова № 1982/111: 2 и др.). Эти находки географически тяготеют ккладам куфических дирхемов, которые были сокрыты на уличских поселениях Среднего Побужья. Сами факты их обнаружения свидетельствуют о трансконтинентальной раннесредневековой торговле между Восточной и Западной цивилизациями. На сегодняшний день самый крупный такой клад найден в с. Копиивка Винницкой области, он

¹ Здесь в значении *«обоз»*, *«возы»*, — см.: (Толочко 2009: 217).

насчитывал около 500 монет (Лінка-Геппенер 1948). В 1884 г. возле соседнего с Каменцем-Подольским с. Довжок найдены монеты: одна медная византийская Мануила I Комнина (1143—1180) и две серебряные венецианские дожа Ранерио Джено (1252—1266) (Гульдман 1901: 24). Клад, обнаруженный 1890 г. в г. Хотине, на правом берегу Днестра, свидетельствует об экономических связях населения Среднего Поднестровья с Центральной и Западной Европой. Он насчитывал не менее тысячи западноевропейских брактеатов XII—XIII вв. (преимущественно саксонских и гессенских; есть также монеты Венгрии, Чехии, Каринтии). Оставленный в 1225—1230 гг. (по В. М. Потину) или в 1240-е гг. (по К. М. Чернышову) Хотинский клад долгое время считался единственным большим монетным кладом XIII в. на территории Украины (Кулешов 2016: 94—95; Потин 1963; Чернышев 2015). Но в 2011 г., в районе г. Каменец-Подольский был найден еще один значительный монетный клад XIII в. Он состоял из 297 мелких фрагментов биллоновых монет XIII в. разных форм (квадратной, прямоугольной, треугольной, трапециевидной, сегментарной), которые были получены в результате деления монет на 6-9 частей. Исследователи клада пришли к выводу, что он являет собой депозит мелких денежных едениц, которые непосредственно принимали участие в денежном обороте. Определены фрагменты монет правителей Фессалоник Феодора Комнина Дуки (1224—1230) и Мануила Комнина Дуки (1230—1237), а также монеты имитационной чеканки на Балканах XII-XIII вв. Наиболее поздними (и многочисленными) монетами клада определены «латинские» имитации, что датируются 1230—1240 гг. По своему составу клад характерный для ряда комплексов балканского региона (Гурулева, Мусин, Остапюк 2017: 285). Находки монет внешнего происхождения славяно-русского периода в Среднем Поднестровье тяготеют непосредственно к берегам Днестра. Это подчеркивает особенно важную роль во внешней торговле водного пути по этой реке.

Считается, что на Руси в мелких торговых операциях использовали меха животных, стандартизированные изделия (пряслица из пиррофилитового сланца, стеклянные браслеты, бусины) и продукты, а в больших (во время «безмонетного» периода XII—XIII вв.) — серебряные, реже золотые гривны. Напомним о выкупе в 1400 гривен серебра, уплаченном в 1144 г. галицким князем Владимирком киевскому князю Всеволоду за мир и возвращение последним захваченных Ушицы и Микулина (ПСРЛ 1908: 316). Достаточно значительная контрибуция (от 230 до 280 килограммов серебра, в зависимости от типа слитков, — киевского или новгородского) (Котляр 1995: 84) свидетельствует, в частности, о большом экономическом потенциале Галицкой земли, в которую входила и исследуемая территория. О присутствии в исследуемом регионе административной княжеской власти и отношений отчуждения материальных ценностей могут свидетельствовать находки в 2000—2002 гг. вислых печатей и пломб дрогичинского типа XII в. на территории Дунаевецкого района (russianchange.narod.ru: 1).

Осуществленное автором картографирование населенных пунктов древнерусского времени Среднеднестровского Левобережья (Маярчак 2006b) можно рассматривать как необходимый этап для исторической реконструкции путей сообщений, а значит и торговых путей этой эпохи. Месторасположение значительного количества древнерусских поселений на берегу Днестра подразумевает главную роль этой реки в их сообщении между собой. Кроме Днестра, на других реках исследуемого региона, вследствие незначительной их глубины, судоходство в древнерусский период могло функционировать лишь на незначительных их участках. Использование этих рек как путей сообщений зимой, даже в сильные морозы, также было ограниченным — учитывая их быстрые течения.

Кроме водного днестровского, главного пути, были и другие, по большей части сухопутные. Они угадываются в самых легких для путешествий пространственных разрывах между поселениями и группами поселений. Отдельные пути в некоторой степени можно исторически реконструировать методом ретроспективного анализа позднесредневековых и нового времени карт, где обозначены теперь несуществующие пути. Например, на генеральной карте Польши 1772 г. Джованни Антонио Рици Заннони обозначен уже не существующий путь из Городка на Гусятин (Височенко, Ровенчак 1993: 152; Zanonni 1772: No. 19). На этой же карте, а также на карте Иоганна Баптиста Гоманна 1720 г. (*Vkrania que et terra Cosaccorum cum vicinis Walachiae, Moldaviae, Minoris Tartariae Provinciis*) — не существующий ныне путь, проходивший вдоль края левобережной террасы Днестра между Каменцем-Подольским и Калюсом (Homann 1720). Существование последнего пути в древнерусский период особенно вероятно ввиду того, что для этого времени известна коммуникация, которая проходила параллельно правым берегом Днестра (Пивоваров 2006: 158). Правобережный путь был известен в XIX в. как Бессарабский тракт, а левобережный — Днестровский тракт. Интересно, что чумаки со своими возами, желая попасть с Левобережья Верхнего Днестра на Левобережье Среднего Днестра, предпочитали Бессарабский тракт, невзирая на необходимость двух переправ через Днестр: Днестровский тракт был значительно труднее вследствие более сложного рельефа местности (Военно-статистическое 1849: 3, 38, 57). Остатки древней дороги в виде понижения на поверхности материка, глубиной до 15 см, шириной 3,2 м и длиной до 5 м, обнаружено археологическими раскопками перед въездом на городище Старая Ушица (Кучера, Горишний 1983: 68—69).

Анализ собранных данных, что касаются материальной культуры населения IX—XIII вв. исследуемого региона (Маярчак 2006b), дает основание полагать, что экономика на исследуемой территории в тот период была натуральной. Абсолютное большинство изделий и продуктов производилась семьями и общинами на месте для собственных нужд, а торговля преимущественно имела форму товарного обмена. В торговых операциях участвовали жители как укрепленных, так и неукрепленных поселений, так как предметы импорта обнаружены на обоих типах населенных пунктов.

Литература

- Археологія Дунаєвеччини*. 1992. Хмельницький: Хмельницький обласний краєзнавчий музей.
- Баженова С. Е. Отчет об археологических исследованиях древнерусского городища IX—XI вв. у с. Глыбовка Ново-Ушицкого района Хмельницкой области за 1982 г. № 1982/111. Научный архив ИА НАНУ. Фонд экспедиций.
- Баранов Г. В. 2016. Находки раннесредневековых сабель «болгарского типа» в бассейне верхнего и среднего течения Днестра (к вопросу о византийской воинской традиции в Восточной Европе). *МАИАСК* 8, 76—92.
- Височенко С., Ровенчак І. 1993. Товтри на найдавніших географічних картах. В: *Подільський Національний природний парк: доцільність і проблеми створення. Матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції*. Кам'янець-Подільський: [б.в.], 151—153.
- Военно-статистическое обозрение Российской империи*. 1849. Т. X. Ч. 2. *Подольская губерния*. Санкт-Петербург: Типография Департамента Генерального Штаба.
- Гульдман В. К. 1901. *Памятники старины в Подолии (Материалы для составления археологической карты Подольской губернии)*. Каменец-Подольский: Типография Подольского губернского правления.
- Гурулева В., Мусин А., Остапюк А. 2017. Находки латинских и «болгарских» имитаций византийских монет на Волини и проблемы денежного обращения XIII — начала XIV вв. в Восточной Европе. В: *Минуле і сучасне Волині та Полісся. Любомль та Любомльщина в українській та європейській історії. Науковий збірник*. Вип. 63. *Матеріали Міжнародної історико-краєзнавчої конференції, 24-25 жовтня 2017 року, м. Любомль*. Упоряд. Г. Бондаренко, О. Остапюк, А. Силук. Луцьк: [б.в.], 281—292.
- Захар'єв В. А. № 1993/66. Звіт про роботу Сокилецької давньоруської археологічної експедиції у 1993 р. Научный архив ИА НАНУ. Фонд экспедиций.
- Захар'єв В. А., Рідуш Б. Т. № 1997/16. Звіт про роботи на давньоруському могильнику XII—XIII ст. в ур. Батарея поблизу с. Сокилець Дунаєвечького району Хмельницької області, та спелеооб'єктах середньої течії р. Ушиці. Научный архив ИА НАНУ. Фонд экспедиций.
- Каталог выставки XI Археологического съезда в Киеве (в здании Университета св. Владимира)*. 1899. Киев:

- Типо- литография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко.
- Кирпичников А. Н. 1966. *Древнерусское оружие*. Вып. 2. *Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени*. САИ. Вып. Е1-36. Москва; Ленинград: Наука.
- Коваленко В. П. 2003. Торгівля. В: *Село Київської Русі (за матеріалами південноруських земель)*. Київ: Шлях, 150—155.
- Котляр М. Ф. 1995. Про так звані чернігівські гривни срібла. *Археологія* 2, 83—93.
- Кулешов В. С. 2016. Средиземноморье, Балканы и Восточная Европа: памятники монетного обращения еврейских общин (VIII—XIII века). В: *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 80. *Белградский сборник: К XXIII Международному конгрессу византистов. Белград, Сербия, 22-27 августа 2016 года*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 85—104.
- Кучера М. П., Горишний П. А. 1983. Раскопки городища XII—XIII вв. у с. Старая Ушица. В: *Археологические памятники Среднего Поднестровья*. Киев: Наукова думка, 62—96.
- Лінка-Геппенер Н. В. 1948. Копиївський скарб. *Археологія* II, 182—191.
- Масан О. М. 1999. Середньовічна Україна і Німецький орден: недосліджені проблеми взаємовідносин. В: *IV Міжнародний конгрес україністів: доповіді та повідомлення (Одеса, 26-29 серпня 1999 р.)*. Одеса; Київ; Львів: Міжнародна асоціація україністів, 74—79.
- Маярчак С. П. 2006a. Археологічні розвідки у Новоушицькому й Віньковецькому районах Хмельниччини. В: *Місто Хмельницький в контексті історії України*. Хмельницький; Кам'янець-Подільський: Оіум, 249—258.
- Маярчак С. П. 2006b. *Археологічні пам'ятки IX—XIII ст. Лівобережжя Середнього Подністр'я*. Кам'янець-Подільський: ПП Мошак М. І.
- Пачкова С. П. 1979. Давньоруське городище Гринчук на Дністрі. *Археологія* 32, 78—96.
- Пивоваров С. В. 2006. *Середньовічне населення межиріччя Верхнього Пруту та Середнього Дністра (XI — перша половина XIII ст.)*. Чернівці: Зелена Буковина.
- ПСРЛ. 1908. Т. 2. Санкт-Петербург: Типография М. А. Александрова.
- Потин В. М. 1963. Клад брактеатов из Поднестровья. В: *НиС*. Вып. 1. Киев: Наука, 109—127.
- Прищепа Б. А. Ніколиченко Ю. М. 1996. *Літописний Дорогобуж в період Київської Русі*. Монографія. Рівне: Державне редакційно-видавниче підприємство.
- Прищепа Б. А. 2011. *Дорогобуж на Горині у X—XIII ст.* Рівне: ПП ДМ.
- Рыбаков Б. А. 1948. *Ремесло Древней Руси*. Москва: АН СССР.
- Толочко П. П. 1980. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII—XIII веков. Киев: Наукова думка.
- Толочко П. 2009. Товары-станы-колымаги. *Ruthenica* 8, 216—217.
- Томашевський А. П., Павленко С. В., Петраускас А. В. 2003. Овруцька пірофілітова індустрія. В: *Село Київської Русі (за матеріалами південноруських земель)*. Київ: Шлях, 131—137.
- Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета*. 1911. Вып. XI. Каменец-Подольск: Типография С. П. Киржацкого.
- Чернышев К. М. 2015. Новейшие данные по структуре эрмитажной части Хотинского клада. В: *Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2015 года. Материалы докладов и сообщений*. Москва: ГИМ, 130—136.
- Homann J. 1720. Vkrania que et terra Cosaccorum cum vicinis Walachiae, Moldaviae, Minoris Tartariae Provinciis. (Карта). URL: <https://goo.gl/6JXJpK> (дата обращения: 17.08.2017).
- Rauhut L. 1960. Wczesnosredniowieczne materialy archeologiczne z terenow Ukrainy w Panstwowym Muzeum Archeologicznym w Warszawie. *Materialy wczesnosredniowieczne* 5, 231—259.
- russianchange.narod.ru: 1: Саввов Р. В. Древнерусские вислые печати. URL: <http://russianchange.narod.ru/collect/savvov/savvov.html> (дата обращения: 20.07.2017).
- Zanonni G. 1772. Karta Podola, znacney Czesci Wolynia, plynienie Dniestru od Uscia, az do Chocima y Ladowa, Bogu od swego zrzodla, az do Ladyczyna, Pogranicze Moldawy, Woiewodztw Belzkiego, Ruskiego, Kiiowskiego, y Braclawskiego. (Карта). URL: <https://goo.gl/MwCgpC> (дата обращения: 2.09.2017).

References

- Arkheolohiia Dunaievehchyny (Archaeology of Dunaevetskiy region)*. 1992. Khmelnytskyi: “Khmel'nyts'kyi oblasnyi kraieznavchyi muzei” (in Ukrainian).
- Bazhenova, S. E. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah drevnerusskogo gorodischa IX—XI vv. u s. Glyibovka Novo-Ushitskogo rayona Hmel'nitskoy oblasti za 1982 g. No. 1982/111. Nauchnyj arhiv IA NANU. Fond jekspedicij (in Russian).
- Baranov, G. V. 2016. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 8, 76—92 (in Russian).
- Visochenko, S., Rovenchak, I. 1993. In *Podil's'kij Nacional'nij prirodnyj park: docil'nist' i problemi stvorennja. Materiali vseukrains'koi naukovo-praktichnoi konferencii (Podilsky National Natural Park: feasibility and problems of creation. Materials of the All-Ukrainian Scientific and Practical Conference)*. Kamianets-Podilskyi: [s.n.], 151—153 (in Ukrainian).
- Voenna-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii (Military Statistical Review of the Russian Empire)*. 1849. Vol. X. Ch. 2. *Podol'skaja gubernija (Podolsk Province)*. Saint Petersburg: “Tipografija Departamenta General'nogo Shtaba” (in Russian).
- Gul'dman, V. K. 1901. *Pamjatniki stariny v Podolii (Materialy dlja sostavlenija arheologicheskoy karty Podol'skoj gubernii) (Monuments of antiquity in Podolia (Materials for compiling an archaeological map of the Podolsky province))*. Kamianets-Podilskyi: “Tipografija Podol'skogo gubernskogo pravlenija” (in Russian).

- Guruleva, V., Musin, A., Ostapyuk, A. 2017. In: Bondarenko, G., Ostapyuk, O., Silyuk, A. (eds.). *Minule i suchasne Volini ta Polissya. Lyuboml' ta Lyuboml'shchyna v ukrains'kij ta evropejs'kij istorii. Naukovij zbirnik (Past and present Volyn and Polissya. Lyuboml' and Lyubomlchyna in Ukrainian and European history. Scientific collection)*. Iss. 63. *Materiali Mizhnarodnoi istoriko-kraeznavchoi konferencii, 24-25 zhovtnya 2017 roku, m. Lyuboml' (Materials science and local history Conference, 24-25 October 2017, town of Liuboml)*. Luts'k: [s.n.], 281—292 (in Ukrainian).
- Zahar'ev, V. A. № 1993/66. Zvit pro robotu Sokilec'koi davn'orus'koi arheologichnoi ekspedicii u 1993 r. Nauchnyj arhiv IA NANU. Fond jekspedicii (in Ukrainian).
- Zahar'ev, V. A., Ridush, B. T. № 1997/16. Zvit pro roboti na davn'orus'komu mogil'niku XII—XIII st. v ur. Batareja poblizu s. Sokilec' Dunaevc'kogo rajonu Khmel'nic'koi oblasti, ta speleob'ektah seredn'oi techii r. Ushici. Nauchnyj arhiv IA NANU. Fond ekspedicii (in Ukrainian).
- Katalog vystavki XI Arheologicheskogo sezda v Kieve (v zdanii Universiteta sv. Vladimira) (*Catalog of the exhibition 11th Archaeological Congress in Kiev (in the building of the University of St. Vladimir)*). 1899. Kiev: "Tipolitografija tovarishhestva I. N. Kushnerev i Ko" (in Russian).
- Kirpichnikov, A. N. 1966. *Drevnerusskoe oruzhie (Old Russian weapons)*. Iss. 2. *Kop'ja, sulicy, boevye topory, bulavy, kisteni (Spears, darts, battle axes, maces, flails)*. In *Svod arheologicheskikh istochnikov (Collection of archaeological sources)*. Iss. E1-36. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kovalenko, V. P. 2003. In *Selo Kiivs'koi Rusi (za materialami pivdennorus'kih zemel') (Village of Kievan Rus (based on materials of Southern Russian lands))*. Kyiv: "Shljah" Publ., 150—155 (in Russian).
- Kotljars'kij, M. F. 1995. In *Arheologija (Archaeology)* 2, 83—93 (in Ukrainian).
- Kuleshov, V. S. 2016. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage Museum)*. Vol. 80. *Belgradskij sbornik: K XXIII Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov. Belgrad, Serbija, 22-27 avgusta 2016 goda (The Belgrade collection: Towards the 21st International Congress of the Byzantinists. Belgrade, Serbia, August 22-27, 2016)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Ermitazh" Publ., 85—104 (in Russian).
- Kuchera, M. P., Gorishnij, P. A. 1983. In *Arheologicheskie pamjatniki Srednego Podnestrov'ja (Archaeological monuments of the Middle Dniester)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 62—96 (in Russian).
- Linka-Geppener, N. V. 1948. In *Arheologija (Archaeology)* II, 182—191 (in Ukrainian).
- Masan, O. M. 1999. In: *IV Mizhnarodnij kongres ukrainistiv: dopovidi ta povidomlennja (Odesa, 26-29 serpnja 1999 r.) (4th International Congress of Ukrainianists: Evidence and Messages (Odessa, August 26-29, 1999))*. Odesa; Kyiv; Lviv: "Mizhnarodna asociacija ukrainistiv", 74—79 (in Ukrainian).
- Maiarchak, S. P. 2006a. In *Misto Khmel'nic'kij v konteksti istorii Ukraini (Khmelnitsky city in the context of the history of Ukraine)*. Khmel'nytskyi; Kamianets-Podilskyi: Oijum, 249—258. (in Ukrainian).
- Maiarchak, S. P. 2006b. *Arheologichni pam'jatki IX—XIII st. Livoberezhnja Seredn'ogo Podnistrov'ja (Archaeological monuments of the 9th — 13th centuries. The left bank of the Middle Dniester)*. Kamianets-Podilskyi: "PP Moshak M. I." Publ. (in Ukrainian).
- Pachkova, S. P. 1979. In *Arheologija (Archaeology)* 32, 78—96 (in Ukrainian).
- Pivovarov, S. V. 2006. *Seredn'ovichne naselennja mezhirichchja Verhn'ogo Prutu ta Seredn'ogo Dnistra (XI — persha polovina XIII st.) (Medieval population of the inter-rivers of the Upper Prut and the Middle Dniester (11th — first half of the 13th century.))*. Chernivci: "Zelena Bukovina" Publ. (in Ukrainian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisej (*Complete collection of Russian annals*). 1908. Vol. 2. Saint Petersburg: "Tipografija M. A. Aleksandrova" (in Russian).
- Potin, V. M. 1963. In *Numizmatika i sfragistika (Numismatics and sigillography)*. Iss. 1. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 109—127 (in Russian).
- Prishhepa, B. A. Nikol'chenko, Ju. M. 1996. *Litopisnij Dorogobuzh v period Kiivs'koi Rusi. Monografija (Annunciation Dorogobuzh during the Kievan Rus. Monograph)*. Rivne: "Derzhavne redakcijnno-vidavniche pidpriemstvo" (in Ukrainian).
- Prishhepa, B. A. 2011. *Dorogobuzh na Gorini u X—XIII st. (Dorogobuzh on Gorin in X—XIII centuries)*. Rivne: "PP DM" (in Ukrainian).
- Rybakov, B. A. 1948. *Remeslo Drevnej Rusi (Craft of Ancient Rus)*. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).
- Tolochko, P. P. 1980. *Kiev i Kievskaja zemlja v jepohu feodal'noj razdroblennosti XII—XIII vekov (Kiev and Kiev land in the era of feudal fragmentation of the 12th — 13th centuries)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Tolochko, P. 2009. In *Ruthenica* 8, 216—217 (in Russian).
- Tomashevskij, A. P., Pavlenko, S. V., Petrauskas, A. V. 2003. In: *Selo Kyivs'koi Rusi (za materialami pivdennorus'kih zemel') (Village of Kievan Rus (based on materials of Southern Russian lands))*. Kyiv: "Shljah" Publ., 131—137 (in Ukrainian).
- Trudy Podol'skogo eparhial'nogo istoriko-statisticheskogo komiteta (Proceedings of the Podolsky Diocesan Historical and Statistical Committee)*. 1911. Iss. XI. Kamianets-Podilskyi: "Tipografija S. P. Kirzhackogo" (in Russian).
- Chernyshev, K. M. 2015. In: *Numizmaticheskie chtenija Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja 2015 goda. Materialy dokladov i soobshhenij (Numismatic readings of the State Historical Museum of 2015. Reports and reports)*. Moscow: "GIM" Publ., 130—136 (in Russian).
- Homann, J. 1720. *Vkrania que et terra Cosaccorum cum vicinis Walachiae, Moldaviae, Minoris Tartariae Provinciis*. (Map). Available at: <https://goo.gl/6JXJpK> (accessed 17.08.2017).
- Rauhut, L. 1960. *Wczesnosredniowieczne materialy archeologiczne z terenow Ukrainy w Panstwowym Muzeum Archeologicznym w Warszawie. Materialy wczesnosredniowieczne* 5, 231—259.
- russianchange.narod.ru: 1: Savvov R. V. Ancient Russian seals. Available at: <http://russianchange.narod.ru/collect/savvov/savvov.html> (accessed 20.07.2017).
- Zanonni, G. 1772. *Karta Podola, znaczney Czesci Wolynia, plynienie Dniestru od Uscia, az do Chocima y Ladowa, Bogu od swego zrzodla, az do Ladyczyna, Pogranicze Moldawy, Woiewodztw Belzkiego, Ruskiego, Kiowskiego, y Braclawskiego*. (Map). Available at: <https://goo.gl/MwCgpC> (accessed 2.09.2017).

УДК 94(47).04:930.272

DOI 10.24411/2219-8857-2017-00018

Я. Г. Солодкин

**ПИСКАРЕВСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
РУССКО-КРЫМСКИХ ОТНОШЕНИЙ 1570-Х — 1590-Х ГГ.***

Сложившийся в окончательном виде в середине XVII в. Пискаревский летописец, в основе оригинальной части которого лежат «записки» московского приказного человека, содержит довольно пространные статьи, посвященные крымским нашествиям 1571, 1572 и 1591 гг. на российскую столицу, а также Серпуховскому походу царя Бориса Федоровича. Эти статьи, вышедшие, судя по стилю и кругу интересов, из-под пера одного лица, сохранили немало уникальных, зачастую вполне достоверных сведений (особенно о пожаре Москвы в мае 1571 г. и боях близ нее спустя два десятилетия), передают устную традицию (ощутимую и в некоторых других нарративных памятниках той поры) либо запечатлели воспоминания современника, хотя иногда обнаруживают и зависимость от «разрядов».

Ключевые слова: Пискаревский летописец, Россия, Крымское ханство, Иван IV, Девлет-Гирей, Казы (Гази)-Гирей, крымское нашествие на Москву в 1571 г., Молодинская битва, вторжение крымских татар в Россию в 1591 г., Серпуховский поход царя Бориса Федоровича, источники и степень достоверности летописных статей о русско-крымских отношениях.

Сведения об авторе: Солодкин Яков Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий Научно-исследовательской лабораторией региональных исторических исследований, Нижневартковский государственный университет.

Контактная информация: 628602, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, Нижневартковский государственный университет; тел.: +7 (3466) 27-35-10, e-mail: hist2@yandex.ru.

Ya. G. Solodkin

**THE PISKAREVSKY CHRONICLE AS A SOURCE ON THE HISTORY
OF THE RUSSIAN-CRIMEAN RELATIONS IN THE 1570s — 1590s**

Formed in its final form in the middle of the 17th century, the Piskarevsky chronicle, based on the original part of which are “notes” of a Moscow official, contains quite lengthy entries devoted to the Crimean raids of 1571, 1572 and 1591 on the Russian capital, as well as the Serpukhov campaign of Tsar Boris Fedorovich. These entries, published according to the style and range of interests, from the pen of one person, preserved many unique, often quite reliable information (especially about Moscow's fire in May 1571 and battles near it after two decades), pass on an oral tradition (revealed in some other narrative memorials of that time) or captured the memories of a contemporary, although sometimes they show certain dependence on “ranks”.

Key words: Piskarevsky chronicle, Russia, Crimean Khanate, Ivan IV, Devlet-Girey, Kazy (Gazi)-Girey, Crimean invasion of Moscow in 1571, Molodino battle, invasion of Crimean Tatars into Russia in 1591, Serpukhov campaign of Tsar Boris Fedorovich, sources and degree of reliability of chronicle entries on Russian-Crimean relations.

About the author: Solodkin Yakov Grigorievich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Research Laboratory of Regional Historical Studies, Nizhnevartovsk State University.

Contact information: 628602, Russia, Nizhnevartovsk, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk State University; tel.: +7 (3466) 27-35-10, e-mail: hist2@yandex.ru.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 17-11-86004.

Статья поступила в номер 18 октября 2017 г.

Принята к печати 11 ноября 2017 г.

Пискаревский летописец (в дальнейшем — ПЛ), являющийся крупнейшим из летописных памятников частного происхождения позднесредневековой России¹, содержит довольно обширные статьи о крымских нашествиях 1571, 1572 и 1591 гг. на Москву, а также Серпуховском походе Бориса Годунова. Источники и степень достоверности трех первых из этих статей определяются историками далеко не однозначно.

Согласно ПЛ, в 1570/71 г. хан (имеется в виду Девлет-Гирей) «пожег посады» у Тулы, затем Серпухова, и переправившись через Оку, двинулся к Москве, куда и воеводы — князь И. Д. Бельский «с товарищи» — «пошли изо всех городов»; царь Иван, собиравшийся в Серпухов, услышав о появлении татар возле Оки, «побежал в Слободу, а ехал на Бронницы да в Слободу (позднее она названа Александровой. — Я. С.)», откуда намеревался отправиться в Кирилло-Белозерский монастырь (ПСРЛ 1978: 197), после же отхода крымцев вернулся в столицу. Ее, по словам летописца, хан «выжег всю, в три часы вся згорела, и людей без числа згорело всяких», включая «радных», т. е. «начальных». Так, князь И. Бельский «приехал з дела (боя, который произошел на лугу за Болотом (Корецкий 1981: 237). — Я. С.) к себе на двор», и в погребке у своей сестры «Васильевой жены Юрьевича (Голицына. — Я. С.) ... задохся со всеми», князя Н. П. Шуйского в давке на Живом мосту насмерть заколол «Татев человек (холоп. — Я. С.) ножом». Тогда же взорвались «две стены городовых: у Кремля пониже Фроловского мосту (он упоминается в рассказе о Лжедмитрии I. — Я. С.) против Троицы» и «в Китае против Земского двора» (в ПЛ есть заметка о постройке в начале царствования Бориса Федоровича нового Земского двора за Неглинной, «блиско Успенского вражка, у мосту»); под этими стенами «было ... зелие», и многие погибли. Отойдя от Москвы, — продолжает анонимный книжник, — хан прислал к Ивану Васильевичу послов «по выход», но тот, нарядившись «в сермягу, бусырь да в шубу боранью», как и бояре, заявил, что «так де меня царь (Девлет-Гирей. — Я. С.) зделал! Все де мое царство выпленил и казну пожег, дати де мне нечего царю» (ПСРЛ 1978: 191—192, 194, 202, 207; Тихомиров 1979: 246). Последнее свидетельство скорее всего легендарно (Горсей 1990: 177—178, комм. 43; Скрынников 1969: 128, прим. 7; Солодкин 2008: 110; Тихомиров 1979: 239), как и многие другие известия, сохраненные летописной компиляцией середины XVII вв. Недавно Т. М. и В. В. Пенские вразрез с обширной историографической традицией сочли явно пристрастной, запечатлевшей слухи «очерняющей» Ивана IV версию, в том числе ПЛ, о бегстве царя при подходе татар к Москве, полагая на основании записок английского дипломата и предпринимателя Дж. Горсея, что «яростивый» государь находился тогда в столице, но решил оставить ее² (Пенская, Пенской 2017: 8). Однако, как заметили и эти белгородские исследователи, аналогичное имеющемуся в ПЛ указание на бегство Грозного с опричниками из Бронниц (села Коломенского уезда), минуя Москву, в Александрову слободу и Ростов налицо в летописной записи, дополняющей Никоновский свод по списку Оболенского³.

Интересующее нас показание ПЛ имеет аналогии в других источниках. Заметим также, что, как писал хан Грозному, «был б в тебе срам и дородство, и ты б пришел бы против нас» (Скрынников 1969: 126, 129, прим.; Соловьев 1989: 588). О смерти И. Д. Бельского создатель «записок москвича» (по определению О. А. Яковлевой), легших в основу оригинальной

¹ М. Ю. Зенченко явно заблуждался, считая ПЛ официальным сводом, якобы восходящим, по допущению В. И. Корецкого, к «Истории о разорении русском» (Зенченко 2008: 30).

² Девлет-Гирей в послании, переданном царю уже в июне 1571 г., утверждал, что Иван IV бежал и из Серпухова, и из Москвы (Карамзин 1989: 109). О пребывании там Грозного татарам, однако, могло стать известно по слухам.

³ С точки зрения В. И. Корецкого, данная запись возникла в церковных кругах. Предпочтительнее заключение Б. М. Клосса о ее появлении в Разрядном приказе, причем уже в 1570-х гг. (Клосс 1980: 223; Корецкий 1986: 16, 17; Солодкин 1998а: 47).

части ПЛ, видимо, сообщил, следуя летописцу князей Голицыных⁴ (Солодкин 2002: 85, 88; Солодкин 2008: 92, 93). Вполне достоверным представляется летописное известие о взрыве двух городских стен столицы «в приход» Девлет-Гирея. В СВ, восходящем к тому же протографу, что и ПЛ, сказано о намерении Грозного в 1571 г. бежать не только «в Кирилов», но и «на Вологду»⁵ (Солодкин 2008: 50, 51; Тихомиров 1979: 229; Яковлева 1955: 147). В относящейся к началу XVIII в. старшей редакции летописца Ивана Слободского читаем о том, что тогда, когда Девлет-Гирей подошел к Москве, Иван Васильевич, который «помышляше (ехать. — Я. С.) в Поморские страны», находился в Вологде, откуда из-за «мора великого» возвратился в столицу⁶ (ПСРЛ 1982: 195, 197; Шмидт 1974: 351). Кстати, и в так называемом МЛ (второй четверти XVII в.), и Костровском летописце подобно указанным «запискам москвича» есть упоминание о пребывании царя в Новгороде в пору Молодинской битвы⁷ (ПСРЛ 1978: 192, 225; Тихомиров 1979: 229).

Дж. Горсей же о событиях, предшествовавших его первому приезду в Россию (1573 г.), в том числе московской трагедии 24 мая 1571 г., писал по устным рассказам (Севастьянова 1974b: 14; Севастьянова 1990: 22—23; Горсей 1990: 177, комм. 42) (недаром Девлет-Гирей именуется в «Путешествиях ...» англичанина Шигалеем), хотя мог обращаться и к запечатлевшему эту трагедию произведению своего соотечественника Дж. Стоу⁸. К тому же известия «Путешествий ...» за вторую половину 70-х — 80-е гг. XVI в. часто достовернее, нежели хронологически более ранние (Севастьянова 1974a: 78, 80). Отметим также, что утверждение Дж. Горсея, будто при подходе «скифского царя» к Москве Грозный бежал к Троице-Сергиеву монастырю, а затем к Вологде (Горсей 1990: 56, 57), следует признать неверным.

Стало быть, восходящее к сочинениям князя А. М. Курбского представление о том, что во время первого нашествия Девлет-Гирея на Москву Иван IV не заезжал туда (по пути из Серпухова в Ростов), может считаться вполне правдоподобным (Зимин 1986: 101; Зимин 2001: 271; Скрынников 1969: 126; Соловьев 1989: 587; Платонов 2001: 144).

Согласно следующей после разобранной статье ПЛ — «О приходе царева (крымского хана. — Я. С.) на Молоди», в 1571/72 г. татарский властитель, «виде ... гнев Божий над Рускою землею», «росписал» ее, «комуждо что дати, как при Батые»⁹. Девлет-Гирей опять направился к Туле, где «посады пожег» (что, напомним, сделал и годом прежде), а потом «к берегу», возле которого, в Серпухове, стояли «воеводы изо всех полков» во главе с князем М. И. Воротынским, и они хана не пропустили; тогда Дивей мурза (лучший крымский военачальник) «пошел ... вверх по Оке и против Дракина»¹⁰. По свидетельству анонимного «списателя», воеводы, «бився» с татарами, разными дорогами двинулись к Москве «и с обозом и пришли за три часа до царева приходу»¹¹. На Молодах воеводы «обоз (гуляй-город. — Я. С.) поставили, и ров выкопали, и травитися стали», многих крымцев перебили и, в том числе Дивея (его, о чем больше нигде не сообщается, «взяли в сторожевом полку у князя

⁴ М. Н. Тихомирову же казалось, что статья ПЛ о крымском походе 1571 г. на Москву запечатлела устное предание, и только (Тихомиров 1979: 239).

⁵ Утверждение, будто согласно СВ, первый московский царь в то время был в Вологде и Кирилло-Белозерском монастыре (Казакова 1981: 71), неточно.

⁶ К. И. Зубков указывал на пребывание бежавшего из Москвы весной 1571 г. Ивана Грозного и в Ростове, и в Вологде (Зубков 1998: 44), очевидно, не найдя возможным предпочесть одну из этих версий другой.

⁷ См. также (Карамзин 1989b: прим. 391).

⁸ Об этом сочинении (Козлов 1981: 57).

⁹ Кстати, в повествовании за 1236/37 г., почти целиком совпадающим с тем, которое читается в Воскресенской летописи, такого указания нет (ПСРЛ 1978: 85); скорее всего это еще одно предание, встречающееся и в других источниках (Солодкин 2008: 110).

¹⁰ В остальных документальных и нарративных памятниках говорится о Сенкине броне (Корецкий 1981: 237; Корецкий 1986: 101; Тихомиров 1979: 239).

¹¹ Вспомним, что, если верить ПЛ, годом ранее Москва «в три часа вся згорела». Это показание, быть может, «эпического» свойства.

Ивана Шуйсково»), ширинских князей, астраханского царевича пленили. Через два дня хан отступил, и если бы этого не случилось, — находит летописец (возможно, передавая суждения участников «преславной» для русских битвы), — «быть было великой беде», ибо «в полках учал быти голод людем и лошедем великой»¹². По утверждению безвестного книжника, хан «пошел тотчас назад», узнав от гонца (которого пытал и казнил), посланного «к воеводам з грамотами в обоз» князем Ю. Токмаковым, оставленным в Москве царем, дабы «сидели безстрашно: а идет рать наугородцкая многая»¹³. Наконец, «повествописец» счел нужным сообщить, что Дивей, отправленный к Грозному в Новгород, «тамо скончася» (ПСРЛ 1978: 192). Вслед за М. Н. Тихомировым можно полагать, что летописный рассказ о повторном нашествии Девлет-Гирея на Москву (как думалось Г. Д. Бурдею, вполне достоверный) основан на устных преданиях (Бурдей 1963: 52, 56, 69; Тихомиров 1979: 239).

Под 7102 (1593/94) г. в ПЛ рассказывается о новом «приходе крымского царя (имеется в виду Казы (Гази)-Гирей. — Я. С.) к Москве»¹⁴. По словам летописца, явно напоминающим первые строки рассказа о Молодинской битве, хан вторгся «со мною силою и с великими похвалами на Русскую землю, хотя разорити христианство, аки древний Батый». Как и в 1571 г., «крымский царь» «посады пожег» у Тулы (но «граду не доспе ничего») и Серпухова, где «перелез» Оку¹⁵. «Благоверный и христоролюбивый» Федор Иванович решил не бежать из Москвы на Белоозеро, как прежние великие князья (ранее, однако, как и во многих летописях (Карамзин 1989а: 45, 113), сказано, что они спасались от татар «на Костроме» (ПСРЛ 1978: 129, 132, 157, 175))¹⁶, а приказал воеводам, расположившимся со всеми полками за берегом и на берегу, «идти наперед царя (Казы-Гирея. — Я. С.) к Москве» и остановиться «в обозе», т.е. гуляй-городе (Временник Ивана Тимофеева 1951: 37—39; ПСРЛ 1965: 11—12). Крымцам удалось разбить отряд князя В. И. Бахтеярова-Ростовского на Пахре, и хан прибыл в Коломенское, где разбил ставку «на лугех». Утром, — продолжает летописец, — татары подошли к обозу, и «день весь травилися» от Воробьева до Котла¹⁷, после чего Казы-Гирей вернулся к Коломенскому¹⁸.

Как сообщается в ПЛ (о чем мы не прочтем в иных источниках), ночью «некой боярской человек»¹⁹ еде лошадей поити и оторвася у него конь, и он ста вопити: «Переймите конь!». Из-за страха в обозе и «во всех городех на Москве (Кремле, Китае, Белом, Каменном или Царевом, Деревянном. — Я. С.)» началась «стрельба многая отвсюду; и осветиша города все от пушек» (Временник Ивана Тимофеева 1951: 35—36; Корецкий, Морозов 1984: 216; ПСРЛ 1965: 13), и «от многого крику и шуму побежа царь (крымский. — Я. С.) тотчас с

¹² Точнее, Девлет-Гирей повернул назад не через два дня после сражения 30 июля 1572 г., когда в плен попал Дивей мурза, а в ночь на 3 августа, после «великой сечи» в предыдущий день (Корецкий 1981: 238; Тихомиров 1979: 239, 243).

¹³ Подобная версия, думается, легендарная, встречается и в МЛ времени Михаила Федоровича (Корецкий 1986: 213, 214; ПСРЛ 1978: 225).

¹⁴ Думается, анахронизм в данном случае допустил не автор (Загоровский 1991: 211), а компилятор середины XVII в. (Солодкин 2011: 170).

¹⁵ В. П. Загоровский рассудил, что известие о движении татар к Серпухову через Тулу заимствовано переписчиком ПЛ из статьи, посвященной Молодинской битве (Загоровский 1991: 166). Скорее ошибку допустил создатель «записок москвича», использованных в рассматриваемом летописце (Солодкин 1998b: 69, прим. 47).

¹⁶ В. Н. Козляков не ставит напоминовение летописца о бегстве великих князей из Москвы под сомнение (Козляков 2011: 127).

¹⁷ В представлении В. Н. Козлякова это известие «даже текстуально совпадает» с разрядной записью. Но согласно последней, Казы-Гирей «послал ... царевичев со многими крымскими людьми травиться против Даниловского монастыря от Курганов и от Воробьева» (Козляков 2011: 130).

¹⁸ Это свидетельство во многом подтверждается документально (Зимин 1986: 178; Скрынников 1981: 90—91).

¹⁹ Его нужно считать не даточным (Козляков 2011: 132), а холопом. Вряд ли подобно известному рязанскому историку стоит говорить об испуге «боярского человека», чем в ПЛ объясняется «ночной шум» в русском лагере и начавшаяся «цепная реакция страха» (Козляков 2011: 131).

великою боязнию и тое ночи Оку перелез»²⁰. Хан пытался овладеть Дедиловым, но безуспешно²¹. Воеводы, по указанию летописца, преследовали татар до Серпухова и были щедро пожалованы «святоцарем» Федором (ПСРЛ 1978: 197), о чем сообщали и другие книжники, да и «списатели» «разрядов».

Наконец, в ПЛ сказано о том, что в 1597/98 г., вскоре после избрания Бориса Годунова на трон, новый московский государь приказал крымским послам, явившимся «с великою грозою и со многими похвалами на Рускую землю», быть в Серпухове, куда и сам выступил «со многою силою», и двинулись полки «из городов з берегу и из украинских», разместившись «по обе стороны вверх и вниз» по Оке на протяжении 40 верст. Царь Борис, обосновавшийся «на Нарском устье» этой реки, в невиданном прежде «полотняном граде» (Временник Ивана Тимофеева 1951: 57—58; ПСРЛ 1978: 238), «велел во всех станех класти многие огни и стрельбу учинити пищальную великую многую», и удивленных этим ханских посланцев «отпустили» в Крым «с великою грозою» (ПСРЛ 1965: 51; ПСРЛ 1978: 201). В приведенном рассказе, который находит аналогии в других источниках (Зимин 1986: 226—227), опять-таки чувствуются впечатления очевидца, хотя о «великой грозе», причем в обоих случаях, упоминается явно понаслышке.

Итак, автор «записок москвича» (вероятно, дьяка или подьячего), явившихся главным источником ПЛ в статьях, отразивших события последней трети XVI в., рассказывая о трех крымских нашествиях на российскую столицу и угрозе татарского вторжения в первые месяцы царствования Бориса Годунова, воспроизвел устные предания и толки, но подчас передал собственные впечатления либо привел данные, известные ему от московских приказных, почему степень достоверности летописных известий весьма неоднозначна.

Литература

- Бурдей Г. Д. 1963. Молодинская битва 1572 года. *Ученые записки Института славяноведения АН СССР* 26, 48—79.
- Временник Ивана Тимофеева. 1951. В: Державина О. А., Адрианова-Перетц В. П. (пер., ком., ред.). Москва; Ленинград: АН СССР.
- Горсей Джером. 1990. *Записки о России: XVI — начало XVII в.* Москва: Московский государственный университет.
- Загоровский В. П. 1991. *История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке.* Воронеж: Воронежский государственный университет.
- Зенченко М. Ю. 2008. *Южное российское пограничье в конце XVI — начале XVII в. (опыт государственного строительства).* Москва: Древлехранилище.
- Зимин А. А. 1986. *В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России.* Москва: Мысль.
- Зимин А. А. 2001. *Опричнина.* Москва: Территория.
- Зубков К. И. 1998. Верхотурье — Урал — Россия: пространство геополитических смыслов. В: *Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции 26-28 мая 1998 г.: Екатеринбург—Верхотурье.* Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 42—48.
- Казакова Н. А. 1981. Вологодское летописание XVII—XVIII вв. В: *Вспомогательные исторические дисциплины XII.* Ленинград: Наука, 66—90.
- Карамзин Н. М. 1989а. *История Государства Российского.* Кн. II. Т. V. Москва: Книга.
- Карамзин Н. М. 1989б. *История Государства Российского.* Кн. III. Т. IX. Москва: Книга.
- Клосс Б. М. 1980. *Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков.* Москва: Наука.

²⁰ В этих строках явно ощутимы впечатления очевидца.

²¹ В официальном Новом летописце редакции конца 1620-х гг., кстати, утверждается, будто спешно отступавший из-под Москвы Казы-Гирей «ни к одному городу не прииде, все мимо обежаше». В одной из разрядных книг сообщается о том, что во время преследования голова Т. Вельяминов «с товарищи» хана «сошли меж Тулы и Дедилова», многих крымцев перебили и взяли в плен. Аналогичную запись мы находим в МЛ: головы, посланные боярами за спешно покинувшим Коломенское Казы-Гиреем, его «сошли под Дедиловым и многих татар побили и четьреста человек взяли живых языков и прислали ... в Серпухов». В Поволжском летописце начала XVII в. есть упоминание о том, что «крымский царь» «другую ночь (после бегства из Коломенского. — Я. С.) ночевал под Дедиловым» (Корецкий, Морозов 1984: 216; ПСРЛ 1965: 43; ПСРЛ 1978: 234; Разрядная книга 1966: 450).

- Козлов В. П. 1981. *Колумбы российских древностей*. Москва: Наука.
- Козляков В. 2011. *Борис Годунов: Трагедия о добром царе*. Москва: Молодая гвардия.
- Корецкий В. И. 1986. *История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в.* Москва: Наука.
- Корецкий В. И. 1981. Соловецкий летописец конца XVI в. В: Рыбаков Б. А. (отв. ред.). *ЛХ: 1980 г.* Москва: Наука, 223—243.
- Корецкий В. И., Морозов Б. Н. 1984. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. В: Буганов В. И. (отв. ред.). *ЛХ: 1984 г.* Москва: Наука, 187—218.
- Пенская Т. М., Пенской В. В. 2017. Иван Грозный в мае 1571 г. *Вестник Воронежского государственного университета* 1, 5—11.
- Платонов С. Ф. 2001. *Смутное время*. Санкт-Петербург: Лань.
- ПСРЛ. Т. XIV. Ч. 1. 1965. Москва: Наука.
- ПСРЛ. Т. XXXIV. 1978. Москва: Наука.
- ПСРЛ. Т. XXXVII. 1982. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение.
- Разрядная книга 1475—1598 гг.* 1966. Москва: Наука.
- Севастьянова А. А. 1974а. Записки Джерома Горсея о России в конце XVI — начале XVII веков (Разновременные слои источника и их хронология). В: Кобрин В. Б. (отв. ред.). *Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории*. Москва: Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина, 63—124.
- Севастьянова А. А. 1974б. Сочинения Джерома Горсея как источник по истории России XVI — начала XVII веков. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва.
- [Севастьянова А. А.] 1990. Предисловие. Джером Горсей и его сочинения о России. В: *Джером Горсей. Записки о России: XVI — начало XVII в.* Москва: Московский государственный университет, 5—46.
- Скрынников Р. Г. 1969. *Опричный террор*. Ленинград: Ленинградский государственный университет.
- Скрынников Р. Г. 1981. *Россия накануне «смутного времени»*. Москва: Мысль.
- Соловьев С. М. 1989. *Сочинения: История России с древнейших времен*. Кн. III. Т. 5—6. Москва: Мысль.
- Солодкин Я. Г. 1998а. К реконструкции митрополичьего летописания второй половины XVI в. В: Ромодановская Е. К. (отв. ред.). *История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв.* Новосибирск: Наука, 38—55.
- Солодкин Я. Г. 1998б. Царствование Ивана Грозного в русском летописании конца XVI — начала XVII вв. В: Карпачев М. Д. (отв. ред.). *Российская монархия: вопросы истории и теории: Межвузовский сборник статей, посв. 450-летию учреждения царства в России (1547—1997 гг.)*. Воронеж: Истоки, 50—71.
- Солодкин Я. Г. 2002. Пискаревский летописец и боярское летописание второй половины XVI — начала XVII вв. В: Володихин Д. М. (отв. ред.). *Русское средневековье: Источники: 2000—2001 годы*. Москва: Мануфактура, 76—88.
- Солодкин Я. Г. 2008. *Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков*. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.
- Солодкин Я. Г. 2011. Русские летописцы первой трети XVII века о крымском нашествии 1591 г. на Москву. В: Мустафин А. Г. (отв. ред.). *Россия и исламский мир: история и перспектива межкультурного взаимодействия: Международная научно-практическая конференция, посвященная 120-летию Карима Хакимова: 24–26 марта 2011 года: Сборник статей и материалов*. Уфа: Вагант, 169 — 172.
- Тихомиров М. Н. 1979. *Русское летописание*. Москва: Наука.
- Шмидт С. О. 1974. Поздний летописчик со сведениями по истории России XVI в. В: Рыбаков Б. А. (отв. ред.). *ЛХ: 1973 г.* Москва: Наука, 347—354.
- [Яковлева О. А.]. 1955. *Пискаревский летописец. Материалы по истории СССР*. Вып. II. Москва: АН СССР, 5—210.

References

- Burdej, G. D. 1963. In *Uchenye zapiski Instituta slavyanovedenija Akademii nauk SSSR (Scientific notes of the Institute of Slavic Studies of the USSR Academy of Sciences)* 26, 48—79 (in Russian).
- Vremennik (Annals)*. 1951. In: Derzhavina, O. A., Adrianova-Peretc, V. P. (ed., transl., com.). Moscow; Leningrad: “AN SSSR” Publ. (in Russian).
- Gorsej, Dzherom. 1990. *Zapiski o Rossii: XVI — nachalo XVII v. (Memoirs on Russia. The 16th — early 17th centuries)*. Moscow: “Moskovskij gosudarstvennyj universitet” (in Russian).
- Zagorovskij, V. P. 1991. *Istorija vhozhdenija Central'nogo Chernozem'ja v sostav Rossijskogo gosudarstva v XVI veke (History of the acquisition of the Central Chernozem region by the Russian state in the 16th century)*. Voronezh: “Voronezhskij gosudarstvennyj universitet” (in Russian).
- Zenchenko, M. Ju. 2008. *Juzhnoe rossijskoe pogranič'e v konce XVI — nachale XVII v. (opyt gosudarstvennogo stroitel'stva) (The southern Russian borderland in the late 16th — early 17th centuries (experience of state building))*. Moscow: “Drevlehranilishhe” Publ. (in Russian).
- Zimin, A. A. 1986. *V kanun groznyh potrasenij: Predposylki pervoj Krest'janskoj vojny v Rossii (On the eve of terrible shocks: Preconditions for the First Peasant War in Russia)*. Moscow: “Mysl” Publ. (in Russian).
- Zimin, A. A. 2001. *Oprichnina (The Oprichnina)*. Moscow: “Territorija” Publ. (in Russian).
- Zubkov, K. I. 1998. In: *Kul'turnoe nasledie rossijskoj provincii: istorija i sovremennost': K 400-letiju g. Verhotur'ja: Tezisy dokladov i soobshhenij Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii 26-28 maja 1998 g.: Ekaterinburg—Verhotur'e. (Verkhoturye — Ural — Russia: the space of geopolitical meanings. Cultural heritage of the Russian province: history and modernity: To the 400th anniversary of Verkhoturye: Abstracts and reports of*

- the All-Russian Scientific and Practical Conference. 26-28 May 1998*). Ekaterinburg: "IiA UrO RAN", 42—48 (in Russian).
- Kazakova, N. A. 1981. In: *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny (Auxiliary Historical Disciplines)* XII. Leningrad: "Nauka" Publ., 66—90 (in Russian).
- Karamzin, N. M. 1989a. *Istorija Gosudarstva Rossijskogo (History of the Russian State)*. Bk. II. Vol. V. Moscow: "Kniga" Publ. (in Russian).
- Karamzin, N. M. 1989b. *Istorija Gosudarstva Rossijskogo (History of the Russian State)*. Bk. III. Vol. IX. Moscow: "Kniga" Publ. (in Russian).
- Kloss, B. M. 1980. *Nikonovskij svod i russkie letopisi XVI — XVII vekov (The Nikonovsky Code and the Russian annals of the 16th — 17th centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kozlov, V. P. 1981. *Kolumby rossijskikh drevnostej (Pioneers of the Russian antiquities)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kozljakov, V. 2011. *Boris Godunov: Tragedija o dobrom care (Boris Godunov: Tragedy of the Good Tsar)*. Moscow: "Molodaja gvardija" Publ. (in Russian).
- Koreckij, V. I. 1986. *Istorija russkogo letopisanija vtoroj poloviny XVI — nachala XVII v. (The history of Russian chronicle-writing of the second half of the 16th — early 17th centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Koreckij, V. I. 1981. In: Rybakov, B. A. (ed). *Letopisi i hroniki: 1980 g. (Annals and Chronicles. 1980)*. Moscow: "Nauka" Publ., 223—243 (in Russian).
- Koreckij, V. I., Morozov, B. N. 1984. In: Buganov, V. I. (ed). *Letopisi i hroniki: 1984 g. (Annals and Chronicles. 1984)*. Moscow: "Nauka", 187—218 (in Russian).
- Penskaja, T. M., Penskoj, V. V. 2017. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Voronezh State University: Series: History: Political Science: Sociology)* 1, 5 — 11. (in Russian).
- Platonov, S. F. 2001. *Smutnoe vremja (The Time of Troubles)*. Saint Petersburg: "Lan" Publ. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisej (Complete collection of Russian annals)*. 1965. Vol. 14. Pt. 1. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisej (Complete collection of Russian annals)*. 1978. Vol. 34. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisej (Complete collection of Russian annals)*. 1982. Vol. 37. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Razrjadnaja kniga 1475—1598 gg. (The ranks book of 1475—1598)*. 1966. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Sevast'janova, A. A. 1974a. In: Kobrin V. B. (ed). *Voprosy istoriografii i istochnikovedenija otechestvennoj istorii (Issues in historiography and source study of Russian history)*. Moscow: "Moskovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. V. I. Lenina", 63—124 (in Russian).
- Sevast'janova, A. A. 1974b. *Jerome Horsey writings as a source on the history of Russia 16th — early 17th centuries*. PhD thesis abstracts. Moscow (in Russian).
- [Sevast'janova, A. A.]. 1990. Predislovie. Džherom Gorsej i ego sochinenija o Rossii. In: *Džherom Gorsej. Zapiski o Rossii: XVI — nachalo XVII v. (Jerome Horsey. Memoirs on Russia: 16th — early 17th centuries)* Moscow: "Moskovskij gosudarstvennyj universitet", 5 — 46 (in Russian).
- Skrynnikov, R. G. 1969. *Oprichnyj terror (The Oprichnina terror)*. Leningrad: "Leningradskij gosudarstvennyj universitet" (in Russian).
- Skrynnikov, R. G. 1981. *Rossija nakanune "smutnogo vremeni" (Russia on the eve of the Time of Troubles)*. Moscow: "Mysl'" Publ. (in Russian).
- Solov'ev, S. M. 1989. *Sochinenija: Istorija Rossii s drevnejshih vremen (Works: History of Russia since ancient times)*. Bk. III. Vol. 5—6. Moscow: "Mysl'" Publ. (in Russian).
- Solodkin, Ya. G. 1998a. In: Romodanovskaja, E. K. (ed.). *Istorija russkoj duhovnoj kul'tury v rukopisnom nasledii XVI — XX vv. (The history of Russian spiritual culture in the manuscript heritage of the 16th — 20th centuries)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 38—55. (in Russian).
- Solodkin, Ya. G. 1998b. In: Karpachev, M. D. (ed.). *Rossijskaja monarhija: voprosy istorii i teorii: Mezhvuzovskij sbornik statej, posv. 450-letiju uchrezhdenija carsva v Rossii (1547—1997 gg.) (Russian monarchy: issues of history and theory: Intercollegiate collection of articles dedicated to the 450th anniversary of the establishment of monarchy in Russia (1547—1997))*. Voronezh: "Istoki" Publ., 50—71 (in Russian).
- Solodkin, Ya. G. 2002. In: Volodihin, D. M. (ed.). *Russkoe srednevekov'e: Istochniki: 2000—2001 gody (Russian Middle Ages: Sources: 2000—2001)*. Moscow: "Manufaktura" Publ., 76—88 (in Russian).
- Solodkin, Ya. G. 2008. *Očerki po istorii obshherusskogo letopisanija konca XVI — pervoj tretej XVII vekov (Essays on the history of the all-Russian chronicle-writing of the late 16th — the first third of the 17th centuries)*. Nizhnevartovsk: "Nizhnevartovskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet" (in Russian).
- Solodkin, Ya. G. 2011. In: Mustafin, A. G. (ed.). *Rossija i islamskij mir: istorija i perspektiva mezhsivilizacionnogo vzaimodejstviya: Mezhdunarodnaja nauchno-praktičeskaja konferencija, posvjashhennaja 120-letiju Karima Hakimova: 24-26 marta 2011 goda: Sbornik statej i materialov (Russia and the Islamic world: history and perspective of intercultural interaction: International scientific and practical conference dedicated to the 120th anniversary of Karim Khakimov: March 24-26, 2011: Collection of articles and materials)*. Ufa: "Vagant" Publ., 169—172. (in Russian).
- Tihomirov, M. N. 1979. *Russkoe letopisanie (Russian chronicle-writing)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Shmidt, S. O. 1974. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Letopisi i hroniki: 1973 g. (Annals and Chronicles. 1973)* Moscow: "Nauka" Publ., 347 — 354 (in Russian).
- [Yakovleva, O. A.]. 1955. *Piskarevskij letopiseec. Materialy po istorii SSSR (Piskarevsky chronicle. Materials on the history of the USSR)* Iss. II. Moscow: "AN SSSR", 5—210 (in Russian).

УДК 94 (47)«17-19»[512.143+025.179]
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00019

Д. А. Прохоров

КАРАИМСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ИЗ ФОНДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ТАВРИДЫ*

Объектами изучения стали артефакты из караимской коллекции, хранящейся в фондах Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Центральный музей Тавриды». Также была прослежена история ее формирования. Собрание насчитывает значительное число экспонатов, имеющих непосредственное отношение к истории караимов Крыма. Среди предметов этой коллекции особо интересны манускрипты, элементы убранства караимских кенас, предметы религиозного культа, ювелирные и бытовые изделия, а также раритетные фотографии и документы. При работе над статьей использовались труды отечественных и зарубежных специалистов по указанной теме, а также материалы, хранящиеся в фондохранилищах музеев Республики Крым. Было установлено, что изученные артефакты караимской коллекции имеют безусловную этнографическую и историко-культурную ценность. К сожалению, некоторые артефакты, числившиеся ранее в коллекции, были утрачены во время проводившихся мероприятий в рамках осуществления антирелигиозной политики Советского государства, в также в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Крым, караимы, историко-культурное наследие, музейная коллекция.

Сведения об авторе: Прохоров Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма, Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского.

Контактная информация: 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 2, Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; тел.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: prohorov1da@yandex.ru.

D. A. Prokhorov

KARAITE COLLECTION FROM THE FUNDS OF THE CENTRAL MUSEUM OF TAURIDA

The objects of study are artifacts from the Karaite collection, which is kept in the funds of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea the Central Museum of Taurida. The history of its formation is also studied. The collection includes a large number of exhibits directly related to the history of the Karaites of the Crimea. Among the items of this collection are especially interesting manuscripts, elements of decoration of the Karaite kenases, religious objects, jewelry and household products, as well as rare photographs and documents. Materials stored in other museum depositories in the Republic of Crimea were also taken into account. The ethnographic and historical and cultural value of the Karaite collection's items has been demonstrated. Unfortunately, some of the artifacts previously listed in the collection were lost due to the anti-religious policy of the Soviet state as well as during the Great Patriotic War.

Key words: Crimea, Karaites, historical heritage, museum collection.

About the author: Prokhorov Dmitry Anatolievich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Research Center of History and Archaeology of the Crimea, Vernadsky Crimean Federal University.

Contact information: 295007, Russia, Simferopol, 4 Academician Vernadsky Ave, Research Center of History and Archaeology of the Crimea, Vernadsky Crimean Federal University; tel.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: prohorov1da@yandex.ru.

---

* Исследование выполнено в рамках базовой части государственного задания Министерства образования и науки РФ № 33.5763.2017/БЧ по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

Статья поступила в номер 11 декабря 2017 г.

Принята к печати 30 декабря 2017 г.

Данная статья продолжает серию публикаций, посвященных актуальной проблеме изучения и сохранения историко-культурного наследия крымских караимов (Прохоров 2007: 162—177; Прохоров 2009: 147—169; Прохоров 2011: 19—22; Прохоров 2012: 100—116; Прохоров 2014a: 299—304; Прохоров 2014b: 30—32; Прохоров 2014c: 62—63; Прохоров 2015a: 330—334; Прохоров 2015b: 216—241; Прохоров 2016: 485—520). Одной из уникальных и малоизученных музейных коллекций является собрание артефактов из фондов Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Центральный музей Тавриды» (ГБУ РК «ЦМТ», г. Симферополь), которое насчитывает значительное число экспонатов, имеющих непосредственное отношение к истории караимов Крыма. Среди предметов этой коллекции — манускрипты, элементы убранства караимских кенас, предметы религиозного культа, ювелирные и бытовые изделия, раритетные фотографии и документы.

Многие из вышеупомянутых артефактов являются не только подлинными произведениями искусства — их всестороннее изучение дает возможность проследить традиции, приемы и технологии, бытовавшие среди мастеров-ремесленников Крыма XVIII—XX вв. Аргументированный научный анализ контента этих коллекций также позволит заполнить многие лакуны в истории одного из малочисленных народов Крыма, которым являются караимы. Ценность музейных экспонатов состоит также и в том, что они являются связующим звеном между поколениями, служат культурно-просветительским и воспитательным целям.

В Центральном музее Тавриды хранятся историко-бытовые вещи, предметы декоративно-прикладного искусства, этнографические материалы, относящиеся к истории караимских общин Крымского полуострова (общее количество — около 100 предметов). В основном, это фотографии начала XIX — второй половины XX вв. Среди них жанровые, бытовые и семейные фотографические снимки, а также их фотокопии. Имеется серия фотографий, представляющих архитектурные памятники средневекового центра проживания караимов в Крыму — «пещерного города» Чуфут-Кале, а также комплекса евпаторийских караимских кенас. В фондах музея хранятся портретные фотографии караима Соломона Самойловича Крыма — главы Второго Крымского краевого правительства; на некоторых снимках, относящихся к началу XX в., запечатлены представители караимских общин полуострова. Помимо всего прочего, в фондах музея имеются раритетные экспонаты, использовавшиеся в религиозных обрядах караимов Крыма — детали культового облачения караимского священнослужителя, деревянная модель страусового яйца (атрибут караимской кенасы, символ молитвенного сосредоточения). Одна из ценнейших находок, относящихся к истории караимской общины Солхата, также входит в лапидарную коллекцию ГБУ РК «ЦМТ» — это надгробная плита из белого мрамора с надписями на арабском языке (с указанием даты реставрации местной мечети — 1309 г.) и на иврите (1517 г.). Плита является древнейшим эпиграфическим памятником времен Крымского улуса Золотой Орды, на территории которого уже существовали караимские общины.

Центральный Музей Тавриды был создан в 1921 г. на базе Музея древностей Таврической ученой архивной комиссии (основанном еще в 1887 г.) и Естественно-исторического музея Таврического земства (действовавшего с 1899 г.). В мае 1923 г. в особняке бывшего Офицерского собрания (ул. Долгоруковская, ныне — К. Либкхнехта, 35) открылась первая экспозиция, представлявшая археологию, этнографию, искусство из фондов музея. Анализируя отчеты Центрального музея Тавриды за 1926—1927 гг., можно констатировать, что в указанный период научной общественностью также активно изучались такие этносы, как: крымские татары, армяне, караимы, греки, цыгане. Особенный интерес у исследователей вызывали быт, хозяйство, фольклор, диалекты, семантика вышивок и

техника вышивания (Григорьева 2005: 136). Впервые этнографический отдел в Крыму начал функционировать при Центральном музее Тавриды 18 мая 1923 г. В 1920-е гг. были организованы экспедиции по изучению быта и культуры национальных районов: крымскотатарских, болгарских, греческих колхозов, крымчакских и еврейских промыслов, фольклора. После 1940-х гг. этнографическая коллекция музея была практически уничтожена.

В 1930-е — 1940-е гг. в Крымской АССР действовало 25 музеев, среди которых одна из наиболее интересных экспозиций располагалась в Центральном антирелигиозном музее в Симферополе (Андросов 2004: 11, 12), где были собраны, в том числе, предметы, ранее принадлежавшие религиозным объединениям караимов. В годы оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками оказались полностью разграбленными антирелигиозные музеи в Ялте, Керчи, Симферополе. Помещение Центрального антирелигиозного музея немцы использовали под конюшню, а затем под гараж (Андросов 2004: 18—21). В 1945 г. музей был переименован в Крымский краеведческий (с 1993 г. — республиканский). В 1988 г. ему было предоставлено новое здание по ул. Гоголя, 14, где под названием «Центральный музей Тавриды» он размещается и в настоящее время.

Рукописные свитки Торы (Пятикнижия). В фондах ГБУ РК «ЦМТ» хранится несколько рукописных свитков Сефер-Торы, «Книги Закона» (часть из них — во фрагментах), датируемых XIV—XIX вв. (ГБУ РК «ЦМТ». КП-43397. Д-15384; ГБУ РК «ЦМТ». КП-43756. Д-15495; ГБУ РК «ЦМТ». КП-43493. Д-15414; ГБУ РК «ЦМТ». КП-43494. Д-15415; ГБУ РК «ЦМТ». КП-43495. Д-15416; ГБУ РК «ЦМТ». КП-43496. Д-15417; ГБУ РК «ЦМТ». КП-43497. Д-15418), и составлявших предположительно имущество караимских кенас, в том числе, г. Карасубазара. Свитки рукописной Торы изготовлены из пергамента (для них использовался исключительно пергамент самого лучшего качества, который изготавливался обязательно из кожи кошерного¹ животного, причем пригодными считались только два из трех слоев кожи, внешний и внутренний). Законы написания свитка Торы распространяются и на Свиток Эстер, как объясняется в Мишне (Мегила, 17а) и в Гемаре (Мегила, 19а). Свиток можно писать как на цельной коже (*гвиль*), так и на ее верхнем слое (*клаф*), однако писать его все же было принято на *клафе*. Буквы должны быть написаны от руки в знак святости свитка.

Текст свитков выполнен стойкими и несмываемыми чернилами (причем при его написании применялись только черные чернила; цветные же или золотистые использовать было нельзя) каллиграфическим квадратным (т.н. «ассирийским») шрифтом на иврите, древнееврейской графикой. Для того, чтобы буквы были прямыми, расстояние между строками — одинаковым, а строки — равной длины, на пергаменте при помощи *стилоса*² писец, работавший над свитком, проводил 42 горизонтальные линии (всего — 248 колонок по 42 строки; в ряде случаев число строк могло быть большим или меньшим), а также две вертикальные линии, ограничивающие поля. Хотя текст на иврите читается справа налево, каждая буква в Сефер-Торе выписывалась слева направо; между буквами имеется интервал; еще больший интервал должен быть между словами. Расстояние, равное девяти буквам, разделяет параграфы, равное четырем строкам — книги.

В связи с тем, что, согласно догматическим установлениям, прикасаться к свитку Торы (главной святыне любой иудейской общины, присутствие которой в молитвенном доме сообщает ей сакральный характер) руками запрещено, он помещается, как правило, в

¹ Т.е. дозволенного или пригодного с точки зрения правил Галахи.

² Стилос — инструмент для письма в виде остроконечного цилиндрического стержня из кости, металла или другого твердого материала.

специальную форму. Так, например, свиток Священного Писания, имеющийся в коллекции ГБУ РК «ЦМТ», заключен в соответствующий футляр, который носит название *ковчега*, или *тика*. Футляр изготовлен из дерева; в сечении имеет форму призмы, или декагона³, разделенного вдоль пополам на две составные части (при этом каждая часть — это скрепленные между собой четыре полные боковые стороны и две половинки оснований, сверху и снизу), образуя, таким образом, вместилище для Сэфер-Торы. В каждой половине створок у футляра просверлены отверстия для ручек деревянных валиков. Футляр (ГБУ РК «ЦМТ». ВХ-2567. Э-289); диаметр — 26,5 см, высота — 54,5 см) (рис. 1, 2) с внешней стороны обтянут синим бархатом, а изнутри — шелком голубого цвета. На бархатной ткани футляра, вдоль каждой плоскости декагона заметны следы, отпечатавшиеся от прикрепленных к нему ранее металлических (предположительно, серебряных) круглых в диаметре накладок. По центру следов вдавлений от металлических пластин отчетливо визуализируются отверстия для креплений накладок к футляру.

Застежка (замок) на футляре отсутствует; две металлические петли (предположительно, серебряные), прикрепленные с десятой стороны декагона, соединяют обе половинки футляра, и выполнены они в виде стилизованных розеток ромбовидной формы с фитоморфным симметричным орнаментом внутри (гравировка). Концы свитка Торы (каждые четыре страницы которой сшиты вместе, образуя раздел) прикреплены к круглым деревянным валикам, называемым *ацейхаим* (*эцхаим*, *эчхайим*⁴), с резными, выточенным на токарном станке и отполированными от частого употребления рукоятями по обеим сторонам; с их помощью священный свиток перематывали, не прикасаясь к нему руками (поэтому при чтении свитка пользовались специальной указкой). Ранее венчавшие ручки традиционные стилизованные декоративные навершия, изготовлявшиеся, как правило, из серебра — *риммоним* (гранаты), или *тапнухим* (яблоки), т.е. те плоды, которые согласно библейской традиции, произрастают на Древе Жизни — ныне на ручках отсутствуют. Очевидно, футляр, принадлежавший караимской кенасе, был лишен культового декора из драгметаллов в момент изъятия имевшихся в ней ценностей, реквизированных после установления советской власти в Крыму 1920-х гг. О подобных фактах свидетельствуют многочисленные архивные документы.

Кроме того, в коллекции ГБУ РУК «ЦМТ» имеется еще одна рукоять с диском для *ацейхаим* свитка Торы (ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-294) (рис. 3). Деревянные диски, одеваемые на ручки свитка Торы, поддерживают его, когда он находится в вертикальном положении. Этот артефакт также имеет изящное декорирование: выточенный сложно профилированный стержень, инкрустированный резной костью и зеркальным стеклом в виде круглых вставок; сложная инкрустация костью имеется и в нижней части ручки. На самом диске присутствуют круглые вставки из зеркального стекла и кости разного диаметра.

Предметы религиозного культа и утварь караимских кенас. Относительно фондов ГБУ РК «ЦМТ» отметим, что здесь хранится несколько нашивок на *чичит*⁵ (ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-243(1); ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-243(2); ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-243(3); ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-243(4) (рис. 6), выполненных на бархате

³ Декагон — многоугольник с 10 углами и 10 сторонами (10 ребрами и 10 вершинами), внутренние углы которого равны 144°. Наличие 10 сторон или граней может быть истолковано как соблюдение и почитание Десяти заповедей (Декалога).

⁴ Тора уподобляется также Древу Жизни, и так же называются стержни, на которые наматывается Свиток.

⁵ «Цицит» — ритуальные кисти на талит, молитвенное облачение в виде прямоугольного покрывала или шарфа, символизировавшего подчинение воле Бога; у караимов имели название «чичит», или «кисе». Изготавливался такой шарф из шерстяной, хлопчатобумажной или шелковой ткани белого цвета с несколькими вытканными голубыми, синими, черно-синими или черными полосами.

кофейного цвета высоким золотым шитьем с настилом, со сходным с экземплярами из коллекции ГБУ РК «Бахчисарайского историко-культурного археологического музея-заповедника» («БИКАМЗ») орнаментальным сюжетом: вышитые цветочный букет в вазоне и насыщенная растительная окантовка (по предположению А. Ю. Полкановой, О. Н. Шульженко, М. Б. Кизилова и др., орнамент с колосьями и цветами в корзинах может быть связан с народным праздником урожая крымских караимов — «оракътойу», буквально — «праздник серпа») (Полканова и др. 2012: 119). Изначально нашивки были парными, двусторонними, но затем были распороты. Также в фондах ГБУ РК «ЦМТ» хранится сам молитвенный шарф караимского священнослужителя (*арба кенафот*, или *талит*) (ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ИБ-259) (рис. 5); нашивки на него выполнены высоким золотым шитьем с настилом (*маклама*) с использованием нитей золотистого и серебристого цветов, а концы хлопчатобумажного шарфа оканчиваются длинными (54 см) шнурами с кистями.

В очерке «Память о Чуфут-Кале» газзана местной общины Шломо бен Авраама Бейма приведено описание Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале, к имуществу которой, вероятно, принадлежала и деревянная модель страусового яйца, хранящегося ныне в фондах ГБУ РК «ЦМТ». В первой части кенасы, называвшейся *гехал* (т.е. алтарь), находился *арон а-кодеш* (Святой ковчег). «В нем помещается Сефер-тора (т.е. книга Моисея), — сообщал газзан, — писанная на пергамене и вделанная в ящик, обитый серебром, в нескольких экземплярах, пожертвованных почетными прихожанами, имена которых должны быть поминаемы в Субботу, при чтении Сэфер-торы, причем поминают каждого пожертвовавшего что-нибудь синагоге — деньги, или вещи. К этой части причисляются также три вызолоченные доски с эмблемами трех миров: ангелов, планет и животных с начертанными символами слова *יהוה* (т.е. имени Божия), семи свечей и жертвенника, а также два натуральных страусовых яйца, указывающие служителям, что они должны мысленно стремиться к Богу, подобно тому, как страус пристально смотрит на зародыши птенцов своих, пока они выйдут из скорлупы» (Бейм 1862: 46—50). Помимо упоминания в очерке Бейма о страусовых яйцах на шнурах, служивших символом молитвенного сосредоточения, сведения об этом фигурируют и в записках путешественников, побывавших в кенасе Чуфут-Кале в XIX в. Данная традиция, как полагают некоторые исследователи (Кизилев 2011: 155—156), была специфична только для караимской общины Чуфут-Кале. Вполне допустимо, что она связана с культурным влиянием мусульман. Сообщения ряда авторов XIX в. (А. Кошляков, Э. Дейнард) о том, что они видели в Большой кенасе Чуфут-Кале страусовые яйца (висевшие в алтарной части, между светильниками), объясняются тем, что это были лишь декоративные изображения (модели) яиц. Сегодня в фондах ГБУ РК «ЦМТ» хранится деревянная модель страусового яйца (ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. Этн-197) высотой 22 см, диаметром 11,5 см; орнаментированная восемью пятиконечными звездами и выкрашенная в голубой цвет с красными полосами (имитация оплетки, в котором обычно находилось яйцо) (рис. 4). Вполне возможно, что этот предмет входил в состав имущества кенасы Чуфут-Кале. По сообщению Н. В. Кашовской, в ритуальной караимской коллекции Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург) хранится деревянная модель страусового яйца, поступившая туда в 1932 г. из Симферопольского Центрального антирелигиозного музея Крымской АССР вместе с девятью другими предметами караимского религиозно-культурного назначения (Кашовская 2013: 37). О том, что данная традиция могла быть заимствована у мусульман, свидетельствуют аналогии — например, под сводом купола турецкой мечети Сулеймание, сооруженной по приказу султана Сулеймана Великолепного архитектором Синаном в 1550—1557 гг., между масляными лампадами были также подвешены страусовые яйца. Как предположила С. Н. Абдураманова,

это было сделано для того, чтобы яйца, высыхая, источали запах и отпугивали пауков и других насекомых (handvorec.ru: 1:).

Интерес представляют также два субботних подсвечника⁶ (дерево, токарная обработка, полировка (ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-390) (рис. 7) с имеющейся на них надписью на иврите: יְרוּשָׁלַיִם («Иерусалим»). Предположительно, оба подсвечника в 1920-х — 1930-х гг. находились в составе караимской коллекции Музея Тюрко-татарской культуры в Бахчисарае (они хорошо видны на негативе с интерьером т.н. «караимской комнаты» в экспозиции музея, ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4293/887) (рис. 13). В пользу этого предположения может свидетельствовать и факт отсутствия подсвечников в списке предметов, утраченных музеем во время Великой Отечественной войны (Культурные ценности 2015: 29—159); вполне вероятно, что они были переданы в Центральный антирелигиозный музей еще в довоенное время.

Предметы быта, одежда. В собрании ГБУ РК «ЦМТ» также имеется несколько экспонатов, относящихся к этнографической части коллекции караимских предметов. Так, сохранилась *бахча*⁷ (размеры 71 × 71 см) (ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. И-249), которая, согласно карточке научного описания, была передана караимским музеем Евпатории. Как правило, подобные отрезки тканей в виде платка или салфетки использовались для завязывания в них мелких предметов. Экземпляр из фондов ГБУ РК «ЦМТ» выполнен из ткани светлого цвета, на подкладке. Орнамент — геометрический, состоит из различных фрагментов цветной ткани; по углам *бахчи* квадраты разной величины, вписанные друг в друга, в центре — стилизованный цветок из восьми ромбов в окружении вписанных один в другой квадратных разноцветных фрагментов. По углам *бахчи* имеются металлические кольца (очевидно, вторично использовались для других целей; возможно, для подвешивания на стену в виде ковра).

Экземпляр традиционного караимского и крымскотатарского женского головного убора *феса* (ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-225) изготовлен из бархата бордового цвета, имеет подкладку; по краю обшит широкой тесьмой золотистого цвета, с черной шелковой бахромой и вышивкой на верхней части. Бархатный, обычно бордового цвета фес, вышитый золотом или серебром, иногда украшенный мелкими золотыми монетами (*алтын*) и покрытый круглой с узорами пластиной золотого цвета («фес кьалпагы»), носили караимские и крымскотатарские женщины. Поверх фески набрасывался белого цвета тонкий длинный шарф («баш марама») из самотканой кисеи с вышивкой по краям, покрывающей заднюю половину головы и шеи (Рославцева 2003: 294).

Помимо ценных артефактов, значителен и фонд караимской **фотоколлекции** ГБУ РК «ЦМТ». Следует сказать, что параллельно с проводившимися Таврической ученой архивной комиссией (ТУАК) мероприятиями по охране памятников истории и культуры Крымского полуострова члены Комиссии активно занимались формированием музейной коллекции и научной библиотеки, где значительное место было отведено артефактам, архивным и фотоматериалам, связанным с историей караимских общин Крымского полуострова. Например, в ноябре 1910 г. член ТУАК Н. Н. Клепинин на одном из заседаний Комиссии передал для ее музея фотографические снимки архитектурных и археологических достопримечательностей полуострова. Среди них было и несколько снимков с изображением исторических памятников Чуфут-Кале (вид главных ворот с внешней и внутренней стороны,

⁶ Субботний ритуал у караимов и евреев—раввинистов связан с употреблением обрядовых предметов, используемых для украшения и освящения субботы. В число таких предметов входят и светильники, зажигаемые в Шаббат.

⁷ Бахча (бохча, бакча, бакша) — отрез ткани в форме квадрата (салфетка, шаль, узел), в которую заворачивали одежду, белье и пр.

караимская кенаса, внутрискальные помещения и пр.). Членами ТУАК было принято решение составить из этих снимков особый альбом (имеется в коллекции «Центрального музея Тавриды» (ГБУ РК «ЦМТ». КП-11493. Ф-59; Протокол 1911: 128—129). Одним из первых, кто собрал результаты масштабной фотофиксации архитектурных объектов Чуфут-Кале, стал член ТУАК А. Л. Бертъе-Делагард; в числе авторов вошедших в коллекцию снимков — Н. Н. Клепинин, В. Ашихин, Ф. Орлов, В. Архипов, И. Семенов, И. Прик, Г. Бойко и др. (Дубилей 2003: 27; Полканова и др. 2012: 121). Среди фотографий данной подборки наибольший интерес представляют такие экземпляры, как: общие виды «пещерного города» (ГБУ РК «ЦМТ». КП-8616. Ф-3027; ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445. Ф-312; ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445. Ф-3660; ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445. Ф-3662; ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/15. Ф-3664), мавзоль дочери хана Тохтамышша Ненекеджан (Джанике-ханым) в Чуфут-Кале (ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/3. Ф-314), Большая (Соборная) караимская кенаса Чуфут-Кале (ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/7. Ф-3661), караимское кладбище в Иосафатовой долине (ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/26. Ф-3674); на одном из фото запечатлен способ доставки воды на плато, применявшийся в Чуфут-Кале со времен средневековья (ГБУ РК «ЦМТ». КП-10711. Ф-3101). Впоследствии несколько снимков с видами Чуфут-Кале передал в фотоколлекцию архитектор и реставратор Б. Н. Засыпкин. Фотографии, сделанные членами ТУАК, ныне хранятся в фондах ГБУ РК «ЦМТ» (рис. 8—10). Помимо этого, среди фотоматериалов коллекции имеется несколько редких снимков, имеющих отношение к истории развития промышленности в Таврической губернии: например, на одном из них запечатлены работники табачной фабрики караима В. И. Стамболи⁸ в Феодосии (ГБУ РК «ЦМТ». КП-12926. Ф-395); на двух других снимках — группа рабочих и работниц на консервной фабрике братьев И. Я. и М. Я. Шишманов⁹ в Симферополе (ГБУ РК «ЦМТ». КП 13752. Ф-398; ГБУ РК «ЦМТ». КП-13752. Ф-399). Кроме того, необходимо указать и на уже упомянутый фотопортрет главы Второго Крымского краевого правительства караима Соломона Самойловича Крыма (ГБУ РК «ЦМТ». КП-22501. Ф-6948).

Что касается **лапидарной части** караимской коллекции Центрального музея Тавриды, в ней хранится уникальный экспонат, относящийся к истории караимской общины. В 1892 г. в музей Таврической архивной ученой комиссии городским головой Старого Крыма Ф. К. Ровицким была передана найденная там надгробная плита из белого мрамора (83 × 44 × 8 см) с надписями на арабском языке (с указанием даты реставрации местной мечети — 1309 г.) и иврите (сделанной несколько позднее). Перевод надписи на арабском, осуществленный членом ТУАК караимом И. И. Казасом, гласил: «Хаджи Бешит. Повелел возобновить эту чистую и благословенную мечеть Шемс-ид-дин, сын Рамана (Рамаза?), да увеличит Бог благотворительность его, в семьсот девятом году». Надпись, выполненная на иврите, относилась к 1517 г., и в ней сообщалось: «Здесь похоронен почетный старец Мардохей, сын Мардохея. Скончался в первый день (недели) 17-го Тевета 5277 г. Да будет душа его завязана в узле жизни у Господа Бога его» (Маркевич 1892: 126—128).

Для уточнения и консультации фотографический снимок надписей на плите был отправлен в Императорскую Археологическую комиссию, где правильность выполненного ранее И. И. Казасом и М. Наиловым перевода была подтверждена. Таким образом, установлена дата

⁸ Вениамин Иосифович Стамболи (ок. 1830 — 17 ноября 1897 г.) — крупный караимский предприниматель, фабрикант, меценат. Наиболее крупное предприятие по производству табачных изделий в Таврической губернии и торговля ими принадлежали В. И. Стамболи; табачная фабрика, основанная им в 1861 г. в Феодосии, была первым в Таврической губернии предприятием такого рода.

⁹ Марк Яковлевич (1873—1918), Исаак Яковлевич (1875 — ?) Шишман — караимы, купцы 1-й гильдии. Крупным предприятием по обработке фруктов и овощей в Таврической губернии являлась симферопольская «Паровая фабрика овощных и фруктовых консервов, халвы и рахат-лукума братьев М. и И. Шишман».

арабской надписи — 1309 г., что делало найденную плиту важным археологическим открытием. До этого момента древнейшим эпиграфическим памятником мусульманского происхождения в Старом Крыму была надпись на портале мечети Узбека (1314 г.). Однако о возобновлении какой именно мечети идет речь в найденной на плите надписи, выяснить не удалось. Кроме того, в тексте перевода с иврита, опубликованном в «Известиях ТУАК», имеется опечатка — надпись на стеле относилась к 1517 г., а не к 1417 г., как неверно указывал А. И. Маркевич (уточнение относительно этого фрагмента текста и датировки было сделано М. Б. Кизиловым, предположившим, что вторичное использование закладного камня мечети караимами, занимавшими в Крымском ханстве подчиненное положение «райя», или «зимми», может свидетельствовать о сильнейшем упадке мусульманской общины Солхата в начале XVI в.) (Кизилов 2003: 125). Ныне этот ценный артефакт хранится в лапидарии Центрального музея Тавриды в Симферополе (ГБУ РК «ЦМТ». КП-15558. А-20750) (рис. 11, 12).

Таким образом, рассмотренная часть караимской коллекции ГБУ РК «ЦМТ» представлена предметами, имеющими безусловную этнографическую и историко-культурную ценность. К сожалению, некоторые артефакты, числившиеся ранее в коллекции, были утрачены во время проводившихся мероприятий в рамках осуществления антирелигиозной политики советского государства, когда имущество караимских кенас изымалось у религиозных объединений верующих и распределялось между музейными учреждениями СССР, призванными способствовать борьбе с религией агитационными и пропагандистскими средствами. Например, часть караимской коллекции симферопольского Центрального антирелигиозного музея (ЦАМ) Крымской АССР (представленная предметами моленного облачения священнослужителей, интерьерными ритуальными тканями кенас) в 1932 г. была передана в Государственный музей истории религии, образованный в системе Академии наук СССР на основании решений Президиума АН СССР от 7 сентября 1930 г. и Секретариата ЦИК СССР от 26 апреля 1931 г. В свою очередь, караимская коллекция ЦАМ пополнялась за счет предметов, поступающих из евпаторийского Антирелигиозного музея, являвшегося филиалом Евпаторийского археолого-этнографического музея с караимским отделом (Кашовская 2013: 36, 37), а также из Музея Тюрко-татарской культуры в Бахчисарае. Большой урон был нанесен ЦМТ и в годы Великой Отечественной войны, когда часть имущества музеев вывозилась за рубеж в период немецко-фашистской оккупации Крыма.

Каталог караимской коллекции ГБУ РК «Центральный музей Тавриды», г. Симферополь

Структура описания соответствует карточке научного описания и состоит из следующих пунктов:

1. Наименование.
2. Место изготовления, дата.
3. Материал и техника изготовления.
4. Размер в см (высота × ширина × глубина; длина, см).
5. Надписи, отличительные особенности экземпляра.
6. Состояние.
7. Время и источник поступления.
8. Номер КП / НВ / ДП / ИБ.

Рукописи

Рукописи представлены восемью свитками Торы (Пятикнижия). Из них: полных (и почти полных свитков) — 4 (ГБУ РК «ЦМТ». КП-43495. Д-15416; ГБУ РК «ЦМТ». КП-43496. Д-15417; ГБУ РК «ЦМТ». КП-43397. Д-15384; ГБУ РК «ЦМТ». ВХ-2567. Э-289), фрагментов — 4 (ГБУ РК «ЦМТ». КП-43756. Д-15495; ГБУ РК «ЦМТ». КП-43493. Д-15414; ГБУ РК «ЦМТ». КП-43494. Д-15415; ГБУ РК «ЦМТ». КП-43497. Д-15418). Свитки и фрагменты разнообразны по формату, происхождению и возрасту. Помощь в научной атрибуции рукописей и их датировке оказал старший научный сотрудник Крымского центра этнокультурных исследований М. Б. Кизилов (г. Симферополь), за что автор выражает ему свою признательность.

1. Свиток Торы

Крым; конец XVIII — начало XIX вв.

Иврит (древнеевр.).

Пергамент белого цвета, рукописный шрифт, коричневые выцветшие чернила.

Высота клафа 43,5 см. Текст в 42 строки в амуде.

43,5 × 85

На лицевой стороне стилосом проведены по 42 горизонтальные, а также по две вертикальные линии, ограничивающие поля для текста. Имеется три фрагмента свитка (его части сшиты между собой; каждые четыре страницы образуют раздел).

Бытование: предположительно, караимская община (?).

Состояние удовлетворительное. Имеется повреждение пергамента (утрата части текста).

Местами покоробленный клаф.

Датировка М. Б. Кизилова.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-43756. Д-15495.

2. Свиток Торы

Крым; XIV—XV вв.

Иврит (древнеевр.).

Начало стихов книги Бытия (фрагмент).

Пергамент темно-коричневого цвета, рукописный шрифт, черные чернила. Высота клафа 59 см; 44 строки в амуде.

h 59

На лицевой части проведено стилосом по 44 горизонтальные, а также по две вертикальные линии, ограничивающие поля для каждого столбца текста Торы. Свиток составлен из нескольких частей пергамента (его части сшиты между собой нитками белого цвета; каждые четыре страницы образуют раздел).

Бытование: предположительно, караимская община (?).

Состояние удовлетворительное. Имеется повреждение пергамента.

Датировка М. Б. Кизилова.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-43497. Д-15418.

3. Свиток Торы

Крым; XIV—XV вв.

Начало стихов книги Бытия (фрагмент).

Пергамент, рукописный шрифт, черные чернила. Высота клафа 55 см; 44 строки в амуде.

h 55

На лицевой части заранее прочерчены стилосом по 44 горизонтальные, а также по две вертикальные линии, ограничивающие поля для каждого столбца текста Торы. Свиток составлен из нескольких частей пергамента (его части сшиты между собой; каждые четыре страницы образуют раздел).

Бытование: предположительно, караимская община (?).

Состояние удовлетворительное. Имеются повреждение пергамента, надрывы, пятна.

Несколько строк текста затерты.

Датировка М. Б. Кизилова.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-43494. Д-15415.

4. Свиток Торы

Крым; XIX в.

Пергамент светло-желтого цвета, рукописный шрифт, черные чернила. Высота клафа 47,5 см; 42 строки в амуде.

h 47,5

Почти полный свиток (все Пятикнижие, кроме начала Книги Бытия; текст начинается со стихов о Потопе из Книги Бытия). На лицевой части проведены стилосом по 42 горизонтальных, а также по две вертикальные линии, ограничивающие поля для каждого фрагмента текста. Свиток составлен из нескольких частей пергамента (его части сшиты между собой; каждые четыре страницы образуют раздел). Свиток с одной стороны прикреплен к деревянному валику, *ацейхаим* (*эцхаим*, *эчхайим*). Декоративные наверхия (*риммоним*) и второй валик для свитка отсутствуют.

Бытование: предположительно, караимская община (?).

Состояние удовлетворительное.

Датировка М. Б. Кизилова.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-43495. Д-15416.

5. Свиток Торы

Крым; XVIII—XIX вв.

Иврит (древнеевр.).

Пергамент (начальная и конечная части свитка), бумага (средняя часть свитка), чернила, рукописный шрифт, нити; текст в 32 строки в амуде; полный свиток книги Эстер (Мегиллат Эсфирь), читаемая в праздник Пурим.

25,5 × 160

На лицевой части проведены стилосом по 32 горизонтальные, а также по две вертикальные линии, ограничивающие поля для каждого фрагмента текста. Свиток составлен из нескольких частей пергамента (его части сшиты между собой белыми нитками).

Состояние удовлетворительное. Местами клаф покороблен; пятна от плесени.

Бытование: предположительно, караимская община (?).

Датировка М. Б. Кизилова.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-43397. Д-15384.

6. Свиток Торы

Крым; XIX в.

Иврит (древнеевр.).

Пергамент, рукописный шрифт, чернила. Текст в 42 строки в амуде; фрагмент свитка (Книга Чисел).

43,5 × 52

На лицевой части фрагмента свитка проведены стилосом по 42 горизонтальные, а также по две вертикальные линии, ограничивающие поля для каждого фрагмента текста (всего 4 столбца).

Состояние удовлетворительное.

Бытование: предположительно, караимская община (?).

Датировка М. Б. Кизилова.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-43493. Д-15414.

7. Свиток Торы

Крым; XIX в.

Иврит (древнеевр.).

Пергамент белого цвета, рукописный шрифт, чернила. Текст в 42 строки в амуде.

56 × 400

На лицевой части фрагмента свитка проведены стилосом по 42 горизонтальные, а также по две вертикальные линии, ограничивающие поля для каждого фрагмента текста. Свиток составлен из нескольких частей пергамента (его части сшиты между собой; каждые четыре страницы образуют раздел).

Состояние хорошее.

Бытование: предположительно, караимская община (?).

Передал Л. Г. Бекетов.

Датировка М. Б. Кизилова.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-43496. Д-15417.

8. Свиток Торы в футляре

Крым; XIX в.

Иврит (древнеевр.).

Пергамент, чернила, рукописный шрифт.

42 строки в амуде.

Футляр: дерево, синий бархат, шелк, дерево, металл, ткань, орнамент.

h свитка 42 см; футляр: 26,5 × 54,5

В сечении футляр имеет форму призмы, или декагона, разделенного вдоль пополам на две составные части (при этом каждая часть — это скрепленные между собой четыре полные боковые стороны и две половинки оснований, сверху и снизу). В каждой половине створок у футляров просверлены отверстия для ручек деревянных валиков. Ручки валиков резные, с отполированными от частого употребления рукоятками по обеим сторонам. Футляр с внешней стороны обтянут синим бархатом (изнутри — сукном голубого цвета). Имеется одна половинка фигурной застежки из белого металла; с противоположной стороны футляра (с десятой стороны призмы) находятся петли в виде фигурных застежек, состоящие каждая из двух половинок. Орнамент, выгравированный на застежках, — фитоморфный (цветы и листья на стеблях). На внешней стороне футляра видны следы от прикрепленных ранее металлических (предположительно, серебряных) пластин.

Состояние хорошее.

Бытование: предположительно, караимская община г. Карасубазара (?).

Датировка М. Б. Кизилова (фото футляра со свитком Торы ранее опубликовано М. Б. Кизиловым) (Кизилов 2011: 198).

ГБУ РК «ЦМТ». ВХ-2567. Э-289.

9. Рукоять с диском для *ацей-хаим* свитка Торы

Россия; вторая пол. XIX в.

Дерево, кость, токарная обработка, инкрустация зеркальным стеклом.

14,5 × 21

Рукоять с диском выполнена в виде выточенного сложнопрофилированного стержня, инкрустированного в средней его части зеркальным стеклом (круглые вставки) и резной костью; инкрустация костью присутствует и в нижней части ручки. На диске круглые вставки из зеркального стекла и кости разного диаметра (всего 16 вставок: 5 — крупных, и 11 — меньшего размера).

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-294.

Предметы религиозного культа и утварь караимских кенас.

Предметы быта, одежда

10. Модель страусового яйца

Крым; конец XVIII — начало XIX вв.

Дерево, токарная обработка, алебастровая обмазка, роспись минеральными красками, позолота; металлическая петля.

22 × 12

Яйцо выточено из дерева, орнаментировано восемью пятиконечными звездами и выкрашено в голубой цвет с красными полосами (имитация оплетки, в которой висело яйцо).

Вероятно, входило в состав имущества кенасы Чуфут-Кале.

Состояние хорошее.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-197.

11. Арба кенафот (чичит)

Крым; вторая половина XIX — начало XX вв.

Хлопок, бархат, высокое золотое шитье с настилом.

191,5 × 12,5, шнурки 56 см.

Шарф — молитовный покров караимского священника. Ткань самого чичита — хлопок. Нашивки на чичит: бордового цвета бархат, орнамент фитоморфный; по центру вышит цветок и листья, заключенные в рамку из геометрически-растительного орнамента; каждая нашивка окаймлена по периметру вышивкой в виде рамки (фриза). В нижней части нашивок продеты шнурки.

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ИБ-259.

12. Нашивка на чичит

Крым; вторая половина XIX — начало XX вв.

Бархат, высокое золотое шитье с настилом, пайетки, суконная подкладка.

12 × 12

Орнамент: вышитые высоким золотым шитьем с настилом и пайетками цветочные букеты в вазонах и насыщенная фитоморфная окантовка, обрамленная по краям вышитым фризом.

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-243(1).

13. Нашивка на чичит

Крым; вторая половина XIX — начало XX вв.

Бархат, высокое золотое шитье с настилом, пайетки, суконная подкладка.

12 × 12

Орнамент: вышитые высоким золотым шитьем с настилом и пайетками цветочные букеты в вазонах и насыщенная фитоморфная окантовка, обрамленная по краям вышитым фризом.

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-243(2).

14. Нашивка на чичит

Крым; вторая половина XIX — начало XX вв.

Бархат, высокое золотое шитье с настилом, пайетки, суконная подкладка.

12 × 12

Орнамент: вышитые высоким золотым шитьем с настилом и пайетками цветочные букеты в вазонах и насыщенная фитоморфная окантовка, обрамленная по краям вышитым фризом.

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-243(3).

15. Нашивка на чичит

Крым; вторая половина XIX — начало XX вв.

Бархат, высокое золотое шитье с настилом, пайетки, суконная подкладка.

12 × 12

Орнамент: вышитые высоким золотым шитьем с настилом и пайетками цветочные букеты в вазонах и насыщенная фитоморфная окантовка, обрамленная по краям вышитым фризом.

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-243(4).

16. Подсвечники субботние

Россия (?); конец XIX в.

Дерево, токарная обработка, полировка.

h 25

Надпись на иврите: יְרוּשָׁלַיִם.

Атрибуция М. Б. Кизилова.

23,1 × 14

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-390.

17. Фес (тöбелик фэси)

Крым, конец XIX — начало XX вв.

15 × 6

Женский головной убор: низкий, из бордового бархата на подкладке, обшит с краю широкой золотистой тесьмой, с черной шелковой бахромой и вышивкой в верхней части.

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-225.

Фотоматериалы**18. Арабеска портика дюрбе (Чуфут-Кале)**

Крым, 1928 г.

Фото Т. К. Засыпкина.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

12 × 9

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445. Ф-312.

19. Камень с датой на арабском языке (746 г.х./1345 г. н.э.), найденный в Чуфут-Кале

Крым, 1920-е гг.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

9 × 12

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/2. Ф-313.

20. Дюрбе Ненекеджан-ханым (Джанике-ханым) в Чуфут-Кале

Крым, 1926 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

Снимок С. Н. Засыпкина.

12 × 9

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/3. Ф-314.

21. Кладка средней оборонительной стены Чуфут-Кале

Крым, 1929 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

13 × 8

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/4. Ф-315.

22. Внешняя оборонительная стена Чуфут-Кале

Крым, 1929 г.

Фотобумага, ч/б печать, картон; подлинник.

18 × 13

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/5. Ф-316.

23. Руины мечети XIV в. в Чуфут-Кале

Крым, 1929 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

17 × 12

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/6. Ф-317.

24. Остатки мельницы на базарной площади у ворот Биюк-капу в Чуфут-Кале — жернов

Крым, 5 апреля 1928 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

12 × 17

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/7. Ф-318.

25. Остатки северной стены мечети XIV в. в Чуфут-Кале

Крым, 1928 г.

Фото Б.Н. Засыпкина.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

12,7 × 17,8

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/8. Ф-319.

26. Раскопки в Чуфут-Кале. Средняя оборонительная стена с аркой

Крым, 1929 г.

Фото А. Боданинского.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

11,5 × 16,5

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/9. Ф-320.

27. Дверной проем мечети XIV в. Чуфут-Кале. Раскопки 1929 г.

Крым, 1929 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

12,5 × 17,5

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/10. Ф-321.

28. Раскопки мечети XIV в. в Чуфут-Кале (1929 г.)

Крым, 1929 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

12,5 × 17

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/11. Ф-322.

29. Общий вид Чуфут-Кале близ Бахчисарая

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту; на нем надпись, тиснение: «*Крымская фотография. Севастополь*».

Паспарту 19,5 × 25

Фото 12 × 7

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-8616. Ф-3027.

30. Работники табачной фабрики караима В. Стамболи в Феодосии

Крым, 1910 г. (?)

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

17,5 × 23

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-12926. Ф-395.

31. Группа рабочих и работниц на консервной фабрике караимов братьев Шишманов в Симферополе

Крым, 1910 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Паспарту 21 × 26,5

Фото 11 × 15,5

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП 13752. Ф-398.

32. Рабочие консервной фабрики караимов братьев Шишманов в Симферополе

Крым, 1910 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Паспарту 21 × 26,5

Фото 11,8 × 17

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-13752. Ф-399.

33. Дюрбе дочери хана Тохтамыша Ненекеджан-ханым

Крым, XIX в.

Фото Н. Клепинина.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

Паспарту 25 × 21

Фото 17 × 12

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445. Ф-3654.

34. Главные ворота Чуфут-Кале (вид снаружи)

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (рамка с виньетками). На лицевой стороне наклеена подпись (типографский шрифт): «25. Внешнія ворота Чуфутъ-Кале».

Паспарту 26,7 × 34

Фото 11,5 × 17,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/1. Ф-3655.

35. Мавзолей дочери хана Тохтамыша Ненекеджан-ханым (Джанике-ханым) в Чуфут-Кале

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фото Н. Клепинина

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Паспарту 30 × 24

Фото 17 × 12

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/2. Ф-3656.

36. Караимское кладбище в Иосафатовой долине

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (рамка с угловыми виньетками).

На лицевой стороне тиснение золотом: «Крымская фотографія. Севастополь».

Паспарту 19,3 × 24,5

Фото 12 × 16,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/3. Ф-3657.

37. Караимское кладбище в Иосафатовой долине

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (прямоугольная рамка с угловыми виньетками).

На лицевой стороне тиснение золотом: «Крымская фотографія. Севастополь». Карандашная помета: «Чуфут-Кале». Ранее не публиковалась.

Паспарту 24,5 × 20

Фото 17 × 12

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/4. Ф-3658.

38. Архитектурная деталь здания мавзолея Ненекеджан-ханым (Джанике-ханым) в Чуфут-Кале

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Фото Н. Клепинина.

Паспарту 28,3 × 22

Фото 16,5 × 11,7

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/5. Ф-3659.

39. Виды пещерного города Чуфут-Кале

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Паспарту 29 × 23

Фото 17 × 22,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/6. Ф-3660.

40. Караимская Большая (Соборная) кенаса Чуфут-Кале

Крым, 1890 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (рамка в виде пересекающихся горизонтальных и вертикальных линий). Карандашная помета на лицевой стороне: «№ 322».

Паспарту 17 × 24

Фото 12,3 × 17

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/7. Ф-3661.

41. Общий вид пещерного города Чуфут-Кале

Крым, 1875 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту. Карандашная помета на лицевой стороне: «*Чуфут-Кале (1875 г.)*».

Паспарту 16,5 × 24

Фото 11 × 17

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/14. Ф-3663.

42. Общий вид пещерного города Чуфут-Кале со стороны Бахчисарая

Крым, 1875 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту. Карандашная помета на лицевой стороне: «*Чуфут-Кале (1875 г.)*».

Паспарту 25 × 32,5

Фото 18,5 × 22,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда; ранее не публиковалась.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/15. Ф-3664.

43. Ворота (Биук-Капу) пещерного города Чуфут-Кале

Крым, 1889 г.

Фотобумага ч/б, картон, тиснение; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (рамка в виде пересекающихся горизонтальных и вертикальных линий). Тиснение: «*Фот. Орлова. Ялта*».

Карандашная помета на лицевой стороне (рукой А. Л. Бертье-Делагарда): «*Чуфут-Кале 1889 г.*».

Паспарту 30 × 21

Фото 19 × 12,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/16. Ф-3665.

44. Виды пещерного города Чуфут-Кале

Крым, конец XIX в.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

17,5 × 12

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/17. Ф-3666.

45. Виды пещерного города Чуфут-Кале

Крым, конец XIX в.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

12,5 × 17,3

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/20. Ф-3668

46. Караимская Большая (Соборная) кенаса Чуфут-Кале (постр. XVIII в.)

Крым, конец XIX в.

Фото Н. Клепинина.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Паспарту 22,8 × 28

Фото 12,5 × 17

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/21. Ф-3669.

47. Виды пещерного города Чуфут-Кале

Крым, конец XIX в.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Состояние удовлетворительное.

21,5 × 30

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/22. Ф-3670.

48. Виды пещерного города Чуфут-Кале (скальные обрывы, дом А.С. Фирковича)

Крым, 1890 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (прямоугольная рамка с угловыми виньетками).

Карандашная помета на лицевой стороне: «*Чуфут-Кале 1890 г.*».

Паспарту 17,7 × 14,7

Фото 11 × 8,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/24. Ф-3672.

49. Вид «старого города» Чуфут-Кале (вдалеке видны ворота Биюк-Капу)

Крым, 1890 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (рамка в виде пересекающихся горизонтальных и вертикальных линий). Тиснение золотом типографским способом на лицевой стороне: «*I. Rhainisch. Sevastopol*». Круглые оттиски медалей (реверсы и аверсы): «*Антверпен. 1894 г.*», «*Удостоенъ Высочайшей наградой*», «*Удостоенъ наградой Велик.[ого] князя А.М.*».

Карандашная помета на лицевой стороне: «*Чуфут-Кале 1890 г.*».

Паспарту 17,5 × 22,2

Фото 10,5 × 14

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/25. Ф-3673.

50. Вид древнего караимского города Чуфут-Кале

Крым, 1890 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

На лицевой стороне наклеена подпись (типографский шрифт): «*Видъ древняго караимскаго города «Чуфутъ-Кале»*». Карандашные пометы: «*1890*». «*Г-221*». На обороте штамп: «*Фотографія Архипова. Севастополь*».

Паспарту 24 × 31,5

Фото 18,5 × 23,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/26. Ф-3674.

51. Деталь дюрбе (мавзолея) Ненекеджан-ханым (Джанике-ханым) в Чуфут-Кале

Крым, конец XIX в.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Паспарту 28 × 23

Фото 17 × 12

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда. Ранее не публиковалась.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/27. Ф-3675.

52. Общий вид пещерного города Чуфут-Кале (перспектива на дорогу, главные ворота и дюрбе Ненекеджан-ханым)

Крым, конец XIX в.

Фотобумага ч/б; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Паспарту 23 × 28

Фото 12 × 17,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда. Ранее не публиковалась.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/28. Ф-3676.

53. Гробница Ненекеджан-ханым (Джанике-ханым) в Чуфут-Кале

Крым, до 1886 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (две прямоугольные рамки, внешняя — с угловыми виньетками). Типографский шрифт над верхней рамкой: *«Виды Крыма»*. Надпись на паспарту: *«И. Семенова в Ялте»*.

Паспарту 23,5 × 29,7

Фото 16,8 × 22,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/29. Ф-3677.

54. Караимское кладбище в Иосафатовой долине Чуфут-Кале

Крым, 1890 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (рамка в виде пересекающихся горизонтальных и вертикальных линий). Карандашная помета на лицевой стороне: *«Чуфут-Кале 1890»*.

Паспарту 23,5 × 17

Фото 17 × 12,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда. Ранее не публиковалась.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/30. Ф-3678.

55. Караимское кладбище в Иосафатовой долине Чуфут-Кале.

Крым, конец XIX в. (1890 г.?).

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (рамка в виде пересекающихся горизонтальных и вертикальных линий). Карандашная помета на лицевой стороне: «Кладбище въ Чуфутъ-Кале».

Паспарту 24 × 17

Фото 17 × 12

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертъе-Делагарда. Ранее не публиковалась.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/31. Ф-3679.

56. Большие ворота (Биюк-Капу) Чуфут-Кале

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фото Н. Клепинина.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту. Возле ворот сидит один из братьев Пигит, последних обитателей «пещерного города» Чуфут-Кале.

Паспарту 28,5 × 21,3

Фото 14 × 12,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертъе-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/32. Ф-3680.

57. Мавзолей Ненекеджан-ханым (Джанике-ханым) в Чуфут-Кале

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фото Н. Клепинина.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Паспарту 28,5 × 21,5

Фото 16,5 × 12

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертъе-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/33. Ф-3681.

58. Вид пещерного города Чуфут-Кале

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

15 × 9

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертъе-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/36. Ф-3682.

59. Вид пещерного города Чуфут-Кале

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

13,5 × 10

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертъе-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/37. Ф-3683.

60. Мавзолей Ненекеджан-ханым (Джанике-ханым) в Чуфут-Кале

Крым, 1890 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту. На фото в углу — И. А. Прик. Бахчисарай.

Паспарту 24 × 17

Фото 16,5 × 12,3

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/38. Ф-3684.

61. Вид пещерного города Чуфут-Кале

1900 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Паспарту 19,3 × 24

Фото 17 × 12

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/39. Ф-3685.

62. Вид на пещеры Чуфут-Кале (в нишах позируют экскурсанты-гимназисты)

Крым, 1902 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Помета чернилами на лицевой стороне: «1902 г.».

12 × 17

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/40. Ф-3686.

63. Проем Орта-Капу (Средних ворот) Чуфут-Кале

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

11,5 × 17

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/41. Ф-3687.

64. Восточные ворота Чуфут-Кале

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту. Надпись:

«Фотография Орлова. Ялта».

Паспарту 28 × 33

Фото 19,5 × 24,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/42. Ф-3688.

65. Часть восточной стены Чуфут-Кале и полукруглая башня

Крым, 1880 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (рамка с угловыми виньетками). Надпись: «*Фотографія Орлова. Ялта*».

Паспарту 36 × 27

Фото 24,5 × 19,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/43. Ф-3689.

66. Иосафатова долина близ Чуфут-Кале и караимское кладбище

Крым, 1880 г.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (рамка с угловыми виньетками). Тиснение в правом нижнем углу: «*Фотографія Орлова. Ялта*».

Паспарту 29 × 35,5

Фото 20 × 24,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда. Ранее не публиковалась.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/44. Ф-3690.

67. Мавзолей Ненкеджан-ханым (Джанике-ханым) в Чуфут-Кале

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (рамка с угловыми виньетками). Надпись: «*Фотографія Орлова. Ялта*».

Паспарту 35,5 × 30

Фото 25 × 20

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/45. Ф-3691.

68. Евпаторийская караимская кенаса

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; копия.

16,7 × 12

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-9970. Ф-3081.

69. Евпаторийская караимская кенаса

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; копия.

12,5 × 16,5

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-9971. Ф-3082.

70. Доставка караимами воды в Чуфут-Кале

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, подлинник.

Фотография (на фото — караим с навьюченной емкостью для воды лошадьё) наклеена на картонное паспарту; по периметру типографским способом нанесена геометрически-фитоморфная рамка с виньетками.

Паспарту 20 × 24,7

Фото 12,5 × 17,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А. Л. Бертъе-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-10711. Ф-3101.

71. Биюк-Капу, главные ворота Чуфут-Кале

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник. Фото в паспарту.

Паспарту 19,2 × 23,5

Фото 12,5 × 17,3

Состояние удовлетворительное.

Из архива Н. Клепинина.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-8617. Ф-3028.

72. Ворота Чуфут-Кале

Крым, 1-я пол. 1920-х гг.

Фотобумага ч/б; подлинник

На фото: в проеме открытых ворот — молодой человек (экскурсант?).

17 × 12

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-53260. Ф-9246.

73. Биюк-Капу, главные ворота Чуфут-Кале (вид изнутри)

Начало XX в.

Фотобумага ч/б; подлинник

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-53260. Ф-9246.

74. Пещерный город Чуфут-Кале (вид сверху, возможно, снято с вершины ворот Биюк-Капу)

Крым, начало XX в.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

Фотография наклеена на паспарту (двойная рамка из пересекающихся вертикальных и горизонтальных линий с угловыми фитоморфными виньетками). Типографский шрифт (лицевая сторона): «*Крымъ Чуфутъ-Кале 633*». Там же помета карандашом: «*Чуфутъ-Кале*».

Надпись на паспарту: «*И. Семеновъ. Ялта*».

Ранее не публиковалась.

Паспарту 25 × 34,5

Фото 16,5 × 23

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14215/4. Ф-5473.

75. Альбом фотографических снимков Чуфут-Кале

Крым, конец XIX — начало XX вв.

Фотобумага ч/б, картон; подлинник.

12 наклеенных в альбом фотографических снимков Чуфут-Кале (большая часть из них дублирует «номерные» снимки из фондов ГБУ РК «ЦМТ»). На одном из снимков — на фоне Средних ворот хранитель Чуфут-Кале газзан А. С. Дубинский. Имеется также фото караимского кладбища на Мангупе.

31 × 42

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11493. Ф-5954.

76. Портрет главы Второго Крымского краевого правительства караима Соломона Самойловича Крыма

Крым (?), 1920-е гг.

Фотобумага ч/б; подлинник.

12,5 × 8,7

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-22501. Ф-6948.

77. Портрет караимки Авы Культе

Крым, начало XX в.

На фото: караимка Ава Культе, уроженка Евпатории (умерла в 1908 г. в возрасте 108 лет).

Фотобумага ч/б; подлинник.

16 × 11,3

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-53256. Ф-9242.

Лапидарная часть коллекции: надгробные памятники

78. Надгробная стела с надписями

г. Старый Крым; 1517 г.

Мрамор, резьба по камню, врезной рельеф.

83 × 44 × 8

Закладная плита с надписью (араб.): *«Хаджи-Бешит повелел возобновить эту чистую и благословенную мечеть Шемс-эдину, сыну Рамана(?) да увеличит Бог благотворительность его, в 709 году»*; 1309 г.

Вторичное использование:

надгробная эпитафия (древнеевр.): *«Здесь похоронен почтенный старец Мордохей сын Мордохея. Скончался в первый день [недели] 17 Тавета 5277 года. Да будет душа его завязана в узле жизни Господа Бога его»*.

Первый перевод надписей — И. И. Казас, М. Наибов (1892 г.). Уточнение датировки М. Б. Кизилова (2014 г.). Первая публикация арабской надписи (Маркевич 1892: 128).

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-16558. А-20750.

Литература

- Андросов С. А. 2004. Музеи Крыма в годы Великой Отечественной войны. В: Вишневская Е. Б. (ред.). *IV Таврические научные чтения: Сборник научных статей*. Симферополь: КРКМ, 11—24.
- Бейм С. 1862. *Память о Чуфут-Кале*. Одесса: Типография Х. Алексомати.
- ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4293/887.
- ГБУ РК «ЦМТ». ВХ-2567. Э-289.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП 13752. Ф-398.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-10711. Ф-3101.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445. Ф-312.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445. Ф-3654.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445. Ф-3660.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445. Ф-3662.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/1. Ф-3655.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/10. Ф-321.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/2. Ф-313.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/2. Ф-3656.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/3. Ф-314.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/4. Ф-315.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/5. Ф-316.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/5. Ф-3659.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/6. Ф-317.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/6. Ф-3660.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/7. Ф-318.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/7. Ф-3661.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/8. Ф-319.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/9. Ф-320.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/4. Ф-3658.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/11. Ф-322.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/14. Ф-3663.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/15. Ф-3664.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/16. Ф-3665.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/17. Ф-3666.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/20. Ф. 3668.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/21. Ф-3669.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/22. Ф-3670.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/24. Ф-3672.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/25. Ф-3673.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/26. Ф-3674.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/27. Ф-3675.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/28. Ф. 3676.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/29. Ф-3677.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/3. Ф-3657.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/30. Ф-3678.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/31. Ф-3679.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/32. Ф-3680.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/33. Ф-3681.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/36. Ф-3682.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/37. Ф-3683.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/38. Ф-3684.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/40. Ф-3686.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/41. Ф-3687.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/43. Ф-3689.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/44. Ф-3690.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/45. Ф-3691.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11493. Ф-59.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-11493. Ф-5954.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-12926. Ф-395.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-13752. Ф-399.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. И-249.
- ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ИБ-259.

- ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. Этн-197.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. Этн-225.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. Этн-243(1).
ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. Этн-243(2).
ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. Этн-243(3).
ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. Этн-243(4).
ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. Этн-294.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. Этн-390.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-14215/4. Ф-5473.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-15558. А-20750.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-22501. Ф-6948.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-43397. Д-15384.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-43493. Д-15414.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-43494. Д-15415.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-43495. Д-15416.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-43496. Д-15417.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-43497. Д-15418.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-43756. Д-15495.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-53256. Ф-9242.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-53260. Ф-9246.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-8616. Ф-3027.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-8617. Ф-3028.
ГБУ РК «ЦМТ». КП-9971. Ф-3082.
- Григорьева Л. И. 2005. Особенности музейной этнографии Крыма в 20-е — нач. 30-х годов XX ст. Негативные тенденции. *Культура народов Причерноморья* 68, 135—139.
- Дубилей Л. П. 2003: Фотографии с видами Крыма из архива А. Л. Бертье-Делагарда. В: Вишневская Е. Б. (ред.). *III Таврические научные чтения, посвященные 160-летию со дня рождения А. Л. Бертье-Делагарда. Симферополь, 24 мая 2002 г. Сборник материалов*. Симферополь: КРКМ, 24—29.
- Кашовская Н. В. 2013. Становление караимской ономастики. В: *V наукові читання пам'яті У. Боданінського: тези доповідей та повідомлень міжнародної наукової конференції (Бахчисарай, 23-27 жовтня 2013 р.)*. Симферополь: Антіква, 36—37.
- Кизиллов М. 2011. *Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен и до наших дней*. Симферополь: Доля.
- Кизиллов М. 2003. К истории малоизвестных караимских общин Крымского полуострова. *Тирош: Труды по иудаике* 6, 127—140.
- Культурные ценности из собрания Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, утраченные или перемещенные в результате Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов*. 2015. В: Зайцев И. В., Эминов Р. Р. (сост.). Москва; Бахчисарай: Кучково поле.
- Маркевич А. И. 1892. Старокрымские древности. В: Маркевич А. И. (ред.). *ИТУАК*. № 17. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 124—129.
- Полканова А. Ю., Шульженко О. Н. 2012. Материалы по крымским караимам (карайлар) в Центральном музее Тавриды. В: Араджиони М. А., Науменко Л. А. (ред.). *Этнография Крыма XIX—XXI вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования*. Вып. 3. Симферополь: КРУ «Этнографический музей», 118—122.
- Протокол заседания ТУАК 13 ноября 1910 г. 1911. В: Маркевич А. И. (ред.). *ИТУАК*. № 45. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 119—130.
- Прохоров Д. А. 2007. Деятельность ТУАК—ТОИАиЭ по изучению истории, этнокультурных и конфессиональных традиций крымских караимов (1887—1930 гг.). *Историческое наследие Крыма* 19, 162—177.
- Прохоров Д. А. 2009. Сохранение крымскими караимами национально-культурных традиций в эпоху постреволюционных преобразований 1917—1920 гг. В: *Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: проблемы и их решение: Сборник научных статей*. Симферополь: Тезис, 147—169.
- Прохоров Д. А. 2011. Збереження історико-культурної та архітектурної спадщини кримських караїмів: місто Чуфут-Кале в контексті розвитку пам'яткоохоронної справи в Таврійській губернії наприкінці XIX — на початку XX ст. В: Слесарєв С. А. (ред.). *Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць*. Вип. 4. Київ; Глухів: Центр пам'яткознавства Національної академії наук України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури, 19—22.
- Прохоров Д. А. 2012. Сохранение, изучение и популяризация историко-культурного наследия крымских караимов на современном этапе. В: Тур В. Г. (ред.-сост.). *Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму: Сборник научных трудов*. Симферополь: Антиквa, 100—116.

- Прохоров Д. А. 2014а. Етнографічна спадщина кримських караїмів у фондах Бахчисарайського історико-культурного заповідника. В: Савицький О. Д., Титова О. М., Бесова Л. М., Білокінь С. І., Гріффен Л. О. (ред.). *Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць*. Вип. 7. Київ; Глухів: Центр пам'яткознавства Національної академії наук України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури, 299—304.
- Прохоров Д. А. 2014b. Каноническая религиозная литература караимов в фондах Бахчисарайского историко-культурного заповедника. В: Алексеенко Н. А., Афиногенов Д. Е., Куц Т. В., Степаненко В. П., Хоффманн Х., Яшаева Т. Ю. (ред.). *Великая схизма. Религии мира до и после разделения церквей. Тезисы докладов и сообщений XVI Международной конференции по истории религии и религиоведению (Севастополь, 26-31 мая 2014 г.)*. Севастополь: НЗХТ, 30—32.
- Прохоров Д. А. 2014с. Зразки релігійної літератури караїмів у фондах Бахчисарайського історико-культурного заповідника. В: *XVIII Сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції (17-18 жовтня 2014 р.)*. Київ: Інститут сходознавства ім. А. Ю. Кримського, 62—63.
- Прохоров Д. А. 2015а. Екземпляри Тори у фондах Бахчисарайського історико-культурного заповідника В: Савицький О. Д., Титова О. М., Бесова Л. М., Білокінь С. І., Гріффен Л. О. (ред.). *Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць*. Вип. 8. Київ; Глухів: Центр пам'яткознавства НАН України, УТОПІК, 330—334.
- Прохоров Д. А. 2015b. Предметы религиозного культа и утварь караимских кенас из фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника. *Крымское историческое обозрение* 3, 216—241.
- Прохоров Д. А. 2016. Караимское книжное собрание из фондов Бахчисарайского историко-культурного археологического музея-заповедника. *МАИАСК* 8, 485—520.
- Рославцева Л. И. 2000. *Одежда крымских татар конца XVIII — начала XX вв.: Историко-этнографическое исследование*. Москва: Наука.
- handvorec.ru: 1: Абдураманова С. Секреты древнего города. «Воистину, самое непрочное жилище — это жилище паука». URL: <http://handvorec.ru/novosti/sekrety-drevnego-goroda-voistinu-samoe-neprochnoe-zhilishhe-eto-zhilishhe-pauka/> (Дата обращения: 26.10.2017).

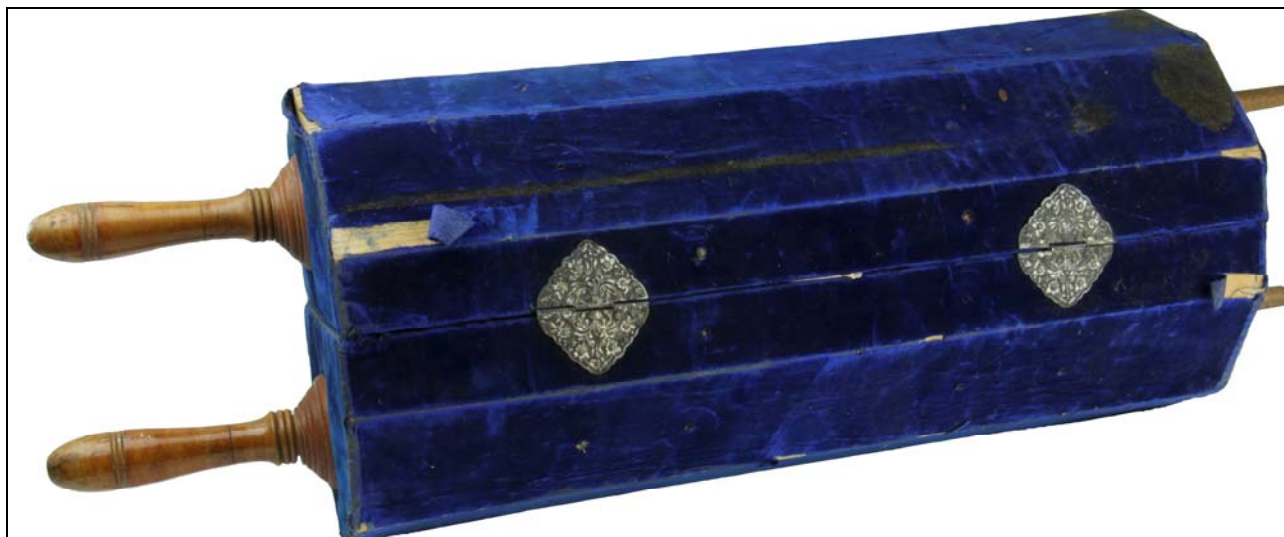
References

- Androsov, S. A. 2004. In: Vishnevskaja, E. B. (red.). *IV Tavricheskie nauchnye chtenija: Sbornik nauchnyh statej* (4th Tavrída Scientific Readings: Collection of scientific articles). Simferopol: "KRKM", 11—24 (in Russian).
- Bejm, S. 1862. *Pamjat' o Chufut-Kale (Memory of Chufut-Kale)*. Odessa: "Tipografija H. Aleksomati" (in Russian).
- GBU RK "BIKAMZ". KP-4293/887 (in Russian).
- GBU RK "CMT". VH-2567. E-289 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP 13752. F-398 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-10711. F-3101 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445. F-312 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445. F-3654 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445. F-3660 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445. F-3662 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/1. F-3655 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/10. F-321 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/2. F-313 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/2. F-3656 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/3. F-314 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/4. F-315 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/5. F-316 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/5. F-3659 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/6. F-317 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/6. F-3660 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/7. F-318 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/7. F-3661 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/8. F-319 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/9. F-320 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/4. F-3658 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/11. F-322 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/14. F-3663 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/15. F-3664 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/16. F-3665 (in Russian).
- GBU RK "CMT". KP-11445/17. F-3666 (in Russian).

- GBU RK "CMT". KP-11445/20. F. 3668 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/21. F-3669 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/22. F-3670 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/24. F-3672 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/25. F-3673 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/26. F-3674 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/27. F-3675 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/28. F. 3676 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/29. F-3677 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/3. F-3657 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/30. F-3678 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/31. F-3679 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/32. F-3680 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/33. F-3681 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/36. F-3682 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/37. F-3683 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/38. F-3684 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/40. F-3686 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/41. F-3687 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/43. F-3689 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/44. F-3690 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11445/45. F-3691 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11493. F-59 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-11493. F-5954 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-12926. F-395 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-13752. F-399 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-14034. I-249 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-14034. IB-259 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-14034. Etn-197 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-14034. Etn-225 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-14034. Etn-243(1) (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-14034. Etn-243(2) (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-14034. Etn-243(3) (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-14034. Etn-243(4) (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-14034. Etn-294 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-14034. Etn-390 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-14215/4. F-5473 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-15558. A-20750 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-22501. F-6948 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-43397. D-15384 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-43493. D-15414 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-43494. D-15415 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-43495. D-15416 (in Russian).
GBU RK vCMT". KP-43496. D-15417 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-43497. D-15418 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-43756. D-15495 (in Russian).
GBU RK vCMT". KP-53256. F-9242 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-53260. F-9246 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-8616. F-3027 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-8617. F-3028 (in Russian).
GBU RK "CMT". KP-9971. F-3082 (in Russian).
Grigor'eva, L. I. 2005. In *Kul'tura narodov Prichernomor'ja (Culture of the peoples of the Black Sea Coast)* 68, 135—139 (in Russian).
Dubilej, L. P. 2003. In: Vishnevskaja, E. B. (ed.). *III Tavricheskie nauchnye chtenija, posvjashhennye 160-letiju so dnja rozhdenija A. L. Bert'e-Delagarda. Simferopol', 24 maja 2002 g. Sbornik materialov (3rd Tavrida Scientific Readings, dedicated to the 160th anniversary of the birth of A. L. Berthier-Delagarde. Simferopol, May 24, 2002. Collection of materials)*. Simferopol: "KRKM", 24—29 (in Russian).
Kashovskaja, N. V. 2013. In: *V naukovii chitannja pam'jati U. Bodanins'kogo: tezi dopovidej ta povidomlen' mizhnarodnoi naukovoi konferencii (Bahchisaraj, 23-27 zhovtnja 2013 r.) (5th Scientific Readings in memory of U. Bodaninsky: abstracts and reports of the international conference (Bakhchisaray, October 23-27, 2013))*. Simferopol: "Antikva" Publ., 36—37 (in Russian).

- Kizilov, M. 2011. *Krymskaja Iudeja: Oчерki istorii evreev, hazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnyh vremen i do nashih dnei* (Crimean Judea: Essays on the history of Jews, Khazars, Karaites and Krymchaks in the Crimea from ancient times to our days). Simferopol: "Dolja" (in Russian).
- Kizilov, M. B. 2003. In *Tirosh: Trudy po iudaice* (Tirosh: Works on Judaica) 6, 127—140 (in Russian).
- Kul'turnye cennosti iz sobranija Bahchisarajskogo istoriko-kul'turnogo i arheologicheskogo muzeja-zapovednika, utrachennnye ili peremeshchennnye v rezul'tate Velikoj Otechestvennoj vojny: sbornik dokumentov i materialov (Cultural values from the collection of the Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve, lost or displaced as a result of the Great Patriotic War: a collection of documents and materials). 2015. In: Zajcev, I. V., Jeminov, R. R. (ed.). Moscow; Bahchisaray: "Kuchkovo pole" Publ. (in Russian).
- Markevich, A. I. 1892. *Starokrymskie drevnosti* (Old-Crimean antiquities). In: Markevich, A. I. (ed.). *Izvestija Tavricheskoy uchenoj arhivnoj komissii* (Proceedings of the Taurian scientific archival commission). No. 17. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva", 124—129 (in Russian).
- Polkanova, A. Ju., Shul'zhenko, O. N. 2012. In: Aradzhioni, M. A., Naumenko, L. A. (eds.). *Etnografija Kryma XIX—XXI vv. i sovremennye jetnokul'turnye processy: Materialy i issledovanija* (Ethnography of Crimea of 19th — 21st centuries and modern ethno-cultural processes: Materials and research). Iss. 3. Simferopol: "KRU «Etnograficheskij muzej»", 118—122 (in Russian).
- Protokol zasedanija TUAK 13 noyabrya 1910 g. (Protocol of the meeting of the Taurian scientific archival commission on November 13, 1910). 1911. In: Markevich A. I. (red.). *Izvestija Tavricheskoy uchenoj arhivnoj komissii* (Proceedings of the Taurian scientific archival commission). No. 45. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva", 119—130 (in Russian).
- Prohorov, D. A. 2007. In *Istoricheskoe nasledie Kryma* (Historical heritage of the Crimea) 19, 162—177 (in Russian).
- Prohorov, D. A. 2009. In: *Mezhjetnicheskie i mezhkonfessional'nye otnoshenija v Krymu: problemy i ih reshenie: Sbornik nauchnyh statej* (Interethnic and inter-confessional relations in the Crimea: problems and their solution: Collection of scientific articles). Simferopol: "Tezis" Publ., 147—169 (in Russian).
- Prohorov, D. A. 2011. In: Slesarev, S. A. (ed.). *Siversshina v istorii Ukraini. Zbirnik naukovih prac'* (Severia in the history of Ukraine. Collection of scientific papers). Iss. 4. Kyiv; Gluhiv: "Centr pam'jatkoznavstva Nacional'noi akademii nauk Ukraini i Ukrains'kogo tovaristva ohoroni pam'jatok istorii ta kul'turi", 19—22 (in Ukrainian).
- Prohorov, D. A. 2012. In: Tur, V. G. (ed.). *Etnokul'turne i mezhkonfessional'nye otnoshenija v Krymu: Sbornik nauchnyh trudov* (Ethno-cultural and inter-confessional relations in the Crimea: Collection of scientific papers). Simferopol: "Antikva" Publ., 100—116 (in Russian).
- Prohorov, D. A. 2014a. In: Savic'kij, O. D., Titova, O. M., Besova, L. M., Bilokin', S. I., Griffen, L. O. (eds.). *Siversshina v istorii Ukraini. Zbirnik naukovih prac'* (Severia in the history of Ukraine. Collection of scientific papers). Iss. 7. Kyiv; Gluhiv: "Centr pam'jatkoznavstva Nacional'noi akademii nauk Ukraini i Ukrains'kogo tovaristva ohoroni pam'jatok istorii ta kul'turi", 299—304 (in Ukrainian).
- Prohorov, D. A. 2014b. In: Alekseenko, N. A., Afinogenov, D. E., Kushh, T. V., Stepanenko, V. P., Hoffmann, H., Jashaeva, T. Ju. (eds.). *Velikaja shizma. Religii mira do i posle razdelenija cerkvej. Tezisy dokladov i soobshhenij XVI Mezhdunarodnoj konferencii po istorii religii i religiovedeniju* (Sevastopol', 26—31 maja 2014 g.) (Great schism. Religions of the world before and after the separation of churches. Theses of reports and reports of the 16th International Conference on the History of Religion and Religious Studies (Sevastopol, May 26-31, 2014)). Sevastopol: "NZHT", 30—32 (in Russian).
- Prohorov, D. A. 2014c. In: *XVIII Shodoznavchi chitannja A. Krims'kogo. Tezi dopovidej mizhnarodnoi naukovoї konferencii (17-18 zhovtnja 2014 r.)* (Oriental Readings of A. Krims'kogo: Abstracts of the International Scientific Conference (October 17-18, 2014)). Kyiv: "Institut shodoznavstva im. A. Ju. Krims'kogo", 62—63 (in Ukrainian).
- Prohorov, D. A. 2015a. In: Savic'kij, O. D., Titova, O. M., Besova, L. M., Bilokin', S. I., Griffen, L. O. (eds.). *Siversshina v istorii Ukraini. Zbirnik naukovih prac'* (Severia in the history of Ukraine. Collection of scientific papers). Iss. 8. Kyiv; Gluhiv: "Centr pam'jatkoznavstva Nacional'noi akademii nauk Ukraini i Ukrains'kogo tovaristva ohoroni pam'jatok istorii ta kul'turi", 330—334.
- Prohorov, D. A. 2015b. In *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* (Crimean Historical Review) 3, 216—241 (in Russian).
- Prohorov, D. A. 2016. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea) 8, 485—520 (in Russian).
- Roslavceva, L. I. 2000. *Odezhda krymskih tatar konca XVIII — nachala XX vv.: Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie* (Clothing of the Crimean Tatars of the late 18th — early 20th centuries: Historical and ethnographic research). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- handvorec.ru: 1: Abduramanova S. Sekrety drevnego goroda. «Voistinu, samoe neprochnoe zhilishhe — jeto zhilishhe pauka». Available at: <http://handvorec.ru/novosti/sekrety-drevnego-goroda-voistinu-samoe-neprochnoe-zhilishhe-eto-zhilishhe-pauka/> (accessed 26.10.2017).

Рис. 1. Свиток Торы в футляре. Крым, XIX в. Вид сбоку (по ГБУ РК «ЦМТ». ВХ-2567. Э-289).

Fig. 1. Scroll of Torah in a case. Crimea, XIX c. Side view (after GBU RK “CMT”. VH-2567. E-289).

Рис. 2. Свиток Торы в футляре. Крым, XIX в. В раскрытом виде (по ГБУ РК «ЦМТ». ВХ-2567. Э-289).

Fig. 2. Torah scroll in the case. Crimea, XIX century. In the expanded form (after GBU RK “CMT”. VH-2567. E-289).

Рис. 3. Рукоять с диском для ацей-хаим свитка Торы. Вид сбоку (по ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-294).

Fig. 3. Handle with the disk for atzei-haim of the scroll of the Torah. Side view (after GBU RK “CMT”. KP-14034. Etn-294).

Рис. 4. Модель страусового яйца. Крым, конец XVIII — начало XIX вв. Вид сбоку (по ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-197).

Fig. 4. Model of the ostrich egg. Crimea, the end of 18th — early 19th centuries. Side view (after GBU RK “CMT”. KP-14034. Etn-197).

Рис. 5. Арба кенафот (чичит). Крым; вторая половина XIX — начало XX вв. (по ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ИБ-259).

Fig. 5. Arba kenafot (tzitzit). Crimea; second half of 19th — beginning of 20th centuries (after GBU RK “СМТ”. KP-14034. IB-259).

Рис. 6. Нашивки на чичит (по ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-243(1); ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-243(2); ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-243(3); ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-243(4)).

Fig. 6. Stripes for tzitzit (after GBU RK “CMT”. KP-14034. Etn-243(1); GBU RK “CMT”. KP-14034. Etn-243(2); GBU RK “CMT”. KP-14034. Etn-243(1); GBU RK “CMT”. KP-14034. Etn-243(4)).

Рис. 7. Подсвечники субботние (по ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034. ЭТН-390).

Fig. 7. Candlesticks of the Sabbath (after GBU RK “CMT”. KP-14034. Etn-390).

Рис. 8. Биюк-Капу — главные ворота Чуфут-Кале (по ГБУ РК «ЦМТ». КП-8617. Ф-3028).

Fig. 8. Biyuk-Kapu — the main gate of Chufut-Kale (after GBU RK “СМТ”. KP-8617. F-3028).

Рис. 9. Мавзолей Ненекеджан-ханым (Джанике-ханым) в Чуфут-Кале (по ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/2. Ф-3656).

Fig. 9. The Mausoleum of Neneckejan Khanim (Janike Khanim) in Chufut-Kale (after GBU RK “СМТ”. KP-11445/2. F-3656).

Рис. 10. Караимская Большая (Соборная) кенаса Чуфут-Кале (по ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/7. Ф-3661).

Fig. 10. Karaite Great (Cathedral) kenasa of Chufut-Kale (after GBU RK “CMT”. KP-11445/7. F-3661).

Рис. 11. Закладная плита с надписью. Текст на арабском (по ГБУ РК «ЦМТ». КП-15558. А-20750).

Fig. 11. A slab with an inscription. Text in Arabic (after GBU RK “CMT”. KP-15558. A-20750).

Рис. 12. Надгробная эпитафия. Текст на иврите (по ГБУ РК «ЦМТ». КП-15558. А-20750).

Fig. 12. Tombstone epitaph. Text in Hebrew (after GBU RK "CMT". KP-15558. A-20750).

Рис. 13. Интерьер караимской комнаты музея Тюрко-татарской культуры. Фотонегатив 1930-х гг. (по ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4293/887).

Fig. 13. The interior of the Karaite room of the Turkic-Tatar culture museum. The photographic negativity of the 1930s. (after GBU RK "BIKAMZ". KP-4293/887).

Нумизматика

Numismatics

УДК 94(395)

DOI 10.24411/2219-8857-2017-00020

М. М. Чореф

НАДЧЕКАНКИ НА БОСПОРСКИХ МОНЕТАХ ПОЛЕМОНА I КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ*

Статья посвящена изучению боспорских бронзовых монет с монограммой $\text{P}\Delta\text{E}$ на реверсе. Объектами исследования стали как изначально оттиснутые изображения, так и надчеканки на аверсе. Появление на них бюстов и символов Горгоны, Исиды, Зевса Амона и Сераписа не случайно. Ведь до этого после завершения выпуска бронз с монограммой $\text{P}\Delta\text{E}$ они на Боспоре на государственном уровне не почитались. Это можно объяснить стремлением их эмитента, по-видимому, Полемона I, не только легитимировать, но и освятить свою власть. С этой целью он насаждал в нем культы неизвестных в регионе богов, которых считал своими покровителями. Результатом стало возмущение большинства местных жителей. Усиление социальной напряженности на Боспоре привело к сокращению зоны влияния этого государя. Вследствие этого Полемон I стал ощущать нехватку средств, отразившуюся не только в хронической порче бронзовой монеты, но и в ее контрамаркировании. Причем на надчеканках были размещены изображения почитаемых на Боспоре богов. Однако это не примирило Полемона I с его северопричерноморскими подданными.

Римляне остались единственной опорой его режима. По этой причине к концу правления Полемона I на его бронзах появились надчеканки, прославляющие Г. Юлия Цезаря и Августа. Однако власти Империи понимали, что очевидный антагонизм между Полемоном I и его невольными подданными может привести не только к краху режима этого государя и к системному кризису в Причерноморье но и к появлению антиримского центра влияния в регионе. Тем более что жители Боспора стремились всего лишь к восстановлению положения, сложившегося при Асандре. Также они желали почитать отчих богов. В результате римляне не только дистанцировались от Полемона I, но и сочли возможным вскоре после его гибели найти общий язык с Митридатидами. Таким образом, неудачи этого государя подвигли стороны на выработку компромисса, продлившего существование Боспорского царства еще на пять столетий.

Ключевые слова: Боспор, история, нумизматика, Полемон I, религия, экономика, надчеканки.

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартковский государственный университет.

Контактная информация: 628602, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, Нижневартковский государственный университет; тел.: +7 (964) 170-96-41, e-mail: choref@yandex.ru.

М. М. Choref

COUNTERMARKS ON BOSPORUS COINS OF POLEMON I AS A SOURCE OF HISTORICAL INFORMATION

The article is devoted to the study of Bosphorus bronze coins with the monogram $\text{P}\Delta\text{E}$ on the reverse. The objects of the study were both initially imprinted images and over-markings on the obverse. The appearance on them of the busts and symbols of Gorgon, Isis, Zeus Amon, and Serapis is not accidental. After all, before the end of the release of bronze with the monogram $\text{P}\Delta\text{E}$ they were not respected at the state level in the Bosphorus state. This fact can be explained by the desire of their issuer, apparently Polemon I, not only to legitimize, but also to sanctify his power. To this end, he planted in it the cults of unknown gods in the region, whom he considered his patrons. The result was an outrage of the majority of the local residents. Increasing of the social tension in the Bosphorus state led to decreasing of the zone of influence of its sovereign. As a result, Polemon I began to feel a shortage of funds, reflected not only in the chronic

* Статья поступила в номер 09 ноября 2017 г.

Принята к печати 02 декабря 2017 г.

damage to the bronze coin, but also in its counter-marking. On the coins, images of the gods revered in the Bosphorus state were placed. However, this did not reconcile Polemon I with his Northern Black Sea subjects.

The Romans remained the only support of his regime. For this reason, by the end of the reign of Polemon I, on his bronze, there appeared countermarks glorifying G. Julius Caesar and Augustus. However, the authorities of the Empire understood that the obvious antagonism between Polemon I and his unwilling subjects could lead not only to the collapse of the regime of this sovereign and to a systemic crisis in the Black Sea region but also to the emergence of an anti-Roman center of influence in the region. Moreover, the inhabitants of the Bosphorus sought only to restore the situation that had developed under Asander. They also wanted to honor the gods of their fathers. Therefore, the Romans not only distanced themselves from Polemon I, but also found it possible soon after his death to find a common language with the Mithridatides. Thus, the failures of this sovereign pushed the parties to work out a compromise that extended the existence of the Bosporan kingdom for another five centuries.

Key words: Bosphorus, history, numismatics, Polemon I, religion, economy, countermarks.

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.

Contact information: 628602, Russia, Nizhnevartovsk, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk State University; tel.: +7 (964) 170-96-41, e-mail: choref@yandex.ru.

Одной из важнейших, можно даже сказать — судьбоносной эпохой в истории тысячелетнего Боспорского царства стали первые десятилетия римского периода¹. Тогда были выработаны новые принципы политического устройства этого государства. Они позволили не только умиротворить социум после внутри- и внешнеполитических авантюр² Митридата VI Евпатора Диониса (121—63 гг. до н.э.) и Фарнака II (63—47 гг. до н.э.), а также гражданских войн³ при Полемоне I (14/13 гг. до н.э. — 9/10 гг. н.э.) и возродить региональную экономику⁴ (Гайдукевич 1949: 319; Зубарь, Зинько 2006: 163—168; Сапрыкин 2002: 128), но и инкорпорировать Боспор в круг государств римского мира⁵, и, тем самым, продлить жизнь этого северопричерноморского политического организма почти на пять столетий (Айбабин, Пеле 2002: 5—6; Болгов 1996; Зубарь, Зинько 2006: 230—231; КБН 67; Яйленко 2010: 425—476; Яйленко 2017: 885—890). Эти идеи были выработаны в результате достижения компромисса между элитой боспорских городов, предводителями варварских

¹ Она наиболее полно изложена в монографии «Боспорское царство на рубеже двух эпох» С. Ю. Сапрыкина (Сапрыкин 2002).

² Речь идет о волюнтаристской политике последних царей Понта из дома Митридатидов, своеобразных проявлениях бонапартизма в античном мире, отразившихся в лавировании между противостоящими классами и сословиями их подданных. Так, Митридат VI Евпатор Дионис, провозгласив себя потомком державных Ахеменидов и продолжателем их политической линии, объявил себя защитником интересов полисов, причем периодически отпускал на свободу рабов, а также стремился наладить контакты с варварскими вождями Северного Причерноморья. В свою очередь, Фарнак II пришел к власти благодаря поддержке граждан Пантикапея, но в последние годы своего правления, когда он возобновил войну с Римом, счел возможным опереться на северопричерноморских варваров, давших воинов для его армии (App. Mithr., 120). Так что не случайно на статерах этого государя присутствуют не только монограммы, но и знаки племен Северного Кавказа (Чореф 2012а: 46, 51—54, рис. 4). Не удивительно, что жители Боспора поддерживали узурпатора Асандра (48/47—19/18 гг. до н.э.) (App. Mithr., 120, 121; Dio Cass., XLII, 9, 46, 47), являвшегося представителем местной греческой элиты (Чореф 2014b: 457—459).

³ Полемон I был вынужден вести на Боспоре войны со своими невольными подданными. Этот вопрос, причем в нумизматическом аспекте, уже был подробно рассмотрен (Чореф 2015: 279—299).

⁴ Немаловажную роль в этих процессах сыграли военные поселения, созданные Митридатом VI Евпатором Дионисом и его ближайшими приемниками (Зубарь, Зинько 2006: 167—168, 174—176, 179). Дело в том, что Полемон I, как ставленник Рима, должен был уничтожить эти потенциально опасные центры (Сапрыкин 1996: 318; Сапрыкин 2002: 125). Вместо них он должен был развить систему полисного землевладения (Сапрыкин 1996: 344). Однако Полемон I потерпел неудачу. Царь погиб в борьбе с аспургианами, по-видимому, военными поселениями (Сапрыкин 1996: 318).

⁵ В I в. н.э. Боспорское царство контролировалось наместником провинции Вифиния—Понт. Во II и в III вв. н.э. на его территории действовали войска из Нижней Мёзии (Иванчик 2013: 59—77; Сапрыкин, Ермолин 2010: 72—84; Сарновски 2000: 248; Сарновски 2005: 236—246).

племен, в т.ч. Митридатидов⁶, а также державным Римом. В результате Боспор стал клиентальным, зависящим от Империи царством. Правящие в нем потомки Митридата VI Евпатора Диониса именовали себя Тибериями Юлиями⁷ (КБН 33, 34, 36, 42—47, 52—56, 58—60, 63, 67, 69, 70, 76, 77, 897, 947⁸, 953, 955, 966, 976, 980, 981, 983, 986, 1006, 1008, 1020, 1021, 1045, 1047—1049, 1052, 1054, 1115, 1118, 1119, 1122, 1125, 1132—1136, 1230, 1238, 1240, 1241, 1242, 1244, 1247, 1249, 1250, 1254, 1259⁹, 1260, 1260a, 1261, 1281, 1283—1285, 1288; Яйленко 2010: 303, 310—315, 324—325, 328—329, 491—494, 504—508, рис. 16—18) и декларировали свою любовь и преданность по отношению к императорам и к римскому народу (КБН 30—33, 36 A, 38, 39, 40 bis, 41—43, 44, 47, 52, 53—55, 56, 58—60, 63, 67, 69, 70, 73, 74, 76, 77, 834, 953, 955, 966, 976, 978, 979, 981, 983, 985, 986, 1006, 1010, 1010, 1021, 1045—1049, 1052, 1054, 1115, 1118, 1119 A, 1122, 1124—1126, 1133a, 1134—1136, 1179, 1205, 1206, 1217, 1230, 1236, 1239, 1241, 1244, 1247, 1249, 1250, 1254, 1259, 1260, 1260a, 1261, 1277, 1281, 1283, 1285, 1288, 1300, 1302; Функ 1992: 74—93; Яйленко 2010: 491—496, 504—508). Однако Боспор в римский период своей истории пользовался значительной самостоятельностью¹⁰. Это проявилось не только в продолжении эмиссии статеров¹¹ (Анохин 1986: 81—133; Анохин 1999: 124—179; Анохин 2011: 198—309; Анохин 2016: 147—193; Фролова 1997a; Фролова 1997b; Чореф 2013: 127—156; Чореф 2014a: 329—371), но и в сохранении у власти династии его государей — Митридатидов. И это было вполне объяснимо. Риму был нужен сильный, и, в тоже время, верный союзник¹², способный

⁶ Речь идет о потомках Митридата VI Евпатора Диониса, причем не по мужской, а по женской линии. Ведь первые вряд ли допустили приход к власти Асандра. Однако известно, что у Фарнака II были сыновья. Их звали Дарий (39—37 гг. до н.э.) и Аршак (37—36 гг. до н.э.). Они получили от М. Антония в управление восточную часть отлого Понта. Старший из них — Дарий выпускал монету со своим портретом (Сапрыкин 1996: 300). Страбон писал: «ἐνταῦθα δὲ ἔαλω καὶ διεφθάρη ὑπὸ τῶν Φαρνάκου τοῦ βασιλέως παίδων Ἀρσάκης, δυνάστευον καὶ νεωτερίζον, ἐπὶ τρέφαντος οὐδενὸς τῶν ἡγεμόνων» (Strabo, XIII, III, 38) — «Здесь сыновья царя Фарнака захватили в плен и умертвили Арсака, который без позволения какого-либо римского префекта поднял восстание и разыгрывал роль повелителя». Однако их влияние на Боспор при Асandre не ощущалось, что весьма странно. Ведь их отец погиб, пытаясь вернуть это царство под свою власть. Полагаю, что римляне удерживали их на Понте. Сыновья Фарнака II стали своего рода заложниками. Они были вынуждены служить Риму. В этом ракурсе становится предельно ясной вышеприведенная цитата Страбона — сыновья Фарнака II разгромили и убили некоего Арсака за то, что тот поднял восстание против римского владычества. После смерти Аршака понтийским царем стал Полемон I.

⁷ Боспорские государи приняли эти *pronomens* и *nomens* в честь Тиб. Клавдия Нерона (14—37 гг. н.э.) — второго императора династии Юлиев—Клавдиев, ставшего Тиб. Юлием Цезарем в результате усыновления Августом (27 г. до н.э. — 14 г. н.э.). Такой факт отнюдь не единичен. Так, полными именем Полемона II (23—64 гг. н.э.) было М. Антоний Полемон Пифодор, его сестру звали Антония Трифена, а последнего царя династии Иродиадов — Агриппу II (48—93 гг. н.э.) именовали М. Юлием Агриппой.

⁸ В тексте надписи сохранилась фраза «[Βασ]ιλεύς Τιβερίος?». Допускаю, что упомянутого в ней царя звали Тиберием Юлием.

⁹ Надпись принадлежит к группе документов фиасов, вернее всего — почитателей бога р. Танаиса (Яйленко 2010: 335—336, 341). В ее первых двух строках читается: «Βασιλεύοντος βασιλ[έ]ως Τιβερίου Σαυρομάτου» — «В царствование царя Тиберия Савромата». Наличие в тексте этих титула и *pronomens* позволяет считать упомянутого в ней государя представителем династии Тибериев Юлиев. Судя по дате — 401 г. б.э. (104 г. н.э.), речь должна идти о Савромате I (93/94—123/124 гг. н.э.) (Яйленко 2010: 341—343). Об этой надписи см. (Яйленко 2010: 331—356, 535, 589, 591, 598—599, 613, 622, 676).

¹⁰ Сказалась уникальность его положения — между важнейшими римскими провинциями и мощными племенами Северного Причерноморья. Как верно заметил С. Ю. Сапрыкин, Боспор был одним из многих буферных государств, располагавшихся по границам Империи, прикрывая ее на особо опасных направлениях (Сапрыкин 1996: 308, 313).

¹¹ Обращусь к этому вопросу несколько позже, по мере изложения материала.

¹² Считаю нужным отметить следующее обстоятельство. Римлянам были нужны правители, способные проводить политику лавирования, причем в интересах Империи.

защитить Мёзию, а также Вифинию и Понт от северопричерноморских варваров¹³ (Айбабин, Пеле 2002: 5—6). Им мог быть только Боспор. Так что Рим был вынужден пойти на уступки.

Кроме того, контакты между Северным и Южным Причерноморьем были экономически выгодны¹⁴. Боспор в римский период своей истории поставлял зерновые, рыбные и животноводческие продукты в города Малой Азии, а также снабжал продовольствием гарнизоны Понта. В свою очередь, он импортировал из римских провинций ткани и одежду, вино и оливковое масло, керамическую и стеклянную посуду, а также украшения. Все эти товары находили сбыт как на его территории, так и у соседних варваров. Активизация торговли в I — перв. пол. III вв. н.э. привела к экономическому процветанию как Боспора, так и всего Причерноморского региона (Гайдукевич 1949: 320; Зубарь, Зинько 2006: 163—213).

Но не сразу стороны пришли к осознанию необходимости компромисса. И не случайно в процессе его выработки не принял участия Асандр (48/47—19/18 гг. до н.э.) — самый успешный (Сапрыкин 2002: 55—90) из правителей Боспора понтийского периода¹⁵. Элита этого государства достигла консенсуса с Империей только по завершению династической борьбы рубежа н.э. (Гайдукевич 1949: 320), а, точнее, после гибели римского ставленника Полемона I (Сапрыкин 2002: 156—164). Причем инициатором процесса были Митридатиды, а, точнее, Аспург¹⁶ (14/15—37/38 гг. н.э.).

И Рим пошел на соглашение. Его правителям не был выгоден порядок вещей, утвердившийся в Северо-Восточном Причерноморье в результате возникновения режима Асандра¹⁷ и могший возродиться после гибели Полемона I. Как верно заметил С. Ю. Сапрыкин, Боспор, живущий по митридатовским канонам, представлял для них реальную угрозу (Сапрыкин 1996: 313, 344). Императоры, осознавая стратегическую важность Боспорского государства, неоднократно пытались подчинить его себе. И только осознав невозможность достижения этой цели, Рим был вынужден пойти на соглашение с северопричерноморскими элитами.

---

¹³ Не случайно «скифские войны» прошли в период ослабления Боспорского государства. О значимости Северо-Восточного Причерноморья для Империи свидетельствует стремление ее властей сохранить контроль над ним в эпоху римско-боспорских войн (Const. Porp., 53, 1—233), т.е. в период царствования Фофорса (285/286—309/310 гг. н.э.) (Чореф 2014а: 329—371). Вполне возможно, что борьба за этот регион продолжалась и при Радамсаде (309/310—322/323 гг. н.э.) (Zosim., II, 21).

¹⁴ Полагаю, что этим обстоятельством следует объяснять сохранение права боспорских государей на эмиссию статеров. Процветающий регион нуждался в значительном объеме платежных средств, в т.ч. и крупного номинала.

¹⁵ Этот государь умер в глубокой старости — в 93 г., причем без какого-либо принуждения, по собственному желанию, от голода (Ps.-Luc., Macrob., 17). Куда менее повезло его предшественникам Митридату VI Евпатору Дионису и Фарнаку II. Они погибли в результате восстаний (Молев 1995: 136—138; App., Mithr., 120; Cass. Dio, XLII, 46, 48; Plut., Pomp., 42). О дате, месте и обстоятельствах смерти Динамии ничего не известно. В любом случае, после недолгого правления она была лишена престола в 12 г. до н.э. (Сапрыкин 2002: 94—119; Чореф 2017с: 13—21). Столь же незадачливыми были ее второй и третий супруги: Скрибоний и Полемон I. Они также погибли от рук восставших боспорян.

¹⁶ Аспург в рескриптах горгиппийцам сообщал, что он совершил «ἐν τῇ πρὸς τὸν Σεβαστὸν Αὐτοκράτορα ἀναβάσει» (Сапрыкин 2002: 156) — «восхождение к императору Августу». Нахожу, что немаловажны как сам факт проведения переговоров, так и очевидный из текста надписи пиетет боспорского государя к правителю Рима.

¹⁷ Известно, что Асандр ввел свою эру. Он датировал монеты годами своего правления. В этом факте не следует видеть исключительно проявление его амбиций. Полагаю, что Асандр не хотел провоцировать римлян. И, следовательно, не считал возможным использовать датировку по б.э.

Причем власти Империи, учитывая значимость Боспора, старались не действовать напрямую¹⁸. Как правило, правители Рима ограничились возведением на трон в Пантикапее своих ставленников. Но не все они оставались лояльными. Первым из них был «некий Скрибоний» (21/20—17/16 гг. до н.э.). Стремясь завоевать расположение боспорян, он стал излишне рьяно апеллировать к идеологии Митридатидов¹⁹ (Cass. Dio, LIV, 24, 4). Чем озлобил римлян. Но не только их. Незадачливый узурпатор был убит своими подданными, не желающими идти на войну с Империей за его интересы (Сапрыкин 2002: 112; Чореф 2017с: 19). Вторым римским ставленником стал Полемон I. В отличие от Скрибония, он процарствовал на Боспоре довольно долго. Но, как было сказано выше, выработка идей компромисса произошла после гибели этого государя. Так что его поражение и побудило Рим пойти на переговоры с представителями элиты Боспора.

Нахожу последнее обстоятельство крайне интересным. Дело в том, что идеологические установки Римской империи в первые десятилетия ее существования не позволяли смириться со столь масштабным фиаско, как провал Полемона I. И не случайно официальная пропаганда при Августе (27 г. до н.э. — 14 г. н.э.) информировала население обо всех внешнеполитических успехах этого сына Божественного Юлия — последовательного покровителя вышеупомянутого понтийского и боспорского государя. К примеру, о возвращении знамен, потерянных во время парфянского похода М. Антония²⁰. А такого рода свершения, судя по монетам²¹, очень ценили. Далее, следствием поражения Пуб. Квинтилия Вара в Тевтобургском лесу стали не только памятные каждому историку—антикнику причитания Августа «*Quintili Vare, legiones redde!*» (Suet., Div. Aug., 23, 2) — «*Квинтилий Вар, верни легионы*», а кампания, проведенная Германиком²² в 14—17 гг. н.э., в ходе которой варварские племена, участвовавшие в уничтожении отряда незадачливого пропретора Германии, были безжалостно разгромлены (RE 1910: 1251—1252).

Невиданное миролюбие Августа вряд ли было вызвано только осознанием сложности подчинения Боспора²³. Полагаю, что, как и в случае со Скрибонием, смена политической линии Империи может быть объяснена ошибками Полемона I. Излишне рьяное и во многом бездумное выполнение им распоряжений Рима вызвало восстание, чуть не погубившее дело упрочение имперского влияния в Северо-Восточном Причерноморье. И Юлии—Клавдии

¹⁸ Примечательно, что М. Випсаний Агриппа не считал необходимым вести свой флот и войска на Боспор. Он прекратил поход, узнав о смерти Скрибония (Cass. Dio., LIV, 20; Ps.-Luc., Macrob., 17). Боспоряне подчинились Полемену I, но не после его победы, по-видимому, умиротворения Диоскуриады (Чореф 2015: 285, 286—287) и городов и укреплений, расположенных между Феодосией и Пантикапеем (Масленников 1995: 162), а узнав о прибытии М. Випсания Агриппы в Синопу (Масленников 1995: 162; Cass. Dio, LIV, 24). В любом случае, участие значительного римского воинского контингента в боях за Боспор не планировалось. Как верно заметил С. Ю. Сапрыкин, М. Випсаний Агриппа мог лишь руководить операцией Полемона I (Сапрыкин 2002: 120). К немногочисленным исключениям — вторжениям римских войск на Боспор можно отнести лишь поход Митридата Пергамского в 47 г. до н.э. на Асандра (Сапрыкин 2002: 68—69; Чореф 2014b: 466—467; Cass. Dio, XLII, 48, XLVII, 26, 5; Strabo, XIII, IV, 3) и войну с Митридатом VIII (39—44 гг. н.э. (Сапрыкин 2002: 246—257). Тогда на Боспор были направлены регулярные имперские войска. Примечательно, что с Фофорсом воевали не римляне, а херсонеситы (Чореф 2014b: 329—371; Const. Porp., 53, 1—233).

¹⁹ Полагаю, что изначально он этого не планировал. Вернее всего, его спровоцировали боспорские Митридатиды. Не случайно на монетах Динамии появились обозначения даты выпуска по понтийской эре.

²⁰ Обращусь к трактовке этого факта в свое время.

²¹ Успехи Империи прославлялись с помощью денежной эмиссии. Этот вопрос наилучшим образом рассмотрен М. Г. Абрамзоном (Абрамзон 1995). Использую его методику изучения нумизматического материала.

²² Полное имя — Тиб. Клавдий Нерон Германик. Его также звали Нероном Клавдием Другом Германиком.

²³ Хотя походы против Асандра и Митридата VIII являются тому явным примером. Однако обстоятельства назначения Полемона I царем Боспора свидетельствуют об обратном. Вряд ли жители этого государства рискнули противостоять Риму времен Августа.

были вынуждены пойти на компромисс, причем на условиях, удовлетворяющих элиту Боспора.

Попытаюсь проверить эту гипотезу. Попробую выявить и оценить ошибки, допущенные Полемоном I при управлении Боспором. А т.к. как письменные источники, содержащие сведения об этом историческом деятеле в разрезе интересующей меня проблемы немногочисленны и немногословны, а результаты археологических исследований вряд ли позволяют досконально осветить этот вопрос²⁴ (Зинько, Зубарь 2006: 146, 163—197), то сделаю упор на изучении нумизматических артефактов²⁵.

Начну с того, что биография Полемона I неплохо освещена в античных письменных источниках (RE 1952: 1281). Она стала предметом изучения ряда ученых²⁶ (Масленников 1995: 158—167; Панов 2002: 106—108; Сапрыкин 1996: 308—313, 315—319; Сапрыкин 2002: 116—124, 125—127; Яйленко 2010: 232—254). И это не случайно. Его быстрый, редкостный даже для эпохи становления Римской империи карьерный взлет не мог не привлечь внимание исследователей.

Как и Асандр, он не имел прав на боспорский трон. Полемон I даже не был местным уроженцем. Он происходил из другого региона античного мира — из Ликии. Полемон I родился в Лаодикии, в семье состоятельного оратора Зенона (RE 1952: 1281). В 40 г. до н.э. он вместе с отцом защитил родной город от парфян (Strabo, XII, VIII, 16), которыми командовали царь Пакор I (51—38 гг. до н.э.) и ренегат Кв. Лабиен.

М. Антоний обратил внимание на молодого военачальника. В 39 г. до н.э. триумвир назначил его царем части Ликаонии с г. Иконием в качестве столицы (App., B.C., 5, 75; Strabo, XII, VIII, 16). В 36 г. до н.э. наш герой, на этот раз уже в качестве понтийского царя, принял участие в походе М. Антония на парфян (Cass. Dio, 49, 25; Plut., Ant, 38). Кампания была неудачной. Полемон I попал в плен, из которого был выкуплен (Cass. Dio, 49, 25, 4; Plut., Ant., 39).

Триумвир продолжал к нему благоволить. В 33 г. Полемон I получил от М. Антония Малую Армению²⁷ (Cass. Dio, 49, 33, 2, 44, 3). Не удивительно, что в битве при Акциуме войска Полемона I должны были сражаться на стороне его благодетеля (Plut., Ant., 61). И хотя триумвир потерпел поражение, наш герой сохранил за собой Понтийское царство (Cass. Dio, 3, 3, 25). В 26 г. до н.э. Полемон I в качестве царя Понта стал союзником и другом римского народа (RE 1952: 1283). Он стал служить Августу²⁸ (Strabo, XII, VIII, 16). И это вполне объяснимо. Август, как и М. Антоний, стремился опереться на клиентальных царей. А Полемон I понимал, что гарантами стабильности его режима являются правители Рима.

---

²⁴ Они свидетельствуют только о разрушениях в результате войн, которых вел на Боспоре этот государь (Сапрыкин 2002: 127—128, 140—143). Как верно отметил С. Ю. Сапрыкин, Полемон I стремился уничтожить военные поселения (Сапрыкин 2002: 127). Если в Восточной Таврике ему это удалось, то попытки ликвидировать их на Тамани привела к его гибели (Strabo, XI, II, 11).

²⁵ Продолжаю ранее начатое изучение истории Боспора понтийского и римского периодов по данным нумизматики (Чореф 2012а: 44—59; Чореф 2012b: 171—200; Чореф 2013: 127—156; Чореф 2014а: 329—371; Чореф 2014b: 456—487; Чореф 2015: 279—299; Чореф 2017а: 149—157; Чореф 2017b: 84—90; Чореф 2017с: 13—21).

²⁶ Отмечу только те работы, которые находятся в поле моего внимания.

²⁷ Полемон I, находясь в плену, смог провести удачные переговоры с правителем Мидии Антропатены. Тот был недоволен сближением Армении и Парфии и сам искал дружбы с римлянами. В результате царь Мидии Антропатены стал союзником М. Антония (Cass. Dio, XLIX, 33, 1—2).

²⁸ Несмотря на то, что тот вывел Малую Армению из-под власти Понта и передал ее царю Мидии Антропатены (Cass. Dio., LIV, 9) и даровал Амису самоуправление (Сапрыкин 1996: 316).

Преданность Полемона I римским властям не осталась незамеченной. В 14 г. до н.э.²⁹ по приказанию М. Випсания Агриппы он отправился на Боспор, чтобы стать его царем и мужем Динамии³⁰ (21/20—12 гг. до н.э.) (Cass. Dio, LIV, 24). Так Полемон I позволили объединить в одно государство восточные регионы Южного и Северного Причерноморья.

Однако супруги—правители не были равноправны. Полемон I стал государем Понта и Боспора, а Динамия — всего лишь его соправительницей в своем отчем царстве (Cass. Dio, LIV, 24). Неудивительно, что их брак не был крепким. Да и вряд ли был выгоден Митридатам и боспорской элите. Вернее всего, их интересы игнорировали. Так что не удивительно, что вскоре, в 12 г. до н.э. союз Полемона I и Динамии был расторгнут³¹. Царь женился на Пифодориде Старшей — внучке М. Антония (RE 1952: 1284).

Однако уния Боспора и Понта сохранилась. Полемон I при поддержке римлян остался царем объединенного государства.

Правление Полемона I на Боспоре, несмотря на напряженные отношения с Митридатами, обещало быть продолжительным. Ведь он опирался на поддержку Рима. Этим обстоятельством стоит объяснить тот факт, что Полемон I смог подавить восстания в Диоскуриаде в 14 г. до н.э. (Чореф 2015: 288—289) и в Танаисе в 12 г. до н.э. (Чореф 2015: 290), а также присоединить Херсонес (Виноградов 1992: 131; IOSPE I² 419, 704). Однако восточную часть Боспорского царства он покорить не смог. Полемон I погиб в борьбе с аспургианами — военными поселенцами (Сапрыкин 1996: 318), сохранившим верность устраненным им от власти Митридатам (Чореф 2015: 290).

На первый взгляд, ситуация на Боспоре в период его правления вполне ясна. Ведь письменные источники сохранили канву событий. Куда сложнее с памятниками нумизматики. Дело в том, что на монетах, которые есть все основания отнести к чекану Полемона I, известны надчеканки. Речь идет об изображениях реальных и мифических существ: — «дельфин»³² (рис. 1: 1), — «голова орла» (рис. 1: 3—5), — «козерог» (рис. 1: 5, 4), о монограммах $\mathfrak{A}$ (рис. 1: 2) и $\mathfrak{AE}$ ³³ (рис. 4: 2, 3), а также о композиции

²⁹ Иной точки зрения придерживается А. Р. Панов. Ученый полагает, что Полемон I прибыл на Боспор в 15 г. до н.э. Исследователь справедливо заметил, что римский ставленник одержал значимую победу на Боспоре до подхода римского флота в Синопу в 14 г. до н.э. (Панов 2002: 107). Основываясь на этом, он заключил, что Полемон I мог начать действовать на Боспоре в 15 г. до н.э. Однако предлагаемое им уточнение даты этого события вряд ли можно считать приемлемым. Ведь не ясно, что могло побудить Полемона I двинуться на Боспор, не рассчитывая на реальную поддержку римлян. Да, он мог опередить их, но вряд ли на значительный промежуток времени. Кампания Полемона I стала успешной лишь потому, что за ним двигался римский флот. В противном случае у боспорян было бы достаточно времени на уничтожение опрометчивого узурпатора. Учитывая эти обстоятельства, заключаю, что поход Полемона I на Боспор и прибытие римского флота в Синопу были практически одновременными. Эти события произошли в 14 г. до н.э.

³⁰ Этот брак имел смысл лишь в том случае, если она была самой знатной представительницей рода Митридатидов на Боспоре в то время.

³¹ Нахожу это обстоятельство очень важным и попытаюсь истолковать его несколько ниже.

³² Очевидно, что это млекопитающее. Сужу по тому, что у животного нет брюшных плавников. Полагаю, что это дельфин. Иные китообразные в Черном море не водятся.

³³ А. Л. Бертъе-Делагард по вопросу о возможности отнесения монет с $\mathfrak{AE}$ к чекану Митридата VI Евпатора Диониса заметил следующее: «Медной монеты Митридат не чеканил вовсе, никогда и нигде» (Бертъе-Делагард 1911: 123). Что же касается интересующих меня бронз, то ученый писал, что «разнообразие типов изумительное, но именно это и не свойственно Митридату, у которого мы видим постоянно и неизменно одно и то же» (Бертъе-Делагард 1911: 138). С его выводами нельзя не согласиться. Да и медь и бронза Боспора времен правления Митридата VI Евпатора Диониса хорошо известны (Анохин 1986: 76, № 214, 215, табл. 9: 214; Зограф 1951: 187, табл. XLIII: 20, 21; Чореф 2017а: 149—157; Чореф 2017б: 84—90). Очевидно, что монеты с монограммой $\mathfrak{AE}$ не могли быть выпущены при этом государе. Не могли их чеканить при Скрибонии и Динамии. Ведь разнообразие видов этих бронз, сам факт выявления их серий убедительно свидетельствует о длительности эмиссии, причем, судя по наличию неперменной монограммы $\mathfrak{AE}$, при одном и том же государе. Определенно, изучаемые монеты чеканили при Поломоне I.

астральных символов ☼ — «шестиконечная звезда и полумесяц» (рис. 6). Эти контрамарки до сих пор не описаны и не атрибутированы³⁴. Причины их появления и значения не установлены. Полагаю, что без истолкования этих обозначений не удастся сформировать объективное представление о политическом положении и финансовой ситуации на Боспоре в период их проставления, а, следовательно, и оценить размах событий, произошедших на его территории в период правления Полемона I. Попытаюсь атрибутировать эти надчеканки.

Допускаю, что надчеканивание бронзовой монеты³⁵ при Полевоне I могло быть вызвано военными расходами. Ведь этот царь вел войны с инсургентами. Так что увеличение номинала бронз с помощью контрамаркирования имело смысл³⁶. Но вот что интересно. Полемоном I были выпущены три (Анохин 1986: 82—83; Зограф 1951: 193—196) или четыре (Фролова 1997а: 182—192) серии разменной монеты с монограммой AE ³⁷. Так что, на первый взгляд, у него вряд ли были основания надчеканивать свои монеты прежних выпусков. Но контрамарки на них все же присутствуют. Так что у появления контрамарок может быть иное объяснение. Попытаюсь его найти.

Начну с того, что на разновременных боспорских бронзах известны многочисленные надчеканки. Впервые они появились в эпоху денежного кризиса III в. до н.э. К такому выводу пришли А. Н. Зограф (Зограф 1951: 178), Д. Б. Шелов (Шелов 1956: 125; Шелов 1981: 35), Н. А. Фролова (Фролова 1970: 39) и В. А. Анохин (Анохин 1986: 40—41, 49—50, 55). Ученые заключили, что первое контрамаркирование прошло в нач. III в. до н.э. Тогда на монетах оттискивали парные надчеканки: «звезду»³⁸ и «лук в горите». Принято считать, что контрамаркирование было проведено с целью легализации обращения тетрахаалков Перисада I (349/348—310/309 гг. до н.э.) и Спартока III (304/303—284/283 гг. до н.э.). Однако ученые не сошлись во мнении о номинале монет после этой операции. Так, если А. Н. Зограф (Зограф 1951: 178) и Д. Б. Шелов (Шелов 1956: 125; Шелов 1981: 35) полагали, что надчеканивание только подтвердило их прежнее достоинство, то Н. А. Фролова и В. А. Анохин заключили, что после контрамаркирования оно должно было измениться. По мнению первого из исследователей, номинал монет от этого удваивался (Фролова 1970: 39).

³⁴ На них обратил внимание только А. Л. Бертъе-Делагард. Он писал: «Изредка на этих монетах (с монограммой AE — М. Ч.), попадаются и клейма, по одному и даже по два: дельфин (битый раз или два раза), цветок, полумесяц, козерог, тоже сокращение BAE , но битое после чекана, в клейме» (Бертъе-Делагард 1911: 120). Однако он не смог или не счел возможным ни идентифицировать надчеканки, ни объяснить причины их появления. Однако А. Л. Бертъе-Делагард был уверен в том, что эти надчеканки — боспорские. Как верно заключил ученый, начиная с эпохи Асандра «в городах Боспора чужая монета, даже соседних тоже боспорских городов, тем более далеких, не была в обращении и встречается редко» (Бертъе-Делагард 1911: 141, прим. 1). К сожалению, за прошедшие более чем сто лет положение дел не изменилось. Проблема появления надчеканок на монетах с монограммой AE нумизматов—античников не заинтересовала. Замечу, что одна из таких бронз — с клеймом ☼, была опубликована Н. А. Фроловой (Фролова 1997а: 182, табл. IV: 24а). Однако этот штамп исследователя не заинтересовал. На эти контрамарки обратил внимание только О. В. Исаенко — автор научно-популярного очерка «Надчеканки на античных и средневековых монетах Крыма» (Исаенко 2016). Однако он ограничился лишь публикацией фотографий монет с ними, без каких-либо попыток их атрибутировать (Исаенко 2016: 22, табл. XI: 4—9, XII: 1—4).

³⁵ Боспорские статеры при нем выпускали под контролем римлян, заинтересованных в сохранении их полноценности (Чореф 2013: 139—142). Так что порча золотых монет для покрытия дефицита на Боспоре в тот период была невозможна.

³⁶ И оно наблюдалось. Известны бронзы с изображением Сераписа на аверсе и рога изобилия и с монограммой AE на реверсе номиналом в одну (Анохин 1986: № 283, 292; Фролова 1997а: 191, тип XVIII) и в две унции (Анохин 1986: № 287).

³⁷ Впрочем, В. А. Анохин полагает, что при этом царе была отчеканена только первая серия монет (Анохин 1986: 82). Остальные бронзы с лигатурой AE он датирует правлением иных государей (Анохин 1986: 83). Мои соображения по этому поводу приведены в (Чореф 2013: 127—156).

³⁸ На них выбивали восьми-, десяти-, одиннадцати, двенадцати-, четырнадцати- и шестнадцатилучевые звезды (Чореф 2018: рис. 4: 1—10). Их значения и обстоятельства появления рассмотрены в (Чореф 2018).

В. А. Анохин пришел к выводу, что первоначальное достоинство монет от этого снизился в четыре раза (Анохин 1986: 41, 49—50, 55). В свою очередь, полагаю, что в результате надчеканивания достоинство монет увеличилось в два раза (Чореф 2018).

Позднее, в разгар денежного кризиса, на бронзах Боспора оттискивали надчеканки: «венки», «треножник», «голова бородатого сатира» и «голова Афины в коринфском шлеме». Первая из них, по мнению П. О. Карышковского, появилась в перв. четв. III в. и использовалась для подтверждения номинала монет (Карышковский 1957: 146). Однако В. А. Анохин считает, что эту контрамарку накладывали с той же целью при Камасарии (ок. 180—175 гг. до н.э.) (Анохин 1999: 94—95). Что же касается контрамарки «треножник», то В. А. Анохин заключил, что с ее помощью деградированные оболы были переоценены в тетраخالки (Анохин 1986: 50, 58—59). Изучив надчеканки «голова Афины» и «голова Сатира», ученый пришел к выводу, что их наложение подтверждало номинал (Анохин 1986: 70). Первую из них он датировал правлением Гигиэнонта (ок. 215—205 гг. до н.э.) (Анохин 1999: 89, 90), а вторую — царствованием Спартока V (ок. 195—185 гг. до н.э.) (Анохин 1999: 93).

Известны надчеканки и на монетах понтийского периода. Речь идет о контрамарках «колос» и «кадуцей», выявленных на тетраخالках Пантикапея и Фанагории квазиавтономного чекана. Причины их появления пока не ясны.

В римский период истории Боспора его монеты также надчеканивали. Описаны контрамарки на бронзовых и латунных (Смекалова, Дюков 2001: 101—103) монетах кон. I — нач. III в. н.э. Речь идет о надчеканках «голова Септимия Севера», «орел» и «В»³⁹. Их трактовки приведены (Чореф 2012: 175—177, рис. 1). Надчеканки — бюсты мужчин были выявлены В. К. Голенко на монетах сер. — втор. пол. III в. н.э. (Голенко 1957: 46—48). По мнению исследователя, их накладывали для подтверждения номинала (Голенко 1957: 48).

Допускаю, что атрибуция контрамарок на бронзах Полемона I позволит приблизить разрешение этой проблемы. Во-первых, она даст возможность выявить те надчеканки, которые могли быть использованы для изменения номинала, причем объяснить принцип их оформления. Также появится возможность обнаружить контрамарки, размещаемые с иной целью, к примеру — для легализации обращения монет на определенных территориях, как это уже было сделано для выпусков III в. н.э. (Чореф 2015: 279—299).

Попытаюсь решить поставленную задачу. Начну с монет первой серии. На бронзах крупнейшего ее номинала — с изображением Горгоны на аверсе и с монограммой $\text{P}\Delta\text{E}$ на реверсе⁴⁰ (рис. 1) (Анохин 1986: № 256; Фролова 1997а: 182, тип I). Замечу, что В. А. Анохин трактует этот бюст, как изображение Персея (Анохин 1986: 82, 148, № 256), а Н. А. Фролова видела в нем фигуру вышеупомянутого змееволосого чудовища (Фролова 1997а: 182). Соглашусь, на монетах определенно выбит лик Горгоны. Как верно заметила Н. А. Фролова, у виска фигуры на аверсе просматривается крыло. Но это не деталь шлема Гермеса, подаренного Персею с целью облегчить его подвиг. Ведь головной убор на бюсте отсутствует. И не случайно под его подбородком завязаны в узел две змеи. В тоже время Горгону уже в классический период изображали с крыльями над висками (Античные камеи

³⁹ Замечу, что этот символ, размещенный на золоте и серебре боспорского чекана, не может быть истолкован как обозначение номинала. Основываюсь на том, что он известен на статерах Фофорса (Чореф 2012b: 177; Чореф 2014а: 333, 347—348, рис. 7: 11—13), причем на аверсе, но не в поле легенды, т.е. там, где традиционно оттискивали дифференты.

⁴⁰ Изображения этих монет опубликованы на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 1; bosporan-kingdom.com: 2; bosporan-kingdom.com: 3; bosporan-kingdom.com: 4; bosporan-kingdom.com: 5). Вернее всего, это тетраخالки (Бертье-Делагард 1911: 135). Полагаю, что Полемон I выпустил бронзовые монеты, номинированные в этих денежных единицах, привычных для античного мира, в т.ч. и для Боспора.

1988: № 134—139). Ее почитали на Боспоре. Сужу по факту обнаружения двух одинаковых камней с изображениями головы Медузы в составе погребального венка из Пантикапея (Reinach 1892: pl. III). Однако замечу, что появление Персея на монетах Боспора было куда более ожидаемо. Ведь его со времен Митридата VI Евпатора Диониса почитали как предка персидских царей (Сапрыкин 2009: 125—126, 309; Сапрыкин 2017: 393—400, 403, 407—409). Этим же обстоятельством следует объяснять наличие на изучаемых боспорских монетах бюста Горгоны. Возможно и то, что таким образом Полемон I дистанцировался от прежних понтийских государей. Следует учесть и то, что изображение Горгоны (горгонеион) почитали как талисман от сглаза⁴¹. Допускаю, что Полемон I считал ее своей хранительницей.

В древности полагали, что Горгоны устрашали врагов. С этой целью голова Медузы Горгоны была прикреплена к эгиде Афины Паллады. Так что появление изображения Горгоны на монетах Боспора, выпущенных в беспокойное время правления Полемона I, вполне ожидаемо. Но куда интереснее следующее. Сама идея разместить на бронзах первой серии изображения Горгоны⁴², Зевса Амонна⁴³ и Сераписа⁴⁴, а также рога изобилия и священной змеи Исида⁴⁵ свидетельствует не только об игнорировании Полемоном I принятых на Боспоре традиций оформления монет, но и о введении им новых культов, по-видимому, легитимирующих и освещающих его власть. И выбор государя был вполне логичен. Полемон I отдавал предпочтение божествам, почитавшимся в Малой Азии⁴⁶ (Сапрыкин 2009: 160—167) и в эллинистическом Египте, но не на Боспоре до вхождения его в состав Понтийского государства⁴⁷ (Бондаренко 2007: 172; Сапрыкин 2009: 318—330).

Реакция боспорян на эти нововведения вряд ли была положительной. Сужу по тому, что культы, навязываемые им Полемоном I, не прижились. После его гибели изображения восточных божеств исчезли с боспорских монет (Анохин 1986: 149—174; Фролова 1997a: 199—330; Фролова 1997b: 190—372). Это обстоятельство убедительно свидетельствует в пользу моего предположения — идеологические и религиозные установки Полемона I вряд ли были приемлемыми для его боспорских подданных.

---

⁴¹ Ее почитали и в Северном Причерноморье. Туземное население видело в ней ипостась Великой богини (змееногой, прародительницы) (Шайб 2007: 95—101, 108—109, 239—240, 259). Но на Боспоре в ней видели только чудовище, обезглавленное Персеем. Если о ней и вспоминали, то только в связи с культом мертвых (Шайб 2007: 404—406).

⁴² Кроме нее монеты первой серии украшали изображения бегущего вправо льва с восьмилучевой звездой над ним (рис. 6), дельфина, плывущего вправо и расположенного за ним наклоненного влево трезубца (рис. 2: I), и головы Гелиоса влево (Фролова 1997a: 182—183).

⁴³ Также на монетах второй серии размещали бюсты Артемиды, Афины, Гелиоса и Деметры, развернутые вправо (Фролова 1997a: 183—186).

⁴⁴ Его бюст отчеканивали на бронзах третьей серии. На них также присутствуют изображения Аполлона, Диониса, Зевса и Посейдона, а также лежащего льва. Все они развернуты вправо (Фролова 1997a: 186—191).

⁴⁵ На монетах второй серии (Фролова 1997a: 185—186).

⁴⁶ Принимаю точку зрения С. Ю. Сапрыкина по вопросу о месте возникновения культа Сераписа (Сапрыкин 2009: 172—174). Есть все основания считать, что это божество — иранского происхождения, оно является одной из ипостасей Митры, а также мифическим предком Митридатидов (Сапрыкин 2009: 174).

⁴⁷ Как верно заметил вслед за С. Ю. Сапрыкиным и А. А. Масленниковым (Сапрыкин, Масленников 1998: 418) М. Е. Бондаренко, изображения на монетах являются единственными свидетельствами существования государственного культа этих божеств. Определенно, их почитали только при Полемоне I. Однако далее, он, вслед за П. Д. Диатропцовым (Диатропцов 1985: 23), заключил, что Исида, Зевс Амонна и Сераписа почитали зажиточные слои населения (Бондаренко 2007: 172). Но, в таком случае не ясно, почему об этих божествах забыли уже в нач. I в. н.э. Полагаю, что египетских богов чтили соратники Полемона I, прибывшие вместе с ним на Боспор. Их культ могли принять и немногочисленные боспоряне, принявшие сторону этого государя. Так они демонстрировали свою лояльность. Именно этим обстоятельством, а не элитарностью культа, следует объяснять тот факт, что Исида, Зевс Амонна и Серапис были забыты в Северо-Восточном Причерноморье после гибели Полемона I.

Но, *ad rem*. На бронзах с бюстом Горгоны на аверсе выявлены надчеканки. Речь идет об изображениях: (рис. 1: 1), (рис. 1: 3—5), (рис. 1: 5, 4), а также о монограмме $\mathfrak{A}$ (рис. 1: 2). Контрамарки наложены на аверс, причем так, чтобы не повредить лик отчеканенного на нем изображения Горгоны (рис. 1). Они оттиснуты на ее шее (рис. 1: 1, 3—5) или на змеевидных волосах⁴⁸ (рис. 1: 2). Примечательно, что на лицевой стороне монеты, изображение которой приведено на рис. 1: 5 выбиты две контрамарки: и . Интересно и то, что на реверсе бронз этой разновидности надчеканки отсутствуют (рис. 1). Единственным объяснением этому может быть только нежелание монетчиков портить монограмму $\mathfrak{A}\mathfrak{E}$, занимающую все поле оборотной стороны этих монет. Следовательно, интересующие меня бронзы выпустили и надчеканили при правителе, использующем эту аббревиатуру, т.е. при Полемене I.

Очевидно, что контрамаркирование не проводилось исключительно с целью легализации обращения монет. Ведь монограмма царя на них уже присутствовала. Да и контрамарки , и не похожи на знаки племенных территорий, подвластным боспорским государям (Драчук 1975; Соломоник 1959; Яценко 2001). Что же касается надчеканки $\mathfrak{A}$, то, полагаю, что в ней зашифрованы инициалы и указание на должность наместника Танаиса, поднявшего в 12 г. до н.э. восстание против Полемона I (Чореф 2015: 290). Так что ее могли оттиснуть с целью легализации обращения монет этого государя на территории, подконтрольной инсургентам⁴⁹. Полагаю, что контрамарку $\mathfrak{A}$ разместили там, где уже привыкли искать прочие надчеканки⁵⁰. Так что наложение контрамарок на монеты Полемона I началось до восстания в Танаисе.

Последнее обстоятельство позволяет установить дату выпуска монет с Горгоной и последующего проведения контрамаркирования. Полагаю, что бронзы первой серии Полемона I были отчеканены вскоре после его прихода к власти. Расторжение союза с Динамией и вызванный этим раскол Боспорского царства привел к росту напряженности, и в свою очередь, подстегнул приготовления царя Понта и Боспора и его противников к военным столкновениям⁵¹. Вследствие этого возник или обострился⁵² дефицит бюджета. Т.к. деньги требовались единовременно, то Полемон I был вынужден контрамаркировать свои бронзовые монеты. С той же целью в земле аспургиян и в Танаисе с помощью наложения надчеканок $\mathfrak{M}$ и $\mathfrak{A}$ было легализовано обращение оболлов и тетрахапков Асандра (Чореф 2015: 281—287, 289—292, рис. 1, 5). Полагаю, что эта операция прошла не позже 12 г. до н.э. (Чореф 2015: 287, 290, 291).

Но почему же для оформления контрамарки были выбраны изображения , и ? Очевидно, что они были понятны и значимы для боспорян. И, действительно, дельфин — один из символов Посейдона⁵³, впервые появившийся на монетах Боспора в период

⁴⁸ В изображении Горгоны на аверсе видели оберег правителя. В ином случае ее бы не боялись повредить при надчеканивании.

⁴⁹ Полагаю, что надчеканку на них разместили с той же целью, что и на тетрахапках Асандра (Чореф 2015: 287—292). Вернее всего, эти монеты, как и крупнейшие выпуски Полемона I первой серии были контрамаркированы одновременно.

⁵⁰ Прихожу к выводу, что бронза в четыре унции первой серии Полемона I в результате надчеканивания была приравнена к тетрахапку Асандра.

⁵¹ А. А. Масленников также полагает, что против Полемона I восстали жители всех регионов Боспора. По мнению ученого, их недовольство было вызвано уничтожением системы военных поселений (Масленников 1995: 164).

⁵² Уточнить это обстоятельство вряд ли удастся. Очевидно лишь то, что Полемон I весь период своего правления на Боспоре испытывал нехватку средств. Вследствие этого он неоднократно снижал стопу своих разменных монет и увеличивал линейку их номиналов.

⁵³ А также Аполлона Дельфиния и Диониса. Учитывая тот факт, что изображения этих божеств на монетах Полемона I не известны, допускаю, что монету в пять унций на рис. 2: 2 оформили в духе почитания

«денежного кризиса», а, точнее, в 240—230 гг. до н.э.⁵⁴, известен на ободах 125—115 гг. до н.э.⁵⁵ и на статерах архонта Асандра (Чореф 2014b: 472, 481, рис. 1: 1, 2). Орел считался священной птице Зевса. А козерог является знаком зодиака Августа (Suet., Div. Aug, 94, 12). Но вряд ли этого было достаточно, чтобы оттискивать их на монетах. Ведь наиболее почитаемыми божествами на Боспоре являлись Аполлон, Афродита и Деметра (Бондаренко 2007: 131—150). А в эллинистический и в понтийский периоды при поддержке властей были распространены культы Артемиды (Сапрыкин 2009: 215—217), Ареса (Сапрыкин 2009: 122—125) и Диониса (Бондаренко 2007: 152—153). На Боспоре также почитали Посейдона (Бондаренко 2007: 161—163; Сапрыкин 2009: 71—72) и Геракла (Бондаренко 2007: 159—161; Сапрыкин 2009: 71—72). Их считали прародителями Спартокидов (Бондаренко 2007: 160—161; Сапрыкин 2009: 71—72). В тоже время Зевс являлся лишь второстепенным божеством боспорского пантеона (Бондаренко 2007: 156—159). Правда, его почитали как царя богов и Стратия — покровителя понтийских государей (Сапрыкин 2009: 34, 49—50, 70). Но вряд ли для Полемона I были важны эти обстоятельства.

Допускаю, что фигуры , и были бы известны боспорянам по монетам. Только в таком случае был смысл размещать их на надчеканках. И они действительно встречаются, причем две первых — на выпусках Полемона I.

Начну с первой надчеканки. На рис. 2 приведены изображения двух монет⁵⁶ Полемона I первой и второй серий: в одну (рис. 2: 1) и в пять (рис. 2: 2) унций (Анохин 1986: 148—149, № 258, 279; Фролова 1997a: 183, 187, тип III, тип XIII, табл. V: 15—166, VII: 20—23, VIII: 1). На их аверсе (рис. 2: 1) и реверсе (рис. 2: 2) выбиты фигуры дельфинов.

Судя по периодическому снижению стопы бронз Полемона I, этот государь эмитировал их с целью пополнения казны, а также увеличения доходов от монетной регалии. А самый быстрый, легкий и очевидный способ для достижения этих задач — не чеканить новые деньги, а надчеканить ранее выпущенные. Причем в результате проведения этой операции достоинство монет должно было увеличиваться.

Попытаюсь обосновать этот тезис. Для этого прошу читателей обратить внимание на монету на рис. 1: 1. На ее аверсе, на шее Горгоны, заметна контрамарка . Как уже было сказано выше, на бронзах с монограммой известны изображения этих китообразных (рис. 2: 1, 2). Но они приведены в ином ракурсе. На монетах на рис. 2 дан вид справа, а на надчеканке различим вид сверху или снизу. И на первый взгляд может сложиться мнение, что никакой связи между этими изображениями нет. Однако замечу, что уменьшение изображения дельфина на рис. 2 приведет к их значительному искажению. От него останется только волнистая линия. Это наблюдается на статерах Асандра первого года его архонтата (Чореф 2014: рис. 1: 1, 2). Так что имело смысл разработать иное изображение дельфина для надчеканки. И эта операция была успешно выполнена (рис. 1: 1).

Развивая это допущение, замечу, что фигура дельфина известна на бронзах наименьшего номинала первой серии и крупнейшего — второй. Очевидно, что монеты в четыре унции с Горгоной на аверсе с учетом обстоятельств не было смысла девальвировать в четыре раза. Закключаю, что в результате контрамаркирования заинтересовавшие меня бронзы были оценены так же, как и монеты второй серии, т.е. в пять унций.

Посейдона. Тоже можно сказать о бронзе в одну унцию первой серии (рис. 2: 1). Не случайно на ее аверсе выбито изображение дельфина и трезубца Посейдона.

⁵⁴ Речь идет о дихалках с головой Аполлона на аверсе и с дельфином, развернутым влево или вправо, обрамленным легендой ΠΑΝ на реверсе (Анохин 1986: 141, № 140).

⁵⁵ На лицевой стороне этих монет отчеканено изображение Аполлона вправо, а на реверсе — фигура дельфина с поднятым хвостом, плывущего влево и надпись ΠΑΝ под ним (Анохин 1986: 143—144, № 182).

⁵⁶ Их фотографии и описания опубликованы на сайте acsearch.info (acsearch.info: 1; acsearch.info: 2).

Перейду к надчеканке (рис. 1: 3—5). Попытаюсь объяснить ее появление, используя ту же методику, которая была применена при изучении контрамарки . Это будет правомерно, т.к. известны монеты чекана Полемона I с изображением этой птицы⁵⁷ (рис. 3). На их аверсе (рис. 3: 1) и на реверсе (рис. 3: 2) размещены высокохудожественные изображения орла. Причем они однотипны. Птица вышагивает вправо, подняв крылья и повернув голову назад. Первая из этих монет достоинством в одну унцию, а вторая — в шесть. Сужу по обозначениям достоинства: «Α» и «Σ» на реверсе монет. Однако повторяю, что на изучаемой надчеканке размещена не фигура орла, а только его голова. И это требует объяснения. Дать же его довольно просто. Дело в том, что оттиснуть уменьшенную, но в тоже время узнаваемую фигуру этой хищной птицы на сравнительно небольшой площади надчеканки было крайне сложно⁵⁸. И, возможно, у монетных мастеров Полемона I не было времени на разработку столь высокохудожественного штампа. В результате они ограничились наложением контрамарки . Полагаю, что ее, как и в случае с , размещали не с целью уравнивания в стоимости монет в одну и четыре унции второй и первой серий. Считаю, что надчеканка появилась на последних бронзах с целью повышения их номинала до шести унций.

Что же касается контрамарки , известной на бронзах с изображением Горгоны на аверсе и монограммы на реверсе, а также на монетах с бюстом Посейдона на лицевой и дельфином, плывущим вправо и той же аббревиатурой над ним на оборотной стороне (рис. 1: 5, 4), то тут ситуация несколько иная. Дело в том, что на боспорских деньгах, выпущенных до и после Полемона I, изображение козерога не встречается (Анохин 1986; Фролова 1997а; Фролова 1997b). Так что, на первый взгляд, нет оснований использовать при изучении надчеканки методику, примененную мною при атрибуции контрамарок и .

Впрочем, фигуры Козерога на античных монетах отнюдь не редки⁵⁹. В т.ч. и на выпусках интересующего меня периода⁶⁰. Фигуры этого фантастического существа известны как на современных Полемену I римских (рис. 5: 4) и фракийских царских (рис. 5: 3), так и на

⁵⁷ Сведения об этих монетах приведены на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 6; bosporan-kingdom.com: 7).

⁵⁸ Замечу, что на крупнейших бронзах Савромата II (174—211 гг. н.э.) встречается надчеканка «орел». На ней размещено столь же высокохудожественное изображение птицы, что и на реверсе драхм этого государя (Чореф 2012: рис. 1: 2). Однако это обстоятельство вполне объяснимо. Могущественный государь, царствуя в подвластном ему и его предках государстве, стремясь максимизировать доход от монетной регалии, повелел чеканить кредитные деньги, подделку которых нужно было по мере возможностей затруднить. Так что он мог приказать разработать высокохудожественный штамп для контрамаркирования. При Полемене I ситуация была иная. Ему не оставалось ничего иного, кроме как санкционировать надчеканывание с помощью наспех созданного чекана.

⁵⁹ К слову, фигура козерога являлась священным значком ряда легионов, созданных Августом (Махлаюк, Негин 2018: 85, 89—90): II Augusta, III Augusta, VI Scythica, XIV Gemina и XXI Rapax. Однако нет оснований полагать, что на изучаемых бронзах присутствует символы римских воинских частей. Ведь легионные монеты в период правления Полемона I на Боспоре не выпускали. Напомню, что эти деньги крупнейших номиналов, с изображениями штандартов или символов легионов, чеканили в периоды гражданских войн и боевых действий для раздачи войскам (Абрамзон 1994: 16, 25, 60—62, 64, илл. 8). Очевидно, что бронзы Полемона I для этого не подходили. Далее, римляне также накладывали контрамарки на монеты. Но, как правило, только буквенные. Надчеканка «козерог», к слову, выполненная в иной трактовке, с дополнительным символом, по-видимому, с корабельным рулем под ним, известна только на монетах Клавдия (41—54 гг. н.э.) (Martini 2003: No. 94). Так что вряд ли мог появиться на монетах Боспора при Августе с санкции гражданских или военных римских властей.

⁶⁰ Монеты на рис. 5 опубликованы на сайтах acsearch.info, numisbids.com и wildwinds.com (acsearch.info: 3; acsearch.info: 4; numisbids.com: 1; wildwinds.com: 1).

выпущенных после его гибели понтийских⁶¹ (рис. 5: 1, 2) монетах (RIC 521; RPC I 1717; RPC 3803var; RPC I 3807).

Но отнюдь не на всех из них отчеканено схожее изображение. Как правило, между лапами козерога помещали державу (рис. 5: 1—3), а за ним — рог изобилия (рис. 5: 2). Так пропагандировали «золотой век» — эпоху процветания империи в период правления Августа⁶².

Хотя известны и весьма схожие фигуры этого фантастического существа. Такой козерог оттиснут на реверсе ауреуса Августа (рис. 5: 4), отчеканенного в 19—18 гг. до н.э. (RIC 521). В последнем случае его изображение имеет конкретное смысловое значение. Ведь под ним выбита легенда: SIGNIS RECEPTIS — «знамена возвращены». Речь шла о возвращении штандартов легионов М. Антония, потерянных во время неудачного похода на Парфию, и, благодаря успехам дипломатии Августа, возвращенных в 20 г. до н.э. Тиберию (Дибвойз 2008: 130; Парфенов 2001: 73—74). Однако это событие произошло до воцарения Полемона I на Боспоре. Хотя он и принимал участие в неудачном походе М. Антония, но вряд ли у него были основания беречь прошлое и праздновать эту дипломатическую победу Рима.

Однако факт клеймения монет Полемона I изображением козерога без рога изобилия и державы можно объяснить куда проще. Дело в том, что эта фигура размещалась на надчеканке. И в силу своего малого размера, она не могла быть сложной.

В любом случае, важен сам факт наложения на монеты надчеканки с изображением этого фантастического существа. В этом вижу очередное, но немаловажное свидетельство пиетета Полемона I по отношению к Августу.

Ясно и то, что эта контрамарка не использовалась для изменения номинала. Ведь она известна не только на крупнейших монетах первой (рис. 1: 5), но и на средних по номиналу бронзах второй (рис. 4) серии. В т.ч. и на выпусках с контрамаркой (рис. 1: 5). Вполне возможно, что штамп наложили на ходячие деньги в память о важном событии в жизни Августа. Допускаю, что это могло быть сделано в память о приобщении к власти Гая и Луция Цезарей (Suet., Aug., 64, Tib., 15). Или о прибытии первого из них с в 1 г. до н.э. с проконсульской властью на Восток (Парфенов 2001: 79—80, 82; Suet., Tib., 12, 2). Ведь эти события были немаловажны для Боспора. Впрочем, что куда более вероятно, так же могли славить заключение во 2 г. н.э. мира с Парфией (Дибвойз 2008: 137—138; Парфенов 2001: 83; Vell. Pat. II, CI, 1), в котором, благодаря римской пропаганде, видели «спасение всего человечества» (Парфенов 2001: 81). Хотя доказать мои тезисы будет довольно трудно.

Допускаю, что этот шаг Полемона I, вполне объяснимый с учетом его пиетета по отношению к Августу, мог вызвать неудовольствие со стороны Тиберия. Он вернулся в Рим в 4 г. н.э. из добровольной ссылки на Родос и в том же году был усыновлен и вскоре стал соправителем дряхлого сына Божественного Юлия (Suet., Aug., 65). Вернее всего, именно это обстоятельство и подвигло в последствии второго представителя дома Юлиев—Клавдиев даровать Аспургу, занявшему боспорский трон после гибели Полемона I, *prenomen* и *nomen* «Tiberius Iulius»⁶³.

⁶¹ Привожу изображения драхм Пифодориды Старшей, размещенные на сайтах acsearch.info (acsearch.info: 3) и numisbids.com (numisbids.com: 1).

⁶² По этой причине изображение козерога появилась на монетах Пифодориды Старшей (рис. 5: 1, 2) (Орешников 1885).

⁶³ Полагаю, что это единственный довод в пользу выдвинутых мною тезисов, объясняющих появление надчеканки на монетах Полемона I.

Однако не только этим интересны бронзы второй серии с изображением Посейдона на аверсе и дельфина на реверсе. Кроме контрамарки на них известна надчеканка⁶⁴ (рис. 4: 2, 3). Сам факт ее появления на монете крайне интересен. Дело в том, что на реверсе этих монет размещена та же монограмма (рис. 4). Так что может сложиться впечатление, что ее появление на изучаемой группе бронз ничем не мотивировано. Однако это не так. Дело в том, что эта контрамарка наложена не на реверс, а на аверс. Так что в ее появлении присутствует некая логика.

И она вполне ясна. Замечу, что надчеканка выполнена в низком рельефе. Ее символы лишь слегка различимы над поверхностью монеты. Хотя прорезать их основательнее не составляло особого труда. Этот факт волне объясним. Такая надчеканка могла быть наложена с целью сглаживания оттиска иного чекана. Причем не слишком рельефного. В противном случае место его наложения нужно было бы предварительно плющить. И в таком случае, необходимость наложения чекана отпадала. Но в результате этого на монете образовался бы неоформленный участок поверхности, что, очевидно, ухудшало ее внешний вид. С учетом этих обстоятельств, боспорские монетарии приняли решение одним ударом расплющить нежелательный оттиск и наложить поверх него новый, санкционированный властями. Полагаю, что таким образом удаляли следы наложения клейма , которое, как уже было сказано выше, отнюдь не случайно накладывали на аверс (рис. 1: 2). Ведь в ином случае операция повторного контрамаркирования вряд ли удалась. Вернее всего, надчеканка появилась на монетах Полемона I в том же 12 г. до н.э., вскоре после подавления восстания в Танаисе.

Перейду к последней надчеканке, выявленной на бронзах с монограммой на реверсе. Речь пойдет о композиции . Изображения монет⁶⁵ с ней приведены на рис. 6. Это бронзы, на аверсе которых отчеканена фигура льва вправо, над которой отчеканена восьмиконечная звезда⁶⁶. На первый взгляд может сложиться впечатление, что монетах выбит символ дома Митридатидов. Но это не так. В качестве примера привожу изображение статера Митридата VI Евпатора Диониса (рис. 7: 1). На его реверсе, левее и выше головы оленя, отчеканена композиция — «восьмиконечная звезда и полумесяц». Но на изучаемых мною монетах (рис. 6) отчеканен иной штамп — . У звезды на нем шесть лучей. Подобная композиция известна только на немногих разновидностях серебра Митридата VI Евпатора Диониса⁶⁸ (рис. 7: 2) (Callataÿ 1997: pl. I: D1-R1b, D2-R1a, D2-R3a, V: D53-R1a, VI: D53-R1b—D55-R31a). На большинстве же монет как этого государя, а также его предков и потомков присутствует композиция (Callataÿ 1997: pl. I: D1-R1a—D11-R4a, D11-R3a—D1-R1a, D1-R1a—D5-R1a, II—V: D44-R4a—D52-R1b, VI: D56-R39a—D65-R1a, VII—XIV, XLIII: D1-R1b—D1-R2c, XLIV: A, B, XLVIII: Y, Z, LII: D, G, LIII: F, G, J, K, O; Callataÿ 2009: 63—94;

⁶⁴ Фотографии и описания монет на рис. 4 опубликованы на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 8; bosporan-kingdom.com: 9; bosporan-kingdom.com: 10).

⁶⁵ Сведения об этих монетах приведены на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 11; bosporan-kingdom.com: 12).

⁶⁶ Это определенно не символ Осириса, зафиксированный на магическом амулете III в. н.э. из Керчи. Хотя на нем и вырезана фигура льва вправо, но животное на нем попирает скелет, а над ним — шесть шестиконечных звезд, одна из которых обрамлена снизу полумесяцем (Неверов 1978: 177, № 48, рис. 48).

⁶⁷ Все предыдущие символы были воспроизведены с максимальной точностью. Это имело смысл, т.к. исследовались изображения на надчеканках. Иная ситуация с эмблемами на монетах понтийских государей: и с . Дело в том, что известно множество их вариаций. Полагаю, что в этом случае вполне допустимо будет отойти от практики их точной передачи. Привожу идеализированные изображения этих символов. Полагаю, что в данном случае главное — отобразить элементы и с .

⁶⁸ Сведения о монетах на рис. 7 приведены на сайте acsearch.info (acsearch.info: 5; acsearch.info: 6; acsearch.info: 7).

Waddington, Reinach, Babelon 1904: pl. I: 1—12, II, III: 1—6.). Причем ни один из правителей Понта из династии Митридатидов не шифровал свое имя в монограмме (de Callataÿ 1997; Callataÿ 2009; Waddington, Reinach, Babelon 1904: 9—19). Неизвестна композиция и на статерах Динамии. Основным элементом оформления их реверса является (Чореф 2017с: рис. 1). Прихожу к выводу, что штамп с , наблюдаемый на монете с монограммой , не мог быть оттиснут по приказу Митридатиды. Зато эта композиция присутствует на римских монетах, выпущенных в период правления Августа (рис. 7: 3). В нем есть все основания видеть изображение кометы, в которой видели душу Божественного Юлия, приветствующую и благословляющую его приемного сына, и, таким образом, возвещающая начало «золотого века» (Чореф 2017с: 17). Допускаю, что надчеканка с могла быть наложена при Полемоне I с целью прославления Августа.

Дату проведения этой операции установить довольно трудно. Однако, учитывая тот факт, что надчеканка известна только на бронзах первой серии, допускаю, что наложение провели не позже 12 г. до н.э.

Перехожу к формулированию выводов. Полагаю, что непродуманная, авантюристически радикальная религиозная политика Полемона I в первые годы его правления на Боспоре в сочетании с бездумно верноподданническим отношением к Риму, непонятном и недопустимом для боспорян, помнящих об эпохе Асандра, вызвали неприятие режима этого римского ставленника. Так что не случайно на изучаемых бронзах появились надчеканки и заменившая ее на ряде монет . По-видимому, база Полемона I на Боспоре была крайне незначительна. Так что не стоит удивляться тому, что он не получил поддержки от жителей полисов Северо-Восточного Причерноморья.

По-видимому, Полемон I отдавал себе отчет в сложности ситуации. Он был готов к определенным уступкам. Об этом свидетельствует, во-первых, сам факт надчеканки бронз с Горгоной штампами с и , а, во-вторых, выпуск монет второй серии. Не случайно на них появились изображения Артемиды, Афины, Гелиоса и Деметры. Однако на монетах этой серии известны бюст Зевса Амона и священной змеи Исиды. Так что Полемон I лишь смягчил свою линию, но не отказался от нее.

И, что самое важное, царь был предельно, недопустимо для правителя независимого Боспора лоялен по отношению к Риму. Он выполнял приказ его властей — уничтожал военные поселения. Его монеты, благодаря появлению надчеканок и стали использоваться для пропаганды идеи всемогущества Империи. В результате подавляющее большинство боспорян стали его непримиримыми противниками.

Римляне отдавали себе отчет в тяжести сложившейся ситуации. Они понимали, что режим Полемона I держится только благодаря их поддержке. В результате было принято решение не препятствовать врагам незадачливого боспорского царя. Полемон I погиб, а к власти пришли Митридатида, согласившиеся на компромисс с Римом.

Как видим, монеты Полемона I, как нельзя лучше, иллюстрируют историю его правления. Причем не в династическом и политическом, а в идеологическом, религиозном и в экономическом ракурсах. Этот римский ставленник проявил себя как реформатор, поставивший перед собой цель кардинально изменить боспорское общество. Но его погубил излишний радикализм. Смелость Полемона I не оценили ни римляне, ни боспоряне. Так что его гибель была предreshена самим ходом событий.

Но, что не менее важно, в ходе исследования была разработана и апробирована методика атрибуции надчеканок , , , , и , как полагаю, применимая для исследования контрамарок как на монетах боспорского чекана, так и выпусков иных эмитентов римского периода.

Литература

- Абрамзон М. Г. 1994. *Римская армия и ее лидер по данным нумизматики*. Челябинск: Челябинский государственный университет.
- Абрамзон М. Г. 1995. *Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи*. Москва; Магнитогорск: Магнитогорский дом печати.
- Айбабин А. И., Пеле К. Варвары на границе Римской империи в Нормандии и в Крыму в эпоху Великого переселения народов. *БИ* II, 5—18.
- Анохин В. А. 1986. *Монетное дело Боспора*. Киев: Наукова думка.
- Анохин В. А. 1999. *История Боспора Киммерийского*. Киев: Одигитрия.
- Анохин В. А. 2011. *Античные монеты Северного Причерноморья*. Киев: Стилос.
- Анохин В. А. 2016. *Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды*. Киев: Стилос.
- Античные камеи в собрании Эрмитажа. Каталог*. 1988. В: Неверов О. Я. (сост.). Ленинград: Искусство.
- Бертье-Делагард А. Л. 1911. О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами. В: *ЗООИД*. Т. XXIX. Отд. I. Одесса: «Славянская» типография Е. Хрисогелос, 117—232.
- Болгов Н. Н. 1996. *Закат античного Боспора*. Белгород: Белгородский государственный университет.
- Бондаренко М. Е. 2007. *Государственные пантеоны древнегреческих полисов Северного Причерноморья*. Москва: МАКС Пресс.
- Виноградов Ю. Г. 1992. Полемон, Херсонес и Рим. *ВДИ* 3, 130—139.
- Гайдукевич В. Ф. *Боспорское царство*. Москва; Ленинград: Академия Наук СССР.
- Голенко К. В. 1957. Надчеканки на медных боспорских монетах III в. н. э. В: *Труды ГИМ*. Вып. XXVI. *Нумизматический сборник*. Ч. II. Москва: Государственное издательство Культурно-просветительской литературы, 43—49.
- Диатроптов П. Д. 1985. Культ восточных божеств на Боспоре в первые века н.э. В: *Древневосточная культура и вопросы ее преподавания на историческом факультете: тезисы докладов*. Даугавпилс: [б.и.], 23—25.
- Дибвойз Н. К. 2008. *Политическая история Парфии*. Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.
- Драчук С. В. 1975. *Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры*. Киев: Наукова думка.
- Зограф А. Н. 1951. Античные монеты. *МИА*. № 16. Москва; Ленинград: Академия наук СССР.
- Зубарь В. М., Зинько В. Н. 2006. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории. *БИ* XII.
- Иванчик А. И. 2013. Новые данные о римском военном присутствии на Боспоре. *ВДИ* 1(284), 59—77.
- Исаенко О. В. *Надчеканки на античных и средневековых монетах Крыма. Научно-популярный очерк*. Симферополь: [б.и.].
- Карышковский П. О. К истории денежного кризиса на Боспоре в первой половине III века до н.э. *ВДИ* 2, 145—146.
- КБН: *Корпус боспорских надписей*. 1965. В: Струве В. В. (отв. ред.). Москва; Ленинград: Наука.
- Неверов О. Я. 1978. Приложение. Изображения на геммах-печатах, металлических перстнях и амулетах. В: Кобылина М. М. *Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э.* Москва: Наука, 163—210.
- Масленников А. А. 1995. Полемон I на Боспоре. *Боспорский сборник*. Вып. 6. В честь 60-летия профессора Г. А. Кошеленко. Москва: ИА РАН, 158—167.
- Махлаюк А., Негин А. 2018. *Римские легионы: самая полная иллюстрированная энциклопедия*. Москва: Эксмо; Яуза.
- Молев Е. А. 1995. *Властитель Понта*. Нижний Новгород: Нижегородский университет.
- Орешников А. В. 1885. *Об эре на монетах Пифодориды, царицы Понта*. Москва: О. Гребек.
- Панов А. Р. 2002. Поход Полемона I на Боспор: проблемы интерпретации источников. *Античный мир и археология* 11, 106—108.
- Парфенов Н. Ф. 2001. *Император Цезарь Август*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Сапрыкин С. Ю. 1996. *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье*. Москва: Наука.
- Сапрыкин С. Ю. 2002. *Боспорское царство на рубеже двух эпох*. Москва: Наука.
- Сапрыкин С. Ю. 2009. *Религии и культы Понта эллинистического и римского времени*. Москва; Тула: Гриф и К.
- Сапрыкин С. Ю. 2017. Культ царя и царские культы в Понте и на Боспоре. В: Сапрыкин С. Ю., Ладынин И. А. (отв. ред.). *«Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире*. Москва; Санкт-Петербург: РХГА, 380—450.
- Сапрыкин С. Ю., Ермолин С. А. 2010. Римский флот на Боспоре: новая латинская надпись из Пантикапея. *ВДИ* 3, 72—84.
- Сапрыкин С. Ю., Масленников А. А. 1998. *Люди и их боги: религиозное мировоззрение в Понтийском царстве. Человек и общество в античном мире*. Москва: Наука, 398—400.

- Сарновски Т. 2000. О Боспорской войне в конце II в. н.э. В: Сарновски Т., Савеля О. Я. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. *Światowit. Supplement. Series A. Antiquity*. Bk. V. Warschau: Archeobooks, 246—248.
- Сарновски Т. 2005: Боспорская война периода правления Септимия Севера в Риме и Савромата II на Боспоре. Проблема с нижнемезийской перспективой. *Études et travaux* 20, 236—246.
- Смекалова Т. Н., Дюков Ю. Л. 2001. *Монетные сплавы государств Причерноморья. Боспор, Ольвия, Тира*. В: Чижик В. И. (ред.). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет.
- Соломоник Э. И. 1959. *Сарматские знаки Северного Причерноморья*. Киев: Академия Наук Украинской ССР.
- Фролова Н. А. 1970. О денежном обращении Боспора в III в. до н.э. *СА* 4, 33—40.
- Фролова Н. А. 1997а. *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.)*. Ч. I. Монетное дело Боспора 49/48 гг. до н.э. — 210/211 гг. н.э. Москва: Эдиториал УРСС.
- Фролова Н. А. 1997б. *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.)*. Ч. II. Монетное дело Боспора 211 — 341/342 гг. н.э. Москва: Эдиториал УРСС.
- Функ Б. 1992. Проримская ориентация в титулатуре боспорских царей. В: Гаврилов А. К. (отв. ред.). *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья*. Санкт-Петербург: Глаголь.
- Шелов Д. Б. 1956. *Монетное дело Боспора VI—II вв. до н.э.* Москва: АН СССР.
- Шелов Д. Б. 1981. Еще о боспорских монетах периода денежного кризиса III в. до н.э. *СА* 2, 31—42.
- Чореф М. М. 2012а. «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II. *НВБелГУ*. №7(126). Вып. 22, 44—59.
- Чореф М. М. 2012б. «Non multa, sed multum», или дифференцы на монетах Боспорского царства периода «скифских войн» как исторический источник. *Stratum plus* 4, 171—200.
- Чореф М. М. 2013. Династическая история Боспора рубежа новой эры по данным нумизматики. *Stratum plus* 6, 127—156.
- Чореф М. М. 2014а. Боспорское царство при Феофоре: по данным нумизматики. *РАЕ* 4, 329—371.
- Чореф М. М. 2014б. К биографии Асандра: путь к престолу. *МАИАСК* 6, 456—487.
- Чореф М. М. 2015. Надчеканки на медных монетах боспорского архонта Асандра. *МАИАСК* 7, 279—299.
- Чореф М. М. 2017а. К дешифровке монограмм на анонимных боспорских обоях Митридата VI Евпатора Диониса. *Stratum plus* 6, 149—157.
- Чореф М. М. 2017б. К истории монетного дела Боспора эпохи наместничества Митридата Младшего. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского* 3, 84—90.
- Чореф М. М. 2017с. Статеры царя Евпатора и Динамии как источник исторической информации. *НВБелГУ* 8(257). № 42, 13—21.
- Чореф М. М. 2018. Первые серии бронз Спартокидов как источник исторической информации. *Stratum plus* 3 (в печати).
- Шауб И. Ю. 2007. *Миф, культ и ритуал в Северном Причерноморье в VII—IV вв. до н.э.* Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет.
- Яйленко В. П. 2010. *Тысячелетний боспорский реи́х. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. — V в. н.э.* Москва: Гриф и К.
- Яйленко В. П. 2017. *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. — VII в. н.э.* Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Яценко С. А. 2001. *Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья*. Москва: Восточная литература.
- acsearch.info: 1: Solidus Numismatik. Auction 18. Lot 54. URL: <https://www.acsearch.info/search.html?id=4247090> (дата обращения 02.12.2017).
- acsearch.info: 2: Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung. Auction 152. Lot 1698. URL: <https://www.acsearch.info/search.html?id=327701> (дата обращения 02.12.2017).
- acsearch.info: 3: Auktionshaus H. D. Rauch GmbH. Auction 97. Lot 327. URL: <https://www.acsearch.info/search.html?id=2414456> (дата обращения 02.12.2017).
- acsearch.info: 4: Classical Numismatic Group, Inc. Auction Triton XV. Lot 1492. URL: <https://www.acsearch.info/search.html?id=1175409> (дата обращения 02.12.2017).
- acsearch.info: 5: Roma Numismatics Limited. Auction 7. Lot 758. URL: <https://www.acsearch.info/search.html?id=1895957> (дата обращения 02.12.2017).
- acsearch.info: 6: Roma Numismatics Limited. Auction 7. Lot 746. URL: <https://www.acsearch.info/search.html?id=1895945> (дата обращения 02.12.2017).
- acsearch.info: 7: Classical Numismatic Group, Inc. Electronic Auction 380. Lot 479. URL: <https://www.acsearch.info/search.html?id=3346257> (дата обращения 02.12.2017).
- App., B.C.: *Appian Roman History*. 1961. Vol. IV. *Civil Wars. Books III, Part II—V*. B: Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). *The Loeb Classical Library* 5. London: William Heinemann Ltd.
- App., Mithr.: *Appian Roman History*. 1962. Vol. II. *Books VIII. Part II—XII*. B: Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). *The Loeb Classical Library* 3. London: William Heinemann Ltd.

- bosporan-kingdom.com: 1: Паспорт монеты 256-4010-8. URL: <https://bosporan-kingdom.com/256-4010/8.html> (дата обращения 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 2: Паспорт монеты 256-4010-2. URL: <https://bosporan-kingdom.com/256-4010/2.html> (дата обращения 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 3: Паспорт монеты 256-4010-3. URL: <https://bosporan-kingdom.com/256-4010/3.html> (дата обращения 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 4: Паспорт монеты 256-4010-10. URL: <https://bosporan-kingdom.com/256-4010/10.html> (дата обращения 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 5: Паспорт монеты 256-4010-17. URL: <https://bosporan-kingdom.com/256-4010/17.html> (дата обращения 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 6: Паспорт монеты 000-4968-2. URL: <https://bosporan-kingdom.com/000-4968/2.html> (дата обращения 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 7: Паспорт монеты 278-4706-1. URL: <https://bosporan-kingdom.com/278-4706/1.html> (дата обращения 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 8: Паспорт монеты 279-4022-12. URL: <https://bosporan-kingdom.com/279-4022/12.html> (дата обращения 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 9: Паспорт монеты 279-4022-4. URL: <https://bosporan-kingdom.com/279-4022/4.html> (дата обращения 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 10: Паспорт монеты 279-4022-3. URL: <https://bosporan-kingdom.com/279-4022/3.html> (дата обращения 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 11: Паспорт монеты 257-4011-37. URL: <https://bosporan-kingdom.com/257-4011/37.html> (дата обращения 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 12: Паспорт монеты 257-4011-35. URL: <https://bosporan-kingdom.com/257-4011/35.html> (дата обращения 02.12.2017).
- Cass. Dio XLII: *Dio's Roman History*. 1916. Vol. IV. B: Page T. E., Capps E., Rouse W. H. D (eds.). The *Loeb Classical Library* 66. London: William Heinemann Ltd.
- Cass. Dio XLVII, XLIX: *Dio's Roman History*. 1955. Vol. V. B: Page T. E., Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). The *Loeb Classical Library* 82. London: William Heinemann Ltd.
- Cass. Dio LIV: *Dio's Roman History*. 1916. Vol. VI. B: Capps E., Page T. E., Rouse W. H. D. (eds.). The *Loeb Classical Library* 83. London: William Heinemann Ltd.
- Const. Porp.: Константин Багрянородный. 1989. *Об управлении империей. Греческий текст, перевод, комментарии*. В: Литаврин Г. Г., Новосельцев А. П. (ред.). Москва: Наука.
- de Callataÿ F. 1997. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies. *Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvain* XCVIII. *Numismatica Lovaniensia* 18. Louvain-la-Neuve: Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art; Séminaire de numismatique Marcel Hoc.
- de Callataÿ F. 2009. The First Royal Coinage of Pontos (from Mithridates III to Mithridates V). B: Højte J. M. (ed.). *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*. Århus: Århus University Press, 63—94.
- IOSPE I²: Latyshev B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. *Inscriptiones Tyrae, Olbae, Chersonesi Tauricae, Aliorum Locorum a Danubio Usque Ad Regnum Bosporanum*. Petropoli: Типография Императорской академии наук.
- Martini R. 2003. Collezione Pangerl: contromarche imperiali romane (Augustus — Vespasianus). *Nomismata* VI.
- numisbids.com: 1: Könige von Pontos, Pythodoris 8-22/23 н. С. AR Drachme. URL: <https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=2247&lot=1126> (дата обращения 02.12.2017).
- Plut.: Плутарх. 1999. *Сравнительные жизнеописания*. Москва: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио (Антология мысли).
- Ps.-Luc.: Lucian. 1913. *Works*. Vol. 1. B: Harmon A. M. (transl.). The *Loeb Classical Library*. London: William Heinemann Ltd.
- RE 1910: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung*. 1910. B: Wissowa G., Kroll W. (Her.). Bd. VII. Hb. 13. *Fornax—Glykon*. Stuttgart: J. B. Metzlersche Buchhandlung.
- RE 1952: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung*. 1952. B: Wissowa G., Kroll W. (Her.). Bd. XXI. Hb. 42. *Polemon—Pontanene*. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag.
- Reinach S. 1892. *Antiquités du Bosphore Cimmérien*. Paris: Librairie de Firmin-Didot et Cie.
- RIC: Sutherland C. H. V. 1984. *Roman Imperial Coinage*. Vol. I. *From 31 BC to AD 69*. London: Spink and Son Ltd.
- RPC: Amandry M., Burnett A., Ripolles P. P. 2006. *Roman Provincial Coinage*. Vol. I. *From the death of Caesar to the death of Vitellius* (44 BC — AD 69). London: British Museum Press.
- Strabo: Страбон. В: Утченко С. Л. (ред.). *География*. 1964. Классики науки. Ленинград: Наука.
- Suet.: Suetonius. 1914. B: Rolfe J. C. (transl.). Vol. I. The *Loeb Classical Library* 31. London: William Heinemann.
- Waddington W. H., Reinach T., Babelon E. 1904. *Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure*. V. I. Paris: Leroux.
- wildwinds.com: 1: Browsing Ancient Coinage of Thrace, Kings, Rhoemetalkes I. URL: http://www.wildwinds.com/coins/greece/thrace/kings/rhoemetalkes_I/t.html (дата обращения 02.12.2017).

Zosim.: Зосим. *Новая история*. 2010. В: Болгов Н. Н. (пер., комм.). Белгород: Белгородский государственный университет.

References

- Abramzon, M. G. 1994. *Rimskaja armija i ee lider po dannym numizmatiki (The Roman army and its leader on the basis of numismatic data)*. Cheljabinsk: "Cheljabinskij gosudarstvennyj universitet" (in Russian).
- Abramzon, M. G. 1995. *Monety kak sredstvo propagandy oficial'noj politiki Rimskoj imperii (Coins as a means of propaganda of the official policy of the Roman Empire)*. Moscow; Magnitogorsk: "Magnitogorskij dom pečati" Publ. (in Russian).
- Ajbabin, A. I., Pele, K. In *Bosporskie issledovanija (Bosporian Studies)* II, 5—18 (in Russian).
- Anokhin, V. A. 1986. *Monetnoe delo Bospora (Coinage of Bosporus)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Anokhin, V. A. 1999. *Istorija Bospora Kimmerijskogo (History of Cimmerian Bosporus)*. Kiev: "Odigitrija" (in Russian).
- Anokhin, V. A. 2011. *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ja (Ancient coins of the Northern Black Sea Coast)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).
- Anokhin, V. A. 2016. *Monety Severnogo Prichernomor'ja i carej Kolhidy (Coins of the Northern Black Sea coast and the kings of Colchis)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).
- Antichnye kamei v sobranii Ermitazha. Katalog (Antique cameos in the Hermitage collection. Catalogue)*. 1988. In: Neverov, O. Ja. (ed.). Leningrad: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
- Bertier Delagarde, A. L. 1911. In: *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XXIX. Pt. I. Odessa: "Slavjanskaja tipografija E. Hrisogelos", 117—232 (in Russian).
- Bolgov, N. N. 1996. *Zakat antichnogo Bospora (Decline of the ancient Bosporus)*. Belgorod: "Belgorodskij gosudarstvennyj universitet" (in Russian).
- Bondarenko, M. E. 2007. *Gosudarstvennye panteony drevnegrecheskih polisov Severnogo Prichernomor'ja (The State Pantheons of Ancient Greek Polis in the Northern Black Sea Region)*. Moscow: "MAKS Press" Publ. (in Russian).
- Vinogradov, Ju. G. 1992. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 130—139 (in Russian).
- Gajdukevich, V. F. *Bosporskoe carstvo (Bosporan Kingdom)*. Moscow; Leningrad: "Akademija Nauk SSSR" (in Russian).
- Golenko, K. V. 1957. In: *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja (Proceedings of the State Historical Museum)*. Iss. XXVI. *Numizmaticheskij sbornik (Numismatical Collected Works)*. Pt. II. Moscow: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo Kul'turno-prosvetitel'skoj literatury" Publ., 43—49 (in Russian).
- Diatroptov, P. D. 1985. In: *Drevnevostochnaja kul'tura i voprosy ee prepodavanija na istoricheskom fakul'tete: tezisy dokladov (Ancient Eastern culture and the issues of its teaching at the Faculty of History: abstracts of papers)*. Daugavpils: [s.n.], 23—25 (in Russian).
- Dibvojs, N. K. 2008. *Politicheskaja istorija Parfii (Political History of Parthia)*. Saint Petersburg: "Filologicheskij fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta" (in Russian).
- Drachuk, S. V. 1975. *Sistemy znakov Severnogo Prichernomor'ja. Tamgoobraznye znaki severopontijskoj periferii antichnogo mira pervyh vekov nashej jery (Sign systems in Northern Pontic region. Tamga signs of the Northern Pontic periphery of the Ancient world in the first centuries CE)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Zograf, A. N. 1951. *Antichnye monety (Ancient coins)*. In: *Materialy I issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR)*. No. 16. Moscow; Leningrad: "Akademija nauk SSSR" (in Russian).
- Zubar, V. M., Zin'ko, V. N. 2006. In *Bosporskie issledovanija (Bosporian Studies)* XII (in Russian).
- Ivanchik, A. I. 2013. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1(284), 59—77 (in Russian).
- Isaenko, O. V. *Nadchekanki na antichnyh i srednevekovyh monetah Kryma. Nauchno-populjarnyj ocherk (Countermarks on ancient and medieval coins Crimea. Popular science essay)*. Simferopol: [s.n.] (in Russian).
- Karyshkovskij, P. O. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 145—146 (in Russian).
- Korpus bosporskikh nadpisej (Corpus of Bosporan Inscriptions)*. 1965. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Neverov, O. Ja. 1978. In: Kobylina, M. M. *Izobrazhenija vostochnyh bozhestv v Severnom Prichernomor'e v pervye veka n.e. (Images of eastern deities in the Northern Black Sea region in the first centuries CE)*. Moscow: "Nauka" Publ., 163—210 (in Russian).
- Maslennikov, A. A. 1995. In: *Bosporskij sbornik (Bospor Collected Works)*. Iss. 6. Moscow: "IA RAN", 158—167 (in Russian).
- Mahlajuk, A., Negin, A. 2018. *Rimskie legiony: samaja polnaja illjustrirovannaja enciklopedija (Roman legions: the most complete illustrated encyclopedia)*. Moscow: "Eksmo" Publ.; "Jauza" Publ. (in Russian).
- Molev, E. A. 1995. *Vlastitel' Ponta (Sovereign of Pontus)*. Nizhnij Novgorod: "Nizhegorodskij universitet" Publ. (in Russian).
- Oreshnikov, A. V. 1885. *Ob jere na monetah Pifodoridy, caricy Ponta (About the era on the coins of the Pythodoris of Queen Pontus)*. Moscow: "O. Grebek" Publ. (in Russian).

- Panov, A. R. 2002. In *Antichnyj mir i arheologija (Ancient world and archeology)* 11, 106—108 (in Russian).
- Parfenov, N. F. 2001. *Imperator Cezar' Avgust (Emperor Caesar Augustus)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Saprykin, S. Ju. 1996. *Pontijskoe carstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e (The Pontic Kingdom. The state of the Greeks and the barbarians in the Black Sea Littoral)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Saprykin, S. Ju. 2002. *Bosporskoe carstvo na rubezhe dvuh jepoh (The Kingdom of Bosphorus of the Verge of Two Epochs)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Saprykin, S. Ju. 2009. *Religii i kul'ty Ponta ellinisticheskogo i rimskogo vremeni (Religions and Cults of Pontus of Hellenistic and Roman times)*. Moscow; Tula: "Grif i K." Publ. (in Russian).
- Saprykin, S. Ju. 2017. In: Saprykin, S. Ju., Ladynin, I. A. (eds.). *"Bogi sredi ljudej": kul't pravitelej v jellinisticheskom, postjellinisticheskom i rimskom mire ("Gods among people": a cult of rulers in the Hellenistic, post-Hellenistic and Roman world)*. Moscow; Saint Petersburg: "RHGA" Publ., 380—450 (in Russian).
- Saprykin, S. Ju., Ermolin, S. A. 2010. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 72—84 (in Russian).
- Saprykin, S. Ju., Maslennikov, A. A. 1998. In: *Chelovek i obshhestvo v antichnom mire (Man and Society in the Ancient World)*. Moscow: "Nauka" Publ., 398—400 (in Russian).
- Sarnovski, T. 2000. In: Sarnovski, T., Savelya, O. Ya. *Balaklava. Rimskaya voennaya baza i svyatilishe Jupitera Dolihena (The Roman military base and the sanctuary of Jupiter Dolichenus)*. Światowit. Supplement. Series A. Antiquity. Bk. V. Warschau: "Archeobooks" Publ., 246—248 (in Russian).
- Sarnovski, T. 2005. In *Études et travaux* 20, 236—246 (in Russian).
- Smekalova, T. N., Djukov, Ju. L. 2001. *Monetnye splavy gosudarstv Prichernomor'ja. Bospor, Ol'vija, Tira (Coin alloys from the Black Sea states. Bosphorus, Olbia, Tiras)*. Saint Petersburg: "Sankt-Peterburgskij universitet" (in Russian).
- Solomonik, Je. I. 1959. *Sarmatskie znaki Severnogo Prichernomor'ja (Sarmatian signs of the Northern Black Sea)*. Kiev: "Akademia Nauk Ukrainskoj SSR" (in Russian).
- Frolova, N. A. 1970. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archaeology)* 4, 33—40 (in Russian).
- Frolova, N. A. 1997a. *Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n. e. — seredina IV v.) (Bosporan Coinage (Middle of 1st c. BCE — Middle of 4th c. CE))*. Pt. I. *Monetnoe delo Bospora 49/48 gg. don. e. — 210/211 gg. n. e. (Bosporan Coinage in 49/48 BCE — 210/211 CE)*. Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian).
- Frolova, N. A. 1997b. *Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n. e. — seredina IV v.) (Bosporan Coinage (Middle of 1st c. BCE — Middle of 4th c. CE))*. Pt. II. *Monetnoe delo Bospora 211 — 341/342 gg. n.e. (Bosporan Coinage in 211 — 341/342 CE)*. Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian).
- Funk, B. 1992. In: Gavrilov, A. K. (ed.). *Etjudy po antichnoj istorii i kul'ture Severnogo Prichernomor'ja (Etudes on ancient history and culture of the Northern Black Sea Coast)*. Saint Petersburg: "Glagol" Publ. (in Russian).
- Shelov, D. B. 1956. *Monetnoe delo Bospora VI—II vv. do n.e. (Coinage of Bosphorus of 6th — 2nd centuries BCE)*. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).
- Shelov, D. B. 1981. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archaeology)* 2, 31—42 (in Russian).
- Choref, M. M. 2012a. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Scientific Reports of Belgorod State University)* 22. No. 7(126), 44—59 (in Russian).
- Choref, M. M. 2012b. In *Stratum plus* 4, 171—200 (in Russian).
- Choref, M. M. 2013. In *Stratum plus* 6, 127—156 (in Russian).
- Choref, M. M. 2014a. In *Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 4, 329—371 (in Russian).
- Choref, M. M. 2014b. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 6, 456—487 (in Russian).
- Choref, M. M. 2015b. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 7, 279—299 (in Russian).
- Choref, M. M. 2017a. In *Stratum plus* 6, 149—157 (in Russian).
- Choref, M. M. 2017b. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im N. I. Lobachevskogo (Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod)* 3, 84—90 (in Russian).
- Choref, M. M. 2017c. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Scientific Reports of Belgorod State University)* 8(257). No. 42, 13—21 (in Russian).
- Choref, M. M. 2018. In *Stratum plus* 3 (in Russian).
- Shaub, I. Ju. 2007. *Mif, kul't i ritual v Severnom Prichernomor'e v VII—IV vv. do n.e. (Myth, cult and ritual in the Northern Black Sea region in the 7th — 4th centuries BCE)*. Saint Petersburg: "Sankt-Peterburgskij universitet" (in Russian).
- Yailenko, V. P. 2010. *Tysiacheletnij bosporskij reikh. Istoriia i epigrafika Bospora VI v. do n. e. — V v. n.e. (Millenar Bosporan State. History and Epigraphy of Bosphorus in 6th Century BCE — 5th Century CE)*. Moscow: "Grif i K." Publ. (in Russian).
- Yailenko, V. P. 2017. *Istorija i jepigrafika Ol'vii, Chersonesa i Bospora VII v. do n.e. — VII v. n.e. (History and epigraphy of Olbia, Chersonesos and Bosphorus 7th c. BCE — 7th c. CE)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istorija" Publ. (in Russian).

- Yatsenko, S. A. 2001. *Znaki-tamgi iranojazychnyh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ja* (*Signs-tamgas of Iranian peoples of antiquity and the early Middle Ages*). Moscow: "Vostochnaja literatura" Publ. (in Russian).
- acsearch.info: 1: Solidus Numismatik. Auction 18. Lot 54. Available at: <https://www.acsearch.info/search.html?id=4247090> (accessed 02.12.2017).
- acsearch.info: 2: Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung. Auction 152. Lot 1698. Available at: <https://www.acsearch.info/search.html?id=327701> (accessed 02.12.2017).
- acsearch.info: 3: Auktionshaus H. D. Rauch GmbH. Auction 97. Lot 327. Available at: <https://www.acsearch.info/search.html?id=2414456> (accessed 02.12.2017).
- acsearch.info: 4: Classical Numismatic Group, Inc. Auction Triton XV. Lot 1492. Available at: <https://www.acsearch.info/search.html?id=1175409> (Accessed d 02.12.2017).
- acsearch.info: 5: Roma Numismatics Limited. Auction 7. Lot 758. Available at: <https://www.acsearch.info/search.html?id=1895957> (accessed 02.12.2017).
- acsearch.info: 6: Roma Numismatics Limited. Auction 7. Lot 746. Available at: <https://www.acsearch.info/search.html?id=1895945> (accessed 02.12.2017).
- acsearch.info: 7: Classical Numismatic Group, Inc. Electronic Auction 380. Lot 479. Available at: <https://www.acsearch.info/search.html?id=3346257> (accessed 02.12.2017).
- App., B.C.: *Appian Roman History*. 1961. Vol. IV. *Civil Wars. Books III, Part II—V*. In: Capps E., Rouse, W. H. D., Post, L. A., Warmington, E. H. (eds.). *The Loeb Classical Library* 5. London: "William Heinemann Ltd." Publ.
- App., Mithr.: *Appian Roman History*. 1962. Vol. II. In: Capps, E., Rouse, W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). *The Loeb Classical Library* 3. London: William Heinemann Ltd.
- bosporan-kingdom.com: 1: Passport of coin 256-4010-8. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/256-4010/8.html> (accessed 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 2: Passport of coin 256-4010-2. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/256-4010/2.html> (accessed 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 3: Passport of coin 256-4010-3. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/256-4010/3.html> (accessed 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 4: Passport of coin 256-4010-10. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/256-4010/10.html> (accessed 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 5: Passport of coin 256-4010-17. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/256-4010/17.html> (accessed 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 6: Passport of coin 000-4968-2. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/000-4968/2.html> (accessed 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 7: Passport of coin 278-4706-1. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/278-4706/1.html> (accessed 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 8: Passport of coin 279-4022-12. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/279-4022/12.html> (accessed 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 9: Passport of coin 279-4022-4. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/279-4022/4.html> (accessed 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 10: Passport of coin 279-4022-3. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/279-4022/3.html> (accessed 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 11: Passport of coin 257-4011-37. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/257-4011/37.html> (accessed 02.12.2017).
- bosporan-kingdom.com: 12: Passport of coin 257-4011-35. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/257-4011/35.html> (accessed 02.12.2017).
- Cass. Dio XLII: *Dio's Roman History*. 1916. Vol. IV. In: Page, T. E., Capps, E., Rouse, W. H. D (eds.). *The Loeb Classical Library* 66. London: "William Heinemann Ltd." Publ.
- Cass. Dio XLVII, XLIX: *Dio's Roman History*. 1955. Vol. V. In: Page, T. E., Capps, E., Rouse, W. H. D., Post, L. A., Warmington, E. H. (eds.). *The Loeb Classical Library* 82. London: "William Heinemann Ltd." Publ.
- Cass. Dio LIV: *Dio's Roman History*. 1916. Vol. VI. In: Capps, E., Page, T. E., Rouse, W. H. D. (eds.). *The Loeb Classical Library* 83. London: "William Heinemann Ltd." Publ.
- Const. Porp.: Constantine Porphyrogenitus. 1967. *De administrando imperio*. In: Moravcsik, G. (ed.), Jenkins, R. J. H. (transl.). *CFHB*. Vol. I. Washington: "Dumbarton Oaks Center of Byzantine Studies".
- de Callataÿ, F. 1997. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies. *Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvain* XCVIII. *Numismatica Lovaniensia* 18. Louvain-la-Neuve: "Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art"; "Séminaire de numismatique Marcel Hoc".
- de Callataÿ, F. 2009. The First Royal Coinage of Pontos (from Mithridates III to Mithridates V). In: Højte, J. M. (ed.). *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*. Århus: "Århus University Press" Publ., 63—94.
- IOSPE I²: Latyshev, B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. *Inscriptiones Tyrae, Olbae, Chersonesi Tauricae, Aliorum Locorum a Danubio Usque Ad Regnum Bosporanum*. Petropoli: "Tipografija Imperatorskoj akademii nauk".
- Martini, R. 2003. Collezione Pangerl: contromarche imperiali romane (Augustus — Vespasianus). *Nomismata* VI.

- numisbids.com: 1: Könige von Pontos, Pythodoris 8-22/23 n. C. AR Drachme. Available at: <https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=2247&lot=1126> (accessed 02.12.2017).
- Plut.: Plutarh. Sravnitel'nye zhizneopisanija (*Plutarch. Parallel Lives*). 1999. Moscow: "EKSMO-Press" Publ.; Kharkov: "Folio" Publ. (in Russian) (*Antologija mysli*).
- Ps.-Luc.: Lucian. 1913. *Works*. Vol. 1. In: Harmon, A. M. (transl.). *The Loeb Classical Library*. London: "William Heinemann Ltd." Publ.
- RE 1910: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung*. 1910. In: Wissowa, G., Kroll, W. (Her.). Bd. VII. Hb. 13. *Fornax—Glykon*. Stuttgart: "J. B. Metzlersche Buchhandlung" Publ.
- RE 1952: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung*. 1952. B: Wissowa, G., Kroll, W. (Her.). Bd. XXI. Hb. 42. *Polemon—Pontanene*. Stuttgart: "Alfred Druckenmüller Verlag" Publ.
- Reinach, S. 1892. *Antiquités du Bosphore Cimmérien*. Paris: "Librairie de Firmin-Didot et Cie" Publ.
- RIC: Sutherland, C. H. V. 1984. *Roman Imperial Coinage*. Vol. I. *From 31 BC to AD 69*. London: "Spink and Son Ltd." Publ.
- RPC: Amandry, M., Burnett, A., Ripolles, P. P. 2006. *Roman Provincial Coinage*. Vol. I. *From the death of Caesar to the death of Vitellius (44 BC — AD 69)*. London: "British Museum Press" Publ.
- Strabo: Strabo. In: Utchenko, S. L. (ed.). *Geografija (Geography)*. 1964. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Suet.: Suetonius. 1914. In: Rolfe, J. C. (transl.). Vol. I. *The Loeb Classical Library* 31. London: "William Heinemann" Publ.
- Waddington, W. H., Reinach, T., Babelon, E. 1904. *Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure*. V. I. Paris: "Leroux" Publ.
- wildwinds.com: 1: Browsing Ancient Coinage of Thrace, Kings, Rhoemetalkes I. Available at: http://www.wildwinds.com/coins/greece/thrace/kings/rhoemetalkes_I/t.html (accessed 02.12.2017).
- Zosim.: Zosim. *Novaja istorija (New history)*. 2010. In: Bolgov, N. N. (transl., comm.). Belgorod: "Belgorodskij gosudarstvennyj universitet" (in Russian).

Рис. 1. Надчеканенные монеты Палемона I с изображением Горгоны на аверсе и с монограммой $\text{P}\Delta\text{E}$ на реверсе: 1 — с контрамаркой ; 2 — с надчеканкой X ; 3—4 — с клеймом ; 5 — с наложениями штампов и (по bosporan-kingdom.com: 1; bosporan-kingdom.com: 2; bosporan-kingdom.com: 3; bosporan-kingdom.com: 4; bosporan-kingdom.com: 5).

Fig. 1. The countermarked coins of Polemon I with the image of the Gorgon on the obverse and with the monogram $\text{P}\Delta\text{E}$ on the reverse: 1 — with the countermark ; 2 — with an countermark X ; 3—4 — with the stamp ; 5 — with the countermarks and (after bosporan-kingdom.com: 1; bosporan-kingdom.com: 2; bosporan-kingdom.com: 3; bosporan-kingdom.com: 4; bosporan-kingdom.com: 5).

Рис. 2. Монеты Полемона I боспорского чекана с изображением дельфина и с монограммой PAE на реверсе (по acsearch.info: 1; acsearch.info: 2).

Fig. 2. Coins of Polemon I of the Bosphoran coinage with the image of a dolphin and with a monogram PAE on the reverse (after acsearch.info: 1; acsearch.info: 2).

Рис. 3. Монеты Полемона I боспорского чекана с изображением орла (по bosporan-kingdom.com: 6; bosporan-kingdom.com: 7).

Fig. 3. Coins of Polemon I of the Bosphoran coin with the image of an eagle (after bosporan-kingdom.com: 6; bosporan-kingdom.com: 7).

Рис. 4. Бронзовые монеты Полемона I боспорского чекана с бюстом Посейдона на аверсе и дельфина на реверсе с надчеканками (1—3) и PAE (2, 3) на лицевой стороне (по bosporan-kingdom.com: 8; bosporan-kingdom.com: 9; bosporan-kingdom.com: 10).

Fig. 4. Bronze coins of Polemon I of the Bosphoran coinage with the bust of Poseidon on the obverse and the dolphin on the reverse with countermarks (1—3) and PAE (2, 3) on the obverse (after bosporan-kingdom.com: 8; bosporan-kingdom.com: 9; bosporan-kingdom.com: 10).

Рис. 5. Изображения козерога на монетах понтийского (1, 2), фракийского (3) и римского (4) чекана (по acsearch.info: 3; acsearch.info: 4; numisbids.com: 1; wildwinds.com: 1).

Fig. 5. Images of Capricorn on coins of the Pontic (1, 2), Thracian (3) and Roman (4) coinage (after acsearch.info: 3; acsearch.info: 4; numisbids.com: 1; wildwinds.com: 1).

Рис. 6. Бронзовые монеты Полемона I с надчеканкой ☼ (по bosporan-kingdom.com: 11; bosporan-kingdom.com: 12).

Fig. 6. Bronze coins of Polemon I with the countermark ☼ (after bosporan-kingdom.com: 11; bosporan-kingdom.com: 12).

Рис. 7. Понтийские и римские монеты с астральными композициями ☼ (1) и ☼ (2, 3) (по acsearch.info: 5; acsearch.info: 6; acsearch.info: 7).

Fig. 7. Pontic and Roman coins with astral compositions ☼ (1) and ☼ (2, 3) (after acsearch.info: 5; acsearch.info: 6; acsearch.info: 7).

Эпиграфика

Epigraphy

УДК 930.271
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00021

В. П. Яйленко

О ПУБЛИКАЦИИ НАДПИСЕЙ С ГОРОДИЩА АРТЕЗИАН В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ*

В статье критически рассмотрена неудовлетворительная публикация А. В. Белоусовым надписей с городища Артезиан в Восточном Крыму — граффито на керамическом черепке и эпитафия, исполненные минускульным шрифтом. Выявлены текстуальные и филологические ошибки издателя, дан адекватный текст и комментарий. Граффито написано на обеих сторонах черепка. Recto, стк. 1-2: имя автора записи Салас и полный алфавитный ряд. Стк. 3-6: [?] Δολ]ηι χαίριν, | χαίριν | ['Απ]άτουρος, | [κα]λὸς Δολης, δ[οι]οί (? sc. καλοί) «[?] Доле]су привет; привет, Апатур; красавец Долес, (?) оба красавцы». Tergo, стк. 1-2: ἐλήκασα, {μη} οὐδ' | ὁ Δολης «я развратил, а не этот Долес». Эпитафия: Σωστιβι Διωνυσίου καὶ υἱὸι Δισακὸς καὶ Παδαφου, χαίρετε «Состибий, сын Дионисия, да сыновья Дисак и Падафус, прощайте». Имена Σωστιβιος и Παδαφους малоазийские, Δισακός = греч. Διψακός. Дата обеих надписей I—II в. н.э.

Ключевые слова: Артезиан, надписи, критическая текстология, комментарий.

Сведения об авторе: Яйленко Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

Контактная информация: 125445, Россия, г. Москва; тел.: +7 (499) 676-31-56, e-mail: valeryjailenko@gmail.com.

V. P. Yailenko

ON THE PUBLICATION OF INSCRIPTIONS FROM FORTRESS ARTEZIAN IN EAST CRIMEA

The author has critically revised the published by A. V. Belousov inscriptions from Fortress Artezian in East Crimea — graffito on ceramic fragment and epitaph. He reveals the editor's mistakes and gives an adequate text and commentary. Recto, ll. 1-2: scribe's name Salas and full alphabet. Ll. 3-6: [?] Δολ]ηι χαίριν, | χαίριν | ['Απ]άτουρος, | [κα]λὸς Δολης, δ[οι]οί (? sc. καλοί) “regards to Doles, heil Apaturus, Doles is beautiful; (?) both are beautiful”. Tergo, ll. 1-2: ἐλήκασα, {μη} οὐδ' | ὁ Δολης “It is me, who defloravit, but not this Doles”. Epitaph: Σωστιβι Διωνυσίου καὶ υἱὸι Δισακὸς καὶ Παδαφου, χαίρετε “Sostibios, Dionysios' son, and the sons Disakos and Padaphous, farewell”. The names Σωστιβιος and Παδαφους are Anatolian, Δισακός = Greek Διψακός. A date of both inscriptions is I or II Century AD.

Key words: Artezian, inscriptions, textual criticism, commentary.

About the author: Yailenko Valerij Petrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Independent researcher.

Contact information: 125445, Russia, Moscow; tel.: +7 (499) 676-31-56, e-mail: valeryjailenko@gmail.com.

Недавняя статья С. Ю. Сапрыкина, Н. И. Винокурова и А. В. Белоусова (Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014) в основном посвящена двум эпиграфическим памятникам, найденным на городище Артезиан в Восточном Крыму. По содержанию она состоит из четырех разделов; хотя их авторство не оговорено, установить это можно. Статью открывает

* Статья поступила в номер 18 декабря 2017 г.
Принята к печати 29 декабря 2017 г.

краткое, но содержательное археологическое введение (Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014: 134—138), автор его Н. И. Винокуров, много лет успешно ведущий раскопки памятника, результаты которых освещены им в ряде публикаций. Городище существовало в I в. до н.э. — II в. н.э., в этой статье он дал характеристику его крепостного сооружения («цитадели»). На ней найдено некоторое число граффити и надгробная стела с эпитафией. Наиболее интересному граффито уделено девять страниц (Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014: 139—147), это чисто филологический раздел, так что автор его А. В. Белоусов — единственный филолог в коллективе авторов. На четырех страницах (Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014: 148—151) им же рассмотрены филологические вопросы понимания эпитафия. Далее следует раздел о рельефе надгробия, написанный С. Ю. Сапрыкиным (возможно и участие Н. И. Винокурова). Нас интересует эпиграфическая часть статьи, она вызывает серьезные нарекания, именно поэтому важно не критиковать совокупно всю троицу, но адресоваться конкретному автору филологических комментариев к надписям.

1. Любовно-обценное граффито

Ему, как сказано, уделено девять страниц (Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014: 139—147), автор А. В. Белоусов (ср. и Белоусов 2015: 205). Граффито сделано на обломке амфоры, с внутренней и внешней стороны, по письму датируем его I в. до н.э. — I в. н.э. или I—II в. н.э. Основная шестистрочная надпись сделана на внешней стороне (рис. 1): сначала написано имя Σαλας, далее алфавитный ряд от *альфы* до *омеги* (стк. 1—2), что выдает принадлежность надписи школяру. Что это обычный для школьных упражнений (Яйленко 1988: 54—60) ученический остракон, показывает повторное написание букв Π, Ψ, Ω, причем после *пси* ошибочно вырезана не должная *омега*, но *омикрон*, что обязано смешению долгих и кратких гласных в реальном произношении римского времени. Школьные упражнения на написание алфавита порой сопровождаются указанием имени ученика (обычно эти упражнения делаются на черепках битой чернолаковой посуды, которыми были усажены дворы и улицы поселений). Так, в надписи IV в. до н.э. из Пантикапея ученик сперва начертил свое имя в родительном падеже — Κισσοῦ, ниже буквы алфавитного ряда: Ζ, Η, Θ (Яйленко 1988: 55, 58, № 20, рис. 20). В другом упражнении из Пантикапея на одной стороне черепка школяр вырезал начало алфавитного ряда — [Α, Β], Γ, Δ, Ε, Ζ, на оборотной стороне свое имя¹ [Δι]ομήδ[ης] (Толстой 1953: № 240). В упражнении из Тиры ученик полностью выписал алфавитный ряд и под ним похвалил себя: [--]ος καλός «*имярек* молодец!» (Яйленко 1988: 55—56, № 1, рис. 1); от имени ученика сохранилось окончание (вряд ли это двойное написание слова καλός, см. ниже). Упражнение на написание отдельных букв алфавита, слогов, односложных слов и их склонения березанский ученик III в. до н.э. предварил своим именем: Φῶκο[ς] (Яйленко 1982: 233, 306—307). Таким образом, Σαλας — имя автора граффито, так что в дальнейшем будем именовать его надписью Саласа. Существо надписи содержат стк. 3—6.

Текст их, по А. В. Белоусову: [... Δόλ]ηι χαίρ<ε>ιν | ... χαίρ<ε>ιν | ['Απ]άτουρος | [... κα]λός Δόλης μοί. Дополнение в стк. 3 имени Долес возможно; понимание же ['Απ]άτουρος в качестве названия известного святилища Афродиты Апатуры на Тамани маловероятно, так как вся надпись включает личные имена. На Боспоре многократно засвидетельствовано имя 'Απατούριος (КБН 109, 116, 153, 160, 652, 912, 1262), но один раз и женское 'Απατούρη, по

¹ И. И. Толстой счел надпись магической, но отсутствие каких-либо других указаний на это — знаков, символов, монограмм и прочего, что присутствует в магических записях, указывает, что это простое ученическое упражнение.

которому как раз и могла быть образована форма мужского рода Ἀπάτουρος. Можно также признать — и это наиболее вероятное решение, что *iota* случайно опущена автором записи. Неприемлема транскрипция издателем глагола χαίρειν как χαίρ<ε>ιν, поскольку (он сам об этом пишет) тут ι — результат обычного в надписях римского времени сокращения дифтонга ει, так что форму χαίριν содержат надписи как раз I в. до н.э. — II в. н.э. (КБН 262, 635, 723, 1019, 1088). См. и грамматический очерк А. И. Доватура (КБН, с. 803, § 8. ει). Следовательно, в этих случаях надо сохранять написание подлинников, по поводу чего уже дано разъяснение (Яйленко 2010: 546, № 262). Далее, в международной лейденской системе эпиграфических символов в угловые скобки заключаются случайно пропущенные резчиком буквы (пример — Meiggs, Lewis 1969: XIII), так что в нашем случае они неуместны (А. В. Белоусов вообще пользуется ими по разным поводам). Неприемлемо чтение им слова μοί в конце стк. 6; тут сразу после имени Долеса он вычитал букву Μ, которую соединил с буквами ΟΙ, написанными выше, над сколом; при этом в транслитерации не раз показал это Μ целиком сохранным. Все у него ошибочно: и на фото и на прориси у скола нет никакой буквы Μ, тут сохранился левый нижний уголок *дельты* или псевдоархаической *альфы*; далее следует скол, уничтоживший 2 буквы, над сколом сохранилось οι (подобно тому, как в алфавитном ряде, дойдя до правого края черепка, Салас повернул его на 90°, так и тут он после *дельты* таким же образом повел текст вдоль края). Предположительно читаем тут слово δ[οι]οί «два, оба», оно эпическое, т.е. употреблялось в поэзии, но в римское время проникает и в прозу: согласно Thesaurus linguae Graecae, его употребляют Афиней, астролог II в. н.э. Веттий Валент, медик того же времени Аретей. Оно вполне вписывается в контекст надписи, так как Салас называет два имени. Наконец, вопреки издателю, ничто не дает оснований думать, что перед вторым χαίριν был текст, ибо нет никаких остатков между этим словом и левым сколом; соответствующим образом, не было текста и перед [κα]λός последней строки. При этом у нас нет повода думать, что у стк. 3—6 был единый старт, поскольку и стк. 1—2 не имеют его: свое имя и алфавитный ряд Салас написал на разном расстоянии от левого края черепка. Ввиду изложенного второе χαίριν относится к Апатуру. В результате текст стк. 3—6 следует читать так:

[? Δολ]ηι χαίριν, | χαίριν | [Ἀπ]άτουρος, | [κα]λός Δολης, δ[οι]οί (? sc. καλοί) —
«[? Доле]су привет; привет, Апатур; красавец Долес, (?) оба *красавцы*».

Таким образом, для автора надписи Саласа *красавцы* (дословно красивые) как раз носители двух упомянутых им имен — Апатур и Долес. В нашем тексте обращает на себя внимание сочетание χαίριν сначала с дательным падежом личного имени — [? Δολ]ηι, затем с номинативом — [Ἀπ]άτουρος. Для этого глагола обычна первая конструкция, но в римское время входит в употребление и вторая, как в (КБН 605, 649, 664, 723) (все I—II вв. н.э.). Такая смена конструкции имеет ситуативный характер, т.е. изменяется в зависимости от контекста — смысловых, эмоциональных и прочих обстоятельств. Так, например, в эпитафии I в. н.э. (КБН 137) сначала употреблено χαῖρε с номинативом личного имени, а далее в зависимости от контекста χαίρειν с дательным падежом. В эпитафии с Артезиана, к которой мы перейдем в следующем параграфе, при χαίρετε имена двух умерших поставлены в вокативе, а третьего в номинативе.

Любовную концовку рассмотренного текста на внешней стороне черепка продолжает уже обценная надпись на внутренней стороне, тут проблем с ее пониманием у издателя больше, хотя сама надпись совсем короткая. А. В. Белоусов дает чтение С. Р. Тохтасьева: ληκάσα(ς) μοῦ Δο{δο}λης, с переводом «Doles, qui fellavit meum (sc. membrum virile)!». Это

чтение издатель счел оптимальным, приняв мнение Тохтасьева, что Δ в конце стк. 1 и ο в начале стк. 2 составляют начало имени Долеса, а следующее δο стк. 2 — диттография. Признав это, тем не менее А. В. Белоусов приложил на всякий случай и свое чтение: ληκάσα(ς) μοῦ δ' | ὁ Δόλης. Основные положения его комментария следующие. Он считает, что глагол ληκάω «вообще имеет такое же значение, как латинский *fellāre*», и отмечает, со ссылкой на Д. Бэйна, что ληκάω синонимичен глаголам λαικάζω и λείχω. Отметив, что в аористной форме ληκάσα(ς) ожидалась бы *эта* (т.е. ληκήσας), он счел α-основу дорийской, указывающей на стихотворный характер надписи.

Тут работа А. В. Белоусова изобилует эпиграфическими и филологическими ошибками. Начнем с эпиграфических, т.е. с текста граффито. Странным образом он игнорирует его графические детали, которые существенно корректируют текст издателя. Нет нужды дополнять в глаголе ληκάω *сигму* (ληκάσα(ς) издателя), поскольку у левого скола сохранились остатки *эпсилона*, так что читается форма 1 л. ἐλήκασα². Этот *эпсилон* отделен от следующей *ламбды* чуточку большим расстоянием, нежели остальные буквы слова, но пример разного расстояния между буквами дает и написание имени [Ἀπ]άτουρος. Следующее слово также требует коррекции, ибо тут, в правой части этой строки, А. В. Белоусов вовсе не обратил внимания на две вертикальные черты, в которые вписан *омикрон*. Между тем они требуют объяснения, так как очевидно, что после Μ вырезаны они, а не *омикрон*, который вписан уже между вертикалями. Поскольку этот *омикрон* вместе со следующим Υ образует отрицание οὐ, следует заключить, что сначала автор граффито намеревался написать отрицание μή, но ввиду отсутствия глагола в последующем простейшем тексте грамотно написал простое отрицание οὐ. Вписав кружок меж двух вертикалей, он убрал почти написанную *эту* прежнего отрицания μή, но забыл зачеркнуть букву Μ. Изложенное дает следующий текст, вовсе отличный от чтения издателя:

ἐλήκασα, {μη} οὐδ' | ὁ Δόλης —
«я развратил, а не этот Долес».

Судя по контексту, надпись на внешней стороне сделана первой, эта продолжает ее. Существо второй надписи составляет утверждение Саласа, что именно он развратил кого-то не названного по имени, а не Долес. Поскольку в первой надписи фигурируют три персонажа — Салас, Долес, Апатур, а во второй оба первых, резонно думать, что речь о первенстве в соращении ведется об Апатуре. В связи с этим обратим внимание на акцентирование имени Долеса артиклем ὁ, имеющим указательное значение: οὐδ' ὁ Δόλης «а не этот Долес», что прямо адресует к Долесу, упомянутому в первой надписи. Это обстоятельство подтверждает, что и не названный тут соращенный персонаж — упомянутый в первой надписи Апатур. О сексуальных отношениях в подростковой и молодежной среде (правда, ранней Греции) (Percy 1996).

Теперь о филологической проблематике. А. В. Белоусов искажил смысл надписи: его перевод «Doles, qui fellavit meum (sc. membrum virile!)» — грубая ошибка, ибо ληκάω отнюдь не равнозначно латинскому *fello* «сосу», оно и по смыслу и по происхождению то же, что λαικάζω «развратничать, блудить, бля..вать», см. LSJ, s. v. ληκάω, с убедительной отсылкой к существительному ληκώ «membrum virile» как исходному источнику (это сближение считают возможным также П. Шантрэн и др. (Chantraine 1974: 613, 636). Слово λαикаστής А. В.

² На фото видно, что сохранилась нижняя часть окружности минускулярного ε и половина язычка; средняя и верхняя часть буквы уничтожена сколом.

Белоусов переводит как *fellator* «сосущий», что (позволим себе каламбур) высосал из пальца. Если он руководствовался какими-то своими этимологическими разысканиями, но они должны быть предъявлены читателю, который мог бы оценить, чем эти новшества лучше общепринятого значения слова *λαϊκαστής*, — например, как у авторов нормативного словаря LSJ, s. v.: *wencher* («развратник, бабник»). А что оно точное, показывает, например, глосса Свида. К фразе Аристофана (Aristoph., Thesm., 493), вложенной в женские уста — *ληκώμεθα τὴν νύχθ'* «ночь напролет предаемся блуду» лексикограф Свиды (s. v.) дал пояснение: *ληκώμεθα· κινώμεθα*. А глагол *κινέω* «двигать, толкать вперед» со словом *γυναικα* (примеры: LSJ, s. v. *κινέω* II, 4) имеет значение, которое приличия ради переведем древнерусским глаголом *яти, пояти* (в сексуальном смысле). Так что на подсосе (это я уже каламбурю как водитель авто) А. В. Белоусову не подъехать к надписи — смысл ее артезиански чист: *ληκάω* означает «развратничать, блудить».

Сомнительно в чтении А. В. Белоусова сочетание этого глагола с родительным падежом, — разумею его *ληκάσα(ς) μοῦ*. Ясных контекстов в этом отношении у глагола *ληκάω* нет, но по генетической его связи с *λαϊκάζω*, требующим аккумулятива (Aristoph., Equ., 167: *βουλήν... λαϊκάσει*; Aristoph., Thesm., 57: *τὰ δὲ λαϊκάζει*), можно думать о таком же управлении *ληκάω*. Далее, как сказано, А. В. Белоусов счел *α*-основу в *ληκάσα(ς)* дорийской, обязанной стихотворному характеру надписи, и он увидел в ее размере два молосса. Однако реальная форма *ἐλήκασα* снимает эти его заключения, — надпись не стихотворная. И *α*-основу, если не вдаваться в грамматические упрощения позднего койне, в данной надписи школяра проще всего считать отражением его узуса.

Теперь о дате граффито Саласа. А. В. Белоусов датировал его с невозможной для надписей I в. н.э. точностью: ближе к середине — второй половине столетия, со ссылкой на палеографическую таблицу в статье А. И. Болтуновой и Т. Н. Книпович (Болтунова, Книпович 1962: 10). Однако там нет рубрики «I в. н.э., середина», а в рубрике «I в. н.э., вторая половина» показан шрифт лапидарных надписей, в котором вовсе отсутствуют формы минускулярного письма, присутствующие в граффито Саласа — буквы *Α, Ζ, Μ, κσι, пси, омега*. Издателю было бы уместней обратиться к статье И. А. Емеца о шрифте боспорских граффити, где находится все необходимое (Емец 1995: 54, табл. II) — I в. до н.э., и (Емец 1995: 55, табл. III) — I в. н.э. Для датировки надписи Саласа особенно показательна псевдоархаическая *αλφα*, поперечина которой опущена к основанию левой гасты: она присутствует в малой эпиграфике и I в. до н.э. и I в. н.э. (и много позднее). Это и есть дата надписи Саласа; вопреки издателю, точнее по письму ее датировать невозможно.

Отмеченные эпиграфические и филологические ошибки А. В. Белоусова, приведшие к превратному пониманию надписи из Артезиана, закономерно сопровождаются общей неряшливостью его работы. Станным образом граффито на наружной стороне черепка он принимает за несколько надписей: «надписи на внешней стороне остракона» (Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014: 139). Для него не существует понятие точной транслитерации греческого текста: частично сохранившиеся на черепке буквы он всегда передает как целиком сохранные: это *Χ* второго *χαίριν*, вторая *αλφα* имени [Ἀπ]άτουρος, *Μ* его слова *μοι*. Уж вовсе несуразна передача сохранившегося левого нижнего уголка буквы в конце стк. 1 надписи на внутренней стороне в качестве целиком сохранный буквы *Μ* (у нас это остаток *дельты*). Далее, А. В. Белоусов ссылается на словарную статью П. Шантрена *ληκάω* для подкрепления своей мысли о неясности происхождения этого слова, чем вводит читателя в заблуждение: ничего подобного там нет. П. Шантрен полагает, что исходное значение *ληκάω* — «*sauter*» («прыгать, перескакивать») и указал, в развитие сближений Ю. Покорного, на

возможную связь ληκάω с латышским lēkāts «подпрыгивать», литовским lēkti «лететь»³ (Chantraine 1974: 636). А. В. Белоусов обратил внимание на упомянутое мною (Яйленко 1982: 305) школьное граффито из Тиры, в котором ученик, правильно написав буквы алфавитного ряда, похвалил себя: καλός «молодец». Отметив, что я не дал ссылки на публикацию тирского граффито, А. В. Белоусов счел, что это может быть любовная надпись из числа *ιμυρεκ*-καλός. И напрасно — это безусловно школьное упражнение, на что указал уже первоиздатель граффито А. Авакян; оно давно издано (Avakian 1927: № 77) и переиздано (Яйленко 1988: 55—56, № 1, рис. 1): это полный алфавитный ряд в ортогональной сетке, сразу под которой ученик написал ретроградно [--]ος καλός «*ιμυρεκ* молодец!»⁴. Тут дело не обошлось и без юмора, так как на мою небольшую заметку 1988 г. он при этом не раз сослался.

Увы, злосключения граффити в статье трех авторов на этом не кончаются. В разделе о рельефах, написанном С. Ю. Сапрыкиным, упомянута краснолаковая тарелка с надписью [--] ΦΙΛΟΥΜΕΝΗΣ, которую, видимо, названный автор прочел как [--] φίλου Μένης, отчество и имя владельца посуды Менес. Разумеется, ни о каком боспорском греке, привидевшемся издателю, сие граффито не свидетельствует, ибо это имя владелицы тарелки — Φιλουμένης. Это обычная женская владельческая надпись, как Ἀναγόρης «Анагоры» на кратере из Ольвии,⁵ Ἀσάϊης «Асеи» на дне чернолакового сосуда с Митридата и пр.; сокращенная форма (в чистом виде gen. possessivus) конструкции типа Ἐλεκώπιδος εἰμί «я принадлежу Гелекопиде» на дне чернолакового килика из Нимфея (Толстой 1953: № 13, 107, 218). Имя Филумена известно на Боспоре — в эпитафии II в. н.э. с Тамани⁶ (КБН 1222).

³ Как видно, эта балтийская лексика весьма отдаленна по смыслу, так что не считаем данную точку зрения показательной.

⁴ От имени ученика сохранилось окончание --ος (вряд ли это двойное написание слова καλός, поскольку это формула, обязательно включающая личное имя). Ему аналогично и другое граффито из Тиры, в котором ученик правильно написал ретроградно первые буквы алфавита Α, Β, Γ и под ними тоже похвалил себя: [κα]λός (Avakian 1931: 113, № 29; Яйленко 1988: 55, 60, прим. 17, № 13, рис. 13). Граффито под нашим № 13 относится к VI в. до н.э., граффито № 1 к V в. до н.э.

⁵ Под именем Анагоры написано: ΑΝΑΓΟΡΗ ΝΗΠΟΤΕ, что И. И. Толстой (1953: № 13) понял как Ἀναγόρη ποτέ(ον) «Анагоре пить». Однако квадратик после имени Анагоры — разделительный знак (как, например, в надписи (Roehl 1882: 12, № 42), и можно обойтись без добавления текста: Ἀναγόρη ἦι ποτὲ «пусть будет, наконец, у Анагоры!»

⁶ В заключение параграфа о граффити à propos отзовусь тут на замечание А. В. Белоусова (Белоусов 2015: 204) по поводу моей трактовки одного имени в письме Артикона из Ольвии. Цитирую его: «Гипотеза В. П. Яйленко о том, что имя Ἀγάθαρκος «некоторые из прежних исследователей исправляли... напрасно: в окружении «низких» имен это аристократическое имя выглядит белой вороной» и потому де нам следует его «трактовать в бытовом контексте и считать прозвищем «хорошо держащий», т.е. «хват»» (Яйленко В. П. Человек в античной Ольвии (очерки социальной истории города) // Маринович Л. П. (ред.). Человек и общество в античном мире. М. 1997. С. 114) выглядит совершенно необоснованным». Так как читатель может запутаться, что к чему, поясню изложенное цитатой из своей упомянутой статьи (Яйленко 1997: 114), а теперь и (Яйленко 2017: 239—240): «Имя Ἀγάθαρκος, неизвестное другим источникам, некоторые из прежних исследователей исправляли на Ἀγάθαρχος, но, на наш взгляд, напрасно: в окружении «низких» имен это аристократическое имя выглядит белой вороной. По этой причине и форму Ἀγάθαρκος (ἀγαθός «хороший, добрый» + ἀρκεῖν «держат, отражать»), которую можно принять за аристократическое имя («хорошо отражающий, защищающий» в бою), лучше трактовать в бытовом контексте и считать прозвищем: «хорошо держащий», т.е. «хват»». Как видно, моя мысль вполне понятна и логична: поскольку в письме Артикона (IV в. до н.э.) фигурируют бытовые имена, лучше сказать, прозвища, то также имя-прозвище Ἀγάθαρκος следует понимать не как аристократическое, а бытовое. (Добавлю теперь, что имя Ἀγάθαρχος обычно в греческом антропонимиконе и значение его «высокое»: по В. Папе, Г. Бензелеру, gut waltend (Pape, Benseler 1884: 5), т.е. «хорошо осуществивший господство», «хорошо управляющий»). Далее я раскрываю значения упомянутых в письме прозвищ: Κέρδων «Корыстный», Μυλλίων — что-то вроде «Косой». Ἀτάκης «Папаша», Ἀρτίκων «Острогляд», и в такой компании Ἀγάθαρκος имеет не «высокое» значение «хорошо отражающий, защищающий» (в бою), но «низкое» — «Хват». Лучшее всего это подтверждает само содержание письма: Артикон пишет своей бездомной семье, снимающей жилье: «Если Миллион выставит вас из дома,

2. Эпитафия Состибия

Далее в статье трех авторов (Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014: 148—151) следует эпитафия трех воинов, изображенных на рельефе, под ним надпись (рис. 3). Текст статьи, посвященный этой эпитафии — шедевр эпиграфической малограмотности; как сказано, мы приписали его перу А. В. Белоусова. Сначала рассмотрим вопросы текстологии. Издал надпись в 2001—2002 гг. Н. И. Винокуров (Винокуров 2002: 77); как археолог, не мудрствуя лукаво, он правильно передал текст, написанный на камне: ΣΩΣΤΙΒΙ ΔΙΩΝΥΣΙΟΥ | ΚΑΙ ΥΟΙ ΔΙΣΑΚΟΣ | ΚΑΙ ΠΑΔΑ(ΦΟΥ ?..) | ΧΑΙΡΕΤΕ. Затем в дело включились мастера самостоятельной эпиграфики. С. Р. Тохтасьев дал свой текст и перевод: Σωσ{τ}ίβι Διωνυσίου | καὶ ὑοὶ Δισακος | καὶ Παδαφ(ο) υ(α)cat). ὦ | χαίρετε «Сосибий, сын Дионисия, и сыновья Дисак и Падафус, прощайте» (Матковская, Тохтасьев 2006: 187—189). Он верен своей обычной неприязни к резчикам надписей (и в этом ему вторит А. В. Белоусов): «Неряшливость резчика проявилась и в том, что четыре слова из восьми высечены с ошибками». Однако на поверку из 4 указанных им ошибок (лишнее Т в Σωσ{τ}ίβι, *omega* в Διωνυσίου, С вместо О в его Падаф(о)ῦ, именительный падеж Δισακος вместо звательного) бесспорна лишь последняя⁷. По существу, А. В. Белоусов следует тексту Тохтасьева: Σωσ{τ}ίβι(ος) Διωνυσίου | καὶ υ<ι>οὶ Δισακος | καὶ Παδαφου | χαίρετε «Сос<т>ибий, сын Дионисия, и сыновья Дисакос и Падаф, прощайте». По Тохтасьеву, форма Σωσ{τ}ίβι вокативная, Белоусов считает это возможным, но в конечном счете полагает, что, поскольку καὶ соединяет равнозначные члены, а ближайшее имя сына Δισακος стоит в номинативе, имя Сос<т>ибия должно быть в том же падеже: Σωσ{τ}ίβι(ος). «В боспорских надгробных надписях союз καὶ соединяет либо вокативы, либо номинативы имен усопших, но исключительно в одном падеже», — утверждает он, чем демонстрирует лишь нежелание утруждать себя просмотром боспорских эпитафий, в которых, разумеется, господствует норма, но нередки и случаи соединения этим союзом разных падежей. Приведем примеры последнего, начиная с I в. до н.э. КБН 282: Μαστοῦ... καὶ μήτηρ Μασατις — первое имя в вокативе, второе в номинативе. КБН 327, стк. 3: 'Αγαθοῦ καὶ Φιλοκλῆς — вокатив, номинатив⁸. КБН 356: 'Αρέσκουσα ἀδελφὴ Πίστου καὶ ἀδελφε"Οσιε — номинатив, вокатив. КБН 413: "Ηλιε καὶ μάμμη Βασίλη — вокатив и номинатив. Можно еще долго продолжать,

отправляйтесь в комнату у Атака, если, конечно, разрешит, а если нет — к Агатарку». Тут налицо полное единство содержания письма — поиски жилья бедолагами, и бытовых имен-прозвищ действующих лиц. В памятниках малой эпиграфики Ольвии характер личных имен выдерживается: обычно они совокупно «высокие» (аристократические, теофорные), редко «низкие». Всего этого А. В. Белоусов не видит, на его взыскующий взгляд, мое понимание имени Агатарк в бытовом смысле «Хват», логично вытекающее из приведенных данных, «выглядит совершенно необоснованным». Что в письме Артикона фигурируют социальные низы Ольвии и у них соответствующие «низкие» имена-прозвища, по контрасту показывает Каталог граждан города III в. до н.э. (IOSPE I² 201). «Состав имен Каталога характеризуется, прежде всего, исключительной чистотой греческого антропонимикона, а также решительным преобладанием аристократических имен, которых вместе с патронимиками 135, при этом у 50 лиц аристократические имя и патронимик, еще у 15 аристократические и теофорные имена—патронимики. Теофорных имен 42, у 4 лиц теофорные имя и патронимик, это возможные представители жречества. Бытовых имен всего 25, причем у 12 лиц они сочетаются с теофорными, в чем усматривается тенденция лиц с бытовыми именами к «облагораживанию» за счет теофорных имен. Поскольку фрагментированный текст сохранил не менее половины всех содержащихся в Каталоге имен, приведенные цифры достаточно полно отражают состав ольвийского гражданства III в. и его социальный облик» (Яйленко 1990: 282; Яйленко 2017: 484—485). Ничего этого А. В. Белоусов не знает, критически отзываясь о том, в чем не ориентируется.

⁷ См. подробную критику (Яйленко 2010: 169—171).

⁸ В КБН дано неточное чтение имени Φιλοκλῆς без последней *сигмы*: она втиснута между *этой* и правым краем стелы, на камне имеются прямые горизонталы и середина Σ (это вполне видно и на фото в КБН-альбоме) (КБН АИ 327). Тут повторена конструкция стк. 1—2: 'Αγαθοῦ καὶ γυνὴ Νεικάριον.

но нужды в этом нет⁹. Таким образом, дополнение А. В. Белоусовым номинативного окончания имени Состибия — $\Sigma\omega\sigma\{\tau\}\iota\beta\iota(\omicron\varsigma)$ безосновательно, остается в силе чтение первоиздателем формы звательного падежа $\Sigma\omega\sigma\tau\iota\beta\iota$, которое обосновал и С. Р. Тохтасьев. У имен на $-\iota\omicron\varsigma$ (сейчас увидим, что сюда относится и $\Sigma\omega\sigma\tau\iota\beta\iota\omicron\varsigma$) звательный падеж $-\iota\epsilon$, но в боспорских эпитафиях имеется несколько примеров также вокатива на $-\iota$. В. В. Шкорпил, за ним В. В. Латышев, А. И. Доватур сочли его результатом воздействия латинского вокатива на $-i$ (КБН 383, комм.), и действительно, три имена с таким вокативом римские ($\Pi\acute{o}\pi\lambda\iota$, Κορυείλι — КБН 496, 616; граффито ω $\Gamma\alpha\upsilon\delta\acute{\epsilon}\nu\tau\iota$ на сосуде), одно туземное (Βοθυλι — КБН 1076), два греческих ($\Delta\eta\mu\acute{\eta}\tau\rho\iota$, $\Gamma\acute{\upsilon}\nu\alpha\iota$, — КБН 383, 1109). Это осталось неизвестным А. В. Белоусову; собственно, его вклад в этот вопрос выразился в ссылке на эпитафии КБН 339, 442, в которых, вопреки ему, нет ни имени Деметрий, ни звательного падежа.

Удаление им вслед за Тохтасьевым буквы Т из имени Состибия для замены на хорошо известное, в том числе на Боспоре, имя Сосибий ничем не оправдано. Преобладающее большинство ошибочных написаний имеет свою логику, определенную причинную базу. Мы специально просмотрели под этим углом зрения нескольких сот эпитафий из Пантикапея (КБН 152—815) и не нашли почти ни одной немотивированной описки (их вообще немного). Основная причина появления описок — контекстуальная, наличие рядом таких же или подобных по написанию и произношению букв (звуков). Ошибочное написание буквы Т представлено, если мы ничего не упустили, лишь 2 раза — ΧΡΥΣΤΟΝ вместо ΧΡΥΣΙΟΝ (эпитафия I в. н.э. (КБН 417)), и оно вполне обусловлено наличием Т в следующем слове $\chi\acute{\alpha}\iota\rho\epsilon\tau\epsilon$, уже домысливаемом резчиком¹⁰. В случае же с $\Sigma\omega\sigma\tau\iota\beta\iota \Delta\iota\omega\nu\sigma\acute{\iota}\omicron\upsilon$ ничто не могло спровоцировать написание излишнего Т, да и надпись в целом вырезана аккуратно, красивым минускулярным пошибом письма. Ввиду изложенного, удаление Т, повторяем, ничем не оправдано, форму Состибий надо понять.¹¹ Обратим внимание на присутствие в нем распространенного малоазийского имени Τίβειος , известного и на Боспоре.¹² Ввиду сокращения дифтонга $\epsilon\iota$ в ι засвидетельствована и форма Τίβις (Hansen 1958: 181); звательный падеж которого будет как раз Τίβι . А первую основу составного имени $\Sigma\omega\sigma\tau\iota\beta\iota\varsigma$ видим в известной ряду малоазийских имен основе $\sigma\omega\sigma-$: $\Sigma\omega\sigma\omicron\varsigma$, $\Sigma\omega\sigma\sigma\omicron\varsigma$, в том числе в составных, в которых она выступает в качестве первой основы — $\Sigma\omega\sigma\alpha\mu\mu\iota$, $\Sigma\omega\sigma\sigma\omicron\upsilon\eta\varsigma$ (Zgusta 1964: § 1492).

Имена сыновей Состибия еще не встречались в источниках. С. Р. Тохтасьев объяснял их как иранские, что встретило критику (Яйленко 2010: 170—171); эту нашу работу Белоусов принципиально игнорирует. Он, с одной стороны, принимает трактовку Тохтасьева, и с другой, приводит соответствия из фракийской антропоники для поддержки своей идеи, что на Артезиане обитали фракийские солдаты, вероятно, приглашенные при Аспурге. Его

⁹ А. И. Доватур в очерке грамматики боспорских надписей отметил, что «существительные πατήρ , μήτηρ , θυγάτηρ , по-видимому, утратили особую форму звательного падежа» (КБН § 4. πατήρ , μήτηρ , θυγάτηρ); А. В. Белоусов добавил сюда и слово $\gammaυνή$. Но это действительно лишь в том случае, если личное имя стоит в бесспорной форме звательного падежа, тогда как при форме имени, одинаковой в номинативе и вокативе, утверждение Белоусова требует аргументации, чего он не сделал. Таких случаев настолько много, что примеры не требуются. В приведенных надписях КБН 356, 413 слова того же родственного плана $\acute{\alpha}\delta\epsilon\lambda\phi\acute{\eta}$, $\mu\acute{\alpha}\mu\eta$ ему тоже пришлось бы записать в число утративших звательную форму.

¹⁰ Подробнее см. (Яйленко: 2010: 170).

¹¹ Наше прежнее объяснение от $\sigma\omega\sigma\tau\acute{\epsilon}\omicron\varsigma$ «должный быть спасенным» (Яйленко 2010: 170) тоже не исключено, но теперь видим более оптимальное решение.

¹² КБН 225, эпитафия раннего IV в. до н.э.: $\text{Τίβης } \acute{o} \text{ } \acute{\upsilon}\acute{o}\varsigma$, $\text{Νάνα Τίβείδ } \gammaυνή$. Среди владельческих граффити на столовой посуде из собрания Керченского музея-заповедника (далее КМГ с инвентарным номером) тоже есть имя Τίβειος (КМГ 312: gen. Τίβείδ «Тибия», IV в. до н.э.), также Τέβης (КМГ 193, I—II вв. н.э.) и сокращение Τίβ (КМГ 108, IV—III в. до н.э.). Посвятительное граффито III в. до н.э. Зевсу Отчему сделали носители малоазийских имен Τίβης и Ιτης (Яйленко 2006: 387). Другие указания на литературу об этих именах (LGPN IV: 331). См. об этой группе личных имен (Zgusta 1964: §1556, 2, 3).

фракийские соответствия настолько отдаленные, что нет смысла обсуждать их правомерность. В результате он заключает: «Таким образом, если первый сын Сосибия носил фрако-иранское или, скорее, фракийское имя, то второй сын был наречен иранским именем. Это свидетельствует о том, что семья Сосибия, сына Дионисия, была эллинизированной — глава семьи, отец Сосибия, был, вероятно, эллином или эллинизированным боспорцем с фракийскими корнями, а его сыновья происходили от брака с женщиной, в жилах которой текла фракийская и сарматская кровь (или сыновья были рождены от браков с двумя разными женщинами — фракиянкой и сарматкой)». Можно поздравить автора сей цитаты с хорошим знанием личной жизни и родословия многоженца Сосибия, также кровяного состава жил одной из его жен. Только все это художественный текст, к науке не имеющий отношения.

На наш взгляд, ввиду малоазийского характера имени Сосибий следует искать такое же объяснение именам его сыновей. Имя Παδαφους тоже двухосновное, первая основа пад- вполне известна малоазийскому антропонимикону в качестве как раз первой основы составных имен, например, Παδμουρις. Второй элемент имени Παδαφους — тоже распространенное в антропонимике детское слово ἄφα, ἄφ(φ)α, которое, по Евстафию, ласкательный аналог слов «братья, сестры, возлюбленные», а по Каллимаху, его значение то же, что у детских же слов πάππα, ἄττα «папа» (Zgusta 1955: 296). Она присутствует в ряде личных имен, среди которых есть и подходящее к нашей задаче Ἄφους (Zgusta 1964: § 66-35). На Боспоре имена этой группы тоже хорошо известны: Ἄφα, Ἄφια, Ἄφουῖς, Ἀφφουῖς (КБН 164, 370, 537, 656, 1022, 1086); в том числе засвидетельствован и звательный падеж Ἀφφῶ (КБН 370, 537), представленный в имени Παδαφους артезианской эпитафии. Таким образом, хотя основа пад- и детское слово ἄφα, ἄφ(φ)α имеются также в антропонимиконе Греции, Фракии, имя Παδαφους ввиду анатолийского имени отца тоже малоазийское, включающее основы пад- (значение неизвестно) и ἄφ(φ)α. Лишь имя Δισακος не находит параллели в малоазийском антропонимиконе; принимая во внимание греческий патронимик Сосибия (он сын Дионисия), повторим свою прежнюю его трактовку: это греческое имя Δισακός = Δισακός с упрощением ψ в σ, как, например, в имени боспорского царя IV в. н.э. Ραδαμψ[αδιος], Ραδαμσαδιος (КБН 65, 66; Яйленко 2010: 171). Всего этого А. В. Белоусов или не знает, или не желает упоминать по причине своей клановой сервильности грантопромоутеру (Яйленко 2017: 651, 664, прим. 474, 489).

Теперь о датировке эпитафии А. В. Белоусовым. Он снова, как и в случае с рассмотренным граффито, перечисляет формы букв и точно датирует эпитафию: «Палеография надписи характерна для конца второй четверти — середины I в. н.э., особенно для надписей времени правления царя Аспурга». И ссылка та же — на таблицу шрифта надписей времени Аспурга в статье А. И. Болтуновой и Т. Н. Книпович (Болтунова, Книпович 1962: 10). Сходство действительно есть, но оно есть также с формами букв их рубрик от «конца I в. до н.э. — начала I в. н.э.» до «II в. н.э.». А в граффито да эпитафии с Артезиана и вовсе разные формы Α, Ν, Π, Σ. Дело заключается в том, что памятники лунарного стиля I—II вв. н.э. трудно поддаются более точной датировке. Нет нужды вдаваться здесь в подробности; для того, чтобы указать на невозможность более точной датировки эпитафии Сосибия, исполненной курсивным письмом, в пределах I в. н.э., достаточно процитировать А. И. Болтунову, Т. Н. Книпович (Болтунова, Книпович 1962: 23): «О применении курсивных шрифтов в боспорских надписях I в. н.э. говорить особенно трудно». Эпитафия отличается редкой для Северного Причерноморья формой минускулярной сигмы — с очень удлинённой верхней горизонталью. Она впервые фиксируется в папирусе 88 г. н. э. (Gardthausen 1913: Taf. I, Sp. 13), так что дата эпитафии I—

II вв. н.э. А. В. Белоусов хочет поддержать свою точную датировку эпитафии апелляцией к ее языку: «В то же время в этой надгробной надписи имеются лингвистические особенности, характерные для эпиграфических памятников первой половины — середины I в. н.э. Это написание имени Дионисий с *омегой* вместо *омикрон*, упрощение дифтонга *υι > υ* перед гласным в слове *υιοί*», со ссылкой на грамматический очерк А. И. Доватура (КБН § 4. о, ω, 7—8, § 12. υ). Но Доватур привел там примеры замены *омеги* *омикроном* в надписях от I до IV вв. н.э., а утраты в слове *υίος* дифтонгом *υι* второго компонента в надписях от V в. до н.э. по II в. н.э. Поэтому апелляция А. В. Белоусова к данным фонетическим особенностям напрасна. Ошибочно и дополнение им *иоты* в этом слове: *υ<ι>ός*, ибо примеров столько, что это нормальный узус.

Итак, текст эпитафии Состибия, относящейся к I—II вв. н.э., таков:

Σωστιβι Διονυσίου καὶ υἱοὶ Δισακὸς καὶ Παδαφου, χαίρετε —
«Состибий, сын Дионисия, да сыновья Дисак да Падафус, прощайте».

Литература

- Белоусов А. В. 2015. Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2014 г. *Аристей* 12, 192—217.
- Болтунова А. И., Книпович Т. Н. 1962. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре. *НиЭ*, 3—31.
- Винокуров Н. И. 2002. Новые изображения всадников на Боспоре. *ДБ* 5, 70—85.
- Емец И. А. 1995. Классификация и шрифт боспорских граффити и дипинти. *Эпиграфический Вестник* 2, 40—60.
- КБН: Корпус боспорских надписей. 1965. В: Струве В. В. (отв. ред.). Москва; Ленинград: Наука.
- КБН АИ: Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций (КБН—альбом). 2004. В: Гаврилов А. К. (отв. ред.) Санкт-Петербург: Bibliotheca classica Petropolitana.
- Матковская Т. А., Тохтасьев С. Р. 2006. Малоизвестные и неизданные стелы Керченского лапидария. В: *Научный сборник Керченского заповедника*. Вып. 1. К 180-летию Керченского музея древностей. Керчь: [б.и.], 179—210.
- Сапрыкин С. Ю., Винокуров Н. И., Белоусов А. В. 2014. Городище Артезиан в Восточном Крыму. *ВДИ* 3, 134—162.
- Толстой И. И. 1953. *Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья*. Ленинград: АН СССР.
- Яйленко В. П. 1982. *Греческая колонизация VII—III вв. до н.э. в эпиграфических источниках*. Москва: Наука.
- Яйленко В. П. 1988. Начальное школьное образование в античных греческих городах Северного Причерноморья. В: Лихачев Д. С. (ред.). *Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология*. 1987. Москва: Наука, 54—60.
- Яйленко В. П. 1990. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху. В: Голубцова Е. С. (отв. ред.). *Эллинизм: экономика, политика, культура*. Москва: Наука.
- Яйленко В. П. 2006. Посвятительные граффити Пантикапея и округи. *ДБ* 9, 340—413.
- Яйленко В. П. 2010. *Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. — V в. н.э.* Москва: Гриф и К.
- Яйленко В. П. 2017. *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. — VII в. н.э.* Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Aristoph., Thesm.: *Aristophanis comoediae*. 1842. Т. 2. В: Weise C. H. (cur.). Lipsiae: Tauchnitz.
- Aristoph., Equ.: *Aristophanis Equites*. 1869. В: Velsen A. (ed.). Lipsiae: Teubner.
- Avakian G. 1927. Ştiri nouă din Tyras. II. Graffiti. *Cronica numismatică şi arheologică* VII/67—68, 4—17.
- Avakian G. 1931. Ştiri nouă din Tyras II. *Comisiunea monumentelor istorice. Sectia din Besarabia*. Anuar 3, 105—114.
- Chantraine P. 1974. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Т. 3. Paris: Éditions Klincksieck.
- Gardthausen V. 1913. *Griechische Palaeographie*. Bd. 2. Leipzig: Veit & Comp.
- Hansen B. 1958. Rückläufiges Wörterbuch der Griechischen Eigennamen. Berlin: Akademie-Verlag.
- Meiggs R., Lewis D. 1969. *A Selection of Greek Historical Inscriptions*. Oxford: Clarendon Press.
- Pape W., Benseler G. E. 1884. *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig: F. Bieweg und Sohn.
- Percy W. A. 1996. *Pederasty and Pedagogy in Archaic Greece*. Urbana, Chicago: University of Illinois Press.
- Roehl H. 1882. *Inscriptiones Graecae antiquissimae*. Berlin: de Gruyter.
- Zgusta L. 1955. *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha: Československa Akademie věd.

- Zgusta L. 1964. *Kleinasiatische Personennamen*. Prag: Tschechoslowakische Akademie der Wissenschaften.
IOSPE I²: Latyshev B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. Petropoli: Типография Императорской академии наук.
LGPN IV: Fraser P. M., Matthews E. 2005. *A Lexicon of Greek Personal Names*. Vol. IV. Oxford: Clarendon Press.
LSJ: Liddell H. G., Scott R., Jones H. S. 1968. *A Greek-English Lexicon*. Oxford: Clarendon Press.

References

- Belousov, A. V. 2015. In *Aristej (Aristeas)* 12, 192—217 (in Russian).
Boltunova, A. I., Knipovich, T. N. 1962. In *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* 3, 3—31 (in Russian).
Vinokurov, N. I. 2002. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 5, 70—85 (in Russian).
Emec, I. A. 1995. In *Epigraficheskij Vestnik (Epigraphic Newsletter)* 2, 40—60 (in Russian).
Korpus bosporskih nadpisej (Corps of Bosporan inscriptions). 1965. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
Korpus bosporskih nadpisej. Al'bom illjustracij (KBN-al'bom) (The body of Bosporan inscriptions. Album of illustrations (KBN-album)). 2004. Saint Petersburg: "Bibliotheca classica Petropolitana" Publ. (in Russian).
Matkovskaja, T. A., Tokhtasev, S. R. 2006. In: *Nauchnyj sbornik Kerchenskogo zapovednika (Scientific collection of the Kerch Reserve)*. Iss. 1. *K 180-letiju Kerchenskogo muzeja drevnostej (To the 180th anniversary of the Kerch Museum of Antiquities)*. Kerch: [s.n.], 179—210 (in Russian).
Saprykin, S. Ju., Vinokurov, N. I., Belousov, A. V. 2014. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 134—162 (in Russian).
Tolstoj, I. I. 1953. *Grecheskie graffiti drevnih gorodov Severnogo Prichernomor'ja (Greek graffiti of ancient cities of the Northern Black Sea Coast)*. Leningrad: "AN SSSR" (in Russian).
Yailenko, V. P. 1982. *Grecheskaja kolonizacija VII—III vv. do n.e. v epigraficheskikh istochnikah (Greek colonization of the 7th — 3rd centuries BCE in epigraphic sources)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
Yailenko, V. P. 1988. In: Lihachev, D. S. (ed.). *Pamjatniki kul'tury. Novye otkrytija. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arheologija. 1987 (Cultural monuments. New discoveries. Writing. Art. Archeology. 1987)*. Moscow: "Nauka" Publ., 54—60 (in Russian).
Yailenko, V. P. 1990. In: Golubcova, E. S. (ed.). *Ellinizm: ekonomika, politika, kul'tura (Hellenism: Economics, Politics, Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
Yailenko, V. P. 2006. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 9, 340—413 (in Russian).
Yailenko, V. P. 2010. *Tysiacheletnij bosporskij reikh. Istoriia i epigrafika Bospora VI v. do n. e. — V v. n.e. (Millenar Bosporan State. History and Epigraphy of Bosporus in 6th Century BCE — 5th Century CE)*. Moscow: "Grif i K." Publ. (in Russian).
Yailenko, V. P. 2017. *Istoriia i epigrafika Ol'vii, Chersonesa i Bospora VII v. do n.e. — VII v. n.e. (History and epigraphy of Olbia, Chersonesos and Bosporus 7th c. BCE — 7th c. CE)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
Aristoph., Thesm.: *Aristophanis comoediae*. 1842. T. 2. In: Weise, C. H. (cur.). Lipsiae: Tauchnitz.
Aristoph., Equ.: *Aristophanis Equites*. 1869. In: Velsen, A. (ed.). Lipsiae: Teubner.
Avakian, G. 1927. Ştiri nouă din Tyras. II. Graffiti. *Cronica numismatică şi arheologică* VII/67—68, 4—17.
Avakian, G. 1931. Ştiri nouă din Tyras II. Comisiunea monumentelor istorice. *Sectia din Besarabia*. Anuar 3, 105—114.
Chantraine, P. 1974. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. T. 3. Paris: "Éditions Klincksieck" Publ.
Gardthausen, V. 1913. *Griechische Palaeographie*. Bd. 2. Leipzig: "Veit & Comp." Publ.
Hansen, B. 1958. Rückläufiges Wörterbuch der Griechischen Eigennamen. Berlin: "Akademie-Verlag" Publ.
Meiggs, R., Lewis, D. 1969. *A Selection of Greek Historical Inscriptions*. Oxford: "Clarendon Press".
Pape, W., Benseler, G. E. 1884. *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig: "F. Bieweg und Sohn" Publ.
Percy, W. A. 1996. *Pederasty and Pedagogy in Archaic Greece*. Urbana, Chicago: "University of Illinois Press".
Roehl, H. 1882. *Inscriptiones Graecae antiquissimae*. Berlin: "de Gruyter" Publ.
Zgusta, L. 1955. *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha: "Československa Akademia věd" Publ.
Zgusta, L. 1964. *Kleinasiatische Personennamen*. Prag: "Tschechoslowakische Akademie der Wissenschaften" Publ.
IOSPE I²: Latyshev, B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. Petropoli: "Tipografija Imperatorskoj akademii nauk" Publ.
LGPN IV: Fraser, P. M., Matthews, E. 2005. *A Lexicon of Greek Personal Names*. Vol. IV. Oxford: "Clarendon Press".
LSJ: Liddell, H. G., Scott, R., Jones, H. S. 1968. *A Greek-English Lexicon*. Oxford: "Clarendon Press".

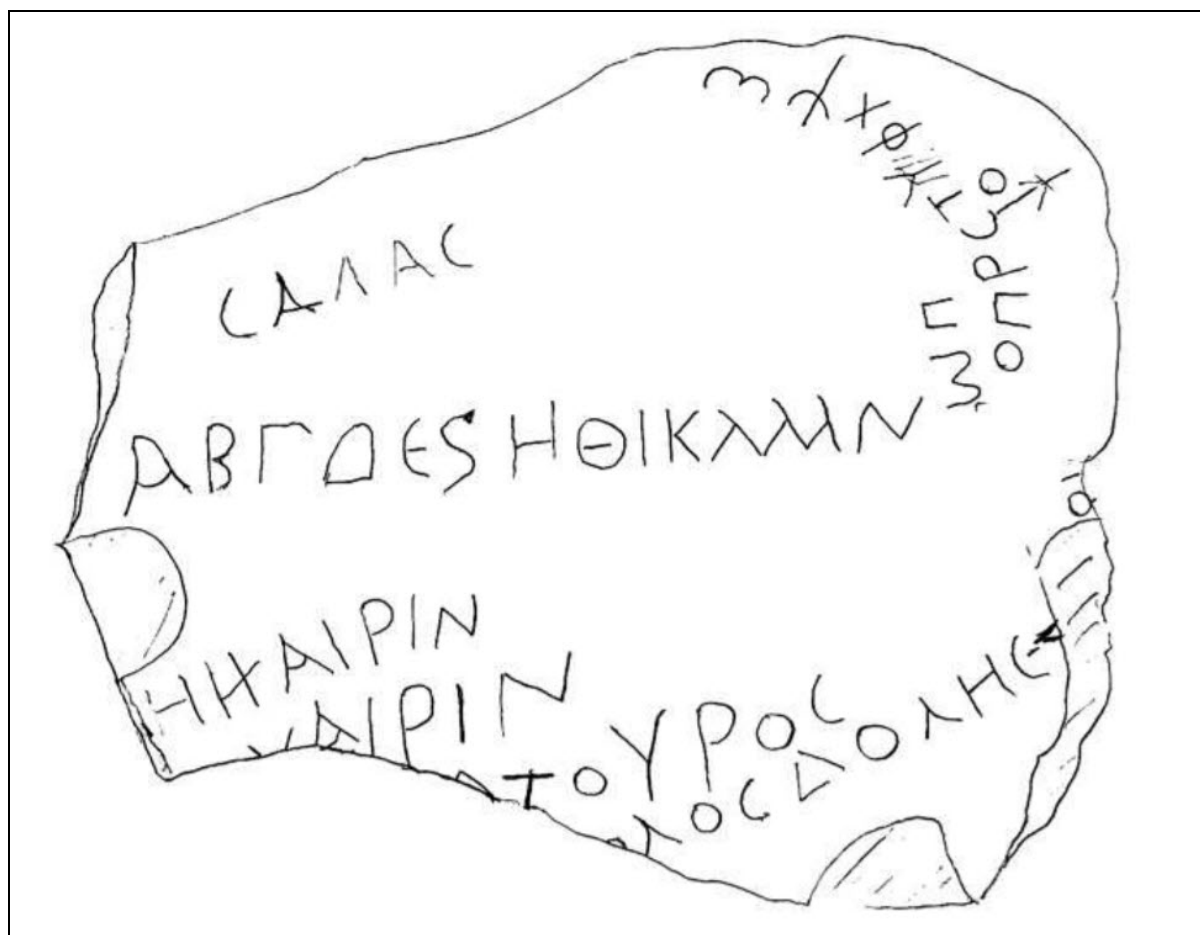
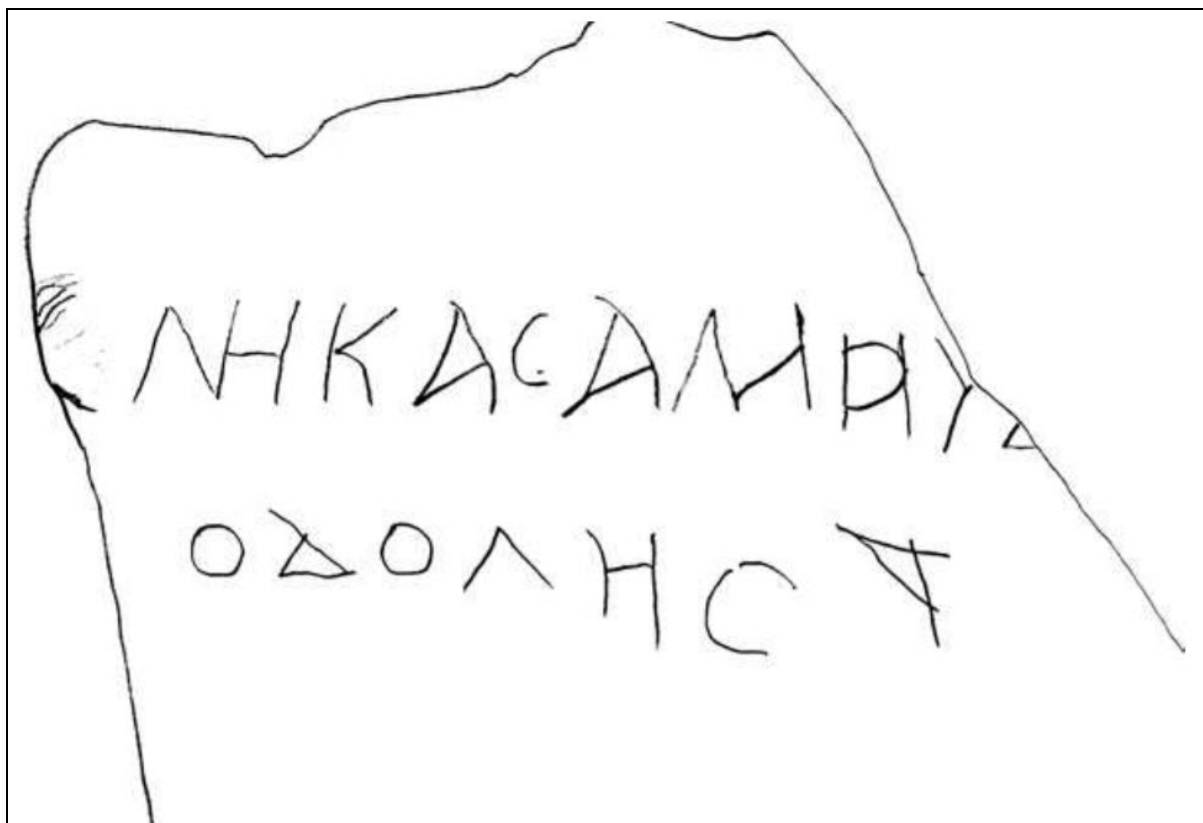

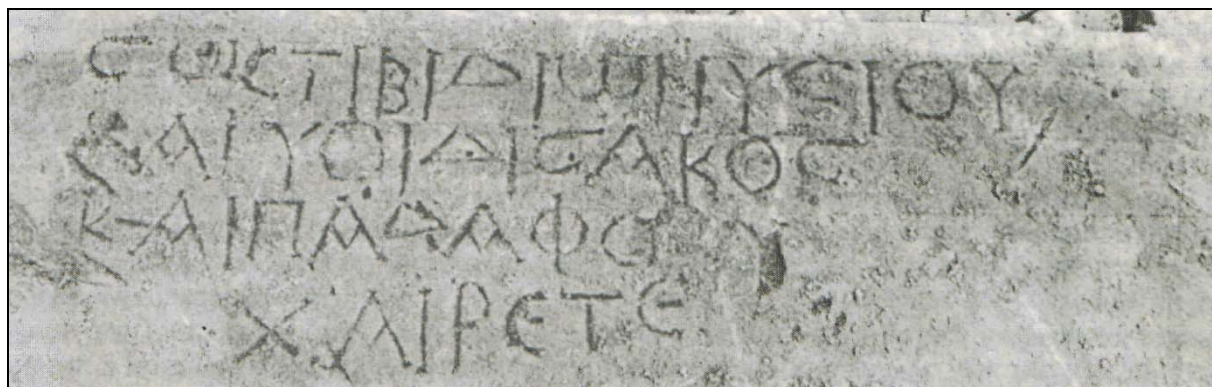
Рис. 1. Граффито на внешней стороне остракона (по Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014: рис. 3).

Fig. 1. Graffiti on the external side of the ostrakon (after Saprykin, Vinokurov, Belousov 2014: fig. 3).

Рис. 2. Граффито на внутренней стороне остракона (по Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014: рис. 5).

Fig. 2. Graffiti on the inside of the ostrakon (after Saprykin, Vinokurov, Belousov 2014: fig. 5).

Рис. 3. Эпитафия Состибия, фрагмент (по Винокуров 2002: 85).

Fig. 3. Epitaph of Sostubios, fragment (after Vinokurov 2002: 85).

УДК 903.024+930.27

DOI 10.24411/2219-8857-2017-00022

М. В. Иващенко, В. С. Синика

АМФОРНЫЕ КЛЕЙМА ИЗ НАДЛИМАНСКОГО ГОРОДИЩА *

Одной из самых информативных категорий археологического материала из Надлиманского городища на левобережье Днестровского лимана являются амфорные клейма. Первые их публикации изобиливали множеством ошибок, в том числе и грубейших. В настоящей работе эти ошибки исправлены. Кроме того, был проведён анализ клейм причерноморских и средиземноморских центров. Он позволил выделить четыре этапа поступления продукции в клеймённой керамической таре на Надлиманское городище: 1) 410—371 гг. до н.э.; 2) 370—336 гг. до н.э.; 3) 335—306 гг. до н.э.; 4) 305—271 гг. до н.э. С учётом коэффициентов клеймения амфор рассчитаны показатели абсолютной плотности распределения продукции в керамической таре, поступавшей на Надлиманское городище с конца V в. до н.э. до конца первой трети III в. до н.э.

Ключевые слова: Левобережье Нижнего Днестра, городище, амфорные клейма, конец V — первая треть III в. до н.э.

Сведения об авторах: Иващенко Михаил Вениаминович¹, аспирант кафедры истории древнего мира Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского; Синика Виталий Степанович², кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории историографии и полевых методов в археологии Нижневартковского государственного университета.

Контактная информация: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. 11, Институт Истории и Международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; тел.: +7(987)321-72-71, e-mail: m.ivashchenko@list.ru¹; MD-3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, 628602, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56, Нижневартковский государственный университет; тел.: 37-35-33-79-400, e-mail: sinica80@mail.ru².

M. V. Ivashchenko, V. S. Sinika

AMPHORA STAMPS FROM THE NADLIMANSKOE FORTIFIED SETTLEMENT

Amphorae stamps are one of the most informative categories of archaeological material discovered during excavations of the Nadlimanskoe fortified settlement of Chobruchi on the left bank of the Dniester firth. The first publications of the stamps contained a lot of mistakes, including gross ones. In the present paper these errors have been corrected. In addition, the analysis of the stamps of the Black Sea and Mediterranean centers was conducted. The analysis makes it possible to distinguish four stages of the receipt of imported products in stamped ceramic tare on the Nadlimanskoe fortified settlement: 1) 410—371 BC; 2) 370—336 BC; 3) 335—306 BC; 4) 305—271. Taking into account the coefficients of stamping, authors managed to calculate the absolute density of distribution of the products in the ceramic tare that arrived in the Nadlimanskoe fortified settlement from the end of the 5th c. BC till the end of the first third of the 3rd c. BC.

Key words: Left bank on the Lower Dniester Region, fortified settlement, amphora stamps, the end of the 5th — the first third of the 3rd centuries BC.

About the authors: Ivashchenko Mikhail Veniaminovich¹, Postgraduate Student of the History of the Ancient World of the N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University; Sinika Vitalij Stepanovich², Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher Research Laboratory “Archaeology” of T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Senior Researcher Scientific Laboratory of the Historiography and Field Methods in Archaeology, Nizhnevartovsk State University.

* Статья поступила в номер 15 декабря 2017 г.
Принята к печати 28 декабря 2017 г.

Contact information: 410012, Russia, Saratov, 83 Astrakhanskaja St., N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University; tel.: +7(987)3217271, e-mail: m.ivashchenko@list.ru¹; MD-3300, Moldova, Tiraspol, 25 Oktiabria St., 107, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University, 628602, Russia, Nizhnevartovsk, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk State University; tel.: 373533-79400, e-mail: sinica80@mail.ru².

Среди археологических памятников Нижнего Поднестровья особое место занимают немногочисленные варварские поселения, функционировавшие в III—II вв. до н.э. На правом берегу Нижнего Днестра это поселение Паланка (Ткачук и др. 2016), на левобережье — поселения Токмазея (Синика 2017а), Парканы-II (Синика 2017б), Слободзея-VI (Синика, Иващенко 2017), Чобручи (Иващенко 2012; Фидельский и др. 2017) и Красное (Синика и др. 2012). В настоящее время нет сомнений, что эти памятники принадлежали в своей основе оседлому скифскому населению. Об этом свидетельствуют, в частности, сотни синхронных скифских погребальных памятников региона (Разумов, Синика 2017; Субботин и др. 2017: 97—102, рис. 58—60; Тельнов и др. 2012; Тельнов и др. 2016; Тельнов, Синика 2014: 38), в которых были обнаружены материалы, аналогичные найденным на указанных поселениях.

Очевидно, что, как и поселение у с. Николаевка (Мелюкова 1975), скифским было и Надлиманское городище на левобережье Днестровского лимана. Этот памятник исследовался стационарно в 1957, 1959, 1960, 1963, 1965, 1966, 1971 и 1973 гг., однако монографически он был опубликован только спустя 40 лет после завершения раскопок (Дзис-Райко и др. 2012). В научный оборот был введен значительный объем оригинальной информации, переоценить которую сложно. В то же время многочисленной амфорной таре из раскопок городища авторы публикаций уделили явно недостаточное внимание (Дзис-Райко и др. 2012: 66—69, рис. 24—27). Однако именно её анализ имеет большое значение не только для определения времени функционирования памятника.

Важным является и определение динамики поступления продукции в клеймёной керамической таре на Надлиманское городище, что в совокупности с материалами из других синхронных поселений и погребальных памятников региона предоставляет достаточно широкие возможности для реконструкции торгово-экономических связей населения Нижнего Поднестровья в классическое время и в эпоху эллинизма (Кац 2012).

В публикации Надлиманского городища динамика поступления клеймёной тары отражена крайне тезисно. Можно понять, что первые клеймёные сосуды поступали на ещё неукреплённое поселение в конце V — начале IV в. до н.э. (Дзис-Райко и др. 2012: 69). Также читателю следует догадаться, что самые поздние амфоры с клеймами попадали на городище в первой трети III в. до н.э. (Дзис-Райко и др. 2012: 156, 159). Такая ситуация вызывает особое удивление, поскольку указанная монография снабжена приложением, в котором приводится каталог амфорных клейм из раскопок памятника (Матеевич 2012). Этот каталог был дополнен спустя три года и оформлен в виде отдельной публикации (Матеевич, Редина 2015). Заметим, что в последней также отсутствует анализ динамики поступления клеймёной амфорной тары на Надлиманское городище.

Сверка клеймёного амфорного материала, представленного в двух каталогах (Матеевич 2012; Матеевич, Редина 2015), показала, что они оба изобилуют множеством ошибок, в том числе и грубейших.

Так, одно из фассоских клейм Н. Н. Матеевич было отнесено к неустановленным центрам, при этом имя магистрата и фабриканта восстановлены не были (№ 20¹). В четырёх

---

¹ Здесь и далее, во избежание путаницы, мы указываем номера клейм по каталогу, который приложен к настоящей работе.

фассоских клеймах не были восстановлены имена магистратов (№№ 2, 3, 6 и 17), причём в одном случае был «изобретён» несуществовавший магистрат (№ 2). Для двух фассоских оттисков имена магистратов были восстановлены неверно (№№ 8 и 22).

Значительно больше ошибок было допущено при восстановлении легенд гераклейских клейм: были неверно прочитаны имена эпонимов (№№ 35 и 61) и фабрикантов (№№ 48 и 76), а также имена эпонимов и фабрикантов одновременно (№№ 33, 37, 64, 65); не были восстановлены имена магистратов (№№ 42, 69 и 81) и фабрикантов (№№ 60, 68, 72, 92, 108, 121, 122 и 138).

Аналогичные ошибки были сделаны и при прочтении легенд в синопских оттисках: были неверно прочитаны имя фабриканта (№ 182), а также имена эпонимов и фабрикантов одновременно (№№ 33, 37, 64 и 65); не были восстановлены имена магистратов (№№ 173 и 195) и фабрикантов (№№ 192 и 202), а также имена магистрата и фабриканта одновременно (№ 171). Кроме того, в одном случае была неверно указана эмблема (№ 191).

Наконец, безо всяких на то оснований одно из херсонесских фабрикантских клейм (№ 208), равно как и два отиска неустановленных центров производства (№№ 211 и 215) были отнесены к продукции Книда.

Именно эти ошибки и стали, по нашему мнению, причиной отсутствия хотя бы какого-то анализа динамики поступления амфорной тары на Надлиманское городище. В результате был утрачен значительный объём научной информации, восполнить которую и призвана настоящая работа.

Итак, коллекция амфорных клейм из Надлиманского городища насчитывает 219 оттисков (табл. 1). Средиземноморские центры (32 экз.) представлены продукцией Фасоса (23 экз.), Менды (2 экз.), Пепарета (1 экз.), Аканфа (3 экз.), Книда (2 экз.) и Коса (1 экз.). Значительно больше причерноморской клеймёной тары (178 экз.) — Гераклея Понтийская (137 экз.), Синопа (34 экз.) и Херсонес Таврический (7 экз.). Кроме того, на Надлиманском городище найдены оттиски на амфорах неустановленных центров производства (9 экз.)²

Табл. 1. Амфорные клейма из Надлиманского

Центры производства	Кол-во	%
Фасос	23	10,5
Менда	2	0,91
Пепарет	1	0,46
Аканф	3	1,36
Книд	2	0,90
Кос	1	0,45
Гераклея Понтийская	137	62,44
Синопа	34	15,84
Херсонес Таврический	7	3,17
Неустановленные центры	9	4,07
Итого:	219	100

² Благодарим канд. ист. наук В. И. Каца за неоценимую помощь при подготовке данной работы.

I. СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЕ ЦЕНТРЫ

Клейма Фасоса представлены 23 оттисками (кат. №№ 1—23)³. Легенды в двух из них восстановить не удалось. Из остальных клейм достоверно прочитаны и интерпретированы 20 экз. Самыми ранними являются два клейма (кат. №№ 19, 20). Первое принадлежит магистрату Τι(-), а второе — анэпиграфное (в виде изображения беотийского щита), и является дополнительным оттиском фабриканта, который ставился на другой ручке амфоры (Garlan 1999: 149, №№ 279, 280). Данные клейма относятся к первому этапу клеймения и датируются в пределах 400–385 гг. до н.э.⁴ Ко второму этапу (384–375 гг. до н.э.) относятся два оттиска магистратов Ἀριστομένης и Γλαύκων. Третий этап (374—366 гг. до н.э.) представлен одним оттиском магистрата Μυῖσκος. Оттиски четвёртого и пятого этапов в выборке отсутствуют. Последнее клеймо, относящееся к «ранним» магистратам, принадлежит чиновнику Ἀμφανδρος, исполнявшему обязанности в пределах 40-х — начала 30-х гг. IV в. до н.э.

«Поздним» фасосским магистратам принадлежит 15 надёжно прочитанных клейм. Оттиски седьмого этапа клеймения (I ХГ) представлены одним клеймом магистрата Ἀριστοφῶν I (конец 30-х гг. IV в. до н.э.). Клейма восьмого этапа (II ХГ) в выборке отсутствуют. На девятый этап (III ХГ) приходится одно клеймо магистрата Ναύσων (ок. 322—316 гг. до н.э.). К десятому этапу (IV ХГ) относится клеймо Ποῦλος (ок. 315—310 гг. до н.э.). На одиннадцатом этапе (V ХГ) количество клейм из Надлиманского увеличивается. Оттиски этого периода представлены именами трёх магистратов: Ἡρόδοτος, Ἰσόδωκος (2 экз.) и Κρατιστῶναξ. Их деятельность датируется последним десятилетием IV в. до н.э. Двенадцатый этап (VI ХГ) представлен клеймами Αἰσχυρίων I и Μενέδημος (ок. 299—295 гг. до н.э.). К тринадцатому этапу (VII ХГ) относится три клейма двух магистратов: Πυθίων II и Σκύμνος I (2 экз.), исполнявших обязанности в 294—288 гг. до н.э. Самыми поздними фасосскими клеймами являются оттиски пятнадцатого этапа клеймения (IX ХГ) магистратов Πηξίπολις и Πυθίων IV (2 экз.). Датируются клейма 281—273 гг. до н.э.

Для выяснения динамики ввоза продукции о-ва Фасоса в клеймённой керамической таре на Надлиманское городище, а также определения её места на этом винном рынке, нами проанализировано распределение во времени фасосских клейм (табл. 2).

Впервые этот метод в отношении к клеймам был употреблён Д. Б. Шеловым при выяснении интенсивности родосского импорта в Танаис (Шелов 1975: 26). В дальнейшем вопрос о возможностях применения этого метода при анализе керамических клейм был подробно рассмотрен и проанализирован В. И. Кацем (Кац 1992: 205—228; 2007: 351 сл.). В статистике «годовой коэффициент» является ничем иным, как абсолютной плотностью распределения, которая рассчитывается по следующей формуле: $F^a = n/h$, где F^a — абсолютная плотность распределения; n — частота (количество клейм); h — протяжённость соответствующего интервала (количество лет).

Поскольку на первом этапе фасосского магистратского клеймения оттиски магистратов и фабрикантов штамповались на обеих ручках амфор, анэпиграфное клеймо для решения поставленной задачи не привлекается.

³ Номер клейма по каталогу соответствует номеру позиции на рисунках в настоящей работе. Нумерация сплошная. Фотографии клейм приводятся по двум работам (Матеевич 2012; Матеевич, Редина 2015).

⁴ Здесь и далее используется хронология, предложенная канд. ист. наук В. И. Кацем (Кац 2007).

Табл. 2. Этапы поступления фасосской клеймёной продукции в Надлиманское

Этапы	Хронологические границы	<i>n</i>	<i>h</i>	<i>F^a</i>
I	390-е — нач. 380-х гг.	1	15	0,07
II	сер. 380-х — нач. 370-х гг.	2	10	0,20
III	сер. 370-х — 360-е гг.	1	12	0,08
IV	кон. 360-х гг.	—	4	—
V	350-е гг.	—	9	—
VI	340-е — нач. 330-х гг.	1	13	0,08
VII	ок. 334—327 гг.	1	8	0,12
VIII	ок. 326—323 гг.	—	6	—
IX	ок. 322—316 гг.	1	6	0,17
X	ок. 315—310 гг.	1	7	0,14
XI	ок. 309—300 гг.	4	10	0,40
XII	ок. 299—295 гг.	2	5	0,40
XIII	ок. 294—288 гг.	3	7	0,43
XIV	ок. 287—282 гг.	—	6	—
XV	ок. 281—273 гг.	3	6	0,50
Итого	400—273 гг. до н.э.	20	≈127	0,16

Приведённые данные показывают, что фасосский импорт в клеймёной керамической таре, поступавший на рынок Надлиманского на протяжении пятнадцати этапов клеймения, испытывал колебания во времени. Первые поставки клеймёной фасосской продукции появились здесь с рубежа V—IV вв. до н.э. Затем, на следующем этапе (середина 380-х — середина 370-х гг. до н.э.), наблюдается первый пик плотности распределения, который составляет $F^a = 0,20$. На третьем этапе (вторая половина 370-х — 360-е гг. до н.э.) происходит уменьшение поставок вина из Фасоса ($F^a = 0,08$), которые на следующих двух этапах сводятся к нулю.

Следующий пик приходится уже на период «поздних» магистратов (тринадцатый этап), и он составляет $F^a = 0,43$. Клейма четырнадцатого этапа в выборке отсутствуют. Однако на пятнадцатый этап (281—273 гг. до н.э.) приходится абсолютный максимум, составляющий $F^a = 0,50$, что в три с лишним раза больше, чем по всему периоду клеймения. Оттисков, отнесённых В. И. Кацем к XVI—XXII хронологическим этапам (Кац 2007: 417—418, прил. II), которые завершают фасосское клеймение, на поселении Надлиманское нет.

Клейма Менды (кат. №№ 24—25). Оттиски этого центра представлены в выборке двумя надёжно атрибутированными экземплярами: одно клеймо анэпиграфное, а другое — в виде отдельной буквы греческого алфавита. На сегодняшний день хронологическая классификация мендейских клейм разработана слабо, поскольку, в отличие от большинства других производственных центров, практика клеймения керамической тары в Менде не приобрела массового характера. Анэпиграфный оттиск (кат. № 25) с изображением «кувшина» относится ещё к концу V — первой четверти IV в. до н.э. (Lavall 1995: 127—128). Легенда второго клейма состоит из энглифической буквы «А» на ручке (кат. № 24). Подобный оттиск можно датировать по находкам целых сосудов из некоторых археологических комплексов второй — третьей четвертью IV в. до н.э. (Монахов 1999: 211—213, 324—326, табл. 87: 1; 138: 4).

Клеймо Пепарета (кат. № 26). Первоначально амфоры Пепарета с энглифическими клеймами на горлах сосудов, представляющими собой отдельные буквы в круге, были отнесены Б. А. Василенко к амфорам группы «Х» (Василенко 1971b: 245). В 1980-х гг. на о-ве Скопелос (античный Пепарет) были обнаружены свалки амфорных мастерских, в которых производились аналогичные сосуды (Амперер, Гарлан 1992: 20; Doulgeri-Intzesiloglou, Garlan 1990: 368 ff). В коллекции из Надлиманского зафиксировано всего одно энглифическое клеймо этого центра. По никонийским комплексам, содержащим амфоры с подобными клеймами (подвал № 1/1960 г.; яма № 271/1986 г.; погребение 6 кургана 4), данный оттиск должен быть датирован в пределах 70—60-х гг. IV в. до н.э. (Монахов 1999: 227—229, 299—300, 313—315, табл. 94: 9; 125: 1; 134: 2).

Клейма Аканфа. Всего на поселении было обнаружено три аканфских «колесовидных» клейма (кат. №№ 27—29). В первом из них поле разделено на четыре сектора, где надёжно читается легенда Е / М / П / М. Во втором клейме сектора отсутствуют, но оттиск можно восстановить по аналогии из Горгииппии: Х / Н / П / Г (Кац 2015: № 406). Легенду третьего оттиска, к сожалению, восстановить не удалось. В настоящее время существует несколько вариантов хронологии аканфских «колесовидных» клейм. Так, С. Ю. Монахов и В. И. Кац датируют их в пределах 80—70 — 30-х гг. IV в. до н.э. Для определения нижней хронологической границы аканфского клеймения исследователями был использован единственный оттиск из комплекса херсонесского «нимфеума», а для верхней — клейма из засыпи античного театра (Кац 2007: 201; Монахов 2003: 86; Монахов 2013a: 297—298; Монахов 2013b: 265; Монахов 2015: 105—119). Иной точки зрения придерживается И. Гарлан, который датирует «колесовидные» оттиски последней третью IV в. до н.э. (Гарлан 2010: 382; Garlan 2006: 124). Однако, как показала сверка клеймёного материала из херсонесского «нимфеума» и засыпи балки под херсонесским театром, на который ссылаются С. Ю. Монахов и В. И. Кац, «колесовидные» оттиски могут датироваться широко — от конца V в. до н.э. до 30-х гг. IV в. до н.э. (Иващенко 2014b: 278; Иващенко 2015b: 158; Иващенко 2017: 75—76). В связи с этим представляется, что датировать «колесовидные» клейма следует в пределах третьей четверти IV в. до н.э.

Клейма Книда. В Надлиманском найдено два оттиска этого центра (кат. №№ 30—31), и оба они относятся к раннему этапу клеймения. Первое клеймо содержит монограмму ПАΘ (АПО) и относится к I-а ХГ (Ефремов 2013: 409; Кац 2007: 222). Второй оттиск содержит в центральном поле эмблему «нос корабля», а по периметру с двух сторон находится имя фабриканта Φιλοκράτης. По мнению Н. В. Ефремова, оттиски этой серии составляют подгруппу I-б и датируются последней третью IV в. до н.э. (Ефремов 2013: 423).

Клеймо Коса (кат. № 32). Единственный оттиск в виде букв «ΔΗ» на фрагменте двустольной ручки имеет, несомненно, косское происхождение. К настоящему времени, детальная хронология клейм данного центра не разработана. Оттиски Коса обычно датируют в пределах III—II вв. до н.э. (Кац 2007: 175). Однако, находка данного клейма в составе выборки, материалы которой не выходят за пределы 70-х гг. III в. до н.э., позволяет сузить его датировку до первой трети этого столетия.

II. ПРИЧЕРНОМОРСКИЕ ЦЕНТРЫ

Клейма Гераклеи Понтийской. Гераклеийской таре принадлежит 137 энглифических амфорных клейм (кат. №№ 33—170). Среди них удалось надёжно восстановить легенды в 108 экземплярах (табл. 3).

К ранней фабрикантской группе (РФГ) относятся 45 оттисков (последнее десятилетие V — начало IV в. до н.э.), содержащих отдельные имена следующих фабрикантов: Ἀγάθων, Αἶθων, Ἀργεῖος, Ἀρίσταρχος, Ἀρίστιππος (2 экз.), Ἀρχέλας (2 экз.), Δᾶος, Διονύσιος I (3 экз.), Εὐκλείων I (4 экз.), Εὐρύδαμος (3 экз.), Εὐωπίδας (2 экз.), Ἡρακλεδас (2 экз.), Θεόξενος (2 экз.), Καλλίας (3 экз.), Ὀνασος (3 экз.), Про(-), Πυρωνίδας (3 экз.), Σατυρίων, Σιλανός, Σωτήρ (2 экз.), Τιμάσανδρος (3 экз.), Χίων (2 экз.), Ὠφελίων.

К I магистратской хронологической группе (МХГ) относятся 13 клейм. При этом 11 из них принадлежат четырём из пяти магистратов подгруппы «А» (первой половины 90-х гг. IV в. до н.э.): Ἀριστοκλῆς (4 экз.), Ἰα(-) (3 экз.), Λυ(-), и Πα(-) (3 экз.), а остальные два — магистратам подгруппы «Б» (второй половины 90-х гг. IV в. до н.э.) Λευ(-) и Φι(-). Всего четырьмя оттисками магистратов Κρωμνίτης, Μένιππος и Σῶσις (2 экз.) представлено следующее десятилетие (80-е гг. IV в. до н.э.), охватывающее II-A МХГ. Куда более представительной является II-B МХГ (конец 80-х — 70-е гг. IV в. до н.э.). К этому периоду клеймения относится 13 оттисков пяти магистратов: Ἀρίστων (2 экз.), Διονύσιος I, Εὐγετίων (4 экз.), Μολοσσός (3 экз.), и Στύφων (3 экз.).

Начиная с III МХГ (60—50-е гг. IV в. до н.э.), ввоз в Надлиманское гераклеийской продукции в клеймённой керамической таре начинает резко падать. К этому периоду относится всего шесть клейм пяти магистратов: Ἀνδρόνικος (2 экз.), Εὐξεος, Λύκων, Λυσίθεος и Σάτυρος.

В IV МХГ (конец 50-х — 30-е гг. IV в. до н.э.) встречено также шесть клейм: Ἀμφίτας, Θεόνιχος, Σιλανός, Σπίνταρος, Σύρος и Φιλόξενος.

К V МХГ (20-10-е гг. IV в. до н.э.), периоду, завершающему магистратское клеймение в Гераклее, относится девять клейм: Ἀρχιππος, Θεμιστ(-), Θεόδωρος (2 экз.), Ἰφικράτης (2 экз.), Κρόνιος (2 экз.) и Πυθοκλῆς.

Поздняя фабрикантская группа (ПФГ) представлена 12 оттисками (конца IV — первой четверти III в. до н.э.). Они содержат имена следующих фабрикантов: Ἀριστοκράτης, Δαμάτριος (2 экз.), Ἔτυμος (7 экз.), Ἡρα(-) и Φίλιππος. По поводу хронологии фабриканта Ἔτυμος в настоящее время существуют разночтения. Так, В. И. Кац относит его к «позднефабрикантской» группе и датирует концом IV — первой четвертью III в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V: 7; Кас 2003: 261—278). С. В. Полин на основании находок подобных оттисков в тризне Александропольского кургана датирует клейма фабриканта Ἔτυμος третьей четвертью IV в. до н.э., т.е. примерно 340—330 гг. до н.э. (Полин 2010: 262—307; 2014: 498—499). Н. Ф. Федосеев считает, что начало «позднефабрикантского» клеймения приходится на последнее десятилетие IV в. до н.э. (Федосеев 2014b: 414). С. Ю. Монахов, вслед за С. В. Полиным, датирует гераклеийские амфоры с клеймами фабриканта Ἔτυμος в пределах 330-х гг. до н.э. (Монахов 2016: 367). Однако хронология, предложенная В. И. Кацем и Н. Ф. Федосеевым, на наш взгляд, выглядит наиболее оптимальной (Фидельский и др. 2017).

Табл. 3. Клейма Гераклеи Понтийской

Группы	Хронологические границы	<i>n</i>	<i>h</i>	<i>F^a</i>
РФГ	конец V — 90-е гг. IV вв. до н.э.	45	10	4,50
I MXГ	90-е гг. IV вв. до н.э.	13	10	1,30
II MXГ	80—70-е гг. IV вв. до н.э.	17	18	0,94
III MXГ	60—50-е гг. IV вв. до н.э.	6	18	0,33
IV MXГ	40—30-е гг. IV вв. до н.э.	6	21	0,29
V MXГ	20—10-е гг. IV вв. до н.э.	9	22	0,41
ПФГ	конец IV — перв. четв. III вв. до н.э.	12	30	0,40
Итого	409—275 гг. до н.э.	108	≈135	0,80

Исходя из приведённых в таблице 3 данных, интенсивность гераклейского импорта в Надлиманское на протяжении конца V — первой четверти III в. до н.э. было относительно стабильным. Пик ввоза продукции приходится на РФГ (конец V — начало IV в. до н.э.): плотность распределения ($F^a = 4,50$) в пять с половиной раз превышает среднюю по всему периоду. На протяжении следующих полутора десятилетий (I и II MXГ) фиксируется значительный спад импорта, причём самые низкие показатели абсолютной плотности распределения клейм относятся ко времени бытования IV хронологической группы ($F^a = 0,29$). В следующей V MXГ импорт, хотя и увеличивается ($F^a = 0,41$), но не достигает былых масштабов.

Клейма Синопы (кат. №№ 170—203). В коллекции зафиксировано 34 синопских клейма. Из них удалось надёжно восстановить имена астиномов в 33 экземплярах. Для хронологической группировки данных оттисков была использована система, разработанная В. И. Кацем (Кац 2007: 434—436, прил. VII). Итак, на поселении Надлиманское были встречены клейма следующих астиномов (табл. 4): I-C XГ — Ἀρίστων; II-A XГ — Μνησις; II-B — Ἐπίελλος I (2 экз.), Καλλιστратος, Μαντίθεος I; III-C — Ἰκέσιος I (2 экз.), Ποσειδώνιος IV; IV-A — Ἐπίδημος, Φύλων II (2 экз.); IV-B — Πασιχάρης (3 экз.); IV-C — Βόρυς I (2 экз.), Μικρίας (4 экз.), Μνεσικλῆς I (7 экз.), Ναύπων I, Πυθοκλῆς (4 экз.). Группа синопских клейм очень компактна и практически вся укладывается во временной промежуток в семьдесят лет, начиная с 50-х гг. IV в. до н.э. по 80-е гг. III в. до н.э. (I-C и IV-C MXГ).

Табл. 4. Синопские магистратские клейма

Группы	Хронологические границы	<i>n</i>	<i>h</i>	<i>F^a</i>
I-C-D	40-е гг. IV в. до н.э.	1	13	0,07
II-A	30-е гг. IV в. до н.э.	1	9	0,11
II-B	20-е гг. IV в. до н.э.	4	8	0,50
III-A-B	кон. 20-х гг. — кон. IV в. до н.э.	—	18	—
III-C	кон. IV — нач. 90-х гг. III вв. до н.э.	3	7	0,43
IV-A	90-е гг. III в. до н.э.	3	7	0,43
IV-B	80-е гг. III в. до н.э.	3	4	0,75
IV-C	80-е гг. III в. до н.э.	18	5	3,60
Итого	40-е гг. IV — 80-е гг. III вв. до н.э.	33	≈70	0,47

Как следует из таблицы 4, синопский импорт начинает поступать на поселение Надлиманское с конца 50-х гг. IV в. до н.э., о чём свидетельствует единственный оттиск астинома I-C МГ — Ἀρίστων. В дальнейшем, на протяжении последующих 60 лет, синопский экспорт попадал на Надлиманское городище в относительно ограниченных масштабах. Клейма астиномов III-A-B МХГ вообще отсутствуют. Ситуация коренным образом меняется на рубеже 90-80-х гг. III в. до н.э. с появлением продукции астиномов IV-C МХГ (Μικρία, Μνεσικλῆς I и Πυθοκλῆς). В это время плотность распределения синопских клейм достигает своего абсолютного максимума ($F^a = 3,60$). Оттиски последующих хронологических групп в выборке не известны.

Клейма Херсонеса Таврического (кат. №№ 204—210). На поселении зафиксировано всего семь клейм этого центра: шесть магистратских и одно фабрикантское. Легенды в двух магистратских оттисках восстановить не удалось. Клейма астиномов I-A МГ (Εὐκλείδας — 2 экз.), I-B МГ (Βάτυλλος) и I-B МГ (Σώκριτος) датируются 325-297 гг. до н.э. (Кац 2007: 442, прил. X). Единственное фабрикантское клеймо содержит имя Προμαθίων. В оттиске надпись выполнена в полном виде, что характерно для фабрикантского клеймения, которое началось в Херсонесе в 80—70-х гг. III в. до н.э. (Кац 1994: 78).

III. КЛЕЙМА НЕИЗВЕСТНЫХ ЦЕНТРОВ

Оттисков, локализация которых в настоящее время не представляется возможной (кат. №№ 211—219), всего 9 экземпляров, т.е. немногим более 4% от общего числа. Практически все они выполнены ранее неизвестными штампами. Данная группа клейм включает две неравные по численности подгруппы: 1) клейма, легенды которых состоят из имён в слабосокращённой форме; 2) оттиски, содержащие отдельные буквы, монограммы, эмблемы и энглифические кружки. Скорее всего, данные клейма должны быть датированы не позднее 70-х гг. III в. до н.э.

*****

Таким образом, удалось хронологически определить большую часть оттисков, обнаруженных на поселении Надлиманское. Данная выборка является вполне эффективным инструментом не только для уточнения времени функционирования Надлиманского городища, но и для определения динамики и состава продукции в клеймёной керамической таре, поступавшей на поселение на протяжении каждого из этапов (табл. 5).

Табл. 5. Сравнительная характеристика по этапам объёмов продукции в клеймёной керамической таре, поступавшей на Наддиманское с конца V в. до н.э. до конца первой трети III в. до н.э.

Центры	Этапы				Итого по периоду
	I 410—371 гг. (h 40)	II 370—336 гг. (h 35)	III 335—306 гг. (h 30)	IV 305—271 гг. (h 35)	
Фасос					
<i>n</i>	3	2	7	8	20
<i>f^a</i>	0,07	0,06	0,23	0,23	
%	3,80	11,11	25	16	
Менда					
<i>n</i>	1	1			2
<i>f^a</i>	0,02	0,03			
%	1,27	5,56			
Пепарет					
<i>n</i>		1			1
<i>f^a</i>		0,03			
%		5,56			
Аканф					
<i>n</i>		1	2		3
<i>fa</i>		0,03	0,07		
%		5,56	7,14		
Книд					
<i>n</i>			2		2
<i>fa</i>			0,07		
%			7,14		
Кос					
<i>n</i>				1	1
<i>fa</i>				0,03	
%				2	
Гераклея					
<i>n</i>	75	11	10	12	108
<i>f^a</i>	1,88	0,31	0,33	0,34	
%	94,94	61,11	35,71	24	
Синоп					
<i>n</i>		2	4	27	33
<i>fa</i>		0,06	0,13	0,77	
%		11,11	14,29	54	
Херсонес					
<i>n</i>			3	2	5
<i>fa</i>			0,10	0,06	
%			10,71	4	
Итого					
<i>n</i>	79	18	28	50	175
<i>f^a</i>	1,98	0,51	0,93	1,43	1,25
%	100	100	100	100	

Сравнительная характеристика причерноморской и средиземноморской продукции в клеймённой керамической таре в настоящее время позволяет выделить четыре этапа её поступления на Надлиманское городище:

Первый этап (410—371 гг. до н.э.) отмечен пиком поступления клеймённой керамической тары на поселение. Плотность распределения амфорных клейм ($F^a = 1,98$) в полтора раза больше средней по всему периоду. Доминирует продукция Гераклеи (94,94%). Также на рынок поступало вино средиземноморских центров (Фасос, Менда), которое по своим вкусовым качествам превосходило гераклеийский напиток.

Второй этап (370—336 гг. до н.э.) характеризуется сокращением импорта в клеймённой керамической таре почти в четыре раза ($F^a = 0,51$). К этому этапу относятся всего 18 клейм. На городище продолжает поступать продукция из Гераклеи, Фасоса и Менды. Однако появляется вино других центров производства (Пеарет, Аканф и Синопа).

Третий этап (335—306 гг. до н.э.) маркируется переходом от «ранних» к «поздним» клеймам на Фасосе, а также окончанием магистратского клеймения в Геракlee Понтийской. Плотность распределения амфорных клейм невысокая ($F^a = 0,93$), однако она больше, чем на предыдущем этапе. Продолжает доминировать продукция из Гераклеи (35,71%), но появляется книдское и херсонесское вино.

Четвёртый этап (305—271 гг. до н.э.) отмечен вторым пиком импорта продукции в клеймённой амфорной таре ($F^a = 1,43$). В это время увеличивается синопский импорт, который теперь составляет 54% от общего количества клейм. Прекращается поступление продукции из Аканфа и Книды. Эту потерю, хотя и в крайне ограниченных масштабах, восполняет Кос (0,03%). В то же время общий объём импорта не достигает показателей первого этапа.

Значительные колебания в динамике поступления продукции в клеймённой керамической таре на поселение Надлиманское с конца V в. до н.э. по 70-е гг. III в. до н.э. позволяют выделить два периода наиболее активного импорта вина и оливкового масла.

На протяжении первого периода (410—336 гг. до н.э.) ввоз вина в Надлиманское осуществлялся преимущественно из Гераклеи Понтийской. На первом этапе этого периода (410—371 гг. до н.э.) плотность распределения клейм почти в два раза больше среднего уровня. Однако, начиная с 60-х гг. IV в. до н.э. происходит резкий спад: импорт вина в клеймённой таре сокращается почти в четыре раза. Такая ситуация продолжается вплоть до середины 30-х гг. IV в. до н.э.

Иная картина фиксируется для второго периода (335—271 гг. до н.э.). Уже на первом его этапе (335—306 гг. до н.э.) плотность распределения клейм была почти в два раза выше предыдущего отрезка времени, а на протяжении заключительного этапа (305—271 гг. до н.э.), когда прекратилась практика магистратского клеймения в Геракlee, и стало доминировать синопское вино, она увеличилась ещё в полтора раза.

В заключение считаем необходимым заметить, что создание общей картины поступления клеймённой керамической тары на памятники Нижнего Поднестровья далеко от завершения. Составить максимально полное представление о торгово-экономических связях населения этого региона можно только на основании анализа всей совокупности амфорных клейм, обнаруженных при изучении синхронных поселенческих и погребальных памятников региона. В этой связи в настоящее время особенно востребованной является публикация коллекции клейм на амфорах из Тиры — греческого полиса на правобережье Днестровского лимана.

КАТАЛОГ КЛЕЙМ НА АМФОРАХ ИЗ НАДЛИМАНСКОГО ГОРОДИЩА

ΦΑΣΟΣ

ΑΙΣΧΡΙΩΝ Ι

№ 1.

Θασίων

Меч←.

Αίσχρίων

Опубликовано: Василенко 1972: 45, № 650;
Матеевич 2012: табл. 62: № 9.

Аналогии: Граков 1955—1957: №№ 1761,
1762; Avram 1996: 301, № 367.

Хронология: магистрат *Aiskhriōn I*
относится к двенадцатому этапу
клеймения (VI ХГ) и датируется:

- 1) 295—288 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
- 2) 299—295 (299) гг. до н.э. (Кац 2007: 416,
прил. II; Garlan 2004—2005: 324—325).

ΑΜΦΑΝΔΡΟΣ

№ 2.

Ἀμφαν(δρος) / Θασι(../) / Δημάλ(κης)

Рука←.

Опубликовано: Василенко 1972: 45, № 641;
Матеевич 2012: табл. 62: № 3.

Аналогии: Garlan 1999: № 842.

Хронология: магистрат *Amphandros*
относится к шестому этапу клеймения и
датируется:

- 1) 342—330 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
- 2) 347—334 гг. IV в. до н.э. (Garlan 1999:
257);
- 3) 40-е — начало 30-х гг. IV в. до н.э. (Кац
2007: 415, прил. II).

ΑΡΙΣΤΟΜΕΝΗΣ

№ 3.

[Α]ριστ[ο / μέ(νης) Σκύμ / νο(ς) Θα / σίων]

Геракл — стрелок↑→.

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 62:
№ 2.

Аналогии: Граков 1955—1957: №№ 842—
849; Bon, Bon 1957: 136, № 362; Garlan
1999: № 327.

Хронология: магистрат *Aristomenēs*
относится ко второму этапу клеймения и
датируется:

- 1) 376—368 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
- 2) 370-е гг. до н.э. (Garlan 1999: 153);

3) середина 80-х — середина 70-х гг. IV в.
до н.э. (Кац 2007: 414, прил. II).

ΑΡΙΣΤΟΦΩΝ Ι

№ 4.

[Αρις]τοφῶ / ν

Зеркало←.

Θασίων

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015:
табл. I: № 1.

Аналогии: Avram 1996: 111, № 216.

Хронология: магистрат *Aristophōn I*
относится к седьмому этапу клеймения (I
ХГ) и датируется:

- 1) 325—317 гг. до н.э. (Avram 1996:
Tabl. I);
- 2) 333—327 (329) гг. до н.э. (Кац 2007:
415—416, прил. II; Garlan 2004—2005:
323).

ΓΛΑΥΚΩΝ

№ 5.

Γλαύ(κων) / Θασι(../) Δη / μ(ής)

Канфар.

Опубликовано: Василенко 1972: 40, №
542; Матеевич 2012: табл. 62: № 1.

Аналогии: Garlan 1999: № 331.

Хронология: магистрат *Glaukōn* относится
ко второму этапу клеймения и датируется:

- 1) 376—368 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
- 2) 370-е гг. до н.э. (Garlan 1999: 153);
- 3) середина 80-х — середина 70-х гг. IV в.
до н.э. (Кац 2007: 414, прил. II).

ΗΡΟΔΟΤΟΣ

№ 6.

Θασί[ων]

Нож виноградаря←.

Ἡρ[όδοτος]

Опубликовано: Василенко 1972: 56, № 760;
Матеевич 2012: табл. 62: № 6.

Аналогии: Граков 1955—1957: № 2171;
Bon, Bon 1957, № 733.

Хронология: магистрат *Hērodotos*
относится к одиннадцатому этапу
клеймения (V ХГ) и датируется:

- 1) 310—296 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);

2) 309—300 (306) гг. до н.э. (Кац 2007: 416, прил. II; Garlan 2004—2005: 324).

ΙΣΟΔΙΚΟΣ

№ 7.

Θασίων

Лира←.

Ἰσόδικ[ος]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: № 2.

Аналогии: Bon, Bon 1957: № 885.

№ 8.

Θασ[ί]ων

Трезубец←.

[Ἰ]σ[όδ]ικος

Опубликовано: Василенко 1972: 56, № 759; Матеевич 2012: табл. 62: № 5.

Аналогии: Avram 1996: 123 № 302—303.

Хронология: магистрат *Isodikos* относится к одиннадцатому этапу клеймения (V ХГ) и датируется:

1) 310—296 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
2) 309—300 (305) гг. до н.э. (Кац 2007: 416, прил. II; Garlan 2004—2005: 324).

ΚΡΑΤΙΣΤΩΝΑΞ

№ 9.

[Θασί]ων

Меч←.

[Κρ]ατιστῶν(αξ)

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. IV: № 18.

Хронология: магистрат *Kratistōnaks* относится к одиннадцатому этапу клеймения (V ХГ) и датируется:

1) 310—296 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
2) 309—300 (301) гг. до н.э. (Кац 2007: 416, прил. II; Garlan 2004—2005: 324).

ΜΕΝΕΔΗΜΟΣ

№ 10.

Θασίων

Кратер.

Μεν[έδ]ημο / ς

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. I: № 3.

Хронология: магистрат *Menedēmos* относится к двенадцатому этапу клеймения (VI ХГ) и датируется:

1) 295—288 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
2) 299—295 (295) гг. до н.э. (Кац 2007: 416, прил. II; Garlan 2004—2005: 324—325).

ΜΥΙΣΚΟΣ

№ 11.

Διάρ / η(ς) Μ / υῖ/σ(κος) Θ / α(σι..)

Ящерица→.

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 62: № 16.

Аналогии: Garlan 1999: № 486.

Хронология: магистрат *Myiskos* относится к третьему этапу клеймения и датируется:

1) 363—357 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
2) 369—366 гг. до н.э. (Garlan 1999: 173);
3) вторая половина 70-х — 60-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 414—415, прил. II).

ΝΑΥΣΩΝ

№ 12.

Θασί[ων]

Лабрис↑.

Ναύσ[ων]

Опубликовано: Василенко 1972: 52, № 716; Матеевич 2012: табл. 62: № 4.

Аналогии: Bon, Bon 1957: № 1199; Avram 1996: 119, № 270.

Хронология: магистрат *Nausōn* относится к девятому этапу клеймения (III ХГ) и датируется:

1) 316—311 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
2) 322—316 (322) гг. до н.э. (Кац 2007: 416, прил. II; Garlan 2004—2005: 324).

ΠΟΥΛΥΣ

№ 13.

Θασίων

Мех гончарной печи→.

[Π]οῦλ[υς]

Опубликовано: Василенко 1972: 49, № 692; Матеевич 2012: табл. 62: № 7.

Хронология: магистрат *Pulyys* относится к десятому этапу клеймения (IV ХГ) и датируется:

1) 310—296 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
2) 315—310 (313) гг. до н.э. (Кац 2007: 416, прил. II; Garlan 2004—2005: 325).

ΠΡΗΞΙΠΟΛΙΣ

№ 14.

Θασίων

Меч→.

Πρηξιπολ(ις)

←

Опубликовано: Василенко 1972: 54, № 740; Матеевич 2012: табл. 62: № 13.

Аналогии: Bon, Bon 1957: № 1422.

Хронология: магистрат *Preksipolis* относится к пятнадцатому этапу клеймения (IX ХГ) и датируется:

- 1) 274—267 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
- 2) 281—273 (276) гг. до н.э. (Кац 2007: 417, прил. II; Garlan 2004—2005: 325).

ΠΥΘΙΩΝ Π

№ 15.

Θασί[ων]

Х

Πυθίων

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 62: № 10.

Аналогии: Граков 1955—1957: № 2800; Bon, Bon 1957: 364, № 1472; Avram 1996: 129, № 346.

Хронология: магистрат *Pythiōn 2* относится к тринадцатому этапу клеймения (VII ХГ) и датируется:

- 1) 295—288 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
- 2) 294—288 (290) гг. до н.э. (Кац 2007: 416, прил. II; Garlan 2004—2005: 325).

ΠΥΘΙΩΝ IV

№ 16.

Θασίων

Ситула←.

Πυθίων

Опубликовано: Василенко 1972: 55, № 743; Матеевич 2012: табл. 62: № 11.

Аналогии: Граков 1955—1957: № 2760; Bon, Bon 1957: № 1481.

№ 17.

Θασίων

Дельфин←.

Πυ[θίων]

Опубликовано: Василенко 1972: 55, № 745; Матеевич 2012: табл. 62: № 12.

Аналогии: Bon, Bon 1957: № 1493.

Хронология: магистрат *Pythiōn 4* относится к пятнадцатому этапу клеймения (IX ХГ) и датируется:

- 1) 274—267 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
- 2) 281—273 (275) гг. до н.э. (Кац 2007: 417, прил. II; Garlan 2004—2005: 325).

ΣΚΥΜΝΟΣ Ι

№ 18.

[Θασ]ίων

Рог изобилия.

Σκύμνο[ς]←.

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. IV: № 17.

№ 19.

[Σ]κύμνος

Щит.

[Θασ]ίων

←

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 62: № 14.

Аналогии: Bon, Bon 1957: № 1560.

Хронология: магистрат *Skymnos I* относится к тринадцатому этапу клеймения (VII ХГ) и датируется:

- 1) 287—275 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
- 2) 294—288 (288) гг. до н.э. (Кац 2007: 416, прил. II; Garlan 2004—2005: 325).

ΤΙ(-)

№ 20.

Τ[ι(-)]

Θ[α(στ...)]

Α[ρ(ισταγόρης)]

Опубликовано: Василенко 1972: 38, № 521; Матеевич 2012: табл. 64: № 5.

Аналогии: Bon, Bon 1957: № 85; Garlan 1999: № 216.

Хронология: магистрат *Ti(-)* относится к первому этапу клеймения и датируется:

- 1) 387—377 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
- 2) 390—380 гг. до н.э. (Garlan 1999: 112);
- 3) 90-е — середина 80-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 414, прил. II).

№ 21.

Беотийский щит↔.

Анэтиграфное клеймо.

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: № 4.

Аналогии: Garlan 1999: №№ 279, 280.

Хронология: фабрикантское клеймо относится к первому этапу клеймения и датируется:

- 1) 387—377 гг. до н.э. (Avram 1996: Tabl. I);
- 2) 390—380 гг. до н.э. (Garlan 1999: 112);
- 3) 90-е — середина 80-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 414, прил. II).

НЕ ЧИТАЮТСЯ**№ 22.**

[- - -]

Голова быка↑.

Θασίων

Опубликовано: Василенко 1972: 56, № 761; Матеевич 2012: табл. 62: № 8.

№ 23.

Θασ[ι..]

Букраний.

[- - -]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 62: № 15.

МЕНДА**№ 24.**

Α

Энглифическое.

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. III: № 44.

Хронология: 90—30-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 172; Lavall 1995: 127—128).

№ 25.

Кувшин.

Точки по кругу.

Опубликовано: Василенко 1972: 63, № 806; Матеевич 2012: табл. 64: № 7.

Аналогии: Граков 1955—1957: №№ 3871—3880; Василенко 1972: 63, №№ 804, 805, 807—809; Кац 2015: № 384.

Хронология: конец V — первая четверть IV в. до н.э. (Lavall 1995: 127—128).

ПЕПАРЕТ**№ 26.**

Δ

В центре энглифического круга.

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. III: № 48.

Аналогии: Василенко 1971: 244, рис. 2; Иващенко 2015а: 40, № 9; Монахов 1999: 228, табл. 94: 9.

Хронология: 70—60-е гг. IV в. до н.э.

АКАНФ**№ 27.**

Ε / Μ / Π / Μ

Опубликовано: Василенко 1972: 63, № 850; Матеевич 2012: табл. 61: № 1.

Аналогии: Василенко 1972: 63, № 849; Граков 1955—1957: №№ 3353—3370; Кац 2015: №№ 399, 400; Штаерман 1951: 47, рис. 7: 246; Bon, Bon 1957: № 2161.

№ 28.

Χ / Η / Π / Γ

Ϛ

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: № 2.

Аналогии: Кац 2015: № 406.

№ 29.

Α / . / . / . / . /

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: № 3.

Хронология: клейма датируются:

- 1) 70—80—30-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 201; Монахов 2003: 86; Монахов 2013а: 256; Монахов 2013b: 297—298; Монахов 2015: 105—119);
- 2) последняя треть IV в. до н.э. (Гарлан 2010: 382; Garlan 2006: 130).

КНИД**№ 30.**

ΠΑΘ или (ΑΠΟ)

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 63: II: № 1.

Аналогии: Монахов 2003: 302, табл. 72: 1; Ефремов 2013: 411, М 1 (1).

Хронология: относятся к I-а ХГ и датируются третьей четвертью IV в. до н.э. (Ефремов 2013: 409; Кац 2007: 222).

№ 31.

Φίλοκ / ράτη(ς)

Прора←.

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. III: № 45.

Аналогии: Граков 1956в: №№ 680—686; Ефремов 2013: 441, № XXVIII; Mateevici 2007: 197, № 365.

Хронология: относятся к I-б ХГ и датируются последней третью IV в. до н.э. (Ефремов 2013: 423).

КОС

№ 32.

ΔΗ

Опубликовано: Василенко 1971а: рис. 3: 8; Матеевич 2012: табл. 64: № 8.

Хронология: может датироваться в широких пределах III в. до н.э. (Кац 2007: 175).

ГЕРАКЛЕЯ ПОНТИЙСКАЯ

Магистратские клейма

ΑΜΦΙΤΑΣ

№ 33.

Ἀμφίσ[τρα(τος)

[ἐπὶ Ἀμφίτα]

Опубликовано: Василенко 1972: 20, № 305; Матеевич 2012: табл. 57: № 68.

Новый штамп.

Хронология: эпоним *Amphitas* — IV-А МХГ.

1) 350—346 гг. до н.э. (Монахов 1999: 634, прил. 4);

2) конец 50-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V).

ΑΝΔΡΟΝΙΚΟΣ

№ 34.

Μῦς [ἐπ']

Καδυцей→.

Ἀνδρονί(κο)

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 56: № 52.

Аналогии: Граков 1956а: № 82; Монахов 1999: 337, табл. 145: 5; Федосеев 2016: 163—165.

№ 35.

Ἐπ' Ἀν[δρονί(κο)]

Σατυ[ρίσκο]

Опубликовано: Василенко 1972: 322, № 236 (ош.), 327, № 313 (дубль); Матеевич 2012: табл. 56: № 53.

Аналогии: Федосеев 2016: № 1000.

Хронология: эпоним *Andronikos* — III-А МХГ.

1) 355—351 гг. до н.э. (Монахов 1999: 634, прил. 4);

2) 60-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣ

№ 36.

Ἐπ' [Ἀριστοκ]-

λέος [Νίσωνο]-

ς

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 53: № 6.

Аналогии: Брашинский 1980: № 56; Брашинский 1984: 184, № 18; Монахов 2003: 129, табл. 88: 5; Федосеев 2016: №№ 213, 214.

№ 37.

[Ἀριστ]οκλῆ-

[ς Πυ]ρωνίδα

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 72.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 558—560.

№ 38.

[Ἀριστοκλῆ]-

ς Πυρω[νίδα]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 20.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 558—560.

№ 39*⁵

[Ἀρ]ίστοκ-
[λῆς] Σιλα-
νῶ

Опубликовано: Матеевич 2012: 162.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 572—574; Зегебарт 1990: № 75; Кац 2015: №№ 2171, 2172.

Хронология: эпоним *Aristoklēs* — I-A МХГ.

1) 395—391 гг. до н.э. (Монахов 1999: 627—629, прил. 4);

2) первая половина 90-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΑΡΙΣΤΩΝ**№ 40.**

Δαμ[όστρ]ατος
ἐπὶ Ἀρίστωνος

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55: № 42.

Аналогии: Граков 1956а: № 654; Василенко 1972: № 370; Федосеев 2016: №№ 235—239; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 166, Cat. 178.

№ 41.

Εὐάρ[χο]
Ἀρίσ[των]

Опубликовано: Василенко 1972: 320, № 203; Матеевич 2012: табл. 54: № 16.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 738—743; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 167, Cat. 181.

Хронология: эпоним *Aristōn* — II-B МХГ.

1) 375—371 гг. до н.э. (Монахов 1999: 631—632, прил. 4);

2) 70-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΑΡΧΙΠΠΟΣ**№ 42.**

[πὶ Ἀρχ]ίπ[π(ου)]
[Ι]στιαίο[υ Ἑ]-
←

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 70.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 125, 126; Кац 2015: № 651; Пругло 1972: 19, рис. 5: I, № 42; Федосеев 2016: №№ 261—265.

Хронология: эпоним *Arkhippos* — V-A МХГ.

1) 330—326 гг. до н.э. (Монахов 1999: 635, прил. 4);

2) 20-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V).

ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ Ι**№ 43.**

[Εὐ]ρυδ-
άμο Διο(νυσίο)

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 54: № 27.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 191, 781, 782; Федосеев 2016: №№ 1422, 1423.

Хронология: эпоним *Dionysios I* — II-B МХГ.

1) 380—376 гг. до н.э. (Монахов 1999: 630—631, прил. 4);

2) конец 80-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΕΥΓΕΙΤΙΩΝ**№ 44***

Μολο[σσ]ῶ
[Ε]ύγειτίων

Опубликовано: Матеевич 2012: 166.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 979—981; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 175, Cat. 207.

№ 45.

Ἐπ' Εὐγ[εῖτιων]
Μῦς

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 56: № 56.

Новый штамп.

№ 46.

[Πασι]άδα
[ἐπ' Εὐ]γε(ι)τ(ίωνος)
←

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 56: № 49.

Аналогии: Брашинский 1980: №№ 371, 372; Федосеев 2016: № 354; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 176, Cat. 210.

⁵ Здесь и далее клейма, фотографии которых отсутствуют, отмечены знаком «*».

№ 47.

Πασιάδα
ἐπ' Εὐγε(ι)τ(ίωνος)

←

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 53—59, № 50.

Аналогии: Брашинский 1980: №№ 371, 372; Федосеев 2016: № 354; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 176, Cat. 210.

Хронология: эпоним *Eugeitiōn* — II-Б МХГ.

- 1) 370—366 гг. до н.э. (Монахов 1999: 632-633, прил. 4);
- 2) 70-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΕΥΞΕΝΟΣ

№ 48.

Ἐπ' Εὐξένου
[Σ]ωσίβιος

←

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 56: № 54.

Аналогии: Пругло 1972: 15, № 45; Брашинский 1980: 170, № 373.

Хронология: эпоним *Euksenos* — III-Б МХГ.

- 1) 350—346 гг. до н.э. (Монахов 1999: 634, прил. 4);
- 2) 50-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΘΕΜΙΣΤ(-)

№ 49.

Ἰστιά(ος) ἐπὶ
Θεμιστο(-)

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 23.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 187, 187а; Полин 2014: 534, рис. 461: I; Серова, Яровой 1987: 99, рис. 47: I-6; Федосеев 2016: №№ 366—370; Mateevici 2007: 151, № 144.

Хронология: эпоним *Themist(-)* — V-А МХГ.

- 1) 325—311 гг. до н.э. (Монахов 1999: 635, прил. 4);
- 2) 20-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V).

ΘΕΟΝΙΧΟΣ

№ 50.

[Θε]ονίχο
[Βό]ταχο[ς]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 22.

Новое сочетание имён магистрата и фабриканта.

Хронология: эпоним *Theonikhos* — IV-В МХГ.

- 1) 335—331 гг. до н.э. (Монахов 1999: 635, прил. 4);
- 2) 30-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V).

ΘΕΛΩΡΟΣ

№ 51.

Ἐπὶ Θεδώρο
Φιλίσκος

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 66.

Аналогии: Граков 1956а: № 185; Полин 2014: 581; Федосеев 2016: №№ 380-383.

№ 52.

ἐπὶ Θ[εδώρο]
Φιλί[σκος]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 67.

Аналогии: Граков 1956а: № 185; Полин 2014: 581; Федосеев 2016: №№ 380-383.

Хронология: эпоним *Theudōros* — V-А МХГ.

- 1) 325—311 гг. до н.э. (Монахов 1999: 635, прил. 4);
- 2) 20-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V).

ΙΑ(-)

№ 53.

[Δα]μα-
τρίο Ἰα(-)

Опубликовано: Василенко 1972: 317, № 140; Матеевич 2012: табл. 53: № 11.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 623—632; Кац 2015: № 2190; Федосеев 2016: №№ 1153—1168; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 113, Cat. 5.

№ 54.Εὐπάμ-
ων Ἰα(-)**Опубликовано:** Матеевич 2012: табл. 54: № 25.**Аналогии:** Граков 1956а: №№ 784—786.**№ 55.**[Ε]ὐπάμ-
ων Ἰα(-)**Опубликовано:** Матеевич 2012: табл. 54: № 26.**Аналогии:** Граков 1956а: №№ 784—786.**Хронология:** эпоним *Hia(-)* — I-A МХГ.

1) 395—391 гг. до н.э. (Монахов 1999: 627—629, прил. 4);

2) первая половина 90-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΙΦΙΚΡΑΤΗΣ**№ 56.**Ἰστιά[ου]
ἐπὶ Ἰφικ[ρα]

←

Опубликовано: Матеевич 2012: Табл. 57: № 71.**Аналогии:** Василенко 1972: № 329; Граков 1956а: № 196; Федосеев 2016: №№ 394, 395.**№ 57.**[Ἰστ]ιαίου
[ἐπ]ὶ Ἰφικρ[α]

←

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 24.**Аналогии:** Граков 1956а: № 196; Василенко 1972: № 329; Федосеев 2016: №№ 394, 395.**Хронология:** эпоним *Iphikratēs* — V-A МХГ.

1) 325—311 гг. до н.э. (Монахов 1999: 635, прил. 4);

2) начало 10-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V).

ΚΡΟΝΙΟΣ**№ 58.**Ἰστιάου
ἐπὶ Κρονί(ου)**Опубликовано:** Матеевич 2012: табл. 57: № 69.**Аналогии:** Брашинский 1980: 173, №№ 431, 432; Василенко 1972: №№ 340, 341; Зегебарт 1990: № 39; Кац 2015: 719, № 2195; Полин 2014: 556; Самойлова, Редина 1997: табл. 2: 42; Федосеев 2016: №№ 543-546.**№ 59.**[Ἰσ]τια[ίου]
[ἐπὶ] Κρονί(ου)**Опубликовано:** Матеевич, Редина 2015: № 25.**Аналогии:** Брашинский 1980: 173, №№ 431, 432; Василенко 1972: №№ 340, 341; Зегебарт 1990: № 39; Кац 2015: 719, № 2195; Полин 2014: 556; Самойлова, Редина 1997: табл. 2: 42; Федосеев 2016: №№ 543-546.**Хронология:** эпоним *Kronios* — V-A МХГ.

1) 330-326 гг. до н.э. (Монахов 1999: 635, прил. 4);

2) 20-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V).

ΚΡΩΜΝΙΤΗΣ**№ 60.**Ἀ[ρίστωνα]-
[ς] Κρωμνί(της)**Опубликовано:** Василенко 1972: 320, № 194; Матеевич 2012: табл. 56: № 51.**Аналогии:** Кац 2015: № 750, 2451.**Хронология:** эпоним *Krōmnitēs* — II-A МХГ.

1) 380-376 гг. до н.э. (Монахов 1999: 630—631, прил. 4);

2) 80-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΛΕΥ(-)**№ 61.**Νίν[ης]
Λε(υ-)

←

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 65; Кац 2017: 206, рис. 5: 4.**Новый штамп.****Хронология:** эпоним *Ley(-)* — I-B МХГ.

1) 385—311 гг. до н.э. (Монахов 1999: 630, прил. 4);

2) вторая половина 90-х гг. IV в. до н.э.
(Кац 2007: 429, прил. V).

ΛΥ(-)

№ 62.

Διον-

[υ]σίο + Λυ(-)

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 53: № 15.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 700, 701; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 115, Cat. 14.

Хронология: эпоним *Λυ(-)* — I-A МХГ.

1) 395—391 гг. до н.э. (Монахов 1999: 627—629, прил. 4);

2) 90-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΛΥΚΩΝ

№ 63.

Φίλων Палица.

ἐπ[ι] Λύκωνος

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 26.

Аналогии: Брашинский 1980: 174, № 440; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 118, 185, Cat. 23, 244.

Хронология: эпоним *Λυκῶν* — III-A МХГ.

1) 365—361 гг. до н.э. (Монахов 1999: 633, прил. 4);

2) 60-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΛΥΣΙΘΕΟΣ

№ 64.

Ἰαρόκλη(ς)

Гроздь.

Λυ[σιθέ(ο)]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 80.

Аналогии: Федосеев 2016: № 1597—1599.

Хронология: эпоним *Lysitheos* — III-B МХГ.

1) 345—341 гг. до н.э. (Монахов 1999: 634, прил. 4);

2) конец 60-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΜΕΝΙΠΠΟΣ

№ 65.

[Ἀρτών]δας Μ<ι>ν[ίππο]

Ϝ

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 56: № 62.

Аналогии: Граков 1956а: № 593; Иващенко 2014а: 194, рис. 1: 3; Молев 2010: 259, № 5; Федосеев 2016: № 1095; Bozkova 2011: 114, fig. 5.

Хронология: эпоним *Menippos* — II-A МХГ.

1) 385—381 гг. до н.э. (Монахов 1999: 630, прил. 4);

2) 80-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΜΟΛΟΣΣΟΣ

№ 66.

Εύαρχ[ο]

[Μολοσσός]

Опубликовано: Василенко 1972: 320, № 209; Матеевич 2012: табл. 54: № 17.

Аналогии: Граков 1956: №№ 751—753.

№ 67.

Εύαρχ[χο]

Μολ[οσσός]

Опубликовано: Василенко 1972: 320, № 210; Матеевич 2012: табл. 54: № 18.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 751—753.

№ 68.

[Εύέτης Палица.]

Μολοσ(σ)ός[ς]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55: № 44.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 343, 344.

Хронология: эпоним *Molossos* — II-B МХГ.

1) 380—376 гг. до н.э. (Монахов 1999: 634—635, прил. 4);

2) 70-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΠΑ(-)

№ 69.

Ἀρι[στί]-
πτο [Πα(-)]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 53: № 4.

Аналогии: Граков 1956а: № 530; Федосеев 2016: № 1407; Юргевич 1895: 109, № 24.

№ 70.

Εὐπάμ-
ων Πα(-)

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 54: № 24.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 751—753; Монахов 1999: 221, табл. 94: 5; Федосеев 2016: № 1407.

№ 71.

Πα(-)
Θεόξε[νος]
←

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55: № 33.

Аналогии: Граков 1956а: № 1039; Федосеев 2016: № 1827; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 119, Cat. 28.

Хронология: эпоним *Pa(-)* — I-A МХГ.

1) 395—391 гг. до н.э. (Монахов 1999: 627—629, прил. 4);

2) 90-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΠΥΘΟΚΛΗΣ

№ 72.

Ἐπὶ Πυθ]οκλέ(ος)
[Φι]λί[σκ(ος)]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 73.

Аналогии: Брашинский 1980: 175, № 450.

Хронология: эпоним *Pythokēs I* — V-B МХГ.

1) 325—311 гг. до н.э. (Монахов 1999: 635, прил. 4);

2) последнее десятилетие IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V).

ΣΑΤΥΡΟΣ

№ 73.

[Ἀπολ]λώ[νιος]
Копьё→.

[Σατ]ύρο

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 27.

Аналогии: Полин 2014: 341; Субботин и др. 1992: 42, рис. 17: 8; Buzoianu, Bărbulescu 2008: 280, Pl. XII: 17.

Хронология: эпоним *Satyros* — III-B МХГ.
1) 335—311 гг. до н.э. (Монахов 1999: 635, прил. 4);

2) 50-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V).

ΣΙΛΑΝΟΣ

№ 74.

Βοστρύχο
Καδυцей←.
[Σ]ίλαν[ός]

Опубликовано: Василенко 1972: 320, № 197; Матеевич 2012: табл. 56: № 59.

Аналогии: Брашинский 1980: 162, № 275.

Хронология: эпоним *Silanos* — IV-B МХГ МХГ.

1) 335—331 гг. до н.э. (Монахов 1999: 635, прил. 4);

2) 30-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V).

ΣΠΙΝΘΑΡΟΣ

№ 75.

[Ἀπ]ολλω(-)
Καδυцей→.
[Σ]πινθάρο

Опубликовано: Василенко 1972: 171—172; Матеевич 2012: табл. 56: № 57.

Аналогии: Граков 1956а: № 513; Мелюкова 1975: 29, рис. 9: 18; Полин 2014: 566; Придик 1917: 122, № 64; Федосеев 2016: №№ 1047—1056.

Хронология: эпоним *Spintharos* — IV-B МХГ МХГ.

1) 340—336 гг. до н.э. (Монахов 1999: 634—635, прил. 4);

2) 40-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V).

ΣΤΥΦΩΝ

№ 76.

[Ζω]πύρο
[Στ]ύφων

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55:
№ 46.

Аналогии: Федосеев 2016: № 1444.

№ 77.

[Φο]ρμί-
[ων] έπ-
[ι Στύ(φωνος)]

←

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 56:
№ 47.

Аналогии: Граков 1956а: № 444.

№ 78.

Φο[ρμί]-
ων [έπ]-
ι Σ[τύ(φωνος)]

←

Опубликовано: Василенко 1972: 320, № 198;
Матеевич 2012: табл. 56: № 48.

Аналогии: Граков 1956а: № 444;
Balabanov, Garlan, Avram 2016: 137, cat. 88.

Хронология: эпоним *Styphōn* — II-Б МХГ
МХГ.

1) 375—371 гг. до н.э. (Монахов 1999:
631—632, прил. 4);

2) 70-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429,
прил. V).

ΣΥΡΟΣ

№ 79.

[Σύρου]
Καдуцей←.
[Θε]υμε(-)

Опубликовано: Василенко 1972: 324, №
263; Матеевич 2012: табл. 56: № 60.

Аналогии: Ивашенко 2014а: рис. 1: 4; Кац
2017: 204, рис. 4: 2; Мелюкова 1975: 206,
рис. 9: 7; Федосеев 2016: №№ 1949, 1950.

Хронология: эпоним *Syros* — IV-В МХГ
МХГ.

1) 340—336 гг. до н.э. (Монахов 1999:
634—635, прил. 4);

2) 30-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430,
прил. V).

ΣΩΣΙΣ

№ 80.

Εύκλ[έων]-
ος Σώ[σιος]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015:
табл. II: № 21.

Аналогии: Граков 1956а: № 777;
Damyanov 2010: 96, fig. 9; Lozanov 2009:
95, № 30.

№ 81.

[- - -]
[Σ]ῶσις

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 58:
№ 84.

Хронология: эпоним *Sōsis* — II-А МХГ
МХГ.

1) 385-381 гг. до н.э. (Монахов 1999: 630,
прил. 4);

2) 80-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429,
прил. V).

ΦΙ(-)

№ 82.

Ἀρτώνδα Φι(-)
Ϝ

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015:
табл. II: № 28.

Аналогии: Граков 1956а: № 595; Федосеев
2016: №№ 1097-1100; Liashko, Mateevici,
Papanova 2013: 281, Pl. II: 15.

Хронология: эпоним *Phi(-)* — I-Б МХГ
МХГ.

1) 385-381 гг. до н.э. (Монахов 1999: 630,
прил. 4);

2) вторая половина 90-х гг. IV в. до н.э.
(Кац 2007: 429, прил. V).

ΦΙΛΟΞΕΝΟΣ

№ 83.

[Φιλόξ]ενος
Καдуцей.
Θέομεν

Сдвоенный оттиск.

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 56:
№ 61.

Новый штамп.

Хронология: эпоним *Philoksenos* — IV-Б
МХГ.

- 1) 345-341 гг. до н.э. (Монахов 1999: 634, прил. 4);
2) 40-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V).

Фабрикантские клейма

РФГ

(конец V — начало IV в. до н.э.)

ΑΓΑΘΩΝ

№ 84.

Ἀγά-
[θ]ων

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 53: № 1.

Аналогии: Монахов 1999: 194.

Хронология: фабрикант *Agathōn* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: I).

ΑΙΘΩΝ

№ 85.

Αἴθ-
ων
←

Рельефное.

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: № 5.

Аналогии: Граков 1956а: № 1221.

Хронология: фабрикант *Aithōn* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: I).

ΑΡΓΕΙΟΣ

№ 86.

Ἀργ-
είο
←

Опубликовано: Василенко 1972: 309, № 14; Матеевич 2012: табл. 53: № 2.

Аналогии: Василенко 1972: №№ 11—13; Граков 1956а: №№ 1250—1255; Федосеев 2016: №№ 1824, 1825 (как дополнительные клейма), 2037—2039; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 139, Cat. 90.

Хронология: фабрикант *Argeios* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: I).

ΑΡΙΣΤΑΡΧΟΣ

№ 87.

Ἀρισ[τ]-
άρχο

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 53: № 3.

Аналогии: Молев 2010: 268, № 116.

Хронология: фабрикант *Aristarkhos* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: I).

ΑΡΙΣΤΙΠΠΟΣ

№ 88.

Ἀριστ-
Лабрис→.
ίππο

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 53: № 5.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1259, 1260.

№ 89.

Ἀ[ριστ]-
ίπ[πος]
←

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. I: № 6.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1261—1268; Иващенко 2014b: 278, № 10; Иващенко 2015а: 40, № 24; Федосеев 2016: №№ 2040-2042.

Хронология: фабрикант *Aristippos* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: I).

ΑΡΧΕΛΑΣ

№ 90.

Ἀρχ-
έλα

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 53: № 8.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1300—1346; Федосеев 2016: №№ 2070-2088; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 140, Cat. 94.

№ 91.

Ἀρχ-
έλα
←

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 53: № 9.

Новый штамп.

Хронология: фабрикант *Arkheles* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: I).

ΔΑΟΣ

№ 92.

Δᾱ[ος]

←

Опубликовано: Василенко 1972: 311, № 41; Матеевич 2012: табл. 59: № 105.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1394—1397; Пругло 1972: 19, № 5, рис. 4: 9; Федосеев 2016: №№ 2154—2161; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 143, Cat. 101.

Хронология: фабрикант *Daos* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: I).

ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ Ι

№ 93.

Διο[v]-
υσίο

←

Опубликовано: Василенко 1972: 311, № 44; Матеевич 2012: табл. 53: № 13.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1438—1455; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 144, Cat. 104.

№ 94.

Διο[v]-
[v]υσίο

←

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 53: № 14.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1438—1455; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 144, Cat. 104.

№ 95.

[Δ]ιο[v]-
[v]υσίο

←

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. I: № 8.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1438—1455; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 144, Cat. 104.

Хронология: фабрикант *Dionysios I* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: I).

ΕΥΚΛΕΙΩΝ Ι

№ 96.

Εύκλε-
ίωνος

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 54: № 21.

№ 97.

Εύκλ[ε]-
ίωνος

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 54: № 22.

№ 98.

Εύκλ[ε]-
[ί]ωνος

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 54: № 23.

№ 99.

Εύκλε-
ίωνος

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: № 9.

Аналогии: Граков 1956а: № 1524-1528.

Хронология: фабрикант *Eukleion I* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: I).

ΕΥΡΥΔΑΜΟΣ

№ 100.

Εύρυδ-
άμο

Опубликовано: Василенко 1972: 312, № 67; Матеевич 2012: табл. 54: № 28.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1563—1569; Иващенко 2015а: 40, № 2; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 146, Cat. 110.

№ 101.

Εύρ[v]-
δάμ[ο]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55: № 29.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1557-1561; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 146, Cat. 109.

№ 102.

[Εύ]ρ[υ]-
δαμ[ο]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. I: № 10.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1557—1561; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 146, Cat. 109.

Хронология: фабрикант *Eurydamos* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: I).

ΕΥΩΠΛΑΣ

№ 103.

[Εύ]ωπ-
[ίδ]α

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 54: № 19.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1576—1580.

№ 104.

Εύω[π]-
ída

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 54: № 20.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1576—1580.

Хронология: фабрикант *Eiōpidas* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

ΗΡΑΚΛΕΛΑΣ

№ 105.

Ἡρακ-
[λ]έδα
←

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55: № 30.

Новый штамп.

№ 106.

Ἡρακ-
[λ]έδα

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55: № 31.

Аналогии: Брашинский 1980: 158, № 209; Кац 2015: № 2225; Федосеев 2016: №№ 2317-2322.

Хронология: фабрикант *Hērakledas* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

ΘΕΟΞΕΝΟΣ

№ 107.

Θεοξ-
ένο

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55: № 32.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1640—1647.

№ 108.

Θεοξ-
ένο

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 58: № 83.

Аналогии: Граков 1956а: № 1640—1647.

Хронология: фабрикант *Theoksenos* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

ΚΑΛΛΙΑΣ

№ 109.

Καλ-
Палица→.
λ[ια]

Опубликовано: Василенко 1972: 313, № 84; Матеевич 2012: табл. 55: № 34.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1671—1690; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 148, Cat. 115.

№ 110*

[Κ]αλ-
Палица→.
λία

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55: № 35.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1671—1690; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 148, Cat. 115.

№ 111.

[K]αλ-
[λ]ία

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 34.

Новый штамп.

Хронология: фабрикант *Kallias* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

ΟΝΑΣΟΣ

№ 112.

Ὀνάσο

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55: № 36.

№ 113.

[Ο]νάσο

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55: № 37.

№ 114.

Ὀνάσο

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. I: № 11.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1760-1772; Федосеев 2016: №№ 2415—2419.

Хронология: фабрикант *Onasos* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

ΠΡΟ(-)

№ 115.

Προ(-)

←

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. I: № 12.

Аналогии: Граков 1956а: № 1791; Монахов 1999: табл. 71: 2, 75: 15, 81: 5, 89: 3, 93: 1; Федосеев 2016: № 2423—2425.

Хронология: фабрикант *Pro(-)* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

ΠΥΡΩΝΙΔΑΣ

№ 116.

Πυρ[ω]-
νίδ[α]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. I: № 13.

№ 117.

Πυ[ρω]-
νί[δα]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. I: № 14.

№ 118.

[Πυρ]ω-
[νί]δα

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. I: № 15.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1793—1795; Монахов 1999: табл. 75: 16; Кац 2015: № 2231; Федосеев 2016: № 2426.

Хронология: фабрикант *Pyronidas* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

ΣΑΤΥΡΙΩΝ

№ 119.

[Σ]ατυρ-
ίωνος

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. I: № 16.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1801—1804.

Хронология: фабрикант *Satyriōn* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

ΣΙΛΑΝΟΣ

№ 120.

Σιλ[ά]-
ν[ο]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55: № 38.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1813—1817; Федосеев 2016: №№ 2438—2443.

Хронология: фабрикант *Silanos* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

ΣΩΤΗΡ

№ 121.

Σωτ[ή]-
[ρο]ς

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 58: № 94.

Аналогии: Граков 1956а: № 1878—1880; Федосеев 2016: №№ 2504—2509;

Balabanov, Garlan, Avram 2016: 152, Cat. 125.

№ 122.

Σωτῆ-
[ρ]ος

Опубликовано: Василенко 1972: 315, № 109; Матеевич 2012: табл. 58: № 99.

Аналогии: Граков 1956а: № 1878-1880; Федосеев 2016: №№ 2504—2509; Balabanov, Garlan, Avram 2016: 152, Cat. 125.

Хронология: фабрикант *Sōtēr* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: I).

ΤΙΜΑΣΑΝΔΡΟΣ

№ 123.

[Τ]ιμ-
άσαν-
[δ]ρο[ς]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. I: № 17.

№ 124.

[Τιμ]-
[άσ]αν-
[δ]ρος

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. I: № 18.

№ 125.

Τιμ-
[ά]σαν-
[δ]ρος

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 19.

Аналогии: Гаврилов 2011: 62, № 80; 101, № 81; 222, № 7; Граков 1956а: № 70; Иващенко 2015а: 42, № 31; Федосеев 2016: №№ 2527—2529.

Хронология: фабрикант *Timasandros* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 1).

ΧΙΩΝ

№ 126.

Χίω-
Палица.
νος

Опубликовано: Василенко 1972: 315, № 114; Матеевич 2012: табл. 55: № 40.

№ 127.

Χ[ίω]-
Палица.
μος

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55: № 41.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1930—1933; Монахов 1999: табл. 56: 3.

Хронология: фабрикант *Khiōn* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: I).

ΩΦΕΛΙΩΝ

№ 128.

Ωφε[λίω]νος

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 55: № 39.

Аналогии: Федосеев 2016: №№ 2555, 2556.

Хронология: фабрикант *Ōpheliōn* датируется концом V — 90-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: I).

ΠΦΓ

(конец IV — первая четверть III в. до н.э.)

ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤΗΣ

№ 129.

Ἀριστ[ο]-
κρατέ[ος]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. I: № 7.

Аналогии: Штаерман 1951: 36, рис. 4: 30; Граков 1956а: №№ 1279—1281; Синика, Тащи, Тельнов, Четвериков 2012: 201, №№ 11, 12; Федосеев 2016: №№ 2061, 2062.

Хронология: фабрикант *Aristokratēs* датируется концом IV — первой четвертью III вв. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V: 7).

ΔΑΜΑΤΡΙΟΣ

№ 130.

Δαμα-
τρίου

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 53: № 10.

Аналогии: Граков 1956а: № 1370;
Самойлова, Редина 1997: 59, табл. 1: 8;
Федосеев 2016: №№ 2138—2141.

№ 131.

Δ[αμα]-
τ[ρίου]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 53: № 12.

Аналогии: Граков 1956а: № 1370;
Самойлова, Редина 1997: 59, табл. 1: 8;
Федосеев 2016: №№ 2138—2141.

Хронология: фабрикант *Damatrios* датируется концом IV — первой четвертью III в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V: 7).

ΕΤΥΜΟΣ

№ 132.

Ἐτύ-
μου

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 74.

Аналогии: Штаерман 1951: 36, рис. 4: 17;
Граков 1956а: №№ 1486—1498; Монахов 1999: табл. 188: 1, 208: 17.

№ 133.

Ἐτύ-
μου

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 75.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1486—1498;
Монахов 1999: табл. 188: 1, 208: 17;
Штаерман 1951: 36, рис. 4: 17.

№ 134.

[Ἐ]τ[ύ]-
μου

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 76.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1486—1498;
Монахов 1999: табл. 188: 1, 208: 17;
Штаерман 1951: 36, рис. 4: 17.

№ 135.

Ἐτ[ύ]-
μου

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 77.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1486—1498;
Монахов 1999: табл. 188: 1, 208: 17;
Штаерман 1951: 36, рис. 4: 17.

№ 136.

[Ἐτύ]-
μου

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 78.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1486—1498;
Монахов 1999: табл. 188: 1, 208: 17;
Штаерман 1951: 36, рис. 4: 17.

№ 137.

Ἐτύ-
μου

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 79.

Аналогии: Граков 1956а: №№ 1486—1498;
Монахов 1999: табл. 188: 1, 208: 17;
Штаерман 1951: 36, рис. 4: 17.

№ 138.

Ἐτυ-
[μος]

В канфаре.

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 58: № 87.

Аналогии: Брашинский 1980: 180, №№ 543, 544; Василенко 1972: №№ 386, 387;
Граков 1956а: №№ 1989—1991; Федосеев 2016: №№ 2211—2216; Штаерман 1951: 36, рис. 4: 15.

Хронология: фабрикант *Etymos* датируется концом IV — первой четвертью III в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V: 7).

HPA(-)

№ 139.

Hpa(-)

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 57: № 81.**Аналогии:** Граков 1956а: №№ 1591—1593; Полин 2014: 343; Самойлова, Редина 1997: 59, табл. 1: 19; Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 436, рис. 244: 4, 5; Федосеев 2016: №№ 2304—2311; Buzoianu, Barbulescu 2008: 282, №№ 143—146.**Хронология:** фабрикант *Hēra(-)* датируется концом IV — первой четвертью III в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V: 7).

ΦΙΛΙΣΚΟΣ

№ 140.

Φιλ[ίς]-
κο[υ]**Опубликовано:** Матеевич 2012: табл. 58: № 82.**Аналогии:** Брашинский 1980: № 244—246; Граков 1956а: №№ 1903, 1904; Колесников 1985: рис. 2: 43; Мелюкова 1975: 207, рис. 10: 10; Федосеев 2016: №№ 2538—2542.**Хронология:** фабрикант *Philiskos* датируется концом IV — первой четвертью III вв. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V: 7).**Клейма, в которых читаются отдельные буквы, не дающие надёжное восстановление легенды**

№ 141.

[- - ε]π
[ι - -]**Опубликовано:** Матеевич 2012: табл. 56: № 55.

№ 142.

[Α]στέα[ς]
[- - -]**Опубликовано:** Матеевич 2012: табл. 58: № 90.**Хронология:** фабрикант *Asteas* относится к IV МХГ и датируется в пределах 50—30-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V: 5).

№ 143.

ἐπί [- - -]
Βόστρυ(χος)**Опубликовано:** Матеевич 2012: табл. 56: № 58.**Хронология:** фабрикант *Bostrykhos* относится к IV МХГ и датируется в пределах 50—30-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 430, прил. V: 5).

№ 144.

[Δα]μοφῶν
[- - -]**Опубликовано:** Матеевич 2012: табл. 53-59, № 43.**Хронология:** фабрикант *Damophōn* относится к II МХГ и датируется в пределах 80—70-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 3).

№ 145.

[- - -]αρο[- - -]
Ϝ*Круглый оттиск.***Опубликовано:** Матеевич 2012: табл. 56: № 63.

№ 146.

[- - -]
Ϝ*Круглый оттиск.***Опубликовано:** Матеевич 2012: табл. 57: № 64.

№ 147.

[- - -]
[- - -]**Опубликовано:** Матеевич 2012: табл. 58: № 85.

№ 148.

[- - -]
[- - -]**Опубликовано:** Матеевич 2012: табл. 58: № 86.

№ 149.

[- - -]λα
[- - -]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 58: № 88.

№ 150.

[- - -]

[- - -]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 58: № 89.

№ 151.

A[- - -]

[- - -]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 58: № 91.

№ 152.

[- - -]α

[- - -]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 58: № 92.

№ 153.

[- - -]

[- - -]

φα

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 58: № 93.

№ 154.

[- - -]

[- - -]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 58: № 95.

№ 155.

[- - -]τη

[- - -]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 58: № 96.

№ 156.

[- - -]

[- - -]ω

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 58: № 97.

№ 157.

[- - -]

[- - -]ος

Опубликовано: Василенко 1972: 316, № 116; Матеевич 2012: табл. 58: № 98.

№ 158.

Σ[- - -]

[- - -]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 59: № 100.

№ 159.

[- - -]

Ϝ

Круглый оттиск.

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 59: № 101.

№ 160.

Θ[- - -]

[- - -]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 59: № 102.

№ 161.

[- - -]ος

[- - -]ος

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 59: № 103.

№ 162*

[...]τν[...]

[- - -]

Опубликовано: Матеевич 2012: 171

№ 163.

Два кружка.

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 59: № 104.

№ 164.

E[- - -]

M[- - -]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 29.

№ 165.

Перекрещенные кадуцеи.

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 30.

№ 166.

[- - -]

[- - -]υ

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 31.**№ 167.**

[- - -]οξένo

[- - -]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 32.**№ 168.**

[- - -]

[- - -]vo

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 33.**№ 169.**

[- - -]

[- - -]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 35.**СИНОΠΑ****ΑΡΙΣΤΩΝ****№ 170.**

Οрёл на [Αρίσ]τωνος

дельфине [άστυνό(μο)]

←. [Τεβέω]

←

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. II: № 36.**Аналогии:** Граков 1956—1957: № 159.**Хронология:** астином *Aristōn* — I-C МХГ.

1) 362—354 (361) гг. до н.э. (Fedoseev 1999: 32, Tab. I; Федосеев 2014а: 91);

2) 50-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 434, прил. VII: 2);

3) 350-342 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94-95).

ΒΟΡΥΣ Ι**№ 171.**

[Βόρυς ά]στυ-

[νομοῦντος Голова.]

[Καλλισθένου]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: № 26.**Аналогии:** Граков 1956—1957: №№ 1869—1875.**№ 172.**

Β[όρυ]ος άστυ-

νομοῦντος Голова→.

[Πυθ]έω

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 13.**Аналогии:** Граков 1956—1957: №№ 1890, 1899.**Хронология:** астином *Borys I* — IV-C МХГ.

1) 299—292 (296) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 32, Tab. I);

2) 80-е гг. III в. до н.э. (Кац 2007: 435, прил. VII: 5);

3) 286—282 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

ΕΠΙΔΗΜΟΣ Ι**№ 173.**

Ἐπιδήμου άσ-

τυνομοῦντ[ος Канфар↑].

Ἦρακλείδ[ου]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: № 25.**Аналогии:** Граков 1956—1957: № 2992.**Хронология:** астином *Epidēmos I* — IV-A МХГ.

1) 312—302 (304) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 32, Tab. I);

2) 90-е гг. III в. до н.э. (Кац 2007: 435, прил. VII: 5);

3) 297—290 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

ΕΠΕΛΠΟΣ ΙΙ**№ 174.**

Ἐπιέλ[που]

άστυνό(μου)

Διονυσίο Ραковина,[гроздь↓].

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 3.**Аналогии:** Граков 1956—1957: №№ 3060—3063; Кац 2015: № 1158; Redina, Mateevici 2007: № 7.**№ 175.**

Ἐπιέλ[που]

άστυνό(μου)

[N]ευμηνί(ο) Лист плюща, гроздь↓.

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 4.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 3119, 3120.

Хронология: астином *Epielpos 2* — II-B МХГ.

1) 342—332 (339) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 32, Tab. I);

2) 20-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 434, прил. VII: 3);

3) 328—323 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

ΙΚΕΣΙΟΣ Ι

№ 176.

[Ἴκ]εσίου

άστυνό(μου) Слои→.

Καλλισθέ(νου)

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: № 22.

Аналогии: Граков 1956-1957: №№ 4216—4226.

№ 177.

Ποσειδῶ[ιος]

άστυνόμο[υ]

[Ἴκ]εσίου

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: № 24; Матеевич, Редина 2015: табл. IV: 24.

Хронология: астином *Hikesios I* — III-C МХГ.

1) 312—302 (309) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 33, Tab. I);

2) начало III в. до н.э. (Кац 2007: 434, прил. VII: 4);

3) 302—297 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

ΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤΟΣ

№ 178.

Καλλιστράτο

άστυνό(μου) Голова→.

Μανέω

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 2.

Аналогии: Граков 1956—1957: № 8595.

Хронология: астином *Kallistratos* — II-B МХГ.

1) 352—347 (351) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 33, Tab. I);

2) 20-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 434, прил. VII: 3);

3) 332—328 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

ΜΑΝΤΙΘΕΟΣ Ι

№ 179.

άστυνό(μου)

Μαντ[ιθέου]

[- - -]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 5.

Хронология: астином *Mantitheos I* — II-B МХГ.

1) 352—342 (346) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 33, Tab. I);

2) 20-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 434, прил. VII: 3);

3) 328—323 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

ΜΙΚΡΙΑΣ

№ 180.

[Μικρ]ίου άστυνο-

[μοῦντος] Ἀπολλω- Конь←.

[νίου] τοῦ Μαν(-)

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 7.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 5339, 5340.

№ 181.

Μικρίου άστυνο-

μοῦντος Ἀπολλω- Конь←.

[νίου τοῦ Μαν(-)]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. III: № 38.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 5339, 5340.

№ 182.

Μικρί[ου άστυνο]-

μοῦ[ντος] Конь.

Ἀ[ρτεμιδώρ(ου)]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 8.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 5344, 5345.

№ 183.

[Μικρ]ίου άστυνο-

μοῦντος Конь←.

Πυ[θέω]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 6.

Аналогии: Граков 1956-1957: №№ 5424—5426.

Хронология: астином *Mikrias* — IV-C МХГ.

1) 299—292 (297) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 33, Tab. I);

2) 80-е гг. III в. до н.э. (Кац 2007: 435, прил. VII: 5);

3) 286-282 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

ΜΝΕΣΙΚΛΗΣ Ι

№ 184.

Ἀστυνόμου

Μνεσικλέους

Ἀπολλωνίου

κεραμέως Γроздь↓.

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: № 21; Матеевич, Редина 2015: табл. IV: 21.

Аналогии: Граков 1956—1957: № 5589.

№ 185.

Ἀστυνομοῦντο(ς)

Μνεσικλέους Γроздь↓.

[Α]ττάλου

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 15.

Аналогии: Граков 1956—1957: № 5608.

№ 186.

Ἀστυνομοῦντο(ς)

Μνεσικλέους Γроздь↓.

Ἀττάλου

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: №№ 19, 20.

Аналогии: Граков 1956—1957: № 5608.

№ 187.

Ἀστυνομοῦντο(ς)

Μνεσικλέους Γроздь↓.

[Α]ττάλου

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. III: № 39.

Аналогии: Граков 1956—1957: № 5608.

№ 188.

Ἀστυνομοῦντο(ς)

[Μνεσι]κλέους Γроздь↓.

[Α]ττάλου

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. III: № 40.

Аналогии: Граков 1956—1957: № 5608.

№ 189.

[Μνεσ]ικλέους

ἀστυνομοῦν(τος)

Θύος Γроздь↓.

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: № 18.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 5664—5672.

№ 190.

[Μνεσικλέο]υς

[ἀστυνομο]ῦν(τος)

[Θύος Γроздь↓.]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: № 27.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 5664-5672.

Хронология: астином *Mnesiklēs I* — IV-C МХГ.

1) 299—292 (295) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 33, Tab. I);

2) 80-е гг. III в. до н.э. (Кац 2007: 435, прил. VII: 5);

3) 286—282 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

ΜΝΗΣΙΣ

№ 191.

Μνήσιος

ἀστυνόμο Голова козла←↓.

[- -]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 1.

Аналогии: Граков 1956—1957: № 5808.

Хронология: астином *Mnēsis* — II-A МХГ.

1) 347-337 (341) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 33, Tab. I);

2) 30-е гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 434, прил. VII: 3);

3) 339—332 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

ΝΑΥΠΩΝ Ι

№ 192.

Ναύπωνος

ἀσυνό(μου) Эмблема.

[Ποσ]ειδωνί(ου)

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. III: № 41.

Аналогии: Граков 1956—1957: № 5967.

Хронология: астином *Naupōn 1* — IV-C МХГ.

1) 302—297 (299) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 33, Tab. I);

2) 80-е гг. III в. до н.э. (Кац 2007: 435, прил. VII: 5);

3) 287 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

ΠΑΣΙΧΑΡΗΣ

№ 193.

Стри- Πασιχάρους ἀσ-
гиль↑. τυνόμου Ἀττεις

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 14.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 6147, 6148; Кац 2015: № 1316.

№ 194.

[Πα]σιχάρους
[ἀ]στυνόμου Φакел↑.
[Ἐκα]ταίου

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: № 28.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 6174—6177.

№ 195.

[Πασиχάρους]
ἀστυνόμου Φакел↑.
[Φιλ]ο[κ]ράтς

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: № 17.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 6236—6241.

Хронология: астином *Pasikharēs* — IV-B МХГ.

1) 312—302 (305) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 34, Tab. I);

2) 90-е гг. III в. до н.э. (Кац 2007: 435, прил. VII: 5);

3) 290—287 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ IV

№ 196.

[Ἀστυνόμου]
[Ποσ]ειδώνιος Колос←,
[Νευμη]νίου гроздь↓.

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: № 16.

Хронология: астином *Poseidōnios 4* — III-C МХГ.

1) 332—322 (325) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 34, Tab. I);

2) начало III в. до н.э. (Кац 2007: 434, прил. VII: 4);

3) 302—297 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

ΠΥΘΟΚΛΗΣ

№ 197.

Ἀστυνόμου
Πυθοκλέος Бородатая голова←.
Ἀπολλωνίου
Μα[νέου]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 10.

Аналогии: Граков 1956—1957: № 7231.

№ 198.

[Πυθοκλέος]
[ἀστυ]νόμο Бородатая голова←.
[Ποσειδ]ωνίου

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 11.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 7289—7282.

№ 199.

[Πυθοκ]λέος
[ἀστυ]νόμου Голова←.
[Ποσειδω]νίου

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. IV: № 12.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 7289—7282.

№ 200.

Πυθοκ[λέος]
ἀστυ[νόμου] Голова←].
Ποσειδ[ωνίου]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 60: № 9.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 7289—7282.

Хронология: астином *Pythoklēs* — IV-C МХГ.

1) 299-292 (298) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 34, Tab. I);

2) 80-е гг. III в. до н.э. (Кац 2007: 435, прил. VII: 5);

3) 286—282 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

ΦΙΛΩΝ Π

№ 201.

Ἀστυνόμου

Палица↓. Φίλωνος Венок.

[Στεφάνου]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. III: № 42.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 7792, 7793.

№ 202.

Голова Φίλωνος ἀστ-

Геракла υνομοῦντος

↑→. καὶ [Τεύθρα]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 61: № 23.

Аналогии: Граков 1956—1957: №№ 7797—7803.

Хронология: астином *Philōn 2* — IV-A МХГ.

1) 312—302 (306) гг. до н.э. (Федосеев 2014а: 91; Fedoseev 1999: 34, Tab. I);

2) 90-е гг. III в. до н.э. (Кац 2007: 435, прил. VII: 5);

3) 297—293 гг. до н.э. (Garlan 2004: 94—95).

НЕ ЧИТАЕТСЯ

№ 203.

[- - -]

ἀστυνό(μο) Γроздь↓.

Ἀρτεμιδώ(ρο)

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. III: № 37.

ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ

ΒΑΘΥΛΛΟΣ

№ 204.

Βαθ[ύλλου]

ἀστυ[νόμου]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 63: I: № 3.

Аналогии: Граков 1956b: №№ 479—507; Кац 1994: табл. XIII: I—32, I.

Хронология: астином *Bathyllos* — I-B МХГ.

318-307 гг. до н.э. (Кац 2007: 442, прил. X: I).

ΕΥΚΛΕΙΔΑΣ

№ 205.

Εύκλε[ίδα]

ἀστυν[όμου]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 63: I: № 1.

Аналогии: Граков 1956b: №№ 686-698; Кац 1994: табл. XVII: I—44, I.

№ 206.

[Εύ]κλε[ίδα]

[ἀ]στυν[όμου]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 63: I: № 2.

Аналогии: Граков 1956b: №№ 686—698; Кац 1994: табл. XVII: I—44, I.

Хронология: астином *Eukleidas* — I-A МХГ — 325—319 гг. до н.э. (Кац 2007: 442, прил. X: I).

ΣΩΚΡΙΤΟΣ

№ 207.

Σωκ[ρίτου]

ἀστυ[νόμου]

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015: табл. III: № 46.

Аналогии: Граков 1956b: №№ 1781—1798; Кац 1994: табл. XCIV: I—110, I—2.

Хронология: астином *Sōkritos* — I-B МХГ — 306-297 гг. до н.э. (Кац 2007: 442, прил. X: I).

ΠΡΟΜΑΘΙΩΝ

№ 208.

Про-

μαθ-

[ίων]

Опубликовано: Василенко 1971а: 143, рис. 2: 10; Василенко 1972: 38, № 515; Матеевич 2012: табл. 63: II: № 4.

Аналогии: Ахмеров 1951: 84, № 86; Граков 1956b: № 3008; Кац 1994: табл. CVII: 2A—39, I.

Хронология: фабрикант *Promathiōn* — 80-70 гг. III в. до н.э. (Кац 1994: 78).

НЕ ЧИТАЮТСЯ

№ 209.

[- - -]

[ἀστ]υνό[μου]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 63: I:

№ 4.

Хронология: I МХГ — 325—287 гг. до н.э.
(Кац 2007: 442, прил. X: I).

№ 210*

[- - -]

[ἀστυ]νόμου

Опубликовано: Матеевич 2012: 177.

Хронология: I МХГ — 325—287 гг. до н.э.
(Кац 2007: 442, прил. X: I).

НЕУСТАНОВЛЕННЫЕ ЦЕНТРЫ

№ 211.

Ἀρι-

στο(-)

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 63:
II: № 3.

№ 212.

Βο-

[- - -]?

Круглое.

Опубликовано: Василенко 1971а: 143,
рис. 2: 8; 1972: 29, № 410; Матеевич 2012:
табл. 64: № 3.

Аналогии: Брашинский 1980: 200, № 770.

№ 213.

Μι(-)

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 64:
№ 6.

№ 214.

N[ι(-)]

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 64:
№ 2.

№ 215.

Σιμία

←

Опубликовано: Василенко 1971а: 145,
рис. 3: I; Василенко 1972: 66, № 895;
Матеевич 2012: табл. 63: II: № 2.

№ 116.

[..]ιστο[- -]

Τρεζубец→.

[.]αλλι[- -]

←

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015:
табл. III: № 47.

№ 217.

Виноградная гроздь↓.

Опубликовано: Матеевич, Редина 2015:
табл. III: № 43.

№ 218.

Колечко.

Опубликовано: Василенко 1972: 69, №
939; Матеевич 2012: табл. 64: № 1.

№ 219.

Энглифическое анэтиграфное клеймо.

Опубликовано: Матеевич 2012: табл. 64:
№ 4.

Литература

- Амперер Ж. И., Гарлан И. 1992. Греческие амфорные мастерские. В: Кац В. И., Монахов С. Ю. (отв. ред.). *Греческие амфоры: проблемы развития ремесла и торговли в античном мире*. Саратов: Саратовский университет, 8—31.
- Ахмеров Р. Б. 1951. О клеймах керамических мастеров эллинистического Херсонеса. *ВДИ* 3, 77—84.
- Брашинский И. Б. 1980. *Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V—III вв. до н.э.* Ленинград: Наука.
- Брашинский И. Б. 1984. *Методы исследования античной торговли (На примере Северного Причерноморья)*. Ленинград: Наука.
- Василенко Б. А. 1971а. Древнегреческие керамические клейма, найденные на восточном берегу Днестровского лимана. *МАСП* 7, 137—149.
- Василенко Б. А. 1971b. Клейма на амфорах типа Солоха II. *СА* 2, 242—245.
- Василенко Б. А. 1972. *Керамические клейма из античных поселений на побережье Днестровского лимана как источник для изучения торговых связей Северо-Западного Причерноморья с греческим миром (V—III вв. до н.э.)*. Дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Гаврилов А. В. 2011. *Амфорные клейма округа античной Феодосии (материалы к хронологии археологических памятников)*. АА 24. Донецк: Донбасс.
- Гарлан И. 2010. Последние достижения греческой керамической эпиграфики на Западе. *АМА* 14, 371—395.
- Граков Б. Н. 1956а. Гераклея Понтийская. Клейма на горлах амфор и на калиптерах и на керамидах (IOSPE-III). Архив ИА РАН. Р-2. № 2179—2180.
- Граков Б. Н. 1956b. Херсонес Таврический: клейма на ручках и горлах амфор и на черепицах. (IOSPE-III). Архив ИА РАН. Р-2. № 2181—2182.
- Граков Б. Н. 1955—1957. Фасос. Клейма на ручках и горлах амфор. (IOSPE-III). Архив ИА РАН. Р-2. № 2166-2168.
- Граков Б. Н. 1956—1957. Синопа: клейма на пифосах, ручках и горлах амфор, на черепицах. (IOSPE-III). Архив ИА РАН. Р-2. № 2189—2198.
- Дзис-Райко Г. А., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. 2012. *Городище Надлиманское IV—III вв. до н.э. в Нижнем Поднестровье*. Одесса: СМІЛ (МАСП 3).
- Зегебарт К. 1990. Археологические данные о торговых связях Гераклеи Понтийской с населением Нижнего Прикубанья (IV—III вв. до н. э.). В: Ждановский А. М., Марченко И. И. (отв. ред.). *Древние памятники Кубани* (материалы семинара). Краснодар: Управление культуры Краснодарского крайисполкома, 45—55.
- Ефремов Н. В. 2013. Керамические клейма позднеклассического-раннеэллинистического Книды. «Протокнидские» клейма и клейма с «носом корабля». *ВЭ* 7. Ч. I, 405—451.
- Иващенко М. В. 2012. Амфорные клейма из поселения Чобручи на левобережье Нижнего Днестра. В: Тельнов Н. П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н.э. Материалы Международной научной конференции, г. Тирасполь, 16-19 октября 2012 г.* Тирасполь: ПГУ, 81—86.
- Иващенко М. В. 2014а. Уточнение списка имён магистратов, контролировавших керамическое производство в Гераклее Понтийской. *Antiqvitas Ivventae* 8—9, 186—195.
- Иващенко М. В. 2014b. Керамические клейма из херсонесского «нимфеума». *Stratum plus* 6, 273—281.
- Иващенко М. В. 2015а. Комплекс керамических клейм из колодца под печью № 9 гончарных мастерских Херсонеса. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения*. Т. 15. № 1, 37—42.
- Иващенко М. В. 2015b. К вопросу о хронологии аканфских амфорных клейм. *Antiqvitas Ivventae* 10, 153—160.
- Иващенко М. В. 2017. Комплекс керамических клейм из засыпи балки под херсонесским театром. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения*. Т. 17, № 1, 73—78.
- Кац В. И. 1992. Методика сравнительной оценки экспорта-импорта товаров в керамической таре из одного производственного центра. В: Кац В. И., Монахов С. Ю. (отв. ред.). *Греческие амфоры: проблемы развития ремесла и торговли в античном мире*. Саратов: Саратовский университет, 205—228.
- Кац В. И. 1994. *Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог—определитель*. Саратов: Саратовский университет.
- Кац В. И. 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). *БИ XVIII*.
- Кац В. И. 2012. Амфорные клейма из Поднестровья. В: Тельнов Н. П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н.э. Материалы Международной научной конференции, г. Тирасполь, 16-19 октября 2012 г.* Тирасполь: ПГУ, 87—95.
- Кац В. И. 2015. *Керамические клейма Азиатского Боспора. Горгиппия и её хора, Семибратнее городище. Каталог*. Саратов: Саратовский университет.
- Кац В. И. 2017. Уточнение списка магистратов, контролировавших керамическое производство в Гераклее Понтийской. *Stratum plus* 3, 199—211.
- Колесников А. Б. 1985. Керамические клейма из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка. *ВДИ* 2, 67—93.

- Матеевич Н. Н. 2012. Амфорные клейма городища Надлиманское. В: Дзис-Райко Г. А., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. *Городище Надлиманское IV—III вв. до н.э. в Нижнем Поднестровье*. Одесса: СМІЛ, 161—169, табл. 53—64 (МАСП 3).
- Матеевич Н., Редина Е. Ф. 2015. Керамические клейма Надлиманского городища (дополнение к коллекции). МАСП 13, 229—238, табл. I—IV.
- Мелюкова А. И. 1975. *Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка*. Москва: Наука.
- Молев Е. А. 2010. *Боспорский город Китей*. Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина (*Боспорские исследования* Suppl. 6).
- Монахов С. Ю. 1999. *Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII—II веков до н.э.* Саратов: Саратовский университет.
- Монахов С. Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре: Каталог—определитель*. Москва: Киммериды; Саратов: Саратовский университет.
- Монахов С. Ю. 2013а. Амфоры Аканфа. Новые находки и заметки о специфике амфорного производства в полисе. В: Марченко И. И. (отв. ред.). *Шестая Международная Кубанская археологическая конференция*. Краснодар: Экоинвест, 294—300.
- Монахов С. Ю. 2013б. Еще одна находка аканфской амфоры и некоторые размышления о характере аканфского амфорного производства. ДБ 17, 258—268.
- Монахов С. Ю. 2015. Новые находки аканфских амфор и коррективы к их типологии и хронологии. ПИФК 3, 105—119.
- Монахов С. Ю. 2016. Еще раз о гераклеиских амфорах с клеймами «многострадального» фабриканта Эtima. *Stratum plus* 6, 357—369.
- Полин С. В. 2010. Амфоры Александропольского кургана (по материалам раскопок 2004—2009 гг.). АМА 14, 262—307.
- Полин С. В. 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV вв. до н.э. на Херсонщине*. Киев: Издатель Олег Филук.
- Придик Е. М. 1917. *Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания*. Петроград: Типография РАН.
- Пругло В. И. 1972. Англифические клейма Гераклеи Понтийской из Мирмекия. КСИИ 130, 12—20.
- Разумов С. Н., Синика В. С. 2017. «Новый» скифский комплекс III в. до н.э. на правом берегу Нижнего Днестра. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. Т. 22. № 3, 6—19.
- Самойлова Т. Л., Редина Е. Ф. 1997. Клейма из скифских курганов Дунай-Днестровского междуречья. В: Яровой Е. В. (отв. ред.). *Чобруцкий археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварских культур (IV в. до н.э. — IV в. н.э.)*. Тirasполь: ПГУ, 57—63.
- Серова Н. Л., Яровой Е. В. 1987. *Григориопольские курганы*. Кишинёв: Штиинца.
- Синика В. С. 2017а. Латенская фибула из Токмазеи. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия История. Политология. Социология* 2, 111—115.
- Синика В. С. 2017б. Новый памятник III—II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра. *Вестник Нижневартковского государственного университета* 2, 122—129.
- Синика В. С., Иващенко М. В. 2017. Комплекс находок III в. до н.э. из поселения у Слободзеи. *Известия Самарского научного центра РАН*. Т. 19. № 3, 223—228.
- Синика В. С., Тащи Е. Ф., Тельнов Н. П., Четвериков И. А. 2012. Поселение Красное на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* 3, 187—215.
- Субботин Л. В., Островерхов А. С., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. 1992. *Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья*. Киев: Препринт.
- Субботин Л. В., Разумов С. Н., Синика В. С. 2017. *Семёновские курганы*. Тirasполь: Stratum plus (АПП IV).
- Тельнов Н. П., Синика В. С. 2014. Скифские памятники в степном Поднестровье: история изучения и современное состояние источниковой базы. *Русин* 2(36), 29—54.
- Тельнов Н. П., Четвериков И. А., Синика В. С. 2012. Скифский могильник III—II вв. до н. э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (предварительные итоги исследования). В: Тельнов Н. П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н. э. Материалы Международной научной конференции, г. Тirasполь, 16-19 октября 2012 г.* Тirasполь: ПГУ, 5—15.
- Тельнов Н. П., Четвериков И. А., Синика В. С. 2016. *Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное*. Тirasполь: Stratum plus (АПП III).
- Ткачук М. Е., Топал Д. А., Зверев Е. Ю. 2016. Археологические разведки у с. Паланка: новое античное поселение на Нижнем Днестре. В: Церна С., Говедарица Б. (отв. ред.). *Культурные взаимодействия. Динамика и смыслы*. Кишинёв: Stratum plus, 367—377.
- Федосеев Н. Ф. 2014а. Из истории Синопы. Керамический аспект. *Таврические студии. Исторические науки* 6, 90—97.

- Федосеев Н. Ф. 2014b. Замечания к хронологической классификации гераклейских клейм. *Боспорские чтения* XV, 410—418.
- Федосеев Н. Ф. 2016. *Керамические клейма II. Гераклея Понтийская*. Керчь: Соло-Рич.
- Фидельский С. А., Иващенко М. В., Синика В. С. 2017. Амфорные клейма причерноморских центров с поселения Чобручи на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* 6, 329—346.
- Шелов Д. Б. 1975. *Керамические клейма из Танаиса III—I вв. до н.э.* Москва: Наука.
- Штаерман Е. М. 1951. Керамические клейма из Тире (в связи с вопросом о клеймах неизвестных центров). *КСИИМК XXXVI*, 31—49.
- Юргевич В. Н. 1895. Надписи на ручках и обломках амфор и черепице, найденных в Феодосии в 1894 году. В: *ЗООИД*. Т. XVIII. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 87—174.
- Avram A. 1996. *Les timbres amphoriques*. 1. *Thasos. Histria VIII*. Bucarest; Paris: Editura Enciclopedică; Diffusion de Boccard.
- Balabanov P., Garlan Y., Avram A. 2016. Les timbres amphoriques Grecs d'Héraclée Pontique et de quelques autres centres de production recueillis dans l'établissement de Kostadin Tchechma près de Debelt (Bulgarie) (première moitié du IVe siècle av. J.-C.). *Pontica XLVIII—XLIX* (Suppl. IV).
- Bozkova A. 2011. Englyphic amphora stamps from Tumulus 8 on Kolokita Promontory near Sozopol (the ancient Apollonia Pontica). В: *Patabs II. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Acts of the International Round Table 2007*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences; National Archaeological Institute with Museum, 111—116.
- Bon A.-M., Bon A. 1957. *Les timbres amphoriques de Thasos. Études thasiennes IV*. Paris: Édition de Boccard.
- Buzoianu L., Bărbulescu M. 2008. *Albești. Monografie arheologică I*. Constanța: Muzeul de istoria națională și arheologie.
- Damyantov M. 2010. Amphorae from a Tumulus on Kolokita Promontory near Sozopol (Apollonia Pontica). *Patabs II. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Acts of the International Round Table 2007*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences; National Archaeological Institute with Museum, 87—100.
- Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y. 1990. Vin et amphores de Péparéthos et d'Ikos. *BCH* 114, 361—389.
- Fedoscev N. F. 1999. Classification des timbres astynomiques de Sinope. В: Garlan Y. (ed.). *Production et commerce des amphores ansienues en mer Noire*. Aix-en-Provence: Université de Provence, 27—48.
- Garlan Y. 1999. *Les timbres amphoriques de Thasos*. Vol. I. *Timbres Protothasiens et Thasiens anciens*. Paris: Édition de Boccard.
- Garlan Y. 2004. Les timbres ceramiques sinopeens sur amphores et sur tuiles trouues Sinope. *Varia Anatolica XVI. Corpus international des timbres amphoriques* 10. Paris: Édition de Boccard.
- Garlan Y. 2004-2005. En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos. *BCH* 128—129.
- Garlan Y. 2006. L'interpretation des timbres amphoriques «à la roue» d'Akanthos. *BCH* 130.
- Kac V. I. 2003. A New Chronology for the Ceramic Stamps of Herakleia Pontike. В: Bilde P. G., Højte J. M., Stolba V. F. (eds.). *Black Sea Studies* 1. Aarhus: Aarhus University Press, 261—278.
- Lavall M. L. 1995. *Transport amphora's and trademarks: imports to Athens and economic diversity in the fifth century B.C.* PhD Thesis. Michigan.
- Liashko S. N., Mateevici N., Papanova V. A. 2013. Timbres amphoriques découvertes dans deux fermes de la chora d'Olbia (fouille 2003—2012). В: *Patabs III. Production and Trade of Amphorae in Black Sea. Production amphorique et Commerce en Mer Noire*. Constanta: National history and archaeology museum, 263—285.
- Lozanov I. 2009. On the import amphorae in Thrace (6th — 3rd centuries B.C.): Reflections on Some recent discoveries in the Middle Hebrus Valley. В: *Patabs I. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Actes de la Table Ronde internationale de Batoumi et Trabzon, 27-29 avril 2006*. Istanbul: Institut Français d'Études Anatoliennes-Georges Dumézil, 85—96, pl. 48—54.
- Mateevici N. 2007. *Amforele grecești on mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin on sec. VI — onceputul sec. II a. Chr.* Chișinău: Bons Offices (Biblioteca Tyrageia XIV)
- Redina E., Mateevici N. 2007. Importul amphoristic sinopeean la cetatea antică Koșary, regiunea Odesa, Ukraina. *Tyrageia* I [XVI]. Nr. 1, 299—305.

References

- Amperer, Zh. I., Garlan, I. 1992. Grecheskie amfornye masterskie. In: Kac, V. I., Monahov, S. Ju. (eds.). *Grecheskie amfory: problemy razvitiya remesla i trgovli v antichnom mire (Greek amphorae: problems of craft development and trade in the ancient world)*. Saratov: "Saratovskij universitet", 8—31 (in Russian).
- Ahmerov, R. B. 1951. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 77—84 (in Russian).
- Brashinskij, I. B. 1980. *Grecheskij keramicheskij import na Nizhnem Donu v V—III vv. do n. je. (Greek ceramic imports on the Lower Don in the 5th — 3rd centuries BCE)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Brashinskij, I. B. 1984. *Metody issledovanija antichnoj trgovli (Na primere Severnogo Prichernomor'ja) (Methods of research of antique trade (On an example of Northern Black Sea Coast))*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

- Vasilenko, B. A. 1971a. In *Materialy po arheologii Severnogo Prichernomor'ja (Materials on the archeology of the Northern Black Sea Region)* 7, 137—149 (in Russian).
- Vasilenko, B. A. 1971b. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archaeology)* 2, 242—245 (in Russian).
- Vasilenko, B. A. 1972. *Ceramic stamps from ancient settlements on the coast of the Dniester estuary as a source for studying trade ties of the North-Western Black Sea region with the Greek world (5th — 3rd centuries BCE)*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).
- Gavrilov, A. V. 2011. In *Arheologicheskij al'manah (Archaeological almanac)* 24. Doneck: “Donbass” (in Russian).
- Garlan, I. 2010. In *Antichnyj mir i arheologija (Ancient World and Archeology)* 14, 371—395 (in Russian).
- Grakov, B. N. 1956a. Gerakleja Pontijskaja. Klejma na gorlah amfor i na kalipterah i na keramidah (IOSPE-III). Arhiv IA RAN. R-2. № 2179—2180 (in Russian).
- Grakov, B. N. 1956b. Chersones Tavricheskij: klejma na ruchkah i gorlah amfor i na cherepicah. (IOSPE-III). Arhiv IA RAN. R-2. № 2181—2182 (in Russian).
- Grakov, B. N. 1955—1957. Fasos. Klejma na ruchkah i gorlah amfor. (IOSPE-III). Arhiv IA RAN. R-2. № 2166 2168 (in Russian).
- Grakov, B. N. 1956—1957. Sinopa: klejma na pifosah, ruchkah i gorlah amfor, na cherepicah. (IOSPE-III). Arhiv IA RAN. R-2. № 2189—2198 (in Russian).
- Dzis-Rajko, G. A., Ohotnikov, S. B., Redina, E. F. 2012. *Gorodishhe Nadlimanskoe IV—III vv. do n.je. v Nizhnem Podnestrov'e (Fortified settlement of Nadlimanskoye 4th — 3rd centuries BCE in the Lower Dnestr region)*. Odessa: “SMIL” Publ. (MASP 3) (in Russian).
- Zegebart, K. 1990. In: Zhdanovskij, A. M., Marchenko, I. I. (ed.). *Drevnie pamjatniki Kubani (materialy seminara) (Ancient site of the Kuban (materials of the seminar))*. Krasnodar: “Upravlenie kul'tury Krasnodarskogo krajispolkoma”, 45—55 (in Russian).
- Efremov, N. V. 2013. In *Voprosy epigrafiki (Questions of Epigraphy)* 7. Pt. I, 405—451 (in Russian).
- Ivashhenko, M. V. 2012. In: Telnov, N. P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ja III—II vv. do n.je. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, g. Tiraspol', 16-19 oktjabrja 2012 g. (Antiquities of the Northern Black Sea Region 3rd — 2nd centuries BCE. Materials of the International Scientific Conference, Tiraspol, October 16-19, 2012)*. Tiraspol: “PGU”, 81—86 (in Russian).
- Ivashhenko, M. V. 2014a. In *Antiqvitas Ivventae* 8—9, 186—195 (in Russian).
- Ivashhenko, M. V. 2014b. In *Stratum plus* 6, 273—281 (in Russian).
- Ivashhenko, M. V. 2015a. In *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija (Proceedings of the Saratov University. New Series. Series History. International relationships)*. Vol. 15. No. 1, 37—42 (in Russian).
- Ivashhenko, M. V. 2015b. In *Antiqvitas Ivventae* 10, 153—160 (in Russian).
- Ivashhenko, M. V. 2017. In *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija (Proceedings of the Saratov University. New Series. Series History. International relationships)*. Vol. 17, No. 1, 73—78 (in Russian).
- Kac, V. I. 1992. In: Kac, V. I., Monahov S. Ju. (eds.). *Grecheskie amfory: problemy razvitija remesla i trgovli v antichnom mire (Greek amphorae: problems of craft development and trade in the ancient world)*. Saratov: “Saratovskij universitet”, 205—228 (in Russian).
- Kac, V. I. 1994. *Keramicheskie klejma Chersonesa Tavricheskogo. Katalog—opredelitel' (Stamps on ceramics from Tauric Chersonesos. Identifier catalogue)*. Saratov: “Saratovskij universitet” (in Russian).
- Kac, V. I. 2007. In *Bosporskie issledovanija (Bosporian Studies)* XVIII (in Russian).
- Kac, V. I. 2012. In: Telnov, N. P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ja III—II vv. do n.je. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, g. Tiraspol', 16-19 oktjabrja 2012 g. (Antiquities of the Northern Black Sea Region 3rd — 2nd centuries BCE. Materials of the International Scientific Conference, Tiraspol, October 16-19, 2012)*. Tiraspol: “PGU”, 87—95 (in Russian).
- Kac, V. I. 2015. *Keramicheskie klejma Aziatskogo Bospora. Gorgippija i ejo hora, Semibratnee gorodishhe. Katalog (Stamps on ceramics from the Asian Bosporus. Gorgippia and its chorum, Settlement Semibratnee. Catalogue)*. Saratov: “Saratovskij universitet” (in Russian).
- Kac, V. I. 2017. In *Stratum plus* 3, 199—211 (in Russian).
- Kolesnikov, A. B. 1985. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 67—93 (in Russian).
- Mateevich, N. N. 2012. In: Dzis-Rajko, G. A., Ohotnikov, S. B., Redina, E. F. *Gorodishhe Nadlimanskoe IV—III vv. do n.je. v Nizhnem Podnestrov'e (Fortified settlement of Nadlimanskoye 4th — 3rd centuries BCE in the Lower Dnestr region)*. Odessa: “SMIL” Publ., 161—169, tabl. 53—64 (MASP 3) (in Russian).
- Mateevich, N., Redina, E. F. 2015. In *Materialy po arheologii Severnogo Prichernomor'ja (Materials on the archeology of the Northern Black Sea Region)* 13, 229—238, tabl. I—IV (in Russian).
- Meljukova, A. I. 1975. *Poselenie i mogil'nik skifskogo vremeni u sela Nikolaevka (Settlement and burial ground of Scythian time near the village of Nikolaevka)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Molev, E. A. 2010. *Bosporskij gorod Kitej (Bosporus city of Citea)*. Simferopol; Kerch: “ADEF-Ukraina” Publ. (Bosporskie issledovanija Suppl. 6) (in Russian).

- Monahov, S. Ju. 1999. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Kompleksy keramicheskoy tary VII—II vekov do n.je.* (Greek amphorae in the Black Sea region. Complexes of ceramic containers 7th — 2nd centuries BCE). Saratov: "Saratovskij universitet" (in Russian).
- Monahov, S. Ju. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologija amfor vedushhih centrov-jeksportjorov tovarov v keramicheskoy tare: Katalog—opredelitel'* (Greek amphorae in the Black Sea region. Typology of amphoras leading centers-exporters of goods in ceramic containers: Identification catalogue). Moscow: "Kimmerida" Publ.; Saratov: "Saratovskij universitet" (in Russian).
- Monahov, S. Ju. 2013a. In: Marchenko, I. I. (ed.). *Shestaja Mezhdunarodnaja Kubanskaja arheologicheskaja konferencija* (Sixth International Kuban Archaeological Conference). Krasnodar: "Ekoinvest" Publ., 294—300 (in Russian).
- Monahov, S. Ju. 2013b. In *Drevnosti Bospora* (Antiquities of the Bosporus) 17, 258—268 (in Russian).
- Monahov, S. Ju. 2015. In *Problemy istorii, filologii i kul'tury* (Problems of History, Philology and Culture) 3, 105—119 (in Russian).
- Monahov, S. Ju. 2016. In *Stratum plus* 6, 357—369 (in Russian).
- Polin, S. V. 2010. In *Antichnyj mir i arheologija* (Ancient World and Archeology) 14, 262—307 (in Russian).
- Polin, S. V. 2014. *Skifskij Zolotobalkovskij kurgannyj mogil'nik V—IV vv. do n.je. na Khersonshhine* (Scythian Zolotobalkovsky burial mound 5th — 4th centuries BCE in the Kherson region). Kiev: "Izdatel' Oleg Filjuk" Publ. (in Russian).
- Pridik, E. M. 1917. *Inventarnyj katalog klejm na amfornyh ruchkah i gorlyshkah i na cherepicah Ermitazhnogo sobranija* (Inventory catalogue of stamps on amphora handles and necks and on shingles of the Hermitage Collection). Petrograd: "Tipografija RAN" (in Russian).
- Pruglo, V. I. 1972. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii* (Brief reports of the Institute of Archaeology) 130, 12—20 (in Russian).
- Razumov, S. N., Sinika, V. S. 2017. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija* (Bulletin of Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relationships). Vol. 22. No. 3, 6—19 (in Russian).
- Samojlova, T. L., Redina, E. F. 1997. In: Yarovoy, E. V. (ed.). *Chobruchskij arheologicheskij kompleks i voprosy vzaimovlijanija antichnoj i varvarskih kul'tur (IV v. do n.je. — IV v. n.je.)* (Chobruch archaeological complex and issues of mutual influence of ancient and barbarous cultures (4th century BCE — 4th century CE)). Tiraspol: "PGU", 57—63 (in Russian).
- Serova, N. L., Yarovoy, E. V. 1987. *Grigoriopol'skie kurgany* (Grigoriopol Mounds). Kishinev: "Shtiinca" Publ.
- Sinika, V. S. 2017a. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija. Politologija. Sociologija* (Bulletin of Volgograd State University. Series History. Political science. Sociology) 2, 111—115 (in Russian).
- Sinika, V. S. 2017b. In *Vestnik Nizhneartovskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Nizhneartovsk State University) 2, 122—129 (in Russian).
- Sinika, V. S., Ivashhenko, M. V. 2017. In *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN* (Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences). Vol. 19. No. 3, 223—228 (in Russian).
- Sinika, V. S., Tashhi, E. F., Telnov, N. P., Chetverikov, I. A. 2012. In *Stratum plus* 3, 187—215 (in Russian).
- Subbotin, L. V., Ostroverhov, A. S., Ohotnikov, S. B., Redina, E. F. 1992. *Skifskie drevnosti Dnestro-Dunajskogo mezhdurech'ja* (Scythian antiquities of the Dniester-Danube interfluvium). Kiev: "Preprint" (in Russian).
- Subbotin, L. V., Razumov, S. N., Sinika, V. S. 2017. *Semjonovskie kurgany* (Semyonovsky Barrows). Tiraspol: "Stratum plus" Publ. (APP IV).
- Telnov, N. P., Sinika, V. S. 2014. In *Rusin* 2(36), 29—54 (in Russian).
- Telnov, N. P., Chetverikov, I. A., Sinika, V. S. 2012. In: Telnov, N. P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ja III—II vv. do n. je. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, g. Tiraspol', 16-19 oktjabrja 2012 g.* (Antiquities of the Northern Black Sea Region 3rd — 2nd centuries BCE. Materials of the International Scientific Conference, Tiraspol, October 16-19, 2012). Tiraspol: "PGU", 5—15 (in Russian).
- Telnov, N. P., Chetverikov, I. A., Sinika, V. S. 2016. *Skifskij mogil'nik III—II vv. do n.je. u s. Glinoe* (Scythian burial ground of 3rd — 2nd centuries BCE near the Glinoe village). Tiraspol. "Stratum plus" Publ. (APP III) (in Russian).
- Tkachuk, M. E., Topal, D. A., Zverev, E. Ju. 2016. In: Cerna, S., Govedarica, B. (ed.). *Kul'turnye vzaimodejstviya. Dinamika i smysly* (Cultural interactions. Dynamics and meanings). Kishinev: "Stratum plus" Publ, 367—377 (in Russian).
- Fedoseev, N. F. 2014a. In *Tavricheskie studii. Istoricheskie nauki* (Taurian Studies. Historical Sciences) 6, 90—97 (in Russian).
- Fedoseev, N. F. 2014b. In: *Bosporskie chtenija* (Bosporian Readings) XV, 410—418 (in Russian).
- Fedoseev, N. F. 2016. *Keramicheskie klejma II. Gerakleja Pontijskaja* (Ceramic stamps II. Heraclea Pontica). Kerch: "Solo-Rich" Publ. (in Russian).
- Fidel'skij, S. A., Ivashhenko, M. V., Sinika, V. S. 2017. In *Stratum plus* 6, 329—346 (in Russian).
- Shelov, D. B. 1975. *Keramicheskie klejma iz Tanaisa III—I vv. do n.je.* (Ceramic brands from Tanais 3rd — 1st centuries BCE). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

- Shtaerman, E. M. 1951. In *Kratkie soobshhenija instituta istorii material'noj kul'tury (Brief communications of the Institute of the History of Material Culture)* XXXVI, 31—49 (in Russian).
- Jurgevich, V. N. 1895. In: *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XVIII. Odessa: “«Ekonomicheskaja» tipografija i litografija”, 87—174 (in Russian).
- Avram, A. 1996. *Les timbres amphoriques. 1. Thasos. Histria VIII*. Bucarest; Paris: “Editura Enciclopedică”; “Diffusion de Boccard” Publ.
- Balabanov, P., Garlan, Y., Avram, A. 2016. Les timbres amphoriques Grecs d'Héraclée Pontique et de quelques autres centres de production recueillis dans l'établissement de Kostadin Tchechma près de Debelt (Bulgarie) (première moitié du IVe siècle av. J.-C.). *Pontica* XLVIII—XLIX (Suppl. IV).
- Bozkova, A. 2011. Englyphic amphora stamps from Tumulus 8 on Kolokita Promontory near Sozopol (the ancient Apollonia Pontica). In: *Patabs II. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Acts of the International Round Table 2007*. Sofia: “Bulgarian Academy of Sciences”; “National Archaeological Institute with Museum”, 111—116.
- Bon, A.-M., Bon, A. 1957. *Les timbres amphoriques de Thasos. Études thasiennes IV*. Paris: “Édition de Boccard” Publ.
- Buzoianu, L., Bărbulescu, M. 2008. *Albești. Monografie arheologică I*. Constanța: “Muzeul de istoria națională și arheologie”.
- Damyantov, M. 2010. Amphorae from a Tumulus on Kolokita Promontory near Sozopol (Apollonia Pontica). In: *Patabs II. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Acts of the International Round Table 2007*. Sofia: “Bulgarian Academy of Sciences”; “National Archaeological Institute with Museum”, 87—100.
- Doulgeri-Intzesiloglou, A., Garlan, Y. 1990. Vin et amphores de Péparéthos et d'Ikos. *BCH* 114, 361—389.
- Fedoseev, N. F. 1999. Classification des timbres astynomiques de Sinope. In: Garlan Y. (ed.). *Production et commerce des amphores ansiennes en mer Noire*. Aix-en-Provence: “Université de Provence”, 27—48.
- Garlan, Y. 1999. *Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens*. Paris: “Édition de Boccard” Publ.
- Garlan, Y. 2004. Les timbres ceramiques sinopeens sur amphores et sur tuiles trouves Sinope. *Varia Anatolica* XVI. *Corpus international des timbres amphoriques* 10. Paris: “Édition de Boccard” Publ.
- Garlan, Y. 2004-2005. En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos. *BCH* 128—129.
- Garlan, Y. 2006. L'interpretation des timbres amphoriques “à la roue” d'Akanthos. *BCH* 130.
- Kac, V. I. 2003. A New Chronology for the Ceramic Stamps of Herakleia Pontike. In: Bilde, P. G., Højte, J. M., Stolba, V. F. (eds.). *BSS 1*. Aarhus: “Aarhus University Press”, 261—278.
- Lavall, M. L. 1995. *Transport amphora's and trademarks: imports to Athens and economic diversity in the fifth century B.C.* PhD Thesis. Michigan.
- Liashko, S. N., Mateevici, N., Papanova, V. A. 2013. Timbres amphoriques découvertes dans deux fermes de la chora d'Olbia (fouille 2003—2012). In: *Patabs III. Production and Trade of Amphorae in Black Sea. Production amphorique et Commerce en Mer Noire*. Constanta: “National history and archaeology museum”, 263—285.
- Lozanov, I. 2009. On the import amphorae in Thrace (6th — 3rd centuries B.C.): Reflections on Some recent discoveries in the Middle Hebros Valley. In: *Patabs I. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Actes de la Table Ronde internationale de Batoumi et Trabzon, 27-29 avril 2006*. Istanbul: “Institut Français d'Études Anatoliennes-Georges Dumézil”, 85—96, pl. 48—54.
- Mateevici, N. 2007. *Amforele grecești on mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin on sec. VI — onceputul sec. II a. Chr.* Chișinău: “Bons Oficces” Publ. (*Biblioteca Tyrageia* XIV)
- Redina, E., Mateevici, N. 2007. Importul amphoristic sinopeean la cetatea antică Koșary, regiunea Odesa, Ukraina. *Tyrageia* I [XVI]. Nr. 1, 299—305.

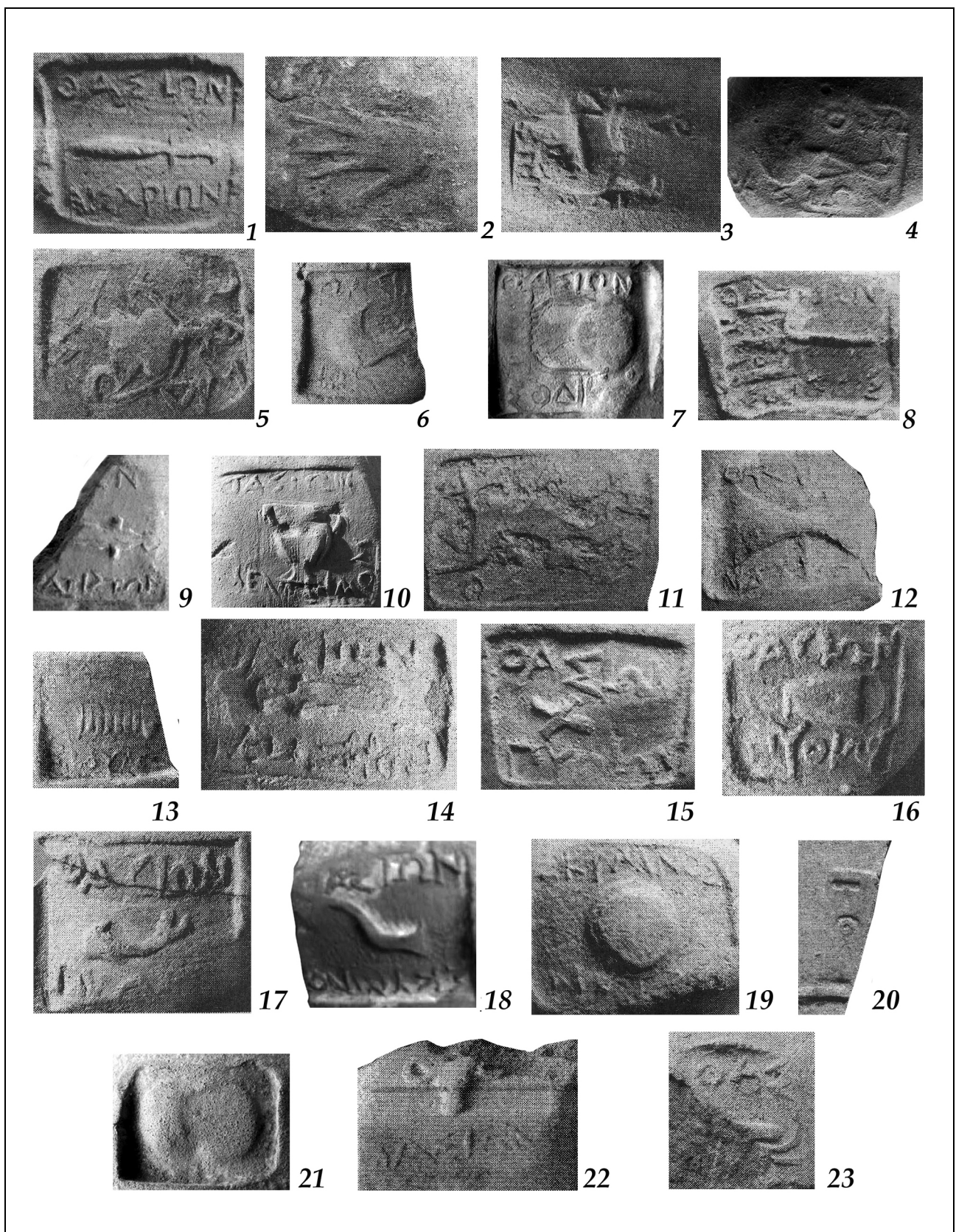

Рис. 1. Фасосские клейма из Надлиманского городища.

Fig. 1. Thasos stamps from the Nadlimanskoe fortified settlement.

Рис. 2. Клейма из Надлиманского городища: 24, 25 — Менда; 26 — Пепарет; 27—29 — Аканф; 30, 31 — Книд; 32 — Кос; 33—65 — Гераклея Понтийская.

Fig. 2. Stamps from the Nadlimanskoe fortified settlement: 24, 25 — Mende; 26 — Peparethos; 27—29 — Akanthos; 30, 31 — Knidos; 32 — Kos; 33—65 — Heraclea Pontica.

Рис. 3. Гераклеийские клейма из Надлиманского городища.

Fig. 3. Heraclea Pontica stamps from the Nadlimanskoe fortified settlement.

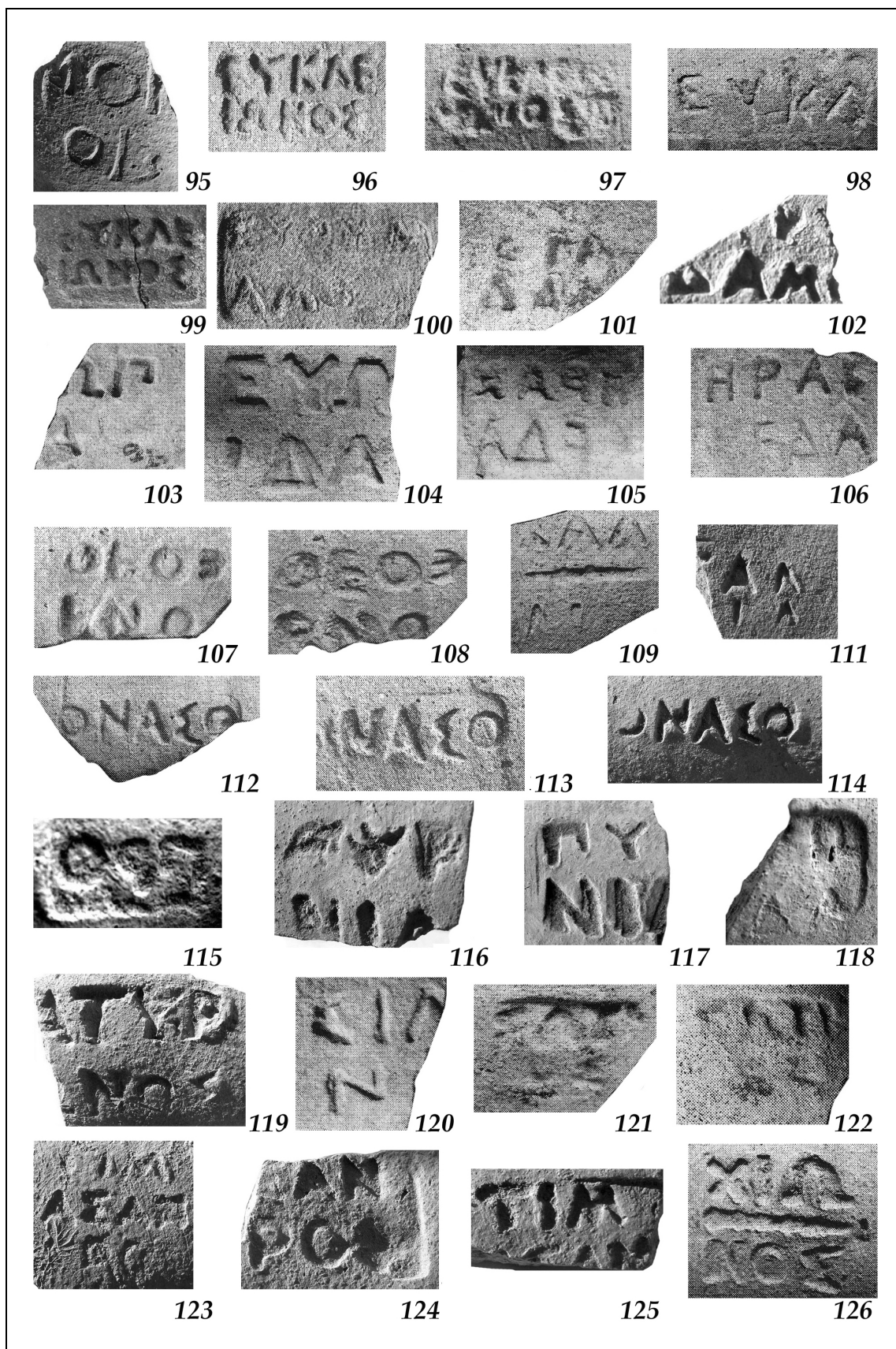

Рис. 4. Гераклеийские клейма из Надлиманского городища.

Fig. 4. Heraclea Pontica stamps from the Nadlimanskoe fortified settlement.

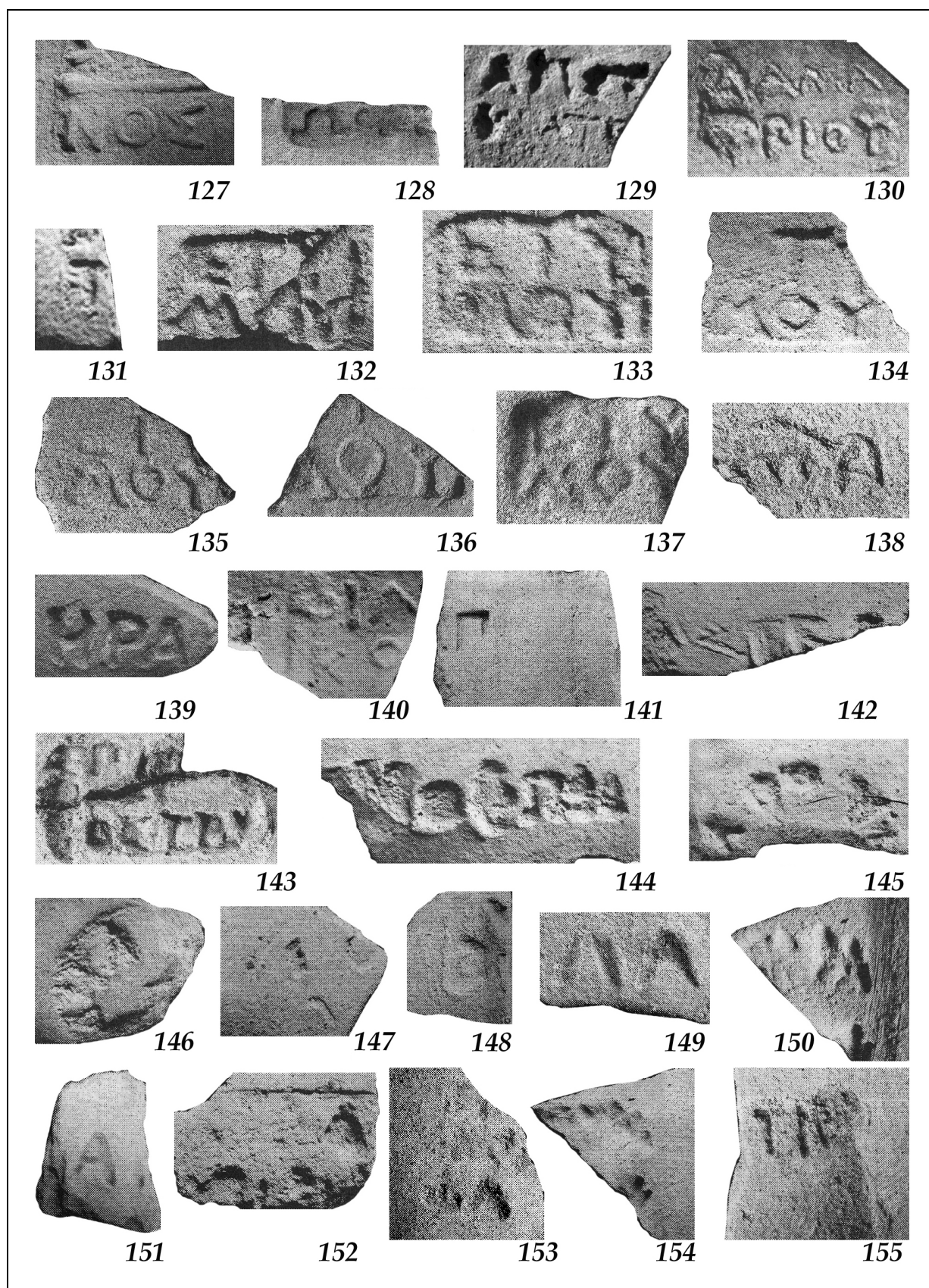

Рис. 5. Гераклеийские клейма из Надлиманского городища.

Fig. 5. Heraclea Pontica stamps from the Nadlimanskoe fortified settlement.

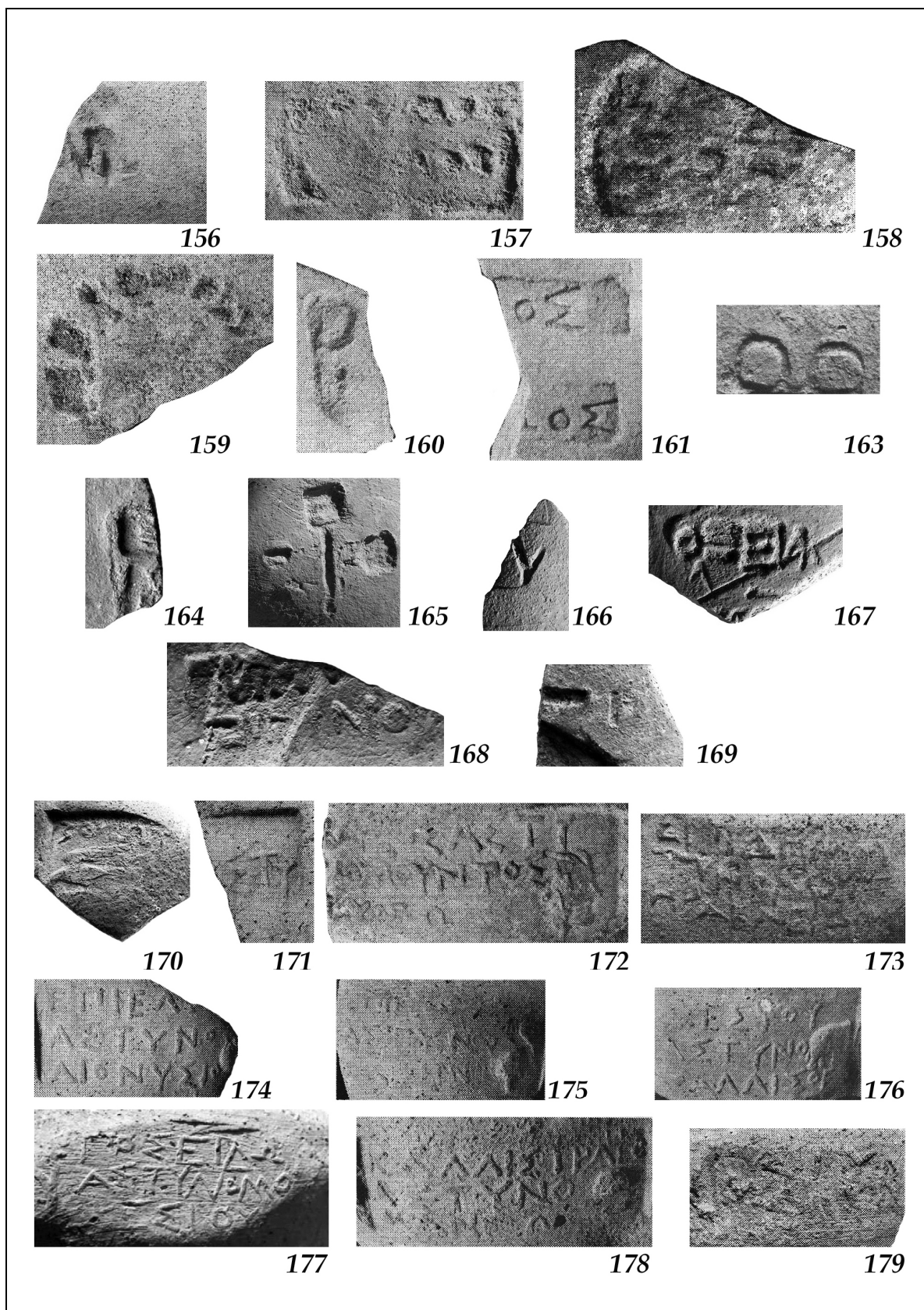
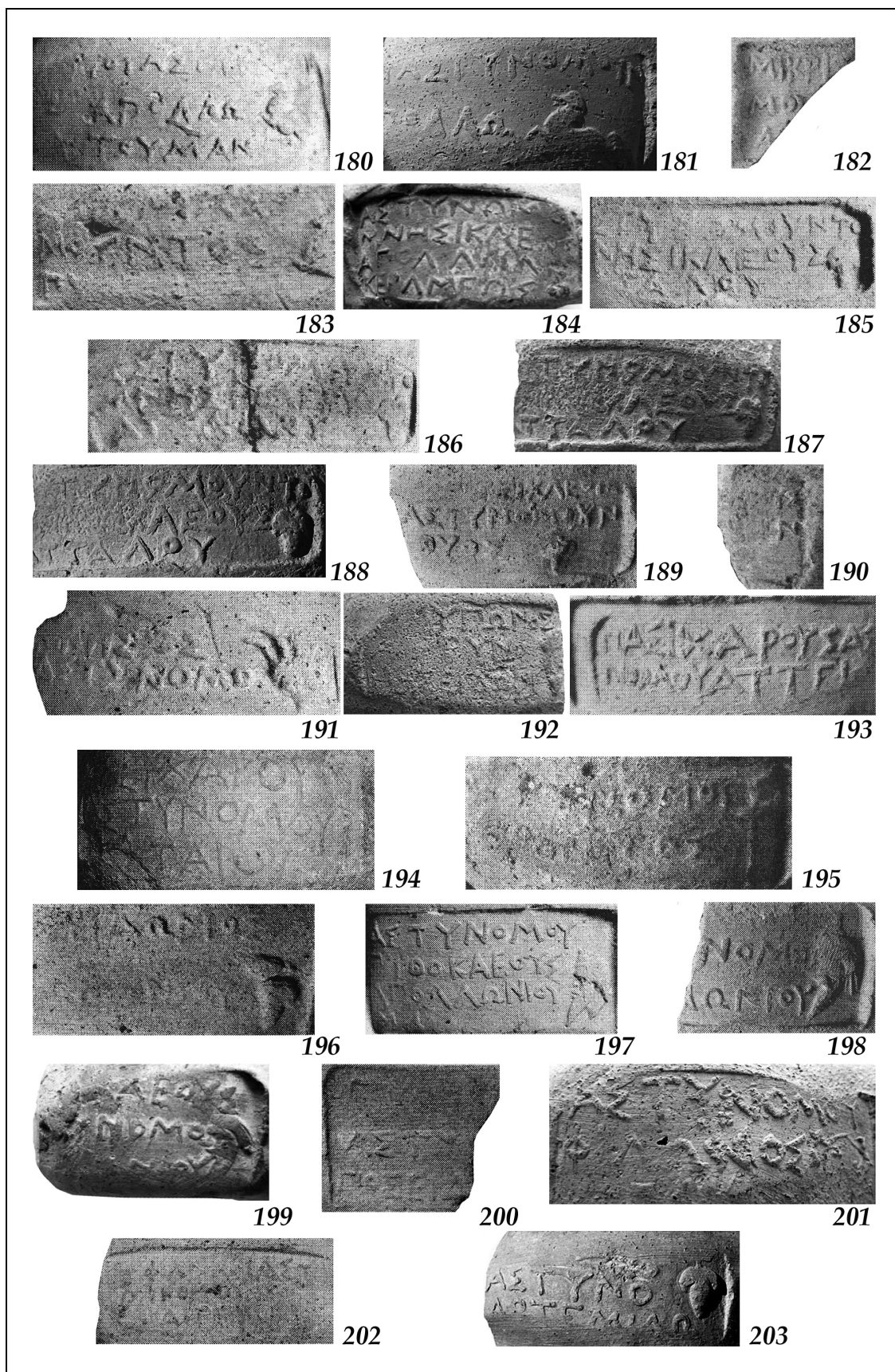

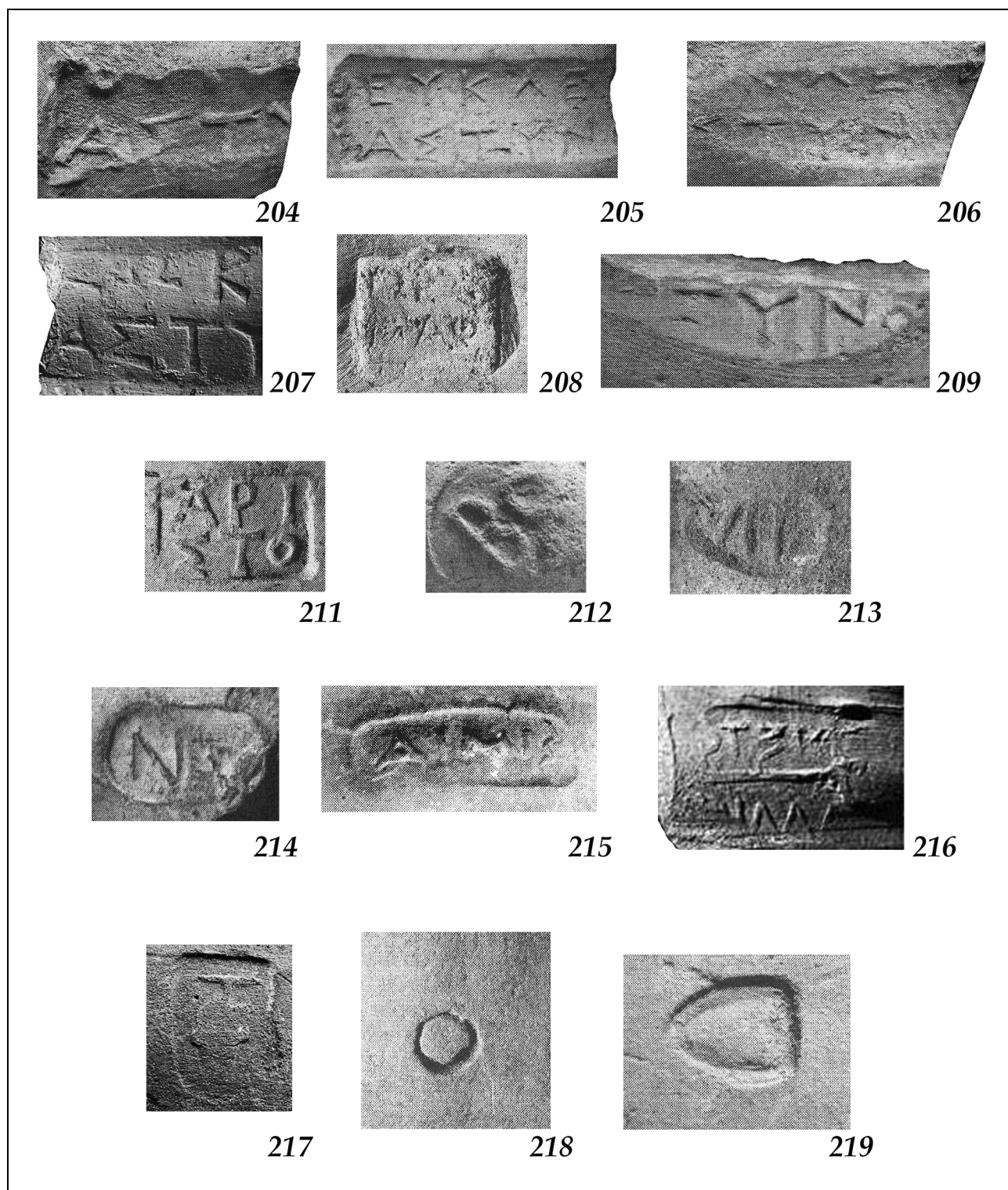
Рис. 6. Клейма из Надлиманского городища: 156—169 — Гераклея Понтийская, 170—179 — Синопа.

Fig. 6. Stamps from the Nadlimanskoe fortified settlement: 156—169 — Heraclea Pontica stamps, 170—179 — Sinope.

Рис. 7. Синопские клейма из Надлиманского городища.

Fig. 7. Sinope stamps from the Nadlimanskoe fortified settlement.

Рис. 8. Клейма из Надлиманского городища: 204—209 — Херсонес Таврический, 211—219 — неустановленные центры.

Fig. 8. Stamps from the Nadlimanskoe fortified settlement: 204—209 — Chersonesus, 211—219 — unidentified centers.

Ad Gloriam

УДК 93/94

DOI 10.24411/2219-8857-2017-00023

С. С. Казаров

S. S. Kazarov

С. А. Яценко

**К 60-ЛЕТИЮ
ИЗВЕСТНОГО РОССИЙСКОГО ИСТОРИКА
С. С. КАЗАРОВА***

Заметка посвящена освещению научных достижений и личных качеств юбиляра, ростовского историка Саркиса Суменовича Казарова. Характеризуются основные этапы его научной деятельности и карьеры университетского профессора. Главной сферой его интересов долго была история Эпира эпохи классики и раннего эллинизма, а главным результатом — докторская диссертация (2005 г.) и книга «История Пирра, царя Эпирского» (Санкт-Петербург, 2009). Вторая область, в которой С. С. Казаров является известным специалистом — история армянской общины на Нижнем Дону в конце XVIII—XX веках, особенно — города Новый Нахичеван (ныне — восточная часть Ростова-на-Дону). Он автор двух книг по истории местной армянской Церкви и нахичеванскому купечеству. Кроме этого, историк уделяет много внимания развитию его Alma Mater — бывшего Варшавского университета, с 1915 г. обосновавшегося в Ростове.

Ключевые слова: Казаров С. С., Южный федеральный университет, история античного Эпира, история армянской колонии в устье Дона, история Варшавского / Ростовского университета, основные публикации.

Сведения об авторе: Яценко Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор Отделения социокультурных исследований Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), профессор Московского гуманитарного университета.

Контактная информация: 125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Миусская пл., д. 6, Российский государственный гуманитарный университет; тел.: +7 (495) 250-51-09, e-mail: sergey_yatsenko@mail.ru.

S. A. Yatsenko

**ON THE 60th ANNIVERSARY
OF THE WELL-KNOWN RUSSIAN HISTORIAN S. S. KAZAROV**

The note is devoted to highlighting the scientific achievements and personal qualities of the anniversarian, the historian from Rostov-on-Don Sarkis S. Kazarov. There the main stages of his research activity and University professor' career are analyzed. The main sphere of his interest — the history of ancient Epirus of Classical and early Hellenistic times, the important its result — the post-Doctoral diss. and his book "History of Pyrrhus, King of Epirus" (Saint Petersburg, 2009, in Russian). The second field where S. S. Kazarov is well-known specialist — the history of Armenian community in the Lower Don Basin (first of all — the New Nakhichevan city, now the eastern part of Rostov-on-Don) in the late 18th — 20th cc. He is the author of two books on the local Armenian Church and on the Imperial time Armenian merchants of Nakhichevan. In addition, the historian pay attention to the development of his Alma Mater — the former Warsaw University in 1915 moved to Rostov-on-Don.

Key words: Kazarov S. S., South Federal University, history of ancient Epirus, history of Armenian community in the Don Mouth, history of Warsaw / Rostov University, main publications.

---

* Статья поступила в номер 11 октября 2017 г.
Принята к печати 29 октября 2017 .

About the author: Yatsenko Sergey Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Socio-Cultural Studies of the Russian State University for the Humanities (Moscow), Professor of the Moscow University of Humanities.

Contact information: 125993, Russia, Moscow, GSP-3, 6 Miusskaya sq., Russian State University for the Humanities; tel.: +7 (495) 250-51-09, e-mail: sergey_yatsenko@mail.ru.

В ноябре 2017 известный ученый-античник из г. Ростова-на-Дону, профессор кафедры археологии и истории Древнего мира Южного Федерального университета **Саркис Суренович Казаров** отметил свой 60-летний юбилей. Он родился в семье знаменитого спортивного тренера по борьбе. Одним он известен как автор более двухсот научных публикаций (в т.ч. семи монографий) по античной истории, истории армян на Дону и истории Варшавского / Ростовского / Южного Федерального университета, другим — как квалифицированный, внимательный и любимый преподаватель, третьим — как надежный, честный и скромный человек, верный друг и добрый приятель. Последнее относится и ко мне — его давнему приятелю и бывшему соученику по РГГУ.

Свою деятельность в Ростове-на-Дону как вузовского педагога и ученого он начал с 1996 г. в Педагогическом университете, а через 10 лет он вернулся в Alma Mater — Южный федеральный. В 1992 году Саркис Суренович защитил в СПбГУ кандидатскую диссертацию по истории греческого Эпира эпохи классики, а в 2005 г. в том же СПбГУ — докторскую по международному положению Эпира и деятельности его знаменитого царя Пирра в период раннего эллинизма. В деле защиты серьезных квалификационных работ диссертант оставался верен любимой теме античного Эпира, а своего рода венцом ее можно считать его книгу «История царя Пирра Эпирского». Однако, живя в многонациональном и пестром мире донского устья, он не мог остаться равнодушным к местной истории последних двух-трех веков и особенно — к яркой и динамичной истории донской армянской колонии Новый (Нор) Нахичеван. Армянской донской общине он посвятил две широко известные книги, изданные в Ростове-на-Дону: («Армянская Апостольская Церковь на Дону», 2001, в соавторстве с В.Г. Вартянян; «Нахичеванское купечество (конец XVIII — начало XX вв.)», 2013). Не меньший интерес вызвала его монография по истории одного из крупнейших университетов России — бывшего Варшавского (с 1915 г. — Ростовского) «Историки Варшавского университета. Время и судьбы», написанная в соавторстве с женой — Н.А. Казаровой и с В.В. Лобовой (2013). Она была вскоре переиздана в Польше (Gnieszno, 2016). По обоим основным «региональным» темам наш юбиляр неоднократно получал поддержку фонда РГНФ.

Сегодня С. С. Казаров ведет активную научную и педагогическую работу. Он является членом двух Диссертационных советов в Ростове и Ставрополе, входит в состав редколлегии журнала «Новое прошлое», руководит аспирантами, готовит новые проекты... Пожелаем ему успехов во всем задуманном!

Рецензии и отзывы

Reviews

УДК 94 (477):930.2.003.349
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00024

А. А. Роменский

**НАЧАЛЬНАЯ РУСЬ БЕЗ НАЧАЛЬНОЙ ЛЕТОПИСИ:
НОВЫЙ ВИТОК СПОРА О РАННЕЙ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
(РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ТОЛОЧКО А. П. 2015. ОЧЕРКИ НАЧАЛЬНОЙ РУСИ.
КИЕВ; САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: LAURUS)***

Книга А. П. Толочко посвящена проблеме становления руси как своеобразного социума — корпорации работорговцев на днепровском водном пути. История русов в Восточной Европе рассматривается в контексте источниковедческих вопросов о ранней истории летописания и обстоятельствах создания первого летописного нарратива — Повести временных лет. Автор акцентирует внимание на недостоверности общей схемы истории в ПВЛ, равно как и сведений альтернативного источника — «Памяти и похвалы» Иакова Мниха. Структура русского общества исследуется по данным договоров с Византией, а также трактатов Константина Багрянородного. Временем сложения государственности стала лишь эпоха князя Владимира Святославича.

Ключевые слова: Начальная летопись, русь, формирование государственности, путь «из Варяг в Греки», скандинавские древности, нарратив.

Сведения об авторе: Роменский Александр Александрович, кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Контактная информация: 61000, Украина, г. Харьков; тел.: +380 (57) 700-34-66, e-mail: pergamen-romen@mail.ru.

A. A. Romensky

**PRIMARY RUS' WITHOUT THE PRIMARY CHRONICLE:
NEW ROUND OF DEBATE ABOUT THE EARLY HISTORY OF EASTERN EUROPE
(BOOK REVIEW: TOLOCHKO A. P. 2015. OCHERKI NACHALNOJ RUSI.
KIEV; SAINT PETERSBURG: "LAURUS" PUBL.)**

The new book of Aleksei Tolochko is devoted to the problem of the formation of Rus as a kind of special socium — the corporation of slave-traders on the Dnieper waterway. The history of Rus in Eastern Europe is considered in the context of the source-study questions about the early stages of the chronicle writing and the circumstances of the creation of the first chronicle narrative — Tale of Bygone Years. The author focuses attention on the unreliability of the general scheme of history in the PVL, as well as the information of the alternative source — “Memory and Eulogy” by Jacob the Monk. The structure of Rus’ society is investigated according to the treaties with Byzantium, as well as the treatises of Constantine Porphyrogenitus. The formation of statehood established only in the era of Prince Vladimir Svyatoslavich.

Key words: Primary Chronicle, Rus’, State-making, the way “from Varangians to the Greeks”, Scandinavian antiquities, narrative.

About the author: Romensky Alexandr Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Independent researcher.

Contact information: 61000, Ukraine, Kharkov; tel.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: pergamen-romen@mail.ru.

---

* Статья поступила в номер 11 августа 2017 г.
Принята к печати 12 сентября 2017 г.

Полемика о первых веках русской¹ истории ведется насколько давно, а аргументы сторон в споре так хорошо известны, что, казалось бы, трудно рассчитывать на новую реконструкцию событий. Тем не менее, некоторые исследования последнего времени пересматривают и событийную канву истории Руси IX—X вв., и тесно связанный с ней вопрос источниковедения Начальной летописи, с очевидностью обнажая истоки устоявшихся историографических воззрений (Михеев 2011; Петрухин 2013; Цукерман 2001; Цукерман 2009; Franklin, Shepard 1996). Новая книга известного украинского медиевиста А. П. Толочко не претендует на то, чтобы представить полноценный синтез основных проблем, а, скорее, указывает, как могла бы выглядеть история Восточной Европы без привычной опоры на летописный нарратив. Русь для автора — одна из групп скандинавских работорговцев (Толочко 2015: 11), торговая компания, в силу исторических обстоятельств ставшая государством (Толочко 2015: 105, 315). Главный мотив деятельности руси как корпорации состоял в получении выгоды из торговли рабами и пушниной, и лишь постепенно, к концу X — началу XI вв., это коммерческое предприятие приобретает черты государственного образования (Толочко 2015: 298—301). Ключевой в плане преобразования эпохой становится княжение Владимира Святославича, известия о котором, по справедливому замечанию автора, весьма скудны (Толочко 2015: 299). Еще более скудные и фрагментарные сведения о его предшественниках с помещением Начальной летописи «в архив» (Толочко 2015: 19) становятся вообще минимальными, и это, по-видимому, все, на что может рассчитывать наука.

За вычетом «*origo gentis russorum*» в распоряжении автора оказывается всего пять признаваемых им достоверными источников, на информации которых он и строит свое повествование. Это руско-византийские договоры 911, 944 и 971 гг. и два трактата Константина Багрянородного, «О церемониях» и «Об управлении империей» (Толочко 2015: 18—19). Иногда, впрочем, привлекаются и другие свидетельства — «записка» Ибн Фадлана о путешествии на Волгу в 922 г., сведения некоторых арабских авторов: Ибн Русте, «Худуд аль алама», аль Масуди (Толочко 2015: 132—135). Такая выборка источников отчасти объясняется тем, что в фокусе внимания исследователя находятся только киевские русы, которых он последовательно отличает от их собратьев, действовавших на волжском пути (Толочко 2015: 175—176). Все же полагаем, что круг источников несколько сужен. Из сведений латиноязычных авторов автор привлекает лишь Бертинские анналы и письмо императора Людовика Благочестивого к василевсу Василию I (в рамках дискуссии о титуле «кагана» для правителя русов и гипотетическом «Руском каганате» IX в., (Толочко 2015: 112—114, 128—131). Обратившись к «Антаподосису» Лиутпранда Кремонского, А. П. Толочко не смог бы утверждать, что Игорь не командовал русами в военной кампании 941 г. (Толочко 2015: 311): епископ Кремоны упоминает имя короля руси Ингера, отождествляя его народ с хорошо известными в Западной Европе норманнами (Лиутпранд Кремонский 2010: 38—39; Die Werke Liutprands von Cremona 1915: 137—138). Данные Лиутпранда о походе 941 г. основываются на показаниях его отчима, лично видевшего пленных русов в 942 г.; вскоре после этого (в 949 г.) историк и сам возглавил посольство в Константинополь, где имел возможность все уточнить по горячим следам (Лиутпранд Кремонский 2010: 36). Не привлекли достаточного внимания ученого и еврейско-хазарские документы, из анализа которых выясняется, что «доступ» к населению Среднего Поднепровья (Толочко 2015: 292) у хазар, по-видимому, все же был. Так, «Кембриджский аноним» утверждает, что Бог

---

¹ Принимаем орфографию автора. Здесь и далее различаются Русь как государство и русь как сообщество людей или этноним.

подчинил Песаху предводителя русов Х-л-гу, и воевал с ним, а затем русы подчинились власти хазар (Голб, Прицак, 1997: 141—142; Коковцов 1932: 118—120), что, в общем-то, коррелирует с летописным известием о хазарской дани, отвергаемым А. П. Толочко (Толочко 2015: 291—292). Исследователь не касается вопроса об интерпретации данных еврейско-хазарской переписки и отождествлении Х-л-гу с каким-либо из известных другим источникам князей русов (Петрухин 2011: 119—126; Zuckerman 1995: 256—259); он обращается лишь к «Киевскому письму», отодвигая его хронологию к XII в. (Толочко 2015: 294—296).

Рассмотрим, на чем зиждется приговор, вынесенный летописи, «выдающемуся литературному произведению, но совершенно недостоверной истории» (Толочко 2015: 11). А. П. Толочко исходит из предположения, что Повесть временных лет была первым опытом создания истории Руси, по крайней мере, в виде летописи, а предыдущие записи, если и существовали, не выходили за рамки анналистических заметок (Толочко 2015: 20). Автором этого труда он считает игумена Выдубицкого монастыря Сильвестра, что обосновано в ряде отдельных работ (Толочко 2008; Tolochko 2007: 34). Вопрос об авторе ПВЛ в данном случае представляется не принципиальным². Куда более важно рассмотреть другой тезис исследователя — о том, что ПВЛ, по сути, была первым летописным сводом, и, таким образом, ее показания для IX — первой половины XI вв. нельзя принимать в расчет. Позднее происхождение, искусственность и ошибочность хронологических указаний Начальной летописи за IX—X вв., которые часто разрывают текст летописных статей, признаются большинством специалистов (принимает этот вывод, подкрепляя его новыми аргументами, и А. П. Толочко (Толочко 2015: 49—68). Это может указывать на то, что первоначальное повествование представляло собой не разделенный на погодные статьи нарратив, который К. Цукерман и А. А. Гиппиус называют «Древнейшим сказанием» (Гиппиус 2012: 50—54; Цукерман 2009: 185—198). Примеры редакторских вставок, внесения более поздних подзаголовков статей также доказывают цельность первоначального текста (Гиппиус 2012: 50—51; Михеев 2011: 52—58). Даже если не разделять гипотезу А. А. Шахматова об отражении в НПЛмл более ранней летописи, чем той, которая представлена в списках лаврентьевской и ипатьевской группы³ (Шахматов 1908: 11—13, 378—379), остаются лингвистические и текстологические аргументы в пользу неоднородности сохранившегося текста ПВЛ и существования возможного древнейшего ядра⁴ (Гиппиус 2001; Цукерман 2009). Дискуссия о началах летописания далека от завершения, не исключено, что на ее исход повлияют новые источниковедческие находки⁵.

Отдельное место А. П. Толочко отводит анализу «Памяти и похвалы князю Владимиру» некоего Иакова Мниха (Толочко 2015: 35—39). Если А. А. Шахматов помещает «Память и

² Исследователи, следующие выводам А. А. Шахматова (Шахматов 1908: 1—3; Шахматов 1916: II; Шахматов 1940: 21—24), разделяют традиционную точку зрения о Сильвестре как авторе редакции 1116 г. (Лихачев 1950: 125—126; Насонов 1969: 58; Приселков 1940: 49); С. М. Михеев, вслед за А. П. Толочко, отождествил Сильвестра с автором ПВЛ (Михеев 2011: 32), П. П. Толочко и вовсе отказался считать его летописцем (Толочко 2003: 60—61; Толочко 2008), а К. Цукерман считает переписчиком (Цукерман 2009: 296—297).

³ См. критику схемы истории летописания, предложенной А. А. Шахматовым (Вилкул 2003; Вилкул 2007; Вилкул 2015: 38—47; Ostrowski 2007).

⁴ См. дальнейшую полемику и контраргументы сторон: (Гиппиус 2009; Страхова 2008).

⁵ В современных работах появилась плодотворная идея о «двух истоках» летописания —нарративном (Древнейшее сказание) и анналистическом (Гимон 2016: 772; Назаренко 2016: 598—600). Интересна также находка «исторических граффити» на фрагментах штукатурки Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде; часть из них, касающаяся 1160-х гг., имеет погодную хронологию и выполнена одним автором (Гимон 2016: 757; Гиппиус, Седов 2015).

похвалу» в начале своих «Разысканий», усматривая в летописных заметках в ее составе явные следы древней летописи (Шахматов 1908: 13—28), то «развенчание» этого источника позволяет лишить шахматовское построение одной из важных опор. Исследователь уверенно и обоснованно критикует гипотезу М. П. Погодина о «русском писателе XI в. Иакове Мнихе», подчеркивает компилятивную структуру и позднее происхождение этого текста. По мнению А. П. Толочко, летописные выписки, приписанные к «Памяти и похвале», были извлечены из летописи, представляя собой пример переработки анналов в повествование (Толочко 2015: 38—39), хотя ни одна из существующих летописей, если, конечно, не конструировать какой-либо гипотетический «предшествующий свод», не сохранила сведений, имеющих в этих выписках (о походе к порогам, взятии Корсуня «на третье лето» по крещении и крещении князя «в десятое лето» после убийства Ярополка; сохранилась уникальная дата вокняжения Владимира 11 июня 978 г. (Милютенко 2008: 425). Согласимся с исследователем в том, что «Память и похвала» в сохранившемся виде представляет собой довольно позднюю компиляцию, однако ее разночтения с летописью все же трудно объяснить лишь ошибками или несообразностями автора (Толочко 2015: 37). Вопрос об источниковедческом значении памятника и его происхождении остается открытым⁶.

А. П. Толочко уверен, что в Киеве XI в. о своих предшественниках знали немного, да и то, что знали, было почерпнуто из византийской книжной традиции (Толочко 2015: 43—44). Единственными хронологическими маркерами для Сильвестра послужили договоры с греками, извлеченные из византийского архива в начале XII в., вероятно, не без помощи Владимира Мономаха (Толочко 2015: 53—55). Автор останавливается на вопросе о том, почему последний из включенных в летопись договоров датирован 971 г.: не исключено, что архивариусы этого князя искали в Константинополе документы, подтверждающие права Руси на владение Дристрой (Доростолом), что и привело их к временам Святослава. Отметим, что договор 971 г., хотя и был заключен в Дристре, никоим образом не утверждает за Русью право на эту территорию. Наоборот, Святослав отказывается от каких-либо притязаний на византийские земли: «ако николиже помышлю на страну вашу . ни собираю вои ни языка . ни иного приведу на страну вашу . и елико есть подъ властью Гречьскою . ни на власть Корсуньскую . и елико есть городовъ ихъ . ни на страну Болгарьску» (ПСРЛ 1: 73). Очевидно, такой прецедент мало в чем мог помочь Владимиру Мономаху, как бы ни интерпретировать его политику на Дунае. Непонятны и мотивы византийцев, которые едва ли намеревались помогать своим противникам в отторжении дунайских территорий.

К моменту обретения договоров, по мнению А. П. Толочко, в Киеве была утрачена память не только о них, но и обо всех перипетиях предыдущих руско-византийских отношений. Однако трудно полагать, что создание такого литературного произведения, как ПВЛ, произошло с нуля, без опоры на предшествующую письменную традицию. К тому же сам автор согласен с тем, что данные руско-византийских договоров и «Книги церемоний» свидетельствуют о большей роли письменной культуры в жизни русов, чем обычно считают (Толочко 2015: 259).

Хронология начальных статей ПВЛ, по мнению исследователя, полностью выдумана летописцем и сконструирована по симметричной схеме (Толочко 2015: 59—63). Выдубицкий

---

⁶ «Памяти и похвале» Иакова Мниха посвящены две новейшие работы, авторы которых приходят к противоположным выводам. В. Ю. Аристов считает, что этот источник — плод труда одного автора, пользовавшегося летописью и Прологом, создан не ранее XIII в., в то время как А. М. Введенский, напротив, отмечает зависимость «Памяти...» от Проложного жития Ольги (Аристов 2016; Введенский 2016). Проблема влияния предшествующей литературной традиции на «Память и похвалу» и ее отдельные части, на наш взгляд, все еще нуждается в уточнении.

игумен произвел серию простых арифметических подсчетов, вычитая и слагая отрезки в 27 и 33 года. Затем он скрепил летопись индиктными датами. Сконструировал он и этнографическое введение, опираясь на Паннонские жития Кирилла и Мефодия. Вслед за Ф. Куртой «славяне» летописи представляются автору книжными конструктами, о существовании которых Сильвестр вычитал у византийцев (Толочко 2015: 76—77; Curta 2001: 349). «То, что славянские народы объединены языком, легко устанавливалось из тех же житий...» — замечает исследователь. Это было бы верно, если предположить, что летописец, замкнутый в своем скриптории, нигде не слышал славянскую речь. Как известно из той же Начальной летописи, в 1018 г. воевода Будый препирался с польским князем Болеславом на реке Буг, причем оппоненты, насколько можно судить, без переводчика понимали друг друга (ПСРЛ 1: 143).

Сильвестр конструировал не только даты и этнографические экскурсы, но и географические ориентиры. А. П. Толочко отмечает преувеличенное внимание исследователей к «пути из Варяг в Греки», а также условность этой историографической традиции (Толочко 2015: 85—86). Последним князем, проделавшим этот путь из Новгорода в Киев, оказывается Ярослав Владимирович, а дальше маршрут исчезает с летописных станиц (что, впрочем, соответствует окончанию эпохи викингов в Европе к середине XI в. (Лебедев 2005: 549, 570—577)). Весьма остроумно летописец разрабатывает и популярную в средневековье тему обретения новой родины — странствий княжеского рода. Увлечшись симметрией, он, параллельно к сюжету призвания Рюрика с братьями, конструирует рассказ о призвании Мономаха киевлянами в 1113 г. (Толочко 2015: 99).

Сравнивая русов IX—X вв. с европейскими торговыми компаниями Нового времени, исследователь, конечно, прибегает к слишком смелой, модернизирующей аналогии⁷. Однако выводы автора о том, что «фактории» русов имели более локальный масштаб, чем принято считать, и появление государства в Восточной Европе впоследствии не было изначально предопределено, представляются вполне логичными (Толочко 2015: 111—112). Согласимся с критикой историографических построений «Русского каганата» (Толочко 2015: 112—128). Возможно, титул кагана на Руси все же неправомерно было бы сводить только к книжной традиции⁸. Если именование князей Владимира и Ярослава каганами в «Слове о Законе и благодати» еще можно объяснить влиянием литературных штампов (Акентьев 2005: 141—142; Толочко 2015: 127), то как быть с граффито в Софийском соборе, фиксирующим этот титул, и недавно найденной печатью? Следование литературным образцам в данном случае маловероятно (Высоцкий 1966: 49; Жуков 2014; Alf'orov 2015: 101).

В интерпретации А. П. Толочко, хрестоматийное известие Бертинских анналов свидетельствует о том, что русы признавали своим верховным правителем хазарского кагана (Толочко 2015: 134; *Annales Bertiniani* 1883: 19—20), хотя исследователь и критикует представление о доминировании хазар в Восточной Европе (Толочко 2015: 291—294). Автор поддерживает идею А. М. Филипчука (в свою очередь, развившего точку зрения А. Маркопулоса (Markopoulos 1979: 80—82) о том, что сведения Жития Георгия Амастридского о росах зависимы от гомилий Патриарха Фотия, и, следовательно, не отражают ситуацию 40-х гг. IX в.⁹ (Толочко 2015: 137—138). Текст о походе Бравлина из Новгорода на Сурож и Керчь, сохраненный в славянском переводе Жития Св. Стефана

⁷ Впервые к этому сравнению, впрочем, пришел Р. Пайпс (Мусин 2016: 245—246).

⁸ См. различные интерпретации титула «каган» на Руси: (Мельникова 2010: 144—145; Новосельцев 2000; Петрухин 1995: 88—91; Петрухин, Раевский 2004: 290—294; Vodoff 1983: 145—146).

⁹ А. М. Филипчук считает возможным связать появление этих сведений с походом русов на Константинополь в 941 г. (Филипчук 2013: 17—46).

Сурожского, конечно, является откровенно легендарным (Толочко 2015: 138—139). В то же время армянский вариант того же Жития сохранил известия о нападении на Сурож и другие города византийской Таврики некоего Пролиса (Саргсян 2008: 294; Vozoyan 2006: 105—106). С. А. Иванов полагает, что Армянское и Церковнославянское Жития опирались на греческий оригинал конца X в., а первоначальный вариант Жития составлен ближайшим преемником Св. Стефана на епископской кафедре, Филаретом, на рубеже VIII—IX вв. (Ivanov 2006: 110—111). Существуют разные интерпретации сообщений Жития Св. Стефана: одна из наиболее оригинальных, хотя и спорных, принадлежит Ю. М. Могаричеву, отождествившему Пролиса с Песахом Кембриджского Анонима (Могаричев 2007).

Автор детально рассматривает знаменитый поход русов на Константинополь в 860 г., приходя к справедливому выводу о том, что их нападение ничем не отличалось от пиратских набегов викингов того времени (Толочко 2015: 145). Интересным и обоснованным видится мнение о том, что сообщения о крещении в середине IX в. могли относиться к различным группам русов (Толочко 2015: 141), а их обращение в христианство было лишь поверхностным и касалось небольшого числа участников похода на Константинополь (Толочко 2015: 146—147); последний тезис разделяют многие современные специалисты (Головкин 2011: 239; Иванов 2003: 169—172; Петрухин 2001: 81; Филиппчук 2013: 53—54). Присоединимся к точке зрения исследователя о том, что различные сообщения арабских, византийских и латиноязычных авторов могут касаться разных локальных сообществ русов, не обязательно объединенных под властью единого правителя (Толочко 2015: 151). Знаменательно, что об отсутствии единого лидера у нападавших на Константинополь варваров свидетельствует Патриарх Фотий¹⁰, и лишь к середине X в. в византийской литературе утверждается представление об их «архонте» (Филиппчук 2013: 28—31).

А. П. Толочко рассматривает скандинавские древности Восточной Европы, ища ответ на вопрос, почему частые находки «варяжских» артефактов контрастируют с отсутствием скандинавской топонимики. Тезис о том, что распространение материальной культуры скандинавского облика не является безусловным свидетельством этнической принадлежности (Толочко 2015: 171), представляется оправданным. Обоснован и вывод о нескольких разнонаправленных магистральных торговых коммуникациях, из которых первым и наиболее мощным был волжский путь, лишь впоследствии (к рубежу IX—X вв.) начал функционировать путь днепровский (Мельникова 2008: 154—155; Толочко 2015: 175—176). Выводы исследователя подтверждаются и данными об этапах проникновения арабского серебра в Восточную Европу (Толочко 2015: 176—180). «Ост-Европейская компания» зарабатывала дирхемы, продавая пушнину и рабов на восточный и византийский рынок. Потоки восточного серебра со временем могли привести и к социальным изменениям в обществе русов (Толочко 2015: 222—223). Если о размахе торговых операций с Востоком свидетельствуют монетные клады, то скудность находок византийских монет заставляет предполагать, что русы не рассматривали их как средство платежа, выменивая рабов на византийский шелк¹¹ (Толочко 2015: 248—256).

Внутреннюю структуру общества днепровских русов автор исследует, исходя из данных русско-византийских договоров и трактатов Константина Багрянородного. Константину (а

¹⁰ Στρατὸς ἀστρατήγητος. См.: (Кузенков 2003: 28).

¹¹ Интересное объяснение факту малочисленности находок византийской монеты недавно предложил А. Н. Домановский. В его интерпретации ситуация объясняется активным торговым балансом для Византии и пассивным — для Руси, что, помимо административных запретов, было вызвано еще и значительным преобладанием византийской экономики. Продавая товары, русы тратили свои солиды еще в Византии, и, таким образом не нарушали существующий в Империи запрет на вывоз золота (Домановский 2005: 37).

вернее, авторскому коллективу, трудившемуся под его руководством) А. П. Толочко безоговорочно доверяет, и если Василевс не упоминает о каких-либо отношениях руси с хазарами, значит, их и не было, а «тема военного, политического и идеологического противостояния Руси и Хазарского каганата есть не более чем еще одним научным переводом летописи» (Толочко 2015: 199). Наверное, информатор Константина мог и умолчать о каких-либо аспектах взаимоотношений среди северных варваров, ведь для него важны были только те особенности их деятельности, которые могут принести пользу или вред для империи. Анализируя маршрут движения русов, упоминаемый в DAI, автор останавливается на вызывающей немало противоречий проблеме «внешней Росии» (ἡ ἔξω Ῥωσία): по его мнению, это вся территория Балтийско-Черноморского водного пути, за исключением Киева и окрестностей, которые и являются «Росией» в собственном смысле слова¹² (Толочко 2015: 203—205).

Главным занятием предприимчивых русов-росов была работорговля, поэтому большая часть фиксируемых археологически поселений представляла собой, как считает автор, пункты сбора и транспортировки живого товара, и лишь некоторые, как например, Рюриково городище, выполняло функции демонстрации военного и политического присутствия (Толочко 2015: 228—229). Довольно смело исследователь сравнивает героев книги с португальскими работорговцами, которые, как и русы, представляли собой тип «фронтирного» общества (Толочко 2015: 231—235). Останавливается А. П. Толочко и на проблемах локализации монастыря Св. Маманта, упоминаемого в договоре 944 г.¹³ (Толочко 2015: 261), а также «договора 907 г.», причем в последнем случае соглашается с А. А. Шахматовым, несколько дополняя его вывод (Шахматов 1915; Толочко 2015: 269—275); на составе «архонтов росов», их послов и купцов, поименованных в договорах 911, 944 гг. и в «Книге церемоний» (ПСРЛ 1: 33, 46—47; ПСРЛ 2: 23—24, 35—36; Толочко 2015: 275—282; Constantinus Porphyrogenitus 1829: 597). Главная мысль состоит в том, что русь этого времени представляет собой скорее корпорацию людей, связанных личным интересом, чем государственное образование в традиционном смысле слова (Толочко 2015: 280). Отметим, впрочем, что Русь IX—X вв., как справедливо полагают специалисты, была одной из типичных варварских раннесредневековых политий, и вряд ли державы Хлодвиги, Кнута Великого или Мешка I больше нее заслуживают на право именоваться государствами (Гуревич 1990: 103—104; Стефанович 2012: 293—299, 355—356). «Территориализация» княжеской династии, как считает автор, произошла лишь в период правления Владимира, а с ней впервые образуются черты настоящего государства. Между тем уже Святослав размещает своих сыновей по княжеским столам, да и сам он, если верить Константину Багрянородному, был посажен в Новгороде, — при Владимире, скорее, случилось завершение начатого ранее процесса (Константин Багрянородный 1989: 44—45; ПСРЛ 1: 69).

Книга А. П. Толочко, безусловно, вызовет значительный интерес и специалистов, и широких масс читающей публики, чему, помимо затронутых научных проблем, в немалой степени способствуют ее художественные достоинства и изящный стиль. «Очерки...» провоцируют возобновление полемики о началах Руси, заставляют переосмыслить устоявшиеся оценки — исходя из этого, задачу автора можно считать успешно выполненной.

¹² О проблеме «внешней Росии» см.: (Константин Багрянородный 1989: 44—45, 308—310; Назаренко 2010; Петрухин, Шелов-Коведяев 1988; Soloviev 1938).

¹³ См. новейшую работу о роли монастыря Св. Маманта: (Мусин 2017).

Литература

- Акентьев К. К. 2005. Слово о законе и благодати Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИМ Син. 591. *Византиноведение* 3, 115—152.
- Арістов В. Ю. 2016. Походження історичних повідомлень «Пам'яті та похвали князю Володимирі» Якова Мніха. *Ruthenica* 13, 50—82.
- Введенский А. М. 2016. Об источнике Проложного жития княгини Ольги. В: *Восточная Европа в древности и средневековье. XXVIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Паушто*. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 44—48.
- Вилкул Т. Л. 2003. Новгородская первая летопись и Начальный свод. *Palaeoslavica* 11, 5—35.
- Вилкул Т. Л. 2007. Повесть временных лет и Хронограф. *Palaeoslavica* 15(1), 56—116.
- Вілкул Т. Л. 2015. *Літопис і хронограф. Студії з текстології домонгольського київського літописання*. Київ: Інститут історії України НАН України.
- Высоцкий С. А. 1966. *Древнерусские надписи Софии Киевской*. Вып. 1. Киев: Наукова думка.
- Гимон Т. В. 2016. К проблеме зарождения историописания в Древней Руси. В: *Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год: Зарождение историописания в обществах древности и средневековья*. Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 748—800.
- Гиппиус А. А. 2001. «Рекоша дружина Игореві». К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи. *Russian Linguistics* 25, 147—181.
- Гиппиус А. А. 2009. «Рекоша дружина Игореві»-3. Ответ О. Б. Страховой. Еще раз о лингвистической стратификации Начальной летописи. *Palaeoslavica* 17/2, 248—287.
- Гиппиус А. А. 2012. До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции. В: *Русь в IX—X веках: археологическая панорама*. Москва; Вологда: Древности Севера, 37—63.
- Гиппиус А. А., Седов В. В. 2015. Надпись-граффито 1198 г. из Георгиевского собора Юрьева монастыря. В: Гайдуков П. Г. (отв. ред.). *Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура. К 60-летию Н. А. Макарова*. Москва; Вологда: Древности севера, 462—490.
- Голб Н., Прицак О. 1997. *Хазарско-еврейские документы X в.* Москва; Иерусалим: Гешарим.
- Головко О. Б. 2011. Вхождение Русі до Пах Christiana Orthodоха і формування християнської церковної організації у слов'ян Східної Європи (VIII—XI ст.). В: Литвин М. (відп. ред.). *Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича*. Львів: Інститут українознавства імені І. Крип'якевича НАН України, 237—253 (*Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Збірник наукових праць*. Вип. 20).
- Гуревич А. Я. 1990. О генезисе феодального государства. *ВДИ* 1, 101—106.
- Домановський А. М. 2005. Окремі елементи зовнішньоторговельної політики візантійського уряду та рання історія давньоруської держави. *Археологія* 2, 34—46.
- Жуков И. 2014. Ранняя вислая печать черниговского князя Мстислава Владимировича — когана русского (1023—1036). В: *Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII—XI вв.* Санкт-Петербург: Знакъ, 36—78.
- Иванов С. А. 2003. *Византийское миссионерство: можно ли сделать из «варвара» христианина?* Москва: Языки славянской культуры.
- Коковцов П. К. 1932. *Еврейско-хазарская переписка в X в.* Ленинград: АН СССР.
- Константин Багрянородный. 1989. В: Литаврин Г. Г., Новосельцев А. П. (ред.). *Об управлении империей. Текст, перевод, комментарии*. Москва: Наука.
- Кузенков П. В. 2003. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках. В: *Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.* Москва: Восточная литература.
- ПСРЛ 1: Лаврентьевская летопись 1926. *ПСРЛ*. Т. 1. Вып. 1. Ленинград: АН СССР.
- ПСРЛ 2: Ипатьевская летопись. 1908. *ПСРЛ*. Т. 2. Санкт-Петербург: Типография М. А. Александрова.
- Лебедев Г. С. 2005. *Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Лиудпранд Кремонский. 2010. Книга возмездия («Антаподосис»). В: Назаренко А. В. (пер., сост.). *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 4. Западноевропейские источники*. Москва: Русский Фонд Содействия образованию и науке, 36—40.
- Лихачев Д. С. 1950. «Повесть временных лет». Историко-литературный очерк. В: Адрианова-Перетц В. П. (ред.). *Повесть временных лет. Ч. 2. Приложения*. Москва; Ленинград: АН СССР, 5—148.
- Мельникова Е. А. 2008. Путь как структурная основа ментальной карты составителя «Повести временных лет». В: *Восточная Европа в древности и средневековье. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. XX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Паушто*. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 150—156.
- Мельникова Е. А. 2010. «Князь» и «каган» в ранней титулатуре Древней Руси. В: Мусин А. Е., Хвощинская Н. В. (отв. ред.). *Диалог культур и народов средневековой Европы: к 60-летию со дня рождения Е. Н. Носова*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 142—147.

- Милютенко Н. И. 2008. *Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники*. Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко.
- Михеев С. М. 2011. *Кто писал «Повесть временных лет»?* Москва: Индрик.
- Могаричев Ю. М. 2007. Об одном из сюжетов Жития Стефана Сурожского (Бравлин из Новгорода или Песах из С-м-к-рая?). *ХА* 6, 181—191.
- Мусин А. Е. 2016. Некоторые мысли, возникающие после прочтения новых книг. Об «Очерках начальной руси», составленных Алексеем Петровичем Толочко. Толочко А. П. Очерки начальной Руси. Киев; Санкт-Петербург: Лаурус, 2015. 336 с. *Княжа доба. Історія і культура* 10, 242—257.
- Мусин А. Е. 2017. «Да витают у Святого Мамы»: Святой мученик Мамант и древнерусское христианство. В: *В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН.
- Назаренко А. В. 2010. Η ΕΞΩ ΡΩΣΙΑ: к политической географии Древнерусского государства середины X в. В: Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Цецхладзе Г. Р. *Gaudeamus Igitur. Сборник к 60-летию А. В. Подосинова*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 294—301.
- Назаренко А. В. 2016. Достоверные годовые даты в раннем летописании и их значение для изучения древнерусской историографии. В: *Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год. Зарождение историописания в обществах древности и средневековья*. Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 593—654.
- Насонов А. Н. 1969. *История русского летописания. XI — начало XVIII века*. Москва: Наука.
- Новосельцев А. П. 2000. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя. В: *Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. Памяти члена-корреспондента РАН А. П. Новосельцева*. Москва: Восточная литература, 367—379.
- Петрухин В. Я., Шелов-Коведяев Ф. В. 1988. К методике исторической географии. «Внешняя Россия» Константина Багрянородного и античная традиция. *ВВ* 49, 184—189.
- Петрухин В. Я. 1995. *Начало этнокультурной истории Руси IX—XI вв.* Смоленск: Русич; Москва: Гнозис.
- Петрухин В. Я. 2001. О «Русском каганате», начальном летописании, поисках и недоразумениях в новейшей историографии. *Славяноведение* 4, 78—82.
- Петрухин В. Я., Раевский Д. С. 2004. *Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье*. Москва: Знак.
- Петрухин В. Я. 2011. «Русь и все языцы»: Аспекты исторических взаимосвязей: Историко-археологические очерки. Москва: Языки славянских культур.
- Петрухин В. Я. 2013. *Русь в IX—X веках. От призвания варягов до выбора веры*. Москва: Форум; Неолит.
- Приселков М. Д. 1940. *История русского летописания XI—XV вв.* Ленинград: Ленинградский государственный университет.
- Саргсян Т. Э. 2008. Житие Стефана Сурожского в армянских манускриптах. *БИАС* 3, 282—298.
- Стефанович П. С. 2012. *Бояре, отроки, дружины: военная элита Руси в X—XI вв.* Москва: Индрик.
- Страхова О. Б. 2008. «Рекоша дружина Игоревы». К статье А. А. Гишпиуса о лингвотекстологической стратификации Начальной летописи. *Palaeoslavica* 16/2, 217—258.
- Толочко А. П. 2008. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. *Ruthenica* 7, 154—165.
- Толочко П. П. 2008. Редакция Повести временных лет игумена Сильвестра: историческая реальность или ученая фикция? *Ruthenica* 7, 130—139.
- Толочко П. П. 2003. *Русские летописи и летописцы X—XIII вв.* Санкт-Петербург: Алетейя.
- Филипчук О. М. 2013. *Studia Byzantino-Rossica. Експансія, війна та соціальні зміни*. Чернівці: Книги ХХІ.
- Цукерман К. 2001. Два этапа формирования древнерусского государства. *Славяноведение* 4, 55—77.
- Цукерман К. 2009. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи. В: *Борисоглебский сборник / Collectanea Borisoglebica*. Paris: ACHSByz, 183—306.
- Шахматов А. А. 1915. Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря. *Записки Неофилологического общества* 8, 385—400.
- Шахматов А. А. 1916. *Повесть временных лет. Т. I. Вводная часть. Текст. Примечания*. Петроград: Типография А. В. Орлова.
- Шахматов А. А. 1940. Повесть временных лет и ее источники. *ТОДРЛ* 4, 9—150.
- Шахматов А. А. 1908. *Разыскания о древнейших русских летописных сводах*. Санкт-Петербург: Типография М. А. Александрова.
- Al'forov O. 2015. A Seal of Michael, Archon and Doux of Matrachia and all Khazaria (in Olexii Sheremetiev's Collection). В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013*. Kyiv: Sheremetiev's Museum, 97—106.
- Annales Bertiniani 1883. В: Waitz G. (Rec.) *MGH SS rer. Germ.* T. 5. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani.
- Bozoyan A. 2006. La Vie Arménienne de Saint Étienne de Sougdaia. В: Zuckerman C. (ed.). *La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar*. Paris: Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance, 87—108.
- Constantinus Porphyrogenitus. 1829. De ceremoniis aulae byzantinae libri duo. В: Reiski I. I. (Rec.). *CSHB*. Vol. 1. Bonnae: Ed. Weberi.

- Curta F. 2001. *The Making of the Slavs. History and Archaeology of the Lower Danube Region c. 500—700*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Die Werke Liutprands von Cremona. 1915. B: Becker J. (Hg.). *MGH SS rer. Germ.* T. 41. Hannover; Leipzig: Hahnsche Buchhandlung.
- Ivanov S. A. 2006. The Slavonic Life of Stefan of Surozh. B: Zuckerman C. (ed.). *La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar*. Paris: Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance, 109—170.
- Franklin S., Shepard J. 1996. *The Emergence of Rus 750—1200*. London; New York: Longman.
- Markopoulos A. 1979. La Vie de St. George d'Amastris et Photius. *JÖB* 28, 75—82.
- Ostrowski D. 2007. Načalni Svod Theory and the Povest Vremennyx Let. *Russian Linguistics* 31(3), 269—308.
- Soloviev A. 1938. Ἡ ἔξω Ῥωσία. *Byzantion* 13, 227—232.
- Tolochko O. P. 2007. On “Nestor the Chronicler”. *HUS* 29(1—4), 1—31.
- Vodoff V. 1983. La titulature des princes russes du Xe au début de XIIe siècle et les relations extérieures de la Russie Kiévienne. *RES* 15/1, 139—150.
- Zuckerman C. 1995. On the Date of the Khazars Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Ihor. A Study of the Anonymous Khazar Letter from the Genizah of Cairo. *REB* 53, 237—270.

References

- Akent'ev, K. K. 2005. In *Vizantinorossika* 3, 115—152 (in Russian).
- Aristov, V. Ju. 2016. In *Ruthenica* 13, 50—82 (in Ukrainian).
- Vvedenskij, A. M. 2016. In: *Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov'e. XXVIII Chtenija pamjati chlenakorespondenta AN SSSR V. T. Pashuto (Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages. 27th Reading of the memory of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences V. T. Pashuto)*. Moscow: “Institut vseobshhej istorii RAN”, 44—48 (in Russian).
- Vilkul, T. L. 2003. In *Palaeoslavica* 11, 5—35 (in Russian).
- Vilkul, T. L. 2007. In *Palaeoslavica* 15(1), 56—116 (in Russian).
- Vilkul, T. L. 2015. *Litopis i hronograf. Studii z tekstologii domongol'skogo kiivs'kogo litopisannja (Chronicle and chronograph. Studies on textology of pre-Mongolian Kiev annals)*. Kyiv: “Institut istorii Ukraini NAN Ukraini” (in Ukrainian).
- Vysockij, S. A. 1966. *Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoj (Old Russian inscriptions of Sophia of Kiev)*. Iss.1. Kiev: “Naukova dumka” (in Russian).
- Gimon, T. V. 2016. In: *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2013 god: Zarozhdenie istoriopisanija v obshhestvakh drevnosti i srednevekov'ja (The Most Ancient States of Eastern Europe. 2013: The Birth of Historical Writing in the Societies of Antiquity and the Middle Ages)*. Moscow: “Universitet Dmitrija Pozharskogo”, 748—800 (in Russian).
- Gippius, A. A. 2001. In *Russian Linguistics* 25, 147—181 (in Russian).
- Gippius, A. A. 2009. In *Palaeoslavica* 17/2, 248—287 (in Russian).
- Gippius, A. A. 2012. In: *Rus' v IX—X vekah: arheologicheskaja panorama (Russia in 9th — 10th centuries: archaeological panorama)*. Moscow; Vologda: “Drevnosti Severa” Publ., 37—63 (in Russian).
- Gippius, A. A., Sedov, V. V. 2015. In: Gajdukov, P. G. (ed.). *Goroda i vesi srednevekovoj Rusi: arheologija, istorija, kul'tura. K 60-letiju N. A. Makarova (Cities and Scales of Medieval Russia: Archeology, History, Culture. To the 60th anniversary of N. A. Makarov)*. Moscow; Vologda: “Drevnosti severa” Publ., 462—490 (in Russian).
- Golb, N., Pricak, O. 1997. *Khazarsko-evrejskie dokumenty X v. (Khazar-Jewish Documents)*. Moscow; Jerusalem: “Gesharim” Publ. (in Russian).
- Golovko, O. B. 2011. In: Litvin, M. (ed.). *Actes testantibus. Juvilejnij zbirnik na poshanu Leontija Vojtovicha (Actes testantibus. Anniversary Collection Science Works in honor of Leontiy Voitovich)*. Lviv: “Institut ukrainoznavstva imeni I. Krip'jakevicha NAN Ukraini”, 237—253 (*Ukraina: kul'turna spadshhina, nacional'na svidomist', derzhavnist'. Zbirnik naukovih prac.* Iss. 20) (in Ukrainian).
- Gurevich, A. Ja. 1990. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 101—106 (in Russian).
- Domanovskij, A. M. 2005. In *Arheologija (Archaeology)* 2, 34—46 (in Ukrainian).
- Zhukov, I. 2014. In: *Epoha vikingov v Vostochnoj Evrope v pamjatnikah numizmatiki VIII—XI vv. (The Viking Age in Eastern Europe in Numismatics 8th — 11th centuries)*. Saint Petersburg: “Znak” Publ., 36—78 (in Russian).
- Ivanov, S. A. 2003. *Vizantijskoe missionerstvo: mozno li sdelat' iz «varvara» christianina? (Byzantine missionary work: can a Christian be made from a “barbarian”?)*. Moscow: “Jazyki slavjanskoj kul'tury” Publ. (in Russian).
- Kokovcov, P. K. 1932. *Evrejsko-hazarskaja perepiska v X v. (Jewish-Khazar Correspondence)*. Leningrad: “AN SSSR” (in Russian).
- Konstantin Bagrjanorodnyj. 1989. In: Litavrin, G. G., Novosel'cev, A. P. (eds.). *Ob upravlenii imperiej. Tekst, perevod, kommentarii (On the management of the empire. Text, Translation, Comments)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Kuzenkov, P. V. 2003. In: *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2000 g. (The Most Ancient States of Eastern Europe. 2000)*. Moscow: “Vostochnaja literature” Publ. (in Russian).

- Lavrent'evskaja letopis'* (*The Laurentian Chronicle*). 1926. *Polnoe sobranie russkih letopisej* (*Complete collection of Russian annals*). Vol. 1. Iss. 1. Leningrad: "AN SSSR" (in Russian).
- Ipat'evskaja letopis'* (*Ipatiev Chronicle*). 1908. *Polnoe sobranie russkih letopisej* (*Complete Collection of Russian annals*). Vol. 2. Saint Petersburg: "Tipografija M. A. Aleksandrova" (in Russian).
- Lebedev, G. S. 2005. *Epoha vikingov v Severnoj Evrope i na Rusi* (*The Age of Vikings in Northern Europe and in Russia*). Saint Petersburg: "Evrazija" Publ (in Russian).
- Liudprand Kremonskij. 2010. *Kniga vozmezdija (Antapodosis)*. In: Nazarenko, A. V. (transl., ed.). *Drevnjaja Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov (Ancient Rus in the light of foreign sources)*. Vol. 4. *Zapadnoevropejskie istochniki (Western European sources)*. Moscow: "Russkij Fond Sodejstvija obrazovaniju i nauke", 36—40 (in Russian).
- Likhachev, D. S. 1950. In: Adrianova-Peretc, V. P. (ed.). *Povest' vremennyh let (Tale of Bygone Years)*. Pt. 2. *Prilozhenija (Supplements)*. Moscow; Leningrad: "AN SSSR", 5—148 (in Russian).
- Mel'nikova, E. A. 2008. In: *Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Transkontinental'nye i lokal'nye puti kak sociokul'turnyj fenomen. XX Chtenija pamjati chlena-korrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto (Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages. Transcontinental and local paths as a socio-cultural phenomenon. XX Reading of the memory of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences V. T. Pashuto)*. Moscow: "Institut vseobshhej istorii RAN", 150—156 (in Russian).
- Mel'nikova, E. A. 2010. In: Musin, A. E., Hvoshhinskaja, N. V. (eds.). *Dialog kul'tur i narodov srednevekovoj Evropy: k 60-letiju so dnja rozhdenija E. N. Nosova (Dialogue of cultures and peoples of medieval Europe: to the 60th anniversary of the birth of E. N. Nosov)*. Saint Petersburg: "Dmitrij Bulanin" Publ., 142—147 (in Russian).
- Miljutenko, N. I. 2008. *Svjatoj ravnoapostol'nyj knjaz' Vladimir i kreshhenie Rusi. Drevnejšie pis'mennye istochniki (The Holy Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir and the Baptism of Rus. The Oldest Written Sources)*. Saint Petersburg: "Izdatel'stvo Olega Abyshko" Publ. (in Russian).
- Mikheev, S. M. 2011. *Kto pisal "Povest' vremennyh let"? (Who wrote Tale of Bygone Years?)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
- Mogarichev, Ju. M. 2007. In *Khazarskij al'manah (Khazar almanac)* 6, 181—191 (in Russian).
- Musin, A. E. 2016. In *Knyazha doba. Istorija i kul'tura (Princes' Age. History and Culture)* 10, 242—257 (in Russian).
- Musin, A. E. 2017. In: *V kamne i v bronze. Sbornik statej v chest' Anny Peskovoj (In Stone and in bronze. Collection Science Works of articles in honor of Anna Peskova)*. Saint Petersburg: "IIMK RAN" (in Russian).
- Nazarenko, A. V. 2010. In: Dzhakson, T. N., Konovalova, I. G., Cechladze, G. R. *Gaudeamus Igitur. Sbornik k 60-letiju A. V. Podosinova (Gaudeamus Igitur. Collection science works for the 60th anniversary of A. V. Podosinov)*. Moscow: "Russkij Fond Sodejstvija Obrazovaniju i Nauke", 294—301 (in Russian).
- Nazarenko, A. V. 2016. In: *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2013 god. Zarozhdenie istoriopisanija v obshhestvah drevnosti i srednevekov'ja (The Most Ancient States of Eastern Europe. 2013. Origin of the Historiography in the Societies of Antiquity and the Middle Ages)*. Moscow: "Universitet Dmitrija Pozharskogo", 593—654 (in Russian).
- Nasonov, A. N. 1969. *Istorija russkogo letopisanija. XI — nachalo XVIII veka (History of Russian Chronicles. 11th — Early of 18th century)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Novosel'cev, A. P. 2000. In: *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1998. Pamjati chlena-korrespondenta RAN A. P. Novosel'tseva (The Most Ancient States of Eastern Europe. 1998. In memory of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences A. P. Novoseltsev)*. Moscow: "Vostochnaja literatura" Publ., 367—379 (in Russian).
- Petruchin, V. Ja., Shelov-Kovedjaev, F. V. 1988. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 49, 184—189 (in Russian).
- Petruchin, V. Ja. 1995. *Nachalo etnokul'turnoj istorii Rusi IX—XI vv. (The beginning of the ethno-cultural history of Russia in the 9th — 11th centuries)*. Smolensk: "Rusich" Publ.; Moscow: "Gnozis" Publ. (in Russian).
- Petruchin, V. Ja. 2001. In *Slavjanovedenie (Slavic Studies)* 4, 78—82 (in Russian).
- Petruchin, V. Ja., Raevskij, D. S. 2004. *Očerki istorii narodov Rossii v drevnosti i rannem srednevekov'e (Essays on the History of the Peoples of Russia in Antiquity and the Early Middle Ages)*. Moscow: "Znak" Publ. (in Russian).
- Petruchin, V. Ja. 2011. *"Rus' i vsi jazyci": Aspekty istoričeskikh vzajmosvjazej: Istoriko-arheologičeskie očerki ("Rus and all languages": Aspects of historical interrelations: Historical and Archaeological Essays)*. Moscow: "Jazyki slavjanskih kul'tur" (in Russian).
- Petruchin, V. Ja. 2013. *Rus' v IX — X vekah. Ot prizvanija varjagov do vybora very (Russia in 9th — 10th centuries. From the vocation of the Varangians to the choice of Faith)*. Moscow: "Forum" Publ.; "Neolit" Publ. (in Russian).
- Prisel'kov, M. D. 1940. *Istorija russkogo letopisanija XI—XV vv. (The history of Russian chronicle 11th — 15th centuries)*. Leningrad: "Leningradskij gosudarstvennyj universitet" (in Russian).
- Sargsjan, T. Je. 2008. In *Bahchisarajskij istoriko-arheologičeskij sbornik (Bakhchisarai Historical and Archaeological Collected Works)* 3, 282—298 (in Russian).
- Stefanovich, P. S. 2012. *Bojare, otroki, družiny: voennaja jelita Rusi v X—XI vv. (Boyars, youngsters, squads: the military elite of Russia in the 10th — 11th centuries)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
- Strakhova, O. B. 2008. In *Palaeoslavica* 16/2, 217—258 (in Russian).
- Tolochko, A. P. 2008. In *Ruthenica* 7, 154—165 (in Russian).
- Tolochko, P. P. 2008. In *Ruthenica* 7, 130—139 (in Russian).

- Tolochko, P. P. 2003. *Russkie letopisi i letopiscy X—XIII vv. (Russian chronicles and chroniclers of 10th — 13th centuries)*. Saint Petersburg: “Aletejja” Publ. (in Russian).
- Fylypchuk, O. M. 2013. *Studia Byzantino-Rossica. Ekspansija, vijnna ta social'ni zmini (Studia Byzantino-Rossica. Expansion, war and social change)*. Chernivci: “Knigi XXI” Publ. (in Ukrainian).
- Zuckerman, C. 2001. In *Slavjanovedenie (Slavic Studies)* 4, 55—77 (in Russian).
- Zuckerman, C. 2009. In: *Borisoglebskij sbornik (Collectanea Borisoglebica)*. Paris: “ACHCByz”, 183—306 (in Russian).
- Shakhmatov, A. A. 1915. In *Zapiski Neofilologičeskogo obshhestva (Notes of the Neofilological Society)* 8, 385—400 (in Russian).
- Shakhmatov, A. A. 1916. *Povest' vremennyh let (Tale of Past Years)*. Vol. 1. *Vvodnaja chast'. Tekst. Primechanija (Introduction. Text. Notes)*. Petrograd: “Tipografija A. V. Orlova” (in Russian).
- Shakhmatov, A. A. 1940. In *Trudy otdela drevnerusskoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature)* 4, 9—150 (in Russian).
- Shakhmatov, A. A. 1908. *Razyskanija o drevnejših russkih letopisnyh svodah (Researches about the most ancient Russian chronicles)*. Saint Petersburg: “Tipografija M. A. Aleksandrova” (in Russian).
- Alf'orov, O. 2015. A Seal of Michael, Archon and Doux of Matracha and all Khazaria (in Olexii Sheremetiev's Collection). In: Ivakin, H., Khrapunov, N., Seibt, W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013*. Kyiv: “Sheremetiev's Museum”, 97—106.
- Annales Bertiniani. 1883. In: Waitz, G. (Rec.) *MGH SS rer. Germ.* T. 5. Hannoverae: “Impensis bibliopolii Hahniani” Publ.
- Bozoyan, A. 2006. La Vie Arménienne de Saint Étienne de Sougdaia. In: Zuckerman, C. (ed.). *La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar*. Paris: “Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance” Publ., 87—108.
- Constantinus Porphyrogenitus. 1829. *De ceremoniis aulae byzantinae libri duo*. Vol. I. In: Reiske, I. I. (Rec.). *CSHB*. Bonnae: “Ed. Weberi” Publ.
- Curta, F. 2001. *The Making of the Slavs. History and Archaeology of the Lower Danube Region c. 500—700*. Cambridge: “Cambridge University Press”.
- Die Werke Liutprands von Cremona. 1915. In: Becker, J. (Hg.). *MGH SS rer. Germ.* T. 41. Hannover; Leipzig: “Hahnsche Buchhandlung” Publ.
- Ivanov, S. A. 2006. The Slavonic Life of Stefan of Surozh. In: Zuckerman, C. (ed.). *La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar*. Paris: “Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance” Publ., 109—170.
- Franklin, S., Shepard, J. 1996. *The Emergence of Rus 750—1200*. London; New York: “Longman” Publ.
- Markopoulos, A. 1979. La Vie de St. George d'Amastris et Photius. *JÖB* 28, 75—82.
- Ostrowski, D. 2007. Načalnyi Svod Theory and the Povest Vremennyx Let. *Russian Linguistics* 31(3), 269—308.
- Soloviev, A. 1938. Ἡ ἐξω Ῥωσία. *Byzantion* 13, 227—232.
- Tolochko, O. P. 2007. On “Nestor the Chronicler”. *HUS* 29(1—4), 1—31.
- Vodoff, V. 1983. La titulature des princes russes du Xe au début de XIIe siècle et les relations extérieures de la Russie Kiévienne. *RES* 15/1, 139—150.
- Zuckerman, C. 1995. On the Date of the Khazars Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Ihor. A Study of the Anonymous Khazar Letter from the Genizah of Cairo. *REB* 53, 237—270.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АА	—	Археологический альманах. Донецк.
АГСП	—	Античные государства Северного Причерноморья.
АДСВ	—	Античная древность и средние века. Свердловск; Екатеринбург.
АМА	—	Античный мир и археология. Саратов.
АО	—	Археологические открытия. Москва.
АПП	—	Археологические памятники Приднестровья. Тирасполь.
АС ГЭ	—	Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
БелГУ	—	Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
БИ	—	Боспорские исследования. Керчь; Симферополь.
БИАС	—	Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь.
БМСК	—	Бережновско-маёвская срубная культура.
БС	—	Боспорский сборник. Москва.
ВВ	—	Византийский временник. Москва.
ВГУ	—	Воронежский государственный университет.
ВДИ	—	Вестник древней истории. Москва.
ВИ	—	Вопросы истории. Москва.
ВИА	—	Всеобщая история архитектуры.
ВЭ	—	Вопросы эпиграфики. Москва.
ГБУ РК «БИКАМЗ»	—	Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный археологический музей- заповедник».
ГБУ РК «ЦМТ»	—	Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Центральный музей Тавриды».
ГИАМЗ	—	Государственный историко-археологический музей-заповедник.
ГИМ	—	Государственный исторический музей.
ГМИР	—	Государственный музей истории религии.
ГМЦ	—	Горно-металлургический центр.
ГЭ	—	Государственный Эрмитаж.
ДБ	—	Древности Боспора. Москва.
ДОКМ	—	Донецкий областной краеведческий музей.
ДСПК	—	Древности степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЗАН	—	Записки Академии наук. Санкт-Петербург.
ЗГУ	—	Запорожский государственный университет.
ЗОАО	—	Записки Одесского археологического общества (новая серия). Одесса.

ЗООИД	—	Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ЖМНП	—	Журнал министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ИА АН СССР	—	Институт археологии Академии наук Союза Советских социалистических республик. Москва.
ИА НАНУ	—	Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев
ИАК	—	Известия Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИГАИМК	—	Известия Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
ИИМК РАН	—	Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ИОЛЕАЭ	—	Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Москва.
ИРАН	—	Известия Российской академии наук. Москва.
ИТОИАЭ	—	Известия Таврического общества истории, Археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	—	Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
КБН	—	Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград.
КБН АИ	—	Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций. Санкт-Петербург.
кг.	—	Курганная группа.
КГПИ	—	Краснодарский государственный педагогический институт.
КИО	—	Культурно-историческая общность.
КИОМК	—	Культурно-историческая общность многоваликовой керамики.
КМГ	—	Керченского музея-заповедника граффити.
КМТ	—	Керамика малополовецкого типа.
КП ЯИЛМ	—	Книга поступлений Ялтинского историко-литературного музея.
КСИА	—	Краткие сообщения Института археологии. Москва.
КСИИМК	—	Краткие сообщения Института истории Материальной культуры. Ленинград.
КСТМ	—	Каменные сверленные топоры-молотки.
МАИАСК	—	Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	—	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАР	—	Материалы по археологии России. Санкт-Петербург.
МАСП	—	Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.

МДЦ	—	Международный детский центр.
МИА	—	Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
НА АМ	—	Научный архив Анапского археологического музея.
НА НЗХТ	—	Научный архив Национального заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НВБелГУ	—	Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород.
НиС	—	Нумизматика и сфрагистика. Киев.
НиЭ	—	Нумизматика и эпиграфика. Москва.
НПЛмл	—	Новгородская первая летопись младшего извода.
ОПХ	—	Опытно-производственное хозяйство.
п.	—	Погребение.
ПВЛ	—	Повесть временных лет.
ПИФК	—	Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
ПМСК	—	Покровско-мосоловская срубная культура.
ПСРЛ	—	Полное собрание русских летописей. Ленинград; Москва; Санкт-Петербург.
РА	—	Российская археология. Москва.
РАЕ	—	Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАН	—	Российская академия наук.
СА	—	Советская археология. Москва.
САИ	—	Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГУТиКД	—	Сочинский государственный университет туризма и курортного дела.
СКК	—	Срубный культурный круг.
ССПК	—	Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
ТКК	—	Тшинецкий культурный круг.
ТОДРЛ	—	Труды отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург.
ТОИАиЭ	—	Таврическое общество истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ТУАК	—	Таврическая ученая архивная комиссия. Симферополь.
ХА	—	Хазарский альманах. Киев; Харьков; Москва.
ХГУ	—	Харьковский государственный университет.
ХНУ	—	Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина.
ХК	—	Херсонесская классификация.
ХСб.	—	Херсонесский сборник. Севастополь.
ЭСБЕ	—	Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Санкт-Петербург.
ЯИЛМ	—	Ялтинский историко-литературный музей. Ялта.

ЯКИО	—	Ямная культурно-историческая общность.
BCH	—	Bulletin de correspondance Hellénique. Paris.
BNF	—	Bibliothèque nationale de France. Paris.
BP	—	Bella Persica.
BSS	—	Black Sea Studies. Århus.
CFHB	—	Corpus fontium historiae byzantinae. Athens; Berlin; Brussels; Paris; Thessaloniki; Vienna; Washington.
CSHB	—	Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonn.
DAI	—	De administrando imperio.
HE	—	Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta.
HUS	—	Harvard Ukrainian Studies. Cambridge.
IOSPE	—	Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae.
JÖB	—	Jahrbuch des Österreichischen Byzantinistik. Wien.
LGPN	—	Lexicon of Greek Personal Names. Oxford.
LSJ	—	Liddell H. G., Scott R., Jones H. S. 1968. A Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon Press.
MGH SS rer. Germ.	—	Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum.
NCM	—	Korneli Kekelidze Georgian National Centre of Manuscripts.
PLRE	—	Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge.
RE	—	Paulus Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart.
REB	—	Revue des études byzantines. Paris.
RES	—	Revue des études slaves. Paris.
RIC	—	The Roman Imperial Coinage. London.
RPC	—	Roman Provincial Coinage. London.
SNG	—	Sylloge Nummorum Graecorum. Athens; Berlin; Bern; Braunschweig; Brussels; Copenhagen; Helsinki; Istanbul; Jerusalem; London; Louvain; München; New York; Oxford; Paris; Stockholm; Zurich.

Авторам «Материалов по археологии и истории античного и средневекового Крыма»

Авторы предоставляют рукописи статей в электронном виде. Высылаемый для публикации материал должен соответствовать следующим формальным требованиям:

1. Общие положения

1.1. Статья должна содержать следующие элементы:

- Имя, отчество, фамилию автора на русском и в английской транслитерации (например, как в заграничном паспорте);
- Сведения об авторе: ученые степени и звания, основные занимаемые в данный момент должности, адрес и e-mail для публикации в разделе «Сведения об авторах»;
- УДК;
- название статьи;
- аннотация — 4—5 предложений объемом не более 1000 знаков, в которых изложены цели, методы и результаты работы, подчеркнуты новые и важные аспекты исследования;
- ключевые слова — 5—10 слов, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных;
- текст статьи;
- иллюстрации и подписи к ним с подробным отражением названия, датировки и проч.;
- список сокращений;
- Необходимо приложить перевод на английский язык названия статьи, аннотации и ключевых слов.

Публикации, не содержащие указанных элементов, автоматически отправляются обратно авторам на доработку.

1.2. Файлы текста статьи и иллюстраций отправляются по электронной почте (choref@yandex.ru). После получения материалов отсылается подтверждение.

2. Требования к оформлению

2.1. Текст статьи набирается через единичный интервал, отступ абзаца — 1 см, без автоматического переноса слов, абзацы форматируются по ширине. Для русского и английского текста следует использовать шрифт Times New Roman 11 кеглем.

2.2. При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode. При использовании автором других шрифтов для древних языков, их следует предоставить в редакцию МАИАСК вместе с текстом статьи.

2.3. Ссылки на общепринятый текст Священного Писания (Библии) даются в тексте в скобках. После сокращенного названия книги, которое дается без точки, затем следует указать главу и стихи. После указания главы ставится двоеточие. Например: (Мф. 3: 11—12).

2.4. При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т. е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет-ресурс, где можно загрузить книгу, необязательна.

2.5. Сноски должны иметь сквозную нумерацию по всей статье и располагаются внизу страницы.

2.6. Ссылки на иллюстрации помещаются в круглые скобки; в случае, если ссылка дается на отдельные позиции рисунка, их номера отделяются от номера рисунка двоеточием и пробелом и выделяются курсивом. Например: (рис. 1: 3, 5: 7—9).

2.7. Оформление списка литературы

Общий порядок	<p>Фамилия и инициалы авторов (выделяются курсивом), год выхода работы, название работы, название издания, где она была опубликована (отделяется от названия работы двойной косой чертой). Для монографий и сборников после названия указывается место выхода, а затем издательство, перед названием сборника обязательно указывается имя ответственного редактора. Для продолжающихся и периодических изданий указывается номер (отделяется от названия издания пробелом без точек и запятых). Для статей необходимо также указывать страницы (в конце после запятой).</p>
Монографии	<p>Яценко С. А. 2001. <i>Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья</i>. Москва: Восточная литература.</p> <p>Sestini D. 1831. <i>Descrizione d'alcune medaglie greche del Museo del signore barone Stanislas di Chaudoir</i>. Firenze: Presso Guglielmo Piatti.</p>
Статьи в сборниках	<p>Жеребцов Е. Н. 2009. Раскопки базилики 1935 г. в Херсонесе. В: Беляев С. А. (отв. ред.). <i>Очерки по истории христианского Херсонеса</i>. Т. 1. Вып. 1. <i>Херсонес Христианский</i>. Санкт-Петербург: Алетейя, 139—149.</p> <p>von Kohler H. K. E. 1822a. <i>Medailles Grecques. Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Romische Alterthum</i>. Th. I. Saint Petersburg: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1—29.</p>
Статьи в продолжающихся периодических изданиях со сквозной нумерацией томов	<p>Даниленко В. Н. 1966. Просопография Херсонеса IV—II вв. до н.э. (по эпиграфическим данным Северного Причерноморья). <i>АДСВ</i> 4, 136—178.</p> <p>Nadel B. 1977. <i>Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosporan Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered</i>. <i>Dialogues d'histoire ancienne</i> 25, 87—114.</p>
Диссертации и авторефераты диссертаций	<p>Шаров О. В. 2009. <i>Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV вв. н.э.)</i>: дисс. ... докт. истор. наук. Санкт-Петербург: Институт истории материальной культуры РАН.</p> <p>Кутимов Ю. Г. 2009. <i>Происхождение и пути распространения катакомбного погребального обряда (по материалам могильников бронзового века)</i>: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Санкт-Петербург: Институт истории материальной культуры РАН.</p>
Ссылки на интернет-страницы	<p>При оформлении ссылок на материалы из интернета нужно по возможности максимально следовать тем же требованиям, что и при оформлении библиографии печатных работ, обязательно указывая полный электронный адрес материала, включая название сайта и, если есть, дату публикации.</p> <p>Например: Коптев А. В. Античное гражданское общество URL: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1261777086 (Дата обращения 01.10.2015).</p> <p>При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т.е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет—ресурс, где можно загрузить книгу, необязательна.</p>

2.8. Ссылки на литературу помещаются в круглые скобки и оформляются следующим образом:

- если у работы один автор — (Фролова 1997: 215);
- если у работы два автора — (Smith, White 2004);
- если у работы более двух авторов — (Оверман и др. 1997: 59, рис. 1; Smith et al. 2007: fig. 33);
- на архивные материалы — (РГИА. Ф. 297. Оп. 2. Д. 90. Л. 15—16). Запятая между фамилией автора и годом выхода работы не ставится; в случае указания страниц они отделяются от года двоеточием и пробелом.

Авторы гарантируют отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций и т.п.

Все поступающие рукописи проходят рецензирование. После получения рецензий редакция сообщает автору о принятии или отклонении его материала (в последнем случае с объяснением причин, опираясь на заключения рецензентов), либо о необходимости доработок.

Запрещается воспроизведение (полное или частичное) опубликованных в МАИАСК статей без предварительного письменного согласия Издателя, за исключением случаев, когда воспроизведение имеет форму цитирования. При цитировании указание источника публикации обязательно.

МАИАСК. № 9 (2017)

Археология, история, нумизматика, сфрагистика и
эпиграфика.
2017. — 560 стр.

Подписано к печати 19.01.2018

Нижневартровский государственный университет,
«МАИАСК» Р.Р.

Адрес: ул. Ленина, д. 56, г. Нижневартовск,
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
628602, Россия

Формат 60×84¹/₈. Гарнитура «Times».
Интернет-журнал. Заказ № 2971.

Опубликовано в Издательстве Нижневартовского
государственного университета:
Адрес: ул. Дзержинского, д. 11, г. Нижневартовск,
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
628615, Россия

MAIASK. No. 9 (2017)

Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and
Epigraphy.
2017. — 560 pp.

Endorsed for print January 19, 2018.

Nizhnevartovsk State University,
“MAIASK” Journal:

Address: 56 Lenina St., Nizhnevartovsk,
Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra,
628602, Russia

Format 60×84¹/₈. Font “Times”.
Internet journal. Order No. 2971.

Published in the Publishing House of the Nizhnevartovsk
State University:
Address: Dzerzhinsky St. 11, Nizhnevartovsk,
Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra,
628615, Russia

